

МИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ОРДЕНА
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ МАСОНСТВО В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Документы 1923–1941 гг.

Публикация, вступительные статьи,
комментарии, указатель

А.Л.НИКИТИНА

Москва
МИНУВШЕЕ
2005

МИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ОРДЕНА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (Выпуск 3-й)

ББК 86.4
ББК 63.3(2)615-4

М 65
Н 62

- Эзотерическое масонство в советской России.** Документы 1923-1941 гг.
М 65 Публикация, вступительные статьи, комментарии, указатель А.Л.Никитина.
Н 62 М., «Минувшее», 2005 г. – 536 стр. с илл. (Мистические общества и ордена в советской России. Вып. 3-й.)

Третий выпуск серии «Мистические общества и ордена в советской России» содержит документы, освещающие деятельность парамасонских организаций Петрограда/Ленинграда и Москвы на протяжении 20-30-х гг. XX века и вместе с тем выявляющие широкий спектр мистических групп и орденов этого времени. Публикацию открывают материалы скандального дела Б.В.Аstromова-Кириченко и Г.О.Мебеса 1926 г., продолжением которого являются документы масонской части следственного дела «Русского Национального Союза» 1929-1930 гг., освещающие деятельность московской ложи «Garmonia». Завершают настоящую публикацию материалы агентурного дела «Мракобесы» 1940-1941 гг., подводящие своего рода итог деятельности различных духовных орденов и групп в советской России на протяжении предшествующих лет. Публикацию каждого комплекса документов сопровождают вступительные статьи с необходимым комментарием, биографические справки о подследственных, именной указатель ко всем документам и фотографии. Издание рассчитано на историков, философов, культурологов, политологов и всех тех, кто интересуется тайной историей советской России.

ISBN 5-902073-30-8
ISBN 5-902073-11-1

© Публикация, вступительные статьи,
комментарии, указатель – Никитин А.Л., 2005 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вопрос о деятельности и роли масонских организаций в России в преддверии Февральской революции 1917 г., а затем и в советское время, был поднят историками гораздо раньше фактической отмены цензуры. В результате, к настоящему времени мы имеем обширную литературу, посвященную этой теме, авторы которой рассматривают масонство с самых разных и неожиданных точек зрения, связывая его то с антисемитизмом, то с антихристианством, находя в нем происки Запада, сваливая в одну кучу масонство политическое и эзотерическое, рассматривая его одновременно то как безусловные происки зарубежных разведок, то как серьезный стабилизирующий фактор мирового прогресса. Такие попытки разом объять необъятное, а, вернее, совершенно разнородные, и только со стороны представляющиеся сходными явления, приводит не только к совершенной путанице понятий, но, что гораздо хуже, к отсутствию сколько-нибудь достоверного компендиума фактов, позволяющего во всем этом разобраться.

Зачастую речь идет не просто о чудовищной невежественности людей, принимающих говорить и писать о масонах и масонстве, выдавая собственные представления и оценки за действительность, а о том, что сведения, заимствованные из реальности XVIII века, используются для объяснения сходных, но далеко не тождественных (а иногда ничего общего не имеющих с ними) явлений XX века. Между тем на протяжении всей своей истории масонство, сохраняя термины, символы и отчасти обряды, менялось так же в своей сути, как менялись использующие его общества и народы, как менялись цели и задачи, которые вставали перед членами этих обществ в той или иной стране в зависимости от определенного фазиса ее истории.

Более того, рискну утверждать, что в еще большей степени это зависело от людей, которые объединялись в так называемые «ложи», от их культурного уровня, от их внутренних, душевных и духовных устремлений, которыми они окрашивали свои действия, точно так же, как это происходило со всеми другими мистическими орденами и духовными течениями. Иначе говоря – от личности, бегущей от одиночества, собственного бессилия, пустоты жизни или, наоборот, обуреваемой надеждой найти в том или ином обществе приложение своих сил и получить истинные знания об окружающем ее мире.

С таких позиций никаких радикальных перемен за прошедшие три столетия, казалось бы, не произошло, подтверждением могут служить как литература, так и изобразительное искусство, однако в данном случае «зеркало» нас обманывает. При всем кажущемся тождестве человек начала даже XX века отличается по своей психофизической структуре и знаниям от человека XVIII века неизмеримо больше, чем последний отстоит, скажем, от человека XIII века. Речь идет не о физическом облике, не о физиологии, а о том базисном представлении о мире и обществе, о взаимодействии космоса и человека, о месте человека в системе научных знаний о природе и обществе, которые находят точки соприкосновения разве только в терминологии, доставшейся нам в наследство от прошедших столетий и которой мы продолжаем пользоваться не столько из-за адекватности содержащихся в ней понятий, сколько для того, чтобы не обрывать тех связующих, хотя и обветшавших нитей, из которых соткано одеяние культуры, которую мы несем на себе.

Можно смело утверждать, что после трех (по крайней мере) последних веков, на протяжении которых настойчиво проводилась (и доводилась до *pes plus ultra*) де-

персонализация роли человека в истории, экономике, обществе и даже науке, когда личность подменялась «обществом» и приносилась ему в жертву «во имя высшего всеобщего блага», когда «политика больших цифр» оказалась способной только уничтожать естественное плодородие почвы, разрушать биосферу, стирать с лица земли нации и народы, сейчас наступило время снова вернуться к человеку, как личности, — к отдельному, единичному человеку, чтобы через него понять, что происходит с обществом, историей, природой и человечеством в целом.

Во-первых, потому, что Человек за это время разительно изменился, как изменилось его представление о мире.

Во-вторых, потому, что этот Человек стал гораздо менее однороден в своих потенциях и в своих устремлениях, чем его предки три столетия назад.

Можно называть и другие причины и параметры, по которым требуется сравнительный анализ, но достаточно и этих, чтобы понять, почему даже в такой узко специальной области, как история масонства в России в XX веке (впрочем, так ли уж эта область узка и специальна?), каждый ее исследователь говорит как бы на собственном языке, не воспринимаемом другими его коллегами. Причина же, как мне представляется сейчас, заключена в том, что разговор идет о «ложах», «о всемирном еврейском правительстве», о происках «врагов человечества», о «синагогах антихриста», но не о людях, которые остаются для нас неизвестными как своей жизнью, делами, устремлениями, так даже и своими именами. Напомню, что самые серьезные по охвату материалу материалы работы о русском масонстве А.И. Серкова¹, содержащие отсылки на те или иные архивные документы, во многих случаях не раскрывают имен, отчеств и дат жизни называемых им лиц, оказавшихся за пределами и выпущенного им энциклопедического словаря русских масонов².

Между тем лишь максимально полное раскрытие всех биографических примет человека, включая — по возможности — и его ближайших родственников, его точная «привязка» на тот или иной момент к месту жительства, профессии, службе и т.п., дает возможность исследователю понять причины тех или иных его поступков, увидеть его в среде противников или единомышленников, что в свою очередь позволит сделать уже не умозрительные, а опирающиеся на факты выводы о задачах, которые он решал, и целях, которые преследовал.

И здесь следует напомнить чрезвычайно важный для истории масонства факт, который отметил в одной из своих работ А.И. Серков: о неудаче попыток распространения в России XX века регулярного масонства, каким оно было во второй половине XVIII и в первой четверти XIX века. Новое, возрождающееся масонство оказывалось или чисто политической, надпартийной организацией (так называемое «кадетское масонство»), ничего общего не имеющей с какими-либо духовными устремлениями и постижением «тайнства природы», или же эзотерическим масонством, которое с гораздо большим правом следует именовать «школами тайноведения», открытыми как для мужчин, так и для женщин. Эти самодеятельные школы (группы, кружки, общества, ордена, братства) строились на изучении печатной литературы, широко циркулирующей в обществе, и на циклах лекций, которые читал тот или иной наставник, открывший очередное «общество» или «ложу». Не случайно Г.О. Мебес, крупнейший теоретик-эзотерик, на чьей «Энциклопедии оккультизма» выросло уже не одно поколение любопытствующих приобщиться к «древнему и тайному знанию», получив из рук Ч.И. фон Чинского летом 1910 г. диплом на открытие ложи «Св. Аполлония Тианского» — первой мартинистской ложи в России, вскоре не только заявил о своей автономии от французских мартинистов, но и перешел от собственно масонской деятельности к «просветительской», пользуясь, однако, масонской эмблематикой, терминологией и степенями.³

Таким образом, обращаясь к материалам «масонских» процессов 20-х гг. XX века, следует помнить, что мы имеем дело всего только с «парамасонскими обществами»⁴, т.е. с кружками и группами эзотерического направления, использующими масонскую символику и терминологию, почерпнутую из соответствующей массовой литературы.

Столь затянувшаяся преамбула поясняет, почему я посчитал необходимым, не

занимаясь специально историей масонства в России, опубликовать в этом томе с возможной полнотой материалы следственного дела «ленинградских масонов» 1926 г., более известного как дело «Астромова-Мебеса». Заслуга его обнаружения принадлежит петербургскому историку В.С.Брачеву, который посвятил его материалам несколько статей-публикаций и отдельные главы книг⁵, однако так и не решился опубликовать его целиком или в его основных документах. Последнее может объясняться двумя причинами: 1) общим негативным отношением Брачева ко всем без исключения не православным (т.е. внецерковным) объединениям, о которых он пишет со сдержанным возмущением и столь явным порицанием, что последнее порою у него распространяется даже на их исследователей, и 2) скандальной направленностью, которое было придано всему этому делу во время следствия, в результате чего «масонство» было представлено как своего рода прикрытие деяний мелкоуголовного характера.

Но нет худа без добра. Пожалуй, именно благодаря подобной скандальной окраске этого дела исследователь имеет перед собой чрезвычайно динамичную картину жизни масонов-эзотериков, не оставляющую никакой возможности ввести в нее ни «мировой сионистский заговор», ни какие-либо претензии петроградских масонов на «мировую власть» или подчинение их хотя бы Grand Orient de France... С другой стороны, последовательность допросов позволила выявить широкую панораму жизни эзотерического Ленинграда/Петрограда первой половины 20-х гг. теперь уже прошлого века, начиная от «регулярных» мартинистских лож Г.О.Мебеса, дипломы на открытие которых были им получены в свое время от Ч.И. фон Чинского и Папюса, «Русского автономного масонства» Б.В.Астромова-Кириченко, и кончая самостоятельными «эзотерическими церквями», мистиками, магнитезерами, гадалками и целителями, без фигур и деятельности которых порою трудно понять события, происходящие в других орденах и на других территориях.

Так, только внимательное изучение дела «Астромова-Мебеса» и последующие поиски его главных фигурантов позволили выйти на материалы агентурного дела «Мракобесы» 1940-1941 гг., в котором единым узлом оказались завязаны судьбы Б.В.Астромова, его представителя в Москве С.В.Полисадова, сгинувшего было в 1926 г. не только «без следа», но, что существеннее, без архивно-следственного дела, так и Е.К.Тегера, уже известного по делу московской организации «Эмеш редививус», и В.В.Белюстина, возглавлявшего московских розенкрейцеров-«орионийцев». В свою очередь, этот огромный следственный процесс, растянувшийся почти на целый год и долженствовавший охватить, как гигантский спрут, не только всех мистиков, живых и уже расстрелянных, но и большую часть востоковедов Советского Союза по обвинению в шпионаже, позволил прояснить судьбу затерявшейся ложи «Garmonia», которую некогда возглавил С.В.Полисадов, поскольку ее документы оказались в материалах следствия по делу «Русского национального Союза» 1930 г.

И последнее, на что я хотел бы обратить особое внимание читателя, который будет пользоваться этими материалами.

Публикуемые здесь документы трех архивно-следственных дел (архивно-следственные дела В.В.Белюстина, Е.К.Тегера, Б.В.Астромова-Кириченко и С.В.Полисадова 1940 г., которые вела одна следственная бригада, я считаю за одно дело) представляют собою три весьма отличные эпохи как в истории страны, так и в методах и целях следствия. Так, ленинградское дело 1926 г. представлено показаниями самих подследственных, которым можно в том или в другом случае не доверять, но на которые можно опираться, потому что они легко проверяются. Точно так же собственно «масонские» показания арестованных по делу «РНС» вызывают безусловное доверие, и, наоборот, мы имеем полное право не доверять показанию М.Г.Попова, который (по-видимому, под прямым нажимом следователя) вдруг начинает говорить о своих попытках вовлечения в контрреволюционную организацию А.Е.Снесарева и И.Х.Озерова.

Совершенно иная картина предстает в материалах «Мракобесов». Здесь перед нами тонкая и сложная игра, затеянная исключительно в стенах НКГБ, когда следователи одержимы идеей существования всеохватывающей шпионской организа-

ции, а подследственные, подыгрывая им, излагают правдивые факты отношений со своими близкими и далекими знакомыми, которые затем превращаются в «признательные показания шпионов о разведывательной и подрывной деятельности на территории СССР в пользу иностранной державы». По счастью для арестованных примитивное мышление следователей не могло представить себе ни далеко идущие расчеты подследственных, борющихся за свою жизнь, ни необходимости более тонко обрабатывать полученные тексты показаний. Вот почему хитроумная затея, родившаяся в недрах сыскного ведомства, использовать для создания крупномасштабного шпионского дела собственных секретных сотрудников, какими, за исключением Е.К.Тегера и Б.В.Аstromова, оказались остальные подследственные, потерпела фиаско на пороге Военного Трибунала и должна была быть сдана в архив, не получив своего дальнейшего страшного продолжения.

Между тем для исследователя эзотерических движений 20-30-х годов этот материал оказывается крайне ценным и легко «дешифруемым» уже потому, что можно не сомневаться в той фактологической основе (люди, имена, связи, встречи), на которых выстроены подробные показания обвиняемых, не пытавшихся изобретать несуществующих персонажей. Таким образом, достаточно изъять внесенную следователями в этот текст «антисоветскую специфику» — «вербовки», «установление связей с закордоном», «сборища» и тому подобные фантазии, чтобы получить доброкачественный, хорошо поддающийся проверке материал о личных связях советских мистиков, их интересах, циркуляции литературы, попытках установить контакты со специалистами-востоковедами и т.д.

Тексты публикуются в соответствии с принципами, изложенными в 1-м выпуске настоящего издания («Орден российских тамплиеров», т. I. М., 2003): сведения формуляра протокола вынесены в биографическую справку; формы старой орфографии, ошибки и описки исправляются без специальных оговорок; в прямых скобках [...] внесены в текст пропущенные или необходимые по смыслу слова, так же указаны листы и номер архивно-следственного дела.

В заключение приношу свою искреннюю благодарность Е.С.Лазареву, как и в предыдущих томах любезно взявшего на себя труд проверки латинских и др.-еврейских лексем, содержащихся в публикуемых документах.

А.Л.Никитин

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Серков А.И. История русского масонства. 1845–1945. СПб., 1997; *он же*. История русского масонства после Второй мировой войны. СПб, 1999.

² Серков А.И. Русское масонство. 1731–2000. Энциклопедический словарь. М., РОССПЭН, 2001.

³ «Отсутствие соборной посвячительно-символической работы делало Орден Мартинистов лишь формально масонской организацией.<...> Посвящение сводилось лишь к выдаче диплома, не требовало ни изучения ритуалов, ни наличия специального помещения и реквизита, ни многочисленности собрания; обсуждение организационных принципов построения, идейных принципов совместной работы было совершенно не нужно. <...> Весь смысл совместной работы сводился к передаче знаний, однако черпать их можно было из столь распространенной в начале XX в. литературы по «тайным» наукам и самостоятельно» (Серков А.И. История русского масонства. 1845–1945. СПб., 1997, с. 69-70).

⁴ Там же, с. 82.

⁵ [Брачев В.С.] Ленинградские масоны и ОГПУ (протоколы допросов, вещественные доказательства). // Русское прошлое. Историко-документальный альманах, кн. I., Л., 1991, с. 252-279; *он же*. Религиозно-мистические кружки и ордена в России. Первая четверть XX века. СПб., 1997; *он же*. Красное масонство. // Окультизм в СССР. СПб., 1998, с. 239-364; *он же*. Масоны в России. За кулисами видимой власти. 1731–2001. СПб., «Стомма», 2002.

ДЕЛО ЛЕНИНГРАДСКИХ МАСОНОВ 1926 г.

Первым и, пожалуй, одним из самых серьезных прорывов «масонской» (на самом деле — парамасонской) темы в советской России стала публикация В.С.Брачевым документов, почерпнутых из архивно-следственного дела № 12517 в 2-х тт. по обвинению Г.О.Мебес и др. 1926 г., хранящегося в АУФСБ РФ по ЛО (первоначально — дело № 188/296 по обвинению гр. Астромова-Кириченко Б.В., начато 31.01.26 г.)¹. Последующие публикации автора, расширявшего и углублявшего свои исследования², не только ввели в научный оборот большое количество неизвестных или малоизвестных имен петербургских эзотериков, но и позволили поставить ряд весьма важных вопросов, в том числе об эзотерическом масонстве как таковом, до тех пор почти целиком заслоненным «кадетским» или политическим масонством, которое традиционно разрабатывалось историками³.

Особое значение при обращении к делу Астромова-Мебеса имело открытие Брачевым для исследователей двух «знаковых» фигур российской эзотерики первой четверти XX века — Григория Оттоновича Мебеса (ГОМа), который был не только автором «Энциклопедии оккультизма», вышедшей в 1912 г. и служившей настольной книгой для каждого сколько-нибудь серьезного тайноведа в России, но и родоначальником Автономного разряда мартинизма русского послушания, окончательно разорвавшего связь этого направления с масонством⁴, и Бориса Викторовича Астромова-Кириченко, обладавшего скандальной репутацией, однако именно по этой причине оказавшегося гораздо более важным «проводником» по современному ему миру оккультистов для позднейших исследователей.

Собственно говоря, тот налет скандальности, с которого начинается следственное дело Астромова, содержащийся в показаниях его тещи, О.Е.Ивановой-Нагорновой, бывшей подруги Г.О.Мебеса, составляет особую ценность для исследователя, поскольку с первого шага вводит в частную жизнь ленинградских оккультистов, предстающих перед читателем без какого-либо мистического или героического ореола. Перед следователем СОЧ ПП ГПУ по ЛО, а, стало быть, и перед нами, раскрывается повседневная жизнь этих, по большей части «бывших людей», как тогда выражались, наполовину или целиком безработных, вынужденных ютиться в «уплотненных» квартирах, жить случайными заработками, постоянной продажей вещей и т.д. Отсюда и разыгрывающиеся драмы из-за «серебряных ложечек», романы одиноких мужчин и женщин, наркомания и поиски выхода из этой жизни, над которой царит постоянный досмотр органов ОГПУ... Эзотерика, оккультизм, занятия магией, посвящение в очередную степень, открытие новых лож, игра в символы, чтобы через это все вырваться из обыденной жизни и (а вдруг?) прорваться в какие-то иные измерения за ее видимую оболочку, — вот чем пытаются занять себя люди, ощутившие себя узниками судьбы.

Безусловно, на этом фоне Астромов-Кириченко, действительно глубоко преданный романтизму масонства, его знаниям и символам с особой страстностью и фанатизмом (не стоит забывать его контузии во время русско-японской войны!), оказывается весьма примечательной фигурой. В отличие от окружающих его людей, он не играет в масонство, а действительно живет его идеями, его ритуалами, и каждый предмет, находящий свое место в этом ритуале, будь то древний подлинный масонский меч, предметы мебелировки, участвующие в обстановке ложи, рукописи, значки, калетки (ритуальные черные шапочки мастера) и другие такие же предметы ока-

зываются для него подлинно священными. И в этом плане нет ничего более ошибочного, чем низведение попыток легализации масонства Астромовым через ОГПУ до его готовности стать заурядным осведомителем органов в целях укрепления личного благополучия, как то было понято вслед за Брачевым после его публикации письма Астромова И.Сталину из ЛДПЗ, по существу, вырванного из контекста событий и лишеного какого-либо комментария. Астромов был авантюристом, готов был играть ва-банк, однако плохо представлял, что имеет дело не с людьми, и не с «организацией», а с некими inferнальными силами, с которыми невозможны никакие соглашения, тем более попытка спасения от репрессий своих «братьев»... Прозрение пришло к Астромову слишком поздно, но именно благодаря этому прозрению, собственному достоинству, отказу идти на компромиссы, навязываемые следствием, Астромов выгодно отличается пятнадцать лет спустя от своих «подельников» по агентурному делу «Мракобесы», материалы которого завершают публикации этого тома.

По своей структуре дело Астромова — Мебеса удивительно литературно, напоминающая сагу или бесхитростный роман, в которых каждый новый персонаж, появляющийся перед следователем, вносит свой поворот в течение дела, свое видение событий, свою оценку происходившего. И подчиняясь этим поворотам, следователь вызывает все новых и новых свидетелей, за каждым из которых открываются неожиданные пространства и группы людей, судьбы которых то выходят за рамки повествования, то завязываются в новый сюжетный узел. Именно поэтому, готовя документы к публикации, было принято решение отказаться от обычной группировки показаний по персонажам, выстраиваемым по алфавиту или по хронологии действия, сохранив имеющуюся в деле последовательность документов по мере их появления. Соответственно, и биографическая справка о свидетеле или обвиняемом приурочена к его первому появлению в данном деле, чтобы потом его показания шли в черед таких же других.

Показания самого Б.В.Астромова, свидетелей и обвиняемых, проходящих по его делу, впервые вводят в круг внимания исследователей такие оккультные группы, как «Внутреннюю эзотерическую церковь» А.Н.Семигановского-Диальти и С.Д.Ларионова, «Орден рыцарей Грааля» Гошерона де ла Фосс, позднее выделенный в отдельное следственное производство⁵, наконец, «доктора Барченко», игравшего потом загадочную и немаловажную роль в организации секретных лабораторий ОГПУ⁶, чьи материалы оказываются до сих пор засекречены наследниками этого ведомства.

Публикуемый в настоящем томе основной корпус документов следственного дела Астромова-Мибеса не требуют специального комментария: они достаточно прозрачны и поясняют друг друга, хотя порою оказываются пристрастны в человеческих оценках. Собственно говоря, перед читателем разворачивается в вариациях одна и та же драма людей, обреченных жить в условиях духовной несвободы, безработицы и нищеты без какой-либо надежды на возможность изменения своего положения. Как можно видеть на ряде примеров, эти люди оказываются судимы по «двойному стандарту», т.е. им на следствии обещано одно, а на самом деле они получают совсем другое, при этом, как показывает пример С.В.Слободовой, даже ее вынужденное сотрудничество с органами ОГПУ, на которое она идет ради спасения своих детей, оказывается в конечном счете наглым обманом (см. Приложение б).

И все же в этом деле есть несколько специфических документов, на которые будущим исследователям стоит обратить внимание.

В первую очередь, это касается автобиографии Б.В.Астромова-Кириченко, написанной им самим в ЛДПЗ. Собственно говоря, на этой стадии у нас нет никаких оснований сомневаться в правдивости отраженных в ней фактов: ни по поводу его участия в русско-японской войне, ни его пребывания в Италии, ни в последующих его приключениях с доставкой денег из Народного Банка в Тифлис и в Туркестан. Однако наряду с этой версией автобиографии в архивно-следственном деле 1940-1941 гг. (дело «Мракобесы» в этом же томе) представлена и несколько иная версия, созданная человеком, откровенно признающим себя уже не в полном уме. Следует отме-

тить, что все основные параметры второй автобиографии совпадают с первой, и все же сам Астромов предупреждает следователей, что ни за одну из этих версий он полностью не отвечает как из-за травмы головы, так и по той причине, что в каждой автобиографии после 1917 года он дополнял и переиначивал факты настолько, что теперь сам не может отличить истину от лжи.

Другим столь же важным комплексом документов являются: 1) письма Рудольфа Кюна Астромову (см. Приложение 1), которые следователи 1940 г. пытались представить в качестве свидетельства шпионских действий масонов и самого Астромова, и, для нас более интересная, 2) переписка Астромова с С.В.Полисадовым, некогда исключенным Мебесом за «развратную жизнь» и возведенным Астромовым в «мастера стула» московской ложи «Garmonia». Эта переписка (Приложение 2 и 3) и связанные с нею документы, представленные для утверждения в ОГПУ (Приложение 5), которые воспроизводятся по оригиналам в более исправном виде, чем у В.С.Брачева⁷, чрезвычайно важны как для характеристики Астромова и Полисадова, так и для правильного понимания последующих событий, поскольку именно Полисадов первым в мае 1925 г. принял предложение органов ОГПУ стать «секретным осведомителем по масонству».

Справедливости ради следует заметить, что это согласие мало чем облегчило участь Полисадова, который, судя по имеющимся документам его последующих дел, был арестован вскоре после Астромова в феврале 1926 г., точно так же провел на Соловках два года, но в отличие от ленинградских масонов был выслан после окончания срока не в Сибирь, а в Тулу. При этом следует подчеркнуть, что — по-видимому — аресту подверглись не все члены ложи «Garmonia», о которых упоминается в переписке Астромова и Полисадова, а только один Полисадов, точно так же как и в последующем «масонском секторе» «Русского Национального Союза» фигурируют опять-таки не все из перечисленных ранее членов ложи.

Последний факт можно расценить по-разному — как выборочную «посадку» людей, представляющих определенный интерес для следствия, и как результат нашего незнания о судьбе ранее поименованных, проходивших через кабинеты Лубянки по другим делам и в другом окружении...

Вместе с тем было решено отказаться от публикации как находящихся в деле документов деятельности лож, частично уже опубликованных В.С.Брачевым и не представляющих ничего принципиально нового по своему содержанию, так и нескольких документов, связанных с «мистическим браком» Гредингера, поскольку обстоятельства дела достаточно подробно освещены в показаниях подследственных.

И, наконец, последнее.

При всей своей кажущейся простоте архивно-следственное дело Астромова—Мebesа удивительно ёмко и многогранно по заключенному в нем материалу. Его публикация в том виде, в котором оно сейчас предстает перед читателем и исследователем, должна сыграть роль проводника в изучении судебных упоминаемых в нем людей, среди которых уже сейчас можно отметить некоторые имена ленинградской научной интеллигенции. Так, например, весьма примечательно здесь упоминание братьев В.А. и Б.А. Латыниных, из которых последний был известным специалистом-археологом по эпохе бронзы и работал после лагерей и ссылки в Гос. Эрмитаже в 50-60-х гг. С другой стороны, наличие печатного пасквиля на того же Б.В.Астромова, использованного В.С.Брачевым практически без какого-либо комментария в одной из своих книг, притом, что его содержанием от начала до конца оказывается беспардонная ложь, требует от исследователя особенного такта при использовании подобного материала и, во всяком случае, никак не «фигуры умолчания», ограничивающейся констатацией, что «характеристика Астромова, данная ему «братьями Тур» <...> все же (!) пристрастна»⁸. В данном случае «четвертьправды» оказывается хуже наличествующей лжи. Более того, подобные пасквили историк имеет право приводить только в одном случае: если он публикует полный текст показаний человека, ошельмованного продажным фельетонистом, чтобы каждый имел возможность сравнить и сделать свой вывод, не полагаясь на подборку цитат.

Именно поэтому, чтобы не оставлять недоговоренности, после всех показаний по делу Астромова-Мебеса в Приложении 7 публикуется пасквиль Л.Д.Тубельского и П.Л.Рыжея, писавших под псевдонимом «Тур», предназначенный для формирования «общественного мнения». Что общего он имел с действительностью, читатель может судить сам, сравнивая факты и их интерпретацию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ [Брачев В.С.] Ленинградские масоны и ОГПУ (протоколы допросов, вещественные доказательства). // Русское прошлое. Историко-документальный альманах, кн. 1, 1991, с. 252-279; [он же.] Петербургские мартинисты 1910-1925 годов. // Отечественная история. 1993, № 3, с. 177-192.

² Брачев В.С. Религиозно-мистические кружки и ордена в России. Первая треть XX века. СПб., 1997; он же. Красное масонство. // Окультизм и силы СССР. СПб., 1998, с. 239-364; он же. Масоны в России. За кулисами видимой власти. 1731–2001. СПб., «Стомма», 2002 и др.

³ См. работы Н.Н.Берберовой, Л.Хасса, В.И.Старцева, О.Ф.Соловьева и др. авторов.

⁴ Серков А.И. История русского масонства. 1845–1945. СПб., 1997, с. 82.

⁵ АУФСБ РФ по ЛО, Д-14368. См.: Брачев В.С. Религиозно-мистические кружки..., с. 77-82. Следует с сожалением отметить, что, как и в случае с делом Астромова – Мебеса, суть дела Гошперона де ла Фосс в своей работе Брачев дает не столько по личным впечатлениям от документов, с которыми он хорошо знаком, сколько по непотребно-издевательской интерпретации ленинградских фельетонистов «братьев Тур» (Л.Д.Тубельского и П.Л.Рыжея), т.е. продолжая тиражировать коммунистическую ложь.

⁶ Наиболее значительные публикации о А.В.Барченко за последние годы: Демин В. Космист, чекист, хранитель тайны...// НиР, 1997, № 4, с. 38-39; Барченко А.А. Кем же он был? Судьба Александра Барченко. // НиР, 1997, № 7, с. 14-16.

⁷ [Брачев В.С.] Ленинградские масоны и ОГПУ... // Русское прошлое, кн. 1, 1991, с. 265-272 и 274-276.

⁸ Брачев В.С. Религиозно-мистические кружки..., с. 57.

ИВАНОВА-НАГОРНОВА Ольга Евграфовна (1866 – после 1926)

Иванова-Нагорнова Ольга Евграфовна, род. в 1866 г. в Петербурге; пенсионерка 2-го разряда, вдова, детей не имеет; окончила 8 классов гимназии Оболенской и 3 курса у проф. Лесгафта; занималась дошкольным образованием с 1892 г. в детском саду, в деревне и в Швейцарии; с 1914 по 1916 г. жила в Петрограде со старухой-матерью; с 1916 г. по Февральскую революцию была на фронте сестрой милосердия; с 1919 по 1921 г. служила в Ораниенбауме в детском саду заведующей, а с 1921 г. по весну 1924 г. – научной сотрудницей и библиотекарем в Институте дошкольного образования. Адрес – Ленинград, пл. Лассаля д. 4/6, кв. 4.

Показания ИВАНОВОЙ-НАГОРНОВОЙ О.Е. 28.01.26 г.

ВОПРОС: Знаете ли Вы гражданина КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича и как?

ОТВЕТ: Да, знаю. Он является мне зятем, так как женат в настоящее время на моей племяннице-сироте Юлии Николаевне ГОЛОВИНОЙ.

ВОПРОС: Расскажите подробно все, что вы знаете об АСТРОМОВЕ-КИРИЧЕНКО.

ОТВЕТ: Знаю КИРИЧЕНКО под тремя фамилиями: именно КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВ-ВАТСОН. Какая из этих фамилий действительная, я не знаю. Он прописан на двух квартирах: первая – на пл. Лассаля д. 4/6, кв. 4 как АСТРОМОВ-ВАТСОН, вторая – на Большой Московской улице д. 8 кв. 9 как АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО.

Сам КИРИЧЕНКО рассказывал, что ВАТСОН — это его литературный псевдоним. Откуда он происходит точно не знаю, но сам он рассказывал, что происходит из дворян Воронежской губернии. Где он учился — точно неизвестно, так как своим знакомым о своем образовании рассказывал по-разному: некоторым — что он окончил Пажеский корпус, другим — что он окончил киевскую гимназию. Высшее образование получил в Турине (Италия) и диплом об окончании Туринского университета на имя Бориса КИРИЧЕНКО я видела сама. Относительно его служб мне известно, что он служил в Государственном банке чиновником особых поручений, но в какое время точно — не знаю. Об этой его службе хорошо знает его бывший сослуживец Михаил Порфирьевич ВАСИЛЬЕВ, проживает пл. Лассаля д. 4/6, кв. 4. Об остальных службах его точно ничего не знаю. Из семейной жизни АСТРОМОВА знаю, что он был женат три раза. Первый раз женился в Италии на дочери рижского фабриканта Ларисе Ивановне, фамилии не помню. Эта жена его бросила, захватив с собой двухлетнего сына Мстислава и вышла замуж вторично за инженера Виктора Семеновича ХАЛЬФИНА и ныне проживает в Ленинграде. От этой своей жены КИРИЧЕНКО свой третий брак скрывает, прикидываясь ей одиноким холостяком, за что получает от нее к праздникам куличи, ветчину, а иногда ходит к ней просто обедать. Сыну же своему, коему ныне уже 18 лет, он преподает рыцарские заветы благородства. Когда КИРИЧЕНКО подавал заявление о выезде за границу, кажется, в 1924 году, то в качестве заложника указывал на этого сына, с которым ничего общего в течение шестнадцати лет не имел. Второй раз КИРИЧЕНКО женился на дочери заведующего театром, баронессе Александре Николаевне ОСТЕН-ДРИЗЕН. Благодаря тяжелым условиям жизни с АСТРОМОВЫМ, она также ушла от него с ребенком на руках, больная истерией. Ныне она замужем за артиллеристом Николаем Павловичем ЛИБЕН.

В третий раз АСТРОМОВ женился на моей племяннице, уже упоминавшейся, которая ныне находится за границей в Италии с совершенно расстроеным здоровьем.

ВОПРОС: Служит ли КИРИЧЕНКО в настоящее время и на какие средства он существует?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, КИРИЧЕНКО не служит. Раньше, когда служила жена, он жил на ее средства и на мои средства, получая пенсию по 2-му разряду; сейчас продает вещи свои и чужие, которые откуда-то таскает. Однажды принес ризу серебряную Николая Чудотворца и просил ее продать. Думаю, что много вещей он продавал через портного по фамилии СОЛДАТОВ, живущего в доме по пл. Лассаля д. 4/6 (квартиры не знаю). Этот портной в разговоре упоминал, что КИРИЧЕНКО его большой приятель.

ВОПРОС: Не известны ли Вам еще какие-либо случаи кражи или присвоения КИРИЧЕНКО чужого имущества?

ОТВЕТ: Да, известны. Во-первых, он продал часть мебели своей второй жены, а остаток ей отдал очень неохотно; во-вторых, лично у меня пропало фунта четыре серебряных вещей, которые хранились в сундуке у племянницы. Пропали эти вещи в то время, когда племянница лежала в больнице, а в ее комнату, где лежали вещи, кроме КИРИЧЕНКО никто не входил. В третьих, он взял у меня дверной ковер без моего согласия, на мои требования его не возвращал и перенес его на вторую квартиру. В четвертых, взял на продажу мою лампу в восточном вкусе, сделанную из кальяна, и ни денег, ни лампы не возвращал. Что касается вещей жены, то ими распоряжался, как хотел: 1) серебряный графин подарил своему родственнику, точнее, дяде своей второй жены Борису Павловичу ОСТЕН-ДРИЗЕНУ; 2) когда жена лежала в больнице, у нее пропало голубое эмалевое ожерелье. Недавно, когда я рассказывала знакомому, Георгию Васильевичу АЛЕКСАНДРОВУ об этом ожерелье, то он заявил, что видел это ожерелье у киноартистки ГАРЯЗИНОЙ.

Варвара Аполлоновна ВАСИЛЬЕВА, хозяйка квартиры, обвиняет его в пропаже многих своих мелких вещей и серебряных ложек.

Николай Георгиевич СВЕРЧКОВ говорит, что КИРИЧЕНКО украл у него шляпу-котелок из передней и потом он АСТРОМОВА в этой шляпе встречал на улице.

У КИРИЧЕНКО было несколько печатей и угловых штампов. Из них я помню,

что была круглая печать Финляндского полка и угловой штамп Охраны Народного банка. Где эти печати сейчас — я не знаю.

У Тиры Оттовны СОКОЛОВСКОЙ КИРИЧЕНКО из ее музея украл какой-то старинный диплом и рукоятку старинного масонского меча. Диплом я сама видела, как и рукоятку. Об этих кражах он рассказывал сам.

Как только к нему попадали чьи-либо книги, он уничтожал фамилию владельца, ставил на книги печатный штамп «Коллекция АСТРОМОВА» и книги от него тогда уже не возвращались.

ВОПРОС: Не занимался ли КИРИЧЕНКО организацией каких-либо кружков и каких именно?

ОТВЕТ: Мне известно, что КИРИЧЕНКО занимался организацией масонских лож, какого течения — не знаю. Знаю только, что у него была Великая ложа «Астрея», возглавляющая четыре малые ложи, названия которых не знаю. В Великую ложу входили: сам АСТРОМОВ, ВОЛЬСКИЙ, ОСТЕН-ДРИЗЕН Борис Павлович и Михаил Михайлович ПЕТРОВ, который входил в ложу с неохотой, уклонялся и в последнее время, насколько я слышала, отошел совершенно. Затем АСТРОМОВ хотел открыть филиальную женскую ложу, в которую уговорил войти и меня. В эту ложу он, кроме меня, посвятил и свою будущую жену Юлию Николаевну ГОЛОВИНУ. Ложа называлась «Spika Aura». Относилось это к весне 1923 г. Не проявив никакой деятельности эта ложа распалась. Почти одновременно с этим АСТРОМОВ предлагал Марии Владиславовне ШТЕЙНБЕРГ организовать также женскую ложу, но та отказалась.

В состав одной из малых лож входили: ГРЕДИНГЕР Василий Федорович, СВЕРЧКОВ Николай Георгиевич, КАНЕВСКИЙ Александр Маркович, АЛЕКСАНДРОВ Георгий Васильевич, кто еще — не знаю. СВЕРЧКОВ рассказывал, что АСТРОМОВ вынуждал его всегда играть роль «палача» и посылал его для запугивания других масонов и частных граждан. В частности, СВЕРЧКОВ посылался АСТРОМОВЫМ к ГРЕДИНГЕРУ прочитать ему какой-то приговор и взять от него записку, что в своей смерти ГРЕДИНГЕР просит никого не винить, так как он будто умирает по собственному желанию. Почему это происходило — точно не знаю, но полагаю, что АСТРОМОВУ ГРЕДИНГЕР чем-то не угодил. Второй раз АСТРОМОВ пробовал переодеть СВЕРЧКОВА в какой-то официальный костюм и послал его ко второй жене и ее брату запугать их, чтобы они не брали у него ее мебели. Но тут, по-видимому, он сам испугался смелости предприятия, на полдороге остановил СВЕРЧКОВА и заявил ему, что он «раздумал».

Я слышала, что с АЛЕКСАНДРОВА он требовал под каким-то предлогом деньги за посвящение в мастера. Тому это показалось подозрительным, как Великий Магистр, как именовал себя АСТРОМОВ, организуя ложу на идейной почве и на пользу совласти, мог требовать деньги, и потому не посвятился.

Когда же АЛЕКСАНДРОВ посвящался еще в товарищи, то после посвящения, не сняв с себя масонских облачений и знаков, АСТРОМОВ напился и вел какие-то грязные, неподходящие к случаю разговоры.

ВОПРОС: Как понимал АСТРОМОВ масонство и с какой целью организовывал ложи?

ОТВЕТ: Как он понимал масонство для себя — не знаю, посторонним же говорил, что масонство признает как этический профсоюз для мистически настроенной молодежи.

ВОПРОС: Были ли взносы в ложи и какие?

ОТВЕТ: Взносы были, регулярные или нет — не знаю. Кажется, вступительный пять, а помесечный — два или три рубля, но точно не знаю. Никакого отчета в этих деньгах он участникам не давал и последние считали, что он деньги употребляет на свои личные нужды.

АЛЕКСАНДРОВ и СВЕРЧКОВ говорили мне в ноябре месяце 1925 года, что АСТРОМОВ выдвинул предложение — не брать безработных и бедных, чтобы улучшить денежное положение.

Участников лож по масонству и ему дисциплинарно подчиненных он эксплуатировал: заставлял переписывать по несколько экземпляров свои журнальные статьи, посылал их по всем своим поручениям. СВЕРЧКОВА посылал за своими брюками к портному с приказом напугать портного, если тот брюк не даст.

ВОПРОС: В чем заключалась работа лож АСТРОМОВА?

ОТВЕТ: Хорошо не знаю, но думаю, что ограничивалась только приемом новых членов и иногда речами в ложе в память покойников-масонов.

ВОПРОС: Работает ли АСТРОМОВ самостоятельно или под чьим-либо руководством?

ОТВЕТ: При его лживости и хитрости это узнать почти невозможно. Но мне кто-то, кажется ГРЕДИНГЕР, говорил, что АСТРОМОВ посылал в Италию свою статью о русском масонстве и из Италии был получен ответ, где выражалась благодарность и просьба писать еще.

ВОПРОС: Не думаете ли Вы, что АСТРОМОВ организовывал свои ложи под руководством из-за границы и имеются ли у него какие-либо знакомства там?

ОТВЕТ: Что АСТРОМОВ руководится за границей мне точно неизвестно, но знакомства там у него имеются.

1) Связь доказывается упоминавшейся уже перепиской с итальянскими масонами.

2) У него как будто имеется за границей в Италии дядя, но о нем он рассказывал по-разному. Одной части кружка АСТРОМОВ говорил, что его дядя кардинал, имеющий большое влияние при папском дворе, другой – что это только иезуит, написавший книгу против папы, за что был посажен в тюрьму.

3) Он одно время переписывался с ректором Туринского университета ГОРРИНИ, но по этой переписке, насколько она мне известна, и судя по приему, который ГОРРИНИ оказал жене АСТРОМОВА, можно заключить, что ГОРРИНИ далеко не является приятелем АСТРОМОВА, хотя последний об этом часто упоминал.

4) В Нью-Йорке в Бруклине (предместье) проживает друг АСТРОМОВА – Рудольф КЮН, уроженец Харькова, служивший когда-то в АРА в Ленинграде и, должно быть, состоявший в ложе АСТРОМОВА. Этому КЮНУ при отъезде его за границу, кажется в 1923 г., АСТРОМОВ выдал диплом на право открытия масонских лож в Америке. Брал ли он деньги с КЮНА за диплом – не знаю. Переписывался он с КЮНОМ через КРАСНОБОРОДОВА (киноартист), переписывается ли сейчас – не знаю. Вообще заграничной переписки АСТРОМОВ на свое имя не вел и почему-то ее страшно боялся.

Когда КЮН уезжал за границу, АСТРОМОВ дал ему поручение вступить в сношения с масоном ЛОМБАРТОМ, бывшим пастором англиканской церкви в Петрограде, и просить его принять ложи АСТРОМОВА под свое руководство. Выполнил ли КЮН это поручение и подчинен ли АСТРОМОВ ЛОМБАРТУ – не знаю. По этому делу многое должен знать КРАСНОБОРОДОВ, найти же его можно через АЛЕКСАНДРОВА и СВЕРЧКОВА.

5) Мне известно, что он всегда искал сношений с иностранными консульствами и был знаком с БЛЮМЕНФЕЛЬДОМ из германского консульства.

6) Существует какая-то темная история, до сих пор для меня непонятная, по продаже и купле иностранцами недвижимого имущества в СССР. Из разговоров я поняла приблизительно следующее: в Париже существует контора, возглавляемая одним русским евреем. Его представителем в Ленинграде является Б.П.ОСТЕН-ДРИЗЕН, которому как-то помогает АСТРОМОВ. По делам этой конторы ДРИЗЕН ездил в 1925 г. в Харьков. Когда АСТРОМОВ был в Москве, на его квартиру заходил какой-то коммерсант, спрашивал адрес ДРИЗЕНА и сообщил, что в случае удачи какого-то дела АСТРОМОВ тоже получит проценты.

Когда АСТРОМОВ вернулся из Москвы, то ДРИЗЕН ему рассказывал, что в его, АСТРОМОВА, отсутствие удалось ловко переброситься за границу семье заведующего парижской конторой: что в то время, когда жена, дочь и гувернантка переезжали границу легально, два сына военного возраста перебежали границу нелегально, и

вся семья встретила за рубежом. Принимал ли участие в этой переправке за границу ДРИЗЕН — я не знаю.

ВОПРОС: Давно ли АСТРОМОВ занимается масонской деятельностью?

ОТВЕТ: Точно не знаю. Сам АСТРОМОВ говорил, что он был масоном еще в Италии, где во время Туринской выставки 1911-12 г., кажется, был назначен, несмотря на свою молодость, помощником Комиссара выставки, масона ТИМИРЯЗЕВА. Затем занимался масонством непрерывно, но неудачно, так как лишь только люди его узнают, то уходят от него.

ВОПРОС: Какие ложи у него имеются сейчас и кто в них состоит?

ОТВЕТ: В настоящее время под его покровительством находится ложа в Москве, где ею управляет Сергей Владимирович ПОЛИСАДОВ, и, по всей вероятности, под его подчинением находится ложа в Тифлисе, которая, по предположению, должна возглавляться его братом, Львом Викторовичем МАРТОС. Этому брату АСТРОМОВ в 1923 г. летом выдал диплом на открытие масонской ложи.

В Ленинграде существовала его малая ложа, названия не знаю, которая распалась после скандала, поднимавшегося понемногу.

С некоторых пор младшие масоны стали замечать, что АСТРОМОВ совершенно не подготовлен к роли руководителя, так как сам ничего не знает и на их вопросы отвечал: вам рано это знать. Всех он обвинял во лжи, воровстве и разврате; всем безосновательно выносил осуждение. Понемногу выяснилось, что сам АСТРОМОВ, помимо жен, имел гарем любовниц, покоренных им путем гипнотического влияния, по моему предположению. Хотя этим любовницам он и дарил иногда вещи, украденные у жен, но и их эксплуатировал: они ему таскали еду и вина, а, может быть, и что-нибудь посерьезнее.

Затем, на именинах у жены масона СВЕРЧКОВА, бывшего в то время в отъезде, АСТРОМОВ пытался насиловать бывших там дам — жилицу, некую ШУЛЬЦ, племянницу Наталью Александровну и еще какую-то даму. После этого стали вспоминать все его другие проделки и кражи, и масоны постановили выгнать его из своей среды, так что эта ложа распалась.

После изгнания из ложи АСТРОМОВ обратился к Вере Михайловне БУДАГОВОЙ с проектом организации женской ложи, но она участвовать отказалась.

ВОПРОС: Считаете ли Вы АСТРОМОВА вполне нормальным человеком?

ОТВЕТ: Думаю, что психически он здоров, в противном случае он не смог бы так внешне красиво скрывать все свои проделки и прятать концы некрасивых поступков.

Но АСТРОМОВ, полагаю, распущен в половом отношении и большой лодырь.

Страдает он, безусловно, манией величия. Последнее ярко подтверждают следующие факты.

1) В попытке строить ложи, облачаться в масонские одеяния, командовать и приказывать сквозит желание власти.

2) Обращение его с людьми высокомерно-нисходительное.

3) Он заставил СВЕРЧКОВА написать свои портреты в костюмах бенедиктинского монаха и маркиза XVIII столетия, и в разговоре скромно дает понять, что это его портреты в прошлых инкарнациях.

4) Очень туманно рассказывает о своем происхождении от Наполеона I и поэтому старается придать себе сходство с ним. Развесил массу портретов Наполеона и тут же поместил и свой собственный. Своим сходством с Наполеоном щеголяет при каждом удобном случае.

5) С упоением рассказывает, что за границей его называли всегда «графом».

6) На своих визитных карточках сделал графскую корону.

7) Мечтал, что приехав в Италию он, если будет нужно, поцелует туфли папе римскому и добьется титула графа of Astra. Здесь не позволял вешать в комнате икон и в церковь не ходил.

ВОПРОС: Не пробовал ли АСТРОМОВ кого-либо гипнотизировать и для каких целей?

ОТВЕТ: Случаев его гипнотизирования, конкретных, я не знаю, но у АСТРОМОВА имеется много книг по гипнозу и по черной магии. Сам АСТРОМОВ очень часто ходил к известному в Ленинграде гипнотизеру ТРИРОДОВУ-КАЗАЧЕНКО, причём эти свои посещения тщательно от всех скрывал.

Все его ученики того мнения, что гипнотической силой он безусловно обладает. Свою уверенность они базируют на том, что много раз они хотели высказать ему свое недовольство творимыми им гадостями, но при виде его не могли этого сделать.

Я сама лично испытала на себе это чувство неприязни к нему и, вместе с тем, очень часто против логики выполняла его желания.

Хозяин квартиры Михаил Порфирьевич ВАСИЛЬЕВ, оценивая трезво его личность, вместе с тем не находит в себе силы предъявить к нему справедливые квартирохозяйственные требования.

Наблюдения за женой его и моей племянницей приводят меня и всех окружающих к заключению, что она находится под постоянным его гипнозом. Несмотря на ряд приводимых ею фактов об отрицательных поступках АСТРОМОВА, жена верила только ему и выполняла беспрекословно все его желания и приказания, несмотря на то, что ее поступки шли вразрез с ее личными мыслями и чувствами. Благодаря такому положению, он жену безбожно эксплуатировал: он заставлял ее работать как служанку с утра до вечера, а по ночам ждать его возвращения, заставлял ее делать себе массаж лица, брить, разглаживать себе морщины квасцовым камнем, пудрить и так далее.

АЛЕКСАНДРОВ мне рассказывал о случае с гр. ЮРГЕВИЧ Екатериной Леонидовной, который подтверждает использование АСТРОМОВЫМ гипнотической силы в своих личных интересах. Случай состоит в следующем.

ЮРГЕВИЧ была влюблена в какого-то человека. Узнав об этом, АСТРОМОВ предложил ЮРГЕВИЧ, что он приколдует этого гражданина к ней. Та поверила и согласилась. В процессе сеанса черной магии АСТРОМОВ потребовал от нее, чтобы она вступила с ним в какое-то противоестественное половое сношение (связь). Ей пришлось согласиться. После этого она чувствовала к АСТРОМОВУ отвращение и три дня болела, а теперь стала его рабой.

ВОПРОС: Пользовался ли АСТРОМОВ запугиванием в своей масонской работе?

ОТВЕТ: Да, запугиванием пользовался и в масонской работе и в частной жизни. Он всегда обещал массу несчастий тем из учеников и знакомых, которые не покорились ему или выходили из-под его власти. Мне рассказывали один случай, когда один из его учеников хотел перейти к другому руководителю, но АСТРОМОВ подослал к нему на улице какого-то человека, который вынырнув из темноты зловецким голосом изрек желавшему уйти угрозы и предостережения. Фамилии действующих лиц в этом факте должен знать АЛЕКСАНДРОВ или СВЕРЧКОВ.

Вообще играть в таинственность АСТРОМОВ любил. Так он от всех скрывал свой третий брак и, показывая портрет жены знакомым, говорил, что это вдовушка 23-х лет, которая уже была замужем пять лет и которую он держит на испытании и хочет исцелить от развратных наклонностей. Когда же скрывать дальше от масонов это стало невозможно, то им он рассказывал, что это его мистический брак, что он для Юлии Николаевны только учитель и отец. Между тем он заставлял ее часто делать аборт: один у частной акушерки, фамилию не знаю, второй в родильном доме, кажется, в Демидовском переулке, а затем очень часто аборт делал сам домашними способами, что было всегда мучительным для жены, чем довел жену до полного изнурения и нервной болезни.

О похождениях в юности АСТРОМОВ мне рассказывал, что когда он жил в деревне, то они в компании родственников собирали деревенских девушек, спаивали их вином, раздевали и делали, что хотели. На мое замечание о безнравственности такого поступка АСТРОМОВ ответил: «Мы улучшали породу».

Вышеизложенное записано с моих слов правильно, в чем и подписываюсь.

О.Иванова-Нагорнова

28.01.26 г.

ВОПРОС: Имеете ли что-нибудь сообщить дополнительно?

ОТВЕТ: Да, я вспомнила, что после революции он служил в охране Смольного и в охране Народного банка, по поручению коего он развозил деньги по Республике. Затем он был в Коллегии правозащитников, но по нежеланию работать оттуда ушел.

Вспомнила, что у него, помимо названного брата Льва Викторовича, имеется еще два брата — Михаил и, кажется, Владимир Викторовичи, которые в период революции бежали из Киева в Харбин, но он с ними не переписывается.

Для окружающих явилось совершенно непонятным, как он получил визу из Италии и от кого.

Изложенное записано с моих слов правильно, в чем и подписываюсь.

О.Иванова-Нагорнова

28.01.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 37-41]

АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Борис Викторович

(1883 — после 1941)

Астромов-Кириченко Борис Викторович, украинец, родился в апреле 1883 г. в г. Богучар Воронежской губ., отец дворянин Тамбовской губ., где имел 40 десятин земли, служил на ж.д., умер в 1925 г.; жена — Астромова-Кириченко Юлия Николаевна, урожд. Головина, род. в 1902 г., лечится от туберкулеза в Италии; имеет двоих детей: от первого брака Мстислав 18 л., учится в школе 2-й ступени (В.О., 12-я линия, д. 31-б, квартира Хальфина); от второго брака сын Никита, 6 лет; оба живут при матерях; братья — Лев Викторович Кириченко-Мартос, род. в 1876 г., служит в Тифлисе, Михаил Викторович Кириченко, род. в 1892 г., служит в Манчжурии, в Мукдене; ни в каких партиях не состоял, политические убеждения — синдикалист; окончил 2-ю киевскую гимназию, Туринский университет, кинотехникум и 1-ю школу прапорщиков (быв. Пажеский корпус); университет окончил в 1909 г.; профессия — юрист; безработный, инвалид 3-й группы на соцобеспечении; секретарь Русско-итальянской торговой палаты в Петербурге в 1911-12 гг. и в это же время был чиновником особых поручений; в 1912-14 гг. продолжал работать в банке и одновременно был секретарем Ближневосточного отдела Российской экспортной палаты. Эта работа продолжалась до 1915 г. Затем работал ревизором Государственных сберегательных касс с 1914 до 1916 г. С 1916 по 1917 г. по военной службе в гвардии Финляндском полку. В промежуток с февраля 1917 г. по сентябрь 1917 г. учился в 1-й Петроградской школе прапорщиков (быв. Пажеский корпус), по окончании Школы был прикомандирован к гвардии Финляндского запасного полка, где пробыл до ноября 1917 г. в качестве помощника начальника Учебной команды. С ноября 1917 г. по начало 1919 г. был помощником комиссара охраны и помощником коменданта Народного банка в Петрограде (по другой версии — до 1921 г.), после этого демобилизовался и перешел на должность финансового инспектора железнодорожного отдела с назначением в Совет бывшей Николаевской дороги, в Коллегию Персидских дорог и в Совет Восточно-Китайской дороги. В этих должностях пробыл до 1920 г. — приблизительно. (По другой версии — анкета арестованного — с 1917 по 1921 год — помощник начальника охраны и коменданта Народного банка, с 1921 до 1923 года — в отделе юстиции, член коллегии защиты и консультант, с 1923 года — на соцобеспечении инвалидов 3-й группы.) После этого вступил в Коллегию правозащитников, где пробыл до закрытия Коллегии, приблизительно, до конца 1921 г. После этого был консультантом отдела юстиции с откомандированием в качестве юрисконсульта в Губисполком, в Смольный; после этого вступил в Коллегию защитников, где пробыл до конца 1923 г. После этого был безработным, частично зарабатывал киносъёмками, продавал вещи. До ареста жил по двум адресам, инвалид 3-й группы, по профессии юрист, частично снимался в кинофильмах. Арестован 30.01.26 г. у себя дома на

пл. Лассалья 4/6, кв. 4. При обыске изъято: 1) литература, относящаяся к масонству и оккультизму, 2) журнал «Изида» за 1914 год, 3) переписка – рукописи, относящиеся к масонству, а также касающиеся гр. Астромова-Кириченко, 4) фотографии и виды, 5) масонские знаки и калетки, согласно прилагаемой описи, 6) чемодан с принадлежностями масонского ритуала, предназначенный, по словам гр. Астромова-Кириченко, к сдаче им в Русский музей, 7) печати и слепки с печатей масонских согласно прилагаемой описи. *«Опечатана комната, принадлежащая гр. Астромову-Кириченко со всей обиходной обстановкой, посудой и принадлежностями масонского ритуала степени мастера, две чаши, курительница, подсвечники, люстра, столик, переписка и пр.»* [л. 3]

Опись масонских знаков, калеток, печатей и слепков с печатей для доставления в ПП ОГПУ ЛВО, изъятых у гр. АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 30.01.1927 г.: 1) четыре калетки, 2) две ленты для завязывания глаз, 3) два ключа из слоновой кости, 4) один бронзовый ключ, 5) две пары перчаток, 6) один ключ деревянный эмалированный, 7) один металлический наугольник на ленте, 8) два знака надзирателей, 9) один знак обрядона начальника, 10) один знак вводителя, 11) пять фартуков, 12) одна маленькая скатерть с алхимическими знаками по углам, 13) один тамплиерский знак, 14) пять печатей из линолеума, 15) ложечка для курений, 16) один каучуковый штемпель, 17) один деревянный китайский штемпель, 18) одна круглая каучуковая печать с орлом Временного правительства, 19) еврейская азбука, 20) две масонских шпаги, 21) один стальной угольник, 22) семь фартуков, 23) два знака Ордена мартинистов, 24) масонский треугольник и масонский квадрат, 25) знак с пеликаном, 26) одна скатерть маленькая с алхимическими знаками по углам, 27) подсвечник с черепом, 28) одна медная масонская лопатка и три молотка.

Правильность изложенного удостоверяю.

Б.Астромов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 4]

Протокол обыска по Большой Московской ул. д. 8/2 кв. 9: Взято: 1) разного рода переписка, относящаяся к АСТРОМОВУ-КИРИЧЕНКО Б.В. и, по его словам, к его бывшему тестю ДРИЗЕНУ, 2) рукописи, относящиеся к масонству, оккультизму и теософии, принадлежащие гр. АСТРОМОВУ-КИРИЧЕНКО, 3) литература, относящаяся к масонству, теософии и другим вопросам, соприкасающимся с перечисленными, 4) негативы и клише, а также фотоснимки (клише театральные принадлежат, по словам АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО, его тестю ДРИЗЕНУ), 5) масонские знаки и печати согласно прилагаемой описи, 6) рисунки окантованные, 7) сабля без ножен, 8) штык от винтовки. Опечатанным осталось все остальное имущество, находящееся в комнате, занимаемой гр. АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО, и состоящее из предметов домашнего обихода, фотографий, библиотеки, масонского алтаря и тому подобного. [л. 5]

Опись масонских знаков и печатей, взятых при обыске для доставления в ПП ОГПУ у гр. АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 30.01.26 г.: 1) нагрудный знак – пятиконечная звезда с буквой «Т» внутри и с цепочкой из благородных металлов, 2) серебряный позолоченный наугольник на белой шелковой ленте, 3) деревянный эмалированный ключ, 4) медный личный знак мастера, 5) знак ложки «Stella Nordica» – серебряный малый, 6) два серебряных нагрудных знака мастеров, 7) серебряный значок в виде лопатки, 8) три печати из линолеума и четыре медных печати, 9) три медные печати из коллекции АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО, 10) кусок корня женьшень, 11) штемпель для даты, 12) масонская записная книжечка, 13) железное кольцо со словом HIT , 14) человеческая нижняя челюсть от черепа, 15) масонский кинжал.

Правильность изложенного подтверждаю.

Б.Астромов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 6]

На протяжении всего следствия Б.В.Астромов-Кириченко содержался в ЛДПЗ, будучи периодически вызываем на допросы. Следствие было закончено к 20.05.26 г.,

а 18.06.26 г. ОСО КОГПУ приговорило Б.В.Астромова-Кириченко к заключению в концлагерь сроком на 3 года (Соловки). Постановлением КОГПУ от 23.12.27. г. по амнистии (видимо, в связи с 10-летием Советской власти) срок был сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. по окончании срока Б.В.Астромова-Кириченко подлежал высылке через ПП ОГПУ сроком на 3 года в Сибирь.

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 02.02.26 г.

В масонство вступил в 1909 г. в Италии, в ложу «Ausonia», но разочарованный интригами и политиканством (например, один инженер, осужденный за мошенничество и высланный на поселение, вернулся самовольно в Турин, открыл большую экспортную контору и беспрепятственно жил, пока не совершил второго мошенничества, когда его заметили власти; это объяснялось его принадлежностью к масонству), я отошел от него, так что уже в 1911 г. я уже ни разу ни на одном заседании не был. Возвратясь в 1912 г. в тогдашний Санкт-Петербург, я продолжал личные занятия по оккультизму, но ни в какой организации не состоял до 1917-18 гг., когда узнав, что некий Григорий Оттонович МЕБЕС (сокращенно Г.О.М.) находится в Петрограде, я явился к нему и спустя некоторое время вступил в возглавляемый им Русский Автономный Орден Мартинистов, в котором пробыл до 1920 г., будучи Генеральным секретарем этого ордена. Точнее, около 1920 г. Автономный орден Г.О.М. распался — на Орден мартинистов с заместителем во главе — Марией Альфредовной НЕСТЕРОВОЙ, женой Г.О.М., и на Орден мартинистов, где в качестве заместителя был Василий Васильевич БОГДАНОВ, а возглавлялся (фактически, оба течения) — Г.О.М. и женой его. Разница между обоими течениями состоит в том, что мартинисты «строгие» (почти монастырский устав — каждый шаг личной, частной жизни не может совершаться без согласия старших) восточного послушания», а мартинисты — просто «восточного послушания», где в частную жизнь не вмешиваются.

Таким образом, я был Генеральным секретарем Ордена мартинистов; Орден же мартинистов Секретаря не имел, т.к. состоял всего из трех человек — БОГДАНОВА Василия Васильевича, РОДЫНСКОГО Михаила Антоновича и ОВСЯННИКОВА, кажется, Николая Сергеевича, и перешедшего к ним потом КОМАРОВА, имени и отчества я не помню. Около этого же времени из Ордена мартинистов был исключен ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович, проживавший тогда и теперь в Москве. Выйдя из Ордена мартинистов ввиду несогласия с проведением принципа «строгое послушание» в среду самых младших членов (с закрытием лож «Stella Nordica», где я был «мастером стула»), я в тот же день открыл ложу «Трех северных звезд», но уже не «строгое восточное послушание», а просто «восточное послушание». В этой ложе от старой были членами: КОЗЫРЕВ Петр Дмитриевич, инженер-архитектор, ПЕТРОВ Михаил Михайлович, инженер-путеец, ДРИЗЕН Борис Павлович, бывший присяжный поверенный, и затем, хорошо не помню, кажется БРУНИ Георгий Юльевич, бывший инспектор Консерватории. А из новых были приняты: ассоциирован КЮН Рудольф Альбертович, бывший адъютант командующего войсками АБРОВА и служивший потом в АРА, принят СВЕРЧКОВ Николай Георгиевич, художник, ВАСИЛЬЕВ Сергей Дмитриевич, киноартист, служит ныне режиссером на кинофабрике в Москве. Эта ложа существовала до начала мая месяца 1925 г., когда была заменена ложей «Кубического камня» («Petra Cubica»). За этот промежуток в нее вошли дополнительно к перечисленным: в 1924 г. ГРЕДИНГЕР Василий Федорович, АЛЕКСАНДРОВ Георгий Васильевич, киноартист, БЫСТРОВ Михаил (?), служащий в типографии им. Гутенберга, КОТОМИН, бывший следователь Военного трибунала; были ассоциированы, но еще не присоединены ЮРКОВ, киноартист, и КЯКШТ, артист балета¹.

Кроме того, мною были восстановлены ложи: «Пылающего Льва», где «мастером стула» был Б.П.ДРИЗЕН, «Дельфина», где «мастером стула» был до его ухода М.М.ПЕТРОВ и «наместным мастером» был ВОЛЬСКИЙ Алексей Николаевич, «Зо-

лотой Колос» или «Sogica Aurea», где «наместным мастером» были БАШМАКОВА Надежда Александровна или ИВАНОВА-НАГОРНОВА Ольга Евграфовна. Поименованные ложи существовали в период с 1921 по 1925 год, но существовали на бумаге и представляли собой только президиумы на случай привлечения новых членов. Эти ложи восстановили Великую ложу «Астрею», открытую в 1815 г. Восстановление произошло в 1922 г., причем один из оставшихся в живых из членов прежней ложи «Астрея» вошел в новую ложу для сохранения преемственной связи. Этот член — ТЕЛЯКОВСКИЙ Владимир Аркадьевич и был выбран «Великим мастером». Ныне, в конце 1924 г., он умер и Великая ложа управлялась фактически мною как Великим секретарем, т.к. для избрания нового Великого мастера не хватало кворума из-за выбытия в 1922 г. БАШМАКОВОЙ, НАГОРНОВОЙ и ПЕТРОВА М.М.

В состав Великой ложи «Астрея» входили: ДРИЗЕН Б.П., ВОЛЬСКИЙ А.Н., ПОЛИСАДОВ С.В. — как «мастер стула» возобновленной в Москве ложи «Гармония», и с августа 1925 г. в качестве «наместного мастера» ложи «Petra Cubica» — Михаил Михайлович СЕВАСТЬЯНОВ, бывший редактор оккультного журнала «Изида», я, и формально числится КЮН Р.А., находящийся ныне в Нью-Йорке, которому был выдан патент в 1922 г. на право открытия своей ложи в Нью-Йорке.

В июне месяце 1925 г. я получил из Москвы от ПОЛИСАДОВА С.В. письмо, где он писал, что был приглашен в ГПУ, где ему был задан ряд вопросов по поводу масонства и оккультизма. Ответив на некоторые из них, он заявил, что на остальные не уполномочен отвечать и сослался при этом на меня. Там ему было сказано, чтобы он при моем ближайшем приезде в Москву зашел вместе со мной побеседовать по этим вопросам со специалистами. На основании этого я, по согласовании с братьями, членами Генеральной ложи, составил доклад, который в августе месяце 1925 г., за подписями моей и ПОЛИСАДОВА и печатями Генеральной ложи «Астрея» и Генерального секретаря, был представлен в двух экземплярах в Москве, а копия была представлена в Ленинграде в местное отделение ГПУ.

В ответ на представленный доклад, результатов коего я в Москве не дождался, я получил от ПОЛИСАДОВА письмо, где он писал, что этот доклад несколько не рассеял недоверия соввласти к деятельности Русского Автономного масонства, причем ПОЛИСАДОВУ было указано, что эволюционный путь, которым идет Р.А.М., не совпадает с революционным путем, которым идет советская власть. Обсудив создавшееся положение, члены Генеральной ложи, желая быть совершенно лояльными по отношению к советской власти (что требуется уставом Генеральной ложи «Астрея»), выпустили указ, которым постановили совершенно прекратить прием новых членов-профанов, а также всякую пропаганду масонских идей, как не соответствующую настоящему политическому положению, впредь до изменения на этот вопрос взглядов соввласти. Указ этот был представлен в двух копиях в московское ГПУ и в одной копии — в ленинградский отдел ГПУ.

Вскоре после этого началось брожение и в возглавляемой мною ложе «Petra Cubica» на почве недисциплинированности и личных выпадов некоторых членов против меня, обвинивших меня в присвоении мною не принадлежащих мне степеней, а также на смешивании мною мистики с эротикой и в других неблагоприятных поступках. Спрошенный по этому поводу ими Г.О.М. подтвердил, что я ушел добровольно сам из Ордена мартинистов и никаких степеней не лишен. Остальные же вопросы были вне компетенции братьев младших, их поднимавших. Если бы не личные выпады против меня, я бы этих братьев исключил из ложи за недисциплинированность и неэтичность, но боясь, что это могут истолковать как месть и мое личное сведение с ними счетов, я закрыл всю ложу «Petra Cubica» и распустил всех находящихся в ней братьев, составленный о чем протокол препровожден для сведения в местное отделение ГПУ.

Горечь и разочарование своими ближайшими сотрудниками, которых фактически я создал, сознание отсутствия подходящих людей среди русской интеллигенции, которые могли бы быть приняты в масонство, а, с другой стороны, наблюдение все более возрастающей силы и крепости партии ВКП(б), которая все время пополня-

ется снизу живыми силами и, по моим наблюдениям, является единственной, которая может вывести Россию из экономической и политической изолированности, вызвали во мне большую реакцию и борьбу. Я пришел к твердому выводу выйти из масонства и вступить в ВКП(б), тем более, что по этой дороге пошел один из членов Генеральной ложи — ВОЛЬСКИЙ.

В силу этого я написал заявление о сложении с себя звания Генерального секретаря и члена Генеральной ложи и о выходе из масонства. Заявление это было передано для сведения в местное отделение ГПУ.

Заявления этого я обратно не получал и спустя две недели был арестован.

Вышеизложенное записано с моих слов правильно, в чем и подписываюсь.

02.02.26 г.

Борис Астромов

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов К.Е.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 43-45об]

¹ Вопрос о том, кого именно имел в виду Б.В.Астромов-Кириченко, называя это имя, остается открытым, поскольку наиболее известные представители этой театральной фамилии, Г.Г.Кякшт и его сестра Л.Г.Кякшт, покинули Россию еще до начала Первой мировой войны. Между тем Г.В.Александров, знакомивший Кякшта с Астромовым, называет его «Георгием Георгиевичем», из чего следует, что Г.Г.Кякшт возвращался в Петроград в 20-х гг., если только речь не идет о его сыне (если таковой был), которого В.С.Брачев называет Е.Г.Кякшт (*Брачев В.С. Религиозно-мистические кружки и ордена в России. Первая треть XX века. СПб., 1997, с. 58*), а в фельетоне Тур'ов, переполненном ложью и домыслами, вообще названа «балерина Кякшт» (*Тур. Галиматъя. // Ленинградская правда, № 4 (3820), 05.01.28 г., с. 2*).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 188

(о принятии дела к производству)

1926 года февраля месяца 2 дня, я, уполномоченный 3-го отделения СОЧ, Денисов, рассмотрев поступившее ко мне 1 февраля дело о гр. АСТРОМОВЕ-КИРИЧЕНКО Борисе Викторовиче, заключающееся в том, что указанное лицо подозревается:

1) в нелегальной организации масонских лож;

2) в тайном хищении и присвоении чужого имущества;

3) в том, что с помощью психического насилия, соединенного с совершением обманных суеверных действий, вынуждал ко вступлению с ним в половое сношение и усматривая наличие признаков преступления, предусмотренных статьями 120, 169 и 180-а Уголовного Кодекса, что согласно статьи 91 Уголовно-процессуального Кодекса является достаточным основанием к начатию предварительного следствия, постановил: приступить к производству предварительного следствия по сему делу, о чем сообщить губпрокурору гор. Ленинграда и в ОРСО ОГПУ.

Уполномоченный

Денисов

«Согласен»

Начальник 3-го отделения

[подпись]

«Утверждаю»

Начальник отдела

[подпись]

Копия настоящего постановления препровождена прокурору.

03.02.26 г.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 46]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 04.02.26 г.

Дополнительно к предыдущему протоколу я вспомнил еще трех бывших членов закрытой ложи «Три северных звезды», именно: КАНЕВСКИЙ Александр Маркович, исключенный ныне мастер, КАЗАНСКИЙ Петр Васильевич, тоже мастер, два года тому назад высланный в Тобольск Военной прокуратурой и теперь, по слухам, реабилитированный, и СНОПКОВ Петр, кажется, Михайлович¹, ученик, бывший в

бессрочном отпуску. Ныне все трое, ввиду закрытия ложи «Три северных звезды» и не привлечения их в открытую вслед за этим ложу «Кубического камня», фактически считаются выбывшими из Ордена.

КАНЕВСКИЙ был исключен из ложи в сентябре месяце 1925 г. за неуравновешенность, выразившуюся в озлобленности на окружающих и неработоспособности. Исключен был Генеральным секретарем по соглашению с другими членами Генеральной ложи «Астрея», о чем он был извещен письменным указом, на котором он по прочтении его расписался, подписанным Генеральным секретарем.

Бессрочный отпуск понимается как длительный отпуск, который может кончиться обратным приемом в ложу по ходатайству наблюдающего за ним руководителя. СНОПКОВ был в отпуску вследствие своей бездеятельности: не являлся к руководителю, СВЕРЧКОВУ Н.Г. в назначенное для занятий время, не исполнял его поручений по занятиям.

ВОПРОС: Какие цели преследовало масонство, организуемое Вами (Автономное Русское Масонство) и какие задачи себе ставило?

ОТВЕТ: Во-первых, самосовершенствование и самодисциплинирование каждого человека, вступающего в масонство, путем развития в нем следующих качеств:

а) Для ученической степени: 1 — молчание обо всем том, что он узнает в ложе или о ложе; 2 — послушание своему непосредственному руководителю (то есть безусловное выполнение всех без исключений его поручений); 3 — верность данному слову.

б) Для товарищеской степени: 4 — непоколебимое мужество, т.е. развитие в себе смелости, находчивости, твердости; 5 — щедротолубие, т.е. воспитание в себе доброго желания по мере сил помогать ближнему.

с) Для мастерской степени: 6 — любовь к человечеству, т.е. уничтожение в себе словных, национальных и племенных предрассудков; 7 — любовь или не боязнь смерти, что достигалось культивированием веры в перевоплощение, в бессмертие души.

Во-вторых, масонство ставило целью подготовку достойных членов на служение обществу. Программа служения обществу изложена в заглавном листе поданного мною доклада.

Практическая подготовка руководителями вступающих членов велась по тетрадам и катехизисам соответствующих трех степеней. Порядок прохождения тетрадей был следующим:

Ученическая степень:

1.Краткий катехизис русского масона из 22 вопросов.	
2.Катехизис из 3 вопросов, спрашиваемых при посвящении.	
3.Полный катехизис.	Даваемые
4.Объяснение ученического ковра.	после
5.Тайные знаки, слова, прикосновения.	посвящения

Товарищеская степень:

1.Краткий из 3 вопросов катехизис, спрашиваемый при вторичном посвящении.	
2.Изъяснение товарищеского ковра.	После
3.Знаки, слова, прикосновения.	вторичного
4.Полный катехизис товарищеской степени.	посвящения

Мастерская степень:

1.Жизнеописание Адонирамово.	
2.Полный катехизис мастерской степени.	Дается
3.Изъяснение ковра мастерской степени.	после
4.Вопросы к товарищу, посвящаемому в мастера.	третьего
5.Тайные знаки, слова, прикосновения.	посвящения

Кроме того, для посвящения в ученическую степень необходимо знать 5 арканов по «Энциклопедии оккультизма» Г.О.М. и представить письменную работу о своих 4 каббалистических животных.

Для посвящения в товарищескую степень необходимо знать еще 3 следующих аркана и подать письменную работу о своих 7 планетах.

Для посвящения в мастерскую степень нужно прочесть еще 5 следующих арканов и подать письменную работу о распределении в себе трех планов: физического, т.е. тела, астрального, т.е. души с ее страстями и эмоциями, и ментального плана с его идеями.

После прочтения перед посвящением краткого начального катехизиса вступающий член обязан представить свою краткую мистическую автобиографию (т.е. представить свои изыскания в области масонства).

Член ложи, для которого были неприемлемы те или иные этические требования, предъявляемые к нему, имел право заявить об этом и свободно выйти из ложи, причем он обязывался только обетом молчания обо всем, что он знал. Никакие репрессии, ввиду его откровенного заявления, к нему со стороны ложи не применялись.

ВОПРОС: Как реагировала ложа, если ушедший член не исполнял обета молчания?

ОТВЕТ: Относилась к нему с презрением и переставала иметь с ним всякое общение.

ВОПРОС: Для чего существовали слова, знаки и прикосновения в ложе?

ОТВЕТ: Во-первых, это старинный обычай, когда такие внешние знаки служили для распознавания между собой вольных каменщиков, а, во-вторых, они позволяли по первому знаку узнавать, какой степени данный масон одного с ним Ордена. Оповестительные знаки и проходные слова в различных орденах различны, прикосновения ученической и товарищеской степеней в различных орденах варьируются, тогда как мастерское прикосновение почти везде общее.

ВОПРОС: Как производятся процессы посвящения?

ОТВЕТ: Для ученической и товарищеской степеней ритуал посвящения общий (одинаковый), лишь число «путешествий» в товарищеской степени увеличивается с трех до пяти; в мастерской степени ритуал посвящения особый, причем посвящаемый кладется в гроб и символически переживает смерть. Кроме того, при посвящении масону сообщается особая походка, соответствующая каждой степени, которую он обязан продемонстрировать, когда его об этом спросят старшие масоны (см. архив — ритуалы посвящения).

ВОПРОС: Зачем применялись посвящения и какой смысл и значение они имеют?

ОТВЕТ: Посвящение — традиционный пережиток старины и своей декоративностью они действуют на психику посвящаемого, помогают ему расшифровать некоторые масонские символы. За последнее время ритуал посвящения все более и более упрощается.

ВОПРОС: Были ли в ложе членские взносы или иные, их размеры и формы расходования?

ОТВЕТ: Были установлены членские взносы по одному рублю с человека в месяц, но они почти никем не платились ввиду стесненного положения большинства членов. Были, кроме того, вступительные взносы при каждом посвящении: 2 рубля при ученическом, 4 рубля при товарищеском и 6 рублей при мастерских посвящениях; они шли на покупку замши для фартуков, перчаток, лент и других знаков, которые полагались каждой степени и выдавались на руки посвящаемому. Отчет о расходовании средств велся в каждой ложе «мастером стула» или назначаемым им казначеем согласно особому уставу. В частности, по ложе «Трех северных звезд» и позднее, по ложе «Кубического камня», ввиду малочисленности состава и нерегулярности поступаемых взносов, которых не хватало даже для оплаты помещения ложи, письменного отчета не велось.

ВОПРОС. Что побудило Вас выдавать диплом гр-ну КЮН Р.А. на открытие масонской ложи в Нью-Йорке?

ОТВЕТ: Дипломы о присвоении степени выдаются только мастерам. Ученики

же и товарищи, если они выезжали в другой город, получали просто удостоверения о своей степени, чтобы там пристать к существующей ложе. Патенты на открытие ложи выдавались только членам Генеральной ложи, если они об этом заявляли. За диплом взималась плата в размере его технической стоимости. В частности, КЮНУ был выдан диплом по его инициативе.

ВОПРОС: Выдавались ли Вами еще кому-либо дипломы на открытие лож?

ОТВЕТ: Мною выдан, кроме КЮНА, еще диплом, вернее, патент, на открытие лож гр-ну ПОЛИСАДОВУ Сергею Владимировичу в Москве и никому больше.

Патенты обычно подписываются тремя членами Генеральной ложи своими почитательными именами на древнееврейском языке. В частности, диплом КЮНА был подписан более чем тремя подписями древнееврейскими буквами и вызвал к нему недоверие как к агенту большевиков, тем более, что сам КЮН — еврей. Патент КЮНА содержал подписи Великого мастера ТЕЛЯКОВСКОГО (посвятительное имя — Saguach), двух Великих надзирателей, Великого обрядоначальника, казнохранителя (или оратора) и Генерального секретаря (см. в архиве фотографию этого диплома).

Патент ПОЛИСАДОВУ также содержит много подписей, в частности, подпись ТЕЛЯКОВСКОГО.

ВОПРОС: В чем конкретно заключалось обвинение Вас младшими братьями по смешению мистики с эротикой?

ОТВЕТ: В том, что будто я, пользуясь своим положением руководителя, старался совратить учениц к сожительству с собой. Фактически это не имело места, так как за последнее время я совершенно отказался от учениц. Кроме того, меня обвинили в том, что, пользуясь авторитетом руководителя, я заставил одну ученицу (причем, имени не называли), вступить со мной в противоестественные половые сношения. Фактически это также не имело места.

ВОПРОС: Как масоны смотрят на половые отношения и семью?

ОТВЕТ: Прежде всего, масонство не требует церковного брака, представляя это желанию сторон, но оно требует, чтобы масон не ухаживал за женой масона. Он может жениться на ней каким угодно способом, но муж масон обязан быть извещен об этом. Не разведясь со своей женой (или не разъехавшись с ней), масон не имеет права заключать новый брачный договор в каком бы то ни было виде (регистрация, церковный брак или торжественное взаимное обещание перед пятиконечной звездой, что называется «мистическим браком»). За нарушение этих двух условий масон карается исключением из Ордена на определенный срок и поражением в правах.

За такое нарушение в 1924 г. масон ГРЕДИНГЕР был исключен на год из Ордена и на два года был поражен в правах. А масон СНОПКОВ был уволен в бессрочный отпуск, что равносильно совершенному исключению.

ВОПРОС: Как масонство смотрит на религию?

ОТВЕТ: Масонство стоит вне религии. Оно не признает личного Бога, а признает лишь Непознаваемую Первопричину или Абсолют под именем Великого Архитектора Вселенной. Каждый масон может принадлежать к любой религии, и это является делом его личной совести. В некоторых ложах вступительные клятвы произносятся над книгой с чистыми листами, которые подразумевают личные верования данного человека.

ВОПРОС: Каковы взаимоотношения масонов с политикой?

ОТВЕТ: Всякие разговоры о политике в ложе запрещаются, и масона не спрашивают о его политических убеждениях. Вступающему в масонство предъявляются требования незапятнанного прошлого в смысле этики и морали, а также в смысле гражданском (ненахождение под судом и наказанием). Им запрещается участие в противоправительственных заговорах против своей страны.

ВОПРОС: Было ли связано Русское Автономное масонство с заграничными или другими орденами в СССР?

ОТВЕТ: С заграничными масонствами Русское Автономное масонство не связано и никаких взаимоотношений с ними не имеет. У меня лично никаких связей с за-

граничными масонами в смысле переписки с ними и взаимного осведомления не имеется. Персонально знаком с масонами:

В Англии — с викарием ЛОМБАРТОМ, масон 30-й степени. Познакомился с ним в 1913-14 г. (примерно), когда он был в Петербурге, а когда он уехал в Англию — точно не знаю.

В Америке знаю КЮНА Р.А. Около двух месяцев назад послал ему заказное с обратной распиской письмо со вложенным киносценарием, но до сих пор никакого ответа от него не имею. Полагаю, что он переехал из Нью-Йорка в другой город.

Во Франции знаю Освальда ВИРТА, имеющего собственную ложу философско-алхимического направления. Познакомился с ним в бытность мою во Франции в период 1911-1912 г. Живет он в Париже.

В Италии знаю масона, профессора Туринского университета Ахилла ЛОРИЯ. Познакомился в бытность мою в Туринском университете.

С другими масонскими орденами в СССР Русское Автономное масонство не имеет связей. Лично же я знаю руководителя Ордена мартинистов и часть членов этого Ордена.

ВОПРОС: Закрыв протоколом ложу «Petra Cubica» и написав заявление о своем выходе из масонства, предпринимали ли Вы какие-либо шаги по организации новой ложи и намерены ли в дальнейшем работать по организации новых лож?

ОТВЕТ: Не предпринимал и не собираюсь предпринимать, т.к. решил совершенно порвать с масонством, какого бы толка оно ни было, и заняться исключительно личной оккультной работой.

Вспомнил, что в 1921 или 1922 г. я через посредство уехавшей на родину в Лондон англичанки СИВЕРС Ольги Эсперовны послал приветственное письмо ЛОМБАРТУ, но ответа от него так и не получил.

Из иностранных масонов я ни с кем не переписывался и не переписываюсь с 1914 г. Переписку с КЮНОМ во внимание не принимаю, т.к. он принадлежит к Русскому Автономному масонству. Переписка с ним была довольно оживленной в 1923 г., т.к. он сообщал о своих неудачах в смысле устройства на работу и о подозрительном отношении к нему американского масонства. В 1924 г. я получил от него несколько писем с вырезками из нью-йоркских газет о брачных похождениях одного общего знакомого, некоего ЛИПСКОГО.

ВОПРОС: Не пытались ли Вы через КЮНА осуществить связь или соподчинение с каким-либо иностранным масонством?

ОТВЕТ: Не пытался и считаю это неприемлемым и несоответствующим конструкции Автономного Масонства.

ВОПРОС: Имеете ли Вы самостоятельные труды по масонству?

ОТВЕТ: У меня подготовлена к печати брошюра «Искатели Истины» (4-5 печатных листов), которая является переработкой моей публичной лекции, прочтенной в 1924 г. в здании бывшей «Петершule».

ВОПРОС: Что побудило Вас читать эту лекцию?

ОТВЕТ: Мне предложил прочесть эту лекцию о масонстве представитель лекционного бюро гр. АЛАПИИ и уплатил за нее два миллиарда. Значит, это относится не к 1924, а к 1923 г., ко времени непостоянной валюты.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и расписываюсь.

Б.Астромов

04.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

К.Е.Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 49-53]

¹ Снопков Петр Павлович.

Следователю ГПУ тов. ДЕНИСОВУ

Арестов[анного] Б.В.АСТРОМОВА

ЗАЯВЛЕНИЕ

Означенную краткую мою автобиографию прошу Вас присоединить к моему допросу.

04.02.26 г.

Б.Астромов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 65]

МОЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Родился в 1883 г. в небогатой дворянской семье. Отец был железнодорожником (последние 15 лет до смерти, умер в 1925 г. — он был ревизором станционного счетоводства в г. Камышине на Волге). Воспитание получил патриархальное, т.ч. вначале был верующим христианином, но когда в гимназии священник сообщил педагогическому совету о том, что один ученик признался ему на исповеди в краже книги из гимназической библиотеки и того исключили, я перестал быть верующим.

Поступив по окончании в 1903 г. Киевской 2-й гимназии на восточный факультет Санкт-Петербургского университета, жизнь вел рассеянную, тем более, что жил в общежитии при университете (где жил в то же самое время и товарищ КРЫЛЕНКО). Политические убеждения мои еще не совсем тогда установились.

Началась Русско-японская война. Как студент, я имел отсрочку, но, не внося платы за право обучения за полугодие, я был исключен из университета и как военно-обязанный был призван в войска. Не желая тянуть лямку в мирной армии, я решил лучше поехать на войну и посмотреть Дальний Восток. Это мне удалось, т.к. из Киева в Маньчжурию направлялся 6-й саперный батальон, в который я и устроился в качестве вольноопределяющегося.

На войне я познакомился со всеми уродливостями солдатской жизни (см. мою статью в моем архиве «10 лет назад», написанную в 1914 г. для журнала «Новое звено»). Пережив два отступления (от Досичао и от Ляояна) и дослужившись до старшего унтер-офицера, я в ноябре 1905 г. был уволен в запас. Приехав к Рождеству в Россию, я привез с собой захваченные на войне туберкулез и контузию в голову. Врачи настаивали на моем скорейшем отъезде на юг. Тогда родители отправили меня в Италию, где я мог лечиться и учиться. Первые полгода я прожил в г. Генуе, где скоро был выбран секретарем Генуэзской секции Союза русских эмигрантов. Цель Союза состояла в помощи русским эмигрантам, прибывавшим в этот порт. Заседания нашей секции происходили в помещении Биржи труда (Camera del Favogo, что соответствует русскому профсоюзу). Из нашей кассы взаимопомощи, состоявшейся из членских взносов и пожертвований проживавших в Генуе русских эмигрантов, оказывалась денежная поддержка каждому вновь прибывавшему эмигранту в течение 3-х дней по 5 лир в день. В гавани мы сговорились с харчевней, которая за 3 лиры давала обед и ужин каждому, пришедшему с нашим билетиком. Обычна такая плата бралась лишь с того, кто вносил сразу за месяц. По соглашению с Dormitorio popolare (странноприимный дом), содержимом на средства местной масонской ложи, нашим эмигрантам в течение 10 дней предоставлялся даровой ночлег. Обычно работа находилась, особенно квалифицированными, и раньше этого срока. Помню, среди пользовавшихся нашей помощью были 2 матроса с «Потемкина», приехавшие из Румынии.

Из Генуи мною было послано в русские газеты воззвание к русскому студенчеству, учившемуся за границей (в это время в Германии начались гонения на наших студентов) с предложением оказать им всемерную поддержку в случае их переезда в Италию, где климат лучше, жизнь дешевле, а преподавание поставлено не хуже, чем в Германии (см. мой архив — вырезка из газеты «Товарищ» в СПб). К ноябрю 1906 г., т.е. к началу учения, я переехал в г. Турин, где поступил в университет на юридический факультет.

В Туринском университете я был единственный русский, не считая двух студентов на медицинском факультете. В это время русским консулом был назначен итальянец, ни слова не говоривший по-русски, директор Университета, который предложил мне давать ему уроки русского языка. Кроме того, я преподавал русский язык в Berlitz Scool (школа Берлица, см. мой архив). Однажды ко мне является один наш эмигрант из Москвы, некий Владимир МАРКЕТИ, живший в Милане, и знакомит меня с эмигрантом — студентом Московского университета Борисом ВИГИЛЕВЫМ, который после подавления Московского восстания бежал без всяких документов за границу. Чтобы поступить в заграничный университет, нужно было его зачетное свидетельство, которое его родным неофициально обещали выдать в канцелярии Московского университета, если Борис ВИГИЛЕВ пришлет доверенность, засвидетельствованную одним из русских консулов.

Но ни один из консулов, конечно, никогда не засвидетельствовал бы доверенность без регистрации паспорта, какового у ВИГИЛЕВА не было, даже внутреннего русского. Я это сейчас же устроил, поручившись русскому консулу за ВИГИЛЕВА, как своего приятеля, которого обокрали в дороге, и он теперь выписывает снова свои документы. Тем более, что ВИГИЛЕВ происходил из дворян и его приставка «de» к фамилии по-итальянски совершенно убедила консула, что «nobile», т.е. дворянин, не может быть революционером.

Спустя несколько месяцев ВИГИЛЕВ благополучно получил из Москвы свои документы и поступил в Пражский университет (см. в моем архиве его благодарственное письмо). Таким образом, я еще со студенческой скамьи начал служить трудящемуся классу.

В Турине я стал бывать в семье знаменитого Цезаря ЛОМБРОЗО (он был масон-гарибальдиец) и сотрудничал в его журнале «Архив криминальной антропологии, психиатрии и судебной медицины», где между прочим поместил ряд портретов и биографий русских революционеров последнего времени (Балмашова, Ивана Каляева, Е.Сазонова, Марии Спиридоновой, Коноплинниковой — убийцы генерала Мина, и др.). Присутствовал у ЛОМБРОЗО также и на медиумических сеансах с Европой ПАЛЛАДИНО. Если бы не смерть ЛОМБРОЗО в 1909 г. (год окончания мною университета), я бы остался при нем в качестве ассистента и занялся бы научной деятельностью. В это время я выпустил свою первую брошюру «Condamia Condizionale» — «Человеческое осуждение» [«Условное осуждение». — А.Н.], где развивал тезисы школы ЛОМБРОЗО, что преступника нужно не карать, а лечить.

Приехав в СПб в 1910 г., надо было жить, пить и есть. Помощи от родителей я уже не мог получить, т.к. им нужно было поднимать на ноги меньших братьев. Я поступил на службу в Российский банк и Русско-Итальянскую торговую палату в качестве секретаря сельскохозяйственного отдела.

О моем отношении к масонству уже сказано в моем допросе, так что я не буду повторяться. Скажу лишь, что за период времени с 1910 по 1917 г. я занялся литературно-экономической деятельностью, написав ряд статей в журнале «Русско-итальянской торговой палаты» (напр., «Генуэзский элеватор», «Возрождение русского льна» и другие), в «Русском экспорте» («Государственные зернохранилища», «Русско-сербские торговые отношения» и другие), в «Промышленной газете» («Экспорт кустарных изделий» и другие), и ряд рассказов и восточных сказок. Кроме того, я часть своего времени уделял обществу (был членом общества «Славянского научного единения», где вице-председателем был проф. БЕХТЕРЕВ, и спорту (был членом Общества «Сокол», Шуваловской школы плавания, Общества «Спорт и гигиена» и членом редакции спортивного журнала «Стадион», заведующим воздухоплавательным и водным отделами его: в Италии я также занимался водным спортом).

Началась война 1914 г. Меня, как запасника, призвали, но как нижнему чину мне было легко освободиться, благодаря контузии головы. Однако, боясь возможности скорого пересмотра этого, я добился от Российской экспортной палаты (где я состоял секретарем Ближне-Восточного отдела) заграничной командировки на Балканы. Там я пробыл больше года, уехав лишь перед наступлением Болгарии на Сербию. Ре-

зультатом моих впечатлений появилась первая часть брошюры «В тылу полей кровавых. Сербия и Болгария.», сильно искромсанная военной цензурой.

Возвратясь в Санкт-Петербург и перейдя на службу ревизором в Государственные сберегательные кассы, я взял командировку во Владивосток, чтобы быть дальше от военной службы. Но это не помогло. В конце 1916 г. я был телеграммой вызван братом в СПб (он был адъютантом гвардии запасного батальона Финляндского полка). Я был снова переосвидетельствован и, ввиду больших потерь на фронте и недостатка «пушечного мяса», был признан годным. Брату удалось меня устроить у себя в батальоне. Перспектива ехать через один-два месяца с маршевой ротой на позиции мне не улыбалась. Чтобы протянуть время, я решил зачислиться в одну из школ прапорщиков (в училищах была страшная муштра). Брат меня устроил на ускоренные курсы при бывшем Пажеском корпусе, где не нужно было даже жить. На этих курсах я провел все время Керенщины до Корниловского восстания, когда был выпущен прапорщиком и прикомандирован к гвардии Финляндскому запасному полку (в качестве помощника начальника учебной команды), с которым и участвовал во взятии Зимнего дворца в начале Октябрьской революции.

В ноябре 1917 г., когда вся почти интеллигенция саботировала, я был командирован в Государственный банк для перевозки в Тифлис 25 миллионов рублей золотом Кавказской армии, не получавшей уже несколько месяцев жалования. Товарищ ПЯТАКОВ, бывший тогда Комиссаром Госбанка, разрешил эту выдачу, боясь, что армия откроет фронт туркам и те перережут мирное местное население.

Выехал я 19 ноября 1917 г. в банковском вагоне с блиндированной кладовой и 12 человек охраны при 2-х пулеметах. Путешествие шло довольно сносно, если не считать препирательств с железнодорожной администрацией из-за прицепки вагона на пересадках. В Ростове-на-Дону мы попали на станцию во время боя между казаками и Красной гвардией. Мне советовали подождать окончания боя (паровоза не было), но я силами своей охраны, вручную, перекатил вагон версты на три от станции до ближайшего полустанка, где оказался свободный паровоз, который и повез нас дальше. Это нас спасло. Дело в том, что по отъезде нашем из Петербурга кто-то дал телеграмму в Новочеркасск КАЛЕДИНУ, что большевики посылают в Тифлис деньги для агитации. Сейчас же им была послана в Ростов-Дон телеграмма задержать наш вагон, а нас арестовать. Только перекатив собственными силами под огнем наш вагон, мы и спаслись. О дальнейших деталях поездки, новых нападениях на нас, наконец, благополучной сдаче денег тифлисской конторе Госбанка в присутствии представителей Президиума Совета рабочих и солдатских депутатов, я касаться не буду. Они зафиксированы в протоколе, подписанном всеми участниками поездки (см. мой архив: протокол и рапорт начальника охраны Госбанка). На обратном пути наш пустой вагон был задержан в Ростове-на-Дону и препровожден в Новочеркасск. КАЛЕДИН, очень недовольный, что упустил такой куш, приказал вагон реквизиовать, а нас арестовать. Я добрался лично до него и между прочим говорю: «Ваше превосходительство, Вы называете большевиков узурпаторами, а между тем они больше проявили государственной широты взгляда, послав деньги армии Временного правительства, уже свергнутого ими у нас на севере». Мои слова произвели на него впечатление, и он не только нас освободил, но даже приказал вернуть оружие (вагон, конечно, был конфискован). Мне и охране он предложил остаться у него, но никто не согласился. Боясь перемены его настроения, я сейчас же просил его дать нам пропуск на выезд в Петербург. Пропуск подписан им лично (см. мой архив) и в нем он воспользовался моей фразой об «общегосударственном значении» нашей командировки. В первой попавшейся теплушке мы выехали в Петербург. Все же нам повезло. Если бы мы попали на сменившего его генерала КРАСНОВА, тот безо всяких разговоров расстрелял бы нас. Приехали к Новому 1918 году. После этого состоялись выборы в охранной команде Госбанка и меня почти единогласно выбрали помощником комиссара охраны и помощником коменданта Госбанка.

Следующая моя поездка в Киев была менее опасна физически, но тяжела нравственно. Приходилось пробиваться через море серых шинелей демобилизованных,

запрудивших все пути. Что творилось на вокзалах, не видевшему это лично, трудно представить. В довершении всего, мост у станции Ворожбы был взорван белыми и движение прекратилось. К счастью, я узнал, что в 20 верстах стоит экстренный поезд командира красной дивизии тов. КОЖУРЫ, которому дано боевое задание пробраться в Киев. Захватив с помощью своей охраны паровоз, мы двинулись к нему на соединение. КОЖУРА сейчас же согласился к своим двум вагонам прицепить и наш, тем более, что его паровоз «заболел» и мы дали ему наш.

Задание было мною благополучно выполнено. Считаю нужным упомянуть и о третьей командировке, в Баку, которая едва не стоила мне жизни и сильно отразилась на моем здоровье.

Тов. Н.Н.КРЕСТИНСКИЙ, Комиссар Народного банка, дал мне задание повезти в Баку для нужд нефтяных рабочих (кажется!) 50 миллионов рублей золотом. Через центральную Россию проехать было уже нельзя (там орудовали КРАСНОВ и ДЕНИКИН), а потому я избрал круговой путь через Оренбург, Ташкент, Бухару, Самарканд и Красноводск. Пробившись благополучно через оравы ДУТОВА (секретарь КРЕСТИНСКОГО, тов. КАЧУРИНЕР, везший следом за мной 15 миллионов для Ташкента, не добрался и до Оренбурга и должен был возвратиться назад, в СПб), я приехал в Ташкент, где меня ждала неожиданность. Красный Совет народных комиссаров, сидевший без денег, не хотел отпускать мои деньги, говоря, что им нужнее. На мои указания, что остановится работа в Баку, а Центру нужна нефть, они обещали сколько угодно нефти, до 10 тысяч цистерн в месяц («мы все равно в Красноводске в землю ее льем»). «Да ведь нужны цистерны, товарищи! — говорю я, — ни у вас их нет, ни от нас не протолкнуть...» Несмотря на это, я уже получил приказ деньги сдать из вагона на хранение в Ташкентское отделение Государственного банка. Тогда для того, чтобы протянуть время и дожидаться возвращения предсовнаркома тов. КОБОЗЕВА, я дипломатично заболел. Через два дня тов. КОБОЗЕВ вернулся; я к нему и начинаю уговаривать его, рисуя тяжелое положение без нефти петербургской промышленности и обещая сейчас же по приезде в Центр привезти специально для них деньги (через два месяца деньги были им привезены), и наконец добился его согласия. Он без ведома своего комиссара финансов написал мне мандат (см. архив) с требованием оказывать мне полное содействие в пути. В ту же ночь я прицепился к блиндированному поезду со штабом командующего войсками тов. ИВАНОВА и вместе с ним поспешил уехать из Ташкента. Как мы проехали Бухару, где только что закончилось восстание басмачей, ежечасно останавливаясь, собственными силами исправляя рельсы, мосты и полотно, доехали до Баку, я подробнее говорю в своем докладе о поездке тов. КРЕСТИНСКОМУ (см. мой архив: доклад от июня 1918 г. и мою заметку «Как меня расстреливали в Саратове, захватившие временно город правые эсеры»).

Кажется, согласно статуту ордена Красного Знамени, за подобные деяния можно хлопотать о награждении этим орденом. Вот краткие сведения о моей службе Соввласти за период с 1917 по 1920 годы.

Я не буду касаться моего дальнейшего прохождения гражданской службы после демобилизации по болезни в начале 1920 г. (это есть в моем допросе), лишь расскажу происшедший у меня разговор с членом Президиума Коминтерна, а тогда Комиссаром Петрогуботдела юстиции тов. Я.Я.АНВЕЛЬТ. Тов. АНВЕЛЬТ назначил меня в 1921 г. юрисконсультom в Смольный. Тогда я пришел к нему и откровенно сказал, что я — масон, а потому, м.б., он передумает. Тот пристально посмотрев на меня, сказал: «Я знаю, что Вы — порядочный человек». И я был назначен. Этот разговор всегда можно проверить, т.к. тов. АНВЕЛЬТ находится в Москве. Труднее проверить разговоры мои с председателем Совнарсуда в Ленинграде тов. ФИЛИППОВОЙ, спрашивавшей меня неоднократно, почему я не вступлю в коммунистическую партию (потому, что тов. ФИЛИППОВА, захваченная эстонским правительством и не желая попасть ему в руки, покончила с собой в 1923 г. в Ревеле), но один такой разговор происходил в присутствии нарсудьи тов. АРНОЛЬД, которая теперь служит во ВЦИК и, наверное, помнит мой шуточный ответ: «Все равно, я уже синдикалист».

Ведь и Джон РИД тоже синдикалист». Это был период моего увлечения масонством.

Каковы мои политические убеждения? Как масон, я гражданин мира, т.е. для меня теперь (во времена студенчества еще существовали) не существует национальных и государственных границ. Для меня все равны: русский, еврей, татарин, индус, китаец и т.д., француз, итальянец, американец, хотя меня тянет к Востоку.

Как масон, я стремлюсь к счастью и прогрессу всего человечества, когда не будет ни войн, ни болезней, ни страданий, и вижу, что у нас в СССР, через диктатуру пролетариата, это будет со временем достигнуто в малом масштабе, т.е. в пределах СССР.

Значит, нужно стараться поскорее: а) изжить этот переходный период — диктатуру, и б) расширить Советы до Всемирного Союза Советов всех освобожденных народностей.

ДПЗ, V отд[еление] кам[ера] 72

03.02.26 г.

Д-р Б.Астромов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 66-70]

В ГПУ

Гр-ки Екатерины Леонидовны ЮРГЕВИЧ,
проживающей в д.39 кв. 8 по ул. Некрасова

ЗАЯВЛЕНИЕ

Узнав случайно из услышанного разговора в трамвае о том, что ГПУ арестован АСТРОМОВ Б.В., прошу одновременно привлечь его за оскорбление и изнасилование меня.

Дело происходило так: находясь в крайне тяжелом моральном состоянии вследствие своих личных дел, случайно встретила я АСТРОМОВА в доме своей подруги СВЕРЧКОВОЙ. После первого знакомства с ним года два тому назад, мне рассказали, что АСТРОМОВ является магом, гипнотизером, обладающим большой оккультной силой. Снова встретила я с ним у СВЕРЧКОВОЙ на домашней вечеринке. Расспросив меня о причине моего угнетенного настроения, АСТРОМОВ во время игры пытался меня изнасиловать, что ему не удалось только благодаря моей физической силе. После этого вечера, благодаря рассказам об АСТРОМОВЕ других лиц или в силу других непонятных мне причин, у меня создалось впечатление моей зависимости от него и подчинения ему, хотя разумом я его ненавидела всегда.

Случилось так, что я со своей подругой МИХАЙЛОВОЙ пригласила его придти к ней, и тут он произвел надо мной насилие еще худшее, чем то первое неудавшееся. Незаметным образом подчинив мою волю своей, он вынудил меня к противоестественному половому сношению, после чего он ушел, а у меня сделался истерический припадок. Несмотря на ужасное состояние мое после происшедшего и на сознание оскорбления и осквернения меня, я все-таки чувствовала мою зависимость от него и продолжала с ним видаться. Следующий раз он снова пытался вынудить меня к тому же, но на этот раз это ему уже не удалось, т.к. я стала остерегаться и не подчинилась его воле. Однако он пытался в дальнейшем принудить меня к сношениям с ним, тоже не вполне нормальным, а, м.б., он, раздражая меня, как женщину, всякими мерами хотел толкнуть опять меня на противоестественное сношение. На мои протесты и мольбы он всегда говорил, что мне это «принесет облегчение и покой». Также для успокоения меня дал он мне целовать какую-то звезду, которая у него висит на шее, запретив мне об этом говорить кому бы то ни было.

Постепенно настроение мое изменилось (отнюдь не благодаря ему, а просто вследствие внешних причин) и я стала чувствовать к АСТРОМОВУ опять прежнее недоверие и гадливость, что он учел сейчас же и перестал на меня покушаться.

После долгого перерыва он вдруг явился ко мне 24 ноября и сделал мне страшный выговор за то, что я «наболтала МИХАЙЛОВОЙ», а та — СВЕРЧКОВОЙ про

все то, что происходило, т.к., по его словам, у него из-за этого произошли «колоссальные неприятности», и затем просил меня при случае, если будет об этом разговор, опровергнуть психическое насилие надо мной с его стороны.

Затем он снова появился 9 января, когда я уходила в гости, пытался меня поцеловать, но я уже нашла силу его оттолкнуть.

Если что-либо в моем заявлении будет неясно, прошу меня вызвать и допросить.
Юргевич

05.02.26 г.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 132-133]

В С.О.Ч. (зачеркн.: тов. Алексееву) Денисову

О.Е.Ивановой-Нагорновой

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ввиду того, что у Бориса Викторовича АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО находились некоторые мои вещи, а также вещи моей племянницы, а его жены, Юлии Николаевны АСТРОМОВОЙ-КИРИЧЕНКО, прошу выдать мне эти вещи.

1. Мой длинный плоский чемодан типа «глоб-троттер» с инициалами моего покойного сына «М.Н.»
2. Рукописная тетрадь синяя, кожаная, с золотым обрезом.
3. Старый полосатый коврик для дверей.
4. Большая лампа в восточном вкусе.
5. Индусское бронзовое божество.
6. Индусский бронзовый колокольчик.
7. Индусские слоны чугунные.
8. Восточные медные вещи.
9. Две дюжины столовых ложек с инициалами «О.Г.» (Ольга Головина) и вообще столовое серебро весом на 4,5 фунта.
10. Мельхиоровый чайник со спиртовкой (сломанной).
11. Книга «Энциклопедия оккультизма» Г.О.М.
12. Книга Чижевского «Физические факторы».

Вещи Ю.Н.АСТРОМОВОЙ-КИРИЧЕНКО:

1. Золотая цепочка для часов.
2. Маленькие часики на кожаном браслете.
3. Обручальное кольцо с красным крестом.
4. Восточный зелененький халатик.
5. Диван, покрытый коричневой клеенкой.
6. Два кресла угловых и столик.
7. Две дюжины столовых ложек с инициалами ее матери «В.Г.» (Вера Головина).
8. Постельное белье.
9. Несколько серебряных ножей, вилок и ложечек.
10. Барашковый воротник.

1. Моя племянница, больная туберкулезом, находится за границей и думает вернуться к будущей зиме. Приняв вещи под расписку, я их ей передам.
2. Думаю, что все серебро давно продано, но пишу на всякий случай.
3. Если он носит барашковый воротник, то пусть воротник у него остается.

С совершенным уважением
05.02.26 г. пл. Лассаля 4/6, кв. 4

Ольга Иванова-Нагорнова

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 139-139об]

БУДАГОВА Вера Михайловна

(1873 — после 1926)

Будагова Вера Михайловна, род. в 1873 г., из дворян, отец — мелкий чиновник в г. Екатеринославе, умер в конце XIX в.; окончила гимназию в Курске; с 1919 по 1921 г. служила в качестве конторщицы на ж.д. линии Петроград-Орел (Рузовская ул., д. 9). Вдова, домохозяйка; материально помогают дети и родственники: сын — Григорий Григорьевич Будагов, род. в 1900 г., и дочь Екатерина Григорьевна Будагова, род. в 1898 г., живут в Ленинграде. Адрес — Загородный проезд д. 45, кв. 6.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 55]

Показания БУДАГОВОЙ В.М. 06.02.26 г.

Познакомилась с АСТРОМОВЫМ, приблизительно, в 1919-1920 г. у Г.О.Мебеса. Встречала его на лекциях и разговоров с ним имела мало и не на оккультные темы, поэтому его знания хорошо определить я не могу. Думаю, что он начитан, но отношение к оккультной науке не глубокое, так, показное. К моей семье и ко мне отношения не сохранились. О себе говорил мало. После нескольких лет недавно видела его. Он говорил, что нигде до сих пор по оккультизму не работает, ибо общества запрещены и он остается лояльным в отношении этого направления.

ВОПРОС: Когда видели АСТРОМОВА в последний раз и предлагал ли он Вам организовать женскую масонскую ложу?

ОТВЕТ: Последний раз АСТРОМОВ был у меня около месяца назад и мы беседовали с ним на теоретические вопросы по оккультизму и философии. Никаких предложений по организации женской масонской ложи он мне не делал.

ВОПРОС: По какой причине ушел АСТРОМОВ от Г.О.М.?

ОТВЕТ: Точных причин не знаю. Среди учеников шел разговор, что руководители АСТРОМОВЫМ недовольны.

Больше добавить об АСТРОМОВЕ ничего не имею.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

В.Будагова

К.Е.Денисов

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 56 — 56об]

Продолжение показаний БУДАГОВОЙ В.М. 06.02.26 г.

Познакомилась с Григорием Оттоновичем МЕБЕСОМ и его женой, приблизительно, в 1919 или 1920 г. через мою дочь Е.Г.БУДАГОВУ. Я искала в это время поддержки в нравственном смысле, т.к. были тяжелые семейные переживания (тяжело заболел муж). Я нашла в семье Г.О.МЕБЕСА теплое отношение ко мне и это меня поддержало в то время. Я слушала лекции по «Энциклопедии», но посещала не аккуратно, а из-за множества обязанностей по дому читать самой приходилось только урывками. Вера в авторитет была большая и была потребность соединить слышанное с практикой жизни и видеть в поступках как своих, так и руководителей Общества, отношения, лишённые практических целей.

Слушателям лекций все же пришлось спуститься к физическому плану и, ввиду большой необеспеченности Г.О.М. и его жены, приходилось несколько отрываться от себя, уделять для них; надо было делиться, чем кто мог. Приносили хлеб, чай, сахар; иногда надо было оплатить счет за электричество и тому подобное.

Руководители были в жизни такими же, как и мы все: были у них потребности в смысле отдыха, в смысле лечения и так далее. У меня получалось впечатление, что иногда они зависели от нас, и появлялась некоторая критика, получалась двойственность внутри себя.

Главное же, меня не удовлетворяла наука, которая мне казалась трудной да и не нужной. Все вместе взятое дало толчок к большому недовольству собой и окружающими. Никакое внешнее посвящение ничего не может дать человеку, если он сам не будет себя посвящать, как, например, в науку, искусство, нравственное совершенствование и так далее. Я ушла из этого кружка года три тому назад, с тех пор ничего не знаю о нем и никого не вижу, чтобы знать и слышать о нем что-либо.

ВОПРОС: Существовали ли взносы в кружке Г.О.МЕБЕСА?

ОТВЕТ: Старшие, ближе стоявшие к М.А.НЕСТЕРОВОЙ, подали ученикам мысль о необходимости определенных взносов для материального обеспечения руководителей. Впоследствии, довольно скоро, НЕСТЕРОВА через тех же лиц заявила, что взносы – неприемлемы, а помощь может поступать добровольно по инициативе каждого.

ВОПРОС: Были ли какие-либо одновременные сборы среди учеников для нужд руководителей?

ОТВЕТ: Собирали деньги для оплаты квартиры, света, и иногда учениками приносились продукты. Мария Альфредовна НЕСТЕРОВА давала понять ученикам, что их семейный праздник необходимо обставить возможно лучше. Я знаю только один такой случай, т.к. вскоре ушла.

Помню, что примерно три года назад, весной, мне предложили внести деньги на поездки Г.О.М. в Крым на лечение. От кого исходила инициатива сбора – не знаю, так как предлагавшие мне также были учениками. На мое возражение, что у меня нет средств и я дать ничего не могу, пришедшие заявили, что «можно что-нибудь ликвидировать» для этой цели. На заявление, что «ликвидировать» нечего, пришедшие предлагали «ликвидировать» что-нибудь из обстановки. Я ответила – «подумаю» и написала письмо М.А.НЕСТЕРОВОЙ, требуя объяснения этого сбора и некоторых предыдущих сомнений в этических поступках руководителей. На это письмо я ответа не получила и больше в кружок не пошла. Позже я узнала, что меня из кружка исключили и запретили членам кружка со мной встречаться.

Насколько мне известно, факт последнего сбора вызвал не только мой уход, но тогда же ушло и еще человек пять, кто персонально – не помню. С предложением о ликвидации вещей ко мне приходила СЛОБОДОВА С.

ВОПРОС: Были ли Вы посвящены и как производился процесс посвящения?

ОТВЕТ: После лекций мне предложили вступить в масонство, в течение мартинизма, и я приняла первое посвящение в степень ученика в женскую ложу «Прометей», находившуюся под руководством НЕСТЕРОВОЙ. Меня ввели в ложу и читали ритуал. Присутствовавшие в ложе были в белых косынках, председательствовала НЕСТЕРОВА.

ВОПРОС: Много ли людей Вы встречали у Г.О.М. на лекциях?

ОТВЕТ: Человек 35, иногда меньше. Персонально помню: ЛЕОНТОВСКАЯ Неомила, СЛОБОДОВА С., ШТЕЙНБЕРГ Мария Владиславовна, остальных за давностью не помню.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

В.Будагова

06.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 58 – 59об]

СВЕРЧКОВ Николай Георгиевич
(1898 – после 1928)

Сверчков Николай Георгиевич, род. в 1898 г., сын потомственного дворянина, художник; окончил гимназию в Петрограде в 1917 г. и Академию Художеств; с 1918 по 1921 г. в Красной Армии, с 1921 по 1923 г. на Фарфоровом заводе, затем безработный – случайный заработок при Государственном художественном промышленном

техникуме. Женат, сын 1,5 года, Адрес — Лермонтовский пр. 30, кв. 16. Впервые был вызван на допрос в ГПУ 06.02.26 г. и отпущен под подписку о невыезде. 16.04.26 г. на его квартире и в его отсутствие (выбыл в Херсон) был произведен обыск, при котором «была изъята литература религиозно-масонско-оккультная в кол. 12 экз, открыток (карточек) религиозно-оккультно-масонских 78 шт., один священный колпак, 3 экз. знаков масонского религиозного изображения». Обвинение предъявлено по его возвращении 29.05.26 г. 18.06.26 г. Постановлением ОСО КОГПУ Н.Г.Сверчков приговорен к высылке в Нарымский край сроком на 3 года и уже 23.06.26 г. отправлен в Новосибирск; Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. по амнистии срок сокращен на 1/4. Последний раз Н.Г.Сверчков упомянут в Постановлении ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. в связи с тем, что «по отбытии наказания лишен права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях, округах и погрангуберниях с прикреплением к определенному местожительству сроком на ТРИ года». Успел ли воспользоваться этим правом Сверчков или умер, не известно,

Показания СВЕРЧКОВА Н.Г. 06.02.26 г.

Знаю АСТРОМОВА, примерно, с 1922 г. Работал у него в ложе «Три северные звезды». Сначала был в хороших отношениях. Цели — работа над самим собой (этика) и философская работа (оккультная традиция). Могу подтвердить, что в отношении советского правительства во всем, что мне известно, АСТРОМОВ был вполне лоялен, что внушал и работающим с ним. Около двух с половиной месяцев тому назад с АСТРОМОВЫМ порвал все отношения, считая его, как масона, для себя приемлемым с этической стороны.

Основные черты — лживость и безнравственность в отношении к женщинам. Повторяю, что разрыв лично мой и остальных членов ложи с АСТРОМОВЫМ вызван причинами этического порядка, ибо попросту сочли его морально нечистоплотным. К характеристике могу прибавить грубость и большую дозу самолюбования.

Причины, заставлявшие его вести масонскую работу, — идейность, своего рода любовь к делу. Зная о самовлюбленности АСТРОМОВА, не сомневаюсь, что причину разрыва с ним членов ложи он искренне объясняет себе «недостойностью» его соратников.

Любовь к позерству также является одной из основных его черт. Позерство доходило почти до мании величия. Считаю его человеком не умным и мелким. Образ жизни он вел очень скромный в отношении житейских благ. Например, в комнате, в которой он жил, термометр стоял чуть ли не на нуле. Деньги имел в количестве, по-видимому, минимальном. Знаю, что зачастую продавал свое имущество.

Убежден, что за спиной АСТРОМОВА никто не стоял, и что главой Великой ложи является он сам.

ВОПРОС: В чем конкретно выражалось позерство АСТРОМОВА?

ОТВЕТ: В процессе организационной работы по созданию масонских лож АСТРОМОВ пытался создать себе авторитет «великого», говорил, вернее делал вид, что у него работает много людей, что фактически не верно.

ВОПРОС. Имел ли АСТРОМОВ переписку или иные связи с заграницей?

ОТВЕТ: Точно не знаю. Если и имел переписку, то личного характера; во всяком случае, думаю, что руководство по линии масонской из-за границы не получал.

ВОПРОС: Не пытался ли АСТРОМОВ подчиниться какой-либо заграничной масонской ложе?

ОТВЕТ: Об этом никогда не слышал.

ВОПРОС: Не устраивал ли АСТРОМОВ у себя попойки?

ОТВЕТ: Об одной пирушке мне рассказывала СТЕПАНОВА Кира Владимировна, проживающая в данное время у меня на квартире. Попойка происходила у АСТРОМОВА на Московской улице, и, по рассказу СТЕПАНОВОЙ, была обставлена скромно. С этой СТЕПАНОВОЙ АСТРОМОВ, будучи женатым, находился в поло-

вой связи, что и послужило, фактически, началом разрыва между масонами и АСТРОМОВЫМ.

ВОПРОС: Состоял ли в половой связи с кем-нибудь еще АСТРОМОВ помимо СТЕПАНОВОЙ и будучи женатым?

ОТВЕТ: Масонам стало известно, что АСТРОМОВ в разное время находился в связи с актрисой ГАРЯЗИНОЙ (находящейся, кажется, ныне за границей), БУДАГОВОЙ Екатериной, ЮРГЕВИЧ Екатериной Леонидовной. Говорят, что в отношении последней АСТРОМОВ драпировался в мистицизм. Допускаю мысль, что в отношении всех этих связей мистика и величие создавали ему известное обаяние.

ВОПРОС: Каким образом подбирались масоны в ложу?

ОТВЕТ: Каждый член ложи имел право рекомендовать и подвести для посвящения мистически настроенного и удовлетворяющего известным моральным качествам человека. Всякий подводимый предупреждался, что с антиправительственной работой работа в ложе ничего общего не имеет.

ВОПРОС: Имел ли разочаровавшийся право свободного выхода?

ОТВЕТ: Право выхода за масоном оставалось, но он обязывался не разглашать известное ему о существовании масонства. Делалось это из соображений традиции.

ВОПРОС: Как поступала ложа, если ушедший масон обязательства не выполнял?

ОТВЕТ: Наша ложа в отношении разглашающих тайны никаких конкретных шагов с целью карать за это не предпринимала.

В отношении меня АСТРОМОВ при моей попытке уйти от него летом 1925 г. предпринял следующее: прислал письмо, где в напыщенной форме говорилось о совершенных мною против масонства преступлениях и указывалось, что я волен уйти на все четыре стороны только по принесении соответствующего покаяния. Письмо являлось попыткой удержать меня в ложе как нужного ему работника.

ВОПРОС: Существовали ли в ложе взносы и кто ими распоряжался?

ОТВЕТ: Взносы, нерегулярные, фактически существовали и поступали к АСТРОМОВУ. Взносы шли на нужды ложи.

ВОПРОС: Известно ли Вам что-либо о мелких кражах АСТРОМОВА?

ОТВЕТ: Ольга Евграфовна НАГОРНОВА рассказывала о каких-то мелких пропажах у нее. У меня лично в свое время пропала шляпа-котелок, когда меня посещал АСТРОМОВ. Подозревать кого-либо иного у меня оснований нет, но утверждать, что это сделал АСТРОМОВ, также не могу.

ВОПРОС: Всегда ли АСТРОМОВ руководил Великой ложей «Астрей»?

ОТВЕТ: Насколько мне известно, именно с 1922 г., руководил АСТРОМОВ, и управляющего мастера ложа не имела, полагаю, по любви АСТРОМОВА властвовать самостоятельно. На официальных документах ложи «Астрей» АСТРОМОВ подписывался за двоих: за Великого мастера — именем Sagoach, и за Генерального секретаря — Errhoach. Узнал я об этом недавно, посмотрев внимательно на подписи и установив единство руки.

Для АСТРОМОВА характерно то положение, что формально Великая ложа может существовать при наличии не менее четырех лож малых, каковых фактически не было, они существовали на бумаге. Великую же ложу он поддерживал для игры в масштабы и собственного возвеличения.

После смерти ТЕЛЯКОВСКОГО АСТРОМОВ говорил мне, что «управляющим мастером» ложи «Астрей» был ТЕЛЯКОВСКИЙ. Никогда раньше об этом я от АСТРОМОВА не слышал.

ВОПРОС: По какой причине ГРЕДИНГЕР был в свое время исключен из ложи?

ОТВЕТ: По моему мнению, причина исключения была раздута АСТРОМОВЫМ. Обвинялся ГРЕДИНГЕР в совершении мистического (духовного) брака с какой-то девицей, на что он не имел права как масон, и в слабости в отношении женщин.

ВОПРОС: Как практически происходило исключение ГРЕДИНГЕРА?

ОТВЕТ: АСТРОМОВЫМ был написан указ об исключении ГРЕДИНГЕРА и объявлен ГРЕДИНГЕРУ через меня. Никаких пугающих подписок я от ГРЕДИНГЕРА не отбирал.

После указа, а может быть и раньше (наверное, раньше), АСТРОМОВ взял (через кого — не знаю) у ГРЕДИНГЕРА подписку, что последний умирает «по собственному желанию и просит в своей смерти никого не винить». Зачем он это сделал — не знаю, полагаю, что для психического воздействия. О подписке мне рассказал сам ГРЕДИНГЕР, а впоследствии говорил и сам АСТРОМОВ.

ВОПРОС: Эксплуатировал ли АСТРОМОВ в личных интересах братьев и в каких формах это проявлялось?

ОТВЕТ: Любил посылать с мелкими поручениями, не носящими корыстного характера. В качестве методов испытания верности в масонстве АСТРОМОВ однажды прибег к следующему: года три назад мне и ГРЕДИНГЕРУ АСТРОМОВ предложил для доказательства дисциплинированности затребовать от его бывшей жены какие-то бумаги ложи, которая их ему не возвращала. Мы с ГРЕДИНГЕРОМ направились, но на полдороге были им остановлены и распоряжение было отменено с объяснением его причины.

ВОПРОС: Кому АСТРОМОВ выдавал дипломы о степенях?

ОТВЕТ. Насколько мне известно, дипломы выданы: ПОЛИСАДОВУ, находящемуся в Москве, КЮНУ, находящемуся в Америке, мне, брату в Тифлисе — Льву Викторовичу (предполагаю, что это брат), но точно не утверждаю. Был заготовлен диплом ГРЕДИНГЕРУ, но не выдан в связи с разыгравшимся скандалом.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Н.Сверчков

06.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 63-64]

АЛЕКСАНДРОВ Георгий Васильевич
(1897 — после 1928)

Александров Георгий Васильевич, 1897 г. рожд., сын почетного гражданина; образование общее, два курса Археологического института и кинотехникум; с 06.12.1917 г. по август 1918 г. служил в Главной телеграфной конторе в Петрограде; с 1918 по 1923 г. служил в Красной Армии телефонистом и переписчиком; с 1923 г. до момента допроса работал по кинематографии — кинорежиссер и сценарист; женат, дочь 5 л. Адрес — Малая Посадская д. 16, кв. 4.

Показания АЛЕКСАНДРОВА Г.В. 06.02.26 г.

Осенью 1920 г. я поступил в кинотехникум (Сергиевская ул. д. 28), где был зачислен в 4-ю группу. Через несколько дней по моем вступлении я познакомился с Бобом ВАТСОНОМ, работавшем в той же группе. ВАТСОН в это время был кумиром всех женщин группы, но, насколько сейчас помнится, особенно тесная связь у него была с Татьяной Александровной ГАРЯЗИНОЙ, которая училась, если не ошибаюсь, в одной из других групп. Женщины нашей группы весьма ревниво относившиеся к Бобу ВАТСОНУ, заметили чрезвычайно характерные их совместные пропуски, которые у обоих совпадали. Об этих пропусках ВАТСОН и ГАРЯЗИНА говорить не любили, и ежели говорили, то с нарочитой таинственностью. Летом 1921 г. ВАТСОН вдруг воспылал ко мне симпатией и много раз наводил разговор на оккультные темы, причем говорил весьма величаво и таинственно. Получалось впечатление, что говорит некто всемогущий и всеведающий, только лишь снисходя до человечества принявший свой настоящий облик и попустивший себя дойти до профессии киноактера (к чему у него, кроме наружности, не было ни малейших данных).

Я чрезвычайно боюсь всяких шарлатанов и ни с кем из оккультистов не был знаком; таким образом, приставания ВАТСОНА еще более меня испугали и я пытался

(всегда с успехом) от них постоянно увильнуть. Осенью того же года у меня с ВАТСОНОМ произошла первая размолвка на почве экзаменов и зачетов, когда он попытался ни с того ни с сего повысить на меня голос. С этого времени я всегда держался с ним как бы настороже.

Зимой 1922 г. я с ним окончательно переругался, режиссируя маленькую постановку и назначив ВАТСОНА на очень незначительную роль, которую он так и не мог сделать. Летом 1922 г. он вышел из киноколлектива (ныне не существующего вовсе), и я знал его, если можно так выразиться, лишь «шапочно». Весной 1924 г. мы совместно с Н.Г.СВЕРЧКОВЫМ (с которым весьма дружен) решили организовать киноэкспериментальную мастерскую для создания нового вида фильма-агитки «Киноплакат». Как только пошли о наших намерениях разговоры, Н.Г.СВЕРЧКОВ получил от ВАТСОНА письмо, в котором ВАТСОН предлагал себя в качестве одного из инициаторов-организаторов. Таковое его предложение было мною своевременно отклонено, да и сам Н.Г.СВЕРЧКОВ нелестно отзывался о ВАТСОНЕ как о кинорботнике.

В этот период я узнал, что ВАТСОН носит и другую фамилию — АСТРОМОВ. Я знал, что он часто бывает у СВЕРЧКОВЫХ и, видимо, дружен с ними, и был в это время поражен, что СВЕРЧКОВ как-то небрежно сообщил мне, что с АСТРОМОВЫМ видится ныне только случайно. Сам я АСТРОМОВА у СВЕРЧКОВЫХ никогда не встречал. В это же время я, зная, что СВЕРЧКОВ работает в мистицизме, неоднократно приставал к нему с расспросами и предложениями принять меня в работу, на что получал много уклончивых ответов и даже прямых отказов. Но все же удалось получить от СВЕРЧКОВА обещание при случае вспомнить о наших разговорах на сей предмет.

Осенью СВЕРЧКОВ уехал из города. И вдруг, совершенно неожиданно, я получил от АСТРОМОВА письмо с просьбой зайти к нему по чрезвычайно важному делу. Это было в первых числах ноября 1924 г. Я направился и в тот же день с места был ассоциирован в масонскую «цепь». Немного читав о масонстве, я таковое «ассоциирование» нигде не встречал упомянутым. Далее АСТРОМОВ заставляет меня называть себя «учителем», целовать себе руку и, что самое главное, возмущившее меня, начинает всячески натравливать меня на уехавшего СВЕРЧКОВА.

8-го ноября состоялось мое посвящение в ученическую степень, когда АСТРОМОВ предварительно закатил мне сцену, что я не величаю его «учителем». На таком событии присутствовал ДРИЗЕН (отчества не знаю, кажется, бывший барон). Вся процедура носила явно балаганный характер.

Встретив меня, АСТРОМОВ забрал принесенные мною по его поручению две бутылки вина и закуски, спросил меня, принес ли я еще денег (три рубля, якобы в кассу взаимопомощи, и пять рублей за «истребу» посвящения), и получив отрицательный ответ, с ярым негодованием отвел меня в ванную комнату и предложил подумать о совершаемом. За стеной я слышал покашливание и шепот. Видимо, ДРИЗЕН торопился закусить и все время спрашивал, не довольно ли мне сидеть и думать, на что АСТРОМОВ ворчал и отвечал отрицательно. Наконец, ДРИЗЕН вошел ко мне, сказал «Ах!» и вернулся обратно в комнату АСТРОМОВА. Войдя во второй раз, он принес с собой шелковую повязку, заставил меня раздеться, отобрал у меня кошелек и повел в соседнюю комнату. Там провел меня шагов десять кругом и остановился. АСТРОМОВ задал мне несколько вопросов, содержание коих я сейчас забываю, больно уколол в грудь, начал что-то говорить и тут заметил на моих руках обручальное и памятное колечки. Опять шепот, оба пытаются снять кольца и при моей помощи (я слюно пальцы) это им удается. АСТРОМОВ ударяет меня два раза по горлу и, приказав снять с глаз моих повязку, читает молитву, видимо, переделку «Отче наш...» Далее следует вручение мне знака ученика, сиречь маленького брелочка-сердечка на голубеньком бантике, поздравления и торжественная речь. Затем меня опять выводят в ванную, где одеваюсь, а АСТРОМОВ тем временем откупоривает бутылки (слышно) и накрывает стол.

Вернувшись в комнату, я вместе с ними приступил к закуске. Так происходило мое посвящение.

Я ждал, что теперь мне откроют весьма многозначительные оккультные тайны, научат гипнозу или что-либо подобное, но взамен этого мне было предложено заняться переписыванием бесконечных экземпляров различных тетрадей и «совершенствоваться этически».

Натравливания на Н.Г.СВЕРЧКОВА не только не прекращались, но даже усилились. Кончилось тем, что АСТРОМОВ запретил мне даже рассказывать СВЕРЧКОВУ о моем посвящении. (Натравливания его на СВЕРЧКОВА в общих чертах сводились к следующему: СВЕРЧКОВ имеет на всех вредное, растлевающее влияние, семья у СВЕРЧКОВА развратна, СВЕРЧКОВ способен через мою голову получить кино постановку, СВЕРЧКОВ материально не порядочен и прочее.)

Все это чрезвычайно меня удивило. Не того я ждал и не то искал, разговаривая со СВЕРЧКОВЫМ об оккультизме и метафизике. Все это побудило меня думать, что АСТРОМОВ, привлекая меня к работе, имеет какую-то скрытую цель. С этого момента я начинаю осторожно его выспрашивать и собирать о нем сведения.

Дабы не прерывать события, я отношу собранные мною сведения и прочее к дальнейшему.

Приехал СВЕРЧКОВ. Я немедленно рассказал ему все, что говорилось и происходило у меня с АСТРОМОВЫМ. СВЕРЧКОВ взамен сообщил мне, что он и КИСЕЛЕВ (ни отчества, ни имени, ни адреса не знаю) находятся у АСТРОМОВА в опале, и что он уходит от работы с Бобкой, как мы его за глаза называли.

Я первое время хотел порвать с АСТРОМОВЫМ вовсе, но затем, заинтригованный собранными сведениями, решил уговорить Н.Г.СВЕРЧКОВА некоторое время повременить с уходом, свел его вновь на Михайловскую (сам не входил, т.к. АСТРОМОВ скрывал от меня этот адрес) и заставил его помириться.

СВЕРЧКОВ сообщил мне, что КИСЕЛЕВ уходит и оставаться с АСТРОМОВЫМ никак не желает. АСТРОМОВ перед тем передал меня для работы КИСЕЛЕВУ, с которым мы встретились однажды (в назначенный час, адреса не помню, на Лермонтовском проспекте, первый или второй дом от моста) и вели непродолжительную беседу, из которой я вывел (между слов), что КИСЕЛЕВ работать со мной не собирается.

В сочельник 1924 г. я был у СВЕРЧКОВА и он просил меня отнести КИСЕЛЕВУ для передачи АСТРОМОВУ кой-какие книги. Я направился по тому же адресу и застал там КИСЕЛЕВА и пару незнакомых мне весьма простоватого вида юношей. КИСЕЛЕВ был взволнован и, видимо, кого-то ждал. Действительно, появился АСТРОМОВ в черной сутане, подвязанный веревкой, и объявил, что группа, работавшая с КИСЕЛЕВЫМ, распускается; прочел какую-то молитву и удалился совещаться с КИСЕЛЕВЫМ (слышно было, что они прощаются) в соседнюю комнату. Тем временем все разошлись. АСТРОМОВ величал себя при этом «братом Василием» и имел вид и тон завязатого игумена.

Когда я вернулся, СВЕРЧКОВ сообщил мне, что это есть следствие выхода КИСЕЛЕВА из работы.

Далее, я и СВЕРЧКОВ были очень заняты в «основной своей профессии» — кино, и с АСТРОМОВЫМ не виделись почти до весны, что не мешало мне собирать о нем сколь можно было кой-какие сведения (см. далее). Весной мы оба навестили его и он предложил нам организовать спиритические сеансы, указывая, что современные женщины страшно медиумичны. СВЕРЧКОВ и я, несмотря на его настаивания, все же отказались. В противовес мы предложили ему позволить нам работать самостоятельно и снабдить необходимым литературным материалом. АСТРОМОВ отказался и стал уваливать. Мы наседали. Тогда АСТРОМОВ объявил, что он уезжает, передает работу в другие руки, дает мне сейчас посвящение в «товарищи», а осенью даст в «мастера».

Надеясь на его отъезд, мы решили обождать. Меня вновь посвящали, но уже с глазу на глаз, также на Московской. Все было так скоро, что я об этом посвящении ничего почти не помню (мне кажется, что у АСТРОМОВА нет ритуалов на товарищеское посвящение, происходило какое-то импровизированное мартинистическое

действие), кроме того, что АСТРОМОВ захмелел с первой же рюмки принесенного мною вина (портвейн) и начал молоть всяческую ерунду. Было весьма смешно.

Вскоре после этого балагана СВЕРЧКОВ и я уехали. Я вернулся раньше СВЕРЧКОВА в начале сентября (или в конце августа) и недели две скрывался от АСТРОМОВА пока не встретил его на улице. Не знаю, видел он меня или нет, но я принужден был на всякий случай явиться к нему. Он объявил, что намерен ехать в Москву, где думает «легализировать Русское Автономное масонство», читал мне длинный доклад и новый катехизис. Когда я намеревался критиковать и то, и другое, он запретил мне об этом заикаться, ибо я еще ничего в масонстве не понимаю. Я промолчал.

Тут стороной до меня дошли слухи о поведении АСТРОМОВА за время нашего отсутствия, и я так вознегодовал на него, что готовился через одного своего друга (ЭРМЛЕР Ф.М., кинорежиссер, ранее работал в ГПУ) сообщить, кому следует, о подобном «посвятителе», как приезд Н.Г.СВЕРЧКОВА остановил мое намерение. СВЕРЧКОВ пожалел уйти без материалов от АСТРОМОВА, предложил мне уйти мирно и не спеша, захватив материалы и предоставив разыграться скандалу с женщинами без нашего участия, уверенный, что такой скандал будет и АСТРОМОВУ недобровать. Что меня удерживало от решительного шага и разговора с ЭРМЛЕРОМ — это боязнь огласки моего участия во всей «астромовщине».

Через несколько времени по приезде СВЕРЧКОВА АСТРОМОВ решил дать мне мастерскую степень, заломил за нее кучу денег (сейчас не помню, но в общей сложности расход по посвящению и покупке кожи, лент, перчаток и прочего обходился около 25-30 рублей). Денег я сейчас дать ему отказался, потащил СВЕРЧКОВА к В.Ф.ГРЕДИНГЕРУ и там объявил, что рву и с АСТРОМОВЫМ, и с работой. ГРЕДИНГЕР (живет на Михайловской, угол Итальянской) ранее никогда меня в частной обстановке не видал (мы один раз встретились с ним этой же осенью у АСТРОМОВА, где и познакомились) и, естественно, услышав от меня целый короб новостей про АСТРОМОВА, прямо опешил.

Теща АСТРОМОВА, О.Е.НАГОРНОВА (живет там же) еще ранее меня рассказала ему все, что сама знала об АСТРОМОВЕ, и ГРЕДИНГЕР, вполне естественно, вознегодовал на АСТРОМОВА страшно. В тот же вечер решено было окончательно выгнать с позором АСТРОМОВА, и ГРЕДИНГЕР решил взять все это на себя. Как мне передавал СВЕРЧКОВ, они ездили к учителю АСТРОМОВА в оккультизме Г.О.М. (Григорий Оттонович, фамилию не помню, кажется, МЕБЕС), где проверяли, действительно ли АСТРОМОВ имеет право на оккультную работу и посвящения других. Г.О.М. утверждал, что это так, но вообще отзывался от АСТРОМОВЕ с большой иронией. АСТРОМОВУ стало известно об уходе. Он первый момент защищался как мальчишка, но одумавшись, перешел в наступление и стал стараться выставить остальных ничего не смыслящими идиотами, но тут был обвинен ГРЕДИНГЕРОМ в непристойностях и принужден был сдаться.

Вот все мое знакомство с АСТРОМОВЫМ.

Есть ли и была ли у АСТРОМОВА какая-либо организация?

Нет, таковой не было. Дело представляется так: АСТРОМОВ ушел от Г.О.М., где был «мастером стула» (председателем ложи). Если бы не ушел — его бы выгнали. Он находит некоего ВОЛЬСКОГО (Малая Посадская, 16) и встречается с ДРИЗЕНОМ, который, по словам АСТРОМОВА, его друг детства и родственник. Этих двух простаков он пользуется, как аксессуаров своих посвячительных выступлений. ВОЛЬСКОМУ, по его словам, в пять минут дана была 18-я степень, а другому, вероятно, тоже. С помощью этих «старших братьев» АСТРОМОВ производит первые свои посвящения и, таким образом, у него образуется небольшая горсточка. Ходят слухи (узнал от СВЕРЧКОВА), что был еще какой-то ПЕТРОВ, фигурировавший вначале. Далее АСТРОМОВ пользуется в работе, если так можно выразиться, «проходным составом», т.к. долго никто у него не работает, все бегут.

К моменту прихода СВЕРЧКОВА (АСТРОМОВ долго убеждал СВЕРЧКОВА, что он секретарь Г.О.М., тогда как был уже выбывшим; СВЕРЧКОВ, идя в посвящение, шел именно к Г.О.М.) у АСТРОМОВА имелся еще КЮН (Рудольф, уехал в Америку).

К моменту распада и даже раньше, весной сего года, у АСТРОМОВА как-то натянулись отношения и с ВОЛЬСКИМ, и с ДРИЗЕНОМ, и, фактически, кроме СВЕРЧКОВА и меня, у него никого не было. Так как мы все время порывали и делали ему неприятности, он вызвал к себе ГРЕДИНГЕРА. В это же время он познакомился с СЕВАСТЬЯНОВЫМ (я ни лично, ни понаслышке его не знаю; говорят, писал раньше в журнале «Изида»), вот и все. Из этих-то лиц и составлялись четыре ложи и главная — «Астрея». Может быть, были кто-либо еще со стороны, но это маловероятно, т.к. АСТРОМОВ не преминул бы ими похвастать или показать их кому-нибудь из нас.

Личность АСТРОМОВА весьма неприятная: чрезвычайно лжив и страдает манией величия. Совокупность этих качеств нетерпима, невыносима при всяком с ним соприкосновении. Далее, он немного нечист на руку, т.е. любит «зажать» данную ему вещь или книгу. Лживость его вышла прямо в поговорку. Одним он говорит, что живет на Московской, другим — в Лесном, третьим — на Михайловской, четвертым (мне вначале), что ночует у знакомых. Когда встретятся три лица и заговорят о словах АСТРОМОВА, то редко когда два из них сойдутся в своих показаниях. Лично мне он часто путал данные о себе, но порой это делалось вероятно умышленно, т.к. он повесил у себя (на Московской; на Михайловской я не имел чести быть ни у него, ни в ложе) портрет Калиостро, для которого сам позировал, и от прямых вопросов, чего ради он так дал себя рисовать, он отделялся туманными выражениями о ничтожности времени; то же бывало и при упоминании его сходства с Наполеоном. Было такое впечатление, что он старается предоставить думать о своих предшествующих существованиях в этих образах.

Вообще он старался дать понять, что он вовсе не то, чем является на самом деле, а личность весьма и весьма знаменательная для бедных нас «человеков». Путался он и когда его спрашивали, где он учился. Он старался делать вид, что кончил Пажеский корпус и университет в Италии, где и получил звание доктора. Вообще же, сколько мне удалось вывести, он в Пажеском корпусе и не был. Кроме того, он нежно любил клеветать одному на другого — СВЕРЧКОВУ на меня, ГРЕДИНГЕРУ на СВЕРЧКОВА, мне на обоих сразу, причем, видимо, сам не замечал, что все его слова, вся ложь шита белыми нитками.

Он был чрезвычайно лобезен с женщинами, да это и понятно: не имея никаких доходов, он принужден был часто бывать у них для подкармливания. А если женщина шла на его мистические увещевания, то отношения их становились очень интимны. Я никогда не видел его ухаживаний, а потому и не берусь о них судить, но слышал, что всех встреченных им женщин можно разделить на две категории: одни его ненавидят, другие поддаются немедленно под его влияние, и он вьет из них веревки.

Весьма вероятно, что пользуясь мистикой, как профессией, он и существовал вообще. За посвящение платили; за вещи, знаки, ленты и прочее тоже через него платили. Существовала мнимая «касса взаимопомощи», куда тоже, вероятно (т.к. я, всего-навсего, один раз переслал ему через СВЕРЧКОВА пять рублей и больше платить отказался) платили; существовали особы, которые кормили его, поили и оставляли ночевать; он бывал у многих (а последнее время зачастил к ГРЕДИНГЕРУ) как раз к обеду, так что и тут питался. Вообще же, доходы его последнего времени были очень скудны. В Пажеском корпусе он, конечно, не был, т.к. страдая легкими был еще очень юным отправлен в Италию, а до этого времени никто из окончивших этот корпус, как пажа, его не знает. Версия, что он учился в последнем, уже сокращенном выпуске, тоже не подтверждается. Все пажеские листочки и памятки, которые он развешивал на стенах своих двух квартир, собраны им у разных лиц, которые их выбрасывали (так мне говорил ВОЛЬСКИЙ о себе).

АСТРОМОВ любит вмешиваться в семейные дела всех, кто подпадает под его влияние, особенно его «волнуют» дела семьи СВЕРЧКОВЫХ. Он чрезвычайно против женитьбы СВЕРЧКОВА, очень недолюбливает его жену, и в прошлом году, когда СВЕРЧКОВА ждала сына, а сам СВЕРЧКОВ, как я уже указывал, уехал, он настаивал на аборте, являлся к СВЕРЧКОВОЙ чуть ли не со скандалами и был в конце концов выгнан ею вон. Сейчас я не помню всех подробностей этой истории, но сохра-

нил впечатление, что все разговоры, которые АСТРОМОВ вел со СВЕРЧКОВОЙ на эту тему, носили чрезвычайно мерзкий с его стороны характер. Теперь же мне кажется, что АСТРОМОВ предполагал (если этого не было) предложить свои услуги и сделать ей аборт лично. Вероятно, что-нибудь в этом роде было, т.к. СВЕРЧКОВА с этого времени не может слышать его имени без содрогания.

Недавно НАГОРНОВА мне сообщила, что АСТРОМОВ таковые аборт с успехом проделывал ее приемной дочери.

Как только я, так неожиданно для меня, был ассоциирован, я спросил АСТРОМОВА об отношении правительства Республики к масонству, и АСТРОМОВ заверил меня, что правительству «мы» известны, к нам оно относится так же, как к любой секте. Я указал ему, что это определение весьма относительное, на что он предложил мне, ежели выйдут какие-либо разговоры о моей принадлежности к масонству, направлять всех к нему или вызывать его, и тогда он все уладит, т.к. у него, якобы, имеются на сие какие-то бумаги.

АСТРОМОВ в мое короткое время не выражал ничем желание связаться с иностранными масонскими организациями, но от НАГОРНОВОЙ я слышал, что задолго до меня таковая попытка была им проделана, а именно: он послал кому-то, кажется, ЛАМФОРТУ или ЛОМБАРТУ письмо, в котором он просил принять русских масонов под покровительство иностранного центра. Но, кажется, таковое письмо принято не было; во всяком случае, Астромовскую организацию никто не признал и сношения не завязались.

После ассоциирования, в которое я попал так неожиданно, я прежде всего постарался узнать не связан ли АСТРОМОВ с эмиграцией или иными контрреволюционными кругами, указав ему, что являюсь ярым ненавистником эмиграции, и, несмотря на все происшедшее, немедленно порываю с ним, если такая связь имеется.

АСТРОМОВ рассыпался в изъяснениях лояльности своей к советской республике, а в конце концов заявил, что, собственно говоря, нет ни эмиграции, ни свостроя, — есть только мир и масоны, и что последние должны созерцать жизнь, а не принимать в ней участие; таков был смысл его ответа. Вообще же он меня всячески заверял, что масонство в России — это почти коммунизм, разница только в том, что масонство идет эволюционным путем, а коммунизм — революционным. На это я мог только усмехнуться.

Недавно НАГОРНОВА мне рассказывала еще об одном письме АСТРОМОВА за границу. По ее словам, дело происходило так. Вошел к ней АСТРОМОВ и сообщил, что некто (ЛИПСКИЙ, кажется) просит подтвердить, что он — граф. АСТРОМОВ написал, якобы, таковое подтверждение и отправил (кажется, в Америку), рассчитывая, что когда он будет за границей, он сможет этого «графа» держать в своих руках. Далее, НАГОРНОВА говорит, что этот «граф» женился на какой-то американской богачке, обокрал ее и бежал с ее сестрой. По ее словам, АСТРОМОВ собирается по приезду в Италию целовать папе римскому туфлю, перейти в католичество и принять графский титул, т.к. якобы у него были родственники какие-то графы в Италии.

Это была бы новая фамилия у Боба ВАТСОНА, сиречь Б.В.АСТРОМОВА, сиречь КИРИЧЕНКО. Вообще, все его фамилии весьма странные, и которая из них настоящая — неизвестно. Так, брат его, находящийся в Тифлисе, носит фамилию ни АСТРОМОВ и ни КИРИЧЕНКО.

Сей брат, фамилию которого я не знаю, приехал в Ленинград и встретился с АСТРОМОВЫМ. Братья в минуту откровенности сознались в своих мистических взглядах, и АСТРОМОВ немедленно посвятил его в какую-то высшую степень. Так АСТРОМОВ говаривал, что брат его держит ныне в Тифлисе ложу.

Что же касается до ложи в Америке, которую держит КЮН, то происходит следующее. КЮН — адъютант коменданта города, КЮНА можно использовать для ночных пропусков, КЮН тоже обучается киноискусству в техникуме. АСТРОМОВ находит случай и сходится с КЮНОМ. КЮН — в АРА. АСТРОМОВУ перепадает посылки и пайки, и даже в таком размере, что он дарит кое-что и кое-кому из знакомых:

банку молока, рис, сахар и прочее. КЮН уезжает в Америку. АСТРОМОВ дает ему предписание открыть ложу в Нью-Йорке, снабжает его 18-й степенью и письмом к указанному ранее ЛОМБАРТУ. КЮН или не был у ЛОМБАРТА, или тот его не принял, но с письмом полное фиаско. В Америке не легче. КЮНА никто из американских масонов не признает и ничего с ним общего иметь не желает, ложа не открывается или влечит весьма жалкое состояние, о чем КЮН пишет АСТРОМОВУ слезные письма. Я не знаю, через кого происходит эта переписка, но мне думается, что через ближайшего приятеля КЮНА, которого АСТРОМОВ тоже думал сделать масоном, некоего КРАСНОБОРОДОВА М.Я., по сцене — РУДАНОВА, служившего в журнале «Кинонеделя» экспедитором. При мне эта переписка, по всем видимостям, уже прекратилась.

АСТРОМОВ не брезгует никогда подписаться и чужим именем. Всех посвященных его имен я не знаю. Мне известно только «брат Василий», «учитель Эфрах» и «Великий» — не то «секретарь», не то — «мастер», не помню, «Сароах». Но когда этих подписей недостаточно, то он прибегает к помощи ДРИЗЕНА и ВОЛЬСКОГО. Недавно в разговоре с ВОЛЬСКИМ ГРЕДИНГЕР и я выяснили (что мы давно уже предполагали), что ВОЛЬСКИЙ совсем не в курсе «астромовщины». Даже более: предпоследние бумаги АСТРОМОВА об исключении некоего КАНЕВСКОГО, где в копии, показанной ГРЕДИНГЕРУ, была подпись ВОЛЬСКОГО, последний во все никогда не видел. По его словам, он подписывал только две-три бумаги, а мы знаем, что подписанных бумаг было много. Теперь же, когда АСТРОМОВА все бросили, он занялся организацией спиритических сеансов. По словам Н.Г.СВЕРЧКОВА на одном из них перед своим уходом от АСТРОМОВА был СЕВАСТЬЯНОВ. АСТРОМОВ весьма увивался за медиумом, молоденькой блондинкой. СЕВАСТЬЯНОВ не выдержал, нагнулся к нему и тихо спросил: «Скоро благословлять будешь?» АСТРОМОВ вскипел и ответил, что предоставляет это СЕВАСТЬЯНОВУ. Перед окончательной ликвидацией ложи АСТРОМОВ ее снимает и последний снимок делает двойной съемкой: первой — без себя, второй со своим присутствием, так что получается призрачный АСТРОМОВ-дух. С какой целью это сделано, неизвестно, но заставляет предполагать многое.

Как раз перед поездкой своей в Москву для «легализации» АСТРОМОВ усиленно советовал ГРЕДИНГЕРУ, СВЕРЧКОВУ и мне находить для работы лиц или богатых, или с хорошим служебным положением, на что первые два ответили отказом, а я вступил в полемику. После своего возвращения АСТРОМОВ уже о приеме новых членов и не помышлял или, во всяком случае, не разговаривал.

Особенно подробно со слов жены Н.Г.СВЕРЧКОВА — Н.А.СВЕРЧКОВОЙ, сказанных моей жене, Е.А.АЛЕКСАНДРОВОЙ, мне известен следующий, весьма знаменательный случай. Этим летом АСТРОМОВ, несмотря на явную неприязнь хозяйки, был у СВЕРЧКОВЫХ на каком-то семейном торжестве. Играли в фанты. АСТРОМОВ долго уговаривал и наконец уговорил всех, что он будет исповедником, удалился в соседнюю комнату и ждал. Первой к нему направилась жилица СВЕРЧКОВЫХ (кажется, ШУЛЬЦ). Пробыв там очень недолго, вышла красная и ушла к себе. Говорят, АСТРОМОВ пристал к ней с поцелуями. Второй отправилась жена СВЕРЧКОВА. АСТРОМОВ кинулся на нее, стал ее целовать и вообще вел себя весьма непристойно. Ей удалось отделаться от него, только оттолкнув его и воскликнув: «Что, у масонов всегда так полагается?» или что-то в этом роде. Третьей вошла в комнату Катя ЮРГЕВИЧ. Он прямо набросился на нее. Половой орган в это время был у него уже вынут из брюк. АСТРОМОВ разодрал ей платье, укусил в руку или плечо, и только когда она, спасаясь, упала на пол, оставил ее в покое. В этот вечер его выгнали. Через несколько дней он явился объясняться, и объяснял свое поведение тем, что Н.А.СВЕРЧКОВА — «такая интересная женщина», а он — «ведь мужчина».

Интересно, что извиняясь перед СВЕРЧКОВЫМ в происшедшем (после того, как его выкатили из масонства), он приводил и иное оправдание — говорил, что он был натошак в этот день, и выпитое вино бросилось ему в голову.

Со СВЕРЧКОВОЙ разговор этим не кончился. Он перешел к угрозам и объявил,

что ежели она скажет что-либо мужу, он испортит ей всю остальную жизнь и сумеет сделать несчастной, доказывая, что СВЕРЧКОВ поверит, конечно, больше ему, чем ей.

Видимо, этот случай положил начало связи АСТРОМОВА с К.ЮРГЕВИЧ. У последней уехал человек, которого она любила. ЮРГЕВИЧ страшно скучала и была уверена, что он ее бросил. АСТРОМОВ вызвался приворожить его обратно. Для этого он заставлял ее чуть ли не дуть в печку и плевать через уголек. Однажды, по словам Н.А.СВЕРЧКОВОЙ, он явился к ней и угрожая вызвать смерть любимого, заставил ее войти с ним в неестественные половые сношения — сделать ему минет. В это время пребывал во всех своих знаках (на голове цветная шапочка, на груди пятиконечная звезда, как после выяснилось, принадлежащая НАГОРНОВОЙ и кое-как переделанная АСТРОМОВЫМ). По окончании всей процедуры АСТРОМОВ с достоинством удалился, а ЮРГЕВИЧ тошнило, и вообще она чувствовала себя нехорошо. Через некоторое время она все же сошлась с АСТРОМОВЫМ и до последнего времени благоденствовала и с ним, и с приехавшим своим другом. Когда этот случай был в благовидных формах упомянут на последнем свидании ГРЕДИНГЕРА и СВЕРЧКОВА с АСТРОМОВЫМ, то АСТРОМОВ укорял всех в незнании магии и говорил, что на какой-то высокой степени это разрешается, как магическая операция.

Отчаявшись получить от него какие-либо материалы по оккультизму, я прочел летом «Энциклопедию» Г.О.М., о чем по возвращении упомянул АСТРОМОВУ, то он яростно набросился на меня, заявил, что я не имел права этого делать, что мне рано это знать, и что Н.Г.СВЕРЧКОВУ, ездившему со мной, весьма нагорит, как он, мастер, попустил подобное мое слушание. Все мои доводы, что я могу читать все книги, которые печатаются и издаются для публики, наравне со всякими покупателями, остались безуспешными.

Все прошедшее время АСТРОМОВ частенько напоминал мне о долгах и весьма возмущался моей в деньгах небрежностью, т.к. кроме вышеозначенных пяти рублей, я ни за ученическое, ни за товарищеское посвящение не платил, а за мастерское и подавно не намеревался.

Все здесь изложенное собрано было мною за год моего близкого соприкосновения с АСТРОМОВЫМ, причем главные источники моих сведений были О.Е.НАГОРНОВА, Н.Г.СВЕРЧКОВ, Н.А.СВЕРЧКОВА, В.Ф.ГРЕДИНГЕР и очень немного (лично до него касающееся) — ВОЛЬСКИЙ.

06.02.26 г. Ленинград

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 81 — 87об]

Г.Александров

Денисов

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 08.02.26 г.

В дополнение к изложенному в предыдущем протоколе показываю:

Патент на открытие и управление ложей выдан КЮНУ Р.А. не только по выраженному им желанию, но и главным образом потому, что он имел на это право как член Генеральной ложи «Астрея».

Попутно вспоминаю еще одного ассоциата, ученика КЮНА, а впоследствии СВЕРЧКОВА, некоего КРАСНОБОРОДОВА Михаила Яковлевича, по национальности еврея, служившего в редакции газеты «Кинонеделя» под литературным псевдонимом «РУДАНОВ».

Для подготовки ассоциата к посвящению в ученики имелся теоретический материал в виде 13 заповедей масонства (собственно, десять заповедей и три заповеди специально для родителей) и две молитвы: одна, расположенная по четырем каббалистическим животным и развивающая в человеке гармоничность и незлобивость, и вторая большая, читаемая обычно при закрытии ложи.

В вопросе об отношении Автономного Масонства к политике считаю нужным добавить, что занятия философией и метафизикой вырабатывают некоторую пас-

сивность, исключая занятия политикой; ибо когда умом постигаешь весь механизм мироздания, понимаешь управляющие им непреложные железные законы эволюции, то отходит даже мысль о каком-то насильственном изменении этих законов. Все равно это беспельное, заранее обреченная на неуспех работа. Например, я убежден вместе с немногими своими друзьями, что Запад и белая раса приходят к концу и на их смену на мировой арене выступает Восток, т.е. желтая раса (см. мою статью о расах при основном докладе). Что бы ни предпринимали против этого народы Западной Европы и Америки, это наступает и ничто не сможет задержать колесо истории, точно так же, как смешны усилия помешать пятиконечной звезде занять место креста. Недаром в индусских пророчествах эпоха, идущая за Крестом, отмечена Пятиконечной Звездой. Благодаря занятиям оккультной метафизикой в людях развивается незлобивость и гармоничное спокойствие.

По вопросу о допустимости подчинения Автономного русского масонства заграничному дополняю, что практически это было бы нецелесообразно и не нужно. Могло бы быть наоборот, т.к. интеллектуально в смысле знаний мы сильнее, мы занимаемся каббалой, герметизмом и другими оккультными науками, у них же потеряны все ключи к знанию (поэтому и Г.О.М. в 1912 г. отделился от заграничного и организовал Русский Автономный Мартинизм) и осталась идеология грубого эгоизма сегодняшнего дня, который толкает их на занятия политикой. Приведу сравнение: мы внимательно стараемся понять механизм машины, а они суетятся над заменой или перекраской покрывок, скрывающих этот механизм. Сообщаю, что среди бумаг, взятых у меня, имеются документы, относящиеся к тайным степеням мартинизма. Хотя я и ушел из Автономного русского мартинизма, но я связан обетом молчания и не могу об этих документах подробно рассказывать, пока не получу разрешения на это от моего посвятителя Г.О.М. Своим же братьям-масонам я заранее дал разрешение говорить все, что они знают о масонстве представителям соввласти.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

08.02.25 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 89-90]

Продолжение показаний АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 08.02.26 г.

Из организаций, занимающихся оккультизмом, мне известен, главным образом, Русский автономный мартинизм, где я сам был с 1918 по 1921 г. членом. История Ордена такова. В 1910 г. Верховным советом Ордена мартинистов, находящегося в Париже, был прислан в качестве генерального представителя в Россию некий Чеслав фон ЧИНСКИЙ, поляк, небезызвестный гипнотизер и хиромант, но человек с уголовным прошлым. Он основал в Петербурге Генеральную делегацию Ордена мартинистов, Генеральным секретарем которой сделался Григорий Оттонович МЕБЕС. ЧИНСКИЙ привез с собой посвятительные тетради и ритуалы, которые были переведены с французского языка на русский.

Орден мартинистов ставил своей целью пропаганду и распространение оккультных идей в России путем привлечения и объединения интересующихся этими идеями.

Вскоре деятельность ЧИНСКОГО возбудила против него недовольствие среди мартинистов, а также привлекла внимание тогдашнего правительства, которое выслало ЧИНСКОГО из столицы.

После этого во главе Ордена стал Г.О.М., который расширил и дополнил посвятительный материал, привезенный ЧИНСКИМ из Парижа, и в конце концов объявил русский филиал мартинизма — автономным, что вызвало большое недовольство в Париже, и Верховный совет прервал отношения с Г.О.М. Капитул Русского автономного мартинизма во главе с Г.О.М. мотивировал свое решение поверхностно-

тью и недостаточностью знаний парижских мартинистов, а также властолюбивыми попытками управлять Орденом мартинистов в России из Парижа.

Первым Генеральным секретарем капитула мартинистов был АНТОШЕВСКИЙ Иван Казимирович, бывший одновременно редактором оккультного журнала мартинистов «Изида». Со смертью АНТОШЕВСКОГО (1916-17 г.) Генеральным секретарем (вернее, Инспектором) стал БОГДАНОВ Василий Васильевич, работающий и сейчас у Г.О.М.

В годы войны, точной даты не помню, в Петрограде на Крестовском острове появилась Мария Альфредовна НЕСТЕРОВА, дочь одного из компаньонов фирмы ЭР-ЛАНГЕР в Москве, и основала в своем особняке «Общество чистого знания». Особняк был прекрасно оборудован для занятий практикой оккультизма, усиленно посещался, и НЕСТЕРОВУ принимали, по слухам (которые тогда о многих распространялись), за германскую шпионку. Это «Общество чистого знания» имело издательство под названием «Китеж».

В 1917-18 гг. Г.О.М. возвратился из Вологды, где был преподавателем физики в течение около двух лет, а может и меньше, и присоединился к НЕСТЕРОВОЙ, причем «Общество чистого знания» было закрыто, а некоторые члены его вошли в Орден мартинистов, который за время отсутствия Г.О.М. был в законсервированном состоянии.

Вскоре Орден мартинистов во главе с Г.О.М. переехал на Греческий проспект, угол 5-й Рождественской улицы, где пребывает и в настоящее время.

Во время моего там пребывания в 1919 г., когда Г.О.М. получил место председателя Педагогического совета Сельскохозяйственного училища на ст. Березайка, бывш. Николаевской ж.д., он разделил Орден мартинистов на два: Орден мартинистов — строгого восточного послушания, где Наместником поставил НЕСТЕРОВУ, а Генеральным секретарем был я, и собственно Мартинистов восточного послушания, где Наместником был назначен БОГДАНОВ Василий Васильевич, Генерально же секретаря у них не было, благодаря малочисленности (всего четыре человека).

Внешне мартинизм в обоих течениях имеет три степени (ассоциата А, ассоциата В, инициатуса и супериор инкогнитуса). Каждая степень имела свои посвятительные имена, свои посвятительные тетради (см. мой архив). Основные цвета мартинизма — красный (плащи и маски) и белый (ленты знака, представляющего собой металлический круг с шестиконечной звездой внутри).

Посвящаемый видит без маски только председателя, своего посвятителя и Генерального секретаря, которого обязаны знать все члены Ордена, а остальные присутствуют в красных плащах и масках. Посвящаемый прочитывает отрывки из посвятительной тетради своей степени, председательствующий делает резюме этой тетради, после чего вновь вступающим приносится клятва (читаемая Генеральным секретарем), заключающая указание на направление его работы в данной степени, а также обет молчания о всем, касающемся Ордена. Ритуал посвящения общий для всех степеней, но при посвящении присутствуют братья посвящаемой степени и старшие.

За время моего пребывания в мартинизме велись следующие занятия: Г.О.М. читал лекции по арканам (см. его «Энциклопедию оккультизма»); по истории религий читала лекции НЕСТЕРОВА; кроме того Г.О.М. читал лекцию о «Зогаре» (часть Каббалы) и отдельные монографические лекции; я читал лекции о масонстве.

В Ордене были установлены взносы два рубля в месяц в кассу взаимопомощи, но т.к. этих денег не хватало на расходы, то приходилось иногда делать дополнительные сборы с членов. Кассой взаимопомощи ведал казначей (в мое время доктор МАРКЕВИЧ), дела коего ревизовало особо назначаемое ежегодно лицо.

При посвящении взималась плата себестоимости степенного знака.

Помимо теоретических занятий велась и практическая работа «цепью» по развитию в себе психических способностей телепатии и психометрии.

В отдельной группе велись занятия хиромантией, а также по составлению гороскопов, писали письменные работы на заданные темы, различные для каждой степени.

Из лиц, работавших в разное время у Г.О.М., мне известны: АНТОШЕВСКИЙ Иван Казимирович, НЕСТЕРОВА Мария Альфредовна, РОДЫНСКИЙ Михаил Антонович, БОГДАНОВ Василий Васильевич, КОМАРОВ, ЕФРЕМОВ Николай Васильевич, КЛИМЕНКО Алексей Викторович, ОВСЯННИКОВ Николай Сергеевич, КОЛОКОЛЬЦЕВА, БАРЕСКОВ Андрей Петрович, доктор ПЕТРОВ, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, ЛЕОНОВИЧ Михаил, СЕМИГАНОВСКИЙ Антоний Николаевич¹, ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович, РОССОВСКАЯ Вера Александровна, МОЛЧАНОВ Николай Петрович, ГОЛУБИН, АЗАНЧЕВСКАЯ, ПЕТРОВ Михаил Михайлович, КОЗЫРЕВ Петр Дмитриевич, ЛАТЫНИН Всеволод Александрович, ЛАТЫНИН Борис Александрович, БРУНИ Георгий Юльевич, ПАТЦНЕР Агнесса Николаевна, БУДАГОВА Вера Михайловна, ДЕМЧЕНКО Екатерина Георгиевна, ДЕМЧЕНКО Олег Владимирович, ГАРЯЗИНА Татьяна Александровна, ДОЛЬСКА Елена, ВАСИЛЬЕВ, ШТЕЙНБЕРГ Мария Владиславовна, ШТЕЙНБЕРГ Мария (дочь), ТРОПИЦЫН Валентин Иванович, ТРОПИЦЫНА Зинаида Степановна, САНДАЛОВА Мария, ГОЛОВИНА-ЖУКОВА Юлия Митрофановна, ПЕСТКОВСКАЯ, КУРИЛЕНКОВ Сергей Александрович, ПЯСТ Владимир, МАРКЕВИЧ Михаил Семенович, СЛОБОДОВА Софья, ЛЕОНТОВСКАЯ Неонилла.

ВОПРОС: Почему уходили люди от Г.О.М.?

ОТВЕТ: Разочаровывались в работе и в руководителях, а некоторых исключали.

Из других оккультных организаций мне известны:

1. Группа ЛОБОДЫ Георгия Осиповича, образовавшаяся из оккультного общества «Сфинкс», легально существовавшего до 1918 г. Как велико Общество и состав его — мне не известно. Полагаю, что состав женский и занимаются там больше столверчением или молитвословиями.

2. Остаток эзотерического Ордена восточного послушания СЕМИГАНОВСКОГО под названием «Внутренняя (эзотерическая) церковь». Руководят кружком священник ЛАРИОНОВ Сергей Дмитриевич и КИСЕЛЕВ Борис Львович. У них ведутся лекционные занятия по истории оккультизма. Состав кружка я не знаю.

3. Кружок КЛОЧКОВА Григория Владимировича с антихристианским направлением; он работает вместе с женой ПАЦНЕР. Знаю, что после ухода из Ордена мартинистов у КЛОЧКОВА бывал ТРОПИЦЫН с женой, который читал там лекцию по истории буддизма.

4. «Орден рыцарей Грааля» под руководством некоего ГОШЕРОНА де ла ФОСС. Занимаются они оккультизмом, придерживаются чрезвычайно пышного ритуала. Предполагаю в них христианское направление.

5. Кружок доктора БАРЧЕНКО Александра Васильевича. В свое время он бывал в обществе «Сфинкс» и пытался с ним соединиться, но безуспешно. Из членов кружка БАРЧЕНКО знал ШАНДАРОВСКОГО Петра Сергеевича и КОНДИАЙНА А.А. Среди оккультистов БАРЧЕНКО не пользуется хорошей репутацией. Как на пример, могу указать на распространение им среди учеников рукописи, выдаваемой им за свою, которая есть ничто иное, как плохой перевод с французского одной из книжек Элифаса Леви.

6. Знал группу ЛЕМАНА (жил на Адмиралтейском канале), занимающуюся также оккультизмом и принадлежащую к направлению антропософов, т.е. учеников Рудольфа Штейнера.

7. Из одиночек-оккультистов знаю:

а) НАУМОВА Александра Адельфиевича, ушедшего из кружка ЛАРИОНОВА и занявшегося магнетическим лечением знакомых;

б) ХЛЕБНИКОВА Михаила Владимировича (?), у коего на квартире в свое время помещалось общество «Сфинкс»;

в) БЕКЛЕМИШЕВА Николая Николаевича, который, думаю, за старостью оккультизмом уже не занимается;

8. Из одиночек-масонов Великого Востока Франции знаю: ЗАРУДНОГО А.С., МОРОЗОВА Николая Александровича, ГРУЗЕНБЕРГА Семена Оскаровича², ГЕНКЕНА Вениамина Григорьевича, НЕКРАСОВА.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

08.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 92 — 94об]

¹ **Семигановский** (Семигановский-Диальти) Антоний Николаевич, род. в 1888 г. в Париже, из почетных граждан, отец — московский инженер. Окончил в 1905 г. в Москве реальное училище, учился в Археологическом институте в Москве и в Константинополе (1909/1910 г.), занимался на медицинском ф-те в университете Бейрута в 1912 г. С 1914 по 1921/1922 г. в Петрограде служил в Управлении телеграфа и в Наркомате связи; в 1923 г. переехал в Сибирь (Ново-Николаевск и Нижнеудинск), где работал в обновленческой церкви и рукоположен в епископы. В 1924 г. делегирован на Предсоборное совещание в Москву, где оставлен епископом и профессором Академии. В апреле 1925 г. вышел из церкви и снял сан. Первая жена — Прохорова Юлия Александровна, в Ленинграде, с дочерью Семигановской Ириной Антониной; вторая жена — Брусилова Варвара Ивановна, в Москве. Адрес: Арбат, Старо-Конюшенный пер. 43, кв. 1. Арестован 14.09.25 г., освобожден 31.10.25 г. [ЦА ФСБ РФ, Р-25868 (преж. 34018, 44495)].

² Судя по всему, речь идет о **Грузенберге** Семене (Соломоне) Осиповиче (1875-1938), историке философии.

СВЕРЧКОВА Наталья Александровна

(1901 — после 1926)

Сверчкова Наталья Александровна, род. в 1901 г., дочь дворянина, чиновника Министерства юстиции; окончила гимназию в 1917 г.; в 1921 г. 4 месяца служила машинисткой в Стройсвири, одновременно до 1922 г. училась в Школе русской драмы; в 1922 г. 6 месяцев служила машинисткой в Петролесе. Домохозяйка, замужняя, сын — 1 год 2 месяца. Адрес — Лермонтовский д. 30, кв. 16.

Показания СВЕРЧКОВОЙ Н.А. 10.02.26 г.

Знаю АСТРОМОВА как большого любителя ухаживать за каждой новой женщиной и одновременно за многими. Знаю, что сожительствовал в течение полугода со СТЕПАНОВОЙ Кирой Владимировной года полтора или два тому назад. Летом 1925 г. ЮРГЕВИЧ в присутствии меня и СТЕПАНОВОЙ рассказывала, что она в близких интимных отношениях с АСТРОМОВЫМ. Мне известно, что АСТРОМОВ у нее ночевал.

В июле 1925 г. у меня была небольшая компания гостей. Из дам присутствовала ЮРГЕВИЧ и наша жилища ШУЛЬЦ М.Б., которая вскоре уехала. В играх в фанты АСТРОМОВ исполнял роль исповедника, и когда к нему входили женщины, в частности ЮРГЕВИЧ, то из соседней комнаты была слышна большая борьба и шум, из коего можно было заключить, что АСТРОМОВ попытался ее насиловать. Когда ЮРГЕВИЧ вышла, она была возмущена поведением АСТРОМОВА, а впоследствии показала сломанный в борьбе браслет. Когда в комнату вошла я, то АСТРОМОВ пытался меня целовать, но я его изругала и заявила, что как он, проповедующий мораль и заповеди масонства о недопустимости связи масона с женой или родственницей масона, позволяет себе такие поступки.

Я слышала, что АСТРОМОВ факт со мной перевирает и заявляет, что я сама к нему садилась на колени и целовалась.

Около месяца спустя после изложенного факта ко мне на дачу в Лесное приехала ЮРГЕВИЧ и рассказала, что она с АСТРОМОВЫМ имела противоестественное половое сношение. По каким причинам это происходило — я не знаю, но сама ЮР-

ГЕВИЧ объяснить этого не могла и была в ужасе от случившегося. Насколько мне известно, на дальнейших взаимоотношениях это не отразилось, и АСТРОМОВ с ЮРГЕВИЧ продолжали видеться. Считаю ЮРГЕВИЧ психически здоровым человеком.

Когда я была беременна, АСТРОМОВ приезжал к моей матери и настаивал, чтобы я делала аборт, причем обещал оказать содействие. В чем бы выразалось это содействие — не знаю, предложение его было отвергнуто.

Что касается шляпы, то таковая у мужа действительно пропала и мы думали, что украл ее АСТРОМОВ, но доказательств тому у меня нет.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Н.Сверчкова

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 97]

МИХАЙЛОВА Кира Владимировна

(1892 — после 1926)

Михайлова Кира Владимировна, урожд. Степанова, род. в 1892 г., из дворян; закончила Елизаветинский пединститут и в 1916 г. курсы языков при Институте; 1917-20 гг. жила на средства матери; в 1920 г. помощник делопроизводителя в Моркомпом; с 1921 и до половины 1923 г. артистка мелодрамы и комедии, затем частные уроки языков до 1926 г., когда устроилась на последнюю службу киноагентом в кинотеатре «Колизей»; разведенная, детей нет. Адрес — Лермонтовский проезд 30 кв. 16.

Показания МИХАЙЛОВОЙ К.В. 10.02.26 г.

Знаю АСТРОМОВА с 1923 г., познакомилась с ним у СВЕРЧКОВА. Около года (1923-24 г.) с ним сожительствовала по увлечению. Знаю его как большого любителя увиваться за каждой новой юбкой и сожительствовать одновременно со многими. АСТРОМОВ часто показывал себя «великим» и что он выделяется среди толпы. В чем выразалось его величие, я не вижу. Занимался ли он гипнозом — я не знаю, но однажды он взял мою руку и заявил: «Сейчас Вы будете ощущать руку скелета», но в скелет не превратился.

Знаю, что АСТРОМОВ сожительствовал с актрисой ГАРЯЗИНОЙ Татьяной, ныне за границей, и пытался войти в сожительство с моими подругами.

ЮРГЕВИЧ мне рассказывала, что у нее было противоестественное половое сношение с АСТРОМОВЫМ. Когда я пыталась выяснить причины этого, то ЮРГЕВИЧ заявила, что она не помнит, т.к. она находилась в непонятном для нее состоянии. Произошедший факт на их дальнейшие отношения не повлиял, они продолжали встречаться. ЮРГЕВИЧ рассказывала, что АСТРОМОВ давал целовать ей масонский знак, который носит у себя на груди и который он считал святыней масонства.

Посещая знакомых поклонниц, АСТРОМОВ давал понять, что его необходимо угощать. Имея большое количество знакомых, он у них поочередно подкармливался.

Сама ЮРГЕВИЧ отрицает, что она сожительствовала с АСТРОМОВЫМ, но мне известно, что он оставался у ЮРГЕВИЧ ночевать. Меня часто АСТРОМОВ и ЮРГЕВИЧ высылали, оставаясь ночью вдвоем. Эти факты убеждают меня в том, что ЮРГЕВИЧ ложно отрицает свое сожительство с АСТРОМОВЫМ.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Михайлова

10.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 100]

СОКОЛОВСКАЯ Тира Оттовна
(1884 – после 1926)

Соколовская Тира Оттовна, род. в 1884 г., дочь уроженца Финляндии, в России отец был полковником; образование – Археологический институт в Петрограде и в Москве; до 1914 г. не служила, занималась литературной работой, потом – тоже; с 12.04.1918 г. по 15.10.1924 г. служила Ученым хранителем Военно-учебного музея; в настоящее время работаю по литературе, по постановкам концертов и спектаклей, культурно-просветительная работа по заданию Общества ревнителей истории; замужняя, дочь замужем. Адрес – Васильевский остров, 12 линия д.17.

Показания СОКОЛОВСКОЙ К.О. 11.02.26 г.

ВОПРОС: Крал ли у Вас из музея АСТРОМОВ масонский диплом и меч, и каким образом это произошло?

ОТВЕТ: Диплома он у меня не брал. Что же касается меча, то такой случай был. Меч этот не принадлежал музею, а находился в числе экспонатов моей личной коллекции старинных масонских памятников, имевшихся у меня, как исследовательницы истории масонства. Случай состоит в следующем.

20 апреля 1924 г. в Обществе ревнителей истории был воспроизведен на сцене, между прочим, обряд посвящения в степень ученика, причем на сцене в числе бутафории фигурировал и старинный масонский меч. После спектакля была устроена товарищеская вечеринка, на которой присутствовал и АСТРОМОВ. По окончании вечеринки, утром, когда стали убирать сцену, была обнаружена пропажа рукоятки и эфеса с соответствующими надписями указанного меча. Поиски, вплоть до вскрытия пола сцены, не увенчались успехом, и на АСТРОМОВА, как присутствующего среди гостей и более других интересовавшегося мечем, пало подозрение. Я написала АСТРОМОВУ письмо с просьбой вернуть взятые вещи, и через некоторое время рукоятка и эфес были возвращены, причем АСТРОМОВ поставил условием, чтобы ритуальный меч не профанировался, по его выражению, употреблением на сцене, а хранился бы в витрине или на стене.¹

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Т.Соколовская

11.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 103 – 103об]

¹ Переписку по этому поводу Т.О.Соколовской и Б.В.Астромова см. в Приложении 3.

ВАСИЛЬЕВ Михаил Порфирьевич
(1868 – после 1926)

Васильев Михаил Порфирьевич, род. в 1868 г., личный дворянин; образование среднее; с 1888 по 1917 г. служил в Петроградской конторе Госбанка, последняя должность – помощник директора главной кассы; с 06.06.1918 г. по настоящее время – там же: бухгалтер 4-го отделения местного финансового губрикопдела, счетное отделение; женат, пять детей. Адрес – пл. Лассаля д. 4/6, кв. 4.

Показания ВАСИЛЬЕВА М.П. 11.02.26 г.

Впервые познакомился с АСТРОМОВЫМ в 1915 г., когда был командирован по России для сосредоточения золотого фонда банков в Нижнем Новгороде. В числе

сотрудников, подчиненных мне, находился и АСТРОМОВ, к служебным обязанностям относившийся добросовестно.

В 1918 г. я переехал к нему на квартиру на пл. Лассалья, которую он поделил так, что АСТРОМОВ оставил за собой три комнаты; одну из них — из гостиной — стал подготавливать для студии, как объяснил на мой вопрос. Приходили какие-то люди, раскрашивали потолки... Эта комната вообще держалась на замке, и что там фактически было — мне неизвестно. Истинный вид ее мне стал известен только при обыске.

Еще могу отметить его позерство.

В начале знакомства я знал его как КИРИЧЕНКО, под этой фамилией он проходил и как служащий. Впоследствии он стал называться АСТРОМОВЫМ. Слышал также, что он имеет псевдоним «ВАТСОН» по кино.

В связи с заметками в газетах зашел разговор об оккультизме и гороскопах, к которым я отнесся отрицательно.

Насколько я замечал, отношения его с женой были естественными. Слышал об одном случае размолвки (непродолжительной) за время двухлетнего сожительства.

О том, что АСТРОМОВ имел и вторую квартиру, мне неизвестно. Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

М.Васильев

11.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 106 — 106об]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 11.02.26 г.

ВОПРОС: Крали ли Вы у кого-либо из знакомых или присваивали ли себе чужие вещи?

ОТВЕТ: Ни у кого ничего никогда не крал и чужих вещей не присваивал. В краже меня обвиняет, очевидно, приемная мать моей жены НАГОРНОВА-ИВАНОВА Ольга Евграфовна. Был следующий случай. В 1923 г., когда Г.О.М. запретил ей окончательно бывать у себя (с Г.О.М. она жила до 1912-13 г.) благодаря ее интригантскому и взбалмошному характеру, она, разозлившись на Г.О.М., предложила мне кому-нибудь продать подаренный ей Г.О.М. мартинистский знак 4-й тайной степени в виде пятиконечной звезды и состоящий из семи металлов. Тогда я ей сказал, что зачем ей продавать другим, когда я сам его у нее куплю. Мне она ответила: «Нет, Вам я его подарю». Когда же у нас началось с ней несогласие, я ей возместил этот знак вещами, стоимость коих значительно превосходит указанную его сумму в пятьдесят рублей. Правдивость вышеизложенного могут подтвердить письма моей жены. Никаких других вещей я у НАГОРНОВОЙ не брал и споров о вещах с ней не заводил, зная ее характер.

ВОПРОС: Брали ли у НАГОРНОВОЙ дверной ковер и где он?

ОТВЕТ: Такой ковер брал. Сейчас он находится у меня на Московской, оцениваю его в пятьдесят рублей. Этот ковер я за что-то у нее выменял, за что — в настоящее время не помню. Если она на этом настаивает, то я могу ей ковер вернуть.

ВОПРОС: Брали ли у тещи, НАГОРНОВОЙ, лампу из кальяна на продажу и возвратили ли ей деньги или лампу?

ОТВЕТ: Лампу брал, продать ее не удалось, она находится у меня на Московской, и, насколько помню, это было в 1923 г., я возместил стоимость этой лампы, заключающейся в двух-трех рублях.

ВОПРОС: Брали ли еще какие-либо вещи у тещи на продажу или каким-либо иным путем?

ОТВЕТ. Брал многие вещи, мелочи, но не помню теперь какие, не помню в обмен за что. Знаю, что у нас взаимной задолженности не имеется.

ВОПРОС: Брали ли Вы у тещи серебряные вещи на продажу?

ОТВЕТ: На продажу у нее серебряных вещей не брал.

ВОПРОС: Где находится серебряный графин жены?

ОТВЕТ: Этот графин без пробки был подарен на серебряную свадьбу с вехом НАГОРНОВОЙ масону ДРИЗЕНУ Борису Павловичу. Другой такой же графин остался в квартире на Михайловской, занимаемой ГРЕДИНГЕРАМИ. Возможно, НАГОРНОВА имеет ввиду этот графин.

ВОПРОС: Какое недоразумение происходило у вас из-за мебели со второй женой, ДРИЗЕН Александрой Николаевной?

ОТВЕТ: Когда жена от меня переехала, она взяла всю свою обстановку из восьми комнат, оставив мне лишь самые необходимые вещи взамен моего кожаного кабинета красного дерева, который мы вместе с ней продали и прожили. Уже несколько лет как недоразумение с этой женой из-за обстановки ликвидировано, что она может подтвердить.

ВОПРОС: Какие меры принимались Вами к невозвращению этой мебели?

ОТВЕТ: Принимались меры, но не как угрозы в отношении жены, а как прием для проверки храбрости и послушания посвящаемых в товарищескую степень братьев. Эта степень требует непоколебимого мужества. Дело происходило примерно так: готовились два посвящения в товарищескую степень ГРЕДИНГЕРА В.Ф. и ВАСИЛЬЕВА С.Д. Кажется, обоим для испытания было предложено явиться к жене, с которой шли споры из-за этой мебели, в качестве представителей ЧК и предложить ей дальше не преследовать меня. Они согласились. Тогда им было назначено место, где они должны были встретиться (на Фонтанке у Обуховской больницы), куда я явился и сказал им: «Испытание на храбрость вами выполнено». И тут же объяснил им цель этого испытания.

ВОПРОС: Возвратили ли Вы вещи жене по миновании в них надобности или по какому-либо иному побуждению?

ОТВЕТ: Ссор со второй женой было много, но вещи ей возвратил сам по миновании надобности.

ВОПРОС: Где находится голубое эмалевое ожерелье жены третьей?

ОТВЕТ: Такого ожерелья не помню и не знаю. Если речь идет об ожерелье из индийских камней, вроде малахита, то его жена увезла с собою.

ВОПРОС: Украли ли Вы у СВЕРЧКОВА шляпу-котелок и как это произошло?

ОТВЕТ: Шляпу у СВЕРЧКОВА не брал. Сам имею два котелка, кажется, оба находятся на Московской. Думаю, что голова СВЕРЧКОВА меньше моей, сам котелок не ношу и думаю, что здесь какое-то недоразумение. Мои отношения со СВЕРЧКОВЫМ были настолько просты, что мне не надо было «красть» у него, а мог просто попросить дать мне, если бы в этом была необходимость.

ВОПРОС: Украли ли Вы что-либо у СОКОЛОВСКОЙ Тире Оттовны и как это произошло?

ОТВЕТ: Имел место следующий случай. На спектакле была воспроизведена сцена посвящения (масонского), в каковой фигурировал подлинный, XVIII столетия меч «мастера стула». После спектакля мною была отвинчена рукоятка меча и унесена с собою с целью поугадать их и дать им урок более бережного отношения с историческими предметами. Рукоятку я показывал СВЕРЧКОВУ, который мне советовал ее «реквизнуть», НАГОРНОВОЙ и кому еще — не помню. СВЕРЧКОВ ее срисовал, чтобы остался знак по ее возвращении владельцу. Спустя некоторое время ко мне за рукояткой приехала сестра СОКОЛОВСКОЙ и я ей заявил, что рукоятку возвращаю, если мне будет дано письменное обязательство, что этот меч не будет фигурировать на подмостках, а будет находиться в витрине под стеклом. Такое обязательство было дано, и меч был возвращен¹.

ВОПРОС: У кого еще Вы брали вещи на продажу?

ОТВЕТ: Ни у кого вещей на продажу не брал, продавал только свои вещи и то через посредников, в частности, через ШИЛЛЕРА Бориса Константиновича, проживающего на Моховой улице.

ВОПРОС: Какие меры запугивания Вы употребляли в отношении непокорных или ухивших от Вас масонов?

ОТВЕТ: Никаких физических мер запугивания их мною не предпринималось. Помню один случай, когда на масона СВЕРЧКОВА было наложено взыскание за недисциплинированность, а он, обидевшись, подал заявление об уходе. Тогда мною ему было написано письмо, где указывалось, что из-под наказания не уходят, что нужно его сначала выполнить, а потом уходить. В письме была ссылка на принесенную им при посвящении присягу с вытекающими из нарушений ее нравственными последствиями. После этого СВЕРЧКОВ явился ко мне со слезами раскаяния и извинениями. Уходящих учеников у меня больше не было, и никаких мер запугивания и угроз в отношении других масонов мною не предпринималось.

ВОПРОС: Кому за границу Вы посылали сведения о русском масонстве?

ОТВЕТ: Собирался послать выдержки из своей лекции о масонстве для напечатания в итальянских журналах и об этом писал ГОРРИНИ, но этой статьи не собрался перевести на итальянский язык и послать. Предполагал везти с собой.

ВОПРОС: Имеете ли Вы родственников за границей помимо жены, и где?

ОТВЕТ: Имею только одного брата, Михаила Викторовича, в Мукдене. Письмо получил от него одно летом 1924 г. и на него не отвечал. Был один дядя, двоюродный, в Италии, католик, настоятель католической церкви в Риме. Умер в 1910 г.

ВОПРОС: Почему Вы искали знакомств с консульствами?

ОТВЕТ: Знакомств с консульствами я не искал, но когда собирался уезжать за границу, то хлопотал о визах для себя и своей жены. Бывал в латвийском, итальянском, германском и в Москве был в австрийском консульстве уже с готовым паспортом моей жены. Знаком по Итальянскому Обществу с итальянским консулом, секретарем итальянского консульства, а из германского консульства знаю служащего БЛЮМЕНФЕЛЬДА по Коллегии защитников. В каждом из этих консульств я был не более двух-трех раз по надобностям виз.

ВОПРОС: Кто Вам дал визу из Италии?

ОТВЕТ: О визе я начал хлопотать в 1923 г. через находившееся тогда в Ленинграде коммерческое представительство, где познакомился с нынешним секретарем итальянского консульства. Визу я получил непосредственно из итальянского Министерства иностранных дел по представлению коммерческого агентства.

ВОПРОС: В каких взаимоотношениях Вы находитесь с парижской конторой по розыску наследников?

ВОПРОС: Ни в каких. Но знаю о ней следующее: ДРИЗЕН мне рассказывал, что гр. ХАЗИН, наживший в свое время крупный капитал на розыске наследников, ныне, переехав в Париж, открыл там такое же бюро, и, полагаю, имеет большую агентуру в СССР.

ДРИЗЕН является его рядовым агентом, т.к. я знаю, что он сам ездил куда-то за Москву, кажется в Рязань, за какими-то документами по поручению ХАЗИНА. Я лично с ХАЗИНЫМ виделся несколько раз: при хлопотах о получении паспорта в бюро виз и на квартире у ДРИЗЕНА. ХАЗИН мне однажды дал адрес парижского адвоката, некоего БЕНТОВСКОГО. Полагаю, что это его поверенный. ДРИЗЕН материально нуждается, т.к. распродает вещи. Полагаю, что заработок его по работе у ХАЗИНА ничтожен.

Относительно переезда семьи ХАЗИНА мне известно следующее. Когда я вернулся из Москвы весной или осенью, не помню, то мне член Коллегии защитников ЛЕВИТ и ДРИЗЕН говорили, что семья ХАЗИНА ловко пробралась за границу. В то время как жена с дочерью и гувернанткой проехали официально, сыновья перебежали нелегально. Переправу сыновей, как мне говорили, устроил дядя их, брат матери, ЭПШТЕЙН. ДРИЗЕН знает ХАЗИНА очень давно, т.к. вел его юридические дела еще до войны, и за одно из таких удачных больших дел ДРИЗЕН получил, как процент, пожизненную квартиру в доме ХАЗИНА, где живет и в настоящее время.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

11.02.26 г.

Дополнительно к предыдущему показываю: Помимо упомянутых оккультных групп существовал «Эзотерический орден» восточного послушания под руководством СЕМИГАНОВСКОГО Антония Николаевича. Он родился в Париже в 1887 г. от матери-итальянки ДИАЛЬТИ, почему эту фамилию он и присоединил после революции к своей. Кончил университет в Санкт-Петербурге, в 1916-17 гг. читал лекции по оккультизму в обществе «Сфинкс», председателем коего был ЛОБОДА Георгий Осипович. С Г.О.МЕБЕСОМ он познакомился в 1916 г. (кажется) у оккультиста ГРЕВЦОВА. Скоро СЕМИГАНОВСКОМУ была дана 4-я степень мартинизма, соответствующая 30-й масонской, которая дает право посвящать в младшие степени, и ему было поручено управлять мартинистической ложей «Зодиак». Эта ложа находилась на квартире СЕМИГАНОВСКОГО на площади Мариинского театра. В этой ложе находились также ЛАРИОНОВ Сергей Дмитриевич и КИСЕЛЕВ Борис Львович, также (кажется) и художник МОЛЧАНОВ Николай Петрович. В своих практических работах по оккультизму (так называемая экстериоризация, астральный выход) СЕМИГАНОВСКИЙ стал прибегать к морфию, к которому скоро пристрастился. К нему же он приучил своего ученика КИСЕЛЕВА Б.Л.

Благодаря морфию у СЕМИГАНОВСКОГО развилась болтливость и мания величия. Для подтверждения ходивших об этом слухов к СЕМИГАНОВСКОМУ была послана мартинистка ДЕМЧЕНКО Екатерина Григорьевна, которой СЕМИГАНОВСКИЙ действительно выболтал о своей тайной степени посвящения и о своих планах образовать самостоятельный орден, т.к. он «не хочет подчиняться женщине», т.е. НЕСТЕРОВОЙ Марии Альфредовне. За это он был лишен своих степеней и исключен в 1919-20 гг. из Ордена мартинистов.

СЕМИГАНОВСКИЙ не успокоился и основал собственный христианский «Эзотерический орден». Его помощниками были ЛАРИОНОВ С.Д., КИСЕЛЕВ Б.Л. и СМИРНОВ Николай Петрович, которым он для авторитетности сразу дал 3-ю степень мартинизма чисто формально, не дав им посвячительных тетрадей и не подготовив их теоретически к этой степени. Зимой 1922 г. член ложи «Три северные звезды» КАЗАНСКИЙ Петр Васильевич доложил мне, как своему «мастеру стула», что на Бассейной 8 в квартире некоего ОРДОВСКОГО (бухгалтера по профессии) читаются лекции по оккультизму, причем лекторы говорили, что у них имеется несколько групп, большая библиотека по оккультизму, и что всю организацию возглавляет видный оккультист, имя которого они пока отказывались назвать. Заинтересованный этим я, вместе с КАЗАНСКИМ, стал посещать эти лекции под видом якобы интересующегося оккультизмом. Сразу же я узнал в лекторах исключенных из Ордена мартинистов ЛАРИОНОВА и КИСЕЛЕВА, которые, как младшие, меня конечно не знали. Лекции представляли собою элементарный курс по оккультизму и сравнительную историю религий (Халдея, Египет, Иудея, Индия и т.д.). Скоро ЛАРИОНОВ и КИСЕЛЕВ заявили, что они должны слушателей глубже ввести в организацию, а потому должны их представить магистру, которым оказался СЕМИГАНОВСКИЙ. Здесь мне пришлось снять с себя маску, т.к. СЕМИГАНОВСКИЙ меня знал. Мое появление было им встречено с удовольствием, и узнав, что я ушел из Ордена мартинистов, СЕМИГАНОВСКИЙ сразу предложил мне звание Наместника Ордена. Мне пришлось согласиться хотя бы для того, чтобы постараться ликвидировать незаконную и самодельную организацию.

Занимались они, главным образом, пением под фисгармонию псалмов и служением мистерий, очень похожих на литургию, в течение одного-двух часов, причем СЕМИГАНОВСКИЙ уже тогда облачался в где-то добытую епископскую митру и облачение. Собирались у ЛАРИОНОВА на 3-й роте, зимой, и у него же на ст. Сиверская — летом. Кроме перечисленных, там было с десятков каких-то старичков и старух, кто персонально — не знаю.

Случай раскассировать Орден скоро представился. ЛАРИОНОВ, который был «Великим канцлером», давно собирался «съесть» СЕМИГАНОВСКОГО, но некем было его заменить. Сам же он, очевидно, не решался на самостоятельную деятельность. Мой приезд в этом отношении был ему на руку, тем более, что я совер-

шенно не был в курсе их «орденских дел», и, следовательно, сделал меня Магистром, а себя — Наместником, ЛАРИОНОВ получал полную свободу действий. Он подговорил КИСЕЛЕВА, слабовольного как морфиниста, и тот подал заявление в капитул, прося суда над Магистром.

Обвинения были серьезные: 1) злоупотребление СЕМИГАНОВСКОГО морфием (и заражение этим пороком некоторых из учеников), и связанные с этим его бездеятельность и слабоволие; 2) недопустимая интимность с младшими членами вплоть до занимания у них денег; 3) несерьезное отношение к своим обязанностям посвятителю, выразившееся в чисто формальном раздавании степеней, а в общем — в отсутствии инициативы и полном забвении орденских дел.

Но ЛАРИОНОВ просчитался. Вместо того, чтобы исключить СЕМИГАНОВСКОГО, я воспользовался своими правами верховного судьи и, взяв предварительно с них подписку, что они заранее признают всякое решение, закрыл «Эзотерический орден» и прилегающую, как подготовительную ступень к нему — «Эзотерическую церковь», кружок подготавливавшихся. Происходило это весной 1923 г. ЛАРИОНОВ и КИСЕЛЕВ затаили недоброжелательство против меня, но им пришлось подчиниться.

СЕМИГАНОВСКИ вскоре после этого уехал в Сибирь, где был сделан епископом обновленческой церкви. Что он там делал — мне совершенно неизвестно. Когда, спустя год, СЕМИГАНОВСКИЙ вернулся в Москву, съедаемый честолюбием ЛАРИОНОВ отправился к нему, они помирились и снова открыли свою «лавочку», под каким названием — не знаю точно, кажется, под названием «Эзотерическая церковь».

В общем, по моему мнению, СЕМИГАНОВСКИЙ, симпатичный по личным качествам человек, представляющий ранее некоторую ценность как знающий оккультист, теперь благодаря морфию превратился в немощное физически и морально существо с полной почти потерей воли, но с наличием громадной мании величия.

Его ближайшие помощники: ЛАРИОНОВ Сергей Дмитриевич, рождения 1893-95 г., был студентом-медиком 3-го курса, учился в консерватории, был артистом у САБУРОВА, наконец, в одно время с СЕМИГАНОВСКИМ сделался священником. В Ордене мартинистов он был в младшей степени *associatus*'а. За устройство своего мистического брака ЛАРИОНОВ был на год исключен из Ордена. В 1920 г. он появился снова у НЕСТЕРОВОЙ, предлагая организованную им якобы группу. Эту группу поручено было «посмотреть» КОМАРОВУ и тот дал отрицательный отзыв, и ее вхождение (группы) не состоялось. После этого, по слухам, ЛАРИОНОВ принял католичество и был в сношениях с католическим епископом ЦЕПЛЯКОМ. В чем выражалась деятельность ЛАРИОНОВА после возвращения СЕМИГАНОВСКОГО в Москву — не знаю.

КИСЕЛЕВ Борис Львович, одних почти лет с ЛАРИОНОВЫМ, был студентом Политехникума. В Ордене мартинистов был в младшей степени. Находился под руководством БОГДАНОВА Василия Васильевича. Сначала подавал надежды, но потом под влиянием СЕМИГАНОВСКОГО пристрастился к морфию и стал обнаруживать признаки клептомании, за что был удален из Ордена. При образовании СЕМИГАНОВСКИМ своего «Эзотерического ордена» был привлечен последним в качестве «ректора оккультных курсов». Перед самым закрытием Ордена у него снова стали проявляться болезненные признаки клептомании. Думаю, что угроза ЛАРИОНОВА рассказать об этом другим и заставила КИСЕЛЕВА согласиться на предложение ЛАРИОНОВА подать свою жалобу на СЕМИГАНОВСКОГО, т.к. по натуре своей КИСЕЛЕВ не злой человек и не интриган. После закрытия «Эзотерического ордена» с КИСЕЛЕВА мною было взято торжественное обещание бросить морфий, и ему, как знающему теорию элементарного оккультизма, было поручено вместе со СВЕРЧКОВЫМ и ГРЕДИНГЕРОМ формирование группы, где должны были читаться эти лекции. Занятия велись на квартире у ГРЕДИНГЕРА, но после истории ГРЕДИНГЕРА с его «мистическим браком» эта группа была закрыта и ее члены распущены. КИСЕЛЕВ принимал участие в качестве секретаря в суде над ГРЕДИНГЕРОМ. Вскоре после этого с КИСЕЛЕВЫМ случилась новая вспышка клептомании и он должен был уйти из Автономного русского масонства.

СМИРНОВ Николай Петрович был священником, 35 лет, и ничего из себя интересного не представляет. СЕМИГАНОВСКОМУ и ЛАРИОНОВУ он, очевидно, нужен был для рекламы, т.к. редко можно встретить простого попа, который бы занимался столь «богомерзким» делом, как оккультизм.

О других руководителей оккультных групп в Ленинграде дополняю:

КЛОЧКОВ Григорий Владимирович — знаю, что он был литератором, пописывал в газетах, теперь — профессор в каком-то военном учебном заведении. В 1918-19 гг. жил в Ялте, где, как говорят, успешно лечил магнетизмом (пассажи). Говорят, что некоторые, приходившие на костылях, уходили от него совершенно здоровыми. Его оккультный кружок с антихристианской тенденцией, что заставило некоторых членов его перекочевать к ЛОБОДЕ. Его жена ПАЦНЕР, благодаря связи с ним, должна была покинуть кружок НЕСТЕРОВОЙ, где ей поставили условие: или КЛОЧКОВ, или мы. Работает ли КЛОЧКОВ регулярно — не знаю. Характер у него малоуживчивый, не признающий над собой чужого авторитета; есть склонность к эротизму, чем страдают многие оккультисты, но не злоупотребляющие наркотиками.

ЛОБОДА Георгий Осипович, бывший председатель общества «Сфинкс», где бывали СЕМИГАНОВСКИЙ и БАРЧЕНКО А.В. Серьезное вначале общество, оно впоследствии выродилось в столоверчение и в ужины с вином за отдельными столиками. В 1917 г. ЛОБОДА составил компилятивный сборник «Сфинкс», который, если бы не был так проникнут «лампадным маслом», мог бы служить руководством для начинающих оккультистов. Занятия ЛОБОДЫ оккультизмом носили ярко выраженный эротический характер, за что он и поплатился: в него стреляли, пуля, попав в рот и выбив несколько зубов, вышла наружу и рана быстро зажила, не оставив повреждений, кроме следов пороха на лице. В 1923-24 гг. он принимал участие в Комиссии по изучению психических явлений при Институте мозга. Жена его — популярная в Сенновском районе гадалка.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

11.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 113 — 117об]

¹ Точность показаний Б.В.Астромова подтверждает сохранившаяся переписка (см. Приложение 4).

ПИСЬМО Б.В.АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО НА ИМЯ И.В.СТАЛИНА

Тов. СТАЛИН,

обращаюсь к Вам, как к одному из руководителей Советской политики и Секретарю Центрального Ком[итета] ВКП(б).

10 января с.г. я сложил с себя звание Генерального секретаря и члена генеральной ложи «Астреи» Автономного Русского масонства, развязал себе руки, возвратив свободу действия и лишив возможности в будущем кому-ниб[удь] обвинить меня в некорректном отношении к Автономному русскому масонству. Моя же политическая ориентация никого из масонов не касается и дело моей совести.

Так[им] обр[азом], могу совершенно независимо разговаривать с Вами.

В поданном в авг[усте] м[есяце] прошл[ого] года вместе с управляющим мастером московской ложи «Гармония» ПОЛИСАДОВЫМ докладе наблюдающему органу СССР о возможности совместной деятельности Авт[ономного] рус[ского] мас[онства] и коммунизма была вскользь брошена фраза: «красное масонство свободно могло бы существовать рядом с буржуазным — ведь существует же Профинтерн и Крестинтерн рядом с рабочими и крестьянскими союзами, примыкающими к Амстердамскому соглашению».

Теперь я хочу указать на красное масонство не только как на объединение коммунистически мыслящих, но как на форму и маскировку, которую мог бы принять Коминтерн. Ни для кого не секрет, что Коминтерн (негласное московское правительство и штаб мировой революции, как его называют на Западе) является главным камнем преткновения для заключения соглашений с Англией, Францией и Америкой, а, следовательно, задерживается экономическое возрождение СССР.

Между тем, если бы Коминтерн был перелицован по образцу масонства, т.е. принял бы его внешние формы (конечно, упростив и видоизменив многое), ни Лига Наций, ни кто другой, ничего не осмелились бы возразить против его существования, как масонской организации. Особенно Франция и Америка, где имеются целые ложи с социалистическим большинством и где правительство большей частью состоит тоже из масонов (напр., президент Тафт, не бывший раньше масоном, сейчас же по избрании был посвящен в масоны).

Принятие Коминтерном масонской личины — совсем несложно и коснется лишь внешности. Каждая национальная секция его могла бы образовать отдельную ложу — мастерскую, а представители их (президиум) сформировали бы генеральную ложу.

Я удивляюсь, как Рабоче-крестьянскому Правительству раньше не пришло в голову воспользоваться этой старо-рабочей профессиональной организацией, захваченной буржуазией! Конечно, реформировав ее и очистив ее, согласно духу и заветам ленинизма (ведь позаимствовали же рабочие организации идею скаутизма и завели у себя отряды пионеров). Тем более, что Соввласть уже взяла масонские символы: пятикон[ечную] звезду, молоток и серп.

Наконец, сама пропаганда ленинизма, благодаря масонской конспирации и дисциплине, могла бы вестись успешнее, особенно в странах Востока, где так склонны ко всему таинственному.

Все, что я здесь пишу, только отдельные мысли, не обработанные и не детализированные.

Мне хотелось бы этими строками лишь дать толчок, пробудить Вашу творческую созидательную мысль.

А может быть, это Вас заинтересует? Тогда я готов служить своими знаниями и опытом в этой области в качестве советчика-консультанта или как Вы найдете удобным.

б[ывший] Генеральный Секретарь Генеральной ложи «Астрея» Д-р Б.Астромов
11.02.26 г.

Мой адрес: [Ленинград, ДПЗ, V Отдел]

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 145, подписанная машинописная копия]

ГРЕДИНГЕР Василий Федорович
(1878 — после 1928)

Гредингер Василий Федорович, 1878 г., дворянин, сын сенатора, умершего в 1907-09 г.; в 1898 г. закончил Елизаветградское кавалерийское училище, служил в чине поручика с 1896 по 1901 г.; в 1906 г. закончил юридический факультет Петербургского ун-та; с 1901 по 1917 г. служил в Министерстве юстиции в чине надворного советника, одновременно с 1914 по 1917 г. состоял на военной службе — контрразведка, в чине подполковника; с 05.10.1917 г. по 15.01.1918 г. в войсках, и с 01.01.1918 г. по 30.06.1923 г. — в Красной Армии. Последняя должность — военный следователь Трибунала 11 стрелкового корпуса; с 1923 г. по 17.12.1924 г. — безработный; с 17.12.1924 г. по 31.08.1925 г. — заведующий личным составом фабрики «Канат»; с 01.09.1925 г. по 28.10.1925 г. — безработный, после чего поступил на работу делопроизводителем фабрики-прачечной. Женат, детей нет. Адрес — пл. Лассалья, д. 4/6, кв. 4. Вызван на допрос 12.02.26 г. и отпущен под подписку о невыезде. 16.04.26 г. у Гредингера был произведен обыск, во время которого изъяты «масонско-философские

рукописи, разные книги масонско-философские в количестве 56 экз., масонские знаки мастерской степени в количестве 5 шт., меч и шпага. 20.05.26 было составлено обвинительное заключение, а 18.06.26 г. Постановлением ОСО КОГПУ В.Ф.Гредингер был приговорен к 3 годам концлагерей и уже 23.06.26 г. отправлен в Соловецкие лагеря вместе с Астромовым-Кириченко, Мебесом, Ларионовым и Клименко «для содержания на уголовном режиме и числится за 4-м СО ОГПУ» [№ 12517, л. 752]. Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. по амнистии срок сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. по завершении срока Гредингер В.Ф. выслан через ПП ОГПУ в Казахстан сроком на ТРИ года, после чего 31.08.28 г. он был отправлен в Кзыл-Орду. Сведений о его последующей судьбе нет.

Показания ГРЕДИНГЕРА В.Ф. 12.02.26 г.

Об АСТРОМОВЕ я узнал от своей знакомой Юлии Митрофановны ГОЛОВИНОЙ, ныне ЖУКОВОЙ, которая зная, что я с 1905 г. интересуюсь оккультизмом и будучи ученицей Г.О.МЕБЕСА, обещала познакомить меня с этим последним. Однако, уезжая весной 1923 г. в Англию к мужу, состоящему в Лондоне нашим представителем от Петролеса, она дала мне адрес АСТРОМОВА, который, по ее словам, должен был повести меня к Г.О.М. Еще раньше того она устроила мне с ним встречу у себя на квартире, но почему-то я на ее приглашение не явился. Это было, должно быть, в декабре 1922 г. В апреле 1923 г. я выступал обвинителем в трибунале 1-го стрелкового корпуса по делу о подделке воинских проездных литеров, по которому было человек 12 обвиняемых, защитник одного из них подошел ко мне познакомиться и назвав свою фамилию — АСТРОМОВ — сказал, что много слышал обо мне от ЖУКОВОЙ и хотел бы переговорить со мной. Он назначил мне день для визита, но я к нему не явился, а пришел через неделю, на что он, попяняя мне за неаккуратность, стал говорить об оккультизме, о своей дружбе с Г.О.М., и в результате разговора дал мне для прочтения несколько антимасонских брошюр и докладов (доклад БЕЛЕЦКОГО, доклад КУРЛОВА).

Я жил в это время в гор. Троцке и приезжал сюда только по субботам, поэтому виделся с ним редко, не чаще двух раз в месяц, тем более, что он, состоя в то время членом Коллегии защитников, был командирован на шесть недель в гор. Гдов. По возвращении оттуда он дал мне работу — написать мое мнение о масонстве. Должен сказать, что я до сих пор считал масонство политической организацией, и, сторонясь всегда от политики, относился к нему крайне отрицательно, находя весьма скверным его двусмысленное поведение в отношении правительств и народа. Свои взгляды я, кажется, изложил в заданной мне работе, впрочем, поручиться за это не могу, т.к. столько после этого писал и говорил, что мне легко запомнить первоначальное мое сочинение. После этого, месяца полтора я не имел об АСТРОМОВЕ никаких вестей, как однажды вечером он явился ко мне и начал весьма убедительно доказывать, что есть два масонства: заграничное (политическое) и автономное (русское) — организация мистико-этико-философская. Какими словами не помню, он дал мне понять, что вступление в масонство есть первый шаг к продвижению в «цепи» к школе Г.О.Ма, и торжественно вручил мне «Сокращенный катехизис» степени ученика, предупредив, что 11.10 с.г. состоится мое посвящение. Таким образом, сам того не ведая, так я оказался масоном.

При моем приеме меня поразило отступление от всех известных правил масонского ритуала, и я об этом сказал АСТРОМОВУ, который отчасти согласился со мной, говоря, что теперь по тяжелым политическим и моральным условиям приходится сокращать ритуал, отчасти заявил, что таковы особенности русского масонства. Не имея данных ему не доверять и увидев на нем знаки 33-й степени масонства, а на 1-м надзирателе (ОСТЕН-ДРИЗЕНЕ) — знаки 18-й степени (как я узнал впоследствии, украденный у ШТЕМБЕРГ золотой пеликан), я уверовал, что действительно русское масонство — преемник Новикова, Радищева и масонов Александровского

времени. АСТРОМОВ постоянно поддерживал во мне уверенность в том, что с границей наша ложа «Три северных звезды» не имеет ничего общего, и, признав себя, меня сильно изумило показанное им мне письмо из Италии, где его благодарили за присланные материалы по масонству и просили прислать еще. Тогда же АСТРОМОВ дал мне перевести на французский и итальянский языки свою брошюру «Идеология масонства» в части, касающейся русского масонства, что я и исполнил. Вообще он давал мне много работы, главным образом переписывать всевозможные тетради, говоря, что в этом заключается «упражнение Тельца», т.е. развитие трудолюбия, в чем я положительно не нуждаюсь.

В начале ноября 1923 г. он позвал меня к себе вечером, сказав, что мне предстоит испытание на вторую степень, и к моему изумлению потребовал, чтобы я явился к нему в моей старой форме прокурора трибунала и в шпорах. Думая, что в этом маскараде, быть может, и заключается испытание, я нарядился, как он хотел, и пришел к нему. На Московской (все описанное происходило на Московской, т.к. о существовании квартиры на Михайловской я узнал только в июле 1925 г.), где уже был СВЕРЧКОВ, АСТРОМОВ сказал мне испытание: СВЕРЧКОВ и я должны были пойти на квартиру к его бывшей жене, кажется, ЛИПОВОЙ, причем я должен был назваться пом[ощником] прокурора, назвать СВЕРЧКОВА своим секретарем и заявить ей, что в прокуратуре имеются сведения о том, как ее родственники бежали за границу при ее содействии. Если она немедленно не выдаст имеющихся у нее каких-то бумаг, то она будет предана суду. Мы оба ошалели от этого требования и отказались его выполнить. Тогда он стал с нами торговаться, и было решено, что мы явимся к ней и назвавшись просто масонами, потребуем документы, угрожая в случае неисполнения мезью Ордена. Мы пошли, но по дороге нас встретил заблуждавшийся вперед АСТРОМОВ, который объявил, что испытание «на верность» мною выдержано. Я не придавал значения существу этого факта, удивляясь изобретательности АСТРОМОВА, которого продолжал считать высокой и светлой личностью.

В конце декабря АСТРОМОВ заявил мне, что у меня на квартире будут читаться лекции, подготовительные к «Энциклопедии» (опять намек на преддверие к Г.О.Му) и познакомил меня с КИСЕЛЕВЫМ, который явился лектором. Была организована ложа «Софии Премудрости», где магистром был КИСЕЛЕВ, советником КАЗАНСКИЙ, каноником я и секретарем СВЕРЧКОВ. В числе членов-учеников ложи была некто Августа Михайловна САДОВСКАЯ, с которой я крайне сошелся во взглядах и много работал в области эзотеризма. Мы были настолько близки друг другу, что отвечали без вопросов, разговаривали на расстоянии и тому подобное. Я сообщил об этом АСТРОМОВУ, который очень благосклонно отнесся к нашему рапорту, приказал мне хорошенько проверить свои отношения к САДОВСКОЙ, дабы убедиться, не является ли она моей «душой-сестрой». Тогда малоопытный в этой отрасли эзотеризма я пришел к выводу, что это именно и есть «душа-сестра», и заключил так называемый «мистический брак», ничего общего с обычным браком не имеющий. Во время моего случайного ареста 10.04.24 г. моя жена передала АСТРОМОВУ все бумаги, касавшиеся ложи. Они лежали, как ей было известно, в особом ящике стола. В числе других бумаг попался и протокол моего «мистического брака», что привело АСТРОМОВА в ярость. Не смею утверждать, но глубоко убежден, что об этом я своевременно АСТРОМОВУ говорил, ибо помню его фразу: «Надо было подождать до сентября». С чем, спрашивается, подождать, если не с этим ритуалом? Он объявил мне, что за мое кощунство и самозванство, выразившееся в том, что я в присутствии младших заключил этот брак, на что не имел права, я буду предан Трибуналу Ордена.

Через несколько дней мой старый друг КАНЕВСКИЙ, введенный мною в Орден, с глубоким возмущением передал мне, что АСТРОМОВ требует от меня записки о самоубийстве, помеченной «... мая 1924 г.» без указания даты. КАНЕВСКИЙ говорил, что пошел в общество «людей правды и мира», а не в какое-то сборище тайных убийц. Мне же пришлось его успокаивать, говоря, что это формальность, ис-

пытание его дисциплины и так далее. Расписку я дал, а КАНЕВСКИЙ принес мне от АСТРОМОВА пять пунктов обвинения. Я их сейчас не помню, но помню только, что они были крайне нелепы. Я написал объяснение, которое окончательно взбесило АСТРОМОВА, и в середине мая мне был преподнесен приговор Трибунала, подписанный ПЕТРОВЫМ, с которым я не был знаком, КИСЕЛЕВЫМ и ДРИЗЕНОМ, утвержденных неведомым магистром ВАСИЛИЕМ, как оказалось, все тем же АСТРОМОВЫМ, меняющим посвяжительные имена, как перчатки. Приговор этот, как я узнал теперь, был от начала до конца составлен АСТРОМОВЫМ и сунут к подписи ПЕТРОВУ, ушедшему от него из-за этого, и КИСЕЛЕВУ, который глубоко был возмущен нелепостью обвинений, но подчинился обаянию «Великого магистра».

По поводу данной мной записки — не скажу, чтобы я отнесся к ней совсем хладнокровно, ибо даже сам АСТРОМОВ рассказывал мне об убийстве по приговору масонского трибунала в Париже министров Андрэ и Столыпина. На всякий случай я составил обо всем подробную записку на имя ГПУ, которую, в случае несчастья со мной, моя теперешняя жена должна была передать по адресу.

Так как я отказался подчиниться приговору, требовавшему разрыва именно с САДОВСКОЙ на два года без права не только переписываться, но даже расспрашивать друг о друге, то мне было объявлено отлучение, редактировавшиеся так: «жизнь твоя в наших руках, но мы не хотим твоей смерти, и так было пролито много крови; довольно того, что град несчастий обрушится на тебя и близких тебе; мы отсекаем тебя, как гангренозный член, чтобы не заразить всего организма; нам лежцы и самозванцы не нужны; живи один — презрение наше будет всюду сопутствовать тебе».

Несмотря на такое грозное отлучение, мои друзья, СВЕРЧКОВ и КАНЕВСКИЙ, сохранили со мной самые теплые отношения, хотя АСТРОМОВ и пытался рассорить нас, уверяя, например, КАНЕВСКОГО, что я ему, как магистру, сознался, что получил свободу в апреле 1924 г. только потому, что выдал его сына. В чем выдал? Вот вопрос!

Около меня стали группироваться ученики, и не зная, могу ли я продолжать эзотерическую работу, я обратился за разъяснением своего положения к Г.О.М., который знал, оказывается, всю историю, издевался над АСТРОМОВЫМ, называя его «шутком гороховым», и сообщил мне в разговоре, что тот — женат, обстоятельство, которое АСТРОМОВ тщательно от всех скрывал. Тогда же Г.О.М. передал мне, что у АСТРОМОВА имеются богатые материалы, добытые ему одному известными путями; материалы, в которых разобраться он не умеет, но которые тщательно прячет, не желая ни с кем делиться.

Добавлю, что после моего «отлучения» АСТРОМОВ устроил «траурную ложу», в которой, однако, сам не был, где изрядно описывались мои вины, главная из коих состояла в том, что я «живу» с САДОВСКОЙ. Не довольствуясь тем, что эта грязная клевета (из-за которой распалась вся ложа «Софьи Премудрости», т.к. члены ее знали о чистоте наших отношений с САДОВСКОЙ), он счел долгом известить об этом мою жену, что в конце концов привело к моему разрыву с ней.

Время все сглаживает и летом 1925 г., получив неожиданно письмо от АСТРОМОВА с просьбой зайти к нему, я, успев расценить его как учителя и человека, но продолжая считать его высококонрастной личностью, явился к нему, и он со слезами на глазах простил меня, вернул мне прежнюю степень и очень скоро повысил еще двумя. Я, возвращаясь, имел ввиду только материалы, о которых говорил Г.О.М., и держал себя с АСТРОМОВЫМ не как прежде, а гораздо самостоятельнее, позволяя себе спорить и критиковать его, чего раньше не смел. От него я узнал, что КИСЕЛЕВ «исключен» и «впал в клептоманию» (это любимое обвинение АСТРОМОВА: такой-то «секретный сотрудник ГПУ» и такой-то — «вор»). Оказывается, он просто ушел, возмущенный всем поведением АСТРОМОВА.

В это время к нему присоединился СЕВАСТЬЯНОВ, который должен был остаться заместителем его после его отъезда за границу. Вместе они выработали «дек-

ларацию» и «катехизис», которые АСТРОМОВ повез в Москву и, по его словам, представил в ГПУ, где его долго допрашивали, и он из допроса узнал, что за ним следили еще с 1922 г. Так, например, его спрашивали разные адреса, по которым он был в 1922 и 1923 гг.

Вскоре вернулся из поездки СВЕРЧКОВ, заявивший мне, что по примеру КИСЕЛЕВА уходит от АСТРОМОВА, т.к. не видит никакой пользы от совместной с ним работы. Мне удалось убедить СВЕРЧКОВА остаться, говоря, что при глупости и малообразованности АСТРОМОВА, при лени и незнании нашей философии СЕВАСТЬЯНОВЫМ, мы поневоле будем вести дело вдвоем, прикрываясь как ширмой АСТРОМОВЫМ с его 33-й степенью. СВЕРЧКОВ согласился, и мы выработали нечто вроде ультиматума, на который АСТРОМОВ, после некоторых споров, согласился, возведя нас обоих в должность надзирателей новой ложи «Кубического Камня», ибо старая — «Трех северных звезд» почему-то оказалась закрытой.

Тогда же, или немного ранее, я узнал о существовании Великой ложи «Астреи», в которой АСТРОМОВ был Генеральным секретарем после смерти Великого мастера ТЕЛЯКОВСКОГО. О существовании такой фигуры никто при жизни его не знал, и постановления «Астреи», подписанные Великим мастером «Саруахом» было подписано самим АСТРОМОВЫМ, (ибо это было одним из его многочисленных имен — Ефруах, Саруах, Болеслав, Василий, все равно как фамилий — АСТРОМОВ, КИРИЧЕНКО, ВАТСОН).

В августе 1925 г. АСТРОМОВ заявил мне, что даст мне руководство одним из младших, АЛЕКСАНДРОВЫМ, которого бранил на все корки. Оказывается, это было на началах взаимности, ибо в мае, при посвящении АЛЕКСАНДРОВА во 2-ю степень, вся «тронная речь» АСТРОМОВА заключалась в потоке помоев, вылитых на меня. Можно себе представить изумление АЛЕКСАНДРОВА, когда через две недели я стал его руководителем!

В том же месяце АСТРОМОВ, узнав от меня, что я ищу квартиру, заявил мне: «Квартира будет тебе дана!» И (я пропускаю целый ряд мелких по этому поводу подробностей) после отъезда жены за границу, поселил меня в той трущобе, в которой держал эту бедную женщину, не дав возможность ни мне, ни жене познакомиться с условиями нашего будущего жилища. Этим он нанес окончательный удар себе, ибо ореол его чистоты и нравственности окончательно погас при знакомстве с его тещей, весьма достойной и почтенной старушкой, и квартирными хозяевами, в беспристрастности коих усомниться нет оснований.

Обозленный на него за нелепые и грубые, как всегда, его поступки, отлучение КАНЕВСКОГО, не видя никакой пользы от него, я начал поддаваться плану СЕВАСТЬЯНОВА об организации собственного кружка, не имеющего ничего общего с ним, как неожиданно 18 ноября приехали ко мне СВЕРЧКОВ и АЛЕКСАНДРОВ (которого в этот день я видел во второй раз в жизни) и сообщили невероятные гадости, в которых участвовал в качестве масона и магистра АСТРОМОВ. Я не стану перечислять их, т.к. они Вам, товарищ следователь, вероятно известны из показаний СВЕРЧКОВА и АЛЕКСАНДРОВА, также как и последующее наше отложение от «Астреи» и АСТРОМОВА, о чем составлен протокол, подписанный СЕВАСТЬЯНОВЫМ, СВЕРЧКОВЫМ и мною.

Общую характеристику АСТРОМОВА могу дать следующую: мелкий пройдолец без чести и честности, не брезгающий никакими средствами себе на пользу, ловко умеющий «втирать очки» и паразитствовать, главным образом за счет одураченных им женщин, как паразитствовал всю жизнь; лжец по привычке, не могущий сказать правды даже когда хотел бы, грязный клеветник, приписывающий другим свои пороки. Учтя врожденную склонность людей к таинственному и пользуясь своим видом идеального церемониймейстера, по выражению Г.О.М., сумел эксплуатировать эту склонность в своих интересах, правда недолго, ибо очень скоро его разгадали и он остался один, не умея создать ничего прочного.

По вопросу о том, как произошло отложение, сообщаю следующее: когда АЛЕКСАНДРОВ и СВЕРЧКОВ сообщили мне свои сведения, мы твердо решили уйти от

АСТРОМОВА, и вопрос был только в том, как это сделать: уйти ли немедленно или повременить. Те двое стояли за немедленный разрыв, я же, избегая шума и скандала, убеждал их подождать две недели, а за это время что-либо придумать, как без треска разломать созданную им ложу. Я привел тот довод, что в понедельник 16.11.[25 г.] он говорил, читая полученное в квартире на Михайловской письмо, будто ему некто БЕЛЮСТИН предлагает место, так, авось, он уедет, и т.д. Мне удалось убедить АЛЕКСАНДРОВА, СВЕРЧКОВ подчинился большинству. Необходимо было предупредить СЕВАСТЬЯНОВА, как наместного пастыря, и СВЕРЧКОВ пригласил его ко мне на 21.11.[25 г.] Когда только он узнал 1) все гадости, обнаружившиеся в отношении АСТРОМОВА, 2) то, что нет данных считать его сотрудником ГПУ, как то по поведению АСТРОМОВА предполагал СЕВАСТЬЯНОВ, последний стал настаивать на немедленном разрыве. Тут уже их оказалось большинство и подчиниться пришлось мне. Тогда же был составлен протокол об официальном закрытии нами ложи «Кубического Камня», так что с этого дня она официально перестала существовать. Протокол этот у меня, и я обязуюсь Вам его доставить. Мы поручили СЕВАСТЬЯНОВУ объявить АСТРОМОВУ о его изгнании от нас, но предварительно поехали все трое к МЕБЕСУ, чтобы от него узнать, за что был исключен от него АСТРОМОВ. МЕБЕС был очень осторожен и заявил, что с обеих сторон был принят максимум корректности, и потому считается, что он ушел «по собственному желанию», по крайней мере им было подано официальное заявление об этом.

Вечером 22.11.[25 г.] мы сошлись у СВЕРЧКОВА и СЕВАСТЬЯНОВ передал нам, что выложил все АСТРОМОВУ, который во всем признался, согласился сложить с себя звание магистра, но желает объясниться с нами в среду, 25 ноября. В этот день он приехал, вошел в ложу, куда вызвал СЕВАСТЬЯНОВА, а через него — СВЕРЧКОВА и меня, и разразился градом брани против нас и лжи против тетки, О.Е.НАГОРНОВОЙ, которую считал виновницей всего происшедшего, и был несколько озадачен тем, что источник сведений о нем был другой. Тогда же он заявил, что не дисквалифицирует СВЕРЧКОВА и меня (да и не мог этого сделать, ибо дисквалификацию масона может произвести только Великая ложа, а таковой, фактически, не было, ибо член ее, СЕВАСТЬЯНОВ, был с нами, а ВОЛЬСКИЙ подобной бумаги не подписывал. Впрочем, АСТРОМОВ над такими «пустяками» не задумывается: назовется еще тремя именами и подпишется за всех, как он сделал с дисквалификацией КАНЕВСКОГО, о которой не знали ни СЕВАСТЬЯНОВ, ни ВОЛЬСКИЙ).

Я не знаю, что говорил ему СЕВАСТЬЯНОВ, но 25.11.[25 г.], когда он заявил, что он передает свои полномочия Наместному мастеру, я прямо сказал ему, что это бесполезно, т.к. ложи уже не существует, мы из нее ушли, а ложа при отсутствии должностных лиц считается закрытой. Работать мы не будем, т.к. хотя он и слагает полномочия, но остается в «Астрее», а с ним мы не желаем иметь ничего общего. Это может подтвердить СВЕРЧКОВ, да, может быть, и СЕВАСТЬЯНОВ, хотя роль последнего в отношении нас несколько двусмысленна.

Писал собственноручно.

12.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 120-126]

В.Гредингер

Денисов

ЮРГЕВИЧ Екатерина Леонидовна

(1899 — после 1926)

Юргевич Екатерина Леонидовна, род. в 1899 г., дочь дворянина (умер в 1919 г.); окончила гимназию в Петрограде в 1916 г.; с весны до декабря 1920 г. работала в Управлении водного транспорта; в 1921 г. на радиостанции Кавфронта (Ростов на До-

ну); с августа 1921 г. на службе в Институте путей сообщения. К моменту допроса — делопроизводитель Института инженеров путей сообщения; девица. Адрес — ул. Некрасова 39/24, кв. 8.

Показания ЮРГЕВИЧ Е.Л. 12.02.26 г.

ВОПРОС. Подтверждаете ли Вы Ваше заявление по обвинению АСТРОМОВА в изнасиловании Вас?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю целиком. Заявление написано мною собственноручно.

ВОПРОС: Расскажите подробно о Вашем знакомстве и взаимоотношениях с АСТРОМОВЫМ.

ОТВЕТ: Познакомилась с АСТРОМОВЫМ у СВЕРЧКОВЫХ в зиму 1923/24 г. Впечатление произвел на меня неприятное и отталкивающее. Инстинктивно чувствовала присутствие в нем злой силы и вследствие этого всегда сторонилась его и при встречах у СВЕРЧКОВЫХ избегала с ним разговаривать. От Н.А.СВЕРЧКОВОЙ слышала, что он очень любит ухаживать за женщинами и делает это в наглой форме, что еще больше усилило мою антипатию к нему. Летом, в июле или августе месяце 1925 г. случайно встретилась с ним у СВЕРЧКОВОЙ, куда пришла в очень тяжелом настроении вследствие личных неприятностей. Тут первый раз АСТРОМОВ попытался за мной ухаживать, на что получил резкий отпор. Здесь он начал расспрашивать о причине моего угнетенного состояния, я ему доверчиво рассказала и просила помощи. В ответ на это во время игры, когда АСТРОМОВ исполнял роль исповедника, он пытался меня изнасиловать, как я уже писала в заявлении. Я всячески отбивалась, кусалась, в борьбе была поломана моя браслетка. АСТРОМОВ убеждал, что мне будет легче после этого. В конце концов мне удалось вырваться и выбежать из комнаты. Я к нему, как исповеднику, была вызвана первой. После меня в комнату ходила СВЕРЧКОВА, что там происходило — я не знаю, но СВЕРЧКОВА рассказывала, что он ее силой пытался целовать. Вскоре после этого АСТРОМОВ ушел, сказав мне, что у меня все будет хорошо и что настроение мое скоро улучшится. И, действительно, после его ухода у меня немного успокоились нервы, что мне показалось очень странным, т.к. АСТРОМОВ в этот вечер показал мне на деле, что моя антипатия к нему справедлива.

Недели две спустя я с подругой, МИХАЙЛОВОЙ, находясь в одинаково тяжелом настроении, пригласили АСТРОМОВА к ней и просили его, как человека, обладающего оккультными силами, помочь нам. Мы приготовили ему угощение, после чего он читал нам какое-то оккультное невнятное писание. Затем МИХАЙЛОВА рассказывала ему про свои дела интимного характера, когда я отсутствовала, и спрашивала у него совета. После этого я рассказывала ему в отсутствие МИХАЙЛОВОЙ про мои дела, вернее, дополнила ранее рассказанное, и просила его, не может ли он помочь мне в том смысле, чтобы происшедшая между мною и человеком, коего я любила, ссора уладилась миром, и во-вторых, просила, чтобы он повлиял на мои слишком расшатанные нервы, доводившие меня в то время до иступления, бессонных ночей и мыслей о самоубийстве.

Постоянные разговоры окружающих об АСТРОМОВЕ как о человеке, обладающем большой оккультной силой, гипнотизмом, являющемся магом, повлияли и на меня, и в то время я ему, безусловно, верила, и думала, что в нем одном мое спасение, и что он мне действительно поможет. Фактически же АСТРОМОВ сначала по-отечески меня успокаивал, говоря общие фразы о том, что все делается к лучшему, все образуется, а потом стал раздражать меня физически, как женщину. Я плакала, отбивалась. Потом он стал меня хватать за голову, нагнул и говорит: «Aimez-moi» («Любите меня»). Я почувствовала над собой стихийную силу, бороться с которой была не в состоянии, могла выполнять только то, что мне приказывали. После акта у меня началась истерика, во время которой АСТРОМОВ спрашивал меня, почему я плачу, на что я от-

ветила: никогда в жизни со мной ничего подобного не было, но что я так верю ему и в его силу, что если бы он приказал кого-нибудь убить, то я бы это сделала. В это время вошла МИХАЙЛОВА и застав меня в истерических рыданиях не понимала, в чем дело. АСТРОМОВ, по-видимому, в это время сбежал. Я говорю «по-видимому», потому что после его приказа любить, я последовательного порядка вещей хорошо не помню, а сознаю лишь обрывки, очевидно потому, что действовала без воли.

У меня началась рвота и продолжалась истерика. МИХАЙЛОВА заявила, что она меня в таком состоянии не отпустит, т.к. боялась, что я над собой что-нибудь сделаю. Я ей рассказала, что сделал со мной АСТРОМОВ, и она возмутилась.

Первые дни я находилась в ужасно подавленном состоянии, потом постепенно снова стала подпадать под его влияние и мы впоследствии снова пригласили его с МИХАЙЛОВОЙ еще несколько раз.

При этом АСТРОМОВ еще раз сделал попытку заставить меня вступить с ним в противоестественные половые сношения, но на этот раз безуспешно. В дальнейшем он в каждую последующую встречу принуждал к вступлению с ним в нормальное половое сношение, пользуясь моим нервным состоянием и играя на том, что мне от этого будет легче.

У меня с МИХАЙЛОВОЙ были разговоры о том, почему я, которая всегда его терпеть не могла, боялась его и относилась с каким-то инстинктивным страхом, — почему я с того вечера у СВЕРЧКОВОЙ стала относиться к нему с доверием и подпала совершенно под его влияние. Мы всегда кончали свои разговоры на том, что это должно быть гипноз.

МИХАЙЛОВА относилась к нему с меньшим доверием и всегда говорила, что он приходит к нам только для того, чтобы поесть, а совсем не для того, чтобы нам помочь.

Постепенно АСТРОМОВ замечал, что мне удастся уходить из-под его влияния, и он стал ослаблять свои попытки насилия надо мною.

Остальное изложено в моем заявлении.

ВОПРОС: Знали ли Вы, что АСТРОМОВ является масоном?

ОТВЕТ: Со слов СВЕРЧКОВОЙ и МИХАЙЛОВОЙ слышала, что АСТРОМОВ состоял во главе какой-то масонской организации. Точно об этой организации не знаю ничего, т.к. никогда ею не интересовалась, вернее, относилась со страхом. АСТРОМОВ несколько раз читал нам рукописные философские рассуждения о создании миров, бессмертии души и так далее.

ВОПРОС: Не посвящал ли Вас АСТРОМОВ и не делал ли над Вами каких-либо «благословений»?

ОТВЕТ: Благословений не делал, но однажды на просьбу о помощи вытащил звезду, которую носит на шее, и сказал, чтобы я ее поцеловала, т.к. мне от этого будет легче.

ВОПРОС: Не известно ли Вам о других чародействах АСТРОМОВА?

ОТВЕТ: Рассказывали, что АСТРОМОВ носит семь длинных волос под шапочкой, меняет по месяцам кольца, объясняя эту необходимость переменой астрального влияния.

МИХАЙЛОВА мне рассказывала, что один раз, когда у нее был АСТРОМОВ, она заметила исчезновение его портрета, стоявшего на туалете. Она спросила не брал ли его АСТРОМОВ. Последний ответил отрицательно. Поискав некоторое время фотографию в комнате, МИХАЙЛОВА, обернувшись, снова увидела ее на прежнем месте. Сама МИХАЙЛОВА объясняет это явление гипнозом, т.к. АСТРОМОВ с места не вставал, а туалет находился от него на большом расстоянии.

Вторично мне же МИХАЙЛОВА рассказывала, что однажды она ночью почувствовала, что ее тянет пойти на квартиру к АСТРОМОВУ, и одновременно почувствовала отвращение к мужу. Затем это вскоре прошло. МИХАЙЛОВА это объясняла гипнозом. Больше показать об АСТРОМОВЕ ничего не могу.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

12.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Юргевич
Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 136-138]

СЕВАСТЬЯНОВ Михаил Михайлович
(1883 – после 1926)

Севастьянов Михаил Михайлович, род. в 1883 г., сын дворянина; в 1906 г. окончил курс Лицея; с 1906 по 1915 г. служил помощником делопроизводителя страхового отдела Управления по делам местного хозяйства; с 1915 по 1918 г. — начальник отряда Красного Креста; с 1918 г. до середины 1919 г. — корреспондент и помощник заведующего секретариата отдела театров и зрелищ; с середины 1919 г. — в НКПС, в издательстве, ответственный корректор и начальник общей части; с 1921 г. после разных должностей по административно-хозяйственной части — корреспондент Севзапгосторга; женат, сын 12 лет. Адрес — ул. Писарева д.10, кв. 26.

Показания СЕВАСТЬЯНОВА М.И. 13.02.26 г.

С АСТРОМОВЫМ я познакомился летом прошлого 1925 г., заинтересовавшись рассказом его бывшей разведенной жены о его занятиях в области оккультизма и масонства. Интересуясь с давних пор вопросами, связанными с этой областью, и узнав, что АСТРОМОВ человек весьма общительный, я попросил его бывшую жену дать мне несколько строк рекомендации, что она и исполнила. АСТРОМОВ принял меня весьма любезно. В начале я думал ограничиться одним этим первым посещением, т.к. наше первая с ним беседа не показалась мне достаточно интересной, однако впоследствии, ввиду явного желания АСТРОМОВА не прерывать со мной сношений, а с другой стороны убедившись, что у АСТРОМОВА есть большое количество материалов, мне неизвестных, и найти которые в другом месте было бы затруднительно, я стал поддерживать с ним сношения.

В августе того же года АСТРОМОВ пожелал принять меня в число членов своей ложи. Убедившись, что его организация действительно аполитична, и зная от АСТРОМОВА, что он собирается возбудить перед Правительством вопрос о ее легализации, с каковой целью заготовил соответствующий доклад, я на предложение АСТРОМОВА согласился. В результате, 28.08.25 г. я был официально принят АСТРОМОВЫМ в число членов Генеральной ложи «Астрея» по совершении им присущей такому приему ритуальной церемонии. Не скрою, что в то время я думал, что мой прием в масонство открывает передо мной лишь доступ к секретным, интересовавшим меня тетрадам и ограничится лишь более или менее формальным присвоением мне масонского звания. На деле же оказалось иначе: ввиду чрезвычайной ограниченности числа членов Астромовских лож я оказался обремененным званием не только формальным, но и требующим от меня активной работы в ложах, к чему я ничуть не стремился. Правда, что работа эта оказалась очень незначительной, да и вся организация вскоре представилась мне скорее игрой в масонство, чем серьезным и значительным мистическим братством, каковым стремился представить ее АСТРОМОВ.

Не придавая поэтому большого значения всем начинаниям АСТРОМОВА, я поддерживал с ним знакомство, как с занимательным собеседником, тем более, что лично в отношении меня он держался очень дружественно и, по-видимому, был ко мне расположен. Поэтому я был очень неприятно озадачен, когда члены ложи «Кубического Камня» ГРЕДИНГЕР и СВЕРЧКОВ обратились ко мне как к наместному мастеру этой ложи с заявлением о разных неблагоприятных и, во всяком случае, несовместимых с масонским званием поступках АСТРОМОВА, прося рассмотреть дело и принять соответствующие меры. Как ни неприятно было мне братья за эту историю, но отказаться от расследования я не мог, а потому совместно с членами ложи, ГРЕДИНГЕРОМ и СВЕРЧКОВЫМ, предпринял нужные шаги для выяснения правильности возведенных на АСТРОМОВА обвинений. Расследование наше показало, что некоторые обвинения неосновательны, отпадают, а потому, не останавливаясь на них, скажу только, что мы признали установленным лишь факт совершения АСТРОМОВЫМ под предлогом мистической церемонии развратных действий. Обо всем этом я сказал АСТРОМОВУ и он пожелал оправдаться, для чего собрал ложу из нас троих (ГРЕДИНГЕР, СВЕРЧКОВ и я). Свои объяснения он давал в помещении ложи на пл. Лассалья.

Как мною уже было отмечено выше, мы признали лишь наличие развратных действий под предлогом мистики, т.е. совершенно несовместимое с понятием о руководителе Религиозно-философского братства. В этом смысле, по желанию ГРЕДИНГЕРА, был составлен соответствующий протокол, который, по взаимному согласию, было решено никому не сообщать и сохранить его лишь как документ, который мог быть нужен только в том случае, если бы АСТРОМОВ когда-нибудь стал заявлять, что ложа «Кубического Камня» распалась потому, что он исключил некоторых ее членов, в то время как эти члены, фактически, ушли от него сами. С этого момента АСТРОМОВ утратил для меня всякое значение, как масон и мистик, но порвать с ним сношения, как с простым знакомым, у меня лично не было достаточных оснований, тем более, что, как я уже отметил, он всячески старался сохранить со мной добрые отношения и решительно ничего плохого мне не сделал. Вот, строго говоря, все то, достойное внимания, что я вынужден сказать об АСТРОМОВЕ.

ВОПРОС: В чем заключалась ритуальная церемония при посвящении Вас в масонство?

ОТВЕТ: Помимо придания помещению ложи торжественного вида путем зажжения светильников, облачения самого АСТРОМОВА в белую длинную одежду с масонским знаком на шее, существенная часть сводилась к тому, что я, преклонив колени перед алтарем, принес клятвенное обещание в верности Ордену и хранению тайн его учения, каковую клятву скрепил каплей собственной крови из проколотого для этого указательного пальца.

ВОПРОС: В чем выражалась Ваша работа в ложе?

ОТВЕТ: Практически, однажды присутствовал в качестве Первого надзирателя при посвящении в ученическую степень гр-на КОТОМИНА.

ВОПРОС: В чем обвинялся АСТРОМОВ и какие пункты обвинения признаны неосновательными?

ОТВЕТ: АСТРОМОВА обвиняли: 1) в присвоении себе масонского знака, принадлежавшего НАГОРНОВОЙ;

2) что его жена находится под его влиянием, благодаря гипнотическому на нее воздействию;

3) в самовольном присвоении себе права посвящать в масонство, т.к. он был исключен из масонства ранее,

4) в совершении развратных действий под предлогом мистического ритуала с тремя женщинами, фамилии коих остались для меня неизвестными.

За исключением последнего пункта, обвинение отпало.

ВОПРОС: Как было установлено совершение АСТРОМОВЫМ развратных действий под предлогом мистической необходимости?

ОТВЕТ: Точные подробности мне не известны. СВЕРЧКОВ и ГРЕДИНГЕР просили меня не допытываться об именах и довольствоваться их утверждением, т.к. они имеют по этому поводу вполне точные данные, с чем я, конечно, и согласился. Когда я передавал АСТРОМОВУ это обвинение, то он не отрицал, что инкриминируемый ему факт имеет под собой почву, что окончательно убедило меня в правильности сведений названных лиц. АСТРОМОВ добавлял, что этот факт имел место с тремя его женами и является вполне допустимым с точки зрения тайных степеней высшего посвящения, и назвал эту церемонию «трехплановым благословением». В чем заключается это благословение, мне осталось неизвестным.

ВОПРОС: Кем подписан протокол об исключении АСТРОМОВА из ложи «Petra Cubica» и где он находится?

ОТВЕТ: Протокол подписал я, ГРЕДИНГЕР и СВЕРЧКОВ. Храниться он должен у ГРЕДИНГЕРА.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

М.Севастьянов

13.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 129-131]

По делу № 188

Гр-ки О.Е.ИВАНОВОЙ-НАГОРНОВОЙ

ЗАЯВЛЕНИЕ

Покорнейше прошу вернуть мне мои вещи и книги, находившиеся у гр-на Б.В.АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО:

1. Рукописную тетрадь в синем сафьяновом переплете с золотым обрезом.
2. Большую лампу в восточном вкусе.
3. Портьеру-палас старую, полосатую.
4. Чемодан длинный, плоский, глоб-троттер, с черными инициалами «М.Н.»
5. Серебряные ложки столовые с инициалами «О.Г.» (Ольга Головина) и прочее мелкое серебро.

Дальше:

Два чугунных изображения индусских слонов.

Бронзовый индусский колокольчик.

Разные каменные пепельницы и стаканчики.

Разные медные вещи среднеазиатские.

Некоторые рамки и портреты моей племянницы, третьей жены КИРИЧЕНКО, Юлии Николаевны.

Книгу «Энциклопедию» Г.О.М.

Книгу «Физические факторы» Чижевского.

Прошу также вернуть мне на сохранение вещи моей племянницы, третьей жены АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО, оставшиеся у него:

1. Золотую цепочку для часов.
2. Небольшие серебряные часы на кожаной браслетке.
3. Серебряные ложки с монограммой «В.Г.» (Вера Головина).
4. Простыни с меткой «М.» и «М.Г.», скатерть и маленькие вышитые салфетки.
5. Две брошки золотые в виде английских булавок.
6. Хрустальный шар на деревянной черной подставке.
7. Диван коричневый клеенчатый.
8. Два угольные кресла и столик к ним, а также те вещи, которые Б.В.АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО укажет, как принадлежащие его жене, т.к. я могла некоторых не знать, а о некоторых позабыть.

С совершенным уважением

Ольга Иванова-Нагорнова

13.02.26 г.

Жительство имею пл. Лассаля д. 4/6, кв. 4

Первое заявление подано было 06.02.26 г. на имя следователя Алексева в ком. № 87.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 140 – 140об]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 15.02.26 г.

В дополнение к протоколу от 11.02.26 г.:

Меня настолько озадачило, когда вчера следствие занялось пересмотром моего семейного грязного белья, т.е. взаимоотношений моих с тещей О.Е.ИВАНОВОЙ-НАГОРНОВОЙ, что я не нашел сразу достаточного языка своих ответов и они были нечетки. Тем более, что по склонности своего ума я не находчив и должен продумать некоторое время вопрос, чтобы дать на него исчерпывающий ответ (эта замедленность мышления, как мне сказали врачи, есть следствие контузии в голову).

У англичан есть поговорка, что в каждой семье есть свой скелет, который прячут в шкафу от посторонних взоров – вот таким моим скелетом является моя теща. Пе-

ред отъездом своей жены я просил НАГОРНОВУ через жену, т.к. с ней лично я уже полгода не разговариваю, взять из моих комнат все принадлежащие ей вещи, дабы потом не было недоразумений. Она их забрала. Почему она тогда молчала об указанных в ее теперешних заявлениях, они бы тоже были ей переданы.

Одним словом, вещи, указанные НАГОРНОВОЙ, я у ней обменял или компенсировал тем или другим способом, и ее обвинения я считаю грубым шантажом, рассчитанным, во-первых, на промежуток в несколько лет совместной жизни, когда многое забылось и когда вещи были обменены (например, лампочки у меня свыше двух лет), а главное на то, что я, считая НАГОРНОВУ своей родственницей и не ожидая от нее подобной гнусности, не брал с нее никаких расписок.

Таким образом, юридически я беспомощен и платить или возмещать ей не отказываюсь, конечно, по справедливой, а не ее оценке.

Некоторый свет на наши взаимоотношения могут пролить письма моей жены, тон которых не был бы таким сердечным, если бы я так некрасиво поступал с ее приемной матерью. Кроме того, в двух ее письмах имеются прямые указания на ложность обвинений меня в присвоении шестиконечной звезды. Жена прямо пишет, что я ее «выменял».

В своих обвинениях НАГОРНОВА уже не приводит главного обвинения об изгнании меня из Ордена мартинистов и о лишении масонских степеней, которое она выдвинула номером первым при клевете на меня масонам. Спрошенный по этому поводу Г.О.М. заявил СЕВАСТЬЯНОВУ, СВЕРЧКОВУ И ГРЕДИНГЕРУ, что я ушел добровольно, сохранив за собой все свои степени.

Ну как можно доверять показаниям человека, уже дважды солгавшего по двум главным пунктам своего доноса?

Вздорность обвинений НАГОРНОВОЙ мне иллюстрируется случаем с серебряным графином. Никакого серебряного графина у нее не было, а был обыкновенный стеклянный, только горло его у пробки было покрыто серебряной пластиной. Графин стоял в пыли без употребления, т.к. сломавшаяся стеклянная пробка застряла в горлышке и ее нельзя было вынуть. Я взял графин с ведома НАГОРНОВОЙ, заплатил три рубля за высверливание пробки и в апреле-мае 1925 г. подарил ДРИЗЕНУ.

Так и все остальные факты ею искажены или подтасованы.

В общем, я жду всего от этой злобной женщины. Живя, например, на квартире у В.А.РОССОВСКОЙ (В.О., 4-я линия, угол Черной речки) в половине сестры РОССОВСКОЙ — Елены Алексеевны МАЙДЕЛЬ, НАГОРНОВА лазила по всем ящикам и шкапам у нее. Когда та заперла свою комнату на замок, НАГОРНОВА сломала замок в дверях, очевидно стараясь подобрать к нему ключ.

Пытаясь меня выставить каким-то мелким мошенником, НАГОРНОВА забыла о своей репутации, забыла, что если запросить Детскую библиотеку Института дошкольного образования (Казанская д. 3, — последнее с 1923 г. ее место службы), то заведующая этой библиотекой (фамилии ее не помню), а также доцент этого Педагогического института ПРИВАЛОВА Екатерина Петровна скажут, что НАГОРНОВОЙ за ее проделки предложили третейский товарищеский суд, от которого она уклонилась и сейчас же ушла со службы. На суде могли выясниться такие подробности кражи ею вещей, что дело пришлось бы передать в народный суд. Делу не дали хода, только пощадив ее старость.

Член Комиссии по изучению психизма при Институте мозга БАШМАКОВА Надежда Александровна (В.О. 8-я линия, д. 20, квартира ВОРОБЬЕВА), когда узнала, что доктор ВЕЧЕСЛОВ собирается в эту компанию ввести и НАГОРНОВУ, заявила ему, что она сейчас же должна будет раскрыть неблагоприятные поступки НАГОРНОВОЙ, благодаря которым ей не место в приличном учреждении.

НАГОРНОВА также обливала грязью Г.О.М. в 1912 г., когда они разъехались: она задержала его вещи. Например, в 1924 г. я видел у нее его чемодан и котиковую шапку. Теперь черед за мной, т.к., вычитав в гороскопе моей жены, что та в 1926 г. должна выйти замуж за богатого (астрономическим познаниям НАГОРНОВОЙ я не верю), она старается убрать меня с дороги.

Что касается дикого обвинения меня в краже старой шляпы СВЕРЧКОВА, то остается только руками развести: здесь или глупое недоразумение, или провокация. Бесцельность данной кражи очевидна, т.к. у меня самого где-то валяются два котелка, которые я с 1914 г. не надевал.

Предположить, что я схожу с ума или болен kleptomанией, нет оснований.

СВЕРЧКОВ забыл, что у него на квартире имеется «домашний вор», который стянул шляпу у КИСЕЛЕВА во время одной из лекций, на которых я никогда не присутствовал вовсе. Вообще вся история с котелком для меня таинственна.

НАГОРНОВОЙ мало было инсинуаций, что я свою жену вечно держу под гипнозом, в гипнотическом полусне, — для того, чтобы заранее обесценить все ее показания в мою пользу. Два-полтора года тому назад она рассказывала, что я — чекист, об этом месяц тому назад узнал от профессора ШТЕЙНА А.К. (Казанская, угол Вознесенского)¹. Теперь она обвиняет меня в краже ее же обмененных вещей, а через год будет обвинять в убийстве. Несмотря на все мое желание быть сдержанным и гармоничным, я сильно нервничаю. В таких случаях контузия дает себя знать.

Что касается предложенного мне вопроса, будто бы у меня замечается склонность к знакомству с иностранными представителями, то сообщаю, что после получения транзитных виз в Италию для своей жены (четыре визы) в конце октября 1925 г., я ни с одним из них не встречался, ни в одно консульство не заходил. Переписку с границей веду исключительно со своей женой, лишь на Новый год (1926) отправил три открытки с поздравлением: в Турин, знакомому гр-ну ГОРРИНИ и гр-ке ДЕ МОТТИ, и в Париж, киноактрисе ГАРЯЗИНОЙ.

В 1925 г. за границу написано лишь три письма и одна открытка: письмо и открытка ГОРРИНИ с просьбой оказать покровительство моей больной жене, и КЮНУ в Нью-Йорк, причем одно из них было с киносценарием.

15.02.26 г.

Б.Астромов

ВОПРОС: Каким образом знаете актрису ГАРЯЗИНУ?

ОТВЕТ: Был с ней вместе почти три года в кинотехникуме.

ВОПРОС: Каким образом переписывались с КЮНОМ?

ОТВЕТ: Частично по почте. Ответы получал по своему адресу на Московскую. Некоторые письма от него получал через РУДАНОВА М.Я.

ВОПРОС: Каким образом добыли все имеющиеся у Вас по масонству материалы?

ОТВЕТ: Собирал различными путями: 1) часть получил у Г.О.М., 2) часть материалов, касающихся ложи «Астрея», дал ТЕЛЯКОВСКИЙ, 3) часть материалов добыл у Тиры СОКОЛОВСКОЙ, 4) материал размножался трудом членов ложи.

ВОПРОС: Кем, кроме Вас, подписано постановление о закрытии ложи «Petra Cubica» от 10.12.25 г.?

ОТВЕТ: Наместным мастером ложи СЕВАСТЬЯНОВЫМ Михаилом Михайловичем. Собственно, ложа была закрыта еще раньше, т.е. 25.11.25 г., словесно, в присутствии СЕВАСТЬЯНОВА, СВЕРЧКОВА и ГРЕДИНГЕРА после моего объяснения с ними по их свидании с Г.О.М.

ВОПРОС: Каким образом знаете КАЗАЧЕНКО-ТРИРОДОВА?

ОТВЕТ: Знаю его как лектора-гипнотизера, слышал о его лекциях, но лично с ним не знаком.

ВОПРОС: Как бы поступили СВЕРЧКОВ и ГРЕДИНГЕР, если бы Вы не остановили их от хождения к жене?

ОТВЕТ: СВЕРЧКОВ был заранее посвящен, что хождение к жене будет комедией, и заранее знал, где мы должны будем встретиться, т.к. испытание касалось только ГРЕДИНГЕРА, тем более, что ГРЕДИНГЕР не знал точного адреса моей жены.

ВОПРОС: Вы хорошо помните, что в этой «комедии» фигурировала мебель жены или что-либо другое?

ОТВЕТ: Вопрос касался мебели частично, а главным образом того, чтобы она оставила меня в покое, прекратив всякие на мой счет инсинуации среди своих родственников.

ВОПРОС: Производили ли подобные испытания над кем-нибудь из своих учеников?

ОТВЕТ: Нет, больше ни над кем не производил.

ВОПРОС: Почему организационно СЕМИГАНОВСКОГО считаете «самодельщиной» и чем отличается Ваша организация от его?

ОТВЕТ: Во-первых, потому, что он исключен из Ордена мартинистов и дисквалифицирован, так что он не имеет права посвящать и что-либо организовывать. У меня же была преемственность старой ложи «Астрея» через члена ее ТЕЛЯКОВСКОГО, который поэтому и был избран Великим мастером «Астреи».

ВОПРОС: Кем избирался ТЕЛЯКОВСКИЙ?

ОТВЕТ: Он избирался Управляющими и Наместными Мастерами четырех лож: «Три Северных Звезды», «Красного Льва», «Дельфина» и «Золотого Колоса», персонально — мною, ТЕЛЯКОВСКИМ (он не присутствовал), ДРИЗЕНОМ Б.П., ВОЛЬСКИМ, ПЕТРОВЫМ М.М., БАШМАКОВОЙ и НАГОРНОВОЙ (см. мой архив: акт об избрании Великого Мастера Генеральной ложи «Астрея»).

ВОПРОС: Знал ли квартирохозяин на Михайловской площади о существовании у Вас ложи в квартире?

ОТВЕТ: Нет, он не знал. Спрашивал ли он у меня о сущности комнаты — не помню. Во всяком случае, у меня всегда был ответ, что все в комнате готовится для кинематографии. В комнату он не входил, т.к. она всегда была на замке.

ВОПРОС: Откуда взяли ризу Николая Чудотворца, которую заставляли продавать тещу?

ОТВЕТ: Эта риза в два с половиной фунта серебром принадлежала моей покойной матери и хранилась у первой жены. Я ее взял и поручил продать теще.

ВОПРОС: Каково происхождение Ваших фамилий?

ОТВЕТ: Урожденная фамилия КИРИЧЕНКО, прозвище — ОСТРОМОВ, а потом перешло в АСТРОМОВ. ВАТСОН мною присоединено в 1919 или 1920 г. как кинопсевдоним. Знакомые из артистического и кинематографического мира знают меня только под псевдонимом — ВАТСОН, а прочие знакомые знают меня под всеми тремя фамилиями. Прописки по месту жительства это не мешало. На Московской я прописан как КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВ, а на площади Лассаля — как ВАТСОН-АСТРОМОВ.

ВОПРОС: Какой инцидент имел место на вечере у СВЕРЧКОВОЙ?

ОТВЕТ: Никакого инцидента не было.

ВОПРОС: Выдавали ли диплом о степени СВЕРЧКОВУ?

ОТВЕТ: Да, выдавал. Кроме него был еще выдан диплом ГРЕДИНГЕРУ и никому больше. Патент же на открытие лож выдавался только КЮНУ и ПОЛИСАДОВУ, никому больше. Таким образом, вопрос в предшествующих протоколах понимался мною как вопрос о патентах на открытие лож, а не диплома о степенях.

Дополнительно вспомнил, что диплом о степени был выдан моему брату Льву Викторовичу КИРИЧЕНКО-МАРТОСУ, который его разорвал, когда на Кавказе была накрыта организация «Рыцарей Пылающего Голубя».

ВОПРОС: Давали ли Вы этому брату патент на открытие лож?

ОТВЕТ: Нет, не давал, потому что он слишком неопытный молодой масон, получивший посвящение в течение двух месяцев, а потому это было рискованно. Я обещал ему такой патент выдать, если он организует людей и подучит их масонству. Кроме того, он не член Генеральной ложи.

ВОПРОС: Когда предложили БУДАГОВОЙ Вере организовать женскую масонскую ложу?

ОТВЕТ: Такого предложения я ей не делал. Через СВЕРЧКОВА я передал ей две масонские тетрадки. В беседе же с ней месяца два спустя БУДАГОВА сама предложила мне одного ученика, от которого я отказался.

ВОПРОС: Под какими посвячительными именами выступали в масонстве?

ОТВЕТ: Имел только одно посвячительное имя Ephraim, под которым выступал в масонстве и в мартинизме.

ВОПРОС: Кому принадлежат имена «Болеслав» и «брат Василий»?

ОТВЕТ: О «Болеславе» вообще ничего не знаю. «Брат Василий», а точнее — «учитель Василий», это была несуществующая личность, которая предполагалась возглавляющей остатки ордена СЕМИГАНОВСКОГО после его ухода и закрытия Ордена. Остатки эти собирались на квартире у ГРЕДИНГЕРА и возглавлялись КИСЕЛЕВЫМ.

ВОПРОС: Предлагали ли СВЕРЧКОВУ и АЛЕКСАНДРОВУ организовать спиритические сеансы?

ОТВЕТ: Предлагал как практические занятия к лекциям по элементарному оккультизму для выявления медиумичности членов их, и главным образом потому, что они сами об этом просили.

ВОПРОС: Какую сумму требовали с АЛЕКСАНДРОВА за посвящение его в мастера?

ОТВЕТ: Он ничего не внес даже за свое посвящение в товарищи, ввиду того, что он сделал некоторые работы для ложи (печати). Он был бы совсем освобожден от взноса при посвящении в мастера.

ВОПРОС: Напоминали ли Вы АЛЕКСАНДРОВУ и другим масонам о задолженности их Вам?

ОТВЕТ: Я напоминал им не в форме задолженности, а в том смысле, что они должны мне помогать и нести расходы по содержанию ложи.

ВОПРОС: Что Вы отвечали АЛЕКСАНДРОВУ на его вопрос об отношении Правительства к масонству?

ОТВЕТ: Точно не помню, потому что это было давно. Должно быть в таком роде, что Правительство относится к нам подозрительно как ко всякой тайной организации, предполагая, что мы занимаемся политикой и находимся в связи с каким-либо заграничным масонством.

ВОПРОС: Несмотря на такое предостережение, АЛЕКСАНДРОВ все-таки в масонство вступил?

ОТВЕТ: Да, пошел.

ВОПРОС: Получали ли от КЮНА пайки из АРА и по какому праву?

ОТВЕТ: Регулярных пайков не получал, но однажды получил от него сахар и рис, а перед его отъездом он мне подарил материю на костюм.

ВОПРОС: Отправляли ли через КЮНА письмо ЛОМБАРТУ с просьбой принять Вас под свое покровительство?

ОТВЕТ: КЮНУ был дан только адрес ЛОМБАРТА, по которому он его не разыскал. Записку же к ЛОМБАРТУ о стесненном материальном положении передала моя теща, уезжавшей в Англию знакомой своей СИВЕРС в 1922 г., примерно. Текст и перевод записки на английский язык составляла моя теща. Она же является инициатором записки, т.к. она знала от своей приятельницы-теософки КОЕЛЬ Елены Николаевны, что теософы получают посылки через АРА из-за границы. Теща и думала, что может быть ЛОМБАРТ, как масон, из чувства солидарности пришлет и нам посылку. Через некоторое время СИВЕРС ответила нам, что ЛОМБАРТ сам находится в стесненном материальном положении и помочь не может. Подчинять себя ЛОМБАРТУ я никогда не мог, т.к. старше его в степенях, да и не собирался.

ВОПРОС: Давали ли задание ГРЕДИНГЕРУ, СВЕРЧКОВУ и АЛЕКСАНДРОВУ подыскивать для посвящения в масонство лиц богатых или с хорошим служебным положением?

ОТВЕТ: Да, давал им задание подыскивать людей солидных, не моложе тридцати лет, сложившихся и занимающих известное служебное положение, но, конечно, не безработных, с которыми пришлось бы бесполезно возиться и им еще материально помогать.

ВОПРОС: Какой метод физического запугивания применили к ГРЕДИНГЕРУ?

ОТВЕТ: Никакого метода запугивания я к ГРЕДИНГЕРУ, как будто, не применял, точно так же, как и в отношении других братьев.

ВОПРОС: Предлагали ли сделать аборт СВЕРЧКОВОЙ?

ОТВЕТ: Со СВЕРЧКОВОЙ я таких разговоров вести не мог. Не вел таких разговоров и с ее матерью, но, зная, что она делала себе несколько абортов, я советовал

самому СВЕРЧКОВУ быть осторожнее и обещал дать ему рецепт дезинфицирующих шариков против детозачатия. На аборте сына СВЕРЧКОВОЙ не настаивал. Наоборот, узнав о том, что она готовится родить, я был доволен, т.к. полагал, что ребенок крепче свяжет мужа и жену.

ВОПРОС: Как скоро Вы ВОЛЬСКОМУ дали 18-ю степень масонства?

ОТВЕТ: В течение года. ВОЛЬСКИЙ посвящался три-четыре раза и, таким образом, дошел до 18-й степени. Посвящал я его так быстро потому, что считал его серьезным человеком и намеревался его скоро «натаскать», т.к. мне нужны были люди для генеральной ложи.

ВОПРОС: Угрожали ли жене СВЕРЧКОВА испортить ей всю жизнь? За что?

ОТВЕТ: Никогда ничем СВЕРЧКОВОЙ не угрожал, а относился к ней всегда ласково и, зная о ее любовных шашнях, ни одним намеком об этом не заикнулся СВЕРЧКОВУ.

ВОПРОС: В чем состояла церемония посвящения СЕВАСТЬЯНОВА в 18-ю степень?

ОТВЕТ: Чем выше степень, тем проще церемония, но СЕВАСТЬЯНОВ в 18 степень не посвящался, т.к. он имел высшую степень по «Тибетскому Братству».

Церемония при посвящении СЕВАСТЬЯНОВА в 30-ю степень заключалась в подписании им присяги на верность Ордену, потом он должен был поцеловать рукоятку меча, пятиконечную звезду и получить начертание пятиконечной звезды у себя на лбу. Этим закончился процесс посвящения. Упустил то, что СЕВАСТЬЯНОВ проколол палец булавкой и сделал оттиск кровью своего пальца у своей подписи.

ВОПРОС: Знали ли ложу ХОДОТОВА «Живое творчество»?

ОТВЕТ: Никакой ложи у него не было, а был на Невском клуб-кабаре, где пьянствовали артисты и куда каждый мог придти. Называл же он это кабаре «Ложей вольных каменщиков» и оно было потом закрыто Сорабисом за дебоши.

ВОПРОС: За присылку каких масонских материалов благодарили Вас в письме из Италии?

ОТВЕТ: Благодарственного письма за присылку масонских материалов из Италии я не получал, т.к. никаких материалов туда не посылал. Было же мною получено письмо от ГОРРИНИ, который запрашивал меня, скоро ли я пришлю часть моей публичной лекции, о которой я ему писал, и запрашивал, может ли он ее напечатать в одном из журналов. Это происходило до преследования масонства в Италии.

ВОПРОС: Почему ГРЕДИНГЕРА посылали к жене в шпорах и в форме помпрокура?

ОТВЕТ: Я не настаивал на форме помпрокура при испытании на храбрость, а просто предложил ему быть в военной форме.

ВОПРОС: Кем был подписан указ об исключении из ложи КАНЕВСКОГО?

ОТВЕТ: Указ был подписан мною как Генеральным секретарем по полномочию Генеральной ложи.

ВОПРОС: Были ли у Вас не масонские печати, угловые штампы, бланки и по какому праву?

ОТВЕТ: Были у меня бланки разных учреждений и обществ, в которых я состоял, именно: Русско-итальянской торговой палаты, Экспортной палаты, Общества литераторов и ученых, Государственного банка, Отдела охраны Государственного банка, Железнодорожного отдела Государственного банка.

Из печатей были: медная именная печать как инспектора Народного банка, печать с орлом Керенского, помощника начальника охраны Государственного банка, моя продолговатая печать ревизора Государственных сберегательных касс.

Из угловых штампов: был именной штамп по должности финансового инспектора железнодорожного отдела Народного банка.

ВОПРОС: Зачем хранили эти печати, а не сдали их при уходе со службы?

ОТВЕТ: Сделаны печати в 1919 г. и раньше, лежали у меня без употребления. Не сдал при уходе со службы потому, что тогда не было правила сдавать их, т.к. с последней службы я ушел в начале 1919 г.

ВОПРОС: Имелись ли у Вас еще какие-либо печати?

ОТВЕТ: Где-то у меня должна находиться печать моего брата по должности начальника пулеметной команды Финляндского полка царского времени.

ВОПРОС: Каким образом Вы удостоверили, что ЛИПСКИЙ является графом?

ОТВЕТ: Никакого документа я ЛИПСКОМУ не послал и никогда с ним не переписывался. О его похождениях я узнал из газетных американских вырезок, которые мне прислал КЮН. Никаких документов я не мог послать ему еще и потому, что он никогда ни графом, ни князем не был. НАГОРНОВОЙ же я говорил, что вообще было бы хорошо держать ЛИПСКОГО в руках, имея его настоящую метрику. В Америку я никогда не собирался, т.к. для этого нужны большие деньги.

ВОПРОС: Какая корона имеется на Ваших визитных карточках и почему?

ОТВЕТ: Вообще, на моих визитных карточках корон никогда не было. Если есть, то на карточках раннего выпуска дворянская корона. Жену просил стереть корону, чтобы можно было этими карточками пользоваться.

ВОПРОС: Брали ли с ГРЕДИНГЕРА записку такого содержания: «Прошу в моей смерти никого не винить, так как я умираю по собственному желанию»?

ОТВЕТ: Да, брал. Это всегда делается перед масонским судом, т.к. это является методом психического воспитания и воздействия.

ВОПРОС: Через кого была взята такая подписка?

ОТВЕТ: Подписка была взята через КАНЕВСКОГО. С его стороны на этот предмет возражений не было.

ВОПРОС: Считаете ли Вы метод отбирания таких подписок методом физического запугивания?

ОТВЕТ: Считаю это только методом психического воздействия.

ВОПРОС: Подчинился ли ГРЕДИНГЕР постановлению суда масонского?

ОТВЕТ: Основному требованию суда — не видеться с женщиной, с которой он заключил мистический брак, он не подчинился.

ВОПРОС: Как реагировал Орден на неподчинение ГРЕДИНГЕРА суду?

ОТВЕТ: С ним прекратили знакомство и совершенно о нем забыли.

ВОПРОС: Кто дал знать жене ГРЕДИНГЕРА, что он находится в связи с другой женщиной?

ОТВЕТ: Она сама все знала, т.к. все происходило у нее на глазах.

ВОПРОС: Посылалось ли ГРЕДИНГЕРУ после этого всего Вами угрожающее письмо?

ОТВЕТ: Наоборот, мною посылалось ему поддерживающее письмо, где я пишу, что в минуту отчаяния пусть он вспомнит обо мне и обратится ко мне за утешением. Никаких угроз ГРЕДИНГЕРУ не могло посылаться.

ВОПРОС: Посылали ли Вы ГРЕДИНГЕРУ письмо примерно следующего содержания: «Жизнь твоя в наших руках, но мы не хотим твоей смерти, и так было пролито много крови; довольно того, что град несчастий обрушится на тебя и близких тебе», и т.д.?

ОТВЕТ: Такого письма ГРЕДИНГЕРУ никогда не посылал. Наоборот, ГРЕДИНГЕР послал угрожающее письмо не лично мне, а всему Ордену, угрожая донести о его существовании прокурору, если ему не будут возвращены две или три его книжки, находившиеся у одного из членов Ордена. Письмо это читали и возмущались: ДРИЗЕН, ВОЛЬСКИЙ, КАНЕВСКИЙ, СВЕРЧКОВ и ВАСИЛЬЕВ, у которого как раз были эти книжки. Я приказал немедленно вернуть ему эти книги, что было выполнено.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

15.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 148-153]

¹ Штейн Александр Константинович, род. 11.03.1874 г. в Петербурге, врач при II ЛМИ; жил в Ленинграде по адресу: Плеханова 52, кв. 6.

КИСЕЛЕВ Борис Львович
(1897 – после 1928)

Киселев Борис Львович, русский, род. в июне 1897 г. в г. Либава Курляндской губ.; окончил реальное училище в 1918 г.; с 1918 по 1920 г. в Красной Армии, после чего работал чернорабочим, конторщиком на ж.д., инструктором Политпросвета, дьяконом, сторожем, пожарным, председателем «двадцатки» и управдомом; с 1923 по апрель 1924 г. работал сторожем на Комендантском аэродроме, затем безработный. Родные: отец – Киселев Лев Константинович, род. в 1870 г., инженер Северо-Западной ж.д. (12-я рота, д. 7, кв. 5), мать – Киселева Евгения Алексеевна, род. в 1875 г., домашняя хозяйка, там же; жена – Киселева Анна Александровна, род. в 1898 г. в г. Костино, из мещан, таксировщик в отделе сборов Октябрьской ж.д., за Б.Л.Киселева вышла замуж в 1923 г., сын Евгений, 2 года. Адрес – 13-я Красноармейская д. 20, кв. 5. Киселев был арестован у себя дома утром 08.02.26 г., после того, как по записке от 07.02.26 г. дежурного аптеки 17-го врачебного участка Северо-Западной ж.д. выяснилось, что накануне Б.Л.Киселев получил наркотические медикаменты по подложному рецепту. При обыске были изъяты масонские бумаги, а на последующем допросе выяснилось, что он не только наркоман, но еще масон и священник, после чего он был передан в ведение СОЧ. Анкета заполнена 16.02.26 г. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. Б.Л.Киселев приговорен к высылке в Нарымский край сроком на 3 года и отправлен 23.06.26 г. с Н.Г.Сверчковым, Г.В.Александровым, Е.П.Вартапетовой-Баресковой и А.П.Баресковым этапом в Новосибирск. Постановлением КОГПУ от 23.12.26 г. срок по амнистии сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. лишен права проживания в шести пунктах и губерниях («минус 6») с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года, после чего 01.11.28 г. Киселев был направлен на жительство в г. Новгород (по-видимому, Новгород «Великий»). Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания КИСЕЛЕВА Б.Л. 17.02.26 г.

В 1915 г. я, через ТРОЯНОВСКОГО А.В. (издателя оккультного журнала «Изида») познакомился с Антонином Николаевичем СЕМИГАНОВСКИМ, у него тогда собиралась публика из числа знакомых и читались лекции по оккультизму. О политике разговоров там не было. Как-то сама по себе эта группировка распалась. После октябрьского переворота СЕМИГАНОВСКИЙ работал в культотделе Нарсвязи и читал лекции по истории культуры. К новому строю он относился весьма благосклонно. Позднее, в 1919 г. летом, мы были с ним раза три-четыре на Крестовском у некоей Марии Альфредовны НЕСТЕРОВОЙ, где тогда собиралось «Общество чистого знания» (в принципе христианском). Наиболее видным лектором там был Григорий Оттонович МЕБЕС, бывший преподаватель математики в Кадетском корпусе. Человек образованный, он только что вернулся из Сибири, где жил во время переворота. Относительно политики я от него почти ничего не слышал, по-видимому, он относился к ней равнодушно. Он только раз говорил, что осенью 1919 г. (перед приходом ЮДЕНИЧА) возможно ожидать кровавых событий. Позднее же, весной, я был у них два раза, когда они переехали (Г.О.М. и НЕСТЕРОВА) на Греческий. Там я встречал в качестве лекторов мало мне знакомых Василия Васильевича БОГДАНОВА (служившего в Госбанке) и РОДЫНСКОГО (кажется, инженер). Затем А.Н.СЕМИГАНОВСКИЙ поссорился с НЕСТЕРОВОЙ и мы перестали там бывать.

Служба в Красной Армии отвлекла меня и я почти никого не видел. Кажется, в 1922-23 гг. у нас с СЕМИГАНОВСКИМ, увлекавшимся тогда христианством и хотевшим стать священником, возникает мысль собрать в свой кружок «духовных христиан» под названием «Братство Святого Духа». Для этого мы собирались у некоего Александра Николаевича ОРДОВСКОГО, жившего тогда на Бассейной и служившего бухгалтером где-то на заводе. ОРДОВСКИЙ был человек религиозный и мечтал

тоже стать священником. У нас тогда стали бывать Борис Викторович АСТРОМОВ и Петр Васильевич КАЗАНСКИЙ. Б.В.АСТРОМОВ раскритиковал тогда наши идеи о «Братстве», как нетрадиционно создававшемся, без всякого преемства из древних братств. Возникли несогласия. Был суд над СЕМИГАНОВСКИМ, где я упрекал его в наркомании, и Братство распалось.

Я стал бывать у АСТРОМОВА, который принимал меня единолично в приемные дни. О политике АСТРОМОВ не распространялся, говорил лишь об «аристократии духа», о крайней осторожности и необходимости тайны при всяких общественных сношениях; мечтал о соединении и сношениях с заграничным масонством, судя по некоторым его словам.

В 1924 г., в начале, он предложил мне работать в масонстве. Оказалось, у него было две или три ложи, во главе которых стоял он сам. До этого я познакомился у него с П.В.КАЗАНСКИМ ближе. Последний жил в его квартире и был заведующим лабаза. Этот КАЗАНСКИЙ был масон, и под руководством какого-то знакомого гипнотизера изучал гипноз. В один прекрасный день у него был обыск и, говорят, нашли эсдековскую литературу и сослали в Сибирь. АСТРОМОВ стал еще осторожнее и пачками относил куда-то свою масонскую литературу.

Другим был Василий Федорович ГРЕДИНГЕР, военный юрист, владеющий хорошо языками, бывавший за границей и при старом режиме занимавший какую-то видную должность. К существующему строю он относился отрицательно, критиковал местные порядки и т.д.

Далее я узнал, что он был масон, и АСТРОМОВ полагал на него большие надежды. (Жил ГРЕДИНГЕР тогда на Кирочной улице, угол Таврической). У него на квартире иногда собиралось несколько человек, интересующихся оккультизмом: три институтки, одна из них САДОВСКАЯ, ученица вуза, профессор Консерватории БРУНИ, СВЕРЧКОВ. От ГРЕДИНГЕРА я как-то слышал, что какому-то еврею, видному коммерсанту, уезжавшему временно в Америку, АСТРОМОВЫМ были даны высшие масонские степени с тем условием, чтобы он завязал связь с американскими масонами. Кроме того, АСТРОМОВ дал мне раз текст одной молитвы, в которой не было ничего интересного, но которая, как он говорил, получена из Америки, «от наших братьев», которые в этой молитве якобы духовно объединяются с нами. В этой молитве, насколько я помню, были слова: «помоги бороться нам с тьмой, невежеством» и так далее...

Когда я согласился вступить в масонство, АСТРОМОВ посвятил меня единолично у себя на квартире, говоря, что ввиду тревожного времени он не может обставить церемонию принятия со всей обстановкой. При принятии он брал обет послушания и говорил, что я нахожусь на испытании и не могу быть посвящен во все тайны масонства. АСТРОМОВ сам рассказывал, как он бывал за границей и встречался там с некоторыми иностранными масонами. Работая у АСТРОМОВА, я писал различные работы по чисто отвлеченным вопросам, а также переписывал его тетрадки, и иногда получал такие поручения, как, например, сходить к его портному за брюками.

Позднее он предложил мне прочитать несколько лекций в кружке у ГРЕДИНГЕРА, о котором я уже говорил. Но когда ГРЕДИНГЕР был арестован у КАНЕВСКОГО, собрания кружка прекратились. В бумагах ГРЕДИНГЕРА АСТРОМОВ нашел документ о «мистическом браке» ГРЕДИНГЕРА с САДОВСКОЙ, судил его и отлучил от Ордена, распустив о нем слухи, как о тайном агенте ГПУ.

В начале 1925 г. я, видя, что работа с АСТРОМОВЫМ ничего не дает, и чувствуя себя очень остро стоящим на платформе нелегального движения, желая уйти от всякой таинственности, разочаровавшись в АСТРОМОВЕ как в человеке, официально заявил, что прошу не считать меня членом его Ордена.

Когда я работал в масонстве, я слышал о том, что в Ленинграде возможно существуют ложи французского политического масонства Grand Orient, но где они работают, так и не узнал. Что касается АСТРОМОВА, то он, видимо, иронизировал над ними, но считал ли он себя представителем парижского политического масонства, или не считал, я не понял. АСТРОМОВ говорил также о Штейнере, передавая о нем

последние новости. Какая была связь у АСТРОМОВА с заграницей — я не знаю, он был всегда очень скрытен, но что эта связь так или иначе существует — весьма возможно, тем более, что он и сам не скрывал желания наладить подобную связь хотя бы с масонством.

Сам АСТРОМОВ из бывшей аристократии, у него было много знакомств в бывшем «большом свете» и теперешней белогвардейщине, из которой многие находят за границей. Возможно, что с этими людьми АСТРОМОВ поддерживает и доныне связь, тем более, что среди масонства в старое время было много офицеров, подобно заграничному масонству. Сам АСТРОМОВ, кажется, впервые сделался масоном, по всей вероятности, лет пятнадцать-двадцать тому назад, и, кажется, в Италии.

Относительно АСТРОМОВА мне вспоминается еще следующее. Как-то летом 1924 г. я случайно застал у него незнакомого господина, которого он представил как масона, называя его, кажется, Михаилом Михайловичем [ПЕТРОВ]. За стаканом вина понемногу разговорились. Сначала говорили о самых обычных вещах, а затем и на политические темы. Они (главным образом, АСТРОМОВ) резко критиковали коммунистов, говорили, что возможен приход белых, и что последние жестоко бы расправились с населением. Я слушал и меня поразила резко выраженное отношение АСТРОМОВА к настоящему строю, которого я раньше не замечал. Затем я случайно узнал, что АСТРОМОВ, помимо своей квартиры на Московской, имеет еще где-то квартиру на Михайловской площади, кажется, для главных масонских собраний.

Бывая на Греческом проспекте у Г.О.МЕБЕСА, я заметил, что посещающие его лекции оставляли в прихожей кульки с припасами — это было в период экономического кризиса, когда МЕБЕС находился в тяжелых материальных условиях.

За последнее время, уже отойдя ото всех названных лиц, я слышал о некоем БАРЧЕНКО, живущем в Новой Деревне, в буддийском храме, где он собирает кружок и устраивает нечто вроде хлыстовских радений. От Александра Адельфиевича НАУМОВА, бывавшего у НЕСТЕРОВОЙ в кружке и впоследствии, по приезде МЕБЕСА, ушедшего оттуда, я слышал, что, кажется, в 1919-20 гг. МЕБЕС хотел основать в Ленинграде и Москве масонские ложи, и для этого собрать крупные денежные суммы с московского купечества.

Среди современных оккультистов часто заключаются так называемые «мистические браки», и сам Г.О.МЕБЕС подает тому пример. Эти «мистические браки» представляют в сущности чисто физическую половую связь, прикрываемую оболочкой духовного единения. Примером подобного брака является рассказанная мною связь ГРЕДИНГЕРА с САДОВСКОЙ. Говорят, что и АСТРОМОВ имеет какую-то «мистическую жену». Сам МЕБЕС имел уже несколько таких браков (БАШМАКОВА, НЕСТЕРОВА и другие), и от последнего мистического союза с какой-то ученицей получился далеко не мистический плод в виде девочки, которой теперь уже около двух лет.

СЕМИГАНОВСКИЙ, будучи ярким наркоманом и обвиненный в этом со стороны МЕБЕСА, отзывался о последнем чуть ли как не о пьянице, который не может жить без вина. Действительно, среди подачек, приносимых на Греческий, бывало и вино, якобы необходимое для здоровья Г.О.М. О половой распущенности Г.О.М. знает чуть ли не весь оккультный Ленинград. В области половой распущенности выплывает еще фигура одного оккультиста НАВАШИНА (не знаю его имени), который страдал повышенной ненормальной половой возбужденностью, чуть ли не открыто занимаясь онанизмом. Он ежедневно спал со своими ученицами. Одно время он был в кружке известного своими проделками ЛЮБАРСКОГО и БАККАРА. У них в кружке я не бывал, но слышал о нем от других. Там под покровом таинственного мистического братства скрывалась эксплуатация истеричных женщин, половая разнузданность и вымогательство денег. Этот кружок недолго был в Петрограде — в период до революции, а после революции БАККАРА со своими сподвижниками перебрался в Ташкент, где продолжал свои гнусности еще и провокатором,

т.к. каким-то образом пробрался в компартию. Говорят, что за свои проделки он и еще несколько человек сидели в тюрьме.

Не чужды денежному вымогательству и ленинградские масоны. АСТРОМОВЫМ за все значки, коим грош цена, брались приличные суммы — вдвойне против стоимости предмета. Кроме того, у них существует так называемая «касса взаимопомощи». Треть кассы идет на нужды братьев, а две трети — на нужды ложи и высших протектирующих лож. Конечно, рядовые братья этих денег не видят, и они, по всей вероятности, уплывают в карманы старших. За хорошее денежное пожертвование, я думаю, можно получить любую старшую степень, ибо подобное часто имеет место за границей. Про Греческий тоже ходили слухи, что лица богатые пользовались наибольшим почетом и им давались высшие степени посвящения.

Такова работа представителей российского просветительного течения, которые под своими плащами «учителей» и «пророков» скрывают такие грешки, как половая распущенность, вымогательство и использование чужих слабостей в свою пользу.

Что касается наркомании, то и тут не все благополучно, ибо употребление морфия и кокаина иногда рекомендуется для вызова способностей «выхода в астрал», и недаром известный французский оккультист Гуайта, частенько занимавшийся этими «выходами», умер от морфинизма и различных злоупотреблений.

Показания писал собственноручно.
17.02.26 г.

Б.Киселев

Дополнительно о своей работе в области оккультизма показываю следующее:

После ухода моего от АСТРОМОВА я с частью людей (И.О.КУЧНЕВ¹ и жена ГРЕДИНГЕРА) и теми, кого направил ко мне НАУМОВ (Анатолий Александрович ЕГОРОВ и какие-то две барышни), стали собираться на Лермонтовском пр., где я читал лекции по сравнительной истории религий и мистических учений. Летом 1925 г. мы в составе значительно поредевшем собирались у меня на квартире для продолжения подобных лекций. С наступлением осени опять были три-четыре лекции на Лермонтовском. Чувствуя себя крайне усталым и болезненным, постепенно разочаровываясь в мистике и своих слушателях, иногда засыпавших на лекциях, я прекратил эти собрания. Никаких взносов я не брал, и опытов и посвящений в различные степени не проделывал, разочаровавшись на примере АСТРОМОВА и других.

В настоящее время, глядя на свою работу и работу других объективно, я сознаю, что причинял вред, запутывая идеологию масс, и тем самым расслаблял материалистическую основу Советской власти. Делал я это, действуя по инерции, получив толчок от СЕМИГАНОВСКОГО и АСТРОМОВА, и по слабости личной воли, болезненно отравленной наркотиком, полученным от СЕМИГАНОВСКОГО.

Писал собственноручно.
17.02.26 г.

Б.Киселев

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ
[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 190 — 192об]

Денисов

¹ Кучков И.О.

Показания СЕВАСТЬЯНОВА М.М. 17.02.26 г.

ВОПРОС: Подписывали ли Вы протокол АСТРОМОВА о закрытии ложи «Кубического Камня» 10.12.25 г.?

ОТВЕТ: Нет, не подписывал. Такого протокола не знаю. Как указывал в предыдущем показании, мною подписывался лишь протокол, составленный в ограждении нас от возможности в будущем со стороны АСТРОМОВА неправильных объяснений по обвинению нами его в развороте.

ВОПРОС: Предъявляемую Вам на подлинном протоколе подпись под графой «скрепил» признаете за свою?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. Эта подпись является, безусловно, подделкой, что легко устанавливается сравнением с другими, имеющимися в архиве АСТРОМОВА.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

М.Севастьянов

17.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 195]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В.17.02.26 г.

ВОПРОС: Брали ли серебро тещи, хранившееся в сундуке жены, когда последняя лежала в больнице?

ОТВЕТ: Никогда никаких серебряных вещей я не продавал и не давал другим продавать. Все давалось моей женой, которая с ведома НАГОРНОВОЙ продавала серебряные ложки, вилки и так далее, принадлежавшие ее покойной матери. Что же касается серебряных вещей самой НАГОРНОВОЙ, то она их продала, чтобы выписать из Севастополя свою родную сестру, живущую теперь с ней.

ВОПРОС: Производили ли собственными средствами аборт жене?

ОТВЕТ: Нет, не производил. Применял лишь меру предосторожности, заключающуюся в предохранительных шариках, губочках, тампонах.

ВОПРОС: Посылали ли масонов по своим личным надобностям?

ОТВЕТ: Такие поручения мною давались, но очень редко, и когда не выполнялись, то это не мешало нашим дружеским отношениям, так как эти поручения давались им не в плане масонской дисциплины, а в виде дружеских услуг. В частности, я просил СВЕРЧКОВА привезти мне брюки от портного, живущего в его районе, других просил купить мне хлеб по дороге и прочее.

ВОПРОС: Говорили ли братьям-масонам, что к Вам пришла молитва от братьев из Америки?

ОТВЕТ: Да, молитву «О мире всего мира» я им давал, и она действительно пришла из Америки (из Калифорнии) на имя НАГОРНОВОЙ, жившей тогда на Казанской д. 3. Почему это тогда произошло ей — не знаю.

ВОПРОС: Говорили ли кому-либо о том, что жаждете принять итальянское подданство, добиться титула графа, даже если Вам для этого придется поцеловать папскую туфлю?

ОТВЕТ: Никому никогда об этом не говорил.

ВОПРОС: Находились ли в сожительстве с кем-либо из женщин, состоя одновременно в формальном браке?

ОТВЕТ: Нет, не находился.

ВОПРОС: Пытались ли, воздействуя на женщин физически и психически, понудить их ко вступлению с собой в нормальное и противоестественное половое соительство?

ОТВЕТ: Нет, никогда не пытался применять ни физического ни психического насилия.

ВОПРОС: Давали ли объяснения в ложе масонам в том смысле, что масоны больших посвящений имеют право преподносить женщинам «трехпланное благословление»?

ОТВЕТ: После обвинения меня в смешивании мистики с эротикой, я объяснил масонам, СЕВАСТЬЯНОВУ, СВЕРЧКОВУ и ГРЕДИНГЕРУ, что если я и давал «трехпланное благословение», то только своим женам. Теоретически, в рукописных трактатах по магии имеется на это указание.

ВОПРОС: Сознались ли Вы СЕВАСТЬЯНОВУ, что обвинение Вас масонами в противоестественных половых сношениях с женщинами при наличии формального брака справедливо, т.к. базируется на фактах?

ОТВЕТ: Не помню, чтобы я это говорил СЕВАСТЬЯНОВУ. Во всяком случае, ни-

когда половых сношений у меня с ученицами моими не было, и никогда не было элементов физического и психического воздействия.

ВОПРОС: Давали ли ЮРГЕВИЧ целовать масонскую пентаграмму и при каких условиях?

ОТВЕТ: Я этого случая не помню. ЮРГЕВИЧ никогда моей ученицей не была и, кажется, не занимается оккультизмом.

ВОПРОС: Читали ли Вы ЮРГЕВИЧ масонские посвятительные тетрадки?

ОТВЕТ: Посвятительные тетради я ей не читал, но лекции по элементарному оккультизму и выдержки из своей лекции «Искатели истины» я ей читал.

ВОПРОС: Кому принадлежит предъявляемая Вам подпись, кроме Вашей, на протоколе о закрытии Вами ложи «Кубического Камня»?

ОТВЕТ: Эта подпись сделана мною по его доверию (т.е. СЕВАСТЬЯНОВА). Признаю, что сделал юридический подлог.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

17.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 197-198]

ПО ДЕЛУ № 188

Добавление к заявлению о возврате вещей О.Е.ИВАНОВОЙ-НАГОРНОВОЙ и Ю.Н.АСТРОМОВОЙ-КИРИЧЕНКО:

1. Обручальное кольцо с красным эмалевым крестом.
2. Бинокль кожаный, совсем плоский, карманный, складной.
3. Бинокль серый, перламутровый.

По поводу рукописной тетради в синем переплете, покорнейше прошу спросить Б.В.КИРИЧЕНКО и дать распоряжение вернуть ее мне.

С совершенным уважением

О.Иванова-Нагорнова

19.02.26 г. пл. Лассаля 4/6, кв. 4

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 142]

Показания ГРЕДИНГЕРА В.Ф. 20.02.26 г.

ВОПРОС: Если бы АСТРОМОВ не остановил Вас от хождения к его второй жене с угрозами, как бы Вы поступили?

ОТВЕТ: Пытаясь, АСТРОМОВ нам адреса не дал, а сказал, что нас встретит старший брат, который к нам присоединится и приведет нас. Рассуждая о третьем лице, мы пришли к заключению, что им может быть только ДРИЗЕН Б.П., которому еще, как родственнику жены, предполагали заявить протест и принять объяснения на себя.

ВОПРОС: Хорошо ли Вы помните, что АСТРОМОВ посылал Вас к жене за бумагами?

ОТВЕТ: Так как это было более двух лет назад, то хорошо не помню, но логически надо считать, что мы должны были взять бумаги, пользуясь коими, жена утверждала, что АСТРОМОВ связан с заграничным масонством. Делал ли АСТРОМОВ испытание или действительно имел намерение прошантажировать жену — не знаю.

ВОПРОС: В письме из-за границы, которое показывал Вам АСТРОМОВ, выражалась просьба прислать материалы по масонству или благодарность за присланный материал?

ОТВЕТ: Была ли благодарность за присланный материал или за обещание прислать — не помню за давностью; но благодарность, во всяком случае, была, также как

и просьба присылать дальнейший материал, в результате чего я делал по поручению АСТРОМОВА переводы на французский и, кажется, на итальянский языки часть тетрадки «Идеология масонства», касавшуюся русского масонства (Новиков, Радищев, декабристы).

ВОПРОС: Что имеете добавить об АСТРОМОВЕ?

ОТВЕТ: Вспомнил, что в свое время АСТРОМОВ давал мне письмо примерно следующего содержания: «Дорогой товарищ! Если Вам по делам суда случится быть за Нарвской заставой, то зайдите к портному (фамилии не помню), у которого мы были вместе, и скажите, что если он к определенному дню не пришлет мне брюк, причитающихся мне в качестве гонорара за защиту, то дело будет передано в суд. С коммунистическим приветом АСТРОМОВ-ВАТСОН».

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Гредингер

20.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 201 – 201об]

Показания СВЕРЧКОВА Н.Г. 20.02.26 г.

Дополнительно об АСТРОМОВЕ сообщаю следующее: Приблизительно в начале 1923 г. я передавал АСТРОМОВУ два запечатанных конверта безо всяких почтовых штампов с надписью: Борису Викторовичу ВАТСОНУ. Конверты эти мне передал РУДАНОВ М.Я., и я утверждаю, что в пакетах были письма от КЮНА Р.А., масона, уехавшего в Америку.

ВОПРОС: Точно ли Вы помните, что Вас с ГРЕДИНГЕРОМ АСТРОМОВ посылал к своей жене за бумагами?

ОТВЕТ: Да, мы направлялись за бумагами.

ВОПРОС: Применялись ли еще АСТРОМОВЫМ подобные методы испытания?

ОТВЕТ: Вспоминаю случай с Сергеем Дмитриевичем ВАСИЛЬЕВЫМ, когда по распоряжению АСТРОМОВА мне было поручено провести аналогичное испытание и над ним. Мною было предложено пройти и затребовать бумаги у масона, который был выгнан из ложи и не отдавал бумаг ложе. Адреса я ему не давал, а сообщил, что в условленном месте его встретит масон, который и пойдет вместе с ним. В условленном месте я его встретил сам и объяснил ему, что это было испытание по распоряжению АСТРОМОВА. В этом же испытании, помимо ВАСИЛЬЕВА, участвовал и СНОПКОВ Петр Павлович, впоследствии отставший от работы в ложе.

ВОПРОС: Как бы Вы поступили, если бы АСТРОМОВ, посылавший Вас к жене за бумагами, сообщил бы Вам адрес и дальнейшему выполнению плана не препятствовал?

ОТВЕТ: Пошел бы по адресу и выполнил бы поручение до конца.

ВОПРОС: Рекомендовали ли Вы АСТРОМОВУ не возвращать рукоятку меча, украденную им из коллекции СОКОЛОВСКОЙ?

ОТВЕТ: Не возвращать рукоятку СОКОЛОВСКОЙ я АСТРОМОВУ не предлагал, и вообще разговоров на эту тему у меня с ним не было до момента возвращения.

ВОПРОС: За что АСТРОМОВ налагал на Вас взыскание и как протекали последующие события?

ОТВЕТ: АСТРОМОВ предложил мне начальническим тоном привезти его брюки от портного, после чего я перестал с ним видеться и без спроса уехал из города. По возвращении я передал готовое заявление об уходе масону КИСЕЛЕВУ, который к моему заявлению об уходе приложил свое и оба передал АСТРОМОВУ. В ответ на заявления АСТРОМОВ прислал напыщенное письмо с указанием, что ни один преступник не уходит из-под наказания (имелось в виду наложенное взыскание — отлучение на несколько месяцев). Спустя некоторое время я, по согласованию с АЛЕКСАНДРОВЫМ и ГРЕДИНГЕРОМ, решил работу с АСТРОМОВЫМ продол-

жать, но не из-за АСТРОМОВА, а благодаря заинтересованности самой работой. Больше по данному делу показать ничего не имею. Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Н.Сверчков

20.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 205-206]

КАНЕВСКИЙ Александр Маркович
(1873 – после 1926)

Каневский Александр Маркович, род. в 1873 г., сын инженера, окончившего вуз за границей; образование высшее; до 1914 г. не служил, жил на сбережения отца, газетный труд, вознаграждения за читанные лекции; с февраля 1923 г. — член Коллегии защитников; женат — сын и дочь. Адрес — Надеждинская ул., д. 48, кв. 10.

Показания КАНЕВСКОГО А.М. 22.02.26 г.

АСТРОМОВА знаю года полтора. Познакомил меня с ним Василий Федорович ГРЕДИНГЕР, с которым после долгого перерыва я встретился в 1919-21 г., когда от имени комиссара Высшей кавалерийской школы он просил меня прочесть в ней курс права и Конституции РСФСР. Во время чтения лекций я часто встречал ГРЕДИНГЕРА, служившего в Вышкавшколе. Года полтора тому назад я говорил с ним о том, что изучал буддизм и хотел бы познакомиться с древними науками Востока. Он указал мне на АСТРОМОВА, как на масона, специально изучающего эти науки, и познакомил меня с ним.

Заинтересовавшись русским масонством, с которым я был знаком по литературе и науке, я вступил в Орден в надежде почерпнуть много сведений из восточных наук. К сожалению, ничего этого я не нашел. Все мое пребывание в масонстве заключалось в изучении гимнастики и дыхания, что я и так знал по хатха-йоге. На вопросы научные я получал ответ, что знать мне это преждевременно. Наряду с этим я, за какие-то мне неизвестные достоинства и опыт жизни получил степени, которыми мало интересовался, и потому стал реже бывать у АСТРОМОВА, обладавшего, как выяснилось, далеко не большими знаниями.

Поддерживать или возрождать Автономное русское масонство ему не по плечу. В нем проявляется фанатизм к внешним формам безо всякого внутреннего содержания. Так еще в самом начале моего поступления в Орден, он поручил мне передать ГРЕДИНГЕРУ подписку о самоубийстве. На мое удивление АСТРОМОВ заявил мне, что в Ордене правило: раз кто-либо судится, берется такая расписка. Я передал эту расписку ГРЕДИНГЕРУ и мы с ним много смеялись над ней.

Раз Орден запрещает касаться политики, значит и не должно быть произнесено о ней ни одного слова. Правильное ношение шапочки и значков являлось главной обязанностью членов Ордена.

Кроме АСТРОМОВА я знал в Ордене молодого художника СВЕРЧКОВА, которого я редко встречал. Третьим лицом был ГРЕДИНГЕР. В начале вступления моего в ложу он оттолкнул меня крайне некрасивым поступком с Августой Михайловной САДОВСКОЙ, которую он, называя «душой-сестрой», по-моему, развращал. Она жила в нашей квартире. Здесь в комнате он устраивал какие-то, якобы масонские «служения», называл себя «Магистром Храма», делал с ней и с ее подругами какие-то опыты «черной магии» и увлекал девушку, приехавшую из провинции учиться, своей якобы магической силой. В конце концов, как оказалось, он пользовался ее телом и потом отбросил. Девушка, не имея вокруг себя нравственной поддержки, опустилась. Теперь, как я слышал, она с ребенком (от ГРЕДИНГЕРА или нет — не знаю) ра-

ботаает в детских яслях. За этот поступок с САДОВСКОЙ ГРЕДИНГЕР был исключен из Ордена. С того момента я его долго не видел. Незадолго до исключения меня из Ордена, к моему крайнему удивлению, он был снова принят в Орден; это меня окончательно оттолкнуло от последнего.

За время моего пребывания в ложе занимались только тем, что раздавали четырем-пяти лицам значки, почти не касались научных вопросов и говорили о былых ритуалах и необходимости возвращения к ним. О науке, знаниях и идеалах не было и речи, а после возвращения ГРЕДИНГЕРА не стало и того, что указано в идеологии масонства: обязанность принимать достойных и порядочных людей. Лично я нахожу это учреждение хиреющим и умирающим, ибо идеалы русского масонства не нашли людей, способных служить им.

За мое пребывание мне было поручено написать работу о четырех расах. Я это исполнил, но нахожу, что после тысячи книг по этому вопросу моя работа была совершенно излишней. Когда недавно АСТРОМОВ поехал в Москву в ГПУ хлопотать о легализации Автономного русского ордена масонов, я высказал свое сомнение, что легализировать нечего; приблизительно то же, по словам АСТРОМОВА, ему ответили в ГПУ.

Все здесь сказанное я, выведенный из терпения, высказал СВЕРЧКОВУ и ГРЕДИНГЕРУ, прося не скрывать моего мнения от АСТРОМОВА, у которого я перестал бывать. Я прибавил, что приглашать в ложу новых лиц, ищущих знаний, значит обманывать их, ибо я сам за полтора года научился только гимнастике, что, пожалуй, в мои годы и излишне. В ответ на это 30-го сего октября СВЕРЧКОВ и ГРЕДИНГЕР привезли мне постановление АСТРОМОВА об исключении меня из Ордена «за болтливость, озлобленность и нетрудоспособность». После этого я более никого из них не видел до 19-го сего февраля, когда приехал ко мне ГРЕДИНГЕР, заявляя, что мое исключение из Ордена — незаконно и недействительно, и что он с какими-то лицами образует новую ложу, и он просит меня быть у них «мастером стула» или «ритором». Я ответил ему, что я лично считаю мое исключение действительным и что ни в какие ордена и ложи более не пойду, после того как на мою просьбу дать мне место в научном обществе я попал в компанию, далекую не только от науки, но и от порядочных людей, исключительно благодаря ему, ГРЕДИНГЕРУ.

Сборов я за полтора года заплатил всего рублей до десяти на заказ значков, которые мною возвращены.

Писал собственноручно.

А.М.Каневский

22.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 209 – 210об]

ХАЛЬФИНА Лариса Ивановна

(1887 – после 1926)

Хальфина Лариса Ивановна, род. в 1887 г., дочь потомственного гражданина; в 1904 г. окончила гимназию, потом жила на средства мужа и родителей; с 1904 по 1906 г. состояла в социал-демократической партии; домохозяйка, замужняя; от первого брака сын — Кириченко-Астромов Мстислав Борисович, род. в 1907 г. Адрес — Васильевский Остров, 12-я линия, д. 31-в, кв. 7.

Показания ХАЛЬФИНОЙ Л.И. 22.02.26 г.

За КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВЫМ была замужем с 1906 г. по 1909 г., когда по собственной инициативе от него ушла с сыном около 2-х лет. С тех пор сын живет исключительно на моем иждивении и никаких прав КИРИЧЕНКО на сына не имеет. Сын у него бывал очень редко, сам АСТРОМОВ заходил к нам также не часто. Счи-

тали мы его чудачком, постоянно носящимся с оккультизмом и масонством. Показывал фотографии спиритических сеансов, где были изображены духи, появляющиеся при сеансах, уверяя, что все это происходит в действительности. Мы смеялись на это, не доверяя фотографиям, считая их подделками.

КИРИЧЕНКО утверждал, что он уже существовал раньше, несколько веков назад, рыцарем, и что он это хорошо помнит.

Раз или два через сына АСТРОМОВ просил небольшие деньги (несколько рублей) на уплату за квартиру или электричество.

Того обстоятельства, что АСТРОМОВ был женат в третий раз, я не знала, и сообщили мне об этом несколько дней назад.

По какой причине АСТРОМОВ разошелся со второй женой — не знаю. Мне он объяснил тем, что она истеричка.

У меня хранилась риза серебряная какого-то святого, подаренная мне его матерью. В 1925 г. АСТРОМОВ потребовал у меня ризу, считая, что она принадлежит ему. Я ризу отдала.

Больше об АСТРОМОВЕ показать ничего не имею.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и расписываюсь.

Л.Хальфина

22.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 212 — 212об]

ШТЕЙНБЕРГ Мария Владиславовна
(1875 — после 1926)

Штейнберг Мария Владиславовна, род. в 1875 г., дочь полковника; окончила Павловский институт и педагогические курсы при нем; давала частные уроки музыки; с 06.01.1919 г. по декабрь 1921 г. работала библиотекарем и заведовала классом рояля в разных учреждениях. Вдова, имеет дочь Штейнберг Марию Николаевну, 1901 г. рожд.; зарабатывает уроками музыки. Адрес — ул. Жуковского д. 47, кв. 13.

Показания ШТЕЙНБЕРГ М.В. 22.02.26 г.

С Марией Альфредовной НЕСТЕРОВОЙ я познакомилась в 1917 г., когда у нее на Крестовском острове было «Общество возрождения чистого знания». Привлекло меня туда желание поближе познакомиться с оккультными науками и развить в себе те силы, которыми, по слухам, обладают настоящие оккультисты. В это время Общество носило клубный характер, собирались для бесед и лекций, заходили просто в библиотеку для чтения книг.

Весной 1918 г. прибыл туда Г.О.М. Как говорили, с осени он должен был вместе с НЕСТЕРОВОЙ открыть Академию Герметических Наук. Записывались желающие быть слушателями. Клубный характер Общества изменился, принимали только в строго определенные дни и часы; лекции, читанные Г.О.М., носили более серьезный характер. Осенью 1918 г. Г.О.М. и НЕСТЕРОВА переехали с Крестовского на Греческий проспект д. 13. Герметической Академии, конечно, не было, но открылся целый цикл очень интересных лекций.

Должна сказать, что с приездом Григория Оттоновича МЕБЕСА почти все более близкие участники кружка НЕСТЕРОВОЙ от нее отошли и более не появлялись. Я в то время посещала только лекции и близкого общения с кружком приближенных к НЕСТЕРОВОЙ лиц не имела, а потому причины этого массового ухода не знала.

На Греческом состав публики изменился. Появились прежние ученики Г.О.М. и много новых лиц. Тогда же Г.О.М. предложил мне вступить в «Цепь мартинистов», посвящение в которую должно было служить ступенью к достижению настоящего

знания. Я согласилась и в октябре 1918 г. была посвящена в 1-ю степень *associé* (присоединенный). Посвящение было обставлено большой таинственностью, но ожидая, судя по предварительным разговорам, увидеть многочисленное собрание, я увидела всего пять-шесть лиц: это и была вся ложа.

Во вторую степень *initié* (посвященный) я была посвящена в декабре того же года. Для 2-й, как и для 1-й степени, нужно было сдать экзамены и написать сочинение. Зимой 1918/19 г. я мало бывала на Греческом, т.к. жила далеко, на Петроградской стороне, и, кроме того, лишилась мужа и переживала тяжелое время. Летом 1919 г. мне предложили готовиться на 3-ю степень *supérieur inconnu* (неведомый начальник). Это был факт, который сильно унизил в моих глазах цепь мартинистов, т.к. до сих пор мне казалось, что такая степень может даваться только лицам, имевшим большие духовные достижения, чего я за собой не признавала.

Вскоре затем я сдала экзамены и получила посвящение.

Затем осенью НЕСТЕРОВА заявила мне и другим членам, что «цепь» выделяет из себя особое ядро, которое будет составлять из себя «цепь мартинистов» (основатель таких «цепей» Мартинез де Паскуале; основатель мартинистских «цепей» — Клод де Сен-Мартен). Во главе ее будет стоять НЕСТЕРОВА, а в мартинистской останутся прежние ученики Г.О.М. При этом нам предложен был выбор между этими двумя цепями. Я, конечно, выбрала НЕСТЕРОВУ, которая для меня в то время еще имела большое обаяние. Когда мы уже дали свое согласие, оказалось, что новая цепь носит название «Ложы Строгого Восточного Послушания», что, по выражению НЕСТЕРОВОЙ, не должно, конечно, было нам быть страшно, но что впоследствии оказалось далеко не приятным.

В состав ложи отделилось человек пять — все из вновь принятых за 1919 г. Я оказалась из них старшей по степени и приему. Если не ошибаюсь, вскоре затем первое посвящение получил АСТРОМОВ, появившийся на Греческом в мое отсутствие зимой 1919 г., но затем он быстро зашагал в степенях и вскоре стал Генеральным секретарем ложи.

Б.В.АСТРОМОВ никогда не пользовался у меня престижем. Я считала его всегда человеком очень неискренним, большим хвастуном и фанфароном, недалеким и неосновательным, но он очень умел угодить НЕСТЕРОВОЙ, которая находила в нем очень высокие качества. Я объясняю это тем, что у них у обоих были общие черты — любовь к разыгрыванию роли, к власти и ко всяким церемониям. Но на этом же они и столкнулись, т.к. НЕСТЕРОВА потребовала подчинения, а АСТРОМОВ переоценил свое значение, считая, что без него не обойдутся. Между ними произошел разрыв и, кажется, в декабре 1921 г. АСТРОМОВ был «выключен» из цепи.

В начале 1921 г. я была посвящена в 4-ю степень *initiateur* (посвятитель), а летом 1921 г., по настоянию НЕСТЕРОВОЙ, я с дочерью переехала в освободившиеся две комнаты их квартиры, что я сделала очень неохотно, т.к. предвидела массу неприятностей, могущих из этого последовать.

Осенью 1920 г. НЕСТЕРОВА основала женскую масонскую ложу, служившую как бы подготовительной школой к мартинистской цепи. В ложе было три степени: ученик, товарищ и мастер. Я занимала в ней должность «старшей надзирательницы» со степенью «мастера». Ложа эта, собственно говоря, с настоящим масонством ничего общего не имела; создана была, вероятно, для того, чтобы удерживать тех, которых могла бы отпугнуть сухость обыкновенных лекций. Для заседаний наряжались в простыни, скатерти и шествовали в таком виде по строго установленному церемониалу.

Все эти комедии, ничего серьезного в себе не заключавшие, действовали на меня все более и более охлаждающим образом, тем более, что я убеждалась в том, что кроме показной стороны, никакой более серьезной работы никем не производилось.

Совместная жизнь с Г.О.М. и М.А.НЕСТЕРОВОЙ окончательно разочаровала меня. Я убедилась в том, что той нравственной силы, которую я ожидала найти в тех, которые именовали себя «учителями», отнюдь не было. У Г.О.М. было большое

равнодушие ко всему, кроме своих занятий и своего материального комфорта при очень растяжимых моральных принципах. М.А.НЕСТЕРОВА — женщина очень властная, даже деспотичная, лишенная всякой самокритики, не стеснявшаяся в средствах для достижения и подчинения себе душ своих учеников, но вместе с тем — крайне мелочная и несдержанная в тех случаях, когда ей, как с нами, не нужно было стесняться и разыгрывать роль. Свобода, обещанная нам при переезде, оказалась самым строгим монастырским режимом, что в особенности тяжело легло на мою двадцатилетнюю дочь. Застывшие мертвые формы и постоянные комедии не могли ее удовлетворять. Жизнь начала брать свое после голодовок и общего застоя. Всюду началось строительство новой жизни, в которой и ей захотелось принять участие.

Начались конфликты. Осенью 1922 г. дочь моя была «выключена» из ложи «за непокорность и противоиерархические поступки», а вскоре и я попросила освободить меня от всех обязанностей, как только я смогла найти себе квартиру, переехала в феврале 1923 г. и с тех пор никаких сношений с Греческим не имела.

С меня началась целая серия уходов. Летом ушла целая группа лиц, после чего всем оставшимся было запрещено продолжать с нами сношения и даже кланяться. С этих пор о Греческом я ничего не знаю.

Узнав о моем уходе, ко мне явился АСТРОМОВ и стал предлагать работать с ним, от чего я уклонилась, а затем предлагал и составить женскую масонскую ложу, от чего я категорически отказалась, не имея к масонской деятельности никакого влечения, и вообще получив полное отвращение ко всяким «оккультным» кружкам и организациям.

После 1923 г. АСТРОМОВА я больше не видела.

ВОПРОС: Что Вы понимаете под фразой о Г.О.М. «растяжимые моральные принципы»?

ОТВЕТ: В разговоре Г.О.М. давал понять, что маг в половом отношении может позволить себе больше, чем обыкновенный человек. Вся его школа считалась учениками «белой магии», т.е. людьми, воспитывающими в себе силы подчинять себе окружающую среду. Но подчинять — это вести светлыми путями в противоположность «черной магии», где люди для подчинения пользуются черными силами (чертовщиной, заклинаниями и т.д.) для корыстных или темных целей.

Среди учеников ходили слухи, что Г.О.М. в молодости вел распутный образ жизни и жил на содержании у женщины, приводя примером Магомета, который жил на средства богатой вдовы Хадиджи, и благодаря этому был избавлен от необходимости заботиться о материальной стороне жизни. Пример этот приводился как допустимый для мага.

ВОПРОС: Пользовались ли авторитетом руководители у учеников?

ОТВЕТ: Пользовались большим авторитетом. Сами учителя преподносили себя большими магами и сверхчеловеками, считали себя непогрешимыми. Авторитет создавался не столько непогрешимостью учителей, сколько иезуитскими подходами М.А.НЕСТЕРОВОЙ. Проповедовалось братство, а практиковалась система доносов и вытребований. Узнав что-нибудь об ученице, НЕСТЕРОВА призывала ее, пугала тем, что знает, о чем та думает, и предлагала ей чистосердечно во всем сознаться. На молодых учениц это производило впечатление, запугивало, создавая таким образом авторитет, и параллельно создавая и развивая мистику.

ВОПРОС: В какой форме происходили взносы и сборы учителям?

ОТВЕТ: Были ежесемечные сборы на квартиру, освещение, отопление. Кроме того, были сборы на именины НЕСТЕРОВОЙ и Г.О.М., а также из средств учеников устраивался «оккультный» Новый Год. Других обязательных взносов не было. Если они и имели место, то я об них не знаю.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

М.Штейнберг

22.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 215-218]

Показания ИВАНОВОЙ-НАГОРНОВОЙ О.Е. 23.02.26 г.

ВОПРОС: Происходили ли у Вас раздоры с АСТРОМОВЫМ из-за масонской пентаграммы?

ОТВЕТ: Пентаграмму он взял у меня на образец, чтобы заказать и для себя, но заказать ему не удалось и он просил разрешения одевать ее в торжественных случаях. Она у него и осталась. АСТРОМОВ вернул мне стоимость ее вещами. За пентаграмму я претензий к нему не имею, и в список вещей моих, задержанных АСТРОМОВЫМ, я ее не поместила.

ВОПРОС: С Вашего ли согласия был подарен графин ДРИЗЕНУ?

ОТВЕТ: Нет. О том, что он подарен ДРИЗЕНУ, я узнала после факта. Никакого разрешения и согласия у меня АСТРОМОВ не спрашивал.

ВОПРОС: Расскажите подробнее, каким образом АСТРОМОВ пытался связаться с ЛОМБАРТОМ?

ОТВЕТ: В октябре 1922 г. уезжала в Англию некая Ольга СИВЕРС, большая приятельница моей племянницы, для лечения ног. В то время влюбленная в АСТРОМОВА племянница рассказала ему о поездке СИВЕРС и о дружбе СИВЕРС с ЛОМБАРТОМ. Тогда АСТРОМОВ придумал написать ЛОМБАРТУ с просьбой включить его ложу в английское масонство и закончил письмо тем, что «в России братья-масоны очень бедствуют». Письмо по-русски писал сам АСТРОМОВ, на английский же язык его перевела племянница, знающая английский гораздо лучше, чем я. Был ли ответ от ЛОМБАРТА — не знаю, СИВЕРС же племяннице написала, что это письмо было переслано и прочтено ЛОМБАРТОМ в ложе. Когда уезжал в Америку через Лондон масон КЮН (весна 1923 г.), то АСТРОМОВ снабдил его двумя адресами Ольги СИВЕРС с тем, чтобы тот связался с ЛОМБАРТОМ для масонских дел. Позже АСТРОМОВ говорил, что КЮН этого не выполнил, и предполагал, что очевидно адреса были неверные.

ВОПРОС: Откуда знаете, что АСТРОМОВ знаком с гипнотизером КАЗАЧЕНКО-ТРИРОДОВЫМ?

ОТВЕТ: Одна моя знакомая, Елизавета Николаевна ЛЬВОВА, сказала, что АСТРОМОВ почти каждый день бывает у БАЧУРИНЫХ, которые живут у КАЗАЧЕНКО-ТРИРОВОДА. Там же АСТРОМОВ встречался с гадалщиком ПОСКОЧИННЫМ Григорием.

ВОПРОС: Что Вам известно об отношениях АСТРОМОВА к ЛИПСКОМУ?

ОТВЕТ: Во-первых, АСТРОМОВ показывал фотографию, где он снят вместе с ЛИПСКИМ, находящимся ныне в Америке, в пажеских классах и говорил, что ЛИПСКИЙ является его товарищем по Пажескому корпусу.

Во-вторых, думаю, что в начале 1924 г. АСТРОМОВ явился с несколькими американскими газетами, в которых было описание скандальной истории ЛИПСКОГО, выдававшего себя в Америке за графа ЛИТТА-ЛИПСКОГО. Получив от меня сведения, что Николай Владимирович [ЛИПСКИЙ] никогда не был графом, а просто внук доктора и правнук священника, АСТРОМОВ сказал, что надо его поддержать и послать ему документы, удостоверяющие, что он является графом. В объяснения этого намерения АСТРОМОВ сказал, что тогда ЛИПСКИЙ будет в его руках и сделает все, что бы от него ни потребовалось.

ВОПРОС: Кому и при ком говорил АСТРОМОВ, что он жаждет добиться итальянского подданства графа of Astra и целовать туфлю папе?

ОТВЕТ: Говорил мне без свидетелей, может быть, говорил кому-нибудь и еще.

ВОПРОС: Каким образом Вы получили молитву масонскую из Америки?

ОТВЕТ: Это просто христианская молитва. Масонской она сделалась, очевидно, потому, что АСТРОМОВ за нее ухватился, заставил жену перевести ее и хотел ввести ее во всех своих ложах.

Получена же она в мой адрес от отца племянницы из Владивостока. Отец сообщал, что не может помочь материально и рекомендует коллективное применение этой молитвы.

ВОПРОС: Что имеете еще добавить об АСТРОМОВЕ?

ОТВЕТ: Как я уже говорила, КИРИЧЕНКО делал вид, что не ведет переписки с заграницей. Между тем он фотографировал в миниатюре некоторые масонские документы и говорил, что будет пересылать их за границу.

На площади Лассаля у КИРИЧЕНКО были три комнаты. Он их продавал за тысячу рублей, но никто из покупателей такой цены не дал. Комнату на Московской улице он продавал за сто рублей и однажды сообщил, что продал ее. Появившиеся у него деньги как бы подтверждали эти слова, но вызывало сомнение то положение, что он там ночевал два раза в неделю. В пояснение этого АСТРОМОВ сказал, что продал ее кому-то для свиданий на какие-то определенные вечера и ночи.

Относительно ТЕЛЯКОВСКОГО могу сообщить следующее. В первый раз я услышала эту фамилию в конце ноября или начале декабря 1925 г. от ГРЕДИНГЕРА. В 1923 г. КИРИЧЕНКО рассказывал, что он подписывается на документах двумя подписями: Sargach и Ephroach. Что Sargach — тоже он, но что для братьев лучше создать какой-то мнимый великий загадочный образ кого-то, возглавляющего ложу. Но говоря это, он никакой фамилии не называл. На заседании ложи я никогда не бывала, ТЕЛЯКОВСКОГО не выбирала, и никаких «великих магистров» ОСТЕН-ДРИЗЕН, ВОЛЬСКОГО и ПОЛИСАДОВА не видела, что они сами могут подтвердить.

Больше показать ничего не имею.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

О.Иванова-Нагорнова

23.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 221 — 222об]

ПЕТРОВ Михаил Михайлович

(1878 — после 1926)

Петров Михаил Михайлович, род. в 1878 г., дворянин; образование — Петроградский институт путей сообщения в 1902 г.; с 1902 по 1914 г. работал инженером на железных дорогах; с 1914 по 1917 г. — инженером в Обществе товарных складов и холодильников; с 1917 г. — инженером в разных местах. В момент допроса — инженер технического отдела на заводе «Красный путиловец». Женат, дочь 17 л. Адрес — Полтавская ул. 12, кв. 26.

Показания ПЕТРОВА М.М. 24.02.26 г.

Связь моя с масонством началась следующим образом. Приблизительно в 1919 г., встретившись случайно, с до того времени мало мне знакомым Б.В.АСТРОМОВЫМ, я разговорился с ним на отвлеченные темы и он пригласил меня к себе продолжить разговор, после чего дал мне книги по оккультизму; после того я стал бывать у него и читать также другие книги по оккультизму; хотя многое было для меня и непонятно и неясно, но некоторые стороны меня заинтересовали, как, например, вопросы о единении человечества, самосовершенствовании, воспитании воли, о мироздании и тому подобном.

По прошествии некоторого времени, от половины до одного года, АСТРОМОВ предложил мне приходить на собеседования у Г.О.МЕБЕС; эти собеседования в течение одной зимы я посещал довольно аккуратно, т.к. МЕБЕС производил на меня впечатление весьма умного и разносторонне образованного человека, и беседы бывали довольно занимательны, хотя подчас и слишком отвлеченного и непонятного характера. В это же время и несколько позднее состоялись и три моих посвящения, одни в простой, другие в более парадной обстановке.

Первоначально я состоял в ложе «Stella Nordica», но впоследствии АСТРОМОВ

отошел от кружка МЕБЕСА и образовал новую ложу «Tres Stellae Nordicae», куда вошел и я; основанием моего перехода за АСТРОМОВЫМ служило то обстоятельство, что в кружке МЕБЕСА и в ложе «Stella Nordica» требовалось более строгое послушание, чем в основанной АСТРОМОВЫМ ложе «Tres Stellae Nordicae». Я же, хотя и не видел ничего опасного и подозрительного в действиях «Stella Nordica» и вообще в масонстве, но не зная точно, куда все это может завести, предпочел не связывать себя слишком, хотя бы и словом, а быть более свободным в дальнейшем, если у меня появится сомнение в пользе дальнейшего пребывания или прекращения интереса к этому делу.

Что касается характера беседований и собраний лож, то они носили отпечаток очень отвлеченный, часто неясный, но иногда были и интересны. Политического характера они совершенно не носили — такого рода вопросы и не возбуждались; партийная принадлежность в расчет не принималась. Предлагалось, однако, в политику не вмешиваться, чтобы не повредить ложе и потому, что масонство должно быть ей чуждо.

На собраниях ложи я встречался с ДРИЗЕНОМ, КАНЕВСКИМ и другими, в общем, с пятью-семью лицами; принимал участие в трех-четыре посвящениях.

Денежные отношения к ложе у меня выражались тем, что давал два или три раза, в общем, десять-пятнадцать рублей на содержание ложи и на поездку АСТРОМОВА в Москву, а также на чай вскладчину раза два, муку и другими продуктами и немного денег.

Приблизительно в 1921-22 гг. АСТРОМОВЫМ были открыты и другие ложи — «Дельфин», «Астрея», кажется, «Пылающий Лев»; в ложу «Дельфин» и я был назначен, однако собрания ложи ни одного не состоялось. О собраниях в других ложах не знаю, были они или нет.

С 1921-23 г. интерес мой к масонству стал ослабевать. Пока я стоял от него далеко, мне казалось, что, может быть, оно и обладает неизвестными мне способами к достижению усовершенствования личности, единению и взаимопомощи между людьми, но впоследствии я увидел, что методы его сводятся к самосозерцанию и магии. Первое, т.е. самосозерцание, казалось мне малополезным, а для совершенствования личности, пожалуй, и бесполезным, т.к. скорее может не усилить, а ослабить волю и характер вследствие своей бездейственности, неактивности. Что же касается магии, то я не думаю или, по крайней мере, не представляю, чтобы в нее кто-либо серьезно верил, во всяком случае, мне не приходилось видеть что-нибудь похожее. Некоторые, может быть, подразумевают под этим такие явления как гипноз и тому подобное, но это уже другая область.

В конце концов, меня это дело стало несколько тяготить, а таинственность не нравилась и я находил ее не ко времени, поэтому я стал понемногу отходить и перестал посещать АСТРОМОВА последние полтора-два года; он также у меня от времени до времени бывал. Определенно порывать с ним мне не хотелось, т.к. ко мне лично он относился хорошо и вреда от него я не видел.

Осенью 1925 г. по возвращении из Москвы, куда он ездил, по его словам, для дачи показаний в ОГПУ, он сказал мне, что власти относятся отрицательно к существованию масонства, и поэтому он решил закрыть ложи. Через некоторое время он принес мне постановление о закрытии лож и прекращении масонской деятельности впредь до изменения отношения к ней существующей власти; это постановление было подписано и мною. Копию его с докладной запиской АСТРОМОВ предполагал переслать или свезти в Москву.

Последний раз я видел АСТРОМОВА месяца полтора-два тому назад в начале текущего 1926 г., когда он был у меня.

Показания писал собственноручно.
24.02.26 г.

М.Петров

ВОПРОС: В какой форме Вам излагал АСТРОМОВ связь его лож с заграничным масонством?

ОТВЕТ: АСТРОМОВ мне говорил, что его ложи самостоятельны и о связях с иностранными ложами не упоминал.

ВОПРОС: Как объяснял АСТРОМОВ сбор денег с Вас и других масонов?

ОТВЕТ: Говорил, что они идут на поддержание хозяйственных расходов по содержанию ложи. Отчета об израсходованном он не представлял.

Считаю, что организация АСТРОМОВА является вредной для общества, т.к. не укрепляет волю и, наоборот, расслабляет ее, а самосозерцание отдаляет от единения людей между собою. Находился в организации до тех пор, пока не осознал этого.

Фактически, я в организации состою и сейчас, но практического участия в работе лож не принимаю уже полтора-два года.

Бумаги по ложе подписывались мною без придания им существенного значения, дабы не обидеть АСТРОМОВА. В частности, предъявленное мне постановление мною подписывалось, и я полагал, что им работа лож прекращается совершенно. Сейчас же вижу, что в буквальном отношении это не так.

По ложе мною еще подписывалось порицание и временное исключение из ложи некоего ГРЕДИНГЕРА, которого я лично не знаю.

Сам лично я людей к посвящению не подводил из-за сомнений в пользе, но участвовал при посвящении КАНЕВСКОГО, КЮН и кого еще — не помню.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

М.Петров

24.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 225 — 227об]

ВОЛЬСКИЙ Алексей Николаевич
(1885 — после 1926)

Вольский Алексей Николаевич, род. в 1885 г. в г. Митава Курляндской губ., дворянин; окончил Пажеский корпус в 1905 г.; с 1905 по 1910 г. в военной службе, штабс-капитан 2-й Артиллерийской бригады; с 1910 по 1914 г. в Госбанке секретарем Читинского отдела; в августе 1914 г. призван в армию капитаном, в ноябре 1914 г. попал в плен около Лодзи (г. Бржезины), вернулся из плена 12.06.1918 г.; с 1918 г. по май 1919 г. в Госбанке в Петрограде и Москве по делопроизводству; с июня 1919 г. по 1923 г. в Красной Армии, помощник командира бронепоезда; с 15.10.1923 г. по настоящее время — счетовод на заводе «Русский дизель». Женат, жена и дочь при нем. Адрес — Малая Посадская д. 16, кв. 8.

Показания ВОЛЬСКОГО А.Н. 24.02.26 г.

В раннем юношестве мне приходилось неоднократно читать в различных произведениях о масонах, но за отсутствием специальной литературы хорошо познакомиться не пришлось. После окончания гражданской войны, когда я с бронепоездом прибыл весной 1921 г. в Петроград, я встретился как-то с АСТРОМОВЫМ, начал изредка к нему заходить. В одно из моих посещений АСТРОМОВ навел разговор на масонство и предложил мне вступить в члены. Сначала я отказался, т.к. не признаю никаких обрядностей, а потом дал свое согласие, с одной стороны оттого, что меня заинтересовало посмотреть все на деле, а с другой — мне казалось, что это вполне подходит к моим убеждениям, т.е. вообще братство, равенство, взаимопомощь, и вообще служить на пользу угнетенному человечеству. Но за отсутствием времени остался полным профаном, пассивным членом этой организации, присутствуя несколько раз на ритуалах при приеме новых членов.

А в общем, получился из меня масон по недоразумению. С мистикой я совершен-

но не знаком. Сказать что-нибудь существеннее о масонстве тоже не могу. Знаю, что каждой степени присвоен особый значок, который на ритуале вручают вновь вступающему.

Насколько я был осведомлен, масоны политикой не занимались, являются интернационалистами: каждый масон — это гражданин мира. Все переговоры о масонстве вел тов. АСТРОМОВ в отделе ГПУ в Москве, куда его, с его же слов, вызывали.

С тов. АСТРОМОВЫМ я служил в Государственном банке еще до империалистической войны, но знаком с ним не был. По возвращении из плена в 1918 г. я поступил на службу в Народный банк, где встретился и уже познакомился с ним и начал у него бывать. Относился он ко мне всегда по-дружески. Что он масон, я узнал только в 1921 г., как упоминал выше.

Масонов я знаю очень мало — товарищей ГРЕДИНГЕРА, СВЕРЧКОВА, ПЕТРОВА, СЕВАСТЬЯНОВА, КАНЕВСКОГО, ДРИЗЕНА. В каком положении русское масонство по отношению к заграничному — мне неизвестно, но мне кажется, что оно является изолированным, т.к. мне не приходилось слышать, чтобы кто-либо из русских масонов ездил за границу или переписывался, а также не слыхал и о приезде иностранных масонов в СССР. Как-то раз тов. АСТРОМОВ вызвал меня к себе и сказал, что нужно послать в Москву, в ОГПУ, заявление, что русское масонство (или, вернее, ленинградское) обязуется сократить до минимума прием новых членов и впредь не будет проявлять свою активность до того момента, пока его не признает законным Правительство СССР. По словам АСТРОМОВА, такой документ является результатом его переговоров в Москве. Не видя ничего предосудительного в этом, я подписался в нем. Подписали также его АСТРОМОВ и СЕВАСТЬЯНОВ.

В масонстве АСТРОМОВ является очень компетентным лицом, насколько мне пришлось, хотя и изредка, наблюдать.

Показания писал собственноручно.
24.02.26 г.

А.Вольский

ВОПРОС: Требовал ли с Вас АСТРОМОВ деньги за то, что Вы участвуете в масонстве?

ОТВЕТ: С меня АСТРОМОВ денег не брал очевидно потому, что я находился в стесненном материальном положении. Говорил, что когда у меня изменятся условия, то необходимо будет вносить членские взносы.

Когда я посвящался, то присутствовал один АСТРОМОВ. Объяснил он это тем, что теперь такое время, что теперь все масоны разрознены. Посвящался я дважды, в очень короткий промежуток времени. Объяснял это АСТРОМОВ тем, что у него нет масонов старших степеней и ему нужны помощники при посвящении.

Изложенное написано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

А.Вольский

24.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 230-231]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 25.02.26 г.

Прочитав врученное мне 15.02.26 г. обвинение и ознакомившись со статьями Уголовного Кодекса, на коих оно зиждется, считаю необходимым представить следствию свои объяснения.

1. Я ничего не могу возразить против ст. 120 в организации нелегальных масонских лож, хотя из имеющихся в деле материалов (см. доклад мой от 15.08.25 г. и статью о расах) явствует, что я был все время лоялен в отношении Соввласти. Убедившись из переговоров с наблюдающим органом СССР о подозрительном к нам отношении, а также о непризнании возможности параллельного существования эволюционной (масонской) и революционной (коммунистической) точек зрения, нам

оставалось или легализоваться, или закрыться; мы избрали последнее, и если не довели его до конца, то не по своей вине.

2. (Ст. 189). Точно так же сознаюсь, что санскритскую подпись СЕВАСТЬЯНОВА сделал я; официальное закрытие ложи «Кубического Камня» состоялось раньше в присутствии того же СЕВАСТЬЯНОВА и других, так что эта бумага явилась лишь оформлением совершившегося постановления, но не самостоятельным актом — да же печати ложи на нем нет. Притом моей одной подписи и без скрепы СЕВАСТЬЯНОВА было бы вполне достаточно.

3. Здесь же сознаюсь в другом почти подлоге, который следствием не обсуждался и без моего указания и не был бы им затронут — именно о приписывании звания Великого мастера Генеральной ложи «Астреи» покойному В.А.ТЕЛЯКОВСКОМУ.

Это было мною сделано для того, чтобы создать преемственную связь между организованной мною ложей «Астрея», вышедшей из недр мартинизма, и старой масонской ложей «Астрея». Я выбрал ТЕЛЯКОВСКОГО потому, что он был масон (неотамплиер), был (подобно ЕЛАГИНУ, главе русских масонов при Екатерине) директором гостеатров и умер в 1924 г.

Это было тем легче исполнить, что обычно Великого мастера знает и видит только Генеральный секретарь. Сдать кому-либо другому должность Генерального секретаря я не мог, т.к. не было подходящих людей, к тому же, я бы тогда не смог поехать за границу (Великий мастер не может покинуть территорию своей страны).

Если посмотреть историю возникновения масонских орденов, то она вся наполнена подобными мифами. Согласно ФИНДЕЛЮ (см. его «История франкмасонства») ни одна масонская организация не имеет настоящих учредительных хартий.

Создатели государств, основатели религий или строители социальных систем — все занимались мистификацией и бутафорией. Кто хочет добиться своей цели (в данном случае, основания Автономного русского масонства), не должен бояться таких мелочей, как, в сущности, никому не вредящая мистификация. Победителей истории и современники не осудят.

4. Относительно ст. 180-а — взятие мною рукоятки от масонского меча Т.О.СОКОЛОВСКОЙ (см. ее обязательство держать меч всегда в витрине) я подробно касался в предыдущем дополнении (от 15.02.26 г.).

Здесь я лишь хочу привести забытую мною деталь, что эта рукоятка, «похищенная мною», хранилась у поднявшей это дело гр-ки НАГОРНОВОЙ, жившей в это время на квартире у В.А.РОССОВСКОЙ (В.О., 4-я линия, угол набережной Черной Речки). Вместе с некоторыми масонскими рукописями (в двух портфелях) я сдал ей и рукоятку на хранение (т.е. моей теще НАГОРНОВОЙ). Лишь когда она переезжала в квартиру, занимаемую моей женой, (пл. Лассалья д. 4/6, кв. 4), я поехал к РОССОВСКОЙ и в ее присутствии взял свои рукописи и рукоятку, чтобы перевезти их домой.

Помню, РОССОВСКАЯ, только тогда впервые узнавшая о них и увидевшая рукоятку, была очень недовольна на меня и НАГОРНОВУ за то, что мы не спросили ее разрешения на хранение в ее квартире таких вещей. Но я ее успокоил, сказав, что в случае обыска отвечает квартирантка, а не квартирохозяйка, которая не может знать, что хранится в сдаваемой ею комнате.

Таким образом, НАГОРНОВА, утверждавшая, что она настаивала на немедленном возвращении рукоятки по принадлежности, сама участвовала в укрывательстве ее.¹

Это уже третий случай, когда показания НАГОРНОВОЙ оказываются ложными.

О статьях 185-187 я достаточно писал в предыдущем дополнении. Сейчас хочу лишь упомянуть о своей последней попытке примирения с НАГОРНОВОЙ. В ноябре прошлого года, после отъезда моей жены, я написал НАГОРНОВОЙ письмо, где между прочим указывал, что с отъездом моей жены нам с ней нечего больше делить и ссориться, поэтому я первый протягиваю ей руку примирения. (примирительное письмо НАГОРНОВОЙ я передал лично через ее сестру Любовь Евграфовну ПОПОВУ, живущую с ней в одной комнате, которая по моей просьбе прочла сама это

письмо). Конечно, если бы НАГОРНОВА вместо того, чтобы писать на меня доносы, обратилась бы ко мне со списком своих вещей, находившихся у меня, мы всегда бы пришли с ней к соглашению.

Дикая, ничем не основанная ненависть ко мне НАГОРНОВОЙ, а так же вздорные обвинения против меня, частью не выдерживающие никакой критики, частью опровергаемые фактами и свидетельскими показаниями, заставляют меня сомневаться в ее нормальности. Тем более, что она и других раньше пыталась обвинить в обкрадывании ее (и это как бы ее пунктик).

Посему я ходатайствую о назначении судебно-медицинской экспертизы ее умственных способностей.

5. Намерение перейти в итальянское подданство я мог бы, если бы хотел, давно осуществить, не выезжая из пределов СССР, т.к. я прожил свыше пяти лет в Италии, что необходимо по итальянским законам. Но тогда на кого бы я оставил свое «детище» — Автономное русское масонство? Должен добавить, что именно НАГОРНОВА советовала мне оптировать итальянское подданство, но я ей ответил, что, по-моему, каждый должен оставаться в подданстве, где родился, и в религии, в которой воспитался (даже как у меня, например, в данном случае, совершенно не исповедуя ее). Что касается будто бы желания через папскую туфлю получить графский титул (сомневаюсь, чтобы римский папа имел право давать его), то это настолько не соответствует моей настоящей деятельности и моим убеждениям масона-кропоткинца, изжившего все нелепые сословные и классовые предрассудки, что я и распространяться не буду.

6. Ст. 169. Фактов моей извращенности не отрицаю, но этим я никогда не афишировал, и это касается моей интимной, частной жизни.

Личная жизнь даже таких корифеев мысли, как Толстой и Бебель, не совсем соответствовала проповедуемым ими идеям.

Особенно в наше кипучее, нервное время, когда люди, дабы подвинтить свои ослабевшие нервы, ищут забвения в вине, наркотиках и женщинах.

Ввиду того, что на меня возведено тяжелое обвинение в побуждении женщин к противоестественным половым сношениям путем психического воздействия, мое дальнейшее молчание по этому поводу может быть истолковано не как желание не скомпрометировать женщину, а как намеренное затемнение дела, я готов рассказать все.

Начну с инцидента (в 1925 г.) на квартире Н.А.СВЕРЧКОВОЙ в день ее именин или рождения. Придя к ней, чтобы ее поздравить, я вечером там застал очередного ее поклонника, какого-то инженера, и гражданку Е.Л.ЮРГЕВИЧ. Было подано вино и пиво. В тот день я с утра ничего не ел (я иногда устраиваю себе это в виде тренировки), поэтому вино, смешанное с пивом, подействовало на мой голодный желудок сильнее, чем обычно. После закуски, от нечего делать, стали играть в «фанты». Мне выпал фант быть исповедником, т.е. уйти в соседнюю комнату и по очереди исповедовать остальных играющих. Первая пришла гр-ка СВЕРЧКОВА. Заперев за собой дверь, она села ко мне на колени и обвив мою шею руками, прошептала: «Поцелуйте меня!» Искушение было велико. Я не аскет, близость молодой красивой женщины, выпитое вино сделали свое дело. Проблески слабо протестовавшего рассудка успокаивала мысль, что у меня на коленях сидит не непорочная жена моего младшего друга, не хранительница его домашнего очага, давно потухшего, а легкомысленная шалая бабенка. Я стал ее целовать и рука невольно ласкала по обнаженным ногам. Скоро чей-то голос из соседней комнаты позвал ее. Соскочив с моих колен, она отбежала.

На ее смену пришла гр-ка ЮРГЕВИЧ, с которой у меня, раздраженного гр-кой СВЕРЧКОВОЙ, повторились те же поцелуи. Большого, конечно, ничего не могло быть, т.к. в комнату каждую минуту могли войти.

После этого я перестал бывать у СВЕРЧКОВОЙ, мне было неловко.

С гр-кой Е.Л.ЮРГЕВИЧ мои отношения на этом не остановились. Как-то я зашел к ней. Стали пить чай. После чая стали шутить и смеяться, и разговор невольно принял легкий оттенок, а т.к. неловкость уже прошла на квартире СВЕРЧКОВОЙ, то поцелуи были вполне естественны. Затем я рукой наклонил ее голову, она сейчас же поняла и исполнила мое желание...

Я бывал у нее несколько раз (два или три), ученицей моей она не состояла.

Да, действительно, не помню — этот или другой раз, я дал ей поцеловать пентаграмму, носимую мною на груди, чтобы показать, что я не презираю ее за то невольное унижение, в котором она, как женщина, находилась.

Собственно, с оккультной точки зрения, это не есть измена, т.к. я никаких обещаний и прочего ей не давал, а также здесь нет полного соединения в одно целое двух существ в одном порыве (как при естественном способе), нет объятий и забвения, в котором бы участвовала душа и тело обоих.

Повторяю, я рассказываю об этих инцидентах лишь потому, что они в искаженном виде вместе с фамилиями участниц уже появились в показаниях других лиц.

7. При допросе мне было высказано подозрение, не занимаемся ли мы политикой?

Все наши масонские рукописи, по которым мы учим, и весь мой архив с 1903 г., т.е. за 23 года, взят следствием, так что рассмотрев их внимательно всегда можно убедиться, что политики нет и не было в наших действиях.

Толстой учил, что существует три жизнепонимания: личное или дикое, общественное или государственное и, наконец, мировое или всечеловеческое. Мы стремились к последнему. Конечно, для этого необходимо прежде всего поднять внутреннюю культуру определенной человеческой личности.

Работа над человеком или, как говорят масоны, «работа над диким камнем, дабы сделать из него равнообделанный куб», чтобы сделать человека лучше, сознательнее и незлобивее (это нас сближает с «толстовством»), конечно, исключает всякое занятие политикой. Нельзя служить двум богам, двум идеям.

В моих письмах к ПОЛИСАДОВУ (московский масон-мартинист), которые я нарочно взял у него в свой архив и приложил к его письмам, (чтобы было полное представление об интересовавших нас вопросах), имеются факты, подтверждающие только что сказанное.

Год тому назад он познакомился в Москве с парижским масоном ЗАБРЕЖНЕВЫМ и хотел принять его (не помню в какую ложу масонскую или мартинистическую), но т.к. он принадлежал к французскому (политическому) масонству, я ПОЛИСАДОВУ тогда отсоветовал брать его.

8. Точно так же не соответствует действительности подозрение меня в сношении с заграничным масонством.

Член нашего автономного масонства Рудольф КЮН уехал в Америку в 1922 г., когда мы только организовались (нас так немного, что даже в 1925 г. мы не могли в Ленинграде открыть второй младшей ложи; свыше 10-12 человек можно открывать следующую ложу). Так что же мы тогда в 1922-23 гг. могли показать американцам? Ведь сначала надо построить дом, а потом уже звать гостей.

Было бы хорошо, если бы они помогли КЮНУ устроиться на место (с этой целью он и взял патент), но американцы даже и этого не захотели сделать. Вообще они не очень дружелюбно отнеслись к КЮНУ, подозревая в нем «агента большевиков» (к тому же еще КЮН по национальности еврей). Они были удивлены и расспрашивали КЮНА, почему подписи на его патенте сделаны на древнееврейском языке. Если бы они занимались Каббалой и другими масонскими науками, а не политикой, они бы этого не спрашивали.

Переписка с КЮНОМ у меня была очень незначительная и велась, конечно, по почте. За все три или четыре года я получил от него пять или шесть писем, значит, столько же отправил ему. К счастью, у меня есть свидетели этому, т.к. наша переписка велась через его друга КРАСНОБОРОВОА М.Я., который состоял с КЮНОМ в оживленной переписке по делам кино (КЮН был сотрудником «Кинонедели», где служил и КРАСНОБОРОВОВ-РУДАНОВ).

Лично мне было удобнее получать письма КЮНА через КРАСНОБОРОВОА, т.к. было вернее (он сам заносил их мне в часы моего приема клиентов по юридическим делам).

Я жил тогда один (на Большой Московской 8), но в квартире было много жильцов и письма иногда в мое отсутствие передавались соседями по комнатам с опозда-

нием и могли вообще потеряться. Кроме того, в то время сношения с заграницей были не оживленными, власти смотрели косо на заграничную переписку, и я не хотел привлекать к себе лишнего внимания.

Я очень бы желал получить обратно свои письма от КЮНА (если только он их сохранил); в них ясно было бы видно, что ни о каком соглашении даже вопроса не поднималось.

Например, в одном из писем я ему пишу: «...скажи этим безграмотным, в смысле масонской науки, людям, что нам ничего от них не нужно, даже их признания нас регулярными масонами; важно, чтобы они Тебе помогли устроиться на сносное место». (Жаль, что я не выписал эти письма и не приложил, подобно Полисадовским, к своему архиву).

В том же 1922-23 гг. через уезжавшую в Англию знакомую НАГОРНОВОЙ, Ольгу СИБЕРС, была послана мною приветственная записка (из нескольких строк) масону Свану ЛОМБАРТУ (на эту открытку он сам даже не ответил), опять-таки частного содержания, где намекалось (по совету той же НАГОРНОВОЙ, что он раскачается и пришлет «АРУ»), на наше тяжелое материальное положение, что нельзя подвести под желание завести сношения с английским масонством.

Выходит, что если бы ЛОМБАРТ был депутатом английского парламента, меня за письмо к нему можно было бы обвинить в завязывании сношений с английским парламентом.

Конечно, если бы в те тяжелые экономические годы ЛОМБАРТ «раскачался» и прислал бы нам продукты, мы приняли бы их с благодарностью; точно так же как с благодарностью принимала Соввласть материальную помощь Нансена и АРА во время этого стихийного бедствия.

Наконец, самое наше название «Автономное Русское Масонство», как официально мы именовались, исключает даже намек на возможность установления такого подчинения иностранной Генеральной ложе или иностранному Востоку. Ведь мы же связаны в этом своим автономным Уставом.

В этом мы всецело следуем традициям Ордена мартинистов (сделавшегося автономным в 1912 г.), от которого мы произошли.

Вообще, при добром желании разобраться в нашей масонской науке (я всегда готов быть в этом полезен) и при беспристрастном отношении к отбираемым фактам, очень легко установить как нашу полную аполитичность (см. например, в моем архиве 22 речи «мастера стула»; я ходатайствую о приобщении их к делу), так и отсутствие желания заводить сношения, а тем более соподчиниться иностранному масонству.

25.02.26 г.

Б.Астромов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 233 – 236об]

¹ Сохранилась записка-обязательство О.Е.Ивановой-Нагорновой, связанная с расчетами между нею и Б.В.Астромовым, из которой следует, что рукоятка масонского меча, похищенного Астромовым у Соколовской, хранилась у Нагорновой и та удерживала ее в качестве залога. Вот этот документ: «Обязуюсь возвратить рукоятку, если получу от Бориса Викторовича Астромова-Кириченко-Ватсона обещание вернуть мне все мои вещи, поставленные мною в квартиру его, и полный реестр этих вещей. Вещи возьму после отъезда Джеллы. Реестр проверю и оставлю то, что считаю подаренным. О.Иванова-Нагорнова. В компенсацию за пентаграмму на золотой цепочке приму тахту, кресло и стулья, стоящие у Казанских. О.Иванова-Нагорнова». [АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 615 – 615об].

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 27.02.26 г.

В дополнении к предъявленному мне документу о том, что я необходим ПЧК в качестве свидетеля, разъясняю:

Я был выставлен свидетелем Г.О.М., у которого было дело по каким-то мелким правонарушениям, каким именно — не помню за давностью.

ВОПРОС: В своем показании Вы пишете, что вопрос о ТЕЛЯКОВСКОМ следствии не разбирался. Так ли это?

ОТВЕТ: Я предполагал, что следствие не предполагало «мифичности» ТЕЛЯКОВСКОГО, и потому позволил себе врать следователю. Указанные мною в предыдущих показаниях люди ТЕЛЯКОВСКОГО не выбирали.

ВОПРОС: Признаете ли Вы все Ваши предыдущие показания ложными?

ОТВЕТ: Нет, не признаю. Все мои предыдущие показания абсолютно правильны, может быть, за исключением некоторых деталей. Детали эти я забыл. Все, что я показывал, показывал вполне искренне. Больше в свое оправдание показать ничего не имею.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

27.02.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 238]

БЕКЛЕМИШЕВ Николай Николаевич

(1857 — после 1926)

Беклемишев Николай Николаевич, род. в 1857 г. в г. Серпухове, сын мичмана; окончил морское техническое училище и Морскую Академию; до 1905 г. состоял на морской службе по торговому мореплаванию — капитан 2-го ранга; ушел в отставку генерал-майором; с сентября 1914 г. по май месяц 1918 г. — заведующий 50-м военно-эвакуационным госпиталем; в 1918-19 гг. преподаватель в Морском училище командного состава, с 1921 по 1924 г. преподаватель Военно-хозяйственной академии, сейчас член Президиума совета Музея торгового мореплавания и портов, преподаватель. Женат. Адрес — В.О., 10-я линия д.11, кв. 3.

Показания БЕКЛЕМИШЕВА Н.Н. 03.03.26 г.

С КИРИЧЕНКО Борисом Викторовичем, он же — АСТРОМОВ, познакомился я после его возвращения с Туринской выставки, где был Русский отдел во главе с комиссаром ТИМИРЯЗЕВЫМ Василием Ивановичем (уже умерший), где работал и КИРИЧЕНКО. В то же время он слушал лекции в Болонском университете, где получил степень доктора философии и на его печатной диссертации я увидел, кажется, впервые его фамилию — АСТРОМОВ. Встретился я с ним, если не ошибаюсь, в Клубе общественных деятелей в г. Петрограде. Потом КИРИЧЕНКО был в Сербии во время войны «братом милосердия», прослушав подготовительные курсы. Перед самой революцией он поступил на краткие военные курсы при бывшем Пажеском корпусе, которые он окончил, кажется, после революции. Служил он в охране Госбанка, ездил в командировки по разным местам, между прочим, во Владивосток. В 1920 г., когда я вследствие перерыва лекций сильно нуждался, он меня приглашал раза два обедать к себе в дом, на Малую Московскую д. 2.

КИРИЧЕНКО был женат на Александре Николаевне, урожденной ОСТЕН-ДРИЗЕН, и имел от нее ребенка, но она с ним разошлась и вышла замуж, за кого — не знаю. Как-то в разговоре КИРИЧЕНКО сказал, что у него есть сын от первой жены, с которой он тоже разошелся и она вышла замуж, но он ее навещал.

Последний раз я видел АСТРОМОВА в начале января месяца 1926 г., он ко мне заходил на квартиру, а у него я не был после развода.

В разговорах с АСТРОМОВЫМ еще до Мировой войны 1914 г. он говорил мне, что будучи в Италии, хотел сблизиться с масонами, но это показалось ему неподхо-

дящим, как плутовство, а позднее, приблизительно за год до войны, стал поговаривать, что хорошо бы принять посвящение в масоны. Я об этом говорил с инженером РУММЕЛЬ Ю.В. (ныне находящемся в Польше), служившим тогда в Русско-Итальянской палате и секретарем 4-го отдела Технического общества, про которого я знал, что он с масонством близок, но последствий это никак не имело, насколько знаю. Затем сначала намеками, а потом более определенно, АСТРОМОВ говорил о МЕБЕСЕ Г.О., что он — мартинист. Вместе с тем я случайно слышал от какой-то из знакомых дам, что МЕБЕС имеет сожительницу, с которой затем разошелся и взял другую. Говорила также, кажется, гражданка МУСИНА, что МЕБЕС занимается заклинаниями и после молебна, который отслужила ее прислуга в отсутствие МЕБЕСА (был на даче), он изгонял у себя «епископальный эгрегор». Возможно, это только сплетни, но все же это не располагало меня к сближению с МЕБЕСОМ, и, помнится, что в этом смысле я сказал АСТРОМОВУ.

Вскоре АСТРОМОВ стал говорить, что он все-таки желал бы быть масоном, и встретивши меня на Михайловской площади, повел показать масонскую ложу, если не ошибаюсь, на углу бывшей Итальянской улицы и Михайловской площади. Чья это была ложа — не знаю. Комната, в которой помещалась ложа, произвела на меня странное впечатление нагромождением разных предметов, подставок, канделябров и разной утвари. Она совсем не походила на те регулярные ложи, которые я видел во Франции и Англии. Показывал мне АСТРОМОВ каббалистические гороскопы, которые я плохо понимал, а также мистические рассуждения, к которым я не имел склонности, но интересовался, скорее, как курьезом.

Наконец, уже после революции, АСТРОМОВ давал понять, что он сам что-то значит в масонстве (относится к 1922-23 гг.) и, кажется, не секретарь ли ложи «Астреи». Показывал и фотографии снимков с патентов (в уменьшенном размере), но все это на меня не производило впечатления достоверности. В конце 1925 г. АСТРОМОВ уже говорил, что в Москве желали бы устроить ложу с ведома Политуправления, чтобы работать совместно на сближение с западными державами. Смутно припоминаю, что сначала он приписывал эту идею некоему БАРЧЕНКО, а потом стал говорить как бы от себя, и, кажется, ездил по этому вопросу в Москву. Осведомлялся о моем мнении, но я отнесся совершенно отрицательно, во первых, потому, что не был убежден в правильности масонства, а во-вторых, потому, что из литературы знаю, что самочинные ложи не признаются регулярным франк-масонством, а нужно заимствовать от какой-нибудь Великой ложи, выдающей патент.

Особых разговоров о политике у меня с АСТРОМОВЫМ не было, он мне всегда казался лояльным по отношению соввласти. Как человек — производил на меня впечатление образованного, начитанного, но у него была по ходу развития мысли какая-то навязчивая идея относительно масонства, и, может быть, это происходило от какой-то мозговой болезни, т.к. после сербской кампании он носил шапочку и был в госпитале для освидетельствования.

Показания мне прочитаны и [записаны] с моих слов верно. Н.Н.Беклемишев
Допросил Алексеев

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 240-241]

Продолжение показаний БЕКЛЕМИШЕВА Н.Н. 03.03.26 г.

О БАРЧЕНКО, имя и отчества которого не знаю и лично не знаком, я услышал в первый раз еще до Мировой войны от умершего ныне Эспера Эсперовича УХТОМСКОГО или от его, умершего также, сына Дия Эсперовича УХТОМСКОГО, которые оба весьма интересовались буддизмом, что он, БАРЧЕНКО, также интересуется буддизмом и мистикой, что часто соединяется. Решительно не припомню, чтобы я с ним когда-нибудь встречался, но мне пришлось слышать лекцию в аудитории Морской Академии, кажется, в 1924 г. одного из сотрудников БАРЧЕНКО об экспе-

диции на Мурман, внутрь полуострова. Лектор, как припоминается, был гр-н КОНДИАЙН, который в своем изложении указывал на существование пирамиды на Севере и делал кое-какие намеки и сопоставления на Египет, в котором корни исторического масонства как строительного искусства. По окончании лекции, улучив минуту, я спросил лектора, не близок ли он к масонству, на что он мне совершенно определенно сказал, что он не масон, а мистикой интересуется. Это был совсем мимолетный разговор, но через некоторое время ко мне пришел молодой человек, которого я и раньше как-то встречал, но фамилию решительно сейчас забыл, и просил меня от имени БАРЧЕНКО заехать к нему в Новую Деревню, около буддийского храма, или назначить время, когда тот может приехать, чтобы поговорить о результатах Мурманской экспедиции. Я обещал приехать, но что-то меня задержало и не поехал. Позднее я слышал, что БАРЧЕНКО интересуется и масонством с той точки зрения, чтобы образовать «мост» для сношения совправительства с западными правительствами. Не могу утверждать, но, вероятно, я это слышал от АСТРОМОВА в связи с намеками на возможность устройства ложи в Москве под ведением или в кооперации с правительством.

Показания мне прочитаны и [записаны] с моих слов верно.

Н.Беклемишев

Допросил

Алексеев

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 243 – 243об]

Показания КИСЕЛЕВА Б.Л. 16.03.26 г.

Дополнительно к предыдущим показаниям сообщаю следующее:

Я столкнулся с оккультизмом в то время, когда юношеские порывы к сознательности и умственным запросам направлялись при старом гнилом режиме по руслу или пинкертоновщины или нездорового мистического романтизма. Такие издатели макулатуры, как ТРОЯНОВСКИЙ, из личных выгод старались набивать юношеские умы выгодной для них оккультной дребеденью (характерно, что тот же ТРОЯНОВСКИЙ своим дочкам запрещал чтение его книг). Вдобавок через ТРОЯНОВСКОГО я познакомился с СЕМИГАНОВСКИМ, любителем легких авантур, который систематически приучал меня к наркотикам, убивал мою волю и личность, и своим оккультизмом сделал из меня романтика и идеалиста, оторванного от действительности.

Оторванный от здоровья, нормального материализма, с ослабшей волей, я как-то слабо реагировал на окружающее и на обновление массового сознания после Октябрьской революции на основах здорового материализма.

Через того же СЕМИГАНОВСКОГО я столкнулся с МЕБЕСОМ и с АСТРОМОВЫМ. МЕБЕСУ я был не интересен по своей пассивности и материальному положению, АСТРОМОВ же человек невзыскательный, стал меня воспитывать по-своему. Пользуясь моей пассивностью он, на основах требуемого послушания, заставил меня читать лекции перед аудиторией, им же собранной, в то же время эксплуатируя мой труд для переписки его тетрадок и прочая. Вначале он производил на меня впечатление искусственно созданным авторитетом среди окружающих его лиц (ГРЕДИНГЕР, СВЕРЧКОВ и прочие), но затем я попросту почувствовал себя одураченным, да и вдобавок втянутым в нелегальную масонскую организацию, ибо та полуполегалность масонства, о которой намекал АСТРОМОВ, для меня стала очевидной выдумкой, когда я стал сознательнее относиться к основам Советской власти. Раскусив дутый авторитет АСТРОМОВА и его внутреннюю пустоту, понаслушившись о «деяниях» наших оккультистов, о которых я уже говорил ранее, я ушел от АСТРОМОВА больше года тому назад. Искать новых учителей я не хотел. Для меня довольно было этой грязи и пустоты, но порывать сразу с мистическими бреднями я, под влиянием еще неизжитого идеализма и большой искалеченной оккультизмом воли, не мог.

Под влиянием инерции и просьб небольшого числа лиц, оставшихся у меня от периода работы у АСТРОМОВА, но которые почти не знали последнего, я продолжал с ними собеседования на мистические темы. Так как возраст мой и общественное положение не являлись для них авторитетом, я не морочил их своими «оккультными» способностями, не облачался в плащ мага, не беседовал с духами, не валял дурака, то, естественно, одни скучные разговоры начали надоедать им и наша работа сама по себе затихала, затихала и прекратилась.

Чувствуя себя больным, предчувствуя необходимость переоценки своего мирозерцания, я отстранился от каких-либо выявлений. За последнее время поразмыслив уже здоровой головой, совершенно самостоятельно и объективно о своем прошлом и его стремлениях, я понял, каким беспочвенным и нездоровым идеалистом я был. Мне досадно и обидно, что за все это время я был орудием и пешкой в руках всех этих недобросовестных людей, разлагавших личность, расслаблявших волю и оторвавших от устройств действительности и от здорового честного труда своими туманными бреднями так называемого «оккультизма».

Писал собственноручно.
16.03.26 г.

Б.Киселев

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 250-251]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В.17.03.26 г.

В дополнение к предыдущему показываю:

Возможные разногласия между моими показаниями и показаниями свидетелей (некоторых) по моему делу могли получиться по следующей причине: насколько я проверил свои показания, они даны мною правильно и большинство может быть документально подтверждено. Но, с другой стороны, и показания свидетелей тоже могут быть искренни, т.е. они показали то, что знали. Противоречие заключается в том, что они показывали то, что я в свое время нашел нужным тем или другим способом сообщить им. Сообщал я им не всегда верные сведения о себе для того, чтобы придать себе больше таинственности, что действует на психологию людей. Вообще, обычно ученики должны как можно меньше знать об учителе, тогда легче управлять учеником, т.к. все малоизвестное — привлекает. Например, я обычно всегда давал неправильные сведения о своем возрасте, прибавляя себе для авторитетности пять-десять лет, чтобы быть старше своих учеников, а также ничего им не сообщал, например, о своей семейной жизни, о которой они узнали лишь через два года, когда, после отъезда жены, я поселил в ее квартире одного из своих учеников, и многое другое, что сейчас не припомню.

За многие бессонные ночи моя мысль упорно и мучительно старалась понять причины, переживаемого сейчас мною испытания, и только теперь я понял, что причина лежит в несоответствии моей личной частной жизни с теми правилами морали, что я учил других. Осознав свою вину и принимая все ее последствия на себя, я не хочу, чтобы возмездие за нее, помимо меня, коснулось кого-либо другого из принимавших участие в моем строительстве, потому что их участие не было активным, а сводилось лишь к тому, что они, доверяя мне, исполняли мои веления. Поэтому, если кто и должен пострадать, то только я один.

Кроме того, Кропоткин сказал, что «революция есть ускоренный период эволюции», значит между эволюционным, т.е. масонским, и революционным, т.е. коммунистическим путем нет противоречия, и наоборот, эти оба пути могут для меня, могут для общей пользы, т.е. для скорейшего достижения на земле чистого коммунизма, идти параллельно и взаимно друг друга дополнять.

Писал собственноручно.
17.03.26 г.

Б.Астромов

Во время обыска у масона КАЗАНСКОГО, тоже находящегося в ссылке как политнеблагонадежного, была обнаружена запрещенная политическая литература (например, платформы политических партий и брошюры кадетские, меньшевистские и эсеровские). Масонские тетради у него были просмотрены, но не изъяты. После его ареста я некоторые из своих масонских рукописей сдал на хранение или КИСЕЛЕВУ, или НАГОРНОВОЙ, точно не помню.

Никогда КИСЕЛЕВУ не говорил о том, что хочу связаться с заграничным масонством. Возможно, что он вывел подобное заключение из моих речей, когда я говорил о всеобщей солидарности всемирного масонства.

ВОПРОС: Сожительствова ли Вы с кем-либо из Ваших знакомых, будучи формально женаты, в частности с МИХАЙЛОВОЙ Кирой Владимировной?

ОТВЕТ: Ни с кем не сожительствовал и, в частности, с МИХАЙЛОВОЙ. Бывал у ней потому, что она очень медиумична и прекрасно гадает по картам.

ВОПРОС: Хорошо ли Вы помните, что на именинах у СВЕРЧКОВОЙ в комнату первой вошла к Вам СВЕРЧКОВА, а не ЮРГЕВИЧ?

ОТВЕТ: Хорошо помню, т.к. после вместе с ЮРГЕВИЧ мы вышли в соседнюю комнату к остальным гостям. Историю об этом инциденте, написанную мною раньше, подтверждаю целиком.

ВОПРОС: Происходила ли борьба между Вами и ЮРГЕВИЧ при попытке насилловать ее; был ли поломан при этом браслет?

ОТВЕТ: Попытки насилловать не было, но когда я хотел ее первый раз поцеловать и притянул к себе, то я схватил ее сильнее обыкновенного за руку и в это время лопнул тоненький деревянный браслет. Поцелуям ЮРГЕВИЧ сопротивлялась и сопротивлялась.

ВОПРОС: СВЕРЧКОВА показывает, что когда Вы набросились на нее с поцелуями, то она отбилась от Вас фразой: «Разве масоны всегда так поступают с женами своих «братьев»?» Соответствует ли это действительности?

ОТВЕТ: Это не соответствует действительности, верным является мое показание.

ВОПРОС: Пользовались ли Вы авторитетом у своих учеников, у знакомых женщин и, в частности, у ЮРГЕВИЧ?

ОТВЕТ: Да, я пользовался авторитетом. Ко мне обращались за советами и даже по личным делам. В частности, ЮРГЕВИЧ, когда она не получала в течение нескольких месяцев писем от своего возлюбленного, то она советовалась со мной и я успокаивал ее, что все благополучно и обойдется. Эти советы действовали на нее успокаивающе и она благодарила меня за них, говоря, что СВЕРЧКОВА ее расстроила утверждением, что все кончено.

ВОПРОС: Где происходил акт противоестественного сношения с ЮРГЕВИЧ?

ОТВЕТ: На квартире у Юргевич. Никакого психического насилия при этом не было мною проявлено. Полагаю, что ЮРГЕВИЧ это не было противно и она к этому имела склонность, т.к. наши отношения оставались такими же хорошими, как и до этого факта.

ВОПРОС: Вы хорошо помните, что это происходило на квартире у ЮРГЕВИЧ?

ОТВЕТ: Первый раз акт противоестественного сношения с ЮРГЕВИЧ происходил на квартире у МИХАЙЛОВОЙ, когда она вышла на кухню по хозяйству, а последующие акты в количестве двух-трех происходили на квартире у ЮРГЕВИЧ.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

17.03.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 255 – 256об]

СВЕРЧКОВА Мария Георгиевна

(1900 – после 1926)

Сверчкова Мария Георгиевна, род. в 1900 г., дочь дворянина, киноартистка; образование среднее и Институт экранического искусства в 1921 г.; с 1919 по 1922 г. служила в лаборатории при 2-й совтрудошколе лаборантом; затем – поденная либо временная работа по договору на киносъемках. Не замужем. Адрес – пр. Добролюбова д. 8/1, кв. 29.

Показания СВЕРЧКОВОЙ М.Г. 19.03.26 г.

Летом 1917 г. занималась спиритическими сеансами у двоюродной сестры в Одессе, с блюдечком. Пришла к убеждению, что эти занятия – пустое дело, но вместе с тем чрезвычайно вредное, т.к. расшатывает нервную систему и может повлечь психическое расстройство.

Примерно в 1923 г. брат мой, Николай Георгиевич СВЕРЧКОВ, заговорил со мной об оккультизме и предложил заняться изучением его; в частности, он же ввел меня в «Эзотерический кружок», где я была ассоциирована руководителем кружка КИСЕЛЕВЫМ Борисом Львовичем. Внешне это сопровождалось отобранием от меня обещания не разглашать принадлежность мою к кружку и науку, которая мне там будет преподноситься.

Все участники слушали лекции КИСЕЛЕВА по «Энциклопедии оккультизма» Г.О.М. Устраивался однажды спиритический сеанс со столиком. В кружке считали, что я медиумична и мое присутствие считалось необходимым при сеансе. Производились опыты психометрии: чтение мыслей, отгадывание предметов, передача геометрической фигуры, магнетизации, самоизлечение, гипноз. Все эти опыты происходили под руководством КИСЕЛЕВА. Разговоры на политические темы отсутствовали. Регулярных взносов не было.

Когда собирались у ГРЕДИНГЕРА, то однажды собирали по пять копеек на ленту при ассоциации. У КИСЕЛЕВА о взносах речи не было.

Из участников «Эзотерического общества» я помню брата КИСЕЛЕВА, ГРЕДИНГЕРА, СТЕПАНОВУ Киру Владимировну, ВАСИЛЬЕВА, НОСОВА, ЕГОРОВА, жену ГРЕДИНГЕРА, и было еще несколько лиц, имен коих не помню.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

М.Сверчкова

19.3.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 260 – 260об]

ЕГОРОВ Анатолий Александрович

(1895 – после 1928)

Егоров Анатолий Александрович, род. в 1895 г., из мещан г. Костромы; студент 4-го курса механического ф-та Технологического ин-та; в 1914 г. заведовал астрономической обсерваторией в Костроме; в 1915 г. учился в Харьковском Технологическом институте; в 1916 г. служил в Костромской губернской земской управе техником-чертежником; работал в Костромском губземотделе чертежником, после революции в рабочем клубе читал лекции по мироведению; из Костромы уехал в Воронеж инструктором по организации рабочих клубов, где работал до налета Мамонтова, когда снова возвратился в Кострому, где работал в отделе народного образования до августа-сентября 1920 г., после этого откомандировался в Технологический институт, жил на случайные заработки; с 01.06.25 г. служил на фабрике «Красный Маяк» техником; холост. Адрес – Лермонтовский 10, кв. 44. Впервые вызван для допроса 19.03.26 г. и отпущен под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. А.А.Егоров приговорен к высылке в Комиобласть сроком на 3 года, находился в с. Визинга вместе с Н.З.Кирюновым, А.А.Наумовым, С.В.Слободовой, М.А.Нестеровой, М.А.Колокольцевой и Г.С.Габаевым. Постанов-

лением КОГПУ от 23.12.27 г. срок сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. после окончания срока лишить права проживания в шести городах и губерниях («минус 6»). Последующая судьба неизвестна.

Показания ЕГОРОВА А.А. 19.03.26 г.

С оккультизмом познакомился случайно в Костроме, благодаря попавшей мне под руку книжонке. Затем иногда спрашивал у знакомых книжки по оккультизму и их прочитывал. По приезде в Петроград (году в 1923) познакомился с КИСЕЛЕВЫМ Борисом Львовичем у букиниста на Александровском рынке. Разговорились про оккультизм и затем встречаясь продолжали беседовать на эту тему, заходили друг к другу от времени до времени. Регулярных собраний у нас не было и никакого организованного кружка не было. Самое большое, собиралось пять человек — я, мой товарищ КИРЮНОВ Николай Зотович, Мария Георгиевна и ее брат, Николай Георгиевич СВЕРЧКОВЫ и КИСЕЛЕВ. Бывал студент Медицинского института ЗМЕЕВ Георгий. При собраниях просто беседовали без какого-либо руководящего плана. Иногда устраивали опыты по передаче мыслей. Политических разговоров не вели. Никаких других лиц, интересующихся оккультизмом, у меня не бывало.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

А.Егоров

В дополнение к изложенному показываю: Предыдущие показания мои не полны и даже ложны. В показаниях я врал. Истинное положение дела таково.

Когда я познакомился с КИСЕЛЕВЫМ, он мне сказал, что у него имеется несколько человек знакомых, которые интересуются оккультизмом, и что хорошо бы как-нибудь собраться побеседовать. Так как у него квартира маленькая, то нельзя ли у меня? Отказать мне было неудобно и я согласился. Затем он предложил упорядочить разговоры и говорить по определенному вопросу. В результате вышло, что он читал лекции, а мы слушали. Первые лекции были вступительного характера. Затем он читал «Арканы Таро». Кроме указанных ранее лиц, посещали еще КУЧКОВ Иван Осипович, потом Иван Николаевич¹, с дамой, фамилии и имен не помню. Иногда были еще случайные посетители, вроде АЛЕКСАНДРОВА или неизвестной мне барышни, которых приводил КИСЕЛЕВ. Таким образом, образовался кружок, в котором КИСЕЛЕВ явился руководителем, т.к. остальные были людьми несведущими. Собрания кружка шли очень нерегулярно и собирались иногда у КИСЕЛЕВА, иногда у меня. Состав тоже не был постоянным, т.к. обычно из перечисленных отсутствовали всегда два-три человека.

Спустя некоторое время нам стало казаться малоубедительным, что говорит КИСЕЛЕВ, и я, поговорив с ЛАРИОНОВЫМ и КУЧКОВЫМ, просил от КИСЕЛЕВА опытных доказательств. Он попробовал сделать несколько опытов на передачу мысли, которой интересовался, а именно — посмотреть на лист бумаги, на котором была нарисована геометрическая фигура. Одного из нас заставлял закрыть глаза и ни о чем не думать, а стараться поймать эту фигуру. Определенного ничего не получалось — не то это фигура, не то — нет. Мы очень разочаровались и собираться стали очень небрежно, с большими промежутками, и хотели бросить совсем. КИСЕЛЕВ объяснил неудачу нашей неподготовленностью. Потом мы на опыты опять собирались, т.к. КИСЕЛЕВ обещал, что дальше все, что он говорит, можно будет доказать на опыте. Сам же он все только излагал теорию. Потом по нашей просьбе снова устроил вечер с опытами, пробовал усыпить Марию Георгиевну [СВЕРЧКОВУ], но ничего не вышло.

Собираться стали все нерегулярнее и в меньшем количестве, так что иногда приходил один КИСЕЛЕВ и мы просто пили чай и разговаривали. А затем само собой все распалось. КИСЕЛЕВ хотел зачитать «арканы», но я сказал, что работаю на фабрике, устаю, и что больше собираться у меня нельзя. После этого ко мне один раз за

езжал КУЧКОВ, и несколько раз (раза два-три) заходил КИСЕЛЕВ. Никакого устава и подписок в кружке не было.

Попытка создать организованный кружок была. Она предшествовала изложенному по времени. Излагаю все по порядку.

Первым, с кем я познакомился, был, кажется, НАУМОВ Александр Адельфиевич. Он меня познакомил с КИСЕЛЕВЫМ и дамой, Анастасией Андреевной, фамилию не помню (у нее на квартире, на Зверинской улице)². Там я несколько раз был на чем-то вроде лекций, где читал КИСЕЛЕВ, но помню, что через небольшой промежуток времени лекции прекратились. Затем КИСЕЛЕВ предложил мне слушать продолжение этих лекций у СВЕРЧКОВЫХ. Я согласился и несколько раз там был, и познакомился с КУЧКОВЫМ и СВЕРЧКОВЫМИ. Нам выдали тетрадки с надписью «Тетрадь ученика» (точно не помню). Тетрадь я добросовестно переписал и возвратил КИСЕЛЕВУ. Однажды, когда мы собрались, то нас в комнату впускали по очереди, со стуком и фразой к обращаемому, и войдя в нее, мы увидели, что у сидящих за столом КИСЕЛЕВА и СВЕРЧКОВА — голубая лента. Нас заставили из тетради прочитать несколько фраз, потом КИСЕЛЕВ сказал, что теперь начинается серьезная работа и нам дали значки. Мне все это не понравилось, ибо походило на балаган. Обменявшись мнениями с остальными, ходить к СВЕРЧКОВЫМ я перестал; то же сделали остальные. Я тогда заявил КИСЕЛЕВУ, что ни в какую организацию вступать не хочу, а всякие церемонии для меня не подходят. Изложил ему свою точку зрения, что я по образованию техник и желаю подходить ко всем вопросам с точки зрения естествознания и точной науки. Если он поведет работу так, то я буду участвовать, если нет, то до свидания.

После этого я долго с КИСЕЛЕВЫМ не видался. Затем он пришел и сказал, что согласен работать с чисто научным подходом без всякой мистики и чертовщины. Вот после этого-то я и позволил собираться у меня, т.к. полагал, что это все в частном порядке: собираются несколько человек, интересующиеся каким-либо частным вопросом. А в тайных обществах или тому подобном я состоять не хочу. Так же думали и остальные.

Следует еще добавить, что для меня уже давно выяснилось, что ни к каким серьезным или, тем более, научным результатам таким образом не придешь. В КИСЕЛЕВЕ как я, так и другие разочаровались, и считали его за шарлатана, почему у нас все и прекратилось несколько месяцев тому назад. С КИСЕЛЕВЫМ я уже давно не встречался.

Последний, с кем он меня познакомил, был Евгений Алексеевич, врач-психиатр³. Меня это заинтересовало, т.к. я думаю, что такой человек более сведущ. Несколько раз я у него на Кировской был и встречался с КИСЕЛЕВЫМ и ЗМЕЕВЫМ, тоже медиком. Сидели у камина и беседовали. Один раз был и НАУМОВ. Этот врач обещался СВЕРЧКОВУ устроить электрическую машинку и фосфоресцирующие экраны, с которыми можно производить опыты, но приехав раза три, я встречал только разговоры, а потому перестал к нему ездить и теперь его не встречаю.

Сейчас заинтересован производством и фабрика поглощает все интересы, тем более, что и свободного времени не остается.

Относительно самого оккультизма я думаю, что чисто научный подход к нему снимет всю массу таинственного, объяснит все явления действиями электромагнитными, чем и был вызван весь мой интерес.

Следует еще сказать, что однажды приходил священник ЛАРИОНОВ, которого привозил КИСЕЛЕВ. ЛАРИОНОВ предлагал вести с нами работу по нравственному усовершенствованию, но мы отказались, сказав, что этим не хотим заниматься. На квартире у Бориса КИСЕЛЕВА раза два устраивались после его лекции спиритические сеансы со столиком, а у СВЕРЧКОВА такой опыт: проводилась мелом на полу черта, а затем КИСЕЛЕВ проводил над нею руками. Потом кому-нибудь завязывали глаза и заставляли так пойти и смотрели, будет он идти по черте или нет. Опыт этот делался с целью выяснить — выделяет рука какие-либо излучения, или нет. Никакого вывода, однако, сделать было нельзя.

На лекциях у Анастасии Андреевны [АНТОНОВОЙ] и в указанном посещении ЛАРИОНОВА имелось некоторое стремление повернуть дело в сторону религии, но я, а равно и остальные, от этого категорически отказались, так как это не интересует.

Показания писал собственноручно.

А.Егоров

19.03.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 263-265]

¹ Фамилия не установлена.

² Антонова А.А.

³ Фамилия не установлена.

АНТОНОВА Анастасия Андреевна

(1891 — после 1928)

Антонова Анастасия Андреевна (фамилия по отцу), родилась в 1891 г. в дер. Бужерово Костромской губ., Галичского уезда, Сретенской волости, крестьянка; образование среднее; в 1910-11 г. — машинистка в Иркутском окружном инженерном управлении; с 1913 по 1915 г. помощник делопроизводителя на Политехнических курсах в Петрограде; с 1915 по 1919 г. машинистка и делопроизводитель в нефтяных предприятиях в Петрограде, а по национализации — в Главном нефтяном комитете; с 1919 по 1922 г. — делопроизводителем в Райупрсплавтранспорте и областном в Ленинграде; с 1924 по 1925 г. делопроизводитель в кооперативном товариществе «Аргус». Замужняя, детей нет. Адрес — Зверинская ул. 40/42, кв. 33. Впервые вызвана на допрос 19.03.26 г. и отпущена под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорена к высылке в Комиобласть сроком на 3 года, однако 21.07.26 г. высылка была «приостановлена до особого распоряжения». Постановлением от 24.08.28 г. по отбытии срока получила поражение в правах («минус 6») с прикреплением к определенному местожительству и в сентябре 1928 г. из Коми была направлена в Тверь. Дальнейших сведений о судьбе нет.

Показания АНТОНОВОЙ А.А. 19.03.26 г.

Показываю, что в конце 1923 г. или в начале 1924 г., месяца не помню, ко мне явился мой знакомый, студент-медик Георгий Яковлевич ЗМЕЕВ и сказал, что некий Борис Львович КИСЕЛЕВ хочет собрать кружок и прочесть несколько лекций по оккультизму. Сказал также, что не имеет помещения, где можно было бы читать эти лекции. Мне было любопытно послушать и я предложила свою квартиру.

Собирались от пяти до десяти человек. Лекций было десять, по одной в неделю. Все они были либо разбор евангелия, либо вообще на божественные темы и о развитии духовных сил человека (разбор человека по планетам, животным и так далее). Один раз лекции сопровождалась опытами магнетизма (хождение по начертанным на полу мелом линиям) и спиритизма (верчение столика). Лекции носили чисто деловой характер — пришли, прочли лекцию и ушли.

После лекций был назначен месячный перерыв, во время которого мне КИСЕЛЕВ предложил пойти на квартиру к Н.Г.СВЕРЧКОВУ, лично мне не знакомому. Когда я и еще одна барышня пришли на Лермонтовский, нас заставили прождать около часа, потом пришел СВЕРЧКОВ и провел нас к себе в спальню, и там, дав нам листок с обещанием не рассказывать, ушел. Да, предварительно был дан довольно неграмотно составленный катехизис послушника.

Через некоторое время пришел СВЕРЧКОВ, заставил нас подписать обещание и повел по коридору, где, постучав в дверь, видимо по знаку ему, сказал, что «две ду-

ши, ищущие света, желают войти». Ему разрешили. В комнате за столом сидел КИСЕЛЕВ с каким-то человеком, одетым как СВЕРЧКОВ в шапочке и со значками. В углу был сделан алтарь, где опять висел такой же значок и стояло семь или пять свечек. Нас заставили прочесть катехизис, потом КИСЕЛЕВ читал молитвы на каком-то языке, потом сказал слово о значении нашего посвящения (о котором мы обе не знали). Был перерыв, после которого беседовали, производили опыт массового внушения (не удавшийся), заставляли ходить по начертанному на полу кругу с завязанными глазами и так далее.

От КИСЕЛЕВА сильно пахло водкой. На меня все это произвело отвратительное впечатление, и я на другой же день послала КИСЕЛЕВУ ругательное письмо, говоря, что мне совершенно не нужны все эти масонские посвящения, что, по-видимому, он сам не серьезно относится к этому, т.к. в комнате были пьяные. Он мне ответил, что он очень жалеет, что я ухожу, что масонского тут ничего нет, и что в комнате просто пахло лаком, т.к. это была мастерская художника. На этом мое знакомство с ними всеми было окончено. Никаких денежных взносов при мне не было.

Показания писала собственноручно.

А.Антонова

19.03.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 271 – 271об]

Следователю ГПУ ДЕНИСОВУ

от КИСЕЛЕВА Б.Л.

Довожу до Вашего сведения, что в мою камеру был посажен 18-го марта известный Вам АСТРОМОВ Борис Викторович, который в разговоре со мной на оккультные темы говорил, что следователь ДЕНИСОВ – человек образованный, безусловно теоретически осведомленный в оккультизме, но упорный материалист и не верящий в практическую ценность и очевидность оккультизма. При этом АСТРОМОВ сказал, что хорошо было бы более просветить тов. ДЕНИСОВА в оккультном отношении, дабы он поверил в правоту оккультизма, но, к сожалению, этого сделать нельзя, т.к. тов. ДЕНИСОВ упорный материалист. Считаю своим долгом довести это до Вашего сведения, дабы предупредить попытку АСТРОМОВА подействовать на Вас во время допроса.

23.03.26 г.

Б.Киселев

Включить в следдело. Уп[олномоченный 3-го отделения СОЧ]

Денисов

23.03.26 г.

Показания КИСЕЛЕВА Б.Л. 23.03.26 г.

В дополнение к предыдущему показываю:

В протоколе одного из предыдущих допросов врал по пункту о том, что не производил никаких спиритических и магических опытов и действий. Фактически дело обстояло так: когда я работал еще у АСТРОМОВА, то по его распоряжению производил посвящение в его Орден следующих лиц: СВЕРЧКОВА Н.Г., ГРЕДИНГЕРА В.Ф., КАЗАНСКОГО П.В., КАНЕВСКОГО А.М., ЕГОРОВА А.А., АНТОНОВОЙ А.А., СВЕРЧКОВОЙ М.Г., КУЧКОВА И.О.

В это же время прodelывались разные опыты: магнетические с меловыми чертами, передача мыслей и спиритические сеансы.

Когда я работал самостоятельно, то посвящений не производил, вышеизложенные же опыты повторял. Когда брат Марии Георгиевны СВЕРЧКОВОЙ передавал мне ее для оккультной подготовки, то предлагал более серьезно заняться ее оккультным воспитанием, т.к. у нее, мол, большие медиумические способности. Приняв это во внимание, я проверял их на опыте: заставлял смотреть в стакан с водой, упражнять зрение на кристалле, пробовал ее гипнотизировать, причем не совсем удачно,

а именно: опыты ослабления воли в бодрственном состоянии удавались, в сон же она не погружалась. Спиритические сеансы в конце начали удаваться, т.к. столик двигался. Думаю, что опыты удавались благодаря присутствию на них медиумичной СВЕРЧКОВОЙ.

Неоднократно СВЕРЧКОВ Николай Георгиевич рекомендовал мне воспользоваться нервностью сестры и сделать из нее сомнамбулу.

Признаю, что руководя изложенным, внедрил суеверия в членов кружка, расшатывал их нервную и психическую систему, чем приносил безусловный вред обществу.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Киселев

23.03.26 г.

Допросил

Алексеев

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 277 – 277об]

БАШМАКОВА Надежда Александровна
(1885 – после 1926)

Башмакова Надежда Александровна, род. в 1885 г. в г. Одессе, дворянка Херсонской губ.; окончила в 1905 г. гимназию в Петербурге и Школу рисования; в 1911-12 г. учительствовала в г. Луге в женской гимназии, затем до Октябрьской революции – частные уроки; с 1918 по 1924 г. педагогическая деятельность в разных школах; с 1924 г. – руководительница при экскурсионной базе в Эрмитаже; была под судом за самовольное оставление службы в 1920 г. в Ораниенбауме. Разведена, есть сын – Воейков Александр Александрович, род. в 1907 г. Адрес – Большой проспект д. 1/2, кв. 7.

Показания БАШМАКОВОЙ Н.А. 24.03.26 г.

Я начала интересоваться оккультизмом еще в 1910-11 гг.; слушала лекции Г.О.МЕБЕСА и знала его жену О.Е.ИВАНОВУ. Интересуясь научным подходом к оккультизму, я не входила близко в соприкосновение ни с одним кружком, а если входила, то быстро разочаровывалась. Это выработало во мне взгляд, что все это шарлатанство или увлечение молодежи. Теперь я совсем отошла от оккультных кружков, но продолжаю искать возможность научного подхода к явлениям, которые изучает новая отрасль науки под именем метапсихики. Встречалась еще с Иваном Казимировичем АНТОШЕВСКИМ, который говорил о том, что он масон и предлагал мне посвящение, на что я смотрела как на несерьезные шутки. Вообще я искала в литературе сведения о масонстве и пришла к убеждению, что если в прошлом и было оно сильно, то теперь это только шарлатанство.

С АСТРОМОВЫМ Борисом Викторовичем я встречалась у О.Е.ИВАНОВОЙ и имею от него нехорошее впечатление: человек глупый, самомнящий, позирующий на таинственности; он любит намекать на свои высокие посвящения. Он приходил ко мне гадать, когда собирался жениться на племяннице О.Е.ИВАНОВОЙ. Кроме того, он мне всегда казался развратником и лживым человеком.

Я замечала во многих оккультных кружках налет эротических переживаний, которые производятся под флагом мистики. Был такой ЗУБАКИН, который посвящал своих учениц, сидя с ними голым в гробу. АНТОШЕВСКИЙ в 1912 или 1913 г. говорил моей подруге, что масонству нужны хорошенькие женщины. МЕБЕСА тоже обвиняли в этих чертах, но я лично знаю только, что у МЕБЕСА было несколько жен подряд; двух одновременно не бывало; он искренне и горячо влюблялся на недолгий период, может быть изредка на несколько лет.

Люди же, серьезно относящиеся к оккультизму, никогда не производили впечатления эротоманов.

Я масонских посвящений не получала и к масонству АСТРОМОВА (если оно есть и его намеки были серьезными) отношения не имею.

Показания писала собственноручно.

Н.Башмакова

24.03.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 282 – 282об]

КИРЮНОВ Николай Зотович

(1894 – после 1928)

Кирюнов Николай Зотович, род. в 1894 г. в дер. Глебовщина, Новгородской губ., Демьянского уезда и волости, из крестьян; студент 5 курса, дипломант механического факультета Технологического ин-та, До весны 1915 г. учился, осенью поступил в Технологический ин-т; в начале 1916 г. призван в армию и направлен во Владимирское военное училище, которое окончил весной 1916 г.; в армии пробыл до февраля 1918 г. войсковым техником; в мае 1918 г. поступил добровольцем в Красную Армию, где пробыл в военно-полевых строительствах до октября 1919 г.; затем в Управлении западных частей Петрограда работал инструктором для поручений; затем перешел в Отдельную Башкирскую бригаду, где был начальником связи башкирского батальона, комендантом роты, заведующим полковой разведкой и начальником саперной команды; после демобилизации в 1921 г. вернулся в Институт. Холост. Адрес – Лермонтовский пр. д. 10, кв. 44. Впервые вызван на допрос 24.03.26 г., отпущен под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорен к высылке в Комиобласть на три года, где находился в с. Визинга вместе с А.А.Егоровым, А.А.Наумовым, С.В.Слободовой, М.А.Нестеровой, М.А.Колокольцевой и Г.С.Габаевым. Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. срок сокращен на 1/4. Постановлением КОГПУ от 24.08.28 г. получил ограничения в правах на три года («минус 6») с прикреплением к месту жительства и в октябре 1928 г. был отправлен в Иваново-Вознесенск. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания КИРЮНОВА Н.З. 24.03.26 г.

С КИСЕЛЕВЫМ меня познакомил А.ЕГОРОВ, мой сожитель, говоря, что он может объяснить явления животного магнетизма и гипнотизма, о которых я прочел в «Магнетической физике» Дюрвиля, с точки зрения физики. Знакомство мое с ним при посредстве ЕГОРОВА состоялось осенью 1924 г. Только после многих свиданий с КИСЕЛЕВЫМ выяснилось, что ничего подобного дать он не может, а уклоняется в метафизику. При этих же беседах и свиданиях КИСЕЛЕВЫМ было предложено вести упражнения как физические, а равно способствующие, по его мнению, развитию «психических сил». Между прочим, им было предложено заниматься гимнастикой по методу доктора Анохина с применением дыхательных упражнений, — единственное, что я усвоил, или, вернее, понял из всех бесед с ним.

На беседах говорил главным образом КИСЕЛЕВ (правильнее их нужно назвать лекциями), причем говорил и разбирал различные области оккультизма, т.е. уклоняясь опять-таки больше всего в метафизику. Насколько плодотворны были эти занятия, можно судить по тому, что я сейчас затруднился бы дать даже определение слову «оккультизм». Между прочим, ЕГОРОВ при знакомстве говорил, что он может показать различные гипнотические и магнетические опыты. Опыты эти, как оказалось после непрерывных отказов со стороны КИСЕЛЕВА, заключались в том, что одному из присутствующих коллективно старались внушить, смотря на него, мысль, чтобы он передвинул или переложил какой-нибудь предмет.

Затем пробы на усыпление одного из присутствующих, на усыпленных или, вернее, на пассивность, и тому подобное. КИСЕЛЕВ отказывался производить эти опы-

ты, мотивируя это тем, что де, мол, они отвлекают нас от «духовного развития», каковое является, по его мнению, целью наших занятий.

На этих занятиях при мне бывали: КИСЕЛЕВ, ЕГОРОВ, КУЧКОВ, я и иногда АНТОНОВА, СВЕРЧКОВ, АЛЕКСАНДРОВ и ЗМЕЕВ. Занятия эти происходили у АНТОНОВОЙ, СВЕРЧКОВЫХ, у нас и у КИСЕЛЕВА.

ВОПРОС: Производились ли у вас спиритические сеансы и сеансы гипноза?

ОТВЕТ: Помню, что в моем присутствии происходил один спиритический сеанс со столиком и однажды КИСЕЛЕВ пробовал гипнотизировать СВЕРЧКОВУ Марию Георгиевну.

ВОПРОС: Посвящались ли Вы в масонство КИСЕЛЕВЫМ или в какой-нибудь другой орден?

ОТВЕТ: Нигде и никогда никуда не посвящался. ЕГОРОВ говорил, что он посвящен.

ВОПРОС: Кому принадлежит квартира, на которой проживаете Вы и ЕГОРОВ, и каким образом она была представлена под занятия кружку КИСЕЛЕВА?

ОТВЕТ: Люди, которые собирались на лекции по оккультизму, пользовались двумя комнатами, принадлежащими мне и ЕГОРОВУ, с нашего согласия на это.

ВОПРОС: Что Вы вынесли в результате пребывания в кружке КИСЕЛЕВА?

ОТВЕТ: Убедился, что вся эта затея является шарлатанством. Предполагаю, что в конечном счете он преследовал материальные цели. Сознаю, что опыты гипноза в неумелых руках рискованны для нервной и психической системы человека. Признаю, что спиритические сеансы являются развитием суеверия.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Н.Кирионов

24.03.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 285-286]

ЛИБЕН Александра Николаевна
(1898 – после 1926)

Либен Александра Николаевна, род. в 1898 г. в г. Рязани, дворянка (баронесса); окончила гимназию в 1917 г.; с 1917 до 1918 г. машинистка Федоровского золотопромышленного общества, с 1918 по 1919 г. делопроизводителем в Советской отдельной комиссии внутренних дел (Комиссариате внутренних дел); в 1919-1921 гг. машинисткой в Бюро пишмашин при Гортопделе. С тех пор замужем, домохозяйка; сын Никита от первого брака, род. в 1920 г. Адрес – ул. Герцена д. 46/91, кв. 18.

Показания ЛИБЕН А.Н. 25.03.26 г.

В 1918 г. я вышла замуж за Б.В.КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВА. Прожила я с ним четыре года, после чего ушла от него, т.к. жизнь с ним была очень тяжелой. Он был занят исключительно оккультными науками, забывая о том, что нужно работать для того, чтобы жить. Тяжесть жизни я несла на своих плечах, очень редко находя поддержку в нем. Главным образом, мы жили продажей моих вещей. Когда к нему приходили, я должна была играть роль жилицы, т.к. он не любил говорить, что он женат, оправдываясь передо мной следующей фразой: «Моя семейная жизнь для меня, и я не люблю выставлять ее перед незнакомыми». Сына нашего я не имела права пускать в кухню, когда у него сидит кто-либо в комнате, т.к. по выходе их в кухню ребенок может позвать: «папа». Он меня заставил сделать аборт, т.к. мотивировал моей «нервностью», истощенностью и тяжелым материальным положением, на что я согласилась.

Уходя от него, я взяла свою мебель и на этой почве у нас были ссоры. Наконец,

он мне написал, чтобы я взяла оставшиеся вещи. Придя же к нему и требуя на основании письма часть вещей, я встретила отказ: «что прикоснулось к масонству, то мне свято и отдать не могу». Так как я была очень нервна, то со мной случилась истерика, после чего он оскорбил меня неподходящими ко мне словами. Мой второй муж и брат отправились к нему, но АСТРОМОВА уже не было дома. Муж мой потребовал от него извинений передо мной, но последний ответил письмом с большим апломбом и, пожалуй, дерзостью, на что муж махнул рукой и не стал его больше тревожить.

Вещи мне отдал все. Теперь ничего общего с ним не имею, посылаю лишь изредка к нему сына. В общем, считаю его ненормальным после контузии. Вследствие тяжелой жизни за четыре года совместно с АСТРОМОВЫМ я получила истерию, которая проявлялась у меня в очень сильной степени.

Показания писала собственноручно.

А.Либен

25.03.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 298 – 298об]

НАУМОВ Александр Адельфиевич

(1876 – после 1928)

Наумов Александр Адельфиевич, род. в 1876 г. в Москве, дворянин; образование – 2 курса Московского университета; с 1895 до 1913 г. служил по разным должностям в г. Гродно; с 1913 по 1915 г. безработный; с 1915 по 1918 г. служил в Русско-Французском банке Петрограда, с 01.08.1918 по июль 1923 г. служил на разных должностях на ж.д.; затем безработный; с 01.05.24 г. до 01.09.24 г. – корректор Госиздата; с 23.03.1926 г. – научный сотрудник Артиллерийского исторического музея. Холост; есть сын 1904 г. рожд., студент Технологического института. Адрес – Троицкая ул., д. 9/3, кв. 45. Впервые вызван для допроса 27.03.26 г., отпущен под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорен к ссылке в Комиобласть на три года, жил в с. Визинга с А.А.Егоровым, Н.З.Кирюновым, С.В.Слободовой, М.А.Нестеровой, М.А.Колокольцевой и Г.С.Габаевым. Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. срок сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. получил ограничения в правах («минус 6») с прикреплением к местожительству на 3 года. Дальнейшая судьба неизвестна.

Показания НАУМОВА А.А. 27.03.26 г.

Проживая в Петербурге в 1915 г. интересовался спиритизмом, но т.к. там много было шарлатанства, я перестал входить в общение со спиритами. В 1916 г. меня познакомили с Марией Альфредовной НЕСТЕРОВОЙ, которая впоследствии образовала кружок «Возрождения чистого знания в принципе Христа». Общество преследовало гуманитарные цели, предполагая устроить на наши взносы приют для детей и т.п., а с другой стороны, там было организовано чтение лекций по математике, астрономии и другому. В последнее время я был в Обществе членом президиума по заведованию хозяйственной частью. В 1917 г. приехал к нам Г.О.М. С первых шагов меня и моих товарищей по Обществу поразило, что он при чтении молитвы Господней повернулся спиной к иконе, а когда в другой раз стал читать сам эту молитву, то в форме, исказившей смысл этой молитвы. Такой уклон в «темную» сторону возбудил неудовольствие и протесты некоторых членов кружка. Видимо, ему было об этом передано. Думаю, в целях парализовать наш протест, Г.О.М. вызвал наиболее сильных протестантов, в том числе и меня, и стал предлагать иным организацию масонских лож по Республике, а других предназначал к посылке для собирания пожертвований. Все это он облекал в тайну, прося например меня не говорить об этой миссии ЛЕВ[ИТУ?], а того просил скрыть сказанное, главным образом, от меня. Так как мы

никакой тайны друг от друга не хранили, то все, что Г.О.М. говорил, сделалось известным, и мы заявили (т.е. два члена Президиума из трех членов и восемь членов Совета из девяти человек), что мы не желаем участвовать в совершенно несимпатичном для нас обществе. Спустя месяца два мы получили резкое письмо от этого кружка, в котором говорилось, что т.к. мы явно не понимаем по своей неподготовленности нового направления Общества, то Кружок радуется, что такие люди, как мы, ушли и не будем мешать в их новой работе. Все это было на Крестовском острове.

Ушедшим из кружка в особенности было противно и неприемлемо знать, что Г.О.М. (по слухам) состоит главой масонства в России, а масонство западное, кроме того, мы всегда считали за партию политиканствующую. Думаю, что желание организовать масонские ложи у Г.О.М. было вызвано желанием добыть средства путем пожертвований. Думаю, что этот мотив был доминирующий, т.к. Г.О.М. некоторых лиц собиравался отправить именно за пожертвованиями.

С этого времени я ни в каких кружках не состоял и не состою.

После этого кружок этот возглавлялся Г.О.МЕБЕСОМ и М.А.НЕСТЕРОВОЙ, переехав на Греческий проспект, но точного адреса я не знаю. По слухам, кружок этот занимался, наряду с чтением лекций, и какими-то темными магическими операциями. Так как магию и белую и черную я знаю очень мало и никогда, принципиально, ею не занимался, то я и не могу сказать, верны ли эти сведения. Рассказывали, что Г.О.М. живет с некоторыми ученицами своими.

Из масонов я знаю одного – гр-на АСТРОМОВА Бориса Викторовича, который, по моему мнению, величина ничтожная в деле организационном масонства. Из моих товарищей по кружку я знаю гр-на ЭЙСНЕРА, который года два тому назад допрошен был по этому делу следователем тов. ВЛАДИМИРОВЫМ, другой – чиновник советского ведомства, умер где-то не здесь.

Показания писал собственноручно.

А.Наумов

27.03.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 301 – 302об]

Показания НАУМОВА А.А. 09.04.26 г.

Из оккультных кружков мне в 1924 г. был известен кружок священника ЛАРИОНОВА с большой примесью церковничества. Было у него человек десять, главным образом девиц. На собраниях кружка был раз восемьдесят. Молились Богу, читали евангелие и разбирали его по-своему. Взносов не было, политических задач не было. Там же бывал и КИСЕЛЕВ, который в том же году отделился и стал работать самостоятельно с большим уклоном в оккультизм.

На лекциях КИСЕЛЕВА также бывал раза три, когда они читались у АНТОНОВОЙ. Никаких сеансов медиумических при мне не было. На собраниях кружка КИСЕЛЕВА бывало человек пять-шесть.

Из кружка КИСЕЛЕВА я скоро вышел, за что получил от КИСЕЛЕВА ругательное письмо.

Магнетизацию принимаю и по примеру западноевропейских врачей признаю, как средство излечения нервных болезней и других, не сопровождающихся глубоким поражением организма, путем наложения рук и прикосновения пальцев к пораженному месту. Лечить магнетизацией могут все люди, но с разной степенью результатов. Вопрос о лечении магнетизацией поднимался на съезде врачей в Петрограде в 1923 г. Часть врачей стояла за признание этого метода, но БЕХТЕРЕВ не признал возможным допустить это, считая проявлением спиритизма и оккультизма.

Я лично магнетизацией лечил довольно широко в 1916-17 гг. в кружке «Общество чистого знания», а затем продолжал лечить нерегулярно близких людей и тех, кого они рекомендовали. Из пациентов помню: ЭРИХ Елену Алексеевну, РАПГОФ Наталью Васильевну, ВЕБЕЛЬ Ксению Алексеевну, ПАШКОВУ Марию Ильиничну, ЛЕБЕДЕВА Николая Александровича и других, фамилии коих не помню. Денег за лечение не брал, также как и подарков.

Самостоятельного оккультного кружка не имел и в настоящее время не имею и в кружках не состою. К КИСЕЛЕВУ людей, интересующихся оккультизмом, направил: ЭРИХ Елену Алексеевну, ЕГОРОВА Анатолия Александровича, АНТОНОВУ Анастасию Андреевну.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

09.04.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 309 – 309об]

А.Наумов

Денисов

КУЧКОВ Иван Осипович

(1884 – после 1926)

Кучков Иван Осипович, род. в 1884 г., сын купца 2-й гильдии; окончил юридический ф-т Петербургского университета в 1914 г.; с осени 1914 по 1917 г. в Окружном суде в качестве кандидата на судебные должности; с мая 1917 по январь 1918 г. работал в контрразведке штаба ЛВО в качестве следователя 4-го стола; с апреля по июль 1918 г. работал секретарем 4-й уголовно-следственной комиссии г. Петрограда; с октября 1918 г. по август 1921 г. состоял делопроизводителем Шлиссельбургского квартирного отдела ВИУ; с февраля 1922 по февраль 1924 г. в Петрогубтрансе на разных должностях; с 17.12.24 г. – делопроизводитель на заводе «Электросила». Холост. Адрес – набережная Жореса 34, кв. 3.

Показания КУЧКОВА И.О. 09.04.26 г.

В январе 1924 г. через Василия Федоровича ГРЕДИНГЕРА, в то время проживавшего Кирочная 38, кв. 28, я познакомился у него на квартире с Борисом Львовичем КИСЕЛЕВЫМ при следующих обстоятельствах. Бывая у ГРЕДИНГЕРА, с которым я познакомился в Окружном суде, разговор иногда заходил об оккультизме и о подобных течениях; оккультизм был мне очень мало известен, т.к. кроме прочитанных в разное время книг, с этой областью я не сталкивался, в кружках подобного рода до этого времени не состоял. В январе 1924 г. ГРЕДИНГЕР предложил мне прослушать лекции и вступить в их кружок, который, по заявлению ГРЕДИНГЕРА, стоял на почве объективного оккультизма с оттенком христианства. Я спросил, какие обязанности налагает этот кружок, и получил ответ, что никаких особых обязанностей, кроме обычного уважения к руководителям и прочее, нет, и что я могу, если мне не понравится, во всякое время прекратить слушание лекций или бесед. Я согласился бывать у них.

В конце января 1924 г. я начал слушать лекции, которые читал КИСЕЛЕВ на тему: «Общие начала эзотеризма или оккультизма» или «Введение». Лекции начались за некоторое время до меня, и когда я пришел, я там встретил следующих лиц, кроме КИСЕЛЕВА и ГРЕДИНГЕРА: СВЕРЧКОВ Николай Георгиевич, САДОВСКАЯ Августа Михайловна, МИХАЛЕВА Александра Николаевна, СВЕРЧКОВА Мария Георгиевна, ГРЕДИНГЕР Лидия Прокофьевна, жена ГРЕДИНГЕРА, ВАСИЛЬЕВ (имя и отчество забыл), Кира Владимировна, фамилию не знаю¹. И еще несколько лиц, фамилий коих не помню. Кроме лекций, производилась молитва (христианская) до лекции и после нее, которую читал КИСЕЛЕВ.

После нескольких лекций мне было сделано «посвящение», состоящее из нескольких вопросов и ответов на общие темы об истине, нравственности и прочем. Одновременно со мной посвящались СВЕРЧКОВА, САДОВСКАЯ и МИХАЛЕВА. После этого следовало целование креста, а затем, насколько я помню, беседа КИСЕЛЕВА на общие нравственные и эзотерические темы. Никаких обязательств я при этом не давал, в том смысле, что это связывало бы меня известным повиновением.

В апреле 1924 г. произошел следующий случай. Лекция, на которую мы собрались, не состоялась, а КИСЕЛЕВ объявил, что занятия прекращаются на некоторое время. Через несколько времени, в апреле же, я получил письмо с приглашением

присутствовать на «траурной мессе». Оказалось, что КИСЕЛЕВ обвинил ГРЕДИНГЕРА за половую связь с САДОВСКОЙ, чем загрязнил их Общество. ГРЕДИНГЕР был признан недостойным, а т.к. другого помещения не было, то лекции были прерваны впредь до извещения.

Осенью 1924 г. мною было получено от КИСЕЛЕВА письмо с приглашением прийти к СВЕРЧКОВУ, где мне сказали, что лекции будут продолжаться. Раз в неделю или через две недели были лекции на тему «История эзотеризма и оккультизма». Здесь слушателей стало значительно меньше, человека четыре-пять, тогда как на Кирочной их было человек десять. Из старой публики с Кирочной был только, кроме меня, один НОСОВ (имя и отчество забыл), который был один или два раза и больше не показывался. Здесь я познакомился с Анатолием Александровичем ЕГОРОВЫМ; кроме него, туда приходили КИРЮНОВ, СВЕРЧКОВА и еще человека два. Самого СВЕРЧКОВА не было, он был в отъезде. Затем опять следовал перерыв на некоторый срок.

Зимой 1924/25 г. лекции были перенесены на Лермонтовский 30 в квартиру ЕГОРОВА и КИРЮНОВА. Оговариваюсь: до этого лекции происходили в квартире КИСЕЛЕВА (Затонная 24), где бывали на лекциях ЕГОРОВ, КИРЮНОВ, СВЕРЧКОВА, я, Иван Николаевич (фамилии не помню) и одна женщина (ни имени, ни фамилии не помню). С последними двумя лицами я там и познакомился. Те же лица бывали затем и на квартире ЕГОРОВА и КИРЮНОВА.

В этот период времени, за весь 1925 г., я посещал лекции неаккуратно, иногда не бывая два раза подряд (обычно в неделю была одна лекция). То же делали и другие, ввиду неимения свободного времени. А с другой стороны, как-то все чувствовали некоторую неудовлетворенность этими лекциями. КИСЕЛЕВ читал историю оккультизма и «арканы таро», «христианский символизм». Кроме лекций были так называемые «практические работы», раза два или три. Занимались в области чтения чужих мыслей, передачи мысли другим, даже верчением стола. Опыты эти были крайне неудачны в том смысле, что все они не давали никаких результатов.

Официально демонстрируемые достижения в этой области, как, например, гр. Дюкло в «Павильоне де Пари» месяц или два тому назад, давали несравненно больше. Чтение чужих мыслей обычно производилось у КИСЕЛЕВА так: все сосредотачиваются на какой-нибудь геометрической фигуре, а отсутствующий должен ее воспринять. В результате, иногда удавалось услышать, что он, например, видел угол, а остальные сосредотачивались на треугольнике. Эта область чтения чужих мыслей и прочее меня интересовала менее, чем теоретическая часть, и я, пользуясь этим, по возможности тогда не ходил.

Упомяну об одном факте: в начале осени 1925 г. вместе с КИСЕЛЕВЫМ пришел один священник (имени и фамилии которого не знаю), с которым КИСЕЛЕВ нас, т.е. меня, ЕГОРОВА и, насколько я помню, КИРЮНОВА, и познакомил. Наружность священника такова: довольно высокого роста, в золотых очках, брюнет, при белом цвете лица, хорошо одетый и даже очень изящный и холерный. Этот священник призывал в своей короткой беседе от оккультизма перейти в православную церковь, т.к., по его мнению, там лежит путь ко всякой истине. Но когда нас спросили по этому поводу КИСЕЛЕВ и священник, мы в корректной форме от такового предложения отказались.

С осени 1925 г. КИСЕЛЕВА я более не видел и приглашений от него не получал. Последний раз присутствовали на лекции я, ЕГОРОВ, одна девица, мне неизвестная и бывшая в первый раз, и, насколько я помню, КИРЮНОВ.

По знаниям в области оккультизма и роли, которую играли в этих встречах на оккультные темы, самым значительным лицом я считаю КИСЕЛЕВА, который, так сказать, является душой этого дела. Затем идут СВЕРЧКОВ и ГРЕДИНГЕР, которые на лекциях на Кирочной сидели за столом по обоим сторонам от него и были в черных шапочках (КИСЕЛЕВ всегда носил шапочку) — безусловно более начитаны в этих вопросах, а все остальные лица, по моему мнению, были просто лица, которых эта область почему-либо заинтересовала. К числу таких лиц я причисляю и себя, причем меня интересовала более теоретическая сторона вопроса, в частности, история оккультизма.

КИСЕЛЕВА я называл по имени и отчеству, и он меня так же. Все, что мне пришлось видеть и слышать за это время при встречах и на лекциях, никогда не соприкасалось с политикой. До января 1924 г. ни с кем из перечисленных лиц, кроме ГРЕДИНГЕРА и его жены, я знаком не был. КИСЕЛЕВ за все время моего с ним знакомства не просил в долг и не получал от меня денег.

Что касается ритуальной стороны дела, то таковая, после прекращения лекций у ГРЕДИНГЕРА на Кирочной, проявлялась только в молитве, которую произносил КИСЕЛЕВ до лекции и после, и ношения им шапочки (если только последнее обстоятельство имело ритуальный характер). «Траурная месса», бывшая в апреле 1924 г., происходила на квартире члена Коллегии защитников Александра Марковича КАНЕВСКОГО (Надеждинская ул., близ Кирочной), который тогда также присутствовал.

В отношении половой близости ГРЕДИНГЕРА с САДОВСКОЙ излагаю следующее: сожительствовал ли ГРЕДИНГЕР с САДОВСКОЙ — мне неизвестно, но у меня есть предположение, что это фактически было, как, например: в «траурной мессе» КИСЕЛЕВ объявил, что ГРЕДИНГЕР соблазнил одну из младших сестер (или учениц). Лидия Прокофьевна [ГРЕДИНГЕР] говорила мне об этом и была очень убита этим обстоятельством — намерением ГРЕДИНГЕРА жениться на САДОВСКОЙ.

И.Кучков
Алексеев

Допросил

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 315-318]

¹ Михайлова К.В.

Показания МИХАЙЛОВОЙ К.В. 10.04.26 г.

В «Эзотерическом ордене» состояла в 1924 г., когда он собирался на квартире у ГРЕДИНГЕРА, где лекции читал КИСЕЛЕВ. Посещала собрания Ордена шесть-семь раз. Ушла из Ордена сама, т.к. лекции казались мне чужью и белибердой. После пяти или шести лекций, точно не помню, нас посвящали. Ритуал состоял в том, что с поднятой правой рукой я повторила то, что мне подсказывал КИСЕЛЕВ: торжественное обещание жить в мире и выполнять распоряжения и указания Ордена. Были небольшие сборы за значки.

Из присутствующих помню: ГРЕДИНГЕРА В.Ф., СВЕРЧКОВА Н.Г., СВЕРЧКОВУ М.Г., жену ГРЕДИНГЕРА — Лидию Прокофьевну, САДОВСКУЮ Августу Михайловну, которая, по слухам, сожительствовала с ГРЕДИНГЕРОМ, и еще четыре-пять человек, фамилий коих не помню. В это время я сожительствовала с АСТРОМОВЫМ, который мне давал замечания, что я инертно отношусь к занятиям в Ордене и не переписываю лекций.

От всего этого у меня осталось впечатление как от шарлатанской затеи, каковую не сразу раскусывала молодежь. Старики же сразу выносили впечатление об АСТРОМОВЕ, как о шарлатане.

В способностях гипнотических у АСТРОМОВА сомневаюсь. Если он и творил какие-либо фокусы, то просто шарлатанскими путями.

Он также лечил меня собственными способами от болезни печени и боли в зубах наложением рук на больное место. Боль в зубах прошла. Чем объяснить это — не знаю.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

10.04.26 г.

К.Михайлова

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 321]

ЮРКОВ Александр Георгиевич
(1894 — после 1926)

Юрков Александр Георгиевич, род. в 1894 г. в г. Мариуполе, дворянин; окончил Елисаветградское кавалерийское училище и среднее образование; с октября 1914 в

действующей армии, в 1915 г. попал в германский плен; с июля 1918 г. по ноябрь 1919 г. был на территории белых; с ноября 1919 г. в качестве офицера Добрармии Деникина был отправлен на фронт, где пробыл до января 1920 г.; 06.03.1920 г. поступил добровольно в Красную Армию, где пробыл до 1922 г. Летом 1922 г. работал в Наркомтудре Закавказья секретарем биржи труда; с декабря 1922 г. по июнь 1923 г. — помощник упрделами Наркомвнешторга в Западной области (Петроград); с 06.11.23 г. по июль 1924 г. — секретарь правления «Северкустарь»; с 06.08.1924 г. по настоящее время — артист кино. Холост. Адрес — Ижорская ул. 13, кв. 11.

Показания ЮРКОВА А.Г. 10.04.26 г.

По вопросу о моей причастности к масонству и о знакомствах с гражданами АЛЕКСАНДРОВЫМ Г.В., СВЕРЧКОВЫМ Н.Г. и ГРЕДИНГЕРОМ В.Ф. могу сообщить следующее.

В 1924 г. зимой со мной заговорил гр-нин АЛЕКСАНДРОВ о работе над совершенствованием своего «Я», причем в дальнейших беседах выяснилось, что эта работа ведется по особой системе в организованных ложах людьми, стремящимися к поднятию культурного уровня общества. Все эти ложи объединены по всему миру, но в отличие от французских лож, в России политикой не занимаются. По рассказам АЛЕКСАНДРОВА Г.В., в число учеников принимаются люди всех рангов и наций. Нужно только искреннее желание совершенствоваться.

Через некоторое время к нашим беседам примкнул и гр-н СВЕРЧКОВ Н.Г. Меня начали снабжать лекциями, подлежащими изучению, глубокому продумыванию, различным упражнениям воли, ясновидению, яснослышанию и т.д. и т.п. Вменялось в обязанность быть чисто плотным нравственно и физически в предельной мере. Некоторое время спустя я узнал, что это общество именуется масонством. Нарисованные перспективы жизни масонов были настолько привлекательны, что я решил заняться и старался подробно и добросовестно постигнуть смысл малопонятных лекций и печатной литературы.

С течением времени несурзанности начали меня охлаждать к работе, но обещание АЛЕКСАНДРОВА, что все непонятое постигается путем серьезного отношения к делу, поддерживали поколебавшуюся веру в масонство.

Полная изолированность от братьев, сухие и весьма относительные беседы, отсутствие видимых целей делали свое дело, и я стал тяготиться, порой, данной связью. Даром пропадающее время, путаница — вот впечатления после нескольких месяцев ожидания посвящения.

Наконец летом состоялось ассоциирование меня в «цепь» АСТРОМОВЫМ с соблюдением некоторых формальностей. Прервавшаяся вскоре проработка из-за отъезда АСТРОМОВА, АЛЕКСАНДРОВА и СВЕРЧКОВА, объяснялась, кроме того, и необходимостью уйти в себя, проверить перед окончательным шагом, а на самом деле окончательно убило веру в серьезность идеи русского масонства.

Осенью 1925 г. меня заверили, что я буду посвящен, что у меня громадные данные к оккультизму, и прочее. Обещания — и ничего больше, но все время разговоры. Затем зимой, в начале сего года я был представлен гр-ну ГРЕДИНГЕРУ В.Ф., должностному со мной заниматься теорией, но занятий так и не было по различным внешним препятствиям, о которых, впрочем, очень часто упоминалось. Туманные фразы, толчая в ступе, литье воды в решето, и я нисколько не удивился категорическому нежеланию работать по масонству и оккультизму вообще Николая Георгиевича, к чему пришел, в конце концов, и я. Высмеивать вчерашние доктрины — показатель весьма отрицательный даже для тех, кто верил, что эти доктрины незбылемы.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 324 — 324об]

А.Юрков
Денисов

ЗМЕЕВ Георгий Яковлевич

(1904 – после 1926)

Змеев Георгий Яковлевич, род. в 1904 г. в Петербурге, из мещан; студент 4-го курса Медицинского ин-та; с ноября 1920 по ноябрь 1921 г. служил чертежником в Управлении мостовыми г. Петрограда. Холост. Адрес – Фонтанка д. 68, кв. 3.

Показания ЗМЕЕВА Г.Я. 10.04.26 г.

В 1922 г. я познакомился с Сергеем Дмитриевичем ЛАРИОНОВЫМ и попал к нему в кружок, собирающийся у него на квартире. До тех пор я интересовался вопросами оккультизма, с которыми я был знаком через Л.Л.НАВАШИНА, с которым я встречался в Вольфила. Занятия кружка состояли исключительно в молитвенном ритуале под руководством А.Н.СЕМИГАНОВСКОГО. ЛАРИОНОВ пригласил меня к ОРДОВСКИМ, где КИСЕЛЕВ читал лекции по истории оккультизма. Там же я познакомился с самим КИСЕЛЕВЫМ, ОРДОВСКИМ, АСТРОМОВЫМ и СВЕРЧКОВЫМ, которые были через несколько времени приняты в кружок ЛАРИОНОВА. У ОРДОВСКИХ я был всего несколько раз.

Весной 1923 г. кружок ЛАРИОНОВА закрылся: мне сказали, что АСТРОМОВ оказался каким-то посвященным, который считает кружок нетрадиционным. ЛАРИОНОВ уехал в Сиверскую и я видел его за лето всего один раз. СЕМИГАНОВСКИЙ уехал, и я его с тех пор совсем не видел.

ЛАРИОНОВ вернулся осенью и начал орудовать в церкви. Я с ним почти совсем разошелся, т.к. не интересуюсь и отношусь отрицательно к церкви.

Весной я сошелся с КИСЕЛЕВЫМ, который сказал, что он работает новыми путями в оккультизме, но «истинной традицией», и предложил мне заниматься с ним. Все наши занятия состояли в том, что он мне дал переписать лекцию АСТРОМОВА, и потом я был два раза в кружке, собирающемся у СВЕРЧКОВА. Тогда я с ними очень не поладил, т.к. стал видеть в оккультизме лишь набор старых суеверий и интересовался лишь тем, что не может ли оккультизм дать что-нибудь науке и медицине в смысле новых методов и подходов.

Занятия кружка состояли в том, что КИСЕЛЕВ читал лекции, т.е. пересказывал Папюса и других авторов, и раз начал производить опыты магнетизации ГОРБУНОВОЙ и СВЕРЧКОВОЙ. ГОРБУНОВУ, как вообще девушку нервную, эти опыты потрясли нервно, и я почти поссорился с КИСЕЛЕВЫМ, говоря, что безобразие проделывать такие вещи. Постепенно, я совсем отошел от них и перестал интересоваться оккультизмом. КИСЕЛЕВА я упорно убеждал разойтись с АСТРОМОВЫМ и заняться лучше научной разработкой вопросов, которые его интересовали.

С осени 1924 г. я почти совсем никого не встречаю и совсем не занимаюсь оккультизмом. Летом я беседовал с КИСЕЛЕВЫМ и спорил с ним об оккультизме, доказывая несостоятельность его методов. Через него я познакомился с доктором СИЛКОВЫМ и сошелся с ним, т.к. мы оба были когда-то оккультистами и отошли от оккультизма через науку.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Г.Змеев
Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 327 – 327об]

БЫСТРОВ Михаил Николаевич

(1899 – после 1926)

Быстров Михаил Николаевич, род. в 1899 г., из рабочих; учился до 1916 г. в типографии, затем по 1917 г. работал наборщиком в типографии в Петрограде; с 1918 по 1919 г. служил в охране 1-го городского района; с мая 1919 по 1920 г. на фронте; с 1920 по 1922 г. в разных южных городах по командировкам (служебным); с 1922 г. наборщик в типографии им. Гутенберга (Стремянная 12). Женат, детей нет; был чле-

ном ВКП(б) с 1918 по 1922 г., выбыл по собственному желанию; затем был кандидатом в ВКП(б) весь 1925 г., опять вышел по собственному желанию. Адрес — пр. Володарского д.16, кв. 13.

Показания БЫСТРОВА М.Н. 11.04.26 г.

Я познакомился с ГРЕДИНГЕРОМ в ДПЗ, где сидел девять дней в 1923 г. по подозрению в политической неблагонадежности. Еще гораздо раньше у меня было тяготение к мистике и заинтересованность вопросами идеализма. ГРЕДИНГЕР заинтересовал меня тем, что он знаком с этими вопросами, и предложил бывать у него. После некоторого знакомства, он намекнул мне, что существует организация, преследующая эти цели, и предложил мне заниматься вопросами эзотеризма совместно с ним. Изучали преимущественно религию Египта и сущность ее. Так продолжалось более года. Затем ГРЕДИНГЕР объявил, что он исключен из Ордена, сказав, что за знакомство с одной из учениц, с которой он сожительствовал, будучи женат.

Затем я познакомился с А.М.КАНЕВСКИМ, который произвел на меня благоприятное впечатление.

После этого месяца два-три я не имел связи с ГРЕДИНГЕРОМ, а по моем возвращении из отпуска в 1925 г. он предложил мне вступить в орден масонов, что я и сделал. Вслед за этим я познакомился с АСТРОМОВЫМ, ЗАХАРОВЫМ и КОТОМИНЫМ, а также раза два-три виделся со СВЕРЧКОВЫМ и АЛЕКСАНДРОВЫМ. Затем АСТРОМОВ был арестован и ГРЕДИНГЕР стал говорить, что это «грязная личность и развратник».

После этого несколько времени тому назад, около месяца, у меня сложилось убеждение, бывшее ранее неясным, что это кучка шарлатанов, ибо я требовал доказательства их могущества, а мне говорили, что я еще не готов, что я еще слишком мало дошел до них.

ГРЕДИНГЕР отличался нытьем на существующие условия, всегда ставя в основу свое благополучие. Я, как ученик, поддакивал ему, но все это оставляло тяжелый осадок, что это не то, что мне требуется, и я, решив порвать с ними, не стал ходить к ГРЕДИНГЕРУ. Мое убеждение, что ГРЕДИНГЕР стремится занять всюду доминирующее положение и требует уважения, а сам создать его не может.

Вышел из партии я по своему убеждению, воздействий на меня не было. Я был в степени подмастерья, но прошел «посвящение» лишь степени ученика, вторая степень была условной.

КАНЕВСКИЙ с ГРЕДИНГЕРОМ были сначала в хороших отношениях, но затем ГРЕДИНГЕР говорил, что КАНЕВСКИЙ — нехорош. Это было, когда ГРЕДИНГЕР был исключен из Ордена, но по вступлении ГРЕДИНГЕРА вновь эти отношения наладились, но потом опять испортились, ибо ГРЕДИНГЕРУ было, по-видимому, неприятно, что КАНЕВСКИЙ не видел в нем «высшего».

СВЕРЧКОВА и АЛЕКСАНДРОВА я видел лишь несколько раз, но, по-видимому, АЛЕКСАНДРОВ пользовался большим авторитетом. ЗАХАРОВ появился недавно. По его словам я однажды убедился и на факте, что он обладает гипнозом и магнетизмом, коим научился в Индии. ГРЕДИНГЕРА я часто спрашивал, когда же мы двинемся дальше. Он говорил: подожди, ты слишком горяч, надо сначала обуздать себя. Но он сам обуздывал себя много лет, а сколько времени я его знаю — все такой же.

Решив, что ложа «Астрей» есть гнездо шарлатанства, то я порвал с ними всякую связь.

ГРЕДИНГЕР не советовал мне выходить из партии, говорил: «Почему ты знаешь, м.б., тебе придется говорить о нашем учении среди масс, и как на партийного, на тебя больше обратят внимания и тебе будет это доступнее», — но директив в этом роде он мне не давал.

В ложе был взнос: я уплатил пять рублей вступительных и три рубля членских взносов, больше не платил. Это было в августе-сентябре 1925 г.

Однажды на проспекте 25-го Октября, угол проспекта Володарского, ко мне по-

дошел какой-то тип и спросил: «Вы состоите в ордене масонов? Вы должны уйти». Я его послал к черту.

М.Быстров

11.04.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 330 – 331об]

БРУНИ Георгий Юльевич
(1870 – после 1926)

Бруни Георгий Юльевич, род. в 1870 г. в Петербурге, дворянин; образование – гимназия и Консерватория, преподаватель-аккомпаниатор; в 1908-12 гг. работал в Обществе народных университетов и в Консерватории; с 1912 по 1915 г. в школе Глассера в Петрограде; в 1915-16 гг. в Консерватории, помощник инспектора научных классов; с 1916 г. по настоящее время – преподаватель-аккомпаниатор в Консерватории. Женат, дочь 23 л. и сын 20 л. Адрес – пр. Майорова 31, кв. 9.

Показания БРУНИ Г.Ю. 11.04.26 г.

Я столкнулся с масонством на чисто исторической почве (БРУНИ Ф.А. – ЛИТГА¹). Желая углубить свои знания, я, познакомившись в киностудии с Б.В.ВАТСОНОМ и слышавши о масонстве и рассматривая его предметы, приносимые в студию в портфеле, я выразил желание ближе ознакомиться с ним и был приглашен утром на его квартиру по Малой Московской. Рассматривал его вещи. Он предложил мне вступить в ложу. Обряд состоялся и я сделался «товарищем мастера». ВАТСОН мне предложил за это уплатить за свет. Я отказался в мягкой форме. Тогда он предложил мне за уплату угощения сделать меня «мастером». Я наотрез отказался.

В день регистрации РКП я получил извещение, что я в проскрипционном списке, на что я обрадовался и совсем отошел от желания объединения с масонством.

В это время, когда я был в таком общении с ВАТСОНОМ, ко мне зашел Н.СВЕРЧКОВ, который просил познакомить с кем-либо из масонов. Я это исполнил, взяв с него слово не вступать в какие-либо сношения с ними.

Георгий Бруни

11.04.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 334]

¹ Граф Юлий Помпеевич **Литга** (1763-1839) покровительствовал молодому художнику Ф.А.Бруни и после завершения курса обучения в Академии Художеств, субсидировал его первое путешествие в Италию в 1818 г.

СМИРНОВ Николай Петрович
(1876 – после 1926)

Смирнов Николай Петрович, род. в 1876 г. в д. Прасоловская Вологодской губ., Грязовецкого уезда, Сименцевской волости, из крестьян, священник; образование – духовная семинария, вольнослушатель Духовной академии; с 1898 до сентября 1923 г. священник Преображенской церкви на ст. Сиверская, затем три месяца священником Алексеевской церкви в Петрограде, к моменту допроса прикомандирован к Колтовской церкви (Ленинград), одновременно занимался научным трудом в области фенологии; был под судом в 1923 г. по обвинению в неисправном ведении церковной описи имущества, приговорен к штрафу в сумме 100 руб.; женат, четверо детей. Адрес – Ординарная ул. 18, кв. 3.

Показания СМИРНОВА Н.П. 11.04.26 г.

Интересуясь вопросами психологии, я читал литературу и по так называемым оккультным наукам, а также встречался с лицами, которые проявляли интерес в этой области, и между прочим, в 1918 или 1919 гг. у кого-то из знакомых встретился с неким АСТРОМОВЫМ, про которого говорили, что он — масон. Желая поближе уяснить себе, что такое масонство в его живых представителях, я расспрашивал об АСТРОМОВЕ, а также раз был на квартире у него на Московской улице, дома номера не помню.

Квартира его была увешана изображениями символического характера, по-видимому, масонского, насколько об этом характере я знаю из литературы. При свидании АСТРОМОВ был очень замкнут и сообщил самые общие сведения по вопросу о занятиях оккультизмом, находящиеся в напечатанных об этом книгах.

После этого я встречал его мельком на улице, но знакомство наше дальше не пошло, т.к. об нем мне стали передавать слухи, рисующие его очень некрасиво со стороны отношения к женщинам, о его беззастенчивом ухаживании за какою-то особой и т.п. Все эти слухи вызвали во мне желание отойти от подобного масона по-дальше, и в течение последних лет я его больше не видел.

Кроме АСТРОМОВА, в числе лиц из занимающихся оккультизмом, мне называли некоего МЕБЕСА, кажется бывшего преподавателя физики в одном из Корпусов. О нем мне говорила одна старушка, которую зовут Мария Владиславовна, а фамилии не знаю¹. Она рассказывала, что была в кружке, которым руководил названный МЕБЕС, преподававший там каббалу и организовавший «Братство мартинистов». Она рассказывала, что ушла из кружка, когда заметила, что лекции МЕБЕСА идут против христианского учения. Лично с МЕБЕСОМ я не был знаком непосредственно и что-либо сообщить о нем не могу. Слышал только, что некоторые из моих знакомых, а именно ЛАРИОНОВ и, кажется, СЕМИГАНОВСКИЙ, состояли в этом кружке. По крайней мере, ЛАРИОНОВ рассказывал мне, что лет десять тому назад он был допущен к занятиям, но в скором времени почему-то прекратил эти занятия, и уже в 1918 г. он уже там не состоял.

У ЛАРИОНОВА я встречал Антония СЕМИГАНОВСКОГО, про которого говорили, что он магнетизер и оккультист, и что на своей квартире лечит магнетизмом приходящих к нему больных. Кажется, что он тоже ушел из кружка МЕБЕСА по каким-то личным причинам.

Все это было несколько лет тому назад. Лично сам я ни в каких оккультных кружках не состоял и не состою, но нахожу, что в книгах по оккультизму заключается много ценных психологических наблюдений и фактов, которые полезно знать всякому образованному человеку, а в частности — священнику, чтобы правильнее работать над улучшением человеческой природы. Но случайные знакомства с людьми, которые считаются окружающими за оккультистов, отбили всякую охоту сближаться с ними.

Показания записаны с моих слов верно, в чем и подписуюсь. Николай Смирнов
Допросил Алексеев

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 337-338]

¹ Штейнберг М.В.

ДРИЗЕН Борис Павлович
(1876 — после 1926)

Дризен (Остен-Дризен) Борис Павлович, род. в 1876 г., из дворян, барон Курляндской губ.; образование юридический ф-т Петербургского ун-та; с 1906 по 1918 г. присяжный поверенный, с 1918 по сентябрь 1921 г. — управделами статотдела; с 1923 по апрель 1924 г. в профсоюзе строителей (Губкультстрой и сберегательная касса), к

моменту допроса — старший счетовод стеклозавода «Дружная горка» ст. Строгоново Северо-Западной ж.д.; женат, детей нет. Адрес -Загородный проспект 23, кв. 41.

Показания ДРИЗЕН Б.П. 11.04.26 г.

С АСТРОМОВЫМ я познакомился в 1918-19 г. после его женитьбы на моей племяннице Александре Николаевне ДРИЗЕН. В начале нашего знакомства мы с ним очень редко виделись, а затем он стал бывать у нас все чаще и чаще. В одно из этих посещений он, узнав, что я тоже был посвященным масоном, привлек меня на заседания ложи, которое происходило на его квартире на Михайловской улице. Кто еще там присутствовал на этом собрании — я не помню, но, во всяком случае, один из тех, о ком я упоминал в предыдущих показаниях¹. На этом собрании тоже было чество посвящение в одну из низших степеней масонства. Затем я бывал еще несколько раз на собраниях ложи, и каждый раз происходило все то же: или прием новых членов ложи, либо посвящение в одну из следующих степеней кого-либо из старых членов. Никаких разговоров об особых задачах масонства я ни разу не слышал, равно как и ни с какими попытками познакомить меня с оккультными науками АСТРОМОВ ко мне не обращался. Несколько раз я подписывал какие-то постановления и протоколы о переименовании ложи, о переустройстве их и приеме новых членов, а один раз о суде над ГРЕДИНГЕРОМ. Этим все мои отношения к масонству и кончались, а затем, как я уже выше говорил, я уже почти два года совсем не посещал никаких собраний, т.к. мне все это надоело.

Писал собственноручно.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 341 — 341об]

Б.Дризен
Денисов

¹ Другие показания Б.П.Дризена в деле отсутствуют.

БУДАГОВА-ДЕМЧИНСКАЯ Екатерина Григорьевна
(1898 — после 1926)

Будагова-Демчинская Екатерина Григорьевна, род. в 1898 г. в г. Томске, дворянка; образование среднее, техникум экранного искусства; в 1920-21 гг. работала в Управлении Северо-Западной ж.д. конторщицей; с октября 1925 г. по февраль 1926 г. — в лаборатории кинофабрики Севзапкино; была под следствием по делу мужа Демчинского Г.Б. в 1920 г., обвинение не предъявлялось. Безработная, замужняя, сыну 8 л. Адрес — Дом Советов, ком. 237.

Показания БУДАГОВОЙ-ДЕМЧИНСКОЙ Е.Г. 12.04.26 г.

Я познакомилась с М.А.НЕСТЕРОВОЙ в ДПЗ (Шпалерная 25) в феврале 1920 г. Меня подкупило ее живое участие и моральная поддержка. По освобождении моем я возобновила с ней знакомство. Еще в ДПЗ НЕСТЕРОВА произвела опыт магнетизма и молитву. Посещая довольно долгое время лекции, я была далека от мысли о материальных приношениях. Одна из учениц мне это поставила на вид, после чего я подчинилась общему правилу и стала приносить продукты. Впоследствии все ученики постановили отчислять известную сумму, которая, по-видимому, показалась недостаточной НЕСТЕРОВОЙ, и пришлось перейти на прежний режим вольных приношений. Кроме того, существовали просьбы единовременных взносов как то на водопровод, дрова, квартиру.

ДЕМЧИНСКИЙ Г.Б., за которым я была замужем, довольно хорошо тогда зарабатывал и много помогал Г.О.М. и НЕСТЕРОВОЙ. Когда я жаловалась НЕСТЕРОВОЙ на несчастливую жизнь с ним и заговаривала о разводе, то она решительно противилась этому, теперь мне давно уже ясно почему.

Для крепости, очевидно, был совершен надо мною и мужем магический брак и выдано свидетельство.

Дни общих трапез раза три-четыре в год, сперва проходили скромно, потом начали предъявляться повышенные требования (вино, телятина, пироги). Все материальные дела велись НЕСТЕРОВОЙ, а также и разговоры при трениях и разногласиях. В последнем случае иногда выдвигался в виде «тяжелой артиллерии» Г.О.МЕБЕС. При организации поездки на юг Г.О.М. НЕСТЕРОВОЙ предъявлялись к ученикам большие требования как, например, к СЛОБОДОВОЙ С.В. продать свои драгоценности для этой цели. СЛОБОДОВА от имени НЕСТЕРОВОЙ была у матери с предложением, если нет денег, то продать мебель. Замечалось лучшее отношение к могущим больше приносить. Считаю, что одним из главных факторов к существованию данного Общества был, конечно, корыстный мотив.

Второй момент идеологический — здесь имелось сознательное воздействие к отрыву учеников от материалистического учения и к пропаганде (хотя бы и не широкой) идеалистического мировоззрения в окружающей среде.

Собственно оккультная работа велась по трем областям: 1) лекции, 2) масонские заседания и заседания «средней цепи», 3) работа над собой (исправление недостатков характера).

Если окинуть [взглядом] содержание лекций Г.О.М., то надо сознаться, что они имели интерес, т.к. Г.О.М. незаурядный лектор, умел заинтересовать и приучал логически мыслить. Лекции НЕСТЕРОВОЙ представляли мало интереса.

На масонских заседаниях разбирались те или иные теоретические вопросы «духовной науки». Заседания «средней цепи» сводились к молитвам, произносимым НЕСТЕРОВОЙ, сиденью «цепью» в полной темноте, причем каждый старался добросовестно увидеть так называемое «клише». Я лично никогда ничего не видела, если не считать мелькания, естественного при утомлении глаз. Что касается работы над своими недостатками, то она всегда приносит хорошие результаты, независимо от руководителя. Благодаря «строгому послушанию» (*strictae oboedientiae*), Учители присваивали себе право интимнейшего и мелочного вмешательства в личную жизнь каждого ученика. Личная жизнь регулировалась по их усмотрению. Разбирались вопросы — можно ли шить новое платье, играть на рояли, быть знакомым с кем-либо. Особенно, считаю, пострадали от этого вмешательства ШТЕЙНБЕРГ, мать и дочь, которые жили на одной квартире с ними.

Политических целей у Общества я не усматриваю. Антисемитизм выражался только в том, что евреи не принимались. Группой лиц, решивших уйти из кружка, было послано письмо с требованием объяснений по всем смущающим вопросам — материальному, идеологическому и так далее. Ответа не последовало, группа эта ушла, причем, по слухам, была осуждена и опозорена на очередном заседании ложи.

Система сыска и шпионажа сильно была развита внутри самого кружка, причем НЕСТЕРОВА умела играть на струнах сентиментальности и обставлять это безболезненно. Так, на первых днях, я была подслана к СЕМИГАНОВСКОМУ для того, чтобы узнать болтает ли он о кружке; он болтал и был исключен из «цепи».

Писала собственноручно

Екатерина Будагова-Демчинская

12.04.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 344 — 345об]

ШТЕЙНБЕРГ Мария Николаевна
(1901 – после 1926)

Штейнберг Мария Николаевна, род. в 1901 г. в Петербурге, потомственная гражданка; образование среднее; с 1919 по сентябрь 1921 г. работала в Округе путей сообщения; с мая 1922 г. училась в Техникуме музыкального просвещения и там же служила в качестве делопроизводителя; девица. Адрес — ул. Жуковского д. 47, кв. 13.

Показания ШТЕЙНБЕРГ М.Н. 15.04.26 г.

С М.А.НЕСТЕРОВОЙ и Г.О.МЕБЕСОМ я познакомилась в сентябре 1918 г. по приезде из г. Полтавы, где я провела около года. Познакомила меня с ними моя мать, которая с ними познакомилась во время моего отсутствия и уже в письмах мне много о них писала. Первое время я к ним отнеслась совершенно безразлично, занялась работой в Педагогическом институте и совершенно к ним не появлялась. В ноябре 1918 г. умер мой отец. Материальное положение и чисто моральные переживания мои были тогда очень тяжелы. Мне пришлось бросить тогда Педагогический институт и искать службы. В этот именно период, кажется, в январе 1919 г., я, по поручению матери, какому не помню, как-то раз поехала к М.А.НЕСТЕРОВОЙ. Она отнеслась ко мне очень тепло и участливо, что, ввиду моего в высшей степени мрачного настроения, произвело на меня большое впечатление, и с этого момента я всецело подпала под ее влияние. Вообще, М.А.НЕСТЕРОВОЙ нельзя отказать в очень большой обаятельности и умении подойти к каждому человеку с нужной для него стороны, что и заставляет очень многих слепо ей подчиняться.

С января 1919 г. я стала бывать на Греческом раз в неделю, по вторникам, когда там бывали общие беседы, касавшиеся различных сторон оккультизма. Руководил этими беседами Г.О.М.

Первые разговоры о «цепях» я услышала уже летом 1919 г., когда мне предложили готовиться к посвящению в первую степень *associé* мартинистской цепи. Перед самым моим посвящением НЕСТЕРОВА сообщила мне, что «цепь» раскалывается на две части: одна, мартинистская, остается под руководством Г.О.М., а вторая будет под ее руководством, вследствие чего я должна решить, в какую именно из них я желаю вступить. Я, конечно, пожелала быть под ее руководством и очутилась в *Ordo Martinesisti Strictae Oboedientiae Orientalis*. Над значением «строгости восточного послушания» я тогда слишком много не раздумывала, т.к. слепо верила НЕСТЕРОВОЙ. Г.О.М. ко мне, вообще, имел мало отношения; его влияние на меня исключительно определяется теми лекциями и беседами, которые мне приходилось там слушать.

Ядро учеников, состоявших в то время в «цепи» *O[rdo] M[artinesisti] S[trictae] O[bodientiae] Or[ientalis]*, было очень невелико. Насколько я помню, там состояли: моя мать, С.А.КУРИЛЕНКОВ (более известный под наименованием «дядя Сережа»), инженер С.КОПЫТКИН, Б.В.АСТРОМОВ, А.Г.СИДОРОВА, М.С.МАРКЕВИЧ и, если не ошибаюсь, больше никого. Собрания цепи посещала еще старый друг НЕСТЕРОВОЙ, А.М.ЮРКОВСКАЯ (тетя Саша). Из данного состава на Греческом больше никого не осталось.

Занятия цепи состояли из предварительной молитвы и работы в цепи, где при помощи пассивного и активного сосредоточения мы должны были добиваться чего-то вроде ясновидения, т.е. видеть в темноте какие-то астральные явления. После конца работы все опрашивались о виденном. Надо сказать, что я работала в этой цепи около трех лет, но никогда ничего не видела, несмотря на все желание, да и большинство из нас тоже. Многие, думаю, просто внушали себе, что они что-то видели. Мне же лично, в конце концов, неловко стало сознаваться в своей полной бездарности в этом отношении, почему я и нашла более целесообразным докладывать о том, что видела что-нибудь из того, что до меня говорили, или ограничивалась просто какой-то «туманностью». Думаю, что и остальные в большинстве случаев к этому при-

бегали; ежели кто-нибудь и действительно что-нибудь видел, то это, по-моему, следует отнести к общему расстройству нервной системы, которая от таких занятий еще больше расстраивалась.

Орден мартинистов, который остался в ведении Г.О.М., как потом выяснилось, состоял лишь из В.В.БОГДАНОВА, М.А.РОДЫНСКОГО и И.Я.КОМАРОВА. Насколько из этого явствует, общий состав цепи был по количеству ничтожен, что, однако, не мешало НЕСТЕРОВОЙ и Г.О.М. распространяться об исключительной могущественности цепи, об огромном количестве неизвестных нам членов и отделениях в различных городах СССР.

Надо сказать, что в то время НЕСТЕРОВА и Г.О.М. стояли в наших глазах на очень большой высоте, и, по крайней мере, внешне всецело осуществляли преподаваемый ими идеал «Учителя», как человека, отрекшегося от всех земных благ, работающего лишь для общей духовной эволюции, как своей, так и всего человечества. Ничем, не имеющим отношения к этой цели, они, как будто бы, не интересовались.

В учении Г.О.М., относившемся к тому времени, я усматриваю два опасных пункта. 1) Человек, преследующий какую-либо идею, может во имя этой идеи сделать все, что угодно, и ничто, сделанное им, отнюдь не является злом. Человек может сделать что угодно, если он только в глубине души ни разу не усумнится в том, что он хорошо поступает, причем иллюстрировалось это такими примерами: «Если я, например, очутюсь в пустыне и буду умирать с голоду и мне повстречается какой-нибудь негр, я имею полное право сжарить из него бифштекс, т.к. это нужно для поддержания моей жизни и поступок этот не будет злом»; «Если я голоден и мне это необходимо для поддержания жизни, я имею право взять чей-нибудь кошелек, который мне почему-либо попался на глаза». 2) Ученики должны всецело и слепо идти к Учителю, хотя бы Учителю и вздумалось, например, совершенно изменить «пантакль» (т.е. идею, к которой он стремится). Другими словами, это означает, что на ученика отнюдь не падает ответственность за то, к чему он идет и что он делает, если его на это посылает Учитель: что бы он ни делал, все ведет к эволюции его души; если же он порвет со своим Учителем, то это — инволюция. Учитель же в это время может менять цели, к которым он стремится, сколько угодно, за это отвечает, в смысле эволюции его души, только он один, т.е. ученик должен быть всегда слепым орудием в руках своего учителя. В конце 1919 г. или в самом начале 1920 г. Г.О.М., ввиду общего тяжелого материального положения и для поправки здоровья взял службу в какой-то школе в Березайке, куда и уехал. НЕСТЕРОВА оставалась здесь одна в отчаянных материальных условиях. Надо сказать, никаких намеков о возможности или необходимости получения какой-нибудь помощи от учеников не было. Если ей и немного помогали, то исключительно по своей инициативе, причем часто приходилось ее упрашивать принять то небольшое, что ей приносили.

Приблизительно в марте 1920 г. НЕСТЕРОВА была вызвана на допрос в ЧК и арестована. Просидела она недели три и была выпущена после явки из Березайки Г.О.М., который, кстати, тоже вызывался один раз (а может быть и больше) в ЧК на допрос. После этого Г.О.М. в Березайку больше не поехал и с этого времени начался расцвет Общества. Появилось много новых членов: БУДАГОВЫ, мать и дочь, З.С. и В.И.ТРАПИЦЫНЫ, Н.А.ЛЕОНТОВСКАЯ, А.Н.ПАТЦНЕР, А.В.КЛИМЕНКО, Ю.М.ГОЛОВИНА, Е.ДОЛЬСКА, В.П.ЯКОВЛЕВ, Н.Д.ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ (его я встречала там и в 1919 г., но он на год куда-то уезжал), Б.А.ЛАТЫНИН, Б.А.МЮНЦЕР, В.А.МЕКСИКАНЕР и несколько других второстепенных личностей, которых я уже и не помню, тем более, что они появлялись ненадолго и скоро исчезали.

Из этого состава в настоящее время, насколько мне известно, на Греческом остались лишь КЛИМЕНКО, ЛЕОНТОВСКАЯ и МЕКСИКАНЕР. Начались очень таинственные разговоры о каких-то «заручках» в ЧК, о каких-то неназываемых «Никодимах», тайных учениках из ЧК, к которым Г.О.М. иногда отправлялся, и каких-то даваемых им заданиях. Насколько это соответствовало действительности — не знаю.

В мае 1920 г. я получила вторую степень — *initié O[rdo] M[artinesisti] S[trictae] O[boedientiae] Or[ientalis]*. Как раз с осени 1920 г. НЕСТЕРОВА и Г.О.М. начинают получать довольно значительную материальную поддержку от учеников. Осенью же 1920 г. начинаются разговоры об открытии масонских лож.

Мужская ложа «*Stella Nordica*» поручается Б.В.АСТРОМОВУ. Что у него там делось — не знаю, из членов этой ложи знаю лишь А.В.КЛИМЕНКО и Б.А.ЛАТЫНИНА, остальных он вербовал вне Греческого. Ложа помещалась где-то на Михайловской площади.

Женская ложа «*Prometea*» была под руководством НЕСТЕРОВОЙ. В ложе было три степени: 1 — мастер, 2 — товарищ, 3 — ученик. Я в означенную ложу вступила на степень «товарища», имела должность секретаря ложи. Состав ложи был следующий: викарий «Прометей» НЕСТЕРОВА, надзирательницы в степени мастеров — моя мать и ПАТЦНЕР, в степени товарища — секретарь — я, и в степени учеников Е.Г. и В.М.БУДАГОВЫ, З.С.ТРАПИЦЫНА, Ю.М.ГОЛОВИНА, Л.ОБИДЕЙКО, Н.А.ЛЕОНТОВСКАЯ, В.А.МЕКСИКАНЕР. Занятия состояли из молитвы и поучения на какую-либо тему этического характера.

Вскоре же НЕСТЕРОВА просто стала читать нам по книжке историю древнегреческой философии.

Заседания ложи были обставлены с крайней театральностью: был особый ритуал, были у нас облачения, вроде простыней и разноцветных ленточек для всех степеней. Так для мастера — красная ленточка со словами «*INRI*», для товарища — оранжевая с изображением факела, для ученика — зеленая с изображением костра. Вообще, насколько мне сейчас кажется, вся эта балаганщина была приспособлена для того, чтобы возбудить к себе интерес, как к чему-то таинственному и чем-то занять публику.

Надо сказать, что такой же театральностью отличались и ритуалы посвящения в *O[rdo] M[artinesisti] S[trictae] O[boedientiae] Or[ientalis]*. Там не было лишь облачений, и то лишь потому, что должны были бы дать лиловые плащи, шпаги и маски, но не было средств их сделать.

Женская масонская ложа становится главной базой материальной поддержки. Поддержка эта уже начинает приниматься как нечто должное и, наконец, перед Рождеством 1920 г. я уже получила от НЕСТЕРОВОЙ задание, якобы от себя наметнуть «сестрам по ложе», что из продуктов они должны принести на Рождество, причем, чтобы я не забыла, мне даже вручен был список.

Этот факт является первым толчком к моему, хотя пока и незаметному, разочарованию в личности НЕСТЕРОВОЙ. С тех пор она начинает, хотя пока и очень редко, давать поручения чисто экономического свойства: главным образом, меня, якобы от себя и по собственной инициативе, начинает отправлять к БУДАГОВЫМ и ГОЛОВИНОЙ, как к наиболее обеспеченным.

Летом 1921 г. моя мать и я, по настоянию НЕСТЕРОВОЙ, переехали на Греческий и с этого времени все более и более ясно начинает проступать обратная сторона медали. НЕСТЕРОВА стремится всецело оградить меня от всяких других влияний, кроме ее собственного.

Осенью 1921 г. я бросила службу и поступила в университет. Первые столкновения начинаются по поводу университета. НЕСТЕРОВОЙ не нравится, что я занимаюсь чем-то посторонним Греческому, от чего страдают мои занятия там. В конце концов она добивается того, что я бросаю университет. Режим для меня создается чисто монастырский: ко мне никто не смеет придти, иначе как с особого разрешения и предупреждения НЕСТЕРОВОЙ; я не могу вернуться домой позже одиннадцати часов, да и вообще куда-нибудь пойти без больших разговоров на эту тему. На меня взгружается всякая черная домашняя работа вроде мытья посуды, колки бесконечного количества щепок, носки воды, продажи на рынке всяких ненужных вещей и продуктов, хождение то к той, то к другой ученице за деньгами или продуктами, и т.д., и т.д.

Мария Альфредовна становится все более и более мелочной, совершенно распо-

ясывается с нами и перестает церемониться.

Невзирая на все свое «учительское достоинство», она оказывается способной устроить необыкновенный скандал по какому-нибудь мельчайшему поводу, вроде того, что накопил примус или что-нибудь в этом роде. По отношению ко мне и моей матери она начинает относиться с редким бессердечием. Были случаи, когда меня с флюсом и повышенной температурой посылали в метель на рынок продавать селедки и потом, в тот же день, еще по каким-то поручениям; или когда у меня болели оба глаза в продолжении месяца, меня заставляли часа по два в день колоть щепки, постоянно попадая себе по пальцам, т.к. я ничего не видела.

Ореол «оторванных от земной жизни Учителей» довольно быстро меркнет. Г.О.М. представляется мне человеком крайне эгоистичным, требовательным, очень любящим сыто покушать, до такой степени, что когда у него к обеду нет мяса или чего-нибудь вкусного, у него скверное настроение, и это отзывается на его работе. Откуда же все это взять — ему нет никакого дела, он в это не входит и этим не интересуется; он представляет из себя крупную величину и ему должен быть предоставлен соответствующий комфорт, а как, какими жертвами и на чьи средства — ему нет дела.

НЕСТЕРОВА — человек в высшей степени деспотичный. Для нее, главным образом, нужно как-то повелевать, играть какую-то роль, общий комфорт для нее преобладающего значения не имеет: он ей нужен, поскольку его от нее требует Г.О.М., и поскольку он за его неимением приходит в дурное настроение. Постепенно настает такой период, когда в глазах НЕСТЕРОВОЙ достоинства учеников начинают расцениваться по тому, сколько они дают. Таков случай с Е.Г.БУДАГОВОЙ. Она была в большом фаворе, пока она в состоянии была много давать. Когда же ее материальное положение стало скверным, НЕСТЕРОВА стала относиться к ней гораздо холоднее и мне иногда высказывала мнение о том, что она удивлена поведением Е.Г.БУДАГОВОЙ, которая в свое время тратила столько денег на свои удовольствия и не могла додуматься до того, чтобы купить золотых вещей, которые могли бы служить фондом про черный день для Учителей. Также было и с Ю.М.ГОЛОВИНОЙ, которой, наконец, надоело давать столько, сколько она ранее давала, и которая после этого тоже впала в немилость.

Общее экономическое положение НЕСТЕРОВОЙ и Г.О.М. было приблизительно таково: Г.О.М. имел двенадцать часов занятий в бывшей «Анненшule» и получал половину ставки тогдашнего крайне низкого оклада Губоно. Оплата же за квартиру, отопление, освещение и дополнительные расходы на питание и тому подобное шла за счет учеников, которых уже в 1922 г. было около сорока человек.

Из учеников позднейшего состава помню очень немногих, т.к. мне пришлось сталкиваться с ними уже довольно мало времени.

Знаю только С.В.СЛОБОДОВУ, доктора ПЕТРОВА, ГАБАЕВА, БАРЕСКОВА, БЕРШАДСКУЮ-ВАРТАПЕТОВУ, ГАРЯЗИНУ, которая, кстати, уже была в первом составе ложи, и несколько других, фамилий которых уже не помню.

Забыла упомянуть, что в конце 1921 или в начале 1922 г. произошел большой скандал с Б.В.АСТРОМОВЫМ, который сначала был отпущен «в отпуск», а потом и совсем ушел (точных причин этого скандала не знаю), и мужская масонская ложа была переименована в ложу «Agni» и поручена А.В.КЛИМЕНКО.

С лета 1922 г. начинается мой резкий отход от НЕСТЕРОВОЙ. У нас все время происходят очень резкие столкновения, и осенью 1922 г. меня отпускают в «бессрочный отпуск» по всем цепям. До февраля 1923 г. мне приходится еще жить на Греческом, а затем мы с матерью оттуда переехали. Знаю, что летом 1923 г. Г.О.М. ездил в Крым на средства учеников, думаю, что далеко не добровольных, т.к. знаю, как последнее время туго приходилось с вытягиванием из учеников денег. Эта поездка была ознаменована большим уходом с Греческого большей части центрального ядра его, а именно: БУДАГОВЫХ, ДОЛЬСКА, ЯКОВЛЕВА, ТРАПИЦЫНОЙ, вследствие чего Г.О.М., кажется, был в срочном порядке вызван из Крыма.

После нашего отъезда на Греческом осталась жить очень преданный и старин-

ный друг НЕСТЕРОВОЙ А.И.ЮРКОВСКАЯ, женщина уже очень пожилая и болезненная, на которую по моем отъезде ввалили всю черную работу, и пользуясь тем, что ей некуда было деться, так ее там содержали, довели до такого состояния, что она бросила все и вся и уехала в Ташкент к племяннице.

В настоящее время все тяготы на Греческом выносятся на себе М.А.КОЛОКОЛЬЦЕВА (тоже одна из масонок) и некая Вера Николаевна¹. Как они себя там чувствуют — не знаю. Насколько я слышала, в последнее время работа там сильно сокращается, на Греческий пускают лишь особо испытанных и верных, набор новых членов ведется на стороне у учеников с очень большими предосторожностями, количество собраний и заседаний сокращено до минимума.

Показания писала собственноручно.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 348-353]

М.Штейнберг

Денисов

¹. Фрейтаг В.Н

ВЕБЕЛЬ Ксения Алексеевна

(1906 — после 1926)

Вебель Ксения Алексеевна, 1906 г. рожд., дворянка г. Ленинграда; канал Грибоедова 27, кв. 44; слушательница вечерней школы для взрослых; девица; летом 1925 г. заведовала хозяйством экскурсионной базы Института внешкольной работы.

Показания ВЕБЕЛЬ К.А. 15.04.26 г.

Осенью 1924 г. я болела туберкулезом легких и поражением ног. Сестра привела своего знакомого гр-на НАУМОВА Александра Адельфиевича, который, узнав, что я больна, изъявил желание мне помочь также, как ему приходилось помогать раньше больным знакомым. Он рекомендовал мне настойку от травы полынь, лучше питаться, пить портер, и клал руки на больные места — грудь, руки, ноги. Я выздоровела постепенно, и считаю, что большую пользу мне в этом принес НАУМОВ.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь. К.Вебель

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 256]

ГОРБУНОВА Евгения Николаевна

(1905 — после 1926)

Горбунова Евгения Николаевна, род. в 1905 г. в Петербурге, дворянка; слушательница химико-фармацевтического техникума, девица. Адрес — Песочная ул. д. 7/8, кв. 8.

Показания ГОРБУНОВОЙ Е.Н. 15.04.26 г.

В 1924 г. в апреле знакомый ЗМЕЕВ Г.Я. познакомил меня с АНТОНОВОЙ и КИСЕЛЕВЫМ, который тогда читал лекцию по оккультизму на квартире у АНТОНОВОЙ. Эти лекции я посещала. Затем собрания кружка были перенесены на квартиру к члену кружка СВЕРЧКОВУ Николаю Георгиевичу. Там же я получила посвящение.

В день посвящения мне объявили, что надо мной будет произведен опыт массового внушения в отдельной комнате, завязали мне глаза и СВЕРЧКОВ Н.Г. ввел меня в комнату, по которой я должна была определенным образом ходить. Сделав несколько шагов, я почувствовала себя дурно, и что было дальше — не помню. Проснулась я на диване и почувствовала, а затем и увидела, что КИСЕЛЕВ мне дует в лицо, причем от него сильно пахло спиртом и он был здорово пьян.

После этого я еще раз была на собрании кружка у СВЕРЧКОВА, где также производился опыт над членом кружка, фамилии коего не знаю, над сестрой СВЕРЧКОВА Марией Георгиевной и надо мной, причем на лоб каждому клался пакетик, в который вкладывались для каждого новые вещи. Обладатель лба должен был вещи отдавать. Опыты безрезультатные.

В настоящее время я убедилась, что все это было шарлатанством и издевательством над неопытными и любопытными людьми.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

15.04.26 г.

Евгения Горбунова

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 359]

ЗМЫВАЛОВА-ИВАНОВА Клавдия Тимофеевна

(1901 — после 1926)

Змывалова-Иванова Клавдия Тимофеевна, род. в 1901 г. в г. Вышний Волочок Тверской губ., дочь торговца; образование среднее, курсы машинисток; в 1921 г. служила учительницей в Вышневолоцком уезде Песчаницкой волости; домохозяйка, замужняя. Адрес — Стремянная ул., д. 7/1, кв. 15.

Показания ЗМЫВАЛОВОЙ-ИВАНОВОЙ К.Т. 15.04.26 г.

Августу Михайловну САДОВСКУЮ знаю с 1921 г. по курсам, на коих вместе учились, и жили вместе. В 1923 г. она жила отдельно у КАНЕВСКИХ, где познакомилась с ГРЕДИНГЕРОМ Василием Федоровичем, а через него была введена в оккультный кружок. О кружке же мне рассказывалось следующее: доступ в кружок для непосвященных был закрыт, на собраниях кружка производились спиритические сеансы, гадания о судьбе участников кружка. Однажды, придя с собрания кружка, САДОВСКАЯ рассказывала, что присутствовавший на сеансе медиум предсказывал, что какой-то год (не помню какой) будет кровавым. В большом ходу в кружке был гипнотизм и внушение. Ходовой литературой для членов кружка были писания Крыжановской.

САДОВСКАЯ свое сожительство с ГРЕДИНГЕРОМ долгое время отрицала, говорила лишь, что между ними духовная связь, оформившаяся «мистическим браком», что поцелуи между ними происходят только на расстоянии, хотя САДОВСКАЯ показывала синяки от «мистических» поцелуев. КАНЕВСКИЕ всегда возмущались тем, что ГРЕДИНГЕР засиживается у САДОВСКОЙ до двух-трех часов ночи. САДОВСКАЯ рассказывала, что ГРЕДИНГЕР приносил с собой вино и пил ее.

По натуре САДОВСКАЯ очень нервный человек, легко поддающийся гипнозу. Один раз при мне ГРЕДИНГЕР пробовал ее гипнотизировать, но неудачно, т.к. САДОВСКАЯ сопротивлялась.

Осенью 1924 г. САДОВСКАЯ делала аборт, как последствие связи с ГРЕДИНГЕРОМ. Аборт она объяснила тем, что перед отъездом в Вышний Волочок она была у ГРЕДИНГЕРА, и последний волевым воздействием побудил ее к половому сношению.

Уйдя из кружка и порвав знакомство с ГРЕДИНГЕРОМ, САДОВСКАЯ объясняла свою связь с оккультным кружком и сожителство с ГРЕДИНГЕРОМ гипнотическим состоянием, в котором она находилась благодаря ГРЕДИНГЕРУ.

Вместе с САДОВСКОЙ недолгое время в кружке состояла МИХАЛЕВА Александра Николаевна.

О себе ГРЕДИНГЕР говорил, что он был розенкрейцером, что он уже живет две тысячи лет, перевоплощался в разных людей, довольно подробно рассказывал, что он был жрецом в египетском храме, что он силен и могущественен, добьется всего, чего только захочет, благодаря своей гипнотической силе, т.к. может подействовать на любого человека и устроиться на любую службу, но чужд материальных интересов и потому не делает этого.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

15.04.26 г.

Змывалова-Иванова

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 362-363]

Показания АЛЕКСАНДРОВА Г.В. 15.04.26 г.

В Ордене АСТРОМОВА мне пришлось вести следующую работу: в мастерской КЭМ некий ХРЫПОВ Александр показывал опыты гипноза, будучи студентом-медиком, это породило в мастерской разговоры об оккультизме. О ХРЫПОВЕ и ЮРКОВЕ (как интересующихся оккультизмом) я сказал АСТРОМОВУ, который всячески настаивал на привлечении их к работе. Кто АСТРОМОВУ упомянул о КЯКШТЕ Георгии Георгиевиче — не помню, я или СВЕРЧКОВ. С ЮРКОВЫМ я заговорил о работе и о масонстве, и всячески оттягивал дело о его посвящении. С ХРЫПОВЫМ также, вероятно, заговорил я. Фактически с ним ассоциирования не было, т.к. я же отговорил его работать по оккультизму. КЯКШТА я предупредил, что все это чушь, по дороге к АСТРОМОВУ, и раньше предупреждал, но он все-таки ассоциирован был, когда я его привел и познакомил с АСТРОМОВЫМ.

ЮРКОВ при моем приводе был ассоциирован и должен был бы работать под моим и СВЕРЧКОВА руководством.

Вскоре после этого состоялось мое посвящение в товарищи и мы со СВЕРЧКОВЫМ уехали. По возвращении я два раза разговаривал по работе (оккультизм и масонство) с КЯКШТОМ и ЮРКОВЫМ по настоянию АСТРОМОВА. Дальше мое общение с КЯКШТОМ по линии масонства и оккультизма прекратилось, ЮРКОВУ же я стал разоблачать АСТРОМОВА. Посвящения ЮРКОВ не получил.

Последний раз я беседовал с ним в феврале месяце 1926 г. с целью узнать, намерен ли он дальше совершенствоваться и работать по линии, похожей на мартинизм, вернее, по линии свободной мистики. Я поставил ему ряд вопросов, на которые он ответил так, что в заключение я заявил, что в дальнейшем работать с ним не буду. ЮРКОВ настаивал на продолжении работы, но я ее не продолжал, старался реже с ним встречаться.

Изложенное записано со слов моих верно, в чем и подписываюсь. Г.Александров

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 366 – 366об]

Продолжение показаний АЛЕКСАНДРОВА Г.В. 15.04.26 г.

После ареста АСТРОМОВА масон СЕВАСТЬЯНОВ Михаил Михайлович был у меня и говорил, что работать так в масонстве, как это делал АСТРОМОВ, нельзя; что масонство отжило, что нужно построить новую «цепь», новую эклектическую школу, которая заключала бы в себе предания Запада и Востока. Такое же предложение спустя некоторое время сделал и ГРЕДИНГЕР, когда там присутствовали я и СВЕРЧ-

КОВ Н.Г. СЕВАСТЬЯНОВУ дали понять, что с ним не желают работать, но его предложение навело на мысль построить школу по тетрадам МЕБЕСА Григория Оттоновича. Это должен был быть (предложение СЕВАСТЬЯНОВА, если не ошибаюсь) «Мистический Орден Возрожденного Сфинкса», возглавляемый Розенкрейцерами.

Первый орден обозначался O[rdo] M[ysticus] S[phingis] R[edivivae] и второй — F[atri] R[osae]+C[rucis] A[ntiquae]. Розенкрейцерами, в конечном счете, должны были явиться мы трое — я, СВЕРЧКОВ и ГРЕДИНГЕР. Орден же «Возрожденного Сфинкса» должны были составлять имеющиеся и имевшие быть ученики.

Посвятительные тетради и теоретические материалы для новой работы достал СВЕРЧКОВ, полагаю, что у КИСЕЛЕВА и у СЕВАСТЬЯНОВА. Эти тетради я должен был проредактировать, но это сделано не было, т.к. ГРЕДИНГЕР и я работу прекратили. ГРЕДИНГЕР предлагал самостоятельно сделать тетради (не воровать у Г.О.М.), но сделано ли это — не знаю. Недели три назад ГРЕДИНГЕР читал мне черновик своей тетради, но кончил ли он ее — не знаю.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Г.Александров

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 368 — 368об]

ЭРИХ Елена Алексеевна
(1888 — после 1926)

Эрих Елена Алексеевна, род. в 1888 г., дочь врача; образование среднее и три курса педагогического института; с декабря 1917 г. по 1919 г. работала в Комиссариате иностранных дел; с 1919 по 1920 г. — педагог в школах; с 1920 по 1922 г. педагог в г. Арске Казанской губ.; с 1922 по 1923 г. безработная; с 1923 г. — педагог-ликвидатор неграмотности на заводе Безнак. Разведена, сын 16 л. Адрес — Мойка 11, кв. 34.

Показания ЭРИХ Е.А. 16.04.26 г.

Всегда интересовалась разными оккультными кружками, философией и новыми теориями. В один из оккультных кружков некоего КИСЕЛЕВА Бориса Львовича меня по личной просьбе представил НАУМОВ Александр Адельфиевич. Относилось это к лету 1924 г. На лекциях КИСЕЛЕВА, читавшихся тогда у АНТОНОВОЙ (на Петроградской стороне) я была три или четыре раза, точно не помню. Лекции мне показались неинтересными и я по собственной инициативе из кружка ушла. После этого ни к каким другим кружкам не примыкаю.

В магнетическое лечение верю. Лет семь тому назад лечилась у КУДРЯВЦЕВА Константина Дмитриевича (ныне умершего). У него ежедневно лечилось до тридцати человек.

К НАУМОВЫМ я заходила в 1923 г., я знакома с 1923 г., и за это время раза три или четыре он также магнетически, возложением рук исцелял меня от головной боли.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь. Е.Эрих
Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ
[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 374] Денисов

ГРЕДИНГЕР Лидия Прокофьевна
(1896 — после 1926)

Гредингер Лидия Прокофьевна, род. в 1896 г. в дер. Гольницы Витебской губ., Полоцкого уезда, Новоалександровской волости, из крестьян; образование среднее; с 1914 по 1918 г. служила в контрразведке штаба ПВО помощницей заведующего архивом; с 1918 по 1919 г. помощница заведующего архивом Особого отдела Петроградской ЧК; с сентября 1919 по сентябрь 1920 г. на 20-м военном строительстве,

журналистка; до ноября 1924 г. безработная, после чего служит на красильной фабрике Губоткомхоза. Разведенная, детей нет. Адрес — Кировная 48/13, кв. 28.

Показания ГРЕДИНГЕР Л.П. 16.04.26 г.

В.Ф.ГРЕДИНГЕР всегда интересовался всем сверхъестественным. В 1923 г. он через Ю.М.ГОЛОВИНУ познакомился с Б.АСТРОМОВЫМ, а через неделю объявил, что вступил в орден масонов, чему я очень удивилась, зная ГРЕДИНГЕРА как болтливого и легкомысленного человека.

В ноябре 1923 г. у нас в квартире начались лекции, которые читал КИСЕЛЕВ. Я заинтересовалась ими и стала на них присутствовать, но быстро разочаровалась, т.к. публика, посещавшая их, была очень странная: девица О.МИНУТ, А.МИХАЛЕВА и А.САДОВСКАЯ не переставая смеялись в перерывах между лекциями, флиртовали и рассказывали пикантные анекдоты. Но меня забавляли все таинственности, ритуалы посвящения в Орден и тому подобное. Лекции были очень скучные и выше моего понимания, и я на них засыпала.

В апреле 1924 г. В.Ф.ГРЕДИНГЕР был арестован, а ко мне по поручению КИСЕЛЕВА явились ученицы МИНУТ и МИХАЛЕВА и взяли из письменного стола В.Ф.ГРЕДИНГЕРА все бумаги, относящиеся к Ордену. Когда через две недели ГРЕДИНГЕР был освобожден, он пошел к АСТРОМОВУ, откуда вернулся страшно расстроенный и заявил, что все с Орденом кончено: его исключили навсегда, все от него отступились, кроме Августы САДОВСКОЙ. За что он был исключен — я не знала. С этого дня он каждый день уходил к САДОВСКОЙ, говоря, что я его не понимаю, не сочувствую ему, а она может понимать его без слов. Я верила, считая, что я слишком погрязла в мелочах жизни и недостаточно образована для высшей материи.

Но вот в мае 1924 г. явились в отсутствие ГРЕДИНГЕРА КИСЕЛЕВ, забрал алтарь, устроенный у нас в кабинете, и объявил мне, что из бумаг, отобранных у ГРЕДИНГЕРА, они узнали о заключении ГРЕДИНГЕРОМ с Августой САДОВСКОЙ «мистического брака» (что я даже и не поняла, ибо о таких браках ничего не слышала), и что этот брак выразился просто в сожительстве. Мне было все это тяжело и с этого дня для меня семейная жизнь кончилась, хотя ГРЕДИНГЕР упорно отрицал связь с САДОВСКОЙ.

В июне 1924 г. САДОВСКАЯ уехала к отцу в Вышний Волочок; ГРЕДИНГЕР сидел дома и почти никуда не уходил. Но вот в конце августа опять начался кошмар в моей жизни: САДОВСКАЯ прислала письмо, которое ГРЕДИНГЕР мне показал, где она пишет, что живет в Ленинграде, но видеть его не хочет. Не знаю, где они встретились, но ГРЕДИНГЕР начал опять уходить из дома, и раз я его встретила с ней на улице Марата, где я подошла к ним с просьбой объяснить их отношения. САДОВСКАЯ попросила меня зайти к ней на квартиру (Невский 114), куда я через несколько дней и зашла. Она мне заявила, что ГРЕДИНГЕР — ее жених, она думала выйти за него замуж, но теперь отдумала, и та встреча на улице Марата была их последней; что весь оккультизм была чепуха; что ГРЕДИНГЕР верил ей, она же его морочила; что никакого влияния и внушения не было, она все притворялась.

Мы с ней очень любезно расстались. Она обещала мне, что если ГРЕДИНГЕР еще раз к ней придет, она его не примет. После этого я ее больше не видела, но 16 декабря получила совсем неожиданно повестку о разводе. Я сейчас же потребовала, чтобы ГРЕДИНГЕР уехал от меня, что он и исполнил на другое утро. Но через три дня пришел ко мне в магазин, где я служу, в ужасном виде: худой, измученный, без копейки денег. Мне стало жаль его и я согласилась на его возвращение ко мне до приискания им какой-либо службы. Через неделю он устроился на фабрику и опять перестал бывать дома, проводя целые вечера у проживающих в нашем доме ГОРЯЧЕНКОВЫХ, где скоро стал уже женихом и ГОРЯЧЕНКОВОЙ, которая развелась с мужем.

9 апреля 1925 г. ГРЕДИНГЕР опять уехал от меня, а 10 мая женился на И.ГОРЯЧЕНКОВОЙ, урожденной ОВЧИННИКОВОЙ.

Как-то недавно ГРЕДИНГЕР сказал мне, что он окончательно разочаровался во всех масонах, т.е. в АСТРОМОВЕ, КИСЕЛЕВЕ и прочих, т.к. все они оказались шарлатанами, морочившими другим головы.

Писала собственноручно.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 377 – 378об]

Л.Гредингер

Денисов

КОЗЫРЕВ Петр Дмитриевич

(1898 – после 1926)

Козырев Петр Дмитриевич, род. в 1898 г., сын потомственного гражданина г. Баку; образование высшее – Институт гражданских инженеров; с 1918 г. служил на Варшавской ж.д.; в 1918-20 гг. в Красной Армии; с 1920 по 1923 г. кончал институт; с 1923 г. по сентябрь 1925 г. работал в Управлении Волховстроя; с сентября 1925 г. по 01.04.26 г. – инженер на текстильной фабрике Октябрьской ж.д. Женат, пасынок 7 лет. Адрес – ул. Карла Либкнехта 57/2, кв. 43.

Показания КОЗЫРЕВА П.Д. 16.04.26 г.

Познакомился с АСТРОМОВЫМ в Художественной студии в 1919 г., где он говорил мне о существовании масонской организации в настоящее время. Из любопытства я бывал у него, просил несколько книг, данных мне им, но почувствовав в его словах шарлатанство, от вступления отказался, о чем и сказал ему, после чего больше у него не бывал.

В одно из моих первых посещений АСТРОМОВА им была взята с меня подписка о неразглашении того, что я могу узнать о масонстве.

Встречал у него человек пять лиц, имен которых мне не говорили.

Писал собственноручно.

16.04.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 381]

Петр Козырев

Денисов

Показания ГРЕДИНГЕРА В.Ф. 17.04.26 г.

Собрания Ордена «Ecclesia Esoterica» происходили на моей квартире (Кирочная 48, кв. 28).

Доклад о человеческих расах написан мной по приказанию АСТРОМОВА, который знал, что я очень интересовался вопросом о происхождении человечества и о его расах и много читал по этому поводу. Доклад был написан по предложенной АСТРОМОВЫМ программе как дополнение к его докладу в ГПУ (Москва) и фактически не соответствует моим взглядам и убеждениям.

С САДОВСКОЙ мною был заключен мистический брак ввиду особенной духовной близости между нами. Я твердо был уверен в том, что женюсь на ней, об этом своевременно говорил АСТРОМОВУ, который запретил мне вступать с ней в брак раньше осени 1924 г. Фактически я с ней сожительствовал, о чем никому, даже ближайшим моим и ее друзьям известно не было.

Деньги САДОВСКОЙ в размере тридцати рублей я давал. Куда пошли эти деньги – я не знаю. Я не знал, что она делала аборт (узнал месяца полтора спустя после факта), и деньги на аборт не давал, т.к. являюсь принципиальным противником абортов. Когда она брала деньги у меня, то была бледной и истощенной, так что очевидно аборт был уже произведен.

БЫСТРОВА я действительно разубеждал уходить из партии, потому что все его убеждения соответствуют духу коммунизма, за исключением его взглядов на философию и метафизику. Использовать его как партийца — пропагандиста масонства я не собирался, и такие мысли ему не внушал. Такие соображения приводил БЫСТРОВУ сам АСТРОМОВ в моем присутствии, когда он убеждал его не уходить из партии.

19 февраля я действительно был у КАНЕВСКОГО и, беседуя о масонстве, сказал ему: если бы у нас была ложа, я бы очень хотел видеть тебя мастером стула или ритором. Таким образом, предложение вступить вновь в масонство я КАНЕВСКОМУ не делал, т.к. об образовании какой-либо масонской ложи тогда речи не было.

Считаю необходимым оговориться. После разрыва с АСТРОМОВЫМ, СВЕРЧКОВЫМ было внесено предложение организовать самостоятельную независимую масонскую ложу, но предложение это было отвергнуто мною и АЛЕКСАНДРОВЫМ. Тогда СВЕРЧКОВ принес нам мартинистические тетради Г.О.М. и предложил организовать мартинистический кружок. Одержало победу мое предложение, сводившееся к совместной работе нас троих и совершенно самостоятельно с учениками, если таковые будут, ибо имевшиеся были признаны неподходящими к новой философской программе.

Опытов гипноза я произвел несколько, два или три раза над моей бывшей женой Лидией Прокофьевной ГРЕДИНГЕР, опыты неудачные; затем два или три раза над САДОВСКОЙ. Внешне последние опыты были удачными, но САДОВСКАЯ впоследствии рассказывала Лидии Прокофьевне, что она ничего не чувствовала, а прикидывалась загипнотизированной, дабы доставить мне удовольствие.

Вышеизложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

В.Гредингер

Денисов

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 412-413]

СЛОБОДОВА Софья Васильевна

(1879 — после 1928)

Слободова Софья Васильевна, род. в 1879 г. в г. Могилеве, из мещан; образование среднее и Консерватория; с 1913 по 1918 г. преподавательница музыкального института; с 1909 по 1920 г. во 2-й музыкальной школе; с 1919 по настоящее время преподавательница музыки в ТЕМПе и в 3-м и 4-м техникумах музыкального просвещения. Вдова, трое детей. Адрес — Пушкинская ул. 18, кв. 33. 16.04.26 г. по этому адресу был произведен обыск, в результате которого были изъяты «54 книги оккультно-философского направления и разная переписка», а сама хозяйка квартиры арестована под тем предлогом, что «квартира 33 по Пушкинской ул. 18 является местом нелегальных сборищ и заседаний» [л. 384]. Впервые вызвана на допрос 19.04.26 г., отпущена под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорена к высылке в Коми-область сроком на 3 года, где была в с. Визинга вместе с А.А.Егоровым, Н.З.Кирюновым, А.А.Наумовым, М.А.Нестеровой, М.А.Колокольцевой и Г.С.Габаевым. Неоднократно обращалась в органы ОГПУ с просьбой о пересмотре дела. Как следует из документов дела, в ссылке работала осведомителем органов ОГПУ под кличкой «Соловьева» среди сосланных мистиков (см. Приложение 5), почему еще 27.05.27 г. была переведена в г. Мстиславль. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. С.В.Слободовой разрешено «свободное проживание по СССР». Об этом ей было сообщено 04.12.28 г. телеграммой из Москвы (ОГПУ) за подписью Андреевой [л. 910].

Показания СЛОБОДОВОЙ С.В. 19.04.26 г.

После смерти сына 18 лет в 1920 г. муж мой, который до того не был религиозен, заинтересовался оккультизмом, получив первые книги от кого-то из знакомых — или

врачей, или пациентов. Книги эти стала читать и я, а когда в 1922 г. умер муж, я осталась совершенно одна с тремя детьми. Я решила, что надо изучить вопрос смерти, что это единственное даст мне успокоение в моем горе. И я бросилась по адресу, который муж мне сообщил незадолго до смерти, куда он собирался пойти сам, но смерть помешала — на Греческий 13 в квартиру к МЕБЕСАМ.

Я узнала, что я там буду слушать лекции и поучения, что изучать я могу, что хочу, что время позволит, а если времени нет, то обязывать не будут; что политики никакой там нет, что, наоборот, надо быть корректным перед властью своей страны, и что занимающиеся оккультизмом должны быть образцовыми работниками в своей стране.

Слушала я там лекции по «Энциклопедии» Г.О.МЕБЕСА, по истории религий с самой их древности, моральные поучения о поведении женщины, вносящей в жизнь оккультный подход, например; лекции по математике, биологии. Общий подход был в виде сухих научных лекций. Как сказано выше, о политике разговоров не было. Преподавалось учение о перевоплощении. Интересоваться личностью Учителей не полагалось. Здравый смысл иногда у присутствующих отсутствовал, по-моему.

Женский кружок назывался группа «Прометей». У женщин были белые облачения и ленточки — зеленого, желтого и красного цвета, смотря по степени посвящения. Предварительную подготовку лиц, проявивших интерес к оккультизму, вели ГАБАЕВ и КОЛОКОЛЬЦЕВА, причем весной и часть лета 1925 г. эти лица читали присутствующим в количестве трех-шести человек у меня на квартире. Меня же большей частью в это время не было дома, иначе я им и не могла дать комнату у себя.

Сама я никого никогда не подвела, находя, что круг моих знакомых, если бы и нашелся среди них желающих, а такового я не искала сама, не выдержит режима Общества. ГАБАЕВ раз сказал, что этот режим может со стороны показаться собранием сумасшедших.

Известно мне, что БАРЕСКОВ читал подготовительные лекции у себя.

Производились на Греческом среди учеников посвящения — в степени учеников, товарищей, мастера. Я и ЛЕОНТОВСКАЯ — мастера. Мое имя — «Менора». Имя ЛЕОНТОВСКОЙ не помню.

Точно оговоренных взносов не было, но зная, что там денег нет, ученики помогали добровольно, а иногда обращались к ним за помощью, причем чувствовалось некоторое моральное принуждение. Собирали со всех, кто мог дать. Я давала от пяти до десяти рублей в месяц. Когда Г.О.М. ездил в Севастополь, мне пришлось продать две золотые не очень ценные (ценных не было) вещи под некоторым моральным давлением гр-ки НЕСТЕРОВОЙ. Я не помню, чтобы я предложила гр-ке БУДАГОВОЙ продать на поездку в Севастополь Г.О.М. хоть стол какой-либо, но не отрицаю, что мимолетная такая фраза могла быть мною сказана (или мне подсказана). Я действительно была прислана переговорить с БУДАГОВОЙ об этом деле НЕСТЕРОВОЙ.

Поездка в Севастополь вызвала у БУДАГОВОЙ, ДОЛЬСКА, ЯКОВЛЕВА и меня сомнения некоторые, и мы обсуждали их вместе. Я решила пока остаться в кружке, а вышеназванные четыре лица решили уходить и написали Учителям бумагу, где изложили все пункты своего недовольства. После этой бумаги эти лица были из кружка исключены, а я вызвана для объяснения и на месяца три была лишена слушания лекций.

У учеников иногда возникали вопросы, знает ли вообще Г.О.М. о том, что поступаемые средства с трудом нами добываются и даются. Этот вопрос остается и поныне загадкой.

Точные и полные сведения о личной жизни входят в программу взаимоотношений с Учителями, но как раз тут и возникали некоторые разочарования, т.к. Учителя не всегда понимали условия нашей жизни, а, в частности, я, ввиду профессионального уклона моего, увидела, что не стоит и говорить, и в жизни жила по-своему, а там продолжала слушать лекции, которые хорошо читались, и голову имела собственную, а не Учителей, как делали другие к моему удивлению.

Устраивались опыты ясновидения. Я участвовала — сидела в темной комнате с

открытыми или закрытыми глазами. Но я ничего не видела, разве что в полном почти состоянии дремоты мелькнет что-либо.

В общем, от знакомства моего с этим кружком у меня получилось впечатление, что Г.О.М. в стороне от ведения дел кружка, а что гр-ка НЕСТЕРОВА ведет хозяйственные дела сама, не стесняясь средствами своего выполнения.

Писала собственноручно.

С.Слободова

19.04.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 421 – 422об]

Продолжение показаний СЛОБОДОВОЙ С.В. 19.04.26 г.

За все время моего пребывания в кружке НЕСТЕРОВОЙ и МЕБЕСА мною внесено НЕСТЕРОВОЙ около четырехсот рублей – цифра, близкая к действительности, хотя точного учета я не вела. Первое время моего пребывания в кружке (1922 г.) состояло около сорока человек. Собирали со всех. Не платили единицы, человека четыре-пять. К не платившим отношение руководителей резко менялось, приближаясь к недружелюбному, хотя НЕСТЕРОВА была достаточно тактична, чтобы прямо от этого не говорить.

Всем участникам давалось задание подбирать подходящую публику и «подводить» ее к Учителям.

Никакой материальной помощи от Учителей никто не получал, хотя среди учеников были и нуждающиеся.

Корыстную черту НЕСТЕРОВОЙ во всем этом предприятии мне подтверждает следующий факт: когда НЕСТЕРОВА настаивала передо мной о даче денег на поездку Г.О.М. в Крым, я ответила, что «я одинока, у меня дети, нет мужа». НЕСТЕРОВА перебила меня фразой: «Мужья только мешают давать».

Живущая в квартире МЕБЕСА КОЛОКОЛЬЦЕВА Мария Александровна и девочка Ираида Павловна ДЕНИСЕНКО используют НЕСТЕРОВОЙ – первая по делам кружка и домашним надобностям, а вторая ставит самовары.

В субботу 17 апреля 1926 г., когда я и ЛЕОНТОВСКАЯ были у НЕСТЕРОВОЙ, последняя просила на допросе гладить вопрос об имевших место сборах на нужды Учителей.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

С.Слободова

Дополнительно показываю: в числе забранных у меня материалов имеется: «Гороскоп важных событий жизни», сделанный ХМЕЛЕВСКИМ, оккультистом, в 1921 г. моему мужу. Гороскоп расписан по 1945 г. включительно, хотя муж умер 1 февраля 1922 г. Больше ничего по данному делу добавить не имею.

Записано со слов моих правильно.

С.Слободова

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 423]

ЛЕОНТОВСКАЯ Неонила Андреевна

(1879 – после 1926)

Леонтовская Неонила Андреевна, род. в 1879 г. в г. Полтава, дворянка; образование среднее и Консерватория; с 1905 до 1918 г. работала в разных городах и театрах певицей; с 1918 по 1923 г. – счетоводом на Московско-Виндавско-Рыбинской ж.д.; с 1923 по 1925 г. преподавательница пения Института и техникума музыкально-

го просвещения в Ленинграде; к моменту допроса – безработная. Вдова, дочь 2 лет. Адрес – Кирочная ул. д. 9, кв. 4.

Показания ЛЕОНТОВСКОЙ Н.А. 19.04.26 г.

Давно интересовалась мистикой вообще. В 1911-12 гг. посещала спиритические сеансы ГУЗИКА в Петербурге, после чего стала верующей в душу и перевоплощения. Церковность не удовлетворяла меня и я стала посещать теософический кружок в 1914 г., а в 1920 г. попала в оккультный кружок к М.А.НЕСТЕРОВОЙ, которая читала «Элементарный курс арканов», «Историю христианства» и «Философию Греции». Иногда лекции читал Г.О.МЕБЕС.

На лекциях присутствовало человек пятнадцать-двадцать, последнее время слушателей стало меньше.

После лекций (не всегда) производились сборы на оплату квартиры, покупку дров, оплату за свет, иногда собирали на подарки Учителям (Г.О.М., НЕСТЕРОВОЙ). В частности, НЕСТЕРОВОЙ купили ботинки, платье. Производились также сборы на поездку Г.О.М. на лечение в 1924 г. Сборы производились учениками с дома Н.А.НЕСТЕРОВОЙ, которая этому не противилась.

В течение последних двух лет я стала реже посещать лекции у Г.О.М., т.к. много времени отнимал ребенок. В отношении моего ребенка распространялись слухи, что он является плодом моего «мистического брака» с Г.О.МЕБЕСОМ, что не соответствует действительности. Фактический отец ребенка ФРЕМКЕ Владимир Робертович, умер летом 1925 г.

Никаких посвящений я не проходила, и о том, что там существуют «посвящения» в какой бы то ни было форме я не знала.

АСТРОМОВА Б.В. помню как присутствовавшего на лекциях в 1920 г., который вскоре был исключен за непочтительность к Учителям.

Ничего больше по данному делу добавить не имею.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

19.4.26 г.

Н.Леонтовская

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 430]

ЛАРИОНОВ Сергей Дмитриевич

(1898 – после 1928)

Ларионов Сергей Дмитриевич, род. в 1898 г. в г. Малмыж Вятской губ., сын личного почетного гражданина; окончил реальное училище и 2 курса Военно-медицинской академии; с весны 1918 г. в административном отделении Нарвской управы делопроизводителем, затем в медико-санитарном отделе Нарвского совдепа, товарищ райврача; в Центральной жилищной коллегии (реквизиционный отдел) делопроизводителем и на др. должностях; в 1920-21 г. на военной службе лекарским помощником; 1921-23 гг. в театре «Пассаж» на выходных ролях; с апреля 1923 г. – священником: настоятель Спасо-Преображенской церкви (Аптекарский остров). Женат. Как член группы «Живая Церковь» принимает программу ВКП(б) за исключением пункта 16 о религии. Адрес – 3-я Красноармейская ул. д. 3, кв. 22. По этому адресу 16.04.26 г. был произведен обыск, в процессе которого изъяты «4 книги, один крест серебряный позолоченный с камнем в середине, один крест деревянный, два письма, 4 листа рукописи». С.Д.Ларионов был допрошен 19.04.26 г. и тогда же отпущен под подпись о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. Ларионов был приговорен к заключению в концлагерь (Соловки) на три года и отправлен по этапу 23.06.26 г. По

становлением КОГПУ от 23.12.27 г. срок был сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. Ларионов по окончании срока 31.08.28 г. был отправлен в ссылку на три года в Усть-Сысольск. Дальнейшая судьба неизвестна.

Показания ЛАРИОНОВА С.Д. 19.04.26 г.

До 1912 г. я только жил религиозной жизнью, ходил в церковь и предавался «игре в священника» дома. Я нашивал себе облачения из газет и бумаги и делал кресты и иконы. В 1912 г. я познакомился с Борисом КИСЕЛЕВЫМ, ему было пятнадцать лет, а мне четырнадцать. Он уже занимался оккультизмом. Я скрывал от него свою страсть игры в священники, потому что он был совершенно не религиозный человек. Он постепенно начал влиять на меня и затягивать в занятия оккультизмом, даже стал моим учителем.

Новая наука меня не захватила, но я терпел учебу, т.к. думал, что будут молитвы и служения.

Прошло года два. Мы с Борисом наделали ряд глупостей, создали из нас двоих «оккультный кружок», заказали штемпель и членские билеты еврейской типографии (удивляюсь, как мы не попались!). Но дело не шло, т.к. кроме нас двоих никого не было.

В 1913 или 1914 г. Борис Львович повел меня к некоему Антонию Николаевичу ДИАЛЬТИ, как к учителю и оккультисту. Так как до этого Борис Львович открыл во мне медиумические способности и усыплял меня, вводя в транс, то Антоний Николаевич ДИАЛЬТИ тоже стал меня демонстрировать в качестве медиума и ясновидящего, при этом корыстных целей я не наблюдал.

Так продолжалось до 1916 г., до моего поступления в Медицинскую академию. За этот период времени я стал замечать со стороны Антония ДИАЛЬТИ целый ряд ненормальностей: занимается духовной работой и совершенствованием, а в то же время курит, пьет, злобный, завистливый, и все время принимает какое-то лекарство. Взгляд имел определенно гипнотический, занимался лечебным магнетизмом, писал в оккультном журнале «Изида» статьи.

Борис сделался его учеником и сотрудником, я же не интересовался этими науками, а лишь для компании иногда бывал. Занятия оккультного кружка происходили у ДИАЛЬТИ и там я ничего преступного не замечал. Сомнение было лишь в его шарлатанстве. Он очень боялся меня потерять, а мои домашние боялись его и считали его «темной личностью».

В 1916 г., накануне моего экзамена по латинскому языку, очень серьезного, решавшего мою участь поступления в Медицинскую академию, я был вечером просто в гостях у ДИАЛЬТИ. Он и Борис Львович приняли какой-то порошок и начали уговаривать меня принять тоже для бодрости и настроения. Я сначала отказывался, а потом они почти насильно заставили меня принять. Это был опий в порошке. Приняв его, я сначала ничего не почувствовал, но придя домой я начал мучиться, потому что боялся рассказать домашним. Были все признаки отравления. К утру я своими силами оправился и, совершенно разбитый и больной, я держал экзамен.

Конечно, все окружающие требовали, чтобы я прекратил знакомство, но какая-то непреодолимая сила меня влекла к Антонию ДИАЛЬТИ.

Началась революция 1917 г. Я захворал, затем начал служить, и до 1918 г. потерял связь с ДИАЛЬТИ. Борис Львович КИСЕЛЕВ ходил ко мне. Он очень бедствовал и был удален из дома — кажется, обнаружилось, что он наркоман (опиофаг). Виновником был ДИАЛЬТИ. Борис Львович переехал к нему на квартиру и у него началась kleptomания: он воровал хлеб, булки, разные вещи, и покупал себе наркоч.

В 1919 г. (кажется), уже после моего знакомства с митрополитом ВЕНИАМИНОМ и служения в церкви (я прислуживал за архиерейским богослужением), когда я дал ему слово больше не знакомиться с оккультизмом (Борис также давал слово), я

взял Бориса к себе на квартиру, совершенно больного и в ужасном виде: он был весь во вшах (болезненное явление при наркомании). Борис дал клятвенное обещание бросить наркоз. Я его устроил на службу, поил и кормил. Все шло хорошо недели две, но в конце концов я нашел у себя ряд подделок под мои медицинские бланки, а на службе Борис выпил все медицинские наркотики. Его уволили, а я изгнал его из дому. Его поместили в лечебницу для наркоманов, но, конечно, из этого ничего не вышло, и он остался наркоманом до сего времени.

Знакомство свое с ДИАЛЬТИ он не прекращал, а, в конце концов, уговорил меня пойти к нему. Я надеялся на свои силы и думал, что он не сможет меня использовать. Но оказалось иначе. Он, безусловно, повлиял на меня. Его ужасно злило, что я не наркоман, а здоровый человек. Его как будто бы обрадовало печальное положение Бориса. ДИАЛЬТИ объявил нам, т.е. конечно мне, что он теперь имеет высокую степень оккультного Ордена и может устроить и нас.

Тогда же ДИАЛЬТИ проник к МЕБЕСУ на Греческий проспект, пустил там пыль в глаза, что у него большая группа учеников и что он входит в Орден. Вот поэтому я и был использован в качестве статиста. Мне был 21 год и я несомненно был развит и ясно чувствовал шарлатанскую подкладку всего предприятия. Но любопытство и смутное желание узнать, что, может быть, там есть истинные оккультисты и маги (про МЕБЕСА ходили легендарные слухи о его силе и прочем), я ждал увидеть великого мага и Учителя.

Со мной обошлись там очень плохо. Я был в свите ДИАЛЬТИ, но когда попробовали мои знания, оказалось, что я ничего не знаю, а если и читал, то всего одну-две книжки. Так и было на самом деле. Я только делал вид, что читал оккультные сочинения, мне не хотелось ударить в грязь лицом перед Борисом. Его эрудиция и знания огромны. Он перечитал все, что возможно, и все время писал. Я же не написал по этому вопросу ни одной строчки. Какие бы мне работы ни задавались, я их не выполнял. В конце концов я так и остался на первой ступеньке.

Я был на Греческом лишь на открытых собраниях и один раз на ритуальном. Смутно помню, что было. Меня поразило полное отсутствие христианской религиозности и я перестал бывать. Впечатление от МЕБЕСА — умный, хитрый человек, но, конечно, без всякой силы, обставляет свою деятельность страшной таинственностью, а за этим прячется уродство и нравственная нечистоплотность. Не могу утверждать, что мною были замечены корыстные цели, но слухи упорно ходили, что все члены Ордена платят и содержат МЕБЕСА. Я не платил ничего ни разу.

Известны мне были там МЕБЕС, Мария Альфредовна [НЕСТЕРОВА], его (кажется) жена, Василий Васильевич КОМАРОВ. Других фамилий и имен не знаю — ни они у меня, ни я у них не был, встречался лишь на Греческом. Все дело было у меня с ДИАЛЬТИ, и он был моим учителем.

Нижеследующая история обнаружила подлинное лицо этой компании. Кто-то из них приходил к митрополиту ВЕНИАМИНУ и от моего имени заявлял, что я передавал им поклон от него; также они вымогали у него для Ордена свечи, ладан и еще что-то. Владыка, конечно, отказал, и был удивлен, узнав, что я уже давно там не бываю. По слухам, дошедшим до меня, меня предали анафеме и постановили считать врагом. В это время и ДИАЛЬТИ был изгнан оттуда, якобы за расхождение о христианстве, но на самом деле, кажется, узнали, что он наркоман и шарлатан.

1920-21 г. я совершенно отклонился от оккультных связей и знакомств, а заинтересовался католичеством. У меня несомненно была врожденная склонность к религиозным церковным формам. Я жаждал всей душой служить и совершать богослужения, но т.к. я был отравлен ядом оккультизма, а в церкви (православной) я увидел много безобразий, то меня и откачнуло в католичество. Но вскоре же, в особенности, как я познакомился с жизнью ксендзов, их охотой на русских, после использования меня как рекламу для привлечения в католицизм, я ушел оттуда, чтобы никогда туда не возвращаться.

Митрополит ВЕНИАМИН простил меня и принял в общение. Это было в 1921 г. Временно я вовсе перестал интересоваться духовно-религиозными вопросами.

В 1922 г. я женился и снова темные силы начали вовлекать меня в свои сети. К нам начал ходить Антоний Николаевич ДИАЛЬТИ, и в это время я, Борис и Александр Михайлович ШИШОВ под руководством Бориса КИСЕЛЕВА молились по христианскому чину, но с уклоном в мистическую сторону (музыка, белые одежды и знаки). Участвовала и моя жена. Борис клялся, что он оставил употребление наркотиков, и был действительно приличным человеком.

Но вот снова начинается тяготение к оккультизму, Борис КИСЕЛЕВ начинает предлагать свои оккультные знания. Я протестовал, ибо у меня было уже довольно твердое христианское мировоззрение. Мы именовали себя христианским Орденом Святого Духа, как древние розенкрейцеры. Борис КИСЕЛЕВ тянул в сторону оккультизма. Снова появляется на сцену ДИАЛЬТИ. Он приходит к нам и отравляет существование моей жене, которая с первого же раза невзлюбила его. ДИАЛЬТИ нахально, не считаясь с условиями нашей жизни (мы жили в одной комнате), ежедневно ходил к нам, и я совершенно определенно заявляю, как свое предположение, гипнотизировал меня, подчиняя своему влиянию.

Начинается буря дома, скандалы с женой, и, в конце концов, ДИАЛЬТИ получает у нас в доме права гражданства. Он встает во главу нашего Ордена Святого Духа и объявляет, что он — христианин и ничего общего с оккультными тайными обществами не имеет. Мы верим, и т.к. во мне и в моем друге ШИШОВЕ существовало стремление к совершению богослужения, то мы поддаемся уловкам и молимся с ДИАЛЬТИ также, как молились до него. Он ничего не вводил оккультного.

Были лишь знакомые и домашние — всего шесть-семь человек; было только молитвенное богослужение безо всяких оккультных ритуалов, вроде литургии, благословения хлеба и вина. Молитвенный чин был видоизменением церковной литургии (обедни). С внешней стороны было впечатление религиозного сектантства.

За это время бывал и священник Николай Петрович СМИРНОВ. Он очень боялся всего оккультного, но интересовался духовными вопросами.

В зиму 1922/23 г. ДИАЛЬТИ начинает развивать более оккультную линию и всячески уговаривает меня заниматься изучением оккультизма серьезно. Я дал согласие, но конечно не выполнил, и все мое знание до сего времени такое, какое было в 1912-1913 г. Я был лишь техническим исполнителем нужных приготовлений. Находясь несомненно под гипнотическим влиянием ДИАЛЬТИ, я тратил свои последние деньги и покупал свечи, ладан, вино для служения, шил облачения, собственноручно устраивал все для богослужения.

Теперь ясно, что меня держали на таком положении, эксплуатируя и мою комнату, и моих домашних. Но, кроме того, у меня несомненно была прежняя страсть к «игре в священники»: я делал все это для удовлетворения стремления совершить богослужение.

Церковь же меня не удовлетворяла, т.к. я видел всю закулисную сторону.

Делал я все по внешнему выполнению богослужения и ритуала с большой охотой, конечно, придавал этому скорее церковные формы, что вызывало протесты Бориса КИСЕЛЕВА и ДИАЛЬТИ.

Зимой 1922/23 г. я с Борисом Львовичем бывал у ОРДОВСКИХ на Бассейной улице, где совершалось богослужение вроде молебна и мною, и Борисом Львовичем. Там бывал один раз или два «некто», очень таинственного вида человек в шапочке на голове, который наблюдал все наши служения. С ним, кажется, приходили Н.СВЕРЧКОВ и еще несколько; двое — один Петр Михайлович по фамилии, кажется, КАЗАНСКИЙ, другого не знаю. Это была одна компания с таинственным незнакомцем. Они перешептывались, безусловно осмеивали нашу молитву. Я так и не узнал, кто был этот «некто», до тех пор, пока Антонин ДИАЛЬТИ не привел его ко мне и не представил как видного оккультиста и Учителя, Б.В.АСТРОМОВА. Они вдвоем совершенно поработили меня, заставляя поить их чаем, угощать и готовить облачения для служения.

Б.В.АСТРОМОВ был всего один-два раза, как у нас начинает разыгрываться следующая драма.

Борис Львович КИСЕЛЕВ жил в это время у Александра Михайловича ШИШОВА, который кормил его и помогал ему, т.к. КИСЕЛЕВ в это время очень бедствовал. В один день осенью 1922 г. КИСЕЛЕВ был у меня и начал уходить. Я вышел в переднюю и застал КИСЕЛЕВА с поличным за кражей двух простынь из бельевой корзины. Он сознался, что пьет опий и снова занимается подделкой рецептов и прочим.

Борис Львович КИСЕЛЕВ неоднократно давал мне обещание прекратить употребление опия, ибо мне было очень жаль его: он не мог ни служить, ни работать, но не имел уже почти никакой пищи и голодал, ходил оборванный, окончательно опустился. Много раз я уговаривал его и лаской, и угрозами, но ничего не помогало. Он воровал наркотики везде, где было можно, подделывал бланки врачей и всегда стремился добыть наркоз. То же самое проделывал ДИАЛЬТИ. Он являлся, безусловно, виновником наркомании КИСЕЛЕВА, и научил его употреблять наркотики якобы для высших созерцаний и видений.

Как я благодарю Бога, что он не допустил меня до этого, т.к. попытка их сделать меня наркоманом, кончилась неудачно, и я остался здоровым человеком, хотя и с сильнейшей неврастенией.

Когда КИСЕЛЕВ был застигнут мною за кражей простынь, я окончательно не знал, что делать. Разум говорил, что нужно все покончить, а сердце с жалостью к нему брало перевес. Я потребовал, чтобы он все рассказал и в присутствии А.М.ШИШОВА, который и записал, что он, КИСЕЛЕВ, продолжает пить опиум и ворует для этого разные вещи. Он перечислил много украденных вещей в нашем доме (серебряные ложки), и у А.М.ШИШОВА (часы его брата), и в доме его родных (картины и другая мелочь). Мы были поражены его падением. Он рассказал, что Антонин Николаевич ДИАЛЬТИ такой же, как он, наркоман, такой же потерявший совесть человек, способный к жульничеству и прочему.

Мы были поражены. У меня окончательно укрепилась мысль бросить все, изгнать всех этих проходимцев из моего дома и поставить крест на всякой духовной работе. Такого же мнения была и моя жена. Мы начали советоваться со священником Николаем Петровичем СМИРНОВЫМ, он тоже был за полную ликвидацию всякой этой шарлатанской и шутовской комедии.

В наших душах было омерзение от всей этой грязи и мерзости, которая беспощадно эксплуатировала меня и мою семью, влезая в наш дом.

Какое-то внутреннее озарение вдруг произошло со мною. Это было в марте 1923 г. Я, желая очиститься от всей этой пакости, пошел на исповедь к незнакомому священнику, и он посоветовал мне идти в священники и при этом заметил, что все тогда окончится, т.к. главное — это моя страсть к служению.

Он был членом группы «Живая Церковь», и я с большим увлечением принялся за обновленческое движение, ибо к этому времени совершенно созрели мои политические убеждения. Во мне просыпался революционный дух моего покойного отца. Он был революционным деятелем партии РСДРП и главой первого Совета Рабочих депутатов, кажется, с НОСАРЕМ-ХРУСТАЛЕВЫМ. Я и родился в ссылке, в г. Малмыж Вятской губернии. Отец умер в 1911 г., выгнанный в 1905 г. со службы за забастовки.

Момент решения принятия священства был, несомненно, решающим в моих отношениях с ДИАЛЬТИ, КИСЕЛЕВЫМ и АСТРОМОВЫМ. Я покончил все и заявил, что больше не желаю заниматься с ними комедиями, а иду на серьезную общественную работу. Я ставил себе целью вести борьбу с церковной контрреволюцией и реакцией, погубившей моего духовного отца, митрополита ВЕНИАМИНА, который, как я его знал, был очень простой и малодалекий человек. Я знал, что Церковь использовала его как контрреволюционную силу, все врали советской государственности.

Переживания и принятие священства надорвали мои силы, и я заболел туберкулезом легких в очень сильной форме.

ДИАЛЬТИ и Борис КИСЕЛЕВ также решили бросить всякую оккультную работу и начать новую работу в церкви и обновленческом движении. По простоте сердеч-

ной и искренне жалея их, как людей больных, лишенных возможности прекратить наркоз, я не восстал против их желаний, а, скорее, способствовал этому. Моя болезнь прекратила мою возможность видаться с ними, но они все же получили священный сан: ДИАЛЬГИ — священника, а КИСЕЛЕВ — диакона. Я надеялся, что это излечит их от страсти и тем самым прекратится их оккультная работа.

Во время моей болезни я не знал, происходили ли какие совещания между АСТРОМОВЫМ, ДИАЛЬГИ и КИСЕЛЕВЫМ, но в один вечер они собрались у моей постели, и АСТРОМОВ в присутствии священника СМИРНОВА объявил о закрытии нашего Ордена Святого Духа, о лишении ДИАЛЬГИ всяких учительских прав и о конце всей нашей работы с христианской подкладкой. После этого ДИАЛЬГИ служил священником где-то в Ленинграде, КИСЕЛЕВ не захотел быть дьяконом, а я уехал к Николаю Петровичу СМИРНОВУ на Сиверскую, заменять его, т.к. он уехал на собор в Москву. Это было в апреле 1923 г.

После этого я узнал, что Б.В.АСТРОМОВ масон, об этом мне сказал ДИАЛЬГИ, которого я видел случайно в ПЕУ; что он со своей группой (СВЕРЧКОВ и другие) нарочно вошел к нам, чтобы обратить всех в масонство. Я очень испугался этого, т.к. никогда не мог помыслить попасть в такое общество. По моему мнению, масоны — это даже не оккультное общество и не религиозно-мистическая секта, а, скорее, какое-то чисто светское общество, не брезгающее никакими средствами для осуществления своих тайных целей. Я испугался, умышленно избегал встреч и каких бы то ни было разговоров. Я предчувствовал, что это не кончится.

Очень хитро, обещая различные тайные знания, высокие степени и прочую белиберду, АСТРОМОВ начал соблазнять Бориса КИСЕЛЕВА, спрашивал обо мне, требуя, чтобы я отдал все имущество богослужебного характера, все знаки, облачения и даже книги, оставшиеся у меня от Ордена Святого Духа. Я, боясь исполнения угроз тайных обществ и прочее, исполнил все это и собственноручно свез все, кроме белых одежд, которые я самолично сшил из своих скатертей, к нему.

Он требовал, чтобы я с ним работал. Я отговорился болезнью и уехал на Сиверскую. Больше я ни в каких организациях, обществах, кружках, цепях и прочем оккультного характера не был, ни с АСТРОМОВЫМ, ни с ДИАЛЬГИ, ни с КИСЕЛЕВЫМ, ни с МЕБЕСОМ не участвовал, и решил повести решительную, беспощадную борьбу. Я начал действовать на КИСЕЛЕВА, расспрашивая его о его работе с АСТРОМОВЫМ, но он ничего мне не говорил, и я определенно не мог сказать, кто он — масон, мартирист или еще кто.

В это время (осень 1923 г.) я начал работу в Ленинграде и в храме создавал общину. У меня совершенно созрела и окрепла мысль о необходимости перевоспитания нашей церковной массы на основах христианского социалистического строительства и этим самым подвести косную церковную среду народа к новой культуре советского быта. Я мечтал даже о создании коммунистической христианской трудовой сельскохозяйственной общины на земле.

Борис КИСЕЛЕВ довольно аккуратно ходил ко мне и все выпытывал от меня о моей работе. В это время от меня отошли все, кто раньше был у нас в Ордене Святого Духа (ШИШОВ, ЗМЕЕВ, КИСЕЛЕВ) и всюду распространилась молва, что я занялся церковной работой, общаться со мной не нужно, я ничего не знаю и не могу быть полезен.

Мне было это тяжело. Я один на своих плечах выносил страдания и вел борьбу с групповой реакцией. Все друзья-приятели испугались общественного мнения и спрятались в свои «тайные центры». Я один раз не выдержал и стал объясняться с КИСЕЛЕВЫМ. В это время (осень 1924 г.) А.М.ШИШОВ снова вернулся ко мне, как к духовнику, покаялся, что он так же подпал под влияние Бориса, и считал меня идущим по неправильному пути, а теперь убедился, что представляет из себя Борис и его работа, что это комедиантство и шутовство, а главное противоречит христианству.

В присутствии А.М.ШИШОВА я все высказал Б.Л.КИСЕЛЕВУ и прямо заклинал его всем святым отойти от АСТРОМОВА. Я подозревал, что КИСЕЛЕВ тоже масон.

Я предупреждал КИСЕЛЕВА, что АСТРОМОВ может оказаться или политическим деятелем, противником соввласти, или он будет тебя эксплуатировать и пользоваться твоим трудом. Я даже прямо и выразился: «Смотри, Боря, доведет тебя АСТРОМОВ на Шпалерную!» Но Боря все не сдавался, а даже, кажется, был недоволен моими обличениями.

Так же убеждал его и А.М.ШИШОВ. Мы говорили, что все эти «учителя» шарлатаны и мошенники, много мы видели их поступков и у ДИАЛЬГИ, а Борис у АСТРОМОВА. Мы предлагали Борису духовно очиститься и вернуться в Церковь, исповедаться и причаститься Святых Тайн...

Прошло довольно много времени, кажется, вся зима. К весне 1925 г. Борис явился ко мне и заявил, что он все порвал с АСТРОМОВЫМ и всеми тайными организациями, и просит меня принять его как духовного сына.

Считаю долгом показать в целях истины, что Б.КИСЕЛЕВ дал мне обещание прекратить употребление наркотиков и опия, а в противном случае он перестанет бывать у меня и состоять в братском общении со мной, моей женой и А.М.ШИШОВЫМ, которые знали его историю.

Я надеялся на его исцеление и искренне хотел поддержать его, но он оказался обманщиком. Не знаю, обманывал ли он меня один раз или несколько, но я заметил, что он снова стал наркоманом.

Далее разыгрались уже дальнейшие события, приведшие его к аресту — подделка рецептов.

Резюме. Написав настоящее показание, я испытываю великое духовное наслаждение, точно я искупался в чистом источнике от всей грязи стольких лет. Я пережил процесс постепенного освобождения от теней и сетей оккультизма и прочих измов — теософии, антропософии и прочего, может быть и интересной, но белиберды, которая в руках опытных мошенников может стать средствами для наживы, разврата, темных дел, мелких жульничеств или просто праздного времяпрепровождения.

Опыт показал, что все это больные, зараженные, тунеядцы, они не желают заниматься физическим трудом, потому и обставляется все такой таинственностью и помпезностью.

Свое участие в вышеизложенном я не только объясняю влиянием на меня ДИАЛЬГИ, но и своей болезненной страстью ко всякого рода церемониям, культам и внешним обрядам. Это подтверждается тем, что за все эти десять лет моего взаимоотношения с названными лицами я был техническим исполнителем, своего рода «вагоном», в котором катилась эта компания.

Мои крайне скудные познания в области оккультных наук, невозможность назвать ни одной книги, прочитанной хотя бы до конца, — все это укрепляет меня в сознании ранее высказанного предположения об увлечении ритуальной формой. Кроме того, и все, знавшие это, подтверждали всегда мою страсть к внешним формам.

Заканчивая свои показания, прошу снисхождения за неточность и, может быть, за забывчивость, ибо я настолько ушел из всего этого мира, что многое и запытал.

К ранее высказанным характеристикам могу добавить еще следующее: что в настоящее время вполне сознательно и определенно отношусь ко всякого рода оккультным, теософским, антропософическим и прочим организациям, кружкам и к их представителям — отрицательно и по следующим причинам: 1) все они в той или иной степени противохристианские и искажают Христа и его учение; 2) все они, за малым исключением, (а у меня — без него) носят оттенок шарлатанский и шутовской, суммированный таинственностью; 3) по своему принципу таинственности они не могут быть легальными, т.е. зарегистрированными у гражданской власти, что дает возможность людям враждебных партий использовать их, м.б., и вопреки желаниям членов, в политических целях.

С.Ларионов
Алексеев

Допросил

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 432 — 441об]

НЕСТЕРОВА Мария Альфредовна
(1878 – после 1932)

Нестерова Мария Альфредовна (согласно ее показаниям), род. в 1878 г., дочь купца 2-й гильдии; образование домашнее; служила несколько недель в 1919 г.; жила на средства от домашних уроков по языкам, на помощь Мебеса Григория Оттоновича и на помощь учеников эзотерического характера; под судом и следствием не состояла, в 1920 г. была арестована на две недели, отпущена без обвинения. Одинокая (на самом деле с 1917 г. сожительствовала с Г.О.Мибесом); сын Евгений Николаевич Чернявский живет в Москве, член ВКП(б), стажа не знает. Адрес – 5-я Советская ул. д. 3/13, кв. 5. 16.04.26 г. на этой квартире, где вместе с М.А.Нестеровой жил и Г.О.Мибес, был произведен обыск (протокол обыска см. у Г.О.Мибеса). 20.04.26 г. М.А.Нестерова была допрошена и отпущена под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. М.А.Нестерова была приговорена к высылке в Комиобласть сроком на три года, где находилась вместе с А.А.Егоровым, Н.З.Кирюновым, А.А.Наумовым, С.В.Слободовой и М.А.Колокольцевой в с. Визинга. Постановлением КОГПУ от 23.12.26 г. срок по амнистии сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. Нестерова была ограничена в правах («минус 6») и отправлена на три года в Усть-Сысольск вместе с Габаевым, однако поскольку 31.08.28 г. Г.О.Мибес направлен для отбывания ссылки в Свердловск, М.А.Нестерова получила разрешение соединиться с ним, а затем Постановлением ОСО ОГПУ от 13.04.32 г. Нестеровой М.А. разрешено свободное проживание по СССР, тогда как Мибес этим же Постановлением получил «минус 12», в число которых входит и Уральская область. Поскольку в литературе существует версия, что Г.О.Мибес умер в Усть-Сысольске, а Б.В.Астромов на допросах 1940 г. с уверенностью говорит о его смерти в 1934 г., то и другое может быть правдой, указывающей, что после жизни в Свердловске (зафиксированной показаниями свердловских мистиков в материалах «Сочинского дела 1930 г.», оба они уехали в Усть-Сысольск. Других сведений о них нет.

Показания НЕСТЕРОВОЙ М.А. 20.04.26 г.

ВОПРОС: Какая эзотерическая школа у Вас была?

ОТВЕТ: Я руководила Школой «строгостого восточного послушания», причем отвечала за правильность руководства перед Григорием Оттоновичем МЕБЕСОМ. Эта школа организована мною весной 1919 г. и работала до последнего времени. Школа ставила своей задачей общеобразовательные цели и затем этико-эстетическое развитие. Устав и программа школы нигде не были зарегистрированы, и школа, следовательно, не является легальной. Ничего противного существующему строю в школе не преподавалось. Всего, приблизительно, через школу прошло человек тридцать пять – школа отличалась текучестью состава.

ВОПРОС: Кто персонально являлся Вашими учениками?

ОТВЕТ: Отказываюсь назвать.

ВОПРОС: В какой форме велось этико-эстетическое воспитание учеников?

ОТВЕТ: Воспитание этого порядка велось по стилю 22-х арканов Таро и носило практически-педагогический характер. Велось некоторыми учениками дополнительные упражнения. Наиболее подвинутыми учениками (цепью) проводились упражнения по развитию астрального зрения, т.е. по улавливанию в темноте астральных «клише», но результаты этих опытов оказались неудовлетворительными.

Ученикам давались указания лояльного отношения к власти и морального и этического отношения к людям. Многим были тяжелы строгие моральные требования и они уходили.

ВОПРОС: Проводилось ли руководство личной жизнью учеников и как глубоко это руководство входило?

ОТВЕТ: Вмешательство в личную жизнь входило постольку, поскольку личная жизнь ученика не шла вразрез с обычной моралью и этикой порядочного человека. Только в этом случае ученику указывалось на неправильность его действий и предлагалось исправиться или покинуть цепь. Никаких исключений по другим соображениям не происходило.

ВОПРОС: Пользовались ли Вы и Григорий Оттонович авторитетом у учеников?

ОТВЕТ: Ученики подчинялись нашим указаниям и любили нас.

ВОПРОС: Как находили учеников?

ОТВЕТ: Через оккультную литературу искали Григория Оттоновича, а, с другой стороны, ученикам уже опытным давалось указание присматриваться к окружающим их людям и тех из них, кои интересовались оккультизмом и желали этического воспитания, подводить.

ВОПРОС: Вели ли Вы сами всю школу, или у Вас были подготовительные группы?

ОТВЕТ: Сначала всю школу я вела сама, а когда ученики (фамилии коих отказываюсь назвать) «подросли», им была поручена самостоятельная подготовка начинающих, и я, таким образом, вела работу с подготовленными.

ВОПРОС: Существовала ли еще какая-либо школа и кто ею управлял?

ОТВЕТ: Существовал мартинизм, как исторический памятник, в составе двух-трех человек, которые работы не вели. Это является остатком мартинизма, которым управлял АНТОШЕВСКИЙ Иван Казимирович под руководством МЕБЕСА. Считаю необходимым добавить, что мартинизм, возглавляемый МЕБЕСОМ, является не парижским течением, а восточным послушанием, независимым от какого бы то ни было западного течения.

ВОПРОС: Почему Ваша работа с учениками должна была храниться в тайне даже от Правительства?

ОТВЕТ: Сохранение тайны вообще я считаю мерой педагогического характера во всех случаях жизни. Правительство в данном случае исключения не составляет. Ученики могли Правительству назвать лишь имена руководителей. Если бы ученики разгласили работу Правительству, то они были бы исключены из школы. Обещания частично брались устно, частично письменного характера.

Школа именовалась «Группой Прометея», иногда слово «группа» заменялось словом «лога». Среди учеников производились посвящения по примеру масонских посвящений с несколько упрощенным ритуалом.

СЕМИГАНОВСКИЙ Антоний в 1918 г. руководил самостоятельной группой под руководством МЕБЕСА, но за неправдивые действия и слова был отчислен из мартинизма со всеми своими учениками. Помимо изложенного, ему ставилось в вину и то, что он сам, как и некоторые его ученики, злоупотреблял наркотиками. Других подробностей его отчисления я не знаю.

ВОПРОС: Как производились взносы?

ОТВЕТ: Никаких обязательно назначенных взносов и сборов не было. Ученики собирали сами и вносили мне общей суммой. Мне известно, что некоторые ученики не вносили совершенно или временно. Суммы я получала небольшие и если разложить на всех учеников, то получается в среднем три рубля в месяц на человека.

Сборы ученики делали по собственной инициативе, никогда им не говорилось — «собирайте или приносите то или другое из продуктов». Допускаю известное моральное воздействие на учеников, когда я не скрывала своих забот о МЕБЕСЕ, дабы поставить его в лучшее материальное положение или дать ему возможность поехать в Крым на отдых.

Ропота или недовольства со стороны учеников, находившихся с нами, я никогда не слышала и не замечала. По слухам, раз или два до меня дошло, что ушедшие ученики говорили о сборах неприязненно.

МЕБЕСУ Григорию Оттоновичу известно, что ученики помогают нам материально; не знает он, конечно, деталей, как это происходит, и сумм, которых передают.

Сборы происходят нерегулярно и случайно, собранные деньги передаются случайными учениками, постоянных сборщиков нет.

ВОПРОС: Предлагали ли ученикам приносить лучшие продукты на Ваши семейные праздники и праздники оккультные?

ОТВЕТ: Такие праздники, действительно, отмечались общей трапезой, но устраивались они по инициативе учеников, которые приходили к нам пить чай со своими продуктами. Таким образом, наша вина заключается в том, что мы ели принесенные пироги и прочие яства.

ВОПРОС: Сборы на поездку Г.О.М. в Крым происходили по инициативе учеников или под Вашим нажимом?

ОТВЕТ: Сборы происходили по инициативе учеников, но с моего ведома. Участвовали в этом те, кто имел деньги или хотел что-нибудь ликвидировать для этого. О сборе мне сказали сами ученики. После я узнала, что одна из учениц (фамилию которой назвать отказываюсь) жалела о ликвидированных ею золотых вещах для взноса.

ВОПРОС: Какой разговор Вы имели по этому поводу со СЛОБОДОВОЙ Софьей Васильевной?

ОТВЕТ: Никакого разговора со СЛОБОДОВОЙ я не имела по поводу сборов на поездку Г.О.М. в Крым. Фразы «мужья мешают давать» я ей не говорила. СЛОБОДОВА и является той ученицей, которая пожалела о проданных драгоценностях.

ВОПРОС: Посылали ли СЛОБОДОВУ к БУДАГОВЫМ собирать деньги на поездку?

ОТВЕТ: Нет, не посылала. Хотя бы потому, что дочь БУДАГОВОЙ была уже не в цепи.

ВОПРОС: Когда МЕБЕС был в Крыму, получили ли Вы заявление некоторых учеников, возмущенных производимыми Вами сборами и как Вы ответили на него?

ОТВЕТ: Я получила несколько обвинительных пунктов от некоторых учеников. Главными пунктами обвинения были: неправильный лекционный подход Г.О.М., дискредитирование личности Христа освещением в моем курсе «Христианство», недопущение лучших учеников к МЕБЕСУ. Пунктов о сборе не помню, но не отрицаю их. На это письмо я не ответила, а подписавшие его ученики были отчислены. Фамилии учеников назвать отказываюсь.

ВОПРОС: Почему Г.О.М. был вызван из Крыма досрочно?

ОТВЕТ: Он не вызывался, а приехал сам, т.к. собранные деньги были исчерпаны (приблизительно было собрано рублей сто двадцать). Собраны были деньги с учеников семи. Бумага была получена мною, когда Г.О.М. уже ехал обратно.

ВОПРОС: Вызывалась ли для объяснений в связи с бумагой СЛОБОДОВА и что у нее спрашивалось?

ОТВЕТ: СЛОБОДОВА вызывалась, но несколько по другому поводу. Одна из исключенных учениц пришла к действительной и сообщила ей, что в обсуждении бумаги участвовала СЛОБОДОВА, разделяя их пункты обвинения, и попутно выразила сожаление о ликвидированных вещах, но подписать бумагу отказалась. СЛОБОДОВА была мною вызвана, обвинена в двуличности, созналась, и в наказание получила полугодовое запрещение интимных бесед со мной и Г.О.М. После испытания, она вновь была восстановлена в правах действительного ученика.

ВОПРОС: Какие «мистические браки» у вас совершались?

ОТВЕТ: Никаких мистических браков у нас не совершалось. Была пущена легенда о том, что у одной из учениц (фамилию назвать отказываюсь) от мистического брака с Г.О.М. родился ребенок. Фактически я знала о том, что у нее был роман милолетний, который закончился ребенком. Роман происходил с моего ведома, хотя я заранее предсказывала его неудачу.

ВОПРОС: Вмешивались ли в личную жизнь ученицы ШТЕЙНБЕРГ Марии Николаевны?

ОТВЕТ: Помогала матери ворчать на дочь, противилась позднему приходу дочери домой. Для собственной надобности ее труд не использовала; не посылала ее на базар продавать мои вещи; к ученикам собирать продукты ее не посылала, в частности, к БУДАГОВЫМ и ГОЛОВИНОЙ; занятиям ее в университете не противилась.

ВОПРОС: Подсылали ли БУДАГОВУ дочь к СЕМИГАНОВСКОМУ и зачем?

ОТВЕТ: Когда о СЕМИГАНОВСКОМ стало известно, что он выдает тайны рабо-

ты, то к нему действительно была подослана БУДАГОВА с собственного желания, которой СЕМИГАНОВСКИЙ разболтал, что он единственный верховный руководитель мартинизма и оккультизма в России, и рассказал о своей группе. БУДАГОВА о результатах доложила. Вскоре по этой и указанным причинам СЕМИГАНОВСКИЙ был исключен из Ордена.

ВОПРОС: Совершался ли «мистический брак» над БУДАГОВОЙ и ДЕМЧИНСКИМ, Вашими учениками?

ОТВЕТ: Да, однажды был совершен обряд «мистического брака» по большой просьбе БУДАГОВОЙ и с согласия ДЕМЧИНСКОГО.

ВОПРОС: Почему противились разводу БУДАГОВОЙ с ДЕМЧИНСКИМ, когда она спрашивала у Вас разрешения?

ОТВЕТ: Об этом разговора с БУДАГОВОЙ не имела, и развод совершился, когда БУДАГОВА перестала быть ученицей.

Ничего добавить к изложенному не имею.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

М.Нестерова

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ
[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 444 – 446об]

Денисов

КЛОЧКОВ Григорий Владимирович (1862 – после 1926)

Клочков Григорий Владимирович, род. в 1862 г. в г. Мариуполе, из мещан; образование высшее – университет; на советской службе: член самоохраны при Совете рабочих и солдатских депутатов в г. Новороссийске, зав. отделом социализации Майкопского земотдела, преподаватель сельскохозяйственной академии, Высшей автоброневой школы, Военно-автомобильной школы; к моменту допроса – преподаватель естествознания школы им. Энгельса. В 1920 г. два раза был арестован по обвинению в контрреволюции. Жена – Софья Николаевна Клочкова, прож. по ул. 3-го июля д. 32, и две дочери: одна замужем, вторая живет самостоятельным трудом. Домашний адрес Г.В.Клочкова – Фонтанка 68, кв. 9. 16.04.26 г. по этому адресу был произведен обыск, изъяты *«литература религиозно-оккультно-масонская в количестве 180 экз, одна записная книжка, 4 тетради с записями оккультного содержания, рукопись и переписка на 82 полулистах, шрифт из 34 типографских знаков в одной жестяной коробочке»*. После допроса 21.04.26 г. Клочков был отпущен под подписку о невыезде. Постановлением ОСО ОГПУ от 18.06.26 г. приговорен к заключению в концлагерь на 3 года условно, что ему объявлено выпиской из Постановления 06.07.26 г. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Показания КЛОЧКОВА Г.В. 21.04.26 г.

С вопросами оккультизма я познакомился, составляя книгу по истории религий, в которой хотел доказать естественное происхождение религий в связи с физическими условиями климата оро- и гидрографии, и прочее. Читал книгу МЕБЕСА «Философия инд...», но увидал, что она мне не подходит. Из разговоров с моей домохозяйкой А.Н.ПАТЦНЕР узнал, что она знакома с МЕБЕСОМ, и из ее настроений увидел, что у них произошел какой-то скандал и они разошлись. Это было давно, три-четыре года назад. У гр-ки ПАТЦНЕР я случайно встретил молодого человека, фамилию которого я не знаю, кажется, и он имел какое-то отношение к МЕБЕСУ. Мне показалось, что гр-ка ПАТЦНЕР была чем-то недовольна на МЕБЕСА.

Г.Клочков

Оккультистом никогда не был, изучал оккультизм теоретически. Практически занимался гипнозом, причем предварительно читал лекции, всегда платные, на те-

мы о нервной системе и выдвигаемую мной теорию, что гипноз есть торможение симпатической нервной системы, подкреплял опытами над людьми, всегда неудачными. Опыты с животными удавались. Лекции читал в Ленинграде и в Детском Селе; в Ленинграде в период 1922-23 гг., а в Детском — в 1915 г.

Из оккультистов знал ЛОБОДУ Георгия Осиповича; никогда на организацию оккультного кружка его не звал и сам никогда кружка не имел.

С 1923 г. опытов гипноза и других, порядка психического исследования, не производил.

Взятые у меня при обыске в моей комнате книги по теософии, оккультизму и магии принадлежат моей хозяйке ПАТЦНЕР Агнессе Николаевне.

Лечение магнетизмом считаю неосновательным. Магнетизмом никогда не лечил, ни в Крыму, ни в Ленинграде.

Больше добавить ничего не имею.

Записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Г.Клочков

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 452 — 452об]

ЛОБОДА Георгий Осипович

(1876 — после 1928)

Лобода Георгий Осипович, род. в 1876 г. в г. Чернигове, дворянин; окончил лицей в Ярославле; работал в 1903-14 гг. помощником ревизора контрольной палаты в Петербурге, в 1914-18 гг. в Государственном контроле, в 1918-21 гг. в РКИ; затем краткие службы в разных учреждениях с 1921 по 1923 г.; затем безработный 8 месяцев и с марта 1924 г. служил в финансово-контрольном отделе МКФ на Волховстрое. Женат, детей нет. Адрес — Средняя Подьяческая д. 3 кв. 8. По этому адресу 16.04.26 г. был проведен обыск на основании того, что хозяин *«занимается распространением изъятой из обращения теософско-оккультно-масонской литературы»*. Во время обыска изъята *«литература по вопросам спиритизма, магнетизма, гипнотизма, оккультизма, теософии, журнал «Ребус» за несколько лет, причем литература частично на французском языке, в последнюю входят несколько словарей по этим же вопросам, сборник «Сфинкс» в количестве 134 экз, магнетические планшеты в количестве 5 шт., порнография в фотографиях и двух предметах»*. 21.04.26 г. Г.О.Лобода был впервые допрошен и отпущен под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорен к высылке в Комиобласть сроком на три года. Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. срок по амнистии сокращен на 1/4; Постановлением ОСО ОГПУ от 24.08.28 г. получил ограничения в правах на три года («минус 6») и в октябре 1928 г. был выслан в г. Краснодар. Сведений о дальнейшей жизни нет.

Показания ЛОБОДЫ Г.О. 21.04.26 г.

Не переехал в Москву вместе с учреждением РКИ, потому что подвергся 31 мая 1917 г. нападению двоих грабителей на Троицкой улице в г. Петрограде. В меня было пущено две пули: одна из них и сейчас находится в лобовой коробке, вторая из пространства между лопаток изъята.

Как по природе человек бросающийся и интересующийся всем отвлеченным, таинственностью, я интересовался гипнотизмом и спиритизмом. Склонный быстро охладевать, и в этой области я ничего не достиг. Первоначальный толчок я получил, познакомившись с Г.В. КЛОЧКОВЫМ, обладавшим в некоторой степени силой гипноза. Он производил опыты со знакомыми дамами в Детском Селе, даже публично в конце лекций демонстрировал опыты, показавшиеся мне мало удачными и ненаучно поставленными. Мне кажется, что сыновья его зачастую его мистифицировали.

В организации с ним кружка сообща я, ввиду изложенного, отказался.

Так, году в 1914 я познакомился с преподавателем математики в Детском Селе И.В.ЕВСЕЕВЫМ-СИДОРОВЫМ. По его инициативе мы оба и несколько дам, всего человек шесть, организовали кружок, официально зарегистрировав его под названием «Научное общество «Сфинкс»». Заседания состояли в беседах на разные темы соответственно программе Общества, сопровождалась чаепитием. Большинство гостей разочаровались, не видя ни чудес, ни сеансов. Организаторы приглашали лекторов, при этом без системы: кто бы кого ни порекомендовал, ехали и приглашали. Членские взносы поступали весьма неаккуратно, но все же смогли купить книги. Собрания происходили в квартире С.М.МАКАРОВА (Разъезжая, д. 3), где хранилась библиотека.

Из других кружков знаю у КЛОЧКОВА, ХЛЕБНИКОВА, СЕМЕНОВА. Наш кружок уже распался в то время, когда материальные условия каждого стали стеснительными, а движение по улицам — небезопасным.

Имущество «Сфинкса» хранилось у МАКАРОВА, кой умер в 1923 г., после этого времени перешло ко мне.

Из работ у меня имеется лишь компилятивный сборник «Сфинкс». Цель его — снабжать вступающих азбучными сведениями в этой области.

Практически в этой области не работал, если не считать пробных сеансов по настоянию окружающих, семейных, в 1924 г. Среди таковых: КАПРАЛОВЫ Николай Степанович с Серафимой Викторовной, КОРНЫХИНА Мария Григорьевна и БРЕЗЕНКО Николай Макарович, КУЗНЕЦОВА Анастасия Ивановна, ныне жена брата, жена моя и ее воспитанница Александра Александровна.

Книги лежали без использования, в связках, т.к. неоднократно пришлось перевозить с квартиры на квартиру, пока с Рождества я ни приобрел шкаф, куда и смог переложить связки, которые даже во многих случаях, опоясанные шпагатом в шкафу и лежали. До женитьбы не имел квартиры и занимал комнату, так что книги хранились в связках на антресолях.

Подписал собственноручно.

Г.Лобода

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 457 — 457об]

Продолжение показаний ЛОБОДЫ Г.В. 21.04.26 г.

ВОПРОС: Знали ли Вы, что хранившаяся у Вас оккультно-теософическая литература изъята и запрещена к распространению?

ОТВЕТ: Я знал, что такая литература изъята из магазинов и не продается. Хранил потому, что не знал, как с ней поступить. Книжки давал читать людям, меня посещавшим и присутствовавшим на спиритических сеансах.

Кружка, организованного в смысле устава и программы работ, у меня в последнее время не было, но под моим руководством проходили магнетические опыты с блюдечком на квартире гр-ки БАКАНОВСКОЙ Екатерины Николаевны (Демидов переулок, угол Казанской, здание гимназии). На этих опытах, кроме меня и хозяйки, присутствовали: АЖИНОВА Клавдия Петровна, проживающая там же, Евгений Иванович (или Николаевич, фамилии не помню). Такие же опыты устраивал и у себя на дому с женой.

Опыты у БАКАНОВСКОЙ проводил с 1924 г. до последнего времени, не систематически.

Жена моя — портниха-кустарь. Кроме этого, занималась она хиромантией, гадаанием на картах, с какого времени — не знаю. В настоящее время она так же гадает на картах знакомым. Может быть, тайком от меня, гадает и незнакомым. Я просил ее бросить эту профессию, как для меня неприятную. Думаю, что жена гадает за деньги. В тяжелое время жена говорила, что за гадание брала деньги или продукты. Жена считала, что раз она приносила облегчение и утешение гаданием на картах, то имеет право за это получить материальную благодарность. Эту точку зрения я разделял.

ВОПРОС: Каким образом скопили у себя такое количество порнографии?

ОТВЕТ: До войны вел легкомысленный образ жизни и скоплял порнографию. Частично навязали знакомые, некоторые фотографировал сам; оставляли женившиеся уже товарищи, которые дома хранить уже не могли. Использовал их, показывая товарищам и, может быть, под пьяную руку, и дамам.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Г.Лобода

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 457-458]

ВАРТАПЕТОВА Евгения Петровна

(1888 – после 1928)

Вартапетова Евгения Петровна, урожд. Барескова, род. в 1888 г., дочь дворянина; образование среднее – Мариинская Царскосельская гимназия, специальное – бухгалтерские курсы 1-го Товарищества преподавателей; до революции – частные уроки иностранных языков в Петрограде и на Кавказе; затем работала преподавателем Есентукского народного университета, Кисловодского народного университета и, одновременно, артистка Кисловодского государственного театра. С конца 1921 г. была артисткой группы Мурманской ж.д. коллектива Ге, училась на бухгалтерских курсах и с сентября 1925 г. – преподавательница французского языка фабзауча «Красной газеты». Муж – Гавриил Николаевич Вартапетов, живет в Москве, уполномоченный АХРР; сын Александр Гаврилович Вартапетов, род. в 1908 г., студент Технологического института 1-го курса. Адрес – ул. Герцена 36 кв. 9. Впервые допрошена 22.04.26 г., отпущена под подпись о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорена к высылке в Сибирь сроком на три года и отправлена в Новосибирск вместе со Н.Г.Сверчковым, Г.В.Александровым, Б.Л.Киселевым и своим братом А.П.Баресковым 23.06.26 г. Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. срок сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. Е.П.Вартапетовой-Баресковой разрешено свободное проживание по СССР.

Показания ВАРТАПЕТОВОЙ Е.П. 22.04.26 г.

В 1921 г. я вернулась в Петроград и, не помню точно, в конце 1921 или в начале 1922 г. познакомилась с Учителями – Марией Альфредовной [НЕСТЕРОВОЙ] и Григорием Оттоновичем [МЕБЕСОМ]. Познакомил меня с ними мой брат, Андрей Петрович БАРЕСКОВ, т.к. я хотела идти по пути самоусовершенствования, чувствуя в себе много неуровновешенностей и недостатков. У Учителей, Марии Альфредовны и Григория Оттоновича, я слушала поучения, направленные на образование этики среднего порядочного человека, а также лекции по эзотеризму религий – древнеиудейской, индусской, и истории философии религий.

На вопрос гражданина следователя о количестве слушателей я ответить не могу, т.к. на одну лекцию приходили одни, другую они пропускали, так что никаких точных цифр я дать не могу и прошу спросить об этом Учителей. Что касается фамилий, то я их никогда ни у кого не спрашивала, и поэтому тоже знать не могу. Знают наши фамилии, конечно, только одни Учителя.

Ритуала я никакого никогда не видела, что же касается до взносов, то они носили случайный и добровольный характер.

Например, зимою, когда не было дров у Учителей и не на что было их купить, те, кто имел в это время возможность дать рубль-другой – давал, те, кто не мог, – не давал, обязательного ничего не было.

Что касается до моей личной работы, то она выразилась в следующем. Некоторые мои знакомые, зная, что я интересуюсь оккультизмом, просили меня побеседо-

вать об этом, рассказать им, что такое оккультизм. Я спросила разрешения у Учителя, Марии Альфредовны, и она разрешила попробовать передать мои знания. Эти беседы происходили у меня на квартире, регулярного характера они не имели. Было пять-шесть бесед, растянувшихся сообразно со свободным временем моим и моих слушателей на два, а может быть, и с чем-нибудь месяца, не помню хорошо. Руководством мне служила «Энциклопедия» Г.О.М. Но из этих бесед ничего не вышло. Я сама оказалась плохой передатчицей усвоенного и передала своих собеседников моему брату А.П.БАРЕСКОВУ, который более образован, но он, кажется, их не одобрил. Вообще, за дальнейшими объяснениями я прошу обратиться к нему, т.к. я знаю только то, что делала сама лично. Фамилии этих знакомых, с которыми я беседовала, я позволю себе не называть, т.к. к оккультизму они отношения не имеют.

Что же касается до Греческого, то другого названия ему, кроме «Греческий», я не знаю. Если такое есть, то спросите Учителей.

Отношение мое к Учителям было такое, какое вообще бывает у ученика к Учителю, которого он глубоко уважает, видя в нем все те нравственные качества, достигнуть которых он сам только стремится.

В личную жизнь учеников Учителя никогда не входили.

С весны 1925 г. по сие время я, благодаря уходу в личную жизнь, мало посещала Греческий и являюсь очень неосведомленной о его жизни. Все, что я здесь излагаю, относится к периоду до 1925 г. Беседы у меня относятся, кажется, к середине 1925 г.

Учителя — Мария Альфредовна и Григорий Оттонович МЕБЕС.

Писала собственноручно. Дополнить по существу сего дела ничего не могу

Е.Вартапетова

22.04.26 г.

ВОПРОС: Давалось ли Вами обязательство или подписка, устная или письменная, за время пребывания на Греческом в школе МЕБЕСА и какого характера?

ОТВЕТ: Письменных подписок не давала, а устные обещала не разговаривать о своей внутренней работе с посторонними лицами. Это обещание дано мною лично Марии Альфредовне, согласно ее предложению и моему согласию.

ВОПРОС: Кого персонально Вы еще знаете из посещающих школу МЕБЕСА?

ОТВЕТ: Знаю живущую в квартире МЕБЕСА Марию Александровну [КОЛОКОЛЬЦЕВУ] и Веру Николаевну [ФРЕЙТАГ], больше никого не знаю.

ВОПРОС: Ваши обязательства заставляют Вас умалчивать, не называть фамилии других?

ОТВЕТ: Если бы знала, моя этика запрещает мне это говорить. Это могут сказать только Учителя.

ВОПРОС: А кто посещал Вашу школу?

ОТВЕТ: Те, кто посещал мои беседы, не имеют никакого отношения к оккультизму, и я считаю совершенно не этичным их называть.

ВОПРОС: Кто еще вел беседы у Вас на квартире, кроме Вас?

ОТВЕТ: Брат мой, Андрей Петрович БАРЕСКОВ.

Показания мне прочитаны и [записаны] с моих слов верно.

Е.Вартапетова

Допросил

Алексеев

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 464 — 465об]

БАРЕСКОВ Андрей Петрович

(1884 — после 1928)

Баресков Андрей Петрович, род. в 1884 г. в Петербурге, дворянин; образование — юридический факультет Петербургского ун-та в 1907 г.; в 1904-19 гг. служил на разных должностях в Обществе подъездных путей в СПб; с 1919 по октябрь 1922 г. — консультант Мурманской ж.д.; с января 1923 по сентябрь 1925 г. член Коллегии защитников;

с 06.07.25 г. по настоящее время старший инспектор ОМР Валютного Управления. Холост. Адрес — ул. Герцена 36, кв. 9. По этому адресу 17.04.26 г. произведен обыск, во время которого изъята «разная переписка, оккультно-философские рукописи и книги оккультно-философские в количестве 33 экз.» 22.04.26 г. А.П.Баресков был допрошен и отпущен под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорен к высылке в Сибирь сроком на три года вместе с сестрой, Е.П.Вартапетовой-Баресковой, и отправлен 23.06.26 г. в Новосибирск; Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. по амнистии срок сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. по окончании срока разрешено свободное проживание по СССР.

Показания БАРЕСКОВА А.П. 22.04.26 г.

С Г.О.МЕБЕСОМ и гр. М.А.НЕСТЕРОВОЙ я познакомился в 1920 г. на почве моего интереса к вопросам философским и этическим (самоусовершенствования). Называть имена лиц, которые дали мне возможность этого знакомства, я не считаю возможным, т.к. не вижу в этом столь существенной надобности, чтобы я мог признать допустимым по моей совести причинить им эту неприятность.

Тогда же я сделался учеником Школы O[rdo] M[artinesisti] S[trictae] O[boedientiae] Or[ientalis], которую окончил и являюсь в настоящее время лицом, могущим преподавать как в Школе, так и вне ее. Школа эта была под руководством М.А.НЕСТЕРОВОЙ, я являлся ее учеником, и лишь окончив Школу успешно занимался и занимаюсь даже в стиле программы Г.О.М. под непосредственным его руководством. Никакого звания и т.п. я не получил, т.к. обнаружение своих достижений вызывает некоторую гордость, что совершенно не отвечает стилю преподавания. В настоящее время, поскольку взяты мои тетради-программы (путем выемки), я считаю необходимым дать это пояснение, дабы не давать повода к недоразумениям.

О каких-либо званиях у других учеников я сказать ничего не могу, т.к. званий вообще не было, да и быть не могло, поскольку это прямо нарушало бы основы программы.

Программа Школы, которую я окончил, не представляет собой чего-нибудь догматически неподвижного. Основа воспитания — полное доверие к Учителю, а, следовательно, и исполнение его указаний не за страх, а за личную совесть (в этом смысл strictae oboedientiae — строгого послушания, входящего в название Школы). О том, что кто-либо окончил Школу, остальные могут догадываться исключительно по его свидетельствующим об этом поступкам.

Говоря о программе Школы, лучше всего упомянуть о целях преподавания; цель — расширение образования, но с тем, чтобы это расширение не было теоретическим, не являлось умствованием, оторванным от практических жизненных поступков. Насколько я знаю, такой подход к преподаванию является особенностью Учителя Г.О.М., и это подчеркнуто в названии orientalis — восточный, для явного отделения от остальных оккультных (occultes — скрытый) можно было бы сказать, и мистических в буквальном филологическом смысле, учений.

Наконец, характеризуя программу работы (сказать «работа» — это более даже соответствует обстоятельствам дела, чем слово «школа», поскольку не менее настойчиво возникает в этом случае представление о необходимости писанной программы), нельзя не отметить, что расширение умственного кругозора обучающегося без проработки ее и проведения в жизнь путем этики, создает, по моему мнению, «метафизику» (в смысле Щедринской метафизики веревки — см. вервие простое).

С другой стороны, широкое распространение «содержания» всей схемы может явиться поводом для суеверия, а потому без тайны, без конспирации прямо нельзя обойтись.

В этом понимании заключается меня характеризующий мой личный стиль понимания схемы Г.О.М., и в этом личном я никогда не встречал препятствия со сторо-

ны моих учителей М.А.НЕСТЕРОВОЙ, а затем и Г.О.М. Моя упорная и сознательная работа по ответственным заданиям служебного характера, за которую я всегда готов отвечать, подходы к той общественной работе (по выборам в кооперативах, союзных организациях и т.п.) является, мне думается, лучшим ответом на вопрос, какому отношению к советской власти меня учили в то время, когда я прорабатывал программу O[rdo] M[artinesisti] S[trictae] O[boedientiae] Or[ientalis]. Также должны поступать и другие ученики, поскольку это моя деятельность известна им в полном ее объеме. Если же кто-нибудь хочет знать, как я этого достиг, я могу сказать: режимом strictae oboedientia, т.е. дисциплины. Детали схемы могут быть иные, схему Г.О.М. я считаю не единственно истинной и правильной; соответственно указанию моих Учителей я никогда и никому ее не навязываю, а, наоборот, содействую, где могу, укреплению честного и добросовестного отношения к всякой взятой каждым на себя работе, не считая необходимым прикреплять ярлык Школы или упоминать, тем более, слово «оккультизм».

Что касается вопроса о сборах или взносах и т.п., вопрос этот стоит в плоскости исключительно этической. Если бы Учителя в тех случаях, когда я имею возможность поделиться с ними излишками моего заработка, отказали мне в этом, я считал бы это для себя оскорбительным. Говорить о регулярных обязательных взносах мне странно, т.к. я не вижу способа их взыскания.

Что касается моих личных учеников, то я пытался иногда вести занятия в виде бесед со своими знакомыми, проявлявшими желание работать и уже интересовавшимися оккультизмом. Цель такой работы — ликвидация лубочных подходов к оккультизму, борьба, если можно так выразиться, с суевериями в области оккультизма, составляющая неотъемлемую часть схемы Г.О.М., проводимой Учителем М.А.НЕСТЕРОВОЙ в Школе O[rdo] M[artinesisti] S[trictae] O[boedientiae] Or[ientalis].

К сожалению, у меня ученики растекались еще быстрее, чем у Учителя М.А.НЕСТЕРОВОЙ, предпочитая лубочно-суеверный оккультизм упорной работе над собой в области этического самоусовершенствования.

Опыты всякого рода, т.е. показывание чего-либо удивительного, чудесного, никогда не ставились, считая это областью суеверного оккультизма. Что касается вопроса о мистических таинствах, то мне известно благословение Учителем ученика при передаче новой программы работы (посвятительной тетради), производимое при самой простой обстановке в особой комнате на Греческом проспекте, но таинством (в обрядовом смысле) я это не считаю.

При каких-либо обрядовых или, вернее, символических действиях, я не присутствовал и о них ничего не слышал.

Писал собственноручно.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

А.Баресков

К.Денисов

В школе у НЕСТЕРОВОЙ я проходил четыре посвящения в мартинезизме, в школе строгого восточного послушания, и ношу название неведомого или тайного посвятителя без права именоваться перед кем-либо этим званием.

Назвать своих учеников из моей школы, имен или сотоварищей по школе НЕСТЕРОВОЙ категорически отказываюсь.

С моих учеников я денег не брал.

Дисциплина в школе была строгая в отношении самосовершенствования, но не в отношении жизненных поступков каждого ученика.

Считаю, что школа НЕСТЕРОВОЙ приносит пользу совласти. Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

От подписи дополнения моего показания, изложенного выше, отказываюсь, т.к. смысл записи считаю не отвечающим смыслу моих ответов.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

А.Баресков

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 471 — 473об]

КОЛОКОЛЬЦЕВА Мария Александровна
(1884 – после 1928)

Колокольцева Мария Александровна, род. в 1884 г. в Петербурге, дворянка; образование среднее; в 1910-18 гг. служила воспитательницей в Екатерининском институте благородных девиц; одновременно с 1914 по 1917 г. была сестрой милосердия; с 1918 по 1922 г. воспитательница 230-го детдома; 1922-24 гг. — воспитательница 63-го детдома; с 1924 г. преподавательница 111-й Совшколы первой и второй ступеней. Девица. Адрес — 5-я Советская ул. д. 3/13, кв. 5. Допрошена 22.04.26 г., отпущена под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорена к высылке в Комиобласть сроком на три года, где жила в с. Визинга вместе с А.А.Егоровым, Н.З.Кирионовым, А.А.Наумовым, С.В.Слободовой, М.А.Нестеровой и Г.С.Габаевым. Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. срок сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. по окончании срока получила поражение в правах на три года («минус 6») и 09.10.28 г. отправлена на жительство в г. Тверь. Сведений о последующей жизни нет.

Показания КОЛОКОЛЬЦЕВОЙ М.А. 22.04.26 г.

В школу мартинезистов, в группу «Прометей», я вступила в 1920 г. Ввела меня в группу знакомая, фамилию которой назвать отказываюсь. Увеличивая оккультный багаж путем слушания лекций, работы над собой, выполнением теоретических оккультных и других письменных работ, я проходила соответствующие поступающему благословения. В частности, в мое время присутствовавшие на лекциях НЕСТЕРОВОЙ женской группы или при благословениях вступительных и переходных присутствовавшие только дамы, облачались в белые покрывала с трехцветными ленточками — зеленой, желтой и красной, в зависимости от степени продвижения.

В 1925 г. летом я получила посвящение в «неведомые начальники».

Зимой 1924/25 г. я подобрала через своих знакомых группу учениц в пять человек, фамилии коих назвать отказываюсь, и занималась с ними оккультизмом на квартире у знакомых, назвать коих отказываюсь. Все ученицы были среднего возраста, знакомила их с «Энциклопедией оккультизма» Г.О.М. и старалась объяснить им проведение в жизнь преподаваемого, в частности, старалась привить им добросовестное отношение к своим обязанностям и занятиям, какого бы рода они ни были, и более или менее этические подходы к жизни. Занятия происходили с ведома и разрешения Марии Альфредовны.

Занимаясь с моими ученицами до лета 1925 г. двоих учениц провела в группу «Прометей» и дала им покрывала и зеленые ленточки. Впоследствии мой кружок распался и ни одна из учениц дальше не пошла.

С учениц денег и прочего не брала. Сборов в школе и в группе «Прометей» никогда никаких не было. В одиночку ученики по собственному желанию иногда приносили небольшие суммы и передавали мне, Марии Альфредовне или ФРЕЙТАГ Вере Николаевне. В конечном счете, все передавалось Марии Альфредовне или расходовалось мною на квартирные или хозяйственные нужды. Никакого учета поступавших денег или лицам, их дававшим, не велось; никаких сроков для внесения денег и сумм взносов не ставилось.

Поскольку я живу на квартире у Марии Альфредовны НЕСТЕРОВОЙ, я знаю всех учеников, но фамилий их назвать отказываюсь.

Никакого вмешательства в мою личную жизнь со стороны М.А.НЕСТЕРОВОЙ и Г.О.МЕБЕСА не было, а в отношении других учеников — не знаю. В личную жизнь моих учеников также не вмешивалась. Никаких запретов на поступки своих учеников не клала. Требовала от них аполитичности, лояльности к совласти и хранения тайны о своих занятиях.

Фамилии учеников, передававших мне случайно деньги для Учителей, назвать отказываюсь.

Свое посвятительское имя назвать отказываюсь.

Ученицу школы СЛОБОДОВУ Софью Васильевну раньше близко знала и считала ее преданной Учителям и порядочным человеком. За последнее же время меня несколько озадачило ее непоявление у Учителей со времени допроса.

Листовки, взятые при обыске, принадлежат мне. Стол, в котором они находились, достался мне от родственников. Листовки видела, содержанием не интересовалась и оставила их на бумагу, а потом забыла об их существовании.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

М. Колокольцева

22.04.26 г.

ВОПРОС: Были ли ученики, не вносившие никогда денег учителям?

ОТВЕТ: Были, сколько — не знаю. Знаю об этом по сожалению, которое выражали невносившие.

Записано с моих слов правильно.

М. Колокольцева

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 476 — 477об]

ЗАХАРОВА Ольга Николаевна

(1888 — после 1926)

Захарова Ольга Николаевна, род. в 1888 г. в г. Астрахани, из крестьян; образование — шесть классов гимназии; 1908-14 г. преподавательница в гимназии в г. Астрахани; 1915-16 г. окончила корсетную школу мадам Тадор и работала на магазины; дальше жила на средства мужа и случайными заработками на магазин. Домохозяйка, по специальности портниха; замужняя, четверо детей. Адрес — Малая Гребецкая ул. д. 4-а, кв. 14.

Показания ЗАХАРОВОЙ О.Н. 23.04.26 г.

Еще год назад муж говорил мне, что существует некий АСТРОМОВ Борис Викторович, человек очень могущественный, который может устроить на службу. Муж к АСТРОМОВУ отправился и завязалось знакомство. АСТРОМОВ был у нас, где и я с ним познакомилась и гадала ему на картах. АСТРОМОВ приглашал мужа вступить в орден масонов, и что будучи в Ордене он скоро устроится на службу. АСТРОМОВ говорил, что Орден зарегистрирован, разрешен, и что он собирается ехать в Москву для расширения Ордена.

Муж мой изучал оккультизм и интересовался магнетическим лечением. Профессионально он этим не занимался и денег за лечение не брал. АСТРОМОВ передал мужа для подготовки в масонство В.Ф. ГРЕДИНГЕРУ, и оба они наталкивали мужа на то, чтобы он всерьез занялся лечением магнетизмом, т.к. у него большая сила.

Муж ходил к ГРЕДИНГЕРУ, который также обещал мужу службу. Одновременно ГРЕДИНГЕР давал мужу книжки по оккультизму и готовил его ко вступлению в масонство. От вступления в масонство я мужа удерживала.

АСТРОМОВ прислал ко мне какую-то барышню погадать. Я ей гадала, но денег за это не брала.

Спустя некоторое время ко мне приходили еще две барышни гадать, но я им не гадала. Сама гаданиям на картах не верю.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

О. Захарова

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 483 — 483об]

ГАБАЕВ Георгий Соломонович
(1878 – после 1945)

Габаев Георгий Соломонович, род. в 1878 г. в г. Симферополе, дворянин; музейный сотрудник 15-го разряда Государственного музейного фонда, заведующий музеями ЛОГ; окончил Археологический ин-т и Военно-инженерное училище; с 1898 по 1900 г. – Москва, Гренадерский саперный батальон; 1900-1914 г. Петербург, Гвардейский саперный батальон, преимущественно в научных командировках; 1914-1918 г., апрель – на фронте, последний чин в царской армии – полковник; 1918-1919 г. в Главархиве, Петроград; 1919-1921 г. в Красной Армии; в 1921 г. военное строительство; с 1921 до ареста в музейном отделе, в Ленинграде. Женат, двое сыновей и дочь. Адрес – Кировная ул. д. 52, кв. 78. Впервые допрошен 23.04.26 г., отпущен под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорен к высылке в Комиобласть сроком на три года, где находился в с. Вининга вместе с А.А.Егоровым, Н.З.Кирюновым, А.А.Наумовым, С.В.Слободовой, М.А.Нестеровой и М.А.Колокольцевой. Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. срок наказания сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. получил ограничение в правах на три года («минус 6») и выслан на жительство в Усть-Сысольск. По-видимому, уже в следующем году он был переведен на жительство в Курск, где 06.03.30 г. был вновь арестован и по этапу доставлен в Ленинград в связи с так называемым «делом академиков», согласно которому Г.С.Габаев якобы предназначался после смены власти на пост «военного министра»¹. 10.05.31 г. ОСО ОГПУ был приговорен к ВМН с заменой 10 годами концлагерей. Его последующая жизнь отражена в воспоминаниях, написанных в 1945 г. (ОР ГПБ, ф. 1001, ед. хр. 33).

¹ *Перченок Ф.Ф.* Академия Наук на «великом переломе». // Звенья. Исторический альманах, вып. 1. М., 1991, с. 211, 217, 218, 231.

Показания ГАБАЕВА Г.С. 23.04.26 г.

С МЕБЕСОМ, а раньше с М.А.НЕСТЕРОВОЙ, познакомился осенью 1922 г., надеясь получить у них разъяснение по научным вопросам древней символики. Попутно, путем беседы, выяснилась возможность систематического изучения вопросов оккультизма. После ряда бесед, убедившись, что ни политического оттенка, ни сношения с заграницей в работе кружка НЕСТЕРОВОЙ не имеется, я в кружок вступил, предполагая, что он хотя бы неофициально, но легализован. При дальнейшей работе впечатление о легальности у меня окрепло, а прямо вопроса я не ставил.

Пройдя основной курс под руководством НЕСТЕРОВОЙ, я перешел на слушание общих лекций Г.О.М. и М.А.НЕСТЕРОВОЙ.

С разрешения НЕСТЕРОВОЙ я согласился в зиму 1923/24 г. ознакомить с начальным курсом нескольких учеников. Двоих – сына своего и РОЗЕН С.Г., фамилии остальных не помню. Сыну я предложил сам, а остальных мне дали сотоварищи по школе.

В зиму 1924/25 г. я собрал сам группу учеников с тем, чтобы прочитать им элементарный курс оккультизма. О существовании основной организации моим ученикам я не сообщал и ничего им не обещал.

Фамилии учеников моих назвать отказываюсь. Могу только заверить, что из десяти-одиннадцати человек дальше в кружок НЕСТЕРОВОЙ при мне никто не перешел.

С первым кружком в количестве пять-шесть человек я работал, как и со вторым, на квартирах некоторых из учеников, фамилий коих назвать отказываюсь. Часть лекций со вторым кружком читал у СЛОБОДОВОЙ Софьи Васильевны.

Никаких взносов или сборов в моих кружках не было.

В своих кружках опытов психических явлений не ставил, знакомил своих слуша-

телей с основами оккультного мирозерцания. В школе же НЕСТЕРОВОЙ опыты такого порядка были: производилась передача «клише» на расстояние, но я в них не участвовал.

В школе НЕСТЕРОВОЙ проводились добровольные сборы денег учениками. Собранные деньги и шли на покрытие расходов по помещению кружка. Я лично вносил деньги КОЛОКОЛЬЦЕВОЙ или КЛИМЕНКО; вносил от двух до пяти рублей в месяц.

Летом 1925 г. я из кружка отошел временно по личным причинам и окончательно заявил об уходе в начале марта 1926 г. По момент ухода оставался при убеждении, что кружок неофициально легализован, без чего не вовлек бы ни сына, ни других учеников в это дело.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь. Г.Габаев
Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ Денисов
[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 486-487]

ЛОБОДА Мария Кузьминична
(1880 — после 1926)

Лобода (по первому мужу — Кузьмина) Мария Кузьминична, род. в 1880 г. в дер. Новожилы Псковской губ., Островского уезда, Вышгородецкой волости; образование низшее; портниха; замужем, шитье по дому; 1918-19-20 гг., точно не помнит, была арестована в течение трех дней за агитацию. Адрес — Средняя Подъяческая д. 3, кв. 8.

Показания ЛОБОДЫ М.К. 23.04.26 г.

В 1919-20 гг. были случаи, когда у себя дома гадала на картах. Приносили мне за гадания кое-что из продуктов, хлеба, картофеля. В настоящее время такой приходившей публики нет, но, находясь у знакомых или по просьбе пришедших ко мне кого-либо из знакомых, гадала на картах. Платы ни деньгами, ни чем-либо другим я не брала.

Показания мне прочитаны и с моих слов верны. Лобода

Муж мой очень интересовался и интересуется оккультизмом и читал много книг по этому вопросу. Зимой 1924/25 г. муж устраивал спиритические сеансы со столиком. Присутствовали близкие знакомые: Ника Макарович (фамилии не знаю)¹, моя племянница Александра Александровна ВАСИЛЬЕВА, КАПРАЛОВЫ Николай Степанович и Серафима Викторовна. Столик у нас, действительно, прыгал, но в темноте. Считали мы медиумом Нику Макаровича БРЕЗЕНКО, т.к. без него у нас столик не ходил. Однажды нам передали, что Ника Макарович выпивши хвастал, что, вот, он надул грамотного дядю со столиком. После этого мы спиритические сеансы прекратили.

Записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь. М.Лобода
Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ Алексеев
[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 493 — 493об]

¹ Брезенко Николай Макарович.

МЕРИНГ Елизавета Викторовна
(1885 — после 1926)

Меринг Елизавета Викторовна, род. в 1885 г. в Петербурге, дочь служащего; образование среднее; в 1902-1907 гг. служила в магазине Пэто продавщицей, контор-

щицей и кассиршей в конторе Гош, кассиршей в Сергиевской аптеке; в 1908-1916 гг. не служила, жила на средства мужа; в 1916-17 гг. работала в акционерном Обществе «Шарикоподшипник» помощником бухгалтера; с 1917 по 1921 г. секретарем транспортного отдела ПЦРКОП, автоматически перешла в Петрокоммунхоз секретарем и заводделом; с 1921 по 1925 г. осень — не служила; с осени 1925 г. корреспондент Севзапгосторга. Замужняя, есть сын и дочь. Адрес — Карповка д. 19, кв. 13.

Показания МЕРИНГ Е.В. 26.04.26 г.

КЛОЧКОВА Григория Владимировича, проживающего по Фонтанке, д. 68 кв. 9, знаю. На квартире у него была дважды: в середине декабря 1925 г. и в середине января 1926 г. Из беседы с ним вынесла впечатление, что он знающий оккультист, а, может, просто мнит себя знающим. Квартирохозяйка КЛОЧКОВА, Агнесса Николаевна ПАТЦНЕР, моя знакомая по службе, предложила мне лечиться у нее магнетическим путем, т.к. я жаловалась на боль в животе. Попутно она заявила, что Григорий Владимирович лечит еще лучше, если он мною заинтересуется.

Одновременно ПАТЦНЕР обрела у меня медиумические способности, обещала поговорить с КЛОЧКОВЫМ для подготовки из меня ясновидящей. Я заинтересовалась этим вопросом и была еще раз у КЛОЧКОВА.

В это посещение ПАТЦНЕР с места в карьер приступила к лечению меня: надавливала на нижнюю часть живота и пассами снимала боль, сжимала ноги и надавливала на верхние части ступней. Во время этой операции постучал КЛОЧКОВ и сказал, чтобы я прошла к нему. Когда я вошла к нему в комнату, КЛОЧКОВ предупредил, что будет со мной заниматься, если я буду откровенна, не буду стесняться и все происшедшее буду хранить в тайне. Затем он стал расспрашивать меня о моей юности, когда у меня началась менструация, не помню ли я случая лет тринадцати-четырнадцати назад, когда во сне мой родственник пытался меня изнасиловать, спрашивал, что я чувствую во время полового акта, очень ли я страстная, и вообще выспрашивал сокровенные проявления половой жизни. После этого он посадил меня в кресло и приказал смотреть ему в глаза при свете и без света, сосредоточиться и отвечать, что я переживаю. Пересадил меня спиной к свету из второй комнаты и продолжал ту же манипуляцию.

В вопросах он наводил мою мысль на то, что возле меня присутствует потусторонний дух, и просил разглядеть его глаза и установить, не чувствую ли я возбуждения. Когда такого ответа он от меня добился, то велел мне лечь на кровать, расстегнуть юбку и, спрашивая, где болит, стал надавливать на нижнюю часть живота, заявляя, что сейчас снимет боль и после этого усыпит меня. Приговаривал: «засни», «спи спокойно».

Усыпить меня ему все-таки не удалось. Он объяснил это болью, поставил меня спиной к себе, и стал снимать боль, спрашивая, что я чувствую. Потом, снова усадив в кресло, стал направлять мою мысль на то, что придет «потусторонний», и когда я почувствую возбуждение, то этот «потусторонний» вступит со мной в половое сношение.

По-видимому, для ускорения возбуждения КЛОЧКОВ дотронулся до кончика моей груди и стал раздражать его. После этого снова уложил меня на кровать и вопросами направлял мою мысль к тому, что с пришедшим «потусторонним» я переживаю половое сношение.

Все происходило в темноте.

После этого велел мне с постели встать и придти к нему в соседнюю комнату.

Когда я его спросила, почему он расспрашивал меня именно на половую тему, КЛОЧКОВ заявил, что половая сфера является одной из семи импульсов, на которые нужно воздействовать, чтобы выявить дарование ясновидения; что этот импульс священен, и что т.к. я не религиозная и меня, следовательно, нельзя довести до религиозного экстаза, а наоборот, женщина темпераментная, то он и использовал этот путь, как наиболее легкий.

Сущность сеанса КЛОЧКОВ просил скрыть от всех, а детали даже от ПАТЦНЕР. Когда я посвятила ПАТЦНЕР в сущность сеанса, она пришла в восторг, утверждая, что из меня обязательно получится ясновидящая, но для этого надо тренироваться и посещать их не меньше двух раз в неделю. Попутно она рассказала, что КЛОЧКОВ проделывал такие же опыты с ней и с ее сестрой, но таких успехов с ними не достигал.

Больше я к КЛОЧКОВУ не ходила, т.к. после их обоюдного давления моего живота у меня на две недели ранее сроков появилась не менструация, а маточное кровотечение, а затем в течение двух месяцев прекратились менструации.

Вынесла впечатление, что КЛОЧКОВ — эротоман, и производя подобные операции над попадающими к нему наивными жертвами, получает половое удовлетворение.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Е.Меринг

26.04.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 496 — 497об]

ПАТЦНЕР Агнесса Николаевна

(1880 — после 1928)

Патцнер Агнесса Николаевна, род. в 1880 г. в Петербурге, из мещан; образование среднее и бухгалтерские стенографические курсы; в 1902-1917 гг. служила в Международном банке секретарем; с 1917 по 1919 г. в Первом Народном банке; с 1919 по 1922 г. в Московском потребительском обществе (Петроградское отделение); с 1922 по 1923 г. в Петролесе; с 1923 г. — машинистка-стенографистка в Севзапгосторге. Девица. Адрес — Фонтанка д. 68, кв. 9. Допрошена 26.04.26 г. и освобождена под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорена к поражению в правах на три года с прикреплением к определенному месту жительства («минус 6», Казань). Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. срок сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. по окончании срока разрешено свободное проживание по СССР.

Показания ПАТЦНЕР А.Н. 26.04.26 г.

Около 1919 г. познакомилась с Елизаветой Эммануиловной НАГЕЛЬ, которая заинтересовала меня оккультизмом, имела библиотеку, которой я пользовалась. Вскоре после знакомства, она ввела меня в масонскую ложу МЕБЕСА Г.О. Посещала я лекции по каббале, проходила два посвящения в торжественной обстановке, когда присутствующие облачались в белые халаты с разноцветными ленточками в зависимости от степени.

Пробыла я у МЕБЕСА около года. Замечала, что мне не особенно доверяли, близко к себе не пускали, а приглашали только на лекции.

У меня произошли две размолвки с НЕСТЕРОВОЙ. Первая состояла в том, что НЕСТЕРОВА предлагала мне следить за другими сестрами и о поведении их докладывать, против чего я протестовала, и вторая — требовала докладывать обо всех своих поступках, намерениях и мыслях, что стесняло свободу и от чего я отказалась, после чего и была исключена.

При посвящении мне дали посвящательное имя «Девайя» и взяли письменную клятву о неразглашении виденного и слышанного.

Участвовала однажды в сборе на дрова.

Теоретически интересуюсь магнетическим лечением. Никогда не видела излеченных магнетизмом. Себя и мать лечу магнетизмом. Посторонних людей не лечи-

ла. Библиотека по оккультизму и индусской философии и теософии, изъятая при обыске, принадлежит мне. Никому книг читать не давала.

С КЛОЧКОВЫМ познакомилась около четырех лет назад. Знала, что он занимается гипнозом. Однажды, около 1922-23 г. слушала его лекцию и смотрела демонстрируемые им опыты гипноза. С тех пор опытов гипноза он не производил.

Никакого оккультного кружка ни он, ни я не имели и не имеем. С 1923 г., когда живем в одной квартире, ни меня, ни мою сестру, ни кого-либо постороннего КЛОЧКОВ не гипнотизировал и «потустороннего» не вызывал.

У меня на квартире в 1923 г. были две беседы по буддизму. Присутствовали: я, КЛОЧКОВ Григорий Владимирович, Елизавета Эммануиловна НАГЕЛЬ, Екатерина Григорьевна БУДАГОВА, Юлия Митрофановна ГОЛОВИНА.

Массажем лечила до 1916 г., с тех пор массажем не лечу.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

А.Патцнер
Денисов

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 500-500об]

МЕБЕС Григорий Оттонович (1868 – 1934)

Мебес Григорий Оттонович, род. в 1868 г. в Лифляндии, дворянин; в 1891 г. закончил математический ф-т Петербургского ун-та; с 1892 по 1896 г. в Урюпинском реальном училище; в 1896-1897 гг. – Новгородская гимназия; 1897-1901 гг. – в Министерстве финансов; 1901-1903 гг. – Вологодское реальное училище; 1903-1904 гг. Череповецкое реальное училище; 1904-1905 гг. Царскоесельское реальное училище; 1906-1911 гг. Пажеский корпус – всюду преподавателем математики. 1911-1915 гг. перерыв. 1915 – 1917 гг. – Николаевский кадетский корпус, затем перерыв до осени 1919 г.; в 1919 г. – преподаватель Березайского сельскохозяйственного училища; осенью 1920 г. ушел; затем перерыв и с осени 1921 г. по апрель 1926 г. преподаватель математики в 11-й совтрудшколе. Семейное положение, согласно показанию Г.О.Мебеса: «*по паспорту женат, фактически с женой не живу с 1904-05 г.*» Домашний адрес – 5-я Советская ул. д. 3/13, кв. 5. 16.04.26 г. по этому адресу был проведен обыск, при котором присутствовали жильцы – Мебес Григорий Оттонович, Нестерова Мария Альфредовна, Колокольцева Мария Александровна и Фрейтаг Вера Николаевна.

При обыске изъято: 1) 69 экземпляров разных книг, футляр с 3 документами, 15 тетрадей с рукописями, пантакли и переписка оккультного характера – принадлежат гр. Мебесу; 2) 182 разные книги принадлежит гр-ке Нестеровой и ее же разная переписка по оккультизму, каббале и теософии; 3) 23 разные книги и переписка принадлежат гр-ке Колокольцевой; 3 предмета ей же принадлежащие – курильница, нож и звонарь; 4) 96 разных книг и переписка по оккультизму, принадлежащие гр-ке Фрейтаг, и листовки о православной вере; 5) 111 экз. книг, принадлежащих всем перечисленным. Опечатано ничего не было, но сдано под расписку гр-ну Мебесу моляльня с алтарем, двумя халатами, двумя шапочками, двумя пентаграммами (одна принадлежит гр. Мебесу, другая – гр. Нестеровой).

Расписка: «*Находящиеся предметы и относящиеся к моляльне в моей квартире, а также мне принадлежащую пентаграмму из сплава в виде пятиконечной звезды с крестом внутри и рубином сверху, обязуюсь сохранить, не передавая их кому другому во владение, и обязуюсь по первому требованию предъявить все это органам Советской власти. Квартирохозяин квартиры 5 дома 3/3 по 5-й Советской улице Г.Мебес 17.4.26 г.*» [л. 408-409 об].

Со всех присутствующих взяты подписки о невыезде.

28.04.26 г. Г.О.Мебес был допрошен. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. Мебес был приговорен к заключению в концлагерь (Соловки) сроком на три года «для содержания на уголовном режиме», куда и был отправлен с первым этапом вместе с Б.В.Астромовым-Кириченко, В.Ф.Гредингером, С.Д.Ларионовым и А.В.Клименко

[л. 752]. Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. по амнистии срок наказания был сокращен на 1/4. Согласно Постановлению ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. о высылке по окончании срока Г.О.Мебеса на Урал, 31.08.28 г. он был отправлен в Свердловск на три года, после чего, согласно протоколу ОСО ОГПУ от 13.04.32 г. получил «минус 12», в число которых вошла и Уральская область, и на последующие три года — по-видимому — был отправлен в Усть-Сысольск, где и умер в 1934 г. (по показаниям Б.В.Астромова-Кириченко в 1940 г.). Следует заметить, что эти данные пока документально не подтверждены.

Показания МЕБЕСА Г.О. 28.04.26 г.

Эзотеризмом интересовался с давних пор, могу сказать — с молодости. В 1910 г., имея уже вполне сложившееся эзотерическое миросозерцание, знакомлюсь с фон ЧИНСКИМ, тогдашним делегатом Ордена мартинистов Парижского послушания; через два месяца посвящаюсь им в «неведомого начальника» (полное мартинистское посвящение); в конце 1910 (или в начале 1911) года, несмотря на снабжение меня Парижской Высшей Герметической Школой почетным дипломом на степень доктора герметизма и очень почетное и доверчивое обращение со мною фон ЧИНСКОГО, я неофициально ухожу из Ордена, недовольный поверхностным отношением к науке и преданию большинства членов Ордена, его печати, а также периодической печати дружественного с ним парижского каббалистического Ордена Креста+Розы.

В 1911-12 г. работаю самостоятельно, прочитываю несколько публичных лекций; в 1912-13 г. читаю лекции у себя на дому. В этот период времени собственно и возникает у меня Автономный Разряд мартинизма «русского послушания» (термин «русский» после Октябрьской революции заменен термином «восточный»; и тот и другой термин фактически означали «независящий от Парижа»). Это не мешает мне в 1912 г. исполнить по просьбе ЧИНСКОГО два-три поручения по части справочной и по посвящению отдельных лиц.

В конце 1912 или в начале 1913 г. я официально сообщаю ПАПЮСУ, что я категорически утверждаю не только фактическую, но и формальную свою автономию, и прошу провозгласить это печатно, что и выполняется журналом «Initiation», правда, в очень мягкой и почтительной ко мне форме, но все же категорично.

Работу в автономном своем мартинизме веду по своему плану, но по большей части через АНТОШЕВСКОГО (с младшими подходящими); характер работы и ее интенсивность испытывали периодами небольшие изменения в зависимости от способностей подходивших. АНТОШЕВСКИЙ умирает летом 1917 г. В 1918-19 гг. Автономный мартинизм имеет учеников, но успехами и этикой его я не доволен. Тогда я учреждаю новый разряд — мартинезистический, строгого послушания, O[rdo] M[artinesisti] S[trictae] O[boedientiae] Or[ientalis]. Термин «послушание» здесь является переводом латинского oboedientia, а не observantia.

В этот разряд немедленно устремляются серьезные ученики, разряд мартинистический быстро теряет младших и средних учеников, сводясь к музею воспоминаний в лице трех старых моих учеников, прошедших полный курс мартинистического разряда, занимающихся дальше по моим указаниям, но не имеющих времени посвящать себя младшим подходящим.

Главою мартинезистического разряда являюсь я, но активная работа поручена М.А.НЕСТЕРОВОЙ. Я считаю себя ответственным за Школу перед внешним миром; М.А.НЕСТЕРОВА ответственна передо мной. Мартинезизм работал до настоящего времени. Его программы (в литературной форме) заключены были неявно в четырех тетрадах: ассоциата, инициата, кандидата на неведомого начальника и полноправного, преемственно посвященного Неведомого начальника.

Вследствие серьезности программной работы понадобилось создать нечто вроде преддверия к Школе в виде групп элементарного обучения. Такими группами были:

1) «Stella Nordica»: мужская группа, долженствовавшая в основу элементарных подходов (этических и историко-философских) взять символизм легенды Хирама. Лицо, которому группа была поручена, не сумело ни укомплектовать группу, ни толково распорядиться упрощением упомянутого символизма и применением его толкования к условиям времени. Группа объявлена была закрытой, а лицо, ею управлявшее, совершенно отрезалось от Учителей в силу неприемлемости для последних его этики и его принципиальных подходов к делу. Я даже неправильно употребил термин «управлявшее»: следовало сказать «с порученной задачей не справившееся».

2) «Agni»: мужская группа, оказавшаяся «мертворожденной», ибо при обсуждении ее построения не удалось установить ни подходящей легенды, ни подходящих символически форм внешнего распорядка. Обсуждение этих вопросов привело к решению отказаться от проектирования мужских групп с особым типом программного символизма, и мужчин подводить к группе «Прометей», создав в ней для этого мужскую подгруппу, никакой особой легенды, кроме общегрупповой, не разрабатывающую.

3) Группа «Прометей». А) Женская подгруппа: имеет три ступеньки, программных тетрадей нет. Степень успешности занятий отдельных лиц определяет благословение на зеленую, желтую, красную ленточки. Ритуал благословения носит огнепоклоннический характер, т.к. программная легенда повествует о похищении Прометеем у богов огня, как символа милосердия, изучения предания и этического обновления. В) Мужская подгруппа: три ступеньки, тетрадей нет, ленточек нет, легенда та же, но ритуал благословения упрощен до крайности.

Обоими подгруппами руководит М.А.НЕСТЕРОВА. Помогают ей ученицы из старших, конечно, только по женской подгруппе.

На вопрос о том, сколько лет требуется для прохождения всей подготовки (от подхода к младшим группам до степени полноправного «неведомого начальника»), могу указать среднее число в четыре-пять лет и максимальное — восемь-десять лет.

Вся работа по Школе велась мною и М.А.НЕСТЕРОВОЙ только в Ленинграде; иногородних делегатов не имелось и самый институт делегирования признается мною неортодоксальным и нецелесообразным, ибо его отрицательные стороны мне исторически известны, хотя бы на примере парижского мартинизма.

Лично я работаю программно только с полноправными «неведомыми начальниками», расширяя их философское мирозерцание и критико-исторические подходы к преданиям, к этиологии религиозных верований.

В общем плане работы своей идейно преследую нижеперечисленные цели: мне желательно заставить ученика при постепенности самоанализа пересмотреть все свои знания, все свои верования, все свои привычки, все свои этико-эстетические подходы к жизни.

Для облегчения этой работы я с ним рассматриваю сложный философский, научный, жизненный и тому подобный материал в очень широких пределах — от грубейших суеверий почти дикого человека до тончайших идеологических потуг человека высококультурного. Таким планом работы думаю развить в человеке, во-первых, сознательность, во-вторых, бодрое, мужественное отношение к жизни и спокойное довольство своим положением, как бы скромно оно ни было. Никаких догматических тезисов не навязываю, но как Учитель ставлю обязательство работать по моему плану и вести себя согласно тому, что я считаю обязательным минимумом порядочности и серьезности.

На вопрос о том, как я отношусь к дивинации, отвечаю, что считаю уместным для работающих у меня проверять в жизни данные френологического, физиогномического характера, также данные теории психологических «планетных» типов, и так называемых «аналогично-групповых планетных влияний». Что касается астрологии, то она, по-моему, интересна только с точки зрения ознакомления с ее терминологией, проникшей далеко за пределы учения о дивинации, а отчасти и с точки зрения истории религий.

Лично я к астрологии отношусь ультраскептически, но годичный гороскоп для северного полушария составляю, признавая за ним педагогическое значение в смысле указания на опасность тех или других человеческих слабостей: люди всегда лучше запомнят указания на определенные слабости, чем на слабости вообще, хотя бы те определенные слабости и были выбраны случайно.

На вопрос о том, какое я себе отвожу место, как оккультисту, и знаю ли я себе равного по эрудиции в этой области в пределах территории СССР, вынужден ответить, что самого себя судить не могу, а стараюсь только применить честно те скромные познания, которыми обладаю.

По поводу того, что в 1911-12 гг. ГАЛЬЯР де БАККАРА слушал мои лекции, могу сказать только, что я знал его лишь в лицо. Относительно тогдашней его репутации я слышал только, что его считают мальчишкой, способным на «нескромные» поступки, причем один из поступков даже приводился.

О ЛЮБАРСКОМ скажу только, что он заведомо лечил магнетизмом и внушением за деньги. Для меня такой поступок представляется аморальным: гадать за деньги — стыдно, лечить за деньги нельзя. Учить за деньги можно только при условии не назначать вперед гонорара, а довольствоваться тем, что подарят по собственному желанию.

Раскрывать псевдонимы и называть своих учеников я не могу — не позволяет совесть.

«Подготовительная группа» или, вернее, частные беседы некоторых, достаточно подвинувшихся учеников с посторонними Школе лицами, интересующимися эзотеризмом, велись с целью осторожно определить, не окажется ли кто пригодным для группы «Прометей». Эти группы не представляли собою постоянного (непрерывного) явления. Беседы возникали у какого-нибудь лица, потом прекращались, если оно разочаровывалось в собеседниках. Не могу точно указать число лиц, ведших такие беседы; их было не более пяти. Ответственность за характер их работы беру я. Назвать их не позволяет совесть.

На вопрос о политической благонадежности этих собеседований могу ответить, что сам я на этих беседах не присутствовал, но что я морально уверен в лояльности лиц, руководивших беседами: эта уверенность моя простирается не только на то, что беседы не могли принять направления, противного совласти, но и на то, что лица ведущие (собственно, ведущие) беседы, остановили бы всякую попытку в отдельной фразе, неприличном выражении обнаружить склонность к фразерскому политиканству.

СЕМИГАНОВСКИЙ действительно два раза на моих глазах и под моим контролем руководил опытами по отгадыванию мыслей или образа, на которых сосредотачивалась группа учеников. У нас, одновременно с ним, было два его бывших ученика, назвать их по фамилиям мне не позволяет деликатность, но я считаю себя морально вправе сказать, что один из них был исключен за болтовню, а другой, способный, за морфиноманию. Сам СЕМИГАНОВСКИЙ был исключен из мартинизма за болтовню, присвоение себе неприсущего ему авторитета и распространение ложных слухов о моем, якобы, отъезде в Вологду с оставлением его заместителем. Слухи эти дошли до меня. К СЕМИГАНОВСКОМУ охотно вызвалась пойти одна дама из учениц М.А. НЕСТЕРОВОЙ с моего согласия, и обнаружила справедливость нареканий на СЕМИГАНОВСКОГО.

Конечно, это шпионаж, но СЕМИГАНОВСКИЙ мог бы принести много вреда. В таких случаях бывали доносы, но всегда от лиц негодовавших на злоупотребления доверием учителей и неуважения к преданию.

Молчаливость, скрытие имен и псевдонимов, тетрадей и тому подобного, считаются мною необходимыми спутниками школьной работы: болтовня (даже только о характере собственных занятий) отвлекает от сосредоточения и превращает ученика сначала в клубиста, а потом даже в сплетника.

Ученик, не окончивший полного курса занятий, все же мог вынести из школы: 1) добавочные сведения по истории культуры, 2) некоторое восполнение среднего

образования, 3) общую дисциплинированность, 4) известную дозу скромности и приветливости.

Лекции, читавшиеся в Школе, обнимали собой: символизм мажорных арканов Тарота, учение о планетных типах, ознакомление с элементами каббалы и средневековой философии вообще, ознакомление с историей увлечения магией и психологическими основаниями этого увлечения, расценку значения шести ортодоксальных систем индийской философии и буддизма, очерки по истории философии вообще, расценку отдельных литературных произведений, как памятников культуры, очерки по истории религий.

Никакие религиозные догматы не навязывались; допустим и атеизм при условии его аналитической расценки.

Алтарь в молельне Учителей существует: 1) для напоминания себе о том, что человек слаб и даже в своем уважении к чистому знанию нуждается в обстановке, напоминающей ему о принятых на себя добровольно обязательствах служить науке и быть этичным; 2) для того, чтобы ученики видели, что Учитель не превозносит себя над людьми и самому себе напоминает эзотерическими символами, что он когда-то был скромным студентом для себя, и утверждающим, что он все свои символы носит в себе.

Исповедь от учеников требуется в пределах преподаваемого: сознаться, что знаешь, чего не знаешь; что понял, чего не понял.

Вмешательство Учителя в личную жизнь имело место лишь по двум вопросам: 1) явное недобросовестное отношение ученика к принятой им на себя внешней эзотерической работе у Республики или у частного лица или учреждения, как, например, принятие на себя места, для которого не подготовлен, или несовместительства, явно имеющее целью зашибание деньги, а не полезную работу; 2) непорядочность в житейских отношениях, например, путаные романы АСТРОМОВА.

Роман ЛЕОНТОВСКОЙ с женатым человеком (хотя бы и уверявшим, что он de facto свободен) возбуждал крайнее неудовольствие М.А.НЕСТЕРОВОЙ, которая делала предупреждение ЛЕОНТОВСКОЙ до фактического начала романа; по наступлении же беременности ЛЕОНТОВСКОЙ М.А.НЕСТЕРОВА сосредотачивала ее внимание на значении материнства и резких упреков ей не делала.

Когда по первому или второму пунктам поведение ученика считалось уклоняющимся от нормы порядочности, ученику предлагалось или исправить свое поведение в определенный срок, или оставить Школу.

Денежные сборы различного назначения производились по инициативе кого-либо из учеников, вполне добровольно. Допускаю, что иногда кто-нибудь давал из самолюбия, чтобы не отстать от присутствовавших. Сборов под моральным гнетом не допускаю, М.А.НЕСТЕРОВА на это не способна. Посылка ученика к ученику за деньгами и продуктами от имени Учителей, без того, чтобы сам ученик на это предварительно напросился, конечно, была бы насильственной методой. Так послать допустимо только, если есть больной и ему нужно лекарство, но тогда учительство не при чем. Могу допустить только, что М.А.НЕСТЕРОВА на вопрос о моем здоровье могла когда-нибудь ответить, что я страдаю от отсутствия чего-либо; такая откровенность представляется мне возможной в момент какого-либо сильного беспокойства за мое физическое благосостояние в смысле учета здоровья или сил.

Учета помощи деньгами и продуктами не было. М.А.НЕСТЕРОВА и я старались не знать, кто сколько когда дает. Я отлично знаю, что были (и теперь налицо имеются) такие, которые по бедности совсем ничего не давали.

По вопросу о том, сколько учеников прошло через мои руки, отвечаю, что до 1917 г. учет учеников велся не мною, а АНТОШЕВСКИМ. В период с 1919 г. моему и М.А.НЕСТЕРОВОЙ влиянию, прямому и косвенному, подвергались в Школе не более сорока человек. В это число, конечно, не входят беседовавшие вне Школы с моими учениками; число таковых даже приблизительно не могу учесть. Многие называют себя моими учениками, не видев меня даже в лицо, а только прочитав «Энциклопедию».

Киев обращался ко мне за справками по оккультным вопросам в 1923-24 гг. письмами, на которые, в случае уплоченного ответа, анонимно и не моим почерком давался стереотипный ответ: «Г.О.М. не открывал справочного бюро по вопросам эзотеризма. Просит письмами не беспокоить». В 1925 г. таких писем было только одно или два.

Слепое подчинение моих учеников своему Учителю и хорошая дисциплина в Школе, по-моему, объясняется определенностью моей репутации и стараниями моими занять учеников серьезным делом.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Г.Мебес
Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 503-512]

КЛИМЕНКО Алексей Викторович
(1888 – после 1928)

Клименко Алексей Викторович, род. в 1888 г. в Петербурге, дворянин; окончил Училище правоведения в Петербурге в 1912 г.; с 1912 по 1919 г. служил в Государственном банке делопроизводителем; с 1919 по 1921 г. в Красной Армии письмоводителем; в 1921-1922 г. в Железкоме Октябрьской ж.д., письмоводитель; с августа 1923 по март 1924 г. завскладом карточной монополии; с июля 1924 г. по июль 1925 г. на карточной фабрике секретарь и счетчик, затем временные работы. Холост. Адрес – Тверская ул. д. 23/3, кв. 18. Допрошен 05.05.26 г. и отпущен под подписку о невыезде. Постановлением ОСО КОГПУ от 18.06.26 г. приговорен к заключению в концлагерь (Соловки) на три года; Постановлением КОГПУ от 23.12.27 г. по амнистии срок сокращен на 1/4. Постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. после отбытия срока заключения приговорен к высылке на три года в Северодвинскую область и 31.08.28 г. этапирован в г. Великий Устюг. Последующая судьба неизвестна.

Показания КЛИМЕНКО А.В. 05.05.26 г.

Подвел меня в квартиру Г.О.МЕБЕСА Б.В.АСТРОМОВ в 1920 г., где я попал в группу-«школу» М.А.НЕСТЕРОВОЙ под наименованием O[rdo] M[artinesisti] S[trictae] O[boedientiae] Or[ientalis], образованную НЕСТЕРОВОЙ по поручению Г.О.М. Короткое время спустя Мария Альфредовна поручила мне прикомандироваться к группе «Stella Nordica», возглавляемой АСТРОМОВЫМ.

Там был очень сокращенный ритуал по легенде Хирама. Группа довольно редко собиралась, и в связи с уходом АСТРОМОВА М.А.НЕСТЕРОВА предложила мне распустить эту группу. Человека два, мне лично незнакомые, ушли сразу же, а человека четыре или пять осталось, причем для того, чтобы не сразу ломать всю группу, «Stella Nordica» была переименована в «Agni», и я несколько раз беседовал с этими лицами на Греческом, в комнате, где обычно читались лекции, а также с отдельными из них у себя на дому.

Человека два-три из группы «Agni» ушли, и таким образом в группу «Прометей» я передал М.А.НЕСТЕРОВОЙ двух человек или трех.

Затем, когда читались подготовительные лекции на квартире у С.В.СЛОБОВОЙ, М.А.НЕСТЕРОВА поручила мне посмотреть, подходящие ли там лица, и я раза три там был, но нашел их малопригодными, о чем и доложил НЕСТЕРОВОЙ, и эти лица в группу «Прометей» не попали.

Лично я ни одного человека к группе «Прометей», как и вообще к Греческому, не подвел, а только по поручению НЕСТЕРОВОЙ, как выше сказано, виделся с теми, кто должен был подойти, на квартире у СЛОБОВОЙ, и раза три беседовал с ними по одному-двум человекам у себя на дому.

На моих глазах с 1920 г. прошло через Греческий около сорока человек, причем состав всех там бывших колебался для каждого отдельного момента от десяти до тридцати человек.

Каких-либо обязательных сборов с посещавших Греческий в качестве учеников лиц не было. Давали добровольно, кто сколько мог на жизнь Учителей, главным образом на содержание квартиры, стоившей сорок рублей в месяц, освещение и отопление, причем даже это не всегда покрывалось, и Учителя часто находились в очень и очень стесненных материальных обстоятельствах. Часто эти деньги некоторые из братьев в моменты, когда НЕСТЕРОВА была занята или нездорова, передавали мне и я их потом отдавал по назначению.

Назвать фамилии лиц, участвовавших в группах «Stella Nordica», «Agni», «Прометей», как равно и лиц, подходивших к этим группам или состоявших в O[rdo] M[artinesisti] S[trictae] O[boedientiae] Or[ientalis], не считаю себя в нравственном праве.

Когда я подходил к Греческому и за время моего там состояния лично мне, а также всем там бывавшим, полная аполитичность ставилась непеременимым условием, поэтому мысль о нелегальности никогда мне не представлялась возможной, тем более, что лояльное отношение к власти и добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей считалось там всегда обязательным.

Вся моя работа по эзотеризму сводилась в последнее время к слушанию лекций на Греческом и в домашних кабинетных теоретических занятиях. Из лекционного и лично передаваемого нам материала мы разбирали то, что нас больше интересует, и таким образом, каждый понимает даваемый общий материал в индивидуальном освещении в зависимости от уровня развития. Лично я смотрю на тезисы о перевоплощении и загробной жизни как на формы трансмутации жизненной энергии.

Показания писал собственноручно.

А.Клименко

Группа «Агни» была образована в 1921 г., существовала она под моим руководством до 1923 г., когда была распущена. Кружок ГАБАЕВА, слушавший лекции на квартире у СЛОБОВОЙ, я проверял в 1924 г. осенью.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

А.Клименко

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 522 – 523об]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 07.05.26 г.

В дополнение к предыдущему показываю:

КЮНУ не давалось поручение связаться с американскими масонами для подчинения им, даже разговора об этом не поднималось; КЮН лишь мог использовать свой масонский диплом в целях личного лучшего материального устройства.

Отрицаю, что изнасиловал ЮРГЕВИЧ.

КАНЕВСКОГО исключил я единолично, сообщил после членам Генеральной ложи «Астрея».

ВОПРОС: Сожительствовали с МИХАЙЛОВОЙ К.В.?

ОТВЕТ: Отвечать отказываюсь.

В 1923 г. к ШТЕЙНБЕРГ с предложением организовать или войти в женскую ложу под руководством НАГОРНОВОЙ обращался.

Доклад о расах написан ГРЕДИНГЕРОМ, КАНЕВСКИМ и мною по заданной мною теме.

Детально кто такой КУЧКОВ не знаю, с ним не знакомился и знаю о нем со слов ГРЕДИНГЕРА, что КУЧКОВ — его друг и бывший судебный следователь. Возможно, что КУЧКОВ присутствовал на посвятельном ритуале во время Нового года, который велся под председательством КИСЕЛЕВА на квартире у ГРЕДИНГЕРА. Меня КУЧКОВ в лицо не мог видеть, т.к. я сидел в стороне в плаще и в маске.

Некоторые вещи моей второй жены (две колонки, треугольный столик, два подсвечника) я не отдал ей потому, что они принимали участие в масонском ритуале, и я не желал, чтобы они потом профанировались в обыкновенной жизни.

Ушел от МЕБЕСА по теоретическим разногласиям и причинам личного характе-

ра. Мой роман с ДЕМЧИНСКОЙ не играл в этом никакой роли, т.к. М.А.НЕСТЕРОВА, узнав об этом романе, предложила мне развестись с моей женой, а ДЕМЧИНСКОЙ — со своим мужем для продолжения нашей связи. Одновременной близости между мной и ГАРЯЗИНОЙ не было, т.к. к этому времени роман с ГАРЯЗИНОЙ прекратился.

Больше показать ничего не имею.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

07.05.26 г.

Дополнительно показываю по переписке Рудольфа КЮН из Америки: ему действительно был дан адрес ЛОМБАРТА Свана для того, чтобы последний мог удостоверить мое положение как Генерального секретаря Автономного русского масонства, и что, следовательно, Роберт КЮН не является представителем шарлатанской организации. После долгих колебаний, проверок и изысканий КЮН, очевидно, был признан американскими масонами за масона, т.к. ему предоставили место пом[ощника] зав[едующего] кинотеатром. КЮНУ я передал фотографию с Павловского диплома (масонского), а впоследствии передал почтой фотографию с Елагинского диплома, для продажи первой копии и в доказательство нашей преемственной связи с английским масонством XVII столетия (вторая копия).

Диплом Елагина был мною лично сфотографирован в Московском Госархиве в начале 1925 г. в феврале-марте месяце, причем анкету заполнял как сотрудник Русского музея, Совет которого выдал мне препроводительную бумагу в Госархив с просьбой допустить меня для сфотографирования диплома для их масонского отдела. Жил я тогда в Москве: Садовая 196, кв. 148 (квартира НЕЙМАНА, кажется).

Перед предполагаемым личным отъездом в Италию, я получил из Общества изучения итальянской культуры удостоверение, что отправляюсь в Италию для научных занятий.

Взятые у меня при обыске удостоверения о том, что я проживал с 1919 г. по 1920-21 г., не позже, как инвалид призываемый в 41-м общежитии инвалидов, не соответствуют действительности, т.к. в это время в общежитии ночевал изредка, но пользовался там столом. Фактически, все это время служил и жил на частной квартире на Московской улице, и в то же время числился на Михайловской площади д. 4/6, кв. 4, где помещалась ложа.

Взятое при обыске письмо КРЕСТИНСКОМУ задержалось у меня потому, что написанное в нем было передано КРЕСТИНСКОМУ при докладе секретарем и, таким образом, передача письма отпадала.

Записка рукой ПОЛИСАДОВА означает слова, произносимые гадалками при смотрении в стакан с водой. Прислал мне как курьез.

Взятая при обыске препроводительная сионистская бумага дана мне после внесения шекельного сбора на еврейскую благотворительную общину во время войны.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 528 — 529об]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 12.05.26 г.
(по его собственной просьбе в заявлении от 10.05.26 г.)

В дополнение к предыдущему показываю. Фотографию лично мне принадлежащего Мальтийского диплома XVIII столетия за подписью Павла I я послал КЮНУ в Америку, желая его продать любителям старины. Уезжая за границу, я испросил бы разрешение Главнауки на вывоз этого диплома, а также и на вывоз репродукции «заветов мальтийских рыцарей».

Фотографию масонского диплома XVIII столетия, принадлежавшего Великому мастеру ЕЛАГИНУ, я послал КЮНУ для того, чтобы доказать, что Русское автономное масонство произошло от английского и, следовательно, является подлинным; конечно, как автономное, оно не входит в «зеленый» (масонский) Интернационал. Репродукция этого диплома находится во многих изданиях.

Фотографии мои с красным крестом сняты в бытность мою корреспондентом «Биржевых Новостей» после приезда из Сербии.

Изложенное записано со слов моих правильно, в чем и подписываюсь.

Б.Астромов

По-прежнему утверждаю, что от МЕБЕСА я ушел добровольно, в то время когда другие исключались, в частности, СЕМИГАНОВСКИЙ был исключен за злоупотребление морфием и за болтливость, ПОЛИСАДОВ С.В. за развратную жизнь и неуважение к Учителям, и РОССОВСКАЯ В.Н. — за болтливость.

Изложенное записано с моих слов.

Б.Астромов

12.05.26 г.

Допросил Уполномоченный 3-го отделения СОЧ

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 539 — 539об]

Показания МЕБЕСА Г.О. 12.05.26 г.

С НАУМОВЫМ Александром Адельфиевичем познакомился весной 1918 г. по приезде из Перми. Встречал его с апреля по июнь 1918 г. в «Обществе возрождения чистого знания в принципе христианском», считая его человеком образованным, но без широкого философского кругозора, недостаточно разобравшегося в том, что читал, а потому допускающим существование магических фокусов и служения «темным силам». Вместе с тем, считаю его человеком порядочным, не способным на лицемерие и имеющим определенные наклонности к бескорыстной филантропии. В Обществе он магнетическим лечением не занимался, а интересовался им лишь теоретически.

По приезде в Петроград я предполагал открыть Герметическую Школу с целью дать правильный подход к литературе оккультизма, дабы предостеречь от лубочных книжек, вводящих в заблуждение. Школа по материальным обстоятельствам открыта не была.

Об организации мартинистических или масонских лож в Ленинграде, Москве и вообще в Республике я не помышлял, людей для этой жизни не подбирал и к командировкам их по сбору средств для этой цели не готовил.

АСТРОМОВ был исключен за романы с ученицами Школы, даже одновременно в то время, когда состоял в формальном браке и имел детей.

Добавить к предыдущим показаниям ничего не имею.

Изложенное записано со слов моих правильно.

Григорий Мебес

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 542 — 542об]

Начальнику СОЧ ЛГО ОГПУ

политзаключенного АСТРОМОВА Б.В.
ДПЗ, 3-е отделение, кам[ера] 20 дело № 188

ЗАЯВЛЕНИЕ

Из предъявленных мне 7-го сего мая уполномоченным Денисовым К.Е. письменных материалов, взятых из моего архива и приобщенных в виде приложения к моему делу № 188, я усмотрел, что к делу не приложен ни один из тех документов, что я ходатайствовал в своей автобиографии.

Вследствие этого может создаться одностороннее тенденциозное представле-

ние о моей личности и моей деятельности, что, конечно, не в интересах правосудия.

Ввиду сего я снова настоятельно ходатайствую перед Вами о приобщении к моему делу нижепоименованных документов:

1. «Избранные речи мастера» (1919-1922 гг.).
2. Моя лекция «Искатели Истины», прочтенная в Ленинграде в 1923 г.
3. 22-х вопросник Русского автономного масона.
4. Открытое письмо к русскому студенчеству (газета «Товарищ» СПб, 1906 г.) в бытность секретарем Генуэзской секции Союза русских эмигрантов.
5. Письмо ко мне политэмигранта Бориса ВИГИЛЕВА (1907 г.).
6. Обязательство Т.О.СОКОЛОВСКОЙ.
7. Мое письмо к Т.О.СОКОЛОВСКОЙ.
8. Мой доклад Ю.Л.ПЯТАКОВУ о командировке Тифлис–Новочеркасск–Петроград (декабрь 1917 г.) в бытность мою там помощником начальника охранной команды Госбанка.
9. Протокол участников этой командировки.
10. Мой доклад Н.Н.КРЕСТИНСКОМУ о командировке Баку–Бухара–Петроград (июнь 1918 г.).

11. Мальтийский диплом XVIII столетия за подписью Павла I.

12. Снимок с мраморной доски с «Заветами мальтийских рыцарей».

Эти документы легко найти, т.к. во время обыска я их сложил вместе в папки.

В заключении ходатайствую о разрешении познакомиться с обвинительным заключением по моему делу, т.к. до сих пор я точно не знаю, в чем обвиняюсь.

Б.Астромов

18.05.26 г.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 749–749об]

Показания СВЕРЧКОВА Н.Г. 29.05.26 г.

ЛЮБАРСКОГО ко мне направил АСТРОМОВ и предложил мне с ним работать. ЛЮБАРСКИЙ жил на Шпалерной улице и к нему я посылал МИХАЙЛОВУ К.В. с письмом за книгами, которые ЛЮБАРСКИЙ задержал. В последний раз ЛЮБАРСКОГО видел в 1925 г. в период, когда я уходил от АСТРОМОВА, и работать с ЛЮБАРСКИМ отказался.

В 1924-25 гг. у меня на квартире происходили собрания подготовительного оккультного кружка «Ecclesia esoterica»; кружок подчинялся АСТРОМОВУ, а непосредственно руководился КИСЕЛЕВЫМ. Один или два раза у меня на квартире среди членов кружка производились опыты психометрии и предварительные опыты гипноза. Производилось ассоциирование с упрощенным ритуалом. АСТРОМОВ неоднократно говорил мне, что необходимо более внимательно отнестись к оккультному воспитанию моей сестры Марии Георгиевны, которая, по его пониманию, весьма медиумична. Никогда КИСЕЛЕВУ я не говорил и не предлагал заняться с моей сестрой в направлении подготовки из нее сомнамбулы, ибо знаю, что сомнамбулизм грозит развинчиванием нервной системы.

Записано со слов моих правильно.

Н.Сверчков

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 738]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 188/296 по обвинению:

1. АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича
2. КИСЕЛЕВА Бориса Львовича
3. ГРЕДИНГЕРА Василия Федоровича
4. СВЕРЧКОВА Николая Георгиевича

5. АЛЕКСАНДРОВА Георгия Васильевича
6. ЕГОРОВА Анатолия Александровича
7. АНТОНОВОЙ Анастасии Андреевны
8. КИРЮНОВА Николая Зотовича
9. НАУМОВА Александра Адольфовича
10. СЛОБОДОВОЙ Софьи Васильевны
11. НЕСТЕРОВОЙ Марии Альфредовны
12. КЛОЧКОВА Григория Владимировича
13. ЛОБОДЫ Георгия Осиповича
14. ВАРТАПЕТОВОЙ-БАРЕСКОВОЙ Евгении Петровны
15. БАРЕСКОВА Андрея Петровича
16. КОЛОКОЛЬЦЕВОЙ Марии Александровны
17. ГАБАЕВА Георгия Соломоновича
18. МЕБЕСА Григория Оттоновича
19. КЛИМЕНКО Алексея Викторовича
20. ЛАРИОНОВА Сергея Дмитриевича
21. ПАТЦНЕР Агнессы Николаевны

в преступлениях, предусмотренных статьями 16, 120, 169 и 187 Уголовного Кодекса.

1926 года, мая 20 дня, я, уполномоченный 3-го отделения СОЧ ПП ОГПУ в ЛВО — ДЕНИСОВ, рассмотрев следственное дело за № 188/296 1926 года по обвинению вышеуказанных лиц в создании антисоветских масонских организаций,

НАШЕЛ:

В первые годы после Октябрьской революции в Ленинградское ГПУ (в то время — ЧК) начали поступать сведения о том, что в Ленинграде возрождаются старые масонские и мистические общества и организации, занимающиеся изучением оккультных наук (внешне), фактически же представлявшие собой ярко выраженные контрреволюционные группировки с определенным черносотенным составом бывших людей.

Наблюдением за мистическими обществами удалось установить внешнюю разницу в проявлениях себя и даже некоторую борьбу между отдельными течениями, и что наибольшего внимания, заслуживает масонство, как серьезная, необычайно законспирированная и недоступная группа.

История масонства в России показывает, что оно всегда было на услужении того или иного капиталистического государства.

Масонство как течение выросло и развилось из усилий буржуазии притуплять противоречия борьбы классов, порождаемой капиталистическим развитием. Усилия буржуазии в этом направлении чрезвычайно разнообразны, и в маскировке масовых противоречий масонство занимает почетное место, создавая в обществе атмосферу незыблемости капиталистического строя. Политика буржуазии делается не только в парламентах и в передовых статьях. Буржуазия обволакивает сознание промежуточных слоев вождей рабочих партий, отравляя мысль, парализуя волю, создавая на пути препятствия могущественные и незаметные.

История старейших капиталистических стран Великобритании, Франции, показывает, какую громадную роль в укреплении государства буржуазии сыграли имеющие там права гражданства масонские ложи.

Фран-масонство, по существу, является мелкобуржуазной переделкой католицизма, где роль кардиналов и аббатов играют банкиры, парламентские дельцы, продажные журналисты и адвокаты, и прочие политические авантюристы. Разбавив католицизм и сократив небесную иерархию до одного лица — Великого Архитектора Вселенной, масонство приспособило в то же время к своему обиходу терминологию демократии: братство, гуманность, истина, справедливость, добродетель, и в такой форме является важной составной частью буржуазного режима. По внешней форме оно аполитично, как и церковь. Обострению классовых противоречий оно проти-

вопоставляет мистические сентиментальные моральные формулы и также, как церковь, сопровождает их масонской обрядностью. Вхождение в масонскую ложу для социалиста и синдикалиста означает приобщение к высшим сферам политики. В ложах завязываются карьеристские связи, создаются группировки, и эта работа покрывается флером морали, мистики и обрядности. Здесь, на секретных заседаниях масонских лож, доделывается то, что неудобно делать на открытых заседаниях или в прессе.

Масонство не меняет своей тактики и в отношении коммунистической партии: оно не исключает коммунистов из своей среды, наоборот, широко открывает им двери, ибо его политической функцией является всасывание в свои ряды представителей рабочего класса, дабы содействовать размягчению их воли, а, по возможности, и мозгов.

Общие указания о ленинградских масонских ложах сводились к тому, 1) что состав членов их есть высоко квалифицированные научные, как гражданские, так и военные силы, технические специалисты и прочие лица, занимающие крупные должности в советском аппарате, готовящиеся выступить против Соввласти; 2) что ленинградские ложи имеют тесную связь с границей, в частности, с фашистской Италией, ведут бешеную борьбу с «засильем жидов», Соввластью и ВКП(б), причем проводят своих людей в Компартию и ставят своей задачей втянуть в масонство отдельных членов ВКП(б), дабы проводить через них свою работу; 3) что работа лож протекает необычайно конспиративно, со всевозможной предусмотрительностью: члены лож при посвящении в действительные члены организации принимают новые имена и установление действительных имен затруднено; члены лож связаны клятвой молчания, взаимной порукой и мстью при измене; вербуются в ложи бывшая знатная аристократия, связь поддерживается оказией.

Летом 1924 г. становится определенно известным, что:

1) МЕБЕС Григорий Оттонович является вождем мартинистического течения масонства, причем деятельную помощь ему оказывает проживающая с ним Мария Альфредовна НЕСТЕРОВА.

2) Руководителем союза «Астрея», в состав коего входит восемь лож, является Борис Викторович АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО-ВАТСОН.

14.07.24 г. становится известным, что на квартире у Павла Петровича ИШЕРСКОГО собирается тайное оккультное общество, занимающееся вызовом духов и предсказывающее разные нелепицы (смерть тов. Троцкого от руки женщины, приближающееся царствование Николая III). Наружным наблюдением была установлена связь этой группы с Г.О.МЕБЕСОМ.

В апреле 1925 г. становится известным, что АЛЕКСАНДРОВ Георгий Васильевич занимается вербовкой людей в масонскую организацию, где посвящение производится только после длительного предварительного испытания, причем после посвящения производится тщательное наблюдение за вновь принятым, вплоть до его спальни; занимаются развитием воли, строгим подчинением себе своих желаний; в будущем предполагается разработка символов по лекциям, которые находятся только у посвященных. Вскоре выясняется, что АЛЕКСАНДРОВ является членом ложи АСТРОМОВА.

02.06.25 г. становится известным о существовании новой подготовительной масонской группы в двадцать человек, собирающейся на квартире у ВАРТАПЕТОВОЙ-БЕРШАДСКОЙ-БАРЕСКОВОЙ Евгении Петровны, которая вместе с братом, Андреем Петровичем БАРЕСКОВЫМ, являются руководителями. Кружок тщательно законспирирован, слово «оккультизм» запрещается произносить. После этого пропедевтического кружка руководители по своему усмотрению ставят вопрос о посвящении того или иного слушателя в члены Общества или исключении его. Общество представляет иерархическую лестницу, проходя по ступеням которой члены постигают секреты. Вступающего в Общество предупреждают, что его личная жизнь должна быть известна руководителю и будет направляться последним даже в мельчайших проявлениях. По составу кружок БАРЕСКОВОЙ представляет выходцев из

дворян и старого чиновничества, прочно спаянный дисциплиной и замкнутостью.

Открытых разговоров политического порядка не велось, зато полным ходом шло воспитание в духе идеалистической философии.

В мае месяца 1925 г. в СО ОГПУ в Москве явился АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Б.В. и предложил свои услуги по освещению масонства в СССР, после чего просил отпустить его за границу. По приезду в Ленинград (конец июня 1925 г.) АСТРОМОВ стал давать сведения о работе МЕБЕСА и других оккультных групп, которые сразу же вызвали сомнения и дали основание заподозрить в АСТРОМОВЕ политического авантюриста, проникшего в ОГПУ с заранее продуманным намерением тщательнее законспирировать свою преступную работу и увлечь внимание ГПУ по ложному пути.

Длительное, тщательное наружное и внутреннее наблюдение за АСТРОМОВЫМ и даваемые им сведения о своей работе находились в постоянном противоречии. Сначала осторожно, а затем все более откровенно АСТРОМОВ силится уверить, что Автономное русское масонство, им возглавляемое, есть тот же коммунизм, что цели масонства и ВКП(б) совсем одинаковы, лишь способы достижения целей «немножко» разнятся. Одновременно замечалась попытка АСТРОМОВЫМ ассимилировать в масонство общавшихся с ним сотрудников ГПУ.

15.08.25 г. АСТРОМОВ передает доклад в СО ОГПУ (Москва), копия в ПП ОГПУ в Ленинграде, в котором осмеливается теоретически и исторически доказать общность намерений Автономного русского масонства и ВКП(б), причем с редкой бессовестностью утверждает, что его А.Р.М. преемственно развилось с Екатерининского или Александровского. Выхватив несколько имен сторонников Соввласти из бывшей аристократии и приписав им звание «масонов», АСТРОМОВ, тем самым подчеркнув доброжелательность масонства в отношении Соввласти, предлагает использовать А.Р.М. как попутчиков ВКП(б) до последней остановки в качестве фактора (вернее, машины) по «перемагничиванию» русской буржуазии и крупной интеллигенции в сторону прivityтия им идей интернационализма и коммунизма, примирения с существующим порядком вещей и воспитания в них хороших качеств: аполитичности, добросовестного отношения к обязанностям, добровольный отказ от собственности, эгоизма и вообще всего плохого. Но за это должно быть устранено недоверие Советской власти к А.Р. масонству как течению философско-умозрительному, культурно-этическому профсоюзу, ничего общего с западным политиканствующим масонством не имеющим и отделившимся от него еще в 1815 году. «*Масоны не претендуют на открытую легализацию*», но «*должно быть мирное существование масонских лож*» — пишет АСТРОМОВ (т. 1, л. 9 — 25).

Критическое отношение к докладу вынуждает АСТРОМОВА провести через Генеральную ложу «Астрея» постановление:

- 1) прекратить всякую проповедь вольно-каменщицеских идей,
- 2) сократить до минимума принятие в свою среду новых профанов,
- 3) копию постановления прочесть в местных ложах и отправить по назначению (т. 1, л. 26),

а, в то же время, работу в ложах вести: вербовал и посвящал новых людей, устраивал спиритические сеансы, гипнотизировал своих учениц, готовился к поездке в Италию для связи с итальянскими масонами и получения от них руководящих указаний, и в кругу масонов поругивал Соввласть и ГПУ.

Одновременно АСТРОМОВ вел широкое общение с другими оккультными группами.

1. Женским кружком КЛОЧКОВА;
2. Смешанным кружком ЛОБОДЫ;
3. Смешанным кружком своего бывшего мастера КИСЕЛЕВА Бориса Львовича;
4. Руководил работой масонской ложи «Гармония» в Москве, управляющим мастером коей был его заместитель по ложе «Астрея» ПОЛИСАДОВ.

19.11.25 г. становится известным, что младшие братья АСТРОМОВЫМ недовольны, обвиняют его в присвоении масонских знаков, насилии женщин, в частно-

сти жены младшего брата СВЕРЧКОВА на именинах последней, и в принуждении учениц ко вступлению с ним в противоестественные половые сношения под предлогом мистической необходимости. Результатом обсуждения этих обвинений в среде младших явилось исключение АСТРОМОВА из ложи «Petra Cubica» и отделение остальных масонов от него в самостоятельную ложу.

06.01.26 г. АСТРОМОВ сообщил, что член Генеральной ложи «Астрея» ВОЛЬСКИЙ А. уходит из масонства (т. 1, л. 27), что им, АСТРОМОВЫМ, закрыта ложа «Кубического Камня» вследствие недисциплинированности ее членов (т. 1, л. 28), и что он сам уходит из масонства вследствие «отсутствия людского материала, годного воспринять всечеловеческие идеалы Российского автономного масонства» (т. 1, л. 30). Одновременно становится известным, что АСТРОМОВ обращается к старым масонам с предложением организовать новые ложи, и по-прежнему демонстрирует у себя спиритические сеансы и намеревается примкнуть к спиритическому кружку ЛОБОДЫ.

Из допроса тещи АСТРОМОВА, гр-ки ИВАНОВОЙ-НАГОРНОВОЙ О.Е., устанавливается:

1) Что происхождение трех фамилий ее зятя, как и все его прошлое, является темным и загадочным. Вся его прошлая и настоящая жизнь покрыта пеленой авантюризма и таинственности. Известны его три формальные женитьбы, которые являлись средством эксплуатации и наживы, и бесчисленное количество внесемейных сожительств с целью корысти и разврата. Две первые жены от него сбежали, третья, продолжая находиться под его психическим влиянием, слепо исполняет все его веления.

2) АСТРОМОВ нечист на руку: продал часть мебели своей второй жены, украл около четырех фунтов серебра, принадлежавшего НАГОРНОВОЙ и хранящегося в сундуке жены; присвоил вещи НАГОРНОВОЙ, перенес их на свою вторую квартиру; разбазаривал безнаказанно вещи третьей жены и дарил их внебрачным сожителям. Украл котелок (шляпу) у знакомого СВЕРЧКОВА Н.Г., украл старинный меч у гр-ки СОКОЛОВСКОЙ Т.О.

3) АСТРОМОВ занимался организацией масонских лож, объясняя их сущность как «этический профсоюз» для мистически настроенной молодежи. В его ведении находилась Великая ложа «Астрея», возглавлявшая четыре малые ложи. Около 1923 г. АСТРОМОВ открывает филиальную женскую ложу «Spica Aura», которая, не проявив деятельности, распадается.

4) Масона СВЕРЧКОВА АСТРОМОВ использовал для посылок и запугивания других братьев и частных граждан.

5) С масона АЛЕКСАНДРОВА АСТРОМОВ требовал деньги за посвящение, во время посвящения в пьяном виде вел пьяные разговоры.

6) С масонов своих лож АСТРОМОВ производил денежные сборы при посвящении и ежемесячно. Деньги расходовал на личные нужды.

7) Связи у АСТРОМОВА с заграницей имеются: переписывается с ректором Туринского университета ГОРРИНИ, имеет дядю-иезуита при папском дворе в Италии. Вел большую переписку с Америкой с Рудольфом КЮН, бывшим масоном, коему в 1923 г. выдал патент на право открытия лож в Америке. При отъезде КЮНА в Америку АСТРОМОВ дал ему поручение вступить в сношение с масоном ЛОМБАРТОМ с просьбой принять ложи АСТРОМОВА под свое руководство. АСТРОМОВ всегда искал сношений с иностранными консульствами.

8) АСТРОМОВ говорил, что является итальянским масоном, посвящение получил в 1911 г. и с тех пор масонством занимается непрерывно.

9) На именинах у жены масона СВЕРЧКОВА пытался насиловать присутствовавших там дам.

10) АСТРОМОВ страдает манией величия: любит облачаться в масонские одеяния, командовать и приказывать; написал свои портреты в костюмах Бенедиктинского монаха и маркиза XVIII столетия, и, показывая их посетителям, скромно дает понять, что это его портреты в прошлых инкарнациях; туманно рассказывает о своем происхождении от Наполеона I, подтверждая это своим наружным сходством с

ним; с упоением рассказывает, что за границей его называли «графом»; мечтал, что по приезде в Италию он поцелует туфлю папе римскому и добьется титула графа.

11) АСТРОМОВ выдает себя за мага; безусловно обладает гипнотической силой, которую ощущают на себе все окружающие. Гипнозом пользуется в личных развратных интересах: некая гр-ка ЮРГЕВИЧ была влюблена без взаимности в неизвестного гражданина; узнав об этом, АСТРОМОВ предложил ЮРГЕВИЧ приколдовать недоступного и в сеансе черной магии потребовал от ЮРГЕВИЧ вступления с ним в противоестественное половое сношение, на что ЮРГЕВИЧ принуждена была согласиться.

12) В масонской работе пользовался запугиванием: заклинал и грозил некоторым, выходявшим из-под его власти; на улицах подсылал к уходившим людям с угрозами.

13) Из прошлого АСТРОМОВ рассказывал, что живя в деревне, собирал в компании друзей деревенских девушек, спаивал их вином, разделял и делал, что хотел. На замечание о безнравственности такого поступка, АСТРОМОВ отвечал: «Мы улучшали породу». (т. 1, л. 33, 41)

На основании изложенного и исходя из необходимости прекращения дальнейших авантюр АСТРОМОВА, ПП ОГПУ в ЛВО в ночь с 30 на 31 января 1926 г. производит обыски на обоих квартирах АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО, опечатание их и арест АСТРОМОВА (т. 1, л. 1-2).

При обыске обнаружено: литература и переписка, относящаяся к масонству, оккультизму, теософии и большое количество масонских знаков и принадлежностей масонского ритуала, масонские печати и слепки с них (т. 1, л. 3-8).

Из отобранной у АСТРОМОВА переписки с несомненностью усматривается его главенствующее положение в Автономном русском масонстве и руководство им масонской ложей «Гармония» в Москве (т. 3, л. 570-594).

1) АСТРОМОВ торгует гороскопами: за плату в десять рублей желающие могут получить гороскоп (т. 3, л. 570).

2) АСТРОМОВ пересылает ПОЛИСАДОВУ (посвятительное имя — Abelsaar) полномочия на открытие и управление отдельной ложей и признает родство своего «достопочтенного Ордена» с Орденом мартинистов (т. 3, л. 575).

3) Ввиду склонности ПОЛИСАДОВА популяризировать герметизм массам, АСТРОМОВЫМ дается ему задание создать подобный курс, который представлял бы полную смычку с христианством, но чтобы отсутствовали словечки «астраль», «менталь», «оккультизм», режущие ухо христианскому обывателю (т. 3, л. 577-579).

4) АСТРОМОВЫМ через ПОЛИСАДОВА пересылается для ЗАБРЕЖНЕВА Владимира Ивановича, члена ВКП(б), тетрадь четвертой степени (посвятительное имя — Wladassar) и подробные указания ритуала посвящения ЗАБРЕЖНЕВА в масонство. Не упускается вопрос о вине и закуске (т. 3, л. 585).

5) «Будь в дружбе с ЗАБРЕЖНЕВЫМ» — пишет АСТРОМОВ ПОЛИСАДОВУ, — «его служба в ЧК тебе очень пригодится», и одновременно дает задание «подвыспросить» ЗАБРЕЖНЕВА (т. 3, л. 590).

6) Стремление к обволакиванию партийцев и ответственных работников с несомненностью усматривается в заданиях ПОЛИСАДОВУ пробраться к тов. ЛУНА-ЧАРСКОМУ, члену Grand Orient de France, сделать ему тайные знаки и убедить в необходимости помещения статьи в журнале «Новый мир» о французском масонстве и сближении его с Советской Россией (т. 3, л. 592), и в искании знакомства с тов. ВЛАДИМИРОВЫМ К.К., бывшим следователем Петрогубчека (т. 3, л. 581, 591); в попытке пристроить статью «Масонство и Парижская Коммуна» в «Известиях ВЦИК» через тов. СТЕКЛОВА (т. 3, л. 593). Обволакивание, тщательно продуманное, построенное на изучении психологии и учете слабых струн характеров (т. 3, л. 594).

7) Поражает осведомленность АСТРОМОВА о работе зарубежных масонов (т. 3, л. 573).

8) АСТРОМОВ переписывается с масоном Рудольфом КЮН (Англия и Амери-

ка), который отчитывается в своей деятельности и получает директивы. Ход переписки заставляет заключить, что КЮНУ под умелым руководством АСТРОМОВА, снабжавшего его историческими материалами, дипломами, фотографиями документов, удалось доказать английским масонам, что Автономное русское масонство родственно английскому и, таким образом, завязать связь (т. 3, л. 595-602). Письма доказывают, что АСТРОМОВ поручил КЮНУ продать за границей исторические редкие документы (т. 3, л. 600-601).

Письма ПОЛИСАДОВА к АСТРОМОВУ свидетельствуют о тонкой игре, проводимой ПОЛИСАДОВЫМ с ОГПУ в Москве с целью замаскировать истинную физиономию масонства, представив его в качестве союза заблудшей русской интеллигенции, организованной на пользу Соввласти во внутреннем и международном направлениях; в сходных строках ПОЛИСАДОВ отмечает свою удачу на этом поприще, негодую в то же время на прочную бдительность охраняющего диктатуру органа (т. 3, л. 564-567). Радуетя ПОЛИСАДОВ, что ему удалось заинтересовать оккультизмом члена ВКП(б) А.Г.РИКСА, и с места в карьер он намекает АСТРОМОВУ об использовании служебного положения РИКСА А.Г. как завотделом международных расчетов в Ленинграде (т. 3, л. 568).

Система протектирования среди масонов практиковалась широко, всякая связь использовалась с целью всунуть «брата» на теплое местечко. Масон КАЗАНСКИЙ, ныне адмссильный за контрреволюцию, рекомендует тов. СУПОНЕВУ АСТРОМОВА (т. 3, л. 548).

10) АСТРОМОВ как советский служащий Государственного банка и фининспектор не остался в долгу у революции: в его архивах обнаружилось хранившееся запечатанным письмо тов. КРЕСТИНСКОМУ с государственной важности секретным поручением (т. 3, л. 550), чистые бланки со штампом и печатью начальника охраны Госбанка (т. 3, л. 551-555), чистый бланк удостоверения Нарбанка (т. 3, л. 556), пропуск на III Всероссийский съезд Советов (т. 3, л. 557), билет на заседание Пленума Ленинградсовета на 25.3.25 г. (т. 3, л. 560), фиктивное удостоверение о призываемости в 41-м общежитии инвалидов (т. 3, л. 558-559).

11) Характерным для семейных отношений масона КИРИЧЕНКО является расписка первой жены его на тысячу рублей (т. 3, л. 613).

Следствие вскрыло гнойный заразный источник, в коем плавала дебелая некогда крупная аристократия и дворянство, не понявшие и не принявшие здоровых начинаний и строительства пришедшего пролетариата. Бутафория передников, знаков, маханий мечами, торжественность обстановки и посвящений, клятвы устные и письменные, кровавые, корыстолюбивые, разврат в грязных его формах, тупые, с претензиями на научность катехизисы, вопросы, девизы, рыцарские заветы на словах, громкие фразы о чистоте и этичности, доброжелательности, и наряду с этим гнусная трусость, предательство, взаимные доносы друг на друга перед старшими по степеням масонами, вера в духов, загробную жизнь, перевоплощения, занятия столовержением, воспитание магических качеств и поругивание в углах Соввласти — вот моменты, которые яркой нитью проходят через следствие и коими жила эта злобно разлагающаяся, догнивающая старая интеллигенция.

Руководители создавали себе авторитет «великих магов» и «магистров», недостижимых по нравственной чистоте «Учителей», и потихоньку обирали наивную, мистически настроенную публику, завлеченную ближайшими помощниками, и вполне продуманно, понемногу разлагали соваппарат.

В болото попадали люди, кои на других рельсах могли быть полезными советскими работниками, но заразившись мистикой, чудесным шарлатанизмом, вырвавшись из масонства еще блуждают в поисках правильного пути.

Допрошенный в качестве обвиняемого АСТРОМОВ в исторически внешней части развития масонства, мартинизма и оккультного кружковства в России, и впоследствии в Республике, держался нейтрального беспристрастного пути; в области личной грязной работы АСТРОМОВ встал на точку зрения заpiresательства и отрицания, шутивного объяснения серьезных поступков своей деятельности, и только

припираемый очевидностью фактов некоторые из них соблаговолил признать, от иных отказался совершенно.

Из показаний АСТРОМОВА устанавливается:

В масонство вступил в 1909 г. в Италии, в 1911 г. из масонства уходит, разочарованный интригами и политиканством; с 1912 по 1917 г. занимается единолично оккультизмом; в 1918 г. вступает в Русский автономный Орден мартинизма в Ленинграде, возглавлявшийся Григорием Оттоновичем МЕБЕСОМ (Г.О.М.), где пробыв до 1920 г., состоя в последнее время Генеральным секретарем Ордена мартинезистов (течение, основанное МЕБЕСОМ в 1919 г.), возглавлявшемся Марией Альфредовной НЕСТЕРОВОЙ (М.А.Н.) и одновременно «мастером стула» ложи «Северная Звезда». Мартинезизм от мартинизма отличался строгостью устава, когда каждый шаг личной и частной жизни не мог совершаться без согласия «Учителей». Выйдя из Ордена мартинезистов в 1920 г. добровольно из-за несогласия с принципом строгого послушания, в тот же день открыл ложу восточного (не строгого) послушания под наименованием «Три Северные Звезды», членами коей явились КОЗЫРЕВ П.Т., инженер, ПЕТРОВ М.М., инженер, ОСТЕН-ДРИЗЕН Б.П., присяжный поверенный, БРУНИ Г.Ю., инспектор Консерватории, вновь принятый КЮН Р.А., адъютант командующего войсками ЛВО тов. АВРОВА, впоследствии служащий АРА, СВЕРЧКОВ П.Г., художник, ВАСИЛЬЕВ С.Д., актер. Ложа существовала до мая 1925 г., когда была переименована в ложу «Кубического Камня», работавшую до последнего времени. Дополнительно в ложу вошли ГРЕДИНГЕР В.Ф., помпрокурора ЛВО, АЛЕКСАНДРОВ Г.В., кинорежиссер, БЫСТРОВ М., рабочий, КОТОМИН, бывший следователь Ревтриба, ЮРКОВ, киноартист, КЯКШТ, артист балета. Кроме того, были восстановлены ложи «Пылающего Льва» под руководством ДРИЗЕНА, «Дельфина» под руководством ПЕТРОВА, «Золотого Колоса» под руководством БАШМАКОВОЙ. Ложи эти существовали с 1921-25 гг., но на бумаге, представляя готовые президиумы на предмет привлечения новых членов. В 1922 г. восстанавливается Великая ложа «Астрея», закрытая в 1822 г., причем, как имел наглость утверждать на первом допросе АСТРОМОВ, *«один из оставшихся в живых из старых членов «Астреи» ТЕЛЯКОВСКИЙ В.О. вошел в состав новой ложи»*.

Со смерти ТЕЛЯКОВСКОГО Автономное русское масонство управляется АСТРОМОВЫМ. В состав Великой ложи «Астреи» входят АСТРОМОВ, ДРИЗЕН, ВОЛЬСКИЙ, ПОЛИСАДОВ (возглавляющий в Москве ложу «Гармония»), СЕВАСТЬЯНОВ М.М., КЮН Р.А. (находящийся в Нью-Йорке) (т. 1, л. 42-45).

Распустив ложу «Petra Cubica» за недисциплинированность и неэтичное отношение к нему младших братьев, АСТРОМОВ «искренне» сожалеет, что среди русской интеллигенции нет людей, которые могли бы быть приняты в масонство, поет дифирамбы ВКП(б), как «единственной», «способной» и т.п. (т. 1, л. 45).

Вспоминает АСТРОМОВ еще членов ложи «Трех Северных звезд» КАНЕВСКОГО А.М., члена Коллегии защитников, исключенного им *«за неуравновешенность, озлобленность и неработоспособность»*, КАЗАНСКОГО П.В., высланного в Подольск Военной прокуратурой, и СНОПКОВА, находящегося в *«бессрочном отпуску»*, по одной версии АСТРОМОВА — за *«бездеятельность»* (т. 1, л. 49), а по другой — за тайное сожительство с женой масона СВЕРЧКОВА (т. 1, л. 52).

«Хорошие цели» ставило себе Автономное русское масонство: самоусовершенствование и самодисциплинирование своих членов путем развития молчания, послушания (исполнение без исключения всех указаний руководителя), верности, непоколебимого мужества, щедротолубия, любви к человечеству, неоязвни смерти, и, во вторых, масонство ставило целью подготовку достойных членов на служение обществу. Практически подготовка осуществлялась через тетради и катехизисы и «Энциклопедию оккультизма» Г.О.М. (т. 1, л. 49-50).

Уход из ложи свободен, лишь берется обет молчания о виденном и слышанном. К невыполнившему обет относились с презрением и переставали общаться с ним. Продвижение по степеням ложи отмечалось ритуалом, сообщением новых опознавательных знаков, особой походки. За это брались деньги: регулярные месячные

сборы, особая плата за каждое посвящение (т. 1, л. 51). За деньги же выдавались дипломы о степени (т. 3, л. 568). Патенты на открытие лож, выданные КЮНУ и ПОЛИСАДОВУ, подписаны Великим мастером ТЕЛЯКОВСКИМ (посвятительное имя Saroach).

АСТРОМОВ расшифровывает «недисциплинированность братьев в ложе». Братья безосновательно обвиняли его в совращении учениц к сожительству и в принуждении одной к противоестественному половому сношению с собой, что фактически не имело места (т. 1, л. 552). Вообще, половые и семейные отношения, по словам АСТРОМОВА, охраняются масонством в чистоте: масон не имеет права ухаживать за женой масона; не разведясь со своей женой, масон не имеет права заключать с другой женщиной брачного договора в каком бы то ни было виде (т. 1, л. 52).

Масонство стоит вне религий и вне политики; связи с иностранными ложами не имеет, только личные знакомства имеет АСТРОМОВ с иностранными масонами да изредка переписывается с ними; через КЮНА АСТРОМОВ и не помышлял завязать связь с иностранным масонством (т. 1, л. 53).

В биографии АСТРОМОВ тужится доказать, что еще со студенческой скамьи он начал служить «трудящемуся классу» (т. 1, л. 65 и 68).

Вспоминает АСТРОМОВ еще одного масона КРАСНОБОРОДОВА М.Я., через коего и велась переписка с КЮНОМ (т. 1, л. 89).

АСТРОМОВ разворачивает картину насаждения в России мартинизма: в 1910 г. Верховным советом Ордена мартинистов в Париже был командирован в Россию поляк Чеслав фон ЧИНСКИЙ, небезызвестный гипнотизер и хиромант, с целью распространения оккультных идей и организации лож. За уголовные деяния ЧИНСКИЙ правительством высылается, во главе же мартинизма становится Г.О.МЕБЕС, который в 1912 г. отказывается от соподчинения Парижу и продолжает работать самостоятельно до настоящего времени. Орден мартинистов имел журнал «Изида» под редакцией Генерального секретаря АНТОШЕВСКОГО, умершего в 1917 г.

В годы империалистической войны, в Ленинграде, на Крестовском острове, появляется «Общество чистого знания в принципе Христа» под руководством М.А.НЕСТЕРОВОЙ, также имевшей издательство «Китеж». Прекрасно оборудованный для занятий практикой оккультизма особняк НЕСТЕРОВОЙ посещался блестящей молодежью.

В 1918 г. НЕСТЕРОВА и МЕБЕС сходятся, переезжают на Греческий проспект и с тех пор орудуют вместе.

Внешне мартинизм имеет форму масонства: те же степени, та же торжественность обстановки, те же клятвы, посвящения и таинственность с плащами, масками и разноцветными знаками и лентами. В Ордене читались лекции по истории религий, каббале, оккультизму, масонству, велась практическая работа по развитию телепатии, психометрии, хиромантии, по составлению гороскопов. Не забыты ежемесячные взносы, единовременные сборы, плата за значки. Из членов Ордена мартинистов за время с 1918-20 г. АСТРОМОВУ известно сорок три человека (т. 1, л. 91-94).

Из других групп АСТРОМОВУ известен кружок ЛОБОДЫ Г.О., остатки от оккультного общества «Сфинкс», легально существовавшего до 1918 г. Состав кружка — женщины, занимающиеся столоверчением и молитвословием.

Остатки «Эзотерического ордена» под руководством ЛАРИОНОВА С.Д., где занимаются историей оккультизма.

Кружок КЛОЧКОВА Г.В. с антихристианским уклоном и направлением на буддизм. КЛОЧКОВ орудует с женой ПАТЦНЕР А.Н.

Знает интересного одиночку-оккультиста НАУМОВА, ушедшего из кружка ЛАРИОНОВА и занявшегося магнетическим лечением (т. 1, л. 94).

АСТРОМОВ раздвигается и подробнее освещает работу других кружков. Был СЕМИГАНОВСКИЙ А.Н., читал лекции по оккультизму в обществе «Сфинкс», с 1916 г. работал у Г.О.М. в 4-й степени мартинизма (соответствует 30-й степени масон-

ства) и управлял ложей «Зодиака», где в числе членов были: ЛАРИОНОВ С.Д., КИСЕЛЕВ Б.Л. и МОЛЧАНОВ Н.П. На практических работах по оккультизму СЕМИГАНОВСКИЙ прибегал к морфию, к нему же приучил и КИСЕЛЕВА. Для проверки болтливости к СЕМИГАНОВСКОМУ НЕСТЕРОВОЙ подсылается мартинистка ДЕМЧЕНКО Е.Г., болтливость устанавливается и СЕМИГАНОВСКОГО в 1919-20 гг. исключают. Он основывает собственный христианский «Эзотерический орден», в котором, помимо упомянутых, АСТРОМОВУ известен СМИРНОВ Н.П. и с десяток каких-то неизвестных людей. В 1922 г. АСТРОМОВ посещает лекции и мистерии этого Ордена и жаждет развалить его. ЛАРИОНОВ подговаривает разложенного морфием КИСЕЛЕВА подать донос на СЕМИГАНОВСКОГО с обвинением в злоупотреблении морфием, в выжимании денег у младших (заем без отдачи), в раздаче степеней. Орден АСТРОМОВЫМ был развален в 1923 г.

Интересны как личности:

ЛАРИОНОВ С.Д., студент-медик, студент Консерватории, актер Сабурова, священник. Из Ордена мартинистов исключен за устройство «мистического брака». ЛАРИОНОВ принимает католичество, сейчас опять священник.

КИСЕЛЕВ Б.Л., студент, под влиянием морфия стал kleптоманом, в «Эзотерическом ордене» ректор оккультных наук. После разгона его — мастер у АСТРОМОВА и руководитель подготовительной группы, работавшей на квартире у ГРЕДИНГЕРА и СВЕРЧКОВА.

КЛОЧКОВ Г.В., литератор, ныне преподаватель, создал славу врача-гипнотизера (лечение пассами), оккультист со склонностью к эротизму.

ЛОБОДА Г.О., председатель общества «Сфинкс», автор оккультного сборника «Сфинкс». Занятия его оккультизмом носили ярко выраженный эротический характер, за что он и поплатился: в него стреляли, выбили зубы и следы пороха на лице и сейчас (т. 1, л. 144, 147-148).

Кражи и присваивание чужих вещей АСТРОМОВ упорно отрицает: «это на него только поклеп; впрочем, он у тещи вещи брал» — малоценные, и просто брал, и на продажу. Вещи тещи у него, действительно, находятся, но, по всей вероятности, он стоимость их возместит, а если теща настаивает, то он их возвратит (т. 1, л. 110-111). Теща настаивала (т. 3, л. 615) и настаивает (т. 1, л. 139-141).

Споров со второй женой после развода по поводу невозвращения ей вещей было много. Предпринимались меры угроз: масонам ГРЕДИНГЕРУ и ВАСИЛЬЕВУ было предложено явиться к жене в качестве представителей ЧК и предложить ей не настаивать на возвращении мебели (т. 1, л. 112).

Шляпы у СВЕРЧКОВА не крал, мог бы просто попросить.

У СОКОЛОВСКОЙ Т.О. рукоятку исторического меча украл, но затем возвратил (т. 1, л. 112).

Актерство АСТРОМОВА безгранично. Предупредительно он сообщает, что среди бумаг у него взяты документы, относящиеся к тайным степеням мартинизма, дать объяснение по коим он без разрешения посвятителю Г.О.М. отказывается (т. 1, л. 90). В развитие этого пункта просит переслать записку Г.О.М. о снятии с него обета молчания (т. 1, л. 142-143), а после выражает готовность тайны, которой нет, рассказать. С редким, неподражаемым нахальством АСТРОМОВ, находясь под заключением, предлагает тов. СТАЛИНУ услуги по преобразованию Коминтерна в «красное масонство» (т. 1, л. 142, 144, 145).

АСТРОМОВ утверждает, что постановление о закрытии ложи «Petra Cubica» подписано им и СЕВАСТЬЯНОВЫМ (т. 1, л. 150); что ТЕЛЯКОВСКИЙ избирался Великим мастером ложи «Астрея» управляющими мастерами четырех лож: именно АСТРОМОВЫМ, ВОЛЬСКИМ, ДРИЗЕНОМ, ПЕТРОВЫМ, БАШМАКОВОЙ и НАГОРНОВОЙ, ссылаясь на акт об избрании в его архиве (т. 1, л. 150); что никакого инцидента на вечере у СВЕРЧКОВОЙ не было (т. 1, л. 150); то, уличенный, сознается в юридическом подлоге, признает, что подпись СЕВАСТЬЯНОВА на официальном документе сделал сам (т. 1, л. 198, 233), что ТЕЛЯКОВСКИЙ — миф, им созданный и формально фиксированный ради таинственности (т. 1, л. 233); признается и

в инциденте у СВЕРЧКОВОЙ, где он пытался насиловать присутствовавших там дам (т. 1, л. 234).

Признает, что дипломы выдавал СВЕРЧКОВУ, ГРЕДИНГЕРУ, своему брату КИРИЧЕНКО-МАРТОСУ, коему дал задание организовать ложу на Кавказе. Сам выступал под несколькими посвятельными именами «учитель Василий», «Болеслав», «Саруах» (за ТЕЛЯКОВСКОГО), «Ефроах». Предлагал СВЕРЧКОВУ и ГРЕДИНГЕРУ устраивать у себя спиритические сеансы для выявления медиумизма членов и как практические занятия к оккультизму. Денег за посвящение с АЛЕКСАНДРОВА не требовал, но «братьям» вообще напоминал, что они должны ему помогать. Давал задания ГРЕДИНГЕРУ, СВЕРЧКОВУ и АЛЕКСАНДРОВУ подыскивать для посвящения в масонство людей богатых или с солидным служебным положением и, конечно, не безработных (т. 1, л. 151).

Методов запугивания не применял ни к СВЕРЧКОВУ, ни к ГРЕДИНГЕРУ (т. 1, л. 152). Несколько позже сознается, что применял, т.к. брал с ГРЕДИНГЕРА подписку: «Прошу в моей смерти никого не винить» (т. 1, л. 153). С ЛОМБАРТОМ не переписывался, все это делала НАГОРНОВА через уехавшую в Англию Ольгу СИВЕРС (т. 1, л. 151, 263), хотя письма от СИВЕРС получал лично АСТРОМОВ (т. 3, л. 611). Итак, большинство показаний в духе первоначального отрицания, а затем признания частичного или полного (т. 1, л. 148-153, 196, 198, 233-238; т. 2, л. 254-257, т. 3, л. 527-529).

Очень жалеет АСТРОМОВ, что уполномоченного, ведшего следствие, не удалось сделать оккультистом (т. 2, л. 275).

Из дополнительных свидетельских показаний гр-ки НАГОРНОВОЙ Ольги Еврафовны устанавливается, что в 1922 г. через уехавшую в Англию Ольгу СИВЕРС АСТРОМОВ послал ЛОМБАРТУ письмо с просьбой принять его ложу в английское масонство и давал в письме намек о необходимости материальной помощи русским масонам (т. 1, л. 221).

Из свидетельских показаний дворянки без определенных занятий БУДАГОВОЙ Веры Михайловны устанавливается, что в 1919 г. она, ища нравственной поддержки, попадает к МЕБЕСУ и НЕСТЕРОВОЙ, где слушает лекции по оккультизму, платя за них хлебом, чаем, сахаром. Мысль о ежемесячных взносах подали «старшие братья», близко стоящие к НЕСТЕРОВОЙ. Производились единовременные сборы на оплату квартиры, света. НЕСТЕРОВА напоминала, что к праздникам им надо принести лучшие продукты. В 1923 г. весной к БУДАГОВОЙ пришла масонка СЛОБОДОВА и потребовала у нее денег на поездку Г.О.М. в Крым на излечение. На отказ что-либо дать за отсутствием денег, СЛОБОДОВА предложила продать мебель. БУДАГОВА запросила объяснения у НЕСТЕРОВОЙ, но на письмо ответа не получила, а после узнала, что из Ордена она исключена и остальным масонам запрещено с ней общаться. В масонстве была посвящена в степень ученика в ложу «Прометей» при пышном ритуале (т. 1, л. 57-59).

Свидетельскими показаниями дворянки СВЕРЧКОВОЙ Натальи Александровны, жены масона, устанавливается, что АСТРОМОВ сожительствовал с ученицей СТЕПАНОВОЙ-МИХАЙЛОВОЙ К.В. В июле 1925 г. АСТРОМОВ при игре в фанты, исполняя роль исповедника, пытался насиловать ЮРГЕВИЧ и даже в борьбе поломал ей браслет.

В тот же вечер пытался насильно целовать и СВЕРЧКОВУ. Спустя месяц ЮРГЕВИЧ в ужасе от случившегося рассказывала СВЕРЧКОВОЙ, что имела с АСТРОМОВЫМ противоестественное половое сношение. При беременности СВЕРЧКОВОЙ АСТРОМОВ приезжал к ее матери и настаивал на аборте, предлагая оказать содействие. Шляпа у мужа действительно пропала и они в краже подозревали АСТРОМОВА (т. 1, л. 95-97).

Дворянка МИХАЙЛОВА Кира Владимировна в свидетельских показаниях подтверждает рассказ ЮРГЕВИЧ о своих взаимоотношениях с АСТРОМОВЫМ, не скрывает, что сожительствовала с АСТРОМОВЫМ в 1923-24 гг., знает, что АСТРОМОВ одновременно сожительствовал с актрисой ГАРЯЗИНОЙ и пытался сожительствовать с другими ее подругами.

В обществе АСТРОМОВ слыл за великого мага, посещая знакомых дам давал понять, что его необходимо угощать, таким образом, по очереди подкармливался (т. 1, л. 98-100). В «Эзотерическом ордене» МИХАЙЛОВА состояла в 1924 г. Орден собирався на квартире у ГРЕДИНГЕРА, лекции читал КИСЕЛЕВ, Орден подчинялся АСТРОМОВУ. АСТРОМОВ применял магнетическое лечение (т. 2, л. 319-321).

Показаниями гр-ки СОКОЛОВСКОЙ Тиры Оттовны подтверждается произведенная у нее АСТРОМОВЫМ кража старинного масонского меча (т. 1, л. 101-103).

Показаниями гр-на ВАСИЛЬЕВА М.П., квартирохозяина по ул. Лассаля 4/6, кв. 4, где помещалась Великая ложа «Астрея», устанавливается, что АСТРОМОВ скрывал истинное назначение комнаты, выдавал ее за киностудию. Комната держалась на замке и стала доступной ВАСИЛЬЕВУ лишь при обыске. Заговаривал с ним АСТРОМОВ об оккультизме и гороскопах, но встретил отрицательное отношение (т. 1, л. 104-106).

Гр-ка ВАСИЛЬЕВА В.А. в показаниях отмечает, что АСТРОМОВ не всегда ночевал дома, любит фантить и производит впечатление пустого человека (т. 1, л. 107-109).

Показаниями гр-на СЕВАСТЬЯНОВА М.М. устанавливается, что он столкнулся с АСТРОМОВЫМ летом 1925 г. и, т.к. давно интересуясь феноменами психических явлений надеялся найти у АСТРОМОВА много материалов, по этому поводу вступил с ним в общение. В августе 1925 г. АСТРОМОВ посвящает его в масонство, проводит наместным мастером ложи «Кубического Камня». Зимой 1925 г. к нему, как к старшему, обратились ГРЕДИНГЕР и СВЕРЧКОВ с заявлением о грязном поведении АСТРОМОВА с женщинами-ученицами.

Расследование приводившихся фактов убедило в их достоверности. АСТРОМОВ в фактах разврата под предлогом мистической церемонии сознался и даже пытался доказать их допустимость с точки зрения тайных степеней посвящения. Ложа «Кубического Камня» от АСТРОМОВА отделилась (т. 1, л. 202), составив протокол. СЕВАСТЬЯНОВ отмечает торжественность обстановки своего посвящения и даже клятву кровью на письменной присяге в верности Ордену (т. 1, л. 127-136). Подпись на протоколе АСТРОМОВА о закрытии им ложи «Кубического Камня» на санскритском языке СЕВАСТЬЯНОВ за свою не признает, считая ее грубой подделкой (т. 1, л. 193-195).

В ПП ОГПУ в ЛВО поступает заявление от гр-ки ЮРГЕВИЧ В.Л., просящей привлечь арестованного АСТРОМОВА за оскорбление ее, имевшее место на вечеринке у СВЕРЧКОВОЙ, где АСТРОМОВ пытался ее изнасиловать, а затем, пользуясь гипнозом, подчинил ее волю и принудил к противоестественному половому сношению с собой, а впоследствии неоднократно пытавшемуся склонить ее к тому же. Для успокоения давал целовать ей масонские знаки и уже освободившуюся от психического влияния просил опровергать психическое насилие с его стороны (т. 1, л. 132-133). В показаниях гр. ЮРГЕВИЧ Е.Л. подтвердила все пункты своего обвинения, обрисовав детали, как тонко и продуманно АСТРОМОВ воспользовался ее невежеством, мистичностью, верой в колдовство, нервностью для удовлетворения своих похотливых намерений вампира, продолжая преследовать слабовольную жертву до последнего времени (т. 1, л. 134-138).

Показаниями члена Коллегии защитников КАНЕВСКОГО А.М. устанавливается, что познакомился он с АСТРОМОВЫМ через ГРЕДИНГЕРА, который заинтересовал КАНЕВСКОГО тем, что АСТРОМОВ занимается древними науками Востока, что интересовало КАНЕВСКОГО, как изучающего буддизм. Попав к АСТРОМОВУ, КАНЕВСКИЙ посвятился в Орден в надежде почерпнуть научные сведения, но ничего не нашел. В ложе занимались посвящениями, раздачей знаков, мечтами о старом пышном ритуале и возвращении к нему, правильном ношении шапочки на голове и никакими науками. На квартире КАНЕВСКОГО масон ГРЕДИНГЕР устраивал в комнате квартирантки САДОВСКОЙ А.М., студентки, масонские служения, делал над ней и подругами опыты черной магии, а впоследствии ее развратил и толкнул в мир проституции, т.к. наивная провинциалка не нашла вокруг себя нравственной поддержки. Возмущенный поведением ГРЕДИНГЕРА и шарлатанством АСТРОМО-

ВА, КАНЕВСКИЙ открыто заявил об этом, за что 30.10.25 г. был им из Ордена исключен. После ареста АСТРОМОВА к КАНЕВСКОМУ 19.02.26 г. приезжает ГРЕДИНГЕР и предлагает ему место мастера во вновь открываемой им, ГРЕДИНГЕРОМ, ложе, на что получает отрицательный ответ (т. 2, л. 207-210).

Первая жена АСТРОМОВА, гр. ХАЛЬФИНА Л.И. показывает, что от мужа ушла по собственной инициативе с двухлетним сыном, который с отцом ничего общего не имеет. АСТРОМОВ, бывая у нее, показывал фотографии спиритических сеансов с изображением духов, появляющихся при сеансе, утверждая достоверность этого; утверждал, что он существовал и раньше, несколько веков назад, рыцарем; несколько раз через сына просил деньги; в 1925 г. забрал у нее серебряную ризу какого-то святого, подарок матери (т. 1, л. 211-212).

Разоблачающие показания о деятельности ордена Г.О.МЕБЕСА и М.А.НЕСТЕРОВОЙ дает гр. ШТЕЙНБЕРГ М.В. Жажда познакомиться с оккультными науками и развить в себе магические силы привела ее в 1917 г. в «Общество чистого знания в принципе Христа», руководившееся М.А.НЕСТЕРОВОЙ. Весной 1918 г. приезжает МЕБЕС и вместе с НЕСТЕРОВОЙ проектирует организацию Академии Герметических Наук. Клубный характер Общества переходит в стройную систему строгого подбора людей. Появляются старые ученики МЕБЕСА и на Греческом проспекте 13 идут лекции. В октябре 1918 г. МЕБЕС предлагает, а затем при таинственной обстановке и посвящает ее в «цепь» мартинистов, быстро проводя по степеням. Осенью 1919 г. выделяется цепь мартинезистов во главе с М.А.НЕСТЕРОВОЙ, в которую попадает и ШТЕЙНБЕРГ, получая там новые степени. Зимой 1919 г. в Орден мартинезистов попадает АСТРОМОВ, который быстро шагает по степеням. В 1920 г. он уже Генеральный секретарь Ордена, а в 1921 г. из Ордена исключается. Осенью 1920 г. НЕСТЕРОВА открывает женскую масонскую ложу, служившую подготовительной школой к мартинезистской цепи, со степенями: ученика, товарища и мастера, где ШТЕЙНБЕРГ занимала должность старшей надзирательницы. Ложа была создана для удержания людей, которых могла отпугнуть сухость лекций. Для заседаний они рядились в белые одеяния и шествовали по строгому церемониалу. Все это было комедией и показным, никто серьезной работы не вел. Совместная двухлетняя жизнь с «Учителями» убедила ШТЕЙНБЕРГ в отсутствии нравственной силы и чистоты, на которые претендовали руководители. У МЕБЕСА отмечалось большое равнодушие ко всему, кроме своего материального комфорта при очень растяжимых моральных принципах. НЕСТЕРОВА, властная и деспотичная женщина, не стесняющаяся в средствах для достижения целей. Г.О.М. проповедовал, что маг в половом отношении может себе позволить больше, чем обыкновенный человек, может жить на средства женщины, что сам практиковал всю свою жизнь.

Г.О.МЕБЕС и М.А.НЕСТЕРОВА преподносили себя непогрешимыми сверхчеловеками, пользовались авторитетом. Авторитет создавался иезуитскими приемами. Практиковалась система доносов и пыток: узнав что-либо об ученице, НЕСТЕРОВА вызывала ее, пугала тем, что знает, о чем та думает, и предлагала ей чистосердечно во всем сознаться. На молодых учениц это производило впечатление, запугивало, создавая мистику. Производились ежемесячные сборы на квартиру, освещение и отопление, сборы на именины Г.О.М. и М.А.НЕСТЕРОВОЙ; на средства учеников устраивался оккультный Новый год. Разочарованная шарлатанством и мошенничеством, ШТЕЙНБЕРГ в 1923 г. уезжает от Г.О.М. и уходит из Ордена, и тотчас же получает приглашение АСТРОМОВА работать в его лавочке, на что отвечает отказом (т. 1, л. 113-128).

Показаниями инженера ПЕТРОВА М.М., члена Генеральной ложи «Астрея», усугубляется, что он был вовлечен в ложу АСТРОМОВЫМ, который снабжал его книгами по оккультизму и заинтересовал демократическими лозунгами масонства о единении человечества, самосовершенствовании, воспитании воли и тому подобным. Затащил на собеседование к МЕБЕСУ. Там его начали быстро посвящать. Вместе с АСТРОМОВЫМ ПЕТРОВ уходит от МЕБЕСА и продолжает работать в Автономном русском масонстве, пассивно, почти не прочитывая, подписывает подсовы-

ваемые ему АСТРОМОВЫМ бумаги, присутствует на посвящениях, снабжает АСТРОМОВА деньгами и продуктами, заметно используется АСТРОМОВЫМ как материальная база. С 1923 г. интерес его к масонству ослабевает, ПЕТРОВ начинает видеть шарлатанизм, отсутствие внутреннего содержания в комедии АСТРОМОВА, вредность ее для общества, и прекращает фактическое участие в работе лож, хотя постановление о прекращении деятельности лож подписывал осенью 1925 г. (т. 1, л. 223-227).

Показаниями члена Генеральной ложи «Астреи» гр. ВОЛЬСКОГО А.Н. устанавливается, что он был завербован АСТРОМОВЫМ в 1921 г., за очень короткий промежуток времени посвящен АСТРОМОВЫМ дважды, по тем мотивам, что ему, АСТРОМОВУ, нужен помощник для других посвящений. Прельстило ВОЛЬСКОГО «*всеобщее братство, равенство, взаимопомощь и служение угнетенному человечеству*» — лозунги, выдвигавшиеся АСТРОМОВЫМ при обработке ВОЛЬСКОГО. За перегруженностью, ВОЛЬСКИЙ оказался пассивным членом организации, присутствовал лишь несколько раз при посвящении младших братьев. С мистикой и масонской наукой совершенно не знаком, знает только, что каждой степени присвоен особый значок, который и вручается при посвящении. Денег АСТРОМОВУ не платил, но последний ему говорил о необходимости уплаты членских взносов (т. 1, л. 228-232).

Показаниями гр. БЕКЛЕМИШЕВА Н.Н. подтверждается тонкость подхода АСТРОМОВА при вербовке к себе членов. В течение ряда лет, с 1911 по 1925 гг. АСТРОМОВ заговаривает с ним о масонстве, показывает ему снимки с дипломов, знакомит с помещением ложи «Астрея» и даже пускается на провокацию, говоря, что Политуправление в Москве желает устроить негласную масонскую ложу для сближения с западными державами. Свои безрезультатные попытки вербовки БЕКЛЕМИШЕВА АСТРОМОВ проводил до последнего времени (т. 1, л. 239-241).

Из свидетельских показаний гр. СВЕРЧКОВОЙ М.Г. устанавливается, что в эзотерический кружок КИСЕЛЕВА ее ввел брат, масон СВЕРЧКОВ Н.Г. в 1923 г. В кружке КИСЕЛЕВЫМ читались лекции по оккультизму и под его руководством производились опыты по чтению мыслей и отгадыванию предметов, передаче геометрической фигуры, самовнушению и гипнозу, устраивались спиритические сеансы, где она использовалась в качестве медиума (т. 1, л. 258-260).

Из показаний гр. БАШМАКОВОЙ Н.А. явствует, что ее пытались посвящать, как АНТОШЕВСКИЙ (помощник МЕБЕСА), так и АСТРОМОВ, но безрезультатно, т.к. БАШМАКОВА твердо считает современное масонство «*шафлатанством с налетом эротизма*», проводимого под флагом мистики. Наблюдения над МЕБЕСОМ, сожительствующим с рядом женщин, и знакомство с ЗУБАКИНЫМ, который посвящал учениц, сидя с ними голый в гробу, ее в этом окончательно убеждают (т. 1, л. 280-282).

Свидетельскими показаниями доктора ЗИГЕЛЯ Г.Ф. подтверждается, что он также подвергся неудачной попытке вовлечения в масонство АСТРОМОВЫМ, участвовал в пирушках у АСТРОМОВА в присутствии неизвестных дам; его же АСТРОМОВ использовал для внеочередного приема жены и выдаче ей удостоверения на аборт, причем, принимая больную по записке под фамилией «КИРИЧЕНКО», ЗИГЕЛЬ не знал, что она является женой АСТРОМОВА (т. 1, л. 294-295).

Показаниями второй жены АСТРОМОВА, баронессы ЛИБЕН А.Н., подтверждается, что АСТРОМОВ жил на средства от продаж ее вещей, заставляя ее при посторонних играть роль жилицы, понуждал на аборт, а за четырехлетнюю совместную жизнь наградил истерией, после развода не отдавал ей ее вещей, мотивируя тем, что «*фаз они прикоснулись к масонству, то возврату не подлежат*» (т. 2, л. 296-298).

Свидетельскими показаниями бывшего пом[ощника] нач[альника] контрразведки, гр. КУЧКОВА И.О. устанавливается, что он был вовлечен в оккультный кружок КИСЕЛЕВА сослуживцем по контрразведке ГРЕДИНГЕРОМ В.Ф. и с января 1924 г. до последнего времени работал в кружке: слушал лекции, упражнялся в передаче мыслей, занимался столоверчением. Собрания кружка происходили на квартире ГРЕДИНГЕРА, СВЕРЧКОВА и ЕГОРОВА. В кружке проходил посвящение, участ-

вовал в суде над ГРЕДИНГЕРОМ за сожительство его с ученицей САДОВСКОЙ А.М. Считает организаторами кружка КИСЕЛЕВА, СВЕРЧКОВА и ГРЕДИНГЕРА, а остальных участников кружка лишь заблудшими овцами (т. 2, л. 313-318).

Показаниями бывшего белого офицера ЮРКОВА А.Г. подтверждается активная работа по вербовке новых членов со стороны масонов СВЕРЧКОВА и АЛЕКСАНДРОВА, которые обрабатывали его с начала 1924 г. до последнего времени, усиленно начиная его несуразными лекциями и книгами, хорошими словами о масонстве, обещаниями, что все непонятное постигнется, и в конце добились его предварительного ассоциирования АСТРОМОВЫМ (т. 2, л. 322-324).

Из показаний студента-медика ЗМЕЕВА Г.Я. устанавливается, что его с восемнадцатилетнего возраста начали обрабатывать в оккультном отношении сначала в кружке ЛАРИОНОВА, а затем КИСЕЛЕВА и АСТРОМОВА. В кружках творился молитвенный ритуал под руководством СЕМИГАНОВСКОГО, читались КИСЕЛЕВЫМ лекции по оккультизму, представлявшие набор старых суеверий; им же производились опыты магнетизации нервных учениц, СВЕРЧКОВОЙ и ГОРБУНОВОЙ (т. 2, л. 325-327).

Из показаний наборщика типографии им. Гутенберга, гр. БЫСТРОВА М.Н. устанавливается, что он был заинтригован ГРЕДИНГЕРОМ вопросами мистики и идеализма в ДПЗ в 1923 г. По освобождении с ГРЕДИНГЕРОМ сошелся и под его руководством стал заниматься вопросами эзотеризма, и в 1925 г. посвящается в Орден масонов, знакомится с АСТРОМОВЫМ, СВЕРЧКОВЫМ, ЗАХАРОВЫМ, КОТОМИНЫМ, АЛЕКСАНДРОВЫМ, отмечает, что последний играет большую роль в Ордене и пользуется авторитетом. ГРЕДИНГЕР удерживал БЫСТРОВА, в то время члена ВКП(б), от выхода из партии мотивом: «*может быть тебе придется говорить о нашем учении массам; как партийцу тебе это будет доступнее и тебе больше поверят*» (т. 2, л. 328-331).

Из показания аккомпаниатора БРУНИ Г.Ю. усматривается, что АСТРОМОВ заинтересовал его масонством, принося в портфеле в киностудию масонские предметы. Пригласив БРУНИ к себе на квартиру, АСТРОМОВ посвятил его и потребовал деньги за посвящение, на что получил отказ в мягкой форме. Затем АСТРОМОВ предложил БРУНИ посвятить его в мастера за уплату угощением, чем совершенно отпугнул последнего. Во время чистки РКП(б) 1921 г. БРУНИ получил извещение от АСТРОМОВА об исключении (т. 2, л. 322-334).

Уклончивые показания священника СМИРНОВА Н.П. свидетельствуют о его близком знакомстве с магнетизерами и дельцами оккультизма и масонства: АСТРОМОВЫМ, МЕБЕСОМ, ЛАРИОНОВЫМ и СЕМИГАНОВСКИМ (т. 2, л. 335-338).

Из показаний члена Генеральной ложи «Астрея» барона ОСТЕН-ДРИЗЕНА Б.П. усматривается, что АСТРОМОВ использовал его в качестве представительной фигуры при посвящениях и перепосвящениях, никаких попыток познакомить его с оккультными науками не делал, подсовывал для подписи постановления и протоколы о переименовании лож, переустройстве их (т. 2, л. 339-341). Сам ДРИЗЕН является уполномоченным парижской конторы ХАЗИНА по розыску наследников («гробокопатели»). Вел подобные же дела у ХАЗИНА с 1910 г. до последнего времени (т. 2, л. 417-418).

Разоблачающе показания гр. БУДАГОВОЙ-ДЕМЧИНСКОЙ Е.Г. о работе Ордена мартинистов: завербована НЕСТЕРОВОЙ в 1920 г. в ДПЗ, где последняя произвела опыт магнетизма; по освобождении слушает лекции Г.О.М., постепенно подпадает под влияние НЕСТЕРОВОЙ в цепкие лапы мистики и чудесного. После предварительной обработки БУДАГОВОЙ, ставит на вид необходимость материальных приношений, после чего она стала приносить продукты. Дальше прошло постановление отчислять ежемесячно, но НЕСТЕРОВОЙ показалось это недостаточным и она перешла на систему неограниченных приношений. Приносившие больше, получали лучшее отношение. Существовали единовременные взносы на дрова, квартиру, свет, водопровод. К дням общих трапез предъявлялись повышенные требования: вина, телятина, пироги. Сборы происходили под несомненным моральным давлени-

нием НЕСТЕРОВОЙ, а иногда просто под знаком грубых требований: для поездки Г.О.М. в Крым НЕСТЕРОВА предложила масонке СЛОБОДОВОЙ продать драгоценности. Муж БУДАГОВОЙ хорошо зарабатывал и хорошо платил Г.О.М., и когда БУДАГОВА хотела с ним развестись, ей было категорически запрещено, а для прочности произведен обряд магического брака и выдано свидетельство (т. 3, л. 639). При практических упражнениях сидели цепью в темноте и улавливали «астральное клише». Благодаря системе «строгого послушания», руководители присваивали себе право вмешательства и руководства личной жизнью посвященных, диктуя им те или иные поступки. НЕСТЕРОВОЙ практиковалась система сыска и шпионажа внутри кружка. БУДАГОВА подтверждает, что была подослана к СЕМИГАНОВСКОМУ для выяснения его болтливости (т. 2, л. 342-345).

Еще более раскрывающими работу Г.О.М. являются показания гр. ШТЕЙНБЕРГ М.Н., которая, благодаря усердию матери, с семнадцатилетнего возраста начала вариться в разлагающем соку оккультизма, с первого знакомства в 1918 г. подпала под влияние НЕСТЕРОВОЙ и освободилась лишь в 1923 г. ШТЕЙНБЕРГ с исчерпывающими подробностями рассказывает о работе Ордена за время с 1918 по 1923 г., подчеркивая характерные моменты ее:

1) Работа в мартиристической цепи ставила целью с помощью активного и пассивного сосредоточения добиться ясновидения, т.е. улавливать в темноте астральные явления. Никто ничего не видел, но из самолюбия, а также вследствие расшатанных такими занятиями нервов, некоторые хвастались виденными расплывчатыми туманностями.

2) НЕСТЕРОВА и Г.О.М. для поднятия собственного авторитета хвастались могуществом цепи и огромным количеством неизвестных и никогда не выявлявших себя членов и отделений в различных городах СССР.

3) НЕСТЕРОВА и МЕБЕС вначале стояли на большой высоте, как Учителя нравственности, отрекшиеся от земных интересов и благ, работающие на пользу человечества, их слово было законом для последователей.

4) МЕБЕС учил: а) человек, преследующий какую-либо идею, может сделать во имя ее, что угодно, и сделанное им не является злом; иллюстрировал примерами — голодный маг может изжарить на бифштекс негра или взять чей-либо кошелек с деньгами, если они ему нужны; б) ученики должны слепо идти за Учителем, хотя бы ему вздумалось изменить свой пантакль (руководящую цель), иначе говоря, ученики должны быть слепым орудием в руках Учителя.

5) В марте 1920 г., после кратковременной сидки НЕСТЕРОВОЙ в ДПЗ, начинается расцвет Ордена, усиливается материальная поддержка от учеников, идут разговоры об открытии масонских лож и вербуются ученики.

6) Существовал ритуал — белые облачения, разноцветные ленточки. Этот балаган демонстрировался, по мнению ШТЕЙНБЕРГ, дабы возбудить к себе внимание, как к чему-то таинственному.

7) Добровольные в самом начале приношения начинают с 1920 г. приниматься как нечто должное, а перед Рождеством 1920 г. ШТЕЙНБЕРГ получает задание «наекнуть от себя сестрам по ложе, какие продукты они должны принести к Рождеству», и список продуктов. В дальнейшем ШТЕЙНБЕРГ, якобы от себя, направляет к другим масонкам за деньгами.

8) С поселением у НЕСТЕРОВОЙ ШТЕЙНБЕРГ начинается беззастенчивая эксплуатация последней.

ШТЕЙНБЕРГ используется в качестве прислуги для черной домашней работы, мытья посуды, носки воды, колки дров, продажи на рынке ненужных вещей, излишков продуктов, хождения от своего имени к той или иной ученице за деньгами или продуктами, причем болезни и повышенная температура не освобождали ШТЕЙНБЕРГ от перечисленных обязанностей.

9) ШТЕЙНБЕРГ под давлением НЕСТЕРОВОЙ бросает университет, т.к. ее работа в университете и вообще занятия чем-то посторонним оккультизму, не нравятся.

10) Достоинства учеников НЕСТЕРОВОЙ расцениваются в зависимости от того, сколько они дают денег, и деньгами же регулируются ее отношения к ученикам.

11) Монастырский режим для ШТЕЙНБЕРГ вызывает в 1922 г. столкновения между ею и НЕСТЕРОВОЙ, и осенью 1922 г. ШТЕЙНБЕРГ за строптивость исключается (т. 2, л. 346-353).

Из показаний дворянки без определенных занятий гр. ВЕБЕЛЬ К.А. устанавливается, что гр. НАУМОВ А.А. занимается магнетическим лечением путем возложения рук на больные места (т. 2, л. 354-356).

Из показаний дворянки ГОРБУНОВОЙ Е.Н. подтверждается шарлатанское издательство КИСЕЛЕВА над ней и другими членами кружка: ГОРБУНОВА слушала лекции по оккультизму на квартире у АНТОНОВОЙ и СВЕРЧКОВА. В день посвящения над ней под руководством КИСЕЛЕВА был произведен опыт массового внушения, доведший ее до обморочного состояния, причем от пробуждающего ее дутьем в лицо КИСЕЛЕВА разило спиртом. В другой раз КИСЕЛЕВ производил опыты психометрии над ней же и СВЕРЧКОВОЙ М.Г. и другими членами кружка (т. 2, л. 357-359).

Из показаний гр. ЗМЫВАЛОВОЙ К.Т. усматривается, что, подобно АСТРОМОВУ, ГРЕДИНГЕР распространялся о том, что он розенкрейцер, живет уже две тысячи лет, перевоплощаясь в разных людей, что он был жрецом в египетском храме, что он обладает необычайной гипнотической силой; пробовал при ЗМЫВАЛОВОЙ гипнотизировать свою ученицу по «Эзотерическому ордену» САДОВСКУЮ Августу Михайловну. Последняя рассказывала ЗМЫВАЛОВОЙ, что в Ордене устраиваются спиритические сеансы, гадания о судьбе участников, в большом ходу был гипнотизм. Свое сожительство с ГРЕДИНГЕРОМ САДОВСКАЯ долго скрывала, говоря, что между ею и ГРЕДИНГЕРОМ лишь духовная связь, освященная мистическим браком, что поцелуи между ними происходят на расстоянии, хотя показывала синяки от этих «мистических» поцелуев; созналась лишь после аборта от ГРЕДИНГЕРА и объяснила, что ГРЕДИНГЕР под гипнозом вынудил ее к половому сожителству (т. 2, л. 360-363).

Свидетельница ЭРИХ Е.А. в показаниях подтверждает, что НАУМОВ А.А. лечил ее магнетическим порядком от головной боли, а летом 1924 г. направил ее в оккультный кружок КИСЕЛЕВА, который тогда фокусничал на квартире у АНТОНОВОЙ (т. 2, л. 372-374).

Из показаний бывшей жены ГРЕДИНГЕРА, гр. ГРЕДИНГЕР Л.П., усматривается, что в 1923-24 гг. на квартире у ГРЕДИНГЕРА имелся масонский алтарь, происходили заседания и собрания ложи, и читались лекции КИСЕЛЕВЫМ; что ГРЕДИНГЕР действительно сожительствовал с САДОВСКОЙ (т. 3, л. 375-378).

Из показаний инженера Октябрьской ж.д. гр. КОЗЫРЕВА П.Д. усматривается, что АСТРОМОВ пытался его завербовать в масонство, снабжал литературой по масонству и оккультизму, и даже брал подписку о неразглашении КОЗЫРЕВЫМ того, что он узнает о масонстве (т. 2, л. 379-381).

Из показаний гадалки ЗАХАРОВОЙ О.Н. усматривается, что АСТРОМОВ был известен как могущественный человек, могущий легко устраивать на службу, для какой цели муж к нему и направился, подогретый обещанием устройства на службу, вступил в Орден масонов. ГРЕДИНГЕР, у коего муж подготовлялся к посвящению, и АСТРОМОВ, наталкивали мужа на то, чтобы он всерьез занялся лечением магнетизмом (т. 2, л. 481-483).

Профессиональная гадалка, гр. ЛОБОДА М.К. показывает, что муж ее очень интересуется оккультизмом, и зимой 1924/25 г. устраивал у себя на дому удачные спиритические сеансы, так что стол даже прыгал, но в темноте, а впоследствии оказалось, что медиум подвыпивши хвастал, что со столиком дядю надул. На сеансах присутствовала группа до 10 человек (т. 2, л. 491-493).

Из показаний гр. МЕРИНГ Е.В. устанавливается, что гр. КЛОЧКОВ Г.В. у себя на дому проводит над женщинами операции гипнотистического порядка, от которых, будучи эротоманом, получает, по-видимому, половое удовлетворение. Сожительствующая с ним гр. ПАТЦНЕР А.Н., сослуживица МЕРИНГ, в декабре 1925 г. предложи-

ла последней лечиться у нее магнетическим путем, проделывала над ней разные манипуляции, открыла медиумичность и передала для дальнейшего лечения и подготовки к ясновидению гр. КЛОЧКОВУ. Последний произвел над МЕРИНГ опыт магнетического снятия боли живота, для чего потребовалось расстегивание юбки, пытался ее гипнотизировать, ведя разговор исключительно на половую тему, пытался заставить МЕРИНГ под гипнозом пережить половое сношение с «потусторонним», вызванным им, причем для ускорения возбуждения у МЕРИНГ раздражал кончики груди. опытом остался доволен и просил скрывать его детали даже от ПАТЦНЕР. Последняя от результатов опыта пришла в восторг, убеждала МЕРИНГ упражняться и дальше для ясновидения, сообщив, что с другими женщинами опыты не удаются. За любопытство МЕРИНГ поплатилась длительным расстройством половой системы (т. 2, л. 494-497).

Из показаний дворянки без определенных занятий, гр. ЛЕОНТОВСКОЙ Н.А., устанавливается, что в Ордене МЕБЕСА сборы для Учителей производились. В отношении посвящений, существовавших в Ордене вообще и своих личных, ЛЕОНТОВСКАЯ дала заведомо ложные показания (т. 2, л. 428-430), опровергаемые показаниями других свидетелей — СЛОБОВОЙ С.В. (т. 2, л. 421-422), ШТЕЙНБЕРГ М.Н. (т. 2, л. 350).

8 февраля 1926 г. в аптеке 17-го врачебного участка Северо-Западной ж.д. при попытке получить медикаменты по подложным рецептам был задержан масон КИСЕЛЕВ Борис Львович. При обыске на квартире у него обнаружено и изъято: оккультная и масонская литература в печатном и писанном виде, масонские знаки, принадлежности церковной утвари. В показаниях КИСЕЛЕВ сознался, что давно практикует подделку рецептов за подписями различных врачей и из разных аптек получает по ним медикаменты, главным образом наркотики, что уже судился за подобные же преступления в конце 1925 г., но наказания (месяц заключения) еще не отбывал; что церковная утварь хранится у него из закрытого Спасо-Преображенского собора, председателем «двадцатки» коего он состоит (т. 1, л. 171-178). В области оккультной деятельности КИСЕЛЕВ сознался, отметив, что начал работать с семнадцатилетнего возраста у СЕМИГАНОВСКОГО, где скоро выдвинулся, вместе с ним перешел к НЕСТЕРОВОЙ и МЕБЕСУ. В 1922 г. вместе с СЕМИГАНОВСКИМ образовывает Орден «Братство Святого Духа», который несколько позже с АСТРОМОВЫМ разваливает и переходит на работу к последнему. Отмечает, что на собраниях у АСТРОМОВА обсуждались вопросы политические, причем АСТРОМОВ отличался непримиримым отношением к Соввласти, постоянно мечтал о связи с иностранным масонством. И у МЕБЕСА, и у АСТРОМОВА производились сборы и взносы, собирались истеричные женщины, за хорошую плату можно было получить любую высшую степень (т. 1, л. 189-192). Сознается КИСЕЛЕВ и в самостоятельном ведении руководящей оккультной работы после ухода от АСТРОМОВА, когда производил собрания на квартирах у разных лиц: ГРЕДИНГЕРА, СВЕРЧКОВА, ЕГОРОВА и у себя, уклончиво пытался свалить вину на инерцию, наркоманию, отсутствие шарлатанизма и фокусов в своей работе (т. 2, л. 248-254). В конечном счете сознается, что в предыдущих показаниях врал, что производил посвящение в масонство ряда лиц, устраивал магнетические опыты с меловыми чертами, с передачей мысли, ставил спиритические сеансы, готовил сомнамбул из своих учениц; признает, что сознательно внедрил суеверия в членов кружка, распатывал их нервную систему, принося вред обществу (т. 2, л. 276-279).

В своих показаниях обвиняемый студент-технолог ЕГОРОВ А.А. сначала пытается скрыть деятельность КИСЕЛЕВА Б.Л. и свою, затем сознается в ложности предыдущих показаний и рассказывает о длительной шарлатанской деятельности, лекциях и сеансах КИСЕЛЕВА, для коих он предоставлял свою квартиру. Упоминает, что часть действий происходила на квартирах гр. АНТОНОВОЙ и СВЕРЧКОВА. Однажды КИСЕЛЕВ приводил священника ЛАРИОНОВА, который предлагал участникам перейти в его кружок для дальнейшего нравственного самоусовершенствования, но к нему не пошли (т. 2, л. 261-268).

Из показаний обвиняемой домохозяйки гр. АНТОНОВОЙ А.А. усматривается, что она действительно в течение сезона 1923/24 г. предоставляла квартиру под собрания оккультного кружка КИСЕЛЕВА (лекции, магнетические и спиритические сеансы), деятельность коего влекла развитие суеверия, и сама принимала активное участие в работе кружка, посвящалась в масонство (т. 2, л. 269-274).

Из показаний обвиняемого студента КИРЮНОВА Н.З. подтверждается разлагающая деятельность КИСЕЛЕВА и предоставление КИРЮНОВЫМ квартиры КИСЕЛЕВУ для этой деятельности (т. 2, л. 283-289).

Из показаний обвиняемого дворянина НАУМОВА А.А. устанавливается, что он с оккультными кружками связан с 1915 г. С 1916 по 1918 г. работал с НЕСТЕРОВОЙ в Президиуме ее «Общества чистого знания», а впоследствии недолго временно с МЕБЕСОМ, который ему и его приятелю предлагал заняться организацией масонских лож в Республике, а часть членов Общества подготавливал к поездке по сбору пожертвований для масонства. На этой почве между НАУМОВЫМ и МЕБЕСОМ происходит конфликт, кончающийся исключением НАУМОВА, который с тех пор никаких кружков якобы не знает и ни в каких кружках не работает (т. 2, л. 299-302). При вторичном допросе выясняется, что в 1924 г. НАУМОВ работает в оккультном кружке священника ЛАРИОНОВА, а при уходе последнего от КИСЕЛЕВА работает в кружке этого последнего, и даже вербует для кружка людей; пытается доказать научность теории магнетического лечения и сознается, что широко практиковал магнетическое лечение в 1916-1917 гг., продолжая его до последнего времени (т. 2, л. 307-312).

На основании изложенного, в целях прекращения дошедшей до крайних пределов шарлатанской мошеннической деятельности руководителей оккультизма и масонства, деятельности, начинающей угрожать вовлечению в свои разлагающие недра широких масс неуравновешенной любопытствующей молодежи, ПП ОГПУ в ЛВО в ночь с 16 на 17 апреля 1926 г. производит обыски на квартирах активных деятелей масонства: СЛОБОДОВОЙ С.В., БАРЕСКОВА А.П. и сестры его ВАРТАПЕТОВОЙ, ГРЕДИНГЕРА В.Ф., ЛОБОДЫ Г.О., ЛАРИОНОВА С.Д., КЛОЧКОВА Г.В. и сожительницы его ПАТЦНЕР А.Н., СВЕРЧКОВА Н.Г., МЕБЕСА Г.О. и НЕСТЕРОВОЙ М.А. Произведенным обыском у поименованных лиц, несмотря на предпринятые ими меры предосторожности, удалось добыть колоссальное количество оккультных, масонских, теософических, магических, спиритических и уникальной ценности книг, печатных и рукописных, масонские знаки разных степеней, масонские мечи и шпаги и прочие принадлежности масонского ритуала; в частности, на квартире у ЛОБОДЫ найдено 134 экземпляра оккультного сборника «Сфинкс», большое количество порнографических фотографий и предметов, на квартире МЕБЕСА под его сохранение оставлен масонский алтарь, молельня с принадлежностями ритуала.

Показаниями обвиняемого гр. СВЕРЧКОВА подтверждается шарлатанско-масонская деятельность АСТРОМОВА, творившийся им под флагом мистики разврат и сожительство с ученицей МИХАЙЛОВОЙ К.В.; СВЕРЧКОВ подозревает АСТРОМОВА в краже своей шляпы, указывает, что АСТРОМОВ отбирал у ГРЕДИНГЕРА смертную подписку, дабы психически запугать его, подписывал бумаги за себя и ТЕЛЯКОВСКОГО, который масоном не был, использовал масонов в качестве посыльных по своим личным делам, выдавал дипломы масонам и тому подобное (т. 1, л. 60-64). Из дальнейших показаний выясняется, что СВЕРЧКОВ передавал АСТРОМОВУ письма от КЮНА из Америки, получавшиеся через КРАСНОБОРОВО-РУДАНОВА М.Я., что СВЕРЧКОВ с ГРЕДИНГЕРОМ по приказанию АСТРОМОВА предполагали шантажировать вторую жену АСТРОМОВА, что к подобным же действиям СВЕРЧКОВ склонял и других масонов — СНОПКОВА и ВАСИЛЬЕВА, что вообще он, СВЕРЧКОВ, является ближайшим помощником АСТРОМОВА (т. 2, л. 203-206).

Показаниями обвиняемого АЛЕКСАНДРОВА Г.В. с исчерпывающей полнотой подтверждается разлагающая работа АСТРОМОВА, методы его развратных действий и втягивание людей в масонство, грубое вымогательство денег у «посвящен-

ных», заинтригованных мистикой, таинственностью и магией, запугивания и угрозы АСТРОМОВА непокорных и нежелательных для него лиц, которые при авторитете «Всемогущего мага» действовали на окружающих, комедии посвящения и пьянок, производившихся АСТРОМОВЫМ на средства «посвященных», полное отсутствие какой-либо научности в его работе. Вместе с тем, из показаний усматривается, что АЛЕКСАНДРОВ, СВЕРЧКОВ и ГРЕДИНГЕР сами принимали активное участие в действиях АСТРОМОВА (т. 1, л. 79-87). При вторичном допросе АЛЕКСАНДРОВ сознался в том, что деятельно вербовал людей в масонство к АСТРОМОВУ (т. 2, л. 364-366) и что в процессе следствия над масонами он, СВЕРЧКОВ и ГРЕДИНГЕР активно организовывали уже новое течение масонства, возглавлять которое должны были они же в ролях розенкрейцеров, а в организуемую ими ложу «Возрожденного Сфинкса» должны были войти масоны, оставшиеся от АСТРОМОВА и имеющие быть завербованными (т. 2, л. 367-368).

Характерно показание обвиняемого, бывшего пом[ощника] нач[альника] контрразведки (1915-17 гг.) ГРЕДИНГЕРА В.Ф., большого авантюриста: разносторонне образованный, он, по поручению АСТРОМОВА написавши работу о масонстве, как о мелкобуржуазном политическом течении, продающем интересы трудящихся, вступает все-таки в Орден АСТРОМОВА и покоренный якобы его внешним величием и знаками 33-й степени, продолжает с ним работу, активно себя выявлял, являясь ближайшим его помощником. Когда АСТРОМОВ предполагал шантажировать жену, ГРЕДИНГЕР в форме военного помпрокурора (по старой службе) со СВЕРЧКОВЫМ направляется к гр. ЛИБЕН и лишь с полдороги возвращается АСТРОМОВЫМ. На квартире у ГРЕДИНГЕРА помещалась «малая ложа» и происходят заседания; там же он общается с масонкой САДОВСКОЙ А.М., которая является его «душой-сестрой» и с которой он заключает «мистический брак» (только духовное общение), за что, якобы, исключается из Ордена. Перед судом Ордена по требованию АСТРОМОВА, ГРЕДИНГЕР пишет смертную записку (т. 3, л. 636-637), вполне серьезно к ней относясь; получает от АСТРОМОВА угрожающее письмо: «жизнь твоя в наших руках, но мы не хотим твоей смерти» и т.д. (т. 2, л. 122). Летом 1925 г. снова сходится с АСТРОМОВЫМ, вербует людей в его ложи, работа коих заметно оживляется (т. 1, л. 118-126). В этих же, главным образом в дальнейших показаниях ГРЕДИНГЕР весьма уклончиво пытается выгородить свою активность в организации АСТРОМОВА, сваливает вину на последнего (т. 1, л. 199-202), но все-таки сознается, что доклады для АСТРОМОВА писал, опыты гипноза над масонками, в частности над САДОВСКОЙ, производил, что брак с САДОВСКОЙ был не только мистическим, но и физическим, что деньги САДОВСКОЙ давал, но не знал, что на аборт; БЫСТРОВА, кандидата ВКП(б), в качестве пропагандиста масонства якобы не он хотел использовать, а АСТРОМОВ (хотя последний с БЫСТРОВЫМ не общался). Сознается, что в процессе следствия исключенного масона КАНЕВСКОГО работать приглашал во вновь организуемый им мартинистический Орден при деятельном содействии АЛЕКСАНДРОВА и СВЕРЧКОВА (т. 2, л. 410-416).

В весьма уклончивых показаниях обвиняемого КЛОЧКОВА Г.В. усматривается его связь с оккультистами и оккультизмом. Взятые при обыске в его комнате книги, по-видимому, по согласованию с квартирохозяйкой ПАТЦНЕР А.Н., считает собственностью последней, признается в открытых опытах гипноза, демонстрированных им в 1915-23 гг., категорически отказываясь от практикуемого лечения магнетизмом и закрытых опытов у себя на дому на половой почве, равно как от участия в каких бы то ни было кружках и наличия собственного (т. 2, л. 450-454).

Из показаний обвиняемой ПАТЦНЕР А.Н. усматривается, что она является масонкой Ордена мартинистов, из коего была исключена за невыполнение распоряжения НЕСТЕРОВОЙ следить за поведением других масонов. Сознается в лечении магнетизмом себя и матери, но никак не посторонних. Знает, что КЛОЧКОВ Г.В. практиковал гипнотизм до 1923 г., последующие же его опыты с вызовом «потустороннего» отрицает, равно как и наличие у себя в квартире собраний оккультного

кружка, хотя признает, что в 1923 г. КЛОЧКОВ вел у нее на квартире беседы по буддизму (т. 2, л. 498-500).

Прошедший большую школу авантюризма, обвиняемый священник ЛАРИОНОВ С.Д. пытается в показаниях представить себя наивным страдальцем и жертвой зловердных оккультистов и масонов, однако вынужден признать, что уже с 1914 г. вместе с КИСЕЛЕВЫМ организует оккультный кружок, потом работает вместе с СЕМИГАНОВСКИМ, попадает к МЕБЕСУ, проходит там посвящение. Вместе с СЕМИГАНОВСКИМ из Ордена исключается, священнодействует (1921 г.), переходит в католичество, затем снова священнодействует. В 1922 г. «несчастливого» ЛАРИОНОВА опутывают темные силы и он вместе с КИСЕЛЕВЫМ и ШИШОВЫМ основывает у себя на квартире христианско-мистический орден, во главу коего ставит СЕМИГАНОВСКОГО. Зимой 1923 г. ЛАРИОНОВ и компания заседает на квартире у ОРДОВСКОГО (ныне в Ленинграде не проживает). Это общество разогнал АСТРОМОВ благодаря доносу КИСЕЛЕВА через ЛАРИОНОВА с тем, чтобы организовать новое свое масонство. Здесь ЛАРИОНОВ услужил ему, снабдив значками, одеяниями, облачениями и т.д. В дальнейших показаниях ЛАРИОНОВ пыжится доказать, что с АСТРОМОВЫМ никак не работал, забывая, что в архиве последнего обнаружены письма, противоречащие этому (т. 3, л. 644-645), и следы аккуратного исполнения епитемии: тысячу раз написанные слова «*молчание, послушание, верность, непоколебимое мужество, настойчивость, щедротолубие, любовь к человечеству, любовь и не боязнь смерти*» (т. 3, л. 616-630). Но с АСТРОМОВЫМ ЛАРИОНОВ не поладил и начал вести работу самостоятельно, подбирая людей для организации «*коммунистической христианской трудовой общины*», продолжая одновременно тесную связь с АСТРОМОВЫМ и КИСЕЛЕВЫМ до последнего времени.

Из уклончивых показаний обвиняемого ЛОБОДЫ Г.О. подтверждается, что КЛОЧКОВ Г.В. с давних пор практикует опыты гипноза над знакомыми дамами; приглашал ЛОБОДУ организовать совместный кружок, сам имел оккультный кружок. ЛОБОДА в 1914 г. организовал и был председателем оккультного общества «Сфинкс», легально существовавшего до 1918 г., библиотека коего и изъята у него при обыске. Пытается утверждать, что библиотека лежала без использования, хотя несколько позже сознается, что книги распространял среди кружковцев; сознается в том, что кружка с уставом у него нет, но что с 1924 г. до последнего времени проводит спиритические и подобного рода сеансы у себя на дому и в других местах. Денег из этого не выколачивал, но жена его профессиональная гадалка на картах, работает с полного одобрения мужа за деньги и до настоящего времени. ЛОБОДА яркий представитель эротомана-оккультиста, имеет смелость сознаться, что из большого количества порнографии, изъятой у него при обыске, часть он фотографировал лично (очевидно, с дам своего кружка), и что этими фотографиями развращает товарищей обоего пола. В то же время упорно отрицает, что стреляли в него на почве разврата (т. 2, л. 455-461).

Из показаний обвиняемой СЛОБОДОВОЙ С.В. устанавливается, что в Орден МЕБЕСА она попала в 1922 г. по рекомендации умиравшего мужа, слушала лекции о перевоплощении, посвящалась, участвовала в опытах ясновидения, ничего не видя, под моральным давлением НЕСТЕРОВОЙ вносила хорошие деньги (за все время внесла не менее четырехсот рублей) и пользовалась хорошим отношением, тогда как к малооплатившим относились недружелюбно. При сборе на поездку Г.О.М. в Крым пыталась освободиться от взноса, отговариваясь отсутствием мужа, но НЕСТЕРОВА перебила ее словами «*мужья только мешают давать*», и СЛОБОДОВА, отуманенная мистикой и моральным давлением авторитетных Учителей, продает золотые вещи и вносит деньги. Ходит собирать деньги по поручению НЕСТЕРОВОЙ к другим масонам и перед БУДАГОВОЙ, в частности, настаивает на продаже мебели для этой цели. Отмечает СЛОБОДОВА, что НЕСТЕРОВА просит ее на допросе сгладить вопрос о насильственных сборах. Не скрывает, что всем масонам было задание подбирать «подходящую» публику среди окружающих и подводить ее к посвящению в Орден. Считая организацию Г.О.М. мошеннической, СЛОБОДО-

ВА предоставляет все-таки свою квартиру (т. 2, л. 419-427) под собрания двух подготовительных кружков под руководством масонов КОЛОКОЛЬЦЕВОЙ М.А. и ГАБАЕВА Г.С.

Из явно тенденциозных показаний обвиняемой КОЛОКОЛЬЦЕВОЙ М.А. устанавливается, что в Ордене мартинистов она состоит с 1920 г., живет вместе с МЕБЕСОМ, имеет степень «неведомого начальника», знает всех масонов, получает с них взносы, участвует в церемониях, сезон 1924/25 г. вела занятия по оккультизму со специальной группой подобранных лично учеников. На чьих квартирах вела занятия, кто персонально был ее учеником, кто является масоном, с кого она собирала деньги, КОЛОКОЛЬЦЕВА отвечать на эти вопросы категорически отказывается. Вместе с тем утверждает, что сборов в Ордене не было, что никакого вмешательства в личную жизнь учеников не производилось, что никакого учета плательщиков не велось, хотя отмечает, что были ученики не платившие, коих она знает, но назвать отказывается (т. 2, л. 474-480).

Из уклончивых и сбивчивых показаний обвиняемой НЕСТЕРОВОЙ М.А. устанавливается, что нелегальная школа мартинезизма основана ею весной 1919 г. и работала до настоящего времени, ставя своей целью этико-эстетическое развитие в плане оккультизма с дыхательными упражнениями и безрезультатным улавливанием в темноте «астрального клише». Наблюдение за личной жизнью велось, из-за неугодного Учителем поведения производились исключения; в частности, СЕМИГАНОВСКИЙ был исключен за попытку организовать самостоятельную мошенническую организацию, в то время как это право желали закрепить за собой монополично НЕСТЕРОВА и МЕБЕС. Ученики вылавливались из общества через доверенных «старших», «подвинувшихся» в степенях масонов; эти старшие, фамилии коих, как и всех масонов, НЕСТЕРОВА назвать категорически отказывается, вели предварительные занятия. За расконспирацию работы Ордена, даже перед Правительством, масоны подлежали исключению. Молчание обуславливалось устными и письменными клятвами и подписками. Всякие сборы НЕСТЕРОВА отрицает: все было добровольно, ради прекрасных глаз; допускает, однако, моральное воздействие, принуждавшее сборы, «никого ни к кому за деньгами не посылала; со СЛОБОВОЙ о ликвидации вещей и о мужьях не говорила, к БУДАГОВЫМ ее не направляла, продукты приносить не предлагала», только пила чай и ела принесенные пироги и прочие яства. Обвинительные письма за насильственные сборы получала, на них не отвечала, авторов писем исключала. В Ордене практиковались обряды мистических браков, шпионаж, подсадки для поддержания учительского авторитета (т. 2, л. 442-449).

Явно тенденциозные показания гр. ВАРТАПЕТОВОЙ-БАРЕСКОВОЙ Е.П. позволяют установить, что она в Ордене с 1922 г., летом 1925 г. у себя на квартире вела самостоятельные занятия с кружком лиц, коих на вербовала сама и фамилии коих назвать отказывается; давала НЕСТЕРОВОЙ устную клятву не разглашать секретов работы Ордена (т. 2, л. 462-468).

Из уклончивых показаний обвиняемого БАРЕСКОВА А.П. устанавливается, что он является лицом, близким к Г.О.М. по работе Ордена, находится в степени «неведомого посвятителя», дающей право на самостоятельное ведение оккультной работы, чем БАРЕСКОВ поспешил воспользоваться, проводя собрания лично на вербованных людей, фамилии коих категорически отказывается назвать, у себя на квартире (т. 2, л. 469-473).

Показаниями обвиняемого ГАБАЕВА Г.С. подтверждается его активная деятельность в ордене МЕБЕСА. В течение двух сезонов 1923-1925 гг. он вел самостоятельные занятия, руководя подготовительными оккультными кружками, членом коих вербовал лично. Назвать фамилии своих учеников категорически отказывается (т. 2, л. 484-490).

Из показаний обвиняемого гр. КЛИМЕНКО А.В. выясняется, что он принимал активное участие в работе Ордена мартинистов, был в течение ряда лет руководителем ложи «Агни» по заданию НЕСТЕРОВОЙ, проверял работу других лож, че-

рез него поступали деньги для Ордена. Назвать масонов своей ложи и всего Ордена, ему определенно известных, КЛИМЕНКО категорически отказывается (т. 3, л. 520-526).

Глава Ордена мартинистов, обвиняемый МЕБЕС Г.О. в своих показаниях с апломбом подтвердил, что является руководителем мартинизма в России с 1910 г. до последнего времени, но с 1912 г. работает независимо от Парижа по собственной программе; что с 1919 г. для удобства безоговорочного выколачивания средств он вводит разряд «мартинезизма» (строгое послушание), позволяющее суровой дисциплиной прочно забивать головы завербованным мистической дребеденью. МЕБЕС подробно рассказывает о построенной им программе оккультного воспитания существовавших под его руководством лож в Ленинграде с ритуалом, ленточками, посвящениями, тщательно отмежевывается от оккультных групп в других городах СССР, отрицает, что в 1918 г. готовил людей для открытия лож в других городах Республики и для сборов средств на этот предмет. Называть своих ближайших помощников и вообще членов Ордена МЕБЕС категорически отказывается. Не отрицает, что денежные поборы производились под моральным давлением НЕСТЕРОВОЙ, пользовавшейся большим авторитетом. Рассказывает, что учета поступавших средств не вел и старался не знать, кто сколько дал и когда дает; тем не менее знает, кто нисколько никогда не давал. До 1917 г. учет мартинистов вел ближайший помощник его, АНТОШЕВСКИЙ Иван Казимирович (умер в 1917 г.); с 1917 г. через руки МЕБЕСА и НЕСТЕРОВОЙ, по признанию первого, прошло сорок человек, люди же, с которыми занятия вели помощники, не учтены (т. 2, л. 501-515; т. 3, л. 540-542).

Из всего вышеприведенного видно, что означенные лица, объединенные общим стимулом наживы на наивности, мистичности, религиозности граждан, представляют в то же время серьезную опасность в борьбе с Соввластью на идеологическом фронте, своими действиями внедряют суеверия в массах населения, разврат, разлагают соваппарат, вследствие необычайной конспиративности постоянно представляют опасность удара с тыла, а посему, на основании изложенного и принимая во внимание, что придание их деятельности гласному суду привлечет внимание неокрепших идеологически групп населения ко всякой таинственности, мистике и шарлатанизму, а также распоряжения СО ОГПУ от 10.05.26 г. за № 275233 (т. 3, л. 641) —

ПОЛАГАЛ БЫ:

следствие считать законченным.

Обвиняемых:

1) АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича, 1883 г. рождения, дворянина, юриста по образованию, без определенных занятий, не судившегося, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120, 169, 187 и 189 УК (содержащегося в ДПЗ с 31.01.26 г.), заключить в концлагерь сроком на 5 лет.

2) КИСЕЛЕВА Бориса Львовича, 1897 г. рождения, дворянина, со средним образованием, без определенных занятий, судимого нарсудом 13 отделения милиции г. Ленинграда в 1925 г. по ст. 189 УК, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120, 189 УК, проживающего по 12-й Красноармейской улице д. 7, кв. 5 (освобожденного под подписку);

3) ГРЕДИНГЕР Василия Федоровича, 1878 г. рождения, дворянина, юриста по образованию, делопроизводителя прачечной фабрики Губоткомхоза, не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120, 169 и 187 УК, проживающего на пл. Лассала д. 4/6, кв. 4 (освобожденного под подписку), — заключить в концлагерь сроком на 3 года.

4) СВЕРЧКОВА Николая Георгиевича, 1898 г. рождения, дворянина, художника по образованию, без определенных занятий, не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 187 УК, проживающего по Лермонтовскому проспекту д. 30, кв. 16 (обвинение не предъявлено за временной отлучкой, т. 3, л. 643);

5) АЛЕКСАНДРОВА Георгия Васильевича, 1897 г. рождения, сына почетного

гражданина, с высшим образованием, кинорежиссера по профессии, без определенных занятий, не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120, 187 УК, проживающего по Малой Посадской д. 16, кв. 4 (освобожденного под подписку);

6) ЕГОРОВА Анатолия Александровича, 1895 г. рождения, мещанина г. Костромы, студента-технолога, служащего фабрики «Красный маяк», не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 16 УК, проживающего по Лермонтовскому проспекту д. 10, кв. 44 (освобожденного под подписку);

7) АНТОНОВУ Анастасию Андреевну, 1891 г. рождения, крестьянку Костромской губернии, Галичского уезда, Сретенской волости, деревни Бутерево, со средним образованием, домохозяйку, не судимую, обвиняемую в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 16 УК, проживающую на Зверинской ул. д. 40/42, кв. 33 (освобожденную под подписку);

8) КИРЮНОВА Николая Зотовича, 1894 г. рождения, крестьянина Новгородской губернии, Демьянского уезда и волости, дер. Глебовщины, студента-технолога, не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 16 УК, проживающего по Лермонтовскому пр., д. 10, кв. 44 (освобожденного под подписку);

9) НАУМОВА Александра Адельфовича, 1876 г. рождения, дворянина, со средним образованием, научного сотрудника Артиллерийского исторического музея, не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 16 УК, проживающего по Троицкой ул., д. 9, кв. 46 (освобожденного под подписку);

10) СЛОБОДОВУ Софью Васильевну, 1879 г. рождения, мещанку г. Могилева, со средним образованием, преподавательницу музыкального техникума, не судимую, обвиняемую в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 16, 120 и 187 УК, проживающей по Пушкинской ул., д. 18 кв. 33 (освобожденную под подписку);

11) НЕСТЕРОВУ Марию Альфредовну, 1878 г. рождения, дочь купца, с домашним образованием, без определенных занятий, не судимую, обвиняемую в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 187 УК, проживающую по Греческому пр., д. 13, кв. 5 (освобожденную под подписку);

12) КЛОЧКОВА Григория Владимировича, 1862 г. рождения, мещанина г. Мариуполя, с высшим образованием, преподавателя Военно-морского училища, дважды привлекавшегося за контрреволюцию, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 187 УК, проживающего по Фонтанке, д. 68, кв. 9 (освобожденного под подписку);

13) ЛОБОДУ Георгия Осиповича, 1876 г. рождения, дворянина, лицеиста по образованию, служащего в финансово-контрольном отделении Волховстроя, не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст. 120 УК, проживающего по Средней Подъяческой д. 3, кв. 8 (освобожденного под подписку);

14) ВАРТАПЕТОВУ-БАРЕСКОВУ Евгению Петровну, 1888 г. рождения, дворянку со средним образованием, без определенных занятий, не судимую, обвиняемую в преступлениях, предусмотренных ст. 120 УК, проживающую по ул. Герцена, д. 36, кв. 9 (освобожденную под подписку);

15) БАРЕСКОВА Андрея Петровича, 1884 г. рождения, дворянина, юриста по образованию, служащего в отделе международных расчетов НКФ, не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 187 УК, проживающего по ул. Герцена, д. 36, кв. 9 (обвинение не предъявлено за нахождением обвиняемого в психиатрической лечебнице: т. 3, л. 640);

16) КОЛОКОЛЬЦЕВУ Марию Александровну, 1884 г. рождения, дворянку со средним образованием, преподавательницу школы 2-й ступени, не судимую, обвиняемую в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 187 УК, проживающую по Греческому пр., д. 13/3, кв. 5 (освобожденную под подписку);

17) ГАБАЕВА Георгия Соломоновича, 1878 г. рождения, дворянина, с высшим образованием, в 1919 г. судимого за халатное отношение к службе (выговор), научного сотрудника Государственного музейного фонда, обвиняемого в преступлениях, пре-

дусмотренных ст.ст. 120 и 187 УК, проживающего по Кировной ул., д. 52, кв. 78 (освобожденного под подписку);

18) ПАТЦНЕР Агнессу Николаевну, 1880 г. рождения, мещанку г. Ленинграда, со средним образованием, машинистку Севзапгосторга, не судимую, обвиняемую в преступлениях, предусмотренных ст. 120 УК, проживающую по Фонтанке, д. 68, кв. 9 (освобожденную под подписку);

19) ЛАРИОНОВА Сергея Дмитриевича, 1898 г. рождения, сына почетного гражданина, со средним образованием, священника, не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 187 УК, проживающего по 3-й Красноармейской ул., д. 3, кв. 22 (освобожденного под подписку);

20) КЛИМЕНКО Алексея Викторовича, 1888 г. рождения, дворянина, правоведа по образованию, без определенных занятий, не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 187 УК, проживающего по Тверской ул., д. 23/3, кв. 18 (освобожденного под подписку);

21) МЕБЕСА Григория Оттоновича, 1868 г. рождения, дворянина с высшим образованием, преподавателя 11-й совтрудшколы, не судимого, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 120 и 187 УК, проживающего по Греческому пр., д. 13/3, кв. 5 (освобожденного под подписку) –

как социально опасных на основании ст. 49 УК подвергнуть административной высылке в отдаленные местности СССР сроком на ТРИ года.

В отношении гр.гр. ЛЕОНТОВСКОЙ Неониллы Андреевны, 1879 г. рождения, дворянки, со средним образованием, без определенных занятий, давшей ложные показания в качестве свидетеля, материал выделить с препровождением в Прокуратуру для привлечения к ответственности.

Изъятую при обыске оккультную всех видов литературу, печатную и писанную, масонские знаки, печати, символы и принадлежности масонского ритуала конфисковать с передачей в Публичную библиотеку и музеи.

Начальник 3-го отделения отдела СОЧ

«СОГЛАСЕН» Начальник СОЧ

«УТВЕРЖДАЮ» Начальник ПП ОГПУ в ЛВО

Шибов

Райский

[неразб.]

СПРАВКА: 1) При первой возможности обвинение будет предъявлено гр.гр. СВЕРЧКОВУ и БАРЕСКОВУ.

2) По делу вещественные доказательства имеются: порнография, масонские знаки, мечи, книги и прочие принадлежности масонского ритуала.

Уполномоченный

Денисов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 654-698]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1926 года, мая 22 дня. Я, Прокурор Ленинградской губернии – КРАСТИН, рассмотрев дело ПП ОГПУ в ЛВО № 188/296 на социально-опасных граждан: АСТРОВО-КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича, КИСЕЛЕВА Бориса Львовича, ГРЕДИНГЕР Василия Федоровича, СВЕРЧКОВА Николая Георгиевича, АЛЕКСАНДРОВА Георгия Васильевича, ЕГОРОВА Анатолия Александровича, АНТОНОВУ Анастасию Андреевну, КИРЮНОВА Николая Зотовича, НАУМОВА Александра Адольфовича, СЛОБОДОВУ Софью Васильевну, НЕСТЕРОВУ Марию Альфредовну, КЛОЧКОВА Григория Владимировича, ЛОБОДУ Георгия Осиповича, ВАРТАПЕТОВУ-БАРЕСКОВУ Евгению Петровну, БАРЕСКОВА Андрея Петровича, КОЛОКОЛЬЦЕВУ Марию Александровну, ГАБАЕВА Георгия Соломоновича, МЕБЕСА Григория Оттоновича, КЛИМЕНКО Алексея Викторовича, ЛАРИОНОВА Сергея Дмитриевича и ПАТЦНЕР Агнессу Николаевну, обстоятельства коего подробно изложены в обвинительном заключении ПП ОГПУ в ЛВО, и принимая во внимание, что все вышеперечисленные лица являлись активными членами масонской организации в г. Ленинграде, в процессе своей деятельности, пользуясь суеверием ря-

довых членов, занимались мошенничеством и вымогательством материальных средств для своей праздной жизни, что занимались организацией (под видом отделения организации масонов) явных притонов разврата, в каковых, путем психического воздействия, производили насилия над женщинами в половом отношении в извращенных формах, и что вербовали в свою организацию не только лиц из буржуазного слоя, но и трудовые массы, вследствие чего дальнейшее пребывание их в пределах города Ленинграда и других промышленных городах СССР является безусловно нежелательным как социально опасного элемента, руководствуясь Постановлением ЦИК СССР от 28 марта 1924 г., я ПРИСОЕДИНЯЮСЬ к предложению ПП ОГПУ в ЛВО о направлении настоящего дела для рассмотрения в Особое Совещание при Коллегии ОГПУ.

Прокурор Ленинградской губернии

Крастин

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 699]

АКТ

1926 года, июня 9 дня. Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны — уполномоченный 3-го отделения СОЧ ПП ОГПУ в ЛВО, ДЕНИСОВ, и с другой — зав. музеем при ПП ОГПУ в ЛВО — СЮННЕРБЕРГ П., составили настоящий акт о том, что нижеперечисленные предметы масонского ритуала, изъятые при обыске у масонов по следственному делу № 188/296 1926 г., передаются в ведение Музею.

Настоящий акт составлен в трех экземплярах.

Перечень вещей:

1. Разных масонских печатей	14 шт.
2. Слепков с разных масонских печатей	8 шт.
3. Два ритуальных камня	2 шт.
4. Угольник	1 шт.
5. Декоративных картинок	10 шт.
6. Портрет Генерального секретаря Великой ложи «Астрея»	1 шт.
7. Ритуальных деревянных молоточков	2 шт.
8. Красных суконных треугольников	2 шт.
9. Оккультное клише на сукне	1 шт.
10. Фотография АСТРОМОВА	1 шт.
11. Череп малый (подсвечник)	1 шт.
12. Старые шелковые пояса	2 шт.
13. Диапозитивы лиц и мест масонской символики	2 кор.
14. Диапозитивы масонских дипломов и декабристов-масонов	1 кор.
15. Замшевых ритуальных перчаток	2 пары
16. Фотокарточки ритуальных принадлежностей	3 шт.
17. Замшевых ритуальных запов	6 шт.
18. Два костяных предмета ритуальных	2 шт.
19. Порошки для курения	1 пач.
20. Декларация Правительства Юго-Востока	1 шт.
21. Ритуальная шапка «Великого магистра» с футляром	2 шт.
22. Покрывало	1 шт.
23. 2 зуба, коробка для масонских курений с содержимым: два курительных корня	1 кор.
24. Ритуальные заповы: один замшевый, два байковых, один кожаный, 4 замшевых кармана	1 кор.
25. Разные ритуальные покрывала, треугольники и пр	20 шт.
26. Калетки (шапочки)	4 шт.
27. Кость нижней челюсти	1 шт.
28. Угли для курильниц	2 шт.
29. Курильница, светильник, нож	3 пр.

30. Масонских мечей, шпаг	5 шт.
31. Кортик с черепом	1 шт.
32. Ритуальные принадлежности мартинизма	3 шт.
33. Медиумические негативы	1 кор.
34. Масонские клише	2 шт.
35. Мраморная доска с масонскими символами	1 шт.
36. Розенкрейцерская звезда, извращенная фантазией АСТРОМОВА, из семи металлов	1 шт.
37. Знак ложи «Северная Звезда»	1 шт.
38. Знак Великой ложи «Астрея»	1 шт.
39. Знак «Братства чаши Грааля»	1 шт.
40. Знак Первого надзирателя	1 шт.
41. Знак Второго надзирателя	1 шт.
42. Знак Второго надзирателя времен начала XIX в.	1 шт.
43. Мастерский знак Великой ложи «Астрея» с тамплиерскими крестами	1 шт.
44. Знак памяти открытия ложи «Северная Звезда»	1 шт.
45. Знак брата, охраняющего вход в ложу	1 шт.
46. Мастерский ключ, дающий право входа в ложу	1 шт.
47. Мастерских ключей	3 шт.
48. Арабская печать	1 шт.
49. Личная масонская печать	1 шт.
50. Знаков «мастера стула» ложи «Красный Лев» и «Дельфин»	2 шт.
51. Знаки ложи «Северная Звезда»	3 шт.
52. Мальтийский крест при ритуале тамплиерства	1 шт.
53. Бант для «траурной ложи»	1 шт.
54. Лента для знака розенкрейцерской степени	1 шт.
55. Мартинистская лента	1 шт.
56. Знак «мастера стула» ложи «Золотой Колос»	1 шт.
57. Мастерский ключ слоновой кости	1 шт.
58. Кольцо Пажеского корпуса, переделанное на мистическое, с печатью	1 шт.
59. Мастерский масонский знак	1 шт.
60. Знак ложи «Северная Звезда»	1 шт.
61. Фантастический масонский знак	1 шт.
62. Товарищеский знак ложи «Северная Звезда»	1 шт.
63. Ювелирная масонская вещица: разнимающийся шарик с масонскими символами	1 шт.
64. Три полумесяца	3 шт.
65. Сионистский знак	1 шт.
66. Знак тамплиерских степеней	1 шт.
67. Слепки с масонских печатей	3 шт.

Перечисленные вещи сдал, Уполномоченный 3-го отделения СОЧ К.Е.Денисов
Принял зав. музеем ВЧК-ГПУ П.Сюннерберг

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 744-745]

[ЗАКЛЮЧЕНИЕ]

Следствием установлено, что в Ленинграде существовали масонские ложи, устраивавшие нелегальные собрания, на которых совершались масонские ритуалы, собеседования, оккультные спиритические сеансы и т.д.

Вся работа масонских лож обставлена весьма конспиративно. Члены ложи при посвящении получают новое имя, дают клятву молчания, связаны взаимной пору-

кой и мезтью при измене. Под видом мистических церемоний среди масонов царит разврат в самых извращенных формах. Отрицая классовую борьбу, коей противопоставляется «единство людей по духу», масоны стремятся вовлечь в свою среду коммунистов. Большинство масонов «бывшие» дворяне, чиновники всех рангов.

Имеется связь с зарубежными масонами и с иностранными миссиями.

Персонально установлено:

1) АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Борис Викторович, 43 л., из дворян, юрист по образованию. Является генеральным секретарем «Великой ложи Астрея» в Ленинграде и руководителем ложи «Гармония» в Москве. В масонство вступил в 1909 г. в Италии; в 1918 г. вступил в Русский автономный Орден мартинизма в Ленинграде, возглавляемый Г.О.МЕБЕСОМ. Имел связь с заграницей: переписывается с ректором Туринского университета ГОРРИНИ, вел большую переписку с Америкой, с Рудольфом КЮН, которому в 1923 г. выдан патент на право открытия лож в Америке. Поручил вступить в сношения с масоном ЛОМБАРТОМ, чтобы добиться принятия русских лож под руководство английских масонов. АСТРОМОВ добивался сношений с иностранными миссиями. С масонов своих лож АСТРОМОВ производил денежные сборы при посвящении и ежемесячно, расходуя деньги на личные нужды. Заклинал и грозил не подчиняющимся его воле. Под видом мистического ритуала производил насилия над женщинами. Добивался легализации масонских лож, для каковой цели представил в ГПУ свои доклады о масонстве, доказывая, что путь масонства, как и путь революции, «приведет к социализму». Впоследствии было установлено, что все это продумано, чтобы уяснить себе отношение ГПУ к масонству и в дальнейшем закрепить терпимость.

2) ГРЕДИНГЕР Василий Федорович, 48 л., из дворян, б[ывший] прокурор Петроград[ского] Окр[ужного] суда, пом[ощник] нач[альника] контрразведки, ныне делопроизводитель прачечной фабрики Губоткомхоза, ближайший помощник АСТРОМОВА. На его квартире происходили заседания, собрания малой ложи. Занят был вербовкой новых членов, производил гипнотические опыты.

3) СВЕРЧКОВ Николай Георгиевич, 28 л., из дворян, художник по образованию, без определенных занятий, ближайший помощник АСТРОМОВА, выполнял все его поручения, на квартире его происходили собрания ложи.

4) КИСЕЛЕВ Борис Львович, 29 л., из дворян, со средним образованием, без определенных занятий, судившийся по 189 ст. УК. Под влиянием морфия стал kleптоманом, в «Эзотерическом ордене» — ректор оккультных наук, затем мастер у АСТРОМОВА, руководитель подготовительной группы, работавшей на квартире ГРЕДИНГЕРА и СВЕРЧКОВА.

5) ЕГОРОВ Анатолий Александрович, 30 л., из мещан г. Костромы, студент-технолог, служащий фабрики «Красный маяк». Предоставлял квартиру для собраний.

6) АЛЕКСАНДРОВ Георгий Васильевич, 29 л., сын почетного гражданина, с высшим образованием, кинорежиссер по профессии, без определенных занятий, занимался вербовкой в масонскую ложу.

7) АНТОНОВА Анастасия Андреевна, 35 л., из крестьян Костромской губ., Галичского уезда, Сретенской волости, дер. Бутерево; среднее образование, домохозяйка, предоставляла квартиру под собрания.

8) КИРЮНОВ Николай Зотович, 32 л., из крестьян, студент-технолог, предоставлял квартиру для собраний кружка.

9) НАУМОВ Александр Адольфович, 50 л., из дворян, научный сотрудник Артиллерийского исторического музея, занимался магнетическим лечением путем возложения рук на больные места и занимался вербовкой новых членов.

10) МЕБЕС Григорий Оттонович, 58 л., из дворян, с высшим образованием, преподаватель Пажеского и Кадетского корпуса, ныне школы 2-й ступени, глава Ордена мартинистов. По его заявлению руководителем мартинизма является непрерывно с 1910 г. Готовил людей для открытия новых лож. Назвать своих ближайших помощников и вообще членов Ордена отказался. Не отрицает, что денежные поборы среди членов производились и безотчетно им расходовались.

11) НЕСТЕРОВА Мария Альфредовна, 48 л., дочь купца, с домашним образова-

нием, без определенных занятий, ближайшая помощница МЕБЕСА, руководила оккультными занятиями, производила денежные сборы, дабы не упустить из-под влияния нужных ей лиц, практиковала систему сыска и шпионажа внутри кружка.

12) КЛОЧКОВ Григорий Владимирович, 64 л., мещанин г. Мариуполя, с высшим образованием, преподаватель Военно-морского училища, дважды привлекался за контрреволюцию, производил опыты гипноза, лечение магнетизмом, вел у себя на дому собрания оккультистов и продельвал опыты оккультизма на половой почве.

13) ПАТЦНЕР Агнесса Николаевна, 47 л., мещанка г. Ленинграда, машинистка Севзапгосторга. На ее квартире КЛОЧКОВ производил оккультические сеансы. Занималась лечением магнетизмом.

14) ЛАРИОНОВ Сергей Дмитриевич, 38 л., из дворян, правовед, без определенных занятий, священник, руководил вместе с КИСЕЛЕВЫМ, у себя на квартире [организовал] христианско-мистический Орден.

15) ЛОБОДА Георгий Осипович, 50 л., из дворян, лицеист, служащий финансово-контрольного отдела Волховстроя. занятия его оккультизмом носили ярко выраженный эротический характер.

16) ВАРТАПЕТОВА-БАРЕСКОВА Евгения Петровна, 38 л., из дворян, со средним образованием, без определенных занятий. Состояла в Ордена мартинистов МЕБЕСА, руководила на своей квартире вместе с братом, БАРЕСКОВЫМ А.П., масонской группой в 20-х гг., по составу кружок — выходцы из дворян и старое чиновничество, прочно спаянный дисциплиной и замкнутостью. Назвать членов кружка отказалась.

17) БАРЕСКОВ Андрей Петрович, 40 л., из дворян, юрист, старший инспектор валютного управления НКФ. Являлся близким лицом ордена Г.О.МЕБЕСА, находясь в степени «неведомого посвятителя», руководил кружком. Назвать участников отказался.

18) СЛОБОДОВА Софья Васильевна, 46 л., из мещан г. Могилева, преподавательница музыки, состояла в ордена МЕБЕСА, оказывала ему материальную помощь, предоставляла квартиру для собраний.

19) КОЛОКОЛЬЦЕВА Мария Александровна, 40 л., дворянка со средним образованием, бывшая преподавательница Института благородных девиц, преподавательница школы 2-й ступени, руководила кружком масонов.

20) ГАБАЕВ Георгий Соломонович, 48 л., из дворян, с высшим образованием, бывший гвардейский офицер (полковник), в 1920 г. судимый за халатное отношение к службе, научный сотрудник Гос. музейного фонда, руководил кружком масонов.

21) КЛИМЕНКО Алексей Викторович, 38 л., из дворян, правовед, без определенных занятий. Принимал активное участие в работе Ордена мартинистов, был в течение ряда лет руководителем ложи «Агни», проверял работу других лож; через него поступали деньги для Ордена.

Принимая во внимание, что все означенные лица входили в организацию, тайно существовавшую, по своему существу являвшуюся организацией к.-р.,

ПОЛАГАЛ БЫ:

квалифицировать преступление по 68 ст. УК и дело представить на рассмотрение Особого Сопещения при Коллегии ОГПУ.

Пом[ощник] Нач[альника] 4 Отдела СО ОГПУ

Далаго

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 701-704]

ВЫПИСКА из ПРОТОКОЛА ОСО при КОГПУ от 18.06.26 г.

Слушали: Дело № 38376 по обвинению гр. гр. АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича, КИСЕЛЕВА Бориса Львовича, ГРЕДИНГЕР Василия Федоровича и др. в числе 21 человека по 61 ст. УК.

Постановили:

1) АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича, 2) ГРЕДИНГЕР Василия Федоровича, 3) ЛАРИОНОВА Сергея Дмитриевича, 4) КЛИМЕНКО Алексея Викторовича, 5) МЕБЕС Григория Оттоновича — заключить в концлагерь сроком на ТРИ года;

6) СВЕРЧКОВА Николая Георгиевича, 7) АЛЕКСАНДРОВА Георгия Васильевича — выслать в Нарымский край сроком на ТРИ года;

8) ЕГОРОВА Анатолия Александровича, 9) АНТОНОВУ Анастасию Андреевну, 10) КИРЮНОВА Николая Зотовича, 11) НАУМОВА Александра Адольфовича, 12) СЛОБОДОВА Софью Васильевну, 13) НЕСТЕРОВУ Марию Альфредовну, 14) ЛОБОДА Георгия Осиповича, 15) КОЛОКОЛЬЦЕВУ Марию Александровну, 16) ГАБАЕВА Георгия Соломоновича, — выслать в Комиобласть сроком на ТРИ года;

17) КИСЕЛЕВА Бориса Львовича выслать в Нарымский край сроком на ТРИ года;

18) ВАРТАПЕТОВУ-БАРЕСКОВУ Евгению Петровну, 19) БАРЕСКОВА Андрея Петровича — выслать через ПП ОГПУ в Сибирь сроком на ТРИ года;

20) ПАТЦНЕР Агнессу Николаевну лишить права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Одессе, Ростове-на Дону, означенных губерниях с прикреплением к определенному местожительству сроком на ТРИ года;

21) КЛОЧКОВА Григория Владимировича заключить в концлагерь на ТРИ года; приговор считать условным.

Дело сдать в архив.

Секретарь Коллегии ОГПУ

[подпись]

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 700]

В Прокуратуру ОГПУ

Гр-ки Агнессы Николаевны ПАТЦНЕР,
г. Казань, 2-я Солдатская д.71,
по делу о высылке из Ленинграда
по приговору ОСО при Коллегии ОГПУ
по ст. 61 Уголовного Кодекса.

[ЗАКЛЮЧЕНИЕ]

Постановлением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ я лишена права проживания в шести губерниях СССР.

Первоначально предъявленное мне обвинение, квалифицировалось по ст. 120 УК по аналогии ст. 10, и основанием своим имело некоторую мою заинтересованность той частью оккультизма, которая в настоящее время подтверждается наукой, например: передача мысли на расстояние, присутствие электричества в человеческом теле, и прочее. Поскольку дознание шло в этой части вопроса, и поскольку мне обещано было рассмотрение обо мне на суде, я могла быть совершенно спокойна за то, что легко будет установить, что в области оккультизма меня интересовала лишь научная часть его и выгод из этого я не извлекала, а, следовательно, нет основания к обвинению меня по ст. 120 УК.

В 1921 г. я слушала лекции по биологии при сельскохозяйственной Академии, затем была ассистенткой профессора биологии Высшей автоброневой школы, в течение 1925 г. слушала доклады в Институте по изучению мозга, где и состою членом-сотрудником Общества неврологии, рефлексологии, гипнологии и биологической физики (членский билет № 167).

В чем могли заключаться мои обманные действия с целью возбуждения суеверия в массах, и какое извлечение выгоды я могла получить из этого — это совершенно не ясно и потому, что это обвинение не могло найти подтверждения в фактах.

Состояла ли я в каких-нибудь оккультных кружках? Да, короткое время я бывала в кружке некоего МЕБЕСА, который вскоре оставила вследствие его ненаучности. Сама я, конечно, никаких кружков организовывать не могла, т.к. оккультизма, в сущности, не знаю.

Я не сомневалась, что при наличии тех истинных обстоятельств, каковые могли лечь в основу по данному делу, мне не грозит не только серьезного, но и вообще како-

го бы то ни было наказания. Однако, 6 июля, когда я была вызвана для выслушания постановления по данному делу, я была поражена объявлением мне приговора по ст. 61 УК. Это недоумение остается у меня и сейчас. Я напрасно вчитываюсь в текст ст. 61, дабы уяснить, в чем выразилась моя помощь международной буржуазии, и в какой организации я в этой цели состояла. Наказание, определенное мне, не соответствует содеянному, и, вопреки ст. 26 УК (старому), является не только для меня, но и для моих близких, находящихся у меня на иждивении, причиняющим чрезвычайные лишения.

Мое социальное положение явствует из того, что я непрерывно, в течение двадцати пяти лет, состою на службе, из коих до 1917 г. служила в Международном банке машинисткой-стенографисткой, после 1917 г. служила непрерывно в советских учреждениях машинисткой и машинисткой-стенографисткой. В настоящее время состою на службе в конторе Госторга в Казани. Имею на иждивении престарелую мать и тетку (в Ленинграде). В политическом отношении никогда ни в каких партиях не состояла. К своей высылке из шести губерний я не могу относиться иначе, как к очевидному и печальному для меня недоразумению, а потому ходатайствую о пересмотре дела по обвинению меня в нарушении ст. 61 УК.

Казань, 13 августа 1927 г.

А.Патцнер

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 760 – 760об]

(На заявлении стоит резолюция «Поставить на пересмотр. 11.04.27 г.» Таким образом, это заявление должно быть датировано не 1927, а 1926 г., поскольку 15.07.27 г. ОСО ОГПУ постановило «По пересмотру дела ПАТЦНЕР прежнее постановление оставить в силе» [л. 758].)

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОСО ПРИ КОЛЛЕГИИ ОГПУ 24.08.28 г.

Слушали: 1. Пересмотр дела № 38376 гр.гр. АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича, ГЕРЕДИНГЕР Василия Федоровича, ЛАРИОНОВА Сергея Дмитриевича, МЕБЕС Григория Оттоновича, КЛИМЕНКО Алексея Викторовича, приговоренных Постановлением Особого Совещания от 18.06.26 г. к заключению в концлагерь сроком на ТРИ года и Постановление Коллегии ОГПУ от 23.12.27 г. по амнистии срок сокращен на 1/4.

2. СВЕРЧКОВА Николая Георгиевича, АЛЕКСАНДРОВА Георгия Васильевича, КИСЕЛЕВА Бориса Львовича, приговоренных Постановлением Особого Совещания от 18.06.26 г. к высылке в Нарымский край сроком на ТРИ года и Постановление Коллегии ОГПУ от 23.12.27 г. по амнистии срок сокращен на 1/4.

3. ЕГОРОВА Анатолия Александровича, АНТОНОВОЙ Анастасии Андреевны, КИРЮНОВА Николая Зотовича, НАУМОВА Александра Адольфовича, НЕСТЕРОВОЙ Марии Альфредовны, ЛОБОДА Георгия Осиповича, КОЛОКОЛЬЦЕВОЙ Марии Александровны, ГАБАЕВА Георгия Соломоновича, приговоренных Постановлением Особого Совещания от 18.06.26 г. к высылке в Комиобласть сроком на ТРИ года и Постановление Коллегии ОГПУ от 23.12.27 г. по амнистии срок сокращен на 1/4.

4. ВАРТАПЕТОВОЙ-БАРЕСКОВОЙ Евгении Петровны, БАРЕСКОВА Андрея Петровича, приговоренных Постановлением Особого Совещания от 18.06.26 г. к высылке в Сибирь сроком на ТРИ года и Постановление Коллегии ОГПУ от 23.12.27 г. по амнистии срок сокращен на 1/4.

5. ПАТЦНЕР Агнессы Николаевны, СЛОБОДОВОЙ Софьи Васильевны, приговоренных Постановлением Особого Совещания от 18.06.26 г. — первая к лишению права проживания в 6 пунктах означенных губерниях с прикреплением к определенному местожительству сроком на ТРИ года, и вторая к высылке в Комиобласть сроком на ТРИ года; Постановлением Особого Совещания от 28.03.27 г. во изменение прежнего Постановления СЛОБОДОВА С.В. лишена права проживания в 6 пунктах означенных губерний на тот же срок; Постановлением Коллегии ОГПУ от 23.12.27 г. по амнистии срок обеим сокращен на 1/4.

Постановили: По отбытии срока наказания:

1) АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича выслать через ПП ОГПУ в Сибирь сроком на ТРИ года;

2) ГРЕДИНГЕР Василия Федоровича выслать через ПП ОГПУ в Казакстан сроком на ТРИ года;

3) ЛАРИОНОВА Сергея Дмитриевича выслать в область Коми сроком на ТРИ года;

4) МЕБЕС Григория Оттоновича выслать через ПП ОГПУ на Урал сроком на ТРИ года;

5) КЛИМЕНКО Алексея Викторовича выслать в Северодвинскую губернию сроком на ТРИ года;

6) СВЕРЧКОВА Николая Георгиевича,

7) АЛЕКСАНДРОВА Георгия Васильевича,

8) КИСЕЛЕВА Бориса Львовича – лишить права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях, округах и погрангуберниях с прикреплением к определенному местожительству сроком на ТРИ года;

9) ЕГОРОВА Анатолия Александровича,

10) АНТОНОВУ Анастасию Андреевну,

11) КИРЮНОВА Николая Зотовича,

12) НАУМОВА Александра Адольфовича,

13) НЕСТЕРОВУ Марию Альфредовну,

14) ЛОБОДА Георгия Осиповича

15) КОЛОКОЛЬЦЕВУ Марию Александровну,

16) ГАБАЕВА Георгия Соломоновича – лишить права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, означенных губерниях и округах и погрангуберниях с прикреплением к определенному местожительству сроком на ТРИ года;

17) ВАРТАПЕТОВОЙ-БАРЕСКОВОЙ Евгении Петровне,

18) БАРЕСКОВУ Андрею Петровичу – разрешить свободное проживание по СССР;

19) ПАТЦНЕР Агнессе Николаевне,

20) СЛОБОДОВОЙ Софье Васильевне – разрешить свободное проживание по СССР.

Секретарь Коллегии ОГПУ

[подпись]

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 805 – 805об]

ПИСЬМА Р.А.КЮН Б.В.АСТРОМОВУ-КИРИЧЕНКО

1

Июля 31 [1923 г.]

Дорогой Борис Викторович!

Только несколько строк пока. Прибыл благополучно, но дела пока неважны. ФУРМАН живет в Гамбурге, я просто послал ему письмо с просьбой рекомендовать письменно. У них своя банкирская контора, он уже не служит больше двух лет. ЛИПСКИЙ бегал по три раза в день, пока не получил карточек, а теперь его и не сыщешь. Большой очень барин. А между тем, мог бы помочь. У него очень большие связи в театральном мире. Так попасть очень трудно. Прямо руки опускаются, бегаешь, бегаешь, все без пользы. Был еще в одном месте, откуда послали в другое, потом в третье, и т.д. В общем, выяснилось, что про нас ничего не известно и дипломы пока не признали.

Сказали, что в прошлом году была Конференция всемирная в Женеве, почему не было делегата. Ничего не знают и знать (кажется) не хотят. Делаю все, что могу, но пока без результата. Человек, который мог бы помочь, секретарь старший, уехал в Европу, когда вернется неизвестно. Наверное, поздно осенью.

Вообще, нужных людей невозможно найти, все на даче или еще где-нибудь. ЛИПСКИЙ тоже живет на курорте.

Я здесь уже три недели и пока перспективы очень не важные. Заработка еще нет, а те люди, которые могли бы сразу помочь, ничего не делают, ибо не признаны пока бумаги.

Занятия начинаются только в сентябре, так что до сих пор пока и делать нечего до признания. Да, скверно и неважно. Ну, а что у Вас делается? Надеюсь, все благополучно. Пишите. Привет всем.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Рудольф.

Пишите: мне, с/o Nasnick 133-17(15)-str. Brooklyn, N.Y.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 602 – 602об]

2

Бруклин, сент[ябрь] 25 [19]23 г.

Дорогой Наставник!

Спасибо за нравственную поддержку, в которой я так сейчас нуждаюсь, ибо мне сейчас очень не везет, я духом не падаю, наоборот. Но все же можно подумать, что Фортуна отвернулась от меня. Я здесь уже скоро три месяца, а между тем никак не могу устроиться.

Куда ни ткнусь, все как-то не выходит, и мои дела очень швах. Ни службы, ни денег и ни одного друга. Я много рассчитывал на ЛИПСКОГО, он бегал ко мне каждый день, пока не получил своих карточек, а после этого исчез. Я ему писал несколько раз, но он даже не отвечает, я не могу перед ним унижаться. То же самое с другим. У них банкирская контора, один брат здесь, другой в Гамбурге. Я ему писал в Гамбург, но безответно.

Свану не могу писать, у меня нет адреса. Когда я был в Лондоне, я искал по адресам, которые Вы мне дали, но они неправильны или неправильно списаны.

С этими господами тоже не могу поговорить, ибо Гл[авный] Секр[етарь] сейчас в Европе и только вернется в октябре, а дело в том, что они не то, что не признают, а почему нас не было в прошлом году на конвенте. Я все это объяснил, они говорят, что вообще в первый раз слышат. Хорошо бы выслать мне кое-какие документы, чтобы доказать, что мы регулярные и вообще подробнее, я не могу много сказать.

Что касается продажи документов П[авла] I и А[лександра] II, то эти господа,

которые этим торгуют, не разговаривают без оригиналов и цены. Только тогда делают дела. Здесь недавно продали за большие деньги документы Екатерины I Великой.

Так что если хотите, перешлите и укажите крайнюю цену.

Я лично не собираюсь на этом зарабатывать.

Надеюсь, что следующий раз сумею сообщить более приятные вести. Пишите мне, пожалуйста.

Мой привет всем братьям. Крепко жму Вашу руку.

Уважающий Вас

Рудольф.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 601]

3

Бруклин, окт[ябрь] 26 – 1923

Дорогой Борис Викторович!

Получил Вашу открытку от 23/IX и благодарю за добрые слова. Относительно всего я уже пару раз писал, но повторю еще раз. Писать Свану [ЛОМБАРТУ] не могу, ибо не знаю адреса, а адрес Оли [СИВЕРС] у меня неправильный, попробуйте для скорости сами ей написать, чтобы она мне прямо сообщила его адрес.

Продать редкости здесь можно только имея на руках оригиналы. Главный Секретарь только прошлый день вернулся из турне по Европе и я его сегодня видел, буду участвовать в исторической конференции в понедельник, результаты тогда сообщу.

Русских вижу и встречаю очень мало, так что не приходится пока знакомиться. Живу очень одиноко. Мои личные дела пока дрянь, все еще не могу хорошо устроиться и теперь надеюсь на секретаря – м.б., он куда пристроит.

А то совсем зубы на полку, тем паче, мои родители приедут на днях и будет еще больше расходов. Мои вещи только получил прошлый день, слава богу, все цело и пришло все вовремя.

Было бы хорошо, если бы Вы мне выслали всю историю Вашей фирмы с года основания и подробно описали работу, которую раньше делали, сколько отделений, служащих и пр., вообще вкратце всю статистику, это было бы здесь весьма полезно, чтобы завязать сношения.

Ваши адреса в Калифорнию мне непонятны и писать по ним я не могу, ибо не знаю, кому адресовать и на кого ссылаться. Напишите подробнее.

Пишите чаще и сообщите, можно ли развить дело, если вложить капитал.

Скоро вновь напишу, пока же желаю всего хорошего.

Крепко жму руку. Ваш Рудольф.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 600 – 600об]

4

№ 3 Бруклин, Ноябрь 10-го 1923

Дорогой Борис Викторович!

Посылаю Вам еще вырезки из газет, из коих ясно, какую роль играл здесь ЛИПСКИЙ – альфонс, выудивший у жены за 1 год свыше 33 000, – а теперь оказывается, что Вашингтон не признает его титула. В общем, Вам вся его история будет ясна из газет.

Теперь я Вас прошу мне срочно сообщить как можно подробнее всю его родословную, есть ли у него титулы или были у него или у дедов, его рождение, года воспитания и прохождения службы в хронологическом порядке. Мне очень нужно.

Затем здесь еще одно интересное дело: одна американская танцовщица, Вера ОЛЬКОТ, претендует, что она жена князя Алексея Константиновича ЗАРНЕКАУ, второго кузена бывшего царя (а я в первый раз слышу эту фамилию). Будто бы он женился на ней тайно, когда она была в Петрограде. Познакомилась с ним в Париже одновременно с великим князем Борисом. Года она не дает. Это тоже дело в газетах. Она говорит, что А.К. ЗАРНЕКАУ сын принца Константина ОЛЬДЕНБУРГСКОГО и

внук принца Петра Фридериковича ОЛЬДЕНБУРГСКОГО, женатого на великой княгине Екатерине, сестре Николая I.

Мать же его урожденная Агриппина ДЖАПАРИДЗЕ из княжеского дома на Кавказе.

А мое мнение, что она все врет. Что-то я никогда не слышал про князей ЗАРНЕКАУ и почему, раз он сын ОЛЬДЕНБУРГСКОГО, так его фамилия иначе.

Буду очень благодарен, если Вы тоже подробно узнаете и мне сообщите поскорее. Буду с нетерпением ждать от Вас известий, ибо это мне может здесь пригодиться. Мои дела все в том же положении.

Пока желаю всего хорошего.

Ваш Рудольф.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 599 – 599об]

5

№ 4 Бруклин, Янв[арь] 7 – [19]24

Дорогой Борис Викторович!

Ваше письмо от 11 дек[абря] получил только прошлый день. Я уже думал, что Вы меня забыли, но спасибо за добрые слова, они меня очень подбодрили.

Что касается ЛИПСКОГО, то он, кажется, удрал в Германию с сестрой своей жены, но я не уверен, если найду его, то конечно последую Вашему совету.

Большое спасибо за ЗАРНЕКАУ — оказывается, она действительно была его жена, хотя еще одна женщина претендует на честь быть его женой. Весь материал я собрал и при случае вышлю Вам для истории.

По получении Вашего письма я тотчас же обратился опять к секретарю, он был очень любезен, но опять направил меня к главному историку. Я пошел к нему, он тоже был любезней и не так уже категорически отрицал все факты. Он как раз готовил доклад о Европе, куда он ездит каждый год, и показал мне все материалы. По их сведениям выходит, что по закрытии дел все бумаги и чарта¹ были вывезены в Финляндию председателем, но все потом куда-то пропало, об этом есть памфлет на финском языке. Он говорит, что в моем дипломе слишком много ерунды, которой теперь больше нет на свете. Все, что они хотят видеть, это фотографию с учредительной чарты, на основании которой институт существовал, когда они это получают, то снесутся с учреждением, выдавшим его, и если он не был аннулирован, то я буду утвержден, в противном случае мне придется начать все снова учить. Так что судите сами и поступайте, как наиболее разумно.

Дискредитировать я себя не мог, ибо говорю мало, а слушаю много, и к тому же много читаю литературы по этому предмету на английском языке. Я им предложил проехаться в этом году и заехать, ведь они все равно каждый год ездят по Европе, но они пока не решились, м.б., потом, когда у меня будут фотографии, я смогу иначе говорить с ними.

В общем, я получил записку от секретаря к заведующему отделом приискания мест, и теперь они меня постараются устроить на службу.

Вы были правы, что немного рано для моих стариков ехать сюда, но иначе нельзя было, они мне очень здесь полезны в хозяйстве. К тому же братья помогают их содержать.

Вам М.КР[АСНОБОРОДОВ] конечно сообщил по моей просьбе, что дек[абря] 7 прошлого года у нас родился сын, который при крещении получил имя РУЗВЕЛЬТ-ЛИНКОВ. Я очень счастлив, ибо это была моя заветная мечта иметь сына. Он пока похож на мать, курносый и голубоглазый, но я надеюсь, что со временем это выровняется.

Что касается моих дел, то наступил кризис, у меня в данную минуту нет ни гроша и больше нечего продавать, но я верю, что идут лучшие дни и не падаю духом.

Бегаю целыми днями и думаю, что, наконец, к концу месяца какие-нибудь из начатых дел начнут приносить пользу и, конечно, деньги на жизнь.

Погода здесь такая теплая, как весной, только иногда налетают такие штормы,

что срывают крыши в городе, убивают массы людей и гибнет много пароходов. Многие ходят без пальто и все ягоды давно созрели, фиалки, ландыши и прочие цветы в продаже.

Так, физически, я чувствую себя недурно, не считая иногда головных болей после шума и гама в центре города.

Как поделывает СВЕРЧКОВ, что с ВАСИЛЬЕВЫМ, от него за все время одно письмо в августе и ни одного ответа на все мои запросы?

Как Михаил КР[АСНОБОРОДОВ]? Я очень рад получать Ваши письма, они дают мне бодрость и счастье дружбы, ведь я пока был здесь одинок, никуда не хожу, только дома с семьей.

Был бы очень рад, если бы Вы сдержали бы в этом году свое обещание и прокатились за границу.

Жду от Вас известий с нетерпением, а также фотографий документов и чарты.

АРА работает сейчас в Германии, но под другим именем, но людей не принимает, я у них первый кандидат.

С наилучшими пожеланиями на Новый Год.

Искренне преданный Вам

Рудольф

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 597 – 598об]

¹ Chart, т.е. хартии, бумаги.

6

Января 31-го 1924

Дорогой Борис Викторович!

Прошлый день получил 4 диплома, большое спасибо, думаю, они принесут пользу нам всем. Вчера говорил опять с историком здешнего факультета. Он, шельма, очень образованный и недаром историк. Очень трудно его убедить. Все эти дипломы — все не то, хотя они еще будут рассматриваться в заседании консилиума. Он говорит, почему: 1) шотландский стиль, 2) египетский рисунок, 3) еврейские подписи — должно быть не больше трех факультетов и много еще ерунды, которой здесь больше нет давным давно.

Он требует дату, кем, когда утверждена чарта, эти сведения должны быть представлены, иначе ничего не выйдет с моим признанием и Вашим также.

Они говорят, таких обманщиков много на свете, почитали немного и лезут в ученые.

Что, Сван знает что-нибудь, был он на этом факультете, чтобы поддержать эти данные?

Но вообще они теперь любезнее, чем в первый раз, и, благодаря записке ученого секретаря их, Бюро помощи нашло мне работу с одной фирмой по специальности, хотя работа не постоянная, изредка лишь, но обещает быть может развиться в большое дело. Лучше, чем ничего.

ЛИПСКИЙ сбежал в Германию, как увидите из газетных статей. Он очень некрасиво поступил со всеми своими женами и теперь бросил ребенка. Думаю, ограбит и бросит теперешнюю. Вообще, он создал здесь себе скверную репутацию, и газеты вели агитацию против таких иностранцев в передовицах и карикатурах.

Мне вообще сейчас что-то не везет, что ни начну, как-то странно не удается. Теперь жена очень больна, какие-то последствия, не знаю, чем кончится. Мальчик пока, слава богу, ничего, растет.

Вот, кажется, и все новости пока. Жду от Вас известий. Мой сердечный привет всем братьям.

Будьте здоровы. Ваш Рудольф.

P.S. Можно Вам писать по адресу этого адвоката, который прислал эти фотографии?

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 596 – 596об]

Бруклин, Марта 15, 1925

Дорогой Борис Викторович!

Был очень рад получить весточку от Вас. Фотографии получил в хорошем виде, но никому не покажу, пока доктор не приедет. Буду весьма рад видеть его лично и тогда, уверен, все пойдет на лад.

Я, слава богу, жив и здоров, много работаю для успеха, но подвигаюсь очень медленно и очень нуждаюсь, но не унываю и надеюсь на лучшее.

Сын мой молодец, очень удачный и бойкий мальчишка и обещает быть большим хулиганом — пока. В общем, положение все такое же, разве что я недавно переменял службу и теперь заведую хорошим театром в Бруклине. Много работал для журнала «Кинонеделя», но они мне не шлют денег и я решил, что не стоит работать даром.

Очень мало своего времени, чтобы его выбрасывать даром.

Буду ждать приезда с нетерпением. Желаю всего хорошего.

Ваш Рудольф.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 595]

ПИСЬМА Б.В.АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО С.В.ПОЛИСАДОВУ*

1

Ложа Пылающего Льва.

[Воскресенье, Солнце в Раке, год Марса 5923] [23.06.1923 г.]

Дорогой брат [зачернено]

Посылаю Тебе с оказией это письмо. Вот интерпретация заглавицы «G» внутри знака ложи *Garmonia* находящийся, впиши его в ковры и катехизисы степеней:

Для I (ученической) степени – *Genium* = Ум

Для II (сотоварищеской) степени – *Gloria* = Слава

Для III (мастерской) степени – *Gratia* = Милость,

т.е. Милость Провидения или В[еликого] А[рхитектора] В[селенной], дается нам для развития Ума и для движения вперед (по пути эволюции), чем достигается воплощение в жизнь наших Идеалов или Слава, венчающая все завоевания Коллективного Человека.

Мастер Стула должен быть источником, у которого все братья заимствуют свои познания, получают указания и наставления. Недаром в наших ритуалах он сравнивается с Солнцем. Он должен им подавать пример своей жизнью, а не только учить их на словах. Но ввиду того, что Мастер Стула тоже человек, и часто его жизнь, особенно в теперешнее трудное время, не соответствует его поучениям, личная жизнь Мастера Стула должна быть как можно менее известна его ученикам. При этом не мешает помнить пословицу: «*Quod licet Jovi non licet bovi*»¹.

Вообще же Мастер Стула должен предшествовать братьям на пути, ведущем к Храму Премудрости, Любви и Красоты, наставляя братьев, «яко чад своих» и сам наблюдая законы и правила Ордена, он должен показать братьям «сколь спасительны и полезны должности оного».

Упражняясь сам в исполнении «сих полезных Уставов», возбуждать в братьях ревность, пробудив в них гармонию душевную и дружбу, чем довести их до высшей грани самосовершенствования, «до коей не все люди дойти могут».

Исправлять ошибки братьев Мастер Стула должен кротко, любовно и дружелюбно, без лицепрятия, отличая только тех, «кои особливими знаниями и добродетелями сияют».

Прежде всего, пробуждать в брате Тельца, иначе Орел, поддержанный критцизмом Человека, будет слишком хаотичным и обратится в *Aquila erratus*². Кроме того, всякая мысль, прошедшая прямо к Человеку, минуя ее проработку в физическом теле, создаст еще *Alkaest* – всеразлагающую едкую жидкость, которая в своем беспощадном скептицизме разрушает все и вся, даже *Atanor*³.

Не преуспевших нужно ободрять, обнадеживая тем, что терпение и работоспособность многое преодолевают.

Мастер Стула должен совершенно посвятиться, «предаться преизящному искусству нашего Достопочтенного Ордена» и ежедневно упражняться в его работах, а вовсе не смотреть на это как на времяпрепровождение или забаву, лстящую его самолюбию.

Он всегда должен помнить, что от добросовестного преподавания им каменщицеской Науки и Морали зависит участь его младших братьев, которых он должен любить как Пеликан, кормивший собственной кровью своих 7 детенышей. Нельзя забывать, что детеныши были разных цветов, разных индивидуальностей, т.е. каждому давать то, в чем он нуждается по своему планетному составу.

* В прямых скобках курсивом дана расшифровка масонской символики в оригинале.

Мастер Стула должен всегда помнить 3 основных добродетели:

- 1) стремиться к процветанию Нашего Достопочтенного Ордена;
- 2) сохранять в ложе дисциплину, стойкость и послушание среди вверенных ему младших;
- 3) неуклонно проводить в жизнь принципы Свободы Совести, борясь с существующими предрассудками.

Первые две должности понятны, но 3-я требует пояснения.

Масонство всегда было вненациональным и внеисповедным. Под своим зеленым стягом Оно собирает всех борцов за лучшее будущее человечества, приемлющих Его программу и мирную тактику. Это нисколько не противоречит христианскому уклону некоторых Орденов.

«Что такое вера?» – спрашивает тайная масонская инструкция одной из степеней. – «Вера есть Ум Христов, а из сего следует, что где Ум или Дух Христов, там и Свобода и Любовь».

Значит, достаточно магометанину, еврею или другому нехристианину проникнуться Духом Христовым, Духом христианского учения и морали, следовать в своей повседневной жизни заповедям Христа, чтобы Масонство не отвергло их, когда в поисках за Истиной те стучатся у дверей Его Храмов.

«Несть эллин, ни иудей, обрезанные, необрезанные, варвар, скиф, раб или свободный, но всяческие и во всем Христос».

Общение Ищущих Истины должно быть основано не на букве, но на духе, не на обряде, но на Истине.

Запомни это при выборе членов ложи, руководствуясь моральными качествами, а не принадлежностью к той или другой нации, к тому или другому религиозному толку.

Одним словом, «должность» Мастера Стула наитруднейшая и требует много Мудрости, жизненного опыта, Любви к ближним и самоотречения.

Большое доверие оказано Тебе! Благородство Духа, помимо других добрых качеств, заложенное в Тебе, помогут Тебе, дорогой брат [зачернено], я твердо надеюсь на это, оправдать наше доверие.

«Кто достойно занимает сие место, – гласит древнее поучение, – тот есть истинный Вольный Каменщик и достоин получить мзду между колоннами J[akin] и B[ohas] в среднем пространстве, и потому достоин будет того, чтобы восставить духовный Храм Соломонов через три раза три».

Медитируй легенду Хирама и путь его, который есть путь Великого Делания. Металлогенный Меркурий проходит через огонь и обращается в Серу, затем осоляется Солью земли, чтобы поднявшись вверх, восстать, как Феникс, из пепла и раствориться в Азоте Мудрецов.

Всего светлого.

Benedico Te in Nomine יהוה⁴.

P.S. Не забудь тем же путем или через Н[аталью] Д[митриевну] У. переслать мне оставленные для перепечатки рукописи.

Будь осторожен с д-ром БАРЧЕНКО – он совсем не то, за что себя выдает.

Кроме диплома, посылаю Тебе знак Мастера Стула, запон и ключ, а также 2 серебряных знака для III степени, 3 – для II степени и 3 – для I степени (лопаточка)

Для Медитаций

I. Ложа Garmonia	
II. Мастер Стула и его личная жизнь	III. Адонирамиты Масонство
IV. Возможность развития магических сил	V. Необходимость тренировки
VI. Ритуал	
VII. Достижение степеней	VIII. Масонские задания
IX. Принцип цепной дисциплины и иерархии	
X. Идеино-политическая филантропия и строительство	

Создание Иоанновской ложи как служение «Вселенскому Масонству» в духе все-ленской любви, Мира и Свободы.

Учение Традиций и Преданий в форме Западного Эзотеризма.

Среди братьев достаточно нравственных, культурных и активных, чтобы стать истинными масонами.

Культ и ритуал Солнечного Сетрама по Легенде Хирама.

Выявление в косную среду профанов под разновидностями идейной филантропии.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 609 – 610об]

¹ «Что позволено Юпитеру, не позволено быку» (лат.).

² Aquila erratus – обманчивый орел (лат.).

³ Atanor – печь алхимика.

⁴ «Благодарю тебя во имя Всевышнего» (лат., др.-евр.).

2

[Понедельник, Солнце во Льве, год Марса 5923] [06.08.1923 г.]

Дорогой Abelsaar,

19 июля я выезжал на 2 недели в командировку и только теперь смог прочесть твое письмо.

Ты совершенно прав относительно брата из Grand Orient de France – состояние в 2-х орденах ни в коем случае не допускается.

Что же касается членов Р.К.П., то я Тебе сообщу следующее: на 4-м съезде Коминтерна французские делегаты оказались принадлежащими к Масонству. Тогда Съезд постановил, что они должны будут по приезде во Францию, если хотят оставаться членами Коминтерна, выйти из масонских лож. Решение это вполне мудрое и логическое, нельзя служить двум начальникам, нельзя подчиняться двум дисциплинам одновременно (поэтому нельзя состоять одновременно в 2-х орденах). Надеюсь, из этого ты сделаешь надлежащий вывод сам. Что касается общения с Grand Orient de France, то хотя этот Орден правоверными английским и шотландским масонством экскоммунирован (с 1885 г., когда Grand Orient de France перестал исповедывать догмат о бессмертии души и вынес Библию из помещения лож), но мы, русские масоны, этого антагонизма не разделяли и не разделяем, считая его остатком религиозного фанатизма, с которым мы всячески должны бороться. Поэтому братское общение с ними – полное. Конечно, кроме посвящения их во внутренний, административный распорядок.

Что же касается приема в наш Орден не-христиан, то я, как бы предвосхищая этот вопрос, ответил Тебе среди других указаний в письме, переданном Тебе Н[аталей] Д[митриевной] У. (Кстати, Ты был у ней, виделся с ней? Ты ничего мне об этом не пишешь. Мне хотелось, чтобы Ты подружился с нею, позаимствовав от нее тех качеств, что у Тебя не хватает). К написанному там добавлю лишь следующее: «по делам их познаете их». Значит, не важно принадлежать официально к христианству, а необходимо следовать в своей жизни моральным заветам его. Заповедь: «возлюби ближнего своего, как самого себя» должна огненными буквами быть выжжена в сердце каждого масона. Мертвый и, следовательно, не нужный масонству, будет человек, не воспламененный этим огнем.

Что касается Твоих слухов о союзе якобы нашем с Р.К.П., то это не совсем так. Столь древняя ассоциация, как наша, более древняя, чем христианство, ни с кем никогда в союз не входила, но дружески работать с организациями общими с нами по идеалам (напр., с коммунизмом) мы всегда будем. Возьми, например, ни один русский масон не саботировал советской власти.

Я Тебе скоро пришлю главу поучения об отношении к власти государственной, там Ты это увидишь еще яснее. (Помни, что федеративный Союз республик всегда был мечтой масонов.)

Относительно Ал[ександра] Вас[ильевича] Б[АРЧЕН]КА не пойми мое предупреждение в дурном для него смысле. Знай только, что к нашему Достопочтенному Ордену он не принадлежит.

Всего светлого и всего лучшего, мой дорогой Abelsaar.

Твой

Ephroah

Твоя подпись следующая: אבליסאר¹.

P.S. Конечно, посвящая первых 3-х сам. Они все же не должны знать времени посвящения один другого.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 587 – 588об]

¹ Abelsaar (*др.-евр.*).

3

[Воскресенье в Водоле] [26.01.1924 г.]

Дорогой бр[ат] Abelsaar,

Не писал Тебе так долго, потому что был занят.

Относительно Г.О.М[ЕБЕСА], конечно, ерунда. Он просто обмолвился, как теперь иногда с ним бывает. На почве ли недомогания или тягостей экономического режима, но он теперь часто говорит такие вещи посторонним, которые уместны лишь в узком кругу близких. М[ария] А[льфредовна] всячески сдерживает его «говорливость».

Якобы «отрицание» им Энциклопедии нисколько не умаляет ценности этой (самой серьезной на русском языке) книги. Ведь и Толстой, когда перерос «Войну и мир» и «Анну Каренину», стал отказываться от них.

Наоборот, при первом удобном случае мы предполагаем переиздать Энциклопедию, т.к. составительница ее О.Е.НАГ[ОРНОВА] сохранила за собой все права. Твое сообщение о Г.О.М. произвело во всяком случае тягостное на нас впечатление.

Разузнай о «третичном» Р[озен-]К[рейцерстве], которое основал ЗУБАКИН. Он откуда-то раздобыл (наверное, выкрал!) пиковый и трефовый курсы. Интересно было бы их посмотреть, может быть, они настоящие. Если для этого понадобится поступить к нему в «ученики» — не стесняйся, поступай. Будь также в дружбе с ЗАБРЕЖНЕВЫМ — его служба в ЧК может Тебе очень пригодиться. При случае спроси его о поездке на Массонский Конвент с паспортом Аргентинского посланника (занятно!). Дру Б[АРЧЕНКО] приказано властями предержавшими разыскать якобы существующую Великую ложу *Aspacie*, представитель которой приезжал будто бы в Москву для открытия новых лож. Это я Тебе пишу в ответ на Твою фразу — что ты с ним никогда не сталкивался. Что значит не расширять своих дел? Это значит — *festina lente!*¹

Придержи, если не поздно, *Tableau de la Gr.* А ЗУБАКИН между прочим «посвятил» БУТОВТА, причем сразу же выложил ему всю свою «мудрость».

Говорят, он имеет успех — среди женщин...

В день смерти ЛЕНИНА у ВУТАТАР² родилась дочь (конечно, не от М[арии]А[льфредовны] Нестеровой). Многие удивлены, хотя по существу здесь нет ничего удивительного. Жаль только, что его жизнь личная мало законспирирована от... [окончания нет. — А.Н.]

[На первой странице приписка: БУТОВТ — агент ЗУБАКИНА]

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 590 – 590об]

¹ «Торопись медленнее» (*лат.*).

² Г.О.Мебес.

Дорогой мой Abelsaar,

Если у человека очень подмоченная репутация и нет надежды исправить ее, а владельца сделать полезным нашей ассоциации, то такого человека к себе не берут. Взяв же его, принимают на себя и его карму, подобно тому, как вступая в тот или другой эгрегор, ты разделяешь общую его карму. А потому поздно заниматься софизмами: принят ли он по полному ритуалу, или нет. Это общие Тебе положения. В частности, относительно БУТ[ОВТА] у Тебя есть удачный выход — письмо М.А.Н[ЕСТЕРОВОЙ]. Базируясь на нем, предоставь Б[УТОВТА] своей собственной участи. Через 1/2 года он к Тебе придет и будет проситься сам. Тогда свяжи его драконовскими условиями. Главное, относительно его шарлатанского лечения магнетизмом!

Задержка в приеме Б[УТОВТА] заставит его больше ценить О[rdo] E[soterica].

Я вполне согласен с тобой о вредоносном влиянии женщин в неприсвоенной им области..

С гороскопом Tr[ipleх]¹ нужно разобраться, но уже беглый взгляд на противостояние Венеры и Солнца с Нептуном и Марса и Луны с Ураном не сулит много хорошего.

Если увидишь СЕМИГ[АНОВСКОГО], спроси его при случае, получил ли он от меня гороскоп 1924 года, посланный через КИСЕЛЕВА. ВЛАДИМИРОВ у меня не был, да и как мог он быть, когда Ты ему еще не сообщил мой адрес?

Ничего не слыхал об Вяч[еславе] ИВАНОВЕ? БАЛЬМОНТ страшно мучается за границей и рвется сюда. Это рассказывал Макс ВОЛОШИН, приезжавший к нам. Кстати, не виделся он с ЗАБР[ЕЖНЕВЫМ]?

Всего светлого

Б[орис] А[стромов]

[Вторая суббота в Рыбах, год Солнца] [08.03.1924 г.]

P.S. Посылаю Тебе эту табличку для углубления твоих специфических масонских познаний.

ТРИ СОРТА КАМНЯ		
(Хаос)	(Равновесие)	(Трансформация-трансмутация)
Дикий Камень	Кубический камень	Философский камень
I*	V*	M*
Ученик	Товарищ	Мастер
Юность	Возмужалость	Старость
Восприимчивость	Инициатива	Осторожность опыта
Труд	Творческая работа	Отдых
Телец	Лев	Водолей
Изучение	Практиканство	Обучение
Приобретение	Расходование	Управление
Рождение(перемена плана)	Жизнь	Смерть
Соль	Сера	Меркурий
Укрощение (себя)	Очищение	Сублимирование
Солнце и Луна	Марс и Юпитер	Венера, Сатурн, Меркурий

(Конечно, это не догматично, лишь как пища для медитаций).

С Saraph[iel], может быть, обстоит хуже, чем Ты думаешь. У него дурной Меркурий.

Относительно моей статьи, то постарайся ее до 15 марта устроить в журнал «Новый Мир», редактируемый ЛУНАЧАРСКИМ. Он ведь frère du Grand Orient de France. К нему нужно добаться непосредственно. Это знакомство может пригодиться и Тебе. Не забудь сказать, что члены «Французского Общества сближения с Советской Россией» все франкмасоны, а потому помещение моей статьи может иметь психологическое значение, как показатель с нашей стороны готовности к такому сближению.

N.V. Не забудь Л[УНАЧАРСКОМУ] сделать шейный знак и знак рукопожатия.

Гороскоп: Луна и Марс в доме Посвящения говорят о непостоянстве в убеждениях, частой и внезапной смене учителей и руководителей. Опасность утонуть в путешествии. Если не утонет, то [неразб.] будет счастливым; неожиданные удачи.

Нептун в X доме рождает беспочвенные грезы, сбивающие с пути и мешающие в делах. Много о себе думает (м.б. половые извращения).

Сатурн и Уран в III доме сулят неожиданные выходы по отношению окружающих. Подозрительный, гнетущий и тяжелый характер. Нельзя на него полагаться. Как политик он и друг — опасен. Сатурн в Скорпионе свидетельствует вообще о жуликоватости, вороватости и лживости. О большой лживости также говорит и Марс квинтиль Меркурия. Стойким оккультистом не будет. Способности к химии и хирургии.

Единственно хорошая планета Юпитер в XI доме — сулит важных и могущественных друзей, которые принесут большую пользу ему, а через него (если вовремя поймать момент) и его ближним.

Предвидится два брака. В браке он будет счастлив (женится на знатной (?), хотя истеричной особе). Детей будет мало или же они умрут. Если гороскоп вычислен правильно (он составлен очень странно — ascendens не на горизонтали, ввиду чего точный IV дом показан под горизонтом и т.д.), то он сулит много неприятностей для окружающих его владельца. Учти все это и будь осторожен. Владелец гороскопа принадлежит к числу людей, которым нельзя все говорить. Недоговоренность их привлекает, полное знакомство с вещью, с последней главой книги и т.д. их отталкивает. Погоня за неизвестностью их влечет.

Особенно приближать его к себе нельзя.

Опять Твой Юпитер провалился. Ты не уведомил меня о получении рисунка ковра «elu».

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 591 — 592об]

¹ Красовский Б.

Дорогой бр[at] Abelsaar,

Не верь ни слову ЗУБАКИНА. Все, что он рассказывает о своем посвящении — плод чистой фантазии, чтобы не сказать более. Никогда учеником Г.О.М. он не был. КАРДАН¹ и Б[ЖЕЗИНСКИ]Й — мифы. Вообще я вполне согласен с Твоей характеристикой его. Его сфера — дамы, дамы и дамы. Но его можно использовать в смысле получения «курсов». Не поздравляю Тебя с приобретением БУТАКОВА. Вот если бы тебе попался БЫКОВ (б[ывший] редактор «Спиритуалиста») это было бы интереснее. Он хороший оратор.

В розысках ложи Март[инистского] П[олного] Посв[ящения] я могу тебе дать кое-какие указания. Обратись к КАЗНАЧЕЕВУ Петру Васильевичу², жив[ущему] на Никол[аевском] вокз[але], кажется, квартира ПАНОВА, его зятя (второй домик от водопроводной колонки, выйти нужно по платформе отъезда в самый конец и спуститься вниз). Он был Мастером Стула одной из лож. Скажи, что я Тебя к нему направил, передай привет от меня. Расскажи ему откровенно о себе. Боюсь, что он впал в рамолимент после удара и паралича.

Ты прав — я уже давно это решил — Тебе нечего теперь делать в Рус[ском] О[рдене] М[артинистов], подумай о чем-нибудь другом. Что касается Твоего сочинения, имей в виду, что я бываю дома только по средам и пятницам с 11 до 13 час. дня (скажи это ТРОЯНОВСКОМУ). Для другой своей работы можешь взять лит[ургию] Иоанна Златоуста. Что касается дыхания, то наиболее полезное — это ритмическое, нужно подогнать его к биению нашего сердца. Сердце в своем биении отражает универсальный ритм природы таким образом, как в капле воды отражается полностью

Солнце. Я обычно рекомендую дыхание по раджа-йоге Вивекананда. На нем я имел большие достижения. Оно тесно связано с Великим Сетрамом, имеющим власть сливать в одно «я» и «не-я» (что и бывает при экстериоризации, когда маленькая волна — наше «я», впадает в Великий Океан «не-я»).

Конечно, повторять этот сетрам надо не механически, а представляя себя до реальности, что «я — в вечности, и вечность во мне».

Предварительные упражнения для экстериоризации прекрасно даны в Энциклопедии Г.О.М. в 13 аркане.

Вся тайна в экстериоризации — в умении отрываться. Объяснить это словами не легко. Всего труднее экстериоризация дается типам с преобладающим Меркурием (как у Тебя), который редко может сделать безумный скачек, не обеспечив себе тыла и не оставив заручек. Меркурий всегда душой цепляется за тело, старается строить себе мост, опасаясь неудачи при прыжке. Если есть хоть какое-нибудь чувство опасения и самостраховки — экстериоризация никогда не удастся. Вообще она практикуется только в присутствии учителя, который следит за температурой тела, ограждая его от непрошенных гостей — блуждающих лярв.

Формула для экстериоризации следующая: «Meditatione perfecta, protectione cerserta, tempore negato — homo liberatus»³.

Дышать одним легким можно не прежде, чем Ты научишься завязывать ленточку, продевая ее через одну ноздрю и выдергивая конец через другую. Но предупреждаю, все дыхательные упражнения нужно вести очень осторожно, иначе легко сойти с ума. Я сейчас наблюдаю один такой интересный случай сумасшествия на этой почве. Человек не можетдохнуть, т.к. его все время щиплют лярвы.

Хотел бы Тебе прислать популярный курс (10 лекций) по эзотеризму для начинающих, но никак не могу достать машинку для переписывания, давать же на сторону — это будет стоить 1 червонец.

Приветствую Твою дружбу с ЗАБРЕЖНЕВЫМ.

Всего светлого

Ephroach

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 583 — 584об]

¹ По-видимому, А.К.Кордиг.

² Ошибка: Казначеев Петр Михайлович.

³ «Размышления закончены, защита установлена, время отринуто — человек освобождается» (лат.).

6

[Суббота в Тельце, год Солнца 1924] [26.04.1924 г.]

Дорогой брат Abelsaar,

Сочувствую Твоему желанию отшлифовать свои планеты, хотя нахожу, что дело идет совсем не «энергично» (как Ты пишешь). Тебе прежде всего нужно бороться со своим Марсом и перестать пьянствовать.

Твои рассуждения о преимуществе широкой издательской деятельности над работой Цепи — Школы грешат поверхностностью и малой вдумчивостью. Вспомни, 12 рыбаков с учениками перевернули весь мир. Но идя навстречу Твоей склонности популяризировать герметизм массам, мы и прислали Тебе элементарный курс по Эзотерике. Помни, что это для Тебя лишь схема, но Ты должен сам создать подобный курс, который бы представлял полную смычку с христианством, но чтобы не было ни «астрала», ни «ментала», ни «окультизма», т.е. словечек, режущих ухо христиански настроенному обывателю. Это Тебе задание, на которое дается месяц. Ты пишешь, что перерос христианство — печально, если бы было обратное. Ты спрашиваешь, почему Тебе дается эта работа — пойми сам, для чего. Иначе тщетны будут все Твои занятия бубнами. Бойся выродиться в ТРОЯНОВСКОГО. Из Твоего последнего письма, больше, чем из предыдущих Твоих выписок, я вижу, что у Тебя действительно имеется Солнце — только дурное. Пожалуйста, никаких писем ни от

БУТ[ОВТА] ни от ЗУБ[АКИНА] не пересылай — они не будут даже распечатаны. Как Ты не понимаешь всю бестактность требований каких-то удостоверений (да еще за печатями!) о том, что шарлатан ЗУБАКИН не был учеником Г.О.М. Разъясни это своим ослам. Удивляюсь, так Тебя легко втянуть в грязную историю. Неужели Ты даже настолько не обладаешь авторитетом? Что касается Твоих работ, то ведь не Ты их выбираешь (какое же бы это было purificatio!¹). Курс изволь составить поگرامотнее присланного Тебе. Но не особенно улетай ввысь. Когда его закончишь, как отдохновение, примири символы веры (православной и католической) с эманационной теорией. Литургию Златоуста оставь пока. Относительно подписей на Зубакинском курсе я на днях расскажу ПЕРСЕФОНЕ² (когда увижусь с ней). Вероятно, этот курс выкраден у ней.

Не забудь, когда будешь у КАЗ[НАЧЕЕВА] не распространяйся особенно про Г.О.М. Сношения между ними давно прерваны³ и КАЗНАЧЕЕВ его недолюбливает, перенося это чувство и на учеников Г.О.М.

У Тебя много книг по алхимии и герметизму, значит Тебе будет легко составить предложенный курс. Причем, он должен быть в пределах 10 лекций и написан понятным языком для «малых сих». Скоро к Тебе зайдет некий ЛАРИОНОВ — ничего не стоящий человек, совершенно без знаний. Прими его и покажи свою библиотеку. Он большой болтун, поэтому будь с ним осторожнее. Летом думаю приехать в Москву, тогда увидимся. «Гайетри» находится на 114 стр., а не 150-160.

Всего светлого

הההה⁴

P.S. Узнай, как называется тибетская книжка, которую «по секрету всему свету» показывает таинственный д[окто]р Б[АРЧЕН]КО.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 577 — 577об]

¹ Очищение (*ит.*).

² М.А.Нестерова?

³ О причинах см.: *Серков А.И.* История русского масонства. 1845-1945. СПб., 1997, с. 78-81.

⁴ Ephroach (*др.-евр.*).

7

Петроград, 20.10.24 [г.]

Ай, ай, дорогой мой Abelsaar, я не ожидал, что Ты сектант. Как Ты мог обмолвиться такими словами (относительно В.Б[УТОВТА] и ЗАБРЕЖНЕВА)! Для нас все люди — братья, а тем более бывшие в масонских цепях. Заблудшие братья должны быть нам еще ближе, еще роднее. Несмотря на свое увлечение атеизмом и материализмом (прости, что пишу хуже обыкновенного — я обварил себе расплавленным оловом руки), ЗАБРЕЖНЕВ все же читает Вирта. Помни, все организации, и даже указанные Тобой, лишь марионетки в руках Непознаваемого, все слепые орудия.

О*О* существует для людей с христианской идеологией, Garmonia — для более свободомыслящих (глава О*О* ученик BUTATAR, член Fraternitas Famulorum Rosae+Crucis BUSSIA). БУТ[ОВТА], мне кажется, не было бы полезно перевести в Isid'y. Лекции, конечно, можно расширить (не выходя из рамок программы). Скоро пришлю тебе программу исторического курса.

У Saraphiel есть (в примитивном аспекте) молчание, послушание и верность, но он был у слишком неопытного руководителя, который, полюбив его, восхищался каждым его шагом, чем и развил в нем самонадеянность. Постарайся снять, сбить это с него беспощадной критикой его знаний, а затем потребуй его регулярных посещений или... пригрози отпуском.

Очевидно, Ты не знаешь, что такое Initiation Libre¹, раз просишь сообщить схему действия. В ложах, в Ордене I*E* быть не может, т.ч. я не понимаю, о каком ритуале или формуле посвящения Ты говоришь. I*E* есть присоединение не к ложам, а лишь к эгрегору, поэтому оно и называется libre.

Спасибо Тебе за открытое признание, что беседа Тебе не очень улыбается, но

все же узнай, на всякий случай, имя главного, занимающегося этими делами.²

Не печалься, дорогой мой, что Тебе некогда заниматься собой. Помни, ученики — наши учителя. Отдавая им сейчас все свободное от службы и житейских дел время, Ты незаметно для себя с ростом их подвигаешься и сам. Даже пережевывая с учениками давно известное Тебе, Ты питаешь свои плексусы. Если Ты не будешь ничем заниматься, а лишь читать Энциклопедию Г.О.М., Ты после 1000-го прочтения ее сделаешься просветленным. А потому не впадай в уныние. Это худший из пороков. Тебе нужно зорко следить за своим Сатурном, борясь с его мизантропией и вообще с темными фасетками. Желание сбросить физическое тело, иногда появляющееся у Тебя, похвально. Каждый свободомыслящий должен без боязни думать об этом. «Memento mori»³, повешенное над кроватью, очень помогает в этом. Работы в мастерских веди параллельно. По знаниям соответствие степеней следующее:

Ученик — Novitatus
Товарищ — Fr[ater] Minor
Мастер — Fr[ater] Major

Всего светлого

אָרָה

P.S. Будь добр, узнай мне адрес 1) Аркадия Николаевича ПЕТРОВА (Аркадия). Он служит, кажется, в НОТ'е.

2) Ирины Ричардовны АРНОЛЬД (рожден. ТЕТЕНБОРН). Она служит в одном из советских издательств (Вся Россия?) на Тверской, напротив (не доходя, если идти снизу) до Моссовета. Она была нарсудьей. Это не спешно.

Saraph[iel]⁴ был секретарем у А.В.ЛУНАЧАРСКОГО — сообщаю Тебе это на всякий случай.

Никаких рукописей обратно я еще не получал.

Получи с Saraph'a (перед его отъездом) долг кассе взаимопомощи.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 576 — 576об]

¹ Свободное посвящение (*фр.*).

² Т.е. масонскими делами в ОГПУ.

³ Помни о смерти (*лат.*).

⁴ М.М.Петров?

8

[Первый вторник в Скорпионе, год 1924] [28.10.1924 г.]

Дорогой брат Abelsaar,

Пользуясь оказией, Мы посылаем Тебе через fr[ater] Minor Saraphiel полномочия на открытие и управление отдельной ложей (название Ты выберешь сам и сообщишь Нам для утверждения) Ordo Esoterica Ob[oedientia] Or[ientalis].

Из прилагаемого материала Ты увидишь, что O[rdo] имеет вестибюль, который называется Ec[clesia] Es[oterica], что сам Орден разделен на 3 степени (Fratер Minor, Fratер Major и Superior Incognitus или Sacerdos Initiatus¹). Принадлежит Орден к Эгрегору S*S*I*I*M*M*, исповедует Искупительное клишэ и считает своей Главой Трех Великих Учителей XVIII столетия.

Общность Идеала Эгрегора и близость Посвятительных Тетрадей показывает на родство Нашего Достопочтенного Ордена с Орденем Мартинистов, из недр коего все мы вышли. Поэтому Мы и посылаем Тебе хартию O[rdo] E[soterica] Ob[oedientia] Or[ientalis], т.к. работать в самом O[рдене] M[артинистов] Тебе после эскоммуникации неудобно.

Структура Ордена такова:

Во главе Общины Ec[clesia] Es[oterica] стоит Учитель (Magister) и Совет из 2-х советников и секретаря (Canonicus). Занятия по программе 10 лекций курса элементарного эзотеризма. Получающие звание novitatus'a ассоциируются, но не посвящаются. О существовании Ордена послушник узнает лишь получив Товарищескую посвященную тетрадь (Fr[ater] Minor). Он при посвящении вступает уже в ложу (то-

го же названия, что и Община Ec[clesia] Es[oterica]), которая управляется Philosophus Incognitus² (Председатель) и 2-мя членами – советником и секретарем.

Во главе всего Ордена стоит Magister Magnus³ или Pater Incognitus⁴ (P* I*) и Его Наместник или Великий Канцлер. Управляют Они при помощи Синода или Капитула, состоящего из членов, имеющих тайную IV степень.

При каждой общине и при каждой ложе (отдельной) имеются Кассы Взаимопомощи, составляемые из месячных отчислений членов. Размер отчислений устанавливается общим собранием их участников, согласно имеющегося у Тебя устава.

Ритуальные собрания бывают по мере надобности и зависят от усмотрения Председателя. Ритуал при сем прилагается. В члены принимаются лица обоего пола, признающие Искупительное Клишэ הַשְׁמֵחַ.

Benedico Te in Nomine הַיְהוָה S[uperior] I[ncognitus] I*M*

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 575 – 575об]

¹ Младший брат, Старший брат, Неизвестный начальник и Посвященный жрец (лат.).

² Неизвестный Философ (лат.).

³ Великий Магистр (лат.).

⁴ Неизвестный Отец (лат.).

9

06.12.24 г.

Дорогой Abelsaar,

Заказное письмо и пакет получил – спасибо большое. Фотографии вышли удачно. Скоро пришлю снимок.

На днях у Тебя проездом через Москву будет СВЕРЧКОВ (наверное, с Saroph[iel]). Встреть его юпитериански важно и свысока, построже, и проэкзаменуй его в знании 3-х степеней. Если все ответит, то сбей его чем-нибудь из арканов. Потом скажи ему: я не знал, что Вы, будучи мастером, это не знаете. Присутствием Saroph[iel] не стесняясь – это лишь увеличит Твой авторитет в его глазах. Через него можешь передать мне письмо. В общем, он человек честный, но совершенно разболтался и ослабел благодаря лености и молодости.

Всего светлого.

Твой Ephroach

P.S. Скоро пришлю Тебе пакет. Между прочим, Ты сильно напутал с катехизисом 2-й степени.

N.B. Сообщи мне адрес Твоего друга, через которого я могу пересылать пакеты.

Перед сим Священным Символом, свободный от житейских дум и суеты, стоя у порога Храма Тройственных Начал, КЛЯНУСЬ свято чтить Авторитет Верховных Соборных Мудрости и Разума, твердо следовать указанному мне Старшими Пути к Истине и любовно служить братьям по Ордену.

Да помогут мне Провидение, Воля и Карма честно выполнить свой долг скромного служения Истине и Красоте (после этого произносится формула Посвящения и удар мечом).

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 574 – 574об]

10

[Второе воскресенье Солнца в Стрельце, год 5924] [07.12.1924 г.]

Дорогой Abelsaar,

Посылаю Тебе тетради IV градуса, предложи их от моего имени Владимиру Ивановичу [ЗАБРЕЖНЕВУ] (в случае согласия, его посвятельное имя будет Wladassar). Конечно, он должен будет собственноручно все переписать и вернуть Тебе вместе с оригиналом. Копию может оставить себе. Ритуал посвящения сообразно те-

перешнему времени будет весьма сокращенный. 1) Чтение им Тетради о 3х душах, резюме, привод его к присяге Тобою перед могилой Хирама, конечно, воображаемой, потом Тобою изъяснение ковра (который Ты ему вручишь для переписывания уже после посвящения); краткая речь Посвятителя; сообщение вновь посвященному знаков, проходных слов и пр.; молитвы В[еликому] А[рхитектору] В[селенной] и закрытие ложи. Посвящение происходит перед 2 Пантаклями (верхний) 3-тье Священное Имя и (нижний), прилагаемый при сем.

В зависимости от финансов В[ладимира] И[вановича ЗАБРЕЖНЕВА], он может купить 1 бут[ылку] вина и несколько бутербродов (для вас двух – достаточно). Совершить обряд можно даже у него (не забудь антиминос прихватить). Диплом вручишь, (вписав его Посвятительное имя, Wladassar и год рождения) после посвящения.

От меня передай ему на память печатку, которая когда-то принадлежала видному масону.¹

В своей краткой речи после Посвящения коснись планет его имени, а также знаков Зодиака (Телец, Весы, Юпитер и Сатурн), а также и арканов (копию речи потом пришли мне).

Теперь относительно Катехизиса II степени.

Под влиянием Вирта, Ты впал в ересь. Колонна J[akin] синяя, пассивная и женская, потому что профан, подойдя к Посвящению, должен отрешиться от всей своей прежней жизни, сделавшись, таким образом, совершенно пассивным, дабы лучше воспринять и усвоить приобретенные познания. В этой степени он, оплодотворенный своим Руководителем, вынашивает их, т.е. знания.

Когда это закончено, его познания + накопленная энергия, смело и интенсивно несутся Товарищем во внешнюю среду, в виде того или другого задания или испытания. Это символически и знаменует переход от синей (пассивной) к красной (активной) колонне. Вспомни слова <...> т.е. *fermus*, настойчивый в работе над самоусовершенствованием, и <...> т.е. *fors*, сила, энергия, с которой приобретенное расходует-ся. Пусть тебя не путают (солнце) на J[akin] и (луна) на В[ohas]. В первом случае это означает любовь и доверие к Руководителям, а во 2 – чуткость к восприятию инфлюкса сверху.

Наконец, алхимическим знаком 1 степени является Соль (соль должна быть совершенно очищенная для Великого Делания); 2 степени соответствует знаку Зодиака Лев или Сера, а трансмутация или перемена Плана (Меркурий) соответствует 3 степени Мастера.

Сам Вирт ведь выпустил катехизис 1 степени в синей обложке, а 2 степени в красной! Ты это упустил.

Кроме того, до жалости мало сказано о Пламенеющей Звезде, между тем это главный символ 2 степени и один из главных вообще всего Масонства.

Нельзя, дорогой мой, так без критики относиться к каждой читаемой Тобой книге, а тем более, когда Ты представляешь катехизис степени. Вирт для нас, как я Тебе уже писал, не традиционен. Он сам путается в символике и себе же противоречит. Проверь свои низы, Ты очевидно плохо усвоил первые 3 степени. Это для тебя важно сейчас, потому что Ты должен будешь переучивать во многом брата Владассара (если он присоединится к нам), а чтобы учить других, нужно твердо стоять на ногах самому.

Всего светлого.

Ephroah

P.S. Катехизис перепиши и мне пришли на просмотр снова.

P.P.S. Посылаю Тебе в дискуссионном порядке заметку бр: N: о работе О:О:.. Каковы результаты у Saraph[iel] после гипноза?

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 585 – 586об]

¹ С.И.Гамалеев.

[Ночь Воскресения, Солнце в Козероге, год 1924 Солнца] [23/24.12.1924 г.]

Наступила Ночь Incarnatia Verbi.¹
Пятиконечная Звезда, блистая в зимнем морозном воздухе,
Посылала мощными потоками Свои дивные лучи...
Все осияла собой Шаддая Слава!
Сонмы бесплотных духов, паривших над землей,
Громко прославляли Инкарнацию Логоса — Слово:
Слово в Вышних Богу
И на Земле мир,
В человецех благоволение!
Как зачарованная внимала Земля этой песне,
Этому гимну о Мире всего Мира,
Все обволоклось золотым сиянием любви и мира,
Растаяли снега и зацвели цветы...
Да снизойдет Мир в сердце человеческое!
Неужели оно... холоднее снега и крепче льда?

Вот Тебе, дорогой Abelsaar, мое поздравление и пожелание на будущий год.

В особенности желаю Тебе проявлять побольше тонкой Венеры по отношению своих учеников. Я заметил, что излишеством ее Ты не страдаешь (Ты даже не целуешься с ними при встрече и прощании. Хотя это лишь внешнее проявление любви и дружбы, но, как всякий жест, очень полезное). Я заметил также, что у Тебя слезится правый глаз. Не нужно, дорогой мой, так утомлять себя. Делай на ночь примочки из чая, и все это пройдет. Ты спрашиваешь, не есть ли тонкий эгоизм чрезмерные занятия оккультизмом в ущерб семье и семейным обязанностям. Конечно, стремясь к Истине, нужно прежде всего ликвидировать свои обязательства здесь внизу. Пока этого нет, наши стремления вверх должны координироваться с нашими обязанностями физического плана.

Куда девался Твой Юпитер? Ты до сих пор не приобрел двух (хотя бы маленьких) подсвечников. Отсутствие их при твоём посвящении было весьма заметно. Исправь это, заведи их.

Очень интересно то, что Ты пишешь о письме Sar[aphiel]. Надо будет это принять к сведению. Кстати, сюда приезжала Наталья Дмитриевна и рассказывала много плохого про БУТ[ОВТА] (и плохого не прошедшего, а современного). От нее я узнал, что Ты до сих пор еще не вступил в Гипнологическое Общество. Завяжи узелок себе на память, если другим способом не можешь запомнить. Это необходимо. Прежде всего, для Тебя. Сейчас, когда общественность сведена на нет, даже этот маленький вентилятор полезен.

Всего светлого и всего лучшего.

Твой

Ephroach

P.S. Germanicus, переписывая английский текст Елагинского диплома, сделал 4 грубые ошибки. Неужели он даже на такую «самостоятельную» работу не способен! Я над его душой совсем не стоял, т.к. приехал в Архив, когда он уже кончал списывание. Снимок вышел неудачен. Не в фокусе. Это уж моя вина, вернее, невежества в фотографии.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО
(для Novitiatu's)

Die... Sol in... Anno... In Or[do] Moscovitano.²

Пред сим Священным Символом ТОРЖЕСТВЕННО ОБЕЩАЮСЬ собственным искренним стремлением к Познанию Единой Истины хранить МОЛЧАНИЕ обо

всем, касающемся Достопочтенной Общины E[cclesia] E[soterica], неуклонно следовать указаниям Старших и с дружеской любовью приветствовать братьев по Общине, оказывая им поддержку сообразно моим силам.

Сие Обещание скрепляю своею подписью.

Я не прочь познакомиться с ВЛАДИМИРОВЫМ. Он давно занимается графологией, писал даже в журнале Моргенштерна. В 1919-20 гг. он был следователем в Губчека по оккультным делам (т.ч. неправда, что он несведущ в оккультизме), где вел себя очень прилично и симпатично. Теперь он служит во Внешторге. Бываю дома я по-прежнему: среда — пятница 11-2, воскресенье с 2 до 4 часов. Но теперь, ввиду отсутствия у меня дров, я частенько манкирую средой и пятницу. В воскресенье же я всегда приезжаю в Ленинград. Лучше, если он мне дня за три напишет открытку, тогда я наверно буду в день приема.

Относительно присланной Тебе в дискуссионном порядке статьи Ты прав. Автор ее обнаружил не только малое знакомство с Посвятительными Тетрадами, но и отсутствие широты взглядов и достаточного понимания задач Ордена и текущего момента.

В самостоятельные руководители он не сдал экзамена. Желательно было бы от Тебя получить (письменно) Твое мнение о нарисованной программе работ, а также личные desiderata³. Интересно было бы познакомиться с тезисами доклада в Главнауке д-ра Б[АРЧЕН]КО. Вот так «Тибетский посвященный», отрицающий Архетипа! Неужели он Его и как Метода не признает? Занятно. Воображаю, как там развесили уши ПЕТРОВЫ, ПИНКЕВИЧИ и ВЕЧЁСЛОВЫ...

Однако я записался. Заговорив о графологии ВЛАДИМИРОВА, я, кажется, сам ударился в графоманию. До свидания. Береги себя, не очень утомляйся.

Кстати (вспомнил), Ты очень холодно, не по-московски, принял привозившего Тебе в прошлом году пакет М.М.П[ЕТРОВА]. Даже стаканом чая не угостил. Исправься. E[phroah]

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 581 — 582об]

¹ Воплощения Слова (лат.).

² «В день... Солнце в... года... в Московском Ордене» (лат.).

³ Пожелания (лат.).

Дорогой мой Abelsaar,

Прочел Твое письмо и глубоко задумался... Мысли, точно большие птицы, зашевелились вокруг меня своими крылами. Как мне понятно все, что Ты описал в своем письме! Я тоже пережил разочарование в своем ученике, да не в одном, а в двух. И представь себе, второе «предательство» значительно большее отозвалось во мне. Я объясняю это, между прочим, тем, что я, так же, как и Ты, значительно осторожнее и строже (так мне казалось) производил выбор. Поэтому измена острее почувствовалась моим l'amour propre¹. Считал, видишь ли, себя непогрешимым, интуитивным, и вдруг... был проведен, как мальчик. Меня от мизантропии спасла лишь германская война, которая встряхнула все мое существо. Да, тернии учительства очень иногда колючие и много разочарований и заушений готовят они. Но таков закон жертвы. Помни, le rendu² висит головой вниз с радостной улыбкой. Старайся перебороть свою горечь и недоверие. Дыши на Солнце, стараясь как бы втягивать в себя этот цвет.

Конечно, Великая Тетраграмма проникает все! Но чем она больше отражается в материи, тем лучи ее делаются слабее и неяснее. Промедитируй coitus³ + рождение (т.е. смену активности — пассивностью у мужчины, и пассивности — активностью у женщины).

Кстати, Вирт все же придерживается традиционного масонского символизма, так

как Ученический катехизис выпустил в голубой обложке, а Товарищеский — в красной.

Архаты, как реинтегрированные клеточки Адама Протопласта, должны пребывать скорее в Kether, чем в Ain-Soph. Они ведь только Валеты Логос'а, а Ты хочешь поместить их выше Его. Не делай отвлеченного доклада, но пиши применительно к современности.

Если есть у Тебя человек, который любит Тебя, с уважением относится к Твоим занятиям оккультизмом и который согласен смотреть на них, как на № 1, а на брак, как на № 2 — то женись. Тебе будет легче. В наших современных условиях одиночество мало полезно. Между прочим, Г.О.М. недавно был в З.А.Г.С. и зарегистрировался с М.А.НЕСТЕРОВОЙ.

Да поддержат Тебя токи Эггрегора S*S*I*I*
[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 572 — 572об]

Твой Ephroach

¹ Самолюбие (*фр.*).

² Повешенный (*фр.*) — образ одного из Старших Арканов.

³ Соитие (*лат.*).

13

[Четвертая суббота в Водолее, год Венеры] [28.02.1925 г.]

Дорогой Abelsaar,

Спасибо большое Тебе за хлопоты по устройству моих статей — я почти был уверен, что не удастся их поместить. Ведь везде нужно знакомство или громкое имя. Попробуй еще пристроить мою статью «Масонство и Парижская Коммуна» (она у Тебя имеется) в Известия ЦИК. Ведь 15 марта есть день празднования у нас Коммуны. Позвони по телефону прямо СТЕКЛОВУ и попроси его принять Тебя. Всегда лучше обращаться к главным.

Вчера получил пакет от Тебя. Спасибо. Тезисы БАРЧЕНКО еще не просматривал. Однако, какой ценный человек Germ[anicus]! Только нужно направлять его.

Теперь относительно БУТ[ОВТА].

Я не предполагал, что Ты такой буквоед и «сердцевед». Разве за нарушение Традиции КАЗНАЧ[ЕЕВЫМ] должен отвечать ученик?

Следующая фраза Твоего письма прямо классическая: «такая церемония наводит на мысль, что здесь есть какая-то задняя мысль со стороны КАЗН[АЧЕЕВА]»

Я советую, друг мой, Тебе вывесить объявление: «угадываю задние мысли у имеющих и не имеющих их». С такой «широтой» Ты далеко не уйдешь.

О чем спор? Дать или не дать Б[УТОВТУ] fr[ater] Minor? Конечно, дать. Он его заслужил своим возрастом и своим Тельцом. Дай, а потом возьми Б[УТОВТА] в ежовые рукавицы. Наложил запрет на его шарлатанское лечение за деньги (деньги можно брать только в крайнем случае, когда нечего есть).

Пробуди у него чувство ответственности за высокое звание, которое Ты ему даешь, и страх уронить его в грязь. Кстати, в порядке дисциплинарном, раз навсегда запрети ему надоедать Г.О.М., которому не до него. (Тем более, что в O[rdo] Es[otericus] он не входит). Дисциплинируй Б[УТОВТА], указав на всю бестактность и обычательщину его поступков, но не спорь из-за побрякушек с этим седовласым клоуном. При формировке ложи Is[is] нельзя иметь ассистентов молокососов, это отталкивает подходящих. Псылаю тебе случайно найденный мною старенький рисунок ковра IV градуса.

Всего светлого
28.02.25 г.

Ephroach

P.S. Ты невнимателен к моим вопросам. Я в 3-х письмах спрашивал Тебя, получил ли ЗАБР[ЕЖНЕВ] гамалеевскую печатку. Ответь. В сношениях с ним учитывай его сильную Луну, которая делает его очень податливым посторонним влияниям и непостоянным.

В геофизических кругах ходят упорные слухи (которые просочились и в публику), что посредине Ладожского озера кипит вода (очевидно, на дне образовался вулкан). От этого якобы и зависит наша теплая зима, а также нам грозит колоссальное наводнение в марте месяце. Интересно! Сенситивы тоже говорят о близком наводнении.

В начале марта думаю быть в Москве.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 593 – 594об]

14

[Первое воскресенье в Овене, год Венеры] [22.03.1925 г.]

Дорогой Abelsaar,

Поздравляю Тебя в свою очередь с наступающим Новым Годом Венеры и сердечно желаю, чтобы в этом году Венера у Тебя гармонично развивалась во всех 3 планах (конечно, Скорпиона советую придерживать и не распускать).

Гороскоп Triplex'a очевидно составлен неверно, потому что даже если бы дата рождения отклонялась на час в ту или другую сторону, такой разницы быть не может. Для проверки субъективных данных о нем, вышли при случае отгиск его левой руки на бумаге. Затем имей в виду: желающие иметь свой гороскоп могут обращаться через Тебя и за плату в 10 руб. получать их (обременять бесплатно наших астрологов в настоящее тяжелое экономическое время я не имею права).

NB. Кстати, узнай у Triplex'a и возможно детальнее его метод дыхания. Эти данные, проверенные на опыте, пригодятся для нашей лаборатории.

Относительно ЛУНАЧАРСКОГО ЗАБРЕЖНЕВ сказал чушь, а Ты повторяешь. Никогда ни один «профан» не допускался во время работы ложки. Гостями бывали лишь члены других лож или Орден, но ни коим образом профаны.

Итак, БУТ[ОВТ] пришел снова к тебе. А как же это совместить с письмом с Греческого?

Значит, СЕМИГАНОВСКИЙ не опомнился — по-прежнему шарлатанит. Никогда ему не быть Розен-Крейцером. Впрочем, он даже цветов дыхания не знает как следует. Тетради эти (и S[uperior] I[ncognitus]) были у него отобраны при экскоммуникации, а память у него, благодаря морфию, слабая. Еще в бытность у нас в Питере он «испек» 3-х S[uperior] I[ncognitus], причем даже тетрадей им не дал (один из этих типов священник Красной Церкви ЛАРИОНОВ, что был однажды у Тебя). Оставь его, т.е. СЕМИГАНОВСКОГО, в покое. Поздравляю с открытием E[cclesia] E[soterica], но festina lente.

Всего светлого и всего хорошего.

Ephroach

P.S. Послал Тебе свою статью с д-р ВЕЧЕСЛОВЫМ. Будь с ним осторожен.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 570-571]

ПИСЬМА С.В.ПОЛИСАДОВА Б.В.АСТРОМОВУ-КИРИЧЕНКО

1

Дорогой Брат!

В воскресенье, очевидно в день Вашего отъезда, меня посетил ВЛАДИМИРОВ. Он виделся с ЗАБРЕЖНЕВЫМ, который сообщил ему, что Вы в Москве, потому он надеялся застать Вас у меня. В течение этого месяца, он говорит, что уезжает за границу на три года. Но дело не в нем, а в его спутнике — Александр Георгиевич РИЧУГ, член РКП, заведующий Отделом международных расчетов в Ленинграде.

Этот тип произвел на меня очень благоприятное впечатление; по его словам, он хорошо знаком с Г.О.М., пользуется иногда его советами; говорит, что слышал о Вас, что Вы его тоже знаете, хотя не знакомы. Так как он жаловался на отсутствие руководителя, то я ему предложил обратиться к Вам с просьбой не отказать дать те или иные советы. Поэтому он по возвращении в Петроград будет спрашивать у Вас аудиенции.

По-моему, это ценный человек, хотя и член... Его надо только подгонять и поощрять крепкими вожжами и не давать терять попусту время. Например: занимается дыханием только почему-то летом; собирается составлять энциклопедический словарь.

Имейте в виду, что он сейчас увеличивает штат своих служащих, — у Вас ведь есть безработные.

Между прочим, если Вам не удастся мне достать «Mission»¹, то этот, кажется, согласен выменять на ту книгу, которую я Вам дал для обмена.

Если бы все коммунисты были такими же, как этот, то было бы более, чем хорошо.

Десять рублей для диплома Г[еоргию] Н[иколаевичу КИЧИМУ] я Вам вчера выслал.

Вчера был Карл Адамович [ЛЮДВИГ], оказывается, он не может много читать, т.к. у него так устают глаза, что по его словам «если он утром прочтет газету, то он на целый день не человек».

Что же мне с ним делать? Папоса он все еще читает.

Желаю всего наилучшего. С братским приветом

Abelsaar

20.05.25 г.

P.S. Упорно ходит слух о кончине Г.О.М. Так ли это?

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 568-569]

¹ По-видимому, речь идет о книге Сент-Ив д'Альвейдра «Миссия Индии в Европе».

2

Дорогой Брат!

На этот раз Вы уехали немного рано, потому что как раз теперь имеются весьма интересные новости.

Дело в том, что я был приглашен на чашку чая в известный Вам дом, где имел подробнейший разговор по нашим вопросам. Все Ваши наставления были приняты во внимание, в результате чего, с одной стороны, получились крайне положительные результаты, а с другой стороны, для меня персонально, очень отрицательные. При личном свидании, когда приедете, расскажу Вам детально.

Разговор закончился моим предложением открыть все логи, приняв во внимание следующие пункты, которые я подал в письменной форме:

1) Открытие лож несомненно должно произвести благоприятное впечатление за границей, так как иностранные масоны играют в политической жизни западноевропейских стран большую роль, а потому их отношение к Сов. власти должно измениться к лучшему в смысле большей доверчивости.

2) Большинство русской интеллигенции, благодаря склонности к мистике, слишком много отдает времени занятиям церковными делами, где легко может стать добычей иезуитов, между тем открытие лож должно отвлечь от церковности, по крайней мере, наиболее активные элементы интеллигенции.

3) Отсутствие серьезных оккультных центров, вернее, их недоступность для масс при большом интересе к оккультизму толкает ищущих во всевозможные кружки, возглавляемые иногда шарлатанами, иногда имеющими склонность к политиканству.

4) Открытие лож откачает наиболее сознательный элемент из Теософического Общества и тем самым ослабит эту организацию, весьма нежелательную.

5) Централизация оккультистов в масонских и мартинистских ложах даст возможность следить правительству за деятельностью оккультистов.

Эти тезисы несомненно произвели благоприятное впечатление, но дальше я не мог продолжать разговора в смысле углубления, так как на ряд замечаний не мог ответить: как следить за деятельностью? Как быть, если во главе ложи будет стоять нежелательное для властей лицо? Сколько лож можно открыть и с каким количеством членов?

Указав на то, что я не в праве решать такие вопросы, я просил для нас аудиенции, на что получил согласие, причем было замечено, что «ему», т.е. Вам, нечего бояться этого разговора, так как против серьезных идейных оккультистов, не занимающихся политикой, вроде Вас, т.е. меня, власть ничего не имеет. Когда он придет, то скажите, у нас есть специалисты по оккультным вопросам, я его направлю к ним и пусть поговорят (но, повторяю, вопрос это сложный).

Итак, при умелом ведении дела Вы сможете добиться всего (кстати, Ваша фамилия известна, принадлежность к *Astreia* тоже), если будут упорствовать, то можно было бы, я думаю, предложить утвердить какое-нибудь новое общество, которое могло бы объединять имеющиеся.

По их мнению, масонство и коммунизм два диаметрально противоположных течения, поэтому-то и трудно говорить о совместной работе; путь эволюционный, по их словам, неприменим в развитии социального общества, где может иметь место только революционный путь.

Я, во всяком случае, произвел очень хорошее впечатление. Я много говорил о циклах, предусмотрительно захватил выписку из книги ПЕТРОВА о китайских пророчествах и вообще рисовал уместность Советской власти в историческом развитии рас.

Захватите с собой при этом приезде нечто вроде докладной записки об открытии лож с хорошей мотивировкой, может быть Вам пригодятся тезисы, выставленные мною; кроме того, напишите какую-нибудь статейку о циклах, а, м.б., прихватите еще «Устав» лож в реформированном виде.

Главное опасение власти — политика и иезуиты. Открытие какого-нибудь иезуитского центра могло бы нам принести большую пользу; ничего не поделаешь, этих господ надо приносить в жертву ради торжества истинного аполитичного масонства.

Не смею Вас учить, но помните, что победа зависит сейчас от изворотливости и настойчивости. Если неприемлемы одни формы, то надо искать другие, лишь бы идея была спасена. Почему-то мое внутреннее чутье мне говорит, что чего-то, каких-то результатов, во всяком случае положительных, мы добьемся.

Вот в кратких чертах все.

Напишите, пожалуйста, как Ваше мнение. Когда приблизительно Вас ожидать в Москву.

ЛЮДВИГ что-то глаз не кажет, видимо, не может одолеть Папюса. ПЕТРОВ¹, очевидно, еще не приехал.

Прихватите, пожалуйста, для меня те рукописи, о которых говорили: Арканы и Мартинизм.

Остаюсь в ожидании Вашего приезда. Желаю всего наилучшего.

С братским приветом
26.05.25 г.

Abelsaar

¹ Петров А.Н.

[Рукою АСТРОМОВА на обороте:] С 1 п. тезисов я не согласен. При отсутствии у нас «буржуазных» свобод слова, печати и собраний, открытое существование масонства немедленно навлечет на него обвинение в «чекизме», что оттолкнет от него нашу интеллигенцию, по-прежнему боящуюся слов и боящуюся запятнать свои «принципы». А ведь наша работа в этой среде только и может быть полезна. Народ будет привлечен самим коммунизмом. Мы же должны переманить интеллигенцию, показав ей всю закономерность переживаемой ею Голгофы и, следовательно, всю неизбежность ее. Тогда у нее пробудится государственный взгляд и она отбросит свои старые, м.б. и дорогие ее сердцу, но все же выцветшие знамена и лозунги. Вот в этом и должны мы ей помочь.

Затем, Ты слишком наивными считаешь заграничных пройдох. Легитимизация нас Сов. властью как раз, по-моему, вызвало бы их еще большую недоверчивость. Они справедливо стали бы подозревать, что русское масонство вступило на службу Сов. власти и отказалось от своей эволюционной точки зрения. Это тем более будет для западных масонов подозрительно, что в то же время преследования против теософов не уменьшаются.

Тем более, что подобная же политика с Живой Церковью не удалась. Я уже не говорю, что деятели ее пожертвовали собственной репутацией. Это меня не страшит. Я XII аркан достаточно промедитировал. Но было бы из-за чего...

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 566 – 567 об]

3

Дорогой Брат!

Получили ли Вы мое последнее письмо? Ждал от Вас ответа, думая, что Вы дадите какие-нибудь инструкции.

После отправки своего последнего письма, я не имел бесед по интересующему Вас вопросу. Теперь ясно, что относительно имеющихся обо мне сведений в некоем месте, Вас прошлый раз информировали неправильно, так как о «Гармоничной Изиде» до сих пор нет никаких сведений, поэтому я временно молчу, но вскоре заговорю о той и другой.

После нескольких разговоров, которые я имел, мне теперь ясно, что можно и чего нельзя – запрещенный плод это политика и заграница, все остальное дозвоительно. В области церковных дел еще присоединяются к запретному плоду дети Лойолы.¹

Видимо, отсутствие у меня штор сыграло положительную роль, так как помогло и облегчило следить за мной, в результате чего я признан, видимо, совершенно безопасным. Не так обстоит дело со всеми Вами, так как в Петрограде чего-то не рассмотрели, а потому чувствуется какая-то подозрительность; в особенности по отношению к Р+К.

Очевидно, Фортуна начинает нам улыбаться, потому что, думаю, что если Вы основательно нажмете, то сможете достигнуть признания и открытия. По крайней мере я из нелегального положения попал уже в полулегальное. Лыщу себя надеждой, что до легального осталось немного.

Как я уже Вам писал, от масонства их отвращает идеализм и эволюционный путь. Вне классовой борьбы они ведь ничего не мыслят.

На днях узнал, что у моих знакомых часто бывает Секретарь Французского посольства; поэтому на днях отправлюсь туда и постараюсь его увидеть, а через него познакомиться с братьями.

ЛЮДВИГ заходил, но с Папюсом не может все еще расстаться, видимо, его старая голова плохо воспринимает Науку.

ПЕТРОВ [А.Н.] был, но временно воздерживается заниматься, опасаясь брать книги, которые, якобы, могут его скомпрометировать.

КРАСОВСКИЙ не был ни разу.

ЗАБРЕЖНЕВ Вами крайне недоволен за текст посланной Вами открытки.

Когда приблизительно Вас ожидать? Достали ли Вы для меня Сент-Ива [д'Альвейдра]?

Желаю всего наилучшего.

С братским приветом

Abelsaar

10.06.25 г.

P.S. Пришлите, пожалуйста, клятву Fr[ater] Major и S[uperior] I[ncognitus]

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 565 – 565об]

¹ Т.е. иезуиты.

4

Дорогой Брат!

Как раз относительно самого главного-то, я менее всего могу сообщить. Во-первых, потому что я имел слишком короткий разговор, который был к тому же крайне официален и сух, а во-вторых, так как мне не дано было видеть то лицо, которому мы с Вами передавали доклад. Судя по тону, что ли, или по характеру самого разговора, этот акт был принят как какая-то новая уловка или хитрость, а с другой стороны не верят совершенно лояльности и всему поданному докладу. Доклад, видимо, был дан на экспертизу¹, причем отзыв был получен отрицательный, это вывод из замечания, которое мне было сделано, что доклад не только не сходится с печатной масонской литературой, но даже местами ей противоречит. Как было недоверие, так и осталось, но подозрительность стала больше. По-видимому, с четвертого числа буду служить, но что за условия: с 10 утра до 9 вечера и все это за 150 рублей, но так как мои денежные дела плохи, то приходится принимать это место.

GERM[ANICUS] сидит вроде меня без денег.

TRIPLEX [КРАССОВСКИЙ] ездил на гастроли и еле вернулся после прогара; теперь кажется он закаялся гастролировать. Я ему советую бросить свое искусство и искать место.

Пневматология трудновата, благодаря слишком тяжелому языку, но сам по себе материал не так труден, хотя, конечно, по сравнению с писаниями Г.О.М., Пневматология очень отвлеченна, но она включает великолепные места и действительно глубокие мысли.

Почему Вы отложили свой переезд и надолго ли?

Какой наименьший промежуток времени может быть между посвящением в Fr[ater] M[ajor] и S[uperior] I[ncognitus]?

Желаю всего наилучшего. С братским приветом

Abelsaar

P.S. Поздравляю с «Новым годом».

02.01.26 г.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 564 – 564об]

1. *Рукой Астромова на полях*: Интересно знать кому: уж не Бор[ису] ЗУБАКИНУ?

ПЕРЕПИСКА Б.В.АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО С Т.О.СОКОЛОВСКОЙ

1

Общество Ревнителрей Истории. 15 июня 1924 г.
Вас[ильевский] Остр[ов], 12-я линия, д. 17

Прошу передать в коллекцию Об[щест]ва Ревнителрей Истории две части символического меча начала 19-го века для хранения в витринах под стеклом.

Зам[еститель] Председателя Об[щест]ва Ревнителрей Истории Соколовская
[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 563]

2

Тира Оттовна!

Получив от Вас письменное обязательство хранить под стеклом масонский меч Мастера Стула ложи «La Partaité Amitiée», возвращаю Вам рукоятку его и надеюсь, что он больше не будет профанироваться во время лицедейств.

Как свободомыслящий, я давно стою вне официальных религий, однако в христианском храме я снимаю шляпу, в синагоге наоборот, я сижу с покрытой головой, а в мечети сбрасываю обувь. Я привык с одинаковым уважением относиться к религиозным верованиям других, как бы они чужды и дики мне не казались.

Поэтому я был крайне удивлен, откровенно говоря, Вашей нечуткостью: Вы при своем не женском уме и знании истории масонства решились на театральных подмостках пользоваться одной из главных реликвий и принадлежностей масонского ритуала — подлинным мечом Председательствующего Мастера. Историческая точность Вашего спектакля нисколько бы не пострадала, если бы Вы использовали любой из имеющихся в музее «Ревнителрей Истории» многочисленных мечей. Тем более, что после спектакля меч Мастера Стула ложи «La Partaité Amitiée» был брошен в пыльный и грязный угол костюмерной, где был свален разный хлам.

На меня это произвело удручающее впечатление, подобно тому, как на православного произвело бы, если бы в чашу от причастия было положено варенье и подано к чайному столу.

Вы — историк, много сделавший для популяризации масонства, так держите же высоко знамя историка, любите реликвии «времен минувших» и не профанируйте их!

Примите и проч.

Член Об[щест]ва Ревнителрей Истории Др[евностей]

Б.В.Астромов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 563об; черновик]

**ДОКУМЕНТЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ
Б.В.АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО В ОГПУ**

**СОПОСТАВЛЕНИЕ АВТОНОМНОГО РУССКОГО МАСОНСТВА
С КОММУНИЗМОМ**

Масонство	Коммунизм
1. Масон – гражданин мира.	1. То же самое.
2. Масон стремится к созданию равных для всех условий воспитания и существования.	2. То же самое.
3. Масон стремится к уничтожению частной собственности.	3. То же самое.
4. Масон стремится уничтожить классы путем добровольного отказа от классовых преимуществ.	4. Коммунизм стремится уничтожить классы путем борьбы с этими преимуществами.
5. Масон идет к этому путем миролюбия и развития чувства любви и дружбы (путь эволюции)	5. Коммунизм идет к этому через классовую борьбу и диктатуру пролетариата (путь революции)*

*Диктатура пролетариата – это союз твердых сторонников социализма с колеблющимися его союзниками, иногда – с «нейтральными». Ленин, т. 16, с. 41. – *Прим. Б.В.Астромова.*

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 9]

О РОССИЙСКОМ АВТОНОМНОМ МАСОНСТВЕ

В современной России масонству не уделяется почти никакого внимания и только изредка промелькнет отзыв о нем, как о мелкобуржуазном направлении. Это и не удивительно – мало кто из теперешних деятелей вообще слышал о существовании масонства, а из тех, кто знает о нем, почти никто не знаком с его целями, стремлениями и идеологией. Между тем, все это далеко небезинтересно для правительства СССР. И если кто-либо вдумается в сущность этой вековой ассоциации, то он придет к неоспоримому выводу, что считать масонство врагом коммунизма вообще и Советской власти в частности, совершенно не приходится. Практичнее было бы выработать какой-либо *modus vivendi*, использовать масонство в качестве лишнего фактора в тот промежуточный период государственного капитализма, который мы сейчас переживаем.

Тем более перед лицом деятельно-организованного воинствующего клерикализма, когда необходимо учитывать две силы противоположного лагеря, даже стоящие вне марксизма.

Всякая дальновидная власть во время своего строительства должна не только разрушать оставшиеся в наследие от старого организма группировки, но и попытаться захватить их тем или другим способом, приспособив на служение своему государственному плану. Конечно, для этого нужно ближе и глубже познакомиться с этими организациями (в данном случае я говорю об Автономном русском масонстве), чтобы не смешивать их с другими, похожими на них внешне – и различными внутренне – группировками.

Тогда эпитет «мелкобуржуазный», всецело приложимый к политическому западному масонству, не будет приклеиваться к русскому. Известно, что среда влияет не

только на отдельные личности, но и на целые коллективы. Русское масонство, запрещенное при царском режиме, жило на «нелегальном положении», в то время как западное масонство свободно развивалось и даже захватило в руки власть (например, во Франции и в Италии). В России масонство поневоле должно было уйти в подполье, внутрь себя, и, одевшись как бы сектой (вроде «толстовства»¹), заняться философскими проблемами или удариться в мистицизм (главным образом, московская ветвь русского масонства).

Здесь я касаюсь только Автономного русского масонства, преемственно развившегося от Екатерининского или Александровского, но не так называемого «кадетского» масонства, пересаженного к нам в начале XX века из Франции и всецело воспринявшего его идеологию. Кадетские ложи, легально существовавшие во времена Керенского, шли тем же путем, что и французские собратья, и, несомненно, если керенщина продержалась дольше, вылились бы в политическую партию. Достаточно напомнить, что [таким был] весь кабинет министров вместе с Керенским, Милюковым, Маклаковым, Некрасовым и другими масонами, подчиненными Великому Востоку Франции и плясавшими под дудку французского посла масона г. Нуланса.

Так что же сближает Автономное русское масонство с коммунизмом? Прежде всего — пятиконечная звезда, являющаяся малым гербом СССР и принятая в Красной Армии. Эта звезда — весьма почитаема в масонстве, как символ гармонично развитой человеческой личности, победившей свои страсти и нейтрализовавшей крайности добра и зла.

Дальше, коммунизм на своем знамени начертал: *всеобщее самоопределение и братство угнетенных народов*. Русские масоны тоже призывают к такому братству, называя себя «гражданами мира» — и в этом заключается новое сходство между указанными двумя направлениями.

Наконец, стремясь к установлению равенства воспитания и жизненных условий, масонство ничем не отличается от коммунизма, ставящего себе те же задачи, причем лозунг коммунизма об *уничтожении частной собственности* встречает полный отклик в масонстве, которое также (правда, по другим соображениям) — против частной собственности, развивающей излишний эгоизм и другие инстинкты, которые привязывают людей к жизни.

Затем намечается разница между масонством и коммунизмом, заключающаяся в различных способах проведения своих идей. В то время, как коммунизм для осуществления своей программы считает настоятельно необходимой борьбу классов и диктатуру пролетариата, масонство идет к тому же самому путем добровольного отказа членов Общества вольных каменщиков от своих прав и привилегий, чему яркие примеры мы видим в истории: достаточно вспомнить декабристов, а из Французской революции — принца Филиппа Орлеанского, отказавшегося от своих прав королевского принца и принявшего имя Филиппа Эгалите, т.е. Филиппа Равного; герцога Лозена, одного из вождей революционной армии французского Конвента, и т.п. Отлично понимая, что добровольный отказ от своих классовых преимуществ предполагает глубокое осознание несправедливости существующего распределения ценностей, русское масонство прежде всего требует от своих сочленов нравственной культуры, работы над шлифовкой своего собственного характера, после чего деятельность вольного каменщика должна быть направлена не на свое личное благо или благо отдельных людей, будь то его семья или нация, а на все человечество в целом. Отказ от эгоизма — вот в чем заключается эволюционный путь. Он не исключает революционный. Наоборот, они дополняют друг друга, подобно тому, как зеленый цвет есть дополнительный к красному, мужчина — к женщине, тепло — к холоду и т.д.² Только тогда тот или другой процесс может правильно и успешно развиваться, когда в нем участвуют оба эти фактора.

Как первую попавшую под руку иллюстрацию, насколько русское масонство повлияло на своих сочленов в смысле аполитичности, укажу на то, что *ни один из русских масонов не саботировал после низвержения Временного правительства*. Даже такие крупные бюрократы, как бывший министр Тимирязев и бывший директор театров

Теляковский, не только не принимали участия в забастовке, но и других старались отговорить от нее (например, известное всем выступление Тимирязева в ноябре 1917 года на Всероссийском съезде промышленности и торговли). Насколько лояльно до своей смерти служили они Советской власти, видно из того, что похороны Тимирязева были приняты на свой счет государством, а Теляковский до самой смерти (октябрь 1924 г.) получал персональную пенсию по назначению Совнаркома. А ведь они могли, подобно Коновалову и компании, сбежать за границу и прекрасно там устроиться, а не таскать с Октябрьского вокзала на улицу Красных Зорь на своих 65-летних плечах пуды гнилого картофеля, как это делал в мрачное время блокады покойный Теляковский.

Далее, не все люди смогут из-под палки менять свои убеждения, да и вообще од-но принуждение — плохой воспитатель.

Еще Наполеон I говорил, что на штыки можно опереться, но спать на них нельзя. Каждое насилие, каждый удар в силу неизбежности закона мирового равновесия должны в конце концов повлечь за собой контрудар, и чем сильнее будет напряжение первого, тем резче скажется действие второго — ибо угол отражения всегда равен углу падения.

Если же известные идеи проводятся теми, кто их глубоко прочувствовал, исповедует их и готов всем пожертвовать для их осуществления, то такая работа, конечно, окажется плодотворной.

Итак, преследуя одни и те же цели, признавая справедливыми и подлежащими проведению в жизнь одни и те же воззрения, коммунизм и русское масонство совершенно не должны подозрительно смотреть друг на друга; *наоборот, пути их параллельны и ведут к одной вершине*. Только путь российского масонства, это путь медленной и интеллектуальной работы, путь тихой сапы. Путь коммунизма стремительный — это штурм. Но ведь штурму предшествует длительная инженерная подготовка, и плох тот стратег, который откажется от сапёра. Своей деятельностью русское масонство незаметно, но неуклонно разъедает буржуазию, требуя, чтобы она отказалась от своего классового эгоизма, чем значительно облегчается работа коммунизма. Русское масонство идет от отдельных личностей к массам, тогда как коммунизм идет от масс к отдельным личностям. Это фигурально можно было бы сравнить с пешеходом (масонство) и автомобилем (коммунизм). Дорога и цель их одни, на дороге они друг другу не мешают, так как автомобиль не может взять в свою карету всех. И пешеход тоже доберется «до Киева». А по теории оккультизма *и пешеход и автомобиль все равно к конечной цели придут одновременно*. Та блестящая цель — обращение человечества в единую братскую семью — все равно будет достигнута лишь тогда, когда все люди проникнутся альтруизмом.³

Наблюдая безвыездно семь лет коммунизм, масоны теперь видят, что это здоровая сила, способная не только на разрушение, но и на созидание. Только слепой, не желающий видеть, не замечает, что по всей стране началось строительство, появились зеленые ростки и залечиваются раны, нанесенные гражданской войной и разными интервенциями. В такое время преступно стоять в стороне, не принимая участия по мере сил в этой общей созидательной работе. Участвуя в ней, можно будет быстрее добиться того, что на старомасонском языке зовется «Златым Астрейным Веком», то есть равных условий жизни для всех угнетенных, соединенных дружбой, братством и взаимным уважением. Поэтому русское масонство по своей идеологии аполитично, т.е. оно не стремится, что является главной приманкой для западноевропейского масонства, к захвату власти.

Благодаря своей умозрительности, это для него мелко. Оно развивает в своих членах скорее пассивность, так что те жизнелюбят, но не жизнедействуют. Сейчас оно аполитично более, чем когда-либо, так как Соввласть добилась предела его политических чаяний — союза свободных народностей. Остается лишь территориально и практически расширить это.

В силу этого связь с заграничным масонством безусловно опасна, так как она заставляет служить чужим, часто враждебным и почти всегда неизвестным нам це-

лям, так что политиканство, если бы такое проявилось в рядах русского масонства, мы считаем явлением болезненным, уродливым и отклонением от нашего устава. С этим нужно беспощадно бороться и пресекать его, подобно тому, как хирург отсекает гангренозные органы ради спасения всего субъекта. Вот почему русское масонство в 1815 году оторвалось от насадившего его английского и объявило себя совершенно автономным (мартинизм это сделал в 1912 г.).

Кроме того, русское масонство давно изжило и переросло христианство, бог которого, создав людей, предписывает им утешение в себе всего того, что составляет красоту и радость жизни. И чем больше мучает и терзает себя человек, тем больше радуется отец его небесный.

Будучи «всеблагим», он за грехи и ошибки, сделанные в течение 60-70 лет жизни, заставляет людей вечно страдать в «геенне огненной». Будучи «всемогущим», он разрешает «дьяволу» свободно властвовать над людьми, и если последние изнемогают в неравной борьбе с сильнейшим противником — они оказываются осужденными на те же вечные муки. Будучи «всеправедным», он допускает покаяние детей за грехи родителей, и т.д. и т.д.

Вот во что выродилось когда-то революционное христианство.

Но без морали и нравственности не может жить ни один народ. «Наша революция основана на справедливости, — писал Робеспьер своим избирателям, — а потому все, клонящееся к ослаблению в народе нравственного чувства, — контрреволюционно».

Видя, что христианство весьма дискредитировано в широких массах, и боясь, что от этого пострадает народная нравственность и увеличится преступность и хулиганство, многие русские масоны с надеждой сейчас смотрят на ленинизм, как на несущий своего рода новую мораль и пришедший на смену христианству.

Восточные народы, в частности китайцы, уже и так приняли ленинизм. Поэтому ленинизм, совершив *революцию форм*, должен для своего упрочения совершить еще *революцию нравов*.

Мне могут возразить, что эволюционный путь слишком длинен и долог. В мировой истории, где роль играют не годы и десятилетия, а века и тысячелетия — достижения измеряются не временем, а своей крепостью. Поэтому, раз стремления коммунизма совпадают в общих чертах с стремлениями русского масонства, раз и тот и другой ясно отдают себе отчет в том, что вредно и недопустимо в современной жизни, и раз в их тактике нет антагонизма — им, казалось бы, возможно работать параллельно, ибо, повторяю, масонство своим путем приобретает многих твердых, убежденных и верных людей, работающих по своему внутреннему сознанию не за страх, а за совесть, и при том из числа интеллигенции, сотрудничество с которой для коммунизма будет весьма полезно, тем более, что эта область, где чистому коммунизму труднее всего приобретать себе искренних сторонников. Ведь убеждать людей нужно, исходя из классового самосознания, применяясь к их психике, иначе не будет успеха.

Не надо забывать, что революционный путь своими стремительностью и натиском выбрасывает много здоровых элементов, приемлющих коммунизм и пригодных для советского строительства, но просто не поспевающих за темпом революции. И пока Соввласть не создала собственную интеллигенцию, было бы непростительным вандализмом уничтожать существующую, хотя бы уже потому, что ее можно *переплавить* в интеллигенцию советскую. Лучший пример тому — Академия Наук.

Под знаменем масонства они могли бы быть объединены к использованию.

Интересно в данном случае проследить различие нашей психологии и психологии так называемых белогвардейцев всех оттенков, оторвавшихся от родной почвы и обивающих пороги иностранных «благодетелей». В то время, как мы радуемся каждому новому успеху, приветствуем каждый шаг на пути к восстановлению народного хозяйства, — те со скрежетом зубовным встречают малейшее улучшение, происходящее здесь у нас, в СССР.

Может быть, некоторые глубокомысленные политики назовут нас *попутчиками* — пусть так, не надо бояться слов. Но мы попутчики до последней остановки — то есть

до чистого коммунизма, и наша мечта — чтобы эта станция скорее наступила и чтобы скорей закончился период «государственного капитализма».

Сейчас мы переживаем исторический момент: мы стоим на грани двух рас. Белая дряхлеющая раса после 12-тысячелетнего периода существования в 2000 году сменяется желтой расой (последней из нашего четвертного цикла). Она во главе с Китаем, переживающим ныне свою первую организованную революцию (наш 1905 г.), поднимет весь 900-миллионный Восток и даст толчок для выхода его на мировую арену. Белая раса, конечно, будет еще существовать, но главенствующую роль играть не будет, как в настоящее время сошла на второстепенное, чтобы не сказать более, место ранее господствовавшая черная раса, или как постепенно вымирает предшествовавшая нашей раса красная. А ведь каждая из них жила многие тысячи лет и имела высокую культуру, различные тайны которой до сих пор не раскрыты — например, неизвестен ни состав искусственных драгоценных камней, ни способ хранения мертвых тел в течение сотен и тысяч лет, ни состав цемента, скрепляющего египетские пирамиды, ни непосредственный способ притяжения электричества из воздуха, ни многое другое.

И вот, готовясь уступить место и первенство нашим младшим братьям — желтой расе, мы должны не бороться с ними, скупно цепляясь за наши достижения, а должны готовить им благодатную почву для расцвета и продолжения нашего дела — эволюции и прогресса всего Человечества.

Вместе с тем идея индивидуализма должна, конечно, умереть при свете коллективизма, эксплуатация и насилие уйти в вечность всеобщего счастья, прогресса и братства...

И пусть западное политиканствующее масонство, потерявшее ключи к своей науке и живущее на задворках парламентаризма, защищает белую расу и разделяет с ней общую судьбу.

Русское автономное масонство, по духу чуждое западному, должно идти вместе с коммунизмом к новому светлому будущему — Всемирному союзу всех угнетенных народов.

Практически в чем же может выразиться работа Авт[тономного] Русск[ого] масонства по перемагничиванию русской интеллигенции?

Ничего не предрешая, мы считаем, что *прежде всего должно быть устранено недоверие Советской власти к Русскому масонству*, недоверие, повторяем, основанное на недоразумении, вызванном малой осведомленностью власти о духе, и, пожалуй, даже о физиономии Русского масонства. Только тогда возможны положительные результаты.

Лояльное отношение Автономного русского масонства к Соввласти (что можно доказать многими примерами) дает, казалось бы, право на такое доверие, результатом чего должно быть мирное существование масонских лож. Ведь существует же Крестинтерн рядом с сельскохозяйственными Союдами, примыкающими к платформе II Интернационала. Почему не может существовать русское «красное масонство» в СССР, как противовес «политическому» масонству Запада?

Конечно, масоны не претендуют на открытую легализацию, т.к. это будет скорее вредно, чем полезно, для их работы. Их тогда смогут обвинить в «чекизме» или «рептильности», что непременно оттолкнет от масонства русскую интеллигенцию. Роль масонства главным образом заключается в том, чтобы убедить лучшую часть ее в «закономерности» переживаемых событий, а следовательно, в неизбежности их. Успехи биофизики все более подтверждают учение древности о том, что человек со дня своего рождения находится под воздействием вполне закономерных мощных космических биофизических факторов.

Здесь реальная работа Автономного русского масонства выразится прежде всего в укреплении в правосознании русской интеллигенции прежде всего идей интернационализма и коммунизма, а также в борьбе с *клерикализмом*. Антиклерикализм является одним из лозунгов Вольного каменничества, призывающего своих членов с первых шагов их деятельности к беспощадной борьбе с суевериями, предрассудками

и прочими условностями жизни. Между тем неудовлетворенная склонность русского интеллигента к метафизике и философствованию может толкнуть его в церковность, где он легко рискует стать добычей иезуитов или лиц, склонных к политиканству.

Нам скажут, что в руках у Советской власти есть карательный аппарат. Верно. Но вряд ли входит в ее задачи плодить новых «героев», «мучеников религии» (с точки зрения Запада) и тем заострять оружие своих зарубежных врагов.

Какие же гарантии Русское масонство может представить власти в том, что в своих ложах оно не будет заниматься антисоветской агитацией?

Сошлемся на историю. В 1818 г. гроссмейстер Великой автономной ложи «Астрея» Мусин-Пушкин-Брюс передал генерал-прокурору Вязмитинову списки лож своего Союза и все ритуалы, по которым велись работы. Почему же сейчас, в 1925 г., масоны не могли бы сообщить Власти то же самое?

Итак, можно было бы предложить следующий *modus vivendi*:

А) Советская власть терпит существование масонских лож и ячеек, входящих в Союз Генеральной ложи «Астрея», не преследуя ее членов за их принадлежность к Союзу.

Б) Генеральная ложа «Астрея», в свою очередь, согласно своему уложению 5815 (1815) года обязуется не иметь никаких тайн от Правительства СССР и не находиться в связи или союзе ни с одним иностранным Востоком или иностранным масонским орденом.

Примечание: Генеральная ложа «Астрея» гарантирует, кроме того, пробуждение в своих членах миролюбия и отказа от участия в политических авантюрах, как на территории Республики, так и вне ее возникающих.

Автономное русское масонство лояльно выполнит эти обязанности и тем более охотно, что они вытекают из его программы, которая сейчас почти полностью осуществляется Конституцией СССР.

Если это не соответствует видам Советского правительства или если гарантии не считаются достаточными, ему стоит по примеру царского правительства запретить существование масонства, чтобы ложи закрылись и прекратили свою деятельность.

15.VIII.25 г.

Генеральный Секретарь Великой ложи «Астреи»

Д-р Б.Астромов

(Управляющий мастер ложи «Кубического Камня» на Востоке Ленинграда)

[На подлиннике имеется еще подпись Заместителя Генерального секретаря «Великой ложи «Астрея», Управляющего мастера ложи «Гармония» на Востоке Москвы С.Полисадова.]

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 10-18, машинописная копия]

¹ Напр., Автономное русское масонство вполне согласно с учением Льва Толстого, что «человечество должно пережить два жизнепонимания: личное или дикое, общественное или государственное, чтобы вступить в третье — всемирное или общечеловеческое» (*Л. Толстой «Христианство как жизнепонимание»*); именно для третьего необходима высшая степень культуры. — *Прим. Б.В.Астромова.*

² Наконец, с установлением НЭП^а, Ленин показал, что он рядом с революционным путем признает путь эволюционный. — *Прим. Б.В.Астромова.*

³ Мы верим вместе с Джек Лондоном, что «духовные радости и альтруизм придут на смену грязному обжорству наших дней». Основатель монизма, венский проф. Эрнст Геккель говорит: «если человек хочет жить в правильно организованном обществе и чувствовать в нем себя хорошо, он должен заботиться не только о своем собственном счастье, но также и о счастье той общины (или государства), к которой он принадлежит, и о тех близких, которые входят в этот Социальный Союз. Человек должен знать, что их благополучие, их страдание — его страдание». Таким образом, по теории монизма, эгоизм и альтруизм имеют одинаковое право на существование. Моральная равноценность любви к себе и любви к ближнему есть краеугольный камень монистической философии. Масонская мораль идет дальше. Она учит, что

даже здоровый эгоизм личности тормозит духовную ее эволюцию, устремляя взгляд человека исключительно на земные блага жизни. Идеал, к которому стремится философское масонство, есть самопожертвование — это прекрасно иллюстрирует розенкрейцерский Пеликан, кормящий собственной кровью и мясом своих детенышей. Что может быть выше и чище разумной материнской любви к своим птенцам? — *Прим. Б.В.Астромова.*

О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАСАХ

Кватернер, т.е. четверичность, есть основа и динамика Вселенной. И все сущее, к какой бы категории оно ни принадлежало, управляется его законом. Каждое понятие, от трансцендентального до простейшего, может быть разложено на четыре элемента соответственно четырем буквам великого каббалистического клише: ה'ה'.

Четверной цикл есть неперемutable условие эволюции и прогресса каждой частицы космоса. Человек — простейший пример такого четверного разложения, он переживает четыре стадии развития: детство, юность, возмужалость и старость.

Говоря о человеческих расах, мы выхватываем отдельный эпизод из жизни мира, который тоже, конечно, подчинен железному закону кватернера. В каждом отдельном цикле человеческих рас насчитывается четыре и в сущности миссия их определяется отдельными элементами кватернера. Время существования четырех рас простирается до 50 тысяч лет (до 12-12,5 тысяч лет каждая) и распадается на два периода — юности и старости, созревания и увядания. Каждый из этих периодов астрономами называется «звездным годом», так как за этот период времени планеты и звезды нашей системы возвращаются на свое прежнее место.

Отдельный цикл (или по-индусски «манвантара») представляет законченную эволюцию человечества — недаром древние его изображали в виде круга или змеи, кусающей свой хвост.

Действительно, как в современной жизни так и в истории мы встречаемся с четырьмя отдельными расами, различными даже внешне по цвету кожи — черной, красной, белой и желтой. Считаясь с фактом их совместного существования, мы из исторических источников не можем добыть исчерпывающих указаний на хронологическую последовательность появления каждой из них, и, очевидно, самое возникновение их было одновременным (лишь темп развития был не одинаков) и относится к моменту возрождения Земли после очередного периода ее отдохновения или, как говорят индусы, «пралайи».

До этого периода Земля также существовала, как и ныне, хотя, быть может, в совершенно других условиях, также была местом жительства мыслящих существ, которые исчезли с лица ее после катаклизма, завершившего прошлую манвантару, т.е. цикл. Если мы в формальных исторических данных и не находим указания на предшественников современного человека, то в данных оккультизма мы можем почерпнуть некоторые сведения о них: сыны Янаковы и Ош, упоминаемые в Библии, герои египетских преданий, данавы и ракшасы индусских, издубары ассиро-халдейских и так далее.

И если у нас отсутствуют сведения о моменте возникновения той или другой из современных человеческих рас, то мы имеем самые точные указания на последовательность господства, заданиях и характерных свойствах каждой из них.

Согласно космическому закону, эволюция, как и всякий прогресс, совершается по спирали и, описав полный круг в одном подплане, эволюирующая сущность возвращается к первоначальному исходному пункту в высшем подплане. То же было и с человеком: доведя развитие тогдашнего «человека» до определенного пункта, Земля прекратила свою деятельность, уничтожив все, созданное ею, и «почила от дел своих». С пробуждением она начала новую деятельность, новую созидательную работу с того пункта, которым завершилась прежняя.

По данным анатомии и физиологии, человек в первоначальной стадии своего существования был двуполым, о чем свидетельствуют остатки гермафродитизма, на-

блюдаемые у всех людей — у большинства в зачаточном состоянии, у некоторых же достигающие значительного развития.

Рассуждая логически, надо придти к выводу, что деятельность Земли в прошлой манвантаре закончилась формированием однополого человека, который и выступил на арену жизни в тогдашней ее деятельности.

Первой расой, игравшей доминирующую роль в эволюции человечества текущей манвантары, была черная раса, бывшая первоначально темножелтого цвета и лишь впоследствии под влиянием климата и других условий жизни изменившая окраску кожи, так что более или менее чистый тип этой расы мы встречаем только в Эфиопии (Абиссинии). Населяла она ныне исчезнувший материк, простиравшийся от Южной Азии, приблизительно, до острова Мадагаскара, захватывая всю Полинезию и примыкая непосредственно к Африке (интересно исследование Жаколио, который в своей [книге] доказывает общность расового происхождения полинезийцев и современных африканцев, ссылаясь на общность их языков, обычаев и так далее; на самом деле трудно предположить, что эти племена, разделенные теперь водным пространством в несколько тысяч верст, могли путем путешествий заимствовать друг у друга отмеченные общие черты).

Явившись заместительницей исчезнувшего рода людского, черная раса начала свое существование с конечного момента жизни ее.

Двуполость, вернее биполярность, присущая современному человечеству, началась с черной расы, которая должна была обратить все свое внимание на это свойство, и миссией ее было создание крепкого физического тела человека. Миссия эта заставляла ее упражнять почти только один из присущих человеку плексусов — плексус половой (по словам Г.О.М., у черной расы жрецом был тот, кто обладал сильными сексуальными флюидами).

Ввиду упомянутой миссии — формирования крепкого тела — у представителей черной расы соитие) был не только удовлетворением физиологической потребности, но и религиозной церемонией. Отсюда ведут свое начало все фаллические культы, а также религиозные обряды при вступлении в брак.

Опираясь на один сексуальный плексус представители черной расы не имели свойств современного нам человека; они не обладали способностью индивидуально воспринимать и расценивать окружающую их обстановку, они не имели памяти в том смысле, как это понимаем мы, не владели логическим мышлением. И тем не менее, у них была своеобразная культура, остатки которой едва дошли до нас в виде развалин циклопических построек. Возможность не только существования, но и развития особой цивилизации, была обеспечена благодаря присущей им одним силе: понимания природы, растворения в ней, слияния с ней без слов, без обмена мыслей. «Черные были прирожденными магами», — по выражению доктора Рудольфа Штейнера.

Но каждая раса, выполняя свою миссию, занята также и выполнением другой, общей для всех рас: подготовкой условий для вступления в жизнь следующей за ней идущей расы. Поэтому и черная раса постепенной эволюцией «полового человека», если можно так выразиться, создала почву, на которой заменившая ее красная раса могла продолжать работу эволюции и прогресса человечества.

Используя разделение полов, красная раса путем развития активных волевых импульсов в мужской своей части и элементов пассивных и фантазии в женской положила начала для развития у людей образов, сменивших свойственные черной расе смутные представления. Это развитие в восприятии впечатлений сказалось в символике черной и красной расы: первая — проводившая жизнь как бы в полусне, ощущала получаемые извне впечатления и выражала их в наиболее резкой и вместе с тем туманной форме символизма — в цветах; ее преемница в руководительстве человечеством, развившая уже иные свойства, изображала свои впечатления фигурами, главным образом геометрическим орнаментом.

Красная раса населяла также исчезнувший ныне материк — Атлантиду и постепенно оттеснила черную расу.

В конце концов, к моменту перехода господствующего значения в эволюции человечества к белой расе, случившегося приблизительно за 10 тысяч лет до нашей эры (Скотт Элиот «Атлантида по оккультным источникам»), погиб остров Посейдонис, упоминаемый Платоном и бывший последней связью между отчизной красной расы и поселениями белых. И только остатки красных, как например Египет или Этрурия в Европе и ацтеки в Америке, продолжили существовать, передавая свою многовековую культуру белым. Исследователи Южной Америки находят там множество памятников глубокой старины, совершенно схожих с сооружениями древних египтян. Такое же сходство наблюдается в верованиях, обычаях и преданиях египтян и ацтеков. Все это говорит о том, что древний Египет был населен красными, утратившими, также как и черные, первоначальный цвет своей кожи, оставшейся неприкосновенным лишь у отрезанных от древнего мира обитателей Северной и Южной Америки, не смешивавшихся с людьми других рас (Т.Паскаль «Древняя мудрость на протяжении веков»).

Отличительным духовным свойством красной расы была память, удерживавшая несметное количество отдельных фактов, так что, не обладая еще логическим мышлением, которое присуще белой расе, красные в подавляющем большинстве случаев могли при известных обстоятельствах поступать известным образом так, как в подобных случаях поступали их близкие и отдаленные предки. Таким образом, благодаря памяти, они пользовались опытом, накопленным их предками.

Свойство это развилось из выявленного черной расой воображения, придававшего окраску выработанной непреклонной воле. Подобно тому, как черные обладали особой силой подчинения себе природы, благодаря слиянию с ней, представители красной расы имели также отличное от современного человечества особое свойство — *власть над жизненной энергией*. Другими словами, владея законом вибраций, они умели своей волей при помощи мантрических заклинаний, перешедших к ним от отцов и дедов, подчинять неизвестные им силы природы.

Работа воображения, свойственная представителям красной расы, требовала значительного углубления в себя и в окружающую природу и настоятельно запрещала принимать готовые проявления ее: *необходимо было прочувствовать их*, отдать себе в них отчет, так или иначе расценить их. И так как на этой стадии развития человеческого интеллекта последний еще не был приспособлен к дифференцированию понятий, то мозговая работа красных была крайне ограничена, главное значение имела деятельность эмоций и чувств, а потому эволюция и прогресс красной расы зиждидились, главным образом, на плексусе анимическом, т.е. эмоциональном (солнечное сплетение, плексус солярис).

Благодаря этому символика красной расы обладает гораздо большей пластикой, чем символика черной: как уже было сказано, символы красных выражаются в фигурах, в которых ясно усматривается стремление передавать образы.

Коллективизм, бывший неизбежным при зачаточном состоянии интеллекта черной расы, в начале эволюционной работы красных оставался в полной силе, но понемногу стал уступать место индивидуальности, благодаря сознанию своей «самости» и выявлению в пробуждающемся разуме полюсов «Я» и «не Я». Однако полное выявление индивидуальности произошло уже у белой расы.

Белая раса, зародившаяся в дремучих лесах Северной и Средней Европы, долгое время оставалась на исключительно низкой степени культуры. Постоянная борьба с остатками черных, колонизовавших Южную Европу и поработивших значительное число белых, дала им возможность соприкасаться с цивилизацией черных и перенять у них часть таковой [пропуск в тексте. — А.Н.]

Заданием белой расы было выявление индивидуальности отдельной человеческой личности, доведенное затем до крайности, до абсурда. Это требовало еще более усиленного, нежели в предыдущей расе, обособления «Я» от «не Я», для чего необходима была усиленная мозговая работа, развитие интеллекта, приучение себя к логическому, индуктивному и дедуктивному мышлению. Утратив инстинктивное умение повелевать природой, присущее черной расе, и умение воздействовать своей

волей на жизненную силу ее, подобно представителям красной расы, белый человек стремился познать ее при помощи наблюдений и опыта, а также путем догадки и гипотезы, основанной на логических выводах. Это, конечно, потребовало усиленной мозговой деятельности, благодаря чему белая раса развила у себя, таким образом, мышление, т.е. плексус логический. Доведя сознание своей личности почти до обожествления себя (например, «сверхчеловек» Ницше), белая раса заканчивает свою роль, подготовив почву для появления грядущей расы — желтой, которой предназначено примирить противоречия, явившиеся неизбежным последствием бесконечного дифференцирования, проделанного белой расой, и привести раздробленную множественность к коллективному единству. Запратав все свои понятия в тесные рамки трех измерений и пяти внешних чувств, доведя свое восприятие до неуклонного соблюдения девиза «*nihil mensura, pondus aut numego*» — т.е. «все мерой, весом и числом», белая раса иногда сознает наложенные на себя цепи и, стремясь порвать их, запутывается в бездне туманностей, неясностей и противоречий.

Таковы неразрешенные и нереализованные бинеры (крайности): добро и зло, дух и материя, жизнь и смерть. Они будут полностью разрешены только желтой расой, которая выявит гиперфизические свойства, скрытые в нашем современнике и находящиеся сейчас за порогом его сознания, а потому громко отрицаемые современными жрецами науки. Еще Гёте сказал: «Нет больших врагов новых идей, чем проповедники старых».

Поэтому плексус, на который будет опираться грядущая раса, лежит вне физического тела и оперируя с недоступными этому последнему свойствами по справедливости назван «плексусом метафизическим».

Так завершится цикл человечества в текущей манвантаре по закону кватернера, то есть четверичности, где черная раса (°) своим воздействием на природу человека красной расы (π₁), живущего воображением, создает белую расу (1) — логически мыслящую личность, берущую свои свойства и от физического тела (°), и от астрального (π), и эманлирующую нечто законченное (π₂) — желтую расу, содержащую в себе все данные и все черты первых трех...

Века бежали...

В багровом закате солнца последняя волна покрыла Атлантиду. Уходящая в предание красная раса посылала свой прощальный привет нарождающейся культуре у белых...

Века бежали...

Белые народы Севера, наши предки, водружали на горных кряжах Кавказа свои победные знамена...

Века бегут...

После двенадцатитысячелетнего существования умирает белая раса и восходит солнце желтой. Девятисотмиллионной лавиной с Китаем, а может быть и с Японией во главе, выступает она на смену одряхлевшему Западу.

Россия, благодаря коммунизму, сбросившая с себя ярмо Западной Европы, как авангард Востока, ведет к мировому господству — Россия не навязанная, но свободно признанная главой освобожденной Азии. Какая прекрасная миссия!

Восток поднялся и при алом свете пятиконечной звезды ему не страшны никакие технические или химические силы вырождающегося Запада.

24.09.25 [г.]

Д-р Б.Астромов

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 19-25]

ДОКУМЕНТЫ С.В.СЛОБОВОЙ

АНКЕТА

(из дела-формуляра)

СЛОБODOVA Софья Васильевна, 1879, Ленинград, из мещан Могилевской губ., преподавательница музыки, пианистка; образование – средняя школа и Ленинградская консерватория; дочь 22 л., Татьяна Александровна ГЕРКЕ, безработная; сын, 19 л., Михаил Александрович Слободов, безработный; сын, 15 л., Александр Александрович Слободов, учащийся, пионер.

КРАТКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Родилась в Ленинграде. Отец и мать заключили брак после моего рождения, так что имя дал мне отчим (т.е. первый муж матери, с которым потом она разошлась). После окончания средней школы училась в Консерватории, которую окончила с дипломом свободного художника. В 1901 г. вышла замуж за врача СЛОБODOVA, сына крестьянина Могилевской губ. Муж мой умер от сыпного тифа в 1922 г., а до того, в 1920 г., старший сын тоже от тифа. Уроки музыки я давала с 1901 г. В 1913 г. работала преподавательницей музыки в Музыкальном институте в Ленинграде; с 1919 г. до момента высылки работала в музыкальном техникуме (3-м и 4-м ТЭМП'е) в качестве преподавателя по классу фортепьяно. Со смерти мужа содержала своим трудом всю семью. Горе мое заинтересовало меня в том, как понимают смерть оккультисты, т.к. церковь удовлетворить меня не могла. Я с 1922 г. посещала оккультный кружок, где надо было платить за слушание лекций, и в моей квартире в 1925 г. раз шесть ГАБАЕВ вел собеседования с пятью или восьмью лицами по оккультизму. Сама же я при этом почти не была, никого никогда к кружку не подводила, т.к. нашла потом, что с жизнью, работой, которая меня все больше увлекала, он ничего общего не имеет. Ушла я из кружка как раз перед самым вывозом меня в ОГПУ, которого не ожидала. В ГПУ на допросе была обвинена по ст. 120 – участие в тайном обществе, в снабжении его средствами и в предоставлении квартиры своей. А из Москвы получила приказ об административной высылке по ст. 61 за АСТРОМОВА, которого никогда в глаза не видела. Имею справку о моей общественной работе за последние два года и не вполне понимаю кару, которая меня поразила, т.к. в Москве не были доказаны мои разочарования и бессознательность сделанного.

София Слободова

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 853 – 853об]

УСТЬСЫСОЛЬСК, ОСПС Рабис,
т. РУТКОВСКОМУ, 09.09.26 г.

Еще раз приношу Вам благодарность за Ваше отношение ко мне, сообщаю свой адрес и прошу очень тащить меня отсюда на работу. Не знаю, пришлют ли мне на руки сюда мою союзную карточку за № 23900, м.б., Вам ее покажут в ГПУ в Устьсыольске, когда она придет. Привет Вашей супруге. Уважающая Вас Слободова.

Визинга, Сысольский уезд, дер. Большой Погост, Слободова С.В.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 660]

ВЫКОПИРОВКА ИЗ СВОДКИ
«СОЛОВЬЕВОЙ» (СЛОБОДОВОЙ) от 14.02.27 г.

Оккультный кружок МЕБЕСА

Этот кружок возглавлялся МЕБЕСОМ Григорием Оттоновичем. Прошлое его было прикрито тайной для слушателей кружка. О старших не полагалось спрашивать. Известно только, что МЕБЕС был преподавателем математики в разных учебных заведениях, что он бывал за границей и там изучил оккультизм, и так далее. В общем, он человек образованный, знает немецкий, французский, английский, латинский, греческий, древнееврейский, санскритский языки и хороший математик. Жил он довольно важно. Был окружен наивозможным комфортом, показывался только на лекциях, которые читал, или в особо торжественных случаях, как, например, встреча Нового года или день его рождения, когда устраивался вскладчину ужин, называвшийся «трапезой». Тут МЕБЕС совершал «выход»: здоровался со всеми, садился за стол. Все же общение, как передатчица воли МЕБЕСА, ведшая все дела, которые его не касались, вела и являлась НЕСТЕРОВА Мария Альфредовна. Она же оберегала комфорт, покой и вообще жизнь МЕБЕСА. Хотя и не спрашивали слушатели МЕБЕСА, но им давали понять, что отношения МЕБЕСА к НЕСТЕРОВОЙ — суть отношения брата и сестры. На самом же деле, вероятно, это было супружество. А теперь так НЕСТЕРОВА иначе и не называет МЕБЕСА, как своим мужем. Слушателям и не было бы дела до этого, но к чему ложь? Прошлое НЕСТЕРОВОЙ было, конечно, тоже неизвестно. Известно было только, что она дочь московского коммерсанта, была два раза замужем, один сын ее погиб на войне, другой разошелся с матерью и, кажется, сейчас партийный работник в Москве. Имея свои средства, НЕСТЕРОВА имела в Ленинграде до 1917 г. еще какой-то зарегистрированный кружок на Крестовском острове, где читали и разбирали Евангелие. Тогда с ней познакомился НАУМОВ. Не знаю, сколько времени он был там. Затем приехал МЕБЕС, очень не понравился присутствующим, и они, в том числе и НАУМОВ, ушли. И НАУМОВ больше, т.е. кажется, с 1918 г., ни в каком кружке не был. А МЕБЕС и НЕСТЕРОВА открыли кружок на Греческом и, кажется, в 1917-19 гг. читали публично какие-то лекции в Ленинграде по оккультизму. Среди их учеников был некто КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВ, сейчас он и МЕБЕС в Соловках. Что там вышло, мне неизвестно, но АСТРОМОВ из кружка МЕБЕСА в 1921 г. ушел. Лично я его видела только один раз в жизни, когда он читал в 1923 г. публичную и разрешенную лекцию в Ленинграде — о масонстве. Знакома же я с ним была, но он меня никогда не видел, хотя в повестке о моей высылке было написано, что я высылаюсь по делу АСТРОМОВА. Я познакомилась с МЕБЕСОМ и появилась в кружке его после смерти моего мужа лишь в 1922 г., раньше же никого из них не знала. Конечно, в ленинградском ГПУ есть более точные сведения о прошлом вышепоименованных лиц, но я их не знаю. Среди учениц НЕСТЕРОВОЙ была некая урожденная БУДАГОВА, у которой были очень хорошие отношения с АСТРОМОВЫМ (это понадобится для дальнейшего). Теперь эта БУДАГОВА уже с 1923 г. вышла из кружка, открестилась совершенно от оккультизма и, кажется, готовится в партийные работники. Ее вызывали зимой 1925/26 г. в ГПУ для дачи показаний. С АСТРОМОВЫМ она, видимо, порвала, т.к. АСТРОМОВ женился и БУДАГОВА вышла замуж, т.к. в период своего увлечения оккультизмом БУДАГОВА и мне расписывала счастье этого пути, и мы с ней были в хороших отношениях. Она, вероятно, рассказывала обо мне АСТРОМОВУ, хотя последнего в кружке уже не было. В дальнейшем случилось следующее.

Как вновь поступившая, я не имела понятия о том, что делается вообще в кружке, т.к. всякого новичка допускали только слушать или простые собеседования, которые происходили один раз в неделю, где слушатели ставили вопросы, а МЕБЕС на них отвечал, или допускались на лекции по истории религий древних народностей. Тем временем к новичку приглядывались, находили его слабые места, на которых удобнее играть, заставляли его писать во имя самопознания и улучшения собствен-

ной характеристики, что, конечно, способствовало еще большему узнаванию ученика. И понемногу просили сверх принятых пяти рублей за лекцию то принести немного чаю, то вина, то масла, то денег, и тому подобное. МЕБЕС — тот служил чуть ли часа два-три в неделю преподавателем математики, получал рублей пятнадцать-двадцать пять в месяц, а НЕСТЕРОВА не служила и вела все дело кружка. Лично я все время работала, служила и много зарабатывала, но все же я часто совершенно терялась: где мой долг и что, я должна платить, или нет. Но меня опять обласкивали, читали лекции хорошо, я была одурманена своим горем и опять все шло по-старому. И вот придумали старшие, что надо ехать МЕБЕСУ в Севастополь, в Крым, на поправку здоровья. Он мог бы служить, но тогда ему некогда готовиться к лекциям, так нам говорилось. НЕСТЕРОВА ломала меня целый час, пока доломала, чтобы я помогла им продажей золотой вещицы, т.к. денег у меня не было. Несли деньги и другие — кто деньги, кто материал, кто что мог, кто — то же золото. И, наконец, безусловно под моральным давлением, что я и показала на допросе в ГПУ, набрали нужную сумму денег. Мне обещали, что мне, конечно, помогут, если мне когда-либо будет круто, и так далее. Я верила или опять металась в своей бесхарактерности. МЕБЕС уехал в Крым, но впечатление от этой поездки осталось тяжелое, и несколько учеников, в том числе и БУДАГОВА, написали Учителям бумагу, в которой изложили все свои сомнения и недовольства. Это было в 1923 г., когда я сути всего еще не знала, а бумагу подписали лица, бывшие там года четыре. Я-то осталась смотреть, интересуясь дальнейшим, что будет дальше, но подписавших бумагу всех исключили из кружка, да они и сами ушли. Копия бумаги и моя история с вымогательством золотой вещицы дошли до АСТРОМОВА; последнего я знаю только понаслышке от других, что он занялся масонством, имеет ложу свою (кажется), общался с заграницей, наконец был арестован и на допросах рассказал все и вся о кружке МЕБЕСА. Тут и я расскажу.

Присмотревшись к ученику и найдя его «подходящим», а вернее сказать — платящим, его посвящали в «ученика» и надевали зеленую ленточку. Для посвящения была особая комната со столом посреди. Читала нечто вроде ритуала и благословляла НЕСТЕРОВА. У МЕБЕСА есть книга — «Энциклопедия оккультизма». Ее изучали, по ней сдавали экзамены МЕБЕСУ и получали таким же образом степень «товарища» с желтой лентой и «мастера» с красной. В этой комнате НЕСТЕРОВА занималась только с женщинами, два раза в неделю читала разные нравственные поучения, причем, подчеркиваю, о политике не говорилось ни слова, и требовали, чтобы мы все были хорошими и честными работниками своей страны. Также нам говорили, что с масонством этот кружок не имеет ничего общего. С мужчинами занималась или НЕСТЕРОВА, или ее ученик КЛИМЕНКО (сейчас в Соловках). Он и КОЛОКОЛЬЦЕВА, жившая в той же квартире, собирали со всех деньги. Потом, более подходящие, по мнению Учителей, ученики начинали сидеть в темной комнате и развивать ясновидение. Лично я ничего не видела, что тоже показала на допросе. Были там еще какие-то посвящения выше — мартинезизм и еще что-то, но я до них не была доведена, а слышала об этом уже от отошедших от кружка людей, и то мельком, так что рассказать по существу ничего не могу. В общем, следовательно, в разговорах, лекциях, поучениях, проводилась программа, изложенная мною на прилагаемом отдельном листке об оккультизме. Но на словах, на деле же было так: больше любили, конечно, тех, кто мог больше платить. Старшие должны были доносить на младших. Все было фальшь и выпрашивание без мало-мальски принятого стеснения всего необходимого для жизни и известной роскоши МЕБЕСА. Все это можно разглядеть не сразу, постепенно, т.к., в общем, велось все очень тонко и игралось на самолюбии каждого. После допроса АСТРОМОВА потянули всех, бывавших на этой квартире и проявивших себя в том или ином отношении более активно, в ГПУ. Ранее отошедшие, тоже ничего не скрывали. Я, как и все, в обожании НЕСТЕРОВОЙ переходила потом почти что к ненависти к ней, как и у них, и потому они рассказали еще и много таких дел, которых я не знаю, некоторые из них так сказали мне потом. При мне в кружке было человек 25, а раньше было, говорят, человек 40, имена всех в ГПУ известны.

Старшим ученикам поручалось набирать людей, знакомить с оккультизмом, для чего они, т.е. ученики, читали лекции, самые начальные, или у себя на дому (например, БАРЕСКОВ, который теперь в Енисейской области, и КЛИМЕНКО, в Соловках), или по чужим местам. Ровно девять раз был по чужим квартирам и у меня в такой роли ГАБАЕВ (в Усть-Куломе), что я тоже показала, в 1924-25 гг. И иногда, когда мне было удобно дома, в том же году приходила с четырьмя учениками КОЛОКОЛЬЦЕВА. Меня при этом не бывало дома, и сама я никогда никого не «подводила». И каюсь в том, что не ушла раньше, хотя уже считала кружок за дом сумасшедших. Но тут виновата моя слабохарактерность, за что я и получила должное наказание. Когда нас позвали в ГПУ, у Учителей не нашлось даже теплого слова нам сказать. И тут мне стало ясно, какой я была игрушкой в их руках. Я послала дочь мою сказать им после моего допроса в ГПУ, что больше к ним не приду, мне все стало ясно. Они знали, что все рассказал АСТРОМОВ, но тем не менее объявили (МЕБЕС, НЕСТЕРОВА), что я все рассказала, что я — предатель, и так далее. И я все с ними порвала, завеса спала с моих глаз. МЕБЕС воспользовался моим горем и глупостью, и непривычкой к самостоятельной жизни, и ловко пользовался этим для своих благ, а когда со мной случилась беда, — объявил предателем, и кончено. А между тем, я ничего не сказала, чего не знали в ГПУ, и он это знает, и это его характеризует. Он знал, что я еще кормлю трех детей своих. Конечно, я сама виновата, но я и наказана. У меня — глупость, а у него — сознательность. Вообще, на деле, в помощи другому, ни даже хороших отношений между учениками, ни помощи людям вообще, — ничего этого не было, так как все шло только на эгоизм Учителей.

Кроме того, у них было очень деспотическое и требовательное отношение к живущим у них в квартире. Сперва была пожилая женщина, потом ученица — мать с дочерью, которые все бежали с драмой от МЕБЕСОВ.

Добавляя в заключение, что я многое узнала в ссылке и после допросов в ГПУ об этих лицах, так как очень близко к их жизни в Ленинграде не допускалась, хотя Учителя раза три и брали у меня в квартире ванну, но все же суть дела я от этого не могла разобрать.

Теперь я считаю своим долгом уберечь всякого от той ловушки, в которой я была, ослепленная своим горем, смертью мужа и восемнадцатилетнего сына.

Для полноты картины добавлю еще некоторые детали. Между разными степенями проходил разный срок — от полугода до полутора лет в связи с разными обстоятельствами, в частности, и с платежеспособностью ученика. Фактически, на его нравственные стороны не обращалось никакого внимания, а всякого ушедшего обливали грязью, нисколько не стесняясь ни лгать, ни клеветать.

В частности, насколько мне известно, мне одной было предъявлено обвинение в поддержке кружка средствами. Это получилось, как я полагаю, из-за рассказа севастопольской истории АСТРОМОВЫМ. О других же лицах и случаях он не знал. Говорю это к тому, чтобы показать, что там брали вообще со всякого все то, чему поддавался этот «всякий» под влиянием тем или иным, главным образом, НЕСТЕРОВОЙ.

В заключении повторяю, что мне стало ясно и понятно все, особенно после моего ухода, когда встречи с ранее ушедшими, которые нам запрещались, мне многое объяснили, а личные наблюдения в ссылке — уже всецело дополнили картину.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 883-885; машинопись]

ВЫКОПИРОВКА ИЗ СВОДКИ «СОЛОВЬЕВОЙ»: об оккультизме

Самое слово «оккультное» означает «тайное». Оккультизм — значит, тайные науки. Тайными эти науки считаются потому, что доверять их массе, толпе, которая может быть еще не на достаточной моральной и интеллектуальной высоте, нельзя, т.к. человек, не достигший известного морального и интеллектуального уровня, может обра-

тить свои знания или во зло вообще, или в пользу собственного эгоизма, в частности. Считается, будто эти тайные науки ведутся испокон веков и хранителями их были жрецы древних государств. Особенно большие школы были в этом отношении в древней Греции и в Египте, особенно в последнем, в глубине пирамид которого совершались и учения, и обряды, и тому подобное. Учение это передавалось, якобы, путем преданий и посвящений через поколения людей. Все лица, чьи имена дошли через века истории до нас, как имена Учителей, — как Кришна у индусов, некоторые цари и пророки евреев, Будда у будистов, Христос у христиан и тому подобное, прошли, будто, через подобные же школы, о чем хранилась глубокая тайна.

Так считается, что ничего не известно, где был Христос в возрасте с двенадцати до тридцати лет, а оккультисты объясняют, что он занимался эти годы в школах древнего посвящения, чем и объясняются дальше его чудеса (о чем сказано будет еще).

Само учение заключается в следующем.

Человеческое существо состоит из духа и тела. Тело имеется от момента зачатия до смерти и остается в земле, и путем разложения, согласно данным науки, соединяется вновь с природой. Дух же, будто, вечен. Духовное существо в какой-то астральной оболочке выходит из человека после смерти его тела. «Астраль» — что-то вроде тончайшего эфира и заполняет собой при жизни все ткани человека. После смерти человека его астральное существо уносится куда-то во вселенную. Так как по учению оккультистов человеческий дух может воплощаться бесчисленное число раз снова в человеческое существо с целью якобы совершенствования, то астральное тело после смерти человека сохраняет память и занимается воспоминаниями, т.е. рассматривает только что оконченную жизнь, сравнивает ее с прежними воплощениями, которые иначе называются «инкарнациями», и раздумывает, что у него было в только что оконченной жизни в сопоставлении с его ошибками, прогрешениями или победами в прежних воплощениях. Говорят, что еще под руководством каких-то бесплотных тоже руководителей занимаются также изучением и строения вселенной. По человеческому времяисчислению пребывают там от пятидесяти до тысячи лет. Чем совершеннее дух, тем дольше он там сидит, а затем снова воплощается в человека. Будто спиритические сеансы, ясновидение, экстериоризация (выход человека из тела, вроде летаргии, и возврат обратно в него — это умеют делать только очень, очень высокие посвященные), дают материал к таким заключениям. Вся эта история началась после того, как совершилось некое грехопадение, которое в детском поверье, рассказанное как детская сказка, имеет только значение символа, условного знака, но понять это грехопадение что-то очень трудно, а объяснить — тем более. И вот воплощения духа с перерывами идут до тех пор, пока все человечество не усовершенствуется настолько, что вернутся все в «рай». Но как трудно понять грехопадение, так точно невозможно понять и «рай», тем более, что даже оккультисты говорят, что первопричина всей вселенной человеческим разумом в настоящем его развитии не может быть понята. Таким образом, рождение людей объясняется целью совершенствования, чтобы попасть в «рай».

В оккультное учение входит и работа над собой, чтобы знать себя, свои недостатки, бороться с ними, и развитие психических сил и воли. Считается, что мысли человека имеют форму, какая-то тончайшая энергия может передаваться на расстояние, и можно, следовательно, ею влиять на другое существо. Даются разные упражнения на развитие воли, на умение сильно сосредотачиваться на известной мысли, и так далее, на посылку мысли другому лицу или на прием ее от другого лица.

В дальнейшем это уже переходит на умение подчинять себе стихии, т.е. огонь, воду, землю и воздух. Эта область называется «магия». Считается, что во всех стихиях существуют без индивидуальности и воли существа, исполняющие обязанности своей стихии: в огне саламандры, в воздухе силфы, в воде ундины, в земле гномы. Сильная воля человека может ими повелевать. Будто умением ими повелевать и объяснялись чудеса, которые делали старые пророки и прочие, например, Моисей умел выбить воду из скалы, Христос много сделал вина в браке в Кане Галилейской, исцеления Христа и т.д., и т.д. Все объясняется этим же умением поставить свою волю выше и сильнее воли другого. Гипнотизм, внушение — те же самые виды. В учении о перевоплощении

главным принципом считалось «что посеешь, то и пожнешь»; т.е. в каком-либо воплощении что-либо натворишь, должен будешь когда-либо в другом сам все на себе вынести. Это называется законом рока, а свободная воля человека может бороться, сделать ту или иную ошибку, или нет. В конечном итоге, магия — умение человека воздействовать на силы природы своей волею, может быть доведена чуть ли не до создания вселенной, как описывается в романах Крыжановской: волею человека могут пустыни покрываться растениями, появляться дожди, гроза и тому подобное.

Считается, что как наши мысли сохраняются на известное время в виде какой-то тончайшей энергии, так и наша вся жизнь запечатлевается в тончайшем астрале (называется «клише», отпечатки), и как бы плавает в астрале. Умерший рассматривает их наряду с воспоминаниями, как сказано было выше, а обладающие ясновидением живые люди могут их тоже видеть или въявь, или в состоянии гипноза. Этим объясняются разные гадания ясновидящих, которые видеть могут клише прошлого и будущего. Для развития способностей ясновидения сидят в темной комнате, смотрят в зеркало, в одну точку и тому подобное.

Все это вместе взятое, называется развитием психических сил человека.

Все вышеизложенное называется широко «окультизмом», в жизни находит применение в разных оккультных кружках, у теософов (у последних, кажется, совершенно нет магии), и у масонов. О последних сказано будет ниже. Есть еще учение мартинистов и мартинезистов, по имени создателя Мартинеца, где особенно много внимания обращено на магию, в частности.

Масонство имеет в основе своей те же подходы. Но как будто, как раньше было, так и в наши дни, туда входит и политика. За границей оно было вообще сильно развито, особенно в Англии и Германии в XVIII и XIX веках. Там были особые ритуалы, обряды, посвящения. Многие группы и отделы и направления, начиная с состава в три степени (ученика, товарища и мастера) и чуть ли не до тридцати с лишним. Известно, что русский император Павел Первый был масон. Само слово «масон» означает каменщик, то есть как бы он строитель здания, долженствующего дать счастье всему миру. Там масса сложных ритуалов, т.е. обрядов, формальностей и так далее. Разные кружки оккультные, без всякого уклона в масонство, тоже имеют градации среди слушателей — ученика, товарища и мастера, которые у них называются «символическими», т.е. условными, в отличие от масонов. Эти степени ученика, товарища и мастера определяются прохождением известных отделов знаний и работая над собой. А переход из одной степени в другую сопровождается церемонией, в которую входит и благословение руководителя. Бывают и знаки отличия по степеням. У масонов их кажется масса, а просто в оккультных кружках — ленточки или кружочки из лент разных цветов.

Существенная разница между масонством и просто оккультными кружками, что последние просто изучают философски и психологически себя и мир, не вводя это в жизнь, а масоны хотят все государства и политику направлять по выбранному пути и руслу. В XVIII и XIX веках даже некоторые царственные особы Запада были активными членами масонства.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 888-890; машинопись]

В ОО ОГПУ
дело № 38376; 188/296

а/с СЛОБОВОЙ Софьи Васильевны

ЗАЯВЛЕНИЕ

Убедительно прошу применить ко мне полную амнистию по нижеследующим причинам.

Хотя я и на допросе у следователя в ГПУ в Ленинграде ни секунды не отрицала возведенного на меня обвинения в поддержке оккультного кружка МЕБЕСА средствами, вообще в принадлежности к нему, в предоставлении зимой 1924/25 г. в тече-

нии нескольких раз своей квартиры для чтения а/с ГАБАЕВУ начальных лекций его знакомым, и вообще не отказывалась от дачи каких-либо показаний в пределах известного мне, я признаю еще теперь сверх всего полную глупость всего моего поведения. Этому способствовала и ссылка, где я много продумывала, наблюдала руководительницу кружка гр. НЕСТЕРОВУ, не находясь уже под ее влиянием, и разные факты и ссылки в период, когда я уже ушла из кружка МЕБЕСА и узнала от бывших учеников многое, что было от меня раньше скрыто или затуманено собственным воображением. Самое учение мне не дало никаких поддерживающих его фактов, а этика и личности, ведущие кружок, оставили на мне настолько тяжелое, порой ужасное впечатление — и финалом наших отношений, и общим, рассмотренным мною, наконец, обликом их, что я и слышать не могу больше самое слово «оккультизм».

Я признаю свою вину, правда, тогда совершенно бессознательную, т.к. в кружке ничего не говорилось вредящего политике или работе нашей страны, а идеологический вред мне объяснил впервые лишь следователь ГПУ, у которого я была на допросе; вину, заключающуюся в неосознанном участии в работе, в конце концов, не основанной на реальных фактах, и тормозящую, по существу, дружность работы, раз есть идеологическое расхождение с течением, одобренным и намеченным нашей властью.

Конечно, я никогда в жизни ни заниматься оккультизмом, ни состоять в каких-либо кружках не буду.

Убедительно прошу о помиловании еще по следующим соображениям:

1) Ссылка явилась для меня крайне тяжелым наказанием, т.к. я после смерти мужа и сына в 1922 г., что прошу также учесть, т.к. мое вступление в кружок не сопровождалось уравновешенным состоянием — сама содержала своей работой (уроки музыки) трех своих детей. Сейчас дети вынуждены будут прекратить образование, если я не смогу своим заработком дать им средства к жизни. Младший сын у меня кандидат в комсомол (15 лет), старший еще не поступил в вуз. Драматично, не исполнив своей долг по своей глупости, я пережила всецело.

2) Я по профессии музыкальный педагог и пианистка, лишена в ссылке инструмента, что отразится роковым образом на моих руках, сильно понизив, следовательно, мою квалификацию как музыкального работника.

3) Политические убеждения мои и покойного мужа моего были всегда социалистические. Муж был сын крестьянина Могилевской губернии, студентом много боролся за рабочее дело в Киеве, а в 1905 г. подписал бумагу, порицающую действия властей против лейтенанта Шмидта в Севастополе, был сослан на целый год в Баку.

Кружок МЕБЕСА я посещала для себя только, никогда никого туда не подводила, интересовалась лишь объяснениями смерти, унесшей в 1922 г. моих сына и мужа. Все вышеизложенное дает мне моральное право искренне просить о помиловании.

15.02.27 г.

а/с Софья Слободова

Автономная область Коми, Сысольский уезд, с. Визинга, бывший Погост, дом Ципанова.

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 887 – 887об]

КОМИ (ЗЫРЯНСКИЙ) ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ ОГПУ,

г. Устьсысольск, 17.05.27 г. № 2091

Серия «К». Лично.

Начальнику Оршанского Окротдела ОГПУ, г. Орша.

В настоящем КОО ОГПУ сообщает, что выбывшая в Ваше распоряжение при удостоверении за № 518 гр-ка СЛОБОДОВА Софья Васильевна работала у нас осведомом среди «оккультистов» под кличкой «Соловьева», работала удовлетворительно, о чем сообщаем Вам для сведения.

Нач[альник] КОО ОГПУ

Уполномоченный СО

Штирнер

Щебенев

[АУФСБ РФ по ЛО, № 12517, л. 835]

ДЕЛО ЛЕНИНГРАДСКИХ МАСОНОВ 1926 г.
В ОСВЕЩЕНИИ ФЕЛЬЕТОНИСТОВ «БРАТЬЕВ ТУР»

Историк, изучающий документы и явления прошлого, не в праве отказываться от рассмотрения их освещения даже в таком «кривом зеркале», каким всегда была тенденциозная пресса советского периода. Случай с делом Астромова-Мебеса не является исключением. Более того, он требует не только опубликования, но и внимательного рассмотрения последующими исследователями, поскольку содержит ряд моментов, не получающих сейчас сколько-нибудь удовлетворительного объяснения. Так, совершенно непонятно, почему штатным фельетонистам газеты «Ленинградская правда» Л.Д.Тубельскому и П.Л.Рыжей, подписывавшим еженедельные фельетоны псевдонимом «Тур» (позднее, став драматургами, они подписывались как «Братья Тур»), спустя более полутора лет после вынесения приговора по делу Астромова было предложено написать фельетон о ленинградских масонах, при этом столь разительно расходящийся с действительностью, что намеренная недобросовестность (т.е. злобная лживость) его авторов в данном случае не вызывает никаких сомнений¹. Более понятно его расширенное повторение с добавлением еще большего количества несусветной лжи по адресу самого Б.В.Астромова в июне того же года в газете «Красная газета»², поскольку именно в это же время в Ленинградской правде они печатают еще два фельетона о разгроме двух других оккультных групп — «Пепел дубов» (14.06.28 г.) и «Голубой Интернационал» (29.06.28 г.), наполненные не меньшей ложью и злобой.

И то и другое характеризует в первую очередь самих этих авторов, поскольку из сравнения их текстов с подлинными документами следствия показывает, что даже ленинградское ГПУ не рискнуло возвести на своих подследственных столь чудовищный вымысел. Другими словами, републикация текстов «Туров» дает исчерпывающее представление как об их собственных принципах, так и о морали советского общества и советской печати того времени, с которой приходится работать современному исследователю. Однако действительная необходимость привлечения данных текстов вместе с публикацией материалов следственного дела 1926 г. вызвана тем обстоятельством, что первый исследователь архивно-следственного дела Д-12517 АУФСБ РФ по ЛО, В.С.Брачев, в своих публикациях — к сожалению — часто использовал фельетоны «Туров» не только без необходимого комментария и прямого опровержения (только в трех случаях он отмечает отсутствие «*документального подтверждения*»), создавая тем самым впечатление достоверности и подтвержденности остального), но порою заменяя ими реальные факты³, т.е. перенося в научное исследование приемы, недопустимые даже в задоре газетной полемики.

Насколько такие упреки справедливы, теперь может убедиться каждый читатель, уже знакомый с документами следствия и обвинительным заключением. Естественно, что воспроизводя тексты двух фельетонов Тур'ов, я не мог отмечать все те чудовищные выдумки и благоглупости, которыми уснастили свои тексты беспардонные фельетонисты, поскольку иначе комментарий грозил во много раз превзойти объем самого текста, явно того не стоящего.

¹ Тур. Галиматъя. // Ленинградская правда, № 4 (3820), 05.01.28 г., с. 2.

² Тур. Тень от нуля. (Масоны в Ленинграде). // Красная газета, № 163 (1833), 15.06.28 г., с. 5.

³ Брачев В.С. Религиозно-мистические кружки и ордена в России. Первая треть XX века. СПб., 1997, с. 55-57, 75-79.

ГАЛИМАТЯ

Трудно поверить, что еще совсем недавно в Ленинграде функционировали четыре масонских ложи. Четыре самых настоящих, вполне серьезных масонских ложи с несколькими десятками членов, с магистрами и мастерами, с посвящениями, клятвами, подписанными кровью, уставами, заграничной перепиской, служениями, заседаниями и даже членскими взносами.

Генеральным секретарем, магистром и инициатором этой «великой ложи Астреи» — братства российских масонов был некто Астромов-Кириченко-Ватсон. Его личность сама по себе требует почти клинического изучения. Хронический и врожденный авантюрист, гипнотизер, бывший кавалергард, тип паталогический в полном смысле, утверждавший, что ведет свой род от Наполеона Первого и доказывавший это своим поразительным сходством с последним — он был идеологом и трибуном «вольных каменщиков».

История его поистине удивительна и пахнет самой густой авантюрной романтикой. Он окончил в 1909 году иезуитский колледж в Италии и там впервые познакомился с масонством. В течение всего времени он переписывался с профессором Туринского университета Гримальдини, голландскими масонами, Генри Фордом и своим дядей — кардиналом в Ватикане. Очень долго собирал коллекцию различных предметов и реликвий из истории мирового масонства — в этой коллекции мы видели действительно ценнейшие экспонаты, оригинал клятвы верности Мальтийскому ордену, подписанный Павлом I, старинные хитоны, толедские шпаги, старинные испанские библии, столетние эстампы и маски, когда-то закрывавшие лица иоаннитов.

Бульварный авантюризм сочетался в масонском главаре с своеобразной эрудицией. В делах житейских он прошел сложный темный путь, не раскрытый даже следственным ланцетом. В последние моменты своей деятельности он работал фининспектором в одном из районов. Для организации масонского ордена он окружил себя не только соответствующей бутафорией, но и компанией изуверов, обскурантов и мракобесов. Откуда-то он приискал для «своего дела» некоего Мебеса, дворянина, автора многих оккультных книг и владельца крупнейшей в мире коллекции порнографических открыток. В анкетах Мебес на вопрос о социальном происхождении отвечал, что «происходит от Адама». Каким-то образом Астромов раздобыл и старуху, имевшую гипнотическое влияние на женщин — членов ложи и вымогавшую у них деньги и молчание.

Дело развивалось в порядке строгой последовательности. Упомянутый изысканный актив занимался вербовкой «вольных каменщиков», агитацией и пропагандой. Новые братья и сестры в свою очередь вербовали своих друзей. Отечественное масонство разрасталось. Новопосвященного приводили в комнату великого магистра под таинственный свет старинных фонарей, среди библий, иероглифов, эмблем, «кафинских узлов» и пентаграмм. Ему демонстрировали пару-другую призраков, сделанных с помощью киноаппарата, несколько вертящихся столов, переламывали над ним шпагу, заставляли подписаться кровью и... требовали членские взносы. Таким образом были посвящены покойный Теляковский, балерина Кякшт, несколько видных кинорежиссеров и артистов, сын придворного кондитера, библиотекарь, пара-другая счетоводов, десяток женщин без определенных занятий, поэты, славянофилы, интеллигенты, обыватели, бывшие офицеры, дворяне и даже пом[ощник] прокурора ЛВО Гредингер, оказавшийся впоследствии авантюристом и заявивший, что он розенкрейцер и что он уже жил в нескольких веках на протяжении разных столетий.

Конечное дело, происходили служения и собрания. Они заключались в мистических занятиях и, как гласит устав, в «гармонизации братьев с сестрами», т.е. попросту говоря в самом разнузданном блуде. В распоряжении ложи имелась обширная порнографическая литература с такими названиями, как «Путешествие молодого Костиса к баядеркам», «Ленарда и Термильд», или же новейшая «Любовь Казановы» Мориса Ростана. Однако, конечно, этой музыкой не ограничивалось истинное лицо

масонской ложи. Кроме денежного вымогательства, здесь имелись и «политические» задачи: масоны мечтали о... власти масонов на Руси и о постепенном свращении большевиков на путь масонства. Характерно, что квартира Астромова, где находилось все это, выдавалась за киноателье. Радения были оправданы перед простым жактом именем киноискусства.

Но, пожалуй, самое примечательное во всей этой галиматье — это то, что внешне под нее подводится архиреволюционный «идеологический базис». Масоны писали льстивые письма нашим ответственным работникам и рядовым партийцам, в которых заверяли в своем горячем сочувствии Советской власти и коммунистической партии. Более того, они заявляли, что задачи и цели масонства тождественны задачам и целям ВКП(б). Астромов пытался даже напечатать в «Прожекторе» статью «Великая Французская революция и масонство», Масонская ложа посылала своих наиболее красноречивых агитаторов к советским работникам, но ей, ясное дело, не удалось завербовать ни одного рабочего, ни одного партийца...

При ликвидации этой веселой компании можно было бы только удивляться и разводиться руками. Действительно, вот необычное дело! Какой странный и нелепый парадокс. На десятом году революции, в советской стране, в городе рабочей диктатуры — такие странные птицы. Поистине нужно быть талантливым авантюристом, чтобы в век атомических теорий, химического анализа, индустриализации, Волго-Донских каналов, гидростроительства, океанских перелетов, шедевров металлургии — проповедовать масонство. Да еще где — в Советском Союзе!

Но этот парадокс, если взглянуть в него поглубже, совсем не так удивителен, а пропитан печальной иронией. Это маленький парадокс, созданный в результате больших социальных перемещений. Масонская ложа в 1927 году — это последняя и диковинная форма, в которую вылились искания внутренней эмигрантщины. Это — последняя спазма изгоев революции, сиротливо шатающихся на историческом ветру, как недожатые колосья. Это одно из причудливых выражений исторической «активности» «третьей силы». И в небывалой нелепости этой масонской истории можно прочесть издевательскую иронию времени над всем историческим бараклом, забытым в наших днях прошедшей эпохой.

Тур.

[Ленинградская правда, № 4 (3820), 05.01.28 г., с. 2.]

ТЕНЬ ОТ НУЛЯ (Масоны в Ленинграде)

...Преисполненный общественных порывов, он был в своей общественной функции совершеннейший нуль, — нет, скорее даже тень от нуля.

Генрих Гейне

1. Пылающие львы или тлеющие собаки?

Кто бы мог поверить, что в советской стране, в революционном Ленинграде, в век атомической теории, Волго-Донских каналов и бессмертных вивисекций академика Павлова могли бы существовать масонские ложи? Догматы масонства были бы понятны и естественны в разгар средневековья. Но ныне?! И где — в городе Ленина, в стране Советов? Как анекдотически выглядит этот странный парадокс. Ведь еще Толстой в «Войне и мире» высмеял масонство.

Между тем, этот странный анекдот является фактом. Недаром сказано, что самое невероятное в чудесах — это то, что они случаются.

До недавнего времени в Ленинграде существовала обширная масонская организация. Это не была шуточная, комедийная инсценировка, но вполне серьезное объединение масонов и мартинистов с всамделишной бутафорией белых передников, картезианских знаков, старинных мечей, клятв и посвящений. Обстановка этих ма-

сонских лож могла бы быть украшением любого музея. Нам довелось увидеть здесь старинные портреты великих каменщиков, принадлежащих кисти гениальных изумеров. Мы увидели здесь таинственные лампы трехсотлетней давности, астральные узлы, настоящие перстни Калиостро, индийские смолы и японские курения, костяные ключи иезуитов, танагрские статуэтки, гобелены, вышитые голубым золотом, и даже подлинник клятвы верности мальтийским рыцарям, подписанный Павлом Первым.

Как же расцвело масонство в Ленинграде? Какие социальные и моральные соки вскормили этот экзотический цветок на суровом реалистическом асфальте советской столицы? В первые годы после Октября, в годы субботников и обетованных осмушек — в Петрограде, в среде бывших людей начали возрождаться, как реакция, различные мистические общества и объединения. Занимаясь изучением оккультных наук, они представляли собой контрреволюционные группировки с определенным черносотенным составом. Бывшие бароны и гвардейские ротмистры, смоленские пансионерки и дамы света, нынешние эфироманы и торговцы морфием собирались в гостиной с полупотухшей «буржуйкой» и за стаканом морковного чая говорили о Франциске Ассизском и хулили советскую власть. В дни, когда страна «жевала кислую мякину и бесплатно обучала весь мир героизму», эти люди, проходившие фазы социальной дегенерации, занимались столоверчением, вызовом духов и предсказыванием различных нелепостей, вроде близкой смерти товарища Рыкова от руки седой женщины или приближающегося царствования Николая Третьего.

Мы намеренно сказали, что эти мистические общества *возродились* в Ленинграде. Дело в том, что столица издавна была переполнена такими объединениями. В 1910 году была сделана попытка реставрации и обновления этих оккультных корпораций. Верховный Совет ордена мартинистов в Париже в 1910 году специально командировал в Россию своего представителя, поляка Чеслава фон Чинского, известного гипнотизера и хироманта, с целью пропаганды оккультных идей и организации лож. За кражу дорогих часов в бразильском консульстве фон Чинский был выслан из России, во главе же российского масонства стал Отон Мебес, который отказался от подчинения Парижу и стал работать самостоятельно. Орден масонов имел свой журнал «Изида» под редакцией генерального секретаря Антошевского, убитого на дуэли в 1917 году.

И вот из всех мистических, оккультных, теософских обществ после революции наиболее жизнеспособным оказался орден масонов. Как романтические орхидеи в стиле Эдгара По, вымерли и захирели все эти ассоциации под леденящим и отрезвляющим дыханием эпохи. И только орден масонов продолжал свое пышное цветение вплоть до наших дней. Этому цветению способствовал личный состав необычайных людей, давших жизнь отечественному масонству.

Во главе масонских лож первоначально был упомянутый 70-летний Мебес, автор многих книг по оккультизму и владелец крупнейшей коллекции порнографических открыток в мире. Но позднее — руководство масонством перешло в руки некоего Астромова-Кириченко-Ватсона, изумительную фигуру которого мы очертим позже.

На руководящих позициях находились также: старуха Нестерова, имевшая гипнотическое воздействие на женщин — членов лож и страдавшая половой истерией; Гредингер — дворянин, лицеист, пролезший в члены партии, помощник прокурора ЛВО, утверждавший, что он Розенкрейцер, живет уже две тысячи лет, перевоплощаясь в разных людей, что он был жрецом в египетском храме и любовником Екатерины Второй; Наумов, научный сотрудник Артиллерийского музея, клептоман, стихотворец, и другие. В числе членов масонских лож были также покойный директор императорских театров Теляковский, имевший мистическое имя «Сераух», известная балерина Кякшт, видный кинорежиссер, ныне с пользой работающий в советской кинематографии, барон Остен-Дризен, специалист по отысканию наследников умерших богачей, служивший по этой отрасли у парижского нотариуса Дюрена, Ключков, преподаватель военно-морского училища, всяческие члены коллегии защитников, инженеры, учителя, брандмайоры, профессиональные гадалки, зубные

врачи, юридивые, пропойцы, домохозяйки, ксендзы, вечные студенты, спекулянты, последователи Канта, вычищенные из партии, и прочие, не менее занятные личности. Как говорят на Украине, «кампания невеличка, но гарна».

Масонский орден в структурном отношении разбивался на несколько лож, и работа в нем могла служить образцом строгой законспирированности и четкой организации. Все эти ложи являли собой ступени иерархической лестницы масонства. Первой ступенью был начальный, так сказать, пропедевтический кружок, куда вступали неофиты, новопосвященные. Отсюда в зависимости от способностей и материальной обеспеченности они могли двигаться все выше, вплоть до великой ложи «Астрей», конечной ступени масонской иерархии.

Вступающий подписывал клятву кровью, совсем как Грандиссон в старинном романе Ричардсона. Над ним переламывали шпагу и при свете кадилльных приспособлений возводили в степень ученика — так сказать, в масонский фабуауч. Отныне вся личная жизнь вплоть до интимных мелочей должна была быть открытой и подчиненной Астромову-Кириченко-Ватсону.

Ошибочно было бы полагать, что российское масонство шло своими отрешенными от жизни путями. Наоборот, масонство всячески стремилось шагать в ногу с «современностью» и сыграть определенную роль в политической жизни.

Авантюристы из масонских лож оказались достаточно хитроумными. В своих главных политических кредо они выставляли масонство как философское, умозрительное течение, культурно-этический профсоюз, ничего общего с западным политиканствующим масонством не имеющим. Более того, Астромов декларировал масонство как попутчика ВКП(б) и исторически «доказывал» общность целей Автономного русского масонства и... Коммунистической партии. Достаточно сказать, что уже будучи арестованным, Астромов писал письма тов. Сталину, в которых убеждал в том, что Коминтерн без масонства неминуемо развалится. (!)

Тем не менее, несмотря на внешнюю благонадежность масонских воззрений, ложи масонов являли собой чисто заговорщические, антисоветские подпольные гнезда, в которых наряду с антисоветской деятельностью процветали неслыханные блудодеяния и эротические таинства. Ложи Великого масонства находились в тесной связи с фашистскими организациями Италии, американским Ку-Клукс-Кланом и английскими масонскими лигами. Русские масоны вели переписку с Ватиканом, с кардиналами, с ректором Туринского университета Горини, другом Муссолини. Масонов субсидировал Генри Форд, Рокфеллер и Гүльд. Архиепископ Кентерберийский присылал ленинградским масонам новогодние поздравления. Все эти факты с наглядной убедительностью говорят о том, какой размах был присущ этой масонской организации.

Трудно да и омерзительно описывать в газетной статье все формы и разветвления масонской «работы». Кроме телепатии и психометрии, в промежутках между антисоветской пропагандой во всех этих ложах «Пылающего Льва», «Дельфина», «Золотого Колоса», «Цветущей Акации», «Кубического Камня» процветали самые противоестественные формы порока. Пылающий лев на поверку оказывался всего лишь тлеющей собакой. Среди главарей масонской организации существовала так называемая священная любовная цепь, по которой все женщины переходили от одного главара к другому в последовательном порядке. Половые литургии у аналогов, радения среди кадилниц, похабнейший блуд в стиле Поль де Кока, среди стигматов божественного блаженства. Здесь, в этой масонской галиматье лишний раз подтвердилось известное психологическое сочетание метафизики и эротизма. Аскетическое богословие Фомы Аквината — и вавилонский разврат Таисы всегда были связаны роковой близостью.

Оглядывая сейчас все эти материалы нашего туземного масонства, не верится самому себе — настолько переплелись здесь запахи парижского бульвара и испанского средневековья. А ведь это всего лишь — один из многочисленных тупиков российской великодержавной интеллигенции. Это — только радужный гриб ее промозглой осени. Впрочем, обобщения и выводы дальше.

2. Последний Марабу

Перед нами фотографическая карточка: нечто вроде крылатого гриффона, озаренного вспышкой магния — кивер, доломан, шукура пантеры, кожаные рейтузы. На бледном, изможденно-наглом лице зияют огромные, жемчужные, пустые глаза, холодные и серые, как платина. Они похожи на две склянки эфира — кажется, вот-вот они испарятся к небесам. Лицо, сжигаемое тайными страстями аскета и негодяя.

Это — Астромов, он же — Ватсон, он же Кириченко. Это именно он, в своем опереточном пышном наряде, — юрист, лицензиат, мечтатель, золоторотец, окончивший академию в Италии с ученой степенью магистра иллюзорных наук, великий мастер ордена масонов.

Даже его родная мать не может объяснить происхождения трех его фамилий. Вся его прошлая и настоящая жизнь покрыта пеленой авантюризма и таинственности, не совсем вспоротой ланцетом следствия. Биография его заслуживает внимания. Он родился в разорившейся дворянской семье,

Учился в кадетском корпусе, откуда был изгнан за попытку изнасиловать учительницу французского языка. 1906 год застает его в Италии, куда он попал невесть какими путями. Во Флоренции он сходится с масонами и принимает обет вольного каменщика.

Далее карьера его идет извилистыми и странными путями. Он возвращается в Россию, где пытается организовать мистические объединения. Мирно служит в страховом обществе «Саламандра». Между дел кончает юридический факультет. Затем непосредственно поступает на службу в сыскное отделение. Открывает игорный дом. Женится на баронессе Либен. Несколько лет Астромов живет на ее средства, окончательно подчинив себе ее волю. Разорив ее, заставляет при посторонних играть роль жилицы, водит к себе на семейную квартиру женщин, живет с известной кокеткой из «Аквариума» Анжеликой Гюпп — награждает жену за четырехлетнюю совместную жизнь истерией.

Во время мировой войны Астромов занимается шпионажем и мародерством. Делает себе изрядное состояние на шарлатанских поставках каких-то карборундовых кругов для патронных заводов. Занимается искусными спекуляциями с субтропическим рисом и индиго. В перерывах между сделками — совсем как в бульварном романе — Ривьера, Ницца, Иль-де-Франс, томительные сумерки Ронсара. В один, как говорится, прекрасный день, Астромов играет на бирже на повышение Манташевских акций и Ленских шерри и проигрывает все, вплоть до трости и котелка. Спасаясь от долгов, устает от мирской суеты, он уезжает в качестве лесничего в лес, в имение знакомого помещика под Курском.

Революционные потрясения не меняют жизненного стиля Астромова. В революцию он продолжает жить той же паразитической жизнью авантюриста. Высокомерный анатом любви, изысканный бульвардье, он мешочничает, возит в деревню граммофоны и ситец, транспортирует обратно соль и муку, насилует в деревнях девушек под лозунгом «улучшения породы». Необъяснимыми путями получает академический паек в Доме Ученых. Потом профессии его меняются с быстротой необыкновенной: он занимается кустарной выработкой бальзамов и снадобий против клопов и тараканов, причем называет эти снадобья «элексир сатаны». Затем, при переходе к нэпу он открывает масонское кафе «Веселый фарисей». Играет в ресторанном джаз-банде на саксофоне. Заведует прачечной от комхоза. Наконец, устраивается фининспектором в губфинотделе.

Меняя профессии, как перчатки, он все же еще чаще меняет женщин и жен. На вечеринке у масона Сверчкова он пытается насиловать присутствующих там дам. Занимаясь магнетическим лечением, принимает пациентов. Однажды к нему приходит дама с просьбой за приличную мзду приворожить ее прежнего возлюбленного, «разлюбившего ее». Астромов гипнотическим путем «привораживает» ее к себе, получая в свой послужной список лишнюю статью уголовного кодекса, карающую за изнасилование.

Попутно он занимается организацией «российского автономного масонства».

Он сразу становится гроссмейстером великой ложи «Астрея». Ведет переписку с американским вождем масонства Рудольфом Кюн и англичанином Ломбартом. Держит постоянную связь с ректором Туринского университета Горини. Для вящей характеристики Астромова не мешает упомянуть, что он в течение всего времени получал родственные наставления от своего дяди иезуита при папском дворе в Риме. Материальные достатки Астромова складывались из торговли гороскопами по червонцу за штуку и из поборов с подчиненных ему масонов.

Великий мастер страдает манией величия, любит облачаться в странные одеяния, командовать и приказывать, написал два свои портрета в костюмах бенедиктинского монаха и маркиза XVIII столетия. Показывая их посетителям, скромно дает понять, что это его портреты в прошлых инкарнациях. Сообщает, что он живет две тысячи лет. Туманно рассказывает о своем происхождении от Наполеона I, подтверждая это своим наружным сходством с ним.

Великий мастер нечист на руку: продал мебель своей четвертой жены, украл 4 фунта серебра у одной из масонок. Украл котелок-шляпу у знакомого. Украл старинный меч из приемной врача.

Таков один из характерных представителей отечественного масонства в наши дни. Таков один из последних могокан крупного авантюризма типа Калиостро. Родись он веком раньше, он был бы Калиостро или же де Роккетом. Сейчас он опереточная, смешная фигура.

Впрочем, можно упомянуть еще одну занятную фигуру друга Астромова, масона Ларионова. Подобно тому, как Калиостро сопровождал его друг и доверенный Петр Шенк, точно так же тенью Астромова является этот Ларионов. Он происходил из семинаристов. Был одновременно студентом-медиком, студентом консерватории класса гобоя, актером фарса Сабурова, православным священником и, конечно, масоном. Когда Синод лишил его священнического сана за распутство, он принял католичество и быстро стал ксендзом одного из соборов.

Это — авантюрист астромовского толка. И тот и другой сейчас вымирающая редкая порода бобров или марабу.

Жестокие законы Дарвина действительны и в применении к поколениям авантюристов.

3. Благодать из пупа

Не следует полагать, что указанная группировка была единственной масонской организацией. Она была лишь наиболее активной и ярко выраженной. Кроме нее в Ленинграде совсем недавно существовало еще несколько оккультных полумасонских сообществ, из которых некоторые сами распались, как истлевшие кружева, а другие были без труда разогнаны. Так, например, в годы империалистической войны на Крестовском острове появилось «Общество чистого знания в принципе Христа», имевшее собственное издательство «Китеж». Общество имело свой особняк, который посещался блестящей великосветской молодежью.

В 1919 г. это общество переезжает на Греческий переулок, принимает более «демократические формы» и обретает новое название: «Орден мартинистов».

К более поздним годам относится существование общества «Сфинкс», членами коего являлись исключительно женщины, занимавшиеся молитвословием и столоверчением. Далее имелся кружок Клочкова с антихристианским уклоном, проповедовавший принципы буддизма, а также кружок магнетического лечения, в котором орудовал полубезумный одиночка оккультист Наумов. Далее заслуживает быть отмеченным дом по Советскому проспекту.¹

Этот дом по Советскому проспекту почти ничем не выделяется среди остальных, на нем нет ни памятной доски, ни геральдических гербов. Однако — кто бы мог подумать, — еще совсем недавно в нем проживал Людовик XVI, король Франции и Наварры. Он проживал здесь вплоть до нынешнего времени, пока не выбыл в места не столь отдаленные, к северу от Ленинграда.

Впрочем, настоящее имя Людовика XVI было Владимир Николаевич Очнев-Лефевр. Дворянин, сын придворного кондитера, он был одним из активнейших членов эзотерического ордена или братства истинного служения. Этот орден был основан в 1924 году и работал вплоть до наших дней. Мистическое это братство возглавлялось неким Тюфяевым, отцом Георгием, бывшим дворянином, бывшим студентом, бывшим человеком. Очнев же играл в братстве роль перевоплощенного Людовика XVI, призванного спасти Россию и Францию.

Сущность эзотерического ордена состояла не только в «аполитичном» психозе. Здесь занимались политическими проповедями и антисоветской агитацией. Мечтой главарей было создать из эзотерической ложи внушительную контрреволюционную организацию. Руководители, настоятели ордена внушали членам братства, что сейчас в России властвует черный треугольник антихриста. Это господство черного треугольника разрушает храмы, отбирает деньги и достойных людей ссылает в ссылку. Членам братства разрешается архангелом Рафаэлем, патроном ордена, служить в советских учреждениях исключительно для пропитания и запрещается участвовать в работе советских общественных организаций.

В одной из проповедей Тюфяев между прочим сообщил, что наряду с братством истинного служения существует черное братство, где сообщаются слуги антихриста, и что на одном из таких черных братств он, Тюфяев, был и видел, как Зиновьев причащался кровью двухлетнего убитого ребенка.

На радениях братья и сестры поклонялись священному пупу Эбромара, одного из небесных патронов, и прочим стигматам его благодати. Из этого пупа лилась благодать на эзотерический орден. С другим патроном ордена — архангелом Рафаэлем — находился в мистическом общении старший брат Тюфяева. Именем этого Рафаэля он совершал всяческие вымогательства и злоупотребления. Именем Рафаэля он вымогал членские взносы и пожертвования. Именем Рафаэля он приказывал молчать и верить. Наконец, именем Рафаэля он приказывал «гармонизироваться» мужчинам и женщинам ордена. «Гармонизация» означала духовное и телесное общение сестер и братьев. Она происходила на виду у всех во время служб и радений. Сами Тюфяев и Очнев-Лефевр «сгармонизировались» почти со всеми женщинами ордена, прибегая попеременно то к какому-нибудь восточному зелью, то к грозному имени Рафаэля или к пупу Эбромара.

Но ничто не вечно под нашей суровой луной, даже нетленный эбромаров пуп — и орган (так! — А.Н.) был раскрыт и ликвидирован.

4. На выселках эпохи. Можно ли метафизикой заколачивать гвозди?

История масонства в России и Европе показывает, что оно всегда было на услужении того или иного капиталистического государства.

История старейших капиталистических стран — Великобритании и Франции, показывает, какую громадную роль в укреплении капиталистического государства сыграли имеющие там права гражданства масонские ложи.

Франк-масонство по существу является буржуазной переделкой католицизма, где роль кардиналов и аббатов играют банкиры, парламентские дельцы, продажные журналисты, адвокаты и прочие политические авантюристы. Разбавив католицизм и сократив небесную иерархию до одного лица — Великого Архитектора Вселенной — масонство приспособило в то же время к своему обиходу пышную терминологию демократии: Братство, Гуманность, Истина, Справедливость, Добродетель, и в такой форме является важной составной частью буржуазного режима.

По внешней форме оно аполитично, как и искусство. Обострению классовых противоречий оно противопоставляет мистические, sentimentalные, моральные формулы и так же, как церковь, сопровождает их впечатляющей обрядностью. Вхождение в масонскую ложу для социалиста и синдикалиста означает приобщение к высшим сферам политики. В ложах завязываются карьеристские связи, создаются группировки, и эта работа покрывается флером мистики, флером морали и обряд-

ности. Здесь, на секретных заседаниях масонских лож довершается то, что неудобно творить на открытых заседаниях или в прессе.

Впрочем, некоторые иронические умы на Западе несомненно вступают в ряды масонства с целью забавы и оригинальничания. Иных причин нельзя найти к объяснению масонского звания Анатоля Франса, рационалиста, циника и антиклерикала, на гроб которого была возложена традиционная ветка акации, как это делается всегда при погребении вольного каменщика. Или же как объяснить мистические камуфляжи известного профессора психоаналитика Зигмунда Фрейда, являющегося членом еврейской масонской ложи в Вене? Масонство могло подавать ощутительный голос и в обстановке ушедшей России. Масонство как реакция, как протест расцвело в уездной малярийной России, в ее щедринском безветрии, в ее застопоренном на всем скаку порыве, в ее меланхолической уголовщине, в ее затекающих от сна и неподвижности просторах, в сумеречных, хандрящих русских даях.

Масонство развилось в эпоху вольнодумных фармацевтов, лиловой пудры «Гелиотроп», тоскливых гостиниц в Жиздре и Мценске, пахнувших лавровишневыми каплями, номерных мух на тусклом стекле. Масонство жило в эпоху зобастых шулеров, мозольных операторов, провинциальных акаций, разнузданных, окаянных, икающих и скулящих песен. Масонство вершило свое фантастическое цветение в годы каторги, убийств, дряни и забвения.

Но, конечно, в Советском Союзе, в двадцатых годах 20-го столетия, всякая самая «суррреальная» попытка к реставрации, возрождению масонства является смехотворной идеей квалифицированного идиота или безнадежного маньяка. Самое желание насадить масонство у нас — может быть понято лишь как ирония, как издевательство над самим собой. Как говорит тов. Бухарин, — «общественно-практический корень научных теорий, становящийся совершенно осязаемым при более или менее плановой организации научного труда, умерщвляет остатки идеализма, которые выстраиваются в один ряд с богословскими трактатами, «молотом ведьм» и упражнениями теософов. Идеалистическими концепциями так же мало можно двигать вперед законы жизни, как заколачивать логическими понятиями железные гвозди». Или же, наоборот, — то же самое, что железным молотком вколачивать в голову буржуазно-мистические концепции масонства.

Чем же по существу является «советское» масонство? Оно является жалкой трагикомедией старой консервативной «великодержавной» интеллигенции, которая осталась на старых идеологических позициях. Это один из ее последних, наиболее полно выраженных и четко окрашенных тупиков. Это — наиболее издевательское знамение ее распада. Ее вырождение вылилось здесь в карикатуру.

И когда разворотили эту зловонную плесень, обнаружилось во всей отвратительной наготе потресающее ничтожество этих спиритов, этих завонявших в самих себе дрянненьких, брюзжащих, «великодержавных интеллигентов». Как клопы, понюхав персидского порошку, высыпали наружу, на листы следствия все эти дворяне, генеральские вдовы, доктора богословия, спившиеся актеры, воспитанники кадетских корпусов, доценты христианской экзегетики, кокаиинисты-кантианцы, идеалисты, старорежимные прокуроры, гвардейские поручики, апостолы чистого разума, предводители дворянства, пенсионерки, сестры милосердия, черносотенцы, потомственные и почетные скулодробители, доморощенные Пуришкевичи и Крушеваны.

Стало еще раз ясно, что они со всеми своими усилиями — абсолютное ничтожество, совершеннейший нуль, скорее тень от нуля. Стало еще раз ясно, что их уже ничто не спасет в их зачумленной моральной пустоте, даже высокий перст Рафаэля, даже небесный пуп Эбрómара.

Тур

[Красная газета, № 163 (1833), 15.06.28 г., вечерний выпуск, с. 5.]

¹ Далее — незначительно переработанный текст фельетона «Пуп Эбрómара» [Ленинградская правда, № 91 (3897) 19.04.28 г., с. 3]. — А.Н.

ЛОЖА «GARMONIA» И МАСОНЫ В «РНС»

Материалы архивно-следственного дела Астромова-Мебеса 1926 г., рисующие начало широкомасштабной акции ОГПУ по разгрому масонских лож и мистических групп в Ленинграде, ничего не говорят о судьбе С.В.Палисадова и возглавляемой им ложи «Garmonia» в Москве, которая, как и сам Полисадов, явились детищем и объектом постоянной заботы Б.В.Астромова, связывавшего, похоже, с ней и с Москвой вообще далеко идущие планы по легализации масонства в СССР. Это следует из показаний как самого Астромова, так и отложившейся в материалах дела его переписки с Полисадовым. Действительно, ни сам С.В.Палисадов, ни называемые им в письмах лица не фигурируют в обвинительном заключении по делу Астромова-Мебеса настолько, что В.С.Брачев в своей первой публикации прямо утверждал, что «по делу ленинградских масонов Сергей Владимирович Полисадов привлечен не был»¹. Более того, насколько мне известно, в архивах ФСБ РФ отсутствуют документы, позволяющие говорить о каких-либо следственных действиях органов ОГПУ, предпринятых в 1926 г. против ложи «Garmonia» и ее членов. Единственным членом ложи, подвергшимся аресту и сосланным на Соловки, оказался сам С.В.Палисадов, не оставивший после себя обязательного в таком случае архивно-следственного дела, чем побудил другого исследователя высказать предположение, что «спасение» московских масонов обязано «чрезвычайной осторожности, осмотрительности и стойкости С.В.Палисадова, принявшего всю “вину” на себя»².

Между тем в действительности все было гораздо проще.

Как следует из показаний самого С.В.Палисадова на допросе 30.08.40 г., еще 26.05.25 г. во время очередной беседы с сотрудником КРО ОГПУ Демиденко он дал согласие и подписал обязательство выполнять обязанности секретного сотрудника и консультанта ОГПУ по вопросам масонского подполья [ЦА ФСБ РФ, Р-39775 (преж. 1291, 903710, Н-15436) 1941 г., л. 76 и 80] и с тех пор неукоснительно выполнял принятые на себя обязательства. Естественно, что и все сведения о членах ложи «Garmonia» с исчерпывающей полнотой были им представлены в ОГПУ, однако не в Секретный (или Особый) отдел, по которому проходили обычно оккультисты и мистики, а в Контрреволюционный отдел, который, как мы увидим дальше, использовал эту информацию в своих целях. Что же касается самого Полисадова, то он, по-видимому, после ареста в феврале 1926 г. не был подвергнут обычному дознавательному процессу и оформлению протоколов (поскольку все уже было им изложено в докладных записках), и, будучи приговорен Постановлением КОГПУ от 19.04.26 г. к 3 годам заключения в концлагерь (т.е. на два месяца раньше, чем ленинградские масоны), был направлен туда вместе с Астромовым-Кириченко Б.В., Мебесом Г.О., Гредингером В.Ф., Ларионовым С.Д. и Клименко А.В. 23.12.27 г. по общей амнистии (видимо, в связи с 10-летием Октябрьской революции) срок Полисадову был сокращен на 1/3 (вместо 1/4 для остальных масонов), так что он был освобожден в апреле 1928 г., получив ограничение в правах «минус 6», вынудившее его поселиться в Туле.

Иная судьба ожидала его сподвижников по ложе «Garmonia». Если бы их списки попали в Секретный отдел, можно не сомневаться, что большая их часть разделила бы судьбу Полисадова (который проходил как раз по Секретному отделу ОГПУ). Но поскольку судьба распорядилась так, что в качестве осведомителя Полисадов (и «ос-

вещаемые» им лица и организации) находились под юрисдикцией Контрреволюционного, гораздо более страшного для подследственных отдела ОГПУ, то они были использованы для разработки одного из политических миражей, над созданием которого уже работал этот отдел, — так называемого «Русского Национального Союза».

Как следует из справки, составленной в недрах ОГПУ в 1936 г., РНС как «организация была заложена в 1920 г. бывшим генералом А.А.Брусилковым, но организационно оформилась лишь в 1926 г., после смерти Брусилова. В состав организации входили преимущественно крупные представители научной и технической интеллигенции дореволюционной формации, пользующиеся значительным влиянием в широких кругах интеллигенции. Своё влияние РНС проводил под прикрытием остатков русского масонства...» [ЦА ФСБ РФ, Р-40164 (преж. 546836, Н-6168) в 35 тг.; т. 1, л. 1].

Программа, приписываемая РНС, не останавливалась на том, как именно должна произойти смена власти, хотя именно это провозглашалось целью организации («РНС ставит своей целью свержение Советского строя»), а все внимание направляла на обустройство новой России. Так, согласно п. 3, «после свержения Советского строя при помощи крестьянских волнений в стране под руководством интеллигенции (либо при посредстве интервенции) — созывается Русский всенародный Земский собор, который устанавливает конституционно-монархический образ управления объединенной национальной России», однако «с момента свержения Советской власти до созыва Земского собора устанавливается диктатура и обязательно военная», а «православная церковь и религия объявляется господствующей». Не менее характерными положениями этой программы оказывается признание «частной собственности на землю, фабрики, заводы и т.д.», «в иностранной политике — полное признание всех долгов и других обязательств», а в «отношении экономического возрождения страны делается установка на приток иностранных капиталов». Точно так же должна быть воссоздана «мощная армия и флот на старых основных принципах и положениях», «гласный суд» и пр.³

Из большого количества арестованных дошли до приговора 53 человека — ведущие инженеры НКПС (Барнашвейлев В.А., Голицын С.В. Савин А.А.), профессора (Кругликов Ф.И., Кейзер П.М) и руководители Военной Академии РККА (Озеров И.Х., Снесарев А.Е), видные экономисты и востоковеды (Попов М.Г., Петров А.Н.) и многие другие старые специалисты высокого класса, проверенные временем и своей работой. 20 человек обвиняемых были приговорены к ВМН (5 из них ВМН была заменена сроком 10 лет ИТЛ); эти же 10 лет ИТЛ получили еще 15 человек; из оставшихся 12 человек были приговорены к 5 годам ИТЛ каждый, 2 человека получили высылку на 3 года, дела 2 человек были отправлены на исследование и только для 4 человек дело по той или иной причине было прекращено. Однако самым замечательным в этом «заговоре», как кажется, до сих пор не получившем всестороннего освещения в печати, являются два факта: 1) что его «главари» были расстреляны 17.08.30 г. — т.е. **за полтора месяца до того** как это «Обвинительное заключение» скрепил своей подписью 30.09.30 г. Председатель ОГПУ Менжинский⁴, и 2) что далеко не все «расстрелянные» оказались действительно расстреляны, как это выясняется относительно «главы заговора» А.Е.Снесарева и, кажется, И.Х.Озерова, поскольку список расстрелянных по этому делу 17.08.30 г.⁵ намного меньше списка приговоренных к ВМН, находящегося в материалах дела. Стоит также заметить, что по непонятной причине даже в этом укороченном списке приведены далеко не все фотографии расстрелянных, хотя все они присутствуют в альбоме архивно-следственного дела. Следует ли из этого заключить, что «Расстрельные списки» далеко не полны и составлялись крайне небрежно и выборочно по отношению к имеющемуся материалу?

Особая роль, как следует из специально посвященной этому вопросу главы «Обвинительного заключения...», которая публикуется после показаний арестованных, отводилась масонству и масонам, в число которых попали люди, даже не подозревавшие о существовании ложи «Garmonia». И это вполне естественно, поскольку ло-

жа была закрыта еще в 1925 г. по настоянию С.В.Полисадова, убедившегося в бесперспективности ее существования и в отрицательном отношении к масонству со стороны органов ОГПУ. В особенности на его решение окончательно отойти от масонства повлияло заключение в Соловецкий ЛОН с последующим поражением в правах, так что если мы и обнаруживаем его в апреле 1933 г. в числе «орионийцев» В.В.Белюстина, то это объясняется не столько даже его личной приверженностью к эзотерике, сколько обязательствами, взятыми на себя в мае 1925 г. перед органами ОГПУ.

Действительно, после ареста Полисадова в феврале 1926 г. всю работу по поддержанию связей между бывшими членами ложи «Gaḡmonia» взял на себя П.М.Кейзер-Ясман, преподаватель иностранных языков, связанный своей общественной работой с ЦКУБУ и Домом ученых в Москве. В какой-то мере именно его активность в этом направлении и, одновременно, в сохранении связей с Полисадовым через жену последнего, Е.Я.Подладчикову, могла способствовать включению масонов в дело РНС. Трагическую роль при этом сыграли жилищные условия тогдашней Москвы и «перекрестные» брачные связи действующих лиц. В одной московской квартире по адресу Малый Николо-Песковский пер. д. 9, кв. 3, жили сестры Подладчиковы с мужьями — С.В.Полисадовым и экономистом С.В.Голицыным, который таким образом оказывался «причастным» масонству, хотя не терпел Полисадова и не разговаривал с ним. Но главное, что одна из сестер, А.Я.Подладчикова, жена Голицына, по Екатерининскому (Смольному) институту благородных девиц была соученицей и приятельницей сестер инженера А.А.Савина. Последние жили в одной квартире с братом, причем одна из них была замужем за инженером В.А.Барнашвейлевым, а другая — за востоковедом, профессором Военной Академии М.Г.Поповым, которого привлек к занятиям масонством П.М.Кейзер, в свою очередь связанный с Поповым по совместной деятельности в ЦКУБУ и в Кружке по изучению иностранных языков при ДOME ученых.⁶

Так была очерчена «масонская фракция РНС», в которую, естественно, попал и востоковед А.Н.Петров, представленный С.В.Полисадову еще Б.В.Астромовым в 1925 г., а после ареста обеих оставшийся «на связи» с П.М.Кейзером, постоянно бывавшем по масонским делам у жены Полисадова, Е.Я.Подладчиковой. Если к этому прибавить, что М.Г.Попов и востоковед А.Н.Петров были тесно связаны между собой по работе, а по деятельности в ЦКУБУ и в ДOME Ученых — с П.М.Кейзером, то наличие подобного «клубка заговорщиков-масонов» обретает явственную доказательность, точно так же, как и наличие между всеми ими «организационной связи» (вечеринки у Барнашвейлевых) с инженерами-путейцами (Барнашвейлев, Голицын) и командно-профессорским составом Военной Академии.

Похоже, что именно такой территориально-родственный подход к выявлению злоумышленников объясняет отсутствие сколько-нибудь выраженного интереса следствия к другим членам ложи «Gaḡmonia» в Москве, которые были названы С.В.Полисадовым (Б.Красовский, К.Людвиг, Б.В.Переверзев), оказавшимися за пределами следствия и обвинительного заключения, более чем произвольно использовавшего показания обвиняемых (см. ниже). Так следует отметить, что в одном из своих показаний А.Н.Петров категорически отметал все показания М.Г.Попова о якобы «заговорщическом» характере знакомства поименованных лиц, называя их «клеветническими»: *«Достаточно сказать, — показывал он, — что за отсутствием хотя бы самых отдаленных фактов, реальных случаев моего прикосновения к вышеуказанным заговорщическим организациям, Попов цепляется за две пьянки-вечеринки, и пользуясь отдаленностью их по времени и хмельным состоянием моим и, вероятно, других бывших там людей, успевших начисто позабыть не только последовательность, но и самое содержание разговора, рассказывает о разных небывлицах, извращая факты по своему желанию и выдавая их за реальность»* [т. 8, л. 31 об].

Такое заявление А.Н.Петрова заслуживает особенного внимания в связи с показаниями М.Г.Попова 25.05.30 г., где подследственный, как видно, поддавшийся

нажиму следователей, говорит уже не о масонской организации (которой фактически не было), а о своем вхождении в «контрреволюционную организацию «Русский национальный союз»», и не через Полисадова или Кейзера, а через В.А.Барнашвейлева и Савина с тем, чтобы вовлечь в нее А.Е.Снесарева и И.Х.Озерова, наиболее видных представителей Военной Академии РККА из числа «старых спецов». Трудно сказать, что вынудило М.Г.Попова дать такие показания, безусловно противоречащие истине, однако именно этот факт сыграл роковую роль как для него самого, так и для всего круга очерченных им лиц, приговоренных к ВМН. Впрочем, как я отметил выше, сам факт приведения приговора в исполнение в отношении отдельных лиц требует специального изучения, поскольку, напр., тот же А.Е.Снесарев, выступающий главой «заговора» и – вроде бы – расстрелянный 17.08.30 г., оказался на свободе в 1934 г. и умер (?) 04.12.37 г. в Москве [СИЭ, т. 13, М., 1971 г., стб. 99].

В этом кратком введении к масонским материалам дела РНС я не считаю нужным сколько-нибудь подробно останавливаться на их содержании уже потому, что они не дают ничего принципиально нового в отношении организации масонства и рода занятий самих масонов, а все необходимые, порою существенные дополнительные сведения исследователь откроет для себя сам в показаниях арестованных. Как мне представляется, в этих документах наиболее ценным материалом является раскрытие личностных характеристик арестованных, их жизненного опыта, мировоззрения, оценок текущего момента и то освещение исторических событий первой трети XX столетия, в которых они принимали участие. Приходится только сожалеть, что в настоящую публикацию, подчиненную специфике материала и отбору фактов, нельзя было включить остальные присутствующие в деле документы биографического и автобиографического характера, представляющие безусловной высокой интерес для исследователя событий в Дальневосточном регионе России и на ее рубежах в первой четверти минувшего века.

«Дело РНС», с начала и до конца спровоцированное и сфабрикованное Контрреволюционным отделом ОГПУ, бесцельное и бессмысленное по своей жестокости, как и другие «дела», вышедшие из недр этого ведомства, поставило некую «точку» в истории развития масонства и масонских лож в России, после которой они, похоже, действительно прекратили свое существование до конца 80-х или начала 90-х гг., когда произошло их очередное возрождение, на этот раз инспирированное европейским Западом. Подтверждением такого вывода может служить дело «Мракобесов» 1940-1941 гг., материалы которого являются предметом следующей публикации этого тома, подводящее своего рода итог потайной духовной жизни России на протяжении первых четырех десятилетий XX века.

¹ [Брачев В.С.] Ленинградские масоны и ОГПУ (протоколы допросов, вещественные доказательства). // Русское прошлое, кн. 1. Л., 1991, с. 276, прим. 3.

² Асеев А.М. Посвятительные ордена: масонство, мартинизм и розенкрейцерство. // Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999, с. 437, прим.

³ СССР. Объединенное Государственное Политическое Управление. (Особый Отдел). Экземпляр № ... Совершенно секретно. Обвинительное заключение по делу контрреволюционной монархической организации «Русский Национальный Союз» 1926-1930 гг. Москва, 1930, с. 14.

⁴ Там же, с. 1.

⁵ Расстрельные списки. Выпуск 2. Ваганьковское кладбище. 1926-1936. М., 1995, с. 71-75.

⁶ В материалах дела РНС отмечены далеко не все масонские связи П.М.Кейзера. Так, из показаний художника-реставратора Б.А.Смирнова-Русецкого летом 1951 г. известно, что именно по масонской линии с ним был тесно связан В.П.Шпак, отец Т.В.Дадоновой, первой жены Смирнова-Русецкого, который принадлежал к Московской масонской ложе еще с дореволюционных времен, занимая в ней какое-то высокое положение. Сама Дадонова была мистиком и познакомилась с Кейзером еще в 1926 г. [ЦА ФСБ РФ, Р-19568 (2962, 051645), т. II, л. 75, 94, 171, 183-184].

КЕЙЗЕР-ЯСМАН Петр Михайлович
(1896 – 1930)

Кейзер (наст. фамилия – Ясман, которую он сменил 04.03.1918 г. на «Кейзер») Петр Михайлович, немец, род. 12.03.1896 г. в Москве, холост, жил с родителями – Николо-Песковский пер. д. 16/3, кв. 8.. Отец – Михаил Карлович Ясман, род. 19.05.1872 г., врач; мать – Юлия-Каролина Александровна Ясман, урожд. Кейзер, род. 13.09.1868 г., домохозяйка. В 1916 г. окончил 9-ю Московскую гимназию и тогда же поступил на естественный ф-т МГУ. В 1919 г. – культпросветработник, редактор газеты, преподаватель истории, естествознания, латинского и новых языков в школе 2-й ступени в Балашевском уезде Саратовской губ.; 1920 г. – зав. литературным отделом, лектор-марксист и преподаватель истории, литературы и культуры в Московском губернском Пролеткульте; 1921-1922 гг. – зав. губернской секцией литературного отдела Пролеткульта, лектор фабрично-заводских курсов, лектор 2-х пехотных Курсов красных командиров и пр.; 1922-1925 г. – студент отделения литературы и языка ф-та общественных наук МГУ; одновременно в 1922-1923 гг. работает в КУТВ на должности лектора новых языков и лектором курса исторического материализма, выполняет научные переводы для Постоянной комиссии философии и методологии с латинского и новых языков. Свободно владел немецким, французским, английским, польским, латинским и греческим языками¹. Преподаватель новых языков на Международных Ленинских курсах, в Ин-те научной педагогики Главполитпросвета. Член ложи «Garmonia». Арестован 24.10.29 г. по делу «Русского национального союза». При обыске в числе прочего изъяты – документы, масонский ковер и кинжал. Постановлением КОГПУ от 13.08.30 г. в числе 15 человек приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 17.08.30 г. Узнав о расстреле сына, родители П.М.Кейзера в тот же день покончили с собой².

Реабилитирован по настоящему делу Прокуратурой СССР 21.01.91 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

¹ Мосгорархив, ф. 418, оп. 330, ед. хр. 2485, 1916 г.

² Асеев А.М. Посвятительные ордена: масонство, мартинизм и розенкрейцерство. // Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм. М., 1999, с. 437-438.

Показания КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА П.М. 26.10.29 г.

Оккультизмом я занимаюсь с 1922 г. К московской масонской ложе примкнул в 1925 г. и в следующем 1926 г. ввиду ее ликвидации (произведенных арестов и внутреннего скандала) я от масонства отошел, продолжая интересоваться и работать над вопросами эзотеризма. В настоящее время я масонством совершенно не занимаюсь и никаких функций в нем не несу. Я не знаю о существовании в Москве и в других городах масонских лож и предполагаю, что их вовсе не существует, не считая отдельных приверженцев разных масонских течений (школ). Из моих знакомых, с которыми я лично поддерживаю личные отношения, могу указать на следующих лиц: проживающий в Туле известный по масонству ПОЛИСАДОВ, являющийся наиболее близким человеком; с ним поддерживаю отношения не лично, а через жену его, Екатерину Яковлевну ПОДЛАДЧИКОВУ.

[подписи нет]

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 18, л. 69]

Показания КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА П.М. 01.12.29 г.

В 1918 г. в бытность мою на службе в 1-й конно-артиллерийской батарее (июнь-июль м[еся]цы), ко мне как-то зашел ПЛЕВАКО Петр Федорович, родственник из-

вестного адвоката ПЛЕВАКО, который предложил мне принять участие в заговоре ЛОККАРТА против Советской власти. Мною было дано ему согласие на участие в организации, и вскоре после этого я был познакомлен ПЛЕВАКО на бульваре с КОЛЕСНИКОВЫМ и КРАСОВСКИМ, также участниками заговора ЛОККАРТА. По этой же организации я знал тогда некоего ТУРКЕСТАНОВА Петра Александровича и командира названной батареи ТИМОФЕЕВА или же МАТВЕЕВА Федора. В этой организации я состоял около трех месяцев, а затем меня ПЛЕВАКО, кажется, в начале августа месяца предупредил о том, что заговор раскрыт и нужно быть весьма осторожным, чтобы не попасть под арест за участие в этом деле. Все перечисленные мною лица — участники организации, тогда бежали, и их участь мне неизвестна. Примерно через год я как-то в Москве встретил однажды ТУРКЕСТАНОВА Петра Александровича, в последующие же годы я его не встречал.

В период гражданской войны я ни в каких других контрреволюционных организациях не состоял.

Проживая с сентября м[еся]ца 1918 г. по декабрь 1919 г. в с. Турки Балашевского уезда Саратовской губернии, я там был арестован в порядке проведения красного террора в связи с совершенным тогда в Москве террористическим актом, повлекшим за собою много жертв. Под стражей я пробыл, приблизительно, около одного месяца, а затем был освобожден без привлечения меня к ответственности.

Кроме этого случая я никогда арестовываем не был.

Записано с моих слов верно и мной прочитано.

Допросил

П.Кейзер
Кононович

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 18, л. 74 — 74об]

Показания КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА П.М. 02.12.29 г.

Мистической философией и мистицизмом вообще я начал интересоваться в период 1920-1921 гг.

До 1923-1924 гг. я ни с кем контакта по этой линии не имел. Зимой же 1923/24 г. я познакомился с ПОЛИСАДОВЫМ Сергеем Владимировичем и в течение нескольких месяцев читал и работал практически (йогизм, тренировка воли, дыхания и т.п.) под его руководством.

Зимой 1924/25 г. я получил от него предложение вступить в орден масонов («вольных каменщиков»). В это время как в Ленинграде, так и в Москве, организация эта существовала полуполюгально, то есть о существовании ее власти были осведомлены, но никаких репрессивных мер в отношении участников не принималось (в Ленинграде имели место даже одна или две публичные лекции, а в Москве вполне легально печатались труды по истории масонства — «История масонства», издание «Задруга», Москва, 1922 г.). Помимо ПОЛИСАДОВА, в возглавлявшейся им ложе я встречался в это время с ВАСИЛЬЕВЫМИ (Сергей Дмитриевич и Елена Николаевна. Указанные лица проживают в настоящее время в Ленинграде). Что касается остальных членов ложи, то мне с ними встречаться не приходилось (фамилии их должны быть указаны в показаниях ПОЛИСАДОВА).

В течение 1924 г. по январь 1926 г. мной были получены последовательно степени «ученика», «товарища» и «мастера».

Московская ложа «Garmonia» не являлась самостоятельной единицей, завися от центра, находившегося в Ленинграде.

Лицом, непосредственно руководившим ложей «Garmonia» был некто АСТРОМОВ Борис Викторович. С ним я лично познакомился осенью (в начале зимы) 1926 г., когда он приезжал в Москву. Познакомился я с ним на квартире у ПОЛИСАДОВА. Во время этого пребывания АСТРОМОВА в Москве, они с ПОЛИСАДОВЫМ являлись в ОГПУ и давали какие-то сведения и объяснения по поводу своей деятельности и существующих масонских лож. Сущность содержания их показаний мне не известна.

Поскольку о существовании ложи, сочленом которой я состоял, власти были осведомлены, и поскольку АСТРОМОВ в разговоре, имевшем место на квартире ПОЛИСАДОВА, информировал меня о том, что в ближайшее время из полулегального состояния масонство перейдет к окончательной легализации, я считал, что мое участие в ложе «Garmonia» не представляет собою преступного деяния. Это убеждение было у меня и до встречи с АСТРОМОВЫМ на основании разговоров с ПОЛИСАДОВЫМ, тем более, что мне было известно, что о существовании ложи был осведомлен крупный партиец ЗАБРЕЖНЕВ, личный знакомый ПОЛИСАДОВА (с ЗАБРЕЖНЕВЫМ я лично ни разу не встречался и знал о нем лишь со слов ПОЛИСАДОВА, поскольку имел в руках принадлежавшие ему книги по мистике).

Участие мое в ложе и связь с ПОЛИСАДОВЫМ выражались в том, что он руководил моим чтением и давал возможность пользоваться принадлежавшими ему книгами. Из кого состояла ленинградская ложа, мне в это время известно не было: я знал лишь только, что она носит имя «Астреи».

В декабре 1925 г. (или в начале января 1926 г.) в Ленинграде был арестован АСТРОМОВ и все руководители и участники ленинградской ложи. Из газет уже я узнал, что помимо АСТРОМОВА были арестованы некто ГРЕДИНГЕР, МЕБЕС Григорий Оттонович и некоторые другие (уже после ареста АСТРОМОВА мне стало известно о его обращении в Коминтерн с каким-то письмом, кажется, сводившемся к предложению совместной работы в плоскости реализации программы III Интернационала).

В конце января 1926 г. был арестован ПОЛИСАДОВ, некоторые из вещей его, после того, как комната его была передана другим лицам, были взяты мною, а именно: масонский ковер (взят у меня при аресте). Уже после ареста ПОЛИСАДОВА, кажется, осенью 1926 г. я познакомился еще с одним со-членом ложи «Garmonia», профессором ПЕТРОВЫМ Аркадием Николаевичем. Сама ложа «Garmonia» после ареста и высылки ПОЛИСАДОВА и ликвидации ленинградского центра прекратила формально и фактически свое существование, очевидно за отсутствием лица, обладавшего степенью, дающей право на возглавление ложи (лица, указанные мною выше, как члены ложи, ВАСИЛЬЕВ и ПЕТРОВ, имели степени «товарищей», я же имел степень «мастера», дававшей мне лишь право дать степень «ученика», но вне принадлежности к ложе).

В течение последующих лет я поддерживал связь с ПЕТРОВЫМ (а позднее у него же познакомился с его приятелем, ПОПОВЫМ Михаилом Георгиевичем). С ВАСИЛЬЕВЫМ связь моя постепенно была утеряна, так как он вообще отошел от мистики.

Участие ПЕТРОВА в ложе мне вообще малопонятно, так как мистикой он не интересовался, держался атеистических и материалистических взглядов, несовместимых, с моей точки зрения, с масонством.

ПОПОВ Михаил Георгиевич проявлял гораздо больший интерес к мистике, и на этой почве я с ним сошелся ближе, давая ему на прочтение книги и рукописи по оккультизму и мистике вплоть до последнего времени.

02.12.29 г.

Допросил Помощника начальника отделения КРО

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 18, л. 76-79]

П.Кейзер
Сперанский

Показания КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА П.М. 06.12.29 г.

Масонская организация является интернациональной, имеющей свои ответвления (ложи) в различных государствах. Впервые, когда я был вовлечен в масонскую организацию ПОЛИСАДОВЫМ, кажется, в 1924 г. (или же в 1925 г.), я не знал о том, что масонство преследует политические цели. Впоследствии же мне стало известно со слов АСТРОМОВА Бориса Викторовича, стоявшего во главе масонства в Советском Союзе, что масонская организация, наряду с мистикой, преследует и полити-

ческие цели. Масонская организация преследует установление в России буржуазно-демократической республики. Какими целями и средствами масонство считает достичь установления в России буржуазной республики, я не знаю, так как на этот счет еще никаких инструкций и информации мне не давалось. Полагаю, что к буржуазной республике Советский Союз мог придти эволюционным путем.

Масонская ложа, в которой я состою («Garmonia»), была организована в 1923 г., а, возможно, и раньше, ПОЛИСАДОВЫМ Сергеем Владимировичем по указанию АСТРОМОВА (он же ВАТСОН – литературный псевдоним, и КИРИЧЕНКО) из Ленинграда, фактически возглавлявшего ленинградскую ложу «Астрей».

Из состоявших в ложе ПОЛИСАДОВА я знаю: 1) ВАСИЛЬЕВА Сергея Дмитриевича, работавшего по кинематографии (проживает ныне в Ленинграде); 2) его жену, Елену Николаевну. Других участников этой ложи я не знаю, но мне известно, что в ней было человек 6.

После ареста ПОЛИСАДОВА (осень 1926 г.), ко мне позвонил профессор по переселенческому делу ПЕТРОВ Аркадий Николаевич и пригласил меня к себе на квартиру. ПЕТРОВА я до этого не знал совершенно и о нем ничего не слыхал. По телефону он мне указал, что является другом ПОЛИСАДОВА и хочет со мной познакомиться. Вскоре после этого я виделся с ПЕТРОВЫМ, который мне первоначально ничего не сказал о своей принадлежности к масонской организации. ПЕТРОВ в эту встречу мне говорил о своем намерении организовать кооперативное объединение научных работников в целях взаимопомощи и снабжения научной литературой членов объединения. После этого случая я начал бывать у ПЕТРОВА, зачастую по его приглашению. В одну из встреч он мне сказал, что был связан с АСТРОМОВЫМ еще до революции, причем в революционный период, очевидно, после своего возвращения из Владивостока, был им принят в масонскую ложу. Документ о принятии его в ложу был взят у меня при обыске. В Москве ПЕТРОВ состоял в масонской ложе «Garmonia», возглавлявшейся ПОЛИСАДОВЫМ.

Из привлеченных мною в масонскую ложу были: ПОПОВ Михаил Георгиевич, бывший военный, с которым я познакомился у ПЕТРОВА, и СЕМЕНОВ. ПОПОВ вовлечен в ложу в 1928 г., СЕМЕНОВ же в 1929 г. Летом 1929 г. мне ПЕТРОВ говорил о своем намерении организовать в Москве кружок молодежи с целью изучения деятельности Новикова, в который он рассчитывал втянуть своих студентов. Был ли ПЕТРОВЫМ организован этот кружок, я не знаю.

Записано с моих слов верно и мной прочитано.

Допросил Помощник начальника отделения КРО

П.Кейзер
Сперанский

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 18, л. 83 – 84 об]

Показания КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА П.М. 16.12.29 г.

ВОПРОС: Что Вам известно о монархической деятельности вплоть до последнего времени гр-на БАРНАШВЕЙЛЕВА Владимира Алексеевича и лиц, связанных с ним на этой почве?

ОТВЕТ: Со слов ПОПОВА Михаила Георгиевича мне известно следующее. У БАРНАШВЕЙЛЕВА в течение ряда лет систематически устраивались вечеринки, на которых присутствовали приятели БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ и ПОПОВ М.Г. Кто именно присутствовал на этих вечеринках, я не знаю. БАРНАШВЕЙЛЕВ являясь сам по своим убеждениям махровым монархистом, приглашал к себе обычно такую же публику. На вечеринках у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ велись разговоры на различные политические темы в контрреволюционном разрезе. Обсуждение этих вопросов было явно монархическое. Вечеринки сопровождалась угощениями. Откуда брались средства для этого, я не знаю.

Эта компания, по словам ПОПОВА, расходилась в контрреволюционном направлении до того, что на квартире у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ произносились монархические тосты и пели «Боже, царя храни», «Коль славен» и другие монархические

гимны и песни. Какое участие в этих сборищах принимал ПОПОВ Михаил Георгиевич, мне не известно. Об этих вечеринках-сборищах, происходивших у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ, мне приходилось слышать от ПОПОВА неоднократно в последние два года. Эти вечеринки происходили у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ вплоть до последнего времени.

ВОПРОС: Знаете ли Вы о принадлежности к масонской организации БАРНАШВЕЙЛЕВА?

ОТВЕТ: Мне неизвестно о принадлежности к масонству БАРНАШВЕЙЛЕВА.

ВОПРОС: Кто из Ваших знакомых, причастных к масонской организации, работает в НКВД?

ОТВЕТ: У меня таких знакомых нет.

ВОПРОС: Что Вам известно о причастности к масонству БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича, работающего в НКВД?

ОТВЕТ: Точно о его принадлежности к масонской организации мне не известно. Знаю, что он весьма интересовался этим движением и у меня брал масонскую литературу. БЕЛЮСТИН был знаком с ПОЛИСАДОВЫМ Сергеем Владимировичем. Я с ним познакомился после ареста и высылки ПОЛИСАДОВА при таких обстоятельствах. ПОДЛАДЧИКОВА Екатерина попросила меня отнести БЕЛЮСТИНУ книги по мистике. Я ему эти книги отнес и с тех пор поддерживал с ним знакомство.

ВОПРОС: Какие иностранные зарубежные белогвардейские газеты Вы получали от БЕЛЮСТИНА В.В.?

ОТВЕТ: Я от БЕЛЮСТИНА получал только лишь вырезки из иностранных газет и журналов, причем эти вырезки имели отношение только лишь к мистике. Зарубежных белогвардейских газет и вырезок на политические темы из иностранных газет я от БЕЛЮСТИНА не получал.

ВОПРОС: Знаете ли Вы кого-либо из ответственных советских работников, принадлежащих или ранее принадлежавших к масонской организации?

ОТВЕТ: Мне известно от ПОЛИСАДОВА, что ЗАБРЕЖНЕВ, бывший масон, в настоящее время коммунист, масонством интересоваться продолжает (ПОЛИСАДОВ получал от него книги по этому вопросу). О существовании логи он, очевидно, был осведомлен.

Лично я никогда с ним не встречался и после ареста ПОЛИСАДОВА Сергея Владимировича ничего о нем не слышал.

ВОПРОС: Существовала ли у вас касса масонской организации и кто ею ведал и по какому принципу делались отчисления в кассу?

ОТВЕТ: Раньше все взносы были сосредоточены в руках у ПОЛИСАДОВА. После высылки ПОЛИСАДОВА взносы поступали ко мне только от трех лиц: ПЕТРОВА Аркадия Николаевича, ПОПОВА Михаила Георгиевича и СЕМЕНОВА. ПЕТРОВЫМ было внесено мне около 25 рублей. Такую же сумму всего мне внес и ПОПОВ. СЕМЕНОВ мне однажды внес 20 рублей.

ВОПРОС: Куда предназначались деньги, получаемые от участников масонской организации?

ОТВЕТ: На что именно шли деньги, собиравшиеся ПОЛИСАДОВЫМ, я не знаю, причем я лично ПОЛИСАДОВУ внес однажды, кажется, только 2 рубля. Деньги, получавшиеся мною, передавались ПОДЛАДЧИКОВОЙ Екатерине для оказания поддержки высланному ПОЛИСАДОВУ. В разное время я передал ПОДЛАДЧИКОВОЙ около 70 рублей.

ВОПРОС: С какими иностранцами Вы были связаны и когда по деятельности масонской организации?

ОТВЕТ: Зимой 1928 г. меня пригласил к себе ПОПОВ. У него я застал ЛЮМИСА, американского подданного, в сопровождении его переводчика. Разговор с ЛЮМИСОМ был в этот раз на обыденную тему. Я получил от него приглашение на лекцию, которую ЛЮМИС читал в Переселенческом институте, и этим приглашением воспользовался. Лекция была на тему об эмиграции.

От ПЕТРОВА Аркадия Николаевича я слышал, что ЛЮМИС является Генераль-

ным секретарем Союза тихоокеанских народностей. ПЕТРОВ полагает, что ЛЮМИС является участником масонской организации, с ним он вел какую-то переписку.

Из иностранцев я знал еще Поль ОР, американца. Он был рекомендован ВОКСом в ЦКУБУ как преподаватель английского языка. Я с ним поддерживал знакомство на почве преподавания английского языка. ОР у меня бывал с другими преподавателями иностранных языков.

Ответы записаны с моих слов верно и протокол мною прочитан. П.Кейзер
Допросил Помощник начальника отделения КРО Сперанский
[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 18, л. 87 – 89об]

Показания КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА П.М. 28.12.29 г.

Со слов ПОПОВА Михаила Георгиевича мне известно, что в прежнее время он служил военным атташе в Китае или, как он говорил, «официальным шпионом». В период гражданской войны на востоке СССР при белом правительстве во Владивостоке ПОПОВ М.Г. служил начальником контрразведки и вел работу по каким-то шпионским делам.

В последних числах декабря м[еся]ца 1928 г. я, кажется, был вызван в ЦКУБУ или же туда зашел сам, где со слов ПЕТРОВА Аркадия Николаевича мне стало известно, что в ОГПУ имеются сведения о том, что я, ПЕТРОВ А.Н. и ПОПОВ М.Г. ведем контрреволюционную работу, являемся «гидрой контрреволюции». Тут же был срочно вызван в ЦКУБУ со своей квартиры ПОПОВ Михаил Георгиевич, которого об этом я с ПЕТРОВЫМ предупредили. Нас это обстоятельство очень взволновало, и ПОПОВ М.Г. просил меня проверить окультным путем соответствует ли действительности полученное нами сообщение.

Мною это было сделано, и у меня создалось впечатление, что в ОГПУ действительно имеются какие-то данные о нашей деятельности. ПОПОВ в связи с этим тогда кое-что передал из своих бумаг ПОДЛАДЧИКОВОЙ Екатерине с тем, чтобы она их спрятала. В числе переданных бумаг ПОПОВ тогда ей передал свой масонский диплом.

О «Русском национальном союзе» мне ничего слышать не приходилось.

Говорил ли мне когда-либо ПОПОВ о том, что в Москве существует офицерская контрреволюционная организация, я этого в данное время не помню. Вполне возможно, что ПОПОВ мне об этом говорил. Об этом обстоятельстве я постараюсь вспомнить и дать показания.

Вскоре после отъезда ПОПОВА из Москвы (он тогда должен был ехать в Японию) я получил анонимное письмо, в котором сообщалось, что моя жизнь, ПОПОВА и ПЕТРОВА Аркадия находится на краю гибели, что за нами следят, что нам нужно немедленно распустить всю организацию и прекратить на время работу и вовлечение в организацию новых лиц. По почерку, при содействии в этом ПОДЛАДЧИКОВОЙ Екатерины, я определил, что письмо было написано женой уехавшего из Москвы ПОПОВА Михаила, который меня перед своим отъездом просил взять у него дома все документы и бумаги, имеющие отношение к масонской организации. Я по своей забывчивости эти документы у ПОПОВА тогда не взял, их просмотрела его жена и в результате написала мне совместно со своей сестрой Августой Александровной [БАРНАШВЕЙЛЕВОЙ] анонимное письмо. По получении этого письма я немедленно отправился на квартиру к ПОПОВУ М.Г., взял там оставшиеся документы и бумаги, имеющие отношение к масонской организации, и сделал соответствующие указания ПОПОВОЙ Анне Александровне о ее нетактичности и неосторожности с присланным мне письмом.

После возвращения ПОПОВА в Москву он сожалел о том, что поставил в известность свою жену об его участии в масонской организации и связывал полученное мной анонимное письмо с тем, что его не пустили в Японию, причем по этому поводу у него было много других различных догадок и предположений.

Поездку ПОПОВА в Японию предполагалось использовать для участия его в ноябре-декабре месяца сего года в съезде Союза тихоокеанских народностей, который собывался в Токио.

Когда был ЛЮМИС, американец, в Москве, он приглашал на этот съезд ПЕТРОВА Аркадия. ПЕТРОВ Аркадий имел с этим ЛЮМИСОМ переписку еще до приезда его в СССР. Имел также с ним переписку, кажется, и ПОПОВ М.Г.

ПЕТРОВ раньше был во Владивостоке и, кажется, состоял еще тогда членом Союза тихоокеанских народностей.

ПЕТРОВ Аркадий высказывал как-то мне и ПОПОВУ свое мнение о том, что ЛЮМИС является масоном. Мне не приходилось слышать ни от кого, что Союз тихоокеанских народностей является прикрытием интернациональной масонской организации.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

Допросил Помощник начальника отделения КРО

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 18, л. 94-96]

П.Кейзер
Сперанский

Показания КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА П.М. 16.01.30 г.

Московская масонская ложа «Гармония» была организована в 1923-1924 гг. АСТРОМОВЫМ как филиал центральной (всероссийской) ложи «Астрея» в Ленинграде. Во главе «Гармонии» стоял Сергей Владимирович ПОЛИСАДОВ.

Программа ложи заключалась в изучении мистической литературы и мистической практики, то есть дыхательные упражнения йогизма, тренировка сознания, изучение телепатии и прочее. Никаких политических целей ложа «Гармония» не преследовала и политических разговоров среди членов не велось. Никаких собраний в ложе не производилось. Были лишь отдельные встречи членов ложи, во время которых я помогал ПОПОВУ и СЕМЕНОВУ разбираться в мистической литературе и руководил их мистическим развитием.

В «Гармонии» были ПОЛИСАДОВ, я, ВАСИЛЬЕВ Сергей Дмитриевич, ПЕТРОВ Аркадий Николаевич, профессор института им. Плеханова, ПОПОВ Михаил Георгиевич и СЕМЕНОВ Алексей Матвеевич.

Ложа «Гармония» была шотландского ритуала, имеющего 33 степени. Я имел 3-ю степень иоанновского мастера, ВАСИЛЬЕВ, ПОПОВ и ПЕТРОВ имели 2-ю степень и СЕМЕНОВ 1-ю степень. Во 2-ю степень ПОПОВА и в 1-ю СЕМЕНОВА посвящал я.

ПОДЛАДЧИКОВУ Екатерину Яковлевну я знаю с 1926 г., познакомился с ней после ареста ее мужа, масона ПОЛИСАДОВА. ПОДЛАДЧИКОВА в ложе «Гармония» не состояла, так как шотландский ритуал женщин не допускает.

Ювелир ПЧЕЛКИН масоном не является. Один или два раза он выполнял мои заказы – магическое кольцо и магический значок-треугольник. Адрес ПЧЕЛКИНА я давал ПОПОВУ.

С ЗУБКОВСКИМ Г.В. я знаком на почве обмена книгами мистического содержания, к ложе «Гармония» он отношения не имеет.

КРУГЛИКОВА Ф.И. и НИКОЛАЕВА В.П. я не знаю.

Профессор Борис Александрович ФОХТ, член ЦКУБУ, заведующий немецкой секцией на Курсах ЦКУБУ, никакого отношения к масонству не имеет, так как он атеист и позитивист. Американец ОР, преподаватель английского языка на Курсах ЦКУБУ, также отношения к масонству не имеет.

Знакомство мое с ПОПОВЫМ произошло на квартире ПЕТРОВА в декабре 1928 г., когда у него была вечеринка. Помню, что на вечеринке были ОЗЕРОВ Иван Христофорович и еще какие-то научные работники. На допросе 14-го января я передал о том единственном разговоре с ПОПОВЫМ, в котором он сказал мне, что какой-то его приятель сообщил ему о существовании в Москве подпольной антисоветской организации. Мне ПОПОВ не предлагал вступать в эту организацию.

ПОПОВ, с моей точки зрения, типичный офицер старого времени, соответству-

ющей психологии и мирозерцания. С монархизмом идеологически я ничего общего не имею. Врагом Советской власти считать себя не могу. Я являюсь гегельянцем и эволюционистом.

Будучи мистиком, я соприкоснулся с масонством как с начальным мистическим религиозным течением. Русского масонства в настоящее время, насколько я знаю, не существует, есть только отдельные масоны. Найденные у меня масонский меч и масонский ковер принадлежат АСТРОМОВУ.

Записано верно, прочитано.

Допросил Помощник начальника отделения КРО

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 18, л. 104-105]

П.Кейзер
Сперанский

Показания КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА П.М. 18.01.30 г.

АСТРОМОВ приезжал в Москву в конце 1925 или 1926 г. Для чего он приезжал в Москву, мне не известно. Встретился я с ним один раз на квартире у ПОЛИСАДОВА, где я ему был представлен как член ложи. Никаких поручений от АСТРОМОВА я не получал. Слышал о нем как о масоне и авантюристе.

ГРЕДИНГЕРА и МЕБЕСА лично не знаю, но о МЕБЕСЕ слышал как о крупном теоретике эзотеризма.

Эзотерическое братство является идеологическим гиперфизическим центростремлением практической мистики. В Москве имеются теософы, антропософы, но я лично с ними никаких отношений не имел и знаком с ними не был. Профессора ОЗЕРОВА знаю мало, у него на квартире был два раза, он же у меня никогда не был. ОЗЕРОВ интересовался мистикой, но весьма нелепым образом, в результате чего я уклонился от дальнейшего с ним знакомства. Никаких предложений о вступлении в масонскую ложу я ему не делал.

Деления масонских лож на «черные» и «белые» не существует и не существовало, поэтому я принадлежать к «черной» ложе не мог. В шотландском ритуале имеющиеся там 33 степени разделяются следующим образом: первые, «голубые» — иоанновское масонство, вторые, «красные» — андреевское, третьи, «зеленые» — рыцарское или алхимическое масонство, четвертые, «белые» — тамплиерское.

Ложя «Гармония» была «голубой». Падение Советской власти в 1933 г. я не предсказывал за отсутствием данных. По каббалистическим выкладкам в 1933 г. возможен геологический катаклизм.

Относительно ПЧЕЛКИНА повторяю, что масоном он не был и к мистике никакого отношения не имел.

К фашизму и организации «Ку-клукс-клан» масонство относится совершенно отрицательно, как к учению шовинистическому.

Насколько мне известно, прикрытием для контрреволюционных целей московское масонство не служило.

Записано верно, мне прочитано.

Допросил Помощник начальника отделения КРО

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 18, л. 109 – 109об]

П.Кейзер
Сперанский

Показания КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА П.М. 21.01.30 г.

О том, что целью масонских организаций является создание кадра крепких, стойких руководителей, друг другу помогающих, которые в нужный момент возьмут политическую власть страны в свои руки, я СЕМЕНОВУ не говорил. Фразы, что в будущем в России власть будет принадлежать масонам, я СЕМЕНОВУ также не говорил. Никаких советов относительно проведения вредительства СЕМЕНОВУ не давал. Насколько я знаю, в ЦКУБУ масонов не имеется, равно как не имеется их и среди преподавательского персонала. У профессора ОЗЕРОВА я был два раза. Кроме

него, никого у него не встречал. Разговоры с ОЗЕРОВЫМ касались только вопросов мистики. ОЗЕРОВ был в угнетенном состоянии и требовал от меня физических доказательств существования духовного мира.

Знакомых у меня мало. Бывал я у ПОПОВА, где встречал только ПЕТРОВА. Разговоры велись преимущественно о делах ЦКУБУ.

О ложе «Гармония» может дать сведения коммунист ЗАБРЕЖНЕВ, знакомый ПОЛИСАДОВА и сам бывший масон.

Американца ЛЮМИСА видел дважды — один раз у ПЕТРОВА, другой раз на лекции в Переселенческом институте. Является ли ЛЮМИС масоном, я не знаю.

Допросил Помощник начальника отделения КРО
[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 18, л. 112 — 112об]

П.Кейзер
Сперанский

Продолжение показаний КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА П.М. 21.01.30 г.

Во время моих встреч с Аркадием Николаевичем ПЕТРОВЫМ, он неоднократно высказывал мысль о тяжелом положении научных сил, работающих в СССР, в котором они очутились бы в случае прихода к власти в России эмиграции. При этом он ссылаясь на его беседы с некоторыми научными работниками, ездившими в заграничные командировки, со слов которых у него создалось определенное убеждение во взаимном непонимании друг друга (имея ввиду научные круги эмиграции и научные силы, работающие в СССР). Развивая дальше эту мысль, ПЕТРОВ говорил, что если бы эмиграция вернулась к власти в России, то научные силы, оставшиеся на работе в СССР, подверглись бы преследованию за работу с большевиками.

Отсюда он переходил к выводам, что советская интеллигенция, будучи разрозненной и распыленной и не имея собственного лица, должна держаться друг за друга и выявлять свое лицо с тем, чтобы противопоставить себя враждебности и непониманию зарубежной интеллигенции.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.
Допросил
[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 18, л. 115]

П.Кейзер
Гендин

ПОДЛАДЧИКОВА Екатерина Яковлевна
(1895 — после 1940)

Подладчикова Екатерина Яковлевна родилась в феврале 1895 г. в с. Пондавка Пензенской губ Чембарского уезда Свищевской волости, из дворян. В 1913 г. окончила частную гимназию Арсеньева в Москве и полтора года училась на историко-филологическом ф-те Высших женских курсов в Москве, жила на средства родителей, имевших имения в Пензенской и Саратовской губ. Работала сестрой милосердия до 1918 г. в Москве, затем до 1921 г. в Пензе, после чего служила в Москве в разных учреждениях канцелярским работником. К моменту ареста — счетовод, кассир, инкассатор Акционерного О-ва «Востоккино», Никольская ул. 1/3. Муж — Полисадов Сергей Владимирович, детей нет; брат — Подладчиков Николай Яковлевич, бывший офицер, где находится — неизвестно; две сестры — Анна Яковлевна Голицына, урожд. Подладчикова, замужем за Степаном Васильевичем Голицыным, служит в Текстильтресте бухгалтером, и Валентина Яковлевна Подладчикова, безработная, нервнобольная. Все живут вместе по адресу: Москва, Малый Николо-Песковский пер. 9, кв. 3. Арестована 24.10.29 г. Постановлением КРО ОГПУ от 18.08.30 г. осуждена на 5 лет концлагерей по 17-58/4-11 ст. УК с 24.10.29 г. по 24.10.34 г. Имущество конфисковано. Прибыла в лагерь 03.09.30 г. Постановлением КОГПУ от 16.08.32 г. в связи с пересмотром дела досрочно освобождена из Бутырской тюрьмы с правом свободного проживания по СССР.

Реабилитирована по настоящему делу Прокуратурой СССР 21.01.91 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Из показаний ПОДЛАДЧИКОВОЙ Е.Я. 04.12.29 г.

В масонской ложе я не состояла, но этим движением интересовалась и много по этому вопросу читала. В масонской ложе состоял мой муж, ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович, который за это был арестован и выслан в Соловецкий лагерь.

В монархическом движении я никакого участия не принимала. Хранившаяся у меня литература и рукописи по масонской ложе принадлежат моему мужу ПОЛИСАДОВУ. По Москве я поддерживала знакомство с ПОПОВЫМ, профессором ПЕТРОВЫМ, САВИНЫМ, КЕЙЗЕРОМ, БАРНАШВЕЙЛЕВЫМИ, ПОПОВОЙ Надеждой Ивановной, врачом, ее сестрой – Екатериной Ивановной, живущими в том же доме, где и я, СТАНКЕВИЧАМИ, живущими в том же переулке, д. 11, ЗАЙЦЕВЫМ Дмитрием Ивановичем, живущим на Ленивке, дом, кажется, № 5. У меня более менее близких знакомых нет.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

Бывая в компании в семье БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ, там велись разговоры на политические темы, но какие именно, я в данное время не помню. Помню, был разговор о Шахтинском деле и о деле НКПС, по которому приговорен, как участник этой организации, к тюремному заключению мой дядя БЕНЕШЕВИЧ. О Шахтинском процессе, между прочим, говорилось, что многие считают и говорят, что это дело было создано Советской властью, что никакого вредительства не было и т.д. Указанные разговоры, что Шахтинский процесс был раздут, я слышала вообще, но у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ этого разговора в таком освещении не было. Е.Подладчикова

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 19, л. 88 – 89об]

Из показаний ПОДЛАДЧИКОВОЙ Е.Я. 21.12.29 г.

У БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ я начала бывать, примерно, с 1925 г. У них обычно по воскресеньям, а иногда и по другим дням собирались следующие лица: 1) ИЛЬИН Виктор Викторович, инженер, 2) СЕМЕНОВ Алексей Матвеевич, инженер, 3) ПОПОВ Михаил Георгиевич с женой, Анной Александровной, 4) САВИН Аполлон Александрович, живущий с БАРНАШВЕЙЛЕВЫМИ, 5) ГОЛИЦЫН Степан Васильевич, 6) ЛУЧИНСКИЙ Дмитрий Дмитриевич, 7) САФОНЦЕВ Андрей Андреевич, 8) СЮНЕРБЕРГ Юрий Александрович, 9) БЕРЕЗКИН Александр Владимирович, 10) ПАМПУЛОВ Александр Самойлович, 11) ЗЕЛЯКОВ Владимир Феофилович, 12) ПЕТРОВ Константин Андреевич.

На сборищах-вечеринках мы занимались музыкой, танцевали, пели, играли в разные игры. Вопросы на политические темы обсуждались, но обсуждения эти не имели контрреволюционного характера и из советских рамок не выходили. Вечера эти были с угощениями. Денег БАРНАШВЕЙЛЕВ ни с кого из участников вечеров не брал и угощение приготавливал за свой счет. Монархических песнопений, как то «Боже, царя храни», «Коль славен» и тому подобное при мне никогда не было.

На этих вечерах мне приходилось бывать у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ вплоть до последнего времени, причем я иногда на этих вечерах у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ не бывала.

Ни на одном из этих вечеров я ни с одним из сотрудников иностранных посольств не встречалась. Бывали ли вообще у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ какие-либо сотрудники иностранных посольств, я не знаю.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

Е.Подладчикова

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 19, л. 92 – 92об]

Из показаний ПОДЛАДЧИКОВОЙ Е.Я. 18.01.30 г.

С масонским учением я знакома как с учением чисто мистического характера. О том, что московские масоны занимаются политикой, мне совершенно ничего не известно, а равно ничего не известно и об их вредительской деятельности.

С КЕЙЗЕРОМ я знакома давно и бывала в его семье, иногда беседовала с ним о мистике, оккультизме. Никаких антисоветских разговоров с КЕЙЗЕРОМ я не вела, и вообще в его семье не слышала. О существовании в Москве масонской ложи «Гармония» после ареста моего мужа ПОЛИСАДОВА 5 февраля 1926 г. я ничего не слышала и не знаю.

Про политические убеждения ПОПОВА и ПЕТРОВА сказать ничего не могу. В коммунистической партии я никогда не состояла, а в 1921 г., когда мне нужно было проехать по личным делам из Пензы в Москву, а проехать без пропуска было нельзя, то я получила из Пензенского губкома партии командировочное удостоверение, на основании которого мне дали железнодорожный билет в Москву.

Записано верно, прочитано.

Е.Подладчикова

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 19, л. 95]

ПОПОВ Михаил Георгиевич

(1884 – 1930)

Попов Михаил Георгиевич, русский, родился в 1884 г. в г. Астрахани, сын рыбака. Окончил реальное училище и Восточный ин-т в 1913 г. во Владивостоке. До войны 1914 г. заведовал Школой восточных языков на Дальнем Востоке; во время войны – на фронте; в 1917 г. вызван с фронта и отправлен на Дальний Восток, где пробыл до 1921 г.; в 1921 г. вызван в Москву через Дальбюро, прибыл в августе 1921 г. в Военную Академию РККА и в том же году приглашен в Институт востоковедения профессором, преподавателем японского языка и народного хозяйства Японии. Жена – Анна Александровна Попова, урожд. Савина, род. в 1890 г. в г. Астрахани; дети – Татьяна, род. в 1916 г., Наталья, род. в 1917 г. Адрес – Арбат, Сивцев Вражек д. 35, кв. 15 и 14. Родственники: сестра Нина Георгиевна Крюкова, урожд. Попова (1892-1962), – в Москве, Покровское-Стрешнево, Красная горка; братья: 1) Павел Георгиевич Попов в г. Астрахани, служил членом коллегии защитников, бывший офицер, штабс-капитан; адрес – Астрахань, ул. Бебеля, дом Никифорова; 2) Константин Георгиевич Попов, инженер-гидротехник, в г. Благовещенске, служит в окрзмотделе. Арестован 23.12.29 г. Ордер на арест 22.12.29 г. Постановлением КООГПУ от 13.08.30 г. приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 17.08.30 г.

Реабилитирован определением ВК Верховного Суда СССР 17.03.89 г. по заявлению его племянника, Михаила Васильевича Крюкова, доктора исторических наук.

Его жена, Попова Анна Александровна, так же была арестована по делу РНС и Постановлением ОСО ОГПУ от 13.08.30 г. приговорена к 5 годам ИТЛ. Последующая судьба неизвестна. Реабилитирована Прокуратурой СССР 29.04.91 г.

Показания ПОПОВА М.Г. 24.12.29 г.

В феврале 1918 г. я был вызван с фронта и отправлен тов. КАРАХАНОМ (Восточным отделом НКВД заведовал тогда А.ВОЗНЕСЕНСКИЙ). В войну я был призван в 13 Сибирский стрелковый полк (в котором провел все время) в чине штабс-капитана. Во время выборов был избран на должность командира полка (в декабре 1917 г.). По прибытии во Владивосток в марте 1918 г. я явился в местный Совет (председателем которого был тов. СУХАНОВ), после чего выехал в Китай (Шанхай). В Шанхае я пробыл не более двух месяцев. Средств у меня не было, и я в октябре 1918 г. вер-

нулся во Владивосток. Во Владивостоке служил в правительстве ДЕРБЕРА, после свержения которого во Владивостоке был арестован генералом ИВАНОВЫМ-РИНОВЫМ. Сидел в тюрьме 3 месяца (сидел с тов. П.М.НИКИФОРОВЫМ, который в настоящее время находится в Москве и который знает все о моем пребывании на Дальнем Востоке). По выходе из тюрьмы в марте 1919 г. (меня обвиняли в большевизме, обвинение не было доказано), я служил в американской фирме и секретарем Русско-японского общества во Владивостоке остаток 1919 года. В белой армии не служил. В 1920 г. в январе, после переворота колчаковской власти был драгоманом при ком[андующем] войсками КРАКОВЕЦКОМ (который ныне находится на службе в ОГПУ) и был командирован кредитной канцелярией Министерства финансов Приморской Земской Управы в Шанхай для переговоров с ТЕН-ШАУ и оттуда был отозван правительством АНТОНОВА и назначен председателем Главной русско-японской согласительной комиссии. Впоследствии был назначен товарищем Управляющего внутренними делами (управляющий внутренними делами был тов. МАСЛЕННИКОВ, ныне в Москве). В этой должности пережил два переворота — первый удалось ликвидировать, второй был для нас губительным. Я был арестован и посажен в тюрьму. Арест застал меня на службе. Весь состав Кабинета (АНТОНОВ, БЕРЛАЦКИЙ, ныне в Москве, член Дальбюро ВОРОНИН, в Москве) был вывезен из Владивостока в Читу. В Чите (ДВР) был задержан на полтора месяца тов. ЮРИНЫМ-ДЗЕВАЛТОВСКИМ на службе в МИД заведующим Восточным отделом, после чего выехал в Москву. В Москву, в Военную академию был вызван еще в бытность мою во Владивостоке через Дальбюро — это обстоятельство может подтвердить тов. ВОРОНИН (Госбанк), и с 1921 г. пребываю в Москве преподавателем Военной академии и Института востоковедения. Предъявленное мне обвинение, что я — белый офицер, начальник контрразведки, зверствовавший у КАЛМЫКОВА, — нелепо. Я прошу допросить следующих лиц, дабы установить свое алиби, и совсем не являюсь тем, за кого меня принимают. Лица эти таковы:

1. Петр Михайлович НИКИФОРОВ, бывший премьер Дальневосточного и Приморского правительства, ныне находится в Москве (Дом Советов), бывший ректор Института востоковедения, в настоящее время член Комиссии по чистке партии; знает меня с момента моего прибытия на Дальний Восток с 1918 года по момент отбытия в 1921 году в Москву, член ВКП(б).

2. Аркадий Иванович КРАКОВЕЦКИЙ, также знает меня по Дальнему Востоку; ныне служит в ОГПУ, член ВКП(б).

Эти лица могут подтвердить, что я никогда не был начальником контрразведки и никогда не был белым офицером.

3. МАСЛЕННИКОВ, член ВКП(б), ныне служит в Москве в Главлесе, бывший Управляющий административным отделом, у которого я был помощником.

4. ВОРОНИН, член ВКП(б), ныне служит в Госбанке (в Москве). Бывший председатель Дальбюро, так же знает всю мою деятельность.

5. Петр Алексеевич ПАНФИЛОВ, член ВКП(б), также в Москве. Автор труда «Революция на Дальнем Востоке», знает всю мою работу.

6. БЕРЛАЦКИЙ, член Правления Госбанка (в Москве).

В Москве имеется много бывших дальневосточных работников, как, например, председатель Всесоюзной торговой палаты, которые могли бы доказать всю неправдоподобность возводимых на меня обвинений.

Помимо того, как можно логически допустить, чтобы в Кабинет, возглавляемый коммунистом (тов. АНТОНОВ, ныне в ТАСС), и в отдел министерства, возглавляемый также коммунистом (МАСЛЕННИКОВ), мог быть назначен бывший начальник белой контрразведки? Территория Приморья настолько мала и люди друг друга так хорошо знали, что контрразведчик, да еще Калмыковский, не мог пройти ни в правительство, ни быть рекомендованным Дальбюро для поездки в Москву, да еще в Военную академию.

Военным комиссаром Академии был тогда тов. ВИЛЕНСКИЙ¹, бывший на Дальнем Востоке, также меня знавший, который не мог бы согласиться на прием

меня в Академию, если бы ему не известно было мое прошлое на Дальнем Востоке.

ВОПРОС: Сколько раз вам приходилось бывать за границей, где именно, когда?

ОТВЕТ: В Русско-японскую войну я, будучи офицером в чине подпоручика 13-го Сибирского стрелкового полка попал в плен в Японию и там пробыл около 5 месяцев. Возвратился из Японии по окончании Русско-японской войны. Вторично я был в Японии в 1907-1908 годах. Направляем был туда по командировке как студент-практикант Восточного института, причем в 1906 г. я ездил по такой же командировке в Китай. После этого я ездил снова в Японию как студент того же института в 1908-1909 учебном году. Кроме этих трех случаев мне в Японии больше бывать не приходилось. В 1920 г. я был в Китае по командировке Кредитной канцелярии Дальневосточного правительства. В 1918 г. я был в Китае по командировке НКВД: там предполагалось использовать меня на консульской работе, т.к. тогда предполагали, что Советская республика вскоре будет признана Китайским правительством.

ВОПРОС: Были ли вы военным атташе в Китае от Временного правительства в 1917 году?

ОТВЕТ: Военным атташе я никогда в Китае не был.

ВОПРОС: С какого времени вы состоите в масонской организации?

ОТВЕТ: Я в масонской организации не состою

ВОПРОС: С какого времени вы знакомы с КЕЙЗЕРОМ-ЯСМАНОМ Петром Михайловичем?

ОТВЕТ: С КЕЙЗЕРОМ-ЯСМАНОМ П.М. я знаком, примерно, с января месяца 1928 года. Познакомился я с ним в ЦКУБУ, в Комиссии по изучению иностранных языков. В ЦКУБУ он был преподавателем английского языка.

ВОПРОС: С какого времени вы знакомы с БАРНАШВЕЙЛЕВЫМ Владимиром Алексеевичем?

ОТВЕТ: С БАРНАШВЕЙЛЕВЫМ я знаком с 1914 года. Я и он женаты на родных сестрах, урожденных САВИНЫХ.

ВОПРОС. Принимали ли Вы участие в вечеринках, устраивавшихся систематически с 1925 г. вплоть до последнего периода времени БАРНАШВЕЙЛЕВЫМ у себя на квартире?

ОТВЕТ: Никогда ни на одной из вечеринок, устраивавшихся БАРНАШВЕЙЛЕВЫМ, с которым я проживаю в одной квартире, мне бывать не приходилось. Не бывал я на этих вечеринках у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ в силу того, что у меня были натянутые отношения с БАРНАШВЕЙЛЕВОЙ Августой Александровной, приведшие меня к разрыву с БАРНАШВЕЙЛЕВЫМ.

ВОПРОС: Что известно Вам о характере вечеринок, происходивших у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ?

Ответ: Мне известно, что эти вечеринки носили семейный характер и сопровождались угощениями.

ВОПРОС: Что Вам известно о политических беседах, проводившихся на вечеринках у БАРНАШВЕЙЛЕВЫХ?

ОТВЕТ: Я ничего про это обстоятельство не знаю, так как этими вечеринками не интересовался.

ВОПРОС: С кем Вы знакомы были раньше и в последнее время из сотрудников иностранных посольств в Москве?

ОТВЕТ: В 1925-1926 гг. я был знаком с морским атташе японского посольства в Москве МАСАКИ, которому я давал уроки русского языка. Я с ним познакомился у ОТАКИ, японского журналиста, к которому я был назначен цензором от Наркоминдел.

С ОТАКИ я познакомился через профессора СПАЛЬВИНА — драгомана советского посольства в Токио. ОТАКИ ко мне явился с визитной карточкой СПАЛЬВИНА. О своих занятиях с МАСАКИ я донес рапортом начальнику Военной академии, и мне было разрешено вести эти занятия. В 1927 г. я дал подписку о прекращении всякой связи с иностранцами, которая у нас была потребована в Академии, и с тех

пор я порвал всякую связь с иностранными представителями. В том же году ко мне обращался военный атташе японского посольства, фамилию которого я не помню, кажется МАЦУМА или МАТУЯМА, желавший иметь со мной знакомство. Возможно, что он хотел, чтобы я преподавал ему уроки русского языка, но я это знакомство отклонил. Военный атташе японского посольства у меня ни разу не был. Он мне лишь неоднократно звонил по телефону и просил назначить время для встречи, но я всячески это отклонял.

ВОПРОС: Были ли у Вас другие знакомые сотрудники иностранных посольств в Москве и вообще иностранцы?

ОТВЕТ: С кем-либо из других сотрудников иностранных посольств в СССР, кроме указанного МАСАКИ, я знакомств не имел.

Кажется, в 1926 г. я познакомился с американским подданным, инженером КОЛЕНСОМ, приехавшим в СССР от Форда. Знакомство произошло случайно во время моей поездки из Москвы на Волгу в Сталинград. КОЛЕНС – бывший, кажется, военный: во время германской войны он заведовал военным транспортом во Франции. О КОЛЕНСЕ и вообще о своей командировке в Сталинград я тогда докладывал ЧИБИСОВУ.

В конце весны 1929 г. я познакомился в Москве с ЛЮМИСОМ, американским подданным, профессором, приехавшим в СССР с докладом о Гавайских островах, о задачах Тихоокеанского института и с приглашением принять участие в Съезде тихоокеанских народностей. Познакомился с ним в Госколоните, в научно-исследовательском институте, где делал доклад названный ЛЮМИС. В Госколоните я выступал раньше с докладами и поэтому был приглашен на доклад ЛЮМИСА.

На этом докладе присутствовало около 30 человек. Из присутствовавших я помню: КЕЙЗЕРА П.М., профессора КОБОЗЕВА², профессора ПЕТРОВА Аркадия, профессора ЯУНЗЕН Н.А. ЛЮМИС является генеральным секретарем Союза тихоокеанских народностей.

С ЛЮМИСОМ я у себя на квартире, у КЕЙЗЕРА и у кого-либо другого не встречался.

Отправляясь в этом году весной в командировку на Камчатку со студентами Института востоковедения по командировке Дальрыбы, я получил также предложение от Западной Торговой Палаты в лице Генерального секретаря МАКОВЕЦКОЙ и ОСМОЛОВСКОГО вести переговоры с председателями Торговых Палат в Японии, связать с ними нашу Всесоюзную Торговую Палату и выяснить возможность второстепенного экспорта-импорта СССР в Японию. Наряду с этим Западная Торговая Палата интересовалась деятельностью подготовлявшегося к ноябрю месяцу с.г. съезду в Киото Союза тихоокеанских народностей. По предложению этой Палаты я должен был принять участие в работах этого съезда как один из делегатов от СССР в случае, если эта делегация будет разрешена правительством.

Кроме перечисленных лиц, я знаком с находящимся в Москве американцем ОР, преподавателем английского языка. С ОРОМ я знаком с 1928 г.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

Допросил

М.Г.Попов
Кононович

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т.6, л. 8-13]

¹ **Виленский-Сибиряков** Владимир Дмитриевич, род. 08.07.1888 г. в Томске, специалист по экономике Китая и Японии, член президиума О-ва изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, член Тихоокеанского комитета АН СССР; жил в Москве в I Доме Советов (гостиница «Националь»).

² **Кобозев** Петр Алексеевич, род. 13.08.1878 г. в с. Песочня Рязанской губ. и уезда, ум. в 1941 г., инженер-техник в области гидротехники, энергетики, преподаватель Московского межевого ин-та, действ. член Гос. НИИ землеустройства и переселения, зам. председателя О-ва изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока; жил в Москве по адресу: Садово-Каретная, 3-й Дом Советов, кв. 34.

Показания ПОПОВА М.Г. 26.01.30 г.

<...> В масонство я вступил в декабре 1928 года в ложу «Garmonia», возглавляемую П.М.КЕЙЗЕРОМ. С КЕЙЗЕРОМ я познакомился в ЦКУБУ, сблизился я с ним на почве религиозно-философской. Как ориенталист по образованию, я изучал буддизм, даосизм, ответвления буддизма в Китае, Японии и Монголии. Был сторонником и последователем китайского философа Лаоцзы и его учения «дао». Вот на этой основе и произошло мое сближение с КЕЙЗЕРОМ. Он познакомил меня с учениями древних евреев, каббалой, гностиками. Ложа, в которую ввел меня КЕЙЗЕР, состояла из КЕЙЗЕРА, профессора Арк[адия] ПЕТРОВА, меня и СЕМЕНОВА. Регулярных собраний не было. С КЕЙЗЕРОМ я встречался только для занятий. Единственный раз мы как-то вчетвером собрались у КЕЙЗЕРА. Политических разговоров, насколько мне помнится, не вели. КЕЙЗЕР, насколько я мог судить, всегда сдержанно относился к вопросам политики, и я не слышал от него каких-либо политических программ. Разговоры велись преимущественно о вещах духовного характера, о «становлении духа», мистике, интуиции. КЕЙЗЕР всецело был поглощен вопросами «астрала» и к вопросам житейской действительности относился безучастно. Мне лично он помогал разбираться в каббале.

Допросил

М.Г.Попов
Кононович

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 6, л. 34]

Показания ПОПОВА М.Г. 31.01.30 г.

Прежде данные мною показания полностью подтверждаю. О моем отношении к масонству показываю:

Еще будучи студентом Восточного института я увлекался учением «дао» — китайского философа Лаоцзы. Впоследствии я временами прерывал изучение этой философии, изучая буддизм во всех его проявлениях (индийский, китайский, японский и ламаизм).

В 1928 г. я познакомился в ЦКУБУ с КЕЙЗЕРОМ. Из взаимных бесед выяснилось, что он весьма сведущ в вопросах ближневосточной философии.

Особенно он интересовался древнееврейской философией, рассказывая и знакомя меня с ней с большим увлечением. Впоследствии он познакомил меня с каббалой, культом Гермеса, и таким образом мы дошли постепенно до гностиков. Это было уже к концу 1928 г., когда у нас впервые начались разговоры о масонстве. От него же я впервые узнал о разделении масонства на шотландскую и французскую ветви. Дальше он мне рассказал, что в России, еще до революции, существовала шотландская ложа «Гармония», которая постепенно, в результате репрессий со стороны органов ОГПУ развалилась, и что в данное время он является единственным представителем этой ложи в Москве.

В числе видных участников этой ложи он называл: ПОЛИСАДОВА и АСТРОМОВА, высланных в административном порядке из Москвы. Рассказав мне все это, он заявил, что дальнейшее ознакомление с тайнами мироздания может происходить исключительно путем посвящения меня в масоны, на что я изъявил согласие. Самое посвящение происходило у меня на квартире, куда пришел КЕЙЗЕР. Ритуал посвящения заключался в следующем.

На столе были зажжены две восковых свечи. Между ними лежало Евангелие на латинском языке. КЕЙЗЕР надел на шею крест на ленте и взяв в руки Евангелие стал читать по латыни различные молитвы, во время чтения которых я стоял на одном колене. После этого КЕЙЗЕР взял лежавший на столе меч (вроде палаша-кортика), коснувшись им моего плеча. После этого я поцеловал Евангелие и этим ритуал был закончен.

После посвящения КЕЙЗЕР стал давать мне различную масонскую литературу, писанную от руки.

Впоследствии, таким же путем, КЕЙЗЕР посвятил в масонство ПЕТРОВА Аркадия Николаевича и СЕМЕНОВА Алексея Матвеевича.

Несколько раз устраивались общие наши встречи у СЕМЕНОВА и у КЕЙЗЕРА.

КЕЙЗЕР указывал, что от дальнейшего разветвления нашей ложи следует воздержаться, так как «Гармония», как таковая, ликвидирована, иначе говоря, запрещена, и что мы является основной ячейкой этой ложи в Москве. Говоря о запрещении ложи «Гармония», имелось в виду запрещение ее дальнейшего существования, исходившее из внутреннего распорядка масонских организаций.

Насколько мне известно, КЕЙЗЕР был посвящен в масоны ПОЛИСАДОВЫМ, с которым он до последнего времени поддерживал регулярную связь. Эта связь осуществлялась через ПОДЛЯДЧИКОВУ Екатерину Яковлевну, ездившую время от времени в Тулу, где отбывал ссылку после выхода из Соловков ПОЛИСАДОВ. ПОДЛЯДЧИКОВА возила ПОЛИСАДОВУ масонские книги, получаемые ею от КЕЙЗЕРА. Допускаю, что КЕЙЗЕР сообщал ПОЛИСАДОВУ о посвящении меня, ПЕТРОВА и СЕМЕНОВА в масонство.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

М.Г.Попов

Допросил

Гендин

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 6, л. 49-50]

Показания ПОПОВА М.Г. (б/д)

Масонство является союзом всемирного братства, ставящим своей целью всемерную поддержку и помощь своим членам.

В масонстве две главных ветви: 1) французское, возглавляемое «Великим Востоком». Эта организация исключительно политическая. Она играла в прошлом, играет и в настоящее время значительную политическую роль. Так, например, во время Французской Великой революции масоны ставили своей целью установление Соединенных Штатов Европы. Оружием для проведения этой политики был избран масон Наполеон. Пока Наполеон выполнял все директивы масонского центра, дела его шли блестяще. Если бы Наполеон продолжал служить масонству и дальше так, как он служил в начале своей деятельности, карта Европы давно была бы изменена. Но Наполеон уверовал в свои собственные силы, в свою способность творить жизнь по собственному усмотрению. Войдя в пределы России, имея за собой длинный путь победоносной борьбы, Наполеон хотел сам диктовать свою волю, но не выполнять чужую. Император – победитель мира – не пожелал дальнейшего подчинения, не захотел служить дальнейшим орудием в руках масонского центра. Наполеон откололся и изменил масонству. Масонство от него отвернулось. Этот момент считается переломным во всей деятельности Наполеона, и если дальше в пределах России он и двигался по инерции победоносно вплоть до Москвы, судьба его была уже решена: он потерял доверие и поддержку масонского центра. Наполеон был предоставлен собственной участи. Если раньше масонство способствовало возвышению Наполеона, теперь оно ускоряло его падение.

Типично масонскими организациями являются католические ордена иезуитов и тамплиеров. Их роль в России особенно заметно увеличилась с момента революции. Когда Московская духовная академия была закрыта, иезуиты вербовали молодых людей, бывших студентов Академии, желавших продолжать богословское образование, для поездки в Рим, в духовную академию, за счет святейшего папы. В 1922-1923 гг. между представителями иезуитов и русской общественностью (как духовной так и светской) готовилось заключение конкордата о соединении церквей. Иезуиты соглашались на оставлении в православной Церкви языка и всех обрядностей, требуя лишь: 1) признание главой Церкви папы, 2) введения в «символ веры» *filioque*. Вопрос был уже согласован, и лишь непредвиденный арест некоторых участников помешал заключению соглашения. После раскола православной Церкви деятельность этих орденов усилилась. В настоящее время их деятельность успешно протекает на

Украине и в РСФСР по обращению русских верующих в лоно католической церкви. В Москве в костелах по определенным дням введено богослужение на русском языке специально для новообращенных. Жертвенность членов этих орденов изумительная. На каждый десяток выбывших из рядов ордена членов вследствие ареста и других причин является новый. Количество денег и людей у них неизмеримо. Орден иезуитов и тамплиеров, разумеется, закрытые организации с установленным «полным подчинением» (*oboedientia stricta*).

Из политических деятелей современной Европы масонами являются, помимо членов французского кабинета, и английский кабинет рабочей партии, Макдональд, Томас, покойный премьер Германской республики Штреземан также были членами масонской организации. [*Синим карандашом отмечено: «конкретизировать и уточнить».* — А.Н.].

Другая ветвь масонства — шотландская, к каковой принадлежала и русская ложа «Гармония» — занимается изучением религиозно-философской доктрины. Вся сущность этой доктрины заключается в 22 арканах (принципах). Эти арканы трактуют о неизреченно-непостижимом, трансцендентальной сущности, верховном принципе, начале всех начал, о том, что индусы называют «*neti-neti*», евреи «*ain-sof*», христианская Церковь — Бог. Графически это неизреченное изображается точкой.

О принципе полярности. Каждое явление заключает в себе свое отрицание. Вследствие взаимодействия этих двух начал — проявляется новый феномен, который также таит в себе бинарность и может распасться снова на полярности. Полярности, приведенные в соприкосновение, не уничтожают друг друга, а дают новое явление. Представим себе две медных проволоки, заряженных одна положительно, другая отрицательно. Каждая из них как будто безжизненна, но соединение их зарождает новое явление — электрический ток.

С другой стороны, абстрагируем «огонь». Огонь, для того, чтобы появиться, нуждается в среде, в которой он мог бы себя вывить. Вне среды он нереален, только в среде он выявляет себя и дает свет. Графически это изображается треугольником (наверху — огонь, слева внизу — среда, справа — выявление в среде).

Выявление в среде зависит от первопричины. С уничтожением первопричины, разумеется, исчезает и ее выявление, то есть, иными словами, всякий феномен проявляется в жизни путем тернера. Но сущность этого тернера едина и нераздельна. Отсюда ипостась христианской Церкви, треугольник индусов (Брама, Кришна, Шива).

Этот треугольник недейственен. Он порождает четвертый активный элемент. Предположим, я смотрю на какой-то объект (картина). Этот объект я переношу в сферу своего сознания, где он получает отражение в выявлении эмоции, и эта эмоция порождает представление. Это представление является уже активным творческим моментом. Оно побуждает меня высказать свое мнение устно или письменно. Этот четвертый творческий элемент (в данном случае представление) отождествляется с «логосом» христианской догматики. Евреи эти четыре момента называют священным именем «*иод-хэ-вау-хэ*» (יהוה). Таким образом получается фигура ромба; графическое изображение трансцендентального «*ain-sof*» и его «логоса». « π_0 » является уже творческим началом, соединяя полярность «*иод-хэ*» (יה) и «*хэ-вау*» (הו), получая фигуру креста, мистически творящего жизнь. Крест, вписанный в круг, символизирует динамику жизни; жизнь одухотворенная божественным Ψ ом составляет пентаграмму человеческой сущности, пятиконечную звезду.¹

Мир в обыденном человеческом представлении является трехмерным. Если же судить на основе закона аналогии, мир безмерен. Представим себе, что мы опустили руку в воду. Как представится эта рука сущностям разных измерений? Для одномерного существа это будет линия, для двухмерного — овал, и только для трехмерного эта рука будет иметь фигуру руки. Мы раздвинули пальцы руки. Непрерывная линия разбилась по неизвестной причине на несколько линий, большой овал разбилась на несколько мелких овалов, и только для трехмерного существа понятна будет истинная сущность происшедшего. Следовательно, непостижимые, непонятные

тайны природы и человека не являются каким-либо чудом, а лишь доказывают ограниченные знания и способности познания. С постепенным раскрытием сознания человека количество непостижимых тайн природы, ее «чудес», уменьшается, но физические методы восприятия космоса непригодны. Космос познается гиперфизически. С другой стороны, наблюдая жизнь, мы знаем, что точка есть пересечение двух прямых; линия — пересечение двух плоскостей; плоскость — пересечение двух фигур. А фигура? По закону аналогии — пересечение какого-то комплекса фигур. Но дальше? Дальше ум человеческий ничего представить в силу своей ограниченности не может и заявляет, что мир — трехмерен. Мир — безмерен и бесконечен, и человек одна из стадий духовных сущностей.

Бытие этой сущности не ограничивается ее физической структурой, временной и конечной, как конечна сама физическая жизнь, являющаяся одной из форм, этапов существования духовной сущности. Наша официальная наука говорит нам о конечности всего сущего, о смертности человека, о мире трех измерений, в котором живет этот человек.

Научный метод исследования ограничивается чувственным восприятием и мыслительным синтезом. Все, что выходит из рамок чувственного восприятия, отбрасывается нами как ненаучное, но есть вопросы, способные возбудить пылливость ума человека. Что такое рентген, радиоактивность? Специфическое свойство тел? Но, может быть, и человек обладает специфическими свойствами, к обнаружению которых мы не знаем как подойти и в мучительных попытках разрешить эту проблему обращаемся к гиперфизису.

Мир бесконечен. Мы знаем только свое солнечное кольцо, а что за ним — официальная наука не дает ответа.

Человеческая сущность (монада по Лейбницу) — извечна и бесконечна. Жизнь и смерть — только трансформации на пути развития человеческой монады. Воля человека свободна. Он может идти по пути эволюции или инволюции. Графически это выражается двумя треугольниками, обращенные вершинами в противоположные стороны. Человек волен выбрать свой путь следования в жизни, но он должен помнить, что тенью за ним стоит его карма, следовательно, он волен отягчить или облегчить свою карму. Карма есть следствие известной причинности. Карма — закон возмездия. Человек должен изжить не только свою собственную карму, но также карму рода, нации, государства. Совершеннейшей монадой в представлении масона является Христос, взявший на себя карму рода человеческого. Убийство и самоубийство неприемлемы, так как они, прерывая жизнь, отягчают мою карму и снижают степень моего подъема на пути совершенствования.

Доктрину навязывать нельзя. Никакие убеждения не годятся. Надо, чтобы человек внутренне осознал ее так, чтобы она отражалась в его мировоззрении. Рано или поздно, но человек осознает, что в жизни ничто не проходит для него бесследно.

Закон причинности и следствия также неумолим и в сфере нематериальных категорий. Он действует также и в области морали с той же беспощадностью. Постигаемый нашими чувствами в области материальной, и вследствие этого становящийся для нас очевидным, закон этот ускользает от наблюдений наших в сфере нематериальной. Но то, что мне неизвестно, то, что недоступно моему чувственному восприятию, еще не значит, что оно не существует. Законы природы едины, но эффективность приложения этих законов воспринимается нами различно в зависимости от среды, то выступая со всей очевидностью под нашим чувственным контролем, то становясь неуловимой для этого контроля, неуловимой для познания, и постигаемой не чувственно, а интуитивно. Таким образом мы признаем, что закон причинности и следствия (который, в свою очередь, становится также причинностью, и так далее) приложим и вне сферы материальных отношений — в области морали. Отсюда — проблема добра и зла.

Причиняя зло человеку, я должен быть уверен, что это зло рано или поздно обратным ударом падет на мою голову. В трактовке своих отношений к проблеме добра и зла передо мною открывается выбор пути. Передо мной нет никаких преград,

но от выбора пути зависит характер моего дальнейшего развития — будет ли оно эволютивным («путь белого конуса») или инволютивным («путь черного конуса»). От выбора пути зависит и нагрузка моей кармы, которая может затормозить дальнейшее духовное развитие, переключить на «черный конус», а это значит духовная смерть, распад. Все достижения духа рушатся, человек отбрасывается далеко назад от своего идеала. Реинтеграция — мучительна, сложна и способна отравить весь остаток физической жизни. Поэтому, если на низших ступенях масонства шотландской школы и возможен выбор пути зла, то по мере преодоления своей чувственной природы, по мере приобретения высших степеней сознания эта возможность исключается.

Жизнь для масона — подвиг, и он должен принять ее в жертвенном порядке (аркан 12-й). Закон жертвы является одним из основных законов доктрины.

Чувственная природа человека отягчает его дух, сбивает его с истинного пути совершенствования. Поэтому, чтобы остаться верным себе, масон должен прежде всего помышлять о «становлении духа». Что такое «становление духа»? Это есть буддийская «нирвана», так неправильно понимаемая современным человечеством. Нирвана — это не отупение, не потеря сознательности, не протрация человеческого духа. Нирвана, наоборот, высшая интенсивность, активнейшее проявление духа. Достичь нирваны — это значит достичь такой степени духовного совершенства, когда человек настолько глубоко уходит в себя, что все внешнее, все, находящееся за пределами его физического «я» как бы перестает существовать. Достичь нирваны — значит окружить себя панацеей флюидов, через которые ни одно из внешних раздражений не должно проникнуть и нарушить созерцательное спокойствие духа индивида. Работа над собой в целях становления духа является существенной для масона. «Становление духа» во внешней жизни проявляется в спокойствии духа при всякой жизненной обстановке; во внутренней — крепнет религиозная связь между физическим существованием индивида и верховными принципами монады.

Жизнь, как физическое существование, с ее страданиями, болью и горестями — тяжелый крест для масона, но он должен нести этот крест в жертвенном порядке (об этом говорилось выше). Освобождение от пут жизни желанно, ибо это освобождает мой вечный чистый дух, уничтожая тяжелую борьбу с чувственной природой человека, открывает дальнейшие перспективы для совершенствования и познания тайн бытия. Как от элемента жертвенности, самоосвобождение от оков жизни невозможно, и вследствие этого масон никогда не кончает жизнь самоубийством, как бы радостна ни казалась физическая смерть и как бы горестна ни была земная жизнь. Жизнь и смерть, каждое из этих понятий таит в себе полярность, свое отрицание. Как в самой жизни таится смерть, к которой неизменно приближается всякая жизнь, так и в смерти таится новая, непознаваемая в моем настоящем существовании жизнь. Жизнь — в смерти, подобно тому, как при взгляде на цветок плодового дерева я не вижу плода, но я знаю, что этот цветок потенциально содержит плод, который в определенное время себя обнаружит.

Смерть для масона не имеет характера жупела, угрожающе действующего на панического обывателя. Я стою перед стеной, скрывающей от меня горизонт. Умереть — значит перейти за эту стену и разрешить одну из загадок бытия. Умереть — уснуть и пробудиться в новой обстановке, подвести итоги своего земного существования и ждать нового воплощения.

Путь «дао» бесконечен и целесообразен, и ничто человеческое не в силах пресечь его. В вопросе жизни и смерти скрыт тот же закон причинности и следствия, становящегося в свою очередь причиной, который непреодолим и извечен.

Об инкарнации (воплощении) в арканах уделяется много места.

Арканы трактуют также о законах логики, но логики, конечно, не Аристотеля и Бекона, а логики гиперфизической, основной базис которой — закон тождества. Таким образом, арканы говорят о «великом непостижимом», бинере, тернере, кватернере, пентаграмме, о выборе пути, о проблеме добра и зла, жизни и смерти, инкарнации, о законах логики, о пути великого посвящения, как конечного идеала чело-

вечества, о заповедях Гермеса, заключающих в себе тайны мироздания и являющихся неиссякаемым источником премудрости, постижение которой требует глубокой медитации.

Вот схематическое изображение того, о чем говорится в 22 арканах.

Арканология служит для подготовки сознания к восприятию гиперфизических положений. Она перерабатывает мышление и указывает путь совершенствования человека. Символом совершенного человека является геометрическая фигура куба. Куб в глазах масона — постоянное напоминание о его путях следования в жизни и достижении конечного идеала.

Каждый аркан имеет символическую картину, но картины эти надо медитировать, и в зависимости от глубины медитации картины-символы каждому индивиду могут представиться по-разному. Все зависит от того, кто и как (насколько глубоко и интенсивно) медитирует.

По мере развития медитации раскрывается и самый смысл картины. Картины встречаются такого рода:

На переднем плане стоит человек, левая рука его поднята вверх, правая опущена вниз. В руке — жезл. Перед человеком камень правильной кубической формы. Сзади человека — две лестницы: одна поднимается вверх, другая опускается вниз. Здесь каждый предмет имеет значение, но толкования могут быть индивидуально различны. Картины — женщины в тунике с лицом, покрытым густой вуалью и со свитком, спадающим к ее ногам, старика, опирающегося на посох с лампой в руках, пробирающегося к берегу моря, ветер рвет на нем платье, лампа готова погаснуть, но старик бережно несет огонь в неприкосновенности, и так далее.

Медитировать нужно до тех пор, пока внутренний смысл картины не раскроется сознанием и не зазвучит внутри человека. Путем медитации вырабатывается интуиция, являющаяся также одним из средств познания окружающего нас мира.

Эти 22 аркана составляют своего рода «символ веры» каждого масона шотландской школы. По мере усвоения простейших элементов те же арканы даются с более сложных точек зрения, причем каждый аркан освещается в сферах трех плоскостей: 1) сфера верховных принципов, 2) сфера природы, 3) сфера человека.

После арканов приступают к изучению астрологии и алхимии. Помимо медитации, становления духа, масоны занимаются и освобождением духа, отделением духа от плоти, так называемом «выходом в астрал». Путь это длинный, требует большой практики, и масону низших степеней не всегда удается «освобождение духа».

Посвящение в масоны обычно происходит в торжественной обстановке в присутствии масонской общественности. Члены ложи носят особое одеяние, в этот момент символизирующее их принадлежность к ордену. Помимо письменной работы от поступающего в орден, характеризующей его мировоззрение, требуется также рекомендация членов ложи (не менее двух). В настоящее время у нас в силу жилищных условий процедура посвящения упрощена до предела. При моем посвящении она происходила в обычной, будничной обстановке с глазу на глаз. М.Г.Попов

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 6, л. 55-63; автограф]

¹ Согласно христианской каббалистике, слово, образованное включением буквы «шин» (שׁ) в середину древнееврейского «Четырехбуквенника» (יהוה т.е. Тетраграмматона, обозначающего непроезжимое имя Бога), может быть прочитано как «Иешуа» (т.е. Иисус), знаменующая переход от Ветхозаветного к Новозаветному, уже христианскому богословию.

Показания ПОПОВА М.Г. 07.03.30 г.

После окончания Алексеевского военного училища в Москве в 1903 г. я получил назначение в гор. Талиянван близ Порт-Артура на должность младшего офицера 13-го Сибирского стрелкового полка. Во время русско-японской войны был в Порт-Артуре тяжело ранен и после падения Порт-Артура попал в плен и перевезен в Япо-

нию в гор. Инаса близ Нагасаки. В конце 1905 г. вернулся в Россию кружным путем через Суэцкий канал в гор. Одессу. Хотя мир еще не был заключен, меня в числе других тяжело раненых эвакуировали из Японии. Из Одессы я переехал в Ленинград на лечение, а затем осенью 1906 г. выехал во Владивосток и поступил в Восточный институт на китайский и японский сектор. Пребывание в плену в Японии толкнуло меня на изучение восточных языков. Институт окончил в 1913 г. и был назначен заведующим Школой восточных языков. В 1914 г. был призван и отправился на Западный фронт с 13-м Сибирским полком. Революция меня застала на фронте в должности командира 13-го Сибирского стрелкового полка в чине полковника. После октябрьской революции был переизбран и оставался в той же должности примерно до марта месяца 1918 г., когда как специалист-восточник был отозван в Ленинград в распоряжение Восточного отдела НКВД. Предполагалось мое назначение в должности консула в Японию. Мне было предложено выехать на Дальний Восток и явиться во владивостокский Совет и дальше следовать в гор. Шанхай до получения дальнейших указаний. Пробыв в Шанхае около месяца, я вернулся во Владивосток, где вскоре был арестован генералом ИВАНОВЫМ-РИНОВЫМ. Сидел в тюрьме около трех месяцев и после отъезда ИВАНОВА-РИНОВА был освобожден за прекращением дела по обвинению меня в большевизме гражданским прокурором. В 1919 г. там же во Владивостоке я поступил в американскую контору «Information Bureau» на должность переводчика. В 1920 г. после переворота я был приглашен правительством Земской Управы на должность драгомана при командующем войсками и военном министре КРАКОВЕЦКОМ (ныне находящемся на службе в ОГПУ). Тем же правительством был назначен членом Русско-японской согласительной комиссии, а позднее, при АНТОНОВЕ В.Г., ныне находящемся в качестве представителя ТАСС в Италии, был назначен председателем этой смешанной комиссии товарищем министра внутренних дел Приморского правительства.

В 1921 г. власть снова была захвачена белыми (МЕРКУЛОВ), я был снова арестован и по настоянию японских властей в числе других членов правительства АНТОНОВА был выслан в гор. Харбин, откуда мы проследовали в Читу. В Чите я получил приглашение ДЗЕВАЛТОВСКОГО (ДВР) заведовать Восточным отделом Министерства иностранных дел. Пробыв там до августа месяца 1921 г. и оттуда выехал в Москву по вызову Академии Генштаба и получил должность преподавателя японского языка и экономики Японии.

В 1923 г. в Москву приехал японский журналист ОТАКИ от газеты Осака «Майнити» с карточкой от профессора японского языка СПАЛЬВИНА, бывшего моего учителя по Институту, ко мне. ОТАКИ явился ко мне на квартиру. С ним я был знаком по Владивостоку с 1920 г., где он был так же представителем той же газеты. Вскоре после этого посещения ОТАКИ я получил от НКВД задание ставить свою визу на переводах его информации. Он пробыл в Москве приблизительно до 1925 г., когда его сменил КУРОДА. ОТАКИ часто посещал меня и я бывал у него. ОТАКИ меня познакомил с КУРОДА как своим заместителем. Вскоре после приезда КУРОДА моя цензура НКВД была снята, а знакомство мое с КУРОДА продолжалось. КУРОДА прожил в Москве до 1927 г.

В конце 1925 г., через пару месяцев после приезда КУРОДА в Москву, я познакомился у него «на елке» с морским атташе японского посольства МАСАКИ, который тогда же, услышав, что я владею японским языком, предложил мне заниматься с ним.

У КУРОДА я был в этот день со своими детьми, приход МАСАКИ был совершенно для меня неожиданным. На просьбу МАСАКИ я в тот день ответа не дал, а на следующий день я подал рапорт в Академию о разрешении мне заниматься с японским морским атташе. Через бывшего нач[альника] факультета ШВАРЦА я получил словесное (или письменное) разрешение на эти занятия. После этого я просил КУРОДА передать МАСАКИ зайти ко мне условиться о занятиях. О том, что я испрашивал разрешения на занятия с ним, я МАСАКИ не говорил. Во всяком случае, я полагаю, что МАСАКИ было известно, что я состою преподавателем Военной Академии. По-

сецая меня, МАСАКИ никогда не высказывал каких-либо опасений, спросив меня однажды, не повредит ли мне его посещения меня и занятия с ним. Я успокоил его, сказав, что ничего особенного в таких встречах и занятиях нет. Обращался ли МАСАКИ в Штаб РККА за специальным разрешением на занятия со мной, как с военнослужащим, мне не известно. В том, что иностранный военный атташе встречается с военнослужащим РККА, я ничего особенного не видел, и необходимость оформления наших встреч для МАСАКИ я не считал нужными, так как я лично имел разрешение от Академии.

Наши занятия с ним происходили у меня на квартире. У МАСАКИ я был лишь один раз в качестве приглашенного на вечер. На эти посещения, кажется, я получил специальное разрешение от нач[альника] факультета ШВАРЦА. На этом банкете был УВАРОВ, бывший тогда также преподавателем Военной академии, несколько русских женщин и какие-то двое мужчин. УВАРОВ был прикомандирован Штабом РККА к военному атташе, у которого раньше жил МАСАКИ и с которым он там познакомился.

МАСАКИ был у меня на даче в Быкове раза два в качестве гостя.

О своей связи с МАСАКИ я сказал пом[ощнику] нач[альника] 4-го Управления тов. БОРТНОВСКОМУ и последний направил меня в ОГПУ. После отъезда МАСАКИ из СССР я больше с сотрудниками ОГПУ, к которым я был направлен БОРТНОВСКИМ, не встречался. Наши занятия с МАСАКИ происходили за чтением газет, главным образом за переводом отдельных фраз статей.

В связи с чтением газет у нас были разговоры на политические темы. Припоминаю, МАСАКИ интересовался нашей точкой зрения на возможную передачу части Камчатки в концессию Японии, деятельностью Троцкого, продовольственным положением в СССР, взаимоотношениями Японии и Америки и какую позицию займет СССР в случае японо-американской войны. МАСАКИ очень интересовался работой съездов Советов, тщательно прочитывал все отчеты. Однажды пришел с книгой о судостроительстве в СССР, где также были подчеркнуты отдельные выражения с просьбой ему их разъяснить. Был разговор об атамане СЕМЕНОВЕ, который в то время находился в Японии, высказывая себя большим поклонником СЕМЕНОВА и КАЛМЫКОВА, как героев-самураев. Я заметил ему, что поклонником их не являюсь. Спрашивал, много ли коммунистов и комсомола в СССР (МАСАКИ знал, что я членом партии не состоял), долго развивал свою мысль о взаимоотношениях Японии и Китая, доказывая близкие отношения Японии и Китая и отсутствие каких-либо других коллизий, что все проявления антияпонские со стороны Китая являются интригой англо-американцев.

Никогда никаких вопросов, касающихся РККА он, МАСАКИ, несмотря на свое положение морского атташе, мне не задавал, потому что и я никогда таких вопросов не задавал ему.

Записано с моих слов верно и прочитано.

Допросил

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 6, л. 74-78]

М.Г.Попов

Ал.Гиндлин

Показания ПОПОВА М.Г. 02.04.30 г.

В 1921 г. я прибыл с Дальнего Востока в Москву и поселился по Сивцеву Вражку в доме № 35 кв. 15. В том же доме, в квартире № 17 проживал профессор международного права БАЙКОВ, мой сослуживец по Институту востоковедения. Постоянное совместное хождение на службу и возвращение с нее нас сблизило. Я получил приглашение бывать у него и пользоваться его библиотекой. Библиотека у него была прекрасная, главным образом по политическим и юридическим вопросам. В 1921-1922 гг. я по вечерам заходил к нему. До революции профессор БАЙКОВ служил в МИД и был одно время представителем МИД при Ватикане. Он много рассказывал о жизни папской курии, выборах папы, имевших место во время его пребывания в Риме, при-

емах у папы для католиков и православных, и так далее. По-видимому, у БАЙКОВА были обширные знакомства при папской курии. Папу он знал лично и был у него на приемах. В 1923 г. профессор БАЙКОВ был арестован и вскоре выпущен, и по возвращении домой, когда я зашел к нему, сообщил мне, что он высылается за границу. На мой вопрос о причине ареста и высылки, он рассказал мне следующее:

Среди представителей русского духовенства и общественности возникла мысль о слиянии церквей — православной и католической. Со стороны православных принимали участие он, профессор БАЙКОВ, ректор православной Духовной академии и другие лица, фамилии и общественное положение которых я теперь не помню. Со стороны католиков — ленинградский епископ, поляк [ЦЕПЛЯК? — А.Н.], и прелат АБРИКОСОВ (униат). Совещания происходили на квартире у АБРИКОСОВА на Пречистенском бульваре. Из всех участников лично я знал только профессора БАЙКОВА. Главным тезисом совещания были 1) признание папы как главы Церкви, 2) введение в символ веры «filioque». При принятии этих условий православная Церковь сохраняла свой язык, обрядность и самостоятельность. Православные представители шли на эти условия, но в тот вечер, когда это соглашение должно было быть заключено, участники совещания были арестованы на квартире у АБРИКОСОВА. Таким образом вмешательство ОГПУ помешало заключению конкордата. Профессор БАЙКОВ вместе с семьей выехал в Ленинград, куда должны были прибыть и другие арестованные по этому делу лица, и вся организация *in cogrore* была выслана за границу.

Какие цели преследовала организация, помимо единения церквей, БАЙКОВ мне не говорил, но у меня возникают следующие предположения о политической подоплеке этого объединения.

Если бы конкордат был заключен, русские униаты получили бы право на моральную поддержку со стороны папы против советской власти, которая трактовалась бы как «аппарат, угнетающий католическую веру». Католические ордена разбросаны по всем странам мира. Через эти ордена Ватикан смог бы будировать общественное мнение, в особенности в католических странах как Польша, Южная Германия, Франция, Италия, Испания и т.д. Когда общественность этих стран оказалась бы достаточно настроенной против соввласти, со стороны Ватикана могла бы последовать папская булла о крестовом походе против соввласти в защиту угнетенных верующих. Предварительно, Ватикан, разумеется, мог бы сговориться с представителями других церквей о совместном выступлении. Насколько я помню, при отобрании соввластью церковных ценностей, представитель англиканской церкви, епископ Кентерберийский, высказал себя ярким противником соввласти, следовательно возможность соглашения с представителями англиканской церкви могла бы иметь место.

Профессор БАЙКОВ также сообщил мне, что православная Духовная академия закрыта соввластью и влачит жалкое существование в кельях Страстного монастыря. По его словам, католики предлагают студентам Академии, желающим изучать богословие, ехать в Рим, в римскую духовную академию. Поездка и пребывание в Риме в течение всей учебы производится за счет папы. Кого завербовали и кто завербовал — я не знаю, но насколько я мог судить из слов БАЙКОВА, по-видимому, прелат АБРИКОСОВ принимал в вербовке деятельное участие.

В 1928 г. я был на кавказских минеральных водах. После нарзанной ванны обычно лежат в особой комнате. Соседом моим по койке оказался какой-то старик. Мы разговорились, вместе вышли в парк. Познакомились. Он оказался украинцем. Фамилии я не помню. Я никогда с ним больше не встречался. Узнав, что я из Москвы, он задал мне вопрос: «Правда ли, что похороны патриарха Тихона вылились в форму паломничества в Донской монастырь?» Сам я на похоронах не был, но слышал, что стечение публики было громадное, попасть в церковь было невозможно. Далее он стал расспрашивать меня о «живцах» (представителях новой «живой церкви»), бывал ли я на богослужении у «живцов», в чем разница обрядовой стороны со старой церковью, и так далее. Я бывал у «живцов» и рассказал ему об изменениях в обрядах, об их широком влиянии в среде верующих (в первый период образования

«живой церкви»), но это влияние теперь падает. Только там, где имеется талантливый проповедник, «живые церкви» имеют значительное количество молящихся, в противном случае приход хиреет. Рассказал ему, что мне известны случаи возвращения священнослужителей «живой церкви» в лоно старой, с другой стороны, переходящих из православия в единоверие.

Рассказал, что православная Церковь переживает кризис, и что вместе с расколом Церкви наблюдается рост баптистов, евангелистов и других сект. Я поинтересовался, как обстоит дело с Церковью у них, на Украине. Старик сказал мне, что украинская Церковь ныне автокефальна; что и у них славянский язык заменен украинским, но что у них дело обстоит хуже: на Украине работают отцы-иезуиты и работают успешно. Иезуиты имеют много сторонников среди украинской интеллигенции и мелкой буржуазии.

Вот откуда я узнал о деятельности иезуитов на Украине.

В Москве по воскресным дням я часто совершал прогулки по городу. Меня поразило однажды следующее обстоятельство. У Сретенских ворот я натолкнулся на молитвенный дом евангелистов, на котором была надпись на древнееврейском языке «Дом Божий». Я зашел. В комнате было много народа. Я спросил у лица, имеющего отношение к дому, почему у них еврейская надпись. Он мне ответил: у них в доме «несть еллин, ни иудей». Вечером я встретился с П.М.КЕЙЗЕРОМ и рассказал ему о том, что я видел у евангелистов, прибавив, что, с одной стороны, мы наблюдаем распад православной Церкви, с другой — рост сект, причем евангелисты посягают даже на евреев.

На это П.М.КЕЙЗЕР рассказал мне о случае, бывшем с ним несколько дней тому назад. Шел он мимо костела и услышал пение «Господи, помилуй!» Он зашел в костел. Служение велось на русском языке. Было довольно много молящихся. Причетник объяснил ему, что у них в костеле по определенным дням совершается богослужение специально для русских, принявших католичество. «Вот как используют иезуиты наш раскол», — добавил П.М.КЕЙЗЕР.

Зашла речь об иезуитах, говорили об их проникновении в придворные сферы во времена Павла и Александра I. Я рассказал, как иезуиты-испанцы проникли в Японию и так широко и успешно повели свою работу, что один из феодалов острова Кюсю отправил делегацию к римскому папе с выражением верноподданнических чувств. Пока иезуиты вели религиозную пропаганду сёгунат терпел, но как только они начали проявлять политическую деятельность, грозящую распадом единства Японии, сёгунат повел против иезуитов и их последователей, христиан-японцев, беспощадную кровавую борьбу. Иезуиты были высланы из страны, христиане-японцы подверглись поголовному истреблению.

П.М.КЕЙЗЕР мне сказал, что у иезуитов удивительно проникновенное восприятие идеи жертвенности. Их умерщвляют, высылают, ссылают, но это нисколько не останавливает деятельности ордена. На место выбывших являются десятки новых, готовых продолжать прерванную деятельность. Ватикан в этом отношении имеет громадный резерв жертвенно-самоотверженных людей, кроме тех материальных средств, которыми он обладает. Наше духовенство не способно бороться с иезуитами. Кастовый характер профессии православного духовенства не дает того отбора сильных индивидуальностей, каким обладают иезуиты. Целибат освобождает иезуита от семейных привязанностей и отдает его всецело в распоряжение ордена. Вне ордена, вне его целей для иезуита нет смысла жизни. Отсюда вытекает и та изумительная жертвенность иезуита (и тамплиера) ради интересов своего ордена.

П.М.КЕЙЗЕР, старый москвич, добавил, что богослужение в костеле на русском языке он впервые видит в Москве, и это явление весьма характерно для момента распада православной Церкви.

Сопоставляя, что происходит на Украине и в Москве, я полагаю, что период распада православной Церкви искусно используется Ватиканом по определенному плану, что деятельность Ватикана не ограничивается, разумеется, Москвой и Украиной: она, вероятно, захватывает и провинцию, в особенности пограничные местности со мешанным униатско-православным населением.

Если в 1921-1922 гг. представители русской общественности завязывали связи с католицизмом путем договорно-официальным, нынче католицизм повел самостоятельную работу. Через своих агентов, иезуитов и тамплиеров, он проникает в города Советского Союза и усиление католицизма в стране приобретает политическое значение. Одной из мер борьбы соввласти с православной Церковью служит закрытие храмов. Храм облагается таким налогом, который выплатить он не в состоянии. Невнесение в срок налога влечет за собой закрытие храма. Представим себе, что в этот критический момент для какого-нибудь храма к настоятелю является представитель католицизма и просит принять денежную помощь, пожертвование, от святейшего папы, главы католической Церкви — братской православной Церкви. Перед настоятелем альтернатива: принять дар и спасти храм или отказаться от пожертвования и закрыть храм. Закрыть храм — значит обречь себя и семью на голод, ибо для служителя культа найти какую-нибудь работу в современных условиях чрезвычайно трудно. Но настоятель и причт в решении вопроса о закрытии храма не самостоятельны, существует еще церковный Совет, который и имеет решающее слово. Церковный Совет может рассматривать этот дар как пожертвование, обычное в практике Церкви, не вдаваясь в обсуждение всей тонкости и глубины этого явления. Пожертвование принято. Церковь начинает молиться «за жертвователя храма сего» святейшего папы римского. Верующие, постоянно слушая упоминание папы римского на ектеньях, свыкаются с мыслью, что папа — не только защитник католической Церкви, но и православной. Самый факт пожертвования, конечно, не остается тайной данного прихода, а широко распространится среди всех верующих города. Далее, какая благодарная тема возникает для талантливого проповедника: в годину бедствий православной Церкви католическая Церковь, братская ей «во Христе», пришла на помощь. Сам святейший папа, глава католической Церкви, оказал поддержку. Отсюда открывается перспектива объединения Церквей, взгляд на папу как защитника и покровителя и православной Церкви. Главное сделано, лед сломлен. Основной тезис, разъединяющий обе Церкви, внедрен. Введение же тезиса *filioque*, думается, не встретит особых затруднений, так как для большей половины верующих он может пройти совершенно незамеченным.

Военное столкновение для нас неизбежно. Будущий наш противник — Польша, католическая страна. Возникает вопрос: не использует ли государственный аппарат Польши католическую церковь в борьбе с нами? Если советская власть будет иметь союзников в тылу польской армии в лице польской коммунистической партии, то и Польша может приобрести союзников в тылу Красной Армии в лице униатов и католиков, которым Польша будет рисоваться как провозвестница свободы и веротерпимости. Если Польша выбросит лозунг «свобода веры угнетенной Церкви», то ведь этот лозунг может найти последователей не только среди униатов, но и среди православных.

Отсюда вытекает необходимость сугубо бдительного отношения с нашей стороны к деятельности представителей католицизма в Союзе и изоляции православной Церкви от их влияния. Закрывать костелы мы не сможем, это повлияет на наши международные отношения с католическими странами; закрывать же православные храмы — значит потенциально расчищать поле для деятельности представителей католицизма. Таким образом, решение церковного вопроса требует крайне осторожного и продуманного подхода, так как этот вопрос относится не только к области религии и морали, но имеет и политическое значение.

М.Г.Попов

02.04.30 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 6, л. 86 — 89об; автограф]

Показания ПОПОВА М.Г. 25.05.30 г.

Признаю себя виновным в том, что я был участником контрреволюционной организации, именовавшейся «Русским национальным союзом» или иначе «Ренессанс»

сом», преследовавшей свержение советского строя. Конечной целью организация «Русский национальный союз» ставила восстановление в России монархического строя. В организацию «Русский национальный союз» я вошел в конце 1928 г. Произошло это таким путем. Мне было известно, что БАРНАШВЕЙЛЕВ Владимир Алексеевич и САВИН Аполлон Александрович ведут контрреволюционную деятельность, состоя в к.-р. организации. Веда контрреволюционную деятельность, они подходили к этому как-то не совсем серьезно, не соблюдали в достаточной степени принципов строжайшей конспирации, необходимой в таком деле. Они устраивали вечеринки своих единомышленников, участников организации, на которых обсуждали контрреволюционного порядка мероприятия. Учитывая обстановку, в которой все это происходило, и что на вечеринках бывало довольно значительное количество лиц, я считал, что это не гарантировало их дело от провала. Исходя из этого, я решил сойтись с людьми более серьезного уклада и повести совместно с ними контрреволюционную работу. Будучи сам противником Советской власти и ВКП(б), я знал, что СНЕСАРЕВ Андрей Евгеньевич также не воспринимает советскую действительность, является контрреволюционером по своим убеждениям. Исходя из этого критерия я сошелся первоначально довольно близко с ним, а затем с профессором ОЗЕРОВЫМ Иваном Христофоровичем, который по своим убеждениям также является противником советской власти, и с ним совместно, организовав ячейку контрреволюционной организации «Русский национальный союз», повели к.-р. деятельность, направленную к свержению Советской власти. Я считаю, что наша группа или ячейка «Русского национального союза» должна была, по существу, стать одной из руководящих групп организации, от которой должны были исходить все основные установки в к.-р. деятельности. ПЕТРОВ в «Ренессанс» вошел помимо меня. Я лично вовлек в «Русский национальный союз» только лишь одного КРУГЛИКОВА Филадельфа Ивановича, которого и свел, как с участниками организации, с ОЗЕРОВЫМ и СНЕСАРЕВЫМ.

Я по своим убеждениям не являюсь монархистом и поэтому я не вполне разделял конечную цель, преследовавшуюся «Русским национальным союзом» — восстановление в России монархического строя. Контрреволюционная деятельность нашей группы «Русского национального союза» пока не проявлялась в каких-либо конкретных действиях и мероприятиях, а ограничивалась лишь обсуждением политического положения страны, организационными мероприятиями по вовлечению новых участников или в накоплении сил и кадров и в обработке их на случай, удобной к выступлению. Были ли вовлечены в организацию какие-либо лица СНЕСАРЕВЫМ и ОЗЕРОВЫМ — я не знаю.

Записано с моих слов верно и протокол мною прочитан.

М.Г.Попов

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 6, л. 108-109]

ПЕТРОВ Аркадий Николаевич

(1881 — после 1938)

Петров Аркадий Николаевич, русский, родился 24.01.1881 г. в г. Казани. Дед, П.П.Петров-Сулян, был основоположником страхового дела на Волге. Отец — почтото-телеграфный служащий. Жена — Анна Валерьяновна, урожд. Привалова; падчерица — Елена Георгиевна Малафеева, род. в 1924 г.; брат — Виктор Николаевич Петров, в Казани, инженер-преподаватель политехникума. Образование высшее — закончил Владивостокский восточный ин-т (ныне Дальневосточный университет) в 1907 г.; в 1907-1909 г. совершенствовался за границей в Англии, Японии и Китае; до 1914 г. состоял экспертом Министерства торговли и промышленности по восточным делам в Петербурге; с июня 1917 г. во Владивостоке, работал в Восточном ин-те по кафедре экономики и кооперации до 1921 г., тогда же был в Японии и в Китае с научной целью от университета и кооперации; с декабря 1921 по август 1922 г. работал уполномоченным владивостокского Комитета Помгола, работая одновременно

консультантом Внешторга; с сентября 1922 по сентябрь 1923 г. в Чите профессор местного института народного образования и инспектор внешней торговли; февраль-июнь 1923 г. — секретарь ЭКОСО Дальревкома и член Президиума Дальплана; июнь-сентябрь 1923 г. — заведующий отделением нормативов дальневосточной РКИ. С октября 1923 г. — в Москве: с октября 1923 г. по октябрь 1929 г. занимал кафедру торговых соглашений с Востоком в Ин-те им. Плеханова. Одновременно занимал кафедру в Ин-те востоковедения им. Нариманова с 1923 по 1925 г. С конца 1923 г. по октябрь 1924 г. работал заведующим Бюро НОТ при Правлении Госбанка; с октября 1924 по 1927 г. в ВСНХ товарищем председателя Колонизационной секции Экономического Совета; с 1926 г. действительный член НИИ землеустройства и переселения при Наркомпросе (затем — при Наркомземе РСФСР); с 1926 по 1928 г. лектор по новейшей истории Востока в 1-м МГУ. С 1926 г. член Совета Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока (позднее — Общество по изучению Азии) в Ассоциации востоковедения. Член московской ложи «Garmonia». Арестован по делу «РНС» в ночь 18/19.01.30 г. по адресу: Москва, Сивцев Вражек 23, кв. 26. Постановлением КОГПУ от 13.08.30 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. По сведениям С.В.Полисадова, повторно был арестован в 1938 г. в г. Самарканде. Сведений о дальнейшей судьбе нет.

Реабилитирован Прокуратурой СССР 21.01.91 г. на основании ст. 1. Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 8, л. 8-9]

Показания ПЕТРОВА А.Н. 20.01.30 г.

В масонской организации я состоял с 1925 г. Вовлек меня в масонскую организацию АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Борис, кажется, Викторович.

В 1925 г. АСТРОМОВ, приехав в Москву из Ленинграда, разыскал меня и предложил вступить в масонскую организацию. На мой вопрос о том, не является ли эта организация — организацией контрреволюционной, он мне ответил отрицательно, после чего я и изъявил свое согласие на участие в организации. Со слов АСТРОМОВА мне было известно, что эта организация существовала полулегально, и что АСТРОМОВ предпринимал якобы меры перед ОГПУ в направлении легализации масонства.

Позднее, узнав из газет и от некоторых лиц — от ПОЛИСАДОВА и кого еще не помню, что масонство в Ленинграде занимается вопросами сексуально-половыми, а московская масонская организация ПОЛИСАДОВА занимается вопросами оккультизма, я отошел от масонства, не проявив себя в деятельности этой организации.

По московской масонской организации я знал КЕЙЗЕРА Петра Михайловича и ПОЛИСАДОВА.

В декабре месяце 1928 г. я был информирован КЕЙЗЕРОМ Петром Михайловичем в отсутствие других лиц о том, что в ГПУ имеются сведения о контрреволюционной физиономии Кружка по изучению иностранных языков при ЦКУБУ, в Бюро которого состоял я, КЕЙЗЕР, ПОПОВ Михаил Георгиевич и другие лица. Откуда были получены эти сведения КЕЙЗЕРОМ, я не знаю. Категорически заявляю, что при этом разговоре ПОПОВ Михаил Георгиевич не присутствовал.

С КЕЙЗЕРОМ Петром Михайловичем я познакомился у ПОЛИСАДОВА еще до ареста последнего. К ПОЛИСАДОВУ я в тот раз заходил для переговоров по поводу организации кредитно-кооперативного товарищества, которое мы тогда намеревались создать. После этого я с КЕЙЗЕРОМ встречался в ЦКУБУ и у себя на квартире по делам Курсов иностранных языков, заведующим учебной частью которых он состоял. Кроме этого, я бывал раза два у КЕЙЗЕРА на квартире и раза два видел его у ПОПОВА Михаила Георгиевича на квартире, казначея Курсов, по вопросам составления учебных планов Курсов.

Категорически заявляю, что мне о принадлежности ПОПОВА Михаила Георгиевича к масонской организации ничего абсолютно не известно.

ЛЮМИСА, американца, до его приезда из-за границы в СССР я не знал. Его я узнал лишь в Москве через ВОКС. Он приезжал в СССР как пом[ощник] секретаря Института Тихоокеанских сношений. О его принадлежности к масонской организации мне ничего не известно. ЛЮМИС, будучи в Москве, приглашал меня от имени названного Института на Третью Международную Тихоокеанскую конференцию. О том, что под фирмой этого съезда собирался международный масонский съезд, я ничего не знаю. По каким адресам и у кого именно я бывал после ареста ПОПОВА, как в Москве, так и в Ленинграде, я этого не помню. Перед своим отъездом в Ленинград я заходил к жене арестованного ПОПОВА и вторично к ней заходил перед своим задержанием (арестом) по возвращении из Ленинграда.

ПОПОВ Михаил Георгиевич меня как-то познакомил с каким-то молодым человеком, СЕМЕНОВЫМ. Это знакомство с ним произошло на почве его желания войти в кружок при ЦКУБУ по изучению иностранных языков (английского). Его в кружок не приняли, так как он не являлся научным работником.

К более близким мне лицам из профессуры домами я отношу профессора ОЗЕРОВА, у которого я бывал, встречаясь там с ПОПОВЫМ Михаилом Георгиевичем. Однажды у профессора ОЗЕРОВА на квартире я встретился с профессором СНЕСАРЕВЫМ, причем в этот раз у него был и ПОПОВ М.Г. Эта встреча со СНЕСАРЕВЫМ была примерно в 1928 г. и, возможно, в начале 1929 г. В большинстве же случаев я со СНЕСАРЕВЫМ встречался в Обществе по изучению Урала, Сибири и Дальнего Востока и в научных учреждениях.

У ОЗЕРОВА в этот раз я, СНЕСАРЕВ, ПОПОВ М.Г. выпивали и вели беседы на какие-то политические темы (кажется о китайских событиях, о газетных новостях, «хвостах»), но на какие именно темы я этого в данное время не помню. Я лично вообще старался избегать бесед на политические темы с ОЗЕРОВЫМ Иваном Христофоровичем, так как он мне известен как человек с буржуазными реакционными взглядами. Никаких программных антисоветских вопросов при мне никогда у ОЗЕРОВА на квартире не обсуждалось.

На квартире у ОЗЕРОВА я, кроме СНЕСАРЕВА и ПОПОВА, больше ни с кем и никогда не встречался.

Записано с моих слов верно и мной прочитано.

Аркадий Петров

Допросил

Кононович

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 8, л. 8 – 11об]

Показания ПЕТРОВА А.Н. (б/д)

Отношение мое к масонству будет понятно, если к нему подойти диалектически с учетом времени и обстановки 1924-1925 гг. в Советской России. Это было время разгара восстановительного периода, расцвета НЭПа, когда А.В.Луначарский давал в печати идеологию нэпманам (см. его статью), возвращались недвижимые имущества мелким владельцам, широко сдавались в аренду дома, заводы, мастерские, в деревне делалась ставка на крепкого хозяина.

Для меня, жившего до этого времени на Дальнем Востоке, все это казалось новым и неясным, оригинальным и какой-то особой формой строительства, а сами коммунисты — людьми особой, новой для нашей страны складки. Я тогда с энтузиазмом работал в области научной организации труда (завод опытной станции НОТ при Госбанке), читая в Институте востоковедения (мировое хозяйство) и в Институте народного хозяйства им. Плеханова (торговые сношения с Востоком). Первая служба оплачивалась хорошо, вторая и третья — очень плохо. Однако материально я не нуждался. Я чувствовал необходимость еще как-то ближе увязать свою работу с общим строительством, тем более в Москве меня мало знали, прочных связей у меня не было. Позиции в обществе и в научных учреждениях были заняты. Между тем хотелось принять еще более активное участие в общественной жизни и в новом строительстве. В это время меня разыскал приезжавший из Ленинграда доктор АСТРО-

МОВ, которого я немного знал как работника Государственного банка в дореволюционное время и как человека, прогрессивно настроенного. Он мне сообщил, что состоит членом Коллегии защитников в Ленинграде, работал юрисконсультom в Смольном, живет ничего, свыкся с новыми условиями жизни. Одновременно он много работает по истории масонства в библиотеках и для этой цели приехал в Москву, чтобы поработать в Ленинской (бывш. Румянцевской) библиотеке. Он сказал между прочим, что читает публичные лекции по масонству и показал в подтверждение этого печатные афишки о его лекции по истории масонства в Ленинграде. Хотя я и знал о его давнем интересе к масонству и различным индуктивным знаниям, но все же занятия всем этим в современных условиях как-то еще не вязались в моем представлении, о чем я ему и сказал. Он мне возразил, что масоны — это гражданские строители новой жизни, были и есть всегда впереди, они являются реформаторами в области всей культуры. Масонами было подавляющее большинство крупных людей, начиная с XVI века включительно до наших дней. Масоны сражались под своим знаменем вместе с коммунистами за дело Парижской Коммуны. Со времени Петра I русские масоны были наиболее прогрессивной частью русского общества. В Екатерининские времена с засилием церковников боролись масоны во главе с Новиковым, Шварцем и другими. Первые слова о Российской республике были сказаны масонами, декабристами и так далее.

На мой вопрос, как относится к его масонской деятельности Соввласть, на это он мне ответил, что она знает о масонской работе и не трогает никого из них, так как они не занимаются ничем предосудительным с точки зрения власти. Положение масонства полуполюгальное. В другое посещение д-р АСТРОМОВ сообщил мне о том, что масоны поручили ему (здесь я узнал, что он занимает в этом мире особое ответственное положение) возбудить перед правительством ходатайство о полной легализации масонства и подать докладные записки по этому случаю в НКВД и ОГПУ.

В выдержках он мне прочел эту записку. Из них я понял, что речь шла о возможности при помощи легального масонства привлечь к активному участию в новом строительстве ту часть когда-то прогрессивной интеллигенции, которая под влиянием быстрых темпов революционной ломки старых устоев впала в реакцию и ханжество. Пути для этого могла бы служить общественно-филантропическая работа для одних, тоскующих по работе, и занятия оккультными науками для других, хотя бы на правах сектанства, баптизма и разных культов. Вся работа масонства, как на Западе, будет под контролем правительства. По его мнению, средства для подобного вида работы можно собрать среди самих масонов, как это делается всюду за границей (пожертвования части лиц, у нас — нэпманов) и та или иная поддержка государства, если бы оно могло уделить из скромного в то время госбюджета. Тогда же АСТРОМОВ сказал, что у него имеются «заручки» и успех дела обеспечен при прохождении. Между прочим, он упомянул, что и некоторые из крупнейших коммунистов в недавнем прошлом были масонами, но фамилии не назвал, не говоря уже о многих выдающихся социалистах.

Как доказательство влияния масонства в советском строительстве, он сослался на заимствование у масонства большевиками некоторых эмблем, как «пламенеющая звезда», пентаграмма — пятиконечная красная звезда, ромбы, прямоугольники, треугольники, дружеское рукопожатие, символ кооперации и так далее. Признаюсь откровенно, все это, вместе взятое — зигзаги строительства, передышка, связь коммунизма с масонством в прошлом (Парижская Коммуна) и настоящим (эмблемы), и какая-то казавшаяся мне тяга под влиянием его несомненно настойчивой мысли — связь верхушек коммунистов и социалистов хотя бы в прошлом с масонством — произвело на меня огромное впечатление. Казалось мне тогда, что я найду через масонство ту интимную связь с руководящими кругами, которой я, как беспартийный, был лишен. Я согласился на его предложение вступить в масонство. Зная, что я атеист и материалист, материалистического мировоззрения человек, я был допущен без положенных по ритуалу особых искусов.

Д-р АСТРОМОВ уехал, познакомив меня с ПОЛИСАДОВЫМ (масоном), бухгал-

тером, кажется, по профессии. Я с ним говорил несколько раз о создании кредитно-кооперативного товарищества, которые тогда росли, как грибы, учитывая материальные затруднения ПОЛИСАДОВА и, желая этим помочь ему. Однако дело нисколько не подвигалось, наталкиваясь на инертность с одной стороны и нечрезмерную заинтересованность в создании кредитного товарищества с другой стороны. Попытка его заинтересовать меня оккультными знаниями также не увенчалась успехом, разбиваясь о мое материалистическое мировоззрение и некоторую осведомленность мою в закулисной стороне оккультизма. Я в студенческие годы как востоковед довольно серьезно штудировал вопросы индийского йогизма, тибето-монгольского, ламайского аскетизма, теории перерождения и т.д. Хорошо известны были мне и труды Копенгагенской психофизической лаборатории профессора Ломана, а также некоторые американские работы по вопросам экспериментальной психологии и разоблачения оккультизма.

Взаимоотношения мои с ПОЛИСАДОВЫМ не налаживались, не было точек соприкосновения. Хотя ПОЛИСАДОВ и являлся «мастером стула» московской ложи «Гармония», основанной 150 лет тому назад Новиковым, что мне, как всякому новому прозелиту, импонировало вначале, но ни разу собрания ложи не устраивал, а посему я ни с кем не познакомился из масонов. Не было мне известно из кого она состоит, как велик ее состав. Случайно я как-то у ПОЛИСАДОВА познакомился с КЕЙЗЕРОМ и после узнал, что он масон-оккультист.

Бесцельное, неопределенное состояние мое в масонстве начинало меня тяготить. Я справился у ПОЛИСАДОВА о результатах ходатайства д-ра АСТРОМОВА о легализации масонства. Он сухо мне ответил, что пока вопрос не получил еще продвижения в правительственных кругах. Через некоторое время он мне сообщил, что д-р АСТРОМОВ арестован в связи с какими-то материальными делами в ленинградской ложе и использованием магической, вернее, гипнотической силы для завладения женщиной. Это произвело на меня ошеломляющее впечатление. Затем произошел арест и ПОЛИСАДОВА. Надежда на легализацию масонства в СССР таким образом окончательно рушилась. К тому же и самая идея общественно-филантропической деятельности: устройство беспризорников, детских, юношеских колоний, домов инвалидов труда, различных мастерских для безработных и тому подобное (какие возможности привлекали меня в масонство) в результате моего личного изучения путей социалистического переустройства страны начала казаться мне утопической, излишней при наличии государственного социального обеспечения.

То, что может быть нужно и полезно в условиях капиталистического строя, то может быть не нужно в условиях социалистического строительства. К тому же и НЭП в СССР заканчивал свой короткий цикл развития, ибо признаки того были налицо. Мысль о существовании какой-то идейной связи между коммунизмом, или, по крайней мере, некоторых коммунистов с масонством оказалась призрачной. Я почувствовал, что масонство для меня пустое место. В нем я не нашел, что искал. В масонстве я себя ничем не проявил. В градусах внешнего масонства я не продвинулся, хотя мне и предлагалось это ПОЛИСАДОВЫМ; в градусах внутреннего, символического, оккультного масонства я не имею ничего вследствие идеологического расхождения. Ни мистикой, ни метафизикой не интересовался. Никогда ни одного ученика по масонству не имел. Заявить о своем выходе из масонства было некому.

Так прошло несколько лет. Я нашел удовлетворение в научно-педагогической работе в вузах, научно-исследовательских институтах, научных обществах и кружках. Я прочел за это время десятки докладов, написал ряд больших работ по вопросам общей экономики Востока, вопросам промышленной колонизации и по вопросам переселения на Востоке. Частично они изданы: «Японский пролетариат. История, быт, борьба», и другие; частично переданы в рукописях в различные учреждения (НКЗ, ВСНХ, СТО и институты), частично хранятся в моем архиве. Из масонов я за это время встречался с П.М.КЕЙЗЕРОМ по делам Курсов иностранных языков, где он читал английский язык и заведовал учебной частью. О его масонско-оккультной деятельности мне ничего он не рассказывал, знал, что она меня

не интересует. Интерес к оккультному масонству проявил М.Г.ПОПОВ, но ничего достоверного, как я и заявил при первом допросе меня о его масонстве, не знаю, т.е. когда он присоединился, каких градусов достиг в том или другом масонстве, и совершенно ничего не знаю о его масонской деятельности — в какой плоскости он ее вел, имел ли учеников и так далее. Его состояние в масонстве принималось мною как вполне возможное, подтверждающееся и П.М.КЕЙЗЕРОМ, близким ему по оккультным занятиям.

Должен отметить, что политические убеждения ни АСТРОМОВА, ни ПОЛИСАДОВА, ни КЕЙЗЕРА мне не известны, я довольствовался их советской лояльностью и разговоров политических не вел. Им же я говорил, что я республиканец, социалист и атеист. Политические взгляды ПОПОВА в бытность его на Дальнем Востоке, были близки, но целиком не совпадали с народными социалистами.

В Москве я узнал о его мистике. О политических убеждениях я не говорил с ним.
Аркадий Петров

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 8, л. 18-21; автограф]

По поводу политических взглядов и моей работы

Монархии я не сочувствовал и не сочувствую.

Я никогда не был особо активным революционером, но я со студенческих лет был человек материалистически мыслящий и социалистический, т.е. республикански настроенный. Это не только теперь, но и в те времена, когда социалистическое настроение ничего, кроме неприятностей, не приносило. Ниже привожу факты, которые подтверждаются документально.

1) В 1902 г. участвовал в студенческих выступлениях, за что был лишен казенной стипендии с предупреждением о запрещении учиться в высшем учебном заведении в случае повторного участия в волнениях.

2) В 1905-1906 гг. за радикальное направление моих статей, участие в солдатских митингах во Владивостоке и тем самым участия в бунте, был арестован вместе с редактором газеты «Восток» (ЕМЕЛЬЯНОВЫМ), издателем ПОДПАХ (живет в Хабаровске) и приговорен к высылке из Владивостока без права проживания на два года в столицах и крепостях.

3) Удалось бежать и эмигрировать в Японию, где прожил около года. По ходатайству Совета профессоров перед новым начальником Края получил разрешение возвратиться для сдачи государственного экзамена за институт во внимание к предшествующим трудолюбивым занятиям науками в институте, но при условии покинуть крепость Владивостока тотчас после сдачи экзаменов и непроживании в течение двух лет в столицах. Ввиду этого принужден был поехать по сдаче госэкзаменов в Китай, где устроился профессором Китайского института и ассистентом при Тяньцзиньском таможенном комиссаре, сотрудничая в «левой» российской печати.

4) В 1909 г. по истечении двухлетнего срока запрещения приехал в Петербург и благодаря содействия некоторых лиц удалось напечатать ряд работ по истории революционного движения в Китае и Японии. Поступив на службу в качестве эксперта по торговле с Востоком в Министерство торговли и промышленности, я должен был его покинуть через год, когда черносотенный министр ТИМАШЕВ узнал о моем «красном» прошлом и социалистических взглядах.

5) Оставалась служба по выборам и чтение лекций в провинции (наездами). Я примкнул к «левым» общественным группировкам и прошел в гласные Думы, вступив в левый сектор (обновленное городское хозяйство), в который входили социалисты.

6) С момента Февральской революции я примкнул в качестве сочувствующего к партии народных социалистов.

7) С мая-июня 1917 г., не желая путаться между двух борющихся крупных партий, большевиками и эсерами, принял предложение и поехал во Владивостокский инсти-

тут. Местная, левонастроенная профессура избрала меня депутатом от института Потанинской областной сибирской думы, в которую входили все партии от народных социалистов до большевиков. Представителей буржуазии не было. Однако Дума, как известно, была Советской властью разогнана. Я поехал в Новосибирск и здесь поступил в Союз кооперативных союзов «Закупсбыт», который командировал меня на работу во Владивостокскую свою контору.

8) Во Владивостоке я работал в институте и кооперации, в которой работали также лишь социалисты, тогда аппарат был еще маленьким.

9) Объявившее свою власть в 1918 г. эсеровское правительство ДЕРБЕРА, состоящее только из социалистов, пригласило меня на работу, на которой я и пробыл 2-3 месяца до момента его ликвидации Омским правительством. Приходилось работать в этом правительстве, вести борьбу с монархическими группировками (Харбин). Члены этого, хотя и эсеровского правительства, состоят на службе Советской власти и в настоящее время.

10) С 1919 г. (конца) я работал в подпольной организации Владивостока, объединявшей от народных социалистов до большевиков для свержения колчаковщины во Владивостоке.

11) По провозглашении во Владивостоке власти Земства при участии в правительстве коммунистов (тов. НИКИФОРОВ председатель, и другие), я вошел членом Экономического Совета и Бюджетной комиссии, состоя профессором университета.

12) В 1921 г. был избран членом областного комитета Помощи голодающим в Поволжье. В том же году получил сведения, что бывшее тогда у власти черносотенное правительство МЕРКУЛОВА решило меня арестовать. Я бежал в Читу, в Дальневосточную республику.

13) В 1922 г. в качестве уполномоченного Комитета помощи голодающим привез поезд хлеба на Самарский Западный фронт и там работал.

14) Затем работал инспектором внешней торговли в Дальневосточной республике в Чите, состоя профессором Читинского ин-та народного образования.

15) По советизации Дальнего Востока был назначен секретарем ЭКОСО при Дальневосточном Ревкоме и членом Президиума Госплана ДВР.

16) Затем работал заведующим отделом нормализации при ЦК РКК на Дальнем Востоке.

17) Потом я перебираюсь в Москву и здесь последовательно работаю в следующих госучреждениях и вузах: НКВнешторг (по экономическому отделу), НК РКК (по НОТ), в Госбанке (зав. опытной станцией НОТ), ВСНХ (отдел организации), ВСНХ (Промышленный экономический совет, зам председателя колонизационной секции); в вузах: Институт народного хозяйства им. Плеханова (1924-1929 гг.), Институт востоковедения им. Нариманова (1923-1926 гг.), 1-й Московский Госуниверситет, Высшие Первые курсы при НХЗ (заведующий ими). Научная работа: Институт землеустройства и переселения, Институт экономики; общественная работа: Сибирское общество (член Совета и президиума экономического отдела), Ассоциация востоковедения (председатель комиссии и член бюро секции), кружок по изучению иностранных языков при ЦКУБУ и в других, Комитет по Северу при ВЦИКе.

18) В Союзе работников просвещения состою с 1917 г. при НКУ и секции научных работников с 1922 г.

19) Делегировался на разные съезды, был в двух командировках.

20) Ни в одном из перечисленных государственных, общественных и научных учреждениях никаких недоразумений не имел, с работы не снимался, в идеологической невыдержанности замечаний не имел.

21) Мои печатные и рукописные труды говорят о моем интересе к социализму, последовательном материалистическом мировоззрении, социалистическом настроении, а труды последних шести лет — их марксистском подходе к вопросам моей специальности. Из многих своих работ, книг, пособий, брошюр и научных статей (всего не менее 300) назову некоторые:

- а) Диссертация на тему «К истории социализма в Японии», 1907 г.
- б) Очерки истории общественного движения в Китае, 1910 г.
- в) Рабочий вопрос в Японии, 260 стр., 1914 г.
- г) Японский пролетариат, изд. «Прибой», 1927 г.
- д) Организационные формы промышленной колонизации, 1930 г. (печатается)
- е) Японская эмиграция и колониальная политика Японии

Арк[адий] Петров

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 8, л. 22 – 23об; автограф]

СПРАВКА

(следователю по делу Арк[адия] Ник[олаевича] ПЕТРОВА)

Ввиду Вашего запроса о прохождении мною научно-педагогического и научно-исследовательского стажа, сообщаю мой краткий *curriculum vitae*¹: ПЕТРОВ Аркадий Николаевич, профессор, родился в 1881 г. в г. Казани в бедной семье телеграфиста. Первоначальное образование получил в городском училище, среднее – в Казанском реальном училище, высшее – в Восточном институте (ныне Владивостокский университет) в 1907 г. Дипломная работа на тему: «К истории социализма в Японии» была премирована медалью. По окончании института научно-педагогическую работу начал в Китайском институте, где занимал должность профессора; затем по возвращении в Россию занимал последовательно должности приват-доцента, доцента и действительного экстраординарного сверхштатного и штатного профессора следующих вузов: Владивостокского университета (юридический и восточный факультеты), Политехнического института, Высшего педагогического института, Читинского института народного хозяйства, Киевского и Московского коммерческих институтов (до революции, 1913-1914 гг.), Московского 1-го Гос[ударственного] университета, Московского ин-та востоковедения, Высших курсов переселения НКЗ (заведовал ими), Московского ин-та народного хозяйства им. Плеханова (с 1923 по 1929-30 гг.). Специальность: экономист-востоковед, международник (в циклах – экономическая политика, экономическая география, экономическая история, мировое хозяйство, восточный сектор). В избранной специальности совершенствовался за границей. Научные командировки: состоял в трех учебных и пяти научных командировках и четырех экспедициях.

Печатные труды: Имею около 300 печатных и литографированных научных работ и учебных пособий, включая книги, курсы, брошюры, научные статьи, монографии. Из них важнейшие: «Японский пролетариат», 1928 г., 12 п.л.; «Рабочий вопрос в Японии», 1914 г., 15 п.л. (была запрещена продажа царской цензурой); «Очерки китайских общественных движений», 14 п.л.; «История экономического быта Запада и Востока», 1921 г., литографированное издание, 450 стр.; «История мировой торговли», 300 стр., литографированное издание Владивостокского ун-та, и другие. Ряд моих работ переведен на европейские и восточные языки. Перечень работ более подробный указан в первой книге. Научные статьи мои помещались в московских журналах и газетах. За несколько дней до ареста мною были сданы в «Известия» по спецзаказу три большие статьи на тему о плановом хозяйстве советского Севера и был подписан договор с издательством о представлении к 1-му марта большой работы моей о путях развития Якутского края. Ряд журналов также заказал мне научные статьи. Научно-исследовательская работа моя началась с 1903 г. и бесперебойно продолжалась до момента ареста. Я состоял действительным членом: Института народов Востока, где читал для аспирантов курс о методологии экономической географии, Института землеустройства и переселения (выполнил ряд поручений НКЗ, СТО и других, представил около 40 печ. листов рукописей), Института экономических исследований, Ассоциации востоковедения, Сибирского общества, Западной Торговой Палаты и ряда других. Последние годы меня особенно интересовали экономические проблемы советского Севера и национальных республик, и за два часа

до ареста для компартии (по просьбе тов. САМОЙЛОВА) выполнил срочное поручение для партийцев, командированных на Сахалин. Все это указывает на мое активное участие в социалистическом строительстве СССР. Аркадий Петров

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 8, л. 53 – 530об; автограф, б/д]

¹ Жизнеописание (*лат.*), т.е. краткая автобиография.

Показание ПЕТРОВА А.Н. 15.07.30 г.

Примерно недели две, а, возможно, и больше тому назад – я во время прогулки услышал из камеры, находившейся на 1-м этаже 19-го коридора от заключенного ПОЛИСАДОВА обращенный ко мне или к моему соседу ГОЛИЦЫНУ вопрос – арестованы ли «Татьяна» и «Всеволод»? Ответа я никакого ему, ПОЛИСАДОВУ, не дал, т.к. среди моих знакомых нет таких лиц.

Показания мне прочитаны, записаны верно.

Аркадий Петров

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 19, л. 26]

ГОЛИЦЫН Степан Васильевич

(1880 – 1930)

Голицын Степан Васильевич, род. в июле 1880 г. в г. Москве; окончил Полоцкий кадетский корпус и Казанское юнкерское военное училище; старший бухгалтер в 1-м Государственном строительном тресте на работах в с. Всехсвятском; по отношению к РККА – старший начсостав запаса по передвижке войск. Родственники: жена – Анна Яковлевна Голицына, урожд. Подладчикова; сыновья – Сергей Степанович Голицын, род. в 1910 г., и Юрий Степанович Голицын, род. в 1912 г., оба учатся в Пензе. С Поповым Михаилом Георгиевичем познакомился на Дальнем Востоке в 1907 г., когда тот был офицером в одном из Сибирских стрелковых полков и учился во Владивостокском институте; затем снова встретился в 1924 г. в Москве у Барнашвейлевых, когда С.В.Голицын женился в 1924 г. на А.Я.Подладчиковой¹, окончившей Смольный институт вместе с женой В.А.Барнашвейлева и женой М.Г.Попова, и поселился в квартире, где жили Подладчиковы и Полисадов. Отсюда произошло знакомство С.В.Голицына с Барнашвейлевыми, С.В.Полисадовым и П.М.Кейзером-Ясманом [Показания С.В.Голицына 20.01.30 г., т. 16, л. 36]. В ложе «Garmonia» не состоял. В результате всех этих знакомств и связей арестован в ночь 18/19 января 1930 г. по адресу – Малый Николо-Песковский пер., д. 9, кв. 3. Постановлением КОГПУ от 13.08.30 г. приговорен к ВМН. Приговор приведен в исполнение 17.08.30 г.

Реабилитирован Прокуратурой СССР 21.01.91 г. на основании Указа Президиума ВС СССР от 16.01.89 г.

Ниже публикуются его показания о С.В.Полисадове.

¹ Судя по возрасту детей Голицына, это был его второй брак; в свою очередь можно думать, что и для А.Я.Подладчиковой это был второй брак, поскольку в показаниях от 17.04.30 г. С.В.Голицын называет ее не «Подладчиковой», а «Мосажиной», сестрой Е.Я. и В.Я. Подладчиковых, как видно, по фамилии ее первого мужа.

Показания ГОЛИЦЫНА С.В. 17.04.30 г.

В 1917 г. при переводе Наркомфина из Ленинграда в Москву, Сергей Владимирович ПОЛИСАДОВ как сотрудник Наркомфина переселился в Москву и поселился в д. № 9, кв. 11, по Арбату в Малом Николо-Песковском переулке. Впоследствии переехал в кв. № 3, в которой проживала и проживает и ныне МОСАЖИНА Анна

Яковлевна со своими сестрами Валентиной и Екатериной Яковлевными ПОДЛАДЧИКОВЫМИ. В 1920-1921 гг. ПОЛИСАДОВ был членом правления кооператива Наркомфина и вел весьма разгульный образ жизни, обращающий внимание всего дома. В 1922 г. кооператив Наркомфина вследствие крупной растраты был закрыт, а ПОЛИСАДОВ вместе с другими членами правления кооператива очутился под судом, на суде оправдался, но в течении 1922, 1923 и части 1924 года нигде не мог устроиться на службу. В 1924 г. он поступил в какое-то частное общество «Трезвость» или «Трезвые каменщики», которое находилось в Ветошном ряду. Послужив недолго, ПОЛИСАДОВ был уволен. В 1925 г. я предлагал ему устроиться конторщиком на временную работу на Островский лесопильный завод, но он отказался, мотивируя тем, что надо рано вставать и поздно возвращаться с завода. В конце 1925 г. он устроился в «Центроспирт». В начале февраля 1926 г. был арестован ОГПУ, а в апреле 1927 г. [1926 г. — А.Н.] был выслан в Соловки на 3 года, но в апреле 1928 г. он из Соловков вернулся, пробыл в Москве у Екатерины Яковлевны ПОДЛАДЧИКОВОЙ дней 10 и уехал в Тулу, где нигде не служил до октября 1929 г., живя на средства Екатерины Яковлевны. С 1923 по 1926 г. ПОЛИСАДОВ вел замкнутую жизнь, украсив свою комнату какими-то таинственными знаками, и держал комнату всегда на запоре. Посещали его: Абрам, фамилию его не знаю, его друг и сослуживец по кооперативу Наркомфина, который его устраивал на службу как в общество «Трезвость», так и в «Центроспирт», КЕЙЗЕР-ЯСМАН Петр Михайлович, гражданка ВАСИЛЬЕВА, еще какая-то молодая особа и два молодых человека, мне не известных. Изредка приезжал из Ленинграда, останавливаясь у него, бывший директор ленинградского, а в последнее время — таганрогского аэропланного завода Евгений Николаевич СЕВАЛЬНЕВ (СИВАЛЬНЕВ), друг детства и юношества ПОЛИСАДОВА, который относился к ПОЛИСАДОВУ весьма пренебрежительно и всегда при всех ругал его за его бездельность и отзывался о прошлом ПОЛИСАДОВА неодобрительно, как об «альфонсе-сутенере». На какие средства жил ПОЛИСАДОВ до ареста, для меня была загадка, но когда его арестовали, то выяснилось, что он в 1924 г. потихоньку сошелся с моей свояченицей Екатериной Яковлевной ПОДЛАДЧИКОВОЙ и жил на ее счет, а так как она получала тогда рублей 60 в месяц, а он все «собирался жениться», то, как потом я узнал от проживающих в квартире, жена моя из моих трудовых денег также уделяла этому законченному сутенеру. С 1924 г. ПОЛИСАДОВ избегал встреч со мной, и я его месяцами не видел. Чем занимался ПОЛИСАДОВ в Туле, показать не могу, ибо не знаю, но предполагаю, что он, вместо того, чтобы работать, занимался какими-нибудь подлыми делами и втянул в них и несчастную Екатерину Яковлевну ПОДЛАДЧИКОВУ, которая с 24 октября 1929 г. сидит в ОГПУ. В 1925 г. он уговорил ненормальную свояченицу мою, Валентину Яковлевну ПОДЛАДЧИКОВУ, которая продолжительное время была в сумасшедшем доме, найти себе любовника и родить ребенка, уверив ее, что она тогда будет здорова. Она сошлась с таким же негодяем, как ПОЛИСАДОВ, с пьяницей, бывшим офицером КАРПОВЫМ и родила сына, не имея абсолютно никаких средств к жизни. Находясь в Соловках, он, ПОЛИСАДОВ, требовал высылать ему такие посылки, за которые из ОГПУ последовало предупреждение. Находясь в Туле и зная, что Екатерина Яковлевна ПОДЛАДЧИКОВА зарабатывала по 100 рублей в месяц, требовал высылать ему по 60 рублей на прожитье. Кроме того, каждую неделю ему, как лишенцу, посылались посылки не менее как на сумму от 10 до 15 рублей, и раз в два месяца по его приказу Екатерина Яковлевна ПОДЛАДЧИКОВА ездила к нему в Тулу и тогда возила основательные посылки с винными бутылками. Что Екатерина Яковлевна ПОДЛАДЧИКОВА находится под гипнозом негодяя ПОЛИСАДОВА — это не секрет для всех, близко ее знающих. Зная мое презрительное отношение к ПОЛИСАДОВУ, Екатерина Яковлевна ПОДЛАДЧИКОВА все время находилась со мной во враждебных отношениях, и мы по полтора года, живя в одной квартире, не разговаривали. При аресте ее 24 октября выяснилось, что все относительно ценные вещи, доставшиеся ей от родителей, ею проданы, а деньги ушли на этого паразита ПОЛИСАДОВА.

Будучи выслан в Тулу, ПОЛИСАДОВ мог там устроиться на работу в Госпромстрое на фабрику-кухню, но от предлагавшейся ему работы он отказался: предлагалась ему работа по канцелярии. Голицын

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 16, л. 48-49]

Показания ГОЛИЦЫНА С.В. 15.07.30 г.

Недели две тому назад, во время прогулки, из окна камеры арестованный ПОЛИСАДОВ С.В. закричал, обращаясь очевидно к заключенному профессору Аркадию Николаевичу ПЕТРОВУ (который шел со мной рядом) — арестованы ли «Татьяна» и «Всеволод»?¹

На мой вопрос к ПЕТРОВУ, кто такие эти лица, последний сказал, что упомянутых лиц не знает. ПОЛИСАДОВУ ПЕТРОВ также никакого ответа не дал.

Мое предположение сводится к тому, что вероятно «Татьяна» и «Всеволод» имеют отношение к масонству.

Показание записано с моих слов верно и прочитано. Голицын

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 19, л. 24]

¹ По-видимому, речь шла о В.В.Белюстине.

ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович
(1888 — 1942)

Полисадов Сергей Владимирович, родился в 1888 г. в г. Симбирске; в 1915 г. окончил юридический ф-т Петроградского ун-та; на государственной службе с 1915 г. — делопроизводитель в канцелярии Государственного банка в Петрограде (впоследствии — Народного банка), затем бухгалтер в Наркомфине и в Центроспирте. Жена — Екатерина Яковлевна Подладчикова, род. в 1895 г., счетовод. Жил у нее в Москве по адресу: Малый Николо-Песковский пер. 9, кв. 3. По инициативе Б.В.Аstromова-Кириченко открыл и возглавил в Москве ложу «Garmonia». С 1925 г. по предложению органов ОГПУ состоял секретным осведомителем. В 1926 г. в связи с делом Аstromова-Мебеса осужден на 3 года концлагерей (Соловки) по ст. 117 УК, но в апреле 1928 г. досрочно освобожден и сослан на жительство в г. Тулу, где работал счетоводом Тульской конторы Мосторга и жил по адресу: ул. Бундурина, д. 48. Вторично арестован 05.02.30 г. ОО ОГПУ 84-й стрелковой дивизии и Тульского округа по делу «РНС» и Постановлением ОСО ОГПУ от 18.08.30 г. по ст. 58/10-11 УК РСФСР осужден на 5 лет ИТЛ с 05.02.30 г. В связи с пересмотром дела Постановлением ОСО КОГПУ от 16.08.32 г. досрочно освобожден из Бутырской тюрьмы с правом свободного проживания по СССР. В третий раз арестован в Калуге 22.04.33 г. в связи с делом московских розенкрейцеров-«орионийцев» и освобожден по решению ОСО ОГПУ от 21.06.33 г. В четвертый раз арестован 27.04.40 г. и Постановлением ОСО НКВД от 15.03.41 г. приговорен к 3 годам ИТЛ. Умер в Вятлаге 17.02.42 г.

Реабилитирован по настоящему делу Прокуратурой СССР 21.01.91 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16.01.89 г.

Показания ПОЛИСАДОВА С.В. 26.02.30 г.

После моего возвращения из Соловков в конце апреля 1928 г. я поселился в Туле. До октября 1929 г. я был без работы, а с 8 октября 1929 г. я получил временную работу в Тульской окружной конторе Мосторга, работал там в качестве счетовода. Кроме того, я переводил с немецкого книгу «Динамический баланс» профессора Шмаленбаха.

В конце августа 1929 г. я переслал перевод и подлинник книги жене с тем, чтобы она похлопотала о продаже перевода какому-нибудь издательству, но судьба этого перевода осталась для меня неизвестной. Никаких денежных средств от своих прежних единомышленников-масонов я ни по почте, ни через свою жену не получал и переписки из них ни с кем не вел.

В конце 1924 г. или начале 1925 г., когда я выработывал программу масонской ложи «Гармония», я поставил перед АСТРОМОВЫМ вопрос или о легализации этой ложи перед соввластью, и тогда я мыслил приступить к посвящениям в члены этой ложи, или к закрытию всего масонства, так как считал, что вовлекать людей в ложу, которая не может существовать легально, будет с нашей стороны преступно.

После возвращения из Соловков в Тулу, я никакого отношения к масонству больше не имел, им совершенно не интересовался. Еще будучи в Соловках, я пришел к убеждению о ложности всяких масонских и оккультных учений. Пришел я к этому как путем внутренних умозаключений, так и под влиянием всех тех лишений, которые мне пришлось вынести после моего ареста. В конце концов я решил, что мое занятие мистицизмом и масонством в течение почти двадцати лет ничего, кроме неудачно сложившейся личной жизни, мне не принесло, и я решил окончательно от них отказаться, а заняться всецело устройством своей личной жизни.

Была ли создана ложа «Garmonia» после моего ареста и кто персонально в нее входил — мне неизвестно. Об этом я никогда и ни с кем, а в частности — со своей женой, никаких разговоров не имел. Моя жена, как и вообще женщины, ничего об организации масонской ложи знать не должна была, поэтому я считаю, что если бы ей было или стало что-либо об этом известно, то в таком случае мы могли иметь или «[неразб.] в масонство», или организацию масонства с какими-либо нечистыми целями, например, целями политическими, личной наживы и тому подобное.

Приблизительно к тому времени, когда намечалось создание ложи «Garmonia» из лиц, интересовавшихся масонством и посещавших меня, я помню следующих: КЕЙЗЕРА, ПЕРЕВЕРЗЕВА, ВАСИЛЬЕВА, приятеля ПЕРЕВЕРЗЕВА, фамилию его сейчас не помню, КРАСОВСКОГО, кажется, он бывший белый, которого рекомендовал мне АСТРОМОВ. Бывала у меня также некто Алла Ивановна, фамилии также не помню, с которой мы беседовали на оккультные темы. АСТРОМОВ также рекомендовал мне ЛЮДВИГА, бывшего петербургского адвоката (хромой), который интересовался как масонством, так и оккультизмом. Никто из бывавших у меня и перечисленных мною мужчин и женщин посвящен в какую-либо степень не был. С некоторыми из них я проводил беседы, а некоторым раздал уже катехизисы.

Протокол мною прочитан и записан верно.

С.Полисадов

Допросил

П.Ефремов

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 19, л. 9 — 9об]

Показания ПОЛИСАДОВА С.В. 10.05.30 г.

До 1920 г. я принадлежал к Ордену мартинистов, который возглавлял МЕБЕС Григорий Оттонович.

В 1920 г. я из этого Ордена был исключен за несоответствие учению Ордена поведению (разгульный образ жизни).

Извещение об этом я получил в 1920 г. через АСТРОМОВА Бориса Викторовича письмом. До этого времени я АСТРОМОВА не знал и познакомился с ним только в 1923 г., когда он приезжал в Москву по своим каким-то делам и зашел ко мне. В то время он являлся Генеральным Секретарем «Великой ложи Астреи» и одновременно был причастен и к Ордену мартинистов.

На мою просьбу вернуть меня в лоно мартинизма, АСТРОМОВ категорически отказался сделать это сразу, а предложил сначала посвятиться в масонство, заняться формированием ложи «Garmonia» и этим заслужить право быть принятым обратно в Орден мартинистов. На другой день АСТРОМОВ зашел ко мне и посвятил меня в

18-ю степень масонства (шотландского), соответствующую 3-й степени Ордена мартинистов, которую я имел до своего исключения оттуда. При этом мне АСТРОМОВ дал полномочия посвящать подбираемых мною людей вплоть до мастерской (3-й) степени Иоанновского масонства. Так как масонство у нас было мистического (окультурного) направления, то мне пришлось самому выработать программу занятий по оккультизму. В это время у меня единственным кандидатом для привлечения в масонство был КЕЙЗЕР Петр Михайлович, с которым я и познакомился, приблизительно, за год до этого. Я пользовался его знанием иностранных языков для чтения литературы по оккультизму.

Таким образом, элементарно подготовив его как заинтересовавшегося оккультизмом, я дал ему неполное посвящение — первые три степени, т.е. звание Мастера, что давало ему право уже самостоятельно подбирать подходящих людей и посвящать их в первые две степени. Оговариваю, что делать это он мог только в мое отсутствие. Полного посвящения я КЕЙЗЕРУ не дал, считая его для этого еще слишком молодым и легкомысленным. Кроме КЕЙЗЕРА, я никого в масонство не посвящал, но у меня была группа из интересовавшихся оккультизмом, из числа которых некоторые в будущем могли получить посвящение. В группу входили: 1) КРАСОВСКИЙ Борис, бывший белый офицер, в то время артист-танцор, 2) ЛЮДВИГ Карл, бывший петербургский адвокат по бракоразводным и наследственным делам, рекомендованный мне АСТРОМОВЫМ, 3) ПЕРЕВЕРЗЕВ Борис Владимирович, в то время студент, ныне инженер-энергетик, 4) ВАСИЛЬЕВ Сергей Дмитриевич, работник кино, 5) БУТОВТ Борис, старик, бывший издатель журнала «Менталист», 6) приятель ПЕРЕВЕРЗЕВА, фамилию которого сейчас не помню.

Кроме того, были случайные женщины, также интересовавшиеся оккультизмом, быстро это дело бросавшие ввиду серьезности его и строгости предлагаемых мною требований. Никого из них я сейчас не помню. Вообще женщины интересовались этими делами побочно, т.к. в масонство они принятыми быть не могли. Все эти лица собирались у меня в неделю или в две раз, и я с ними занимался оккультными науками. Так продолжалось до 1925 г., когда в Москву вторично приехал АСТРОМОВ, ознакомился с моей работой по созданию ложы «Garmonia» и посвятил меня в 4-ю (высшую) степень мартинизма, и попутно рекомендовал обратиться в ОГПУ по вопросу о легализации масонства. Я категорически против этого возражал, считая это преждевременным и никчемным, т.к. был убежден, что все равно добиться этого не удастся. Здесь должен оговориться, что впервые я согласился на предложение АСТРОМОВА — организовать масонскую ложу — только потому, что видел в этом единственное средство — возвратиться в Орден мартинистов.

Ввиду того, что надежды мои не оправдались, т.к. АСТРОМОВ при вторичном приезде формального прощения мне от мартинистов не привез, а посвящение, о котором говорил выше, сделал только сам, персонально, с одной стороны, и надоевшая мне преподавательская (по оккультизму) деятельность — с другой, а также боязнь ответственности за нелегальную деятельность перед ОГПУ, заставили меня поставить ребром вопрос о легализации масонства, хотя я и наперед знал, что таковой не последует. С этой целью я подписал составленный АСТРОМОВЫМ доклад, и мы вместе с ним подали его в ОГПУ тов. ГЕНКИНУ. Сделал я это по указанию тов. ДЕМИДЕНКО. На этот доклад мы получили отрицательный ответ, и я настоял, чтобы АСТРОМОВ провел закрытие «Великой ложы Астрея» и подчиненных ей, что и было выполнено в конце 1925 г., причем фотоснимок с постановления ложи «Астрея» о закрытии ее и подчиненных ей лож был представлен мною в ОГПУ тов. ДЕМИДЕНКО через неизвестного мне сотрудника.

С момента этого постановления я считаю себя свободным от масонских клятв и ничего общего с масонством не имею.

Посвященному мною в масоны КЕЙЗЕРУ П.М. я объявил как о закрытии ложи, так и рассказал ему об отрицательном отношении Соввласти к масонству и о неудавшихся хлопотах по легализации его.

Затем вскоре я был арестован и заключен в концлагерь.

Никаких поручений КЕЙЗЕРУ о продолжении масонской деятельности и связи с ним, ни личной ни письменной, через кого бы то ни было, с момента первого своего ареста не имел. Никакой кассы у меня никогда не было. Взносов я никаких не собирал, т.к. был всегда против этого, считая, что «торговать» духовными знаниями не этично. Вообще же в масонстве существование кассы взаимопомощи принято. В России отчислялись взносы в размере двух рублей ежемесячно.

Никакой политической работы масонство не проводило, по крайней мере в ложе «Гармония», я могу сказать это с полной уверенностью, т.к. считаю всякую работу против Соввласти преступной и с точки зрения оккультной совершенно недопустимой.

Записано с моих слов правильно и прочитано, в чем и расписываюсь.

С.Полисадов
П.Ефремов

Допросил

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 19, л. 12 – 14об]

Показания ПОЛИСАДОВА С.В. 14.05.30 г.

Все свои прежде данные показания подтверждаю. В дополнение к ним на поставленные мне вопросы совершенно категорически и правдиво заявляю:

Никогда в жизни я ни к какой политической организации не принадлежал и политикой не занимался.

В послереволюционный период мне никогда ничего не было известно (кроме как из газет) о существовании каких-либо контрреволюционных организаций или группировок.

Масонство, к которому я принадлежал («Великая ложа Астрея»), никаких политических целей не имело, никакой политической работы не проводило. Наше масонство – масонство чисто мистическое, оккультное. Насколько мне известно из истории масонства, только «Великий Восток Франции», имевший в России свои филиалы, преследовал политические цели.

Никогда, ни с кем – ни с АСТРОМОВЫМ, ни с КЕЙЗЕРОМ, мне не приходилось говорить на политические темы или слышать от них о политических задачах нашего масонства.

ЗАБРЕЖНЕВА – коммуниста, работающего в НКВД, я знаю как бывшего масона, до революции принадлежавшего к «Великому Востоку Франции», а затем, по возвращении в СССР (во время революции), порвавшего с масонством.

До 1925 г. я с ним часто встречался. Он рассказывал мне о своем пребывании в масонстве, о постановке дела в тех ложах и так далее. Никаких других отношений у меня с ним не было.

БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича я знаю очень мало. Познакомился с ним незадолго до ареста в 1925 г. и встречался два-три раза.

К масонам он не принадлежал, мистикой не интересовался. Он большой философ и этим был занят. Общего у меня с ним во взглядах было очень мало, никакого обмена литературой между нами не происходило.

Еще раз утверждаю, что со времени роспуска ложи «Астрея» я никакой масонской деятельностью не занимался. С того времени я как с масонством, так и с мартинизмом порвал окончательно и навсегда.

Что происходило по масонской линии в Москве, в частности в «Гармонии» после моего ареста, я совершенно не знаю. Во всяком случае, если КЕЙЗЕРОМ и проводилась какая-либо работа по созданию ложи, то с точки зрения масонских правил это несерьезно, т.к. однажды распущенные ложи возрождаться самостоятельно не могут.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано, в чем и расписываюсь

С.Полисадов
П.Ефремов

Допросил

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 19, л. 18 – 18об]

Показания ПОЛИСАДОВА С.В. 16.05.30 г.

Как я уже говорил в своих прежних показаниях, «Великая ложа Астрея» в 1925 г. после неудавшихся нам хлопот с легализацией масонства вынесла постановление о ликвидации (закрытии) себя и всех подчиненных ей лож, в том числе и московской «Гармонии», над созданием которой я работал.

После этого постановления всякая масонская деятельность кем бы то ни было должна быть прекращена, никто не имел никакого права продолжать ее, создавать ложи или даже производить посвящения.

Я никогда никаких поручений КЕЙЗЕРУ о продолжении масонской деятельности не давал, и даже наоборот, объявляя ему постановление ложи «Астрея» о ликвидации, говорил сказанное мною здесь вначале.

Таким образом, КЕЙЗЕР не имел права в какой бы то ни было форме продолжать масонскую деятельность, давать посвящения и так далее, и если это делал, то, очевидно, преследовал какие-то другие цели, прикрываясь ширмой масонства. Не допуская мысли о чисто политических целях, т.к. зная КЕЙЗЕРА, как легкомысленного, несерьезного человека, я думаю, что целью его было объединить известный круг людей, должных помогать друг другу в продвижении по службе, устройству на такую, оказывать друг другу всевозможную поддержку материального свойства и тому подобное, т.е. целей близких «Великому Востоку Франции».

В общем, организованная КЕЙЗЕРОМ ложа «Гармония» являлась самозванной и она не могла быть никем признанной.

Давая посвящение, продолжая таким образом масонскую деятельность, КЕЙЗЕР уклонился от устава масонства и нарушил послушание, а это дает мне основание еще раз сомневаться в чисто мистическо-окультных устремлениях КЕЙЗЕРА.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано.

С.Полисадов

Допросил

П.Ефремов

[ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 19, л. 21 – 21об]

СССР.

**ОБЪЕДИНЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
(Особый Отдел)**

Экземпляр № 82

Строго секретно

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу контрреволюционной монархической организации

«Русский Национальный Союз» 1926-1930 г.

Москва, 1930 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель Объединенного Государственного

Политического Управления – МЕНЖИНСКИЙ

г. Москва, 30 сентября 1930 г.

«Русский Национальный Союз» и масонство

Следствием по делу «Р.Н.С.» в достаточной степени установлено, что масонство (хотя и являющееся в СССР нелегальной организацией) служило соответствующим прикрытием, маскировкой активной контрреволюционной деятельности. Ведя активную к.-р. работу, направленную к свержению Советской власти, некоторые активные участники организации «Р.Н.С.» состояли одновременно в масонской организации, используя долготелный конспиративный опыт этой организации в целях прикрытия своей к.-р. работы и большей спайки участников ее.

Обвиняемый ПОПОВ Михаил Георгиевич, который был вовлечен КЕЙЗЕРОМ-ЯСМАНОМ в московскую масонскую ложу «Гармония», на 1927 г. пользовался масонством для предварительной обработки лиц, намеченных к вовлечению в организацию. Стремясь всесторонне проверить намеченного к вербовке в «Р.Н.С.», он при посредстве КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА Петра Николаевича [так! – А.Н.] предварительно вовлекал вербуемого в масонскую организацию, а затем, убедившись в твердости, стойкости и выдержке намеченного объекта, вовлекал его в контрреволюционную организацию «Р.Н.С.», приоткрывая постепенно истинный смысл организации.

Так инженер СЕМЕНОВ был предварительно втянут ПОПОВЫМ М.Г. и КЕЙЗЕРОМ-ЯСМАНОМ в масонскую ложу «Гармония», а затем при содействии ПОПОВА был вовлечен в «Р.Н.С.» САВИНЫМ А.А. <...>

Следствием выяснено, что в масонской группе (ложу «Гармония») состояли нижеследующие лица:

1. КЕЙЗЕР-ЯСМАН Петр Михайлович, из семьи врача, с высшим образованием (окончил 2 факультета, естественный и физмат), преподаватель иностранных языков, быв. участник к.-р. заговора Локкарта, не выявленный в свое время. <...>

2. ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович, из дворян, быв. офицер, с высшим юридическим образованием, в 1926 г. был осужден Коллегией ОГПУ по ст. 117 (ныне 121) Уг[оловного] Код[екса] на 3 года концлагеря, по освобождении отбывал высылку с прикреплением в Тульской губернии.

И нижеследующие участники к.-р. организации «Р.Н.С.»:

3. ОЗЕРОВ Иван Христофорович,

4. ПОПОВ Михаил Георгиевич,

5. ПЕТРОВ Аркадий Николаевич,

6. ЛОБАНЕВ Александр Никитич и

7. СЕМЕНОВ Алексей Матвеевич, б[ывший] офицер, инженер (в данное время находится в Америке).

Знали о существовании масонской организации, о ее контрреволюционной сущности, являлись пособниками ее :

8. ПОДЛАДЧИКОВА Екатерина Яковлевна,

9. ПОПОВА Анна Александровна,

10. ПЧЕЛКИН Александр Васильевич, ювелир-кустарь,

11. ГОЛИЦЫН Степан Васильевич – участник группы «Р.Н.С.» БАРНАШВЕЙ-ЛЕВА.

Масонская ложа «Гармония» была создана ПОЛИСАДОВЫМ в 1923 г. ПОЛИСАДОВ до этого принадлежал в Ленинграде к масонскому «Ордену мартинистов», возглавлявшемуся (как и ликвидированная ленинградская масонская ложа «Астрея») АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО-ВОТСОН (так! – А.Н.) Борисом Викторовичем, доктором права, окончившим академию в Италии со степенью магистра иллюзорных наук, занимавшимся во время Мировой войны шпионажем.

Этот масонский «Орден мартинистов», ликвидированный в свое время в Ленинграде, вел активную контрреволюционную работу. «Орден мартинистов» имел связь с фашистской организацией Италии, американским «Ку-клукс-кланом» и английскими масонскими лигами. Орден вел переписку с Ватиканом и получал инструкции от кардиналов.

После ареста и высылки ПОЛИСАДОВА «великим мастером» московской масонской ложи «Гармония» был вплоть до своего ареста КЕЙЗЕР-ЯСМАН.

КЕЙЗЕР-ЯСМАН с того времени, когда ПОЛИСАДОВ начал отбывать высылку в Туле, наладил с ним деловую связь на почве к.-р. и масонской деятельности (через его жену ПОДЛАДЧИКОВУ Екатерину Яковлевну) и информировал ПОЛИСАДОВА о своей к.-р. деятельности.

Денежные дела масонской организации с арестом ПОЛИСАДОВА перешли также к КЕЙЗЕРУ. Получавшиеся им взносы от ПОПОВА М.Г., ПЕТРОВА А.Н. и других масонов шли преимущественно на поддержку высланного ПОЛИСАДОВА и направлялись ему через ПОДЛАДЧИКОВУ.

Масонская ложя «Гармония» являлась организованной к.-р. группой, преследовала определенные к.-р. цели.

Обвиняемый КЕЙЗЕР-ЯСМАН Петр Михайлович показал:

«Масонская организация, наряду с мистикой, преследует и политические цели. Масонская организация преследует в своей деятельности установление в России буржуазно-демократической республики...» (т. 8, л.д. 22).

Несмотря на то, что по показаниям КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА их «политическим идеалом» масонов является «буржуазно-демократическая республика», выявленные следствием данные (деятельность ПОПОВА, ОЗЕРОВА и т.д.) доказывают, что ложя масонов «Гармония» по существу являлась прикрытием для активной работы монархистов-белогвардейцев.

Из показаний КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА видно, что он был в курсе к.-р. деятельности ПОПОВА, БАРНАШВЕЙЛЕВА и других. <...>

Масонские группы вообще почти целиком состоящие из представителей к.-р. интеллигенции, после октябрьской революции, не теряя связи с масонскими зарубежными организациями, отошли от «чистых принципов» масонства, превратившись в типичные реакционные к.-р. группы, ведущие к.-р. работу.

Ложя «Гармония» была сконструирована по типу шотландских лож. Члены логи в зависимости от стадии посвященности делились на три степени: 1) «ученики», 2) «товарищи» и 3) «мастера» (старшая степень).

КЕЙЗЕР-ЯСМАН стремился, главным образом, к «качественному росту логи».

Ложя «Гармония» строжайшим образом конспирировала свою работу. Периодически в конспиративной обстановке (как это видно из показаний самих обвиняемых) собирались у ПОПОВА и ОЗЕРОВА старые масоны — КЕЙЗЕР-ЯСМАН, ПОПОВ, ОЗЕРОВ, ПЕТРОВ. Из показаний ПОПОВА, КЕЙЗЕРА-ЯСМАНА, ПЕТРОВА А.Н. и данных ОГПУ видно, что ложей «Гармония» была установлена связь с зарубежными масонскими, в частности, через некоего американца-масона ЛЮМИСА — пом. секретаря Института Тихоокеанских сношений, приезжавшего в СССР в 1929 г. и встречавшегося на квартире у ПОПОВА и ПЕТРОВА с членами логи: КЕЙЗЕРОМ-ЯСМАНОМ, ПОПОВЫМ М.Г. и ПЕТРОВЫМ А.Н.

От ЛЮМИСА ПОПОВ и ПЕТРОВ (имевшие с ним почтовую связь еще до его приезда в СССР) получили приглашение на происходивший в 1929 г. в Киото (Япония) съезд масонских деятелей. ПОПОВ — в этих шпионских целях — добился командировки за границу от Дальрыбы, но выехать туда не смог по независящим от него обстоятельствам (был снят с парохода во Владивостоке). Все перечисленные обвиняемые признали себя виновными в участии в масонской организации, охарактеризовав ее роль как контрреволюционную.

Следует отметить, что к масонской организации принадлежал также генерал БРУСИЛОВ, который проводил совещания «Русского национального союза» под видом масонских собраний. Таким образом, использование масонства в целях прикрытия к.-р. деятельности также имеет свою преемственность от «Р.Н.С.», возглавлявшегося генералом БРУСИЛОВЫМ¹.

[«Обвинительное заключение...», с. 104-108]

¹ Постановлением ОСО КОГПУ от 13.08.30 г. из 53 человек, проходивших по делу РНС, первоначально приговорены к ВМН 20 человек (в том числе Голицын С.В., Кейзер-Ясман П.М. и Попов М.Г.), но затем для 5 осужденных приговор был заменен 10 годами ИТЛ [ЦА ФСБ РФ, Р-40164, т. 2, л. 118, выписка из протокола заседания КОГПУ от 13.8.30 г.]. Впрочем, как я отметил выше в связи с А.Е.Снесаревым (1865-1937), в отношении части обвиняемых приговор мог быть изменен.

«МРАКОБЕСЫ»

Широкомасштабная операция под кодовым названием «Мракобесы» родилась в недрах 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД, по всей видимости, в начале 1940 г. и с переменным успехом тянулась до начала следующего 1941 г., когда обозначился ее полный провал. Вероятно, в ЦА ФСБ РФ можно найти следы ее первоначальной разработки, которая ниже прослеживается на материалах четырех архивно-следственных дел людей, чьи показания должны были стать основанием для последующих широкомасштабных репрессивных акций. Это архивно-следственное дело В.В.Белюстина, в прошлом — главы розенкрейцеров-орионийцев [ЦА ФСБ РФ, Р-23618 (преж. 1177, 980568)], Б.В.Астромова-Кириченко, в прошлом — главы «Русского автономного масонства» [ЦА ФСБ РФ, Н-15197 (преж. 7042, 980566)] и С.В.Полисадова, в прошлом — главы московской ложи «Garmonia» [ЦА ФСБ РФ, Р-39775 (преж. 1291, 903710, Н-15436)]. Четвертым в этом квартетере с самого начала был назначен Е.К.Тегер, в прошлом — крупнейший оккультист и эзотерик, возглавлявший «Эмеш редививус» [АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109 (преж. 2413, 256919) в 2-х тт.]. Их собирали по всей стране. Первым был затребован в Москву из владивостокских лагерей 04.04.40 г. Е.К.Тегер. Следом за ним, 12.04.40 г. в Сталинабаде был арестован и отправлен в Москву В.В.Белюстин. Затем, 27.04.40 г. в Ташкенте был арестован С.В.Полисадов, и наконец 11.07.40 г. в Гудаутах Абхазской АССР был арестован Б.В.Астромов-Кириченко.

У всех этих людей было много общего как в прошлом, так и в настоящем, поскольку их знания эзотерического мира обеих столиц и шире — научной и творческой советской интеллигенции, теперь рассеянной по всему пространству Советского Союза, давали возможность уже только на этих знакомствах и связях построить версию о фантастическом заговоре против советской власти и ее горячо любимого правительства. Опыт в этой области был накоплен достаточно богатый, партийные и военные круги были «вычищены» до корней, оставалось приняться за науку и научную интеллигенцию. Естественно, что ни в области точных наук, ни в области наук естественных оккультисты-эзотерики не могли выступать в качестве экспертов. Но оставалась обширная сфера гуманитарных наук, в частности востоковедения, откуда эзотерики постоянно черпали для себя информацию, и здесь ничего не стоило показать работу каналов этой информации в обратную сторону — за рубеж, представив их каналами зарубежных разведок.

Похоже, что успех задуманного опирался еще на одну особенность этого дела, которое с самого начала имело определение «агентурного». Но что оно означало? То ли оно указывало, что строится на донесениях агентов (и это очень похоже, поскольку основания для арестов избранных фигурантов черпались из показаний осведомителей и из прежних архивно-следственных дел арестованных), то ли, что его первоначальными разработчиками станут арестованные секретные сотрудники органов безопасности, какими были В.В.Белюстин, С.В.Полисадов и в какой-то мере Б.В.Астромов-Кириченко. Подтверждает такое предположение и встречающийся в «установочных» документах перечень имен столь известных эзотериков 20-30-х годов, как Ф.П.Веревин, М.Д.Асикритов, А.И.Ларионов и Н.А.Брызгалов, отличавшихся удивительной по тому времени «неуязвимостью» при арестах, что могло служить прямым указанием на их тесное сотрудничество с органами политического сы-

ска. И действительно, как явствует из справки 1940 г. архива 1 спецотдела ГУГБ НКВД СССР, в материалах дела Астромова-Кириченко к этому времени уже существовало «следдело № 55879 ТО, архивный № 513509, на Веревина Ф.П., Асикритова М.Д. и др.», запрошенное 01.12.39 г. УНКВД по Орловской области. Поскольку же показания этих лиц содержат сведения об эзотериках и оккультных группах, о которых практически отсутствует какая-либо иная информация, изучение публикуемых материалов может принести чрезвычайно интересные результаты.

Не менее интересно для исследователя в этой операции построение допросов, направление следственных действий и тот безусловный шок по завершению следствия, который был вызван тем фактом, что все обвиняемые, уже «подведенные» под ВМН своими признаниями, на самом деле являются давними секретными сотрудниками ОГПУ-НКГБ, причем с достаточно заслуженной репутацией, как то следует из их личных дел. Все это заставляет видеть в сложившейся ситуации самый заурядный «прокол», произошедший в результате смены аппарата НКГБ в 1939 г., когда были ликвидированы те непосредственные кураторы, через которых осуществлялась связь секретных осведомителей с отделами данного учреждения, заполненными теперь новыми, ничего не знающими о прошлом «костоломами», жаждущими премий, поощрений, чинов и наград... Ситуация, вполне типичная для советской России во все времена ее существования.

Подтверждение столь неожиданному выводу можно найти в материалах допросов арестованных, показывающих глубокую невежественность следователей, не только не понимавших о чем идет речь, но и крайне слабо представлявших себе политическую ситуацию минувших десятилетий, что давало возможность арестованным, излагая *достоверную фактологическую канву*, вышивать по ней фантастические узоры, в конечном счете не находившие подтверждения при проверке, и тем самым обнаруживая беспочвенные домыслы следствия. Это одинаково касается показаний Астромова относительно золотых резервов Государственного Банка России или мифической «схемы эксплуатации железных дорог», подробной разработки Белюстиным связей с английской разведкой через И.Г.Бахту¹ или через того же Астромова, чем полны протоколы допросов, поскольку перед действовавшей бригадой следователей стояла задача любыми способами добиться признания подследственных в том, что все они, прикрываясь «аполитичным оккультизмом», на самом деле занимались всю свою жизнь не просто антисоветской пропагандой и контрреволюционной деятельностью, но и прямо шпионской работой в пользу «иностранных государств», с разведками которых или установили, или же пытались установить контакты.

Поскольку все эти фантазии зарождались в параноидном воображении «учеников железного Феликса», резонно задать вопрос: какую ценность для историка культуры могут представлять эти протоколы, в большинстве своем ничем не отличающиеся от протоколов средневековой инквизиции? Может ли в них что-либо позитивное почерпнуть исследователь, если заранее известно, что как обвинения, так и признания обвиняемых являются безусловной ложью?

Здесь читатель неминуемо сталкивается с проблемой соотношения правды и лжи, достоверности и выдумки, т.е. с категориями, с которыми вынужден считаться исследователь любого текста, все равно, идет ли речь о юридическом документе, законодательном акте или литературном произведении. Впрочем, именно здесь проблема отделения правды от вымысла решается много проще, чем, например, при работе с другими письменными источниками. Причина проста: в данном случае нам а priori известно, что здесь ложью является оговор знакомых и самооговор обвиняемого, который не только не был, но и при всем своем желании не мог быть шпионом, связанным с иностранной разведкой — ни по характеру, ни по возможностям, ни по обстоятельствам времени и места, не дававших ему доступа к каким-либо секретным материалам, с одной стороны, и к контактам с агентами иностранных держав — с другой.

Между тем любой вымысел, который должен выглядеть убедительно, как известно, строится на реалиях жизни — именах, адресах, отношениях людей, датах, выст-

раивающихся в определенной последовательности действий, обстоятельствах места и так далее, — на всем том, что человек черпает из действительности и что является по сути своей правдой.

Таким образом, исследователь, приступающий к работе с этими документами, имеет возможность извлечь из этих документов вполне доброкачественный фактический материал, который он должен только очистить от всего шпионско-террористического мусора, чтобы использовать по назначению. Остаток же, насыщенный именами людей и событиями, станет для него неоценимым подспорьем для реконструкции и проверки ранее известных фактов. Примером этого могут служить показания В.В.Белюстина, являющиеся исключительным по своей полноте и насыщенности источником как для восстановления его собственной биографии, так для пополнения сведений о Е.К.Тегере и семье такого крупного эзотерика, каким был М.И.Сизов (см. Приложение 1), или его уникальные показания от 24.01.41 г. о кружке В.А.Шмакова и личной судьбе последнего [т. 1, л. 421-424]².

Столь же интересны в этом плане показания С.В.Полисадова, посвященные сложным взаимоотношениям между ним, Астромовым, Белюстиным и ОГПУ в тот период, когда Астромов настаивал на попытке легализации «Русского автономного масонства» советским правительством или же его «органами». Что касается показаний самого Астромова о его жизни в Италии или о его пребывании в Сербии во время Первой мировой войны, как, впрочем, и о его интереснейших воспоминаниях о переговорах с органами ОГПУ в середине 20-х годов, то здесь возникает дополнительная сложность. Уличаемый в «запирательстве» следователем, Астромов постоянно напоминает как о глубоких нарушениях своей памяти в результате старой контузии и недавней травмы в автомобильной катастрофе, так и по причине его собственного «*вранья*» при заполнении анкет в послереволюционные годы, почему теперь у него все смешалось в памяти настолько, что уже и он сам не всегда может отличить давнюю выдумку от правды.

Между тем даже эти, порою противоречивые показания оказываются ценным документом свидетеля и участника интереснейших исторических событий, каким был Астромов, тем более, что наличие показаний 1926 г. (см. дело ленинградских масонов 1926 г.) при сопоставлении их с текстами допросов 1940 г. и наличии мемуарных записей этих же сюжетов, сделанных Астромовым в конце 30-х годов в Гудаутах до ареста (они записаны в школьных тетрадях грузинского производства, сохранившихся в архивно-следственном деле) позволяет провести скрупулезную сверку, текстологически независимых друг от друга документов

Определенный интерес представляет и хронология допросов.

Так, можно видеть, что с самого начала и до конца следствия основной массив показаний должен был обеспечить Белюстин, чьи допросы шли довольно интенсивно с середины апреля до середины мая 1940 г., после чего последовал перерыв в связи с необходимостью допросов названных им лиц, И.Г.Бахта и М.Г.Афшар³, которые были передопрошены в лагерях и... категорически отвергли все показания Белюстина. Чуть позже, с начала мая 1940 г., начались допросы С.В.Полисадова, прервавшиеся в июне и вновь возобновленные в августе, когда в руках следствия уже была серия обширных, однако бесполезных для задуманного результата показаний Б.В.Астромова-Кириченко, допросы которого с той же интенсивностью продолжались в сентябре, октябре и даже в ноябре 1940 г. Одновременно, т.е. в конце мая, в июне, июле и в августе весьма неохотно давал показания привезенный из под Владивостока Е.К.Тегер об «Эмеш редививус», однако дальнейшие попытки разговорить старого лагерника и анархиста ни к чему не привели. Тегер избил в камере еврея Шпицера, которого он принял за провокатора НКВД, причем совершенно напрасно, поскольку по материалам дела Шпицер вскоре был расстрелян, сам Тегер был отправлен в Лефортовскую тюрьму, где на очередном допросе был в свою очередь зверски избит следователем Семячкиным (см. Приложение 1), положен в больницу, а затем и вообще исключен из «разработки» и отправлен на оставшийся срок в лагерь. Из справки от 23.05.46 г., составленной на Тегера, следует, что по отбы-

тии срока он был освобожден 21.07.42 г. на Колыме [АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109 (преж. 2413, 256919), т. 2, л. 216-217], однако о его дальнейшей судьбе ничего не известно.

Такой календарь допросов наводит на мысль, что, возможно, первоначально Астромов мог и не планироваться среди фигурантов этого дела, поскольку должно было быть известно о его черепно-мозговой травме, однако тот факт, что с начала показаний Белюстина, а затем и Полисадов все гипотетические связи с зарубежными разведками по «масонскому каналу» стали связывать именно с ним, потребовал его включения в следственный процесс на основе документов 1926 г.

На протяжении более полугода, т.е. начиная с середины апреля и до середины декабря 1940 г. арестованные были изолированы друг от друга и вряд ли подозревали о параллельных линиях следствия, поскольку дознаватели оперировали в основном не новыми показаниями, а материалами прежних архивно-следственных дел. Наиболее кратки оказались допросы Полисадова, принявшего версию Белюстина о шпионаже (что заставляет думать о какой-то возможности их сговора через следователей), поскольку они прекратились к концу сентября. Впрочем, Полисадову, переходившему из лагеря в ссылку, снова в лагерь и опять в ссылку, трудно было инкриминировать сколько-нибудь направленную «шпионскую деятельность» уже по той только причине, что он давно и прочно оказался изолирован от прежнего оккультного окружения, потеряв связи даже с Астромовым-Кириченко. Следом за ним к концу ноября были прекращены бесполезные допросы Астромова, соглашавшегося с тем, в чем его уличали следователи, однако категорически отказывавшегося признавать за собой какие-либо шпионские поползновения.

С занятой позиции Астромова не смогли сбить даже очные ставки, начавшиеся в декабре 1940 г., когда все «подельники» смогли наконец-то увидеть друг друга и понять, что стоит за этими долгими и изматывающими допросами. Психический и физический нажим должен был быть достаточно силен, чтобы заставить того же Астромова придумать ряд выданных им государственных псевдотайн, на которые охотно клюнули малограмотные следователи, однако не было никакой гарантии, что эти обманки не будут признаны полновесным золотом при вынесении приговора. Возможно, так это и случилось бы, если бы не достаточно дерзкий ход Белюстина при предъявлении ему обвинительного заключения, когда, используя свое право «дополнить следствие», он кратко и весомо доказал надуманность основных пунктов обвинения и подал соответствующее письмо надзорному прокурору, где напоминал о своих заслугах и своей безупречной репутации секретного сотрудника ОГПУ-НКГБ. Это был рискованный, однако точно взвешенный и рассчитанный шаг, когда следствие объявлялось законченным, т.е. ведущие его работники ГУТБ рапортовали о выполнении всех своих функций, а их выводы оказывались полностью дезавуированы.

Более того, можно полагать, что в связи с оговором Белюстиным большого числа людей, в том числе и содержащихся в лагерях, оказавшихся ни в чем не повинными, кроме Бахты и Афшар были допрошены и другие с тем же результатом, чьи показания просто не попали в дело, однако были учтены во время прокурорского до следования. Подследственные не получили свободу — такого не бывало и быть не могло, особенно после столь долгого и дорогостоящего следствия, целью которого был такой же погром в академическом востоковедении, как дело Н.И.Вавилова — в биологической науке, об этом прямо свидетельствуют задействованные в показаниях имена чуть ли не всей старой школы российских востоковедов⁴. Но они получили жизнь — правда, не слишком долгую и в достаточно тяжелых условиях, однако это была жизнь, которая уже дарила надежду на возможные изменения к лучшему...

При подготовке к публикации материалов агентурного дела «Мракобесы», неоднократно возникало желание объединить в хронологической последовательности протоколы допросов Белюстина, Полисадова и Астромова, тем более, что за единичными исключениями они происходили в разные дни, а их общая направленность, вылившаяся в конце следствия в многодневные очные ставки, казалось бы, прямо этого требовала, поскольку, за исключением дела В.В.Белюстина, основной

объем архивно-следственных дел Б.В.Аstromова и в особенности С.В.Полисадова занимают копии протоколов допросов двух других «подельников», в том числе общие для всех троих протоколы очных ставок. Более того, как явствует из оформления документов, следствие вела одна бригада работников 2-го Отдела ГУГБ НКВД СССР в составе 1) Богомолова Н.А., помощника начальника 2-го отдела ГУГБ, ст. оперуполномоченного 6-го отделения, лейтенанта ГБ, 2) Волкова Б., заместителя начальника 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ, ст. лейтенанта ГБ, 3) Осовика, оперуполномоченного 6-го отделения 2-го Отдела ГУГБ, лейтенанта ГБ, 4) Семячкина, оперуполномоченного 6-го отделения 2-го Отдела ГУГБ, мл. лейтенанта ГБ, и 5) Ляшенко, помощника оперуполномоченного 6-го отделения 2-го Отдела ГУГБ, сержанта ГБ. Е.К.Тегера допрашивали Волков и Семячкин, С.В.Полисадова — Осовик и Богомолов, Б.В.Аstromова-Кириченко — Богомолов и Волков, В.В.Белюстина — Осовик и Волков, которых временами сменяли Семячкин и Ляшенко.

И все же я решил отказаться от этого плана, поскольку у каждого из троих подследственных была своя предыстория, своя «следственная судьба», своя роль в развертке событий и свой индивидуальный выход из этого процесса. Мне кажется, что будущие читатели и исследователи, которым предстоит пользоваться этими материалами, не станут корить меня за такое разделение, позволяющее с большей четкостью оценивать объем информации, которым оперировал каждый из подследственных, выстраивая свою стратегию защиты, открывая или утаивая имеющиеся сведения об известных ему людях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Бахта** (она же — Зихман, она же — Полтавцева) Ираида Генриховна, род. в 1899 г. в Киеве. Арестована 05.02.38 г. в г. Сталинабаде НКВД Таджикской ССР по обвинению в шпионской деятельности в пользу иностранных государств; что послужило основанием ареста — не видно. Бахта И.Г. виновной себя в шпионской деятельности не признала; решением ОСО при НКВД СССР от 11.01.40 г. осуждена как социально-опасный элемент на 3 г. ИТЛ. В числе знакомых на следствии показала Белюстина В.В., работавшего в 1937 г. в Москве переводчиком в Академии архитектуры СССР. [Из обзорной справки по архивно-следственному делу № 156908, г. Ташкент, 29.12.56 г. ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 22].

² Здесь стоит привести документ, проливающий свет на судьбу архива этого выдающегося русского оккультиста, который был оставлен им в России Ф.П.Веревину и благополучно сохранился у того до конца 60-х годов, о чем мы узнаем из письма последнего А.А.Сидорову. Вот этот документ. «06.04.67 г. Глубокоуважаемый Алексей Алексеевич! <...> В свое время у Александра Илларионовича [Ларионова] находились акварельные рисунки Масютина с изображениями Арканов, составленных при консультации Вл[адимира] Ал[ексеевича] Шмакова]. Незадолго до своей смерти он сообщил мне, что передал их Вам вместе с негативами, снятыми с этих же рисунков. Так как я боюсь, что эти рисунки погибнут со временем где-нибудь в архивных кабинетах и ими нельзя будет воспользоваться тем, кто занимается существом вопросов, иллюстрированных ими, а также потому, что у меня хранится весь архив Вл[адимира] Ал[ексеевича] (его знаменитые зеленые книги) относящийся к этим же вопросам, связанным с указанными иллюстрациями, каковой архив я передаю на хранение в надежные руки молодежи, я хотел бы узнать Ваше мнение о целесообразности и возможности передачи и этих иллюстраций (или хотя бы негативов) в те же самые руки с целью сохранения их для будущих времен. Я пытался сдать архив Вл[адимира] Ал[ексеевича] в Ленинскую библиотеку и в Литературный архив, но у меня отказались принять его из тех соображений, что тематика его не позволяет пользоваться им в течение долгого времени, и он будет лежать там мертвым грузом. Полагаю, что та же самая участь постигнет и иллюстрации Масютина, если они попадут в какой-либо музей. Поэтому я и позволил себе обратиться к Вам по этому вопросу. Когда-то у меня находилась также и колода современных немецких карт с изображениями Больших и Малых Арканов, являвшихся приложением к немецкой книге Glahn'a, изданной в 1924 году и присланной мне тогда же из Германии. Эти карты еще перед войной я дал Александру Илларионовичу [Ларионову] на хранение, а

после войны он сообщил мне, что так как он в то время переезжал с места на место, он тоже передал их Вам. Книга Glahn'a у меня осталась, а приложения к ней нет. Если эта колода действительно находится у Вас, я был бы рад, если бы и ее можно было передать по наследству в соответствующие руки, в которые я передаю и всю свою библиотеку (личную) по упомянутым вопросам. <...> Искренне Ваш Ф.Веревин. Москва, А-55, Палиха, д. 6, кв. 8-а» [ОР РГБ, ф. 776, карт. 69, ед. хр. 12, л. 5-6].

³ **Афшар** Мария Григорьевна, род. в 1905 г. в г. Сталинграде [т.е. в Царицыне. — *А.Н.*], русская, б/п, до ареста — секретарь-машинистка базы культтоваров Мосторга. Арестована 01.04.38 г. ГУГБ НКВД СССР по обвинению в том, что она предоставляла свою квартиру для встреч сотрудников иностранных посольств с разными лицами в шпионских целях. Допрошенная 04.04.38 г. от какой-либо шпионской деятельности категорически отказалась (и от а/с деятельности), свидетели допрошены не были, никаких доказательств нет. Постановлением ОСО при НКВД от 28.06.38 г. как СОЭ приговорена к заключению в ИТЛ на 5 лет. Постановлением ОСО при НКВД от 21.11.42 г. «за высокие производственные показатели, отличное поведение в быту» Афшар М.Г. была условно-досрочно из-под стражи освобождена. [Из обзорной справки по арх.-след. делу № 287862, т.1. ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 61-62].

⁴ Следует отметить, что с этой точки зрения все попытки многочисленных авторов, писавших о «деле Вавилова» и даже изучавших материалы его архивно-следственного дела, представить академика личной жертвой Сталина, представляются абсолютно беспочвенными уже потому, что и то, и другое дело развивалось практически одновременно и по одинаковому сценарию, требующему с этих позиций пересмотреть механизм аналогичных процессов этого времени в науке, промышленности и технике. Сталина могла раздражать независимость Вавилова, однако для того, чтобы убрать или «задвинуть» раздражающего его человека, нигде и ни в чем не вставшего у него на пути, Сталин применял совершенно иные меры.

ДОКУМЕНТЫ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА В.В.БЕЛЮСТИНА 1940 г. Р-23618 (преж. 1177, 980568) ЦА ФСБ РФ

Архивно-следственное дело В.В.Белюстина 1940-41 гг., возникшее в недрах 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ за номером ВК № 00183 и датированное, как видно, сроком его окончания, т.е. 06.03.41 г., ныне хранится в ЦА ФСБ РФ Р-23618 (преж. 1177, 980568). Фактически же оно было начато 05.04.40 г., когда заместитель начальника 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР Е.Хорошкевич подписала постановление об избрании меры пресечения для В.В.Белюстина, род. в 1899 г. в г. Ленинграде и проживавшего в то время в г. Сталинабаде, Таджикской ССР, Школьная ул. д. 1, ком. 1, работающего старшим преподавателем иностранных языков и переводчиком в Таджикском педагогическом ин-те. Арестован он был 12.04.40 г. и уже 19.04.40 г. был доставлен в Москву, где в тот же день Е.Хорошкевич было выписано новое постановление (на арест), которое 29.04.40 г. утвердил Наркомвнудел СССР, Комиссар Госбезопасности 1-го ранга Лаврентий Берия, а санкционировал этот арест прокурор ГУГБ НКВД 03.05.40 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НА АРЕСТ

г. Москва, 19 апреля 1940 г. Я, Зам. начальника 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД Старший лейтенант Государственной безопасности — ХОРОШКЕВИЧ, рассмотрев поступившие в НКВД СССР материалы о преступной деятельности БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича 1899 г. рождения, уроженца г. Ленинграда, бывшего дворянина и сына бывшего царского сенатора, русского, гражданина СССР, беспартийного, до революции учащегося лица; в настоящее время — преподавателя английского языка в Сталинабадском педагогическом институте, проживающего в городе Сталинабаде, —

НАШЛА:

БЕЛЮСТИН В.В. член Верховного капитула масонского Ордена Розенкрейцеров и гроссмейстер масонского Ордена Розенкрейцеров-махинеистов.¹

Установлено, что БЕЛЮСТИН еще во время учебы в лицее входил в существующий при царском дворе масонский орден «Орионийское посвящение», членами которого состояли члены царской семьи, придворная знать и гвардейское офицерство.

В 1922 г. БЕЛЮСТИН установил связь с видными деятелями русского масонства: с членами Верховного капитула Ордена Розенкрейцеров ШМАКОВЫМ В.А. (сын известного черносотенца, бывший председатель черносотенного студенческого Союза, эмигрировал в 1925 г. за границу) и МУСАТОВЫМ (эмигрировал в 1924 г. в Индию), а также с руководителем масонской организации «Эмеш-редививус» — ТЕГЕРОМ Е.К. (немец, до 1922 г. подданный Германии, в 1937 г. осужден за активную фашистскую работу на 5 лет заключения в концлагере), и вскоре вошел в капитул Ордена Розенкрейцеров, а после эмиграции из СССР ШМАКОВА и МУСАТОВА занял в капитуле Ордена ведущее положение. В 1926 г. создал и возглавил Орден Розенкрейцеров-махинеистов. В 1933 г. актив этого Ордена, в том числе и БЕЛЮСТИН В.В., были арестованы органами ОГПУ-НКВД.

Следствием было установлено, что Орденом проводилась враждебная Советскому Союзу работа. Большинство арестованных участников его было осуждено на заключение в концлагерь, но контрреволюционная деятельность БЕЛЮСТИНА, в отношении которого члены Ордена, оберегая его, показаний не дали, тогда вскрыта следствием не была и БЕЛЮСТИН был освобожден с зачетом в наказание срока предварительного заключения. После освобождения БЕЛЮСТИН, с 1930 г. стремившийся к установлению связи с английскими масонскими организациями, переехал из Москвы на жительство в Сталинабад, рассчитывая, по сообщению нашей агентуры, через Афганистан установить связи с масонскими организациями, существующими в Индии, и первоначально с МУСАТОВЫМ.

В 1939 г. БЕЛЮСТИН разрабатывается по агентурному делу «Мракобесы». Агентурно установлено, что БЕЛЮСТИН до настоящего времени состоящий председателем Верховного капитула масонского ордена «розенкрейцеров-махинеистов», ведет в последнее время интенсивную работу по восстановлению Ордена и восстанавливает утерянные, благодаря арестам 1933 г, связи с бывшими членами Ордена.

О контрреволюционном характере Ордена говорят следующие материалы. Арестованная участница Ордена БЕРИНГ, отвечая на вопрос об отношении Ордена к советской власти, показала: *«В мире существуют две враждебные, диаметрально противоположные силы: светлая и темная. Светлая – добро, темная – зло. В астральном плане светлая сила, к которой принадлежит «Орден розенкрейцеров», ведет борьбу с темной силой, каковой в данный момент является советская власть».*

Арестованная член «ордена розенкрейцеров» АКУЛОВА показала: *«Орден является сторонником монархии, острие своей борьбы он направляет против Советской власти, против марксизма».* На основании изложенного:

ПОСТАНОВИЛА:

БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича, проживающего в Сталинабаде, подвергнуть аресту и обыску.

Зам. начальника 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР
Старший Лейтенант Гос[ударственной] Безопасности
«СОГЛАСЕН». Начальник 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР
Комиссар Гос[ударственной] Безопасности 3-го ранга
[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 3-6]

Е.Хорошкевич

Федотов

¹ Так в документе. Надо: манихеистов.

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 19.04.40 г.

начат в 21.00

окончен в 24.00

Я, Оперуполномоченный 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР — Осовик, допросил БЕЛЮСТИНА В.В., 1899 г., ур. г. Ленинграда, окончил быв. Александровский лицей в Петрограде в 1918 г. по специальности филолога-языковеда; преподаватель немецкого и английского языка в Сталинабадском пединституте, из дворян, отец — юрист, сенатор, умер в 1926 г. в Ленинграде; после революции отец работал на ст. Сорока Мурманской ж.д. табельщиком, репрессиям отец никогда не подвергался, недвижимого имущества не имел; мать умерла в 1922 г. жена — Салько Наталья Борисовна, 1909 г. рожд., работает по договорам в Москве историком-искусствоведом, проживает Неглинная 29, кв. 40; дочь Ольга Всеволодовна, 3 года, находится при матери; дядя — Неслуховский Константин Францевич, лет 75-77, географ-картограф, прож. в Ленинграде, Зверинская ул. 2, кв. 19. После революции находился под следствием — в 1933 г. около двух месяцев в Москве по делу подпольной мистической организации; с 1918 по 1922 г. находился на территории белых (Симферополь, Ялта).

Особые внешние приметы арестованного: на правой стороне уха — шрам.

Арестован 12.04.1940 г. НКВД г. Сталинабада. Сфотографирован; сделаны отпечатки пальцев правой и левой руки. В протоколе обыска ничего не записано, кроме приложенного листа бумаги с оттисками печатей на перстнях — монограмма, герб (гемма), и непонятный оттиск. Квитанция — три кольца: желтого металла, белого металла и костяное — кольцо.

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 18]

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 22.04.40 г.

ВОПРОС: Расскажите следствию свою автобиографию.

ОТВЕТ: Родился я в 1899 г. в г. Ленинграде. Отец мой, БЕЛЮСТИН Вячеслав Вячеславович, был дворянином, имел юридическое образование, в последние годы до революции служил сенатором; после революции работал на станции Сорока Мурманской железной дороги, умер в 1926 г. Недвижимого имущества отец не имел, но денежные средства у него были большие (имел несколько десятков тысяч рублей).

В 1918 г. я окончил Александровский лицей по специальности филолога-языковеда. В том же 1918 г. после окончания лицея переехал со своей матерью в Крым, где прожил до 1922 г. Проживая в Крыму и находясь на территории, занятой белыми войсками, я несколько раз подвергался призыву в действующую армию белых, но от военной службы был освобожден как единственный кормилец семьи. В то время на моем иждивении была мать. С марта 1923 г. по апрель 1924 г. я служил в химической части Главного Артиллерийского Управления в качестве главного делопроизводителя. С 1924 по 1932 г. работал в НКВД в качестве переводчика в отделе печати. До своего ареста в 1933 г. я работал лектором Медобъединения.

В 1933 г. я арестовывался органами НКВД как участник и руководитель контрреволюционной организации мистиков в Москве, но спустя два месяца из под ареста был освобожден с зачетом предварительного заключения. С 1933 по 1938 г. я работал в Москве в различных советских учреждениях в качестве преподавателя и переводчика английского языка. В 1938 г. ввиду моего стесненного материального положения из Москвы я уехал в Сталинабад и поступил преподавателем английского языка в Сталинабадский педагогический институт.

ВОПРОС: Расскажите, кто ваши родственники и где они находятся в настоящее время?

ОТВЕТ: Я женат на Наталье Борисовне САЛКО, 1909 г. рождения, она по специальности историк-искусствовед, работает и проживает в Москве.

В Ленинграде проживает мой дядя **НЕСЛУХОВСКИЙ** Константин Францевич, географ-картограф; с ним проживает его дочь Ирина Константиновна **МЕРЦ**, с которой я был долгое время в очень хороших отношениях. В Москве живет сын дяди, **НЕСЛУХОВСКИЙ** Сергей Константинович, работает конструктором счетных машин, связи с ним я не поддерживаю. Братьев и сестер у меня нет. Родственников за границей у меня также никого нет.

ВОПРОС: С кем из ваших знакомых, проживающих за границей, вы поддерживаете связь?

ОТВЕТ: У меня нет таких знакомых за границей, с которыми я в настоящее время поддерживал бы связь.

ВОПРОС: С какого времени вы начали заниматься мистикой?

ОТВЕТ: Первое мое знакомство с мистикой относится к 1916 г., когда мне пришлось поехать с матерью на юг в Симферополь на лечение. Там я встретился со своим товарищем по лицу, неким **ШЛЕЙФЕРОМ** Николаем Васильевичем, мать которого была медиумичка. Через нее я вошел в круг спиритов, медиумов и мистиков. Где сейчас находится **ШЛЕЙФЕР Н.В.**, мне неизвестно, знаю только, что он в 1920 г. бежал за границу, был долгое время в Стамбуле. Об этом я узнал от брата **ШЛЕЙФЕРА Н.В.**, которого встретил в Москве в 1924 г. Мать **ШЛЕЙФЕРА** умерла.

В 1919-20 гг. в Симферополе я познакомился с **МЕНДЕЛЕЕВОЙ-ГЮБНЕР** Александрой Александровной, медиумичкой, с большим интересом занимавшейся мистикой. Последний раз я ее встретил в 1927 г. в Симферополе. В те же 1919-20 гг. через **МЕНДЕЛЕЕВУ-ГЮБНЕР** я познакомился с симферопольскими мистиками-спиритами: **ТАЛАЕВОЙ** (имя и отчества не помню), семьей **НОВИКОВЫХ** — Владимиром Самойловичем и Елизаветой Михайловной, которая впоследствии с мужем разошлась.

С **ТАЛАЕВОЙ** вскоре после нашего знакомства моя связь прекратилась, а с **Е.М.НОВИКОВОЙ** я до 1935 г. часто встречался в Москве, одно время думал на ней жениться, но после моего отъезда из Москвы и с ней я утратил связь, и где она сейчас, я не знаю, думаю, что в Москве. Можно сказать, что в тот период я интересовался мистикой от случая к случаю, поверхностно, не вдаваясь в дебри мистической философии.

ВОПРОС: С какого времени вы начали глубоко интересоваться мистической философией?

ОТВЕТ: Первый мой глубокий интерес к изучению мистической философии относится к 1922 г., когда я впервые познакомился с трудами некоего инженера-путейца, **ШМАКОВА** Владимира Алексеевича (уехал за границу в 1924 г., умер в Южной Америке в 1929 г.), издавшего «Великую книгу Тота» («Великие арканы Таро или абсолютные начала синтетической философии эзотеризма»). После критического изучения этой книги я в 1923 г. установил личный контакт со **ШМАКОВЫМ** и стал посещать его кружок мистиков, читал на собраниях этого кружка арканологию в своем изложении. От **ШМАКОВА** я узнал, что в Москве имеется большое количество мистических кружков; в частности, от него я узнал о тамплиерах, антропософах и мартинистах. Кружок, руководимый **ШМАКОВЫМ**, собирался не регулярно и никакого названия не имел. В 1926 г. я организовал самостоятельный Орден манихейской ветви розенкрейцеров или иначе — Орден московских розенкрейцеров-манихистов.

В Верховный капитул этого Ордена входили: я, **БЕЛЮСТИН**, как председатель, члены Верховного капитула — **ВУРГАФТ** Наталья Борисовна, проживает в Москве, **ТОЛМАЧЕВА-ВИППЕР** Анна Леонидовна (проживает в Москве), секретарь капитула **СИЗОВ** Михаил Иванович (проживает в Сочи с 1939 г.). Остальные члены Ордена носили название «рыцарей» и «оруженосцев». «Рыцарями» были: **МЕЛЬНИЦЫН** Николай Александрович (проживает в Москве, Старомонетный переулочек), **ДОРОГОВА** Мария Вадимовна (проживает в Москве, улица Божедомка), **СЕРГЕЕВА** Ольга Григорьевна (живет в Москве, Большой Левшинский пер. 19, кв. 13), **ЖДАНОВ** Владимир Иванович (проживает в Москве), **СТЕПАНОВ** Сергей Иванович (прожи-

вает в Москве — Лялин пер. д. 8-а, кв. 18), СИЗОВА Евгения Васильевна, бывшая жена СИЗОВА Михаила Ивановича, сейчас она с ним разошлась (проживает в Москве на Мясницкой улице в Банковском переулке под фамилией БРУНОВА). «Оруженосцами» были: ТРУЩЕВ Константин Михайлович (в 1933 г. был сослан на 3 года в Сибирь, сейчас живет под Москвой), ТРУЩЕВА Ксения Петровна (вместе с ТРУЩЕВЫМ была в ссылке, сейчас проживает с ним под Москвой), ВОЛКОВА Вера Леонидовна (умерла в феврале 1938 г.), ВЕРЕВИН Федор Петрович (проживает в Москве, Палиха 6, кв. 8). На собраниях Ордена велись занятия по мистике, арканологии и эзотеризму.

Всё перечисленные лица до революции являлись главным образом представителями аристократического общества. К советской власти отношение у них озлобленное. Антисоветские выпады этих лиц часто прорывались, когда на наших сборах обсуждались те или иные хозяйственные или политические мероприятия партии и правительства. Должен заметить, что никакой активной контрреволюционной работы Орден не вел, по крайней мере мне об этом как главе Ордена ничего не известно.

ВОПРОС: Являясь председателем капитула Ордена Розенкрейцеров, вы контролировали работу других мистических орденов, которыми руководили другие ваши подчиненные по Ордену Розенкрейцеров?

ОТВЕТ: Личного руководства и контроля за другими орденами я не вел, но работой их интересовался. Так я был в курсе работы группы М.В.ДОРОГОВОЙ. Эта группа была тамплиеровской окраски. В ее состав, насколько я помню, входили: ШТОРМ Георгий Петрович, писатель, (проживает в Москве), СИДОРОВ Алексей Алексеевич (проживает в Москве), сестры БУЛЫГИНЫ (где они сейчас — не знаю).

Вторая группа тамплиеров руководилась СИЗОВЫМ Михаилом Ивановичем (командор Ордена); весь состав этой группы я не помню, но в нее входили, кажется, супруги ТРУЩЕВЫ, будучи одновременно в Ордене Розенкрейцеров «оруженосцами».

Третья известная мне группа, которой руководил член нашего Ордена, была тамплиерская группа СТЕПАНОВА. Состав ее я также сейчас вспомнить не могу.

После моего ареста в 1933 г. Орден Розенкрейцеров распался, и я от руководящей роли в мистическом подполье отошел.

ВОПРОС: Но после того, как вы были освобождены, вы продолжали интересоваться работой мистиков?

ОТВЕТ: Да, мистической работой я продолжал интересоваться и после того, как был освобожден из под ареста.

ВОПРОС: Вы убежденный мистик и сейчас?

ОТВЕТ: Да, моим идеологическим кредо является мистическая философия.

ВОПРОС: После 1933 г. Вы продолжали поддерживать связь с целым рядом лиц из контрреволюционного подполья мистиков и масонов. Расскажите следствию все, что вам известно о преступной деятельности этого подполья.

ОТВЕТ: После 1933 г. подпольная работа мистиков и масонов существенно изменилась. Сейчас нет таких плохо законспирированных собраний орденов, которые были раньше. В настоящее время общение мистиков и масонов между собой происходит небольшими, хорошо законспирированными группами. Между отдельными участниками этих групп поддерживаются связи путем переписки друг с другом через доверенных лиц. Общение происходит под видом обмена мистической литературы, путем переписки по вопросам якобы бытового порядка и т.д., словом, делается все, чтобы максимально законспирировать участников мистического подполья.

ВОПРОС: С какими лицами из масонского мистического подполья вы были связаны за последние годы?

ОТВЕТ: За последние семь лет с 1933 г. я имел большое количество периодически возникавших и обрывавшихся связей с масонами и мистиками.

Через А.А.СИДОРОВА я познакомился с ЛОРИС-МЕЛИКОВЫМ Михаилом Александровичем, интересовавшимся в свое время восточной философией и мистикой. Контакт мой с ним был недолгим: в 1933 г. он был арестован в Ленинграде. Через его мать, ЛОРИС-МЕЛИКОВУ Ольгу Александровну (умерла в 1934 г.) мне уда-

лось установить контакт с некоторыми близкими знакомыми М.А.ЛОРИС-МЕЛИКОВА, а именно: с БАХТА Ираидой Генриховной (арестована в 1938 г. в Сталинабаде) — она интересовалась мистикой и имела обширные знакомства в мистических кругах Ленинграда; с мистиком СИНЯГИНЫМ Алексеем Аркадьевичем, руководившим в 1934 г. самостоятельной тамплиеровской ветвью в Ленинграде. От СИНЯГИНА я получил в Ленинграде письмо к КОНДРАТЬЕВУ Сергею Александровичу, проживающему в Москве. По тем сведениям, которые я получил от СИНЯГИНА, КОНДРАТЬЕВ располагал связями будто бы по линии монгольских монастырей. В личной беседе с КОНДРАТЬЕВЫМ я получил подтверждение того, что он ездил в Монголию, но каких-либо его связей в этом направлении мне выявить не удалось, т.к. КОНДРАТЬЕВ не желал со мной на эту тему разговаривать.

Из бывших знакомых ЛОРИС-МЕЛИКОВА М.А. я также познакомился с ПАВЛОВЫМ Николаем Филипповичем, интересовавшимся восточной, в частности монгольской мистикой. Круг его знакомых, интересовавшихся философией восточных мудрецов, имел связи с восточными бонзами. Все они часто собирались в буддийской кумирне на Черной речке под Ленинградом. Среди перечисленных ПАВЛОВЫМ лиц, интересовавшихся восточной мистикой, были упомянуты академик ОЛЬДЕНБУРГ, профессор ЩЕРБАЦКОЙ, профессор ВЛАДИМИРОВ, путешественник КОЗЛОВ, профессор ПОПМЕ и другие фамилии, которых я сейчас не помню.

Через БАХТА Ираиду Генриховну я познакомился в 1934 г. с мистичкой ШВАРЦ (имя и отчества не помню). Она тогда только что вернулась из ссылки и делала вид, что отходит от мистической работы. Через БАХТА И.Г. я также познакомился с профессором ЗАРУБИНЫМ Иваном Ивановичем, с ним у меня была одна встреча весной 1934 г. Ничего существенного [у него] мне выяснить не удалось, хотя со слов БАХТА знаю, что он проявляет большой интерес к Памиру и интересуется восточной мистикой.

В 1934 г. в доме СИДОРОВА А.А. я познакомился с ХАРУЗИНЫМ Всеволодом Алексеевичем (арестован в 1935 г.), который интересовался вопросами мистики, был антисоветски настроен, пытался завязать контакты с германским посольством.

С 1933 г. я имел знакомство о ЛЕОНХАРДОМ Николаем Николаевичем (арестован в 1937 г.). ЛЕОНХАРД был троцкистски настроен, имел связь с американским посольством¹.

С 1928 г. я знаком с МОНИНЫМ Валентином Петровичем, он активный мистик, проживает в Москве. В настоящее время я с ним связи не имею.

В 1936 г. я познакомился с Евдокией Ивановной СМИРНОВОЙ (проживает в Москве) и через нее — с БОЛОТИНОЙ Софьей Леонардовной (арестована в 1937 г.). Обе спиритички, увлекались вызовом духов своих умерших дочерей.

В Москве я знаю мистика ПАВЛОВА Евгения Федоровича, по специальности инженера, у него часто собираются небольшие группы лиц, интересующихся мистикой. Из его знакомых помню некую МЕЩЕРСКУЮ Екатерину (проживает в Москве в районе Арбата), которая имеет личный контакт с греческим посольством. С ПАВЛОВЫМ я поддерживал связь до самого последнего времени.

ВОПРОС: С кем вы были связаны из масонского и мистического подполья в Сталинабаде?

ОТВЕТ: В Сталинабаде я установил связь с САНДЕЛЬ Амалией Эдуардовной², с которой познакомился в Сталинабаде через БАХТА И.Г. САНДЕЛЬ — мистичка, имеет большие знакомства в Средней Азии по линии местных буржуазных националистов. В Сталинабаде я познакомился также с мистиком ХМЕЛЕВСКИМ Степаном Кнутовичем³. Из разговоров с ним я узнал, что он имеет связи по линии памирского измаилизма.

В Сталинабадском сельхозтехникуме я вел группу английского языка. Среди студентов этой группы был некто ГУРЬЕВ Николай Иванович (постоянно проживает в Ленинграде по проспекту Карла Либкнехта), который оказался христианским мистиком. Он имеет по этой линии связи в Ленинграде; что это за связи, я не знаю.

ВОПРОС: Вы перечислили далеко не всех лиц, которых знали и знаете по московскому мистическому подполью.

ОТВЕТ: В основном я как будто бы перечислил всех.

ВОПРОС: Почему вы скрываете о своей связи с масоном АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО?

ОТВЕТ: Я не думаю этого скрывать. Я просто забыл о нем упомянуть. С АСТРОМОВЫМ мы знакомы с 1926 г. Он — масон, являлся руководителем Великой ложи «Астрей» в Ленинграде до 1926 г., потом был арестован и выслан. Последняя его личная встреча со мной была в 1934 г., когда он проезжал через Москву в Ленинград и обратно на юг, где он женился и живет, кажется, в Гудаутах.

ВОПРОС: Почему вам «кажется», что он живет в Гудаутах? Вы же имели с ним связь и после 1934 г. и поддерживали эту связь до самого последнего времени?

ОТВЕТ: Личной связи с АСТРОМОВЫМ я не имел с 1934 г.

ВОПРОС: У вас же были другие пути, кроме личной связи, чтобы поддерживать контакт с АСТРОМОВЫМ. Почему вы ничего не говорите об этих путях?

ОТВЕТ: Да, я должен признать, что после 1934 г. я имел письменную связь с АСТРОМОВЫМ через моего бывшего ученика по Ордену Розенкрейцеров ВЕРЕВИНА Федора Петровича. Он ездил к АСТРОМОВУ в 1936 г. и привез от него письмо для меня, в котором АСТРОМОВ поздравлял меня с недавней моей женитьбой. Через ВЕРЕВИНА я получал сведения об АСТРОМОВЕ — в 1937-38 гг. В последнем письме ВЕРЕВИН мне сообщил, что АСТРОМОВ при автомобильной катастрофе проломил себе череп и в 1939 г. лечился в Москве.

ВОПРОС: Какие установки давал вам АСТРОМОВ по линии создания масонских и мистических организаций?

ОТВЕТ: В моих личных беседах с АСТРОМОВЫМ в 1934 г. я ему сказал, что ни о какой организации мистической работы в том плане, как это было до 1933 г., не может быть и речи. АСТРОМОВ тогда со мной согласился, говоря, что «максимально, что можно сейчас сделать, это изменить тактику организационных форм — надо идти по линии индивидуальной работы над собой каждого участника мистической организации». В тех же письмах, которые он мне присылал через ВЕРЕВИНА, никаких установок по линии масонского и мистического подполья АСТРОМОВ не давал.

ВОПРОС: Вы скрываете известную вам антисоветскую работу участников масонского подполья, и в частности преступную антисоветскую работу руководителя этого подполья — АСТРОМОВА. Следствие требует от вас откровенных и правдивых показаний.

ОТВЕТ: Да, я хочу давать следствию только правдивые показания. Все, что я знал об АСТРОМОВЕ, я показал, ничего не скрыв от следствия.

ВОПРОС: Расскажите, какую антисоветскую работу ведут сейчас мистики и масоны?

ОТВЕТ: Об антисоветской работе участников мистической масонской организации я ничего не знаю, но я считаю, что вербовка новых членов в масонскую мистическую организацию сама по себе есть уже антисоветская работа.

ВОПРОС: Вас спрашивают об антисоветской работе ваших единомышленников по мистической организации. Об этом вы и расскажите, а не о вербовке новых лиц.

ОТВЕТ: Антисоветская работа тех лиц, с которыми я был связан, мне неизвестна.

ВОПРОС: Назовите вновь завербованных членов масонской мистической организации.

ОТВЕТ: Таких лиц я назвать не могу. Мне сейчас трудно вспомнить лиц, которые могли быть завербованными за последние годы. Из числа молодых мистиков я могу только назвать КАМЕНСКОГО Николая Андреевича, проживающего в Тифлисе и до 1937 г. имевшего связь с ВЕРЕВИНЫМ Ф.П., проживающего в Москве ВЕНЕДИКТОВА Александра Ивановича, который через свою жену, являющуюся сестрой Е.В.СИЗОВОЙ⁴, и сестру жены находится в курсе мистических дел. От его жены я знаю, что ВЕНЕДИКТОВ, будучи в Сибири, занимался спиритизмом.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о закордонных связях масонско-мистического подполья?

ОТВЕТ: От АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО я слышал, что он имел в свое время заграничные связи по линии «Гранд Ориент де Франс» («Великий Восток Франции»), представляющий собой главную масонскую организацию Франции. С этой организацией АСТРОМОВ имел связь через бывших членов кадетской партии, являвшихся членами бывшей Государственной Думы: АЛЕКСИНСКОГО и МАРКОТУНА, оба они эмигрировали из России в 1918 г. Связь АСТРОМОВА с ними относится к 1919-20 гг.

ВОПРОС: Сейчас эти связи у АСТРОМОВА сохранились?

ОТВЕТ: Мне кажется, нет.

ВОПРОС: Расскажите о заграничных связях масонов и мистиков в настоящее время.

ОТВЕТ: От ЛЕОНХАРДА в 1934 г. мне было известно, что приехавший недавно из-за границы писатель КАМЕНСКИЙ А.П. (проживает в Москве), получал масонское посвящение в Париже, в доказательство чего он показывал ему, ЛЕОНХАРДУ, масонские знаки.

Переводчик КИРПИЧНИКОВ Алексей Васильевич – масон, проживает в Москве, говорил мне, что в бытность свою во Франции в 1920 г. он имел связи с франк-масонами и получил посвящение в Париже.

В 1935 г. КИРПИЧНИКОВ категорически отрицал какую-либо связь с франк-масонами, хотя я знаю, что у него была переписка с каким-то приятелем во Франции.

Масон ЗАБРЕЖНЕВ (проживал в Москве), принадлежал к франк-масонам и в 1928 г. имел какое-то отношение к отделу печати НКВД.

ВОПРОС: Вам известны заграничные связи более близких вам лиц по делам мистического и масонского подполья? О них вы расскажите.

ОТВЕТ: Я ничего не хочу скрывать от следствия, но я не могу сразу вспомнить всех заграничных связей, которые имеют члены масонско-мистического подполья. Близкий мне человек, мистичка ТОЛМАЧЕВА-ВИППЕР, как она мне сама говорила, ведет переписку с поверенным по делам ее имения в Литве. Фамилию этого поверенного я сейчас не помню. Кроме того, она имеет брата-белогвардейца, проживавшего до 1928 г. в Тяньцине (Китай) с которым она также переписывалась.

Мистичка БРУНОВА имеет связи с границей по линии своего мужа Николая Ивановича БРУНОВА (проживает в Москве), который был связан с венской искусствоведкой, некто ГАЛЛЕ, приезжавшей несколько раз в СССР и последний раз находившейся здесь в 1937 г. официально. ГАЛЛЕ приезжала в СССР под видом собирательницы сведений о советской женщине, о чем она будто бы написала книгу после своего возвращения в Вену.

Муж БРУНОВОЙ ведет переписку с германскими искусствоведами, живущими в Берлине: с Максом РАФАЭЛЕМ и Хансом ЗЕДЛЬМАЙЕРОМ. Мистик СИДОРОВ А.А. имел связи с французским и бывшим польским посольствами в Москве, куда он приглашался на вернисажи (выставочные приемы).

Брат мистика МЕЛЬНИЦЫНА Н.А. – МЕЛЬНИЦЫН Григорий Александрович (проживает в Москве) ведет переписку со своим вторым братом, проживающим в Южной Америке.

ВОПРОС: Вы врете и не говорите правды. Вы скрываете антисоветскую работу участников мистическо-масонской организации и их заграничные связи и работу. По этому вопросу вы будете еще допрошены.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан.

Белюстин

Допросил Оперуполномоченный 6 отд[еления] 2 Отд[ела] ГУТБ

Лейтенант Гос[ударственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 34-46; автограф]

¹ Леонхард Николай Николаевич (наст. фамилия – Фильков), род. 19.08.1886 г. (по др. сведениям – 1881 г.) в г. Риге. На самом деле – незаконнорожденный, отца не знает, мать – Филькова Евгения Федоровна, урожд. Фрайман, отчим – Фильков Николай Алексеевич; латвийский

паспорт на имя «Леонхарда» купил в 1920 г. в Крыму. В 1905 г. окончил в Москве гимназию, в 1913 г. — окончил юридический ф-т Московского ун-та, до 1918 г. служил контролером-бухгалтером в Государственном банке; в 1918 г. с женой, Марией Николаевной, урожд. Бреннер, уехал в Одессу, оттуда один — в Ялту; в Москву вернулся в 1921 г., где работал зав. иностранной библиотекой им. Кропоткина, председателем Художественного совета драмстудии им. Актера Волкова, преподавателем Студии, затем переводчиком с английского языка Московского НИИс/х; в 1934-1935 гг. работал жанровым певцом-солистом Гос. Малого театра и Мосэстрады, преподавал русский язык сотрудникам посольства США. Н.Н.Леонхард входил в окружение актрисы Е.С.Ильинской (одна из жен Б.М.Зубакина) и бывал на квартире В.В.Белюстина, с которым он был знаком еще с 1920 г. по Ялте. Адрес — Малый Кисельный пер. 5, кв. 5. Арестован 29.04.37 г. по обвинению в троцкизме и антисоветских настроениях, причем главным (единственным) свидетелем обвинения был В.В.Белюстин (л.д. 14-16об). Постановлением ОСО при НКВД СССР от 31.05.37 г. приговорен к заключению в ИТЛ на 5 лет. По отбытия срока освобожден 18.05.44 г. из инвалидной команды «Адак» Воркутлага (Коми АССР). С 26.07.44 по 15.11.45 г. работал в г. Воркута в должности секретаря, делопроизводителя и инженера; с 01.02.46 по 27.10.48 г. — преподаватель английского языка в пос. Петушки Владимирской обл. Арестован 09.11.48 г., постановлением ОСО при МГБ СССР от 25.05.49 г. сослан на поселение в Красноярск. 14.07.54 г. освобожден со снятием судимости. После освобождения жил в Доме инвалидов (Интернате № 11) в с. Фенино Балашихинского р-на Московской области. Дата смерти неизвестна. [ЦА ФСБ РФ, Р-36269 (преж. 11778, 255670, Н-11864) в 2-х тт.].

² **Сандель** Азалия Эдуардовна, род. в 1899 г. в г. Баку, армянка, из крестьян, б/п; до ареста прож. в Москве, Спиридоньевский пер. 17, кв. 2. Арестована ОГПУ 06.07.27 г. по подозрению в передаче сведений шпионского характера представителю английской миссии в Москве Ходсону. В процессе следствия Сандель была допрошена один раз, 07.07.27 г., виновной себя не признала. 11.07.27 г. дело было прекращено. [Из обзорной справки по архивно-следственному делу № 502091. ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 51].

³ **Хмелевский** Стефан Кнутовича, род. в 1884 г. в г. Одесса, поляк, гр. СССР, из мещан, служащий, б/п, образование медицинское среднее. Арестован УКГБ Таджикской ССР 29.03.1938 г. в г. Сталинабаде по подозрению в шпионской деятельности. Основание — сведения о том, что он работал в царской разведке Памирского отряда (1902-1911 гг.). На допросе в июне 1938 г. сознался в работе в царской разведке с 1902 по 1911 г. и признал, что в 1908 г. был завербован английской разведкой, с которой был связан до 1934 г. Впоследствии от своих показаний отказался, назвав их вымыслом и оговором. Постановлением начальника 5 отделения 4 отдела УГБ НКВД Таджикской ССР от 07.12.38 г. дело прекращено за недоказанностью и Хмелевский из под стражи освобожден. [Из обзорной справки по архивно-следственному делу № 92269. ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 57].

⁴ Здесь определенная путаница: А.И.Венедиктов был мужем Надежды Ивановны Венедиктовой, урожд. Сизовой, сестры М.И.Сизова и Магдалины Ивановны Сизовой, которая раньше была женой Е.К.Тегера. К тому времени, когда В.В.Белюстин давал свои показания, женой М.И.Сизова была не Евгения Васильевна Сизова, урожд. Помельцова, о которой машинально вспомнил Белюстин, а Наталья Николаевна Лачинова: с ней и с ее сестрой, Екатериной Николаевной Лачиновой, М.И.Сизов в 1939 г. уехал в Сочи, потому что им негде было жить в Москве.

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 30.04.40 г.

*Допрос начат в 10 часов,
окончен в 17 часов.*

ВОПРОС: Расскажите следствию об известной вам вражеской контрреволюционной работе, которую проводят в настоящее время подполье мистиков и масонов.

ОТВЕТ: Я считаю, что работа мистиков и масонов, пропагандирующих антимарксистскую философию, вовлекающих в свою организацию новых членов есть антисоветская работа, я об этом говорил на предыдущем допросе, готов это подтвердить и сейчас.

ВОПРОС: Вы продолжаете уклоняться от прямого ответа на поставленный вопрос. Следствие требует от вас полных правдивых показаний.

ОТВЕТ: Все, что я знал о контрреволюционной деятельности мистиков и масонов, я показал, ничего не скрыв от следствия. Сам я от активной работы в кругах мистиков отошел после моего освобождения от ареста в 1933 г.

ВОПРОС: Вы лжете. Следствие располагает точными данными, говорящими о том, что Вы не прекратили враждебной деятельности против Советского Союза вплоть до дня своего теперешнего ареста. Следствие требует, чтобы вы подробно рассказали о своей преступной контрреволюционной деятельности.

ОТВЕТ: Я должен признаться, что я скрывал от органов НКВД, что после моего освобождения из под ареста в 1933 г. я продолжал контрреволюционную работу, оставаясь руководителем мистического Ордена московских розенкрейцеров. Став на путь откровенных показаний, я хочу рассказать следствию все, что мне известно о контрреволюционном подполье мистиков и масонов. Это подполье неоднородно. В его состав входят различные ордена мистиков и ложи масонов, каждая из которых имеет своих руководителей. Так, например, подпольем масонов руководят: АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Борис Викторович (проживает в Гудаутах), ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович (по тем сведениям, которые я имел от ВЕРЕВИНА, он проживал до 1935 г. в г. Туле) и ПЕРЕВЕРЗЕВ (имя и отчества не знаю, проживает он в Москве)¹. Подпольем мистиков-тамплиеров руководят: ДОРОГОВА Мария Вадимовна (Москва), СТЕПАНОВ Сергей Иванович (Москва), СИЗОВ Михаил Иванович (живет в Сочи), ЖЕМЧУЖНИКОВА (имя отчества не помню, где она сейчас находится, я не знаю)².

Подпольем антропософов руководят: КИСЕЛЕВ (имя отчества не помню, до 1938 г. жил в Москве и работал в антикварном отделе библиотеки им. Ленина)³; СТОЛЯРОВ⁴, филолог по образованию, до 1938 г. жил в Москве; КРОПОТОВ Иван Иванович, инженер-строитель, работал в Горкомхозе, жил в Москве.

Подпольем теософов, как мне известно, руководит КЕЛЬЦОВ, звать его, кажется, Викентий Михайлович. Он художник, живет в Москве.

Подпольем розенкрейцеров руководил до дня своего ареста я, БЕЛЮСТИН В.В. Все эти группы мистиков и масонов объединялись между собой с одной целью — с целью вести активную подрывную борьбу против Советской власти.

ВОПРОС: В чем выражалась эта активная подрывная работа против Советской власти, которую ведут мистики и масоны?

ОТВЕТ: Помимо чисто идеологической борьбы мистики и масоны ведут подрывную деятельность против Советского государства также и тем, что многие из них, будучи связаны с границей, являются шпионами иностранных разведок.

ВОПРОС: Назовите конкретно лиц, которые по-вашему ведут шпионскую работу

ОТВЕТ: Как мне известно, ДОРОГОВА Мария Вадимовна до 1933 г. имела связь с французским посольством в лице одного из секретарей этого посольства. Фамилию его она мне не называла. Кроме того, до 1928 г. ДОРОГОВА имела личный контакт со шведским специалистом-коммерсантом, работавшим в то время в СССР, неким БРЕНДСТЕДОМ⁵, который был лично связан со шведским посольством, а также имел контакт с голландским консульством через своего брата, который жил в голландских колониях. БРЕНДСТЕД интересовался мистикой и был в курсе работы русских мистиков-масонов через ДОРОГОВУ. В 1928 г. БРЕНДСТЕД, как я слышал, уехал в Голландию.

ВОПРОС: Какую шпионскую работу выполняла ДОРОГОВА для БРЕНДСТЕДА?

ОТВЕТ: Она информировала его о делах в масонском мистическом подполье в СССР, кроме того сообщала ему о положении в стране со снабжением, о настроении населения и т.д., т.е. выполняла работу шпиона-информатора.

ВОПРОС: Откуда вам известно, что ДОРОГОВА вела шпионскую работу для БРЕНДСТЕДА?

ОТВЕТ: Со слов самой ДОРОГОВОЙ. Прямо вопрос о том, что она ведет шпионскую работу для БРЕНДСТЕДА, а позднее для французского посольства, между на-

ми не стоял, но в разговоре со мной она мне говорила, что она периодически передавала информацию по тем вопросам, о которых я уже указывал, — сначала БРЕНДСТЕДУ, а затем секретарю французского посольства.

ВОПРОС: Вы лично были знакомы с БРЕНДСТЕДОМ?

ОТВЕТ: Да, я лично БРЕНДСТЕДА знал еще до знакомства с ДОРОГОВОЙ. Я встречался с БРЕНДСТЕДОМ в 1926-27 гг. на квартире Михаила Ивановича СИЗОВА в Москве, но близкого знакомства с БРЕНДСТЕДОМ у меня не было.

ВОПРОС: БРЕНДСТЕД использовал вас для шпионской работы?

ОТВЕТ: Лично от БРЕНДСТЕДА заданий по шпионской работе я не получал, но с ДОРОГОВОЙ я делился сообщениями о состоянии мистических кадров Москвы, о настроениях в стране, о положении дел в различных отраслях промышленности, что мне было известно из разговоров со знакомыми специалистами-инженерами. Все это я передавал в устной форме ДОРОГОВОЙ, заведомо зная, что моя информация попадет к БРЕНДСТЕДУ.

ВОПРОС: За свою информационно-шпионскую работу вы получали от БРЕНДСТЕДА какое-либо вознаграждение?

ОТВЕТ: Нет, никакого вознаграждения я не получал. Я давал информацию по своему личному побуждению.

ВОПРОС: Какую шпионскую работу вы вели для французского посольства?

ОТВЕТ: Личного контакта с французским посольством у меня не было. Информационный материал в устной форме такого же порядка, как и БРЕНДСТЕДУ, я передавал для французского посольства через ту же М.В.ДОРОГОВУ. Это продолжалось до 1933 г. После своего ареста в 1933 г. ДОРОГОВА стала очень осторожна по линии каких-либо связей за кордоном, сведя их до минимума. Я на личной почве с ДОРОГОВОЙ в то время разошелся и перестал у нее бывать, и таким образом автоматически отошел от шпионской работы на французскую разведку через ДОРОГОВУ.

ВОПРОС: Какую ценность для французской разведки представляли ваши информации, почему вы их считаете шпионскими?

ОТВЕТ: Ценность передаваемых мной сведений заключалась в том, что они позволяли французской разведке правильно ориентироваться в той обстановке, которая складывалась в стране. Шпионской я считаю свою информацию потому, что передавал французам данные о наличии в СССР подполья мистиков и масонов, об антисоветских настроениях отдельных лиц и тем самым указывал им на возможные каналы для активной шпионской работы.

ВОПРОС: Когда впервые вы начали выполнять шпионскую работу?

ОТВЕТ: Конкретное начало моей шпионской работы нужно отнести к 1920 г. В 1920 г. в Симферополе на квартире мистиков ТАЛАЕВЫХ я познакомился с масоном-мистиком Дмитрием Андреевичем БРЮХАТОВЫМ на чисто мистической почве. БРЮХАТОВ — бывший дворянин-помещик, был гвардейским офицером, в Крым попал после своего бегства из под Киева с остатками Белой армии, где он служил офицером. В начале лета 1920 г. БРЮХАТОВ бежал в Константинополь. Перед своим побегом он мне рассказал, что он давно связан с английской разведкой и просил меня регулярно информировать его обо всем, что мне будет известно из жизни тыла Белой армии и о настроении гражданского населения Крыма⁶. В качестве связи с ним, БРЮХАТОВ мне указал на некоего БАГИРА Александра Садековича, персидского подданного, который имел возможность часто ездить из Крыма в Константинополь. БАГИР в 1918-19 гг. служил в английских авиационных частях в Персии в качестве авиатехника. В 1920 г. БАГИР приехал в Крым, где работал одно время корреспондентом местной газеты, затем занимался спекуляцией, а в конце 1920 г. уехал в Константинополь. Через БАГИРА я получил от БРЮХАТОВА летом 1920 г. письмо, в котором он приглашал меня приехать жить в Константинополь и напоминал относительно того, чтобы я написал обещанное информационное письмо. Я это письмо БРЮХАТОВУ написал и передал его БАГИРУ. От поездки в Константинополь я отказался, т.к. у меня на руках была старуха-мать. После бегства БАГИРА из Крыма

моя связь с ним и с БРЮХАТОВЫМ прекратилась, где они сейчас, я не знаю. Следующая связь в плане информационно-шпионской работы возникает в 1922-23 гг. с неким Сергеем ТРИВОСОМ (отчества не помню), который работал в то время переводчиком феодосийского отделения АРА (Американская организация помощи голодающим).

Я познакомился с ТРИВОСОМ летом 1922 г. в Симферополе, куда он приезжал из Феодосии, сопровождая делегацию американцев. Работал я в то время в Симферополе в качестве секретаря и переводчика полпредства РСФСР при всех зарубежных организациях помощи голодающим. ТРИВОС мне рассказал, что он мистик, масон, жил долгое время во Франции, бывал в Швейцарии. Во Франции был связан с франк-масонами, получил посвящение в Париже. Тогда же он мне дал понять, что он французский шпион и работает при американцах с целью получить через них какие-либо сведения, могущие представить интерес для французской разведки.

Мне лично ТРИВОС прямого предложения работать на иностранную разведку не делал, но я, будучи уверенным, что он является французским шпионом, сам в устной форме давал ему информацию обо всем, что я видел и слышал и что могло представлять хоть какой-либо интерес для иностранцев.

Последняя встреча с ТРИВОСОМ у меня была в 1923 г. в Москве. Вскоре я в нем разочаровался и совершенно прекратил всякую связь. Позднее, в 1924 г. я слышал, что ТРИВОС за что-то был арестован. С тех пор я о нем ничего не слышал.

В 1924 г. я поступил на работу в НКВД по рекомендации Фрица Христиановича БУЛЛЕ, с которым познакомился по работе еще в Крыму, куда он был прислан как особоуполномоченный тогдашнего полпредства РСФСР. Он был латыш. На меня он всегда производил впечатление человека вполне советского. Позднее, когда я уже работал в НКВД, БУЛЛЕ пригласил меня работать его секретарем в Берлине, где он занимал должность представителя Текстильсиндиката. Но в Берлин я не поехал. Последний раз я видел БУЛЛЕ в 1935 г. при его отъезде в Вену, с тех пор я о нем ничего не слышал.

ВОПРОС: БУЛЛЕ использовал вас по шпионской работе?

ОТВЕТ: Нет, между мной и БУЛЛЕ такого вопроса не возникало, повторяю, потому, что, по-моему, БУЛЛЕ был советским человеком.

ВОПРОС: Когда вы были завербованы в иностранную разведку?

ОТВЕТ: Моя сознательная шпионская работа началась не сразу, как я уже показал. Начало этой работы относится к 1920 г., к встрече с БРЮХАТОВЫМ. Вербовать меня прямо никто не вербовал, я работал по собственной инициативе.

ВОПРОС: Когда началась ваша прямая сознательная шпионская работа?

ОТВЕТ: Начало моей прямой шпионской работы я считаю 1926 г., когда я окончательно сошелся с АСТРОМОВЫМ. Познакомился я впервые с КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВЫМ Борисом Викторовичем в декабре 1925 г. Он тогда явился ко мне на квартиру в Москве и с места в карьер заявил, что он — масон, Генеральный секретарь Великой ложи «Астрея», существовавшей тогда в Ленинграде, что в Москве имеется филиал этой ложи, так называемая ложа «Гармония», руководителем которой являлся провинциальный мастер ложи ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович; что сам он, АСТРОМОВ, долгое время учился в Италии в Туринском университете, закончил там медицинский и юридический факультеты, что масонское посвящение впервые получил в Италии, до Февральской революции был связан с французскими масонами и находился в полном курсе дел русского масонства. Явился ко мне он, АСТРОМОВ, для того, чтобы предложить сотрудничать вместе по созданию масонского и мистического подполья и наладить масонские связи с заграницей. В январе 1926 г., будучи по своим личным делам в Ленинграде, я зашел к АСТРОМОВУ. После разговоров по линии масонов и мистиков, АСТРОМОВ мне заявил, что он имеет связь с англо-американскими и итальянскими масонами, что он эту связь с заграницей «братьями» поддерживает путем переписки через итальянское, американское и английское консульства в Ленинграде, причем эту переписку он из предосторожности ведет через мать своей жены (кажется, первой жены).

Я лично писем АСТРОМОВА, которые он посылал за границу, не читал, но с его слов знаю, что в них помимо вопросов, касающихся положения масонских и мистических организаций, была информация политического и экономического характера в общей форме.

Тогда же АСТРОМОВ мне сообщил, что он получил несколько писем еще своих англо-американских друзей, в частности упоминал мне мистера ЛОМБАРТА, который жил долгое время в России и уехал в Англию в 1918 г. В этих письмах были директивные указания, как вести и развивать масонскую и мистическую работу, как и кого вовлекать в эти организации, как сохранить конспирацию и так далее. Я тогда давал АСТРОМОВУ подробную информацию для его англо-американских друзей по всем вопросам, по которым я был в курсе дела. Я также как и АСТРОМОВ, хотел наладить самый тесный и прочный контакт с заграничными организациями мистиков и масонов, но сделать этого нам тогда не удалось, т.к. в феврале 1926 г. АСТРОМОВ, а с ним и остальные члены ленинградской масонской организации, были арестованы. Об аресте АСТРОМОВА я узнал в Москве от руководителя ложи «Гармония» ПОЛИСАДОВА С.В., с которым познакомился по рекомендации АСТРОМОВА. Через ПОЛИСАДОВА я познакомился с членом его ложи «Гармония» неким КЕЙЗЕРОМ Петром Михайловичем, который в 1929 г. написал письмо о положении русского масонства и через другого члена той же ложи, ВАСИЛЬЕВА (имя и отчества не знаю, он мне незнаком)⁷, передал это письмо какому-то американцу. В 1929 г. или в начале 1930 г. КЕЙЗЕР был арестован и, как мне говорил ПОЛИСАДОВ, расстрелян по какому-то другому делу, якобы не связанному с масонской организацией.

В 1933 г. я познакомился с БАХТА Ираидой Генриховной (арестована в 1938 г. в Сталинабаде). Через нее я также познакомился с АФШАР Марией Георгиевной (жила в Ново-Гиреево, арестована в 1938 г.), муж которой, персидский подданный, был связан с персидским посольством в Москве. Он уехал в 1934 г. в Иран. БАХТА и АФШАР проявляли большой интерес к кадрам мистиков и масонов; как потом я установил из личных наблюдений и разговоров с ними, это делалось по заданиям английской разведки, шпионами которой они, несомненно, были.

ВОПРОС: Это ваше умозаключение, или вам БАХТА и АФШАР говорили, что они являются английскими шпионами?

ОТВЕТ: Нет, прямо они этого не говорили, но по отдельным намекам и по той связи, которую они имели через мужа АФШАР с персидским полпредством, я несомненно знал, что они являлись английскими шпионами.

ВОПРОС: Какую связь с иностранной разведкой вы имели через АФШАР и БАХТА?

ОТВЕТ: Я передавал им информацию в устной форме по вопросам масонско-мистического подполья, зная, что это будет передано англичанам.

ВОПРОС: Мы к этому еще вернемся, а сейчас расскажите следствию, с кем вы были связаны по прямой шпионской работе.

ОТВЕТ: В 1934 г. на отдыхе в Ялте я познакомился с искусствоведом БРУНОВЫМ Николаем Ивановичем (живет в Москве), с женой которого я был близок по мистической работе. Вскоре я с БРУНОВЫМ подружился, он давал мне переводы, за что хорошо оплачивал. В разговорах с ним я установил, что он имеет контакт с итальянским посольством и через это посольство ведет всевозможную переписку со своими заграничными друзьями. До своего отъезда из Москвы в 1938 г. я время от времени делился с БРУНОВЫМ информацией общего порядка по тем вопросам, которые он мне ставил и на которые я мог дать ответ. После моего отъезда из Москвы в Сталинабад, связь моя с БРУНОВЫМ прекратилась.

ВОПРОС: Через кого еще вы были связаны по шпионской работе с иностранной разведкой?

ОТВЕТ: Больше как будто бы ни через кого.

ВОПРОС: Вы опять продолжаете лгать следствию, несмотря на свое заверение говорить только правду. Следствие требует, чтобы вы прекратили заpirationство.

ОТВЕТ: Мне тяжело было признаться сразу во всем, но я вижу, что вынужден это

сделать, т.к. считаю дальнейшее заперительство бесполезным. В 1932 г. я получил от АСТРОМОВА открытку, в которой он извещал меня о том, что он скоро вернется из ссылки. В 1934 г. АСТРОМОВ был у меня на квартире в Москве, когда он проезжал в Ленинград и обратно, из Ленинграда на юг. АСТРОМОВ мне сообщил, что своей поездкой в Ленинград он разочарован. Он думал найти там много друзей, чтобы восстановить разрушенную масонскую организацию, но ему это удалось только в очень малых масштабах, т.к. основной костяк масонского подполья был разогнан. Тогда же он договорился со мной, что через него я буду выполнять работу по заданию английской разведки. В 1937 г. АСТРОМОВ прислал мне письмо директивного порядка, в котором говорилось, что я должен выехать в Сталинабад, организовать там шпионскую сетку, найти каналы связи через Афганистан с английскими разведывательными органами и ждать дальнейших указаний. В качестве прикрытия работы по созданию шпионской сетки, я должен делать вид, что создаю мистический орден «восточных розенкрейцеров», стремлюсь найти контакт с восточными мистиками, с Памиром, Индией и так далее.

В качестве основных кадров для организации этой сетки я должен был использовать членов распространенного в Таджикистане ордена измаилитов, людей настроенных в буржуазно-националистическом духе и т.д.

Получив это письмо, я стал подготавливать свой отъезд в Сталинабад. С этой целью я написал находившуюся в то время в Сталинабаде БАХТА И. Г. письмо с просьбой подыскать для меня работу. Официальным мотивом моего отъезда я выдвинул версию, что я еду туда с целью заработка и с целью разрядить свои семейные отношения с женой. БАХТА мне ответила, что она предпринимает меры к моему устройству на работу в Сталинабаде.

Через некоторое время я получил письмо из Сталинабада с приглашением работать в качестве преподавателя английского языка в Сталинабадском пединституте. Письмо было от некоего профессора ПИНТА, занимавшего в то время должность зам. директора по учебной части в этом институте. Кто такой ПИНТ в политическом смысле, я не знал и не знаю.

Желая получить подтверждение в этом приглашении, я написал письмо БАХТА, но ответа не получил. Из этого я заключил, что БАХТА арестована. Тогда я списался с пединститутом сам и получив официальное приглашение в конце 1938 г., выехал в Сталинабад.

В Сталинабаде я пытался связаться с САНДЕЛЬ Амалией Эдуардовной, которую я знал по рекомендации БАХТА И. Г., но на связь со мной САНДЕЛЬ не пошла, очевидно из предосторожности.

По педагогическому институту мне удалось познакомиться в 1939 г. со студентом этого института Романом Анисимовичем МИСИХАЕВЫМ. Он бухарский еврей, много лет жил на Памире, имеет большую осведомленность по линии измаилитов. Я намечал его использовать в своей шпионской сетке как осведомителя. Прямого предложения работать на иноразведку я ему не делал, но имел это в виду. Через МИСИХАЕВА я познакомился с преподавателем педагогического института ИСКАНДЕРОВЫМ. В разговорах с ИСКАНДЕРОВЫМ я выяснил, что он уроженец Хорога, имеет там родственников, он сведущ в делах ордена измаилитов, я его намечал обработать в свою шпионскую сеть.

В середине 1939 г. ко мне на квартиру пришел познакомиться (как с преподавателем английского языка) кавказец ГУНАШЕВ, работающий преподавателем в сталинабадском педагогическом училище. Как мне потом из личных разговоров удалось установить, ГУНАШЕВ имеет какие-то заграничные связи по линии своих родственников и знакомых; какие это связи, я точно сказать не могу. ГУНАШЕВ был знаком со многими измаилитами. Я ГУНАШЕВА также имел в виду включить в свою разведывательную сеть.

Следующими интересными лицами, с которыми я встретился в Сталинабаде, интересными в том смысле, что я их обрабатывал для вербовки в осведомительную шпионскую сеть, были: профессор ТАРГОВИЦ — познакомился я с ним в пединсти-

туте, где он заведовал кафедрой психологии. В разговоре с профессором ТАРГОВИЦЕМ я выяснил, что он был знаком с мистиком ЧЕХОВСКИМ по совместной работе в Институте мозга под руководством профессора БЕХТЕРЕВА. ЧЕХОВСКОГО же я знал как мистика, в свое время имевшего связь по мистической работе с Е.К.ТЕГЕРОМ и Ф.П.ВЕРЕВИНЫМ.

Мать профессора ТАРГОВИЦА — англичанка, сам он родился в Западной Украине, — (теперь кажется местечко Тарговиц отошло к СССР). Все эти моменты заставили меня остановить свое внимание на профессоре ТАРГОВИЦЕ.

В Сталинабадском же пединституте я познакомился со студентом ГУРЬЕВЫМ Николаем Ивановичем, который был выслан из Ленинграда в 1927 г. как участник контрреволюционной организации христианских мистиков. После высылки он три года был лишен прав проживания в Ленинграде, в 1933 г. при паспортизации он ленинградского паспорта не получил, поэтому выехал на жительство в Сталинабад. Сейчас он проживает в Ленинграде по проспекту Карла Либкнехта д. 16, кв. 32 (или наоборот). Он был мне интересен как человек, несомненно связанный с остатками подполья христианских мистиков.

В марте-апреле 1939 г. я познакомился в Сталинабаде с ХМЕЛЕВСКИМ Степаном Кнутовичем. Он в то время работал фельдшером на мехзаводе № 2 под Сталинабадом. ХМЕЛЕВСКИЙ — поляк, долгое время живет в Средней Азии, имеет большие связи с измаилитами. Через ХМЕЛЕВСКОГО я познакомился с МАНСУРОВЫМ (работает в одной из школ под Сталинабадом в качестве преподавателя).

МАНСУРОВ — измаилит 2-й степени, носит потомственное звание ишана (отличительная степень в орденах измаилитов). Как выяснилось в наших с ним разговорах, МАНСУРОВ знал И.Г.БАХТА, был знаком с профессором ЗАРУБИНЫМ. Со слов ХМЕЛЕВСКОГО мне было известно, что МАНСУРОВ связан с английской разведкой.

Через МАНСУРОВА и того же ХМЕЛЕВСКОГО я налаживал связь с родственником МАНСУРОВА — АБДУЛЛАЕВЫМ, который в 1939 г. служил сторожем в горсаде в Сталинабаде.

АБДУЛЛАЕВ старый измаилит, имеет вторую степень посвящения, связан с Хорогом, где живет его брат. Второй его брат репрессирован органами НКВД в 1937 г. АБДУЛЛАЕВ намечался мною в мою шпионскую сетку как человек, через которого я мог бы осуществлять связь с закордоном.

Вот все, что я могу рассказать о своей шпионской работе в пользу английской разведки.

ВОПРОС: Следствие не удовлетворено вашими показаниями. Вы продолжаете много недоговаривать следствию о вашей преступной контрреволюционной деятельности, и об этом вы еще будете допрошены.

Протокол записан с моих слов верно и мною прочитан.

Вс. Белюстин

Допросил — Оперуполномоченный 6-го отделения 2 отдела ГУГБ НКВД СССР,
Лейтенант Гос[ударственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 70-85, подлинник]

¹ Переверзев Борис Владимирович.

² Жемчужникова Мария Николаевна.

³ Киселев Николай Петрович.

⁴ Столяров Михаил Павлович.

⁵ Брендстед Михаил Михайлович.

⁶ В материалах проверки архивно-следственного дела В.В.Белюстина находится справка, составленная 02.02.57 г. по материалам ЦГОА СССР, содержащая сведения французской полиции и контрразведки за 1935 г. о некоем Брюхатове-Ростовском (без имени), русском, который проживал в Бухаресте, имел британский паспорт, был агентом «Интеллидженс сервис» и, возможно, гестапо. Летом 1935 г. он приезжал в Париж, где встречался с неким Рыковским Владимиром. В Вене Брюхатов-Ростовский имел группу агентов, в числе которой были: 1) Лаго Борю (он же Колпаков), русский, белоэмигрант, агент «Интеллидженс сервис», гестапо и

ГПУ, и 2) Эристов Дмитрий, советский агент. Группа агентов Брюхатова-Ростовского имела в Вене «почтовый ящик» по адресу Иоахимхаусштрассе (Ягерхаусштрассе) 48, где проживал архитектор Колейн. Основание: ЦГОА СССР, III отдел ф. 1, оп. 1, д. 104, л. 193-195; ф. 7, оп. 3, д. 344, л.81. [т. 2, л. 64].

⁷ Васильев Сергей Дмитриевич.

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 10.05.40 г.

вызван в 11 ч. 40 мин.,

отпущен в 13 ч. 40 мин.

ВОПРОС: Кем вы завербованы на работу по шпионажу в пользу иностранной разведки?

ОТВЕТ: В 1926 г. при моей поездке в Ленинград я имел встречу с масоном КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВЫМ Борисом Викторовичем, который предложил мне работать по сбору информационного материала для его «английских друзей», как он выразился. Я его предложение принял, понимая его, как предложение работать на английскую разведку, собирать необходимые шпионские сведения для английской разведки. Этот момент я считаю началом моей прямой шпионской работы; АСТРОМОВА я считаю человеком, завербовавшим меня в английскую разведку.

ВОПРОС: Какие задания давал Вам АСТРОМОВ по линии шпионской работы?

ОТВЕТ: АСТРОМОВ сказал мне, чтобы я завязывал знакомства с людьми, через которых я мог бы получать необходимые сведения для английской разведки, чтобы я собирал информационный материал о настроениях в стране среди различных слоев советской интеллигенции и среди старой консервативной интеллигенции, чтобы я обо всем этом регулярно информировал его, АСТРОМОВА, также как я должен был информировать его о положении мистического подполья в Москве, одним из руководителей которого являлся я сам. Но эти указания АСТРОМОВА я выполнить не успел, т.к. летом 1926 г. АСТРОМОВ был арестован.

ВОПРОС: С кем связал Вас АСТРОМОВ по шпионской работе до своего ареста?

ОТВЕТ: В 1926 г. АСТРОМОВ дал мне указание связаться с работником НКВД, неким КИРДЕЦОВЫМ Григорием Львовичем, которого АСТРОМОВ рекомендовал как масона, как человека «своего», на которого можно положиться и через которого я могу установить связь с закордоном¹. Познакомиться мне с КИРДЕЦОВЫМ было очень легко, т.к. он работал в НКВД, в отделе печати, редактировал журнал «Народная жизнь». Я же в то время также работал в НКВД в отделе иностранной информации, переводчиком. При последующем знакомстве я установил, что КИРДЕЦОВ Г.Л. — масон, получил масонское посвящение в Италии, откуда очевидно и тянется его знакомство с АСТРОМОВЫМ. В НКВД КИРДЕЦОВ работал до 1932 г., откуда перешел на редакционную работу в Наркомзем, где издавал бюллетень по обмену технического опыта с границей. Я встречался с КИРДЕЦОВЫМ до 1933 г. регулярно. После своего ареста в 1933 г. я из предосторожности, чтобы не быть разоблаченным органами НКВД, временно прекратил встречаться с КИРДЕЦОВЫМ и не имел с ним связи до 1934 г. В 1934 г. связь моя с КИРДЕЦОВЫМ возобновилась. В 1935 г. КИРДЕЦОВ был арестован. Где он сейчас, я не знаю.

ВОПРОС: Какого порядка связь у Вас была с КИРДЕЦОВЫМ?

ОТВЕТ: С КИРДЕЦОВЫМ у меня была шпионская связь. Я его информировал о состоянии мистических организаций в Москве.

ВОПРОС: С какой разведкой был связан КИРДЕЦОВ?

ОТВЕТ: КИРДЕЦОВ был связан с английской разведкой.

ВОПРОС: А откуда Вам было известно, что КИРДЕЦОВ был связан с английской разведкой?

ОТВЕТ: У КИРДЕЦОВА вообще были широкие знакомства с различными иностранными

ранными корреспондентами. Кроме того, я знал с его слов, что он имеет какую-то связь с итальянским посольством. С кем персонально он был связан по линии итальянского посольства — он мне не говорил, но наиболее тесные интимные связи у него были с английскими корреспондентами. Имен этих корреспондентов я не помню. Когда я передавал КИРДЕЦОВУ информационные материалы для заграницы, он говорил, что эти материалы он собирает для его «английских друзей».

ВОПРОС: Из Ваших показаний явствует, что с КИРДЕЦОВЫМ по шпионской работе Вы были связаны почти девять лет. Следствие требует, чтобы Вы правдиво рассказали, какую шпионскую работу Вы за это время выполнили для КИРДЕЦОВА.

ОТВЕТ: Я должен признать, что до сего времени я скрывал от следствия следующие факты. Я передавал КИРДЕЦОВУ сведения по военно-химической промышленности, которые я получал от своего хорошего знакомого, инженера ШАФРОВА Николая Михайловича². ШАФРОВА Н.М. я знаю с 1923 г., когда я познакомился с ним на квартире инженера ШМАКОВА (мистик, умер в Южной Америке в 1929 г.). До 1925 г. ШАФРОВ Н.М. вместе со своей первой женой, ШАФРОВОЙ Ксенией Константиновной (умерла в 1928 г.), состояли членами моего кружка мистиков, т.е. были членами Ордена Розенкрейцеров. Со слов ШАФРОВОЙ К.К. я знал, что у нее имелись родственники в Харбине (отец, брат, мать и еще кто-то), с которыми она вела регулярную переписку; в 1925 г. ШАФРОВА К.К. сама ездила в Харбин к своим родственникам, и как она говорила, в эту поездку передала какие-то информационные материалы от своего мужа для заграницы. Эти информационные материалы она все передала своему отцу; что было написано в этих материалах, она мне не говорила. Я из этого сделал вывод, что ШАФРОВ вел шпионскую работу. Поэтому в 1926 г., когда у ШАФРОВА связь с Харбином была затруднена, я предложил ему давать мне сведения по военно-химической промышленности, которые мне необходимы для моих английских друзей. Тогда же я ему сказал, что эти сведения я буду передавать англичанам через КИРДЕЦОВА. ШАФРОВ мне ответил, что о КИРДЕЦОВЕ он слышал и что интересующие меня сведения по военно-химической промышленности он мне давать будет.

С ШАФРОВЫМ по шпионской работе я был связан в течении 1926-28 гг. За это время получил от него три или четыре раза запечатанные конверты, которые я не читая передавал КИРДЕЦОВУ. В этих конвертах-пакетах были сведения о состоянии военно-химических заводов, на которых работал ШАФРОВ. Должен заметить, что в 1926 г. ШАФРОВ работал техническим директором военно-химического завода в Саблино под Ленинградом, куда я к нему один раз приезжал. В 1928 г. он работал техническим директором на военно-строительном заводе на станции Затишье (Горьковской ж.д.). В 1930 г. в январе месяце ШАФРОВ был арестован и, как я слышал со слов его второй жены, приговорен к расстрелу.

ВОПРОС: Какое вознаграждение получали Вы с ШАФРОВЫМ за свою шпионскую работу?

ОТВЕТ: Никакого денежного вознаграждения за шпионскую работу ни я, ни ШАФРОВ не получали. Мы работали потому, что были убежденными врагами Советской власти.

Протокол записан с моих слов верно и мной прочитан.

Вс. Белюстин

Допросил — Оперуполномоч[енный] 6-го отделения 2 отдела ГУТБ

Лейтенант Гос[ударственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 92-95]

¹ Кирдецов Григорий Львович, род. в 1888 г. в г. Луга Ленинградской обл., из мещан; русский, гр. СССР; писатель, журналист, профессор истории; с 1904 по 1916 г. член Итальянской Социалистической партии, один из редакторов ЦО ИСП газеты «Аванти»; с 1923 по 1925 г. работал в полпредствах СССР в Германии и Италии в должности начальника отдела печати; с 1925 по 1931 г. — в аппарате НКВД в Москве в качестве редактора журнала НКВД «Международная жизнь»; с 1932 по 1935 г. — контрольный редактор и ст. научный сотрудник Большой Советской Энциклопедии. 28.03.36 г. ОСО при НКВД СССР приговорен к ссылке на 5 лет в

с. Туруханском Красноярского края. 07.02.38 г. арестован Туруханским РО НКВД Красноярского края как организатор и руководитель к/р повстанческо-террористической организации в Туруханском р-не. 05.03.39 г. Кирдецов этапирован из Красноярска в Москву в НКВД. В Москве от всех прежних показаний отказался, заявив, что они вымышлены. Постановлением ОСО при НКВД СССР 19.02.40 г. Кирдецов приговорен к 8 годам ИТЛ «за участие в а/с право-троцкистской организации». В 1939 г. подал заявление о применении к нему незаконных методов следствия (см. Приложение 2). [Из обзорной справки по архивно-следственному делу № 795160. ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 27-28].

² **Шафров** Николай Михайлович (1888-1930), русский, гр. СССР, до ареста — помощник директора завода № 12 по производственно-технической части. Арестован 19.01.1930 г. ОГПУ за принадлежность к к.-р. вредительской организации (без указания, какой именно). На следствии показал, что членом к.-р организации состоит с 1920 г. и вовлечен в ее состав Михайловым В.С. Постановлением ОСО ОГПУ от 18.06.30 г. в числе других 11 человек приговорен по ст. 58/6, 58/7 и 58/11 к расстрелу. [Из обзорной справки по архивно-следственному делу № 506974. ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 59].

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 13.05.40 г.

*Допрос начат в 12.30
окончен в 16.00*

ВОПРОС: Расскажите следствию о своей шпионской антисоветской работе.

ОТВЕТ: Я хочу в ранее данные мной показания внести некоторые уточняющие моменты, а именно. Начиная с 1934 г., вскоре после нашего знакомства, меня вербовала в английскую разведку Мария Григорьевна АФШАР. Она меня завлекала тем, что ежелья я буду вести определенную работу в пользу Англии, то мне за это будет дана крупная денежная сумма. Она говорила, что ее муж Мирза Ахмед АФШАР (перс) живет в Тевризе, имеет богатых родственников в Тегеране, сам он человек состоятельный и занимаясь коммерческой деятельностью имеет большие связи с английскими концернами, пользуется большой известностью в Среднем Востоке. В частности, он знаком с рядом лиц, обладающих правом «восточного посвящения» по линии суфизма (одно из течений тайного учения Корана).

На ее вербовку я пошел не сразу из предосторожности, но к началу 1938 г. связь по линии шпионской работы у меня с ней установилась твердая. Когда АФШАР узнала, что я в 1938 г. собираюсь ехать в Сталинабад, она мне сказала, чтобы я не терял с ней связи. Кроме того она мне указала на БАХТУ Ираиду Генриховну и на САНДЕЛЬ Амалию Эдуардовну, как на лиц, с которыми я должен связаться в Сталинабаде и через них поддерживать контакт с английской разведкой. Указала она мне тогда также на перса, некоего МАМЕДОВА (студент Сталинабадского пединститута), с которым я также осторожно должен связаться, предварительно прощупав его. Как директивные указания при моей поездке в Сталинабад по линии шпионской работы, АФШАР мне сообщила следующее: что по приезде в Сталинабад я должен там проводить вербовки для шпионской работы в английскую разведку, вести подрывную работу методом клеветы, распуская ложных антисоветских слухов и т.д.

Когда я приехал в Сталинабад, то БАХТЫ там не застал, она была арестована. САНДЕЛЬ и МАМЕДОВ на шпионский контакт со мной не пошли. Но по линии клеветы я некоторую работу выполнил: я оклеветал перед органами НКВД ЛОПУХОВА — зам. директора по научной части Сталинабадского пединститута, ЕВСЕЕВА Павла Георгиевича — директора того же института, ПАЛЬЧИКОВА — доцента пединститута (был работником ЦК ВКП(б) Таджикистана), ПАЛИЙ — бывший зав. отделом кадров ЦК ВКП(б) Таджикистана, ГАБАНОВА — лектор пединститута, член ЦК КП(б) Таджикистана.

Таким образом я уточняю, что по линии АФШАР я успел выполнить только то, что оклеветал нескольких членов партии, сеял антисоветские слухи, связанные с

промтоварными трудностями и панические слухи, связанные с концентрацией войск на южной границе СССР. Никакой другой работы я по линии АФСАР сделать не успел, т.к. АФСАР в 1938 г. была арестована.

Протокол записан с моих слов верно и мной прочитан.

Вс. Белюстин

Допросил — Оперуполномоченный 6-го отделения 2 отдела ГУГБ НКВД СССР,
Лейтенант Гос[ударственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 99-100]

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 14.05.40 г.

*Допрос начал в 11.20,
окончен в 16.40*

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно о преступной контрреволюционной деятельности Ираиды Генриховны БАХТА.

ОТВЕТ: Ираида Генриховна БАХТА явилась контрреволюционным шпионским элементом. Она в последнее время глубоко интересовалась мистикой Востока, а до этого интересовалась мистикой вообще и имела обширные связи в Ленинграде и Москве как по ее профессиональной линии (танцовщица) так и среди самых различных кругов интеллигенции. Из ленинградских знакомых БАХТЫ мне известны следующие лица: профессор Иван Иванович ЗАРУБИН, специалист в области этнографии и фольклора Памира. ЗАРУБИН был связан с БАХТОЙ помимо личных интересов (делился с ней своими трудами по этнографическим исследованиям Средней Азии и Памира, своими научными проектами и т.д.), но кроме того, как мне говорила об этом БАХТА, являлся ее руководителем в области шпионско-информационной работы. Кроме того, со слов БАХТА мне было известно, что ЗАРУБИН связан на Памире по линии шпионской работы со следующими лицами: ИСКАНДЕРОВЫМ, преподавателем Сталинабадского педагогического института, который будучи в Ленинграде в 1930-33 гг. долгое время жил на квартире ЗАРУБИНА. Через ИСКАНДЕРОВА ЗАРУБИН осуществлял связь с закордоном через афганскую границу, используя для того богатые связи ИСКАНДЕРОВА (с Афганистаном по линии заграничных родственников ИСКАНДЕРОВА), что мне также было известно со слов БАХТЫ.

ВОПРОС: Откуда Вам известно, что БАХТА имела шпионскую связь с ЗАРУБИНЫМ?

ОТВЕТ: БАХТА И.Г. была английской шпионкой. Познакомился я с ней в 1933 г. на квартире М.А. ЛОРИС-МЕЛИКОВА после его ареста в декабре 1933 г. После нашего знакомства БАХТА начала меня обрабатывать, вербовать в пользу английской разведки, не сразу. Сначала у меня с ней установился контакт по линии изучения восточной мистики. Потом она начала конкретизировать вещи, говорить о роли и значении азиатских мистических орденов и о влиянии их на политическую и разведывательную работу в странах Востока, об особом в этом отношении влиянии английской разведывательной службы, приводила в качестве примера английского разведчика ЛОУРЕНСА, который был для нее идеалом; говорила, что нам также необходимо переходить к активной борьбе против Советской власти. Я с БАХТОЙ соглашался. При первой своей поездке в Сталинабад в 1936 г. БАХТА мне сказала, что у нее настал момент для начала ее активности по линии английской разведки. Тогда же она заявила мне, что считает с моей стороны трусостью, если я, стоящей с нею на одних с нею позициях как в области политической, так и в области восточной мистики, откажусь работать на английскую разведку. Я ей тогда свое согласие работать на английскую разведку дал. Цель ее первой поездки была следующая — это начать ориентировочную подготовку устройства центра «Азиатских Братьев», имевшую своим назначением двоякую роль: внешне — под прикрытием мистической формы стремиться к объединению религиозных сект Памира, Афганистана, Индии, а также Западного Китая. Основным составным элементом (людским элементом) предполагаемого Ордена намечался Орден измаилитов, повсеместно распространенный в указанных странах. И второе, поскольку Орден измаилитов является основным каналом для движения сил английской разведки, постольку этот Ор-

ден должен был явиться опорным началом для развития широкой шпионско-осведомительной сети на территории среднеазиатских республик для английской разведывательной службы. После того, как я дал БАХТА И. Г. свое согласие работать на английскую разведку, она мне сказала, что она по шпионской работе связана с профессором ЗАРУБИНЫМ, которому, как я мог установить по ее рассказам, она передавала получаемый ею информационный материал, предназначенный для англичан. Должен заметить, что еще до своего предложения мне работать на английскую разведку, БАХТА старалась свести меня с ЗАРУБИНЫМ. С этой целью она дала мне рекомендательное письмо к нему, когда я ездил в Ленинград в 1934 г. Я с этим рекомендательным письмом от БАХТЫ был у ЗАРУБИНА на квартире в Ленинграде в 1934 г. Это она делала очевидно для того, чтобы показать меня ЗАРУБИНУ перед тем как приступить к прямому предложению работать на английскую разведку. В 1937 г. БАХТА вторично поехала в Сталинабад для того, чтобы приступить к организации намеченного Ордена, предназначенного к использованию в шпионских целях для английской разведки. Тогда же она мне сказала, что по приезде в Сталинабад после своего устройства там она мне напишет, когда я смогу туда выехать и где смогу устроиться там на работу. Она так и сделала. В январе 1938 г. она мне прислала письмо, в котором сообщила, что я могу устроиться на работу в Сталинабаде в качестве преподавателя английского языка в тамошнем педагогическом институте. С этой целью я в сентябре 1938 г. выехал в Сталинабад, имея параллельно задание по линии шпионской работы от Марии Григорьевны АФСАР. Ни от кого, кроме этих двух параллельных линий по шпионской работе я в то время задания не имел.

Продолжая говорить о связях ЗАРУБИНА, БАХТА мне сообщила, что по измаилитскому ордену ЗАРУБИН связан с преподавателем средних школ в Сталинабаде неким МАНСУРОВЫМ (МАКСУМОВЫМ). Имя МАНСУРОВА мне было известно по информации АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО, о шпионских заданиях которого я уже дал следствию показания на предыдущих допросах.

Кроме того ЗАРУБИН, со слов БАХТА, был знаком с родственником МАНСУРОВА неким АБДУЛЛАЕВЫМ (оба измаилита 2-й ступени) и со Степаном Кнутовичем ХМЕЛЕВСКИМ, проживавшим долгое время на Памире, и который, по сведениям БАХТЫ, уже оказывал большие услуги английской разведке еще в дореволюционное время благодаря своим знаниям топографии Памира.

Ввиду того, что БАХТА была арестована органами НКВД в Сталинабаде в 1938 г. еще до моего приезда туда, то я не могу сказать, что она практически проделала по реализации своих шпионских планов. Но, как я знаю это со слов ее подруги Амалии Эдуардовны САНДЕЛЬ, БАХТА в Сталинабаде вела большую предварительную вербовочную работу в Орден «Азиатских Братьев».

Должен добавить для характеристики БАХТА И.Г., что это человек резко анти-советски настроенный, не стесняющийся при всяком удобном случае сделать анти-советские клеветнические выпады.

Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан. Вс. Белюстин

Допросил — Оперуполномоченный 6-го отделения 2 отдела ГУГБ НКВД СССР,
Лейтенант Гос[ударственной] безопасности Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 104-107]

Протокол допроса БЕЛОСТИНА В.В. 15.05.40 г.

*Начат в 23.00
окончен в 01.30 16.5.40 г.*

ВОПРОС: Расскажите, каким образом к Вам попали фрагменты из книги РЕРИХА Н.К. «Блистающая Шамбала»?

ОТВЕТ: Отгиск из книги РЕРИХА «Блистающая Шамбала» получен мною вместе с архивными материалами по исследованию проблемы Шамбалы, принадлежащими Евгению Карловичу ТЕГЕРУ (арестован в 1937 г.) и переданными мне ее бывшей женой Магдалиной Ивановной ТЕГЕР-СИЗОВОЙ в конце 1937 или в начале

1938 г. Основная часть архивных материалов по исследованию Шамбалы передана мною Федору Петровичу ВЕРЕВИНУ тогда же в 1937-38 гг.

ВОПРОС: Когда Вы познакомились с Е.К.ТЕГЕРОМ и что Вы о нем знаете?

ОТВЕТ: С ТЕГЕРОМ я познакомился впервые осенью 1923 г. через Ф.П.ВЕРЕВИНА у него на квартире в Москве. ВЕРЕВИНЫМ и ТЕГЕРОМ мне было сделано предложение принять участие в мистических работах по теории и практике западного и восточного оккультизма. До меня этим вопросом ТЕГЕР и ВЕРЕВИН занимались с Александром Илларионовичем ЛАРИОНОВЫМ, инженером-химиком, мистиком и специалистом в области символизма. А.И.ЛАРИОНОВ живет в Москве и имеет тесные и дружественные связи с А.А.СИДОРОВЫМ, с Михаилом Даниловичем АСИКРИТОВЫМ (инженер, проживал до 1938 г. в Москве) и с НЕДОВИЧЕМ (филолог, имя и отчества не помню)¹.

Предложение ТЕГЕРА и ВЕРЕВИНА я принял, и начиная с осени 1923 г. (м.б., это было и в 1924 г.) до начала 1925 г. я встречался с ТЕГЕРОМ на квартире ВЕРЕВИНА, где мы вдвоем и занимались мистическими вопросами. Попутно велись политические разговоры на текущие темы, причем Е.К.ТЕГЕРОМ высказывались всегда резко враждебные антисоветские контрреволюционные взгляды, в которых я и ВЕРЕВИН его поддерживали. В начале 1925 г. произошел разлад между мной и ТЕГЕРОМ по вопросу изучения оккультизма. Я тогда вышел из группы ТЕГЕРА-ВЕРЕВИНА и все последующие новости о деятельности ТЕГЕРА по мистической линии в Москве знал со слов Ф.П.ВЕРЕВИНА.

Так в 1926 г. мне стало известно, что ТЕГЕР образовал подпольное мистическое общество, в которое вначале входил и ВЕРЕВИН. Знаю также со слов ВЕРЕВИНА, что в это общество входил некто ЧЕХОВСКИЙ (специалист по изучению психической деятельности, работал в Институте мозга). К группировке ТЕГЕРА примыкал также доктор ВЕЧЕСЛОВ (умер). Это общество работало до 1928 г., когда оно было арестовано и ТЕГЕР был осужден на семь лет концлагерей вместе с ЧЕХОВСКИМ (умер в лагерях). ТЕГЕР, благодаря хлопотам своей жены М.И.ТЕГЕР-СИЗОВОЙ, получил сокращение срока заключения и через два-три года выехал в Ташкент, т.к. был лишен прав проживания в центральных городах СССР. В Ташкенте ТЕГЕР пробыл до весны 1934 г., где он усиленно работал над проблемой Шамбалы, собирая о ней материалы в Ташкентской библиотеке. Весной 1934 г. ТЕГЕР приехал в Москву, откуда через короткое время отправился в Ленинград, где полагал остаться на постоянное местожительство. Будучи весной 1934 г. в Ленинграде, я виделся с ТЕГЕРОМ, где имел с ним разговор о возможности организации первичной ячейки Ордена «Азиатских Братьев». В этот Орден, кроме меня и ТЕГЕРА, был привлечен СИНЯГИН Алексей Аркадьевич (астроном), и привлекался мною, но не вошел инженер ПАВЛОВ Николай Филиппович, специалист в области восточной мистики и друг М.А.ЛОРИС-МЕЛИКОВА. После моего отъезда, как я об этом знаю из последующего письменного сообщения СИНЯГИНА, СИНЯГИН продолжал сохранять связь с ТЕГЕРОМ вплоть до его отъезда из Ленинграда в Петрозаводск, поскольку ТЕГЕР не получил ленинградского паспорта. Из последующего письма ТЕГЕРА мне в 1934-35 гг. я узнал, что он собирается временно приехать в Москву. Во время его приезда в Москву в 1934-35 г. я виделся с ТЕГЕРОМ в Москве, где он мне прямо говорил, что совершенно не может примириться с существующим порядком вещей и чрезвычайно хотел бы принять участие в качестве добровольца в развертывающийся в то время военных событиях в Испании на стороне фашистов, о которых он восторженно отзывался и восхвалял методы расправы фашистов с мирным испанским населением. Тогда же ТЕГЕР не скрыл от меня того, что он всецело находится на стороне немцев, что он по духу воспитанию и родине немец. Еще ранее мне было известно, что сестра и мать ТЕГЕРА находятся в Германии. С ними он поддерживал переписку и в 1920-1922 гг. вставал вопрос о возможности перехода ТЕГЕРА в германское подданство. Позднее, в течение 1935 г. через вторую жену ТЕГЕРА — Екатерину Николаевну ЛАЧИНОВУ мне стало известно, что ТЕГЕР из Петрозаводска переехал в Вятку и скоро собирается быть в Москве. В декабре 1935 г., зайдя на квартиру М.И.СИЗОВА, я встретился с ТЕГЕРОМ, который мне сообщил, что он от мистической работы отходит и просил меня взять его работы по мистике у его бывшей же-

ны ТЕГЕР-СИЗОВОЙ, которые я и получил только в 1937 г. Дальнейшая моя связь с ТЕГЕРОМ совершенно прекратилась, и только позднее через его жену ЛАЧИНОВУ в 1936-37 гг. я узнал, что ТЕГЕР был арестован в Вятке и сослан. Из прошлой жизни со слов ТЕГЕРА мне о нем известно, что он в бытность свою генеральным консулом в Кашгаре (Западный Китай) глубоко интересовался восточной мистикой и входил в теснейший контакт с представителями ламаистского духовенства, с которыми установил дружественные и прочные связи. Мне известно, что примерно в 1923-24 гг. приезжавшие из тех краев лица (имена мне неизвестны) привезли в подарок ТЕГЕРУ золоченую статую Будды.

ВОПРОС: Какая связь с ТЕГЕРОМ у Вас была по шпионской работе?

ОТВЕТ: По шпионской работе с ТЕГЕРОМ я никогда связан не был. ТЕГЕР мне никогда не ставил этого вопроса ни прямо, ни косвенно. Кроме злобных антисоветских разговоров ни о какой другой контрреволюционной деятельности ТЕГЕРА мне не известно.

Протокол записан с моих слов правильно и мной прочитан. Вс.Белюстин

Допросил — Оперуполномоченный 6-го отделения 2 отдела ГУТБ НКВД СССР, Лейтенант Гос[ударственной] безопасности Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 114-117]

¹ Недович Дмитрий Саввич.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 1940 года, июня месяца 14 дня. Я, Оперуполномоченный 6-го отделения 2 отдела ГУТБ НКВД СССР, Лейтенант Гос[ударственной] безопасности — ОСОВИК, рассмотрев следственный материал по делу № и приняв во внимание, что БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович достаточно избличается в том, что является шпионом-резидентом иностранной разведки, входил в руководящий состав подпольной контрреволюционной шпионской организации мистиков-масонов СССР, а потому руководствуясь —

ПОСТАНОВИЛ:

привлечь в качестве обвиняемого по ст.ст. 58 — 6, 10 и 11.

Настоящее постановление мне объявлено 15 июня 1940 г. Вс. Белюстин.

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 118 — 118об]

[СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА от 28.06.40 г.]

Из Оперативно-чекистского отдела ИТЛ и ИТК УНКВД по Новосибирской области (г. Новосибирск)

Зам. начальнику 2 отдела ГУТБ НКВД СССР
майору Гос. Безопасности тов. РАЙХМАНУ

Препровождается протокол допроса заключенного АФШАР Марии Григорьевны по исполнению согласно Вашего запроса от 1 июня 1940 г. за № 2/1366/4

Приложение: протокол допроса АФШАР М.Г. на семи полулистах.

28.06.1940 г.

Зам[еститель] нач[альника] Оперативно-чекистского отдела
ИТЛ/ИТК НКВД по НСО

Оперуполномоч[енный] следгруппы

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 119]

Моисеев

Аникин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА К ДЕЛУ № 1177.

1940 г. июня месяца 20 дня. Я, Пом. оперуполномоченный – УДАЛОВ, допросил АФШАР Мария Григорьевна, 1905 г. рожд., ур. Тверская губ., Ржевский уезд, дер. Карпова; местожительство – Орл[овско-]Разовское отделение ИТЛ ИТК УНКВД, русская, гр. СССР, заключенная, статист-растениевод, из крестьян-бедняков, дочь железнодорожного рабочего, замужняя – муж АФШАР Мирза Ахмед, персидский подданный, в 1935 г. выехал в Персию, г. Мишед. В Советском Союзе работал на заводе «Серп и Молот» (Москва) в должности контрольного мастера; сын Надэр, который сейчас находится у зятя, являющегося опекуном – Максимова Александра Георгиевича, адрес – г. Ленинград, Загородный проспект, д. 70, кв. 55. Образование среднее; осуждена первый раз в 1938 г. Особым Совещением НКВД СССР (г. Москва) как СОЭ сроком на 5 лет. Имела Ударную грамоту в 1931 г. от МСПО.

ВОПРОС: Скажите, какое обвинение Вам предъявили на следствии и в чем Вы себя признали виновной?

ОТВЕТ: Обвинения мне никакого предъявлено не было и следовательно меня ни в чем не обвинял.

ВОПРОС: Где в данное время проживает Вам муж – АФШАР Мирза Ахмед?

ОТВЕТ: С 1936 г. об АФШАРЕ я ничего не знаю, где он находится.

ВОПРОС: До Вашего ареста где работал Ваш муж, АФШАР Мирза Ахмед?

ОТВЕТ: В момент моего ареста мужа у меня не было, т.к. в апреле 1935 г. АФШАР Мирза Ахмед уехал в город Мишед (Персия). До 1935 г. АФШАР работал на заводе «Серп и Молот» (Москва) в качестве контрольного мастера.

ВОПРОС: Кто из персидских подданных были близки и знакомы с Вашим мужем, как Вы их знаете?

ОТВЕТ: В 1923 г., как только я вышла замуж за АФШАРА Мирзу Ахмеда, я переехала к нему на квартиру – Москва, Большой Казенный переулок д. 5, кв. 5. В этой квартире проживал работник консульства иранского АЛИЕВ Гамид Алиаскерович с русской женой по имени Вера и племянником Гасаном 13 лет. К Гамиду АЛИЕВУ в период моего пребывания в квартире приходил раз 5-6 его брат Абдурахман АЛИЕВ к племяннику, т.к. Абдурахман не ладил с женой АЛИЕВА. Посещения Абдурахмана носили чисто семейный характер. Помимо Абдурахмана к Гамиду АЛИЕВУ приходил САТТАР, работник иранского консульства. С ним у меня разговоров никаких не было и он со мной ни о чем не разговаривал. Муж мой хорошо их знал, но дружбы у него с ними я не замечала. В этом же году к нам однажды пришли гости, среди которых были Мирза Абдулла Хан ДЖАФАРОВ, профессор Восточного Института, АГАЕВ Абасс Али, АССАДУЛАЕВ Забитулла и его брат Насратулла, коммерсанты, все иранские подданные, и Саттар, как я уже выше показала, работник иранского консульства, и Гамид АЛИЕВ. На обеде я не присутствовала, согласно ихнего обычая, что за разговоры они между собой вели – мне неизвестно и муж мне ни о чем не говорил.

В 1924 г. мы переехали в поселок Ново-Гиреево под Москвой, где проживали иранские подданные около двадцати семейств, в том числе жили и АССАДУЛАЕВ Забитулла и его родственник Исак ХАДИЕВ, АГАЕВ Абас Али, ДЖАФАРОВ Мирза Абдула Хан и МАМЕДОВ со своими семьями. В 1925 г. мы устроили день рождения сына, где присутствовали АГАЕВ, ХАДИЕВ, ДЖАФАРОВ, МАМЕДОВ, АССАДУЛАЕВ Абас, ДАРУДДИ Али Ага, САТТАР и КАЗЕМ-ЗАДЕ, работник иранского консульства. На обеде я не присутствовала, а находилась с ихними женами в своей комнате. Какие разговоры они вели, мне неизвестно и с мужем я об этих разговорах не говорила. Больше обедов в квартире не устраивали.

ВОПРОС: Сколько раз и где Вы встречались с работниками иранского консульства САТТАРОМ, КАЗЕМ-ЗАДЕ и АЛИЕВЫМ Гамид Алиаскеровичем, какой характер носили эти встречи?

ОТВЕТ: Больше они у нас в доме не были, но я летом в 1926-27 гг. видела их из-

редка на платформе нашей станции, возвращавшихся из Москвы либо от АССАДУ-ЛАЕВА, АГАЕВА, либо от ДАРУДДИ. АФШАР к ним не ходил. В иранское консульство АФШАР ходил один раз в год за получением паспорта. Встречи эти носили официальный характер. В 1929 г. все коммерсанты из нашего поселка уехали в Персию за исключением АФШАРА. После отъезда иранских подданных остались ихние дачи, которые они передали на попечение иранскому консульству, и периодически в Ново-Гиреево в 1930 по 1938 год приезжали смотреть в каком состоянии находятся эти дачи САТТАР и Гамид АЛИЕВ, к нам они в дом не заходили и разговоров у меня, а также и мужа, никаких не было. О том, что они бывали в Ново-Гирееве, я узнала от своего мужа, который возвращаясь с работы случайно видел их, садящихся в поезд, и один раз от своего сына в 1932 или 1933 г., когда он ездил в аптеку. В 1935 г. в начале марта месяца АФШАР получил телеграмму и письмо от своей матери АФШАР и его сестры МЕРАНГИЗ, в котором они писали, что муж МЕРАНГИЗ — Али Албер скоропостижно умер и имущество их конфисковали. Они очутились на улице с четырьмя детьми, старшему было шесть лет. АФШАР решил ехать и просил меня ехать с ним, но я категорически отказалась. 27-28 марта 1935 г., оформляя свой паспорт на выезд в иранском консульстве, АФШАР пригласил САТТАРА и Гамида к нам в дом. 30 марта они приехали в 8 часов вечера, я им устроила легкий ужин и чай и осталась вместе с ними, с сестрой Анной и сыном. Во время ужина АФШАР обратился к САТТАРУ и Гамиду с просьбой не забывать в его отсутствие семью. Последние его заверили, что «Вы не беспокойтесь, поезжайте, устройте там все дела и приезжайте обратно». В десять часов вечера они от нас ушли. На другой день я провожала АФШАРА в Персию и незадолго до отхода поезда он мне сказал, что «договор на застройку дома, свидетельство о нашем браке и метрика о рождении сына находятся в консульстве у КАЗЕМ-ЗАДЕ, которому я отнес на хранение». Я ему задала вопрос — зачем он это сделал? Он мне ответил: «так лучше». В это время поезд тронулся и АФШАР уехал. Больше я АФШАРА не видела. После его отъезда я за период с 1935 по март 1936 г. получила от него 6-7 писем из города Мишеда (Персия), которые. находятся при моем деле. Все эти письма носили семейный характер. Через шесть месяцев из письма мужа я узнала, что он выиграл дело своей сестры и имущество все вернули, он должен скоро вернуться в Москву. А в 1936 г. в марте месяце он писал в последнем письме, что иранские власти ему не разрешают выехать в Советский Союз и просил меня подать заявление в Наркоминдел о выезде в Персию с ребенком. На его письмо я ответила, что «из Советского Союза я никуда не уеду, и ребенка мне Советская власть поможет воспитать». В 1937 г. в августе месяце я решила расторгнуть юридически свой брак с АФШАРОМ, но без документов в загсе со мной не стали разговаривать. В этом же месяце я в первый раз после отъезда своего мужа пошла в персидское консульство к КАЗЕМ-ЗАДЕ за получением своего брачного свидетельства, метрики ребенка и договора на застройку дома. В приемной консульства я встретила Гамида Алиаскеровича и просила его свести меня к КАЗЕМ-ЗАДЕ. Кто меня принял — я забыла, и когда меня спросили, что мне нужно, я сказала: «я пришла за документами, оставленными здесь моим мужем АФШАРОМ». Но мне этот человек сказал что он «никаких документов без согласия АФШАРА не выдаст». Я у него попросила бумагу и написала заявление: « прошу дать мне согласие на развод». В 1938 г. 13 января я получила телеграмму за подписью САТТАРА, где меня просили придти. 14 января 1938 г. я пошла в консульство, где меня принял КАЗЕМ-ЗАДЕ. Я у него стала просить документы, но он мне их не дал и сказал: «Почему Вы не едете в Персию? Вы прожили с мужем 12 лет, имеете сына, а теперь вздумали разводиться». — Я ответила: «в Персию я ехать не собираюсь, мне там делать нечего». Документы он не отдал. Я встала, он сухо попрощался со мной, и я из консульства вышла с тем, чтобы больше никогда туда не приходиться. А 13 мая 1938 г. я была арестована НКВД и осуждена Особым Совещанием сроком на 5 лет как СОЭ.

ВОПРОС: Знаете ли Вы БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича?

ОТВЕТ: Всеволода Вячеславовича я знаю, т.к. он был знакомый моей квартирантки Ираиды Генриховны БАХТА. Фамилию его я не знаю.

ВОПРОС: Расскажите, как Вы его знаете.

ОТВЕТ: В декабре 1934 г. я прописала Ираиду Генриховну у себя в доме. Она в то время работала в Парке культуры и отдыха им. Горького преподавательницей классических танцев. Первое время у нее никто не бывал, а потом раз в пятидневку к ней стал приходить мужчина лет сорока, небольшого роста, худощавый, которого она называла «Всеволодом». Просиживал каждый раз часа по три в ее комнате и она уходила каждый раз провожать, несмотря ни на какую погоду, на станцию. Меня в его присутствии она никогда в комнату не приглашала. Характера она была очень скрытного, никогда ничем со мной не делилась. Месяцев шесть спустя после своего приезда ко мне, я БАХТА спросила: кто этот Всеволод? Она мне ответила: он друг моего детства, очень культурный человек, лингвист. Кроме него я один раз увидела у БАХТЫ Георгия Алексеевича КОРСАКОВА. Она мне сказала, что он работает вместе с ней в Парке культуры и отдыха. Посещение КОРСАКОВА было летом, в июне месяце 1935 г.

Помимо этого к ней изредка летом 1934, 1935, 1936 и 1937 годов приезжала ее сестра, Зинаида Генриховна, которая жила в Москве на Яковлевском переулке, недалеко от Курского вокзала. Я у Зинаиды Генриховны в ее комнате была один раз, за день до отъезда Ираиды Генриховны БАХТА в Сталинабад в 1937 г. в начале осени. Как я уже выше показала, что БАХТА у меня проживала в квартире с декабря месяца 1934 г. по июль месяц 1936 г. и что ее круг знакомых был: Всеволод Вячеславович, Георгий Алексеевич КОРСАКОВ и ее сестра Зинаида Генриховна. В июле месяце 1936 г. со всеми вещами Ираида Генриховна БАХТА выехала от меня, сказав, что уезжает в Среднюю Азию. Никто из ее знакомых ко мне не приходил в ее отсутствие, и я потеряла ее из виду, и сама она мне писем не писала. В 1937 г. в августе месяце Ираида Генриховна БАХТА пришла ко мне и попросила поставить свои вещи у меня в доме временно, т.к. она уезжает в Сталинабад работать в театр им. Лахути и скоро вернется. Вещи в сентябре месяце 1937 г. привезли и я поставила их у себя в чулане и в коридоре.

За два дня до ее отъезда в Сталинабад она пригласила меня к своей сестре, Зинаиде Генриховне, у которой она проживала, на чашку чая к семи часам вечера. В указанный день я пришла к семи часам вечера по адресу ее сестры Зинаиды Генриховны, который мне дала Ираида Генриховна. Там я застала Георгия Алексеевича КОРСАКОВА, Всеволода Вячеславовича, ее сестру, Зинаиду Генриховну, и еще пару — муж и жена, имени и фамилии их я не знаю, т.к. видела впервые. Посидела я там час и ушла домой, а они остались там. При мне разговор был такой, что ей, Ираиде Генриховне, советовали жить в Москве, бросить бродяжнический образ жизни и перестать путешествовать. Кроме этого говорили об искусстве, театре, актерах. Больше при мне ни о чем не говорилось. В январе 1938 г. я получила от Ираиды одно письмо, где она поздравляла с Новым Годом и описывала красоты сталинабадских гор. Больше я от нее писем не получала и сама ей не писала.

Как я уже выше показала, что Всеволод Вячеславович Ираиду Генриховну начал посещать примерно месяца три после ее переезда в мою квартиру. С ним я знакома не была и разговоров во все посещения я не вела, а сидели они всегда вдвоем в закрытой комнате и ни при одной беседе я не присутствовала. Сказать что-либо об этом человеке я не могу, т.к. ничего не знаю. РИМСКОГО-КОРСАКОВА Георгия Алексеевича я видела у Ираиды Генриховны 2-3 раза, никогда ни о чем не говорила, т.к. не имела о ним знакомства. Добавить об этом человеке еще что-нибудь не могу, т.к. я его не знала.

После отъезда Ираиды Генриховны в сентябре месяце 1937 г. в Сталинабад, в декабре месяце этого года пришел ко мне в семь часов вечера в выходной день Всеволод Вячеславович. Я спросила, что ему нужно. Он достал из кармана письмо, сказал, что оно от Ираиды Генриховны и что она просит его взять из ее чемодана часть теплых вещей и белья. Я ему сказала: «ключей от ее чемоданов у меня нет». Он ответил: «ключи я взял у ее сестры, Зинаиды Генриховны», и вынул связку ключей. Я показала, где стоят ее чемоданы, он стал их открывать, а я ушла к себе в комнату. Через не-

сколько минут он попросил у меня газету, чтобы завернуть взятые у нее вещи. Подавая ему газету, я увидела у него в руках женские вещи (простыни, трусы, рубахи, теплая белая и вязаную кофту). Все это он завернул в газету и, извинившись за беспокойство, ушел. Разговоров у меня с ним никаких не было, кроме как я уже выше показала.

Спустя недели две, в начале января 1938 г. ко мне пришел второй раз Всеволод Вячеславович, который передо мной извинился за беспокойство и сказал, что он пришел по поручению Ираиды Генриховны БАХТА. Он от нее получил письмо, в котором она просила выслать для нее бандероль нужных ей книг, что эти книги находятся в ее чемоданах (в вещах). Я ему ответила: пожалуйста. Он очень долго рылся в ее чемоданах, ища нужные книги. Я при этом не присутствовала, находилась в своей комнате. Когда он нашел книги, он мне сказал: одной книги он не нашел. И ушел. После его ухода я увидела, что ключи от чемоданов лежат на чемодане.

Умышленно ли он или случайно оставил эти ключи, мне неизвестно. Помимо этих посещений он приходил еще несколько раз, но меня не заставал дома — об этом мне говорил сын. В апреле 1938 г. в выходной день в 12 часов дня Всеволод Вячеславович пришел ко мне [просить] сдать ему комнату на лето. На мой вопрос: «Вы же имеете комнату в Москве?» — он ответил «Я расхожусь со своей женой, которую безумно люблю, но комната настолько мала, а там находится тетка, моя жена с маленьким ребенком, и из-за того, что происходит шум и они мешают ему работать, у него получаются скандалы на этой почве, и он решил подыскать себе комнату на даче». Я ему сказала, что у меня комната занята, и я его пустить к себе не могу, и дала совет подыскать в другом месте. Это весь разговор со Всеволодом Вячеславовичем. Больше после этой встречи я его не видела.

Помимо Всеволода, ко мне в начале весны 1938 г. приехала сестра Ираиды Генриховны — Зинаида Генриховна, спросила меня, не получила ли я письма от Иры, что она очень беспокоится, не получая от нее никаких известий. Я ей ответила, что я имею одно письмо от нее, датированное январем месяцем 1938 г. и что писем я от нее не получала, и советовала ей написать письмо или телеграмму на имя директора театра им. Лахути. Угостила ее чаем и она уехала в Москву. Больше я Зинаиду Генриховну не видела и у нее не была.

ВОПРОС: При посещении Вашей квартиры Всеволодом Вячеславовичем чем он интересовался, какими разговорами и что Вы ему говорили?

ОТВЕТ: Никогда никаких разговоров он со мной не заводил за исключением, что я выше показывала. Я также ему ничего ни о чем не говорила, ибо у меня с ним ничего общего не было.

Записано с моих слов верно, в чем и расписываюсь

Афшар

Протокол допроса продолжался с перерывами 15 часов

Допросил — Пом[ощник] Оперуполномоченного

Удалов

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 120-126]

ПРЕПРОВОЖДЕНИЕ

из 3-го отдела при Карагандинском Исправительном концлагере.

г. Караганда. 02.07.1940 г.

Направляется протокол допроса заключенной БАХТА Ираиды Генриховны.

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 130]

Протокол допроса БАХТА И.Г. 02.07.40 г.

Зам[еститель] нач[альника] Оперчекистского отдела Карлага — ЗЕЛЕНЕР, допросил: БАХТА Ираида Генриховна, 1899 г. рожд., г. Киев Украинской ССР; место жительства — КарЛаг НКВД, русская, заключенная, из служащих; в Москве проживает

брат – ПОЛТАВЦЕВ Александр Николаевич, 62 лет, проживал на ст. Ховрино Окт. ж.д., работал инженером Мосздравотдела, сестра – Зинаида Генриховна МАНДРО-АПРОДОВА, прож. по Яковлевскому пер. д. 12, кв. 1. Образование – среднее, специальное – балетная школа в Ленинграде и Институт Ритма, б/п, арестована 05.02.1938 г., осуждена 11.01.1940 г. ОСО НКВД сроком на 3 года как СОЭ.

ВОПРОС: Где Вы были арестованы?

ОТВЕТ: В городе Сталинабаде НКВД Таджикской ССР.

ВОПРОС: Когда прибыли в Сталинабад, чем занимались?

ОТВЕТ: 1 ноября 1937 г. Работала в театре им. Лахути консультантом балета.

ВОПРОС: Кем были приглашены на эту работу?

ОТВЕТ: Начальником Управления по делам искусств Таджикской ССР БЕХ-МАНОМ. В октябре 1937 г. я была командирована в г. Сталинабад московским Театральным музеем для собирания материалов на выставку «20 лет Октября в театре». В этот момент я и была им приглашена на работу.

ВОПРОС: В чем Вас обвиняли после ареста?

ОТВЕТ: Меня обвиняли в причастности к шпионажу. В частности, мотивами к предъявлению такого обвинения послужили данные о моих связях с иранским подданным АФШАР Мирза Ахмед и его женой Марией Григорьевной и с японцем ХИДЖИ-КАТО. АФШАР Мирза Ахмед проживал на станции Ново-Гиреево Горьковской ж.д. и работал на заводе «Серп и Молот». В 1934 г. он выехал в Иран по личным делам, в СССР больше не возвращался. Жена его, гражданка СССР, занималась домашним хозяйством и после его отъезда служила в наркомате лесной промышленности. Я снимала у АФШАР комнату с декабря 1933 г. по июль 1936 г., т.е. до момента моего выезда в Ташкент. При проведении следствия следователь мне говорил, что АФШАР Мирза и Мария занимались шпионской деятельностью и якобы я была об этом осведомлена. Это обстоятельство я отрицала. В моем присутствии квартиру АФШАР несколько раз посещали работники иранского посольства САТ-ТАРХАН и ГАМИДХАН, значительно чаще они бывали после отъезда АФШАРА в Иран. Встречи носили чисто семейный характер и сопровождались выпивками и танцами.

Что касается японца ХИДЖИ-КАТО, то с ним я познакомилась весной 1934 г., когда работала в балетной школе при ЦПКиО им. Горького. По предложению завуча школы, РИМСКОГО-КОРСАКОВА Георгия Алексеевича, мы отправились вместе с ним к ХИДЖИ-КАТО на квартиру, пригласить его прочесть лекцию по истории театра и танца Японии. ХИДЖИ-КАТО работал в Театре Революции режиссером. Разговоры с ним вели через переводчика, имени его не знаю. Во время беседы присутствовал японец САКИ-САКО – он также работал режиссером в этом же театре.

ВОПРОС: Как часто встречались с ХИДЖИ-КАТО и САКИ-САКО и где?

ОТВЕТ: Через несколько дней я вторично посетила квартиру ХИДЖИ-КАТО.

Я должна была получить тезисы доклада. Переводчицей была его жена, УМЕ-КО САН, владевшая русским языком. Тезисы им были составлены невразумительно. Я пригласила ХИДЖИ-КАТО посетить директора школы, ЯВОРСКОГО Евгения Викторовича и зав. сектором художественного движения, ШАТИНА Анатолия Васильевича. ХИДЖИ-КАТО явился в школу, встретился с ЯВОРСКИМ и ШАТИНЫМ, посмотрел занятия в школе. Больше с ним я не встречалась. САКИ-САКО я вообще больше не видела.

ВОПРОС: Больше следствие никем не интересовалось из Ваших связей?

ОТВЕТ: Следствие интересовалось неким БЕЛЮСТИНЫМ Всеволодом Вячеславовичем и Фризуллой ХОДЖАЕВЫМ. О последнем мне был задан один вопрос: знала ли я его по работе в Узбекистане?

ВОПРОС: Как давно знаете БЕЛЮСТИНА?

ОТВЕТ: С БЕЛЮСТИНЫМ я познакомилась в 1933 г., примерно в декабре месяце или в начале января 1934 г. С ним я случайно встретилась в квартире матери ЛО-

РИС-МЕЛИКОВА Михаила Александровича, арестованного органами НКВД в декабре 1933 г. Он работал в Бюро погоды гор. Москвы. В чем обвинялся ЛОРИС-МЕЛИКОВ, я не знаю. Со слов матери, Ольги Александровны, он был осужден к 5 годам лишения свободы. С ЛОРИС-МЕЛИКОВЫМ я познакомилась в Ленинграде еще в 1929 г., с ним часто встречалась, квартиру его посещала систематически вплоть до его ареста. Работал он профессором в одном из институтов, читал метеорологию.

ВОПРОС: Часто ли бывал у ЛОРИС-МЕЛИКОВА БЕЛЮСТИН?

ОТВЕТ: При мне у ЛОРИС-МЕЛИКОВА никто не бывал. БЕЛЮСТИНА я встретила после ареста ЛОРИС-МЕЛИКОВА.

ВОПРОС: Что Вам известно было о БЕЛЮСТИНЕ?

ОТВЕТ: После знакомства, БЕЛЮСТИН часто посещал мою квартиру. Он работал переводчиком в Академии архитектуры и читал лекции при ВЦСПС на курсах по изучению западноевропейских языков. Жил он сравнительно плохо, был неустроен. О себе он мне рассказывал только о своей личной жизни, об искусстве. По каким-либо деловым вопросам никогда с ним не разговаривали. Со слов матери, ЛОРИС-МЕЛИКОВОЙ, мне стало известно, что БЕЛЮСТИН подвергнулся аресту, но даты не знаю.

ВОПРОС: Что связывало ЛОРИС-МЕЛИКОВА с БЕЛЮСТИНЫМ?

ОТВЕТ: Со слов матери, ЛОРИС-МЕЛИКОВ с БЕЛЮСТИНЫМ были друзьями. Предполагаю, что кроме этого их связывала общность интересов к мистике. ЛОРИС мне неоднократно говорил, что он интересуется мистикой и ее изучает. На поставленный мной вопрос, как он увязывает свою научную работу с мистикой, всегда отвечал, что его вера в мистику ничуть не влияет на научную работу и что это его частное дело. БЕЛЮСТИН же мне говорил, что когда-то он увлекался мистикой, но от нее впоследствии отошел.

ВОПРОС: Как часто с ним беседовали на эту тему?

ОТВЕТ: Я раза два пыталась с ним завести беседу о мистике, но он отказывался разговаривать по этому вопросу, немного смущаясь.

ВОПРОС: Вы тоже интересовались мистикой? В положительном случае — в какой степени?

ОТВЕТ: Я интересовалась Востоком. Поскольку мистика была связана с вопросами изучаемого мной Востока, я естественно ей интересовалась.

ВОПРОС: Читали ли Вы о мистике и где брали книги?

ОТВЕТ: После ареста ЛОРИСА я взяла из его библиотеки несколько книг о мистике. Припоминаю названия двух из них: Мюллер «Шесть систем индийской философии», проф. Щербатской «Буддизм и упражнения факиров».

По моей просьбе БЕЛЮСТИН достал мне четыре брошюры по буддизму и книгу по мистике иранцев. Кроме того, я покупала книги у букинистов, имеющих отношение к мистике. Всего имелось в моей библиотеке 10-12 книг, они были изъяты при обыске.

ВОПРОС: Кого знакомили с имевшейся у Вас мистической литературой?

ОТВЕТ: Проживая в Сталинабаде на квартире САНДЕЛЬ Амалии Эдуардовны, она читала имевшуюся при мне библиотеку, в том числе просматривала и мистические книги. Всех книг у меня было около 30, из них по мистике две книги и четыре брошюры.

ВОПРОС: Вы показали, что занимались изучением Востока. Дайте подробные показания, в какой мере изучали Восток, какую цель преследовали.

ОТВЕТ: Изучала Восток всесторонне. Это было связано с изучением танца Востока, не только исполнительски, но и научно-исследовательски. Я задалась целью издать книгу по истории танцев Средней Азии, и поэтому изучала Восток как хореографически, так и исторически. Одновременно изучала все то, что имело отношение к Востоку, в частности и мистику Востока.

ВОПРОС: Почему Вы выбрали тему «Танцы Средней Азии»?

ОТВЕТ: В 1930 г. у меня возникла идея изучить и работать над народным танцем. Практически я имела возможность выехать в Среднюю Азию, поскольку моя учени-

ца ГОРЛЕНКО Ольга Дмитриевна вышла замуж и в 1930 г. выехала на жительство в Самарканд. Я этим воспользовалась и поехала в Самарканд.

ВОПРОС: Когда начали заниматься научно-исследовательской работой в области танцев и какие труды имеете?

ОТВЕТ: Трудов не имею никаких. Научной работой начала заниматься в 1930 г. Летом 1937 г. написала статью к декаде узбекского искусства в журнал «Народное творчество». В ноябре 1937 г. я заключила договор на двухлетнюю работу с Комитетом по делам искусств Таджикской ССР по собиранию хореографического фольклора.

ВОПРОС: Таким образом, в течение семи лет Вашей научной работы Вы ничего не дали в области народного танца Востока?

ОТВЕТ: Я не все семь лет была на Востоке. С 1931 по 1936 г. я находилась в Москве и средств для работы не имела.

ВОПРОС: Знал ли БЕЛЮСТИН о предстоящей поездке Вашей в Сталинабад?

ОТВЕТ: Знал, как и все мои знакомые. Я получила от него письмо, которое при обыске было изъято.

ВОПРОС: Назовите Ваших близких знакомых.

ОТВЕТ: В Москве моими знакомыми являлись; ДОРФМАН Вольф Александрович, доцент биохимии, его жена Елена Владимировна, ТУМЕРМАН Лев Абрамович, доцент физики МГУ, ЕВДОКИМОВА Евгения Николаевна, актриса кукольного театра, и ее муж НЕФЕДЬЕВ Сергей Григорьевич, инженер одного из электрозаводов.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы создавали нелегальные кружки, изучающие каббалу, буддизм и тому подобное, подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Нет, я категорически отрицаю данные об организации якобы мною мистических кружков. Я сама так же каббалу не изучала. Читала книги исключительно по мистике Востока.

ВОПРОС: К какому ордену мистиков Вы принадлежали?

ОТВЕТ: Ни к какому ордену я не принадлежала.

ВОПРОС: Вы являлись участником нелегального Ордена Розенкрейцеров. Дайте показания, кем были вовлечены в этот Орден.

ОТВЕТ: По литературе знаю, что такой Орден существовал. К нему никакого отношения не имею и не примыкала к таковому.

ВОПРОС: БЕЛЮСТИН показал, что он был Вами вовлечен в Орден Розенкрейцеров. Когда и при каких обстоятельствах Вы его завербовали?

ОТВЕТ: Я категорически отрицаю показания БЕЛЮСТИНА. Никогда я его не вербовала и не вовлекала в какую-либо организацию или орден мистиков.

ВОПРОС: Мог ли Вас БЕЛЮСТИН оговорить?

ОТВЕТ: Нет, мы с ним всегда были в хороших отношениях и предпосылок к тому, чтобы он мог меня оговорить не было. Почему он дал подобные показания, объяснить не могу.

ВОПРОС: Что Вам известно о связях БЕЛЮСТИНА с закордоном?

ОТВЕТ: Никогда разговоров с БЕЛЮСТИНЫМ о закордонных связях у меня не было.

ВОПРОС: Что Вам известно о шпионской деятельности БЕЛЮСТИНА?

ОТВЕТ: Абсолютно ничего. Я даже не могла предположить, что он шпион.

ВОПРОС: Чем дополните свои показания?

ОТВЕТ: Ничем.

Показания записаны с моих слов верно, мною прочитаны, дописанному слову «целью» верить, в чем и подписываюсь.

И. Бахта

Допросил Зам[еститель] Нач[альника] Опер[ативно-]Чек[истского] Отдела

Ст[арший] Лейтенант Госбезопасности

Зеленер

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 131 – 135об]

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 20.08.40 г.

Допрос начал в 21.00

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы давали показания о том, что были привлечены АСТРОМОВЫМ Борисом Викторовичем к шпионской работе в пользу иностранной разведки. Уточните обстоятельства, место и время этой вербовки.

ОТВЕТ: К шпионской работе привлек меня АСТРОМОВ не сразу. Обстоятельства, предшествующие этому, были следующие: в один из вечеров в ноябре или декабре месяце 1925 года ко мне на мою московскую квартиру на Неглинной улице 29, комната 22, явился незнакомый мне человек и спросил меня. Когда я, назвав себя, поинтересовался, с кем имею честь разговаривать, то незнакомец ответил, что он — КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВ Борис Викторович, генеральный секретарь ленинградской масонской ложи «Астрея» приехавший из Ленинграда в Москву, помимо прочих дел, также и по делам московской масонской ложи «Гармония», руководителем которой был провинциальный мастер стула Сергей Владимирович ПОЛИСАДОВ, от которого он, АСТРОМОВ, и услышал обо мне, как о руководителе московского Ордена Розенкрейцеров.

ВОПРОС: Вы были к тому времени уже знакомы с ПОЛИСАДОВЫМ?

ОТВЕТ: Нет, с ПОЛИСАДОВЫМ я тогда знаком не был.

ВОПРОС: Как же в таком случае ПОЛИСАДОВ мог от своего имени направлять Вам для знакомства человека, не будучи сам лично знаком с Вами?

ОТВЕТ: Имя ПОЛИСАДОВА, как человека давно интересующегося и занимающегося масонством и мистикой, мне было хорошо известно от Анны Леонидовны ТОЛМАЧЕВОЙ и от Федора Петровича ВЕРЕВИНА. Зная ПОЛИСАДОВА, как масона, этого для меня было достаточно, чтобы я принял человека, присланного от него. Обо мне он так же знал от тех же лиц.

ВОПРОС: Какие вопросы поднимал перед Вами АСТРОМОВ в первый свой приход к Вам?

ОТВЕТ: После краткого автобиографического вступления о самом себе (это я уже показал на предыдущих допросах) АСТРОМОВ перешел к тому, что стал детально интересоваться, какую я веду работу по линии Ордена, сколько у меня членов, кто они, с какими другими мистическими орденами в Москве и в других городах я имею связь, и т.д. Получив удовлетворяющие его ответы, АСТРОМОВ мне сказал, что являясь руководителем масонской ложи «Астрея» в Ленинграде, он в то же время имеет обширные связи по другим мистическим масонским орденам, как в Москве, так и в Ленинграде, что он ставит своей целью объединить все доселе разрозненные масонские и мистические группы в единую организацию и что он зашел ко мне с тем, чтобы заключить союз между нашими Орденами. На его предложение я ответил, что принципиально я не возражаю против такого союза, но что в деталях я этот вопрос смогу с ним обсудить несколько позже, указав ему, что я скоро буду в Ленинграде, куда собираюсь выехать, чтобы навестить своего отца, постоянно там проживающего.

АСТРОМОВ мое предложение принял, дал мне свой ленинградский адрес (улица Жуковского или Кабинетская ул., сейчас не помню), причем он мне тогда сказал, что это адрес его личной квартиры, что кроме этой квартиры у него в Ленинграде есть еще другая, в которой происходили регулярные собрания членов ложи, но что туда он меня пригласить не может, т.к. у него есть опасение, что за этой квартирой следят органы ОГПУ.

ВОПРОС: Чем объясняется такая «доверчивость» с Вашей стороны к АСТРОМОВУ, с которым Вы встретились впервые?

ОТВЕТ: Легкость, с которой я доверился АСТРОМОВУ, объясняется тем, что в нем я видел человека, классово мне близкого, одних со мной политических убеждений, направленных к тому, чтобы сплотить контрреволюционные элементы из бывших людей в единое целое, которое бы под флагом разнообразных мистических организаций проводило бы подрывную работу против Советской власти.

ВОПРОС: В чем конкретно выражалась эта подрывная работа?

ОТВЕТ: Практически это выразилось в том, что участники наших контрреволюционных обществ поступали в советские, кооперативные и так далее организации с целью вести в них шпионскую и вредительскую работу.

ВОПРОС: И Вы о проведении такой политической линии договорились с АСТРОМОВЫМ в первую же встречу?

ОТВЕТ: При первой встрече я только выяснил его взгляды. Окончательно мы об этом договорились с АСТРОМОВЫМ тогда, когда я в начале января 1926 г. приехал в Ленинград и зашел к нему по ранее указанному мне адресу. Тогда же АСТРОМОВ мне сказал, что после моего приезда в Москву ко мне для связи приедет С.В.ПОЛИСАДОВ для последующей координации со мной работы ложи «Гармония», являющейся филиалом ленинградской ложи «Астрея».

В ту же встречу АСТРОМОВ строго доверительно сообщил мне, что он поддерживает постоянную связь с англо-американскими и периодически — с итальянскими масонами.

ВОПРОС: Через кого и как АСТРОМОВ поддерживал связь с масонами за границей?

ОТВЕТ: АСТРОМОВ мне говорил, что он эту связь поддерживает или через лиц, работающих в миссиях этих государств, или имеющих там знакомства.

ВОПРОС: С кем персонально поддерживал АСТРОМОВ связь за границей?

ОТВЕТ: Имен он мне не называл, за исключением английского масона ЛОМБАРТА, который до 1918 г. жил в Петрограде, где был старшим викарием английской церкви.

Допрос окончен в 2.00, 22 августа 1940 г.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан Вс. Белюстин
Допросил — Оперуполномоченный 6-го отделения 2 отдела ГУГБ НКВД СССР, Осовик
Лейтенант Гос[ударственной] безопасности
[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 141-144]

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 16.09.40 г.

*Допрос начал в 12.40
окончен в 17.00*

ВОПРОС: Изложите обстоятельства и причины, побудившие Вас вскоре после Октябрьской революции 1918 г. покинуть город Ленинград, где Вы постоянно проживали, и выехать на юг, в Крым, т.е. в местность, занятую белыми.

ОТВЕТ: Являясь по происхождению сыном сенатора, потомственного дворянина, учась в Лицее среди детей таких же привилегированных особ, я, естественно, принял революцию враждебно.

Ряд последующих декретов Советской власти, упразднивших сословное неравенство, конфискация крупных денежных вкладов в банках и других имуществ частных лиц, в том числе и состояния моего отца (насколько помню, в размере около ста тысяч рублей), и наконец самый факт прихода к власти трудящихся, на которых я и моя семья привыкли смотреть как на людей низшего порядка, — еще более обострили невыносимость для меня создавшейся обстановки, заставив искать какого-то выхода из нее.

К этому времени ряд моих друзей и знакомых нашей семьи покинули Петроград, в частности семьи Василия Андреевича ШЛЕЙФЕРА, с сыном которого, воспитанником Лицея, Николаем ШЛЕЙФЕРОМ, я дружил, Николая Сергеевича ИСАКОВА, перебравшись на территорию, занятую войсками белых армий.

Наблюдая это, я также решил бежать из Ленинграда в Крым, где в то время более или менее крепко власть была захвачена так называемым «Крымским краевым правительством» Деникинской ориентации. Разрабатывая маршрут переезда линии фронта, обдумав все детали этого мероприятия, я решил использовать в качестве

официального предлога для выезда из Ленинграда свое заболевание хроническим воспалением бронхиальных желез, якобы требующих для своего лечения пребывания в Крыму. Это очень легко было оформить соответствующими документами через знакомых моей семье врачей, один из которых, доктор КОЛОМИЙЦЕВ, не замедлил снабдить меня соответствующим удостоверением при первом к нему обращении. Такое же удостоверение, требующее по сути своего содержания перемены климата я получил и на свою мать, как якобы страдающую общим истощением и старческим артериосклерозом, от другого врача. Оба эти документа я провел через комиссию по разгрузке Петрограда (Ленинграда) с тем, чтобы получить разрешение на выезд.

Вследствие того, что одних врачебных удостоверений для организации выезда из Петрограда и проезда к линии фронта и через фронт было слишком недостаточно, то я решил использовать и другие рычаги. Нужно сказать, что в Петрограде проживал мой родной дядя, НЕСЛУХОВСКИЙ Константин Францевич, в прошлом — либерал, оказавший кое-какие услуги деятелям революционного движения. Этот НЕСЛУХОВСКИЙ к 1918 году, занимая должность заведующего отделом дезинфекции подвижного состава Петроградского железнодорожного узла, устроил меня к себе в качестве помощника заведующего подотделом снабжения. Используя свое служебное положение, этот НЕСЛУХОВСКИЙ выдал мне фиктивную командировку от вверенного ему отдела, по которой я направлялся в Москву для вручения личного пакета управляющему делами СНК РСФСР БОНЧ-БРУЕВИЧУ и одновременно имел задание проезда по линии Москва-Курск для сбора справок на местах о состоянии подвижного состава.

Заручившись названными документами, я вместе с моей матерью выехал в конце ноября 1918 г. в Крым и 3 декабря того же года добрался до Симферополя, используя полученные от НЕСЛУХОВСКОГО документы. Прибыв в Крым, я естественно захотел быть полезен родному для меня белому движению, в связи с чем стал искать возможность приложения своих сил. Будучи по природе сугубым эгоистом (воспитывался как единственный ребенок в семье) я, дорожа жизнью, не пошел в Белую Армию, предпочитая службу в тылу. Наличие хороших знакомых и связей вскоре привело к тому, что я получил довольно сносную должность переводчика и чиновника особых поручений при министре торговли и промышленности Краевого белого правительства — Александра Павловича БАРТ, являвшегося одновременно заведующим Крымской казенной палатой. Протежировала мне Александра Александровна МЕНДЕЛЕЕВА, которой я был известен как сын сенатора через семью ШЛЕЙФЕР, моего приятеля по Лицею. МЕНДЕЛЕЕВА была замечательна своим исключительным богатством, как помещица, и громадными связями в правящих кругах. На этой должности я пробыл до апреля 1919 г., т.е. до временного захвата Крыма Красной Армией, продолжавшегося от 6 до 8 недель, т.е. с апреля по июнь месяц 1919 г.

Должен отметить, что в связи с приходом в Крым красных войск, Крымское краевое правительство бежало в Константинополь, а с ним вместе и БАРТ. Стремительность прихода Красной Армии, твердая уверенность в недолговечности установления в Крыму Советской власти и, наконец, наличие у меня на руках советских документов, выданных из Ленинграда (Петрограда), привело к тому, что я остался в Симферополе переждать это безвременье.

Подчиняясь новым порядкам, я был вынужден иметь в советский период какую-то работу, в связи с чем устроился через одного из своих знакомых — кого, теперь не помню, — делопроизводителем Трамонта Коммунального отдела. Это учреждение я избрал потому, что не хотел компрометировать себя пребыванием на государственной службе при Советской власти. На этой должности я пробыл до нового прихода белых.

В связи с восстановлением этой власти, я поступил в Управление продовольствия при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России генерале ДЕНИКИНЕ на должность делопроизводителя и переводчика Управления.

ВОПРОС: В этом и заключалась вся Ваша помощь «белому движению»?

ОТВЕТ: Нет, к моей помощи «белому движению» я сейчас перейду. В сентябре 1919 г. на квартире у приятельницы моих близких знакомых ШЛЕЙФЕРОВ — Марии Павловны ТАЛАЕВОЙ я познакомился с офицером Белой Армии гвардейским корнетом, в прошлом — помещиком и крупным землевладельцем БРЮХАТОВЫМ Дмитрием Андреевичем, занимавшем должность военного юриста Штаба Добровольческой Армии в Симферополе. БРЮХАТОВ, как я уже показывал об этом ранее, в Крым попал после бегства Белой Армии из-под Киева, где она получила поражение в боях с Красной Армией. Спустя некоторое время, около месяца, БРЮХАТОВ в одном из кафе города Симферополя познакомил меня со своим приятелем, Александром Садековичем БАГИРОМ, работавшим в ОСВАГе. БАГИР, по его о том мне рассказу, в 1917 г. после Октябрьской революции, также как и я в 1918 г., бежал из Москвы сначала на Кавказ, а затем в Персию, где и поступил на должность авиатехника в английский Экспедиционный корпус.

Допрос прерывается в 17.00

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

Вс. Белюстин

Допросил — Зам[еститель] Нач[альника] 6 отделения 2 Отдела ГУГБ

Ст[арший] Лейтенант Гос[ударственной] безопасности

Б.Волков

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 154-157]

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 17.09.40 г.

Допрос начал в 15.40

окончен в 17.00

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания о знакомстве с БАГИРОМ.

ОТВЕТ: Прежде всего хочу дополнить, что БАГИР состоял в иранском подданстве, являлся сыном крупного московского банкира, был идейным противником советской власти. Как я уже показывал, к моменту нашего знакомства БАГИР являлся сотрудником ОСВАГа, куда вскоре устроил и меня по моей о том просьбе. Работа в ОСВАГе мне была необходима, как освобождающая своих сотрудников от военной службы. После закрепления моего знакомства с БРЮХАТОВЫМ, оба мы, горя желанием вести политическую деятельность, имея некоторые познания в масонском движении и его влиянии на ход политических событий в Западной Европе, решили организовать в Симферополе эклектическую масонскую ложу юга России. В качестве основных задач при этом ставилось:

1. Вербовка и объединение в ложе различных элементов общества на основе общего для всех принципа ненависти к Советской власти и коммунистической партии.

2. Сосредоточение в ней лиц привилегированных сословий, главным образом родовитых дворян и наиболее богатых представителей торгово-промышленной буржуазии.

3. Постановка широкой пропаганды идей «Белого движения» в целях способствования его росту.

4. Как это мне стало известно впоследствии, ведение особо законспирированной разведывательной работы в пользу англичан, обработка общественного мнения в том или ином направлении по их прямым заданиям, чем персонально занимался БРЮХАТОВ. Это по времени совпало с большими неудачами белых армий на фронте (считался почти неизбежным прорыв линии фронта Красной Армией), в связи с чем бежавшие в Крым дворянско-буржуазные круги находились в состоянии крайней подавленности, предвидя возможный крах «белой» власти.

Именно в этот период я, как обычно, зашел к БРЮХАТОВУ, застав его в очень удрученном состоянии. «Все гибнет» — сказал он мне, — «в такие минуты нам необходимо более тесно сплотиться, глубже понимать друг друга, быть терпимыми ко многим, ранее открыто подвергавшимся осуждению вещам». Видя, что я вполне разделяю его настроение, БРЮХАТОВ продолжил свою мысль, заявив мне примерно

следующее: «Вы должны знать, что мое личное политическое положение чрезвычайно сложно и напряженность его усиливается тяжелым положением наших войск на фронте. Не буду скрывать от Вас своей связи с иностранными кругами, политические установки которых я систематически проводил в жизнь. Вспомните, что я говорил Вам о своей связи с англичанами в бытность на Кавказе в 1918 г. Полученный мной от них орден привел меня к прямой связи с английскими разведывательными органами, которую я сохраняю и поныне. Теперь Вам должна стать понятна моя заинтересованность в создании эклектической масонской ложи и та линия поведения, которую я занимал в ней. Не скрою, что ложа являлась для меня тем инструментом, при помощи которого я проводил в жизнь получаемые мною задания. Все это я говорю Вам после достаточно зрелой проверки и личной оценки Вашей личности и думаю, что не ошибусь, если потребую соответствующей сознательной помощи и содействия себе от Вас в этой работе».

Что я мог ответить на это предложение, если учесть и понять то состояние, в котором я, как и многие другие, бежавшие из столичных центров и веками насиженных дворянских гнезд, находился? Полагая, что в борьбе все средства хороши, я не задумываясь ответил БРЮХАТОВУ, что вполне его понимаю и готов идти ему навстречу, быть полезным всем, чем могу, что исполню любое его поручение, отдаю себя в его распоряжение, поскольку это может потребоваться. В заключении БРЮХАТОВ заявил, что отныне он будет считать меня своим человеком и, возможно, скоро вызовет в Ялту, куда он уезжал сам.

В начале марта 1920 г. БРЮХАТОВ переехал на постоянное жительство в Севастополь, а затем в Ялту, куда и вызвал меня для помощи ему в организации там масонской ложи, указав, что я могу также устроиться в этом городе чиновником особых поручений и переводчиком в аппарат Главного уполномоченного по устройству беженцев, к некоему РЕШКО. Предложение БРЮХАТОВА я принял и поселился в Ялте, заняв упомянутую выше должность.

Вскоре здесь образовалась ложа в составе БРЮХАТОВА, меня, есаула ТОЛСТОВА, корнета ШИЛОВСКОГО, поручиков ТЕРАПИАНО¹ и СЛИВА, а также довольно часто приезжавшего БАГИРА.

В июне 1920 г. БРЮХАТОВ в одном из разговоров сообщил мне, что общее состояние дел Белого правительства по оценке его английских друзей рисуется крайне неустойчивым, и что возможен его близкий крах. При этом он поставил меня в известность о своем намерении эмигрировать в Константинополь, не дожидаясь общего бегства осевших в Крыму лиц. Делал и мне такое же предложение, но я выехать не мог, т.к. с одной стороны был связан старухой-матерью, а с другой — считал необходимым остаться в России для проведения соответствующей подрывной работы против большевизма по заданиям разведки.

Так как БРЮХАТОВ являлся офицером Белой Армии, ведшей в это время ожесточенную борьбу с красными войсками, и прямой его отъезд мог быть объявлен дезертирством и не получить соответствующего разрешения, то для облегчения выезда БАГИР через персидское консульство оформил БРЮХАТОВУ свой паспорт на имя Али-Багир-Хан БУШАРИ, наклеив на него фотокарточку БРЮХАТОВА и соответственно исправив возраст. С этим документом он, БРЮХАТОВ, уехал в Константинополь, указав мне как на лицо для связи по разведывательной работе БАГИРА, ставшего к тому времени коммерсантом и имевшего возможность как иракский подданный беспрепятственно выезжать за границу.

Через некоторое время после своего отъезда, насколько помню, в сентябре 1920 г. БРЮХАТОВ через БАГИРА прислал мне письмо, в котором сообщил, что, благополучно прибыв в Константинополь, он связался со всеми нужными людьми и в заключении требовал сведений о положении дел белых в Крыму. Тогда же я выполнил это поручение, собрав необходимые данные через лиц, входивших в масонские ложи, а также и по результатам личных наблюдений, вручив запечатанный пакет БАГИРУ.

В половине октября того же 1920 г. БАГИР привез мне в Ялту второе письмо БРЮХАТОВА, в котором последний, подтверждая получение моей предыдущей ин-

формации, просил более свежих сведений из близких правительству кругов. В спешном порядке я исполнил это новое поручение, вновь вручив собранные данные БАГИРУ, также собравшемуся эмигрировать в Константинополь, куда он и выбыл в 20-х числах октября 1920 г. С этого времени моя связь с БРЮХАТОВЫМ и БАГИРОМ оборвалась. Неоднократно предпринятые попытки в более поздний период возобновить ее успехам не увенчались, несмотря на то, что в 1922 г. я пытался разыскать обоих этих лиц через АРА, а в 1923 г. через выбывшую в Париж свою двоюродную сестру Нину Сергеевну КРИВЦОВУ и в 1924 г. через уезжавшего в Южную Америку через Чехо-Словакию инженера ШМАКОВА, с которым я имел довольно близкие дружеские отношения.

ВОПРОС: Сколько раз, через кого и в каких размерах вознаграждалась Ваша разведывательная работа за этот период англичанами?

ОТВЕТ: Финансировал меня лично БРЮХАТОВ, систематически выдававший мне довольно крупные суммы (на несколько сот рублей в золотом исчислении) денег при моих к нему обращениях. Никаких расписок в получении этих денег я ему не давал, т.к. он их и не требовал. Всего таких выдач, насколько помню, было не свыше пяти.

ВОПРОС: В показаниях, данных следствию 30 апреля 1940 г. Вы на вопрос, когда впервые Вы начали выполнять шпионскую работу, ответили «конкретное начало моей шпионской работы нужно отнести к 1920 г.» и т.д. В конце первой половины того же протокола допроса Вы, вновь касаясь своей шпионской деятельности, заявляете «начало моей шпионской работы я считаю 1926 год, когда я окончательно сошелся с АСТРОМОВЫМ».

Объясните, как понимать эти Ваши противоречивые утверждения и чему здесь следует верить.

ОТВЕТ: В моих ответах, с точки зрения их истинного смысла, нет противоречий, несмотря на кажущееся их наличие. Дело в том, что, говоря о привлечении меня к шпионской работе в 1920 г. в пользу Англии, я тогда же указал, что лица, завербовавшие меня для этой деятельности (БРЮХАТОВ, БАГИР), эмигрировали за границу в конце того же 1920 г. в связи с чем оборвалась и моя связь с ними, несмотря на ряд попыток к ее возобновлению в более поздний период. Кроме того, сведения, которые я давал в то время, связанным со мною представителям английской разведки, освещали внутреннее состояние тыла и фронта и Краевого крымского белого правительства, и хотя причиняли вред советской власти, позволяя англичанам более правильно строить свою помощь белым, но не содержали информации о состоянии Советской власти или советских органов, для освещения которых я оставался в Крыму при общем уходе белых, но чего не сумел исполнить вследствие утраты связи с БРЮХАТОВЫМ.

Таким образом я и считал, что после 1920 г. по 1926 год у меня был вынужденный перерыв, и что конкретной работой по шпионажу против Советской власти я смог заняться только с 1926 г., т.е. с момента установления соответствующей связи с АСТРОМОВЫМ.

ВОПРОС: Назовите лиц, привлеченных БРЮХАТОВЫМ и Вами в эклектическую масонскую ложу.

ОТВЕТ: БРЮХАТОВ, имевший большой стаж пребывания в масонских организациях и соответствующие степени посвящения, гвардейский офицер в прошлом, вербовал главным образом таких же гвардейских офицеров, которые были тесно связаны с ним по прошлому. Таковы, например, были вовлеченные им: есаул ТОЛСТОЙ, корнет ШИЛОВСКИЙ, граф ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ, начальник Ялтинского уезда, поручик СЛИВА и другие. Я завербовал Александра Александровича СЕЛИВАНОВА, директора Общества взаимного кредита, Глеба Георгиевича ХРИСТОФОРОВА, крупнейшего винодела Крыма, БАЖЕНОВУ (имя отчества не помню), жену бывшего ротмистра Крымского полка (умершего к этому времени), Екатерину Константиновну КОРЕНДАЙК (рожденную РЕШКО), имевшую очень крупное состояние и большие связи.

Названный состав ложи вполне обеспечивал выполнение намеченных нами программных задач и даже обеспечивал возможность влияния на правительственные мероприятия, т.к. под моим и БРЮХАТОВА масонским протекторатом находился В.А.ШЛЕЙФЕР, хотя и не входивший в ложу, но охотно слушавший наши советы, а он в свою очередь как управляющий земледелием был тесно связан и имел большое влияние на начальника гражданского Управления Юга России КРИВОШЕЙНА. Через СЕЛИВАНОВА представлялась широкая возможность влиять на коммерческие банковские круги и через других лиц — на молодежь и правительство. Организационно ложа оформилась к 1 января 1920 г.

ВОПРОС: Говоря о программе организованной Вами ложи, Вы указали одной из основных задач ведение разведывательной работы в пользу англичан. Укажите, когда и при каких обстоятельствах впервые встал вопрос об этом, кем именно и в какой плоскости был поставлен и Ваша роль в этом деле.

ОТВЕТ: Прежде всего я должен оговориться, что разведывательную работу в числе задач организованной БРЮХАТОВЫМ и мной эклектической масонской ложи я назвал как пост фактум, т.е. нечто ставшее мне известным в результате последующей работы в ложе с БРЮХАТОВЫМ. Понимать меня в том смысле, что эта задача делалась достоянием каждого вновь приобретаемого в организацию лица, было бы абсолютно неправильным. Чтобы исключить возможность такого толкования, я, забегаая несколько вперед, должен пояснить, что эта часть нашей деятельности была известна только БРЮХАТОВУ, мне и БАГИРУ (о котором я уже подробно говорил в предыдущих показаниях), причем инициатором и организатором разведывательной работы был БРЮХАТОВ, посвящавший и привлекавший к ней по мере изучения и необходимости других лиц, в том числе и меня. С чего началось мое привлечение?

БРЮХАТОВ вскоре после закрепления нашего знакомства неоднократно говорил мне, что установившаяся на юге России власть белых может рассчитывать на закрепление только в случае достаточно сильной поддержки ее со стороны союзников, главным образом англичан, которым он, БРЮХАТОВ, питал исключительные симпатии, считая, что дружба с этой страной очень полезна для Белой России. Он открыто говорил о своих связях с английским командованием, возникших в 1918 г. на Кавказе, своих заслугах перед ним, увенчавшихся получением английского ордена «За отличную службу», который он демонстративно постоянно носил в петлице. Впервые о своей работе в английской разведке и использовании участников масонской ложи в этом направлении БРЮХАТОВ мне сообщил примерно в конце февраля 1920 г.

Вс. Белюстин

Допросил — Зам[еститель] Нач[альника] 6 отделения 2 Отдела ГУГБ

Ст[арший] Лейтенант Гос[ударственной] безопасности

Б.Волков

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 168-174]

¹ По-видимому, речь идет о Юрии Константиновиче Терапиано (1892–1980), поэте, эмигранте, принимавшем деятельное участие в зарубежном масонстве и, к тому же, родившемся в Керчи.

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 18.09.40 г.

Начат в 14.00

ВОПРОС: Расскажите о своем знакомстве с Сергеем Владимировичем ПОЛИСАДОВЫМ и дальнейшей связи с ним по линии ваших мистических контрреволюционных организаций.

ОТВЕТ: С ПОЛИСАДОВЫМ С.В. я впервые лично познакомился в 1926 г. в январе или феврале месяце. Он тогда явился ко мне на мою московскую квартиру, говоря, что он пришел затем, чтобы наладить со мной связь по линии изучения эзотерической философии; что те знания в области оккультных наук, которые он получал

у АСТРОМОВА по масонству и по линии мартинизма и учении ГОМа, его не удовлетворяют, а потому он хочет того, чтобы я принял его в мой Орден. Я ему тогда ответил, что я беру его в свой Орден, но ему придется несколько поработать над теми материалами (окультиного порядка), какие я ему дам и что впоследствии он может надеяться на получение от меня посвячительных материалов по линии розенкрейцерства. До ареста ПОЛИСАДОВА в 1926 г. у меня с ним было очень мало (3-4 раза) встреч и весь разговор при этих встречах ограничивался чисто масонскими интересами (беседы по прочитанным материалам и наметки на дальнейшую работу по изучению оккультизма).

В феврале или марте 1926 г. ПОЛИСАДОВ был арестован. От кого я это слышал, я сейчас не помню. В 1927 г. весной ко мне на квартиру пришли жена ПОЛИСАДОВА и его ученик по ложе «Гармония» КЕЙЗЕР, которые мне сообщили, что дело ПОЛИСАДОВА следствием закончено, что он высылается в лагерь на три года и что они пришли предложить мне приехать на Октябрьский вокзал и проводить ПОЛИСАДОВА при его отъезде в ссылку. Я на вокзал ездил, но ПОЛИСАДОВА увидеть мне не удалось: мне помешала толпа бывшего там народа.

В период с 1927 по 1930 г. я имел несколько встреч с женой ПОЛИСАДОВА, в частности, в одной из встреч в 1927-28 гг. я через нее переслал ПОЛИСАДОВУ в лагерь какую-то теплую одежду. С КЕЙЗЕРОМ у меня после его приезда ко мне в 1927 г. установилась тесная связь по линии подпольной контрреволюционной масонской работы. КЕЙЗЕР мне говорил, что после ареста ПОЛИСАДОВА руководство по московской ложе «Гармония» он взял на себя, что он хочет развить эту ложу, так как считает, что масонство является удобным прикрытием для собирания антисоветских элементов, которые он думал организовать для борьбы с Советской властью методом вредительства и шпионажа.

ВОПРОС: Каким образом КЕЙЗЕР характеризовал Вам ПОЛИСАДОВА как руководителя ложи «Гармония»?

ОТВЕТ: КЕЙЗЕР говорил, что ПОЛИСАДОВ — знающий оккультист, хорошо разбирающийся в формальной стороне масонских орденов (ритуалы, посвящения, история оккультизма и т.д.), но что он человек неумный и на большую работу в политической борьбе не годится.

ВОПРОС: Каким образом развивалась Ваша связь с КЕЙЗЕРОМ?

ОТВЕТ: КЕЙЗЕР говорил мне, что он хочет, чтобы я по линии изучения мистических наук принял его организацию под свое покровительство. На это я ему свое согласие дал, т.к. считал необходимым развивать периферийные масонские ложи, из которых я мог бы отбирать кадры для активной вредительской и шпионской работы против Советской власти.

КЕЙЗЕР, приходя ко мне, познакомился у меня с ВЕРЕВИНЫМ и ВУРГАФТ, с НОВИКОВЫМ и некоторыми другими членами моего Ордена, с кем точно я сейчас не помню. Сам КЕЙЗЕР в 1929 г. познакомил меня с членами ложи «Гармония» — с профессором ПЕТРОВЫМ, профессором ПОПОВЫМ, как с людьми, которых я должен был определить с точки зрения их оккультной подготовленности. Я их видел по одному разу каждого и тогда дал им определение как лицам, еще не подготовленным к принятию в Орден Розенкрейцеров.

ВОПРОС: Какая связь была у Вас с ПОЛИСАДОВЫМ, когда он был выслан в Тулу в 1928-29 гг.?

ОТВЕТ: У меня с ПОЛИСАДОВЫМ в период его пребывания в Туле в 1928-29 г. никакой связи не было за исключением того, что я передавал ему привет через его жену, которая тогда к нему ездила.

ВОПРОС: Какую материальную помощь Вы оказывали ПОЛИСАДОВУ, когда он был на высылке в Тулу?

ОТВЕТ: По инициативе ВУРГАФТ среди членов моего Ордена были два собраны деньги в размере нескольких десятков рублей, которые были посланы ПОЛИСАДОВУ через его жену.

ВОПРОС: Каким образом дальше развивалась Ваша связь с ПОЛИСАДОВЫМ?

ОТВЕТ: Кроме того, что я показал выше, никакой другой связи с ПОЛИСАДОВЫМ я в то время не имел. После его возвращения из вторичного ареста в 1932 г. я опять встретился с ПОЛИСАДОВЫМ. Тогда он получил от меня посвящение во вторую степень розенкрейцерства и продолжал занятия по оккультизму, состоя членом Ордена до нашего общего ареста в 1933 г. После выхода из-под ареста в 1933 г. я виделся с ПОЛИСАДОВЫМ раза два-три, потом он был выслан из Москвы в Тулу. С тех пор я с ним не встречался. Я только раза два о нем слышал от ВЕРЕВИНА. ВЕРЕВИН говорил, что ПОЛИСАДОВ, живя в Туле, ни с кем связи не поддерживает, а ведет занятия по оккультизму индивидуально и очевидно об этом рассказывает кое-кому из окружающих его знакомых по Туле.

ВОПРОС: Что Вам было известно о секретном сотрудничестве ПОЛИСАДОВА с органами НКВД?

ОТВЕТ: В одном из разговоров между мной и ПОЛИСАДОВЫМ в 1932 г. он мне сказал, что он был секретным сотрудником в 1926 г. и что он тогда получил даже особую статью, как бывший секретный сотрудник ОГПУ. Больше он мне об этом ничего не говорил.

ВОПРОС: Какая связь между Вами и ПОЛИСАДОВЫМ была по линии шпионской работы?

ОТВЕТ: О шпионской работе я с ПОЛИСАДОВЫМ никогда разговора не вел, но я имел в виду то, что я могу использовать ПОЛИСАДОВА как фигуру, которая будет по моему заданию организовывать масонские ложи, откуда я мог бы черпать кадры для активной контрреволюционной шпионской работы.

ВОПРОС: Какую Вы поддерживали связь с ПОЛИСАДОВЫМ, когда он жил в Ташкенте?

ОТВЕТ: Мне не было известно, что ПОЛИСАДОВ жил в Ташкенте, поэтому я с ним связи по Ташкенту не имел. Я потерял всякую связь с ПОЛИСАДОВЫМ после его отъезда в Тулу в 1934 г.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан. Вс. Белюстин
Допрос окончен в 15.45

Допросил Оперуполномоченный 6-го отделения 2 отдела ГУТБ НКВД СССР,
Лейтенант Гос[ударственной] безопасности Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 175-178]

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 09.10.40 г.

*Допрос начат в 13.30
окончен в 16.45*

ВОПРОС: Изложите где, когда и при каких обстоятельствах состоялось Ваше знакомство с ТЕГЕРОМ Евгением Карловичем.

ОТВЕТ: С ТЕГЕРОМ Евгением Карловичем я познакомился осенью 1924 г. через Федора Петровича ВЕРЕВИНА, с которым в свою очередь я познакомился весной 1923 г. на квартире у Владимира Алексеевича ШМАКОВА.

Незадолго до личного знакомства с ТЕГЕРОМ, ко мне пришел указанный Ф.П.ВЕРЕВИН и предложил от себя и от имени Е.К.ТЕГЕРА принять участие в работах по экспериментальной мистике, чем до этого, по его словам, уже занимались он, ВЕРЕВИН, ТЕГЕР и Александр Илларионович ЛАРИОНОВ в течение года. Таким образом, как я понял ВЕРЕВИНА, он и ТЕГЕР приглашают меня войти в «треугольник» — ВЕРЕВИН, ТЕГЕР и я, БЕЛЮСТИН, — и заменить собой отошедшего от их кампании ЛАРИОНОВА. Причины отхода от них ЛАРИОНОВА я точно не знаю. Помню, ВЕРЕВИН говорил, что ЛАРИОНОВ в то время был сильно увлечен личными делами, поскольку собирался жениться.

Я принял предложение ВЕРЕВИНА и тогда же дал ему на это согласие. Вскоре, осенью 1924 г. на квартире ВЕРЕВИНА (дней через 7-10 после первого с ним разговора у меня, когда он мне предложил войти в «треугольник») состоялась наша встре-

ча и личное знакомство с ТЕГЕРОМ. Друг другу нас представил ВЕРЕВИН Ф.П., и было видно, что ТЕГЕР уже хорошо информирован обо мне, поскольку наш разговор пошел сразу же в непринужденном товарищеском тоне. Эта наша первая встреча длилась часа два-три. До этого от Владимира Алексеевича ШМАКОВА, Владимира Ивановича ЖДАНОВА и Михаила Ивановича СИЗОВА я знал о ТЕГЕРЕ, что в мистических кругах Москвы он начал активно проявляться году в 1918-м, что по своим политическим воззрениям он идейный анархист, прошедший тюрьмы и ссылки еще в царское время; после Октябрьской революции занимал должность политкомиссара каких-то воинских частей, а в 1921-22 гг. получил назначение от Народного Комиссариата иностранных дел в Кашгар в качестве Генконсула РСФСР, откуда приехал примерно в 1923-24 гг.

ТЕГЕР по природе своей характеризовался человеком очень решительным, крайне замкнутым и независимым, резко враждебно относящимся к Советской власти.

Из разговоров со ШМАКОВЫМ, ЖДАНОВЫМ и СИЗОВЫМ для меня было ясно, что ТЕГЕР первое время после Октябрьской революции принимал какое-то участие в политической жизни на стороне Советской власти, хотя продолжал оставаться анархистом, а затем вскоре встал на враждебный Советской власти позиции, оставаясь однако на ответственных должностях в советских учреждениях и внешне представляя себя лояльным к существующему строю человеком. По своим мистическим связям мне было известно от тех же лиц, что ТЕГЕР определялся так: примерно до 1923 г. он был связан с Орденом московских Тамплиеров (иначе — мистических анархистов или еще «бедных рыцарей Храма»), который был основан в 1917-18 годах Аполлоном Андреевичем КАРЕЛИНЫМ, приехавшим из-за границы в 1917 г. с заданием от заграничных анархистов создать указанную организацию.

Как говорил мне ШМАКОВ, ТЕГЕР примкнул к этой организации КАРЕЛИНА, но затем, посорившись в силу своего неуживчивого и эгоистичного характера с рядом лиц, входивших в руководство ее, году в 1922-23 отошел от Ордена московских Тамплиеров. В этой организации ТЕГЕР был тесно связан, кроме КАРЕЛИНА, с СОЛОНОВИЧЕМ, замещавшим КАРЕЛИНА по должности в Ордене московских Тамплиеров. Там же ТЕГЕР познакомился с М.И.СИЗОВЫМ, старым тамплиером и антропософом, — на родной сестре которого, Магдалине Ивановне СИЗОВОЙ, тоже антропософке, впоследствии в 1920-21 г. он женился. В этой же созданной КАРЕЛИНЫМ организации московских тамплиеров ТЕГЕР завязал знакомство с В.А.ШМАКОВЫМ и В.И.ЖДАНОВЫМ, поскольку и они входили в указанный Орден. Кроме того, здесь ТЕГЕР познакомился с крупными антропософами: КИСЕЛЕВЫМ (имя и отчество не помню; в 1938 г., когда я виделся с ним в последний раз, он работал в отделе антикварной книги Ленинской библиотеки), СТОЛЯРОВЫМ (с ним я не знаком), КАФКА (бывшая жена СИЗОВА М.И., арестовывалась ОГПУ, о чем я слышал от М.И.СИЗОВА), с которыми были связаны и М.И.СИЗОВ, и М.И.СИЗОВА. Уверен, что кроме перечисленных антропософов ТЕГЕР знал и многих других из их числа, поскольку М.И.СИЗОВА, как и М.И.СИЗОВ, имели здесь большие связи.

Кроме этих двух организаций, т.е. тамплиеров и антропософов, мне было известно от тех же В.А.ШМАКОВА, ЖДАНОВА В.И. и М.И.СИЗОВА, а затем от самого ТЕГЕРА и ВЕРЕВИНА, он был связан в Москве с кругами старых мистиков — А.И.ЛАРИОНОВЫМ, НЕДОВИЧЕМ, профессором А.А.СИДОРОВЫМ, с которыми он и позже поддерживал связь. Указанный Алексей Алексеевич СИДОРОВ входил, кроме того, в Орден московских Тамплиеров, созданный КАРЕЛИНЫМ (был в группе ДОРОГОВОЙ).

В Ленинграде ТЕГЕР был связан с орденом мартинистов, возглавлявшимся Григорием Оттоновичем МЕБЕСОМ (арестовывался в 1926 г.), знал лично и близко МЕБЕСА и РОДЫНСКОГО, являвшегося помощником МЕБЕСА. Таким образом, еще до личного знакомства с ТЕГЕРОМ осенью 1924 г., я знал и его политическое лицо, и его мистические связи, и его положение в этих кругах, и из всего этого я делал вывод о возможности сближения и установления затем контакта с ним. В достоверно-

сти сведений о ТЕГЕРЕ, полученных мною, я не сомневался, поскольку они шли главным образом от ШМАКОВА, СИЗОВА и ЖДАНОВА, т.е. от людей, которым я полностью доверял и которые входили в возглавляемую мною тогда организацию розенкрейцеров. В дальнейшем, после нашего личного знакомства с ТЕГЕРОМ, я полностью убедился в правильности всех тех сведений о нем, которые я знал от ШМАКОВА, ВЕРЕВИНА и ЖДАНОВА.

Разговор, имевший место между мной и ТЕГЕРОМ в присутствии ВЕРЕВИНА во время нашей первой встречи носил характер взаимного ознакомления друг с другом. Политические вопросы прямо не обсуждались, но по отдельным замечаниям и тону нашего разговора мы видели и общность наших а/с взглядов.

ВОПРОС: Какие а/с цели преследовал названный Вами «треугольник», в который Вы вошли по предложению ВЕРЕВИНА и ТЕГЕРА, как формулировались политические установки и роль в этом ТЕГЕРА?

ОТВЕТ: Я принял предложение ТЕГЕРА и ВЕРЕВИНА о вхождении в их «треугольник», т.к. и знакомство с ними, и вхождение в этот «треугольник» меня полностью устраивало. Моя деятельность по линии возглавлявшейся мною тогда организации московских розенкрейцеров была направлена против Советской власти, т.к. под флагом мистики я сочетал и группировал антисоветские элементы из «бывших» и мистиков для борьбы с Советской властью. Вхождение в «треугольник» для меня означало расширение этой деятельности особенно потому, что я высоко ценил организационные способности ТЕГЕРА, его большие связи в мистических кругах и знал, как уже показано выше, его резко враждебное отношение к Советской власти, полностью соответствующее моим убеждениям. Я был уверен, что с ТЕГЕРОМ нам вскоре удастся установить тесный контакт для а/с деятельности под флагом мистики.

После первой встречи на квартире ВЕРЕВИНА, мы продолжали с ТЕГЕРОМ и ВЕРЕВИНЫМ встречаться и дальше до конца 1925 г., как участники «треугольника». Наши встречи происходили, как правило, 3-4 раза в месяц. Вскоре мы окончательно договорились о задачах нашей организации, т.к. уже после первой встречи мы поняли вполне друг друга, а последующее ближайшее время сближало нас еще больше. Мы не стеснялись и прямо говорили друг другу о своем враждебном отношении к существующему строю и необходимости использования всех возможностей такой мистической подпольной организации для борьбы с Советской властью. Таким образом мы договорились, что наш «треугольник» явится первым камнем для будущей подпольной мистической организации, способной объединить в себе различные а/с и к.-р. элементы для борьбы с Советской властью. На первое время мы ставили перед собой задачу завязывания крепких связей с лицами, подходящими для нашей организации, выявления их, изучения и подготовку к вступлению в нее. Эти вопросы не вызывали у нас каких-либо принципиальных разногласий. В деталях вопрос о принципах построения такой организации и организационных формах ее мы не обсуждали, т.к. вскоре, к весне 1925 г., между мною и ТЕГЕРОМ обнаружилось первое расхождение из-за всплывших вопросов, связанных с включением московских розенкрейцеров, которых я возглавлял, в будущую нашу организацию, которую мы намеревались создать.

Дело в том, что к весне 1925 г., когда нами обсуждался вопрос о включении в наш «треугольник» новых лиц, и таким образом — о собрании организации, ТЕГЕР выставил кандидатуру доктора ВЕЧЕСЛОВА, а от меня потребовал включения членов моей организации, т.е. московских розенкрейцеров, что мне было неприемлемо. Доктора ВЕЧЕСЛОВА я знал еще раньше по совместной работе в 1922-23 гг. в полпредстве при Всеагранпомголе и считал его неподходящим для нашей организации из-за отсутствия в нем, как мне казалось, организационных способностей как большого формалиста, что являлось нежелательным, поскольку наша организация только начинала складываться, и эти качества его не удовлетворяли меня и не могли способствовать успеху нашего дела.

ТЕГЕР горячо отстаивал ВЕЧЕСЛОВА, т.к. у них еще раньше были дружеские отношения и ВЕЧЕСЛОВ тяготел к ТЕГЕРУ. С другой стороны, я не мог согласиться с

требованием ТЕГЕРА включить мою организацию розенкрейцеров, поскольку не был уверен, что слияние разнородных элементов в одну организацию даст желаемые результаты, и хотел это сделать лишь после ознакомления с отдельными участниками нашей общей организации, которую мы создавали с ТЕГЕРОМ и ВЕРЕВИНЫМ, когда убедился бы в крепости ее. Для меня было совершенно неприемлемо и то, что ТЕГЕР претендовал на контроль над деятельностью моей организации; не мог я согласиться и с тем, что ТЕГЕР слишком поспешно хотел создать новую организацию, подчас игнорируя правила элементарной конспирации.

На этой основе у нас с ТЕГЕРОМ начались резкие разногласия, отношения становились натянутыми и мне казалось поэтому необходимым отойти от ТЕГЕРА и остаться в рамках своей организации. ТЕГЕР это отлично понимал и в свою очередь не хотел идти ни на какие уступки. Вследствие этого наши встречи становились все более редкими, а летом я вовсе уехал в отпуск в Ленинград и не виделся с ним до осени 1925 г., т.к. когда я вернулся из Ленинграда в августе 1925 г., ТЕГЕР не заходил ко мне и я не делал никаких попыток его повидать. В результате наши отношения и встречи прекратились осенью 1925 г. совсем и возобновились лишь весной 1934 г.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Вс. Белюстин

Допросил Оперуполномоченный 6 отдел. 2 отдела ГУГБ

Младший лейтенант Гос[ударственной] безопасности

Семячкин

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 191-199]

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 09.10.40 г.

*Допрос начат в 20.20
окончен 0.05*

ВОПРОС: Назовите истинные причины, из-за которых Вы разошлись с ТЕГЕРОМ в 1925 г.

ОТВЕТ: Политических разногласий между мною и ТЕГЕРОМ, которые могли бы послужить причиной нашего расхождения, не было. Наоборот, оба мы в своих политических взглядах и стремлениях полностью сходились и дополняли друг друга, оба мы стояли на контрреволюционных позициях и считали, что та организация, которую мы решили создать, укрепившись и впитав в себя контрреволюционно настроенных лиц, «бывших» людей, мистиков и других врагов Советской власти, сумеет под флагом мистики развернуть свою контрреволюционную деятельность. Оба мы, и я и ТЕГЕР, имели достаточно широкие связи в таких кругах, и прежде всего в мистических а/с кругах, чтобы создать такую организацию. К этому присоединялось и то, что каждый из нас прошел известную школу борьбы с Советской властью. По той характеристике, которую я имел о ТЕГЕРЕ от ШМАКОВА, ЖДАНОВА и ВЕРЕВИНА, он был для меня опытным и решительным человеком, прошедшим школу в организации анархистов-мистиков у КАРЕЛИНА, человеком с определенно законченными контрреволюционными убеждениями. В этом меня убедили и наши первые же беседы после личного знакомства с ним.

Я в момент знакомства с ТЕГЕРОМ возглавлял к/р организацию розенкрейцеров и всегда с момента Октябрьской революции враждебно относился к существующему строю. Как я уже показывал ранее, осенью 1918 г. пробравшись в Крым к белым, я уже тогда окончательно встал на путь борьбы с Советской властью, и вся моя дальнейшая деятельность была направлена именно к этому за исключением отдельных моментов колебаний, о которых я говорил ранее.

Причинами, послужившими нашему расхождению с ТЕГЕРОМ в 1925 г., явилось следующее: 1) честолюбие каждого из нас не позволяло подчиниться одного другому, тем более не хотел я идти под контроль к ТЕГЕРУ, на что он явно претендовал, т.к. у меня к этому времени уже была вполне оформленная своя организация — Орден московских Розенкрейцеров, о деятельности которой я уже показывал на предыдущих допросах; 2) я не мог согласиться с тем, чтобы без личного знакомства с те-

ми, кого ТЕГЕР полагал привлечь в нашу общую организацию, которую мы вместе с ним создавали, соединить членов моей организации московских розенкрейцеров, тем более, что кандидатура доктора ВЕЧЕСЛОВА, которую выдвинул ТЕГЕР в качестве нового пополнения в наш «треугольник», для меня не была приемлема. Зная ВЕЧЕСЛОВА, я был убежден в том, что такие, как он, если они будут привлечены ТЕГЕРОМ, не подойдут к лицам, входившим в организацию московских розенкрейцеров; 3) для меня не была приемлемой установка ТЕГЕРА на быстрое формирование организации, т.к. это неминуемо влекло бы за собой нарушение правил конспирации. Тем более, к этому времени я уделял большое внимание конспирации, т.к. в период с 1923 по 1925 годы произошел ряд арестов в мистических кругах Москвы (например, арест художника КЕЛЬЦЕВА, теософа, которого я знал лично, и других). После того, как мы разошлись с ТЕГЕРОМ весной 1925 г., я был уверен, что при желании я мог бы в любое время возобновить с ним связь и совместную деятельность. О дальнейшей судьбе и деятельности ТЕГЕРА я знал в общих чертах от Ф.П.ВЕРЕВИНА, который продолжал поддерживать с ним связь, и М.И.СИЗОВА, связанного с ТЕГЕРОМ родством.

ВОПРОС: Что Вам известно о деятельности ТЕГЕРА на Востоке и о его связях там?

ОТВЕТ: К моменту нашего знакомства, а затем и по установлению связи, мне было известно, что ТЕГЕР в 1922-23 гг. был генконсулом в Кашгаре и периодически наезжал в советский Туркестан, проявлял большой интерес к Востоку и хорошо знал его. По рассказам ШМАКОВА, ВЕРЕВИНА, СИЗОВА мне было известно о больших связях ТЕГЕРА на Востоке и, в частности, в кругах местного духовенства.

По словам самого ТЕГЕРА в период нашего знакомства с осени 1924 г. по весну 1925 г., будучи в Кашгаре (Западный Китай), а также в Туркестане, он установил тесные отношения с представителями ламаистского и исламистского духовенства и местными учеными, постоянно общался с ними, был там большим авторитетом, председательствовал у них на их собраниях, где обсуждались мистические вопросы.

По возвращении в Москву ТЕГЕР сохранил связь с этими людьми и даже удостоился от них дара в виде позолоченной статуи Будды (бурхан), которую, как он говорил, ему якобы привезли оттуда. Статую Будды я лично видел на квартире у ТЕГЕРА, когда был у него с ВЕРЕВИНЫМ в конце 1924 или в начале 1925 г. Как я мог заметить, ТЕГЕР живо интересовался людьми, ездившими на Восток или бывавшими там. Так он очень интересовался поездкой доктора ВЕЧЕСЛОВА в Афганистан, состоявшейся, насколько помню, в 1924 году. Впоследствии я слышал от Ф.П.ВЕРЕВИНА и самого ТЕГЕРА о том, что эта поездка ВЕЧЕСЛОВА способствовала сближению ТЕГЕРА с ним.

ТЕГЕР также хорошо и близко знал С.А.КОНДРАТЬЕВА (в 1934 г., когда я его увидел, он работал режиссером в каком-то театре в Москве), ездившего в Монголию, пробывшего там три года в теснейшем общении с монгольскими монастырями. Об этом я знал от самого ТЕГЕРА, а также от СИНЯГИНА, с которым я впоследствии познакомился у ТЕГЕРА в Ленинграде весной 1934 г., а также от М.И.СИЗОВА, знавшего КОНДРАТЬЕВА Сергея Александровича по Орденом московских Тамплиеров.

Как помню, весной 1925 или осенью 1924 г. ТЕГЕР восторженно говорил о возвращении из азиатской экспедиции известного художника Николая Константиновича РЕРИХА. ТЕГЕР тогда говорил, что РЕРИХ проезжал через Москву и он, ТЕГЕР, виделся с ним. О РЕРИХЕ ТЕГЕР говорил в том духе, что он сумел глубоко подойти к пониманию проблемы восточной мистики и восторгался им, заявляя, что такой человек, как РЕРИХ, заслужил себе памятник при жизни. На этом сведения о деятельности ТЕГЕРА и его связях по Востоку, которые я имел к моменту нашего знакомства осенью 1924 г. и окончанию связей весной 1925 г., исчерпываются.

ВОПРОС: Что и из каких источников Вам было известно о ТЕГЕРЕ в дальнейшем?

ОТВЕТ: Вновь после 1925 г. мы встретились и установили с ТЕГЕРОМ связь только в 1934 г. после его возвращения из ташкентской ссылки. Сведения же о нем, хотя

и отрывочные, но постоянные, я получал от Ф.П.ВЕРЕВИНА, поскольку он входил в возглавлявшуюся мною организацию розенкрейцеров и продолжал поддерживать близкие отношения с ТЕГЕРОМ, а также через СИЗОВА М.И., знавшего о ТЕГЕРЕ через свою сестру, являвшуюся женой ТЕГЕРА.

Из этих источников году в 1926-27 я слышал, что ТЕГЕР создал контрреволюционное общество под каким-то мистическим названием и привлек в качестве своего ближайшего помощника некоего ЧЕХОВСКОГО, на квартире или в подвале дома (точно не помню), в котором жил последний, устраивают собрания этого общества и проводят мистические ритуалы.

От них же я знал, что при помощи указанного ЧЕХОВСКОГО и доктора ВЕЧЕСЛОВА, имевшего какое-то отношение к ленинградскому Институту мозга, ТЕГЕР связался с этим институтом и вместе с ЧЕХОВСКИМ проводит какие-то опыты.

Сведения, получаемые мною о ТЕГЕРЕ, были отрывчатыми и неполными, т.к. названные лица, т.е. ВЕРЕВИН и СИЗОВ, хотя и сохраняли с ним связь, но, как они говорили, на собраниях и опытах, устраивавшихся в организации ТЕГЕРА, не участвовали. В 1928 г. от ВЕРЕВИНА я узнал, что ТЕГЕР, ЧЕХОВСКИЙ и другие связанные с ними лица арестованы.

Позже, зайдя к ВЕРЕВИНУ на квартиру, я узнал, что и он тоже арестован. Это было в конце февраля или начале марта 1928 г. Месяца через два, т.е. в апреле-мае 1928 г. от кого-то из родственников ВЕРЕВИНА, не то от его матери, не то от сестры, случайно встретившейся со мною на улице, я узнал, что ВЕРЕВИН освобожден из-под стражи, т.к. якобы было установлено, что он не причастен к организации ТЕГЕРА-ЧЕХОВСКОГО. С ВЕРЕВИНЫМ у нас вновь возобновились отношения. По его словам, он был арестован только за то, что посещал ТЕГЕРА, но в работе его организации не принимал никакого участия. Тот же ВЕРЕВИН сообщил мне и о том, что ТЕГЕР приговорен к семи годам концлагеря, ЧЕХОВСКИЙ и другие лица получили разные сроки наказания.

В последующее время от М.И.СИЗОВА я слышал о неустанных хлопотах, предпринимаемых женой ТЕГЕРА — Магдалиной Ивановной СИЗОВОЙ для облегчения его участи. По словам М.И.СИЗОВА, М.И.СИЗОВА действовала каким-то образом через КАТАНЯНА, который занимал должность прокурора ОГПУ. В 1929-30 гг. хлопоты М.И.СИЗОВОЙ увенчались успехом, и ТЕГЕР был переведен в Ташкент, в ссылку.

Из писем ТЕГЕРА из Ташкента, содержание которых мне передавал также М.И.СИЗОВ, я знал, что в Ташкенте ТЕГЕР устроился работать по своей специальности — экономистом, а в свободное от работы время очень много работает в Ташкентской библиотеке над вопросами восточной мистики. Наконец, весной 1934 г. М.И.СИЗОВ сообщил, что ТЕГЕР приехал в Москву, поскольку срок ссылки окончен. Предполагаю, что в Москве ТЕГЕР остановился на квартире у М.И.СИЗОВОЙ.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Вс. Белюстин

Допросил — Оперуполномоченный 6 отделения 2 Отдела ГУТБ

Младший лейтенант Госбезопасности

Семячкин

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 208-215]

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 10.10.40 г.

Допрос начат в 11.20

окончен в 15.45

ВОПРОС: Были ли Вы в Средней Азии и, в частности, в Ташкенте, когда там отбывал ссылку ТЕГЕР?

ОТВЕТ: В Ташкенте, как мне было известно, ТЕГЕР находился, примерно, с 1931 по 1934 г. За это время в Средней Азии и, в частности, в Ташкенте, я не был ни разу.

ВОПРОС: Имели ли Вы письменную или какую-либо другую связь с ТЕГЕРОМ за это время?

ОТВЕТ: Письменной связи с ТЕГЕРОМ за это время не имел. Сведения о его жизни и работе в Ташкенте, как я уже показал выше, до меня доходили от М.И.СИЗОВА. Допускаю, что обо мне ТЕГЕР мог быть информирован через М.И.СИЗОВУ, его жену, поскольку я постоянно встречался с ее братом, М.И.СИЗОВЫМ, получал от него сведения о ТЕГЕРЕ и он, СИЗОВ, был в курсе моей жизни. М.И.СИЗОВА имела с ТЕГЕРОМ постоянную письменную связь. Переписывался ли СИЗОВ с ТЕГЕРОМ, я не знаю.

ВОПРОС: Были ли установлены между Вами и ТЕГЕРОМ связи вновь после его возвращения из Ташкента в 1934 г.?

ОТВЕТ: Вскоре после приезда ТЕГЕРА из Ташкентской ссылки в конце марта или начале апреля 1934 г. мы встретились с ним как хорошие старые знакомые, и это было началом возобновления наших связей.

ВОПРОС: Где и при каких обстоятельствах произошла Ваша встреча с ТЕГЕРОМ после его возвращения в Москву?

ОТВЕТ: Как я уже показывал, о возвращении ТЕГЕРА в Москву я узнал в марте 1934 г. от М.И.СИЗОВА. Он спросил меня, желаю ли я повидаться с ТЕГЕРОМ. Получив мое согласие и даже желание встретиться с ТЕГЕРОМ, он пригласил меня зайти к нему на квартиру и назвал день, когда я там смогу встретиться с ТЕГЕРОМ. В условленное время, дней через 5-6 после этого нашего разговора с М.И.СИЗОВЫМ, я зашел к нему и встретился там с ТЕГЕРОМ.

Встреча с ТЕГЕРОМ носила вполне дружественный характер и было видно, что он хорошо информирован обо мне, знал о моем аресте в 1933 г., поскольку в разговоре он упомянул, что знает уже о том, что я «благополучно прошел через постижение меня мытарства».

Кроме ТЕГЕРА и М.И.СИЗОВА во время нашей встречи присутствовали жена ТЕГЕРА, Магдалина Ивановна СИЗОВА, и жена М.И.СИЗОВА — Евгения Васильевна СИЗОВА.

Нужно сказать, что к этому периоду мои личные отношения и чувства к ТЕГЕРУ изменились в лучшую сторону и старые наши распри были фактически забыты. То обстоятельство, что в это время я приступал к организации группы «Азиатских Братьев» и интересовался в связи с этим вопросами восточной мистики, в которых ТЕГЕР был хорошо осведомлен, тянуло меня к ТЕГЕРУ.

Я считал целесообразным и возможным, поскольку старые счеты ушли на задний план, привлечь ТЕГЕРА к участию в «Азиатских Братьях». В этом деле ТЕГЕР представлял большую ценность в результате своих больших знаний в области восточной мистики, как я показал выше, а также в силу своих больших связей, которые он имел на Востоке в бытность свою там. Я считал, что вхождение ТЕГЕРА в создаваемую мною группу «Азиатских Братьев» будет ценным еще и потому, что он был известен в мистических кругах не только Москвы, но и Ленинграда, куда и он и я намеревались ехать в ближайшее время. Опорной точкой «Азиатских Братьев» по моему предложению должен был явиться Монгольский Центр, существовавший тогда в Ленинграде.

С самого же начала нашей беседы на квартире СИЗОВОЙ я почувствовал желание ТЕГЕРА подойти ко мне ближе.

В разговоре с ТЕГЕРОМ я сказал, что считаю теперь его точку зрения по вопросу изучения мистики более приемлемой, но должен оговориться, что в числе причин, из-за которых мы разошлись с ТЕГЕРОМ в 1925 г., было и то, что я отстаивал необходимость в вопросах изучения мистики теоретических исследований, в то время как он был за широкие применения экспериментальных опытов в изучении феноменов мистики. Тогда же я сказал ТЕГЕРУ, что хотел бы, чтобы наша связь с ним была более крепкой. ТЕГЕР одобрительно воспринял это и сказал, что и он, в свою очередь, рад установить со мной тесный контакт. ТЕГЕР рассказал, что в Ташкенте много работал над материалами для большого труда о Шамбале (проблема ламаистского рая), задуманного им. Большое количество материалов о Шамбале им было уже собрано, и он надеялся дополнить их в Ленинграде, куда намеревался вы-

ехать в скором времени. Я понял, что эти надежды ТЕГЕР возлагал в расчете на свои связи в Ленинграде. Дальше, когда мы с ТЕГЕРОМ установили тесные связи, я убедился в правильности этого моего предположения. Я сказал ТЕГЕРУ, что также собираюсь в Ленинград, что непременно хочу повидаться с ним там, и спросил, как можно будет найти его в Ленинграде. ТЕГЕР дал мне телефон некоей ВЕЛИКАНОВОЙ, как я понял, антропософки, на квартире которой он предполагал остановиться. Мы расстались с ТЕГЕРОМ, твердо договорившись о нашей встрече в Ленинграде.

ВОПРОС: Осуществилась ли Ваша поездка и поездка ТЕГЕРА в Ленинград и встреча с ним в Ленинграде?

ОТВЕТ: Да, через несколько дней после нашей встречи на квартире у М.И.СИЗОВА, мы встретились с ТЕГЕРОМ в Ленинграде. Как было условлено, по прибытии в Ленинград я позвонил по телефону на квартиру ВЕЛИКАНОВОЙ. К аппарату подошел сам ТЕГЕР, и я пригласил его к себе в гостиницу (бывшая «Северная») напротив Ленинградского вокзала. Он принял мое приглашение и на следующий или через день произошла наша встреча в номере гостиницы.

ВОПРОС: С какой целью Вы предприняли поездку в Ленинград?

ОТВЕТ: В Ленинград я поехал для установления связи с Монгольским Центром, подпольным мистическим контрреволюционным формированием, о существовании которого я знал от Михаила Александровича ЛОРИС-МЕЛИКОВА, профессора метеорологии в Москве, и Николая Филипповича ПАВЛОВА, инженера на каком-то заводе в Ленинграде, впоследствии перешедшего на завод № 22 в Филях (под Москвой).

Установление связи с этим Монгольским Центром было необходимо для меня в связи с созданием группы «Азиатских Братьев» и соответствовало той линии по созданию подпольных контрреволюционных организаций под флагом мистики, которую я получил от АСТРОМОВА, завербовавшего меня для работы в английской разведке в январе 1926 г., о чем я уже показывал ранее.

ВОПРОС: Чем была вызвана необходимость Ваших встреч с ТЕГЕРОМ в Ленинграде?

ОТВЕТ: Я рассчитывал договориться с ТЕГЕРОМ о его вхождении в создаваемую мною группу «Азиатских Братьев», познакомиться с его ленинградскими связями, которые могли бы быть полезными для этих целей, а также связать ТЕГЕРА с некоторыми лицами, рекомендованными мне ЛОРИС-МЕЛИКОВЫМ, которых я намерялся привлечь в группу «Азиатских Братьев». К организации «Азиатских Братьев» я вместе с ЛОРИС-МЕЛИКОВЫМ и Алексеем Алексеевичем СИДОРОВЫМ приступил в ноябре 1933 г. Мы — я, БЕЛЮСТИН, Михаил Александрович ЛОРИС-МЕЛИКОВ и А.А.СИДОРОВ, — представляли инициативную группу «Азиатских Братьев».

В декабре 1933 г. по договоренности со мной ЛОРИС-МЕЛИКОВ, будучи в Ленинграде в командировке, должен был связаться со своими друзьями Алексеем Аркадьевичем СИНЯГИНЫМ, тоже метеорологом, и Николаем Филипповичем ПАВЛОВЫМ, инженером одного из ленинградских заводов, которых в то время я еще лично не знал. По характеристике ЛОРИС-МЕЛИКОВА, эти лица имели связь с Монгольским Центром, занимались мистикой, в том числе и восточной, и оба были настроены резко антисоветски, и таким образом подходили вполне к нашей группе «Азиатских Братьев», которую мы создавали. СИНЯГИН — сын крупного коммерсанта, из его семьи были арестованы отец и родной брат.

В Ленинграде, куда выехал ЛОРИС-МЕЛИКОВ в декабре 1933 г., он был арестован по делам службы. Это задержало на некоторое время организацию группы «Азиатских Братьев». В Ленинграде в апреле месяце 1934 г. я должен был связаться с СИНЯГИНЫМ и ПАВЛОВЫМ, поскольку от матери ЛОРИС-МЕЛИКОВА я получил их адреса и письмо к ним.

ВОПРОС: Расскажите о Вашей встрече с ТЕГЕРОМ в Ленинграде.

ОТВЕТ: В Ленинграде я находился дней 10-12. За это время мы встретились с ТЕГЕРОМ раза 3-4. Все встречи происходили у меня в номере гостиницы.

ТЕГЕРУ я рассказал о нашей договоренности с ЛОРИС-МЕЛИКОВЫМ и СИДОРОВЫМ об организации «Азиатских Братьев», об аресте ЛОРИС-МЕЛИКОВА, а также о СИНЯГИНЕ и ПАВЛОВЕ, как о первых кандидатурах в эту группу. ТЕГЕР принял мое предложение о вхождении в «Азиатские Братья», осведомился, уверен ли я в этих лицах и нет ли среди них, как он говорил, «провокаторов». Мы договорились, что я, БЕЛЮСТИН, А.А.СИДОРОВ и ТЕГЕР составляем инициативную группу «Азиатских Братьев» и включаем в нее СИНЯГИНА и ПАВЛОВА.

ТЕГЕР понимал меня, конечно, с самого же начала, что речь идет об организации такой группы, которая, как и та, которую мы создавали в сезон 1924/25 г., объединила бы мистические антисоветские кадры, и я сказал ему, что платформа этой организации остается той же, т.е. антисоветской, но мы — я, ЛОРИС-МЕЛИКОВ и СИДОРОВ — считаем нецелесообразным развивать широкие периферийные связи. Я пояснил ТЕГЕРУ, что создание широкой связей ведет к провалу, что имело уже место, сославшись при этом на провал организации ТЕГЕРА в 1928 г. и моей организации в 1933 г. ТЕГЕР полностью принял эти установки и положения.

В беседах, имевших место в Ленинграде, я излагал ему задачи «Азиатских Братьев» в следующем виде: 1) необходимость установления в дальнейшем связи с закордонными ламаистскими центрами в целях контактирования с ними деятельности и привлечения хорошо проверенных и известных нам по прошлой мистической антисоветской деятельности лиц; 2) установление связи с Монгольским Центром в Ленинграде через СИНЯГИНА и ПАВЛОВА. Я сказал также ТЕГЕРУ, что по имеющимся у меня сведениям Восточный Отдел Академии Наук представляет для нас большой интерес, т.к. через работающих там лиц, если удастся связаться с ними, можно будет установить связь с крупными учеными — академиком ЩЕРБАТСКИМ, профессором ПОПЕ, путешественником КОЗЛОВЫМ и другими, которые, как мне казалось, по тем сведениям, которые я имел от СИНЯГИНА и ПАВЛОВА, могли поддерживать нашу организацию. Через Восточный отдел Академии Наук, по моему мнению, можно было легко установить связь с ламами буддийского храма в Ленинграде, т.к. они проявляют большую осторожность в своем общении с малоизвестными людьми, а когда с ними хотели войти в контакт ПАВЛОВ и ЛОРИС-МЕЛИКОВ, они отсылали их неизменно в Восточный отдел Академии Наук.

Со всеми этими нашими планами и доводами, которые я излагал ему от своего имени и от имени СИДОРОВА, ТЕГЕР полностью согласился. В свою очередь, я сказал ТЕГЕРУ, что мы рассчитываем на его ленинградские связи и связи на Востоке.

ТЕГЕР согласился представить свои связи в Ленинграде и Москве, когда в них возникнет необходимость. ТЕГЕР дал понять, что через ВЕЛИКАНОВУ он имеет связи в Восточном отделе Академии Наук, сказал при этом, что оттуда при ее помощи он надеется получить книгу РЕРИХА о Шамбале, что впоследствии осуществилось.

Я не ставил прямо вопроса о том, чтобы ТЕГЕР назвал свои связи, которые могут быть полезными для «Азиатских Братьев», и поэтому специально о них вопрос не обсуждался. Помню лишь, что, кроме ВЕЛИКАНОВОЙ, ТЕГЕР упомянул имя БАДМАЕВА, врача Медицинской Академии, специалиста в области тибетской медицины, которого он знал лично, и, кажется, называл имя некоего ГЮРДЖИЕВА, мистика, работавшего где-то в Ленинграде. Припоминаю, что в разговоре со мной в декабре 1934 г. имя ГЮРДЖИЕВА упоминал и АСТРОМОВ, как близко знакомого ему человека по ложе «Астрей», к розыску которого он предпринимал какие-то меры.

ВОПРОС: С кем познакомили Вы ТЕГЕРА в Ленинграде?

ОТВЕТ: В Ленинграде я успел познакомить ТЕГЕРА только с Алексеем Аркадьевичем СИНЯГИНЫМ, о которым ТЕГЕР, как я знал от него и от СИНЯГИНА, поддерживал связь и в дальнейшем, о чем говорил мне и сам ТЕГЕР при наших встречах в 1935 г. С ПАВЛОВЫМ знакомство ТЕГЕРА не состоялось, т.к. мне не удалось свести их из-за чрезмерной загруженности ПАВЛОВА.

Что касается связей ТЕГЕРА по Востоку, когда я говорил о том, что они весьма интересны для «Азиатских Братьев», то ТЕГЕР ответил, что сейчас не время пред-

принимать какие-либо шаги для восстановления связи с Востоком ввиду его положения только что вернувшегося из ссылки человека, т.к. он должен соблюдать сейчас большую осторожность.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.
Допросил — Оперуполномоченный 6 отделения 2 Отдела ГУГБ
Младший лейтенант Госбезопасности
[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 227-236]

Вс. Белюстин
Семячкин

Протокол дополнительного допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 10.10.40 г.

*Допрос начат в 23.25
окончен в 01.40*

ВОПРОС: Назовите истинных вдохновителей и инициаторов создания «Азиатских Братьев».

ОТВЕТ: Идея создания «Азиатских Братьев» возникла у меня на почве моей разведывательной и масонской связи с АСТРОМОВЫМ. К разведывательной работе в пользу Англии я был привлечен АСТРОМОВЫМ в январе 1926 г. Масонство, как я знал еще ранее, являлось всегда одним из основных каналов деятельности английской разведки. Устанавливая со мной связи по разведывательной линии в пользу Англии, АСТРОМОВ подчеркивал необходимость и мне широко использовать масонство и свои связи в этих кругах. С этой же целью, т.е. с целью антисоветской и разведывательной деятельности путем создания подпольных антисоветских группировок под флагом мистики, я принял это как наиболее удобную для меня форму деятельности, поскольку я был хорошо известен в мистических кругах, имел в них широкие связи и знал широко и глубоко вопросы мистики.

На «Азиатских Братях», как на форме масонства, я остановился прежде всего потому, что восточное масонство было здесь, т.е. в Москве и Ленинграде, малоизвестным и мало использованным ритуалом, в то время как оно давало широкое поле деятельности, а для разведывательной и антисоветской работы представляло выход на Восток и облегчало связь с измаилитами, «союзом друзей Востока», с суфическими организациями Персии и им подобными мистическими течениями для установления контакта в антисоветской контрреволюционной деятельности. Восточные мистические организации широко использовались английской разведкой, и таким образом создание «Азиатских Братьев» представляло возможность реализации тех замыслов, которые нами с АСТРОМОВЫМ ставились, как я уже указал, еще в январе 1926 г. к моменту установления с ним связи по разведывательной и мистической линии.

Привлекая к созданию «Азиатских Братьев» профессора А.А.СИДОРОВА, профессора М.А.ЛОРИС-МЕЛИКОВА, я исходил из того, что СИДОРОВ располагал богатыми познаниями в области восточной мистики, имел ценную литературу по этому вопросу, а ЛОРИС-МЕЛИКОВ давал возможность установить через своих друзей, СИНЯГИНА А.А. и ПАВЛОВА Н.Ф., связи с Монгольским (буддийским) Центром в Ленинграде.

Решение о создании «Азиатских Братьев» в 1935 г. было полностью одобрено АСТРОМОВЫМ, а также те практические шаги, которые были предприняты в этом направлении мною, СИДОРОВЫМ, ЛОРИС-МЕЛИКОВЫМ и в некоторой части ТЕГЕРОМ и СИНЯГИНЫМ, с которыми я расстался в 1935 г.

ВОПРОС: В чем конкретно выражалась деятельность ТЕГЕРА по линии «Азиатских Братьев»?

ОТВЕТ: Должен сказать, что ТЕГЕР не сумел развернуть той деятельности по линии «Азиатских Братьев», которая возлагалась мною на него. Вернувшись из Ташкента, ТЕГЕР не получил право на жительство в столичных городах, он прилагал все усилия к тому, чтобы остаться в Ленинграде постоянно, и как мы условились с ним, он должен был взять на себя в полной мере при помощи СИНЯГИНА

руководство «Азиатскими Братьями» в Ленинграде, где мы предполагали на первое время развернуть особенно широкую деятельность ввиду наличия там «Монгольского Центра» и возможности установления связей с Восточным Отделом Академии Наук. У ТЕГЕРА, с одной стороны, уходило все время на хлопоты о паспорте, на поиски работы, и с другой стороны, как я видел, не устроив жизнь свою в Ленинграде, ТЕГЕР пока не мог развернуть там той работы, которую он должен был бы развернуть.

Расставаясь с ТЕГЕРОМ весной 1934 г. после нашего совместного пребывания там, о чем я показывал выше, поскольку я уезжал обратно в Москву, а он оставался в Ленинграде в расчете обосноваться там, ТЕГЕР предупреждал меня, что он постарается сделать все возможное по линии «Азиатских Братьев», но большую работу провести не сможет, пока не получит ленинградского паспорта, тем более, что в его положении только что вышедшего из ссылки он вынужден будет проявлять большую осторожность. После этого в Ленинграде ТЕГЕР оставался примерно полтора месяца, а затем, не получив паспорта, уехал на работу в Петрозаводск. От Магдалины Ивановны СИЗОВОЙ, переписывавшейся с ТЕГЕРОМ, я узнал, что в Ленинграде устроиться ему не удалось.

В Петрозаводске ТЕГЕР прожил несколько месяцев, а в апреле-мае и в декабре 1935 г. мы увиделись с ним вновь в Москве, поскольку он приезжал сюда к семье. За время, пока ТЕГЕР находился в Петрозаводске, мы обменялись письмами лишь один раз, т.к. избегали лишней переписки из-за конспиративных соображений. В своем письме в конце 1934 г. ТЕГЕР сообщил мне, что устроился на работу в Петрозаводске и просил прислать имевшиеся у меня библиографические справки по Шамбале, необходимые ему для работы над трудом по Шамбале. Из этого я заключил, что в силу своих возможностей ТЕГЕР продолжает работу по линии восточной мистики и в частности по «Азиатским Братьям», поскольку проблема Шамбалы входила как часть теоретической работы, которую мы предполагали проводить в «Азиатских Братьях». На письмо ТЕГЕРА я ответил кратко в том духе, что у меня все благополучно, занимаюсь теми же вопросами, исполняю его просьбу, т.е. посылаю библиографические справки. Из этого ТЕГЕР должен был понять то, что я и хотел ему сказать, т.е. что я продолжаю работать по линии «Азиатских Братьев» и одобряю его деятельность, поскольку незамедлительно посылаю ему справки для работы над Шамбалой.

ВОПРОС: Принимал ли ТЕГЕР практическое участие в работе «Азиатских Братьев» в дальнейшем?

ОТВЕТ: В апреле-мае месяце 1935 г., когда ТЕГЕР приехал из Петрозаводска в Москву и находился здесь всего несколько дней, мы встретились с ним у меня на квартире и условились о том, что он продолжит свою работу над Шамбалой и пойдет на установление связей с мистиками в Петрозаводске только в том случае, если встретятся подходящие люди. Мы с ним условились, что ТЕГЕР в силу своего положения, как человек, не получивший паспорта из-за политической неблагонадежности, не должен идти на активные розыски подходящих для «Азиатских Братьев» людей.

При второй встрече в декабре 1935 г. на квартире у ЛАЧИНОВЫХ, когда ТЕГЕР вновь приезжал в Москву, наши разговоры в отношении его роли в «Азиатских Братьях» шли в том же направлении, т.е. что он должен заканчивать работу по Шамбале, не вступая пока в связи с мистиками, тем более, что он высказал уверенность в недалеком будущем приехать в Москву на постоянное жительство или продолжительное время. Тогда же весной во время первого приезда и в декабре 1935 г. ТЕГЕР говорил мне, что он продолжал сохранять письменную связь с СИНЯГИНЫМ до высылки последнего из Ленинграда во второй половине 1935 г. От ТЕГЕРА я также знал, что он встречался с СИНЯГИНЫМ в Ленинграде весной 1934 г., когда ТЕГЕР там жил. ТЕГЕР в высшей степени положительно отзывался о СИНЯГИНЕ, характеризуя его как человека, на которого можно вполне положиться. Он говорил, что СИНЯГИН помогал ему в добывании различных библиографических

справок и материалов по вопросам мистики. Насколько мне известно от ТЕГЕРА, СИНЯГИН не наладил его связей с Монгольским Центром до отъезда ТЕГЕРА из Ленинграда.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

Вс. Белюстин

Допросил — Оперуполномоченный 6 отделения 2 Отдела ГУГБ

Младший лейтенант Госбезопасности

Семячкин

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 243-249]

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 11.10.40 г.

Допрос начал в 11.35

окончен в 15.05

ВОПРОС: Где состоялась Ваша встреча с ТЕГЕРОМ в декабре 1935 г.?

ОТВЕТ: С ТЕГЕРОМ в декабре 1935 г., когда он приехал из Петрозаводска в Москву на несколько дней, мы виделись только один раз на квартире ЛАЧИНОВЫХ.

ВОПРОС: Кто такие ЛАЧИНОВЫ?

ОТВЕТ: С ЛАЧИНОВЫМИ я знаком через Наталью Николаевну СИЗОВУ, урожденную ЛАЧИНОВУ, жену Михаила Ивановича СИЗОВА с 1934 г., поскольку, женившись на Наталье Николаевне ЛАЧИНОВОЙ, СИЗОВ переехал к ним на квартиру и жил там примерно до 1939 г. Я несколько раз бывал у него и таким образом познакомился с семьей ЛАЧИНОВЫХ.

Блиzkих отношений, ни с кем из ЛАЧИНОВЫХ я не имел. Н.Н.ЛАЧИНОВУ-СИЗОВУ я несколько раз видел и до 1934 г., когда она бывала у М.И.СИЗОВА, с которым поддерживала давнее знакомство. Сестра Наталии Николаевны — Екатерина Николаевна ЛАЧИНОВА — в 1924-25 гг. была замужем за братом М.И.СИЗОВА — Николаем Ивановичем СИЗОВЫМ.

Встреча с ТЕГЕРОМ в декабре 1935 г. состоялась на квартире у ЛАЧИНОВЫХ, поскольку он к тому времени перестал жить с Магдалиной Ивановной СИЗОВОЙ и сошелся с Екатериной Николаевной ЛАЧИНОВОЙ. Еще летом 1935 г. от М.И.СИЗОВА и его жены я слышал, что Екатерина Николаевна ЛАЧИНОВА «отбила» ТЕГЕРА от Магдалины Ивановны СИЗОВОЙ; насколько помню, они говорили, что она ездила к нему в Петрозаводск.

ВОПРОС: Что Вам известно о Екатерине Николаевне ЛАЧИНОВОЙ?

ОТВЕТ: С Екатериной Николаевной я не был близко знаком и видел ее лишь несколько раз в 1924-25 гг., один раз с Н.И.СИЗОВЫМ на даче у М.И.СИЗОВА, а затем после большого перерыва в 1934-35 г., когда я заходил к М.И.СИЗОВУ, который, как я показал, проживал в квартире ЛАЧИНОВЫХ.

В декабре 1935 г., когда я был у ТЕГЕРА, остановившегося у Е.Н.ЛАЧИНОВОЙ, он сказал мне: «Как видите, я изменил свою семейную обстановку. Екатерина Николаевна [ЛАЧИНОВА] подходит мне, как женщина, больше, нежели Магдалина Ивановна [СИЗОВА], к которой я продолжаю сохранять дружеские чувства».

Позже, году в 1936, когда ТЕГЕР жил в Вятке, а затем и в 1937-м, после его ареста, Екатерина Николаевна ЛАЧИНОВА ездила к ТЕГЕРУ в Вятку.

ВОПРОС: Расскажите более подробно, о чем Вы говорили с ТЕГЕРОМ во время его приезда в Москву из Петрозаводска в декабре 1935 г.

ОТВЕТ: ТЕГЕР интересовался моей жизнью и работой, в частности по линии «Азиатских Братьев». Я говорил ТЕГЕРУ, что виделся с моим близким другом, не помню, называл ли я тогда фамилию АСТРОМОВА, которого имел ввиду, что он глубоко заинтересован в линии «Азиатских Братьев» и одобряет наше намерение создать эту группу, что я имею дружеские отношения с другим человеком, кажется, я назвал фамилию БАХТЫ Ираиды Генриховны, через которую я рассчитываю связаться с измаилитами и суфитами на Востоке поскольку она имела связи в этом направлении. ТЕГЕР выразил большой интерес к этому и сказал, что вскоре, когда он вернет-

ся в Москву, мы сможем поговорить об этом подробнее. Пока же он просил меня зайти к Магдалине Ивановне СИЗОВОЙ и взять у нее хранившиеся на ее квартире материалы по Шамбале, принадлежащие ему.

ТЕГЕР уверил меня, что в отношении нашей договоренности о совместной работе по линии «Азиатских Братьев» у него нет никаких изменений, и что по возвращении из Петрозаводска он сможет принять более активное участие в этих делах. ТЕГЕР подчеркивал в разговоре со мной, что во многих людях он после пережитого (т.е. после ареста и ссылки) разочаровался, т.к. стал более осторожным и осмотрительным и считает, что во многих вопросах лучше всего теперь стоять на индивидуальных позициях. Поскольку и раньше при нашем первом разговоре об «Азиатских Братьях» ТЕГЕР высказывал ту точку зрения, что теперь следует быть очень осторожным и осмотрительным и не следует привлекать недостаточно проверенных людей, то и это я понял как совет не активизировать особенно свою деятельность по линии завязывания лишних связей.

В это время в не меньшей степени, чем когда-либо раньше, чувствовалась непримиримость и враждебность ТЕГЕРА по отношению к Советской власти, и в тех непродолжительных разговорах, которые были у нас весной 1935 и зимой 1935 года, я имел возможность убедиться, что он продолжает оставаться на прежних контрреволюционных позициях.

ВОПРОС: Дайте конкретные показания, какие контрреволюционные взгляды и намерения высказывал Вам ТЕГЕР.

ОТВЕТ: Весной 1935 г., когда ТЕГЕР, приехав из Петрозаводска был у меня и мы с ним беседовали о личной жизни и об «Азиатских Братьях», о чем я уже показывал выше, я спросил его: «Какое же Ваше теперь настроение и как Вы думаете устроиться дальше, если Вам удастся получить паспорт и выбраться из Петрозаводска?»

ТЕГЕР ответил, что он ничего отрадного не ждет для себя в будущем, поскольку он остался самим собой и переделывать себя не намерен, а единственное, о чем он мечтает сейчас, это о том, что со временем сумеет взять реванш за все. Когда я спросил, в какой форме он мыслит себе этот реванш, ТЕГЕР ответил, что этого он не предпринимает, но будущее покажет.

Тогда же весной 1935 г., когда мы говорили об «Азиатских Братьях», и я просил ТЕГЕРА дать мне его восточные связи, он ответил, что пока этого сделать не может и считает преждевременным. После этого я спросил ТЕГЕРА, как мне связаться с ним, если я буду в Средней Азии, т.к. я полагал выехать со временем в Туркестан, о чем сказал тогда же ему. Он заявил, что если он, ТЕГЕР, будет в Средней Азии, то я его сумею найти через некую УЛЬЯНОВУ, проживающую в Ташкенте.

Я тут же на отдельном листке записал адрес УЛЬЯНОВОЙ под его диктовку, а также фамилию одного из его знакомых из Юрбюро в Ташкенте, фамилию которого сейчас не помню. При аресте листок с адресами, данными мне ТЕГЕРОМ, был отобран. Характеристики этих лиц, т.е. УЛЬЯНОВОЙ и знакомого из Юрбюро, мне ТЕГЕР не давал.

Тогда же, когда мы говорили о линии «Азиатских Братьев» на Востоке и я просил ТЕГЕРА передать мне его связи на Востоке, он сказал мне, что он чувствует, что я стою на «английской платформе», чего я в свою очередь не отрицал. ТЕГЕР добавил: «Вполне понимаю и разделяю Вашу позицию, т.к. сам стою на ней».

Отсюда я заключил, что ТЕГЕР, также как и я, стоит на линии английской разведки, поскольку это вполне уместилось со всем тем, что я знал о нем, его связях на Востоке, том интересе, который он проявлял к Востоку в бытность в Кашгаре и Средней Азии, о чем я уже показывал.

В декабре 1935 г. во время нашей беседы с ТЕГЕРОМ на квартире ЛАЧИНОВЫХ, когда он приезжал вторично из Петрозаводска, ТЕГЕР говорил, что живо интересуется происходящим в Испании и хотел бы поехать туда добровольцем на фронт и сражаться на стороне фашистов. ТЕГЕР прямо сказал, что с удовольствием стал бы сбрасывать с самолетов бомбы на республиканцев и нашел бы в этом полное внутреннее удовлетворение.

Обращаясь ко мне после этих слов, ТЕГЕР сказал вполголоса: «Помните наш разговор весной о реванше? Вот вам и реванш, и расплата. Я принял уже некоторые меры, чтобы разузнать, возможно ли уехать добровольцем в Испанию, — продолжал он, — но, кажется, это почти невозможно».

ТЕГЕР говорил, что он слышал, будто бы в СССР вербуются добровольцы и отправляются в Испанию. Этим, видимо, он и хотел воспользоваться.

Я об этом его не расспрашивал, т.к. и без этого было ясно для меня, что он хочет воспользоваться указанной возможностью.

В этом разговоре о бомбежке и желании сражаться на стороне фашистов ТЕГЕР не скрывал своих ярых симпатий к германскому фашизму, подчеркивая как и раньше, что он — немец, что ему близок и дорог «немецкий дух». Еще ранее, году в 1924-25 мне было известно от Ф.П.ВЕРЕВИНА, а позднее от Магдалины Ивановны СИЗОВОЙ — жены ТЕГЕРА, и М.И.СИЗОВА о том, что ТЕГЕР имеет родственников в Германии, насколько помню — мать и сестру, с которыми он переписывался и что он принимал меры к тому, чтобы переменить подданство (т.е. принять немецкое) и уехать в Германию.

Разговор весной 1935 г., о котором я показывал, происходил в присутствии М.И.СИЗОВА и его жены, Н.Н.ЛАЧИНОВОЙ. Должен еще добавить, что ТЕГЕР в разговорах допускал антисемитские выпады, а «жиды» и «жидова» всегда употреблялись им, когда в какой бы то ни было степени разговор заходил или касался евреев.

Насколько помню, весной 1935 г. ТЕГЕР рассказывал мне, что на днях у него произошел инцидент в Ленинской библиотеке, куда он зашел за справкой о статье «Храм Жизни», помещенной в венской газете «Нейе Фрейе Прессе» за 1925 г., который сводился к следующему.

В библиотеке долго не могли навести указанную справку по архивным материалам. Возмутившись этим, он устроил администрации библиотеки форменный скандал. Как передавал ТЕГЕР, он дошел до того, что открыто заявил там, что «насаждали здесь всяких жидовских инспекторов в юбках, а порядка никакого нет» При этом ТЕГЕР поставил в пример порядок, который якобы царит в английской Лондонской Национальной библиотеке. ТЕГЕР в разговоре со мной полностью оправдывал эту свою антисемитскую выходку, даже бравировал этим.

ВОПРОС: продолжались ли Ваши встречи с ТЕГЕРОМ после декабря 1935 г., если «да», то когда и где?

ОТВЕТ: После декабря 1935 г. я ТЕГЕРА не видел ни разу, т.к. он вскоре после нашей встречи в декабре месяце уехал в Вятку или в Петрозаводск. Сведения, которые я имел о Тегере после декабря 1935 г., поступали ко мне через М.И.СИЗОВА и частично через Н.Н.ЛАЧИНОВУ-СИЗОВУ и Магдалину Ивановну СИЗОВУ.

ВОПРОС: Предпринимались ли Вами какие-либо меры к установлению с ТЕГЕРОМ контакта по шпионской линии?

ОТВЕТ: Никаких шагов по установлению контакта по шпионской линии с ТЕГЕРОМ я не предпринимал за исключением того, что просил его передать мне его связи на Востоке, которые я намеревался использовать для этой цели. ТЕГЕРА я предполагал использовать впоследствии (после установления более тесного контакта по линии «Азиатских Братьев»), но этому помешало лишь то, что мы были оторваны друг от друга.

ВОПРОС: Были ли у Вас с ТЕГЕРОМ разговоры о его шпионской работе, кроме тех разговоров, которые имели место весной и зимой 1935 г., о чем Вы показали выше?

ОТВЕТ: К этой теме мы больше не могли возвращаться, т.к. в декабре 1935 г. ТЕГЕР уехал из Москвы и с тех пор мы с ним больше не встречались.

ВОПРОС: Что Вам было известно о дальнейшей судьбе ТЕГЕРА?

ОТВЕТ: О дальнейшей судьбе ТЕГЕРА мне было известно лишь со слов М.И.СИЗОВА, частично от Н.Н.ЛАЧИНОВОЙ и Магдалины Ивановны СИЗОВОЙ, бывшей жены ТЕГЕРА. От М.И.СИЗОВА и Н.Н.ЛАЧИНОВОЙ мне было известно, что при-

мерно в 1936 г. из Петрозаводска ТЕГЕР переехал в Вятку и устроился там где-то на работу по своей специальности — экономистом. По просьбе ТЕГЕРА, переданной мне М.И.СИЗОВЫМ, я переслал ему через М.И.СИЗОВА одну или две книги по вопросам мистики, названия которых не помню. Письменной связи я не пытался устанавливать с ТЕГЕРОМ из-за конспиративных соображений.

Летом или ранней осенью 1937 г. от М.И.СИЗОВА я узнал, что ТЕГЕР арестован в Вятке. Причины ареста ТЕГЕРА М.И.СИЗОВ мне не сообщал и сказал, что они ему неизвестны, но предполагает, что ТЕГЕР «опять что-нибудь наболтал, с кем-нибудь связался, что человек он неугомонный». При периодических встречах с Магдалиной Ивановной СИЗОВОЙ в период 1936-38 года, я слышал от нее, что до ареста в 1937 г. ТЕГЕР прислал ей через загс уведомление о разводе. После этого она рассказывала о тяжестях семейной жизни с ТЕГЕРОМ, которые ей приходилось переносить. Она говорила, что ТЕГЕР крайний эгоист, грубый и подчас жестокий человек, что когда она забеременела от него, он категорически заявил, что не хочет иметь ребенка, и если она родит его, он немедленно бросит ее и ребенка и проклянет их.

По словам Магдалины Ивановны СИЗОВОЙ, даже она, любившая его и переносившая от него все обиды, еще до того, как ему сойтись с ЛАЧИНОВОЙ, приходила к выводу о невозможности дальнейшей совместной жизни с ним и что рано или поздно им придется расстаться, т.к. он не уделял ни ей, ни семье никакого внимания и был всецело устремлен на себя и свои дела.

Протокол, записан с моих слов правильно и мною прочитан.
Допросил — Оперуполномоченный 6 отделения 2 Отдела ГУГБ
Младший лейтенант Госбезопасности
[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 261-272]

Вс. Белюстин

Семячкин

Показания БЕЛЮСТИНА В.В. 29-30.11.40 г.

Борис Викторович КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВ (ВАТСОН) пришел ко мне на квартиру (Неглинная ул. д. 29, кв. 22) впервые в ноябре или декабре 1925 года, отрекомендовался мне как масон, являющийся Генеральным секретарем ложи «Астрей» (в Ленинграде) и сказал, что хотел бы ближе познакомиться со мной, поскольку я возглавлял тогда орден московских розенкрейцеров. При знакомстве АСТРОМОВ сослался на Сергея Владимировича ПОЛИСАДОВА, тоже масона, являвшегося в то время провинциальным мастером московской ложи «Гармония», от которого он обо мне слышал.

АСТРОМОВ сказал также, что он знаком с Владимиром Владимировичем НИКОЛАЕВЫМ, ученым секретарем Библиотеки Всесоюзной Академии Наук в Ленинграде, на квартире которого проживал мой отец.

В этом первом моем с ним разговоре АСТРОМОВ рассказал в общих чертах свою биографию, из которой я узнал, что он окончил курс наук в Туринском университете в Италии в качестве доктора прав, но кроме того имеет и медицинское образование. Насколько помню, АСТРОМОВ также сообщил, что в прошлом он был офицером гвардии, не помню какого полка.

Говоря о делах масонских, АСТРОМОВ подчеркнул, что в настоящее время, в целях упрочения тайных мистических обществ на территории Советского Союза является весьма желательным идти на создание конкордатов между отдельными орденами, поскольку общность антисоветских целей таких подпольных организаций очевидна и вытекает из духа этих организаций.

Я ответил АСТРОМОВУ, что принципиально вполне разделяю его точку зрения о желательности создания конкордатов между отдельными орденами, поскольку это способствует усилению связи между сочленами таких организаций, но что окончательный разговор по этому вопросу я буду иметь с ним в Ленинграде, куда я собирался выехать в ближайшем будущем, чтобы навестить своего отца.

Общность антисоветских установок АСТРОМОВА с моими собственными была

мне ясна после первого же разговора с ним, но окончательно я решил договориться с АСТРОМОВЫМ в Ленинграде после более углубленного с ним знакомства.

АСТРОМОВ оставил мне свой ленинградский адрес (насколько помню, по Кабинетской или Московской улице) и мы расстались.

В январе 1926 г. я выехал в Ленинград и вскоре после прибытия (в начале января) днем навестил АСТРОМОВА в его квартире по Кабинетской (или Московской) улице, где АСТРОМОВ проживал один.

АСТРОМОВ встретил меня весьма дружелюбно, сообщил, что кроме этой квартиры у него имеется и другая, большая квартира (помнится, на Михайловской площади), где расположено помещение самой ложи «Астрея» и где хранится реквизит ложи; ввиду того, что, по словам АСТРОМОВА, квартира эта за последнее время стала неблагополучной в конспиративном отношении, то АСТРОМОВ решил мне ее не показывать, на чем я и не настаивал.

Возобновив со мной разговор о желательности конкордата ложи «Астрея» и Ордена московских Розенкрейцеров, АСТРОМОВ подчеркнул ту мысль, что борьба против Советской власти под флагом мистики, кроме пропаганды антисоветских и контрреволюционных идей, является наиболее удобной в настоящее время; АСТРОМОВ таким образом повторил свою мысль, высказанную им мне в наше первое свидание в Москве, и с которой я вполне согласился, поскольку она соответствует моим антисоветским установкам.

Развитие этой мысли в нашем разговоре в Ленинграде сводилось к созданию объединенного фронта мистических организаций путем более тесного общения сочленов одной мистической организации с другой. При этом предусматривалась взаимная помощь сочленов одной организации — сочленам другой, как путем обмена орденских материалов, так и путем оказания взаимной материальной поддержки, если в этом возникнет необходимость.

Тут же выяснилось, что материальная сторона, в смысле денежных средств, обстоит крайне плохо; тут АСТРОМОВ сказал, что надеется на получение материальной помощи со стороны заграничных масонских организаций, с которыми по этому вопросу он уже вступил в соответствующую переписку.

При последующих моих встречах с АСТРОМОВЫМ в Ленинграде в январе 1926 г. (где я пробыл примерно 10-15 дней), АСТРОМОВ неоднократно говорил о необходимости связи с заграничным масонством, в частности с английским и американским, и дал понять, что двое людей уже выехали с его поручением через Лондон в Вашингтон, но фамилии уехавших лиц АСТРОМОВ мне не сообщил. Таким образом, при образовании конкордата между ложей «Астрея» и орденом московских розенкрейцеров АСТРОМОВ и я пришли к следующему соглашению: 1) оба Ордена вступают в дружественный конкордат между собой и обязуются взаимно в нижеследующем: а) вести совместную работу в деле пропаганды масонских и розенкрейцеровских идей, направленных против существующего советского строя и, в частности, против идей марксизма и исторического материализма, враждебных идеям мистическим; б) совместно работать над расширением периферии обеих организаций, т.е. возможно шире развернуть кадры и охватить возможно более широкое поле в своей антисоветской и контрреволюционной деятельности, т.е. в деле пропаганды тех же антисоветских идей. 2) Оказывать взаимную материальную помощь в случае возникающей необходимости. 3) Стремиться в кратчайший срок войти в братское сношение с другими (т.е. заграничными) масонскими организациями в целях получения от них материальной помощи для наиболее успешного разворачивания масонской антисоветской работы на территории советской России. 4) Способствовать налаживанию дружественной братской связи между сочленами обеих организаций в целях оказания взаимной помощи — в делах внешнего жизненного материального устройства (т.е. содействовать друг другу в приискании работы, службы, квартир для нужд Ордена и т.д.).

Таков примерно был текст подписанного АСТРОМОВЫМ и мною конкордата, составленного в одном экземпляре и увезенного мною в Москву, где он позднее (после ареста АСТРОМОВА) был мною сожжен.

После подписания конкордата в ближайшие дни у меня с АСТРОМОВЫМ проишел диалог примерно следующего содержания:

«Ты легко поймешь, — сказал мне АСТРОМОВ, — что заграничные (даже и ма- сонские) организации не будут оказывать никакой материальной поддержки ради «прекрасных глаз» русского масонства. Для этого нужно давать им нечто более суще- ственное». — «Что ты понимаешь под «более существенным?» — спросил я. — «Мы не дети, — ответил АСТРОМОВ, — и при создавшихся наших дружественных отноше- ниях я могу прямо сказать, что нужны сведения, касающиеся различных сторон вну- тренней и внешней жизни Советского Союза для передачи их заграничным масон- ским и связующих их организациям». — «Что ты понимаешь под «связующими орга- низациями?» — спросил я. — Мне это не вполне ясно». — «Ну, видишь ли, — ответил АСТРОМОВ, — конечно, это дело, так сказать, «отдает разведкой», и в нашем, в ча- стности, случае это пахнет английской разведкой, поскольку я по своим делам свя- зан со здешним (ленинградским) английским консульством. Не забывай, что одна из моих фамилий — ВАТСОН, которую я ношу по матери своей, которая была англи- чанкой по своему происхождению.

Кроме того, в Англии я связан с мистером ЛОМБАРТОМ, бывшим главным ви- карием английской церкви в Петрограде, которого я знал еще до революции и даже до войны (1914 г.). ЛОМБАРТ — масон и крепко связан с системой английского ма- сонства и с политическими линиями последнего. Здешние люди всегда передадут мои письма ЛОМБАРТУ через здешнее английское консульство, но консульству нуж- ны сведения во всех областях здешней жизни». — «Твоя комбинация мне представля- ется рискованной, даже опасной, в особенности в процессе передачи сведений в ан- глийское консульство, — сказал я ему. — Я туда во всяком случае не пойду». — «Тебе ни- кто и не предлагает идти в английское консульство, — сказал АСТРОМОВ. — Весь во- прос в следующем: согласен ли ты принципиально давать мне нужные сведения по явному сейчас для тебя назначению? А если согласен, то какие сведения ты можешь давать?»

«Должен признаться, — ответил я, — что твое предложение застает меня врас- плох. Учитывая необходимость разворачивания масонской работы здесь, в Совет- ском Союзе, мне ясно, что для этой цели нужны деньги. У нас их нет, но это не зна- чит, что ради этого я полезу в петлю. Другими словами, принципиально я согласен, но фактически прошу дать мне время обдумать это дело и не торопить меня с дачей сведений. Никаких расписок я тебе, разумеется, не дам, хотя тебе верю безогово- рочно».

«Дело не в расписке, — сказал АСТРОМОВ, — а в том, какие сведения ты мог бы дать со временем, по какой бы линии ты мог бы работать: военной, экономической или чисто политической».

«Военная линия исключается, — сказал я, — так как я не военный по специаль- ности и у меня нет нужных военных знакомств. Я могу попытаться доставить сведения по промышленному делу, потому что мой приятель Николай Михайлович ШАФРОВ сейчас работает техническим директором на одном из московских заводов. Он — наш, поскольку является членом Ордена московских розенкрейцеров. Но на это по- требуется время, и я еще не знаю, как взглянет на это дело ШАФРОВ».

«Чудесно, — сказал АСТРОМОВ. — А как обстоит дело по Наркоминделу, где ты работаешь сейчас?»

«Наркоминдел исключается: во-первых, потому что я там слишком мелкая сош- ка, а, во-вторых, я считаю, что вести такую работу в столь хорошо проверяемом ап- парате мне лично не по плечу, поскольку я не член партии и специальным полити- ческим доверием не пользуюсь. Меня в 1925 г. не пустили даже за границу в качест- ве простого переводчика».

«Это понятно, — сказал АСТРОМОВ, — и я не настаиваю, если так. Но во всяком случае, установи связь о неким КИРДЕЦОВЫМ Гурием [так! — А.Н.] Львовичем. По моим сведениям, он — итальянский масон в прошлом, долго жил в Италии и являет- ся одним из бывших лидеров сменовеховства. Он может пригодиться».

В таких, примерно, тонах протекал мой разговор с АСТРОМОВЫМ в январе 1926 г. в Ленинграде.

Таким образом, конкордат обоих Орденов был подписан; свое принципиальное согласие на проведение шпионской работы по линии английской разведки я АСТРОМОВУ дал, обещал войти в более тесную связь с КИРДЕЦОВЫМ, поскольку официально уже знал его по отделу печати НКИДа, где КИРДЕЦОВ работал в качестве главного редактора журнала «Международная жизнь», издававшемся НКИД.

Обещал я также АСТРОМОВУ серьезно переговорить с ШАФРОВЫМ, но еще раз подчеркнул, что за быстроту не ручаюсь.

После этого разговора мы с АСТРОМОВЫМ остановились на беглом просмотре наших общих кадров людей, причем, насколько сейчас помню, АСТРОМОВ по своей ленинградской организации назвал мне только ГРЕДИНГЕРА, на которого АСТРОМОВ возлагал особо твердые надежды, поскольку ГРЕДИНГЕР занимал должность областного прокурора, как помнится. Возможно, что АСТРОМОВ бегло назвал и другие фамилии членов ложи «Астрей», но сейчас я их совершенно не помню. Во всяком случае, это были те же фамилии, что и в списке, составленном мною со слов АСТРОМОВА в декабре 1934 г. в Москве и взятым у меня при обыске в 1940 г.

Из московских людей, членов ложи «Гармония», АСТРОМОВ назвал мне следующих лиц:¹

1. Сергея Владимировича ПОЛИСАДОВА, Провинциального мастера московской ложи «Гармония»,

2. Петра Михайловича КЕЙЗЕРА,

3. Профессора ПОПОВА [Михаила Георгиевича],

4. Профессора ПЕТРОВА [Аркадия Николаевича] — членов той же ложи.

Я в свою очередь назвал АСТРОМОВУ имена некоторых членов московского Ордена Розенкрейцеров. Насколько сейчас помню, это были следующие лица: Олег Львович ВУРГАФТ, Наталья Борисовна ВУРГАФТ, Николай Михайлович ШАФРОВ, Ксения Константиновна ШАФРОВА; помнится, назвал также Михаила Ивановича СИЗОВА. Мы договорились с АСТРОМОВЫМ, что в скором будущем увидимся с ним в Москве, куда АСТРОМОВ должен был приехать на короткое время. После этого, во второй половине января 1926 г. мы расстались с АСТРОМОВЫМ и не виделись с ним до декабря 1934 г., когда АСТРОМОВ проездом был в Москве, возвращаясь из ссылки, отправляясь в Ленинград, а потом — на Кавказ.

Вскоре после моего приезда в Москву ко мне зашел на квартиру С.В.ПОЛИСАДОВ и наш разговор протекал исключительно по масонской и мистической линии. Мы виделись с ним не более двух-трех раз, и уже в феврале того же 1926 г. ПОЛИСАДОВ сообщил мне, что АСТРОМОВ арестован в Ленинграде вместе со всей группой членов ложи «Астрей», и что арестована почти вся подпольная мистическая организация Григория Оттоновича МЕБЕСА (ленинградские «мартинисты»), с которой АСТРОМОВ, как он мне сам говорил, был связан в прошлом.

Очень скоро был арестован в Москве и С.В.ПОЛИСАДОВ, тем самым оборвалась и моя связь с ним.

Разумеется, после ареста АСТРОМОВА, ПОЛИСАДОВА и всех членов ложи «Астрей» в Ленинграде я счел нужным проявить предельную осторожность и прекратить всяческие новые знакомства по масонской линии. Таким образом, только весной 1927 г. (или осенью 1926 г., точно сейчас не помню) ко мне на квартиру зашла Екатерина Яковлевна ПОДЛАДЧИКОВА (жена С.В. ПОЛИСАДОВА) вместе с Петром Михайловичем КЕЙЗЕРОМ, с которым я тогда и познакомился впервые.

Я не счел нужным и тогда входить в тесные отношения с московской ложей «Гармония», но отношения мои с КЕЙЗЕРОМ завязались примерно с осени 1927 г., когда он выразил желание ознакомиться с материалами мистических рукописей московских розенкрейцеров, в которых я ему не отказал. После этого мы виделись с КЕЙЗЕРОМ регулярно. Он вошел в круг московских розенкрейцеров, был знаком с рядом людей, поскольку я в этом видел осуществление конкордата обоих орденов, заключенного мною с АСТРОМОВЫМ.

Конечно, я был в курсе работ, проводимых КЕЙЗЕРОМ в московской ложе «Гармония» после ареста ПОЛИСАДОВА, но сам на периферии не показывался — из конспиративных соображений.

Таким образом, с профессором ПОПОВЫМ и профессором ПЕТРОВЫМ я познакомился только в конце 1928 или в начале 1929 г. и виделся с ними не более одного или двух раз.

В 1929 г. КЕЙЗЕР спросил моего мнения относительно отправки письма американским масонам через посредство некоего господина ЛУМИСА (за точность имени не могу поручиться), с которым КЕЙЗЕР познакомился в московском Доме ученых. В этом письме говорилось об оторванности русского масонства от заграничного и ставился вопрос о возможности оказания материальной помощи для более широкого разворачивания масонских работ.

В силу конкордата, заключенного мною с АСТРОМОВЫМ, я не возражал против отправки этого письма, и позднее КЕЙЗЕР говорил мне, что это письмо было им отправлено, но, насколько помню, не через ЛУМИСА, который уехал, а через некоего ВАСИЛЬЕВА [Сергея Дмитриевича], тоже сочлена ложи «Гармония», которого я лично не знал, и который имел возможность отправить это письмо.

Осенью 1929 г. КЕЙЗЕР был арестован (как я думал — в связи с этим письмом) и вскоре же была арестована и жена ПОЛИСАДОВА. После этих арестов у меня порвалась всяческая связь с ложей «Гармония». Много позднее, когда я увиделся с ПОЛИСАДОВЫМ после его возвращения из ссылки (примерно в 1932 г.), я узнал, что КЕЙЗЕР, ПЕТРОВ и ПОПОВ были арестованы не по масонскому делу, а по линии подпольной контрреволюционной организации «Ренессанс», о существовании которой сам ПОЛИСАДОВ узнал только при своем аресте, от которого о «Ренессансе» услышал и я (Ренессанс — значит «возрождение»).

Таким образом, масонская линия ложи «Гармония» для меня фактически прекласс арестом КЕЙЗЕРА осенью 1929 г. и больше не возобновлялась.

Что касается знакомства моего с Григорием Львовичем КИРДЕЦОВЫМ, то оно протекало следующим образом: после ареста АСТРОМОВА в 1926 г. я, разумеется, не торопился ни углублять, ни развивать это знакомство слишком поспешно — из понятной осторожности.

Исполняя директиву АСТРОМОВА войти в связь с Г.Л.КИРДЕЦОВЫМ, я после ареста АСТРОМОВА счел необходимым проявить в этом отношении большую осторожность. Я имел с КИРДЕЦОВЫМ несколько бесед общего порядка на службе, из которых выяснил, что КИРДЕЦОВ действительно долгое время был в Италии, является одним из лидеров «сменовеховства», располагает обширными знакомствами среди иностранных корреспондентов.

На мой вопрос, знакомо ли КИРДЕЦОВУ имя АСТРОМОВА, КИРДЕЦОВ ответил, что не припоминает сейчас точно, что возможно слышал это имя; установить принадлежность КИРДЕЦОВА к масонству мне лично не удалось, потому что КИРДЕЦОВ прямо по этому вопросу не высказывался, а на мои подходы в этом отношении (т.е. опознавательные знаки) не отвечал.

Тем не менее, КИРДЕЦОВ почувствовал ко мне интерес и предложил мне сделать кое-какие аннотации для журнала и переводы небольших статей. Позднее в разговоре он сказал, что его интересуют сведения экономического и политического порядка, касающиеся Советского Союза, что эти сведения интересуют также иностранных корреспондентов, с которыми он связан, и что если такие «неофициальные сведения» я мог бы ему доставать, то в свою очередь он охотно будет содействовать получению для меня выгодной журнальной работы.

Я вполне понял смысл его предложения и сказал, что постараюсь кое-что доставать.

В ноябре 1926 г. я увиделся с Н.М.ШАФРОВЫМ в Ленинграде (ШАФРОВ тогда жил при заводе на станции Саблино, где занимал должность технического директора).

Я сказал ШАФРОВУ, что некоторые круги иностранных корреспондентов заинтересованы в возможности получения сведений из области заводской и, в частнос-

ти, химической промышленности, к которой он имеет прямое отношение, и что я мог бы такие сведения передать.

ШАФРОВ уточнил, через кого именно я собираюсь передать сведения, спросил, хорошо ли я знаю КИРДЕЦОВА. Я ответил, что знаю КИРДЕЦОВА по отзыву АСТРОМОВА, и что лично по своим наблюдениям ему доверяю. ШАФРОВ сказал, что при случае, под мою личную ответственность, даст мне сведения по химической промышленности и по заводскому строительству, но часто этого делать не сможет. Действительно, два раза (в течение 1927 и 1928 гг.) ШАФРОВ передавал мне эти сведения в пакете без надписи, и дважды я передал их КИРДЕЦОВУ, сказав, что исполняю обещанное.

КИРДЕЦОВ принял эти сведения, сказав, что в свою очередь постарается быть мне полезным — и действительно, когда в 1932 г. я ушел из НКВД и нуждался в работе, КИРДЕЦОВ устроил мне референтурную работу по техпропаганде Наркомзема, где в то время работал и сам, и деловая моя с ним связь продолжалась до весны 1933 г., т.е. до момента моего ареста. Позднее я видел КИРДЕЦОВА осенью 1934 г., когда он работал в издательстве «Советская энциклопедия». Работу он мне обещал, но ничего не сделал. Говоря о себе, сказал, что недавно пережил «свое политическое лихолетье», но что сейчас у него все благополучно.

Больше я с КИРДЕЦОВЫМ не виделся, но в 1935 г. (или 1936 г., точно не помню) я слышал в НКВД, куда заходил навестить старых своих сослуживцев, что КИРДЕЦОВ арестован. Дальнейших сведений о нем не имел.

Должен отметить, что после ареста КЕЙЗЕРА осенью 1929 г. и после ареста ШАФРОВА в январе 1930 г. я, естественно, принужден был уйти в глубокое подполье и прекратить всяческую мистическую работу, не говоря о том, что разведывательная работа в окружавшей меня напряженной атмосфере была совершенно невыполнима после ареста КЕЙЗЕРА и ШАФРОВА, с которыми я был связан, как указано мною выше.

В 1932 г. мне дали понять, что желателен мой уход из НКВД, а весной 1933 г. я сам был арестован по делу своей организации, т.е. по Ордену московских Розенкрейцеров.

Отмечаю, что в конце 1932 г. мною была получена открытка от АСТРОМОВА из Черенгаичета (насколько помню, Канского округа Шиткинского района), где он находился в ссылке.

АСТРОМОВ мне сообщал о своем житье-бытье и о том, что близится время его освобождения, и что скоро, возможно, мы увидимся. Из конспиративных соображений я на открытку АСТРОМОВА не ответил.

В декабре 1934 г. совершенно неожиданно для меня АСТРОМОВ появился у меня на квартире в Москве. Мы встретились очень дружелюбно.

АСТРОМОВ мне сообщил, что сейчас его мытарства окончены, что он на короткое время едет в Ленинград, во-первых для того, чтобы повидаться с семьей, и вторых, чтобы выяснить, что осталось в Ленинграде из осколков бывшей ложи «Астрей». Я попросил АСТРОМОВА уточнить, кого именно он намерен разыскивать, и с его слов составил список лиц с их адресами, взятый у меня при обыске в 1940 г.

Наш разговор с АСТРОМОВЫМ в декабре 1934 г. сводился к следующему:

1) АСТРОМОВ осведомился о моей жизни за истекший год. Я рассказал ему, что был арестован в 1933 г., но что вышел на свободу. АСТРОМОВ спросил, как мне это удалось достичь, я ответил, что выходы на свободу бывают разные, и не говоря прямо, все же ясно дал ему понять, что связался с органами. АСТРОМОВ ответил, что это весьма ценно, и что в моем положении я, таким образом, смогу в нужных случаях скрывать полезных людей как по линии масонства, так и по линии английской разведки, а также смогу знать, кем именно в данный момент интересуются органы и путем неправильного освещения могу отводить намеченные удары. Такова была суть директивы АСТРОМОВА в этом отношении. Я ответил, что вполне разделяю его точку зрения и в некоторых случаях так и поступаю, но принужден сохранять необходимую осторожность.

2) АСТРОМОВ сказал, что, конечно, он вполне понимает мою осторожность и что сам он ввиду своего актуального положения принужден быть крайне осторожным. Тут же он мне рассказал подробности своего ареста, причем указал, что только благодаря его предусмотрительности у него при обыске не были забраны те письма и документы, которые предназначались для английского консульства. Он передал их на хранение матери своей жены, которая, как ему потом удалось узнать, передала их по назначению. «Таким образом, как видишь, — сказал мне АСТРОМОВ, — обвинение в шпионаже было с меня снято, а то по этим документам мне бы не сдобровать».

АСТРОМОВ еще раз сказал мне, что те двое людей уехали через Лондон в Вашингтон еще в 1925 г., но где они сейчас, он не знает.

АСТРОМОВ сказал, что таким образом прямой связи с границей у него в данный момент нет, но что он посмотрит, каково положение вещей в Ленинграде.

3) АСТРОМОВ напомнил мне мое принципиальное согласие давать сведения через него английской разведке и спросил, что я думаю об этом сейчас. Я ответил, что удобными связями сейчас для этого не располагаю, но что при случае сделаю, что могу.

Кроме того, я сказал АСТРОМОВУ, что мои мистические интересы сейчас идут по линии восточной мистики, что мне представляется целесообразным и в политическом отношении, т.е. в отношении английской разведки, двигаться в этом направлении, и что я очень прошу его подробно продумать этот вопрос и сообщить свои соображения. В общих чертах я набросал ему план организации «Азиатских Братьев», сообщил о моей встрече с ТЕГЕРОМ весной 1934 г., упомянул о моей работе в этом направлении с И.Г.БАХТА. АСТРОМОВ весьма заинтересовался моими сообщениями и сказал, что все продумает. Мы расстались с АСТРОМОВЫМ в декабре 1934 г. и условились, что на своем обратном пути из Ленинграда на Кавказ АСТРОМОВ повидает меня в Москве.

В январе 1935 г. АСТРОМОВ вновь появился у меня на квартире в Москве, Наш с ним разговор в январе 1935 г. сводится к следующим; основным моментам:

1) АСТРОМОВ сообщил мне, что никого в Ленинграде он не смог повидать, из его людей там никого нет;

2) АСТРОМОВ сообщил мне также, что заграничной связи через Ленинград у него сейчас тоже нет, но что он посмотрит, что он со временем сможет сделать на юге;

3) Мы условились с АСТРОМОВЫМ в том, что будем поддерживать письменную связь, но не частую ввиду конспиративных соображений. АСТРОМОВ оставил мне адрес своего брата, инженера КИРИЧЕНКО-МАРТОС в Тифлисе на случай, если я утеряю с ним, АСТРОМОВЫМ, связь и сообщил также свой первичный адрес на Кавказе, который я записал на одном листке с адресом КИРИЧЕНКО-МАРТОСА со слов АСТРОМОВА. Листок этот с адресами АСТРОМОВА был у меня взят при обыске в 1940 г.

4) АСТРОМОВ еще раз подчеркнул, чтобы я не забыл при случае направить ему сведения для «интересующей его заграничной линии» (т.е. английской разведки) согласно выраженному мною принципиальному согласию в январе 1926 г., но не ранее, чем он запросит эти сведения от меня в условной письменной форме. Я ответил АСТРОМОВУ то же, что и в декабре 1934 г., а именно, что сейчас удобными связями в этом отношении не располагаю, но при случае сделаю, что смогу.

5) В свою очередь я напомнил АСТРОМОВУ, чтобы он продумал мою восточную линию «Азиатских Братьев» и сообщил мне свои соображения в том смысле, чтобы я знал, когда он сочтет своевременной мою поездку на Восток. Я сказал, что хочу в этом отношении действовать с ним согласованно; я сообщил также АСТРОМОВУ мой ориентировочный план организации Ордена «Азиатских Братьев» и получил его одобрение. Я еще раз перечислил АСТРОМОВУ мои связи в этом направлении и предпринятые мною шаги, сводившиеся к следующему:

Я рассказал о встрече моей и знакомстве с И.Г.БАХТА и о главнейших ее связях

и знакомствах по «восточной линии», которые полагал использовать по линии «Азиатских Братьев» при отъезде И.Г.БАХТА на Восток. Насколько я сейчас помню, я упомянул имена: 1) ЗАРУБИНА ввиду его исключительных связей на Памире, 2) САНДЕЛЬ ввиду ее очень больших и влиятельных связей в Туркестане.

Я спросил АСТРОМОВА — правильна ли моя ориентация на измаилитов как на канал английской разведки? АСТРОМОВ ответил, что эта линия правильная, но что уточняющими данными он пока здесь не располагает. Помнится, что в связи с измаилитской линией я упомянул имя МАНСУРОВА, услышанное по связи с ЗАРУБИНЫМ.

Я рассказал АСТРОМОВУ о встрече и возобновлении моих отношений с ТЕГЕРОМ, в частности по линии «Азиатских Братьев».

АСТРОМОВ отметил, что намечаемая мною линия «Азиатских Братьев» вполне согласуется с теми установками, которые были приняты нами (т.е. АСТРОМОВЫМ и мной) в 1926 г., а именно: по использованию подпольных мистических организаций для борьбы с Советской властью под флагом мистики в целях английской разведки.

Что касается плана организации Ордена «Азиатских Братьев», одобренного АСТРОМОВЫМ, то я взял за основание схему так называемого «двухядерного организма» (т.е. центрального и периферийного), характерного для структуры масонских организаций, и дополненного системой так называемых ложных (или «иллюзорных») опорных точек в целях более строгой конспирации, что мне посоветовал АСТРОМОВ (эту структуру организации «Азиатских Братьев» я впоследствии представил органам в Сталинабаде осенью 1939 г.).

б) АСТРОМОВ еще раз напомнил мне, чтобы я использовал свое актуальное положение при органах в целях сокрытия нужных и полезных людей, если в этом возникнет надобность.

АСТРОМОВ также сообщил мне, что сейчас его фамилия не АСТРОМОВ, а АСТРОШЕВ, потому что он сумел воспользоваться случайной опиской при выдаче ему нового паспорта. На этом мы с АСТРОМОВЫМ расстались (в январе 1935 г.) и больше уже не встречались.

Вся последующая связь осуществлялась в редких письмах: два раза по почте и один раз через посредство Ф.П.ВЕРЕВИНА по его поездке на Кавказ летом 1936 г. Было это следующим образом. В конце 1935 г. я получил первое письмо от АСТРОМОВА с Кавказа, уже из Гудаут, где он окончательно устроился в качестве заведующего субтропической станцией. Он сообщал о своем житье-бытье, об устройстве своей новой семейной жизни (женится он на некоей ЯЗЫКОВОЙ), о том, что он очень доволен своим пребыванием на юге. В условной форме в том же письме АСТРОМОВ настойчиво напоминал мне о присылке обещанных сведений, прося это сделать по возможности с оказией.

На это письмо АСТРОМОВА я ответил. Я писал в условной форме, что линия «Азиатских Братьев» постепенно развивается, сообщал, что сведения вышлю, когда смогу, потому что настоящих нужных сведений в этом направлении у меня сейчас нет.

Желая, тем не менее, исполнить свое обещание АСТРОМОВУ, я поступил следующим образом:

В течение сезона 1935-36 г. я через посредство своих близких друзей и хороших знакомых собрал некоторое количество сведений из различных областей техники и промышленности. Конспирируя свою связь с АСТРОМОВЫМ, я не желал, разумеется, вскрывать перед близкими мне людьми подлинную сущность моей роли, я принужден был использовать людей, что называется «вслепую», т.е. путем разговоров, расспросов, беглых заметок. Все добытые таким способом сведения я фиксировал у себя уже в чистом виде для АСТРОМОВА.

Использованы были мною в этом направлении следующие лица путем бесед:

1. Сергей Иванович СТЕПАНОВ (был до конца 1935 г. связан с ВАРЗОМ (Вторым авторемонтным заводом), где занимал должность начальника планово-экономичес-

кого отдела, а позднее перешел в трест ТЭЖЭ, в артель «Мак», где занимал ту же должность).

2. Федор Петрович ВЕРЕВИН (инженер-техник по специальности заводской вентиляции, насколько сейчас помню, был связан по работе с ВЭИ.)

3. КИРПИЧНИКОВ Алексей Васильевич (технический переводчик, был по работе связан с ЦАГИ, позднее, по моей рекомендации работал на ВАРЗе в качестве преподавателя английского языка).

4. МЕЛЬНИЦЫН Николай Александрович, лаборант, в то время работал в ЦНИИПСе.

Видясь с этими людьми систематически в сезон 1935-36 г., я периодически в отдельных разговорах имел возможность черпать сведения в области техники, экономики и промышленности, заготовляя их для АСТРОМОВА.

Летом 1936 г., воспользовавшись поездкой в отпуск Ф.П.ВЕРЕВИНА, который уезжал на Кавказ, и считая целесообразным использовать ВЕРЕВИНА в качестве связующего звена между собой и АСТРОМОВЫМ, я дал ему адрес АСТРОМОВА в Гудаутах и просил передать мое письмо, в котором были включены и мои сведения.

Надо сказать, что ВЕРЕВИН хорошо был осведомлен к тому времени от меня о личности АСТРОМОВА и очень интересовался им в качестве мистика и лидера русского масонства; о шпионско-политической физиономии его, о связи моей с АСТРОМОВЫМ по линии английской разведки ВЕРЕВИН, во всяком случае через меня, не знал ничего, как об этом не знал никто из моих друзей и знакомых, потому что эту сторону моей связи с АСТРОМОВЫМ я, разумеется, строго конспирировал.

ВЕРЕВИН охотно согласился съездить в Гудауты, передать мое письмо и познакомиться с АСТРОМОВЫМ.

Осенью 1936 г. ВЕРЕВИН вернулся из Гудаут и привез мне ответное письмо АСТРОМОВА. В письме АСТРОМОВ благодарил меня за присылку сведений, подтверждая их получение, и спрашивал меня, каково сейчас положение по линии «Азиатских Братьев». Так как И.Г.БАХТА к тому времени только что уехала в Туркестан (т.е. осенью 1936 г.), и я не имел еще никаких сведений по этой линии, то я с ответом задержался, а последующие перипетии моей личной и семейной жизни совершенно выбили меня в ту пору из колеи.

Я АСТРОМОВУ так и не ответил. ВЕРЕВИН же начал вести переписку с АСТРОМОВЫМ в период 1937–38 гг., и таким образом сведения об АСТРОМОВЕ я получал через ВЕРЕВИНА. Нужно сказать, что в 1937 г. я получил еще одно (последнее) письмо от АСТРОМОВА, в котором он, выражая свое удивление по поводу моего молчания, писал, что считает мой отъезд в Среднюю Азию сейчас своевременным.

Выраженная в условной форме директива АСТРОМОВА сводилась к следующему: 1) ехать в Среднюю Азию (Туркестан); 2) связаться с орденом измаилитов как прямым каналом английской разведки и наладить с ними связь; 3) вербовать людей в орден «Азиатских Братьев» в целях организации в будущем расширенной шпионской сети; 4) ориентацию на МАНСУРОВА (измаилита по линии ЗАРУБИНА) считать правильной. Так как весь 1937 г. у меня был занят устройством моих личных семейных дел, то с исполнением директивы АСТРОМОВА я не спешил, тем более, что приехавшая летом 1937 г. из Средней Азии И.Г.БАХТА сообщила мне, что по ее мнению атмосфера в Туркестане для намеченной нами линии «Азиатских Братьев» сейчас крайне неблагоприятна.

Тем не менее, подвигнутый к тому острым материальным положением, создавшимся у меня к январю 1938 г., я написал в январе 1938 г. И.Г.БАХТА письмо в Сталинабад, прося ее содействовать моему устройству в Таджикистане по линии педагогической работы, что и было ею исполнено. Я завязал официальную переписку со Сталинабадским пединститутом и выехал туда в начале сентября 1938 г.

До моего отъезда из Москвы в сезон 1937/38 г. ВЕРЕВИН получил письмо от АСТРОМОВА (точно не помню, когда это было; насколько помню, в конце 1937 или в начале 1938 г.) о том, что с ним, АСТРОМОВЫМ, произошел несчастный случай при автобусной катастрофе, но что сейчас он поправился и чувствует себя лучше.

Узнав о болезни АСТРОМОВА, я счел несвоевременным писать ему о делах; просил только ВЕРЕВИНА, когда он будет ему отвечать, передать мой привет и сообщить, что у меня все хорошо.

Позднее, уже после ареста БАХТЫ и АФШАР в апреле 1938 г., я не счел возможным писать АСТРОМОВУ из конспиративных соображений.

Я ограничился тем, что просил ВЕРЕВИНА при случае передать АСТРОМОВУ, что я уехал в Среднюю Азию.

Будучи в Сталинабаде, я мало и редко писал ВЕРЕВИНУ (помнится, в сезон 1938/39 г. написал ему не более двух писем, и последнее из Ялты в августе 1939 г.). В своем ответном письме в начале 1939 г. ВЕРЕВИН сообщил мне, что АСТРОМОВ приехал в Москву, но что ему опять не повезло, т.к. он заболел тифом и лежит в больнице. ВЕРЕВИН мне писал, что навещает его в больнице, из чего я заключил, что дружеская связь ВЕРЕВИНА с АСТРОМОВЫМ вполне установлена.

Это последнее известие, которое я имел об АСТРОМОВЕ от ВЕРЕВИНА, т.к. в мое краткое пребывание в Москве осенью 1939 г. я не успел повидать ВЕРЕВИНА, т.к. он был в Пушкино, то дальнейших сведений об АСТРОМОВЕ я от него не имел и ничего больше об АСТРОМОВЕ не слышал. В.с. Белюстин

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 309-330; автограф]

¹ Отсюда начинается запись, датированная 30.11.40 г.

Показания БЕЛЮСТИНА В.В. 06.12.40 г.

Дополнительно к показаниям моим от 29 и 30 ноября с.г. показываю нижеследующее.

1. При свидании моем с АСТРОМОВЫМ в Ленинграде в январе 1926 г. АСТРОМОВ говорил мне, что помимо связи с Лондоном (мистер ЛОМБАРТ) и Вашингтоном он, АСТРОМОВ, имел связи с итальянским масонством еще со времени пребывания его, АСТРОМОВА, в Италии, и вел переписку с отдельными итальянскими масонами, имен которых он мне не называл.

2. Инженера-технолога Николая Михайловича ШАФРОВА я знал с 1923 г. С того же года ШАФРОВ и его жена Ксения Константиновна ШАФРОВА состояли членами Ордена московских Розенкрейцеров, который я тогда возглавлял. По моей просьбе Н.М.ШАФРОВ дважды давал мне сведения по фабрично-заводскому строительству, проводимому на заводе на станции Саблино (под Ленинградом) и станции Электросталь (под Москвой), а также сведения о химической промышленности, к которой ШАФРОВ имел отношение на этих заводах. Сведения были даны самим ШАФРОВЫМ в письменной форме, в пакете, и были мною переданы Г.Л.КИРДЕЦОВУ. Содержания этих бумаг я не помню, потому что это лежит вне моей специальности. Насколько помню сейчас, ШАФРОВ между прочим указывал, что по его почину была проведена специальная железнодорожная ветка (подвозные пути) со ст. Электросталь непосредственно на завод.

3. Что касается данных, почерпнутых мною из разговоров с моими знакомыми в сезон 1935/36 г., то опять-таки я могу сейчас только в общих чертах сообщить самую суть вопроса, поскольку эта область не является моей специальностью и я использовал только то, что было у меня под руками.

1) Из разговоров с С.И.СТЕПАНОВЫМ я черпал, помимо общего цифрового материала по 2-му авторемонтному заводу, освещение о настроениях, имевших место среди специалистов данного завода, со многими из которых СТЕПАНОВ имел личные отношения, а также общую картину работы данного производства. СТЕПАНОВ в разговоре со мной часто указывал на политическую атмосферу, царившую в тех деловых кругах, где он вращался. Запланированных общих цифр по заводу я, разумеется, сейчас не помню.

2) Из разговоров с Ф.П.ВЕРЕВИНЫМ я заносил только данные, касавшиеся

обычно вопросов фабрично-заводской вентиляции на различных объектах в разрезе общего улучшения фабрично-заводских условий труда. Этот вопрос принимал чисто политическую окраску и опять-таки освещал вопрос политических настроений специалистов в данной области, с которыми сталкивался и работал Ф.П.ВЕРЕВИН (в частности, были разговоры об инженере ВИВАРЕЛЛИ, как человеку весьма реакционных взглядов).

3) Из разговоров с А.В.КИРПИЧНИКОВЫМ я черпал данные по тем переводческим материалам, которые были в распоряжении А.В.КИРПИЧНИКОВА и указывали на общие цифры роста советской авиационной промышленности. Характеризуя КИРПИЧНИКОВА, я указывал, между прочим, на его в прошлом связи с французским масонством в Париже и на связь КИРПИЧНИКОВА по американской линии с человеком, фамилию которого я сейчас забыл (фамилию этого человека я сообщал в то время органам).

4) Из разговоров с Н.А.МЕЛЬНИЦЫНЫМ я фиксировал только общие сведения о характере и типе проб различных строительных материалов, которые подвергались испытанию в лаборатории ЦНИИПСа. Кроме того, я с ним же вел разговоры об антисоветских настроениях молодежи, которая работала тогда в ЦНИИПСе, с которой МЕЛЬНИЦЫН поддерживал связь по службе.

Я освещал также настроения отдельных инженеров путей сообщения, с которыми иногда встречался на квартире МЕЛЬНИЦЫНА уже по линии его брата — Григория Александровича МЕЛЬНИЦЫНА. Я имею в виду инженера В.И.ЖДАНОВА, инженера ГИНЦА, с которыми я разговаривал и по мистической линии, т.к. они ею интересовались, а В.И.ЖДАНОВ был связан с мистической линией по дружбе своей с В.А.ШМАКОВЫМ.

Таким образом, я должен отметить, что сведения, переданные мною АСТРОМОВУ, имели промышленно-экономический характер, но были также и политическими, поскольку они освещали настроения, характерные для перечисленных мною промышленных точек в лице тех специалистов, с которыми общались мои знакомые.

Для АСТРОМОВА лично они имели также и специально масонский интерес по линии «мистических кадров», поскольку все перечисленные мною лица (СТЕПАНОВ, ВЕРЕВИН, МЕЛЬНИЦЫН) входили в мою бывшую организацию, кроме КИРПИЧНИКОВА, который был интересен по связи с масонством в своем прошлом.

5) Отмечаю, что в разговорах моих с АСТРОМОВЫМ о линии «Великого Востока Франции» (Гранд Ориент де Франс) в России в 1917 г. и, в частности, о той политической роли, которую якобы сыграло французское масонство при Февральском перевороте 1917 г., он, АСТРОМОВ, говорил мне, что линия французского масонства была представлена АЛЕКСИНСКИМ, бывшим членом Третьей Государственной Думы, и МАРКОТУНОМ, впоследствии сыгравшим роль по линии автономного украинского масонства в 1918 г.

Вс. Белюстин

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 335-338; автограф]

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ 19.12.40 г.

Протокол очной ставки между обвиняемым АСТРОМОВЫМ-АСТРОШЕВЫМ (он же КИРИЧЕНКО) Борисом Викторовичем и БЕЛЮСТИНЫМ Всеволодом Вячеславовичем, произведенной 19 декабря 1940 г. ст[аршим] оперуполномоченным 6 отделения 2 отдела ГУТБ НКВД СССР БОГОМОЛОВЫМ Н.А. и пом[ощником] оперуполномоченным Сержантом Государственной безопасности ЛЯШЕНКО В.И.

Очная ставка начата в 13 час. 50 мин.

Будучи вызваны для очной ставки обвиняемые заявили, что они друг друга знают и личных счетов или неприязненных отношений между собою не имеют и не имели.

После установления факта взаимного знакомства обвиняемых и отсутствия между ними личных счетов и неприязненных отношений, обвиняемые показали:

ВОПРОС (АСТРОМОВУ-АСТРОШЕВУ, он же КИРИЧЕНКО Б.В.): Когда и на какой основе состоялось Ваше знакомство с БЕЛЮСТИНЫМ Всеволодом Вячеславовичем?

ОТВЕТ: Будучи еще в Ленинграде, я по собственной инициативе заручился рекомендательным письмом отца БЕЛЮСТИНА, проживавшего в то время в Ленинграде (на Васильевском острове) у библиотекаря Фундаментальной Библиотеки Академии Наук СССР НИКОЛАЕВА (имени и отчества не помню), преследуя цель установления связи с БЕЛЮСТИНЫМ В.В. как о одним из крупных оккультистов и учеников инженера ШМАКОВА, а также как с одним из розенкрейцеров. С БЕЛЮСТИНЫМ В.В. я встретился в свой приезд в Москву летом 1923 или 1924 года, но не в 1925 году, у него на квартире на Неглинной улице, во дворе Дома Крестьянина, где он тогда проживал. Я представил письмо его отца и объяснил, что я – Генеральный секретарь узкого (автономного) масонства «Великая ложа Астрей», и что ложа всегда была под покровительством мартинистов (главным образом, МЕБЕСА Григория Оттоновича). Хотелось бы иметь покровительство организации такого крупного оккультиста как В.В.БЕЛЮСТИН.

На мое предложение БЕЛЮСТИН ответил согласием, заявив, что он готов помочь мне в руководстве ложей. В этот приезд с БЕЛЮСТИНЫМ я имел всего две встречи, посвященных исключительно разговорам на оккультные темы. В результате встречи я договорился, что в ближайшее время я приеду в Москву, где мы окончательно обсудим все принципиальные вопросы, касающиеся ложи «Астрей» и подпишем конкордат для принятия идейного покровительства над ложей «Астрей» БЕЛЮСТИНЫМ В.В.

В эту же встречу с БЕЛЮСТИНЫМ я договорился с ним, что пришло к нему руководителя московской ложи «Гармония» ПОЛИСАДОВА Сергея, отчества не помню, для установления контакта и для усиления руководства в формирующейся московской ложе «Гармония». На этом первая встреча с БЕЛЮСТИНЫМ у меня и окончилась. Второй раз я виделся с БЕЛЮСТИНЫМ во второй свой приезд в Москву за визой в итальянское посольство перед отъездом в Италию на лечение моей жены, ГОЛОВИНОЙ Юлии Николаевны, Это было в 1924 г., так как моя жена выехала в Италию точно в 1924 г.

В эту встречу с БЕЛЮСТИНЫМ я снова возвратился к оккультным вопросам, в частности о принципиальном его согласии быть идейным руководителем русского масонства (в Москве над ложей «Гармония»). БЕЛЮСТИН как в первую встречу, так и в эту, вторую встречу дал свое согласие быть идейным руководителем Русского Автономного Масонства.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы подтверждаете показания АСТРОМОВА-АСТРОШЕВА, он же КИРИЧЕНКО Б.В.?

ОТВЕТ: В отношении знакомства с АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО и моего согласия быть идейным помощником в масонской деятельности АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО верно, но что касается дат встреч наших, конкретизации разговоров, то они не соответствуют действительности.

Дело обстояло так. В конце 1925 г. ко мне на квартиру на Неглинной улице 29, комната 22, явился АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Б.В., который представился как Генеральный секретарь Русского Автономного масонства «Великая ложа Астрей» и что он имеет намерение лично со мной иметь разговор, на что я охотно согласился.

В беседе со мной, происходившей у меня на квартире, говоря о масонских делах, АСТРОМОВ заявил, что в настоящее время в целях упрочения тайных мистических обществ на территории Советского Союза весьма желательно идти по линии создания конкордатов между отдельными орденами, поскольку общность антисоветских целей таких подпольных организаций вытекает из духа этих организаций.

Я лично АСТРОМОВУ-КИРИЧЕНКО тогда ответил, что принципиально впол-

не разделяю его точку зрения на создание конкордатов между отдельными орденами, т.к. это действительно способствует усилению связи между сочленами таких организаций, способствует усилению в антисоветской деятельности этих организаций. Как я, так и АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО это рассматривали как расширение базы антисоветской деятельности мистических организаций.

Следовательно, когда АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО утверждает, что его встреча со мной и разговор при этом имели только оккультный характер, то это неверно. Наши встречи и разговоры были не только в интересах оккультизма, но и в объединении всех организаций для усиления их антисоветской деятельности.

Что касается дат, то я утверждаю, что АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО приезжал в Москву и был у меня в конце 1925 г., но ни в коем случае не в 1923-24 гг., т.к. его ссылка на рекомендательное письмо моего отца, жившего тогда в Ленинграде у НИКОЛАЕВА Владимира Владимировича, не соответствует действительности. Отец мой тогда у НИКОЛАЕВА не проживал, а проживал до лета 1925 г. у моего дяди, НЕСЛУХОВСКОГО Константина Францевича, а уже с осени 1925 г. переехал на жительство к НИКОЛАЕВУ. Следовательно, АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО с ним не виделся и рекомендательного письма не мог от него иметь, да и он такого письма мне не вручал.

Я также согласился помогать АСТРОМОВУ-КИРИЧЕНКО в идейном руководстве ложей «Астрея», но и руководить теми лицами, которых направит ко мне АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО.

В эту встречу со мной АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО заявил, что он якобы написал письмо в ЦК ВКП(б) о роспуске в СССР масонских лож, о якобы лояльности масонства к советской власти, но в действительности масонские ложи оставались целыми и антисоветская работа не прекращалась, а даже усиливалась.

Утверждение АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО о том, что московская ложа «Гармония» только организовалась — неверно, она уже к нашей встрече существовала и проводила работу под руководством ПОЛИСАДОВА Сергея Владимировича.

Я еще раз утверждаю, что АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО был у меня один-два раза, причем в один из его приездов в 1925 г. Возвращаясь к вопросу о выявлении роли АСТРОМОВА в связи с подачей им письма в ЦК, то я показываю, что масонские ложи были распущены только «формально», а фактически они продолжали существовать и действовать, потому что иначе не было бы смысла заключать мне конкордат с ложей «Астрея». Таким образом, этот шаг являлся только фактическим маневром, имевшем целью зашифровать подпольную масонскую деятельность и отвести возможные репрессии со стороны Советской власти.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ-АСТРОШЕВУ): Что Вы теперь скажете?

ОТВЕТ: Изменяя даты, ранее указанные, я должен заявить, что в хронологии дат у меня плохая память, следовательно БЕЛЮСТИН, возможно, прав. Но я отчетливо помню, что наша встреча происходила летом, т.к. мы тотчас в летних костюмах пошли в кафе.

Я утверждаю, что БЕЛЮСТИНА я антисоветским человеком не считал, т.к. он служил в НКВД, где люди проверенные, и с ним никаких антисоветских разговоров не вел, а тем более в смысле объединения мистических организаций в смысле усиления антисоветской деятельности.

Что касается моего письма в ЦК ВКП(б), то об этом я ничего БЕЛЮСТИНУ не говорил, и он, видимо, знает об этом из другого источника — от ПОЛИСАДОВА С.В.

В отношении ложи «Гармония», то она, как я это вспомнил, существовала с 1924 г., поправляюсь, я это не помню, мне это так только кажется. Более исчерпывающие сведения об этом может дать следствию ПОЛИСАДОВ С.В.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Да, я категорически утверждаю, что все, изложенное мной, [является правдой,] и как одно из неопровержимых доказательств провожу факт того порядка, что возглавляемая мной розенкрейцерская организация являлась сугубо нелегальной, также и масонские ложи, руководимые АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО. Факт

их же нелегального существования, также как и последующее привлечение обоих нас, меня и АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО, к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность, правда, в разное время, подтверждает их контрреволюционную сущность.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Будете ли Вы отстаивать свое утверждение?

ОТВЕТ: Да, я настаиваю на том, что масонская организация была вне политики. Что же касается розенкрейцеров, то о них ничего не могу сказать.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Что Вам известно о шпионской деятельности АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО?

ОТВЕТ: (Ответ представляется устно и письменно изложить БЕЛЮСТИНУ самолично):

В январе 1926 г. в Ленинграде, после подписания конкордата между ложей «Астрея» и Орденом Розенкрейцеров, у меня с АСТРОМОВЫМ состоялся разговор следующего порядка: мы пришли к заключению, что для продуктивного разворачивания подпольной мистической деятельности в СССР необходимы денежные средства. Получить таковые можно только путем связи с заграничными масонскими организациями. АСТРОМОВ ответил, что двое людей в этих целях уже выехали от него через Англию в Вашингтон.

Кроме того, он мне сказал, что имеет связь с неким ЛОМБАРТОМ, бывшим главным викарием англиканской церкви в Ленинграде, уехавшим в Англию в 1918 г.

АСТРОМОВ в последующем разговоре сказал мне, что, разумеется, заграничное масонство не будет даром оказывать денежную поддержку и что за это в английское консульство в Ленинграде придется давать интересующие заграничные круги сведения, касающиеся различных сторон внутренней жизни Советского Союза, — т.е. политической, экономической и военной. Он спросил, согласен ли я давать такие сведения. Я ответил, что принципиально могу дать свое согласие, но с фактическим исполнением прошу меня не торопить.

Я сказал АСТРОМОВУ, что единственным источником, из которого я могу черпать сведения, для меня является Николай Михайлович ШАФРОВ, который имеет отношение к заводской промышленности в качестве технического директора. АСТРОМОВ мне также предложил связаться с Григорием Львовичем КИРДЕЦОВЫМ, о котором он имел сведения, что последний является итальянским масоном в прошлом и бывшим лидером «сменовеховства». В последующие годы, т.е. в 1935-36 гг., я отправил АСТРОМОВУ в письме сведения по промышленному шпионажу, собранные мною через моих знакомых в период того же 1935-36 гг. Сведения были переданы в письме через посредство Федора Петровича ВЕРЕВИНА.

Я прошу дать мне возможность изложить мои показания подробно, как устно так и письменно, в подтверждение указанных мною основных показаний.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Подтверждаете ли Вы показания БЕЛЮСТИНА?

ОТВЕТ: Нет, не подтверждаю. Все изложенное БЕЛЮСТИНЫМ я полностью отрицаю.

*Очная ставка прерывается в 18 час. 15 мин.
Очная ставка начата в 22 часа 20 минут.*

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Расскажите когда и где Вами и БЕЛЮСТИНЫМ был подписан конкордат, а также его содержание.

ОТВЕТ: В конце 1925 г. ко мне на квартиру в Ленинграде по Московской улице явился БЕЛЮСТИН В.В., который приезжал, как он мне заявлял по своим личным делам. С БЕЛЮСТИНЫМ я возобновил разговор о конкордате, т.к. БЕЛЮСТИН об этом еще при посещении его в Москве принципиально не возражал, то мною с ним был подписан конкордат в одном экземпляре о принятии мистического руководства Ордена Розенкрейцеров в лице БЕЛЮСТИНА В.В. над Русским Автономным Масонством, как в Ленинграде («Великая ложа Астрея»), так и в Москве (ложа «Гармония»).

Других пунктов конкордат не содержал, кроме оккультных имен в начале текста. Конкордат после подписания был вручен БЕЛЮСТИНУ, который увез его с собой в Москву.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы подтверждаете показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО?

ОТВЕТ: В первых числах января месяца 1926 года я выехал в Ленинград и вскоре после прибытия навесил АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО в его квартире по Московской улице.

АСТРОМОВ-АСТРОШЕВ встретил меня весьма дружелюбно и сообщил мне, что кроме этой квартиры у него имеется и другая большая квартира на Михайловской площади, где расположено помещение самой ложи «Астрей» и где хранится реквизит ложи. Но ввиду того, что квартира за последнее время стала «неблагополучной» в конспиративном отношении, то АСТРОМОВ решил мне ее не показывать, на чем я не настаивал. Возобновив со мной разговор о желательности создания конкордата между ложей «Астрей» и Ордена московских розенкрейцеров, АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО подчеркнул ту мысль, что борьба против Советской власти под флагом мистики в форме пропаганды антисоветских контрреволюционных идей является наиболее удобной формой в последнее время.

Конкордат мною, БЕЛЮСТИНЫМ, и АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО Б.В. был подписан 9-го января 1926 года, действительно, как это указал АСТРОМОВ, у него на квартире по Московской улице (Ленинград) в одном экземпляре, который мной был увезен в Москву и впоследствии сожжен по получении известия об аресте в Ленинграде АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО.

Напоминаю АСТРОМОВУ-КИРИЧЕНКО, что при подписании конкордата мы друг с другом обменялись перстнями.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Что Вы скажете по существу содержания разговора между Вами и БЕЛЮСТИНЫМ в 1926 году в связи о заключением конкордата?

ОТВЕТ: БЕЛЮСТИН прав, когда он говорит, что мы подписали конкордат в одном экземпляре и что он его увез с собой в Москву, а также и то, что при подписании конкордата мы обменялись перстнями. Но я категорически отрицаю, что между нами заключался конкордат для объединения мистических организаций для совместной антисоветской работы, так как этого не было.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы настаиваете на своих утверждениях?

ОТВЕТ: Да, я настаиваю и могу только задать АСТРОМОВУ-КИРИЧЕНКО вопрос: во имя чего мы заключили конкордат, т.к. организации были разные, но по установкам в антисоветской борьбе сходны, и пусть АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО ответит, что представляла из себя московская ложа «Гармония» и ее члены как ПОЛИСАДОВ С.В., КЕЙЗЕР А.М., ПОПОВ и ПЕТРОВ, и кто они?

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Отвечайте на вопросы БЕЛЮСТИНА.

ОТВЕТ: Во имя чего заключался конкордат между мною и БЕЛЮСТИНЫМ, я уже сказал, добавить ничего не имею. Что касается московской ложи «Гармония», то она антисоветской не была, но если в нее проникли антисоветские лица, то я за это не отвечаю.

Очная ставка прерывается в 1 час 40 минут 20.12.1940 г.

Очная ставка начата в 13 часов 15 минут 20.12.1940 г.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Расскажите, к чему сводилось объединение организаций розенкрейцеров и Русского Автономного масонства «Великая ложа Астрей» при подписании Вами и АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО в январе 1926 года конкордата?

ОТВЕТ: Суть нашего разговора при подписании в январе 1926 года конкордата сводилась к созданию объединенного фронта мистических организаций путем более тесного общения сочленов одной организации с другой. При этом предусматри-

влась взаимная помощь одной организации сочленам другой организации как путем обмена орденовских материалов, так и путем оказания взаимной материальной поддержки, если в этом кто-либо нуждался. Так мы оказывали материальную поддержку ПОЛИСАДОВУ С.В. (например, высылка ему полшубка и небольших денежных сумм).

Таким образом в отношении образования конкордата между ложей «Астрея» и Орденом московских-Розенкрейцеров, АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО и я пришли к следующему: 1) оба Ордена вступают в дружественный конкордат между собою и обязуются в нижеследующем: а) вести совместную мистическую пропаганду против существующего строя, в частности идей марксизма и исторического материализма как враждебных идеям мистическим, б) совместно работать над расширением периферийных мистических организаций, т.е. возможно шире развернуть кадры и охватить возможно более широкое поле в своей антисоветской работе. 2) Оказывать взаимную материальную помощь в случае возникновения необходимости. 3) Способствовать налаживанию дружеских связей между отдельными сочленами организаций в целях оказания материальной помощи друг другу. 4) Стремиться в кратчайший срок войти в братское сношение с другими, т.е. заграничными мистическими организациями в целях получения от них материальной помощи для наиболее успешного разворачивания масонской антисоветской работы на территории Советского Союза.

Хочу АСТРОМОВУ-КИРИЧЕНКО напомнить, что в связи с обсуждением о налаживании заграничных связей я ему указал БРЮХАТОВА Дмитрия Андреевича, который имел большие мистические связи с заграницей, так и по линии английской разведки, то АСТРОМОВ мне ответил, что он БРЮХАТОВА знает и с ним встречался, и ему известно, что БРЮХАТОВ состоит членом масонского «треугольника», который являлся руководителем масонской ложи.

Тогда же мне АСТРОМОВ сказал, что он имеет связь с итальянскими масонами, которую завязал еще в бытность в Италии, а также имеет связь с английскими масонами.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете показания БЕЛЮСТИНА В.В.?

ОТВЕТ: Действительно, между мною и БЕЛЮСТИНЫМ был разговор при заключении конкордата об объединении мистических сил, об оказании друг другу помощи, если в этом кто нуждается, но никаких антисоветских установок в нашей мистической работе между мною и БЕЛЮСТИНЫМ не обсуждалось, и в этом направлении ничего не предпринималось.

Что касается разговора о налаживании отношений с заграничными масонскими организациями, то БЕЛЮСТИН, видимо, говорит правду, т.к. я имел переписку с итальянским масоном ГОРРИНИ, а также послал в США для организации масонской ложи в Нью-Йорке и для завязывания отношений с местными масонами Рудольфа КЮН.

В отношении БРЮХАТОВА Д.А., то я знаю его через БЕКЛЕМИШЕВА Николая Николаевича, и разговор о нем у меня с БЕЛЮСТИНЫМ действительно был.

Возвращаясь к БРЮХАТОВУ Д.А., то я БЕЛЮСТИНУ сказал, что он является членом «треугольника» масонской ложи «Молодая Украина» во времена СКОРОПАДСКОГО, о чем мне рассказал БЕКЛЕМИШЕВ Н.Н. В этот «треугольник» входили МАРКОТУН, доктор АНОХИН, БРЮХАТОВ.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вам пастор англиканской церкви в Ленинграде Сван ЛОМБАРТ известен?

ОТВЕТ: ЛОМБАРТ Сван мне известен со слов АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО в 1926 г., когда я был в Ленинграде у АСТРОМОВА, как главный викарий англиканской церкви в Ленинграде, как масон, связанный лично с системой английских масонских организаций.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Главный викарий англиканской церкви в Ленинграде Сван ЛОМБАРТ, о котором говорит БЕЛЮСТИН, не является ли тем лицом, о котором Вы говорите в своих рукописных показаниях от 29 августа 1940 года, как о

лице, завербовавшем Вас в 1917 году для работы в пользу английской разведки?

ОТВЕТ: Да, это тот Сван ЛОМБАРТ, о котором я писал в своих рукописных показаниях от 29 августа 1940 года как о лице, завербовавшем меня для работы по шпионажу в пользу Англии, которые я на сегодня считаю вымыслом.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЕЛЮСТИНА: Я прошу разрешения у следствия заявить следующее: Если Сван ЛОМБАРТ одно и то же лицо, называемое мною и АСТРОМОВЫМ, как известное по причастности к английской разведке, и если в данный момент АСТРОМОВ отрицает свои показания о его причастности к английской разведке, то не кажется ли ему странным, как мог я, не зная о существовании и смысле шпионской работы ЛОМБАРТА, данных АСТРОМОВЫМ 29 августа 1940 года, рассказать о том же, конечно, своими словами, еще в апреле 1940 года, т.е. после ареста на первых допросах? Не ясно ли следствию, что именно АСТРОМОВ лжет в силу каких-то ему одному известных целей, и лжет напрасно.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Отвечайте на заявление БЕЛЮСТИНА.

ОТВЕТ: Я продолжаю оставаться при своих первоначальных утверждениях.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЕЛЮСТИНА: Вновь вынужден заявить, что АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО лжет. Вынужден напомнить ему, что в процессе вербовки меня для шпионажа было сообщено мне о высокой степени посвящения по масонской линии ЛОМБАРТА, имевшего 18-ю степень Шотландского ритуала, тем самым приобщавшего его к розенкрейцерам. Кроме того, тогда же он мне заявил о большой весомости ЛОМБАРТА в правительственных кругах Англии, что вполне соответствовало истине. И в Петербурге в дореволюционный период пастор ЛОМБАРТ был одним из наиболее видных представителей английской Империи, являлся по существу вторым лицом после официального посла Соединенного Королевства в России БЬЮКЕНЕНА. Именно к ЛОМБАРТУ сходились все нити от дипломатических, торговых и иных представителей как главе англиканской Церкви, как всеобщему духовнику. А за время тех или иных праздников ему первый отдавал визит даже упомянутый БЬЮКЕНЕН.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Что Вы теперь скажете?

ОТВЕТ: БЕЛЮСТИН не прав. Если бы ЛОМБАРТ имел в действительной жизни такой вес, какой придает ему БЕЛЮСТИН, то после отъезда он, очевидно, должен был бы занять в Англии соответствующее его политической значимости место. Он же, как об этом доподлинно известно из переписки с ним через Ольгу СИВЕРС Рудольфу КЮН, был назначен в один из незначительных приходов в Лондоне.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЕЛЮСТИНА: АСТРОМОВ хитрит и умышленно путает факты действительной жизни. Должен сказать, что работая восемь лет в НКВД СССР в отделе иностранной прессы, я неоднократно систематически просматривая официозные газеты, в частности газету «Таймс», находил в ней «открытые письма» ЛОМБАРТА по текущим политическим вопросам жизни страны с резко независимыми суждениями и советами тому или иному составу правительства.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): В свете сделанных БЕЛЮСТИНЫМ заявлений, напоминая Вам отдельные моменты предшествующих вербовке и сопутствующих ей, намерены ли Вы говорить о своей причастности к английской разведке и вербовке для шпионажа БЕЛЮСТИНА?

ОТВЕТ: Я по-прежнему отрицаю свою причастность к английской разведке и вербовку кого бы то ни было, в том числе и БЕЛЮСТИНА.

*Очная ставка прерывается в 17 часов 10 минут
Очная ставка начата в 11 часов 00 минут 21.12.1940 г.*

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Что Вам известно о завязывании связей АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО с зарубежными масонскими центрами, а также в каких целях это делалось?

ОТВЕТ: АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО как в 1925 году в Москве у меня на квартире,

так и в 1926 году в Ленинграде у себя на квартире, неоднократно говорил, что у него существуют связи с итальянскими масонами, с английскими масонами через викария Свана ЛОМБАРТА, и налаживает связи с американскими масонами через англо-американскую линию, для чего им использованы уехавшие два человека в США. АСТРОМОВ особенно возлагал надежды на англо-американские связи, посредством которых можно будет получать от англо-американских масонов средства для разворачивания подпольной антисоветской мистической работы в СССР. Но в связи с этим АСТРОМОВ мне сказал, что англо-американские масоны за хорошие глаза не будут давать денежные средства, а отсюда что-то надо давать им в порядке компенсации.

На мой вопрос, что давать им, АСТРОМОВ сказал, что им необходимо безусловно давать об экономическом, политическом, военном положении СССР, что здесь несколько «пахнет разведкой», но ничего не поделаешь. В заключении АСТРОМОВ от меня потребовал моего согласия давать ему такие сведения. Я же принципиально согласился, но указал, что сейчас не могу давать ему такие сведения, так как у меня нет таких связей. По промышленности попробую, потому что в этой отрасли работал мой приятель-розенкрейцер ШАФРОВ Николай Михайлович.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете показания БЕЛЮСТИНА?

ОТВЕТ: Действительно, я в 1925 году у него на квартире в Москве и в 1926 году в Ленинграде у себя на квартире говорил БЕЛЮСТИНУ о том, что у меня имеются связи с итальянскими масонами, в частности с директором Туринского университета, комментатором Джованни ГОРРИНИ, и с сенатором, профессором Ахиллом ЛОРИЯ, но я никогда ему не говорил, что у меня существует связи с итальянским масонством.

Что касается англо-американских масонских связей, то я БЕЛЮСТИНУ говорил о том, что мною через уехавшую в Англию Ольгу СИВЕРС послано поздравительное послание масону Свану ЛОМБАРТУ — и только.

В США (Нью-Йорк) я послал для организации в Нью-Йорке масонской ложи филиала Русского Автономного Масонства Рудольфа КЮНА, о чем я в свое время рассказал БЕЛЮСТИНУ, но ни в коем случае не о желании наладить с американскими масонами связь для получения от них средств для развертывания антисоветской мистической работы в СССР, а также о какой-то компенсации за их помощь. Хочу отметить, что БЕЛЮСТИН ошибается, когда говорит об англо-американской линии связи нас с американцами и англичанами, т.к. такой линии не было.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы подтверждаете свои показания?

ОТВЕТ: Да, я решительно утверждаю, что все то, что мне АСТРОМОВ говорил в 1925 году и в 1926 году, я показал и оно соответствует действительности, но почему АСТРОМОВ запирается — я не знаю.

Что касается англо-американской линии, т.е. связи АСТРОМОВА с английскими и американскими масонами, то когда я говорил об этом, то имел в виду связь АСТРОМОВА с ЛОМБАРТОМ (Англия) и с КЮН (США), а также взаимную связь ЛОМБАРТА с КЮН, о чем мне сам АСТРОМОВ, как я уже выше показал, говорил в 1925 и 1926 годах.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Что Вам известно о шпионской деятельности АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО?

ОТВЕТ: Как я уже выше показал, АСТРОМОВ мне предложил снабжать его сведениями для отправки их за границу, в частности в АНГЛИЮ и в Америку, чтобы получить за них от английских и американских масонов средства для разворачивания антисоветской мистической деятельности в СССР, на что я в свое время дал свое согласие.

В подкрепление своих утверждений хочу указать следующий факт: когда АСТРОМОВ в декабре 1934 года приехал в Москву из места ссылки, то он явился ко мне на квартиру и в процессе беседы сообщил, что он сравнительно благополучно вышел из своего первого ареста в 1926 г., потому что компрометирующие его письма и документы, предназначенные для отправки за границу по англо-американской линии, безусловно способствовали бы к обвинению его, АСТРОМОВА, в шпионаже. Но эти

документы, были переданы, по словам АСТРОМОВА, за некоторое время до ареста на хранение его теще, фамилии которой я сейчас не помню, которая таким образом, по дословному выражению АСТРОМОВА, как сейчас помню, «спасла его», взяв их и передав их по назначению.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете показания БЕЛЮСТИНА?

ОТВЕТ: В декабре 1934 г. я, действительно, после отбытия ссылки приехал в Москву и был на квартире у БЕЛЮСТИНА. Тогда же рассказал про свой арест в 1926 г., но не в таком свете, как говорил здесь БЕЛЮСТИН.

В отношении документов, которые якобы компрометировали в шпионаже меня, я категорически отрицаю их существование у меня в 1926 году. Действительно, я передал весь свой личный архив теще, которая их передала при моем аресте в 1926 г. в ОГПУ, о чем я и говорил БЕЛЮСТИНУ, а совсем не то, что он говорил.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Безусловно, я настаиваю на своих показаниях и утверждаю, что АСТРОМОВ никогда мне о своих архивах не говорил, а говорил о документах, предназначенных для английских и американских масонов.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Что Вы теперь скажете?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что никогда не говорил о каких-то компрометирующих меня документах.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Что Вам известно о шпионских связях АСТРОМОВА в СССР?

ОТВЕТ: Как я уже выше показал, АСТРОМОВ мне говорил, что он тесно связан с 1913 по 1918 год со Сваном ЛОМБАРТОМ, но после его отъезда в Лондон поддерживал о нем связь через английское консульство в Ленинграде. ЛОМБАРТ ему был известен как крупный масон, имеющий большие политические и мистические связи в Англии.

В том же 1926 г. АСТРОМОВ говорил о необходимости подавать за границу шпионские сведения, предложил мне связаться с КИРДЕЦОВЫМ Григорием Львовичем, работавшем в то время в НКВД СССР в отделе печати, а также сообщил, что по имеющимся у него сведениям КИРДЕЦОВ долгое время жил в Италии, бывший итальянский масон, бывший лидер «сменовеховцев» и может быть очень ценным по своим заграничным связям.

Хочу добавить, что известный АСТРОМОВУ через адмирала БЕКЛЕМИШЕВА БРЮХАТОВ Дмитрий Андреевич был связан с английской разведкой, о чем я в своих показаниях уже говорил.

В свой приезд в 1934 г. АСТРОМОВ мне рассказал, что намерен поехать в Ленинград и навестить своих людей, причем указал их фамилии, которые я занес на бумагу, что было при аресте у меня изъято, а в частности — некоего ГЮРДЖИЕВА, известного мне также в связи с восточной мистической и политической линией ТЕГЕРА Евгения Карловича.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете показания БЕЛЮСТИНА?

ОТВЕТ: Я еще раз утверждаю, что никакой связи с ЛОМБАРТОМ Сваном до его отъезда в Лондон в 1918 г. не имел, а также и после его отъезда через английское консульство, и об этом БЕЛЮСТИНУ не говорил. Действительно, я предлагал БЕЛЮСТИНУ связаться с КИРДЕЦОВЫМ Григорием Львовичем, работником НКВД, и ЗАБРЕЖНЕВЫМ Владимиром Ивановичем, также работником НКВД, как представляющими определенный для нашей масонской деятельности интерес.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы связались с КИРДЕЦОВЫМ Г.Л. и ЗАБРЕЖНЕВЫМ В.И?

ОТВЕТ: Да, я с КИРДЕЦОВЫМ связался и через определенный промежуток времени я установил, что он действительно был итальянским масоном и бывшим лидером «сменовеховства», а также установил с ним шпионскую связь. Так мною КИРДЕЦОВУ были переданы два письма со сведениями о состоянии промышленности, добытые у ШАФРОВА Н.М., технического директора одного из химических заводов под станцией Саблино.

В процессе общения с КИРДЕЦОВЫМ я ни разу, насколько помню, не слышал упоминания об АСТРОМОВЕ.

В отношении ЗАБРЕЖНЕВА В.И., то я независимо от АСТРОМОВА случайно познакомился с ним в отделе печати НКВД, но связи с ним не установил, т.к. я ему не доверял.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вам это было известно?

ОТВЕТ: Нет, не было, так как я в это время был арестован.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы из ссылки переписывались с БЕЛЮСТИНЫМ?

ОТВЕТ: Как я помню, мною была послана одна открытка из Соловков, а другую [послал] из ссылки, в которых сообщал о своих личных делах, и только.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Подтверждаете показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО?

ОТВЕТ: Действительно, мне АСТРОМОВ прислал из Сибири открытку, в которой сообщал о своем житье-бытье. Я ему ответа не посылал, но по просьбе ПОЛИСАДОВА С.В. послал АСТРОМОВУ «Пневматологию» ШМАКОВА, и только.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Расскажите о характере вашей встречи в 1934 году в Москве с АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО.

ОТВЕТ: В декабре 1934 года у меня на квартиру явился из ссылки АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО, с которым я очень тепло встретился. Разговорились о его аресте и о моем аресте, а потом мне АСТРОМОВ сказал, что он едет в Ленинград, чтобы узнать, кто из осколков его ликвидированной организации жив и в каком состоянии, причем он называл мне их фамилии и я записал на бумаге ввиду того, что последние могут представить для меня интерес. Список этот у меня изъят при моем аресте в 1940 г.

Также говорил мне АСТРОМОВ, что после Ленинграда он уезжает на жительство на Кавказ.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Расскажите о Вашей встрече с АСТРОМОВЫМ в 1935 году.

ОТВЕТ: Как я уже показывал в своих основных показаниях, мои разговоры с АСТРОМОВЫМ в январе 1935 г. в Москве сводятся к следующему: 1) АСТРОМОВ сообщил мне, что в Ленинграде никого из сочленов бывшей ложи «Астрея» он не нашел и установить связи с ними не смог; он упомянул мне в Москве о некоей ДЛУГОКАНСКОЙ, которую он хорошо знает и которая, возможно, зайдет ко мне в Москве, т.к. интересуется вопросами мистики. ДЛУГОКАНСКАЯ ко мне однако не зашла. 2) Я говорил АСТРОМОВУ, что в настоящее время интересуюсь линией восточной мистики, в частности «Азиатскими Братьями», и указывал, что связался по этому поводу с ТЕГЕР Евгением Карловичем и БАХТОЙ Ираидой Генриховной. Я отметил, что пока работа идет в Москве, но что со временем предполагаю поехать на Восток, в Среднюю Азию, т.к. меня интересует линия измаилитов, связанная с «Азиатскими Братьями». Я просил АСТРОМОВА продумать этот вопрос, т.к. хочу действовать согласованно с ним. 3) АСТРОМОВ обещал подумать над этим и в свою очередь спросил меня, как обстоит дело с моим согласием (данным ему в 1926 г.) давать сведения для английской разведки, и какие мои возможности в этом отношении. Я ответил, что возможностей сейчас у меня подходящих нет, но что когда будут, то сделаю, что смогу.

Я сообщил АСТРОМОВУ также в общих чертах план структуры «Азиатских Братьев», что собирался строить по общемасонскому принципу центра и периферии (т.е. двухядерного организма) с включением дополнительных ложных опорных точек в целях конспирации.

АСТРОМОВ обещал продумать этот вопрос и при случае написать мне. Из конспиративных соображений мы условились переписываться редко. АСТРОМОВ оставил мне адрес своего брата КИРИЧЕНКО-МАРТОСА в Тбилиси на случай, если я потеряю с ним связь.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете показания БЕЛЮСТИНА?

ОТВЕТ: Действительно, проездом из Ленинграда на Кавказ я имел встречу с БЕЛЮСТИНЫМ, но не в 1935 году, как указывает БЕЛЮСТИН, а в конце 1934 г. Я ему тогда сообщил, что в Ленинграде из членов бывшей масонской ложи «Астрей» никого не нашел и установить связи с ними не мог.

Что касается ДЛУГОКАНСКОЙ Антонины Александровны, моей родственницы, то я БЕЛЮСТИНУ дал ее адрес в 1932 году, когда я проездом из Сибири на Кавказ останавливался в Москве и виделся с БЕЛЮСТИНЫМ. В это же время я ему дал на всякий случай адрес своего брата, КИРИЧЕНКО-МАРТОСА Льва Викторовича, проживавшего тогда в Тбилиси, т.к. я постоянного своего адреса на Кавказе еще не имел и не знал, где мог устроиться на работу.

БЕЛЮСТИН прав в том, что он мне в 1934 г., проездом из Ленинграда на Кавказ, говорил о планах организации «Азиатских Братьев» (розенкрейцеров) и что он собирается в ближайшее время в связи с этим выехать в Среднюю Азию, т.к. его интересует измаилитская линия восточно-мусульманских мистиков. Я также на просьбу БЕЛЮСТИНА обещал подумать над организацией «Азиатских Братьев» и сообщить ему в одном из писем. В это же время БЕЛЮСТИН также рассказал и о структуре «Азиатских Братьев», деталей которой я сейчас не помню.

Что касается напоминания БЕЛЮСТИНУ о его шпионской работе, якобы сделанное мною в 1935 г. в январе, я категорически отрицаю это, т.к. подобного разговора у нас не было.

В отношении конспирации и переписки нашей, меня с БЕЛЮСТИНЫМ, возможно, разговор такой был, но я сейчас не помню.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: На своих показаниях я безусловно настаиваю. Прошу записать детали нашей встречи с АСТРОМОВЫМ в конце 1934 г. и в начале 1935 г. следующие:

1) АСТРОМОВ в 1932 г. в Москве видется со мной никак не мог, т.к. в указанное АСТРОМОВЫМ летнее время я находился на военной переподготовке.

2) Адреса АСТРОМОВА, его брата, и ДЛУГОКАНСКОЙ мною были записаны в тот момент, когда АСТРОМОВ называл имена его масонской организации в Ленинграде, которых собирался там разыскать, на одном и том же листке. Еще одну деталь могу напомнить: что по возвращении АСТРОМОВА из Ленинграда в Москву я ему подарил кашне, т.к. было очень холодно, причем он мне подарил из слоновой кости кубик с двумя еврейскими буквами, взятый при обыске у меня в 1940 г.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Нет, я не настаиваю. Возможно, это слилось в моей памяти и я ошибся. Точно помню, что возвращался в Москву из Ленинграда в декабре 1934 г., т.к. 1-е января я провел в поезде Москва-Тбилиси.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Какие Вам прислал шпионские сведения БЕЛЮСТИН, когда Вы окончательно остановились жить в городе Гудауты?

ОТВЕТ: Никаких шпионских сведений от БЕЛЮСТИНА я никогда не получал.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Так ли это было в действительности?

ОТВЕТ: Ответ АСТРОМОВА не соответствует действительности. Наша переписка за этот период 1935-36 гг. сводится к следующему. В конце 1935 г. я получил письмо от АСТРОМОВА, где между прочим, сообщая о своем устройстве в Гудаутах, он в условной форме напоминал мне о присылке сведений, обещанных мной для английской разведки. Я ответил ему летом 1936 г. через посредство Ф.П.ВЕРЕВИНА, который должен был передать ему в закрытом конверте с адресом мое письмо — листок с собранными по экономическому шпионажу сведениями и изображения 22 символических фигур-арканов в исполнении профессора СИДОРОВА.

Осенью 1936 г. через ВЕРЕВИНА я получил ответное письмо АСТРОМОВА, извещавшее меня о получении письма и сведений, а также поздравление с моей женьбой и подарок — маленькую камею для моей жены.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Что Вы нового добавите к своим показаниям?

ОТВЕТ: Добавляю, что в конце 1935 г. мною было послано письмо из Гудаут БЕ-

ЛЮСТИНУ, в котором я сообщал свой последний адрес, а также просил прислать англо-русский словарь Займовского по встретившейся надобности.

Действительно, летом 1936 г. из Москвы приезжал инженер ВЕРЕВИН Ф.П. который представился мне как друг БЕЛЮСТИНА, и привез мне 22 иллюстрации к книге ШМАКОВА — «Тота», исполненные путем фотографирования, а также сообщил о женитьбе БЕЛЮСТИНА.

В ответ на переданное мне от БЕЛЮСТИНА ВЕРЕВИНЫМ, я ответил ему поздравительным письмом, приложив в подарок его жене небольшой античный камень (гемма) для ношения на шее, в ответ на что я получил от БЕЛЮСТИНА благодарственную открытку, которая была последним письмом между нами до ареста в 1940 г.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Я безусловно настаиваю на своих показаниях. Действительно, в ответ на открытку АСТРОМОВА я послал благодарность и после этого АСТРОМОВ не писал. Насколько сейчас помню, в начале 1937 г. я получил от АСТРОМОВА письмо, в котором он выражал свое удивление по поводу моего молчания, сообщал, что считает мой отъезд в настоящее время своевременным и подтверждал принятые при свидании в 1934-35 гг. основные установки по линии «Азиатских Братьев», т.е. ехать в Среднюю Азию, войти в связь с измаилитами и вербовать людей в Орден «Азиатских Братьев» для последующего создания шпионской сети. На это письмо АСТРОМОВА я не ответил, т.к. был загружен делами по семейной линии, а летом 1937 г. в Среднюю Азию возвращалась И.Г.БАХТА, которой я и дал основные установки по линии «Азиатских Братьев» согласно моей общей договоренности с ней, ТЕГЕРОМ Е.К. и АСТРОМОВЫМ.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете эти показания?

ОТВЕТ: Нет, не подтверждаю. Я ему никаких писем о его отъезде в Среднюю Азию не писал и о его отъезде в Среднюю Азию узнал уже спустя несколько месяцев после его отъезда от ВЕРЕВИНА.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано, добавить к своим показаниям сейчас ничего не имею.

Астромов

Записано с моих слов правильно, мне прочитано. Добавить к тому, что я указал, смогу для дальнейшей конкретизации отдельных фактов. Свои показания я безусловно подтверждаю.

Вс. Белюстин

Очная ставка окончена в 17 часов 00 минут 21.12.1940 г.

Очную ставку проводили:

Старший Оперуполномоченный 6 отделения 2 отдела ГУГБ НКВД СССР

Лейтенант Государственной Безопасности

Н.А.Богомолов

Пом[ощник] Оперуполномоченного 6 отделения 2 отдела ГУГБ НКВД СССР

Сержант Государственной Безопасности

Ляшенко

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 340-374]

Секретно

Протокол допроса БЕЛЮСТИНА В.В. 07.01.41 г.

(Стенограмма)

Допрос начал в 11 часов

ВОПРОС: Вы арестовывались за время Советской власти?

ОТВЕТ: Да, я арестовывался два раза. Первый в 1920 г. в Крыму за пребывание на территории, занятой в тот период Белым Правительством, под арестом находился 10 дней и был освобожден; второй раз в 1933 г. как руководитель антисоветского подпольного общества Ордена московских Розенкрейцеров, содержался под стражей два месяца и несколько дней, затем был освобожден.

ВОПРОС: С какого времени Вы начали заниматься мистикой?

ОТВЕТ: Заниматься мистикой я начал с 1916 года. Мистикой я занимаюсь 25 лет.

ВОПРОС: Кто Вас посвятил в это дело?

ОТВЕТ: Я, будучи в Симферополе, познакомился с некоей Аделиной Альфредовной ШЛЕЙФЕР, через которую и вошел в русское мистическое общество. Настоящую развернутую мистическую работу я прекратил в 1933 г., хотя с розенкрейцерами я поддерживал связь, но собраний я не устраивал.

ВОПРОС: Какой Ваш был последний титул в мистическом обществе?

ОТВЕТ: Я был председателем Верховного Капитула, т.е. Гроссмейстером Ордена московских Розенкрейцеров.

ВОПРОС: Много Вы привлекли в это общество людей?

ОТВЕТ: За время Советской власти я привлек 25-30 человек.

ВОПРОС: Кто входил в Верховный Капитул московских розенкрейцеров?

ОТВЕТ: Я был председателем Верховного Капитула Ордена московских розенкрейцеров; секретарем последние годы была Наталья Борисовна ВУРГАФТ, членов было 12-13 человек.

ВОПРОС: Ваше общество часто собиралось?

ОТВЕТ: Примерно, один раз в неделю.

ВОПРОС: Органы советской власти знали о Ваших сборах?

ОТВЕТ: Нет, не знали.

ВОПРОС: Почему Вы не поставили органы советской власти в известность о вашем обществе?

ОТВЕТ: Потому что это была подпольная, антисоветская контрреволюционная организация, идущая вразрез с идеологией Советской власти.

ВОПРОС: Какая все же конечная цель этих мистических организаций, которые Вы возглавляли?

ОТВЕТ: Конечная цель — исключительно идеологическая борьба против идей большевизма, против существующего строя на идеологическом фронте.

ВОПРОС: Когда Вы впервые познакомились с АСТРОМОВЫМ?

ОТВЕТ: С АСТРОМОВЫМ я впервые познакомился в ноябре или в декабре 1925 года.

ВОПРОС: Кем Вы были завербованы и с какого времени Вы занимаетесь шпионажем?

ОТВЕТ: Для шпионской деятельности в пользу Англии я был завербован в 1926 г. АСТРОМОВЫМ в Ленинграде у него на квартире — Московская улица, номер дома не помню, кроме нас двоих в комнате никого не было.

ВОПРОС: В связи с чем у Вас возник разговор о вербовке Вас для шпионажа?

ОТВЕТ: Разговор был в таких планах. Мы разговаривали по поводу заключения конкордата орденов как в отношении помощи масонам, так и относительно связи с заграничными масонскими центрами в смысле помощи с их стороны мистическим организациям, находящимся на территории Советского Союза. В связи с этим был поставлен АСТРОМОВЫМ вопрос о том, что даром эти организации нам оказывать помощь не будут. Он меня спросил, какие сведения я могу давать. Я ответил, что могу давать сведения по промышленной линии. После того, как мы заключили с АСТРОМОВЫМ конкордат, АСТРОМОВ предложил собрать мне шпионские сведения в пользу английской разведки, с которой он был связан по линии пастора ЛОМБАРТА. Я же с ЛОМБАРТОМ лично не знаком, но о нем слышал.

ВОПРОС: Какие цели преследовало объединение мистических организаций розенкрейцеров и масонов?

ОТВЕТ: Объединение мистических организаций Ордена розенкрейцеров и масонов на территории Советского Союза происходило для объединения борьбы против Советской власти. На почве такого антисоветского блока и был заключен конкордат, который был написан условными мистическими терминами, а фактически преследовал объединенную борьбу всех этих организаций против советского Правительства.

ВОПРОС: Какие шпионские сведения Вы передавали АСТРОМОВУ для английской разведки?

ОТВЕТ: Лично АСТРОМОВУ в тот год я ничего не успел передать — я с ним расстался числа 16-17 января 1926 г. и в конце того же января месяца АСТРОМОВ был арестован.

Шпионские сведения я передавал дважды — в 1927 и 1928 году Григорию Львовичу КИРДЕЦОВУ, который тогда занимал должность редактора «Международной жизни». Я тогда работал переводчиком в НКВД.

АСТРОМОВ предложил мне связаться с КИРДЕЦОВЫМ, о котором он имел сведения, что КИРДЕЦОВ — масон итальянский, долго жил в Италии, бывший лидер «сменовеховства».

В 1927 г. я интересовался КИРДЕЦОВЫМ, желая уточнить, что он из себя представляет; я не мог установить, является ли он масоном. В свою очередь, КИРДЕЦОВ был мною заинтересован и высказался, что ему было бы ценно получить неофициальные сведения в области экономики для иностранных кругов.

ВОПРОС: Вы были в одном отделе о КИРДЕЦОВЫМ?

ОТВЕТ: Да, я работал с ним в одном отделе.

ВОПРОС: Какие же сведения Вы должны были ему передавать, тогда как он мог располагать теми же сведениями, что и Вы?

ОТВЕТ: Я должен был ему передавать сведения не по Наркоминделу, а со стороны.

ВОПРОС: Как Вы связались с КИРДЕЦОВЫМ?

ОТВЕТ: Я был с ним знаком с момента его приезда, это было примерно в 1925 году, а наиболее тесная связь у меня была с ним с 1927 г.

Сведения, которые я передавал КИРДЕЦОВУ, я получал от ШАФРОВА Н.М., бывшего в то время техническим директором химического завода в Саблино, позже — директором завода на станции Затишье. Сведения эти я передавал в письменном виде.

ВОПРОС: А ШАФРОВ знал, что Вы эти сведения передаете для английской разведки?

ОТВЕТ: ШАФРОВ был тоже розенкрейцер, но он не знал, что эти сведения я передаю английской разведке. Я сказал, что эти сведения необходимы для иностранных специалистов, но чтобы эти сведения он давал сам непосредственно как технический директор.

ВОПРОС: А позже кому Вы передавали сведения?

ОТВЕТ: С 1928 по 1932 год я шпионской работой не занимался, т.к. в этот момент многих арестовали и я ушел в глубокое подполье. Однако мистическую пропаганду я не прекращал. Кроме того, вокруг меня сложилось напряженное положение: мне в это время было предложено уйти с работы в Наркоминделе.

В 1935 г., когда я увиделся с АСТРОМОВЫМ, он меня спросил, что я могу сейчас сделать по этой линии и настаивал, чтобы я послал ему сведения.

ВОПРОС: Какие сведения?

ОТВЕТ: АСТРОМОВ спросил меня, имею ли я возможность достать сведения относительно экономики той или иной области, спросил, с кем именно я персонально связан. Я сказал, что могу достать сведения относительно завода ВАРЗ (2-й Авторемонтный завод в Москве), где работал мой знакомый СТЕПАНОВ Сергей Иванович.

Кроме того, АСТРОМОВА интересовали сведения о лицах из наших мистических кругов, которые находились вокруг этих заводов.

ВОПРОС: Где происходили эти встречи?

ОТВЕТ: У меня на квартире и на квартире следующих лиц. В период зимы 1935 и 1936 г. через СТЕПАНОВА Сергея Ивановича и ВЕРЕВИНА Федора Петровича, Алексея Васильевича КИРПИЧНИКОВА, Николая Александровича МЕЛЬНИЦЫНА, — через этих лиц в личном разговоре с ними я получал отдельные сведения. Все эти люди, кроме КИРПИЧНИКОВА, розенкрейцеры. Я перед ними скрывал для чего я собираю эти сведения, и они не знали, что я связан с АСТРОМОВЫМ. Встречался с этими лицами регулярно.

ВОПРОС: До какого года Вы встречались с этими лицами?

ОТВЕТ: Я с ними встречался вплоть до моего отъезда из Москвы в Сталинабад, т.е. до 1938 г. Сведения я отправил АСТРОМОВУ один раз по адресу в Гудауты, точно адреса не помню, пакет я отправил через ВЕРЕВИНА, который ездил в Гудауты.

ВОПРОС: Шпионские сведения Вы передавали АСТРОМОВУ три раза – в 1927, 1928 и 1936 годах?

ОТВЕТ: Совершенно правильно.

ВОПРОС: С какой еще иностранной разведкой Вы были связаны?

ОТВЕТ: Я был связан только с английской разведкой и только через АСТРОМОВА.

ВОПРОС: Показания, данные Вами на следствии, Вы подтверждаете?

ОТВЕТ: Все мои показания, данные на следствии, я подтверждаю полностью.

ВОПРОС: Вы никого не оговариваете?

ОТВЕТ: Я никого не оговариваю, все мои показания соответствуют действительности.

ВОПРОС: На допросе от 30 апреля 1940 года Вы показали, что начало Вашей шпионской работы нужно отнести к 1920 году, и в то же время говорите, что были завербованы АСТРОМОВЫМ в 1926 году. Уточните.

ОТВЕТ: Я указывал, что в 1920 году, будучи в Крыму у белых, я выполнял поручения белогвардейского офицера БРЮХАТОВА. Он был связан с английской разведкой, с английским командованием. А судить о том, что это можно было отнести с моей стороны к деятельности против Советской власти, я не мог.

ВОПРОС: Кто Вас связал с БРЮХАТОВЫМ?

ОТВЕТ: Я с ним познакомился случайно на почве мистики.

ВОПРОС: Скажите точнее, кого и что информировал БРЮХАТОВ?

ОТВЕТ: БРЮХАТОВ информировал английское командование о положении Белого Правительства в Крыму.

ВОПРОС: Какие сведения Вы передавали БРЮХАТОВУ?

ОТВЕТ: Различного порядка – о положении Белого Правительства, настроении населения и так далее.

ВОПРОС: С кем Вы в то время работали в Крыму?

ОТВЕТ: Я работал тогда переводчиком в тамошнем Министерстве финансов и торговли при Белом Правительстве.

ВОПРОС: Деньги Вы за это получали?

ОТВЕТ: БРЮХАТОВ мне оказывал денежную помощь.

ВОПРОС: Как Вы попали в Крым?

ОТВЕТ: Я уехал в Крым вместе с матерью по следующим причинам: 1) я не солидаризировал Советской власти, я был врагом Советской власти, и не хотел сражаться на фронтах за Советскую власть; 2) мое плохое здоровье и 3) личные мотивы интимного характера (я был привязан к гражданке ШЛЕЙФЕР).

ВОПРОС: Почему Вы не были на фронте?

ОТВЕТ: По льготе семейного положения и был переводчиком Военного Осведомительного Агенства – ОСВАГ – при ДЕНИКИНЕ.

ВОПРОС: Как Вы попали к ДЕНИКИНУ?

ОТВЕТ: Я уехал из Ленинграда в 1918 году в связи с болезнью. Уехал я официально и там устроился на эту работу в сезон 1919/20 года.

ВОПРОС: Что Вы делали после окончания Лицея?

ОТВЕТ: Работал в Ленинграде по дезинфекции Ленинградского железнодорожного узла. Это была моя первая работа, которая была предложена моим дядей.

ВОПРОС: Вы были секретным осведомителем царской охранки?

ОТВЕТ: Нет, с/о царской охранки я не был.

ВОПРОС: Почему Вы именно работали на английскую разведку?

ОТВЕТ: АСТРОМОВ был связан с ЛОМБАРТ, который работал в СССР по задаче английской разведки, поэтому он, АСТРОМОВ, меня завербовал для английской разведки, а не для какой-либо другой.

ВОПРОС: Вы во время ареста в 1933 г. говорили, что Вы английский шпион?

ОТВЕТ: Во время ареста в 1933 г. я скрыл от органов ОГПУ о том, что я связан с английской разведкой через АСТРОМОВА.

ВОПРОС: А о Вашей связи с английской разведкой в 1920 году?

ОТВЕТ: О связи с английской разведкой в 1920 г. я тоже ничего не говорил.

ВОПРОС: О Вашем сотрудничестве с ОГПУ АСТРОМОВ знал?

ОТВЕТ: Прямо я ему не говорил. Был разговор относительно того, каким образом я вышел на свободу. Я сказал, что на свободу выходят различными путями; он меня, видимо, понял, но прямо я ему не говорил.

ВОПРОС: При поступлении на работу в Наркоминдел Вы скрыли, что Вы масон и что были связаны с БРЮХАТОВЫМ?

ОТВЕТ: Да, я об этом не говорил.

ВОПРОС: БАХТА также была английский шпион?

ОТВЕТ: Да, она меня обрабатывала, а я — ее.

ВОПРОС: Ваша цель выезда на жительство в Среднюю Азию?

ОТВЕТ: Были два момента, один — внешний, другой — внутренний. Внешний момент — это очень напряженное материальное положение, которое у меня было в 1938 г.; оно меня вынудило искать солидного заработка и я должен был взяться за преподавательскую работу в Сталинабаде. Мотив внутреннего порядка — я продолжал ту линию, которая мною была намечена и которая была согласована с АСТРОМОВЫМ — это организовать Орден «Азиатских Братьев» и связаться с измаилитами; поэтому в 1938 г. я уехал в Среднюю Азию.

ВОПРОС: Что Вы успели сделать по линии организации «Азиатских Братьев»?

ОТВЕТ: Я связался с неким ХМЕЛЕВСКИМ (измаилитом) как и с МАНСУРОВЫМ. Измаилиты представляли интерес для меня как канал английской разведки на Востоке.

ВОПРОС: Вы не оговариваете БАХТУ Ираиду Генриховну?

ОТВЕТ: БАХТУ И.Г. я не оговариваю, я с ней был связан по шпионской работе в пользу английской разведки в 1935 г. по линии «Азиатских Братьев».

ВОПРОС: Откуда Вы знаете ПОЛИСАДОВА?

ОТВЕТ: Познакомился я с ПОЛИСАДОВЫМ в 1926 г. Связь у меня с ним была чисто мистическая и кратковременная.

ВОПРОС: Как он настроен к Советской власти?

ОТВЕТ: Был настроен отрицательно, антисоветски.

ВОПРОС: Приведите конкретные примеры его антисоветской деятельности.

ОТВЕТ: У ПОЛИСАДОВА были антисоветские высказывания, критиковал мероприятия Советской власти, был против основ Советского государства, против партии большевиков.

ВОПРОС: ПОЛИСАДОВ также занимался шпионской деятельностью?

ОТВЕТ: Нет, ПОЛИСАДОВ шпионажем не занимался, и я с ним связан не был.

ВОПРОС: Что Вы имеете еще дополнить или какие у Вас есть ходатайства?

ОТВЕТ: У меня только одно ходатайство — если это возможно, получить свидание с женой.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

Вс. Белюстин

Допросил — военный прокурор ГВП КА военный юрист 1 ранга

Харнашев

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 378-391]

Показания БЕЛЮСТИНА В.В. 08.02.41 г.

Начато в 12.30

В дополнение моих устных показаний об АСТРОМОВЕ Борисе Викторовиче показываю нижеследующее:

Со слов Сергея Владимировича ПОЛИСАДОВА, сказанных мне еще в 1926 г. в Москве, я узнал, что ПОЛИСАДОВ принял предложение органов в смысле принятия на себя обязанности секретного сотрудника. С.В.ПОЛИСАДОВ тогда говорил

мне, что этот свой шаг он предпринял не только по собственному почину, но и по прямому указанию АСТРОМОВА, считавшего весьма ценным и полезным иметь «своих людей» среди кадров секретных сотрудников органов.

По мысли АСТРОМОВА — суть и смысл такого секретного сотрудничества заключались в том, чтобы укрывать нужных и полезных масонству людей, отводить намеченные органами удары на таких людей, быть в курсе, кем именно в данный момент интересуются органы и таким образом косвенно влиять на отвлечение внимания органов по соответствующим масонским и вообще мистическим линиям.

После своего выхода на свободу (примерно в 1931 или 1932 г.) ПОЛИСАДОВ в разговоре со мной еще раз остановился на том, что он сидел по делу АСТРОМОВА не только как масон, но и по «особой статье» — как их секретный сотрудник, скрывший и не донесший то, что ему было известно по линии АСТРОМОВА вообще; в частности по линии конкордата, заключенного между мной и АСТРОМОВЫМ, ПОЛИСАДОВ не сообщил ничего, хотя ему и было известное подписание этого конкордата.

Таким образом, деятельность ПОЛИСАДОВА в качестве секретного сотрудника органов, инспирировалась АСТРОМОВЫМ и входила в круг провокационно-шпионской деятельности АСТРОМОВА.

Мне тогда, т.е. в 1931 или 1932 году, оставалось только поблагодарить ПОЛИСАДОВА за его укрывательство и признать, что «братски, как мистик, он действовал правильно».

Насколько сейчас помню, АСТРОМОВ в наше свидание в январе 1926 г. в Ленинграде уже тогда говорил мне об этом своем мероприятии как «удачном тактическом» шаге, в особенности поскольку он незадолго до этого носился с мыслью формальной легализации «красного масонства» на территории Советского Союза.

Отсюда явствует и расчет АСТРОМОВА на привлечение в масонство «влиятельных людей» в виде ГРЕДИНГЕРА, которые в случае тех или иных затруднений могли бы оказать масонству (т.е. АСТРОМОВУ и его ложам «Астрея» и «Гармония») своего рода покровительство.

В наше свидание с АСТРОМОВЫМ в декабре 1934 г. в Москве АСТРОМОВ спросил меня, как мне удалось выйти на свободу в 1933 г. после моего ареста? Я ответил АСТРОМОВУ, что пути выхода на свободу бывают разные, не желая давать прямого ответа. АСТРОМОВ, очевидно, меня понял, поскольку тут же заговорил о ПОЛИСАДОВЕ и его привлечении в секретные сотрудники. Тут же АСТРОМОВ высказался в том смысле, что ПОЛИСАДОВ не успел использовать в интересах масонства и мистики своего выгодного положения, поскольку сам был арестован, но что «вообще» секретные сотрудники из «своих» людей конечно очень ценны и желательны, потому что через них представляется возможность укрывать нужных людей, быть в курсе текущих мистических дел, отводить намеченные удары путем соответствующего освещения, таким образом как-то влиять на дальнейшую судьбу таких людей.

Я принял это высказывание АСТРОМОВА как прямую директиву и руководствовался ею в отдельных случаях, как мною было показано.

14 час. 30 мин.

Вс. Белюстин

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 395-398; автограф]

ПРОТОКОЛ

очной ставки между обвиняемыми АСТРОМОВЫМ-АСТРОШЕВЫМ (он же КИРИЧЕНКО) Борисом Викторовичем, ПОЛИСАДОВЫМ Сергеем Владимировичем и БЕЛЮСТИНЫМ Всеволодом Вячеславовичем, произведенный 9 января 1941 г. Начальником 6 отделения 2 отдела ГУГБ НКВД СССР Старшим лейтенантом Государственной Безопасности ВОЛКОВЫМ и Старшим Оперуполномоченным Лейтенантом Государственной Безопасности — БОГОМОЛОВЫМ.

Очная ставка начата в 23 часа 05 минут.

Будучи вызваны для очной ставки, обвиняемые АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Б.В. и ПОЛИСАДОВ С.В. заявили, что они друг друга знают, личных счетов и неприязненных отношений между собой не имеют и не имели.

После установления факта взаимного знакомства обвиняемых они показали:

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Когда Вы установили связь по работе нелегальной мasonicкой организации с ПОЛИСАДОВЫМ С.В.?

ОТВЕТ: В 1923 г. я написал письмо ПОЛИСАДОВУ о том, что мне известно о его выходе из ордена мартинистов, в связи с чем я хотел бы лично с ним поговорить. Вскоре от ПОЛИСАДОВА я получил ответное письмо, в котором он писал мне, что он очень рад бы со мной поговорить, но что выехать в Ленинград он не может.

В том же 1923 г. я выехал в Москву хлопотать в итальянском посольстве о выдаче визы на въезд в Италию меня и моей жены. Во время пребывания в Москве я навес-тил ПОЛИСАДОВА С.В. на квартире в районе Арбата, где провел с ним разговор о вовлечении его в подпольную мasonicкую организацию «Великая ложа Астрей». ПО-ЛИСАДОВ на мое предложение вступить в масоны дал согласие. На второй день я ПОЛИСАДОВА С.В. посвятил в 18-ю степень масонства. Одновременно при посвя-щении ПОЛИСАДОВА в 18-ю степень масонства мною было ему предложено органи-зовать в Москве мasonicкую ложу под его руководством. ПОЛИСАДОВ дал согласие и обещал немедленно приступить к организации московской мasonicкой ложи.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Правильно излагает АСТРОМОВ обстоятельства Вашей вербовки в мasonicкую организацию?

ОТВЕТ: Да, правильно, но одна деталь — это то, что я АСТРОМОВУ ответного письма не писал.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Вы выполнили поручение АСТРОМОВА-КИ-РИЧЕНКО в части организации нелегального филиала мasonicкой ложи «Астрей» в г. Москве?

ОТВЕТ: Выполнил. После посвящения меня АСТРОМОВЫМ в 18-ю степень ма-сонства я приступил к организации нелегального филиала мasonicкой ложи «Ас-трея». Для этого я привлек двух мне знакомых — КЕЙЗЕР Петра Михайловича и КИ-ЧИМ Георгия Николаевича, с которым я занимался по оккультизму еще до посвяще-ния меня в масоны.

КЕЙЗЕР и КИЧИМ мое предложение о вступлении в организуемую мasonicкую ложу под моим руководством приняли. Тогда же я КЕЙЗЕР и КИЧИМ посвятил в 1-ю, 2-ю и 3-ю степень масонства.

Кроме того, ко мне в 1924 г. явился с рекомендательным письмом от АСТРОМО-ВА о принятии его в мasonicкую ложу кинорежиссер ВАСИЛЬЕВ Сергей Дмитрие-вич.

В 1925 г. я вместе с АСТРОМОВЫМ вовлек в ложу профессора Восточной Ака-демии ПЕТРОВА Аркадия Николаевича.

Из этих лиц и существовала моя подпольная московская мasonicкая ложа, фили-ал ложи «Астрей», которая просуществовала до 6 февраля 1926 г., до момента моего ареста, как руководителя этой подпольной организации.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Подтверждаете ли Вы показания ПОЛИСАДОВА?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Организовав нелегальную мasonicкую ложу, назвав ее «Гармония», Вы единолично руководили ею, или в этом принимали участие и дру-гие лица?

ОТВЕТ: Подпольной мasonicкой ложей «Гармония» руководил лично я — и направ-лял мою работу Генеральный секретарь «Великой ложи Астрей» АСТРОМОВ Б.В.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете показания ПОЛИСАДОВА С.В.?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

(Вводится обвиняемый БЕЛЮСТИН В.В.)

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вам известны сидящие АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Б.В. и ПОЛИСАДОВ С.В.?

ОТВЕТ: Да, находящиеся здесь АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Б.В. и ПОЛИСАДОВ С.В. мне хорошо знакомы. С АСТРОМОВЫМ я знаком с 1925 г., а с ПОЛИСАДОВЫМ с начала 1926 г. как участниками подпольной масонской организации.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы какие-либо личные счеты или неприязненные отношения с АСТРОМОВЫМ Б.В. и ПОЛИСАДОВЫМ С.В. имеете?

ОТВЕТ: Личные счеты и неприязненные отношения с АСТРОМОВЫМ и ПОЛИСАДОВЫМ я не имею и не имел.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ и ПОЛИСАДОВУ): Вы какие-либо личные счеты или неприязненные отношения с БЕЛЮСТИНЫМ В.В. имеете?

ОТВЕТ: Личных счетов и неприязненных отношений с БЕЛЮСТИНЫМ мы не имеем и не имели.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Было ли Вам предложено в 1925 г. идейное руководство подпольной московской масонской ложей «Гармония»?

ОТВЕТ: Да, было. Дело происходило при следующих обстоятельствах: в 1925 году в свой приезд в Москву АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО, познакомившись со мной как с главою московского ордена розенкрейцеров, предложил мне быть идейным помощником АСТРОМОВА по руководству ложи «Астрея», а также быть идейным руководителем ложи «Гармония», причем руководство я должен осуществлять только по представлению АСТРОМОВА, в частности он назвал мне Мастера стула ПОЛИСАДОВА С.В.

Окончательно было договорено мною с АСТРОМОВЫМ об идейном руководстве ложей «Гармония» в 1926 г. в Ленинграде, когда мы с АСТРОМОВЫМ подписали конкордат об объединении антисоветских сил Ордена розенкрейцеров и «Великая ложа Астрея».

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете показания БЕЛЮСТИНА?

ОТВЕТ: Я подтверждаю показания БЕЛЮСТИНА в части заключения конкордата, между руководимым им Орденом розенкрейцеров и возглавляемой мною масонской организацией, а также и в части передачи под его идейное руководство Мастера Стула — руководителя московской масонской нелегальной ложей «Гармония» ПОЛИСАДОВА С.В. Уточняю, что подписание конкордата произошло летом в 1925 г. в Ленинграде у меня на квартире по Московской улице.

Тогда же при подписании конкордата я уведомил БЕЛЮСТИНА о том, что в Москве к нему зайдет ПОЛИСАДОВ для осуществления практического руководства над ним и руководимой им ложей «Гармония».

ЗАЯВЛЕНИЕ БЕЛЮСТИНА: Заявляю следствию, что АСТРОМОВ в силу каких-то личных соображений умышленно пугает даты подписания конкордата, относя это к лету 1925 г. На самом деле конкордат был подписан, как я это точно помню, 9 января 1926 г. Это легко доказать одним тем обстоятельством, что АСТРОМОВ утверждает, что узнал мой адрес от моего отца, проживавшего, по его словам, к этому времени в гор. Ленинграде на Малом проспекте Васильевского острова в одной квартире с неким НИКОЛАЕВЫМ — разьясняю, что мой отец поселился в этой квартире не ранее осени 1925 г. Следовательно, АСТРОМОВ, узнав от него мой адрес в этом жилище и лишь потом явившись ко мне, естественно, не мог повернуть время назад и подписать конкордат «летом 1925 года».

Кроме того, я могу подтвердить обстоятельство подписания конкордата в указанное мной время фактом поднесения мне в момент подписания вышеприведенного документа фотокарточки АСТРОМОВА с автографом и датой «9 января 1926 г.» Я также должен выразить свое удивление по поводу сегодняшнего поведения АСТРОМОВА, вынужденного под давлением фактов признать на прошлой очной ставке справедливость моих показаний о подписании конкордата в январе 1926 г.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Уточните дату подписания конкордата.

ОТВЕТ: Я точно дат не помню, но мне кажется, что конкордат был подписан летом или осенью 1925 г.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Уточните, каким образом Вы узнали московский адрес БЕЛЮСТИНА, не обращались ли Вы в адресный стол сами или через других участников масонской организации?

ОТВЕТ: Этого никогда не было. Адрес БЕЛЮСТИНА я узнал от СЕМИГАНОВСКОГО-ДИАЛЬГИ Антония Николаевича.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Обращался ли к Вам когда-либо АСТРОМОВ с предложением установить местожительство БЕЛЮСТИНА В.В. через адресное бюро?

ОТВЕТ: В последний свой приезд в Москву в ноябре-декабре 1925 г. АСТРОМОВ мне говорил, что в Москве проживает крупный оккультист, БЕЛЮСТИН В.В. Дал мне на отдельной записке эту фамилию имя и отчество и попросил сходить в адресный стол для получения точного адреса БЕЛЮСТИНА В.В., что я и сделал.

Получив от меня адрес БЕЛЮСТИНА, АСТРОМОВ посетил последнего и, возвратившись, на другой день рассказал о состоявшемся у него знакомстве с БЕЛЮСТИНЫМ, указав также на то, что ходившие в Ленинграде слухи о том, что он крупный оккультист, полностью подтвердились.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Пользовались ли Вы услугами ПОЛИСАДОВА и направляли ли его в адресный стол для установления точного адреса БЕЛЮСТИНА В.В.

ОТВЕТ: Я согласен с тем, что ПОЛИСАДОВ говорит правду, а я лгал.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Когда АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО ставил Вас в известность о своем намерении принять какие-то меры для легализации возглавляемой им антисоветской масонской организации?

ОТВЕТ: О своем намерении легализовать масонскую организацию АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО первый раз ставил передо мной, причем вскользь, в первой половине 1924 г. в момент, когда он хлопотал о разрешении на выезд в Италию.

Второй разговор о легализации подпольного масонства АСТРОМОВ вел со мною во второй половине 1925 г. уже более детально. В это же время мы по принципиальному вопросу разошлись. Я предлагал не проводить легализации подпольного масонства, а АСТРОМОВ категорически настаивал на проведении легализации масонства.

Тогда же мы договорились, что АСТРОМОВ должен по приезде в Ленинград приступить к составлению доклада для предоставления органам власти, чтобы поставить перед последними вопрос о легализации масонства. Причем АСТРОМОВ при составлении доклада для органов власти должен был учесть, что организация могла существовать в рамках Советской власти, завуалировав ее контрреволюционный характер мистическими символами.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Подтверждаете показания ПОЛИСАДОВА С.В.?

ОТВЕТ: Показания ПОЛИСАДОВА С.В. я подтверждаю. Действительно, он прав. Первый разговор о необходимости легализации подпольного масонства был возбужден мною перед ПОЛИСАДОВЫМ в первой половине 1924 г. и носил мимолетный характер, однако точной даты этого разговора я назвать не могу, т.к. не помню.

Второй фундаментальный разговор на ту же тему произошел между нами спустя год или около этого (от первого разговора) после получения мною письма ПОЛИСАДОВА, в котором он уведомлял меня о своем вызове в ОГПУ, проявленном там интересе ко мне, АСТРОМОВУ, заключавшемся в желании личного разговора со мной о возглавляемой мной масонской организации.

После этого я приступил к составлению специального доклада о масонстве для ОГПУ, в котором тщательно завуалировал ритуальные анахронизмы. Антисоветскую сущность масонской организации я отрицаю и поэтому отрицаю показания ПОЛИСАДОВА о том, что завуалировал антисоветскую сущность масонства.

Насколько я помню, доклад был написан спустя несколько месяцев по получению от ПОЛИСАДОВА письма, но дату не помню, возможно в 1924 г.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Да, я категорически настаиваю.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Что Вам известно от АСТРОМОВА о псевдозакрытии лож подпольного Русского автономного масонства?

ОТВЕТ: В свой приезд в Москву в конце 1928 г. АСТРОМОВ в разговоре со мной у меня на квартире заявил, что он написал письмо в ЦК ВКП(б) о якобы состоявшемся роспуске масонских лож в СССР, о лояльности масонства к советской власти, чего в действительности не было, т.к. масонские ложи продолжали существовать и антисоветская работа не прекращалась, а наоборот, она усиливалась.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Когда и с какой целью Вы и АСТРОМОВ провели псевдозакрытие своих лож?

ОТВЕТ: В декабре месяце 1925 г. АСТРОМОВ в Ленинграде провел собрание ложи «Астрея», на котором на основании моего заявления был составлен протокол о закрытии лож. Копию этого протокола я представил в ОГПУ.

Все это было проделано в целях показа органам ОГПУ, что мы якобы отошли от своей преступной деятельности, на самом же деле это был обман, т.к. АСТРОМОВ к этому времени имел уже новый Орден «Эзотерика», куда и перешли основные кадры членов бывших масонских лож. Я сам перешел к этому времени в Орден БЕЛЮСТИНА, а мои ученики по ложе «Гармония» продолжали поддерживать со мной связь, переводя ее на чисто житейскую основу (встречи организовывались просто как «встречи хороших знакомых»). Таким образом, комбинация с закрытием лож АСТРОМОВЫМ и мною проведена была для того, чтобы обмануть бдительность органов бывшего ОГПУ.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы признаете, что закрытие лож являлось тактическим маневром с Вашей стороны, как руководителя лож?

ОТВЕТ: Нет, я не признаю.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Приведите обстоятельства объявления «гранд силануму» руководимой Вами масонской организации.

ОТВЕТ: После посещения органов ОГПУ в Москве для меня совершенно стало ясно, что на легализацию масонской организации органы не идут.

Возвратившись в Ленинград, я по собственной инициативе созвал участников ложи «Астрея» и объявил о своем решении прекратить дальнейшее существование нашей организации. Об этом был составлен соответствующий акт, подписанный участниками собрания: мною, АСТРОМОВЫМ, ОСТЕН-ДРИЗЕН, ВОЛЬСКИМ, и за отсутствующего СЕВАСТЬЯНОВА, также лично мною.

О состоявшемся решении мною был уведомлен ПОЛИСАДОВ в Москве, также примкнувший к нему.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Как обстояло на самом деле дело о роспуске подпольных масонских лож?

ОТВЕТ: АСТРОМОВ лжет. На самом деле дело с закрытием лож обстояло иначе. Я был инициатором этого дела, т.е. формального закрытия лож, правда, по требованию АСТРОМОВА. Когда ОГПУ отказало нам в легализации, мною было написано заявление в «Великую ложу Астрея» о необходимости самороспуска организации, каковое и послужило основанием для вынесения приведенного АСТРОМОВЫМ решения.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете показания ПОЛИСАДОВА?

ОТВЕТ: Да, я подтверждаю показания ПОЛИСАДОВА полностью.

Очная ставка прерывается в 6 часов 05 мин. 10.01.41 г.

Очная ставка начата в 23 часа 40 мин. 10.01.41 г.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Когда Вы ставили вопрос о легализации масонства, Вы что, хотели превратиться в политиканствующее масонство?

ОТВЕТ: Нет, ни в коем случае я не стремился превратить Русское автономное масонство в политиканствующее масонство.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вам зачитывается выдержка из Вашего дневника, изъ-

ятого при аресте Вас в 1940 году: «Почему Вам официально не зарегистрироваться и не открыть ложи» — спросил, прощаясь, ГЕНКИН. «Это значит, превратиться в клуб, в политиканствующее французское и итальянское масонство, или чтобы сказали — «филиал ГПУ». К нам никто и не пойдет» — ответил я». Следовательно, Вам в ОГПУ предлагали легализацию, но Вы от нее отказались. Скажите, где Вы лжете?

ОТВЕТ: Я подтверждаю ранее данный мной ответ о легализации масонства, а что касается выдержки, взятой из моего дневника, то эта выдержка, вернее, мое изложение этого факта в дневнике не верна, т.к. в действительности этого не было.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Что Вы скажете в дополнение к ранее сказанному о легализации масонства?

ОТВЕТ: Я категорически утверждаю, что мы стремились легализовать масонские ложи, но почему АСТРОМОВ помещал в своем дневнике противоположные данные об этом — я затрудняюсь ответить на это.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы утверждаете, что масонская организация «Астрея» и ее ложи были распущены в 1925 г. осенью. Так ли это на самом деле?

ОТВЕТ: Да, это так на самом деле.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вам зачитывается выдержка из вышеприведенного дневника: «Это одно. Но я пришел к вам с другой целью. С целью показать вам, что в нашей организации нет ничего контрреволюционного», причем по времени это относится к декабрю месяца 1925 г.

Как же так, в одном случае Вы утверждаете, что организация была распущена, а в другом случае Вы утверждаете, что Ваша организация не контрреволюционная и существует. Скажите, Вы что, и в этом случае лжете?

ОТВЕТ: Это мною было сказано в ОГПУ еще до закрытия масонства, т.е. до декабря 1925 г.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Что Вам известно о закрытии масонства?

ОТВЕТ: Я категорически утверждаю, что масонские ложи распущены не были, да и смысла бы никакого не было подписывать мне тогда, т.е. в 1926 г. конкордат с АСТРОМОВЫМ об объединении масонской организации и московского Ордена розенкрейцеров для совместной контрреволюционной работы.

АСТРОМОВ неправду говорит, когда указывает, что якобы ложи масонов были распущены в 1925 году.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Что Вы скажете?

ОТВЕТ: Я точно помню, что БЕЛЮСТИН действительно в январе 1926 г. был в Ленинграде у АСТРОМОВА, а почему АСТРОМОВ отказывается от этого, я просто его недопонимаю, почему он так себя ведет.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Да, я категорически утверждаю, что конкордат мною и БЕЛЮСТИНЫМ был подписан в Ленинграде летом или осенью в 1925 г. и в том же году были распущены масонские ложи. Утверждения БЕЛЮСТИНА и ПОЛИСАДОВА не верны.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Да, безусловно. Хочу пояснить, что до ноября-декабря 1925 г. я с АСТРОМОВЫМ не был знаком и подписать конкордат летом или осенью я никак не мог. Да я и не ездил в Ленинград в это время.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Вы настаиваете на своих показаниях?

ОТВЕТ: Да, я настаиваю и утверждаю, что БЕЛЮСТИН до ноября-декабря 1925 г. с АСТРОМОВЫМ не был знаком, следовательно и подписать конкордат в указанное время с АСТРОМОВЫМ не мог. АСТРОМОВ здесь безусловно врёт.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вам зачитывается еще выдержка из Вашего дневника, отобранного у Вас при аресте в 1940 г.

«Ну вот, я и предлагаю Вам отобрать наиболее проверенных и интеллектуально подходящих лиц, а я их направлю в две ленинградские и в одну московскую ложи, где хотя работы сейчас приостановлены, но занятия с учениками ведутся. Никто, кроме меня, не будет знать, что они командированы Вами».

Это что, в распущенную масонскую организацию Вы намеревались послать доверенных людей от ОГПУ? Не вернее ли будет сказать, что мыслилось их послать в

действующую организацию, т.к. о посылке в распущенную организацию и речи не могло быть, а к тому Вы выше говорили, что к этому времени ложи еще не были распущены. Вы и теперь будете отрицать свою преступную деятельность?

ОТВЕТ: Фактически масонские организации функционировали, проводили занятия с учениками, но практической работы не вели.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вам зачитываются выдержка из Вашего дневника о сознательном обмане органов ленинградского Управления бывшего ОГПУ: «История повторяется. Екатерина Вторая тоже потребовала списки масонов от Гроссмейстера, графа Мусин-Пушкина-Брюс. Я, конечно, обещал. И подобно Мусин-Пушкину, чтобы сохранить кадры, в случае возможного преследования, я не всех членов перечислил». Будете ли Вы и теперь отрицать свое двурушничество перед органами советской власти?

ОТВЕТ: Я подтверждаю приведенную выдержку из моего дневника. Я действительно так поступил, когда по требованию ГПУ гор. Ленинграда дать списки масонов, то я их не всех указал, чтобы сохранить кадры для работы в более благоприятных условиях.

ВОПРОС (БЕЛЮСТИНУ): Что Вам известно о заданиях АСТРОМОВА участникам руководимой им масонской организации о проникновении в секретные сотрудники органов бывшего ОГПУ?

ОТВЕТ: (ответ представляется изложить БЕЛЮСТИНУ самолично, устно и письменно) Со слов С.В.ПОЛИСАДОВА еще в самом начале нашего знакомства, мне было известно, что он согласился на предложение органов бывшего ОГПУ и принял на себя обязательство быть секретным сотрудником этих органов.

С.В.ПОЛИСАДОВ сообщил мне, что согласился на это не только по собственному почину, но и по согласованию этого вопроса с Б.В.АСТРОМОВЫМ.

ПОЛИСАДОВ сказал мне, что считает целесообразным и полезным нахождение «своих людей» (т.е. вообще мистиков и масонов) среди секретных сотрудников бывшего ОГПУ, дабы быть в курсе текущих мистических дел и отводить направленные на сочленов подпольных мистических организаций удары путем сокрытия истинной деятельности таких лиц, т.е. деятельности, направленной против Советской власти.

Такие же соображения высказывал мне и АСТРОМОВ по этому вопросу в наше свидание с ним в Ленинграде в январе 1926 г.

По возвращении ПОЛИСАДОВА из ссылки (примерно, в 1931 или 1932 гг.) при моем свидании с ним в Москве мы вернулись к этой теме, причем в разговоре со мной ПОЛИСАДОВ сообщил, что он сидел в 1926 г. также и по «особой статье», по которой привлекаются секретные сотрудники, не сообщившие никаких сведений о преступной деятельности известных им лиц.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Обсуждался ли Вами и АСТРОМОВЫМ вопрос о необходимости проникновения в секретные сотрудники органов бывшего ОГПУ участников Вашей организации и Вас лично в целях облегчения подпольной деятельности Вашей организации?

ОТВЕТ: Да, обсуждался в положительном смысле для нашей организации. В один из своих приездов ко мне в Москву в конце 1924 г. АСТРОМОВ, располагая какими-то одному ему известными данными, поднял вопрос о том, что, возможно, я или он будем вызваны в органы ОГПУ, где нам могут предложить секретное сотрудничество.

АСТРОМОВ говорил тогда, что от такого предложения отказываться ни в коем случае не следует, а наоборот, необходимо всячески его использовать, чтобы став секретным сотрудником использовать это в интересах подпольной масонской организации.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете показания БЕЛЮСТИНА и ПОЛИСАДОВА?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю. Действительно, я с ПОЛИСАДОВЫМ в свой приезд в Москву в 1924 году у него на квартире вел разговор о том, что, возможно, я или он будем вызваны в органы ОГПУ, где нам могут предложить секретное сотрудничество. Тогда от такого предложения отказываться ни в коем случае не следует, т.к. тог-

да мы легче сможем доказать отсутствие у нас контрреволюционности.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): И Вы впоследствии действительно стали секретным сотрудником органов бывшего ОГПУ?

ОТВЕТ: Да, я стал секретным сотрудником органов бывшего ОГПУ.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Добившись секретного сотрудничества в органах бывшего ОГПУ, Вы, исходя из Вашего ответа, что таковое необходимо принимать, дабы тем самым честно информировать эти органы о всем их интересующем по делам Вашей организации, действительно честно выполняли принятые на себя обязанности?

ОТВЕТ: Относясь нелояльно к органам бывшего ОГПУ, а, следовательно, и к Советской власти, я, пойдя на секретное сотрудничество с органами бывшего ОГПУ, бессовестно их обманул, утаив целый ряд наиболее видных известных мне участников масонской организации в момент представления списка их, потребованного органами бывшего ОГПУ.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): В своих показаниях от 16 сентября 1940 г., говоря о своем двурушничестве, Вы показали, что АСТРОМОВ Вам предлагал найти способы предложить ОГПУ свои услуги по секретному сотрудничеству. Уточните, как это в действительности было.

ОТВЕТ: В последующие свои приезды в Москву в разговорах со мной АСТРОМОВ, развивая эту мысль, указывал мне, что необходимо найти способы предложить ОГПУ свои услуги по секретному сотрудничеству, ибо этого требуют интересы нашей организации. В случае вызова в органы так вести разговор, чтобы у следователя появилась инициатива на предложение быть их секретным сотрудником. Но если такового предложения от следователя не последует, то надо самому предложить свои услуги на секретное сотрудничество с органами ОГПУ.

ВОПРОС (АСТРОМОВУ): Вы подтверждаете показания ПОЛИСАДОВА?

ОТВЕТ: Возможно, что я вел такой разговор с ПОЛИСАДОВЫМ. Доверяю ему, т.к. у него голова лучше варит, чем у меня.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): Вы вызывались в органы бывшего ОГПУ?

ОТВЕТ: Да, вызывался 25 мая 1925 года, а также и 26 мая того же года. Тогда же я предложил свои услуги органам бывшего ОГПУ быть их секретным сотрудником, чтобы информировать о деятельности подпольного масонства, дал соответствующие обязательства и на этом закончился мой разговор в органах бывших ОГПУ.

ВОПРОС (ПОЛИСАДОВУ): О своем вызове в органы бывшего ОГПУ и о принятии Вами секретного сотрудничества с органами ОГПУ Вы АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО информировали?

ОТВЕТ: Информировал. Сразу после вызова меня в органы бывшего ОГПУ я написал АСТРОМОВУ обстоятельное письмо, в котором в несколько завуалированной форме изложил, что я в ОГПУ был, стал секретным сотрудником и что он, АСТРОМОВ, может готовить некоторые материалы по вопросу легализации масонства, о чем у меня с ним была договоренность раньше.

Также как только АСТРОМОВ приехал в Москву, я спросил у него, понял ли он меня, что я вызывался в ОГПУ и принял секретное сотрудничество, то он мне ответил, что это прекрасно.

Протокол записан с наших слов верно и нами полностью прочитан, что и удостоверяем своими подписями

Астромов
Вс. Белюстин
С.Полисадов

Очная ставка окончена в 4 часа 45 минут 11.01.1941 г.

Очную ставку проводили:

Нач[альник] 6 отделения 2 Отд[ела] ГУГБ НКВД

Ст[арший] лейтенант Гос[ударственной] безопасности

Волков

Ст[арший] Оперуполн[омоченный] 6 отдел[ения] 2 Отд[ела] ГУГБ НКВД

Лейтенант Гос[ударственной] Безопасности

Н.А.Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 399-419]

Показания БЕЛЮСТИНА В.В. 19.01.41 г.

Мои связи по розенкрейцеровской и масонской организации к моменту ареста моего в апреле 1940 г. в Сталинабаде сводятся к следующему.

1. По линии моей бывшей розенкрейцеровской организации я поддерживал связь со следующими лицами: с ТОЛМАЧЕВОЙ Анной Леонидовной, БРУНОВОЙ-СИЗОВОЙ Евгенией Васильевной, СЕРГЕЕВОЙ Ольгой Григорьевной, ВЕРЕВИНЫМ Федором Петровичем, СИЗОВЫМ Михаилом Ивановичем, МЕЛЬНИЦЫНЫМ Николаем Александровичем, МОНИНЫМ Валентином Петровичем.

Со всеми этими лицами я поддерживал связь до моего отъезда из Москвы осенью 1938 г. лично, а после моего отъезда вел переписку с ТОЛМАЧЕВОЙ и СЕРГЕЕВОЙ и изредка обменивался письмами с ВЕРЕВИНЫМ, СИЗОВЫМ и МЕЛЬНИЦЫНЫМ.

2. По линии масонской организации я поддерживал письменную связь с АСТРОМОВЫМ (с 1935 г.), а также с ним же связывался через посредство Ф.П.ВЕРЕВИНА в 1936 г. С ПОЛИСАДОВЫМ С.В. прямой связи не имел с 1933 г. После моего выхода из тюрьмы мы виделись один или два раза до отъезда ПОЛИСАДОВА в Тулу.

3. По линии «Азиатских Братьев» поддерживал связь с БАХТОЙ Ираидой Генриховной (до января 1938 г.) и с АФШАР Марией Георгиевной (до марта 1938 г.), т.е. до ареста их обоих. Связь с ТЕГЕРОМ у меня прервалась в декабре 1935 г. В Сталинабаде по измаилитской линии я поддерживал связь с ХМЕЛЕВСКИМ Степаном Кнутаевичем и через него с МАНСУРОВЫМ (до осени 1939 г.).

4. По линии подпольной мистическо-христианской организации я связался с ГУРЬЕВЫМ Николаем Ивановичем (Ленинград) и виделся с ним в Сталинабаде до декабря 1939 г., т.е. до момента его отъезда в Ленинград, потом обменивались письмами.

19.01.1941 г.

Вс. Белюстин

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 420; автограф]

Показания БЕЛЮСТИНА В.В. 24.01.41 г.

С Владимиром Алексеевичем ШМАКОВЫМ, инженером путей сообщения и автором «Книги Тота» и «Пневматология» я познакомился по собственному почину 6-го мая 1923 г. в Москве, зайдя к нему на квартиру, номер не помню, в доме (номер не помню) по Земляному валу.

До этого времени я знал ШМАКОВА только по его вышеуказанным вышедшим книгам: 1) «Книга Тота» в 1916 году и 2) «Пневматология» в 1922 г.

Философия этих мистических трудов заинтересовала меня еще с юношеских лет и мистическое направление их автора позволило мне определить его как розенкрейцера, что фактически и подтвердилось при нашем знакомстве.

Познакомившись с В.А.ШМАКОВЫМ, я быстро вошел в его мистическое окружение, т.е. в круг лиц, которые образовали вокруг него его периферию.

Этот круг состоял из следующих основных лиц: 1) Зинаида Сергеевна ШМАКОВА (рожденная МУСАТОВА, жена В. А. ШМАКОВА), 2) Владимир Иванович ЖДАНОВ, инженер и в прошлом ближайший друг ШМАКОВА, 3) Михаил Иванович СИЗОВ, антропософ и тамплиер, 4) БРЫЗГАЛОВ Николай Александрович (христианский мистик), 5) ЛАРИОНОВ Александр Илларионович (тайновед-эклетик), 6) БИРУКОВА Евгения Николаевна (бывшая тамплиерка) 7) АСИКРИТОВ Михаил Данилович (тайновед-эклетик), 8) ШАФРОВ Николай Михайлович (военный инженер-технолог, мистик), 9) ШАФРОВА Ксения Константиновна (жена Н.М.ШАФРОВА), 10) СИДОРОВ Алексей Алексеевич (профессор, мистик-эклетик, бывший тамплиер, розенкрейцер и масон).

Кроме вышеперечисленных лиц вокруг ШМАКОВА группировались различные

московские мистики, которые то появлялись, то исчезали с горизонта ШМАКОВА.

К таковым можно отнести известного попа-мистика ФЛОРЕНСКОГО Павла Александровича, мартиниста и бывшего епископа СЕМИГАНОВСКОГО-ДИАЛЬТИ Антония Николаевича, филолога НЕДОВИЧА, инженера БАЙЕРА, бывшего издателя мистической литературы ТРОЯНОВСКОГО и других.

Будучи розенкрейцером-автодидактом, я считал ШМАКОВА своим мистическим руководителем. ШМАКОВ, в свою очередь, ознакомившись со мной, отдавал должное моим исследованиям в области мистики и считал меня по эрудиции равным себе, а по праву преемственности – первым после себя.

Таким образом, когда наметилось мое положение, ШМАКОВ предложил мне читать курс по арканологии (т.е. мистической философии), к которому я и приступил с весны 1923 года, и в круг моих первых слушателей вошли ближайшие друзья ШМАКОВА, т.е. члены его бывшего круга. Когда к осени 1924 г. наметился отъезд В.А.ШМАКОВА за границу, то к этому времени он сказал, что отныне он считает меня первым по розенкрейцерской линии. Его близкие друзья (т.е. ЖДАНОВ, СИЗОВ и другие) к тому времени уже признали мой мистический авторитет.

Отъезд В.А.ШМАКОВА за границу состоялся в следующей обстановке. В.А.ШМАКОВ, по его словам, еще до революции (со времени войны) был тесно и дружески связан с бывшим президентом бывшей Чехословакии – МАСАРИКОМ, которому он, ШМАКОВ, в бытность МАСАРИКА в России в годы войны, неоднократно оказывал различные дружеские услуги и заручился его дружбой.

По отъезде МАСАРИКА в Прагу, ШМАКОВ продолжал поддерживать с ним связь через бывшего посланника Чехословакии в Москве – ГИРСА, так что когда ШМАКОВ уезжал за границу в 1924 году, то визы и отправка денег все это оформлялась ШМАКОВЫМ через ГИРСА (по его словам).

Денежные средства ШМАКОВ получил от своего приятеля-грека АТАНАСИАДИСА в порядке личных с ним счетов, суть которых ШМАКОВ мне не поверял, но, если верить ЖДАНОВУ, то ШМАКОВ эти деньги просто присвоил обманным путем.

В августе 1924 г. В.А.ШМАКОВ с семьей выехал в Германию, а оттуда в Прагу, где оформил свое чехословацкое подданство по представлению президента МАСАРИКА, как я мог догадаться. Эти сведения о В.А.ШМАКОВЕ я лично узнал, однако, позднее, когда получил от него в конце 1924 года последовательно два письма с пути в Южную Америку, куда окончательно решил отправиться ШМАКОВ.

Он писал мне, что едет в Аргентину, в Буэнос-Айрес, осуществляя свое давнишнее желание попасть в Южную Америку. Тогда же ШМАКОВ сообщил мне о принятии чехословацкого подданства.

Более писем от ШМАКОВА я не получал, кроме поздравительной открытки к Новому (1925) году от его жены.

От В.И.ЖДАНОВА я слышал, что ШМАКОВ писал ему еще один или два раза о своем устройстве в Аргентине по инженерной специальности, и на этом сведения о семье ШМАКОВЫХ прекратились, пока наконец, насколько помню в конце 1930 года, В.И.ЖДАНОВЫМ было получено письмо от жены ШМАКОВА, извещавшее его, что В.А.ШМАКОВ умер от удара в октябре 1929 года в Аргентине.

Насколько знаю, В.И.ЖДАНОВ дальнейших сведений от жены ШМАКОВА не имел, но стороной будто бы слышал, что жена ШМАКОВА якобы позднее уехала в Париж.

Насколько помню, сведения эти В.И.ЖДАНОВ имел от сестры ШМАКОВОЙ, которая тогда жила в Москве и которую он случайно встретил. Я лично дальнейших сведений ни о ШМАКОВЕ, ни о семье его не имел.

Вс. Белюстин

ПРОТОКОЛ

(об окончании следствия)

1941 года, февраля 21 дня. Я, следователь следственной части НКВД СССР, Лейтенант Государственной Безопасности — БОГОМОЛОВ, рассмотрел следственное дело № 1177 по обвинению БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.6,10 и 11 УК РСФСР,

признав предварительное следствие по делу законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, руководствуясь ст. 206 УПК, объявил об этом обвиняемому, предъявил для ознакомления все производство по делу и спросил, желает ли обвиняемый чем-либо дополнить следствие.

Обвиняемый БЕЛЮСТИН В.В., ознакомившись с материалами следственного дела, заявил, что:

1) В бытность мою в Лицее (т.е. до 1918 г.) в никакой масонской или мистической организации не состоял и о существовании при бывшем Царском Дворе масонской организации «Орионийское посвящение» никогда не слышал. «Орионийское посвящение» есть мой термин, введенный мною в бывший капитул розенкрейцеров в 1923 г.

2) Связь моя В.А.ШМАКОВЫМ началась в мае 1923 г. МУСАТОВА Н.С. я лично совершенно не знал, но со слов ШМАКОВА и ЖДАНОВА слышал, что он якобы уехал в Индию в 1913 г., т.е. еще до начала войны.

3) О моей контрреволюционной деятельности в плане идеологической борьбы с Советской властью под флагом мистики я показывал следствию еще в 1933 году и этого не скрывал. Арестованные вместе со мною в 1933 году члены бывшего Ордена Розенкрейцеров меня не покрывали, а связи мои по линии английской разведки с АСТРОМОВЫМ никто из них не знал.

4) Я не создавал никакой связи с английскими масонскими организациями в 1930 г. и вообще непосредственно никакой связи не создавал, поскольку связался с АСТРОМОВЫМ в 1926 г. и знал от него, что он связан с ЛОМБАРТОМ. С МУСАТОВЫМ я ни в какой связи, прямо или косвенно, не входил, а только слышал о нем от ШМАКОВА.

5) О деле «Мракобесов» слышу впервые, ничего о нем не знаю и не знал, и в таковой организации не состоял.

6) Свои связи с бывшими членами Ордена Розенкрейцеров после выхода моего на свободу в 1933 г. я никогда не скрывал перед руководством органов, и общение с моими друзьями мне было разрешено органами; собраний я не проводил и новых мистических материалов не создавал.

7) Гр. БЕРИНГ (которую я видел один раз в 1933 г.) никогда в Ордене Розенкрейцеров с моего ведома не состояла, а была знакомой ТРУЩЕВЫХ на мистической почве. Ее формулировку считаю примитивно-безграмотной.

Гражданку АКУЛОВУ Нину Григорьевну (если о ней идет речь)¹ никогда как мистика не знал и членом Ордена Розенкрейцеров она не была. На монархической платформе Орден никогда не стоял.

8) В моих показаниях я никогда не говорил, что признаю себя шпионом-резидентом и устно оговорил неправильность этой формулировки следователю гр. ОСОВИКУ при предъявлении мне обвинения. Своей шпионской связи с АСТРОМОВЫМ не отрицаю, переданные ему сведения я точно сформулировал как экономические и политические, но не говорил об оборонной промышленности, потому что таковых не имел.

Вс. Белюстин

21.02.1941 г.

Ст. лейтенант Гос[ударственной] безопасности

Н.А.Богомолв

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 428 — 428об; автограф]

¹ По-видимому, речь идет об Акуловой Людмиле Константиновне, познакомившейся на квартире В.П.Беринг с К.М. и К.П. Трущевыми и арестованной в 1933 г. по делу «Ордена московских розенкрейцеров» (см. ЦА ФСБ РФ, Р-35656).

Главному Военному Прокурору

обвиняемого БЕЛЮСТИНА Вс. Вяч.

ЗАЯВЛЕНИЕ

6-го марта с/г мне было объявлено, что дело мое по обвинению меня по ст. 58, п. 6,10,11 направлено в Военную Коллегию Верховного Суда.

Настоящим заявляю, что признаю себя виновным по п.п. 10 и 11 ст. 58 по анти-советской деятельности моей до 1933 г., что было показано мною на следствии в 1933 году, после чего я был освобожден.

Последующая деятельность моя была известна органам НКВД все годы вплоть до 12 апреля 1940 г., когда я был задержан в г. Сталинабаде и препровожден в Москву, где и был арестован.

Виновность свою по п. 6 ст. 58 по обвинению меня в шпионаже категорически отрицаю и ото всех показаний моих, данных на следствии по п. 6 и в связи с п. 6 целиком и полностью отказываюсь.

Заявляю, что эти показания мои были даны в состоянии полной моральной депрессии в начале следствия под моральным, психическим давлением и под угрозой прямого физического насилия.

Не считая возможным подвергать себя репрессиям за несовершенное преступление, я дал следствию те показания, которых от меня требовали, но перед лицом Верховного Суда, конечно, не могу скрывать истину.

Я — не шпион иностранной (и в частности — английской) разведки, никогда таковым не был (даже в Крыму в 1920 г.!), и таковым не являюсь.

Никаких сведений никогда ни от кого не получал и никому не передавал по какой бы то ни было шпионской линии, никого не вербовал и не был завербован.

Все, изложенное мною в этом отношении, есть вымысел и ложь, под страхом репрессии я оговорил себя, а также гр.гр. АСТРОМОВА, БАХТА, АФШАР и КИРДЕЦОВА, которых никогда как шпионов не знал, и других, упоминаемых мною лиц.

Повторяю, что деятельность моя в период с 1933 по 1940 год была полностью известна органам, и до весны 1940 года я репрессиям не подвергался.

Прошу Вас, гражданин Главный Военный Прокурор, приобщить настоящее мое заявление к моему делу и снять о меня обвинения по п. 6 ст. 58 в шпионаже, как совершенно не соответствующие действительности.

Основания, послужившие для ареста моего весной 1940 года, опровергнуты мною при подписании ст. 206 об окончании следствия.

Вс. Белюстин

11 марта 1941 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 3-Зоб; машинописная копия]

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича
в преступлениях, предусмотренных
ст. ст. 58 пп. 6,10,11 УК РСФСР

19 апреля 1940 года 2-м отделом ГУТБ НКВД СССР был арестован БЕЛЮСТИН В.В. на основании материалов, изобличавших его в антисоветской шпионской деятельности.

Следствием по делу и признанием обвиняемого установлено, что БЕЛЮСТИН В.В. в 1919 г., будучи в Крыму, являлся агентом денкинского осведомительного агенства (ОСВАГ), а в 1920 г. установил шпионскую связь с английской разведкой.

В 1926 г. по заданию АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. связался по шпионской работе с КИРДЕЦОВЫМ Г.Л. (осужден), которому впоследствии и передал шпион-

ские сведения о химической промышленности СССР, полученные им от своего единомышленника ШАФРОВА Н.М. (осужден).

В 1936 г. БЕЛЮСТИН В.В. передал лично АСТРОМОВУ-КИРИЧЕНКО Б.В. — для английских разведывательных органов шпионские сведения по авиации, транспорту и промышленности (л. д. 53-56, 61, 134, 148-153, 158-168, 284-287, 292, 293, 296-299, 301, 308, 347, 363-365, 386-387).

БЕЛЮСТИН В.В. с 1924 г. до момента ареста в 1940 году являлся руководителем подпольной антисоветской мистической организации «розенкрейцеров», поддерживая антисоветскую связь с мистиками ТЕГЕРОМ Е.К. и БАХТОЙ (осуждены) и масоном АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО Б.В. (арестован).

В целях активизации и объединения работы контрреволюционных масонских и мистических подпольных организаций в СССР, БЕЛЮСТИН в 1926 г. составил и подписал соответствующее соглашение с АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО как главой масонской «Великой ложи Астрея» (л. д. 108-118, 137-140, 179-180, 200, 207, 280-284, 346-347, 349-350, 353, 355-359, 363-364, 380-381, 402, 404, 408).

В 1939 г. БЕЛЮСТИН В.В. в целях дезинформации органов государственной безопасности проник в секретные сотрудники ОГПУ и скрыл известную ему контрреволюционную работу мистиков и масонов.

В 1938 г. БЕЛЮСТИН В.В. по заданию АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. выехал в г. Сталинабад с целью создания мистических антисоветских организаций «азиатских братьев» в установлении связи с контрреволюционной организацией (л. 431) измаилитов (л. д. 61-62, 288, 297, 307, 362-364, 366, 368).

На основании вышеизложенного, —

ОБВИНЯЕТСЯ:

БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович 1899 г. рождения, уроженец гор. Ленинграда, из дворян, сын царского сенатора, беспартийный, гражданин СССР, в 1933 г. арестовывался органами ОГПУ как участник контрреволюционной масонской организации; до ареста в 1940 г. работал преподавателем английского языка в Сталинабадском педагогическом институте.

В том, что:

В 1919 году в Крыму сотрудничал с деникинским осведомительным агентством.

С 1920 года до момента своего ареста в 1940 году являлся агентом английских разведывательных органов, по заданию которых проводил шпионскую работу на территории СССР; передал английской разведке ряд шпионских сведений по авиации, транспорту и химической промышленности.

В 1926 году от имени организованной им подпольной мистической организации «розенкрейцеров» заключил конкордат о совместной борьбе с Советской властью с руководителем масонской «Великой ложи Астрея» АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО.

В целях дезинформации органов Государственной безопасности проник в секретные сотрудники ОГПУ и скрыл известную ему контрреволюционную работу мистиков и масонов, т.е. в преступлениях, предусмотренных статьями 58 п. 6, 10, 11 УК РСФСР.

На основании ст. 208 УПК РСФСР дело по обвинению БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича подлежит передаче Прокурору Союза ССР для направления по подследности.

Составлено в гор. Москве 22 февраля 1941 г.

Ст[арший] опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 отдела ГУГБ
НКВД Лейтенант Госбезопасности Н.А.Богомолв

«Согласен» зам[еститель] нач[альника] 6 отд[еления] 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Зубов

СПРАВКА: обвиняемый БЕЛЮСТИН В.В. арестован 19 апреля 1940 г. и содержится во внутренней тюрьме ГУГБ НКВД

Ст[арший] опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 отдела ГУГБ НКВД
Лейтенант Госбезопасности Н.А.Богомолов

«Утверждаю» нач[альник] 2 отдела ГУГБ НКВД Комиссар Госбезопасности 3-го ранга
Федотов

05.02.1941 г.

Обвинительное заключение утверждаю. Дело представить на рассмотрение Военной коллегии Верховсуда.

Зам[еститель] Глав[ного] Воен[ного] Прокурора Афанасьев
28.02.41 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 429-432]

Сов. секретно

ПРОТОКОЛ № 175

Подготовительного заседания
Военной Коллегии Верховного Суда
Союза ССР

11 марта 1941 года

Москва

Председатель – Диввоенюрист тов. ОРЛОВ

Члены: Диввоенюрист тов. РОМАНЫЧЕВ

военный юрист 1 ранга тов. БУКАНОВ

Секретарь – военный юрист МАЗУРОВ

Участствует воен[ный] прокурор ГВП – ХАРНАШОВ

Слушали: дело № 00183, поступившее в Военную Коллегию 6-го марта 1941 года с обвинительным заключением, утвержденным Зам[естителем] Главного военного прокурора КА диввоенюристом тов. АФАНАСЬЕВЫМ о предании суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича по ст.ст. 58-6, 58-10 и 58-11 УК РСФСР. Докладчик тов. ХАРНАШОВ, содокладчик тов. БУКАНОВ

Экз. № 1 – суд/пр. Экз. № 2 – дело.

Определили: С обвинительным заключением согласиться и дело принять к своему производству.

Обвиняемого БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича предать суду Военной Коллегии Верховсуда Союза ССР по ст. 58-6, 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Дело назначить к слушанию в закрытом судебном заседании без участия обвинения, защиты и без вызова свидетелей.

Меру пресечения обвиняемому БЕЛЮСТИНУ В.В. оставить прежнюю – содержание под стражей.

П/п председатель – ОРЛОВ
Верно – секретарь МАЗУРОВ

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 436]

ПРОТОКОЛ

закрытого судебного заседания
Военной Коллегии
Верховного Суда Союза ССР

22-го апреля 1941 г.

г. Москва

Председательствующий – военный юрист 1 ранга тов. БУКАНОВ

Члены: бригадвоенюрист – тов. КЛИМИН
и военный юрист 1 ранга – тов. ЧЕПЦОВ

Секретарь – мл[адший] военный юрист – тов. МАЗУРОВ

11 часов 05 минут Председательствующий объявил судебное заседание открытым и что подлежит рассмотрению дело по обвинению БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича – в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6, ч.1, 58-10, ч.1 и 58-11 УК РСФСР. Секретарь доложил, что подсудимый, содержащийся до суда под стражей, находится в зале судебного заседания.

Председательствующий в порядке ст. 264 УПК удостоверился в самоличности подсудимого, который назвал себя:

БЕЛЮСТИНЫМ Всеволодом Вячеславовичем, 1899 года рождения, уроженцем города Ленинграда, из дворян, сыном царского сенатора, беспартийным, в 1933 году арестовывался ОГПУ за организацию к/р. масонских организаций, работавшим до ареста преподавателем английского языка Сталинабадского пединститута,

Арестован по настоящему делу 19.04.40 г.

На вопрос председательствующего – получена ли подсудимым копия обвинительного заключения, ознакомлен ли он с материалами предварительного следствия – последний ответил утвердительно

Председательствующий, разъяснив права подсудимого во время судебного следствия в соответствии со ст. ст. 277 и 278 УПК, опросил подсудимого – какие он имеет ходатайства перед началом судебного следствия.

Ходатайств подсудимый никаких не заявил, но просит принять во внимание заявление, написанное им на имя Главного военного прокурора Красной Армии, где он отказался от своих показаний в части признания себя виновным в шпионской деятельности. Объявлен состав суда, отвода не заявлено.

Судебное следствие:

Председательствующий, огласив обвинительное заключение, разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спросил, понятны ли они ему.

Подсудимый ответил утвердительно.

Председательствующий: Признаете себя виновным?

Подсудимый: Я признаю себя виновным в том, что я в 1926 году подписал с АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО конкордат об идейном объединении сил мистической подпольной организации «розенкрейцеров», руководителем которой являлся я, с масонской подпольной организацией «Великая ложа Астрея», главой которой был АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО

Остальные пункты обвинения я категорически отрицаю, т.к. на предварительном следствии я допустил вынужденный следователем самооговор.

Председательствующий – зачитывает показания подсудимого, данные им на предварительном следствии (листы дела 18-23) о биографических данных, о составе мистической подпольной организации, о том, что мистическая организация – контрреволюционная организация: «К Советской власти отношение у них озлоб-

ленное, антисоветские выпады этих лиц часто прорывались...» Подтверждаете данные показания?

Подсудимый: Совершенно точно. Я этого не отрицаю, это обвинение я признал при аресте в 1933 году.

Председательствующий зачитывает показания подсудимого (лист дела 28) о связи с АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО. АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО являлся руководителем «Великой ложи Астрея»?

Подсудимый: Совершенно точно.

Председательствующий: Значит, Вы признаете, что обе организации, мистическая и масонская, являются контрреволюционными организациями?

Подсудимый: Мистические, а равно также и масонские идеи, поскольку они диаметрально противоположны марксизму и историческому материализму, я считаю их антисоветскими.

Председательствующий: ТОЛМАЧЕВУ-ВИППЕР Вы знали?

Подсудимый: Это мой друг по мистической работе. Брат у ней проживает за границей, с которым, как мне было известно, она поддерживала связь.

Председательствующий: Какие цели преследовало Ваше единство с АСТРОМОВЫМ и вообще при подписании конкордата какие у вас были разговоры?

Подсудимый: Разговор был о плане работы организаций, но я не оспариваю, что разговоры были и антисоветского характера.

Председательствующий: Что Вы кляли в основу при заключении соглашения с АСТРОМОВЫМ?

Подсудимый: Единство мистических идей.

Председательствующий: 30.IV.40 г. на предварительном следствии Вы дали совершенно иные показания (читает лист дела 49): «Помимо чисто идеологической борьбы мистики и масоны ведут подрывную деятельность против советского государства также и тем, что многие из них, будучи связаны с заграницей, являются шпионами иностранных разведок».

Подсудимый: Это результат противозаконного ведения следствия.

Председательствующий: ПОЛИСАДОВ — кто такой?

Подсудимый: ПОЛИСАДОВ был наместником АСТРОМОВА в Москве.

Председательствующий: На листе дела 50 Вы дали развернутые конкретные показания о шпионской деятельности мистиков и масонов, называя целый ряд лиц, связанных с иностранной разведкой (читает).

Подсудимый: Это совершенно не соответствует действительности. Данные показания в результате упорного настояния следователя обвинить меня в шпионаже мною вымышлены.

Председательствующий: Кто с французской разведкой был связан (лист дела 54).

Подсудимый: Это мое предположение в отношении ТРИВОС.

Председательствующий (читает показания подсудимого, листы дела 56-57): «После разговора по линии масонов и мистиков АСТРОМОВ мне заявил, что он имеет связь с англо-американскими и итальянскими масонами, что он эту связь с иностранными братьями поддерживает путем переписки через итальянское и американское и английское консульства в Ленинграде». Это правильно записано?

Подсудимый: Правильно, АСТРОМОВ мне это говорил.

Председательствующий: В момент ссылки АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО связь с ним поддерживали?

Подсудимый: В 1932 году я от него получил открытку.

Председательствующий зачитывает показания подсудимого, листы дела 60-61 о связях с АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО и о шпионской деятельности:

«В 1937 году АСТРОМОВ прислал мне письмо директивного порядка, в котором говорилось, что должен выехать в Сталинабад, организовать там шпионскую сетку, найти каналы связи через Афганистан с английскими разведорганами». Ваши показания?

Подсудимый: В части встреч с АСТРОМОВЫМ записано правильно, а в части шпионажа — ложь.

Председательствующий: На листе дела 136 более конкретно Вы говорите (читает). АСТРОМОВА Вы называете своим вербовщиком по шпионской работе.

Подсудимый: Эти показания мною вымышлены. Об этом я писал Главному военному прокурору Красной Армии.

Председательствующий: Вы же в одинаковых условиях следственного режима находились с АСТРОМОВЫМ на очной ставке. Однако АСТРОМОВ отказывался от предъявленных ему обвинений, а Вы его избобличали, так что Ваша ссылка на протivoзаконное ведение следствия ничем не подкреплена.

Подсудимый: Совершенно точно, гражданин председатель. Поскольку я дал первоначально выдуманные показания, от них отступить я не мог, но они, повторяю, не соответствуют истине.

Председательствующий: На очной ставке с ПОЛИСАДОВЫМ и одновременно с АСТРОМОВЫМ Вы также подтвердили свои показания в шпионской деятельности.

Подсудимый: Я оговорил себя и других. За оговор я несу ответственность.

Председательствующий: После освобождения Вас в 1933 году из-под стражи, какую проводили работу в организации?

Подсудимый: Я работал с ведома и по заданию органов НКВД.

Председательствующий: Будучи секретным работником, Вы дезинформировали органы НКВД.

Подсудимый: Это неправдоподобно. Я работал честно, и что мне было известно, я доносил в органы НКВД.

Член суда ЧЕПЦОВ: Мистическая организация, руководимая Вами, какой предвидела строй в нашей стране?

Подсудимый: Мистическая философия — это утопическая наука, она разрабатывала мистические идеи.

Председательствующий: Для чего?

Подсудимый: Безусловно, для борьбы с Советской властью.

Председательствующий: Вы подтверждаете показания, данные Вами на предварительном следствии? (читает листы дела 282-283 в отношении содержания конкордата): «1) Оба Ордена вступают в дружественный конкордат между собой и обязуются взаимно, в нижеследующем: а) вести совместную работу в деле пропаганды масонских и розенкрейцеровских идей, направленных против существующего советского строя и в частности против идей марксизма и исторического материализма, как враждебных идеям мистическим; б) совместно работать над расширением периферии обеих организаций, т.е. возможно шире развернуть кадры и охватить возможно более широкое поле а/с и к/р деятельности, т.е. в деле пропаганды тех же антисоветских идей». Далее этот конкордат предусматривает взаимную помощь сторон и налаживание связей с западноевропейскими антисоветскими масонскими организациями.

Подсудимый: Совершенно точно, идейное содержание нашего соглашения было такое.

Член суда ЧЕПЦОВ: Когда Вы начали заниматься мистическими делами?

Подсудимый: С 1916 года.

Член суда ЧЕПЦОВ: У Вас, что, есть мистическая литература, которой бы Вы руководствовались в своей практической работе?

Подсудимый: Да, мы пользовались старой дореволюционной литературой, а затем я сам работал над философией по мистической истории.

На вопрос Председательствующего, чем подсудимый может дополнить судебное следствие, последний ответил, что дополнить ему судебное следствие нечем.

Председательствующий в порядке статьи 303-й УПК объявил судебное следствие законченным и представил последнее слово подсудимому, который заявил:

«Я как на предварительном, так и на судебном следствии, признавал себя винов-

ным в том, что проводил агитационную и организационную работу по мистической линии. Разумеется, были разговоры и антисоветского характера.

Прошу учесть суд мою искренность. В Белой Армии я никогда не служил и шпионажем не занимался».

12 часов 00 минут. Суд удалился на совещание.

При возвращении в зал судебного заседания Председательствующий в 12 ч. 30 м. огласил приговор.

Меру пресечения осужденному суд определил: подтвердить прежнюю — содержание под стражей.

В 12 часов 40 минут Председательствующий объявил судебное заседание закрытым.

Председательствующий — военный юрист 1 ранга

Секретарь — младший военный юрист

25.04.41 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 437-443]

В.Буканов

Мазуров

Копия

Экз. №

Совершенно секретно

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда СССР

в составе

Председательствующего военного юриста 1 ранга товарища БУКАНОВА

членов — бригадеюриста товарища КЛИМИНА

военного юриста 1 ранга товарища ЧЕПЦОВА

при секретаре младшем военном юристе товарище МАЗУРОВЕ

В закрытом судебном заседании в гор. Москве 22-го апреля 1941 года рассмотрела дело по обвинению БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича 1899 года рождения, уроженца гор. Ленинграда, из дворян, сына царского сенатора, беспартийного, до ареста работавшего преподавателем английского языка в Сталинабадском педагогическом институте, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6 ч.1, 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что БЕЛЮСТИН, будучи настроен против существующего советского строя, в 1923 году организовал а/с подпольную мистическую организацию «розенкрейцеры» и в 1926 году заключил соглашение (конкордат) с руководителем а/с масонской организации «Великой ложи Астрея» АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО, поставив задачей вести борьбу против советского строя, против идей марксизма и исторического материализма и вербовку новых кадров с целью охвата более широкого поля в своей антисоветской и к/р деятельности.

Таким образом, БЕЛЮСТИН совершил преступление, подпадающее под признаки ст. ст. 58-10 ч.1 и 58-11 УК РСФСР,

в части же предъявленного обвинения по ст. 58-6 ч. 1, то это обвинение на судебном заседании подтверждения не нашло.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 УПК, Военная Коллегия Верховного Суда СССР —

ПРИГОВОРИЛА

БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на ДЕСЯТЬ лет с поражением в избирательных правах на ПЯТЬ лет.

Его же по статье 58-6 ч. 1 УК – ОПРАВДАТЬ.

Срок наказания БЕЛЮСТИНУ исчислять с 19 апреля 1940 года.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Подлинный за надлежащими подписями

Верно: Секретарь Военной Коллегии Верховного Суда СССР

младший военный юрист

Мазуров

Отп. 7 экз.

№ 1 – в Нар. ВК

№ 2 – в с/п ВК

№ 3 – в дело

№ 4 – в ГВП

№ 5 – Нач. тюрьмы

№6-7 – 2 Отд. НКГБ СССР

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 1, л. 444-445]

МАТЕРИАЛЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПО ДЕЛУ БЕЛЮСТИНА В.В.

по запросу Главной военной прокуратуры 22.11.1956 г. на основании заявления Н.Б.САЛЬКО, в котором указывается предположительная дата смерти В.В.Белюстина – 1943 г. и заявления БЕЛЮСТИНА от 1941 г.

СПРАВКА

Проверкой материалов арх. дела № 152821 установлено, что БЕЛЮСТИН В.В. с июня 1933 г. до марта 1941 г. был секретным сотрудником органов Государственной безопасности и вел работу по разоблачению лиц, участвовавших в масонских организациях. По работе с органами ГБ БЕЛЮСТИН В.В. характеризовался положительно. В частности, имеются документы, из которых видно, что БЕЛЮСТИН В.В. при выполнении отдельных поручений всегда был точен, аккуратен и исполнительен, что он «создавал впечатление искреннего работника...»

Из материалов названного архивного дела видно, что БЕЛЮСТИН прекратил сотрудничество с органами ГБ в связи с его арестом в 1940 г.

В материалах дела имеется указание на то, что БЕЛЮСТИН был арестован как участник шпионской и к.р. организации мистиков.

Основание: Архивное дело № 152821, хранится в УАО КГБ при СМ СССР.

Ст[арший] следователь 2 отдела Следств[енного] Упр[авления] КГБ при СМ СССР

Подполковник

А.Петренко

07 марта 1957 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 19-20]

СПРАВКА

Проверкой по соответствующим архивам и учетам КГБ при СМ СССР установлено, что оперативных материалов, послуживших основанием к аресту и обвинению БЕЛЮСТИНА В.В. в шпионской деятельности против СССР не обнаружено.

18.03.1957 г.

А.Петренко

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 21]

СПРАВКА

по материалам арх. дела № 152821,
БЕЛЮСТИН В.В., 1899 г.

Из материалов дела видно, что БЕЛЮСТИН В.В. являлся секретным сотрудником органов ОГПУ-НКВД с 5 июня 1933 г. по день ареста.

В автобиографии от 10.03.1939 г., переданной в органы НКВД, БЕЛЮСТИН В.В. указал:

«...В апреле 1933 года я был арестован органами ОГПУ за проводимую мною в Москве активную работу по мистической линии в плоскости мистико-философской идеологии. Никогда не являясь врагом Советской власти, я незамедлительно признал свое деяние. Я добровольно принял сделанное мне 5 июня 1933 г. ОГПУ предложение и взял вытекающие отсюда обязательства, которые неизменно выполнял и выполняю и в настоящее время. В июне 1933 года я вышел на свободу, и вся последующая моя работа протекала в полном согласовании с руководством соответствующего отдела...»

В своем отношении № 243786 от 21 ноября 1938 года ГУТБ НКВД СССР указывало, что БЕЛЮСТИН В.В. являлся квалифицированным секретным сотрудником, работавшим по разоблачению мистических антисоветских организаций.

В справке на БЕЛЮСТИНА В.В., составленной УГБ НКВД Таджикской ССР 13-го апреля 1940 г., указано, что он как секретный сотрудник «точен, аккуратен и исполнитель», хотя в работе ему не доверяли в виду его прежней деятельности и связанной с ней судимости в 1933 г.

Никаких компрометирующих данных в данной справке на БЕЛЮСТИНА не имеется.

В деле имеется две справки — копии Центрального Архивного Управления Крымской АССР, заверенные гербовыми печатями, в которых говорится:

«ЦАУ сообщает, что в фонде «Ялтинского Уездного Революционного Комитета» в деле № 209 в списке сотрудников, л.д. за декабрь. 1920 г. значится: делопроизводитель БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович, год рождения 1898, 28-го августа. Имеет на своем иждивении мать. Адрес: Аутская ул. д. 11».

Примечание: то же самое и в списках за 1921 г., 3-го января (исх. № 220/с от 22.11.1938 г.)

«Вследствие отношения от 21 сентября с/г за № 15/6260, Ялтинский Уисполком сообщает, что к откомандированию тов. БЕЛЮСТИНА В.В. в распоряжение Облпродкрыма для занятия должности секретаря Техзага, со стороны Ялтинского Уисполкома препятствий не встречается.

(РСФСР, Красноармейский Уездный Рев[олюционный] Исп[олнительный] Комитет, окт. м-ц, 5, 1921 № 2794 гор. Красноармейск (Ялта), исп. № 220/с от 22/XI-38).

Других сведений нет.

[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 52-54]

В результате произведенных проверок было установлено, что «Белюстин Всеволод Вячеславович отбывая наказание умер» [ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 448об], а посему «23.11.57 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР <...>определила: Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 22 апреля 1941 года в отношении БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело о нем на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР производством прекратить» [ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 449об], о чем и было сообщено его вдове. Поскольку в сохранившихся документах дела точная дата, место и обстоятельства смерти В.В.Белюстина нигде не обозначены, исследователю остается довольствоваться 1943 годом, который указан в заявлении его вдовы от 01.09.1956 г. [ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 4].

**ДОКУМЕНТЫ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА
ПОЛИСАДОВА С.В.**

Р-39775 (прежн. 1291, 903710, Н-15436) ЦА ФСБ РФ

СПРАВКА

ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович, 1888 г. рожд., урож. г. Симбирска, Постановлением Коллегии ОГПУ от 19.04.1926 г. за к.-р. работу в масонской организации «Великая ложа Астрея» и в ее филиале ложа «Гармония» в Москве осужден в концлагерь на срок 3 года; по амнистии 1927 г. срок заключения ПОЛИСАДОВУ сокращен до 2 лет.

Решением Коллегии ОГПУ от 13.08.30 г. за масонскую к.-р. работу и установление контакта в работе с к.-р. организацией «Русский Национальный Союз» («Р.Н.С.») ПОЛИСАДОВ осужден на заключение в концлагерь сроком на 3 года. 16.08.32 г. дело ПОЛИСАДОВА было пересмотрено, он был досрочно освобожден из концлагеря с разрешением проживания по СССР. 22.04.33 г. ПОЛИСАДОВ С.В. был в третий раз арестован в Калуге как участник нелегальной организации московских масонов, но по Постановлению Особого Совещания НКВД СССР от 21.06.33 г. был из-под стражи освобожден с зачислением в наказание срока предварительного заключения.

«Верно». Старший оперуполномоченный 6-го отделения 2-го Отдела ГУГБ
Лейтенант Гос[ударственной] безопасности Богомолов
13.01.41 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 15]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НА АРЕСТ

г. Ташкент, 1940 г., апреля 25 дня. Я, начальник отделения 2 Отдела УГБ НКВД УзССР, ст. лейтенант Гос. Безопасности — РАЗУМОВ, рассмотрев указания 2-го Отдела ГУГБ НКВД СССР от 22 апреля 1940 г. за № 17245 об аресте гр. ПОЛИСАДОВА Сергея Владимировича — 1888 г. рождения, урож. г. Ульяновска, б/п, работающего гл. бухгалтером артели ОК ООП «Химлакокраска», прож. Ташкент, ул. Беш-агач, тупик Сарфараз, д. № 5,

ПОСТАНОВИЛ:

гр. ПОЛИСАДОВА С.В. подвергнуть аресту и согласно предписаний спецконвою доставить в распоряжение 2-го Отдела ГУГБ НКВД СССР г. Москва.

Нач[альник] 1 Отделения 2-го Отдела УГБ
Ст[арший] лейтенант Гос[ударственной] безопасности Разумов
«Согласен» Нач[альник] 2-го Отдела УГБ НКВД УзССР
Ст[арший] лейтенант Гос[ударственной] безопасности Горелов
[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 3]

Ордер № 65/10, 27.04.40 г. на арест и обыск ПОЛИСАДОВА Сергея Владимировича по адресу — г. Ташкент, ул. Беш-агач, тупик Сарфараз, д. 5

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 10]

Протокол допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 07.05.40 г.

ВОПРОС: Расскажите, когда и за что Вы арестовывались раньше?

ОТВЕТ: Первый раз я был арестован в 1926 г. за участие в контрреволюционной организации масонов и был руководителем московской ложи масонов, так наз[ыва]

емой] ложи «Гармония». Я хочу подробнее осветить вопрос моего мистического и масонского пути, предшествующего аресту в 1926 г.

Впервые я вступил в орден мартинистов в 1915 г. Вообще же изучением оккультных наук я занимаюсь с 1906 г. Мое вступление в орден мартинистов произошло следующим образом: в 1915 г. я пошел к редактору оккультного журнала «Изида», некоему ТРОЯНОВСКОМУ (умер в 1925 г.), и попросил его направить меня к человеку, который помог бы мне изучить еврейскую каббалу.

ТРОЯНОВСКИЙ направил меня к АНТОШЕВСКОМУ (умер в 1916 г.), который был посвятителем в ордене мартинистов. АНТОШЕВСКИЙ предложил мне написать работу по оккультизму на получение первой степени посвящения. Я ему эту работу написал, после чего в квартире АНТОШЕВСКОГО в присутствии главы ордена МЕБЕСА (умер в 1934 г.), я получил посвящение в степень ассоциатус (присоединенный — первая степень; всего в ордене мартинистов четыре степени; вторая — инициатус — посвященный, третья — супериус инкогнитус — высокий незнакомец, четвертая — адептус — адепт или иначе — высокий незнакомец, посвятитель мартинизма).

В 1916 г. под руководством того же АНТОШЕВСКОГО я получил от МЕБЕСА вторую степень посвящения в мартинисты. После смерти АНТОШЕВСКОГО моим руководителем был РОДЫНСКИЙ Михаил Антонович, живет он, кажется, в настоящее время в Ленинграде, о нем я не слышал с 1926 г.

В 1917 г. под руководством РОДЫНСКОГО, опять же от МЕБЕСА, я получил посвящение в третью степень мартинизма.

В 1918 г. вместе с Правлением Государственного Банка эвакуировался из Ленинграда в Москву. В Государственном Банке я служил с 1915 г. в качестве бухгалтера.

По приезду в Москву я продолжал самостоятельно заниматься изучением оккультизма, ведя иногда переписку по тем или иным вопросам в области оккультизма со своим руководителем РОДЫНСКИМ.

В 1918-1919 гг. в Москве был у меня в качестве ученика по мартинизму мой сослуживец по Гос[ударственному] Банку КЛИМЕНКО Алексей Викторович, который выехал в 1919 г. на постоянное жительство в Ленинград. При его отъезде я ему дал рекомендательное письмо к РОДЫНСКОМУ. По приезду в Ленинград он продолжал заниматься по оккультизму, и как я потом узнал, к 1926 г. он был приближенным МЕБЕСА, имея высокие степени посвящения. Последние сведения мои о КЛИМЕНКО относятся к 1926 г., когда я его встретил в Соловецких концлагерях, куда он был сослан вместе с остальными участниками ленинградских мистических и масонских организаций. С 1926 г. я о КЛИМЕНКО никаких сведений не имею.

В 1920 г. я был исключен из ордена мартинистов за недостойное поведение (у меня было три любовницы).

В 1922 г. я написал к РОДЫНСКОМУ письмо с просьбой вернуть меня в орден мартинистов. На это письмо он мне ничего не ответил.

В 1923 г. ко мне в Москву приехал КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВ Борис Викторович (о нем я не имею сведений с 1927 г., где он сейчас, я не знаю). АСТРОМОВ мне сказал, что ему известно мое письмо к РОДЫНСКОМУ с просьбой вернуть меня в орден мартинистов, что по существующим правилам раз исключенные из ордена не могут быть приняты обратно, но он может мне помочь вернуться в круги оккультистов другим путем, а именно: он предложил мне сначала организовать масонскую ложу здесь, в Москве, эта ложа будет входить в его основную ложу «Астрея», находящуюся в Ленинграде, руководителем которой был он, АСТРОМОВ. С этой целью он даст мне посвящение в масоны, 18-ю степень, и присвоит звание «мастера стула». Это было равноценно моему посвящению в третью степень мартинизма. На следующий день я дал ему согласие и принял его предложение. Совершив обряд посвящения, он через два дня уехал, а я начал вести работу по формированию ложи.

С этой целью я предложил моим знакомым, с которыми я еще до этого в течение примерно двух-трех лет вел занятия по оккультизму, вступить в масонскую ложу. Это были: КЕЙЗЕР Петр Михайлович и КИЧИМ Георгий Николаевич. Они мое предло-

жение приняли, и я их посвятил в третью степень масонства, в которой они находились до момента ареста меня в 1926 . Кроме того, в 1924 или 1925 году ко мне явился с рекомендательным письмом от АСТРОМОВА кино-монтажер ВАСИЛЬЕВ Сергей Дмитриевич¹, сейчас он кинорежиссер-орденоносец, которого я также принял в ложу «Гармония». ВАСИЛЬЕВ имел вторую степень посвящения.

Тогда же, в 1924-1925 годах в один из своих приездов в Москву АСТРОМОВ привел ко мне некоего ПЕТРОВА Аркадия Николаевича, профессора по экономическим наукам, как я слышал, он был арестован в 1938 г. в Самарканде. ПЕТРОВ был принят мной в ложу «Гармония», но на занятиях он никогда не был. Таким образом ложа «Гармония» состояла до 1926 г. из пяти человек: меня, — ПОЛИСАДОВА, КЕЙЗЕРА, КИЧИМА, ВАСИЛЬЕВА и ПЕТРОВА. Занятия ложи происходили у меня в комнате в порядке частных встреч, т.к. ритуального открытия ложи не было. Ложа, хотя и была масонская, но я проводил занятия по оккультизму, изучали «арканы Таро».

Таким образом я был арестован в 1926 г. как руководитель подпольной масонской ложи «Гармония» в Москве. После ареста я отбывал наказание в концлагерях в Соловках. Осужден был на три года, год мне был скинут по амнистии. В 1928 г. я вернулся из ссылки, но так как мне было дано «минус шесть», то я поселился в Туле, где работал до 1930 г. в качестве бухгалтера.

Протокол записан с моих слов верно и мной прочитан.

С.Полисадов

Допросил Опер[ативный] уполномо[ченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУТБ НКВД
Лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 30-33; автограф]

¹ По справке 1941 г.: **Васильев-Белобоков** Сергей Дмитриевич, род. в 1900 г. в г. Ленинграде (Петербург), кинорежиссер; архивно-следственное дело № 3490. Арестован 18.01.35 г. по закону от 01.06.34 г. Осужден Тройкой НКВД 08.04.35 г. на 1 год ИТЛ с 18.01.35 г. Агентом-осведомителем не был.

Протокол допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 09.05.40 г.

ВОПРОС: С кем из участников масонских и мистических организаций вы встречались в ссылке в Соловках в 1926 г.?

ОТВЕТ: В ссылке в Соловецких концлагерях в 1926 г. я встречался с масоном АСТРОМОВЫМ Борисом Викторовичем, с мистиком МЕБЕСОМ, масоном ГРЕДИН-ГЕРОМ из Ленинграда, с моим бывшим учеником мартинистом КЛИМЕНКО, который был арестован в 1926 г. в Ленинграде.

ВОПРОС: Какие между Вами были разговоры о судьбах вашей дальнейшей масонской и мистической работы?

ОТВЕТ: Разговоров по вопросам масонской и мистической работы и о судьбах этих организаций между нами не велось. Между нами были разговоры на чисто житейские темы о продуктах, о письмах из дома и так далее.

ВОПРОС: После Вашего возвращения из ссылки как протекала Ваша подпольная мистическая работа? С кем Вы были связаны по этой работе?

ОТВЕТ: После возвращения из ссылки в 1928 г. был я проездом в Москве примерно в течение семи дней. За это время я имел встречи с КЕЙЗЕРОМ П.М., с ПЕТРОВЫМ А.Н. В беседах с ними я им дал совет прекратить активную масонскую работу, не организовывать лож; и не вступать самим в ложи, если они встретят таковые; по линии изучения мистики я им советовал вести только индивидуальные занятия.

Кроме того, тогда же в 1928 г. я встретился в Москве со Всеволодом Вячеславовичем БЕЛЮСТИНЫМ. Должен заметить, что БЕЛЮСТИНА В.В. я впервые встретил по рекомендации Б.В.АСТРОМОВА еще в 1925 г. АСТРОМОВ мне сказал, что БЕЛОСТИН является главой ордена розенкрейцеров и что я могу у него пользоваться

ся руководством по изучению «каббалы» и «арканов Таро». АСТРОМОВ дал мне московский адрес БЕЛЮСТИНА, и я тогда связался с БЕЛЮСТИНЫМ и пользовался его руководством. В 1928 г. при нашей встрече БЕЛЮСТИН посвятил меня во вторую степень ордена розенкрейцеров. Тогда же он дал мне совет, чтобы я, будучи в Туле, продолжал индивидуальные занятия мистикой.

ВОПРОС: Каким образом БЕЛЮСТИН осуществлял руководство Вами по изучению мистики, когда Вы находились в Туле?

ОТВЕТ: Никакого общения как с БЕЛЮСТИНЫМ, так и с другими членами «Ордена Розенкрейцеров» я не имел, когда я был в Туле. Во время своей высылки в Туле я полтора года был безработным, жил на средства жены, потом я поступил на работу в качестве бухгалтера и проработал до своего ареста в 1930 г. За это время я вел индивидуальные занятия по мистике. В 1930 г. я был арестован по обвинению в участии в «Национальном Центре», контрреволюционной организации, в которой был замешан КЕЙЗЕР П.М. Я никакого участия в к.-р. «Национальном Центре» не принимал, но тогда я получил пять лет концлагеря. В 1932 г. мое дело было пересмотрено и я был освобожден. Когда я был в Москве в 1932-33 гг., я опять встретился с БЕЛЮСТИНЫМ и получил от него посвящение в третью степень «Ордена Розенкрейцеров». В 1933 г. в Москве я был арестован в третий раз, как участник мистической организации «Ордена Розенкрейцеров». После двухмесячного содержания под стражей большинство арестованных по этому делу были выпущены, в том числе и я. По этому делу были осуждены супруги ТРУЩЕВЫ, которые получили три года высылки в Сибирь. В 1933 г. я видел последний раз БЕЛЮСТИНА в Комендатуре ОГПУ, когда мы получали свои паспорта после освобождения из-под ареста. С тех пор я с БЕЛЮСТИНЫМ не виделся, где он сейчас я не знаю, думаю, что в Москве

В 1934 г. я после паспортизации вынужден был выехать в Тулу, т.к. московского паспорта я не получил. В Туле я жил с 1934 по 1936 год, работал там бухгалтером в советских учреждениях. В Туле я продолжал занятия по метафизике в индивидуальном порядке. Никакого общения и каких-либо связей по линии мистических организаций я не имел, т.к. решил раз и навсегда с этим порвать.

В 1936 г. из Тулы я выехал в Ташкент, где жил до дня своего ареста, служа бухгалтером в советских и кооперативных организациях. Никакого общения, переписки или встреч с кем-либо из участников мистических или масонских организаций я не имел.

Протокол записан с моих слов верно и мной прочитан.

С. Полисадов

Допросил Опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУГБ НКВД
Лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 38-40]

Протокол допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 19.05.40 г.

Допрос начат в 21 ч. 30 мин.

окончен в 24.00

ВОПРОС: Расскажите следствию о своей преступной контрреволюционной деятельности, которую Вы проводили в Ташкенте с 1936 по 1940 год.

ОТВЕТ: Никакой преступной контрреволюционной деятельности во время моего пребывания в Ташкенте я не вел. Всякая связь с мистиками и масонами у меня прекратилась в 1934 г., когда я вынужден был выехать из Москвы в Тулу при проведении паспортизации, т.к. я не получил московского паспорта.

За это время моя жена имела только два письма. Одно в 1939 г. и одно в 1940 г. от ТРУЩЕВОЙ Ксении Петровны, которая в 1933 г. вместе со своим мужем ТРУЩЕВЫМ Константином Михайловичем была арестована по делу «розенкрейцеровского» Ордена, руководившегося БЕЛЮСТИНЫМ В.В.; тогда она вместе с мужем получили три года ссылки. ТРУЩЕВА К.П. в письмах к моей жене писала только на чис-

то личные бытовые темы, ни о какой активизации масонско-мистической деятельности в этих письмах ТРУЩЕВА вопроса не ставила.

Лично я все свое время проводил на работе и дома, никуда я не ходил и ни с кем встреч, живя в Ташкенте, не имел, все свое свободное время я посвящал изучению бухгалтерии.

ВОПРОС: С какой целью Вы поехали в Ташкент?

ОТВЕТ: В Ташкент я поехал потому, что давно собирался перебраться в теплый климат. Когда я жил в Туле, то познакомился с неким ГРЫЗЛОВЫМ Георгием Дмитриевичем. У него я одно время жил на квартире, он имеет два дома в Туле, работал он кассиром-раздатчиком на железной дороге. В 1936 г. ГРЫЗЛОВ поехал в Ташкент. При его отъезде я просил, чтобы он написал мне, как можно устроиться в Ташкенте на работу, достать комнату, какие условия жизни и так далее. Когда ГРЫЗЛОВ устроился в Ташкенте, он написал мне письмо, в котором писал, чтобы я приезжал в Ташкент, т.к. там легко можно найти работу и комнату. В 1936 г. я выехал с женой в Ташкент. Сначала я прожил там на квартире ГРЫЗЛОВА, затем нашел себе квартиру в Старом городе по улице Беш-агач, тупик Сарфараз, д. № 5 у узбека ХАШИМОВА Кахара. У него я прожил с 1936 г. до дня ареста. ХАШИМОВ Кахар работал начальником кадров в ташкентском «Хладопроме». С его слов я знаю, что он работал в ГПУ в пограничных войсках, был он членом партии и исключен за что не знаю, думаю, что за растрату.

ВОПРОС: Что Вам известно о шпионской работе масонско-мистического подполья?

ОТВЕТ: Мне неизвестна шпионская работа масонско-мистического подполья. Я всякую связь с членами этого подполья порвал в 1934 г.

ВОПРОС: Кого Вы знаете из членов масонско-мистического подполья, которые имеют связь с заграницей?

ОТВЕТ: Мне не известно, кто из членов бывшего масонско-мистического подполья имел связь с заграницей. Я слышал, что у АСТРОМОВА его вторая жена уехала за границу, с которой он, надо полагать, поддерживает связь. Ничего другого по этому вопросу я не знаю.

Протокол записан с моих слов верно и мной прочитан.

С. Полисадов

Допросил Опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУГБ НКВД
Лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 46-48]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НА АРЕСТ

[Утверждено Л.П.Берия 12.06.1940 г., санкционировано прокурором СССР Панкратьевым 14.06.1940 г.]

г. Москва, 2 июня 1940 г. Я, зам[еститель] нач[альника] 6-го отделения 2-го Отдела ГУГБ НКВД СССР старший лейтенант государственной безопасности — ХОРОШКЕВИЧ, рассмотрев поступившие в НКВД СССР материалы о преступной деятельности ПОЛИСАДОВА Сергея Владимировича, 1888 г. рождения, уроженца гор. Симбирска, сына подполковника царской армии, быв. дворянина, гражданина СССР, беспартийного, образования высшего, по специальности юриста, в настоящее время проживающего в Ташкенте, —

НАШЛА:

ПОЛИСАДОВ С.В., масон с 1915 года, до настоящего времени ведущий активную масонскую работу, как руководитель масонской дожи «Гармония», входящей в «Великую ложу Астрея», гроссмейстером которой является АСТРОМОВ В.В.

С 1915 по 1920 год ПОЛИСАДОВ С.В. принадлежал к масонскому ордену мартистов и был исключен из ордена за «несоответствующее учению ордена поведение» (разгульный образ жизни).

В 1923 году АСТРОМОВЫМ принят в орден «розенкрейцеров», утвержден управляющим мастером ложи «Гармония», являющейся московским филиалом масонской ложи «Астрея», и приступил к активной работе по вовлечению в масонство новых лиц.

В 1925 году по заданию АСТРОМОВА, с целью обеспечить для себя безопасность масонской работы, ПОЛИСАДОВ предложил ОГПУ свои услуги в качестве осведомителя.

Предложение ПОЛИСАДОВА было принято, о чем он в тот же день поставил в известность АСТРОМОВА.

Состояв в 1925-1926 годах осведомителем ОГПУ, ПОЛИСАДОВ скрывал от ОГПУ известную ему деятельность масонских лож в СССР, в частности скрыв существование руководимой им ложи «Гармония», но подробно информировал АСТРОМОВА обо всем, что ему удавалось узнать благодаря своей связи с ОГПУ.

В начале 1926 года ПОЛИСАДОВ по предложению АСТРОМОВА пытался установить связь с секретарем французского посольства в Москве с тем, чтобы при его посредстве иметь регулярную связь с масонским центром, находящимся во Франции.

В феврале 1926 года ПОЛИСАДОВ С.В. был арестован ОГПУ и по Постановлению Коллегии ОГПУ осужден на заключение в концлагере сроком на ТРИ года. По амнистии 1927 года срок заключения ПОЛИСАДОВУ был сокращен до ДВУХ лет. Выйдя из концлагеря, ПОЛИСАДОВ поселился в Туле, где вскоре возобновил масонскую работу и установил контакт с контрреволюционной организацией «Русский Национальный Союз» («Р.Н.С.»), ставившей своей целью борьбу за свержение соввласти.

По делу этой организации 05.02.30 г. ПОЛИСАДОВ был вторично арестован ОГПУ и по Постановлению Коллегии ОГПУ от 13.08.30 г. осужден на заключение в концлагерь сроком на ТРИ года. 16.08.32 г. дело ПОЛИСАДОВА было пересмотрено и он был досрочно освобожден из концлагеря с разрешением свободного проживания по СССР.

22.04.33 г. ПОЛИСАДОВ был в третий раз арестован как участник нелегальной контрреволюционной организации московских масонов, но по Постановлению Особого Совещания от 21.06.33 г. из-под стражи освобожден с зачетом в наказание срока предварительного заключения.

В настоящее время по сообщениям агентуры ПОЛИСАДОВ С.В. ведет активную работу по восстановлению масонской организации и поддерживает регулярную связь с руководителями русских масонских организаций, в частности с гроссмейстером масонской ложи «Астрея» — АСТРОМОВЫМ Б.В. и рядом масонов-розенкрейцеров», проживающих в Москве. Исходя из вышеизложенного —

ПОСТАНОВИЛА:

ПОЛИСАДОВА Сергея Владимировича подвергнуть аресту и обыску.

Зам[еститель] Нач[альника] 6-го отд[еления] 2-го Отдела ГУГБ НКВД СССР
Ст[арший] лейтенант Гос[ударственной] безопасности Е.Хорошкевич
«Согласен». Нач[альник] 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР
Комиссар Гос[ударственной] безопасности 3-го ранга Федотов
[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 4-7]

Протокол допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 21.06.40 г.

*Допрос начал в 13.00
окончен в 15.30*

ВОПРОС: Следствие предлагает Вам прекратить заpirationство и дать искренние показания о той преступной контрреволюционной работе, которую Вы проводили, будучи в Ташкенте.

ОТВЕТ: Никакой к.-р. деятельностью я не занимался, живя в Ташкенте.

ВОПРОС: С кем Вы поддерживали связь за последнее время из лиц, связанных с масонско-мистическим подпольем?

ОТВЕТ: Начиная с 1933 г. моя связь с лицами из масонско-мистического подполья прекратилась. Никакой связи после своего отъезда в Тулу, а затем в Ташкент, с масонами и мистиками я не имею. Я прекратил всякую работу в этом направлении.

ВОПРОС: Через кого Вы связывались с БЕЛЮСТИНЫМ?

ОТВЕТ: С БЕЛЮСТИНЫМ я никогда ни через кого не связывался. После моего знакомства с ним, я с БЕЛЮСТИНЫМ всегда поддерживал личную связь, которая у меня прекратилась с ним в 1933 г.

ВОПРОС: А с АСТРОМОВЫМ Вы тоже не поддерживали связь?

ОТВЕТ: Да, после ареста в 1926 г. я последний раз видел АСТРОМОВА в 1927 г. в ссылке. С тех пор я с АСТРОМОВЫМ не виделся.

ВОПРОС: Когда Вы последний раз встречались с ВЕРЕВИНЫМ?

ОТВЕТ: Последний раз я видел ВЕРЕВИНА в 1934 г. случайно на улице в Москве перед моим отъездом в Тулу. С тех пор я с ВЕРЕВИНЫМ никогда не виделся и связи с ним никакой не имею.

ВОПРОС: С кем из участников мистического подполья Вы встречались после 1934 года?

ОТВЕТ: После 1934 г. с момента приезда в Тулу я никакой связи с участниками мистического или масонского подполья не имею.

ВОПРОС: Но Вы же убежденный мистик. Как Вы поддерживали свои связи с мистическими кругами?

ОТВЕТ: Я убежденный мистик в области человеческого развития. Я продолжаю считать, что сознание человека не погибает со смертью его физической оболочки. Но в области метафизики у меня нет никаких убеждений. С организационной стороны, после того, как я подвергся трехкратным арестам, я решил порвать со всякими орденами и обществами и вести работу по самоусовершенствованию личности в чисто индивидуальной порядке. Политическими вопросами я никогда не занимался ни до 1933 г., ни после. В отношении Советской власти я всегда был настроен лояльно.

ВОПРОС: Вы упорно продолжаете скрывать свою преступную деятельность и хотите скрыть антисоветскую деятельность известного Вам подполья мистиков и масонов. Вы еще будете по этому вопросу допрошены.

Протокол записан с моих слов верно и мной прочитан.

С. Полисадов

Допросил Опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУГБ НКВД
Лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 52-54]

Протокол допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 29.08.40 г.

Допрос начал в 13.10

ВОПРОС: В каком году, где и при каких обстоятельствах Вы впервые познакомились с АСТРОМОВЫМ Борисом Викторовичем?

ОТВЕТ: С КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВЫМ Борисом Викторовичем я впервые познакомился осенью 1923 года, когда он, приехав из Ленинграда, зашел ко мне на мою московскую квартиру на Мало-Песковский переулок (Арбат), д. 9, кв. 3. До этого его прихода я АСТРОМОВА не знал и знаком с ним не был.

Придя ко мне, АСТРОМОВ мне объяснил, что ему известно мое письмо к РОДЫНСКОМУ в Ленинград с просьбой вернуть меня в орден мартинистов, что это он, АСТРОМОВ, прислал мне ответное письмо (в конце 1922 или в начале 1923 г.), в котором говорилось, что по вопросу моего возвращения в орден ждите личного свидания, и что вот теперь он и пришел ко мне за тем, чтобы об этом поговорить.

В развитии этого он мне сказал, что по существующим правилам раз исключен-

ные из ордена мартинистов могут в него вернуться только после того, как они пройдут очищение от своих грехов, но что взамен этого он предлагает мне 18-ю степень масонства, которая дает право на открытие самостоятельной периферийной ложи. В масонство я идти не хотел, и поэтому сразу на это своего согласия ему не дал. Тогда он мне сказал, чтобы я подумал, а он зайдет ко мне на следующий день.

После ухода АСТРОМОВА я пошел за советом к ТРОЯНОВСКОМУ (бывший редактор оккультного журнала «Изида»), который хотя сам ни в каком ордене не состоял, но который прекрасно разбирался в оккультных вопросах и знал большинство членов этих обществ. ТРОЯНОВСКИЙ мне сказал, что я могу попробовать войти в масоны; если не понравится, что я всегда могу уйти.

На следующий день, когда ко мне пришел АСТРОМОВ, я ему свое согласие дал. Он посвятил меня в масоны и дал для переписки посвячительные тетради.

ВОПРОС: Кто присутствовал при этом Вашем посвящении в масоны?

ОТВЕТ: При этом посвящении никто не присутствовал. АСТРОМОВ посвящал меня один по принципу так называемого «свободного посвящения», которое было введено у мартинистов МЕБЕСОМ.

ВОПРОС: Какие задачи перед Вами поставил АСТРОМОВ как перед масоном?

ОТВЕТ: АСТРОМОВ мне тогда рассказал, чтобы я занялся подбором людей для вербовки их в масонскую ложу. Я и начал выполнять эти его указания. Правда, я это выполнял неохотно, т.к. не был большим сторонником масонства.

Ко второму приезду АСТРОМОВА в начале 1924 г. в Москву я ему сказал, что мною вовлечены в масонскую ложу мои знакомые КИЧИМ и КЕЙЗЕР, что больше народа я не подобрал, т.к. большинство интересующихся мистикой не желает идти в масонство.

В свои последующие приезды (их было около трех) в 1924 г. АСТРОМОВ в Москве хлопотал для своей жены о транзитной визе через какое-то прибалтийское государство (Латвию или Эстонию) в Японию, где жил какой-то престарелый родственник этой жены.

По линии ложи у меня дело не двигалось. Новых членов я не вербовал. Тогда АСТРОМОВ в конце 1924 или в начале 1925 года пришел ко мне с профессором ПЕТРОВЫМ Аркадием Николаевичем, которого рекомендовал принять в члены ложи, что я и сделал.

Незадолго до прихода ПЕТРОВА мною был принят в ложу киноработник ВАСИЛЬЕВ Сергей Дмитриевич, который явился ко мне на квартиру с рекомендательным письмом от АСТРОМОВА.

Примерно с середины 1924 г. АСТРОМОВ начал говорить о том, что он думает поставить перед ОГПУ вопрос о том, чтобы легализовать работу масонов у нас в СССР. Я ему в этом тогда не возражал, говоря, что надо попробовать, что из этого выйдет.

Примерно в ноябре 1925 г. в один из своих приездов в Москву АСТРОМОВ мне сказал, что он в Ленинграде услышал о том, что в Москве есть видный мистик БЕЛЮСТИН Всеволод Вячеславович, с которым он желал бы познакомиться, с этой целью он попросил меня через адресное бюро узнать московский адрес БЕЛЮСТИНА, что я и сделал. Точный адрес его не помню, но это было в конце Петровки, во дворе, комната 22.

АСТРОМОВ у БЕЛЮСТИНА тогда был, этим посещением остался доволен, говоря, что БЕЛЮСТИН произвел на него впечатление умного эрудированного оккультиста, мне он тогда советовал установить связь с БЕЛЮСТИНЫМ, использовать его как консультанта по мистическим вопросам. В качестве предлога для посещения БЕЛЮСТИНА АСТРОМОВ мне предложил снести БЕЛЮСТИНУ его, АСТРОМОВА, автобиографию, которую он пришлет из Ленинграда вместе с некоторыми своими литературными статьями для того, чтобы БЕЛЮСТИН, просмотрев их, мог определить, куда можно было бы устроить АСТРОМОВА на работу в Москве.

Я так и сделал, получив по почте письмо, в котором была автобиография АСТРО-

МОВА и его рукописи очень скверных статей. Я пошел и передал их БЕЛЮСТИНУ. Эта первая моя встреча с БЕЛЮСТИНЫМ была в конце 1925 г. в декабре месяце.

После этого я был у БЕЛЮСТИНА несколько раз. Он при этих встречах прощупывал мои знания в области мистики и однажды предложил вступить в его орден, бросив масонство по линии АСТРОМОВА. Я тогда ему свое согласие дал, но посвящен в орден не был, т.к. вскоре был арестован в 1926 г. До ареста я получил от БЕЛЮСТИНА несколько рукописных тетрадей по вопросам мистики.

Допрос окончен в 15.30.

Протокол записан с моих слов правильно и мной прочитан.

С.Полисадов

Допросил Опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУГБ НКВД
Лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 63-66]

Протокол допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 30.08.40 г.

Допрос начат в 12.30

ВОПРОС: Какие задачи поставил перед Вами АСТРОМОВ, когда завербовал Вас в масонскую организацию и дал Вам 18-ю степень масонства?

ОТВЕТ: АСТРОМОВ передо мной поставил задачу, чтобы я организовал ложу в Москве и вербовал бы в нее людей, чтобы готовить в этой ложе лиц для более высоких степеней оккультного посвящения.

ВОПРОС: Какие указания давал Вам АСТРОМОВ по линии конспирации своей работы от советских разведывательных органов?

ОТВЕТ: Особых указаний по вопросу конспирации работы масонской ложи АСТРОМОВ мне не давал. Он мне говорил только то, что я должен об этом нигде не болтать, что о существовании ложи я могу говорить и довериться только такому лицу, которое мною будет всесторонне изучено и проверено, и в котором можно быть уверенным, что оно эту тайну сохранит.

ВОПРОС: Вам когда-либо приходилось быть у АСТРОМОВА в Ленинграде и знакомиться там с его работой по масонству.

ОТВЕТ: Нет. После того, как я выехал из Ленинграда в 1918 г., я больше в Ленинграде не был вплоть до 1928 г., когда я был в Ленинграде проездом, с поезда на поезд, после моего возвращения из ссылки. У АСТРОМОВА я в Ленинграде не был.

ВОПРОС: Как и от кого Вам было известно о масонской деятельности АСТРОМОВА?

ОТВЕТ: О масонской деятельности АСТРОМОВА мне было известно из его собственных рассказов.

Он мне говорил, что «Великая ложа Астрея», объединяющая «мастеров стула», опирается на четыре рядовых ложи в Ленинграде (названия этих лож я сейчас не помню, помню, что одна из этих лож носила название «Пылающего льва») и на пятую московскую ложу «Гармония», руководителем которой был я, ПОЛИСАДОВ.

ВОПРОС: Когда впервые АСТРОМОВ поставил перед Вами вопрос о том, что он думает обратиться в ОГПУ с предложением легализовать масонство?

ОТВЕТ: Вопрос о легализации масонства передо мной АСТРОМОВ поставил впервые в один из его приездов в 1924 г. Он говорил, что он хочет выяснить вопрос, как власти смотрят на развитие мистических обществ и можно ли этим заниматься, не рискуя быть арестованным и высланным. Его идеалом и целью было образовать третичное «розенкрейцерство», для чего была бы необходима широкая сеть мистических обществ низших степеней. Кроме того, я полагаю, он был заинтересован в этом и материально, т.к. легализация масонства дала бы толчок к массовому образованию этих лож, сборы бы от членских взносов поступали бы к нему как генеральному секретарю руководящей ложи.

ВОПРОС: Каким путем он, АСТРОМОВ, тогда думал осуществить вопрос о легализации масонства?

ОТВЕТ: В 1924 г. вопрос о легализации масонства стоял только в принципиальной постановке, о технике реализации вопроса тогда разговора не было. Позднее, в августе-сентябре 1925 г., АСТРОМОВ снова поднял этот вопрос, говоря мне, что он решил написать в ОГПУ мотивированное заявление с просьбой легализовать масонство.

Я тогда уже был секретным сотрудником ОГПУ, был связан с тов. ДЕМИДЕНКО, которому и рассказал о намерениях АСТРОМОВА, спросив при этом, как мне быть, как держать себя с АСТРОМОВЫМ, нельзя ли дело повернуть так, чтобы заявление АСТРОМОВА попало к нему, ДЕМИДЕНКО. ДЕМИДЕНКО мне тогда ответил, что он работник КРО, что он к этому никакого отношения не имеет, но что по этому вопросу можно обратиться к товарищу ГЕНКИНУ, работнику секретно-политического отдела. Как подходящим предлогом для нашего прихода к ГЕНКИНУ я воспользовался тем, что тогда по Москве среди оккультистов ходили разговоры, что секретно-политическим отделом ОГПУ были произведены аресты среди теософов, но что они все были якобы выпущены, т.к. было установлено, что они не занимались к.р. деятельностью. АСТРОМОВУ я сказал, что я от кого-то слышал, что этим занимался ГЕНКИН, поэтому нам надо пойти в Комендатуру ОГПУ и попросить свидания с ГЕНКИНЫМ. Так мы и сделали. После того, как я был у ГЕНКИНА вместе с АСТРОМОВЫМ, вопрос о легализации масонства был решен отрицательно ввиду его несвоевременности.

ВОПРОС: Будучи секретным сотрудником ОГПУ Вы по заданию АСТРОМОВА старались узнать, как смотрят в ОГПУ на существование тайных масонских лож?

ОТВЕТ: Я такого задания от АСТРОМОВА не получал, т.к. он не знал, что я являюсь секретным сотрудником ОГПУ. Я ему об этом никогда не говорил.

ВОПРОС: После Вашей вербовки в секретные сотрудники ОГПУ Вы писали АСТРОМОВУ письмо, где говорили, что были в НКВД и выясняли вопрос относительно того, что запрещено и что дозволено при занятиях масонской деятельностью. Почему Вы написали это письмо АСТРОМОВУ?

ОТВЕТ: Я написал о своем вызове в ОГПУ АСТРОМОВУ для того, чтобы завоевать у него доверие. Об этом я поставил предварительно в известность тов. ДЕМИДЕНКО, который мне разрешил написать такое письмо. В письме я написал, что был приглашен на чашку чая в большой дом, где рассказал все, «согласно данным Вами указаний». Это я сделал исходя из того, что между мной и АСТРОМОВЫМ был как-то разговор, как себя вести, если кого-либо из нас вызовут в ОГПУ и будут спрашивать о масонской деятельности. Тогда АСТРОМОВ говорил, что при этом вызове в ОГПУ надо рассказать все, что было нам известно о масонстве, не скрывая ничего. Поставив его в известность о том, что я был вызван на допрос в ОГПУ, я и сообщил ему, что рассказал на допросе все, что мне было известно.

Допрос окончен в 16.00.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

С. Полисадов

Допросил Опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУГБ НКВД
Лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 72-75]

Продолжение допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 30.08.40 г.

Допрос начал в 20.05

ВОПРОС: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах Вы впервые были привлечены к секретному сотрудничеству с органами советской разведки?

ОТВЕТ: Впервые к секретному сотрудничеству с органами ОГПУ я был привлечен в мае 1925 г. Обстоятельства тогдашнего моего привлечения следующие: 23 мая 1925 года я через домком получил повестку, в которой было написано, чтобы я явился 25 мая того же года к 5 часам вечера в отдел КРО ОГПУ по адресу Лубянка д. № 2, комната № сейчас не помню. Фамилия сотрудника в повестке указана не была. Я в

указанный день и час пришел по данному адресу, где был встречен сотрудником, который назвался ДЕМИДЕНКО, с которым я побеседовал часа полтора. ДЕМИДЕНКО меня спрашивал о масонских орденах, об истории масонства, о тех ложах, которые мне были известны в то время, в частности о моей ложе «Гармония», и о тех ложах в Ленинграде, которыми руководил АСТРОМОВ. После первой беседы ДЕМИДЕНКО попросил меня зайти на завтра, т.е. на 26 мая. 26 мая я опять пришел к товарищу ДЕМИДЕНКО и спросил его, если он отрицательно относится к существованию масонской ложи «Гармония», то я её распушу, на что мне тов. ДЕМИДЕНКО ответил, что этого делать не надо, что им известно, что политикой в нашей ложе не занимаются, а потому ничего опасного в ней пока нет. Тогда же, т.е. 26 мая, в конце нашего разговора мне ДЕМИДЕНКО сделал предложение, чтобы я стал секретным сотрудником и консультантом ОГПУ по вопросам масонского подполья. Я на это свое согласие дал. Мне тов. ДЕМИДЕНКО дал подписать обязательство секретного сотрудника, в котором было написано, что я обязуюсь сохранять в тайне это сотрудничество.

ВОПРОС: Когда Вы нарушили эту тайну и кому рассказали о своем сотрудничестве с ОГПУ?

ОТВЕТ: Я никогда и никому не говорил о том, что я являлся секретным сотрудником ОГПУ, за исключением того, что когда меня в лагере вызывало лагерное начальство и спросило, являлся ли я сотрудником ОГПУ или секретным сотрудником, я указал, что я был секретным сотрудником ОГПУ.

ВОПРОС: Каким образом Вы ставили в известность АСТРОМОВА, что были привлечены к сотрудничеству с органами ОГПУ?

ОТВЕТ: Я никогда не говорил и никак не ставил в известность АСТРОМОВА, что я был секретным сотрудником ОГПУ.

ВОПРОС: В таком случае, чем Вы можете объяснить причину посылки Вами письма к АСТРОМОВУ, которое Вы написали и послали ему на следующий же день после того, как были в ОГПУ и дали обязательство сохранять тайну?

ОТВЕТ: Основной причиной того, что я послал письмо АСТРОМОВУ, было желание иметь перед ним авторитет, что я был вызван в органы ОГПУ и что мне теперь многое стало ясно, что дозволено делать масонам и чего не дозволено.

ВОПРОС: Какие директива давал Вам АСТРОМОВ по части того, как себя держать в случае вызова в НКВД и привлечения Вас на работу в качестве секретного сотрудника?

ОТВЕТ: Он мне не давал никаких директив, т.к. он не мог знать, что меня вызовут в ОГПУ.

ВОПРОС: Вам зачитываются выдержки из Вашего письма к АСТРОМОВУ, которое Вы писали тотчас же после Вашей вербовки в секретные сотрудники ОГПУ: «Я был приглашен на чашку чая в известный Вам дом, где имел продолжительный разговор по нашим вопросам. Все Ваши наставления были приняты во внимание. Разговор закончился моим предложением открыть все ложи...» О каких наставлениях АСТРОМОВА Вы пишете в этом письме?

ОТВЕТ: Это письмо АСТРОМОВУ я написал в связи с тем, что хотел поставить его в известность, что я вызывался в ОГПУ, т.к. хотел тем самым завоевать его доверие. Должен сказать, что при одном из разговоров с АСТРОМОВЫМ, когда мы разбирали историю русского масонства, у нас зашла речь о том, как себя держать на допросах, если кто-либо из нас будет вызван в ОГПУ и там будут спрашивать про нашу масонскую деятельность АСТРОМОВ тогда сказал, что он считает, что самое лучшее — рассказать прямо и полностью всю правду, не скрывая ничего и никого. Вот об этом его указании я и имел в виду, когда писал ему это письмо. Кроме того, задолго до вызова меня в ОГПУ АСТРОМОВ говорил мне, что он хочет поставить вопрос перед ОГПУ о легализации масонства. Я тогда с ним в этом соглашался. Когда я был вызван в ОГПУ, я также предлагал тов. ДЕМИДЕНКО открыть все ложи. Но я тогда же ДЕМИДЕНКО ставил и другой вопрос, что если ОГПУ смотрит на масонство от-

рицательно, то я закрою свою ложу. Никаких других указаний я от АСТРОМОВА не получал.

Допрос окончен в 22.40.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан. С.Полисадов

Допросил Опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУГБ НКВД

Лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 80-82]

Протокол допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 02.09.40 г.

Допрос начал в 11.00

ВОПРОС: Какие причины побудили Вас написать письмо к АСТРОМОВУ, в котором сообщали ему, что были вызваны в ОГПУ и какой разговор там имели, и это на следующий день после того, как Вы дали органам ОГПУ подписку о неразглашении своей связи с ними?

ОТВЕТ: Написал я это письмо АСТРОМОВУ потому, что хотел завоевать у него некоторый авторитет в житейских вопросах, в вопросах того, как ОГПУ относится к масонству.

ВОПРОС: Ваше заявление о том, что Вы написали это письмо АСТРОМОВУ с целью завоевания у него авторитета, опровергается тем, что Вы и без этого письма пользовались у АСТРОМОВА достаточным доверием. Во-первых, Вы были лично им завербованы в контрреволюционную масонскую организацию, причем он Вам сразу дал степень «мастера стула» и доверил Вам посвячительные тетради; Вы были у АСТРОМОВА не рядовым членом ложи, а руководителем московского филиала ленинградской ложи «Астрея»; кроме того, Вы сами заявили на допросе 24 февраля 1926 года, что АСТРОМОВ передал Вам на хранение печати и некоторые масонские документы, привезя их из Ленинграда, т.к. он Вам доверял больше, чем кому бы то ни было из масонов, и так далее. Чем Вы теперь объясните истинную причину Вашего письма к АСТРОМОВУ?

ОТВЕТ: Причиной моего желания написать письмо АСТРОМОВУ было то, что я хотел завоевать у него доверие по вопросу, как относится ОГПУ к масонству, т.к. это возникло между нами, когда мы обсуждали с ним в 1924 г. вопрос о легализации масонства.

ВОПРОС: Какая договоренность была между Вами и АСТРОМОВЫМ в вопросе как себя держать с органами в случае, если кто-либо из вас будет привлечен к секретному сотрудничеству в ОГПУ?

ОТВЕТ: Между мной и АСТРОМОВЫМ никогда такой договоренности не было и не возникало.

ВОПРОС: Вы продолжаете утверждать, что такой договоренности не было?

ОТВЕТ: Да, я на этом настаиваю.

ВОПРОС: Вам вновь зачитываются выдержки из Вашего письма к АСТРОМОВУ, которое Вы ему написали после того, как дали подписку ОГПУ о неразглашении тайны Вашего сотрудничества: «Я был приглашен на чашку чая в известный Вам дом, где имел продолжительный разговор по нашим вопросам. Все Ваши наставления были приняты во внимание. Главное опасение, как видно, политика и иезуиты. Открытие какого-нибудь иезуитского центра могло бы принести большую пользу. Не мне Вас учить, но помните, что победа зависит сейчас от изворотливости и настойчивости. При умелом ведении дела мы можем добиться всего».

Объясните, можно ли допустить отсутствие предварительной договоренности между Вами и АСТРОМОВЫМ при наличии такого документа? Объясните, как понимать положение, изложенное в этом письме?

ОТВЕТ: Должен сказать, что между мной и АСТРОМОВЫМ была договоренность о том, как себя держать в случае, если кто-либо из нас будет вызван в ОГПУ по

вопросу нашей масонской работы. Этот вопрос возник между нами в связи с тем, что как-то при разборе истории масонства АСТРОМОВ, приводя примеры того, что масоны преследовались царским правительством при Николае II, сказал, что до Александра I масоны существовали легально. В связи с этим он сказал, что если его вызовут в ОГПУ и будут спрашивать о масонах, то он расскажет все (что он советовал делать и мне). Фразу «все Ваши наставления были приняты во внимание» я отношу именно к этим указаниям.

Выяснив в ОГПУ вопрос о том, что иезуитские организации стоят в центре внимания некоторых работников ОГПУ, я решил, что ежели я вскрою иезуитский центр и сообщу об этом органам, то я буду иметь перед ними авторитет; чтобы успешнее провести в этом направлении работу, я хотел втянуть в нее АСТРОМОВА. Фраза об изворотливости, настойчивости и об умелом ведении дела для достижения победы относится к тому, что я так же, как и АСТРОМОВ, добивался перед органами ОГПУ разрешения легализации масонства.

ВОПРОС: Зачем Вам понадобилась легализация масонства, ведь Вы же показывали на предыдущих допросах, что Вас лично масонство не интересовало.

ОТВЕТ: Меня лично масонство не увлекало и я никогда не верил, что оно будет легализовано, но поскольку я вел такие разговоры с АСТРОМОВЫМ, то я считал необходимым, чтобы он сам до конца убедился в этом.

ВОПРОС: Следствие считает Ваш ответ неубедительным. Получается, что Вы, не веря в возможность легализации масонских организаций в СССР, желая убедить в этом же АСТРОМОВА, пишете ему: «Не мне Вас учить, но помните, что победа зависит сейчас от изворотливости и настойчивости. При умелом ведении дела мы можем добиться всего».

Вы противоречите сами себе. Дайте правдивый ответ на поставленный вопрос о своей договоренности с АСТРОМОВЫМ в плоскости использования Вашего секретного сотрудничества в органах ОГПУ в антисоветских целях Вашей организации.

ОТВЕТ: Я не могу опровергнуть Ваших доводов с точки зрения логики, но фактически дело обстояло так, как я уже показал. Я никогда не говорил АСТРОМОВУ, что я являлся секретным сотрудником ОГПУ. АСТРОМОВ мне никогда не говорил, как себя держать с ОГПУ, потому что он не знал, что я работал секретным сотрудником в органах. Убедить же его в том, что масонство не будет легализовано, я лично не мог, поэтому я считал, что самое лучшее, если он сам в этом убедится.

ВОПРОС: Какую именно победу и над кем Вы считали возможным одержать благодаря изворотливости и настойчивости, о чем Вы писали в письме к АСТРОМОВУ?

ОТВЕТ: Я не помню, к чему это относится. Я считаю, что эта фраза не имеет никакого смысла, т.к. я не организовывал ни над кем победу.

ВОПРОС: Какие установки давал Вам АСТРОМОВ, инспирируя Ваше секретное сотрудничество в органах ОГПУ?

ОТВЕТ: Он никогда от меня не знал, что я работал как секретный сотрудник в органах ОГПУ, и никаких установок как секретному сотруднику он мне никогда не давал.

ВОПРОС: Какие установки давал Вам АСТРОМОВ по линии завязывания связей с иностранными масонами?

ОТВЕТ: Он мне никогда таких установок не давал.

ВОПРОС: Следовательно, связи с иностранными масонами Вы искали самостоятельно? Дайте исчерпывающие объяснения, зачем понадобились Вам эти связи.

ОТВЕТ: Я и самостоятельно никогда этих связей не искал.

ВОПРОС: Вы лжете. Вам зачитывается выдержка из Ваших показаний от 24.02.26 г., где Вы показываете: «Секретаря французского посольства хотел видеть потому, что думал, что он масон, т.к. посол французский — масон...» Намерены Вы теперь давать правдивые показания зачем Вы искали связи с французскими масонами?

ОТВЕТ: Я должен признать, что я хотел связаться с французскими масонами, и

в частности с секретарем французского посольства, для того, чтобы получить через него новый катехизис французской масонской ложи «Вирта». Но практически я этой связи не имел и ничего в этом направлении не сделал, т.к. я боялся, что эта связь может быть истолкована как шпионская связь с иностранным посольством.

Допрос окончен (с перерывом с 17.20 до 22.00) в 23.30.

Протокол написан с моих слов правильно и мной прочитан. С. Полисадов

Допросил Опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУТБ НКВД

Лейтенант Госуд[арственной] безопасности Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 89-94]

Протокол допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 09.09.40 г.

Допрос начал в 13.30

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вы впервые встретились со своей теперешней женой ПОДЛАДЧИКОВОЙ Екатериной Яковлевной? Кто был ее отец и из кого состояла ее семья?

ОТВЕТ: Впервые я с ней встретился в 1919 г., когда после переезда из Ленинграда в Москву занял у них комнату по Мало-Песковскому переулку, д. 9, квартира 3. Семья ее тогда состояла из четырех человек: ПОДЛАДЧИКОВОЙ Е.Я., моей теперешней жены, она тогда служила счетоводом в каком-то учреждении (где точно, не помню), ее сестер — Анны Яковлевны ПОДЛАДЧИКОВОЙ, служившей в Наркомпроде конторщицей, вышедшей в 1925 г. замуж за ГОЛИЦЫНА Степана Васильевича, из мелких дворян, который в 1925 г. работал бухгалтером в Наркомлесе (не точно). ГОЛИЦЫН С.В. арестован в 1930 г. и расстрелян по делу контрреволюционной организации «Русский Национальный Центр». Сейчас Анна Яковлевна живет в Москве на той же квартире, носит фамилию ГОЛИЦЫНА и работает в Боткинской больнице регистратором несчастных случаев.

Вторая сестра, Валентина Яковлевна ПОДЛАДЧИКОВА, живет там же, работает медицинской сестрой в Москве, где точно — мне не известно. Тогда же была ее мать, ПОДЛАДЧИКОВА М.Ю., которая умерла в 1923-24 годах. Отец ПОДЛАДЧИКОВОЙ Е.Я. — ПОДЛАДЧИКОВ Яков, отчества я не помню, дворянин-помещик, имевший около 800 десятин земли в Пензенской губернии Чембарского уезда, умер он в 1916 году от старости; в последние годы он был предводителем дворянства в Чембарском уезде.

ВОПРОС: Когда Вы женились на ПОДЛАДЧИКОВОЙ Е.Я.?

ОТВЕТ: Фактически, я сошелся с ПОДЛАДЧИКОВОЙ в 1925 г., за год до моего ареста в 1926 г. После того, как я вернулся из ссылки в 1928 г., я расписался с ней уже официально в загсе.

ВОПРОС: Вашей жене было известно, что Вы занимались мистикой, оккультизмом, масонством и так далее?

ОТВЕТ: Да, она это знала.

ВОПРОС: Это ей было известно с 1923-24 года?

ОТВЕТ: Да, я об этом ей говорил примерно в 1923-24 годах.

ВОПРОС: В какую из мистических организаций входила Ваша жена?

ОТВЕТ: Она ни в какую организацию не входила, хотя я несколько раз пытался ее привлечь к оккультным занятиям, но у нас ничего не выходило, т.к. она в этих вещах не разбиралась в силу своей неразвитости.

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно о контрреволюционной работе Вашей жены?

ОТВЕТ: После ареста в 1930 году я и моя жена были высланы в Соловецкие лагеря. Там я имел несколько встреч с нею. Она мне тогда рассказывала, что ее арестовали как участницу к.-р. организации «Русский Национальный Центр». Она мне сказала, что она имела связь с участниками этой организации — профессором ПЕТРОВЫМ Аркадием Николаевичем и с ПОПОВЫМ Михаилом, который незадолго

до их ареста принес спрятать пакет документов, принадлежавший вышеназванной организации. Она этот пакет взяла и спрятала. Когда же ее на допросах спрашивали о пакете, она от всего отказалась и не выдала пакет. Кроме того, моя жена, когда я был на высылке в Туле, приезжала ко мне в Тулу и привозила мне письма от КЕЙЗЕРА и БЕЛЮСТИНА, в которых они мне писали, чтобы я не скучал в одиночестве, т.к. они обо мне не забывают. Никакой другой деятельности я у своей жены не знаю.

ВОПРОС: В орден БЕЛЮСТИНА входила Ваша жена?

ОТВЕТ: Нет, в орден она не входила, но о существовании ордена она знала как с моих слов, так и со слов КЕЙЗЕРА. Кроме того, КЕЙЗЕР познакомил ее с супругами ТРУЩЕВЫМИ, с которыми она поддерживает переписку до настоящего времени.

Допрос окончен в 16.50.

Протокол записан с моих слов правильно и мной прочитан.

С. Полисадов

Допросил Опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУГБ НКВД
Лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Осовик

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 98-100]

Протокол допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 16.09.40 г.

*Допрос начал в 10.20
окончен в 15.20*

ВОПРОС: Расскажите о своем двурушничестве по работе секретным сотрудником в органах бывших ОГПУ.

ОТВЕТ: В один из своих приездов ко мне в Москву в конце 1924 г. АСТРОМОВ, располагая какими-то одному ему известными данными, поднял вопрос о том, что, возможно, я или он будем вызваны в органы ОГПУ, где нам могут предложить секретное сотрудничество с ними. АСТРОМОВ говорил тогда, что от такого предложения отказываться ни в коем случае не следует, а наоборот, всячески его использовать, чтобы, став секретным сотрудником, вести это сотрудничество в интересах нашей к.-р. масонской организации. В последующие свои приезды в Москву в разговорах со мной АСТРОМОВ, развивая ту же мысль, указывал, что необходимо найти способы предложить ОГПУ свои услуги по секретному сотрудничеству, ибо этого требуют интересы нашей организации.

Последнее предложение АСТРОМОВА совпало по времени с моим вызовом в ОГПУ в мае 1925 г. В процессе беседы во время этого вызова, видя интерес органов к масонскому подполью, я предложил последним стать их консультантом по вопросам масонского движения, взяв на себя обязанность постоянно информировать органы о делах в нашей масонской организации и подписав соответствующее обязательство об ответственности за разглашение тайны этого сотрудничества.

Руководствуясь ранее данными мне указаниями со стороны АСТРОМОВА поставить его в известность, как только удастся мне добиться привлечения к секретному сотрудничеству, я в тот же день написал ему письмо, в котором в несколько завуалированной форме изложил, что я в ОГПУ был, стал секретным сотрудником, и что он может готовить некоторые материалы по вопросу о легализации масонства, о чем у меня с ним была договоренность раньше.

Немедленно после этого письма АСТРОМОВ приехал в Москву и зашел ко мне. Я его спросил: так ли он понял мое письмо, в котором я писал, что добился секретного сотрудничества в ОГПУ, на что он мне ответил, что это он прекрасно понял.

В дальнейшей своей работе в качестве секретного сотрудника я также руководствовался указаниями АСТРОМОВА о том, чтобы всячески скрывать к.-р. деятельность известных мне лиц, что и делал, давая ОГПУ только материалы общего порядка об истории масонства, о якобы имевшихся у них заслугах в дни Парижской Коммуны, о близости идей чистого масонства идеям коммунизма и т.д.

ВОПРОС: Какие цели и задачи Вы ставили, идя на сотрудничество с органами бывшего ОГПУ, добиваясь легализации масонства?

ОТВЕТ: Как мне было известно со слов АСТРОМОВА, необходимость секретного сотрудничества с органами ОГПУ заключалась в том, чтобы выяснить отношение ОГПУ к масонскому подполью, узнать, какие элементы в масонском учении являлись наиболее неприемлемыми с тем, чтобы зная это, опустить в нем острые, направленные против советской власти положения и сделать его приемлемым в советских условиях, обмануть тем самым бдительность советских разведывательных органов, т.к. истинные цели масонства мыслилось все же сохранить, зашифровав их для посвященных под соответствующими символами.

Кроме того, секретное сотрудничество открывало возможность из получаемых заданий узнавать планы и намерения органов ОГПУ в их борьбе с масонскими и другими к.-р. формированиями, что позволяло бы принять своевременно необходимые контрмеры для сохранения кадров масонских и других к.-р. организаций от разгрома.

Развивая идею легализации, АСТРОМОВ говорил, что легализация масонских лож даст возможность численно увеличить кадры вербуемых, даст людей для более высоких орденов оккультного посвящения в ордена «розенкрейцеров» и «тамплиеров», создать отборные кадры антисоветски настроенных людей, предварительно проверенных и приученных к конспирации и послушанию нам лиц.

Одновременно считалось возможным вербовать в масонство людей из идейно неустойчивых коммунистов, занимающих высокие государственные посты (в частности, АСТРОМОВ носился с мыслью вербовки ЛУНАЧАРСКОГО), о той же задаче приближения организации к государственным тайнам и планам.

ВОПРОС: Как осуществлялась связь Вашей организации с другими контрреволюционными формированиями?

ОТВЕТ: Мне были известны следующие связи членов нашей масонской организации с другими контрреволюционными формированиями, существовавшими в то время. Я, ПОЛИСАДОВ, был связан о «розенкрейцеровским» орденом, которым руководил Всеволод Вячеславович БЕЛЮСТИН. Связь была личная, я приходил к БЕЛЮСТИНУ для получения уроков по оккультизму.

Кроме того, ко мне часто приходили отдельные лица, которые, не входя официально в какую-либо оккультную организацию, просили у меня совета по тем или иным вопросам изучаемых ими оккультных наук. Из таких лиц могу назвать ЗАВБЯЛОВА Николая Васильевича, служил в то время в Гордском банке бухгалтером; его жену, Зинаиду Петровну (потом он с ней разошелся), служившей продавщицей в парфюмерном отделении ГУМа (на Красной площади). Они посещали меня в конце 1924 г. и в начале 1925 г., месяца четыре, затем от изучения оккультизма как будто бы отошли и ко мне больше не приходили.

Бывал у меня также СКОСЫРЕВ Николай Петрович, служивший бухгалтером в Гос[ударственном] банке, приходивший несколько раз в 1924-1925 годах. Прекратил я с ним связь ввиду моего ареста в 1926 г. С тех пор я о нем ничего не знаю. С ним у меня бывала также некая Александра Ивановна, муж которой служил бухгалтером в Гос[ударственном] банке, фамилии ее я не помню. По рекомендации ТРОЯНОВСКОГО в 1924 г. со мной познакомился ПЕРЕВЕРЗЕВ Борис Владимирович, инженер-электрик (тогда он был студентом), занимавшийся гипнозом.

Вторым человеком, занимавшимся у меня по рекомендации ТРОЯНОВСКОГО, был РОЗЕНЦВЕЙГ Николай Владимирович, инженер-экономист (был тогда также студентом). У меня он занимался в 1924 г., затем я его передал для дальнейших занятий члену ложи «Гармония» ВАСИЛЬЕВУ, который прозанимался с ним до марта 1925 г. Дальнейшие занятия РОЗЕНЦВЕЙГ прекратил, считая, что оккультизм — это сухая «премудрость» не для него. Кроме того, у меня занимались еще две ученицы, рекомендованные все тем же ТРОЯНОВСКИМ. Это Клавдия Александровна РЕМИЗОВА и Ирина Николаевна (фамилию не помню, она одно время была женой ПЕРЕВЕРЗЕВА Б.В.).

С ПЕРЕВЕРЗЕВЫМ, РОЗЕЙЦВЕЙГОМ, РЕМИЗОВОЙ и Ириной я виделся в

1932 г. Тогда мне РОЗЕНЦВЕЙГ сказал, что он от оккультизма отошел окончательно. Остальные вели изучение отдельных произведений по оккультизму.

В 1935 г., когда я приезжал из Тулы в Москву, я вместе с ПЕРЕВЕРЗЕВЫМ Б.В. был у РЕМИЗОВОЙ К.А., где были разговоры о дальнейших методах изучения оккультизма. Я тогда посоветовал РЕМИЗОВОЙ изучать «Энциклопедию» Г.О.Ма.

В конце 1935 или начале 1936 года, опять в один из своих приездов в Москву, я созвонился с ПЕРЕВЕРЗЕВЫМ и мы, предварительно договорившись о месте нашей встречи, поехали к его знакомой Лене ВЕРЖБИЦКОЙ (отчество не помню), жившей на Спиридоновке ул., номер дома не помню (в отдельном домике во дворе), работавшей машинисткой в каком-то учреждении, возраст ее тогда был лет 25-ть. В этот первый приезд она меня спрашивала, как ей начать изучать оккультизм, какую читать литературу, где ее приобрести. Я ей советовал взять у ПЕРЕВЕРЗЕВА «Энциклопедию» Г.О.М. и начать изучение с нее.

Перед своим отъездом в Ташкент весной 1936 г. я, вновь заехав из Тулы в Москву, был у К.А.РЕМИЗОВОЙ, встретился у нее с Леной и с Игорем (фамилию и отчество его не помню, он писатель, поэт, женился впоследствии на Лене). Игоря я в первый раз встретил в 1933 или в начале 1934 года, его со мной познакомил ПЕРЕВЕРЗЕВ, я ему тогда первый раз порекомендовал заняться изучением оккультизма с «Энциклопедии» Г.О.Ма.

В эту прощальную встречу они мне сообщили, что их группа в составе К.А.РЕМИЗОВОЙ, Лены и Игоря ведут работу по изучению Г.О.Ма, где с этой целью часто собираются у РЕМИЗОВОЙ. Я им посоветовал после изучения «Энциклопедии» Г.О.Ма перейти к дальнейшим занятиям по астрологии. На этом мы расстались.

В 1936 г. летом ко мне в Ташкент приезжал ПЕРЕВЕРЗЕВ. Он мне сообщил о своих успехах в изучении гипноза, говорил также о том, что ему удалось завязать новые знакомства среди мистиков в Москве, причем фамилии этих лиц он мне не называл.

АСТРОМОВ, как мне было известно с его слов, имел связи с другими к.-р. формированиями в Ленинграде — с Г.О.МЕБЕСОМ, в Москве — с БЕЛЮСТИНЫМ и СЕМИГАНОВСКИМ-ДИАЛЬТИ (он же епископ Антоний), с которым АСТРОМОВ, как я слышал, был знаком еще до революции по совместному пребыванию в орденах мартинистов. Здесь же, в Москве, он виделся с женой сына бывшего генерала БРУСИЛОВА, спириткой. АСТРОМОВ также был знаком с ЗАБРЕЖНЕВЫМ Владимиром Ивановичем, масоном.

Кроме того, член моей ложи «Гармония» КЕЙЗЕР был связан в 1924 г. с мистическим орденом «Люкс Астрорум» [Lux Astralis. — А.Н.], руководимым ЗУБАКИНЫМ. Потом он из этого ордена вышел.

Кроме показанного, ни о какой другой связи членов нашей масонской организации с другими к.-р. формированиями мне не известно.

ВОПРОС: Когда и с какой целью Вы и АСТРОМОВ провели псевдозакрытие своих лож?

ОТВЕТ: После того, как я и АСТРОМОВ получили в ОГПУ отказ в легализации лож, я по предложению АСТРОМОВА написал заявление в «Великую ложу Астрея» с предложением принять «гранд силанум» по причинам вышеизложенным.

В декабре месяце 1925 г. АСТРОМОВ в Ленинграде провел собрание ложи «Астрея», на котором на основании этого моего заявления был составлен протокол о закрытии лож. Копию этого протокола я представил в ОГПУ тов. ДЕМИДЕНКО, с которым был связан по секретному сотрудничеству.

Все это было проделано в целях показа органам ОГПУ, что мы якобы отошли от своей преступной деятельности, на самом же деле это был обман, т.к. АСТРОМОВ к этому времени уже имел новый орден «Эзотерико», куда и перешли основные кадры членов прежних московских орденов. Я сам перешел к этому времени в орден БЕЛЮСТИНА, а мои ученики по ложе «Гармония» продолжали поддерживать со мной связь, переводя ее на «чисто житейскую основу», встречи организовывались просто как «встречи хороших знакомых».

Таким образом, комбинация с закрытием лож АСТРОМОВЫМ и мною проведена была для того, чтобы обмануть бдительность органов бывшего ОГПУ.

ВОПРОС: Когда и в результате указаний какой иностранной разведки были созданы ваши к.-р. организации под общим названием «русское автономное масонство» (РАМ), в которое входила Астромовская ложа «Астрей» и Ваша ложа «Гармония»?

ОТВЕТ: Мне нечего ответить на этот вопрос, т.к. мне ничего не известно о какой бы то ни было связи масонских организаций с разведывательными органами иностранных государств.

ВОПРОС: Расскажите о своих связях с иностранными разведывательными органами и к.-р. организациями за границей, которые оказывали влияние на программные цели и задачи Вашей организации?

ОТВЕТ: Я лично никогда ни с какими разведывательными органами иностранных государств связей не имел, мне также неизвестно, чтобы кто-нибудь из членов масонских лож «Астрей» или «Гармония» имел бы какую-либо связь с иностранными разведками или с какими-либо к.-р. организациями за границей.

Мне только известно, что АСТРОМОВ имеет в Италии дядю-кардинала католической церкви, что он вел какую-то переписку со своими заграничными друзьями, что он в 1923-24 гг. хотел выехать вместе с женой в Италию, но это тогда ему не удалось: за границу выехала только его жена, а его не пустили.

Больше мне ни о каких заграничных связях членов наших к.-р. масонских лож ничего не известно.

Протокол записан с моих слов правильно и мной прочитан. С. Палисадов
Допросил Опер[ативный] уполном[оченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУТБ НКВД
Лейтенант Госуд[арственной] безопасности Осовик
[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 111-118]

Протокол допроса ПОЛИСАДОВА С.В. 26.09.40 г.

*Допрос начал в 21.50
окончен в [время не указано. – А.Н.]*

ВОПРОС: 21 июня 1940 г. Вам предъявлено обвинение в участии и руководстве подпольной контрреволюционной шпионской организацией масонов в СССР. Признаете ли Вы себя виновным в совершении этих преступлений?

ОТВЕТ: Я признаю себя виновным в том, что я являлся организатором и руководителем контрреволюционной масонской ложи «Гармония», существовавшей в Москве с 1923 по 1926 год; признаю себя виновным также в том, что несмотря на арест в 1926 г. по возвращении из ссылки в 1928-29 гг. опять начал заниматься оккультизмом, для чего вступил в к.-р. организацию «розенкрейцеров», руководимую БЕЛЮСТИНЫМ, где я пробыл до 1933 г., исключая время ареста и ссылки в 1930-1932 гг. Кроме того, я признаю себя виновным в том, что я по 1936 год продолжал изучение к.-р. мистической философии, для чего не терял связи со своими бывшими учениками — ПЕРЕВЕРЗЕВЫМ Б.В., РЕМИЗОВОЙ К.А., РОЗЕНЦВЕЙГОМ и другими, которым я также рекомендовал заниматься по изучению оккультизма. Я признаю себя виновным, что до последнего времени скрывал от следствия свое двурушничество предательское поведение перед органами бывшего ОГПУ, когда я в 1926 г., пойдя на секретное сотрудничество с органами, на другой день нарушил данное мной обязательство о неразглашении этого сотрудничества и сообщил о своем секретном сотрудничестве руководителю к.-р. масонской организации масонов АСТРОМОВУ Б.В., но я не признаю себя виновным в какой бы то ни было шпионской работе, направленной против советской власти, т.к. я никогда никакой шпионской работы не вел, связей с иностранцами никогда никаких не имел и всячески избегал этой связи, за исключением того, что я хотел завязать знакомство с секретарем французского по-

сольства в Москве в 1925-26 гг. с целью того, чтобы через него получать книги по масонству и оккультизму из Франции. Эту мысль я реализовать побоялся, т.к. считал, что связь с секретарем французского посольства может быть истолкована как шпионская связь.

Протокол записан с моих слов правильно и мной прочитан. С. Полисадов
Допросил Опер[ативный] уполномо[оченный] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУГБ НКВД
Лейтенант Госуд[арственной] безопасности Осовик
[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 121-122]

Дополнительное показание ПОЛИСАДОВА С.В. 15.01.41 г.

Мое сотрудничество с бывшими органами ОГПУ в качестве секретного сотрудника относится к периоду с 25 мая 1925 г. по 6 февраля 1926 г. и с августа-сентября 1932 г. по 22 апреля 1933 г.

15 января 1941 г.

С. Полисадов¹

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 155; автограф]

¹ По справке 1941 г., личное дело Полисадова С.В. хранилось в архиве 1-го Спецотдела НКВД СССР за № 56478 (агент-осведомитель).

ВРАЧЕБНАЯ СПРАВКА

По заданию Начальника Внутренней тюрьмы ГУГБ мною осмотрен заключенный ПОЛИСАДОВ С.В., 1888 г. рождения, причем обнаружено следующее: общее состояние удовлетворительно, отсутствие всех зубов, глухие шумы сердца, правый плечевой сустав деформирован. Диагноз по-русски: миокардит, деформированный сустав после перелома. Трудоспособен к легкому труду. 05.02.41 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 176]

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

27 апреля 1940 года 2-м отделением ГУГБ НКВД СССР арестован ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович по подозрению в антисоветской шпионской деятельности.

Следствием по делу и личным признанием обвиняемого установлено, что ПОЛИСАДОВ С.В. с 1923 г. являлся участником подпольной антисоветской масонской организации «Великая ложа Астрея», а затем и руководителем одного из масонских антисоветских формирований ложи «Гармония». Следствием также установлено, что ПОЛИСАДОВ С.В. привлек в а/с масонскую организацию арестованных впоследствии органами НКВД и осужденных КЕЙЗЕРА П.М., КИЧИМА Г.Н. и ПЕТРОВА А.Н., поддерживал а/с связь с руководящими участниками масонского мистического подполья в СССР АСТРОМОВЫМ — КИРИЧЕНКО Б.В. и БЕЛЮСТИНЫМ В.В. (арестованы).

В целях дезинформации органов государственной безопасности и сокрытия наиболее активных участников мистических и масонских формирований, ПОЛИСАДОВ проник в секретные сотрудники ОГПУ и скрыл известную ему к.-р. работу масонских лож в СССР, а также не сообщил о существовании ложи «Гармония», руководимой им (л. д. 27-29, 58-61, 67-69, 101-104, 130, 132, 135, 138, 140-146, 149-153, 158).

В период с 1928 до 1930 г. ПОЛИСАДОВ поддерживал а/с связь с участниками существовавшей к.-р. организации «Русский Национальный Союз», ставивший своей целью свержение советской власти (л. д. 34-37, 106-107).

ПОЛИСАДОВ также пытался установить антисоветскую связь с закордонным масонским центром в Париже (л. л. 87-88).

В перечисленных выше преступлениях ПОЛИСАДОВ С.В. признал себя виновным, кроме того изобличается показаниями арестованных БЕЛЮСТИНА В.В. и АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. и очными ставками с последними. На основании изложенного ОБВИНЯЕТСЯ:

ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович, 1888 г. р., ур. г. Симбирска, беспартийный, русский, гр-н СССР, дважды судившийся: в 1926 г. Коллегией ОГПУ за к.-р. работу (л. 173) к 3 годам ИТЛ, в 1930 г. Коллегией ОГПУ за к.-р. работу к 3 годам ИТЛ. В 1933 г. арестовывался органами ОГПУ как участник к.-р. масонской организации; до ареста в 1940 г. работал гл. бухгалтером артели «Химокраска» в гор. Ташкенте, что —

на протяжении ряда лет являлся руководящим участником подпольной антисоветской масонской организации «Великая ложа Астрея», затем руководителем ложи «Гармония».

В целях дезинформации органов Государственной безопасности и сокрытия антисоветской работы участников масонского мистического подполья проник в секретные сотрудники ОГПУ.

Поддерживал антисоветскую связь с участниками подпольной к.-р. организации «Русский Национальный Союз», ставивший своей задачей свержение советской власти.

На основании изложенного дело по обвинению ПОЛИСАДОВА Сергея Владимировича подлежит направлению на рассмотрение Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР.

Составлено в гор. Москве 22 февраля 1941 года.

Старший Оперуполномоченный 6-го отд[еления] 2 Отдела ГУТБ НКВД СССР
Лейтенант Гос[ударственной] безопасности Н.А.Богомолов
«Согласен» Зам[еститель] Нач[альника] 6 отд[еления] 2 Отдела ГУТБ НКВД
Лейтенант Гос[ударственной] безопасности Зубов

СПРАВКА: обвиняемый ПОЛИСАДОВ С.В. арестован 29.04.40 г., содержится во внутренней тюрьме ГУТБ НКВД.

Старший оперуполномоченный 6 отд[еления] 2 Отдела ГУТБ НКВД
Лейтенант Гос[ударственной] безопасности Н.А.Богомолов

Утверждаю. 25.02.41 г.

Нач[альник] 2-го Отдела ГУТБ НКВД СССР
Комиссар Гос[ударственной] безопасности 3-го ранга Федотов
Внести на рассмотрение Особого Совещания НКВД СССР.

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 171-173]

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 29 ОСО при НКВД СССР от 15.03.41 г.

ПОЛИСАДОВА Сергея Владимировича за участие в антисоветской организации заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на ТРИ года, считая срок с 29 апреля 1940 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 175]

КОРЕШОК ОРДЕРА № 2

Согласно Постановлению Особ. Совещания НКВД СССР от 15.03.41 г. дано указание начальнику Бутырской тюрьмы НКВД СССР об отправке осужденного ПОЛИ-

САДОВА Сергея Владимировича, год рожд. 1888, первым отходящим этапом в станцию Яр-Фосфоритная в распоряжение Нач[альника] Управления Ветлага НКВД для отбывания срока наказания в Ветлаге НКВД.

Начальник 1 спецотдела НКВД СССР

[подпись]

22.03.41 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 174]

ИЗВЕЩЕНИЕ

(об убытии заключенного из лагеря)

ПОЛИСАДОВ Сергей Владимирович, 1888 г. рожд, осужден 15.03.41 г. Особ[ым] Сов[ещанием] по ст. 58-11 на 3 года. Умер 17 февраля 1942 г. Вятский ИТЛ НКВД.

Нач[альник] 2-го Отдела Вятлага НКВД

[подпись]

27.02.1942 г.

[ЦА ФСБ РФ, Р-39777, л. 177]

Реабилитирован С.В.Полисадов по настоящему делу 21.02.90 г. Прокуратурой СССР.

ДОКУМЕНТЫ АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В.

Н-15197 (преж. 7042. 980566) ЦА ФСБ РФ

АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Борис Викторович (1883 – 1941?)

Астромов-Кириченко Борис Викторович родился 27 апреля 1883 г. в г. Богучар Воронежской губ., потомственный дворянин. По справке, составленной 16.08.40 г. на основании справочников «Весь Петербург» и личного дела Кириченко Бориса Викторовича, хранящегося в Центральном Государственном Архиве Народного Хозяйства следует, что он окончил Туринский университет со степенью доктора прав и 10 мая 1910 г. поступил на службу в Государственный Банк помощником делопроизводителя 3-го разряда; 10 февраля 1911 г. назначен помощником делопроизводителя 2-го разряда; с 19 апреля по 19 мая 1911 г. был прикомандирован к Русскому отделу Международной выставки в Турине в качестве комиссара (где он именуется Кириченко-Астромов); 21 апреля 1912 года назначен помощником делопроизводителя 1-го разряда в том же банке; в 1913 г. одновременно со службой в Банке числится служащим по Главному управлению земледелия и землеустройства. 15 января 1914 г. назначен чиновником особых поручений Государственного Банка; 15 июля 1914 г. Кириченко Б.В. представлен двухмесячный заграничный отпуск, во время которого он поступил в ряды сербской армии в качестве добровольца-санитара. Сведений о времени возвращения Кириченко Б.В. из Сербии не обнаружено, однако в 1914-16 гг. он показан доктором правоведения, служащим с 18.11.1915 г. в Центральном управлении государственных сберегательными кассами, в Комитете Российской экспортной палаты и Русско-итальянской торговой палаты, живущим по адресу Невский 104, где вместе с ним в 1914-15 г. живут братья Владимир и Лев. В 1917 г. переехал на Фонтанку 54. Из анкеты, составленной 18 января 1918 г., следует, что в это время Кириченко Б.В. являлся помощником начальника караульной команды Государственного банка. [ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 2, л. 245 и 247].

Впервые арестован 31.01.26 г. по обвинению в масонской деятельности; постановлением ОСО ОГПУ от 18.06.26 г. приговорен к 3 годам заключения в концлагерь (Соловки); постановлением ОСО ОГПУ от 27.12.27 г. срок сокращен на 1/4; постановлением ОСО КОГПУ от 24.08.28 г. по окончании срока выслан в Сибирь (Новосибирск) на 3 года. После освобождения из Сибири переехал сначала в г. Ленинанкан Армянской ССР, затем, в 1935 г. — в г. Гудауты Абхазской АССР, где работал заведующим амбулаторией Гудаутского ферментационного табачного завода.

Семейное положение: отец — Кириченко Виктор Васильевич, инженер-дорожник, умер в 1924 г.; мать умерла в 1908 г. Состав семьи: жена — Верховская Наталья Михайловна, род. в 1900 г. в г. Гудауты АССР, плановик артели «Красная Грузия»; сын — Астромов-Кириченко Никита Борисович, студент 3-го курса Ленинградского электротехнического института им. Ленина; брат — Кириченко Глеб Викторович, род. в 1907 г., военный инженер 3-го ранга, в г. Казани, на курсах; пасынок — Верховский Георгий Антонович, красноармеец инженерных войск в г. Саранске; падчерица — Верховская Мелица Антоновна, ученица 8 класса, проживает с матерью. Арестован 10.07.40 г. При обыске изъяты: 1) чемодан с разными документами, 2) папка с фотокарточками, 3) папка с личными записями, 4) папка с разными документами и перепиской, 5) папка с разными бумагами и письмами, 6) оккультные книги — 8 шт. Отправлен спецконвоем в Москву в распоряжении НКВД СССР. Впервые допрошен ст. оперуполномоченным 6 отделения 2 отдела ГУГБ НКВД Богомоловым 17.07.40 г. (по анкетным данным). Закончено следствие 21.02.41 г.

22.04.41 г. Б.В.Астромов-Кириченко приговорен ВК ВС СССР к 8 годам ИТЛ. Сведений о дальнейшей судьбе нет. Ввиду тяжелого физического состояния во вре-

мя следствия (черепно-мозговая травма в автомобильной катастрофе и пр., почему Астромов-Кириченко практически все время следствия находился на больничном режиме) возможно, что смерть наступила до отправки из тюрьмы, т.е. в апреле-мае 1941 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(на арест и обыск)

г. Сухум, 10 июля 1940 г. Я, начальник следчасти НКВД Абхазской АССР, лейтенант госбезопасности АРАБАЖЕВ, рассмотрев поступившие в НКВД СССР материалы о преступной деятельности АСТРОМОВ-АСТРОШОВ, он же КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича, 1889 г. рождения, уроженца г. Богучары ЦЧО, врач, русский, образование высшее, женат, гражданин СССР, НАШЕЛ:

что АСТРОМОВ-АСТРОШОВ, он же КИРИЧЕНКО Б.В. является членом к.-р. шпионской организации, систематически ведет шпионско-разведывательную работу в пользу одного из иногосударств.

ПОСТАНОВИЛ:

АСТРОМОВА-АСТРОШОВА, он же КИРИЧЕНКО, Бориса Викторовича, проживающего г. Гудауты Абхазской АССР, подвергнуть аресту и обыску.

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 1]

Наркомвнудел Абх[азской] АССР,
Майор Госбезопасности КАКУЧАЯ.
10.07.40 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1940 г., “ ” июля, г. Сухуми. Я, начальник следственной части НКВД Абх[азской] АССР, лейтенант госбезопасности АРАБАЖЕВ, рассмотрев следдело за № 7042 по обвинению АСТРОМОВА-АСТРОШОВА, он же КИРИЧЕНКО, Бориса Викторовича по ст. 58/6 УК ГССР, НАШЕЛ:

Настоящее дело возникло на основании имеющихся материалов о том, что АСТРОМОВ-АСТРОШОВ, он же КИРИЧЕНКО, Борис Викторович является членом шпионской организации, систематически ведет шпионско-разведывательную работу в пользу одного из иногосударств. Принимая во внимание предложение Наркомвнудел Союза ССР, ПОСТАНОВИЛ:

1) Следдело за № 7042 по обвинению АСТРОМОВА-АСТРОШОВА, он же КИРИЧЕНКО Б.В., через Первый спецотдел НКВД Абхазской АССР направить в НКВД СССР;

2) Арестованного АСТРОМОВА-АСТРОШОВА, он же КИРИЧЕНКО, Б.В. направить спецконвоем в г. Москву в распоряжение НКВД СССР.

Нач[альник] След[ственной] части Абх[азской] АССР
Лейтенант Госбезопасности

АРАБАЖЕВ

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 12]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 18.07.40 г.

*Допрос начал в 14.30
окончен в 16.45*

ВОПРОС: Вам предъявлено обвинение об участии в к.-р. организации и о связях с иностранными разведками. Расскажите с какого времени и какую конкретно а/с работу Вы выполняли как агент иностранной разведки?

ОТВЕТ: Никогда ни контрреволюционной, ни шпионской работы не вел и с разведками иностранных государств связи не имел. Я — бывший генеральный секретарь Русского Автономного Масонства и занимался только чисто масонской деятельностью до 1925 г., когда все масонские ложи были закрыты.

ВОПРОС: При аресте в 1926 г. Вы скрыли от следствия истинный характер а/с работы, проводимой Вами под прикрытием масонско-шпионской организации, в частности, не дали показаний о своей связи с разведкой иностранных стран. В настоящее время Вы также пытаетесь свести свои показания только к своей масонской работе. Следствие настаивает на даче правдивых показаний по существу проводимой Вами к.-р. работы как агента иностранной разведки.

ОТВЕТ: Я повторяю, что никакой к.-р. шпионской деятельностью я не занимался и никаких сведений об этом дать не могу.

ВОПРОС: Расскажите, в каких городах Вы проживали за границей.

ОТВЕТ: В 1904 г. в период Русско-японской войны я был как солдат в составе русской армии в Манчжурии.

С 1906 года по 1910 год я жил в Италии в г. Турине, где окончил Туринский университет.

В 1911-12 гг. в том же Турине я работал на Международной Туринской выставке комиссаром Кустарного Отдела Русского павильона. Генеральным комиссаром Русского павильона Выставки был бывший министр торговли царского правительства ТИМИРЯЗЕВ, который был масоном.

В 1907 г. я из Италии приезжал в Россию, чтобы проститься со своей матерью, по пути останавливался в г. Вене.

В 1908 г. ездил из Турина на экскурсию в г. Гренобль (Франция) недалеко от итальянской границы. В 1912 г. из Турина возвратился в Россию.

В 1914 г. осенью во время империалистической войны я выехал по собственной инициативе в Софию (Болгария). Перед отъездом я, являясь в то время членом общества «Славянское единение», имел разговор с председателем этого общества академиком БЕХТЕРЕВЫМ Владимиром Михайловичем, который дал мне задание прощупать настроения политических кругов Болгарии по отношению их к империалистической войне и к России.

ВОПРОС: Как Вы выполнили это задание БЕХТЕРЕВА?

ОТВЕТ: В Болгарии я имел встречу с бывшим министром, президентом Болгарии МАЛИНОВЫМ и с бывшим болгарским послом в Петербурге БОБЧЕВЫМ. Также виделся с македонскими кругами, с полковником ПРОТОГЕНОВЫМ, главою македонского независимого движения. Целью встречи было выявление их отношения к войне и к России. После выявления настроений политических кругов Болгарии я выехал в Сербию в г. Ниш, где были в то время расположены все правительственные учреждения Сербии. В г. Ниш я встретился с министром, президентом Сербии Никола ПАШИЧ, имел с ним беседу по тем же вопросам.

ВОПРОС: При Вашей поездке в Болгарию и Сербию Вы имели какие-либо полномочия от царского правительства на ведение переговоров об отношении к войне государственных деятелей Болгарии и Сербии?

ОТВЕТ: Моя поездка в Болгарию и Сербию, мои встречи с государственными деятелями этих стран, были как представителя общества «Славянское единение» и от имени этого общества я разговаривал с ними. Никаких правительственных полномочий и указаний я не имел.

ВОПРОС: Кого и как Вы информировали о своей поездке в Болгарию и в Сербию и результаты проведенных бесед с государственными деятелями этих стран?

ОТВЕТ: О результатах выполнения своей миссии как члена общества «Славянское единение» я доложил по возвращении в Россию в 1916 г. на собрании актива этого общества. Интервью с МАЛИНОВЫМ, БОБЧЕВЫМ и ПАШИЧЕМ я изложил в своей брошюре, изданной в 1916 г. в Петрограде под заглавием «В тылу полей кровавых (Сербия и Болгария)».

ВОПРОС: А разве до 1916 г. Вы не посылали информации о результатах Ваших переговоров об отношении к войне политических кругов Балканских стран?

ОТВЕТ: Нет, не посылал. Но я печатал в это время корреспонденции в Петрограде в газете «Биржевые новости».

ВОПРОС: Какой же смысл имели встречи с Вами министров Болгарии и Сербии, если Вы о них никого не информировали и не делали из этого практических выводов?

ОТВЕТ: Этого я объяснить не могу.

ВОПРОС: Скажите точнее, кто Вас в период войны направлял в Болгарию и Сербию и с какими заданиями.

ОТВЕТ: Я же сказал, что поехал по собственной инициативе, а задание по выявлению политических настроений по отношению к войне и экономического положения этих стран я выполнял только для общества «Славянское единение».

ВОПРОС: Почему Вы остались в период войны проживать в Сербии?

ОТВЕТ: Это исходило из моих личных побуждений оказать врачебную помощь славянам. В Сербии я до 1916 г. работал врачом 2-го резервного сербского госпиталя в Нише.

ВОПРОС: Ваши встречи с политическими руководителями Болгарии и Сербии тоже являлись «врачебной» помощью?

ОТВЕТ: О цели моей встречи я уже дал показания выше и к этому больше добавить ничего не могу.

ВОПРОС: Проживая за границей, Вы имели встречи с руководителями масонских центров за границей?

ОТВЕТ: Находясь в Италии, я был знаком с руководителем (мастером) Туринской ложи Цезарем ЛОМБРОЗО, работавшем в то время профессором Туринского университета, в котором я учился. Руководителем (гроссмейстером) масонских лож в Италии был в то время проживавший в Риме «мастер Натан», но непосредственной встречи с ним я не имел.

ВОПРОС: С кем еще из руководителей масонов за границей Вы встречались?

ОТВЕТ: Больше никаких встреч у меня с руководителями масонов за границей не было, потому что я был только в первой степени «ученика» и никого из других степеней и лож не имел права знать, разве что случайно. В Турине на Международной выставке со мной вместе работал масон ЗАБРЕЖНЕВ-ФЕДОРОВ Владимир Иванович, но он был рядовым масоном.

ВОПРОС: Кто такой ЗАБРЕЖНЕВ-ФЕДОРОВ?

ОТВЕТ: ЗАБРЕЖНЕВ-ФЕДОРОВ являлся близким лицом и учеником анархиста КРОПОТКИНА. За границей он проживал в качестве эмигранта, бежавшего из Петербургской тюрьмы. После революции он вступил в ВКП(б), работал в Наркоминделе референтом по иностранной печати. Кроме того, он реферировал вырезки из иностранных газет по оккультизму и масонству. Он мне рассказывал, что в 1920 г. он по спецзаданию под видом бразильского консула выезжал за границу, но какое было спецзадание, этого он мне не говорил. По пути следования, в Берлине, он был арестован и выслан во Францию, откуда он вернулся через некоторое время в СССР. В связи с тем, что я очень утомился, я прошу допрос прервать.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Астромов.

Допросили:

Пом[ощник] нач[альника] 2 отдела ГУГБ

Ст[арший] лейтенант Госбезопасности

Кожевников

Ст[арший] оперуполн[омоченный] 6 отдел[ения]

Лейтенант Госбезопасности

Н.А.Богомолв

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 22-28]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 19.07.40 г.
(собственноручные)

На Балканы я выехал вскоре после объявления империалистической войны 1914 г. Заграничный паспорт и отпуск из Гос[ударственного] банка я получил еще до

ее объявления. При отъезде я виделся на собрании с председателем славянского движения академиком В.М.БЕХТЕРЕВЫМ, который узнав, что я еду на Балканы, просил меня познакомиться с настроениями болгарских интеллигентских кругов (тогда ходили темные слухи, что Болгария хочет изменить своей освободительнице, т.е. России, и вступить в войну на стороне Германии), и также с экономическим положением этих стран. Я ему обещал.

Кроме того, я запасаюсь корреспондентским билетом из петроградской газеты «Биржевые новости», куда обещался корреспондировать.

Приехав в Софию, я остановился в гостинице «Македония», как потом узнал, штаб-квартире македонских инсургентов. Здесь я через хозяина гостиницы познакомился с главой македонских четников (сторонников независимости Македонии) полковником ПРОТАГЕНОВЫМ.

Затем я пошел на квартиру к бывшему министру, президенту МАЛИНОВУ, познакомился с ним и проинтервьюировал его (потом это интервью было напечатано в газете «Биржевые новости», а позднее в брошюре «В тылу полей кровавых»). На другой день я посетил бывшего болгарского посланника в Петрограде С.БОБЧЕВА, с которым я был знаком еще по обществу славянского движения. У него я был менее официально. Он познакомил меня со своей женой и угостил по восточному обычаю кофе по-турецки. Его я тоже проинтервьюировал. На следующий день я снова зашел к нему, т.к. он просил показать письменный текст интервью. Он внес в него некоторые изменения и сокращения (которые после вступления Болгарии в войну я полностью опубликовал в своей брошюре).

Побывав на Шипке (место главных боев за освобождение Болгарии от турок), где над костями русских воинов построен большой склеп, я выехал в Сербию.

Перед отъездом я был в русском консульстве и на случай пропажи зарегистрировал свой паспорт (мера предосторожности нелишняя, т.к. если бы я этого не сделал в Сербии, я бы не знал, как оттуда потом выехать, потому что там у меня украли мой паспорт).

В Сербии, в г. Нише, куда эвакуировались все правительственные учреждения из Белграда (из-за бомбардировок), я остановился в гостинице «Ориент», где в кафе собирались русские и сербские журналисты (был у них свой особый стол). Из русских журналистов помню ВАРДАРСКОГО, корреспондента «Русских ведомостей» (Москва) и из «Товарища» (Петроград), ЗАУРБЕЯ, корреспондента «Русского слова», и МЛАДЕНОВИЧА «Новое время». Первые два были эмигранты и бежали из России. Кроме того, познакомился с сербскими журналистами БОЙЕВИЧЕМ и Семизом ДУШАНОМ, ИОВАНОВИЧЕМ и другими, которых фамилии сейчас не вспомню. С последними двумя я встречался в Петрограде в обществе славянского движения или на славянских обедах. ИОВАНОВИЧ написал потом в 1916 г. предисловие к моей брошюре «В тылу...». Был в редакциях сербских газет, как с военными сводками и как в клубе. После же встретил доктора, майора Ристу ЖЕРАИЧА, который окончил университет в России и перед этим работал в Надеждинской больнице в Петербурге ординатором. Узнав, что я хочу, чем могу, помочь и поработать на пользу Сербии, ЖЕРАИЧ предложил мне место в их 2-й резервной больнице, что была на окраине Ниша. Я согласился и вскоре переехал туда. Там пробыл я до середины 1915 г., когда выехал в Россию в Петроград на службу в Государственный банк, переболев предвременно сыпным тифом (я последнее время заведовал сыпнотифозным баракком на одну тысячу человек). Астромов

19.07.40 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 29-31]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 20.07.40 г.

*Допрос начат в 13.30
окончен в 15.55*

ВОПРОС: Находясь за границей, Вы с какими политическими объединениями были связаны?

ОТВЕТ: С июля месяца 1906 г. до конца года я был секретарем Генуэзской секции Союза Русских Эмигрантов. Т.к. наша секция помещалась при итальянской бирже труда в г. Генуе, то я находился в связи с сотрудниками биржи, через которых иногда устраивал русских эмигрантов на работу, главным образом, в порту грузчиками. Я сталкивался с редактором социалистической газеты «Труд» («Иль ляборо»), депутатом парламента, фамилий которого не помню. Был знаком с синдикалистскими кругами в Турине, фамилии которых сейчас не припомню, с главою синдикалистской партии Артуром ЛАБРИОЛЛА.

ВОПРОС: Вы что, были синдикалистом?

ОТВЕТ: Нет, не был. Но я разделял их взгляды, посещал их собрания, лекции, вечера, устраиваемые синдикалистами.

ВОПРОС: Как могло получиться, что Вы разделяли взгляды синдикалистов, посещали их собрания, лекции, вечера, но синдикалистом себя не считаете?

ОТВЕТ: Как хотите считайте, но синдикалистом я не был. Я был иностранец, гость и бывал у них как сочувствующий.

ВОПРОС: Расскажите, каким образом Вы стали секретарем Генуэзской секции Союза Русских Эмигрантов?

ОТВЕТ: В 1906 г. по приезде из России в Милан (Италия) я познакомился с русскими эмигрантами, которые состояли членами Союза Русских Эмигрантов. Также познакомился с председателем этого союза МАЛАФЕЕВЫМ, членами бюро — ТИНКОВСКИМ и МАРКЕТИ. Через них я и стал посещать собрания членов союза, а затем и я вступил в члены Союза Русских Эмигрантов.

В этом же году из Милана я переехал в г. Геную, где вскоре по моем приезде состоялось общее собрание членов союза, на котором меня избрали секретарем Генуэзской секции. В конце 1907 г. я из Генуи выехал в г. Турин на учебу. В Турине я пытался организовать Туринскую секцию, но не удалось, т.к. явилось на первичное собрание только четыре человека, что было недостаточно для организации секции.

ВОПРОС: Кроме Вас еще кто был руководителем секции Союза Русских Эмигрантов в Генуе?

ОТВЕТ: На общем собрании, кроме меня, избрали еще в помощники мне студента политехникума РОЗЕНБЕРГА. При моем отъезде в конце 1907 г. на учебу в Турин я передал руководство секцией РОЗЕНБЕРГУ и АЛЕЕВУ Анатолию, студенту Морской навигационной школы.

ВОПРОС: Вы политэмигрантом были?

ОТВЕТ: Нет, не был. Но я вращался среди русской эмиграции в то время в Италии как русский.

ВОПРОС: Скажите конкретнее, среди какой политэмиграции Вы вращались?

ОТВЕТ: Я вращался среди политэмигрантов-студентов, но каких политических они направлений, я не знаю. Да они это и не выявляли. Помню только один ГИММельфорд говорил, что он социал-демократ. У него в комнате висели портреты Маркса и Энгельса.

ВОПРОС: Будучи за границей, Вы подвергались каким-либо репрессиям (арестам, временным задержаниям, вызовам) полиции?

ОТВЕТ: Нет, не подвергался каким бы то ни было репрессиям.

ВОПРОС: Генуэзская секция Союза Русских Эмигрантов местными властями Италии была зарегистрирована?

ОТВЕТ: Очевидно, секция была зарегистрирована, т.к. на общем собрании присутствовал представитель местной полиции, но точно, когда была зарегистрирована секция, я лично тогда этим не интересовался и не знаю.

ВОПРОС: Вы были избраны на общем собрании секции Союза секретарем. А разве Вы в связи с этим не вызывались в местные органы Генуи?

ОТВЕТ: Нет, не вызывался.

ВОПРОС: Вы с итальянским посольством в СССР были связаны?

ОТВЕТ: В 1922 г. я обращался к итальянскому посольству за разрешением выдачи визы на въезд в Италию мне и моей жене на лечение.

ВОПРОС: Итальянское посольство Вам выдало визы на въезд в Италию?

ОТВЕТ: Да, итальянское посольство сообщило мне, что оно не возражает в выдаче виз мне и моей жене на въезд в Италию.

ВОПРОС: С кем Вы говорили в итальянском посольстве о визах?

ОТВЕТ: В итальянском посольстве о выдаче мне и моей жене виз на въезд я разговаривал с двумя чиновниками посольства.

ВОПРОС: А чиновники итальянского посольства, с которыми Вы разговаривали о выдаче Вам виз, были Вам знакомы?

ОТВЕТ: Нет, не были знакомы.

ВОПРОС: Кого Вы в итальянском посольстве лично знали?

ОТВЕТ: В итальянском посольстве я никого не знал.

ВОПРОС: В итальянском посольстве Вы говорили только о визах, или еще о чем-нибудь?

ОТВЕТ: Я говорил только о визах и ни о чем другом не говорил.

ВОПРОС: Отъезд Вас и Вашей жены в Италию в 1924 г. состоялся?

ОТВЕТ: Мой отъезд не состоялся, т.к. от наших органов я не получил заграничного паспорта, хотя у меня были рекомендации в связи с этим от члена сербской секции Коминтерна БОЙЕВИЧА и начальника охраны Государственного банка в Ленинграде МИХАЙЛОВА Ильи Михайловича и сотрудника НКВД ЗАБРЕЖНЕВА Владимира Ивановича. Жене моей заграничный паспорт был выдан, и она в 1924 г. выехала в Италию в г. Турин, где в 1927 г. умерла. Точных сведений о смерти жены я не имею, т.к. в 1926 г., когда я был на Соловках, она прислала мне развод.

ВОПРОС: Расскажите как и почему БОЙЕВИЧ Вам дал рекомендацию.

ОТВЕТ: Во время моего приезда в 1914 г. в Сербию в г. Ниш я вскоре не то в кафе гостиницы «Ориент», не то в одной из редакций газет Сербии познакомился с сербским журналистом БОЙЕВИЧЕМ. Впоследствии я с ним встречался до моего отъезда в 1915 г. в Россию в кафе или в редакциях сербских газет «Дело», «Время» и другие. При встречах мы вели разговоры о войне и по текущим вопросам.

ВОПРОС: При отъезде из Сербии Вы имели какую-либо связь с БОЙЕВИЧ?

ОТВЕТ: Нет, не имел. Я даже не знал, находится ли он в г. Нише.

ВОПРОС: Когда и каким образом в СССР Вы встретились с БОЙЕВИЧ?

ОТВЕТ: В период местопребывания Коминтерна в Ленинграде в Смольном я работал переводчиком в итальянской секции Коминтерна, где случайно встретил в коридоре Смольного БОЙЕВИЧА, который работал в сербской секции Коминтерна.

ВОПРОС: При встрече с БОЙЕВИЧ Вы о чем-нибудь с ним говорили?

ОТВЕТ: Мы встретились в коридоре и кроме приветствий ни о чем не говорили.

ВОПРОС: Какие у Вас с БОЙЕВИЧЕМ были отношения в СССР?

ОТВЕТ: Никаких у меня отношений с БОЙЕВИЧ в СССР не было.

ВОПРОС: При даче рекомендации Вам БОЙЕВИЧ работал в Коминтерне в Москве или в Ленинграде?

ОТВЕТ: В момент обращения за рекомендацией в 1923 г. к БОЙЕВИЧ, последний работал в Москве, т.к. в это время Коминтерн переехал в Москву. Он жил в отеле «Люкс».

ВОПРОС: Вы из Ленинграда в Москву работать в Коминтерн не переехали?

ОТВЕТ: Нет, не переехал.

ВОПРОС: Уточните, каким образом Вы получили рекомендацию от БОЙЕВИЧА.

ОТВЕТ: При оформлении документов на въезд за границу требовались рекомендации от партийных советских работников, которые знали бы меня. Такую рекомендацию мне дал начальник охраны Госбанка РСФСР МИХАЙЛОВ Илья Михайлович, а за второй я решил обратиться к БОЙЕВИЧ, который дал мне рекомендацию безоговорочно. Я привез ему рекомендательную записку от его хорошего знакомого, юриста административного отдела в Ленинграде Семиза ДУШАНА.

ВОПРОС: Вы обратились за рекомендацией прямо к БОЙЕВИЧУ или еще к кому-нибудь?

ОТВЕТ: Прежде чем обратиться за рекомендацией к БОЙЕВИЧУ, я обратился к сербу Семизу ДУШАНУ, чтобы он мне написал к БОЙЕВИЧ рекомендательное письмо.

ВОПРОС: Семиз ДУШАН написал Вам рекомендательное письмо к БОЙЕВИЧ?

ОТВЕТ: Да, написал.

ВОПРОС: Почему Вы обратились за рекомендательным письмом к Семизу ДУШАНУ?

ОТВЕТ: Семиза ДУШАНА я знаю с 1912 г., с момента совместного пребывания в обществе «Славянского единения», а он хорошо знал БОЙЕВИЧА, которого даже называл на «ты».

ВОПРОС: Откуда Вам известно, что Семиз ДУШАН хорошо знаком с БОЙЕВИЧ?

ОТВЕТ: В момент моего пребывания в Сербии я встречался, кроме БОЙЕВИЧА, и с Семизом ДУШАНОМ, причем они уже тогда были между собою в приятельских отношениях.

ВОПРОС: Расскажите подробно о Семизе ДУШАНЕ.

ОТВЕТ: При вступлении в 1912 г. в общество «Славянское единение» я познакомился с членом этого общества Семизом ДУШАНОМ, который в то время работал в городской Думе Петербурга юрисконсультom. В 1914 г. я его случайно встретил в г. Нише (Сербия) уже как военного. В 20-х гг. я его встретил в Ленинграде на проспекте Володарского, а затем я был у него на квартире, познакомился с его женой-врачом и детьми.

ВОПРОС: В 20-х гг. Семиз ДУШАН где работал?

ОТВЕТ: В это время Семиз работал юрисконсультom в адмтделе городского Совета г. Ленинграда.

ВОПРОС: Какие у Вас были отношения с Семизом ДУШАНОМ до момента первого Вашего ареста?

ОТВЕТ: Встречался я с ним редко, но при встречах были самые обыкновенные дружеские отношения. Мы оба были сторонниками образования Славянских Соединенных Штатов в Европе.

ВОПРОС: После ареста в 1926 г. Вы встречались с Семизом ДУШАНОМ?

ОТВЕТ: Да, встречался. После моей реабилитации я в 1934 г. приехал в Москву и Ленинград, где посетил Семиза ДУШАНА, который уже в адмтделе городского Совета не работал, а работал историком славянских народностей в Академии Наук СССР. Во время моего визита к Семизу ДУШАНУ он мне сообщил, что в адмтделе уже не работает и уже успел побывать на «Медвежьей горе», но за что — я не знаю и он мне не говорил.

ВОПРОС: После 1934 г. Вы видели Семиза ДУШАНА?

ОТВЕТ: В 1937 г. Семиз ДУШАН летом приезжал на две недели в Сухуми и на две недели лечения в пансионате в г. Гудауты. Я его приглашал к себе на квартиру, познакомил его со своей женой.

ВОПРОС: Семиз ДУШАН был масоном?

ОТВЕТ: Нет, не был. Он принадлежал к сербской организации «Черная рука», которая совершила убийство австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в 1914 г.

ВОПРОС: После 1937 г. Вы с Семизом ДУШАНОМ встречались?

ОТВЕТ: Нет, я больше с ним не встречался.

ВОПРОС: Где сейчас работает Семиз ДУШАН?

ОТВЕТ: По всей вероятности, в Академии Наук СССР по истории славянских народностей.

ВОПРОС: Где сейчас работает БОЙЕВИЧ?

ОТВЕТ: Не знаю.

ВОПРОС: При встрече в 1934 г., в 1937 г. Вы с Семизом ДУШАНОМ о БОЙЕВИЧЕ говорили?

ОТВЕТ: Нет, не говорили.

ВОПРОС: Вы с немецким, английским, австрийским, французским посольствами были связаны?

ОТВЕТ: Никогда ни с кем я не виделся и их не знаю. Был случай, когда я при отправлении жены в Италию в 1924 г. платил в германском консульстве в Ленинграде чиновнику за транзитную визу, и только.

ВОПРОС: Вы с итальянским консулом в Ленинграде встречались?

ОТВЕТ: Примерно в 1924-1925 г. в Ленинграде на Невском проспекту я случайно встретился с итальянцем НАРДУЧЧИ, которого я знал по совместной работе в русско-итальянской торговой работе в 1912 г. Из разговоров с ним я узнал, что он работает итальянским консулом в Ленинграде.

ВОПРОС: Кем работал НАРДУЧЧИ в Русско-итальянской торговой палате?

ОТВЕТ: В торговой палате НАРДУЧЧИ работал секретарем-переводчиком.

ВОПРОС: Вы кем работали в торговой палате?

ОТВЕТ: В торговой палате я работал секретарем сельскохозяйственного отдела.

ВОПРОС: Какие у Вас были отношения с НАРДУЧЧИ во время Вашей работы в торговой палате?

ОТВЕТ: Отношения с НАРДУЧЧИ у меня были чисто служебные: я давал ему переводить свои статьи и отношения.

ВОПРОС: Вы вели разговоры с НАРДУЧЧИ о торговой политике?

ОТВЕТ: Да, конечно, вел. Мы разговаривали по текущим вопросам торговли экспорта и импорта в связи с получаемыми запросами.

ВОПРОС: После встречи на Невском с НАРДУЧЧИ Вы еще когда с ним встречались?

ОТВЕТ: Больше я с ним ни разу не встречался.

ВОПРОС: При встрече на Невском с НАРДУЧЧИ Вы о чем с ним говорили?

ОТВЕТ: Я ни о чем с НАРДУЧЧИ не говорил, кроме взаимного осведомления о здоровье, т.к. наша встреча была слишком короткая.

ВОПРОС: Разве только о здоровье Вы говорили?

ОТВЕТ: В конце разговора НАРДУЧЧИ приглашал меня к себе на квартиру, но я отказался, при этом заявил ему, что сейчас неподходящее время для встречи и хождения в гости к иностранцам.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Астромов.

Допросил Ст[арший] уполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Н.А.Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 43-54]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 20.07.40 г.

С ЗАБРЕЖНЕВЫМ-ФЕДОРОВЫМ Владимиром Ивановичем я познакомился в 1911 г. на Туринской выставке в Русском павильоне, где он заведовал угольным стендом углепромышленности юга России. Знал, что он эмигрант, бежал в 1906 г. из Петербургской тюрьмы, куда был посажен за участие в РСДРП (он работал в рабочих кружках и одним из его учеников был НОГИН). За границей он, как он говорил мне, был близок в это время к П.А.КРОПОТКИНУ и его кружку, а также был членом алхимической масонской ложи «Освильди вирта Торонто». Потом я с ЗАБРЕЖНЕВЫМ встретился уже в Москве в 1923-24 годах, бывал у него. Он жил в общежитии НКВД на площади угол Кузнецкий мост и в это время он работал в отделе печати НКВД, был членом ВКП(б) и реферировал вырезки иностранных газет по масонству, оккультизму, теософии и пр. Однажды в разговоре он мне рассказал, что его за границей спасла принадлежность к масонству.

Ему было дано спецздание: с паспортом бразильского консула (это было время блокады СССР) в сопровождении секретаря, машинистки и прочих проехать в западные государства. Какое было спецздание, он мне не говорил, да и я считал неудобным спрашивать. Но в Берлине, вследствие предательства секретаря, ЗАБРЕЖНЕВ был разоблачен и арестован. В тюрьме к нему подошел тюремный пастор и стал давать какие-то душеспасительные брошюрки. Раздраженный ЗАБРЕЖНЕВ

сказал ему: «Вы напрасно тратите время, я — масон». И вдруг выяснилось, что пастор тоже германский масон. Он сейчас же разрешил ЗАБРЕЖНЕВУ ходить в библиотеку, добился разрешения свободного хождения вообще по тюрьме (его камера не запиралась), а скоро с его помощью был выслан во Францию. От ЗАБРЕЖНЕВА я тоже получил поручительство, что живя в Италии и вообще за границей, я не буду заниматься а/с пропагандой.

20.07.40 г

Астромов.

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 55-56; автограф]

Продолжение показаний АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 20.07.40 г.

В 1911 г. в г. Турине была Международная выставка в память 50-летия объединения Италии. Генеральный комиссар Русского отдела В.И.ТИМИРЯЗЕВ (умер в 1919 г. в Петрограде, и похороны его через Горьковскую комиссию была взяты на счет государства) принял меня в отдел (Русский павильон) в качестве комиссара Кустарного отделения и впоследствии возложил на меня обязанности наблюдать за дежурством в павильоне. Обязанности комиссара многообразны: дежурство в павильоне и наблюдение во время дежурства за порядком, дача объяснений, если видишь, что заведующий стендом не вполне оправляется или занят с многочисленными посетителями, участие в банкетах, устраиваемых другими павильонами, вообще представительство русского павильона на территории Выставки под верховным руководством Генерального комиссара. Зарплата была 300 рублей в месяц или 800 лир. За Туринскую выставку я получил итальянский орден «Корона Италии».

В 1912 г., когда выставка ликвидировалась, я снова возвратился в Петербург, где издал на русском и итальянском языке брошюру «Русский кустарный отдел на Международной Туринской выставке 1911 года».

Кроме службы в Государственном банке, я был секретарем с/х отдела Русско-итальянской торговой палаты в Петербурге (председателем ее был Алексей Сергеевич ЕРМОЛОВ, бывший министр финансов) и был избран почетным членом Итало-русской торговой палаты в Риме. Затем, за время пребывания в Турине я сделался членом итальянского синдиката печати («Синдикат дела stampa субалтина»).

Астромов

20.07.40 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 57-58; автограф]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 01.08.40 г.

Допрос начал в 21.25

окончен в 23.45

ВОПРОС: Расскажите о цели Вашей поездки в Италию в 1906 г.

ОТВЕТ: В 1906 г. в апреле месяце после демобилизации из армии я возвратился домой, где узнал от родных, что во время моего отсутствия в доме родителей, проживавших в то время в г. Воронеже, приходил полицейский и расспрашивал обо мне. Из этого я сделал для себя вывод, что за мной следят. Опасаясь ареста, кроме того, у меня начинался катаральный процесс в правом легком, я выхлопотал в г. Воронеже заграничные паспорта и вместе со своей женой ГИЦ Ларисой выехал в Италию.

ВОПРОС: В связи с чем Вы ожидали Вашего ареста жандармским управлением?

ОТВЕТ: До службы в армии я был студентом Петербургского университета, где учился на 1 курсе. Осенью в 1903 г. я принимал участие в одном собрании студентов университета, проводимом в связи с выступлением студенток-медичек с требованиями представления им прав по самоуправлению. Это собрание было создано вопре-

ки разрешению дирекции и оно носило характер политического выступления студентов, которые высказали свою солидарность с требованиями студенток-медичек. Т.к. я на этом собрании выступал с призывом поддержать требования медичек, то я опасался своего ареста.

ВОПРОС: В связи о Вашим выступлением на собрании студентов университета Вы вызывались в полицию или в жандармское управление для объяснения?

ОТВЕТ: Нет, не вызывался.

ВОПРОС: А репрессиям с их стороны подвергались?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Какие меры в отношении Вас были предприняты дирекцией университета?

ОТВЕТ: Дирекция университета от меня также никакого объяснения не требовала.

ВОПРОС: По каким причинам Вы были отчислены из университета?

ОТВЕТ: Из университета я был отчислен за невзнос платы за обучение за второе полугодие.

ВОПРОС: Чем Вы занимались после отчисления из университета?

ОТВЕТ: Я жил дома у своих родителей в г. Воронеже, затем поступил вольноопределяющимся в армию, был направлен в Манчжурию, где прослужил до конца 1905 г., получив в армии звание старшего унтер-офицера.

ВОПРОС: Подвергались ли Вы каким-либо преследованиям со стороны полиции после отчисления из университета?

ОТВЕТ: Этого не было.

ВОПРОС: Почему же в таком случае Вы спустя два года после Вашего выступления в университете вдруг стали опасаться своего ареста и выехали в связи с этим в Италию?

ОТВЕТ: Находясь в Манчжурии, я открыто выражал сочувствие всеобщей забастовке в Харбине и, видимо, это обстоятельство послужило причиной посещения полицейским моей квартиры в Воронеже и наведения обо мне справок.

ВОПРОС: В чем выразилось Ваше участие во всеобщей забастовке?

ОТВЕТ: Я посещал в Харбине клуб железнодорожников, где посетители высказывали свое отношение ко всеобщей забастовке. В разговорах я выражал сочувствие забастовке. Возможно, это стало известно полиции и сообщено в Воронеж.

ВОПРОС: В этом и заключалось Ваше участие во всеобщей забастовке?

ОТВЕТ: Да, кроме сочувствия я никакого участия в ней не принимал.

ВОПРОС: Если Вы не принимали участия во всеобщей забастовке, то почему же Вы опасались ареста?

ОТВЕТ: Этого главным образом боялась моя мать, которая была страшно напугана посещением нашего дома полицией. Я послушал ее и вскоре после женитьбы выехал в Италию.

ВОПРОС: Вы запутались в Ваших показаниях и даете странные и неправдоподобные объяснения на вопросы следствия. Следствие настаивает на даче правдивых показаний. Покажите, когда Вы установили связь с жандармским управлением и какую работу по его заданию выполняли.

ОТВЕТ: Я никакой связи ни с полицией, ни с жандармским управлением никогда не имел и по этому вопросу никаких показаний дать не могу.

ВОПРОС: Вы напрасно пытаетесь скрыть правду от следствия. Это заpiresательство бесполезно. Прекратите его и приступайте к даче показаний о Вашей преступной связи с жандармским управлением.

ОТВЕТ: Я уже ответил, что такой связи у меня никогда не было, и это расходится с моими взглядами как дворянина на подобного рода связи и службы.

ВОПРОС: Ваша ссылка на дворянское происхождение есть очередная попытка уклониться от показаний по существу своей вражеской работы. Отбросьте это лицемерие и дайте показание о Вашей связи с полицией.

ОТВЕТ: Еще раз заявляю, что такой связи у меня не было никогда.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Астромов

Допросили:

Пом[ощник] Нач[альника] 2 отдела ГУГБ НКВД СССР

Ст[арший] лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Кожевников

Ст[арший] оперуполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ НКВД

Лейтенант Госуд[арственной] безопасности

Н.А.Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 64-68]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 08.08.40 г.

Начат в 22.00

окончен в 22.05

ВОПРОС: Расскажите, где и кем Вы работали в 1912-1914 гг.

ОТВЕТ: Как только возвратился из Италии в 1912 г., я поступил в Государственный банк в г. Петербурге помощником делопроизводителя отдела пенсий и пособий, а затем перешел в страховую и судебный отделы. В банке работал до 1914 г., когда я выехал по собственному желанию в очередной месячный отпуск в Болгарию и Сербию.

ВОПРОС: Расскажите цели и задачи Вашей поездки в Болгарию и Сербию в 1914 г.

ОТВЕТ: Я до военных событий в Европе выхлопотал себе заграничный паспорт, чтобы в очередной отпуск поехать в Западную Европу, в частности, в Италию, т.к. я в Италии уже бывал в период моей учебы и во время туринской Международной выставки в 1911 г., то меня туда тянуло, но к моему отъезду развернулись военные события на Западе и я свой курс путешествия в Италию и другие страны заменил поездкой на Балканы, чтобы ознакомиться с Балканскими странами.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Астромов

Во Франции был только в г. Гренобле в течении двухнедельной экскурсии.

Астромов

Допросил Ст[арший] оперуполн[омоченный] 6 отдел[ения]

Лейтенант Госбезопасности

Н.А.Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 71-72]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 08-10.08.40 г.

Допрос начат в 22.05

окончен в 0.40. 10.08.40 г.

ВОПРОС: В своих многочисленных автобиографиях Вы указывали, что происходите из семьи потомственного дворянина г. Богучар Воронежской губернии, имевшего в этом географическом пункте участок земли в 30-40 десятин. Так ли это на самом деле?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что происхожу из потомственных дворян, но участок земли находился в Тамбовской губернии Козловского уезда в с. Новое Тарбеево (20 км. от Козлова).

ВОПРОС: На допросе 5 августа 1940 г. Вы утвердительно заявили, что данный участок земельных угодий был благоприобретен Вашими родителями, а не достался им в порядке наследства. Тогда же Вы утверждали, что к моменту достижения Вами 9-10 летнего возраста Ваш отец в качестве средств к существованию имел службу на Юго-Восточной ж.д., получая 70-75 рублей в месяц. Объясните, как при такой мизерной зарплате Ваша семья приобрела земельный участок.

ОТВЕТ: Это имение было приобретено родным братом моей матери, присяжным поверенным ДЛУГОКАНСКИМ Александром Ивановичем, на деньги приданого моей матери, которые хранились у него.

ВОПРОС: Когда Вы впервые поступили в среднее учебное заведение, где именно и окончили ли его?

ОТВЕТ: Впервые поступил в Воронежскую классическую гимназию в 1892-93 годах, проучился в ней до V класса включительно, после чего был исключен за то, что не снял фуражки во время исполнения гимна в летнем саду «Эрмитаж». Замечание об этом получил от капельмейстера оркестра, сообщившего при этом присутствующему здесь же классному наставнику гимназии, за что впоследствии я был исключен из гимназии.

ВОПРОС: Так ли это? Вас, ребенка 12-13 лет, сына потомственного дворянина, достаточно известного в городе, исключают из среднего учебного заведения за такой пустяковый проступок?

ОТВЕТ: Да, я настаиваю.

ВОПРОС: Когда же и какое Вы окончили среднее учебное заведение полностью?

ОТВЕТ: После исключения из Воронежской гимназии я поступил в 5 класс Киевской классической гимназии, которую окончил в 1903 г. В Киевскую гимназию я устроился случайно, лишь потому, что при ней был интернат.

ВОПРОС: Что делали по окончании гимназии, на чьи средства жили?

ОТВЕТ: Возвратился к родителям в Воронеж, провел лето на их иждивении, а осенью выехал в Петербург, где и поступил на Восточный факультет государственного университета. В Петербурге во время учения я, как и раньше в Воронеже, жил на обеспечении родителей, получая 40-45 рублей в месяц.

ВОПРОС: Укажите размер заработка Вашего отца в это время и состав семьи, находящейся на его иждивении.

ОТВЕТ: Отец получал в месяц 100-120 рублей. В семье кроме меня имелось еще три брата: Лев 17 лет, Иван 18 лет, умерший в 1908 г., Михаил 8 лет. Первые двое из них учились, один в гимназии, другой в Воронежском кадетском корпусе, и еще брат Владимир 10 лет, умерший в 1918 г.

Помимо заработка отца, семья имела доходы от сдачи квартир в доме, который мы занимали и который был сдан нам в эксплуатацию с присвоением доходов моим троюродным братом, ИЛЬИНЫМ Александром Васильевичем, 1893 года рождения, уроженец г. Козлова. В доме имелось пять квартир.

ВОПРОС: Причина исключения Вас из СПб. гос. университета?

ОТВЕТ: Был исключен из университета за невнесение очередного взноса за второе полугодие за учение.

ВОПРОС: Во многих биографиях и при допросах Вас Вы указывали, что были исключены из СПб. университета за революционное поведение, в частности, за выступление на митинге студентов с предложением необходимости поддержки учащих женщин в предоставлении им равных прав со студентами мужчинами. Так ли это было на самом деле?

ОТВЕТ: Я только предполагал, что мог быть исключен за свое выступление на митинге студентов. Да, мои ссылки в разнообразных документах об исключении из СПб университета за революционное поведение являются ложью, вымыслом.

ВОПРОС: Если основанием к исключению Вас из университета послужила неплата очередного взноса за обучение, то почему не внесли причитающиеся с Вас суммы, поставив под удар возможность продолжения образования?

ОТВЕТ: Я опоздал это сделать, пропустив все сроки.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 18 июля 1940 г. и в автобиографии от 09.12.39 г. Вы утверждаете, что немедленно после отчисления из университета Вы были мобилизованы в качестве рядового в царскую армию и направлены на фронт в Манчжурию, что по существу являлось прямой сдачей Вас в солдаты администрацией университета. Протестовали ли студенческие организации и общественность против такой расправы с Вами, что имело место во всех подобных случаях, т.к. революция в это время находилась в стадии подъема.

ОТВЕТ: В протоколе допроса от 18 июля 1940 г. и в автобиографии от 09.12.39 г. я помещал о себе заведомо ложные и вымышленные данные, стремясь снискать ка-

кой-то авторитет себе как человеку с якобы революционным прошлым. На самом деле все обстояло иначе: из университета был исключен за невзнос очередной платы, а в армию поступил значительно позднее.

ВОПРОС: В своем более позднем показании от 01.08.40 г. Вы, касаясь тех же обстоятельств, утверждаете, что после отчисления из университета Вы, проживая у своих родителей в Воронеже, руководствуясь патриотическими соображениями, поступили добровольцев в царскую армию в качестве вольноопределяющегося, вскоре получил чин старшего унтер-офицера. Объясните, где и зачем Вы помещаете лживые сведения о себе.

ОТВЕТ: Патриотических соображений у меня не было при поступлении в царскую армию, но вступил в нее добровольно в качестве вольноопределяющегося. К этому меня побуждали близкий призыв в армию моего года рождения и угроза попасть рядовым солдатом. Находясь в армии, я действительно вскоре получил чин младшего, а затем и старшего унтер-офицера. Все, что я ранее помещал в автобиографиях и анкетах о мобилизации меня в армию, является вымыслом.

*Допрос прерывается 09.08.40 г. в 1.25
Допрос начал в 12.10 09.08.40 г.*

ВОПРОС: В последующем изложении своего прошлого (биографиях, анкетах и протоколах допроса) Вы, начиная с 1922 г., утверждаете, что в период пребывания на фронте в Манчжурии (1904 г.) якобы получили тяжелую контузию головы, не подвергаясь, однако, какому-либо стационарному лечению или освобождению от военной службы вследствие полученного увечья. Обрисовывая свое прошлое Вашему другу БЕКЛЕМИШЕВУ Н.Н., Вы утверждали, что Вы были контужены в сербскую кампанию, что именно после этого были принуждены носить специальную шапочку и лечь в госпиталь для освидетельствования (см. с.241 на обороте, след. дело 1926 г. Астромова Б.В.). Укажите, в каком случае говорите правду, или все это является ложью или вымыслом.

ОТВЕТ: Я настаиваю на том, что действительно получил контузию головы в русско-японскую войну под Лаоян в 1905 г., примерно в августе месяце. Помню, был засыпан землею перед окопом или в самом окопе, точно не помню. Я провел дня три в околотке и был возвращен в строй как вполне пригодный для несения военной службы. То, что я рассказывал БЕКЛЕМИШЕВУ Николаю Николаевичу о контузии меня в сербскую кампанию в 1915 г., пребывании в госпитале и вынужденном контузией ношении специальной шапочки на голове, является простой ложью и вымыслом.

ВОПРОС: На протяжении всего времени Вы особо подчеркиваете свою материальную необеспеченность в дореволюционное время, привязав к этому даже факт исключения из студентов Петербургского гос. университета. Объясните, откуда при наличии этих обстоятельств Вы получили средства для поездки в Италию в целях продолжения образования?

ОТВЕТ: Родители, главным образом моя мать, сумели собрать мне на поездку около тысячи рублей и затем высылали в Италию ежемесячно около 40 рублей, плюс к этому перед отъездом женился на дочери содержателя 2-го разряда гостиницы некоей ГИЦ Ларисе Ивановне, мать которой также высылала нам в Италию около 50 рублей ежемесячно.

ВОПРОС: На всем протяжении Вашей жизни в СССР Вы в официальных документах о себе утверждаете, что «после революции 1905 года был вынужден эмигрировать в Италию, где был секретарем Генуэзской секции «Союза Русских Эмигрантов»». Объясните, в каком случае Вы лжете, тогда ли, когда Вы утверждаете, что выехали в Италию в целях лечения больной Вашей жены, или когда утверждаете, что были вынуждены эмигрировать, как это изложено Вами в автобиографии от 09.12.39 г. В последнем случае укажите причины, вызывавшие необходимость эмиграции и как это было выполнено практически.

ОТВЕТ: Все, что я помещал о себе в автобиографиях и анкетах в смысле моего участия в революционном движении, является очередной ложью. Также лживы и беспочвенны мои утверждения об эмиграции после революции 1905 г. в Италию, куда на самом деле выехал вполне легально для продолжения образования. Выезд за границу мне был разрешен без каких-либо препятствий.

ВОПРОС: В автобиографии от 09.12.39 г. Вы утверждаете, что окончили Туринский университет со степенью доктора антропологии. Свидетель БЕКЛЕМИШЕВ Н.Н. утверждает, что Вы слушали лекции в Болонском университете и получили степень доктора философии и что он лично видел Вашу печатную диссертацию. Скажите, кто из вас лжет?

ОТВЕТ: Да, здесь я также искажал действительность, ибо на самом деле я окончил Туринский университет в 1909 г. со степенью доктора юриспруденции. БЕКЛЕМИШЕВ, утверждая, что я окончил Болонский университет, ошибается.

ВОПРОС: В той же автобиографии Вы утверждаете, что во время империалистической войны 1914 г. были мобилизованы врачом на Балканский фронт, где и пробыли до 1916 г. В своих показаниях от 18 июля 1940 г. Вы, касаясь тех же обстоятельств, утверждаете, что в 1914 г. выехали в Софию (Болгария) по собственному желанию, имея попутное задание чисто разведывательного характера от председателя общества «Славянское единение» БЕХТЕРЕВА Владимира Михайловича на прощупывание политнастроений правящих кругов Болгарии в смысле их отношения к возникшей войне и к России. В своих показаниях свидетель БЕКЛЕМИШЕВ Н.Н. также утверждает, что Вы выезжали в Сербию в качестве брата милосердия (а не врача), предварительно прослушав подготовительные курсы. Объясните причины разноречивости этих вариантов, скажите, как обстояло дело в действительности.

ОТВЕТ: Никогда и никем на Балканский фронт я не мобилизовался. Все, что я писал об этом в автобиографии и других документах, мой вымысел и ложь, смысл чего я затрудняюсь объяснить в настоящее время. Утверждаю, что с 1912 г. по 1914 г. я находился в СПб, работая в Госбанке помощником делопроизводителя, в последнее время перед уходом на Балканы помощником делопроизводителя судебного отдела. Незадолго до событий в Сараево (Сербия) я получил месячный отпуск, который намеревался провести в Италии, для чего и получил заграничный паспорт. Ввиду начавшейся империалистической войны и невозможности проезда в Италию, я решил поехать в Болгарию и Сербию в целях изучения настроений населения и руководящих политических кругов по отношению к войне и к России. Это же мне поручил проделать и академик, председатель общества «Славянское единение» БЕХТЕРЕВ (я являлся членом этого общества). Я охотно принял это поручение и впоследствии выполнил его, о чем дам отдельное показание.

Исполнив часть данных мне поручений по Болгарии, затем я прибыл в Сербию в г. Ниш, где добровольно поступил во 2-ю резервную больницу зауряд-врачом. Что касается утверждения БЕКЛЕМИШЕВА, что я выехал в Сербию в качестве «брата милосердия», предварительно прослушав соответствующие курсы, то я это отрицаю.

ВОПРОС: В личном листке по учету кадров, заполненном Вами 09.12.39 г., Вы в графах об окончании учебных заведений указали, что учились и окончили в г. Турине (Италия) правовой факультет в период с 1906 по 1910 г. и там же 4 курса медфака в период с 1910 по 1914 г. В ответе на ранее поставленный вопрос Вы утверждаете, что с 1912 по 1914 г. находились в СПб и работали делопроизводителем в Госбанке. Объясните, где здесь ложь и где правда, какое же медицинское образование Вы имеете, чем можете это документально подтвердить.

ОТВЕТ: В личном листке по учету кадров, заполненном собственноручно 09.12.39 г., я в разделе, касающемся моей учебы на медицинском факультете с 1910 г. по 1914 г. по 4-й курс изложил ложь и вымысел, желая привязать к другому вымыслу о якобы имевшей место мобилизации меня на Балканский фронт в 1914 г., что на самом деле не имело места. Законченного медицинского образования я никогда не имел и не имею до сего времени. Однако, присвоив себе звание врача, в последующем 1935-39 гг. я прошел курсы повышения квалификации врачей-маляриологов и

тропикологов при Тропическом институте в г. Сухуми, а также курсы повышения квалификации врачей здравпунктов в ЦИУ (Москва, май-июнь-июль 1939 г.).

*Допрос прерывается в 16.20
Допрос начал в 22.45*

ВОПРОС: В своей анкете, написанной собственноручно от 09.12.39 г. Вы утверждаете, что с 1906 г. по 1910 г. учились на факультете криминальной антропологии, и с 1910 г. по 1914 г. на медицинском факультете одного и того же Туринского университета в Италии. (*Предъявляется анкета*). В своих показаниях от 18 июля 1940 г. Вы указываете, что в 1912 году из г. Турина возвратились в Россию, поступив на работу в Госбанк г. Санкт-Петербурга на должность помощника делопроизводителя, и что в 1911-12 гг. работали в Турине комиссаром Кустарного отдела Русского павильона на Международной Туринской выставке. Объясните, где в этом случае ложь, а где правда, в каких целях Вы лжете.

ОТВЕТ: Вновь вынужден признать, что сведения, изложенные мною о себе в указанной Вами анкете, являются моим вымыслом и ложью. Отвечая на вопрос о причинах этого, должен сказать, что с момента начала моего существования в советских условиях я постоянно и систематически давал о себе только вымышленные данные во имя той или иной корыстной цели, т.е. утверждал, что имел революционные заслуги, был в эмиграции, на фронте и т.д., что в конечном счете создавало у непосвященных в подлинный смысл моей жизни людей превратное мнение и создавало дутый авторитет, помогало добиваться поставленных перед собой целей. Здесь сыграла свою роль и моя склонность к политическому авантюризму.

ВОПРОС: Как и каким образом Вы оказались демобилизованным из армии в 1916 году?

ОТВЕТ: Я в августе-сентябре 1915 г. заболел сыпным тифом и после этого по решению сербских военных властей покинул службу в госпитале, возвратившись в Россию, куда прибыл в сентябре 1915 г.

ВОПРОС: Были ли призваны, прибыв в Россию, в царскую армию, т.к. став в Сербии врачом и приобретя опыт военного врача, заведовавшего заразным баракком в тысячу коек, Вы не могли избежать общего призыва.

ОТВЕТ: По приезде в Россию я получил разовую отсрочку как проболевший сыпным тифом.

ВОПРОС: Приняв задание академика БЕХТЕРЕВА и связанных с ним кругов специально разведывательного характера, как и когда и кому отчитывались о его выполнении?

ОТВЕТ: Все, что я сделал во исполнение поручения БЕХТЕРЕВА, я затем сообщил на заседании общества. Персонально БЕХТЕРЕВА я, находясь на Балканах и по приезде оттуда, не информировал, также как и представителей органов власти.

Записано с моих слов и мною прочитано.

Астромов

Допросили:

Зам[еститель] нач[альника] 6 отдел[ения] 2 отдела ГУГБ НКВД

Ст[арший] лейтенант Госбезопасности

Волков

Ст[арший] оперуполном[оченный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 86-104]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 12-13.08.40 г.

*Допрос начал в 11.35
окончен в 17.20 13.08.40 г.*

ВОПРОС: При допросе Вас после ареста 02.02.26 г., Вы, касаясь ряда занятий в дореволюционное время, указали: «Туринский университет окончил в 1909 г.; затем

служил секретарем сельхозотдела Русско-итальянской торговой палаты в Петербурге с 1911 г. по 1912 г. и в то же время чиновником особых поручений. С 1912 г. по 1914 г. продолжал работу в Госбанке, одновременно был секретарем Ближневосточного отдела Российской экспортной торговой палаты. Затем работал ревизором государственных сберкасс до 1917 г.» В других документах и протоколе допроса от 08.08.40 г. Вы этот же период отображаете совершенно иначе, утверждая, что с 1910 г. по 1916 г. полностью провели в Италии и на Балканах (анкета по учету кадров от 09.12.39 г.), уточняя это лишь обстоятельством пребывания в России в 1912-14 гг. (протокол допроса от 08.08.40 г.). Объясните, какое же из Ваших утверждений является правдивым.

ОТВЕТ: При допросе меня в Ленинграде от 02.02.26 г. я скрыл от следствия обстоятельства моего пребывания в Италии с 1911 г. по 1912 г. в г. Турине в должности комиссара отдела Русского павильона на Международной выставке, заменив это ложными сведениями о пребывании в Петербурге. В процессе того же допроса (1926 г.) я также скрыл и о своем пребывании на Балканах в 1914-16 гг., о чем уже показывал раньше, заменив это вымышленными данными о том, что был в СПб.

ВОПРОС: В каких целях Вы проделали все это, почему считали нужным вводить в заблуждение органы быв. ОГПУ, скрывая свое пребывание за границей?

ОТВЕТ: Я не могу объяснить этих причин, не могу указать, чем руководствовался в то время, скрывая от следствия свое пребывание за границей.

ВОПРОС: В автобиографии, составленной лично Вами 03.02.26 г., Вы решительно утверждаете, что учение в Туринском университете полностью окончили в 1909 г. и с 1910 г. окончательно обосновались на службе в банке в СПб.

В ряде составленных Вами после 1926 г. документов, Вы приписываете себе учебу в Туринском университете на медфаке с 1910 г. по 1914 г. и в протоколе допроса от 08.08.40 г., пытаетесь исправить разноречивость отдельных документов, утверждаете, что учеба на медфаке названного университета в Турине прервали в 1912 г. Чем объяснить это противоречие?

ОТВЕТ: Сведения, изложенные мною в автобиографии от 03.02.26 г., являются такими же ложными, как многие другие данные, о которых я уже показал на предыдущем допросе. В действительности, я приехал в СПб в 1910 г. осенью, поступил помощником делопроизводителя в Госбанк и весной 1911 г. выехал в Италию в г. Турин на Международную выставку, где и пробыл до 1912 г.

Отсюда Вам должно стать понятным, что в 1910 и 1911 году я не мог учиться в Туринском университете и на медфаке в 1910-14 гг., что утверждал ранее в анкете по учету кадров от 09.12.39 г., т.к. весь этот период 1910/11 учебного года провел в Санкт-Петербурге.

Возвратившись в Италию весной 1911 г., занимая здесь должность комиссара Кустарного отдела на выставке, я одновременно сдал два предмета в университете, какие именно предметы сдал — я не помню. Помню, что сдача зачетов происходила в 1911 г., после чего я к занятиям на медфаке в период пребывания в Италии не возвращался. Вновь возвратившись в Россию весной 1912 г. опять сотрудничал в Госбанке. Какие у меня были соображения к такому неправильному составлению автобиографии от 03.02.26 г., сказать не могу, т.к. не помню.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 02.02.26 г. в графе «род занятий» Вы указали, что по профессии являетесь юристом и киноартистом, тогда как впоследствии именуете себя медврачом. Объясните, какую в действительности Вы имеете специальность?

ОТВЕТ: Да, я являюсь по образованию юристом, что и могу подтвердить имеющимся у меня дипломом Туринского университета, выданном мне в 1909 г. Завершенного медицинского образования, диплома об окончании медфака я никогда не имел и не имею. Я склонен утверждать, что прослушав цикл лекций с 1906 по 1910 г. в Туринском университете параллельно занятиям по юриспруденции, имея к 1909 г. ряд «хвостов» (несданных зачетов по 3 курсу, на котором и прервалось мое медобразование в связи с отъездом в Россию), однако, возвратившись через год в Турин, я

сдал два зачета, как помню сейчас по IV курсу, избрав предметы, не требовавшие практических занятий в клинике и лабораториях.

*Допрос прерывается в 17.15
Допрос начат в 22.25*

ВОПРОС: На протяжении всех допросов, начиная с 18 августа 1940 г., Вы постоянно утверждали при изобличении Вас соответствующими документами, что звание врача Вами присвоено и что никогда диплома об окончании медфака Вы не имели. Одновременно Вы ссылались на то, что давали о себе в органы сведения как о человеке, не имевшем завершеного медобразования, ссылаясь на то, что прослушали 4 курса медфака в Туринском университете. Вам предъявляется письмо доверенного Торгпредства СССР в Италии МАХАРАДЗЕ, из смысла которого явствует, что Вы обращались к нему с просьбой о восстановлении Вам якобы «утраченного» диплома врача. Скажите, имели ли Вы когда-либо такой диплом?

ОТВЕТ: Нет, не имел. Просил Торгпредство восстановить мне его через архив Туринского университета в результате какого-то странного затмения.

ВОПРОС: В ряде ответов на вопрос о Вашем медобразовании Вы дали путаные, явно противоречивые объяснения о времени учения на медфаке в Туринском университете, утверждая в частности, что учились в нем с 1906 г. по 1910 г., и с 1911 г. по 1912 г.

Вам предъявляется письмо того же МАХАРАДЗЕ, из которого явствует, что при просмотре архива университета списков учащихся на медфаке, начиная с 1900 г. и ветфака с 1933 г. [по-видимому, описка — с 1903 г. — А.Н.] Вашей фамилии в списке учащихся не оказалось, несмотря на поиски ее в разных приемах перевода Вашей фамилии на итальянский язык.

Из того же письма видно, что и ректор университета неоднократно заявлял МАХАРАДЗЕ, что не помнит среди учащихся в эти годы лица под фамилией КИРИЧЕНКО при одновременном утверждении, что он отчетливо знает студентов, окончивших университет, особенно иностранцев. Что Вы можете сказать по этому поводу?

ОТВЕТ: Я не могу объяснить ничем убедительным как все это получается. Я учился на медфаке в указанное мною время.

ВОПРОС: Вы окончательно запутались в своих ответах на вопросы следствия. Отрицаете, или не хотите признать документально подтвержденные факты? Объясните Ваше поведение.

ОТВЕТ: Я уже заявлял следствию, повторяю вновь, что, являясь политическим авантюристом, я вследствие этого давал о себе систематически в целом ряде документов (анкетах, автобиографиях и других официальных документах) заведомо ложные сведения, преследуя ранее указанные корыстные цели. Большое количество этих документов и довольно частое их сочинение в каждом случае применительно к новым условиям привело к тому, что они противоречат друг другу при вдумчивом их изучении.

ВОПРОС: Расскажите все детали Вашей поездки на Балканы, через кого и как оформили выезд, с кем из представителей правящих кругов и политических деятелей Вы встречались, систему использования полученных Вами материалов и источники к существованию за весь период пребывания там.

ОТВЕТ: Прошу устроить перерыв и дать мне подумать обо всем этом.

*Допрос прерывается в 0.35 13.08.40 г.
Допрос начат в 12.55*

ВОПРОС: Вы просили сделать перерыв в допросе, чтобы обдумать ответ на последний вопрос. Мы это сделали. Приступайте к ответу на заданный Вам вопрос.

ОТВЕТ: В 1914 г. в июне месяце я подал заявление в канцелярию градоначальника СПб. о выдаче мне заграничного паспорта, который был выдан беспрепятственно. Получив заграничный паспорт, я намечал поездку в Италию, чтобы на берегу моря отдохнуть, но к отъезду меня за границу разразилась империалистическая война, которая не дала мне возможности выехать в Италию, то я решил поехать на Балканы.

Незадолго до моего отъезда я вступил в члены общества «Славянского единения», председателем которого в то время был БЕХТЕРЕВ Владимир Михайлович. БЕХТЕРЕВ, узнав от меня о моем намерении выехать на Балканы, выразил большое сожаление по поводу невозможности для него лично побывать там, поручил мне информировать его и общество «Славянского единения» о том, что буду в состоянии наблюдать в этих странах в смысле политических настроений правящих кругов и буржуазных общественных кругов. Тогда же, незадолго до отъезда, я предложил свои услуги в качестве корреспондента по освещению событий на Балканах газете «Биржевые новости», редактором которой был НАБИРКИН, имя и отчество сейчас не помню, на что последний охотно согласился, снабдил меня корреспондентским билетом и выдал аванс в 200 рублей. После этого я и выехал на Балканы. Решительно утверждаю, что никаких поручений служебных или от частных лиц я не имел и выезжал на один месяц, т.е. в объеме предоставленного мне отпуска, исходя из своего личного, частного любопытства к Балканским странам.

ВОПРОС: В автобиографии, написанной собственноручно Вами 26.02.26 г., Вы указали: «Началась война 1914 г. Меня, как запасника, призвали, но как нижнему чину мне было легко освободиться благодаря контузии головы. Однако, боясь возможности скорого пересмотра этого, я добился от Российской экспортной палаты (где я состоял секретарем Ближневосточного отдела) заграничной командировки на Балканы. Там я пробыл больше года, уехав лишь перед наступлением Болгарии на Сербию». Как понимать разницу такого изложения обстоятельств Вашего выезда на Балканы?

ОТВЕТ: Все, что написано в автобиографии от 26.02.26 г. в отношении моей командировки на Балканы, является очередным вымыслом и ложью, смысл которых я сейчас затрудняюсь объяснить. Утверждаю лишь одно: никакой заграничной командировки на Балканы от Росэкспортной палаты не имел.

ВОПРОС: В обоих показаниях от 09.08.40 г. и 17.07.40 г. Вы, касаясь поездки на Балканы, определяли одной из целей ее разведывание политических настроений населения и правящих кругов по отношению к войне и к России (стр. 10 протокола от 09.08.40 г.) и ознакомление с настроениями болгарских интеллигентских кругов в смысле возможного вступления этого государства в империалистическую войну на стороне Германии (собственноручные показания от 19.07.40 г.). Касаясь тех же обстоятельств при допросе Вас сегодня, Вы сводите свою поездку на степень простого любопытства самого себя как одиночки. Объясните причины такого поведения.

ОТВЕТ: Я подтверждаю целиком и полностью изложенные мною показания от 09.08.40 г. и от 19.07.40 г. в той редакции, как они были изложены в то время. Прошу верить, что я не был разведчиком каких-либо специальных органов царского правительства, если только следствие в какой-либо мере и степени может доверять мне после всей той многообразной лжи и вымысла, в которых я уличен на предыдущих допросах.

ВОПРОС: Хорошо зная лживость Ваших ответов на поставленные Вам вопросы, правильно предвосхищаете оценку этого ответа следствию. Следствие считает, что Вы продолжаете борьбу с органами советской власти, не хотите полностью разоружиться и поэтому замалчиваете свою разведывательную работу в 1914 г. вопреки очевидности этого факта. Скажите, где, когда и при каких обстоятельствах, через какие источники Вы приступили к выполнению задания о выявлении политических настроений в Болгарии и других Балканских государствах.

ОТВЕТ: Прибыв в Софию (Болгария), я остановился в гостинице «Македония» На второй день отправился к депутату парламента, бывшему премьер-министру МАЛИНОВУ, представился ему и из беседы с ним я установил, что он, отражая мнение

целого круга интеллигенции и народа, считал невозможным выступление Болгарии в войне на стороне Германии. Всего посетил МАЛИНОВА два раза.

После этого я организовал встречу с бывшим посланником Болгарии в Санкт-Петербурге БОБЧЕВЫМ, установил, что он придерживается тех же взглядов, что и МАЛИНОВ в вопросе участия Болгарии на стороне Германии.

После этого я посетил Софийскую Торговую палату в тех же целях, что и встречи с МАЛИНОВЫМ и БОБЧЕВЫМ, выяснив попутно возможности болгарского экспорта в Россию и импорта в Болгарию.

Затем в связи с материальными затруднениями (у меня вышли захваченные деньги) я выехал в сентябре-октябре в Сербию в г. Ниш, остановился здесь в гостинице «Ориент», на второй день обратился к секретарю русского посольства в г. Нише ШТРАНДМАН, попросив у него небольшую сумму денег до получения жалования из России, в чем получил отказ, затем получил из СПб. свое жалование.

Записано с моих слов правильно и мной прочитано.

Астромов

Допросили:

Зам[еститель] нач[альника] 6 отделения 2 отдела ГУГБ НКВД

Ст[арший] лейтенант Госбезопасности

Волков

Ст[арший] оперуполномоч[енный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Н.А.Богомолв

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 116-129]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 16.08.40 г.

Я сознаю, что действительно не учился на медицинском факультете в общепринятом смысле этого слова, т.е. не посещал регулярно занятий, не проходил практических занятий, не сдавал зачетов.

Правда, я бывал на медфаке во время лекций по судебной медицине, которые юристами слушались вместе с медиками. Профессор Марио КАРРАРО, зять профессора ЛОМБРОЗО, требовал от юристов знания медицины, дабы, как он говорил, «чтобы будущие следователи и прокуроры не были всецело в руках у врача». Он требовал, чтобы юристы знали главные признаки отравления. Например, при отравлении фосфором выделения светятся, при отравлении SO₂ — красные губы и щеки у трупа и красный налет на полушариях головного мозга, отравление цианистым калием — бледность оболочек и запах миндаля и т.д. Профессор КАРРАРО требовал от юристов уметь руководить вскрытием трупа.

Также и лекции по криминальной антропологии слушали совместно с медиками. Их читал сам Цезарь ЛОМБРОЗО. На этих лекциях я познакомился с ним и стал бывать у него на дому, а также стал посещать его лекции по психиатрии, где он развивал свою теорию о невменяемости при совершении большинства преступлений и теорию о «преступном типе» — продукте психофизических черт вырождения и социально-экономической среды.

Вообще я посещал интересные лекции популярных профессоров, т.к. у моей хозяйки снимал комнату один итальянец, студент-медик. Он то и тащил обычно меня с собой.

Окончив в 1909 г. юридический факультет со степенью доктора юриспруденции, я в 1910 г. выехал после смерти ЛОМБРОЗО в Россию и там, как уже мною было показано, поступил в Госбанк; но уже в следующем 1911 г. я выехал в г. Турин на Международную Туринскую выставку в качестве одного из комиссаров Русского павильона (генеральным комиссаром был В.И. ТИМИРЯЗЕВ).

По закрытии выставки в 1912 г. я возвратился в СПб на свое место в Госбанке.

Служил до 1914 г., когда стали поговаривать о войне. Я уже был участником Русско-японской войны в качестве вольноопределяющегося, был контужен в голову и больше мне уже не хотелось идти «нижним чином». Последнее время войны я был в Харбине, где был прикомандирован к одному из госпиталей и там исполнял обязан-

ности «брата милосердия», поэтому когда в СПб. открылись такие курсы «братьев милосердия», я поступил на них и их окончил (так что Н.Н.БЕКЛЕМИШЕВ прав в этой части своих показаний).

Так что мои предыдущие утверждения, что я был студентом-медиком IV курса — ложны.

В 1914 г. в сентябре месяце я ввиду войны выехал вместо Италии в Болгарию и Сербию. В Болгарии я пробыл две недели, затем выехал в г. Ниш в Сербию (см. мои показания по поводу этой поездки и ее целей). В Нише я встретился с д-ром ЖЕРАИЧЕМ, ординатором Надеждинской больницы в СПб., а здесь главврачом 2-го резервного госпиталя. Ему я в разговоре поддерживал версию о прохождении мною трех курсов медфака в Турине, и он, зная, что я там жил, поверил и предложил мне у себя должность зауряд-врача, на что я согласился. Он предоставил мне бесплатно стол и комнату. В г. Нише, под руководством главного областного доктора ЖЕРАИЧА я научился держать наркоз и ассистировал при операциях. Последние месяцы он поручил мне заведовать сыпнотифозным баракком, где всю работу вели военнопленные лекпомы. В это время в Нише свирепствовала эпидемия сыпного тифа и барак на тысячу человек был переполнен. Не хватало медикаментов, не хватало досок для гробов и рук, чтобы хоронить умерших. Там я проработал около месяца, когда несмотря на принимаемые мною профилактические меры и сам заболел сыпняком. Поправившись, я с разрешения главврача и военведомства выехал в Россию поздней осенью 1915 г. и поступил снова в Госбанк в центральную канцелярию на должность чиновника особых поручений Госбанка, но скоро перешел в отдел госстраха на должность ревизора госстраха. В это время я был занят печатанием своей брошюры «В тылу полей кровавых», а также за это время до отъезда на Дальний Восток ездил в Нижний Новгород в качестве второго сопровождающего ценности для Нижегородского отделения Госбанка.

В начале 1916 г. в феврале месяце я выехал во Владивосток в качестве ревизора госстраха для проверки деятельности сберкасс по госстраху и подбора врачей для комиссий по освидетельствованию желающих застраховаться. Пробыл до начала января 1917 г., когда вызванный телеграммой брата Льва [КИРИЧЕНКО], выехал с экспрессом в СПб для поступления с 1 февраля на трехмесячные курсы прапорщиков при Пажеском корпусе, которые окончил в мае месяце 1917 г. с чином прапорщика. Прикомандировался к запасному батальону гвардии Финляндского полка, где брат Лев был адъютантом. Побыл некоторое время младшим офицером, в учебной команде, затем заболел и слег в госпиталь с плевритом. Там, пролежав около месяца, получил отпуск до сентября, который и провел у отца в г. Камышине (он был там контролером станционного счетоводства). Вернувшись в СПб., я продолжал находиться в запасном батальоне до октябрьской революции (это время я почти все болел обострившимся плевритом).

После октябрьской революции снова вернулся во время саботажа его служащих в Госбанк, где в конце ноября 1917 г. получил предложение от комиссара (начальника) охраны Госбанка М.В.КОНДРАТЬЕВА, подтвержденного потом наркомом финансов В.Р.МЕНЖИНСКИМ, отвезти в Тбилиси Президиуму Совету Рабочих и солдатских депутатов по поручению СНК зарплату и прочее Кавказскому фронту. Когда я выполнил после многих приключений это задание СНК РСФСР, чем предотвратил оставление фронта войсками и интервенцию турок, я 1 или 2 января 1918 г. возвратился со своей командой и двумя пулеметами в Петроград.

Рапорт об этой поездке, скрепленный семью подписями, через комиссара охраны я подал новому комиссару-управляющему Госбанка ПЯТАКОВУ (до моего отъезда был БОЛЕНСКИЙ).

В это время в охране Госбанка была свободная должность пом[ощника] комиссара (пом[ощника] нач[альника]) охраны, на которую общее собрание охраны выбрало меня. На должности пом[ощника] нач[альника] охраны я пробыл до середины 1919 г., когда демобилизовавшись перешел инспектором жел[езно]дор[ожного] отдела того же банка. Оттуда в 1920 г. перешел в Петрогубколлегию обвинителей и за-

щитников в связи с обнаружением первого Уголовного Кодекса 1922 г. Был некоторое время при отделе юстиции, а затем принят во вновь образовавшуюся Губколлегия защитников, где пробыл один год, после чего перешел на пенсию по третьей группе инвалидности. На пенсии состоял до апреля 1926 г. Во время пенсионерства я снимался в качестве киноартиста (я за годы 1920-22 окончил школу экранного искусства и кинотехникум в Петрограде).

Астромов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 135-139; автограф]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 17.08.40 г.

Допрос начал в 13.00

окончен в 15.45

ВОПРОС: С кем из руководителей зарубежных масонских организаций Вы лично встречались или поддерживали связь через других лиц?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что ни с кем из руководителей зарубежных масонских организаций связан не был. У меня был случай, когда я в связи с отъездом в Италию на лечение моей жены — ГОЛОВИНОЙ Юлии Николаевны (1903 года рожд.) в 1924 г. переписывался с итальянским масоном профессором Джованни ГОРРИНИ, директором канцелярии Туринского университета.

Письма к ГОРРИНИ были чисто семейного характера. Последнее письмо (второе по счету) я передал ГОРРИНИ вместе со своей женой.

ВОПРОС: Расскажите более подробно о Ваших встречах с английским пастором Сваном ЛОМБАРТОМ.

ОТВЕТ: С пастором ЛОМБАРТОМ я познакомился в 1913 г. у англичанки СИВЕРС (имя и отчество сейчас не помню), у которой я брал на дому уроки английского языка. ЛОМБАРТА у СИВЕРС я видел раза два-три в моменты моего прихода для занятий или ухода от нее. Разговоров у меня с ЛОМБАРТОМ никаких не было за исключением взаимного приветствия, т.к. он очень плохо говорил по-русски, а я никак не говорил по-английски.

ВОПРОС: Был ли масоном пастор ЛОМБАРТ?

ОТВЕТ: Да, пастор ЛОМБАРТ был масоном.

ВОПРОС: Каким образом Вы узнали, что ЛОМБАРТ масон?

ОТВЕТ: О принадлежности ЛОМБАРТА к масонам я узнал в 1922 г. из альбома дочери СИВЕРС, Ольги, которая попросила меня написать ей в альбом что-нибудь на память в связи с ее отъездом в Англию. Просматривая альбом, я обнаружил в нем статью, написанную пастором ЛОМБАРТОМ, под которой он расписался и в конце росписи поставил масонский знак.

ВОПРОС: Масонство в России всегда было нелегально, следовательно ЛОМБАРТ, расписываясь в альбоме с масонскими знаками, ставил себя под опасность. Чем Вы можете объяснить такую неосторожность с его стороны?

ОТВЕТ: Я не могу объяснить, как могло случиться, что ЛОМБАРТ расписался по-масонски. Но это в действительности было так. Он ничем не рисковал, т.к. это было уже после февральской революции.

ВОПРОС: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах выехал ЛОМБАРТ из Петербурга.

ОТВЕТ: Не знаю. Знаю от Ольги СИВЕРС, что ЛОМБАРТ выехал в Англию в период керенщины.

ВОПРОС: Расскажите о содержании Ваших встреч с ЛОМБАРТОМ перед его отъездом из Петербурга.

ОТВЕТ: Я перед отъездом ЛОМБАРТА из Петербурга встреч с ним не имел, т.к. я узнал о его отъезде после того, как он уже был в Англии, он выехал в период керенщины. Узнал я об его отъезде уже в 1922 г. от Ольги СИВЕРС. Я утверждаю, что с ЛОМБАРТОМ имел встречи у супруги СИВЕРС в 1913 г. и только. После 1913 г. я с ним никаких встреч не имел.

ВОПРОС: Расскажите, как осуществляли связь с ЛОМБАРТОМ после его отъезда в Англию.

ОТВЕТ: Никакой связи с ЛОМБАРТОМ я не поддерживал, если не считать устного приветствия, переданного через Ольгу СИВЕРС в 1922 г., когда она уезжала на лечение паралича обеих ног.

ВОПРОС: Ольга СИВЕРС передала Ваше приветствие ЛОМБАРТУ?

ОТВЕТ: Да, передала, о чем она в письме к своей матери написала ей, чтобы она передала мне, что привет ЛОМБАРТУ передала и что он посылает мне взаимные приветствия.

ВОПРОС: Ольга СИВЕРС Вам лично писала письма из Англии, в которых бы касалась Ваших взаимоотношений с ЛОМБАРТОМ?

ОТВЕТ: Нет, не писала ни мне, ни моей жене.

ВОПРОС: Следовательно, Вы утверждаете, что у Вас с ЛОМБАРТОМ, кроме взаимного приветствия, досланного через Ольгу СИВЕРС, никакой связи и переписки не было ни на Ваш адрес, ни через кого бы то ни было?

ОТВЕТ: Да, утверждаю. Прошу этому верить.

ВОПРОС: В отношении ЛОМБАРТА и его связи с Вами Вы говорите неправду. Следствие располагает данными, свидетельствующими о Вашей связи с ЛОМБАРТОМ и после его отъезда в Англию. Дайте точное объяснение по этому вопросу.

ОТВЕТ: Прошу верить мне, что у меня с ЛОМБАРТОМ связи не было ни в период его пребывания в России, ни после его отъезда в Англию. Был случай, когда масон Рудольф КЮН уезжал на жительство в Америку в 1923 г. Я дал ему адрес в Англии, Лондон, теток Ольги СИВЕРС, чтобы через них он разыскал ЛОМБАРТА и передал ему от меня приветствие и просьбу помочь в устройстве личных дел Рудольфу КЮН в связи с его переездом в Америку (он вез с собой обстановку и другие вещи). Но Рудольфу КЮН разыскать ЛОМБАРТА не удалось, т.к. он проживал в окрестности города и приветствия от меня ему не передал.

ВОПРОС: Откуда Вы узнали адреса теток Ольги СИВЕРС?

ОТВЕТ: Адреса теток СИВЕРС в Лондоне я узнал от супруги СИВЕРС через свою жену, ГОЛОВИНУ.

Записано с моих слов правильно и мной прочитано

Астромов

Допросил Ст[арший] оперуполномоч[енный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Н.А.Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 145-150]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 18.08.40 г.

Допрос начат в 13.05

окончен в 15.45

ВОПРОС: Расскажите подробно, что из себя представляет Рудольф КЮН?

ОТВЕТ: Рудольф КЮН родился в США, бывший офицер кавалерии царского или керенского периода, не помню. В 1920 г. был адъютантом военного коменданта г. Петербурга. В 1920 г. также слушатель школы экранного искусства. В 1921 г. студент кинотехникума в Петербурге, затем работал в благотворительной американской организации «АРА». С 1921 г. мною завербован в масоны.

ВОПРОС: Когда и каким образом Вы с КЮН завязали связи?

ОТВЕТ: С Рудольфом КЮН я познакомился в момент моей совместной о нем учебы в 1920 г. в школе экранного искусства, а также и в кинотехникуме в г. Петербурге. Во время учебы я присматривался к КЮН, изучал его, его поступки. Когда я увидел в нем энергичного человека, я пригласил его к себе домой, где он увидел у меня масонские знаки и литературу, на что он обратил внимание. Воспользовавшись его вниманием к масонским знакам, я повел с ним разговор по вовлечению его в русские масоны, с его стороны возражений не было. Затем, через некоторое время, он мною был посвящен в масоны. В дальнейшем с Рудольфом КЮН у

меня были чисто дружеские отношения до 1923 г., когда он со своей женой уехал в г. Нью-Йорк.

ВОПРОС: В чем заключалась деятельность Рудольфа КЮНА как масона в СССР и в каких масонских организациях он состоял?

ОТВЕТ: В СССР Рудольф КЮН проходил масонскую учебу (посвящение в масонство) и ему удалось вовлечь в масоны только КРАСНОБОРОДОВА (РУДАНОВА), имя и отчество не знаю. Никакой масонской работы у КЮН не было, не считая его учебу. В других масонских организациях Рудольф КЮН не состоял.

ВОПРОС: Где сейчас находится Рудольф КЮН и чем он занимается?

ОТВЕТ: Перед арестом меня в 1925 г. я получил от Рудольфа КЮН второе по счету письмо, из которого было видно, что он проживает в г. Нью-Йорке (предместье города — Бруклин) и снимался в кинофирме «Парамаунт-фильм». Но после ареста я с ним связи потерял и где он сейчас находится — не знаю.

ВОПРОС: Расскажите подробно о характере Вашей связи с Рудольфом КЮН.

ОТВЕТ: От Рудольфа КЮН я получил из Нью-Йорка два письма. Первое письмо я получил в 1924 г., в котором он сообщил о рождении сына у него, а также, что он не мог повидать в Лондоне во время переезда из Ленинграда в Нью-Йорк пастора ЛОМБАРТА, т.к. он проживал в окрестности. Также сообщал о мелочах быта.

Второе письмо я получил в 1925 г. на мое поздравительное о рождении сына, а также где я спрашивал у него в своем письме, не может ли он продать имевшийся в моем личном архиве подлинник клятвы мальтийских рыцарей за подписью Павла I. Он мне ответил, что для разговора о продаже надо иметь на руках подлинный документ, а затем сообщил мне, что ему американскими масонами запрещена всякая деятельность по открытию в Нью-Йорке масонской ложи, подчиненной Русскому Автономному Масонству, в противном случае он будет арестован и выслан из США. Они ему предложили вступить в их масонство.

На второе письмо я ответа не мог послать, т.к. подлинного документа не пропустили бы через границу как уникальный документ.

ВОПРОС: Следовательно, Рудольф КЮН Вам прислал два письма, одно в 1924 г. а другое в 1925 году. Вы же ему ответили только на первое письмо. Так ли это на самом деле?

ОТВЕТ: Да, это так было и прошу верить мне.

ВОПРОС: Расскажите, какие давались Вам задания Рудольфу КЮН перед его отъездом в США.

ОТВЕТ: Рудольфу КЮН был дан диплом от имени Русского Автономного Масонства на право открытия в Нью-Йорке масонской ложи, подчиненной «Великой ложе Астрея». Кроме того, мною было дано поручение Рудольфу КЮН передать привет жившему в Лондоне пастору ЛОМБАРТУ: собственно говоря, это было необходимо самому КЮН, чтобы пастор ЛОМБАРТ помог ему при перегрузке с одного парохода на другой, т.к. у КЮНА не было в Лондоне никого знакомых.

Затем, как я уже выше сказал, было Рудольфу КЮНУ поручено узнать, можно ли продать подлинник клятвы мальтийских рыцарей, подписанный Павлом I. Больше никаких заданий и поручений ему не давалось, как мною лично, так и «Великой ложей Астрея».

ВОПРОС: Рудольф КЮН выполнил эти задания и поручения?

ОТВЕТ: Открыть масонскую ложу КЮН не удалось, т.к. местные масоны ему категорически воспретили открывать ложу и даже пригрозили арестом и высылкой из США. В отношении моего поручения к пастору, то он тоже не выполнил, т.к. ЛОМБАРТА в Лондоне на жительство не оказалось, он проживал где-то в окрестности Лондона.

ВОПРОС: После отбытия наказания Вы восстановили связи с Рудольфом КЮН?

ОТВЕТ: Нет, не восстановил, т.к. я его адреса не знал.

ВОПРОС: На чей адрес шла у Вас переписка с Рудольфом КЮН?

ОТВЕТ: Письма от Рудольфа КЮН я получал через КРАСНОБОРОДОВА (РУДАНОВА)

ВОПРОС: Почему Вы переписывались с КЮН не на свой адрес, а на адрес РУДАНОВА-КРАСНОБОРОДОВА?

ОТВЕТ: КЮН прекрасно знал мой адрес, но почему он послал на адрес КРАСНОБОРОДОВА, я не знаю.

ВОПРОС: Вы об этом КЮН написали, что может слать и на Ваш адрес письма?

ОТВЕТ: Об этом я не писал, т.к. это ему наверное было удобнее.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Астромов

Допросил Ст[арший] уполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУТБ

Лейтенант Госбезопасности

Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 156-161]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 21-23.08.40 г.

Допрос начат в 20.35

закончен 12.20 23.08.40 г.

ВОПРОС: Расскажите подробно, где и кем Вы работали в 1923-1924-1925 и 1926 годах.

ОТВЕТ: В 1922-23 гг. я работал членом Коллегии защитников в Петербурге. Во время работы членом Коллегии выезжал в командировку в г. Гдов для выступления по судебным делам в нарсуде. В 1924-25 гг. и до 27 января 1926 г. я был на пенсии по III группе, одновременно работая внештатным киноартистом в Ленинграде.

ВОПРОС: Проживая в Петербурге, Вы после 1922 г. бывали в Москве?

ОТВЕТ: Бывал.

ВОПРОС: Расскажите, когда и зачем Вы бывали в Москве.

ОТВЕТ: Впервые после Великой Октябрьской революции я приезжал в Москву в начале 1923 г. с ходатайством перед итальянским посольством о выдаче мне и моей жене визы на въезд в Италию. В Москве пробыл не больше недели, причем останавливался у инженера СИЛИНА Николая Кузьмича, проживавшего тогда по Провирнинскому переулку, д. 10 (квартиру не помню), который был женат на сестре моей первой жены, ГИЦ Варваре Ивановне.

Второй раз приезжал в Москву осенью 1923 г., чтобы узнать в итальянском посольстве получена ли из Италии виза на выезд в Италию меня и моей жены. В посольстве мне сказали, что визы получены и могут выдать их мне по предъявлении заграничных паспортов.

Во второй приезд в Москву я также останавливался у СИЛИНА Николая Кузьмича.

В третий раз я уже приезжал за визой для моей жены с ее заграничным паспортом. В Москве пробыл не больше недели, останавливался на квартире у СИЛИНА Николая Кузьмича. Приезд мой состоялся весной 1924 г. Больше в Москву из Ленинграда я не приезжал.

ВОПРОС: А в 1925 г. разве Вы не приезжали в Москву?

ОТВЕТ: Приезжал или нет, я не помню.

Допрос прерывается в 1.30 22.08.40 г.

Допрос начат в 14.15

ВОПРОС: Расскажите более подробно о Вашей первой поездке из Петрограда в Москву.

ОТВЕТ: В 1923 г. я начал хлопотать о выдаче заграничных паспортов и визы на въезд за границу мне и моей жене, ГОЛОВИНОЙ Юлии Николаевне. В связи с этим я в начале 1923 г. выехал в Москву в итальянское посольство за визами мне и моей жене, т.к. выезд мы намечали в Италию.

Придя в итальянское посольство, я обратился к чиновнику с обращением о том,

что я и моя жена собираемся выехать в Италию для лечения, на что последовал вопрос о цели поездки, а затем дали заполнить анкету. Заполнив анкету, мне сказали, что окончательный ответ будет дан мне через 2-3 недели. Одновременно с визами я первую поездку в Москву использовал и для установления новых связей по Москве. Будучи еще в Петрограде, я по собственной инициативе заручился рекомендательным письмом отца БЕЛЮСТИНА, который проживал в то время в Петрограде (на Васильевском острове), у библиотекаря Академии Наук — НИКОЛАЕВА (родственник по жене СВЕРЧКОВА Николая Георгиевича) для установления взаимоотношений с его сыном — БЕЛЮСТИНЫМ Всеволодом Вячеславовичем. БЕЛЮСТИНА я видел и масонскую связь с ним установил. Также виделся с ПОЛИСАДОВЫМ и его учениками. Больше ни с кем в Москве я не встречался и связи не устанавливал.

ВОПРОС: В итальянском посольстве Вы только о визах говорили или Вы тогда же передали через них письма к ГОРРИНИ?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что в итальянском посольстве вел разговор исключительно о визах на выезд в Италию. Что касается моих писем к профессору, директору университета в Турине (Италия) Джованни ГОРРИНИ, то я одно послал Джованни ГОРРИНИ по почте, а одно передал с женой в Италию.

ВОПРОС: ГОРРИНИ Вам письма писал?

ОТВЕТ: ГОРРИНИ мне ответил на первое письмо, в котором я просил его сообщить об условиях жизни в Италии и возможности устроиться на лечение.

ВОПРОС: Расскажите подробно, кто такой Всеволод Вячеславович БЕЛЮСТИН и как Вы установили связь с ним.

ОТВЕТ: Как я уже сказал, я по собственной инициативе получил от БЕЛЮСТИНА Вячеслава Вячеславовича (отца) рекомендательное письмо к его сыну Всеволоду Вячеславовичу БЕЛЮСТИНУ, который в то время работал в Наркоминделе. Цель рекомендательного письма к БЕЛЮСТИНУ заключалась в том, чтобы установить взаимоотношения с ним как с одним из крупных оккультистов и учеников инженера ШМАКОВА, а также как с одним из крупных «розенкрейцеров».

ВОПРОС: Опишите характер Вашей первой встречи с БЕЛЮСТИНЫМ В.В.

ОТВЕТ: С БЕЛЮСТИНЫМ я встретился у него на квартире (на Трубной площади) во дворе Дома крестьянина, где он тогда проживал. Во время встречи я представился с письмом от отца и сразу объяснил ему, что я Генеральный секретарь Русского Автономного Масонства «Великая ложа Астрея», что ложа была все время под покровительством мартинистов (МЕБЕС Григория Оттоновича), а теперь хотелось доверить руководство крупному оккультисту, довериться его знаниям, в частности, В.В.БЕЛЮСТИНУ. На мое предложение БЕЛЮСТИН ответил согласием, что готов нам помочь в руководстве ложей.

В это время я с БЕЛЮСТИНЫМ В.В. имел две встречи, и обе встречи были посвящены исключительно разговорам на оккультные темы.

Допрос прерывается в 15.35

Допрос начал в 21.15

ВОПРОС: Когда и каким образом стал ПОЛИСАДОВ масоном?

ОТВЕТ: Во время моего первого приезда в начале 1923 г. в Москву я виделся с ПОЛИСАДОВЫМ, которого в это же время посвятил в мастера масонства, минуя низшие ступени, т.к. ПОЛИСАДОВ был видным мартинистом. После посвящения ПОЛИСАДОВА в мастера, я ему оставил посвященные тетради для председательствующего «мастера стула», т.к. я рассчитывал впоследствии дать ему право на открытие масонской ложи в Москве, о чем я ему тогда же сказал. С его стороны последовало согласие.

ВОПРОС: Как Вы использовали вторую свою поездку в Москву для преступной Вашей деятельности?

ОТВЕТ: Во вторую поездку в Москву осенью 1923 г. я виделся с БЕЛЮСТИ-

НЫМ В.В. у него на квартире, где происходил разговор об оккультных делах, а также предупредил его, что пришло к нему для усиления знаний и руководства ПОЛИСАДОВА. Виделся также с ПОЛИСАДОВЫМ, проверил его, как он выполняет мои указания по подготовке к званию «мастера стула» ложи «Гармония» в Москве. Я выдал ему диплом на право открытия мasonicкой ложи «Гармония» в Москве.

ВОПРОС: Вы в итальянское посольство во второй приезд в Москву обращались?

ОТВЕТ: Да, обращался, т.к. к этому времени должен был быть получен посольством ответ из Италии о выдаче виз на въезд в Италию мне и моей жене. Разрешение было получено и для получения требовались наши заграничные паспорта, но т.к. их у меня не было еще, то я визы не получил.

Допрос прерывается в 1.40 23.08.40 г.

Допрос начат в 12.05

ВОПРОС: С кем Вы встречались в Москву в 1924 г.?

ОТВЕТ: В 1924 г. я приезжал из Ленинграда за визой на въезд в Италию моей жены, т.к. ей был выдан заграничный паспорт, а мне не был выдан. В Москве я виделся с БЕЛЮСТИНЫМ и ПОЛИСАДОВЫМ, с которыми вел разговоры по оккультным наукам.

ВОПРОС: Когда еще Вы приезжали в Москву?

ОТВЕТ: Больше в Москву я не приезжал до 27 января 1926 г., когда меня арестовали.

ВОПРОС: В Ленинград к Вам БЕЛЮСТИН приезжал?

ОТВЕТ: Да, приезжал.

ВОПРОС: Зачем и когда к Вам приезжал в Ленинград БЕЛЮСТИН?

ОТВЕТ: Зачем приезжал в Ленинград в 1925 г. летом БЕЛЮСТИН, я не знаю, но хорошо помню, что в этот приезд БЕЛЮСТИН был у меня на квартире по Малой Московской улице, д. 3, квартиру не помню, где мы с ним подписали конкордат о принятии его, БЕЛЮСТИНА, покровительства над «Великой ложей Астрея». Конкордат он взял с собой в Москву.

ВОПРОС: Еще когда Вы встречались с БЕЛЮСТИНЫМ до Вашего ареста в 1926 г.?

ОТВЕТ: Больше с БЕЛЮСТИНЫМ В.В. я не встречался.

Написано с моих слов правильно и мною прочитано.

Астромов

Допросил Ст[арший] уполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 172-180]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 23-24.08. 40 г.

Допрос начат в 12.20

окончен в 14.00 24.08.40 г.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 17.8.40 г. на вопрос следствия, писала ли Вам письма из Англии Ольга СИВЕРС, Вы утвердительно заявили, что Ольга СИВЕРС ни Вам, ни Вашей жене писем никогда не писала, равно как и Вы ей. Продолжаете ли Вы утверждать это?

ОТВЕТ: Продолжаю утверждать, что никогда Ольга СИВЕРС писем не писала ни мне, ни моей жене, а также и я ей не писал и с нею писем не передавал.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 17.08.40 г. на вопрос о Ваших встречах в Петербурге с английским пастором ЛОМБАРТОМ Вы заявили: «ЛОМБАРТА у СИВЕРС я видел раза два-три в момент моего прихода для занятий или ухода от нее. Разговоров у меня с ЛОМБАРТОМ никаких не было за исключением взаимного приветствия, т.к. он очень плохо говорил по-русски, а я никак не говорил по-английски».

Зачитываем Вам часть письма Ольги СИВЕРС: «Он был у нас вчера... горячо благодарил Вас... посылает самый сердечный привет... много рассказывал мне о Вас». Объясните, как мог ЛОМБАРТ, совершенно не зная Вас (Вы виделись всего два-три раза и то мельком) «многое» рассказывать о Ваших встречах и разговорах с ним Ольге СИВЕРС?

ОТВЕТ: В предшествующих показаниях я действительно лгал о том, что писем от Ольги СИВЕРС не получал, а также с нею ничего ЛОМБАРТУ не передавал. В действительности, я с Ольгой СИВЕРС послал масонское послание в масонскую ложу, которую возглавлял в то время пастор ЛОМБАРТ, но как она называлась — не помню.

Утверждаю, что я с ЛОМБАРТОМ в 1913 г. имел только две-три встречи, и почему ЛОМБАРТ обо мне многое рассказывал Ольге СИВЕРС, как это она писала в письме ко мне — не знаю. Я даже склонен думать, что ЛОМБАРТ спутал меня с кем-либо, когда он рассказывал Ольге СИВЕРС обо мне. Что касается, письма от Ольги СИВЕРС, которое я получил от нее в 1923 г., то я не знаю, как оно выпало из моей памяти, что я все об этом на допросе от 17.08.40 г. лгал.

ВОПРОС: В процессе следствия Вы заявили, что по Вашей инициативе был послан Ваш ученик по масонской ложе, бывший адъютант военного коменданта города Петрограда АБРОВА, Рудольф КЮН, в Англию для передачи приветов пастору ЛОМБАРТУ. Объясните, в каких целях это было сделано и какие другие поручения от Вас имел Рудольф КЮН.

ОТВЕТ: В 1923 г. Рудольф КЮН уезжал из Петрограда вместе со своею семьей на жительство в США, а т.к. переезд был с остановкой в Лондоне, то я с ним передал приветствие к ЛОМБАРТУ, чтобы последний помог в дальнейшем переезде в США КЮН. Но т.к. КЮН не видел пастора ЛОМБАРТА, то он приветствие от меня ему не передал. Утверждаю, что я с Рудольфом КЮН никаких поручений к ЛОМБАРТУ не передавал. Я ему дал только масонский диплом на право открытия масонской ложи в Лондоне с подчинением «Великой ложе Астрея».

ВОПРОС: В протоколе допроса от 19.08.40 г. Вы утвердительно заявили, что с Рудольфом КЮН послали пастору ЛОМБАРТУ только устное приветствие. Ваша родственница, ИВАНОВА-НАГОРНОВА О.Е. при допросе 28.01.26 г. заявила: «Когда КЮН уезжал за границу, АСТРОМОВ дал ему поручение вступить в сношения с масоном ЛОМБАРТОМ, бывшим пастором английской церкви в Ленинграде, и просить его принять ложи АСТРОМОВА под свое руководство». Прекратите заипирательство и говорите правду о характере Вашей связи с ЛОМБАРТОМ.

ОТВЕТ: Я утверждаю, что никаких поручений с КЮН я не передавал, и утверждение об этом ИВАНОВОЙ-НАГОРНОЙ являются ложными.

*Допрос прерывается в 15.50
Допрос начат в 11.15 24.08.40 г.*

ВОПРОС: В протоколе допроса от 19.08.40 г. Вы указали, что «от Рудольфа КЮН я получил из Нью-Йорка только два письма». Так ли это на самом деле?

ОТВЕТ: Да, я действительно получил от Рудольфа КЮН только два письма, а также ему послал ответ на его первое письмо, а на второе не посылал, т.к. не счел нужным потому, что нечего было отвечать.

ВОПРОС: Вам предъявляются три письма, присланные Рудольфом КЮН Вам лично. Признаете ли Вы их за подлинные?

ОТВЕТ: Да, признаю, что предъявленные мне три письма в подлиннике от Рудольфа КЮН являются теми письмами, которые я получил от него из США.

ВОПРОС: Объясните, почему Вы утверждали, что получили всего два письма от Рудольфа КЮН?

ОТВЕТ: Да, теперь я вспоминаю, что от Рудольфа КЮН, действительно, получил три письма. Почему сразу не оказал об этом сейчас, объяснить не могу. Если бы

я получил больше трех писем, то я сказал бы, что их, писем, было много, а этого в действительности не было, то я и ждал получения всего двух писем.

ВОПРОС: Вы настаиваете на том, что получили всего три письма и что Ваша переписка с Рудольфом КЮН не носила систематического характера?

ОТВЕТ: Да, я утверждаю, что от Рудольфа КЮН получил всего три письма, и что переписка с ним не имела систематического характера.

ВОПРОС: Вам предъявляется еще одно, четвертое по счету письмо Рудольфа КЮН. Признаете Вы его за подлинное и как объясняете замалчивание перед следствием факта получения этого документа?

ОТВЕТ: Предъявленное четвертое письмо от Рудольфа КЮН действительно является подлинником того письма, которое я от него в свое время получил. Почему я лгал, когда утверждал, что получил только два, а затем три письма — объяснить не могу, я не помню.

ВОПРОС: Следовательно, Вы получили от Рудольфа КЮН всего четыре письма. Так ли это?

ОТВЕТ: Да, я категорически утверждаю, что получил от Рудольфа КЮН всего четыре письма и что систематической переписки у меня с ним не было.

ВОПРОС: Предъявляется пятое письмо Рудольфа КЮН. Признаете Вы его за подлинное? Как будете теперь объяснять факт замалчивания перед следствием о его получении? Не считаете ли Вы теперь доказательным наличие у Вас преступной систематической переписки с Рудольфом КЮН?

ОТВЕТ: Предъявленное мне письмо действительно является подлинником письма, полученного мною от Рудольфа КЮН. Почему я лгал, вводил в заблуждение следствие, когда говорил о получении только четырех писем, объяснить не могу. Однако, добавляю, что систематической связи с Рудольфом КЮН у меня не было.

ВОПРОС: Следовательно, Вы получили от Рудольфа КЮН пять писем. Так ли это на самом деле?

ОТВЕТ: Я должен признать, что переписка с Рудольфом КЮН этими пятью письмами не ограничивалась. Он еще мне писал, если в количественном отношении считать, то я получил от него всего десять писем, но, м.б., письма и после моего ареста приходили от Рудольфа КЮН. Я так запутался с этими письмами, что совершенно не помню сейчас, сколько получил их от КЮН, м.б., десять, ведь это было в 1924-25 годах.

С моих слов записано правильно и мною прочитано.

Астромов.

Допросил Ст[арший] уполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 188-195]

Старшему оперуполномоченному

лейтенанту ГУГБ

БОГОМОЛОВУ,

следователю по моему делу

от АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В.

ЗАЯВЛЕНИЕ

После долгих размышлений, хочу дать показания по существу предъявленного мне обвинения. Прошу вызвать меня на завтра, 28 августа 1940 г.

27.08.40 г.

Астромов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 196]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 24.08.40 г.

Допрос начал в 14.00

окончен в 16.05

ВОПРОС: Вы заявили следствию, что в прошлом имели секретную связь с органами ОГПУ. Так ли это было на самом деле?

ОТВЕТ: В 1923 г. я действительно был секретным сотрудником ОГПУ под псевдонимом «Гамильтон». Обстоятельства моего сотрудничества с ОГПУ в 1923 г. такие: в 1923 г. я получил письмо от масона ПОЛИСАДОВА, жившего тогда в Москве (Арбат), из которого было ясно для меня, что его, ПОЛИСАДОВА, вызывали в ОГПУ и интересовались масонами и вообще оккультистами, в частности интересовались и обо мне. В конце изложения беседы ПОЛИСАДОВА в ОГПУ, он мне писал, что в ОГПУ просят АСТРОМОВА при первом своем приезде в Москву зайти и к ним для беседы.

Так как мне предстояло выехать в Москву за итальянской визой на выезд меня и моей жены в Италию, то я этим воспользовался для явки в ОГПУ, причем перед тем как идти в ОГПУ, я написал доклад о Русском Автономном Масонстве для передачи его ОГПУ. Доклад подписали я, АСТРОМОВ, и ПОЛИСАДОВ.

В ОГПУ я явился вместе с ПОЛИСАДОВЫМ, где с нами беседовал АГРАНОВ, член Коллегии ОГПУ, и ГЕНКИН о Русском Автономном Масонстве. К каким бы результатам в этой беседе мы ни пришли, а окончили тем, что меня предупредили о вторичном вызове в ОГПУ.

При вторичном вызове в ОГПУ я беседовал только о ГЕНКИНЫМ и уже ПОЛИСАДОВ не присутствовал. Под конец разговора со мной ГЕНКИН предложил мне о секретном сотрудничестве с ОГПУ в качестве консультанта по освещению деятельности масонства, масонов и оккультистов, на что я ответил согласием, подписал обязательство, взял себе псевдоним «Гамильтон».

Перед отъездом меня из Москвы в Петроград я зашел в ОГПУ к ГЕНКИНУ, который мне сказал, что в Петрограде со мною должны связаться, для чего я должен буду по приезде явиться к председателю городского ОГПУ в Ленинграде, что я и сделал. Встречи в Ленинграде у меня были с зам. ПП ОГПУ РАЙСКИМ, а затем РАЙСКИЙ передал другому сотруднику, фамилию его сейчас не помню, а он уже передал на связь ДЕНИСОВУ, с которым связь оборвалась незадолго до моего ареста в 1926 г. С ДЕНИСОВЫМ я встречался у меня на квартире.

ВОПРОС: Расскажите о Ваших попытках внедрить на секретную работу в органы ОГПУ Ваших агентов.

ОТВЕТ: Я категорически это отрицаю.

ВОПРОС: Признаете ли Вы инспирирование Вами «добровольного» предложения услуг по секретной работе органами ОГПУ со стороны ПОЛИСАДОВА?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что никогда ПОЛИСАДОВУ каких бы то ни было предложений о добровольном сотрудничестве с ОГПУ не давал и о его сотрудничестве узнал на Соловках, где он поступил на работу в адмчасть.

ВОПРОС: Какие цели и задачи были поставлены перед ПОЛИСАДОВЫМ в плане проникновения на секретную работу в органы ОГПУ? Был ли Вами дан соответствующий инструктаж ПОЛИСАДОВУ?

ОТВЕТ: Никаких задач и целей перед ПОЛИСАДОВЫМ я не ставил, инструкций не давал, т.к. я до ссылки на Соловки о его сотрудничестве с ОГПУ не знал.

ВОПРОС: Отчитывался ли перед Вами ПОЛИСАДОВ письменно о выполнении Ваших поручений и заданий по проникновению в секретный аппарат ОГПУ? Перечислите кратко содержание этих Ваших заданий ПОЛИСАДОВУ.

ОТВЕТ: Решительно утверждаю, что никаких отчетов мне ПОЛИСАДОВ не писал и я ему никаких заданий не давал.

ВОПРОС: Вам зачитывается выдержка из письма ПОЛИСАДОВА: «Я был приглашен «на чашку чая» в известный Вам дом, где имел продолжительный разговор по нашим вопросам. Все Ваши инструкции были приняты во внимание». Объясните

смысл Ваших наставлений ПОЛИСАДОВУ при инспирации его «добровольного» прихода в органы ОГПУ с предложением своих услуг по секретной работе.

ОТВЕТ: Никаких наставлений ПОЛИСАДОВУ я не давал, что касается выдержки из письма ПОЛИСАДОВА, то это то самое письмо, в котором мне описывал ПОЛИСАДОВ о его вызове в ОГПУ и о распросах о масонах и обо мне, а также, что по приезде меня в Москву мне необходимо зайти в ОГПУ. ПОЛИСАДОВ мой ученик, поэтому он получал от меня указания и наставления по масонству.

Допросил Ст[арший] уполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУТБ
Лейтенант Госбезопасности

Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 201-205]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 28.08.40 г.

Начато 13.10

После долгих размышлений, в дополнение к моим предыдущим показаниям о моей поездке на Балканы в 1914 г., показываю следующее: в августе 1914 г. я был приглашен к директору Первого департамента Мининдел ВЕЙНЕРУ (Мининдел разделялся на два департамента — Западный (Европа, Америка) и Восточная Азия), который знал меня по понедельничным банкетам клуба общественных деятелей в СПб. и присутствовал на моем докладе о Туринской Международной выставке.

Действительный статский советник ВЕЙНЕР¹ предложил мне поездку на Балканы, главным образом в Болгарию, с поручением от Министерства, обещая в случае благоприятного выполнения этого поручения устроить меня у себя в департаменте в качестве чиновника особых поручений или вообще перевести с повышением из Госбанка.

На мои сомнения, смогу ли я вполне справиться с его заданием, ВЕЙНЕР успокоил меня напоминанием, что я являюсь секретарем Ближневосточного отдела Российской экспортной палаты и членом общества «Славянского объединения» в Петербурге.

Поручение д.с.с. ВЕЙНЕРА заключалось в необходимости найти и войти в контакт с главарями четнических партизан в смысле возможности их выступления в тылу Болгарии с целью развязать и усложнить действия и помешать ей выступить на стороне Германии или, в противном случае, принудить ее к нейтралитету.

Кроме того, я должен был выяснить настроения болгарского общественного мнения, главным образом оппозиционных его кругов. В Сербии надлежало выяснить взаимоотношения Сербии с Грецией и возможность помощи со стороны Греции Сербии. Вопрос о взаимоотношениях между Сербией и Болгарией, по-видимому, мало интересовал ВЕЙНЕРА. Очевидно, он уже имел об этом информацию, так что об этом ВЕЙНЕР упомянул лишь вскользь.

ВЕЙНЕР выдал мне удостоверение как чиновнику Мининдел, но разрешил его показывать только при переговорах с иностранцами и лишь в крайнем случае предъявлять его в русском консульстве или посольстве. Кроме того, из собственного директорского фонда он передал мне на путевые расходы 200 рублей, предупредив меня, что на обратном пути я могу воспользоваться пособием для беженцев из сумм, имеющихся в консульствах на Балканах. Он обещал также снестись с управляющим Госбанком, чтобы он разрешил мне двухмесячный отпуск с сохранением содержания.

Также он обещал посодействовать мне в незамедлительном получении заграничного паспорта.

В середине августа 1914 г. я уже был готов и запасшись для большей авторитетности корреспондентским билетом от санктпетербургской газеты «Биржевые новости», я выехал через порт Рендс (?) (Яссы) и Бухарест в Софию (Болгария).

Согласно договоренности, связь с ним, т.е. с ВЕЙНЕРОМ, я поддерживал письмами на его имя, передаваемыми мною в русское консульство.

В Софии, когда я регистрировал свой заграничный паспорт в консульстве (оно тоже находилось в одном здании с посольством), я познакомился со вторым секретарем посольства ДЕСЯТОВСКИМ (сын бывшего обер-прокурора Св. Синода САБЛЕРА, переименовавший во время войны свою немецкую фамилию) и третьим секретарем ФЛОРИНСКИМ, будущим зав. протокольной частью НКВД.

В Софии я остановился в гостинице «Македония», как потом оказалось, негласном штабе македонских четников (партизан).

Моя русская военизированная форма конечно обратила на себя внимание болгар, привела меня к быстрому знакомству с хозяином гостиницы «Македония» (тем более, что в нижнем этаже помещался кафе-ресторан), который, как большинство сторонников, стал между прочим жаловаться на свои 77 болезней. Случайно мне удалось «простым» «бабушкиным» средством вылечить его от наиболее мучительного — ишиаса, которым он страдал свыше десяти лет.

Радости и благодарности его не было конца, он рассказывал об этом всем своим друзьям, и я мог бы иметь большую врачебную практику, если бы я категорически не отказался бы от всякого приема больных. Услуга за услугу. Я просил владельца, директора гостиницы, познакомить с кем-нибудь из главарей македонских четников. «Сейчас здесь находится на полуполюгальном положении глава объединенных партизанских отрядов полковник ПРОТАГЕНОВ, — сказал он мне. — Я поговорю с ним и надеюсь, что мне удастся познакомить Вас с ним, хотя он и прячется от властей».

Действительно, вечером хозяин гостиницы пригласил меня к себе и за турецким кофе и вином познакомил меня со средних лет болгаринном, очень быстрым и очень энергичным по виду. Это и был полковник ПРОТАГЕНОВ.

Не откладывая дела в долгий ящик, я сказал ему, кто я есть, показал удостоверение, выданное мне ВЕЙНЕРОМ, и прямо спросил его, может ли Освободительница-Россия рассчитывать на помощь таких патриотов, какими были македонские четники. Тем более, что перед этим он мне распилился в любви и благодарности болгарского народа к России.

ПРОТАГЕНОВ спросил, какую помощь ждет от него русское Министерство иностранных дел.

Я ему разъяснил, что России крайне необходимо невовлечение Болгарии в сферу влияния Германии, а, следовательно, возможности выступления ее в войне на стороне австро-германцев, к чему стремятся болгарские придворные круги во главе с царем Фердинандом.

Между тем, восстание и волнения в тылу Болгарии заставит ввести ее свои силы и, в крайнем случае, остаться нейтральной.

Полковник ПРОТАГЕНОВ задумался, затем сказал мне, что ответ на поставленные мной вопросы он не уполномочен дать мне сам; необходимо ему посоветоваться со своими единомышленниками, другими вождями партизанских отрядов.

«Время сейчас выбрано удачное,» — сказал мне ПРОТАГЕНОВ, — «так как мы сейчас собрались здесь на конспиративный съезд по выработке программы нашей будущей деятельности и отношения нашего к Болгарии, с одной стороны, а с другой — к Сербии, захватившей большую часть македонской территории и теснящей наших братьев-македонцев».

16 часов.

Астромов.

¹ Вейнер Аркадий Петрович, 1875 г. рожд., поступил на службу в МИД в 1894 г. С 1896 по 1897 г. — секретарь российского консульства в Рущуке; с 1898 по 1899 г. — вице-консул в Нью-Йорке; с 1900 по 1907 г. — делопроизводитель VIII, а с 1908 по 1916 г. V класса 2-го департамента МИД. Одновременно с 21 октября 1914 г. по 1916 г. исполнял обязанности вице-директора 2-го департамента МИД. Имел следующие ордена: серебряную медаль в память императора Александра III, болгарский орден св. Александра, французский орден Почетного легиона, бухарский орден Золотой звезды, шведский орден Полярной звезды, люксембургский орден Дубового венка, испанский орден Изабеллы Католической, итальянский орден Короны. В 1913 г. произведен в действительные статские советники. Жена — Шульман-Вейнер Варвара

Рудольфовна, сыновья: Михаил Аркадьевич Вейнер 1901 г. рожд., Петр Аркадьевич Вейнер 1904 г. рожд., Кирилл Аркадьевич Вейнер 1912 г. рожд., и дочь Варвара Аркадьевна, 1907 г. рождения. [Из справки Гос. Архива внешней политики, 25.09.40 г.].

Допрос продолжен в 22.20

В ожидании ответа от полковника ПРОТАГЕНОВА я на следующий день отправился навестить бывшего министра, президента МАЛИНОВА. МАЛИНОВ быстро принял меня и мы беседовали с ним больше получаса, причем он разрешил опубликовать интервью с ним (что я сделал, послав корреспонденцию в «Биржевые новости», а впоследствии перепечатав ее в своей брошюре «В тылу полей кровавых» в 1916 г.).

МАЛИНОВ категорически заявлял, что несмотря на тяготение к Германии Фердинанда Болгарского и его Двора, силой вещей и пассивным сопротивлением, которое могло вылиться в активные формы (восстание) населения, Болгария не выступит против своей освободительницы России, в худшем случае она объявит нейтралитет.

От МАЛИНОВА я пошел в Министерство иностранных дел, представился генеральному секретарю его, показав свое удостоверение, выданное ВЕЙНЕРОМ, и попросил у него билет в Народное Собрание, на котором должен был выступить с декларацией по международному вопросу министр иностранных дел (кажется, д-р ГЕШЕВ). Генеральный секретарь принял меня очень любезно и сейчас же дал билет в дипломатическую ложу.

Затем я посетил бывшего болгарского посланника в России БОБЧЕВА, которого знал еще по клубу общественных деятелей в Петрограде. БОБЧЕВ после традиционного здесь угощения турецким кофе, после некоторого отвиливания, согласился дать мне свое интервью, но поставил условием, что я принесу его для отредактирования.

БОБЧЕВ заверял, что Болгария слишком связана экономически с Антантой, слишком тесно связана узами братской благодарности к России, чтобы выступать на стороне Германии в этой войне (интервью проредактированное, вернее, сокращенное БОБЧЕВЫМ, было послано мною в «Биржевые новости»; в своей брошюре, вышедшей уже после присоединения Болгарии к австро-германскому блоку, я его напечатал полностью, без сокращений).

Вечером я пошел в лучшее кафе города, чтобы посмотреть местное общество, где встретил генерального секретаря Мининдел. Подсев к нему, я стал слушать музыкальную программу, перекидываясь с ним время от времени несколькими словами. Между прочим, он в ближайшее воскресенье пригласил меня проехать в автомобиле по Казанлыкской долине, где добывается розовое масло, и посетить Шипку, чтобы осмотреть храм-памятник, построенный на костях русских защитников этой крепости. Я, конечно, согласился.

На следующий день я был в Народном Собрании. В последний момент стало известно, что болгарский министр иностранных дел отложил свое выступление и собрание занялось «вермишелью».

В дипломатической ложе я познакомился с русским военным атташе, полковником (фамилии не помню). Между прочим, я его спросил, как он расценивает и принимают ли какие-нибудь меры против бешеной антиантантовской и русофобской кампании, что ведет на германские деньги «Камбана». Он беспечно и самоуверенно ответил, что Антанта поддерживает газету «Болгария» и таким образом выступления «Камбаны» нейтрализуются.

Между тем «Камбана» рассылала бесплатно всем болгарским газетам германские политико-экономические военные сводки, тогда как «Болгария» в противовес посылала сводки Антанты, но за плату.

Ясно, что почти все газеты предпочитали печатать бесплатную информацию из газеты «Камбана».

Я побывал еще у бывшего министра торговли ТОДОРОВА в Софийской Торговой палате. Везде получил единодушные заверения, что Болгария не осмелится воевать с Россией.

Подошло воскресенье, и я поехал на Шипку вместе с пригласившим меня чиновником болгарского Мининдел. Сначала мы ехали в поезде, в вагон-салоне первого класса, а потом в машине. По дороге я при всяком удобном случае заводил разговор о войне и группировках держав, выпытывая мнение моего хозяина. После долгих недомолвок, он мне признался, что Болгария не готова к войне как в военном отношении, так и в политическом, и лично он считает — он подчеркнул, что это его личное мнение, но не его патрона, что Болгария, подобно Швеции и Норвегии, не вяжется в войну, постараясь дипломатическим путем достигнуть исправления своей границы со стороны сербской Македонии, При этом он выразил надежду, что Россия за благожелательный нейтралитет «заставит» Сербию отдать захваченную ею спорную территорию.

Посмотрев памятник-музей на Шипке, мы к вечеру возвратились тем же путем обратно. День был воскресный, много крестьян бродило с песнями по шоссе. Когда они узнали, что в автомобиле едет «русняк», они забросали наш автомобиль цветами.

«Вот вам иллюстрация к моим словам», — сказал улыбаясь генеральный секретарь Мининдел.

Вообще должен подчеркнуть, что при всяких встречах с болгарским народом, с крестьянством, я всегда видел только самое теплое, дружеское отношение.

Этого нельзя сказать про их интеллигенцию, их буржуазию, часть которой кончало учебные заведения в Германии, и часть из меркантильных коммерческих сообщений тянула в сторону своей соседки Австрии. Проведя в вагоне ночь и только наутро приехав в Софию, я распрощался со своим спутником, взяв с него слово встретиться опять.

Он повез меня на ожидавшем нас на вокзале автомобиле к моей гостинице, где я в вестибюле встретился с хозяином гостиницы «Македония», м.б., нарочно подждавшим меня. Он проводил меня до моего номера, предупредив, что ПРОТАГЕНОВ в два часа будет у него.

Ровно в два часа я был уже у хозяина, подполковник ПРОТАГЕНОВ был там.

После многих посторонних разговоров при неизбежном распитии турецкого кофе и различных восточных уловок, ПРОТАГЕНОВ сказал мне, что он советовался со своими товарищами-атаманами. Большинство за то, чтобы с оружием в руках помешать Болгарии воевать против России, создав ряд мятежей и восстаний в тылу. «Но у нас нет оружия, нет боеприпасов и нет денег, чтобы купить их», — с хитрой азиатской улыбкой сказал ПРОТАГЕНОВ.

На мой вопрос, прямо в упор поставленным, ему, сколько же им нужно, чтобы развить свою программу, он назвал немислимую сумму: «Миллион рублей золотом и военную амуницию».

Правда, если посчитать то, во сколько миллиардов обошлись бы России военные кампании против Болгарии, то это не будет таким уж дорогим.

Я сказал ПРОТАГЕНОВУ, что являюсь только исполнителем приказаний Министерства индел России, что я передам его условия в СПб., но спросил его, а какие гарантии он может предоставить в свою очередь. ПРОТАГЕНОВ заявил, что он не требует сразу всей суммы, а во-вторых, он вместе со своими атаманами обязуется поставить до десяти тысяч четников, знакомых с каждой горной тропинкой, как только будет доставлено им оружие.

Распростившись с ПРОТАГЕНОВЫМ и с хозяином, через которого я условился держать с ним связь, я спустился в свой номер и принялся за доклад директору ВЕЙНЕРУ. В доклад, кроме переговоров с ПРОТАГЕНОВЫМ, вошли высказывания генерального секретаря Мининдел и интервью с БОБЧЕВЫМ и МАЛИНОВЫМ, а также мои личные впечатления от Болгарии.

Пакет на имя директора Западного департамента Русского Мининдел ВЕЙНЕРА я передал на следующий день генеральному русскому консулу, который обещал с бли-

жайшей на днях дипломатической вализой (дипкурьером) переслать ВЕЙНЕРУ в Петроград.

В первых числах сентября 1914 г. я из Софии выехал в Сербию. На погранстанции Цариброды благодаря моей форме мой чемодан даже не открывался таможенниками.

Приехав в г. Ниш и остановившись в гостинице «Ориент», я отправился разыскивать русское посольство, т.к. за пребывание в Болгарии у меня иссякли взятые с собою деньги.

Принял меня секретарь посольства ШТРАНДМАН, к которому, показав мой заграничный паспорт, где значилась моя должность делопроизводителя 2 первого разряда Госбанка, я обратился с просьбой занять мне некоторую сумму денег, т.к. я поистратился в дороге, пока придет мое жалование из Петрограда.

ШТРАНДМАН очень любезно мне отказал, сославшись, что у него нет в настоящее время денег.

Вообще, только в случае крайней нужды русский за границей обращался в русское консульство или посольство, где встречал сухой педантизм и чванливое равнодушие.

Хотя, например, интервьюеру газеты «Новое время» МАНАСЕВИЧУ-МАНУИЛОВУ из русского посольства в Нише каждый день по утрам на другой конец города возилось горячее кофе.

«У меня нет сейчас динаров даже на отправку телеграммы в Петербург», — сказал я ШТРАНДМАНУ. «Ну, такую маленькую сумму я Вам ссужу», — сказал он и вынув из бокового кармана пиджака туго набитый бумажник, вручил мне десять динаров.

Отправив брату телеграмму, я через несколько дней получил уже деньги.

В ресторане при гостинице «Ориент» был отдельный стол, за которым обедали, разговаривали и ужинали русские журналисты. Я тут познакомился с корреспондентом «Русские ведомости» (Москва) МЯГКОВЫМ-ВАРДАРСКИМ, корреспондентом газеты «Русское слово» ЗАУРБЕЕМ, корреспондентом газеты «Петроградские ведомости» и «Совет» МЛАДЕНОВИЧЕМ, корреспондентом газеты «Новое время» НОВОКИЧЕМ, с редакторами сербских газет «Время» д-ром ИЛИЧЕМ, газеты «Политика» МИЛОВАНОВИЧЕМ и других газет, названий которых и фамилий редакторов я не помню.

Здесь же за стаканом вина я встретился и возобновил знакомство с главврачом 2-й резервной больницы в Нише майором ЖЕРАИЧЕМ Ристо Грифановичем.

Разговорившись и узнав от меня, что я в Италии помимо окончания юридического факультета «прошел» четыре курса медицинского, он пригласил меня в свою больницу в качестве зауряд-военврача добровольца. Зарплату он дать не мог, т.к. связан был штатом, но стол и комнату гарантировал.

Получив заранее его согласие на поездку в г. Салоники, куда я должен был выехать по заданию директора Мининдел ВЕЙНЕРА, я согласился и переехал на жительство в помещение больницы. Там за общим столом я познакомился с д-ром ЗЕЙЦЕМ, хорватом-военнопленным, женщинами-врачами, приехавшими добровольцами (и тоже не получившими содержание от сербского военведомства) из Женева Блюмой АППЕЛЬБАУМ, Ольгой САРАХОЗИН-ШЕМЯКО и НЕЧАЕВОЙ, а также военнопленными австрийскими докторами ШТИММЕРОМ, БЕКОМ, ШЛЕГЕЛЕМ. Кроме того, из г. Крацевана приезжали навестить своих товарок по Женевскому университету доктора ЗЕТГЕНИДЗЕ Сергей и ШЕППЕЛЬ. Женевский Красный Крест послал в Сербию экспедицию в числе двадцати врачей, которые были распределены по сербским госпиталям. Пребывание в госпитале обеспечило меня знакомством с широкими слоями сербско-македонского населения, а, следовательно, и получения от них информации.

В свободное вечернее время я продолжал держать связь с журналистами и корреспондентами, пользуясь их военными сводками и питаясь слухами, которые потом давали материал для моих корреспонденций в газету «Биржевые новости» в Петрограде.

Там же в ресторане «Ориент» я встретился с петербургским знакомым босняком ДУШАНОМ Семизом, секретарем общества «Славянского объединения» и членом боснийской организации «Черная рука», убившей австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда, что послужило поводом (но не причиной) Первой империалистической войны.

В редакциях газет я познакомился с сербом БОЙЕВИЧЕМ, который потом был членом сербской секции Коминтерна и дал мне поручительство на выезд за границу.

Во 2-й резервной больнице я работал сначала в перевязочной, а потом мне было поручено заведывание сыпнотифозным баракком, где умер врач-военнопленный, остались только три военнопленных.

Летом 1915 г. ездил в города Салоники, Битошь и Скопле для ознакомления с настроениями и взаимоотношениями сербских и греческих кругов. Доклад об этом я тоже посылал директору Первого департамента Мининдел ВЕЙНЕРУ. Астромов 29.08.40 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 221-239; автограф]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 29.08.40 г.

С пастором английской церкви в г. Петербурге Сваном ЛОМБАРТОМ познакомился в 1913 г. у моей учительницы английского языка СИВЕРС. Тогда я видел его два или три раза во время своего прихода или ухода с урока. Разговаривать с ним особенно не мог, т.к. он плохо говорил по-русски, а я ничего не знал по-английски. Я попробовал дать ему масонское рукопожатие, но он мне на него не ответил. Впоследствии я узнал, что он принадлежал к шотландскому масонству, а я к итальянскому, с которым также как и с французским у них были прекращены сношения, начиная с 1881 г. В течение последующих годов, когда я почти не бывал в Петербурге, я с пастором ЛОМБАРТОМ не встречался. Встретился с ним в 1917 г. после февральской революции сначала на улице, а потом он, узнав мой адрес (я жил на Троицкой, в доме Толстого, в комнатах особняка), он пришел ко мне и, застав меня лежащим в постели, принялся меня лечить домашними средствами от обострившегося плеврита (пасторы всегда были немного знакомы с медициной — это был лучший способ для внедрения в семейство и приобретения доверия). Видя меня, лежащего в прострации, узнав, что у меня не было в тот момент денег, он, уходя, оставил на письменном столе пятьсот рублей денег в мелких купюрах. На этот раз ни о какой расписке и разговора не было. Через три-четыре дня, не помню, он снова зашел ко мне и застал меня в лучшем состоянии. Деньги я, конечно, не удержался и начал тратить. «Вам нужно усиленное питание», — оказал он и оставил мне еще пятьсот рублей. Причем на этот раз он уже попросил расписку следующего содержания: «Я, нижеподписавшийся, взял у Свана ЛОМБАРТА тысячу рублей в счет моей разъяснительной работы» (что в его плохом знании русского языка означало «разведывательной»). Он мне предложил для сношения с ним псевдоним «Пайонер». Все свои сообщения я должен был подписывать этим именем, а также откликаться на него, если кто-нибудь обратится с ним ко мне. ЛОМБАРТ дал мне задание узнать размер золотого фонда, обеспечивающего эмиссионное право Госбанка, и передать это разбитой параличом Ольге СИВЕРС, которая собиралась выехать в Англию, т.к. ее мать была англичанкой и там у нее были тетки. Кроме того, он мне поручил достать эксплуатационные планы русских железных дорог к его приезду из Англии. На предложение вести осведомительно-разведывательную работу в пользу Англии пастора ЛОМБАРТА я согласился, а также принял его задание.

В эту же встречу мы с ним разговорились о масонстве. Он сознался, что является масоном высоких степеней шотландского масонства. Мое рукопожатие он помнит, но не ответил на него, во-первых, потому, что оно было только ученическое, а самое главное потому, что я выявил свою принадлежность к масонству романских стран, с которым у шотландского масонства прерваны сношения. Поэтому мои ут-

верждения, что я узнал о масонстве ЛОМБАРТА из альбома Ольги СИВЕРС являются замалчиванием с целью скрыть свою разведывательную с ним связь. В альбоме я только позже констатировал принадлежность ЛОМБАРТА к масонству. Это было мое последнее свидание с ним (во время керенщины) до его отъезда в Англию, откуда он собирался возвратиться через несколько месяцев. Поправившись после моей болезни (это было перед Октябрьской революцией), я пошел в Госбанк с целью реализовать задание ЛОМБАРТА и обратился к директору кладовых ПШИГОДСКОМУ за этими сведениями. ПШИГОДСКИЙ отлично знал меня по моей предыдущей банковской службе, не замедлил дать мне нужные сведения: золотой фонд, определяющий эмиссионное право, состоял из одного миллиарда восьмисот миллионов золотом, часть которых (шестьсот миллионов) была в начале войны с Германией перевезена за Волгу в г. Казань, остальные находились в подземной кладовой в Петербурге, где путем нажатия рычага помещение быстро могло быть затоплено водой. Добытые сведения я передал на небольшом листке в закрытом конверте Ольге СИВЕРС, которая должна была передать их ЛОМБАРТУ, но ЛОМБАРТ уже в это время выехал в Англию. Впоследствии, уезжая в Лондон, она перевезла их в ящике для маникюра и передала пастору ЛОМБАРТУ при свидании с ним.

Об этом Ольга СИВЕРС в своем письме от 1923 г., если не ошибаюсь в дате, мне сообщила. Перед отъездом я условился с Ольгой СИВЕРС, что она осведомит меня о передаче конверта с запиской ЛОМБАРТУ фразой: «Послание Ваше он получил, я передала его». Выполнив первое задание ЛОМБАРТА, я приступил к реализации второго. Выполнить мне его удалось только, когда я перешел в 1919 г. на работу в железнодорожный отдел Госбанка. (В ж.д. отдел Госбанка я поступил в 1919 г. после демобилизации от должности пом[ощника] нач[альника] охраны Госбанка). Я был принят членом Коллегии инспекторов и был назначен инспектором в Правление Октябрьской ж.д. и в Правление Таврической и Энзели-Тегеранской ж[елезных] дорог. Там через члена Правления Таврической ж.д. ОППЕНГЕЙМА я взял эксплуатационный план на 1920 год этой дороги, который он мне, как контролеру от Госбанка обязан был дать, с целью переправить его пастору ЛОМБАРТУ. Но Ольга СИВЕРС все еще не могла добыть паспорт и устроить свои дела, одним словом, она все еще не уехала, и рукопись эксплуатационного плана была довольно громоздкой. Тогда я решил переправить ее через моего ученика масона Рудольфа КЮНА, который все равно скоро уезжал в Америку и должен был перегружаться в Лондоне. Я дал ему поручение передать привет пастору ЛОМБАРТУ и в то же время вручить ему этот эксплуатационный план. КЮНУ легче было перевезти в связи с тем, что он перевозил свои вещи в г. Нью-Йорк. Но он, как мне писал потом, пастора ЛОМБАРТА не видел, т.к. тот живет в окрестностях Лондона, и КЮНУ некогда было съездить к нему. Тогда же я завербовал КЮНА в английскую разведку, псевдоним он себе выбрал «Рекс», направив для дальнейшей связи и получения заданий к пастору ЛОМБАРТУ. Эксплуатационный план Октябрьской ж.д. я пытался получить через ПТУХУ, директора железнодорожного отдела Госбанка, но так и не удалось его получить. ПТУХА сначала обещал, но потом отказал, сказав, что сам его еще не имеет. Передавая КЮНУ эксплуатационный план Таврической ж.д., я дал ему понять, что состою в особенных отношениях с пастором ЛОМБАРТОМ, и при этом подчеркнул, что ему, переезжающему в Америку, ЛОМБАРТ может быть очень полезен своими связями и знакомствами; что при наличии доброй воли у КЮНА быть в свою очередь полезным пастору ЛОМБАРТУ своими информацией и осведомлением об интересующих того предметах, создаст между ними живой контакт. КЮН со мной вполне согласился. Тогда я раскрыл ему, кем в действительности является ЛОМБАРТ, т.е. представителем английской разведки, и какого сорта и в какой плоскости от него требуется информация. Продолжая дальше, я КЮНУ заявил, что ему будет необходимо выбрать себе псевдоним, под которым он будет значиться и поддерживать связь. Он согласился и выбрал «Рекс». Это происходило в последних месяцах 1922 или в первых месяцах 1923 года зимой у меня на квартире.

Астромов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 246-252; автограф]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 31.08.40 г.

В 1923 г. я начал хлопотать о заграничном паспорте для себя и для своей больной жены. Хлопотать начал через ленинградский адм[инистративный] отдел, в котором находился иностранный отдел, выдававший непосредственно заграничного паспорта. В хлопотах мне помогал юрисконсульт адм[инистративного] отдела Семиз ДУШАН. Он меня познакомил с ответственным работником, фамилия его сейчас не помню, через которого непосредственно получалось разрешение на выезд. Пока в Ленинграде обсуждалось мое заявление о заграничном паспорте, я поехал в Москву и явился в итальянское посольство, чтобы хлопотать о визе в Италию, куда я собирался везти жену на лечение. В итальянском посольстве, после того, как я заполнил анкету, указав на поручителей, причем мне было сказано, что недели через три или месяц я могу зайти за ответом. В это же время я привез рекомендательную записку к члену Югославской комфракции БОЙЕВИЧУ от Семиза, где он просил БОЙЕВИЧА оказать мне содействие и дать поручительство в том, что за время пребывания за границей я не буду заниматься а/с деятельностью.

БОЙЕВИЧ жил в общежитии Коминтерна над бывшим кафе Филиппова. Поручительство он мне дал. Другое поручительство я получил от сотрудника НКВД ЗАБРЕЖНЕВА-ФЕДОРОВА Владимира Ивановича, члена ВКП(б).

Возвратившись в Ленинград и взяв третье поручительство от моего бывшего начальства по Госбанку, начальника отдела охраны Госбанка РСФСР МИХАЙЛОВА Ильи Михайловича, тоже члена ВКП(б), я передал в Иностранный отдел адм[инистративного] отдела Губисполкома, куда раньше передал свое заявление. Через некоторое время я получил ответ из Иностранного отдела, что жене выезд разрешен, а мне отказано. Тогда взяв заграничный паспорт своей жены, я снова поехал в Москву, чтобы на него получить итальянскую визу, явился в итальянское посольство, там наложили штамп с визой на паспорт. Вернувшись в Ленинград, я пошел в германское генеральное консульство, чтобы получить транзитную визу через Германию. Это была уже простая формальность: достаточно было внести пошлину и виза немедленно готовилась, т.к. имелась конечная итальянская виза. Здесь мне помог заполнить анкету член Коллегии защитников БЛЮМЕНФЕЛЬД, который имел, по-видимому, какое-то касательство к консульству. Так, по крайней мере, мне показалось. Он чувствовал там себя как дома. Теперь я забыл маршрут, по которому ехала жена в Италию — через Литву (Ковно) или через Польшу в Германию. Я совершенно не помню, брал ли я еще транзитные визы через одно из этих государств, или этого было не нужно при германской транзитной визе. Кажется, «польский коридор» поезд, шедший в Германию, проходил не останавливаясь.

В 1924 г. летом жена выехала в Италию с бывшего Варшаво-Венского вокзала в Ленинграде. Билеты были куплены через агентство «Де Рутра», помещавшееся под гостиницей «Европейская» («Русско-германское общество»).

В посольстве я виделся только с двумя итальянскими чиновниками два раза — при подаче заявления и при получении визы, и третий с одним из них, когда он мне сказал, что виза получена, но я еще не имел на руках паспорта своей жены.

В Германском генконсульстве виделся с чиновником, которому платил пошлину и получил визу, и с БЛЮМЕНФЕЛЬДОМ.

Астромов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 262-265; автограф]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 05-06.09.40 г.

*Допрос начал в 20.20
окончен в 11.30 06.09.40 г.*

ВОПРОС: В протоколе допроса от 11.02.26 г. на вопрос следствия, почему Вы искали знакомства с иноконсульствами. Вы ответили: «...когда собирался уезжать за границу, то хлопотал о визах для себя и своей жены. Бывал в латвийском, итальянском, германском и в Москве был в австрийском консульстве уже с готовым паспор-

том моей жены... В каждом из этих консульств я был не более двух-трех раз». В протоколе допроса от 20.07.40 г., отвечая по тому же вопросу, Вы категорически отрицали Ваше посещение иноконсульств, за исключением итальянского. Объясните эти противоречия Ваших показаний.

ОТВЕТ: Действительно, я посещал латвийское, германское, итальянское и австрийское иноконсульства в связи с отъездом за границу моей жены, но почему я это отрицал на допросе от 20.07.40 г., объяснить не могу. Думаю, что я в то время забыл о моем посещении иноконсульств для получения транзитной визы для жены.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 11.02.26 г. на вопрос следствия, кто Вам дал визу из Италии, Вы ответили: «О визе я начал хлопотать в 1923 г. через находившееся тогда в Ленинграде коммерческое представительство... Визу я получил непосредственно из итальянского Министерства иностранных дел по представлению коммерческого агентства». В личных показаниях от 31.08.40 г. Вы утверждаете, что визу на въезд в Италию Вас и Вашей жены получили в итальянском посольстве в Москве. Объясните, как могло получиться, что Вы по-разному освещаете один и тот же факт получения визы для выезда в Италию.

ОТВЕТ: Прошу дать мне подумать, чтобы отвечать на Ваш вопрос.

*Допрос прерывается в 0.07 06.09.40 г.
Допрос начал в 21.00*

ВОПРОС: Прошу продолжать отвечать на заданный вопрос 05.09.40 г.

ОТВЕТ: Я утверждаю, что визу на въезд в Италию получил в итальянском посольстве, где я и хлопотал, но почему в 1926 г. мною было указано коммерческое представительство, которое якобы и представляло мое прошение в МИД Италии о предоставлении визы, ответить сейчас не могу. Ведь коммерческое агентство не имело права хлопотать о визах.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 11.02.26 г. на вопрос следствия о Ваших связях с сотрудниками иноконсульств Вы ответили, что «знаком по итальянскому консульству с итальянским консулом, секретарем итальянского консульства, а из германского консульства знаю служащего БЛЮМЕНФЕЛЬДА». И далее тут же говорите, что с секретарем итальянского консульства познакомились в коммерческом представительстве Италии в Ленинграде. В протоколе допроса от 20.07.40 г. Вы, касаясь этого вопроса, категорически отрицали связи с сотрудниками иноконсульств. Объясните, почему Вы пытаетесь скрыть свои связи с сотрудниками иноконсульств?

ОТВЕТ: Почему я не указал в протоколе допроса от 20.07.40 г. свои связи с секретарем итальянского консульства и с сотрудником германского консульства БЛЮМЕНФЕЛЬДОМ, объясняю забывчивостью своею, и только. О БЛЮМЕНФЕЛЬДЕ я указал в следующем протоколе допроса.

ВОПРОС: Скажите, сколько длилось в 1911-1912 гг. Международная выставка в г. Турине (Италия) и сколько Вы на ней проработали как комиссар Кустарного отдела?

ОТВЕТ: Международная выставка в г. Турине длилась примерно месяцев шесть. Я же на Выставке проработал комиссаром отдела 2-3 месяца, а затем осенью 1911 г. я возвратился в Россию.

ВОПРОС: По окончании Международной выставки в г. Турине Вы возвратились прямо в Петербург или еще куда-нибудь заезжали?

ОТВЕТ: Как только мой срок на выставке истек, я возвратился в Петербург и никуда не уезжал, т.е. ни в какие государства не заезжал и по пути следования не останавливался, если не считать моей однодневной остановки в Берлине, где я подождал дочь известного петербургского присяжного поверенного по политическим делам О.О.ГРУЗЕНБЕРГ — Софью Оскаровну ГРУЗЕНБЕРГ. С ней я возвратился вместе в Петербург.

ВОПРОС: Расскажите, каким образом Вы устроились Комиссаром Кустарного отдела на Международной выставке в г. Турине.

ОТВЕТ: Через своих знакомых в Министерстве торговли я узнал, что бывший министр торговли царского правительства ТИМИРЯЗЕВ формирует штаты для Международной выставки в 1911 г. в г. Турине, к которому я явился и при взаимном представлении сделал ему масонский знак, на который он мне ответил. Т.к. ТИМИРЯЗЕВ оказался масоном, то мое оформление на работу на Выставку было быстро сделано. Работая на выставке, я получал в размере 300 рублей с сохранением оклада по месту работы в Госбанке.

ВОПРОС: Вы утверждаете, что на Международную выставку в г. Турине (Италия) устроились через министра торговли ТИМИРЯЗЕВА, и что на выставке пробыли 2-3 месяца. По справке Главного Архивного Управления за № 185 от 16.8.40 г. Вы с 19 апреля по 19 мая 1911 г. Госбанком были прикомандированы к Русскому отделу Международной выставки в г. Турине в качестве комиссара. Объясните, почему Вы придумываете Ваше устройство на работу на выставке якобы через масона ТИМИРЯЗЕВА и что Вы пробыли там 2-3 месяца.

ОТВЕТ: Я утверждаю, что на выставку работать устроился через ТИМИРЯЗЕВА, но т.к. я работал в Госбанке, то между министерством торговли и Госбанком в отношении меня была письменная договоренность. Вот почему я по приказу в Госбанке прошел как прикомандированный к выставке. Что касается срока моего пребывания на выставке, то я не утверждаю, что пробыл 2-3 месяца на выставке, т.к. возможно ошибаюсь.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Астромов

Допросил — Ст[арший] уполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Н.А.Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 278-283]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 09.09.40 г.

Допрос начал в 13.15

окончен в 16.45

ВОПРОС: Укажите причины, побудившие Вас стремиться к выезду за границу в Италию в 1925 г.

ОТВЕТ: Так как в 1924 г. мне окончательно не отказали в разрешении на выезд за границу в Италию, то я в 1925 г. снова попытался получить разрешение на выезд в Италию, сначала в Ленинграде, а затем в Москве, но в обоих случаях мне было отказано в выезде из СССР. Что касается цели поездки меня в Италию, то я уже говорил, это лечение моей жены, у которой был туберкулез. Но т.к. она в 1924 г. выехала в Италию, а я нет, то меня беспокоило и побуждало выехать к жене в Италию.

ВОПРОС: Расскажите, кого из единомышленников к.р. масонской организации Вы поставили в известность о своих хлопотах по получению визы и какие от них брали поручения в Италию.

ОТВЕТ: Все, кто только соприкасался со мной, знали, что у меня жена находится в Италии и что я собираюсь к ней туда также выехать. Знали об этом даже артисты по кино. В отношении поручений членов масонской организации, то я утверждаю, что никаких поручений не брал и разговоров на эту тему ни с кем не вел.

ВОПРОС: Поддерживали ли Вы связь с Вашей женой после ее отъезда в Италию и каков был характер этой связи?

ОТВЕТ: До 1926 г. т.е. до дня моего ареста, я о нею переписывался. Она (жена) мне присылала открытки (чаще всего) и письма. Характер переписки носил семейный характер: она писала о своих переживаниях, — впечатлениях и о здоровье, изредка я получал киножурналы, иногда вырезки из газет, выходящих в Италии.

ВОПРОС: В своем дневнике [См. Приложение 3. — А.Н.] Вы, касаясь пребывания Вашей жены Джеллы в Италии, пишете: «Несколько раз получил от Джеллы письма из Турина, вырезки из газет, карикатуры на итальянское масонство. Некоторые были остроумны. МУССОЛИНИ, став у власти, принялся уничтожать логи

«Гранд Ориент д'Итали», даже архивы сжигал. Спасли их от окончательного разгрома американцы-туристы, пригрозившие через посла, что Америка не даст ему займа». Являлась Джелла ГОЛОВИНА членом какой-либо нелегальной организации и имела ли от Вас задание по связи с масонством Италии? Чем объяснить Ваши утверждения, что с момента ее отъезда за границу Вы вели переписку только семейного характера?

ОТВЕТ: Моя жена ни в каких а/с организациях не состояла, но была целиком и полностью посвящена мною в ту подпольную а/с деятельность, которую я вел как Генеральный секретарь Русского Автономного Масонства в Ленинграде. В частности, она также знала, например, детали, как наличие в моей квартире специально оборудованной и засекреченной от других лиц комнаты, наполненной всевозможными атрибутами Ордена, и о собраниях участников нелегальных организаций, происходивших в ней. Я также не скрыл от нее свою предварительную переписку с итальянским масоном, ректором туринского университета ГОРРИНИ, у которого я выяснял возможности своего приезда в Италию вместе с женой. Эти обстоятельства обусловили следующее поручение мною жене, Джелле ГОЛОВИНОЙ, из Италии подробной информации о состоянии и положении тамошних масонских организаций и соответствующих документов (вырезки из газет, журналов и тому подобное). Такая связь о моей женою продолжалась вплоть до 1926 г. до моего ареста 27 января.

Допрос прерывается в 16.45

Допросил Ст[арший] уполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Н.А.Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 287-290]

Начальнику следчасти ГУГБ НКВД СССР

быв. генерального секретаря
Русского Автономного Масонства,
з/к АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Под влиянием угроз со стороны следователей применить ко мне, неврастенику 57 лет, старику, меры физического воздействия, под влиянием перевода меня из Бутырского лазарета в общую камеру на тяжелый общий и пищевой режим, под влиянием систематического обливания меня потоками брани, среди которой «альфонс», «клептоман», «сутенер» самые цензурные, под влиянием обещания следователей в случае сознания похерить предварительные показания, рисующие мою жизнь и врачебную деятельность, я дошел до такого психического состояния, что оклеветал себя: я — *никогда не был завербован* пастором ЛОМБАРТ, никогда не брал от него ни копейки денег, никогда не выполнял никаких его заданий, с 1913 г. я ни разу не встретился с ним. Таким образом, мои показания, данные по этому поводу в Бутырках, самые правильные.

Вследствие незнакомства с предреволюционной эпохой, они не заметили, что мое «сознание» шито белыми нитками, например 1) объем золотого фонда и эмиссионные права Госбанка при царском строе не считались государственной тайной и даже печатались в «Вестнике» министерства финансов; 2) хотя входил в Правление Таврической жел. дороги, как представитель жел[езно]дор[ожного] отдела Госбанка, но я никогда не видел эксплуатационного плана дороги, думаю, что в общем объединенном виде он и не существовал в природе.

Кроме того, я оговорил эмигрировавшего в США моего ученика Рудольфа КЮНА, который мной никуда, кроме масонства, завербован не был. Псевдоним «Рекс» — это его масонское имя.

Я так много вытерпел за последние дни, так часто был обзываем «шпионом» и

«разведчиком», что не могу больше. Самое сильное наказание за дело не сравнится с этой пыткой! Вот что я и решил, гражданин начальник, заявить Вам.

з/к Астромов-Кириченко Борис

10 сентября 1940 г. Внутренняя тюрьма

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 291 – 291об]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 27.09 – 07.10.40 г.

*Допрос начал в 11.00
окончен 14.15 07.10.40 г.*

ВОПРОС: В ранее данных Вами показаниях Вы постоянно утверждали, что созданная Вами нелегальная масонская организация была лояльной к советской власти и не имела оснований для беспокойства в смысле возможного привлечения ее участников за к.-р. деятельность. Так ли это на самом деле?

ОТВЕТ: Да, я подтверждаю, что масонская организация не имела оснований для беспокойств в смысле возможного привлечения ее участников за к.-р. деятельность, т.к. такой деятельности в организации не было.

ВОПРОС: Следовательно, Вы утверждаете, что у Вас не было оснований уходить в глубокое подполье, принимать меры конспирации участников организации от соответствующих органов советской власти?

ОТВЕТ: Я утверждаю, что у нас не было никаких оснований к уходу в глубокое подполье и к принятию мер конспирации. Больше того, мы даже «самораспустили» масонскую организацию и прекратили всякую работу.

ВОПРОС: Вы лжете, пытаетесь ввести в заблуждение органы государственной безопасности. Следствию известно, что Вы весной 1925 г., узнав о вызове в органы быв. ОГПУ руководителя подчиненного Вам московского филиала нелегальной масонской организации так называемой ложи «Гармония», приняли ряд мер к сокрытию от вышеназванного органа наиболее активных участников организации.

Вам зачитывается выдержка одного из дневников, принадлежащих лично Вам, следующего содержания: «Весной 1925 г. я получил из Москвы от штубльбрудера (председательствующий мастер) ложи «Гармония» АБЕЛЬСААРА письмо, где он пишет, что его вызывали в «высокий дом» под часами на Лубянке и интересовались его деятельностью... Весной и я поехал в Москву, зная историю масонства и помня, каким гонениям оно подвергалось при Екатерине II и Николае I. Мы приняли некоторые меры предосторожности, чтобы на всякий случай сохранить кадры нетронутыми».

Будете ли Вы теперь отрицать а/с характер Вашей организации, равно как и Ваших действий персонально?

ОТВЕТ: Я заявляю, что масонская организация никакой а/с работы не вела; что касается ухода в глубокое подполье и принятия мер конспирации, то я это отрицаю, т.к. таких мер масонской организацией не было принято, да и не требовалось этого. Но нами были приняты некоторые меры к сохранению масонских кадров от возможного разгрома, чтобы последние при благоприятных условиях смогли развернуть масонскую работу, если изменится отношение соввласти к масонству.

ВОПРОС: Вы лжете, требуем правдивых показаний о Вашей к.-р. деятельности. Следствию известно, что Вы, после первой попытки перевода руководимой Вами к.-р. масонской организации в глубокое подполье в период поездки в Москву весной 1925 г., вновь проделали это несколько позднее в Ленинграде, представив в органы быв. ОГПУ г. Ленинграда по требованию последних неполный список участников вышепоименованной организации. Вам дополнительно зачитывается выдержка из Вашего дневника, датированного тем временем: «...От меня потребовали списки наших членов. История повторяется. Екатерина II тоже потребовала списки масонов от гротсмейстера графа МУСИН-ПУШКИНА (БРЮС). Я, конечно, обещал и, подобно МУСИН-ПУШКИНУ, чтобы сохранять кадры в случае возможного преследования, я не всех членов перечислил». Будете ли Вы и теперь скрывать к.-р. работу

Вас и Вашей организации? Назовите лиц, переведенных Вами в глубокое подполье.

ОТВЕТ: Утверждаю, что ни я, ни масонская организация к.-р. деятельностью не занимались. Что же касается списка членов масонской организации, который потребовали у меня как у руководителя масонов, то я при составлении списка не указал следующих масонов:

ПЕТРОВА Михайла Михайловича (впоследствии был командирован в г. Свердловск в качестве инженера-конструктора);

БОРОВИКОВСКОГО Александра Александровича (художник-фотограф, умер в 1934 г. в г. Ленинграде);

ВОЛЬСКИЙ Алексей, отчества не помню, бывший служащий Госбанка в г. Ленинграде;

ДРИЗЕН Борис Павлович, бывший присяжный поверенный, сослан в Казахстан;

а также не был указан масон, хотя из нашей организации исключен, КАНЕВСКОЙ Александр Маркович (член Коллегии защитников в г. Ленинграде).

Перечисленных лиц я не указал в списке масонов для быв. организации ОГПУ г. Ленинграда с целью, чтобы сохранить их как кадры русского масонства для работы при благоприятном отношении органов власти к масонам, а также чтобы избежать возможного разгрома кадров Русского Автономного Масонства.

ВОПРОС: Вы лжете. Следствие требует указать истинных масонов, которые Вами не были указаны в списке для органов ОГПУ г. Ленинграда.

ОТВЕТ: К вышеозначенному добавить ничего не могу и прошу верить мне в этом.

Допрос прерывается в 16.00

Допрос начал в 22.25

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы стремились внедрить отдельных ее участников, в том числе и себя, в состав секретных сотрудников органов быв. ОГПУ. Требуем рассказать причины и истинный смысл этих Ваших действий.

ОТВЕТ: Я категорически отрицаю, что стремился внедрить в состав секретных сотрудников быв. ОГПУ лично себя и других членов масонской организации.

ВОПРОС: Вы вновь лживы и неискренни. Вам зачитывается из показаний обвиняемого ПОЛИСАДОВА: «В последующие свои приезды в Москву и в разговорах со мной АСТРОМОВ (развивая ту же мысль) указывал, что необходимо найти способы предложить ОГПУ свои услуги на секретное сотрудничество, ибо этого требуют интересы нашей организации». Дайте показания о причинах, побудивших Вас к таким действиям.

ОТВЕТ: Никогда я ПОЛИСАДОВУ в свои приезды в Москву в 1923-24-25 гг. не говорил, чтобы он в интересах нашей масонской организации нашел пути предложения своего секретного сотрудничества органам быв. ОГПУ, и утверждения ПОЛИСАДОВА являются лживыми, т.к. этого никогда в действительности не было.

ВОПРОС: Вы лжете, не хотите разоружиться перед советской властью. Требуем прекратить такое поведение и полностью рассказать о Вашей к.-р. и двурушнической деятельности.

ОТВЕТ: Я повторяю, что никогда у меня не было разговора с ПОЛИСАДОВЫМ о необходимости внедрения в секретные сотрудники органов бывш. ОГПУ.

Допрос прерывается в 23.45

Допрос начал в 20.45 28.09.40 г.

ВОПРОС: Следствие вновь вынуждено изобличать Вас показаниями Вашего доверенного руководителя московских масонов ПОЛИСАДОВА, прямо указавшего, что «необходимость секретного сотрудничества о органами ОГПУ заключалась в

том, чтобы выяснить отношение ОГПУ к масонскому подполью... Кроме того, секретное сотрудничество открывало возможность узнавать планы и намерения органов ОГПУ в их борьбе с масонскими и другими к.-р. формированиями, что позволило бы своевременно принять необходимые контрмеры для сохранения кадров масонских и других к.-р. организаций от разгрома». Требуем правдивых показаний.

ОТВЕТ: Я категорически утверждаю, что ПОЛИСАДОВ неправду говорит от начала до конца, когда он утверждает, что мы стремились на секретное сотрудничество с органами бывш. ОГПУ.

*Допрос прерывается в 23.10
Допрос начал в 20.20 02.10.40 г.*

ВОПРОС: Следствию, известно, что Вы в целях введения в заблуждение органов советской власти об истинных программных целях Вашей организации умышленно видоизменяли ее программный установки, представляя как близкие к коммунистическим, что впоследствии высмеивали в своем дневнике. Признаете Вы теперь эти действия?

ОТВЕТ: Никогда наша масонская организация умышленно не видоизменяла свои программные установки и никогда не представляла свою программу как близкую коммунистической, а также я никогда и нигде не высмеивал все это. Но все, же наша масонская организация всегда высказывалась за бесклассовое общество.

ВОПРОС: Вам зачитывается выдержка из Вашего дневника:

1. Интернационализм	1. Космополитизм (гражданин мира)
2. Реальные условия воспитания и образования для всех	2. То же самое
3. Добровольный отказ от привилегий имущественных, семейных и личных	3. То же самое
4. Борьба с эксплуатацией человека человеком	4. То же самое
5. Диктатура пролетариата	5. Борьба за бесклассовое общество.

И революция будет существовать до тех пор, пока она не будет изжита всеми клеточками социального организма, а следовательно бесцельна злоба, бесцельно сопротивление отдельных индивидуумов революции. Конечно, к этой схеме был приложен доклад с историческими и другими ссылками».

Будете ли Вы отрицать и дальше преступный характер Ваших действий. Объясните их истинный смысл и характер.

ОТВЕТ: Я утверждаю, что мы никогда не изменяли свои программные установки применительно к коммунистическим. Указанная схема именно отображает истинное наше желание идти вместе с революцией, а не сопротивляться ей.

ВОПРОС: Следует понимать Ваш ответ и Ваши действия как попытку легализовать нелегально созданную к.-р. организацию и ее а/с работу под прикрытием этой логи, якобы близкой коммунистической программе?

ОТВЕТ: Мой ответ надо рассматривать как нашу попытку показать безвредность масонской организации для советской власти. Что касается легализации нашей масонской организации, то у нас была такая идея, но потом, боясь разложения нашей организации, мы от этой идеи отказались.

ВОПРОС: Вам зачитывается показание небезызвестного ПОЛИСАДОВА С.В.: «Развивая идею легализации, АСТРОМОВ говорил, что легализация масонских лож даст возможность численно увеличить кадры вербуемых людей для более высоких орденов оккультного посвящения – в ордена розенкрейцеров и тамплиеров, создать отборные кадры антисоветски настроенных людей, предварительно доверенных и приученных к конспирации и послушанию нам лиц.

Одновременно считалось возможным вербовать в масонство людей из идейно неустойчивых коммунистов, занимающих высокие государственные посты (в частности, АСТРОМОВ носился с мыслью вербовки ЛУНАЧАРСКОГО), с той же целью приближения организации к государственным тайнам и планам».

Вы и теперь будете отказываться от дачи показаний по существу дела?

ОТВЕТ: Да, действительно, я вел разговор с ПОЛИСАДОВЫМ с 1924-25 года, что легализация масонских лож даст также возможность численно увеличить кадры вербуемых, даст людей для более высоких орденов, предварительно проверенных и приученных к конспирации в работе. Также был разговор о привлечении «неустойчивых» коммунистов в нашу организацию, а также думал привлечь в масоны и ЛУНАЧАРСКОГО, но дальше разговоров так дело и не пошло. Что касается показаний ПОЛИСАДОВА С.В. о том, что легализация масонской деятельности, как я якобы ему говорил, создаст условия для отбора лучших кадров «антисоветски настроенных людей», не соответствует действительности и является ложью.

Абсолютно неверно и то, что я как будто стремился приблизить организацию к государственным тайнам и планам, т.к. об этом я никогда и ни с кем не говорил.

*Допрос прерывается в 23.20
Допрос начал в 12.10 07.10.40 г.*

ВОПРОС: Вы упорно не хотите признавать той к.-р. и шпионской деятельности, которой Вы занимались с момента установления Советской власти. Поймите бесплодность дальнейшей борьбы, дайте показания о Ваших связях по шпионажу. Учтите, что в случае дальнейшего упрямства Вы будете уличены документами и очными ставками.

ОТВЕТ: Никогда ни шпионажем, ни контрреволюционной деятельностью я не занимался.

ВОПРОС: Вам зачитывается выдержка обвиняемого БЕЛЮСТИНА В.В.: «К шпионской работе привлек меня АСТРОМОВ не сразу. Обстоятельства, предшествовавшие этому были следующие: в один из вечеров ноября или декабря месяца 1925 г. ко мне на мою московскую квартиру на Неглинной улице д. 29, кв. 22 явился незнакомый мне человек и спросил меня. Когда я, назвав себя, поинтересовался, с кем имею честь разговаривать, то незнакомый ответил, что он КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВ Борис Викторович, генеральный секретарь ленинградской масонской ложи «Астрея», приехавший из Ленинграда в Москву, помимо прочих дел, также по делам московской масонской ложи «Гармония», руководителем которой был провинциальный мастер стула Сергей Владимирович ПОЛИСАДОВ, от которого он, АСТРОМОВ, и услышал обо мне как о руководителе масонского ордена розенкрейцеров». С какого времени Вы занимаетесь шпионажем и кто еще завербован Вами для шпионской работы?

ОТВЕТ: Действительно, в ноябре-декабре месяце 1925 года я приезжал в Москву по делам масонской ложи «Гармония» и в этот приезд явился к БЕЛЮСТИНУ В.В. на его квартиру по Неглинной улице д. 29, кв. 22, чтобы познакомиться и поручить ему мистическое руководство масонской ложи «Великая ложа Астреи». Ни о какой шпионской работе в этот приход к нему я не вел. Утверждения БЕЛЮСТИНА В.В., что я будто бы привлек его к шпионской работе, является сплошной ложью, т.к. я никогда его ни для какой к.-р., ни для шпионской работы не привлекал его и подобных разговоров не вел.

Допрос окончен в 14.15

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Допросил Ст[арший] уполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Астромов

Н.А.Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 309-322]

Лейтенанту Богомолу Н.А.,
следователю по моему делу

з/к д-р Астромов-Кириченко Б.В.
Внутренняя тюрьма, кам. № 20

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу исправить мои последние показания от 28 сентября. Придя после допроса в камеру и приняв горизонтальное положение, я вспомнил, что действительно в конце 1924 или в начале 1925 года имел разговор с С.В.ПОЛИСАДОВЫМ о том, что целесообразно вступление наше в органы ОГПУ, если они это «предложат» в качестве секретных сотрудников; при честном выполнении своих обязанностей это гарантировало личную безопасность и сохраняло для будущей масонской работы в случае изменения недоверчивого отношения соввласти к масонству. Таким образом С.В. ПОЛИСАДОВ при допросе показал правду. Такое ослабление моей памяти зависит от еще не вылеченного острого малокровия на почве перенесенных мною в феврале-июле с.г. двустороннего воспаления легких, эксудативного плеврита и фиброзного туберкулеза легких.

з/к д-р Астромов-Кириченко Б.

01.10.40 г. Внутренняя тюрьма

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 322 (дуб) – 322 (дуб) об]

Показания АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В.02.10.40 г.

Во изменение моих показаний от 28 сентября 1940 г. заявляю, что я теперь вспомнил, что в 1924-25 гг. в Москве я действительно вел разговор с С.В.ПОЛИСАДОВЫМ о целесообразности вступления в органы ОГПУ (если конечно они предложат!) в качестве секретных сотрудников; этим при честном выполнении своих обязанностей гарантировалась личная безопасность каждого и, во-вторых, он сохранялся для будущей масонской деятельности, если недоверчивое отношение советской власти изменится к масонству.

Утверждение С.В. ПОЛИСАДОВА, что я будто бы «указывал найти способы предложить свои услуги органам ОГПУ по секретному сотрудничеству» — я отрицаю.

Заявление С.В.ПОЛИСАДОВА будто я ему в то же время о целях проникновения в органы ОГПУ сказал, что это проникновение необходимо для выяснения отношений ОГПУ к масонскому движению, узнать «какие элементы в масонском движении являются неприемлемыми для советской власти», чтобы изменить их «для видимости», а на самом деле сохранить их, а также что секретное сотрудничество открывало будто бы возможность «узнавать планы и намерения ОГПУ в их борьбе с масонскими и другими к.-р. формированиями», что позволило бы принять соответствующие меры «для сохранения кадров масонов и других органов от разгрома», эти показания С.В.ПОЛИСАДОВА я категорически отрицаю, потому что разговоров в такой плоскости у меня не было.

Астромов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 323-324; автограф]

Следователю лейтенанту Богомолу

з/к д-ра Астромова-Кириченко Б.В.
Внутренняя тюрьма, камера № 20

ЗАЯВЛЕНИЕ

Придя вчера ночью после допроса в камеру и приняв горизонтальное положение, я вспомнил, что доктора М.А.БИРЯЧЕВА, известного коллекционера марок, я познакомил только с одним масоном, профессором СИДОРОВЫМ А.А.

В январе сего года доктор БИРЯЧЕВ, выезжая в Москву на курсы усовершенствования врачей, получил от меня рекомендательное письмо к профессору СИДОРОВУ и черновик краткого очерка по идеологии франк-масонства, который я просил того перепечатать на машинке, оставив себе один экземпляр, дать один экземпляр инженеру ВЕРЕВИНУ (для его архива) и один экземпляр переслать с БИРЯЧЕВЫМ мне.

Доктор БИРЯЧЕВ, как мне он рассказывал по приезду в Гудауты, после нескольких тщетных попыток заставить профессора СИДОРОВА (он был в Доме отдыха под Москвой), наконец познакомился с ним и передал мое письмо и рукопись.

Перед отъездом из Москвы (доктор БИРЯЧЕВ пробыл там около трех месяцев) он был снова у профессора СИДОРОВА, который вручил ему письмо для меня, один экземпляр краткого очерка по идеологии франк-масонства и книгу на старофранцузском языке по астрологии мне в подарок. Все это доктор БИРЯЧЕВ передал мне.

1) Очерк по идеологии масонства был взят у меня в Гагринском санатории «Жоэкварэ» при аресте меня следователем лейтенантом КОЖЕВНИКОВЫМ.

з/к др Астромов-Кириченко Б.

20 ноября 1940 г. Москва

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 331 – 331об]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 22-27.11.40 г.

*Допрос начал в 12.50
окончен в 16.30 22.11.40 г.*

ВОПРОС: На допросе от 23.08.40 г. Вы после долгого заперательства и многократных попыток обмануть следствие были уличены в систематической переписке с эмигрировавшим в США членом руководимой Вами масонской организации Рудольфом КЮН. Скажите, на чье имя адресовал Рудольф КЮН предъявленные и адресованные Вам письма?

ОТВЕТ: Да, я действительно получал письма из США от Рудольфа КЮН на адрес КРАСНОБОРОДОВА, имя и отчества сейчас не помню.

ВОПРОС: Кто такой КРАСНОБОРОДОВ? Является эта фамилия присвоенной ему при рождении, в каких взаимоотношениях Вы с ним стояли? Был ли он участником масонской организации, где он в настоящее время?

ОТВЕТ: КРАСНОБОРОДОВА я знал по совместной учебе в кинотехникуме в Ленинграде, где также учился и Рудольф КЮН. Фамилия КРАСНОБОРОДОВА является родовой, так как его брат также КРАСНОБОРОДОВ. Но КРАСНОБОРОДОВ во время учебы в кинотехникуме также приобрел еще артистическое имя – РУДАНОВ, под которым он значился в киносьемках.

Что касается моих взаимоотношений с КРАСНОБОРОДОВЫМ, то они сводятся к следующему: во время учебы в кинотехникуме как студенты, но затем меня с ним ближе познакомил Рудольф КЮН, который и привлек КРАСНОБОРОДОВА в масоны, а я его уже посвятил в ученики масонства первой степени. После отъезда Рудольфа КЮН в США, КРАСНОБОРОДОВ из масонского попечения Рудольфа КЮН был передан для дальнейшего масонского воспитания мастеру масонства СВЕРЧКОВУ Николаю Георгиевичу (Набуссар – масонское имя), художнику по профессии. Где сейчас находится КРАСНОБОРОДОВ, я не знаю, т.к. его из виду потерял незадолго до моего ареста в 1926 г. в г. Ленинграде. Во время моего приезда в Ленинград в 1934 г. мне его также не удалось видеть и что-либо о нем узнать.

ВОПРОС: Вследствие каких причин Вы считали необходимым вести переписку с Рудольфом КЮН через подставное лицо?

ОТВЕТ: Какими мотивами руководствовался Рудольф КЮН, когда писал письма мне на адрес КРАСНОБОРОДОВА, я не знаю, но факт остается фактом. Думаю, что Рудольф КЮН писал письмо на адрес КРАСНОБОРОДОВА потому, что они были

хорошие приятели и только, а также видимо потому, что КЮН не знал моего адреса точно.

ВОПРОС: Так ли это?

ОТВЕТ: Да, это так. Но как только Рудольф КЮН прислал мне свой адрес, я ему в первом же письме сообщил свой ленинградский адрес, и он уже по получении моего адреса стал писать мне на одну из двух моих квартир в Ленинграде.

ВОПРОС: Вы лжете. Следствие требует от Вас правдивого ответа на поставленный выше вопрос.

ОТВЕТ: Да, я утверждаю и добавить нового ничего не могу.

ВОПРОС: Следовательно, Рудольф КЮН писал письма Вам на адрес КРАСНОБОРОВОДА и на Ваш адрес. Так ли это?

ОТВЕТ: Да, так.

ВОПРОС: В каком по счету письме Рудольф КЮН Вам сообщил свой адрес в США?

ОТВЕТ: В каком по счету письме Рудольф КЮН мне сообщил свой адрес, я не помню, но во всяком случае, не в первых трех письмах.

ВОПРОС: Вы утверждаете на этом?

ОТВЕТ: Да, я утверждаю.

ВОПРОС: Рудольф КЮН в каком году выехал из Ленинграда в США?

ОТВЕТ: Рудольф КЮН выехал из Ленинграда в США летом 1923 года.

ВОПРОС: Вам предъявляется письмо Рудольфа КЮН, датированное 31 июля 1923 года, изъятое при аресте Вас в 1926 г. Вы признаете его подлинник?

ОТВЕТ: Да, признаю, что предъявленное мне письмо является тем письмом, которое я получил от КЮН в 1923 году.

ВОПРОС: Предъявленное письмо Рудольфа КЮН от 31 июля 1923 года является первым его письмом к Вам. В доказательство этого зачитываются из него первые строки: «Дорогой Борис Викторович! Только несколько строк пока. Прибыл благополучно...» В этом же письме Рудольф КЮН сообщил Вам свой адрес, следовательно Ваше утверждение, что Рудольф КЮН сообщил свой адрес не в первых трех письмах, является ложным. Объясните, почему Вы и сейчас продолжаете всячески скрывать свою преступную связь с Рудольфом КЮН?

ОТВЕТ: Да, действительно, письмо, мне предъявленное, является первым, и то, что в нем был указан адрес Рудольфа КЮН. Но почему я указывал совершенно противоположное, я объясняю просто своей забывчивостью.

*Допрос прерывается в 16.30
Допрос начат в 24.00 23.11.40 г.*

ВОПРОС: От Рудольфа КЮН [письма] КРАСНОБОРОДОВ получал на какое имя и по какому адресу?

ОТВЕТ: Склонен утверждать, что КРАСНОБОРОДОВ получал письма от Рудольфа КЮН на свое настоящее фамилие — КРАСНОБОРОДОВ, так как его фамилие — РУДАКОВ есть псевдоним по кино; что касается адреса, по которому он получал письма, я сейчас не помню. Знаю, что он проживал на площади Михайловского манажа, а номер дома и квартиры я не помню.

ВОПРОС: Следствию известно, что в период Вашей переписки с Рудольфом КЮН через подставных лиц Вы имели две постоянных квартиры, располагали возможностью переписки путем до востребования и все же предпочитали этим легальным возможностям переписку через подставных лиц. Дайте правдивый ответ причины этого поступка.

ОТВЕТ: Я никакому методу переписки с Рудольфом КЮН не предпочитал, но так как КЮН начал присылать мне письма на адрес КРАСНОБОРОВОДА, то я этому не возражал и мне это было удобно, т.к. КРАСНОБОРОДОВ всегда письма от КЮН вручал мне или клал в мой личный ящик для писем.

ВОПРОС: Какие меры были приняты Вами к восстановлению связи с уехавшим в Англию (Лондон) в 1919 г. пастором английского посольства в Петербурге Сваном ЛОМБАРТ через отъезжающего в США в 1923 г. Рудольфом КЮН?

ОТВЕТ: Никаких мер для установления связи с ЛОМБАРТ через уезжавшего в США Рудольфа КЮН я не принимал. Рудольфу КЮН было предложено через теток Ольги СИВЕРС разыскать Свана ЛОМБАРТА в Лондоне, т.к. он КЮНУ мог быть полезен в дальнейшем следовании его из Лондона в США.

ВОПРОС: Вы вновь лжете следствию. Вам зачитывается выдержка из отобранного у Вас при обыске в 1926 г. письма Рудольфа КЮН на Ваше имя, на предыдущем допросе признанное Вами за подлинное, в котором начав с обращения: «Дорогой наставник!» затем уведомляет: «Свана ЛОМБАРТ искал по адресам, которые Вы мне дали». Будете Вы и теперь отрицать, что Вам было известно несколько адресов Свана ЛОМБАРТА и свое стремление восстановить какие-то отношения?

ОТВЕТ: Я категорически утверждаю, что никаких адресов Свана ЛОМБАРТА Рудольфу КЮН я не давал. А дал ему адреса теток Ольги СИВЕРС, которые мне дала мать Ольги СИВЕРС, имя и отчество я сейчас не помню.

Допрос прерывается в 01.15 24.11.40 г.

Допрос начал в 11.05 25.11.40 г.

ВОПРОС: Принимались ли Вами меры к установлению связи с Сваном ЛОМБАРТ через третьих лиц, в частности через выехавших и проживавших за границей, например, Рудольфа КЮН после его отъезда в США?

ОТВЕТ: Нет, не предпринимались.

ВОПРОС: Вам зачитывается еще одна выдержка из отобранного при обыске Вас в 1926 г. письма Рудольфа КЮН, помеченного г. Бруклин 23.09.23 г. следующего содержания: «Свану не могу писать, у меня нет адреса». Выдержка из письма того же Рудольфа КЮН, помеченного 26.10.23 г., где он пишет: «Повторяю еще раз. Свану писать не могу, ибо не знаю адреса, а адрес Ольги у меня неправильный. Попробуйте для скорости сами написать ей, чтобы она прямо сообщила его адрес».

Объясните, что именно должен писать Свану ЛОМБАРТУ Рудольф КЮН и почему он отчитывался в этом перед Вами?

ОТВЕТ: Что должен был писать Рудольф КЮН Свану ЛОМБАРТУ я не знаю, т.к. я об этом ему ничего не писал и почему он мне об адресах ЛОМБАРТА писал, объяснить не могу. Отчета об этом также никогда от него не требовал, это его инициатива найти адрес ЛОМБАРТА.

ВОПРОС: Давали ли задание Рудольфу КЮН при его отъезде в США связываться с руководящими кругами тамошних масонских организаций, принимающих активное участие в политической жизни в этой стране и в каких целях?

ОТВЕТ: Никаких заданий Рудольфу КЮН для того, чтобы он по прибытии в США связался с местными руководителями масонских организаций, я не давал. Мною Рудольфу КЮН было предложено организовать в США масонскую ложу Русского Автономного Масонства, но ему достичь этого не удалось, т.к. местные масонские организации воспротивились и даже грозили в случае организации ложи арестом Рудольфа КЮНА.

ВОПРОС: Вы вновь лжете. Зачитываем Вам выдержку из ранее приведенного письма Рудольфа КЮН: «С этим господином тоже не могу сговориться ибо главный секретарь сейчас в Европе, вернется только в октябре. Дело в том, что они не то что не признают, а почему нас не было в прошлом году на конвенте... Хорошо было бы выслать мне кое-какие документы, чтобы доказать и вообще поподробнее.» И вторую выдержку письма Рудольфа КЮН от 26.10.23 г., где он пишет: «Главный секретарь только прошлый день вернулся из турне по Европе, я его сегодня видел. Буду участвовать в исторической конференции, результаты тогда сообщу... Ваши адреса в Калифорнию мне не понятны, писать по ним не могу, ибо не знаю, кому адресовать,

на кого ссылаться. Напишите подробнее». Признаете ли Вы свою деятельность по завязыванию шпионских связей с американскими политическими деятелями?

ОТВЕТ: Как только Рудольф КЮН приехал в США и попытался организовать ложу (филиал) Русского Автономного Масонства в Нью-Йорке, то местные руководители, как я уже выше сказал, воспретили Рудольфу КЮН, враждебные даже пригрозили арестом его, а также усомнились в принадлежности его к русскому масонству. В связи с этим он написал мне письмо, чтобы я выслал ему документы о его принадлежности к русскому масонству.

Что касается адресов в Калифорнию, то я эти адреса взял из проспекта американских организаций и выслал их Рудольфу КЮН, чтобы он связался с ними, т.к. он никак не мог устроиться на работу, а связавшись с ними он мог быстро устроиться на работу.

В отношении завязывания шпионских связей с американскими деятелями, я категорически отрицаю.

ВОПРОС: В предыдущем ответе Вы упомянули проспект американских масонов. Скажите, что это за проспект и каким образом он очутился в Ваших руках?

ОТВЕТ: Да, действительно, я имел проспект американских оккультистов, который мне прислала моя теща ИВАНОВА-НАГОРНОВА Ольга Евграфовна, но где она его взяла и каким образом, я не знаю, да я и не интересовался. Что касается характера проспекта, то в нем указывалась издаваемая ими оккультная литература в г. Сан-Франциско, и адрес их издателя и стоимость. Вот я из этого проспекта взял два адреса в Калифорнии и послал Рудольфу.

ВОПРОС: Требуем говорить правду о Ваших сношениях с Рудольфом КЮН, а через него с американскими масонскими деятелями и с американскими разведывательными органами, в противном случае Вы будете изобличены документами.

ОТВЕТ: С Рудольфом КЮН я действительно переписывался с 1923 г. по 1925 г. включительно и о переписке с ним говорю правду. С американскими масонскими деятелями я связи не имел и завязывать их с ними не стремился, а тем более, с американскими разведывательными органами какую бы то ни было связь категорически отрицаю.

ВОПРОС: Вам зачитывается выдержка из отчетного письма от 26.10.23 г., адресованного на Ваше имя ранее названным Рудольфом КЮН, в котором он пишет: «Было бы хорошо, если бы Вы выслали всю историю Вашей фирмы с года основания, подробно описали работу, которую раньше делали, и сколько отделений и служащих и прочее, вкратце всю статистику. Это было бы здесь весьма полезно, чтобы завязать сношения... Пишите чаще и сообщайте, можно ли развить дело, если вложить капитал». Объясните, какую историю какой Вашей фирмы требует от Вас Рудольф КЮН, о каких отделениях этой фирмы, где именно, о каких персонально служащих запрашивает Вас это лицо, как о чем-то «весьма полезном для завязывания сношений». Что нужно понимать под термином «Ваша фирма»?

*Допрос прерывается в 16.35
Допрос начал в 13.50 26.11.40 г.*

ОТВЕТ: Американские масонские деятели не имели никакого представления о русском Автономном Масонстве, а Рудольф КЮН приехал в США (Нью-Йорк) как мастер Русского Автономного Масонства с дипломом, выданном мною на право открытия ложи (филиала) Русского Автономного Масонства в Нью-Йорке, то они (американские масоны) воспрепятствовали организации ложи и в доказательство, что Рудольф КЮН является представителем Русского Автономного Масонства, потребовали от него историю Русского Автономного Масонства, количество его лож, членов, характер деятельности, идеологические установки. КЮН в свою очередь их потребовал от меня как от руководителя Русского Автономного Масонства. Эти сведения, безусловно, помогли бы Рудольфу КЮН оформить свою принадлеж-

ность к масонству и устроиться на работу при содействии американских масонов, т.к. он в силу безработицы в США не мог сам устроиться на работу. Что касается «моей фирмы», о которой меня спрашивает в своем письме Рудольф КЮН, то здесь речь идет об организации в Нью-Йорке ложи Русского Автономного Масонства, т.е. стоит ли ему привлекать в ложу членов и вообще стоит ли ему ее организовывать на фоне враждебного отношения местных масонов к подобным действиям Рудольфа КЮН. Вот поэтому он в иносказательной форме, безусловно, чтобы избежать внимания цензуры, писал мне и просил совета как у его учителя по русскому масонству.

*Допрос прерывается в 15.05
Допрос начат в 11.45 27.11.40 г.*

ВОПРОС: Вы умышленно путаете следствие. В письме Рудольфа КЮН обстоятельно и точно изложено: «Было бы хорошо, если бы Вы выслали всю историю *Вашей фирмы* с года основания, подробно описали работу, которую раньше делали: сколько отделений, служащих и прочее, вкратце всю статистику, это было бы здесь весьма полезно, чтобы завязать сношения. Пишите чаще и сообщайте, можно ли развивать дело, если вложить капитал». Не ясно ли теперь Вам, что попытки запутать следствие умышленным искажением фактов обречены на неудачу.

В процитированном Вам отрывке из письма Рудольфа КЮН речь идет именно о Вашей масонской деятельности в СССР, организации известного отчета о ней соответствующим кругам в Америке, предложение вложить капитал для более широкого развития дела, а не о делах Рудольфа КЮН в Нью-Йорке по организации ложи, чего он кстати и не делал, т.к. несколько выше в том же письме сообщал Вам: «Живу очень одиноко. Главный секретарь прошлый день только вернулся, мои дела пока дряннь...» Требуем дать ответ по существу вопроса, кто и какие средства предлагал для развития дела руководимой Вами масонской организации в СССР.

ОТВЕТ: Вторично подтверждаю, что говоря в своем письме об истории фирмы, количестве ее отделений и служащих и статистики, Рудольф КЮН имел в виду получить от меня о состоянии организации Русского Автономного Масонства, зашифровывая это в целях закрытия существа требования им от почтовой цензуры. Что же касается «вложения капитала для развития дела», то здесь я склонен утверждать, что он просит у меня совета, следует ли ему развивать свою энергию в смысле развития дела масонства в Нью-Йорке.

ВОПРОС: Вы лжете, умышленно перевирая и придавая фантастический и выгодный для Вас смысл содержания вышецитированного письма Рудольфу КЮН. В третий раз приводим Вам выдержку из того письма: «Было бы хорошо, если бы Вы выслали всю историю *Вашей фирмы* с года основания, подробно описали работу, которую раньше делали: сколько отделений, служащих и прочее, вкратце всю статистику, это было бы здесь весьма полезно, чтобы завязать сношения... Пишите чаще, и сообщите, можно ли развить дело, если вложить капитал». Не ясно ли, что Рудольф КЮН не мог просить у Вас совета на вложение своей энергии в то дело, от которого он в Америке был далек, что полностью доказывается его фразой о возможности только еще «завязать сношения». Вновь требуем дать ответ, от кого и в каких именно целях Рудольф КЮН предлагал вложить капиталы для развития «Вашей фирмы» в СССР.

ОТВЕТ: Я не могу дать другого ответа, кроме того, что я уже дал раньше. Что касается требования Рудольфа КЮН присылки материалов о моей «фирме» для завязывания сношений, то это я отделяю от фразы, в которой он спрашивает моего совета, «можно ли развить дело, если вложить капитал». Хотел бы, чтобы мне верили, что речь в той части письма, где говорится о капитале, касается личной энергии Рудольфа КЮН, которую он думал вложить в работу среди масонов в Америке.

ВОПРОС: Вы уходите от прямо поставленных Вам вопросов и вопреки документам даете в ответах фантастический вымысел. Подумайте и говорите правду.

ОТВЕТ: Ничего нового добавить к своим ответам я не могу.

Допрос окончен в 16.30

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Астромов

Допросил Ст[арший] уполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Н.А.Богомолв

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 1, л. 348-369]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 06.12.40 г.

Допрос начал в 12.30

окончен в 17.00

ВОПРОС: Чем объяснить, что на многочисленных допросах следствия Ваши автобиографические данные не сходятся от одного протокола к другому?

ОТВЕТ: В связи с имеющейся у меня травмой, я являюсь инвалидом и даты не могу запомнить, пугаю их, по-видимому, есть разница в месяцах, а иногда и в годах, но не больше двух-трех лет.

ВОПРОС: Расскажите о Ваших родственниках.

ОТВЕТ: 1) Из родственников, оставшихся у меня в живых, имеется один брат, военный инженер 3-го ранга, член партии. В 1939 г. учился на военных курсах в г. Казани, фамилия его КИРИЧЕНКО Глеб Викторович, 1908-09 г. рождения.

2) Другой брат – Лев Викторович КИРИЧЕНКО-МАРТОС, инженер, умер в 1939 г. в гор. Магадане, будучи в ссылке. Выслан он был в Магадан в 1938 г. органами НКВД г. Тбилиси. 3) Третий брат – Михаил Викторович АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО, по всей вероятности находится в Мукдене. По данным 1923 г. я знаю, что он работал в одной из английских компаний, но с тех пор никаких связей у меня с ним нет.

4) Мой сын – Никита Борисович КИРИЧЕНКО-АСТРОМОВ, 1920 г. рождения, проживает с моей бывшей женой в г. Ленинграде, студент.

ВОПРОС: Расскажите коротенько о своей автобиографии.

ОТВЕТ: Родился в бывшей Воронежской губернии, в г. Богучар. Жил все время с родителями в г. Воронеже. Отец служил на железной дороге, сначала контролером, а затем ревизором станционного счетоводства. Мать нигде не работала. Одно время он жил в Воронеже, а мы жили в Козлове. В Воронеже я учился в гимназии, откуда из пятого класса перешел в киевскую гимназию, потому что в Воронеже у меня было столкновение: когда открылась 1-я Гагская конференция, то этот день совпал с днем рождения Николая II, в связи с чем был большой праздник. Вечером в саду играла музыка, гимн. Я не снял головной убор, тогда мне было лет 15, и это послужило тому, что мне нельзя было оставаться в Воронежской гимназии.

Кончил гимназию летом в 1903 году. Братья жили со мной вместе, учились. На зиму я поехал домой и поступил в Петербургский университет, на юридический и восточный факультеты, которые находились вместе. Университет я не окончил, т.к. я не внес за право учения очередной денежный взнос и меня исключили из университета.

В это время я был призывного возраста, то не дожидаясь призыва я пошел на фронт в Манчжурию добровольно, на правах вольноопределяющегося 1-го разряда. Осенью 1904 г. я был в Русско-японскую войну контужен в голову, после чего направлен в госпиталь в Харбин, где и пробыл до демобилизации.

В декабре 1905 г. я был уже в Воронеже, где пробыл месяца три, женился первый раз и уехал в Италию. В Италию уехал потому, что я интересовался криминальной антропологией, а там был знаменитый профессор по этому делу, у которого была школа в Турине, фамилия этого профессора – Цезарь ЛОМБРОЗО.

С 1906 по 1909 г. я находился в Италии и учился в Туринском университета у профессора ЛОМБРОЗО. В 1909 г. сдал на доктора юриспруденции и т.к. в этом году

умер профессор, то я в конце 1909 г. выехал в Россию, а в начале 1910 г. уже прибыл в Петербург с женой и ребенком, который сейчас находится в Ленинграде. Этого сына фамилия ХАЛЬФИН, имя Мстислав Борисович.

В Петербурге я поступил на службу в Госбанк, где работал до 1916 г. помощником делопроизводителя, потом перешел в госстрах ревизором, работал до 1 января 1917 г. В январе 1917 г. был призван на военную службу и поступил в школу прапорщиков, которая была при Пажеском корпусе (четырёхмесячная), по окончании которой был направлен в запасной батальон гвардии Финляндского полка, т.к. перед окончанием школы мой брат, адъютант, дал требование, чтобы меня направили в его батальон. В этом батальоне я был по Октябрьскую революцию. 25 октября я находился на квартире брата на Васильевском острове в тот момент, когда наш батальон участвовал в осаде Зимнего дворца. Я тогда лежал больной.

В первых числах ноября 1917 г. я ушел снова в банк и т.к. там был саботаж банковских работников, то нас всех, кто желал работать, взяли на работу. Работал я чиновником. В банке же мне было дано поручение отвезти деньги на Кавказский фронт. Тогда я уже служил как помощник начальника охраны, поэтому мне и поручили. В банке я был до 1920 г., в 1921 г. ушел в коллегия обвинителей, потом перешел в коллегия защитников, где был до 1923 г. В 1923 г. перешел на пенсию и пробыл до 1926 г. В это время я кончил кинотехникум и участвовал в кинокартинах: «Чудотворец», «Скорбь бесконечная», «Красные партизаны» и другие. Я в кино имел псевдоним «ВАТСОН». В январе 1926 г. я был арестован за масонство в Ленинграде, где был осужден на три года к ссылке в Соловки. Сослали меня кроме того и за то, что один мой приятель выехал в Америку, Рудольф КЮН, и я ему дал поручение организовать там масонскую ложу. В память 10-летия Октября мне год был сброшен, и я там пробыл два года. Оттуда я был выслан в Сибирь на 3 года. Из Сибири вернулся в 1932 г., поехал в Тбилиси к брату и поступил на службу в дорожно-санитарный отдел ЗКВ жд. Был в Армении под Ленинаном до 1935 г., где заведовал медицинским пунктом. В 1935 г. переехал на Черноморское побережье в г. Гудауты, заведовал малярийной станцией. Кроме того, я кончил курсы маляриологов при республиканском тропическом институте в г. Сухуми.

ВОПРОС: Ваше социальное происхождение?

ОТВЕТ: Из дворян Воронежской губернии.

ВОПРОС: Какое у Вас было имущество?

ОТВЕТ: Был клочок земли около 40 десятин.

ВОПРОС: Кто и с какими заданиями Вас посылал в Сербию?

ОТВЕТ: В Сербию я выехал осенью (сентябрь-октябрь) 1914 г. по заданию Министерства иностранных дел бывшей царской России и по заданию академика БЕХТЕРЕВА, вице-председателя Общества Славянской взаимности и Общества славянского единения.

ВОПРОС: С какими заданиями Вы выехали в 1914 г. в Балканские страны и от кого они исходили?

ОТВЕТ: Я выехал по заданию ВЕЙНЕРА А.П., вице-директора департамента Министерства иностранных дел, с которым я был знаком по банкетам, происходившим в клубе общественных деятелей, где собирались по понедельникам общественные деятели Петербурга. Он дал мне задание узнать настроения балканских оппозиционных кругов о вступлении Болгарии в войну. Фамилии людей, с кем я должен беседовать, он мне не указывал, причем от ВЕЙНЕРА я получил специальное удостоверение, которое я должен был предъявлять в исключительных случаях.

В Сербию я выехал в сентябре-октябре через Румынию и Болгарию. Остановился я в Софии, где имел беседу с бывшим министром-президентом Болгарии МАЛИНОВЫМ, с бывшим посланником в России болгарского министерства иностранных дел БОБЧЕВЫМ, а затем с бывшим министром торговой промышленности ТУРДЖЕВЫМ, с генеральным секретарем Министерства иностранных дел. С этим я даже ездил на братские могилы бойцов на Шипке, виделся с полковником ПРОТАГЕНОВЫМ, главным атаманом македонских партизан.

ВОПРОС: Вы являлись делопроизводителем при Государственном банке и, как Вы утверждаете, чиновником особых поручений при Государственном банке. Как же Вы могли иметь такие задания по ответственным делам в Болгарии и Сербии и проч.

ОТВЕТ: Я как член Общества славянской взаимности и как корреспондент газеты «Биржевые новости» и секретарь Ближневосточного отдела Российской экспортной палаты являлся к ним и интервьюировал о том, как относится Болгария, Сербия к войне. Все мои переговоры с вышеназванными лицами мною были записаны на 36 листах и переданы в консульство, которое находилось в г. Нише, для передачи ВЕЙНЕРУ в Россию и так далее. Я получил вознаграждение от Экспортной палаты оплату постранично за мой доклад. Кроме того, от ВЕЙНЕРА я имел обещание, что после того, как выполню задание, он меня переведет на службу в Министерство иностранных дел.

ВОПРОС: Чем объяснить, что Вы вернулись в Россию только в конце 1915 г., тогда как у Вас отпуск был на один месяц в 1914 г.?

ОТВЕТ: В 1914 г. по выезде за границу я получил один месяц отпуска. Затем по согласованию сербского военного министерства и Госбанка и министерства финансов в России между собой, мне разрешили дополнительный отпуск. Выполнял задание я добровольно, через знакомого мне главного врача 2-го резервного госпиталя в Нише доктора ЖЕРАИЧА поступил в сербскую армию в военный госпиталь на должность заведующего тифозным баракком.

ВОПРОС: Сколько времени Вы были в Сербии на этой должности?

ОТВЕТ: На должности заведующего сыпным баракком был около года с ноября 1914 г. по конец 1915 г.

ВОПРОС: Вы в 1911 г. работали в качестве комиссара русского отдела на Международной выставке в Турине. Расскажите, как Вы попали на эту работу.

ОТВЕТ: Когда я узнал через своего знакомого чиновника министерства торговли, что бывший министр торговли ТИМИРЯЗЕВ набирает состав на выставку в Турин, то я заинтересовался этим и предложил свои услуги ему, и он меня взял комиссаром на эту выставку. Правда, отпуск был там небольшой. Кроме того, я имел задание от Госбанка посмотреть генуэзский хлебный элеватор и дать доклад, который потом был отпечатан в бюллетене Русско-итальянской палаты в Петербурге.

ВОПРОС: С итальянским посольством в СССР Вы были связаны?

ОТВЕТ: В 1923 г. я обращался к итальянскому посольству за разрешением визы мне и моей жене на выезд в Италию, т.к. моя жена, ГОЛОВИНА Юлия Николаевна, была больна туберкулезом. Визу на разрешение въезда в Италию я получил, но особые органы разрешили выехать только жене, а не мне.

ВОПРОС: Кто Вас рекомендовал сов. органам при ходатайстве визы на выезд в Италию?

ОТВЕТ: Из Коминтерна — БОЙЕВИЧ и мой начальник охраны Госбанка МИХАЙЛОВ Илья Михайлович, член партии, ЗАБРЕЖНЕВ-ФЕДОРОВ Владимир Иванович, служащий НКВД, член партии ВКП(б).

ВОПРОС: Откуда Вы знаете БОЙЕВИЧ?

ОТВЕТ: БОЙЕВИЧА я знаю с 1915 г., когда я с ним встречался в Нише мельком. Затем в 1923 г. я получил письмо от его соотечественника, политэмигранта ДУШАНА Семиза, которого я знаю по славянским обществам до войны. ДУШАН Семиз являлся членом общества «Черная рука», которое совершило покушение на австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда. Он являлся политэмигрантом, последний раз я его встретил в 1937 г. Третья рекомендация была от ЗАБРЕЖНЕВА Владимира Ивановича, работника Наркоминдел, члена партии ВКП(б). Больше никаких встреч у меня с ним не было.

ВОПРОС: Вы с итальянским консулом в Ленинграде встречались?

ОТВЕТ: Итальянского консула НАРДУЧЧИ я знал с 1912 г., когда он был переводчиком в Русско-итальянской торговой палате, где я также работал секретарем сельхозотдела. Затем я его встретил во время революции, когда я хлопотал о своем

выезде за границу, т.е. в 1922-23 гг. Встретил я его последний раз на улице в Ленинграде, он меня приглашал к себе, но я отказался. Он узнал, что я хлопочу визу, но мне содействие было не нужно, т.к. мне должны были дать визу: я имел итальянский орден, кончил университет и т.д. Где он в настоящее время, я не знаю.

ВОПРОС: Где, когда и от каких стран Вы получали ордена?

ОТВЕТ: Итальянский орден «Корона Италии» я получил после Туринской выставки. В 1915 г. я получил от премьер-министра Сербии ПАШИЧА сербский орден «Св. Саввы» и, кроме того, по приезду в Россию, получил орден 3-й степени «Св. Станислава».

ВОПРОС: БЕЛЮСТИН на неоднократных допросах его избочивает Вас в том, что он Вами завербован для шпионажа в пользу английской разведки.

ОТВЕТ: Показания БЕЛЮСТИНА я считаю совершенно не соответствующими истине. Никогда я с ним о шпионаже даже не говорил, тем более, что у меня с ним были хорошие отношения по оккультизму. Он у меня был один раз в Ленинграде, я был у него несколько раз. Он крупный оккультист, поэтому я с ним и познакомился.

ВОПРОС: КИРДЕЦОВА Григория Львовича Вы знаете?

ОТВЕТ: Нет, никогда не видел, знаю по слухам как масона итальянского.

ВОПРОС: Где Вы впервые познакомились с БЕЛЮСТИНЫМ?

ОТВЕТ: В 1923-24 гг., когда я приехал в Москву хлопотать визу для себя и для жены, он тогда служил в Наркоминделе. Затем в 1925 г. я был у него на квартире. В 1925 г. он приезжал к нам в Ленинград. Затем я с ним виделся после своего ареста в 1934 г., когда я приезжал в Москву, тогда я жил в Москве больше месяца, и с 1934 г. я его больше не видел, он переехал на жительство в Душанбе.

ВОПРОС: С какого года Вы являетесь масоном?

ОТВЕТ: Я посвящен в масонство в 1908-09 гг.; генеральным секретарем Русского Автономного Масонства с 1920 г.

ВОПРОС: Вы убежденный масон или нет?

ОТВЕТ: Я являюсь убежденным масоном и не отказываюсь от масонских идеалов и по сей день, но я их не пропагандирую.

ВОПРОС: Объясните, почему Вы, будучи на следствии в 1926 г., скрыли нескольких активных членов масонских лож?

ОТВЕТ: Да, я действительно в списке масонов, представленных в отдел СО ОГПУ в Москве в 1924 г., скрыл более активных масонов для того, чтобы эти лица остались вне репрессий для дальнейшей масонской работы, в случае если бы отношение соввласти перестало быть недоверчивым.

ВОПРОС: Из Ваших документов видно, что Вы по последней должности, которую имели, являетесь заведующим здравпунктом, однако Вы никакого медицинского образования не имеете. Чем это можно объяснить?

ОТВЕТ: Я врачом никогда не был и за врача себя никогда не выдавал, что видно из моего трудсписка. Кроме того, я кончил курсы маляриолога при Сухумском тропическом институте и курсы завздравпунктами при ЦИУ (Москва) (см. труд. книжку).

Мною прочитано и с моих слов записано верно.

Астромов

Допросил: военный прокурор Главной прокуратуры КА

военюрист 2-го ранга

Харнашев

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 2, л. 37-48]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 06.01.41 г.

*Допрос начал в 14.00
окончен 24.00*

ВОПРОС: С какого года Вы проживаете в г. Гудауты?

ОТВЕТ: В г. Гудауты я проживаю с 1935 г., куда приехал из г. Ленинакана Армянской ССР.

ВОПРОС: Чем Вы занимались в г. Гудауты с 1935 г. по день ареста в 1940 г.

ОТВЕТ: С 1935 г. по 1937 г. заведующий малярией станцией, с 1937 г. по день

ареста — заведующий амбулаторией при Гудаутском табачном ферментационном заводе, а также в этот период значусь инвалидом, т.к. в 1937 г. я попал в катастрофу пассажирского автобуса, вследствие чего имел ушиб головы, левого бока и позвоночника.

ВОПРОС: Расскажите о круге Ваших знакомых в г. Гудауты.

ОТВЕТ: Круг моих знакомых в г. Гудауты был главным образом среди врачей города. Так среди них был заведующий гудаутским райздравом врач ЗВЕРЕВ Александр Евгеньевич, врач БИРЯЧЕВ Михаил Андреевич, врач ВОЕЦКИЙ Николай Евгеньевич, врач КОНЮХОВ, имя и отчество его не помню, плановик ферментационного табачного завода КАНЗАС Федор Панайотович, с которыми я встречался по праздникам. В быту я чаще всего встречался с врачом БИРЯЧЕВЫМ.

Знакомство мое со ЗВЕРЕВЫМ, БИРЯЧЕВЫМ, КОНЮХОВЫМ, ВОЕЦКИМ произошло при исполнении служебных обязанностей заведующего малярстанцией, а затем зав. амбулаторией при ферментационном табачном заводе. С КАНЗАСОМ я познакомился на табачном заводе, где он работал плановиком, он иногда по моим доверенностям получал на заводе пенсию для меня.

ВОПРОС: Кто такой БИРЯЧЕВ?

ОТВЕТ: БИРЯЧЕВ Михаил Андреевич работает врачом в Доме отдыха ЦК союза кожевников в г. Гудауты. БИРЯЧЕВ — коллекционер библиотечных книжных знаков, экслибрисов, почтовых марок, монет, медалей и других вещей до 22 предметов. Живет он вдвоем с женой, а в данное время они взяли на воспитание из детдома мальчика. В отношении его родственников знаю, что летом к ним в Гудауты приезжает из Харькова сестра жены БИРЯЧЕВА со своим мужем и сыном на отдых, фамилии их я не знаю. Сестра жены БИРЯЧЕВА М.А. и ее муж тоже врачи.

ВОПРОС: Каково политическое лицо БИРЯЧЕВА М.А. в прошлом и настоящем?

ОТВЕТ: БИРЯЧЕВ в прошлом военно-морской врач, участвовал в осаде Порт-Артура в Русско-японскую войну, но затем он работал как будто бы железнодорожным врачом. Примыкал ли он к партиям в прошлом — я не знаю, да и он об этом мне не говорил.

ВОПРОС: В каких взаимоотношениях Вы были с БИРЯЧЕВЫМ Михаилом Андреевичем

ОТВЕТ: Отношения у меня с врачом БИРЯЧЕВЫМ М.А. были чисто товарищеские. Он ко мне очень редко заходил, примерно один раз в год, а я у него часто бывал, т.к. БИРЯЧЕВ хлебосольный человек, всегда имел вино хорошее, патефон, то на пути к своей теще зайдешь к нему и посидишь, поговоришь. Кроме этого, мы встречались еще на праздниках.

ВОПРОС: БИРЯЧЕВ М.А. масон?

ОТВЕТ: Нет, не масон и никогда им не был, но масонством, вернее, оккультизмом он интересовался. У него есть масонские книги в русском издании и оккультные романы, а также их собирал для коллекции.

ВОПРОС: БИРЯЧЕВА М.А. в масоны вербовали?

ОТВЕТ: В масоны врача БИРЯЧЕВА М.А. я никогда не вербовал.

ВОПРОС: По каким же соображениям Вы воздержались от вербовки БИРЯЧЕВА в масоны?

ОТВЕТ: Я БИРЯЧЕВА М.А. знал как очень осторожного человека, который никогда бы не пошел в запретную законом организацию. Он интересовался внешней формой, сбором коллекций, но не внутренней идеологией масонства.

ВОПРОС: Так как БИРЯЧЕВ М.А. интересовался оккультизмом, то в связи с этим он обращался за помощью к Вам?

ОТВЕТ: Нет, не обращался. Я ему никакой помощи не оказывал.

ВОПРОС: БИРЯЧЕВ М.А. знал, что Вы масон?

ОТВЕТ: Да, знал.

ВОПРОС: Откуда БИРЯЧЕВ знал о Вашей принадлежности к масонству?

ОТВЕТ: БИРЯЧЕВ о моей принадлежности к масонам знал от меня, т.к. я ему примерно в 1939 г. рассказал, что являюсь масоном, а из краткого очерка Русского

Автономного Массонства БИРЯЧЕВ узнал, что я был генеральным секретарем Русского Автономного Массонства. Тогда же я БИРЯЧЕВУ рассказал, что длительное время жил не по своей воле в Сибири, правда, это было сказано в туманном виде, но он меня понял, что я был выслан в Сибирь.

ВОПРОС: Как на все это реагировал БИРЯЧЕВ?

ОТВЕТ: Когда я рассказывал о своей принадлежности к масонам, а затем, когда он узнал, что я был генеральным секретарем, то БИРЯЧЕВ интересовался книжными знаками, брал у меня читать «Энциклопедию оккультизма» Г.О.М.а (Григория Оттоновича МЕБЕСА), интересовался серебряной позолоченной пятиконечной масонской звездой, что висела у меня над кроватью-диваном и спрашивал о ее значении. Я ему это рассказывал.

ВОПРОС: Следствие Вам не верит и требует рассказать, когда Вы завербовали в масоны БИРЯЧЕВА М.А.

ОТВЕТ: Я категорически утверждаю, что БИРЯЧЕВА М.А. в масоны не вербовал.

ВОПРОС: Какие поручения Вами давались БИРЯЧЕВУ М.А.?

ОТВЕТ: В начале 1940 г. БИРЯЧЕВ М.А. выехал в Москву на курсы усовершенствования врачей, то незадолго до отъезда он спросил у меня, нет ли в Москве знакомых коллекционеров, чтобы заполучить от них новые коллекции. Я ему ответил положительно и дал адрес профессора СИДОРОВА Алексея Алексеевича, который также занимался коллекцией экслибрисов, библиотечных книжных знаков.

С БИРЯЧЕВЫМ я также передал для СИДОРОВА А.А. личное письмо и черновик краткой истории масонства.

ВОПРОС: БИРЯЧЕВ М.А. ваше поручение передать письмо и краткую историю масонства профессору СИДОРОВУ А.А. выполнил?

ОТВЕТ: Да, выполнил и обратно привез мне от профессора СИДОРОВА А.А. письмо и отпечатанную на машинке краткую историю масонства, которую я передал ему же с БИРЯЧЕВЫМ. От СИДОРОВА А.А. БИРЯЧЕВ привез мне старинную французскую книгу по астрологии.

Допрос прерывается в 17.00

Допрос начал в 22.20

ВОПРОС: Что Вам рассказывал БИРЯЧЕВ о своей поездке в Москву?

ОТВЕТ: О своей поездке в Москву БИРЯЧЕВ мне рассказывал главным образом о театрах, учебе, а также рассказал о том, что он виделся с профессором СИДОРОВЫМ А.А. и передал ему мое поручение, а также получил от него несколько экслибрисов для своей коллекции. Больше ничего интересного мне БИРЯЧЕВ не говорил.

ВОПРОС: БИРЯЧЕВ знал, что профессор СИДОРОВ А.А. масон?

ОТВЕТ: Конечно, БИРЯЧЕВ знал, что СИДОРОВ – масон, т.к., когда я поручал ему передать СИДОРОВУ «Краткую историю масонства», то ему сказал, чтобы он передал моему хорошему знакомому, а к тому же прочел сам эту «Историю», и он, как серьезный человек, должен понять, что такие вещи не масонам не даются.

БИРЯЧЕВ, безусловно, еще убедился в принадлежности к масонству СИДОРОВА тогда, когда он был у него на квартире, и видел большую оккультную литературу, о чем он мне сам говорил по приезду в Гудауты из Москвы.

ВОПРОС: Кого еще из масонов, кроме Вас и СИДОРОВА, БИРЯЧЕВ М.А. знал?

ОТВЕТ: Никого.

ВОПРОС: Кому Вы еще говорили, что СИДОРОВ А.А. масон?

ОТВЕТ: Никому, кроме БИРЯЧЕВА, я не говорил о принадлежности к масонству СИДОРОВА А.А., но склонен думать, что ВЕРЕВИН Федор Петрович (проживает в Москве) знает о принадлежности к масонству СИДОРОВА А.А., т.к. я у него на московской квартире договаривался с СИДОРОВЫМ о том, что он должен проездом из Сухуми заехать ко мне в Гудауты.

ВОПРОС: ВЕРЕВИН Ф.П. — масон?

ОТВЕТ: Нет, не масон, никогда им не был. Он — оккультист, но к какому ордену он принадлежит, я не знаю.

ВОПРОС: Следовательно, БИРЯЧЕВ М.А. был Вами посвящен не только в курс масонской литературы, «Краткой истории масонства», знаков масонства, но и знал руководителя масонства в лице Вас, а также намечаемого Вами в преемники Вас по масонству СИДОРОВА А.А., причем по Вашему же заданию установил с ним связь. Скажите, для чего это делалось?

ОТВЕТ: БИРЯЧЕВ не масон и им не мог быть, а что касается моих разговоров с ним по масонству и установлении знакомства БИРЯЧЕВА с СИДОРОВЫМ через меня, то все это никакой цели не преследовало.

ВОПРОС: Вы лжете, следствие требует говорить правду.

ОТВЕТ: Я еще раз утверждаю, что никаких целей в связях с БИРЯЧЕВЫМ не преследовал. Мне нужно было профессору СИДОРОВУ передать черновик краткого очерка идеологии русского Автономного Масонства. С другой стороны, доктор БИРЯЧЕВ просил дать ему адрес какого-нибудь москвича-коллекционера экслибристов, так что это имело чисто практические цели.

Записано с моих слов правильно и мною прочитано.

Астромов

Допрос окончен в 24.00

Допросил Ст[арший] уполн[омоченный] 6 отделения 2 отдела ГУГБ

Лейтенант Госбезопасности

Н.А.Богомолов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 2, л. 155-165]

Протокол допроса АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 07.01.41 г.

(секретно)

Допрос начал в 13.15

ВОПРОС: Вам была дана очная ставка с БЕЛЮСТИНЫМ. Подтверждаете его показания?

ОТВЕТ: Нет, показания БЕЛЮСТИНА о моей, якобы шпионской деятельности я не подтверждаю.

ВОПРОС: Вы признавались в шпионской работе во время следствия.

ОТВЕТ: Да, признавался.

ВОПРОС: Конкретнее, в чем Вы признавались?

ОТВЕТ: Я собственноручно писал, что пастор ЛОМБАРТ меня завербовал для шпионажа в пользу английской разведки, и я в свою очередь завербовал Рудольфа КЮНА, который уехал в Америку.

ВОПРОС: И в свою очередь, завербовали БЕЛЮСТИНА?

ОТВЕТ: Нет, о БЕЛЮСТИНЕ я не говорил.

ВОПРОС: Почему же Вы признали себя виновным?

ОТВЕТ: Обещание следователя ВОЛКОВА в присутствии следователя БОГОМОЛОВА, что если я расскажу о своей шпионской работе и о участниках, то протокол о моей незаконной врачебной деятельности будет уничтожен и я буду освобожден и послан снова лечиться; говорил мне об этом в присутствии наркомвнудел Абхазии следователь КОЖЕВНИКОВ, который приезжал в Гагры. Он также говорил мне, «что дело прошлое, и если Вы признаетесь, что Вы занимались шпионской работой и назвете действующих английских шпионов, мы Вас оставим здесь лечиться».

ВОПРОС: От Вас требовали правильные показания?

ОТВЕТ: С меня требовали правильные показания.

ВОПРОС: А почему Вы дали ложные показания?

ОТВЕТ: Потому что я рассчитывал, что меня отпустят.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы, например, настаивали на том, что имеете медицинское образование, тогда как Вы его не имели и занимались врачебной деятельностью. К этому Вас тоже принуждали?

ОТВЕТ: Мои признания я объясняю еще тем, что на меня повлияли разговоры в камере, где меня уговорили, что «надо признаваться».

ВОПРОС: Какие отношения у Вас с БЕЛЮСТИНЫМ? Почему он Вас избличает в английском шпионаже?

ОТВЕТ: БЕЛЮСТИН говорит неправду, показания его я не подтверждаю. Он говорит, что я своей теще дал хранить свои письма. Он забыл, что с тещей я был в плохих отношениях и этого сделать не мог, т.к. она бы их, как сделала с моим архивом, представила бы в ОГПУ.

ВОПРОС: В 1934 г. у Вас были встречи с БЕЛЮСТИНЫМ?

ОТВЕТ: Да, в Москве, в декабре месяце.

ВОПРОС: А в 1935 году?

ОТВЕТ: Тоже были, в первых числах января месяца.

ВОПРОС: Вы переписывались с БЕЛЮСТИНЫМ?

ОТВЕТ: Я ему послал приветствие в связи с его женитьбой, он прислал открытку с благодарностью.

ВОПРОС: Значит даты, которые он говорит о вербовке и Ваших встречах, подтверждаются?

ОТВЕТ: Я даты не помню.

ВОПРОС: Что Вы еще имеете дополнить?

ОТВЕТ: Никаких дополнений к следствию у меня больше нет. Я никогда не был разведчиком.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

Астромов.

Допрос закончен в 13.45

Допросил военный прокурор ГВП КА

военный юрист 2-го ранга

Харнашев

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 2, л. 166-167]

Показания з/к АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В. 18.01.41 г.

Я всегда интересовался метафизикой и мистикой. Будучи студентом Туринского университета (Италия) в 1909 г. вступил в масонскую ложу «Конкордию», принадлежавшую к «Великому Востоку Италии» Моими руководителем был инженер ДЖАМУНИНИ. Был посвящен в степень ученика и товарища подмастерья. Из итальянских масонов знал, кроме того, профессора университета Ахилла ЛОРИА и директора того же университета, коммендатора Джованни ГОРРИНИ. Они оба изучали русский язык и на этой почве я с ними сначала и познакомился.

По приезде в 1909-10 гг. в Петербург и поступлении в Госбанк помощником делопроизводителя 3-го разряда в судебный отдел, я с масонством потерял связи, хотя в это время я много читал оккультной литературы. В это время в Петербурге было два издательства — «Новый человек» и «Изида», где выходило много мистической и оккультной литературы.

Так продолжалось до 1917 г., когда на ускоренных курсах бывшего Пажеского корпуса я познакомился с его преподавателем, магистром чистой математики Григорием Оттоновичем МЕБЕС (ГОМ), автором единственной на русском языке «Энциклопедии оккультизма» и генеральным секретарем Русского Автономного Ордена мартинистов (РОМ) во главе подчиненной доктору ПАПЮСУ, т.е. Парижу, стоял КАЗНАЧЕЕВ (Москва). Я вступил в орден мартинистов. В 1920 г. был исключен из ордена мартинистов социально за энволютивную жизнь, а практически за проявление непослушания в отношении заместительницы ГОМа, его тогдашней жены, Марии Альфредовне ЭРЛАНГЕР-НЕСТЕРОВОЙ.

Работая в это время в железнодорожном отделе Госбанка, я познакомился с работавшими там же бывшим директором гостеатров Владимиром Аркадьевичем ТЕЛЯКОВСКИМ, который оказался членом «Великой ложи Астреи». Он перед своей смертью посвятил меня в русское филозофическое масонство в 18-ю степень. Вый-

дя из мартинизма, я часть мартинистов перетянул в масонство и образовал в Ленинграде три масонских ложи, подчиненных «Великой ложе Астрея» — «Кубического камня» («Петра кубика»), «Дельфине» («Дельфина») и «Пылающего льва». Кроме того, предполагалась к открытию женская подчиненная ложа «Золотой колос» («Спицеа ауреа»), но это так, из области предположений не вышло, т.к. женские ложи обычно комплектуются из жен и дочерей масонов, а таковых у нас оказалось мало.

В Москве была основана под руководством бывшего мартиниста Сергея Владимировича ПОЛИСАДОВА ложа «Гармония», зам. генерального секретаря Р.А.М. по Москве. Из членов ее знаю КЕЙЗЕРА Петра Михайловича, профессора Восточной академии ПЕТРОВА Аркадия Николаевича, КИЧИМА [Георгия Николаевича], работника госэстрады, и ВАСИЛЬЕВА Сергея Дмитриевича, кинорежиссера. Из числа членов ленинградских лож, где фактически были только руководящие лица, функционировала, главным образом, ложа «Кубического камня»: КЛИМЕНКО Алексей Викторович, оставшийся в ордене мартинистов, ПЕТРОВ Михаил Михайлович, бывший мартинист, КОЗЫРЕВ Петр Дмитриевич, бывший мартинист, ОСТЕН-ДРИЗЕН Борис Павлович, мастер-масон, ВОЛЬСКИЙ Алексей Николаевич, мастер-масон, КАЗАНСКИЙ Петр Васильевич, мастер-масон, БОРОВИКОВСКИЙ Александр Александрович, мастер-масон, КАНЕВСКИЙ Александр Маркович, ч.к.з., мастер-масон, САВОСТЬЯНОВ Михаил Михайлович, заместитель генерального секретаря РАМа по Ленинграду, СВЕРЧКОВ Николай Георгиевич, мастер-масон, ШТАКЕЛЬБЕРГ Максим Карлович, ч.к.з., мастер-масон, член коллегии защитников забыл фамилию, мартинист, масон, из-за которого я «поссорился» с М.А.ЭР-ЛАНГЕР-НЕСТЕРОВОЙ, КЮН Рудольф Альбертович, мастер-масон, ЛАТЫНИН Борис Александрович, оставшийся в мартинизме, товарищ подмастерья, ГРЕДИН-ГВЕНАДЗЕ Василий Федорович, товарищ подмастерья, масон, ХОРТОН Джон, англичанин, ученик-масон, рекомендованный мне СОЧ быв. ГПУ в Ленинграде РАЙСКИМ, КРАСНОБОРОДОВ-РУДАНОВ, имени-отчества не помню, ученик-масон, приведенный КЮНОМ, типографский рабочий [БЫСТРОВ Михаил Николаевич], ученик-масон, введенный ГРЕДИНГЕРОМ, СНОПКОВ Петр, художник, ученик-масон, исключенный из масонства за тайную связь с женой масона, своего руководителя СВЕРЧКОВА. Насколько мне не изменяет память, вот и все масоны Ленинграда и Москвы. Из них КЛИМЕНКО, ОСТЕН-ДРИЗЕН, ПОЛИСАДОВ, ВОЛЬСКИЙ и СЕВАСТЬЯНОВ имели 18-ю степень масонства. Забыл, также и КЮН Рудольф имел 18-ю степень рыцаря Розенкрейцера. Кроме того, я посвятил в масонство приезжавшего из Тбилиси в Ленинград моего брата КИРИЧЕНКО-МАРТОС Лев Викторовича. Из них при представлении списка масонов в СОЧ быв. ОГПУ в Ленинграде РАЙСКОМУ, я не упомянул исключенных мною из масонства: ПЕТРОВА М.М., инженера, КАНЕВСКОГО Ал[ександра] М[арковича], члена коллегии защитников, БОРОВИКОВСКОГО Ал[ександра] Ал[ександровича], художника-фотографа, с целью дать им возможность избежать репрессий со стороны карательных органов и оставить их в виде кадров на случай, если взгляд соввласти на Русское Автономное Масонство изменится и нам будет дана возможность снова собираться и работать.

Астромов

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т.2, л. 224-228; автограф]

ПРОТОКОЛ ОБ ОКОНЧАНИИ СЛЕДСТВИЯ

1941 г. февраля 5 дня. Я, следователь следственной части НКВД СССР, лейтенант государственной безопасности — БОГОМОЛОВ, рассмотрел следственное дело за № 7042 по обвинению АСТРОМОВА-АСТРОШОВА, он же КИРИЧЕНКО, Бориса Викторовича в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58 п.п. 6, 10 и 11 УК РСФСР. Признав предварительное следствие по делу законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, руководствуясь ст. 206 УПК, объявил об этом обвиняемому, предъявил для ознакомления все производство по делу и спросил,

желает ли обвиняемый чем-либо дополнить следствие.

Обвиняемый АСТРОМОВ-АСТРОШОВ Б.В., ознакомившись с материалами следственного дела заявил, что — считаю нужным добавить следующее:

1) Прошу исправить ошибку, вкравшуюся в мою фамилию: моя фамилия АСТРОМ-ОВ-КИРИЧЕНКО Б.В. В 1932 г. по отбытии ссылки при получении паспорта было написано АСТРО-Ш-ОВ-КИРИЧЕНКО Б.В., а не только АСТРОШОВ, что может ввести в заблуждение, будто я хотел скрываться от карательных органов.

2) Прошу также приобщить к моему делу: вторую тетрадь моих воспоминаний, где рассказывается, что в конце 1917 г. я по поручению Совнаркома РСФСР выполнил спецзадание на Кавказе, благодаря чему была предотвращена интервенция турок на Кавфронте и резня армян в Закавказье, и это в то время, когда я якобы был английским разведчиком

3) Снова прошу приобщить к моему делу копию истории моей болезни из психиатрического отделения Ленинградского военного госпиталя (директор отделения проф. КОВАЛЕВСКИЙ, ординатор доктор ЮРМАН), где в 1920 г. осенью я находился на испытании моих психических способностей.

4) Пенсионную книжку, где видно, что с 1937 г. я получаю пенсию по увечью после автомобильной катастрофы, когда у меня была разбита голова и сломаны два левых отростка поясничных позвонков.

5) Свидетельство профессора САРАДЖИШВИЛИ (Тбилиси) о том, что у меня после аварии травматический невроз и фуникулит.

6) Свидетельство профессора ВЕРЗИЛОВА (Москва) о том же самом.

7) Две истории болезни сухумского санатория «Агудзери» за май-июль 1940 г. о нахождении меня там на лечении.

8) Краткий очерк по идеологии русского Автономного Масонства (РАМ) Pro domo nostra.¹

В заключение считаю долгом констатировать, что следствие по моему делу велось односторонне и тенденциозно; вместо того, чтобы беспристрастно искать истину, следователи увлеклись желанием во что бы то ни было обвинить подследственного, отметили документы, содержащие косвенные доказательства моей невиновности в шпионаже.

Считаю также необходимым, чтобы по моему делу был допрошен инженер ВЕРЕВИН Федор Петрович, привезший мне в Гудауты 22 фотоснимка иллюстраций к «Энциклопедии оккультизма» Г.О. М.а.

Подпись обвиняемого, быв. Генерального секретаря Русского Автономного масонства,

з/к д-р Астромов-Кириченко Б.

05.02.41 г.

Внутренняя тюрьма

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 2, л. 301-301об]

¹ В защиту нашего дома (*лат.*).

PRO DOMO NOSTRA

I. Пламенеющая пятиконечная звезда — любимый главный масонский символ. Пять концов ее означают следующее: 1) космополитизм (космос по-гречески «все-ленная», политос — «гражданин»: масон считает себя гражданином мира), 2) равное для всех воспитание и образование с учетом способностей и индивидуальностей каждого, 3) добровольный отказ от привилегий сословных, имущественных и личных, а, следовательно, отказ от частной собственности на орудия производства, 4) борьба за бесклассовое общество, за установление на земле свободного братства всех народов (т.е. золотого Астрейного века), 5) борьба с эксплуатацией человека человеком.

Буква «Т», помещенная в пятиконечной звезде, пентаграмме, означает плодотворный труд, терпение, сопутствующее труду, а иногда и *террор* против врагов, когда приходится бороться за осуществление своих пяти заповедей, (как, например, Марату, Робеспьеру и другим во времена Французской революции XVIII в.)

II. Вторым распространенным знаком масонства являются две руки, соединенные в дружеском рукопожатии, как на фабричной марке Центросоюза, что означает братскую взаимопомощь и солидарность.

Для осуществления масонских заветов и установления на земле «золотого Астрейного века», как говорили в старину (Астрея — греческая богиня справедливости и мудрости), что является конечной целью масонства, необходимо путем воспитания и перевоспитания создать нового человека, которому были бы дороги и понятны эти заветы. С наступлением «золотого Астрейного века» не будет на земле ни расовых различий, ни колоний, ни метрополий, ни рабов, ни купцов, и человек будет гражданином мира.

Пять концов пламенеющей звезды и две перекладки буквы «Т» напоминают о семи масонских добродетелях (или, как говорили в старину, «должностях») (см. приложение).

Разными способами выковывается новый человек, начиная от трехлетнего молчания и послушания и испытания четырьмя элементами (землей, водой, огнем и воздухом), как делалось в древности, и до обычного домашнего воспитания по рецепту: а) до 10 лет сын должен бояться отца; до 20 лет любить его и до конца жизни уважать; б) до 10 лет отец должен быть только кормильцем; до 20 лет учителем и до конца жизни другом. Путем воспитания «дикий необработанный камень» (человеческая хаотическая природа) шлифуется и превращается в «правильный равнобедренный куб».

Разными путями осуществлялась программа масонства, начиная с борьбы с предрассудками и суевериями повседневной жизни и переходя затем к борьбе с эксплуатацией человека человеком.

Масонская организация, называвшаяся «обществом (или орденом) свободных каменщиков» зародилась в темноте и несправедливости средневековья.

Масон — значит каменщик, хотя, чтобы отличить строителей готических замков и храмов (имевших право выходить за городскую стену и свободно переходить из города в город) от обыкновенных каменщиков и штукатуров, на всю жизнь привязанных к родному городу, правильнее говорить не масон (каменщик), а франк-масон (свободный, вольный каменщик).

В эпоху Возрождения, когда перестали строить готические здания, франк-масоны из фактических строителей превратились в теоретических, символических. Франк-масоны и строители каменных соборов сделали «строителями души человеческой», «строителями храма в душе человеческой», как говаривал Николай Иванович Новиков.

Франк-масонство имело строгое цеховое устройство. Мастера управляли мастерами, которые иначе назывались «ложами» (ложа — значит «крытое помещение», чулан мастера); в помощь мастерам были подмастерья, товарищи, которые в свою очередь руководили новичками, учениками.

Во главе общества свободных каменщиков стоял великий мастер (по-немецки он назывался гроссмейстер), выбираемый на семь лет общим собранием мастеров-председателей всех лож. Председатель ложи — «мастер стула» в старину выбирался на три года мастерами своей ложи.

В качестве руководящих материалов для размышлений и практической воспитательной работы масонам служили сочинения немецкого сапожника Якова Беме (жил в XVI в.), французов Клод де Сен Мартена и Клод де Сен-Симона (жили в XVIII веке), и наших русских — А.Н.Радищева и Н.И.Новикова (посаженные Екатериной II в Шлиссельбург) и других.

На Западе сейчас масонство преследуется в Германии, Испании и Италии, некоторых странах Латинской Америки.

Из русских знаменитых людей масонами были; Александр Радищев, Николай Новиков, Михаил Ломоносов, Петр I и декабристы. Мастерский масонский диплом Павла Пестеля хранится в ленинградской Публичной библиотеке им. Щедрина.

Из наших современников масоны: Валерий Брюсов, Анатолий Луначарский, Николай Александрович Морозов-Шлиссельбургский и другие. Анатолий Франс тоже был масоном.

Из масонов никто не был обвинен во вредительстве. После Октябрьской революции, с возникновением на Руси союза республик свободных людей, с образованием коммунистического Интернационала, комсомола и пионерии, масонству, как организации, нечего делать, его мечты и планы претворяются в жизнь этими организациями.

Особенно теперь, когда Великий Строитель земли Русской Сталин воссоединил с нею единокровных братьев Западной Украины и Белоруссии и укрепил северо-западные границы пактом о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой.

Поэтому РАМ – Российское Автономное Масонство – актом 1925 г. объявило гранд силанум (буквально значит «великое молчание»¹) т.е. объявило о роспуске и закрытии всех работ своих лож и прекращении всякой деятельности.

Бывший генеральный секретарь РАМ

А[стромов]

Сочи, 13.10. 39 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 2, л. 308 – 309об]

¹ По-латыни правильное было бы *silentium grande*.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по обвинению АСТРОМОВА-АСТРОШОВА,
он же КИРИЧЕНКО, Бориса Викторовича
в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.6, 10,11 УК РСФСР

10 июля 1940 г. 2-м отделом ГУГБ НКВД СССР был арестован АСТРОМОВ-АСТРОШОВ, он же КИРИЧЕНКО, Б.В. на основании материалов, избличавших его в шпионской и антисоветской деятельности.

На следствии АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Б.В. показал, что еще в 1914 г. Министерством иностранных дел царской России он был привлечен к разведывательной работе в Балканских странах, а в 1917 г. был завербован для шпионской работы в пользу Англии резидентом английской разведки в России, пастором английской церкви в гор. Петрограде Сваном ЛОМБАРТОМ, которому тогда же передал ряд шпионских сведений о железнодорожном транспорте и о золотом фонде Госбанка России, получив при этом соответствующее денежное вознаграждение.

АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО также признал, что в 1923-26 гг. для работы с английскими разведывательными органами привлек мистика БЕЛЮСТИНА В.В. (арестован), масона КЮН Р.А., скрывшегося впоследствии за границу. От этих показаний АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Б.В. отказался, однако в тех же преступлениях избличается показаниями БЕЛЮСТИНА В.В. и очной ставкой с последним [указаны листы дела. – А.Н.].

Следствием по делу и личным признанием обвиняемого АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО также установлено, что с 1921 г. до момента своего ареста в 1940 г. являлся руководящим участником антисоветской масонской организации «Великая ложа Астрея».

В 1925 г. в целях дезинформации органов государственной безопасности и сокрытия наиболее деятельных участников к.-р. масонской организации АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Б.В. проник в секретные сотрудники органов ОГПУ. Тогда же АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО пытался легализовать разрозненные масонские мистические организации в СССР и в 1926 г. в целях активизации их антисоветской работы

заключил конкордат с руководителем к.-р. организации «розенкрейцеров» БЕЛЮСТИНЫМ В.В. [указаны листы дела. — А.Н.].

В 1934 г. АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО дал задание БЕЛЮСТИНУ В.В. создать разветвленную сеть мистических организаций «Азиатских братьев» и установить анти-советскую связь с к.-р. организацией «измаилиты» [указаны листы дела БЕЛЮСТИНА. — А.Н.].

В антисоветской масонской работе АСТРОМОВ-КИРИЧЕНКО Б.В. изобличается показаниями ПОЛИСАДОВА С.В. и БЕЛЮСТИНА В.В. и очными ставками с последними [указаны листы дела. — А.Н.].

На основании вышеизложенного обвиняется: АСТРОМОВ-АСТРОШОВ, он же КИРИЧЕНКО, Борис Викторович 1883 г. рождения, уроженец г. Богучар Воронежской области, из дворян, беспартийный, гражданин СССР, дважды судившийся: в 1926 г. Коллегией ОГПУ за к.-р. работу к 3 годам ИТЛ, в 1928 г. Коллегией ОГПУ за к.-р. работу к 3 годам ссылки в Сибирь. До ареста в 1940 г. работал заведующим амбулаторией ферментационного табачного завода в г. Гудауты Абхазской АССР,

в том, ЧТО:

вел активную контрреволюционную работу, возглавляя масонскую организацию, существовавшую в Москве и Ленинграде, объединяемую «Великой ложей Астрея». В 1926 г. как глава масонской организации заключил конкордат, направленный против Советской власти, с руководителем к.-р. организации «розенкрейцеров» БЕЛЮСТИНЫМ В.В.

В 1917 г. был завербован резидентом английской разведки в России пастором английской церкви в г. Петрограде Сваном ЛОМБАРТОМ, которому передал сведения о размере золотого фонда Госбанка, ставшие секретными с момента вступления царской России в империалистическую войну, а также секретные планы Тавризской железной дороги. Завербовал для работы в английской разведке БЕЛЮСТИНА В.В., руководителя мистического ордена «розенкрейцеры», и КЮН Р.А., бывшего адъютанта командующего Ленинградским военным округом, выехавшего вскоре после вербовки в Америку.

В целях дезинформации органов государственной безопасности и сокрытия наиболее активных участников антисоветских масонских и мистических подпольных формирований, проник в секретные сотрудники ОГПУ, — т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 пп. 6, 10 и 11 УК РСФСР.

На основании ст. 208 УК РСФСР дело по обвинению АСТРОМОВА-АСТРОШОВА, он же КИРИЧЕНКО, Бориса Викторовича, подлежит передаче Прокурору Союза ССР для направления по подсудности.

Составлено в г. Москве 21 февраля 1941 г.

Ст[арший] оперуполномоченный 6 отделения 2 отдела ГУТБ

Лейтенант Госбезопасности

Н.А.Богомолов

«Утверждаю» Начальник 2-го отдела ГУТБ НКВД

Комиссар Госбезопасности 3-го ранга

Федотов

25 февраля 1941 г.

Обвинительное заключение утверждаю.

Дело передать для слушания в Военную Коллегию Верх[овного] Суда.

Зам. главного Военного Прокурора 28.02.41 г.

[подпись]

Справка: обвиняемый АСТРОМОВ-АСТРОШОВ, он же КИРИЧЕНКО, Б.В. арестован 10 июля 1940 г. и содержится во Внутренней тюрьме ГУТБ НКВД

ПРОТОКОЛ

закрытого судебного заседания Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР

22 апреля 1941 г.

г. Москва

Председательствующий – военный юрист 1-го ранга т. БУКАНОВ

Члены: бригадвоенюрист т. КЛИМИН и
военный юрист 1-го ранга т. ЧЕПЦОВ,
секретарь мл. военный юрист т. МАЗУРОВ

В 12 ч. 40 м. Председательствующий объявил судебное заседание открытым, что подлежит рассмотрению дело по обвинению АСТРОМОВА-АСТРОШОВА, он же КИРИЧЕНКО, Бориса Викторовича в преступлениях, предусмотренных ст. 58-6 ч.1, 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР. Секретарь доложил, что подсудимый, содержащийся до суда под стражей, находится в зале суда на скамье подсудимых.

Председательствующий в порядке ст. 264 УПК удостоверился в самоличности подсудимого, который назвал себя: АСТРОМОВЫМ-КИРИЧЕНКО Борисом Викторовичем 1883 г. рождения, уроженцем гор. Богучар Воронежской обл., из дворян, беспартийным, гражданином СССР, судившемся в 1926 г. Коллегией ОГПУ за к.р. работу к 3 годам ИТЛ, в 1928 г. Коллегией ОГПУ лишение свободы заменено ссылкой в Сибирь, до ареста работал заведующим амбулатории ферментационного табачного завода в г. Гудауты Абхазской АССР. Арестован по настоящему делу 10.07.40 г. Копию обвинительного заключения получил 19.04.41 г.

Председательствующий, разъяснив подсудимому его права во время судебного следствия, в соответствии со ст. 277 и 278 УПК, опросил подсудимого, какие он имеет ходатайства перед судом до начала судебного следствия. Подсудимый ходатайствует о назначении судебно-медицинской экспертизы на предмет установления его вменяемости, мотивируя тем, что у него якобы 50 % потеряно трудоспособности и, как он чувствует, в психическом отношении, он неполноценный человек. В силу болезненного расстройства душевной деятельности он дал на предварительном следствии невыгодные для себя показания. Суд, совещаясь на месте, определил: ходатайство подсудимого обсудить в процессе судебного следствия. Объявлен состав суда, отвода которому не заявлено.

Судебное следствие: Председательствующий, огласив судебное заключение, разъяснил подсудимому сущность предъявленного ему обвинения и спросил, понятно ли оно ему. Подсудимый ответил утвердительно.

Председательствующий: Признаете себя виновным?

Подсудимый: Нет, не признаю, т.к. я признаю себя виновным в том, что в 1925 г. скрыл перед ОГПУ участников масонской организации, в непослушании ОГПУ.

Председательствующий: Вы говорите суду правду. В шпионской деятельности Вы признаете себя виновным?

Подсудимый: Нет, не признаю. Я повторяю суду, что я признаю себя виновным в том, что будучи секретным работником ОГПУ в 1925 г. скрыл лиц, являвшихся участниками масонской организации.

Председательствующий: Контрреволюционно настроенных?

Подсудимый: Нет, они не были контрреволюционно настроены.

Председательствующий: За границей Вы проживали?

Подсудимый: С 1906 по 1909 год я проживал в Италии, где окончил Туринский университет и сдал экзамен на доктора юриспруденции. В 1910 г. я прибыл в Петербург.

Председательствующий: После этого Вы были за границей?

Подсудимый: В 1914 году по заданию Министерства иностранных дел бывшей царской России я был в Сербии и Болгарии. Мне было поручено узнать настроение балканских оппозиционных кругов о вступлении Болгария и Сербии в войну. Взгля-

ды оппозиционных кругов об отношении к войне я сообщил в министерство. В Петербург я вернулся в 1916 году, где работал в госстрахе в должности ревизора. В момент Февральской революции я находился на курсах прапорщиков в Ленинграде.

Председательствующий: С ЛОМБАРТ когда Вы встречались?

Подсудимый: Последняя встреча у меня с ним была в 1913 году.

Председательствующий: Из Ваших показаний, данных на предварительном следствии, усматривается, что с ЛОМБАРТ Вы встречались в 1917 году и в этом же году он завербовал Вас для проведения шпионской деятельности в пользу Англии (читает листы дела).

Подсудимый: ЛОМБАРТ я знал как пастора английской церкви. В 1917 г. я с ним не встречался. Мои показания вымышлены в результате нажима на меня следователя и моего болезненного состояния. Нелогичность данных показаний подтверждается еще и тем, что золотой фонд Госбанка до войны не являлся секретным. Больше того, Англия как союзница бывшей царской России, знала все тайны бывшей России, так что ей мои услуги не потребовались бы. Следователю я наговорил нарочно, а он по своей молодости и незнанию исторических фактов записал такую нелепость. Я прошу огласить мое заявление, в котором я отказался от своих первоначальных показаний.

Председательствующий читает заявление подсудимого от 01.10.40 г.: «Прошу исправить мои последние показания от 28.09.40 г. Придя после допроса в камеру и приняв горизонтальное положение, я вспомнил, что действительно в конце 1924 или начале 1925 года имел разговор с ПОЛИСАДОВЫМ, что целесообразно вступление наше в органы ОГПУ, если они это предложат, в качестве секретных сотрудников. При честном выполнении своих обязанностей это гарантировало личную безопасность и сохранился для будущей масонской работы. Таким образом, ПОЛИСАДОВ при допросе показывал правду».

Подсудимый: О масонской деятельности я не отрицаю. Я опровергаю обвинение в шпионаже. Прошу огласить второе мое заявление (подсудимый изложил содержание этого заявления).

Председательствующий: Прекрасная у Вас память. Такое заявление в деле есть. В шпионской деятельности Вас изобличает БЕЛЮСТИН (*читает лист дела показания БЕЛЮСТИНА*): «К шпионской работе привлек меня АСТРОМОВ не сразу...» Кроме этих показаний БЕЛЮСТИН изобличал Вас и на очной ставке.

Подсудимый: С БЕЛЮСТИНЫМ я встретился первый раз в 1925 г. и с тех пор был с ним связан по масонской работе. В части вербовки его для шпионской деятельности это я категорически отрицаю. БЕЛЮСТИН являлся штатным работником НКВД, почему он своевременно об этом не сигнализировал?

Председательствующий: Вы тоже были секретным работником НКВД, однако дезинформировали эти органы.

Подсудимый: Да, я скрыл лиц по масонской работе, чтобы сохранить масонские кадры.

Председательствующий: Конкордат Вами был подписан с БЕЛЮСТИНЫМ?

Подсудимый: Да, был. Наше соглашение не носило контрреволюционного характера. Русские масоны не ставили своей задачей завоевать политическую власть в государстве. С западным политиканствующим масонством, которое ставит на повестку дня завоевание политической власти в государстве, мы связаны не были. У русских масонов совершенно иные идеалы.

Председательствующий: Вам же знакомы показания БЕЛЮСТИНА, да и на очной ставке он об этом говорил, что соглашение мистической организации с масонской сводилось к тому, чтобы вести организационную борьбу с советской властью.

Подсудимый: Это неправдоподобно. Почему он не сообщил о моей вредности органам советской власти?

Председательствующий: Это понятно почему: чтобы сохранить свои кадры. С ПОЛИСАДОВЫМ Вам была очная ставка?

Подсудимый: Да, была. ПОЛИСАДОВ от своих показаний отказался. Мне следователь угрожал арестом сына, поэтому я и дал показания о шпионской деятельности. БЕЛЮСТИНА я никогда не вербовал для проведения шпионской работы.

Председательствующий: С КЮН когда познакомились?

Подсудимый: Я с ним познакомился в Ленинграде, в 1923 году он уехал в Америку. За то, что я поручил ему организовать масонскую ложу в Америке, я и был осужден Коллегией ОГПУ.

Председательствующий: Последующая связь с ним?

Подсудимый: В 1923 г. я от него получил несколько писем. Сколько — я сказать не могу.

Суд, обсудив ходатайство подсудимого о направлении его на судебно-медицинскую экспертизу, совещаясь на месте, определил: Не усматривая оснований к направлению подсудимого на судебно-медицинскую экспертизу, ходатайство его отклонить.

Председательствующий спросил подсудимого, чем он может дополнить судебное следствие. Последний ответил, что дополнить судебное следствие ему нечем, но просит учесть, что шпионской деятельностью он не занимался, что все его обвинения шиты белыми нитками, вследствие того, что следователь плохо разбирается в истории бывшей России. Суд в порядке статьи 303 УПК обозрел протокол судебного заседания Военной Коллегии Верховсуда СССР от 22.04.41 г. по делу БЕЛЮСТИНА Всеволода Вячеславовича и совещаясь на месте определил: копию протокола судебного заседания Военной Коллегии Верховсуда СССР по делу БЕЛЮСТИНА приобщить к делу АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича.

Председательствующий объявил судебное следствие законченным и предоставил последнее слово подсудимому, который заявил: «Граждане судьи, я не прошу у Вас помилования, ибо помилование просит тот, кто совершил то или другое преступление. Я признаю себя виновным, что я не выдал ОГПУ лиц, которые являлись участниками масонской организации. Это я сделал для того, чтобы сохранить масонские кадры. Масонская организация ничего контрреволюционного не имела. Я ходатайствую об освобождении меня от наказания и направить на принудительное лечение. Я буду писать исторические материалы, которые по своему содержанию будут очень интересны и необходимы, как исторический материал. Я в психическом отношении неполноценный человек. Пролетарский суд у нас не карает, а лечит, вот я и прошу вынести такое решение».

В 13 часов 35 минут суд удалился на совещание. При возвращении в зал судебного заседания Председательствующий в 14 часов 15 минут огласил приговор.

Меру пресечения осужденному суд определил: подтвердить прежнюю — содержание под стражей.

В 14 часов 20 минут Председательствующий объявил судебное заседание закрытым.

Председательствующий — военный юрист 1-го ранга

Буканов

Секретарь у младший военный юрист

Мазуров

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 2, л. 327-334]

Совершенно секретно

Экземпляр № 3

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе
Председательствующего — военного юриста 1-го ранга товарища БУКАНОВА
членов: бригадвоенюриста товарища КЛИМИНА и
военного юриста 1-го ранга товарища ЧЕПЦОВА
при секретаре младшем военном юристе товарище МАЗУРОВЕ

в закрытом судебном заседании в г. Москве 22 апреля 1941 г. рассмотрела дело по обвинению АСТРОМОВА-АСТРОШОВА, он же КИРИЧЕНКО, Бориса Викторовича. 1883 г. рождения, уроженца г. Богучар Воронежской области, по социальному происхождению из дворян, дважды судимого: в 1926 г. Коллегией ОГПУ за к.-р. работу к 3 годам ИТЛ, в 1928 г. Коллегией ОГПУ за к.-р. работу к 3 годам ссылки в Сибирь, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-6, ч.1, 58-10 ч. 1, 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что АСТРОМОВ-КИРИ-

ЧЕНКО, будучи одним из руководителей подпольных масонских лож в Советском Союзе, вошел в организационное соглашение с руководителем подпольной а/с мистической организации «розенкрейцеры» БЕЛЮСТИНЫМ и поставили своей задачей вести борьбу с советской властью путем вербовки кадров из а/с настроенных лиц, проведение агитации против идей марксизма и исторического материализма.

Таким образом совершил преступление, подпадающее под действие от .ст. 58-10 ч.1, 58-11 УК РСФСР.

В части же предъявленного обвинения по ст.58-6 ч.1 УК, то это обвинение на судебном заседании не нашло своего подтверждения.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 319 и 326 УПК, Военная Коллегия Верховсуда СССР приговорила:

АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Бориса Викторовича подвергнуть лишению свободы в ИТЛ сроком на восемь лет с поражением в избирательных правах на три года. Его же по ст. 58-6 ч.1 УК — оправдать. Срок наказания исчислять с 10 июля 1940 г. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Подлинный за надлежащими подписями
[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 2, л. 342, копия]

Председателю Военной Коллегии Верховного Суда СССР

бывшего Ген. секретаря Русского Автономного масонства,
з/к, доктора АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО Б.В.
Бутырка, камера № 66

ЗАЯВЛЕНИЕ

Осужденный 22 сего апреля Выездной сессией Военной Коллегии под председательством див. военсудьи БУКАНОВА по ст.ст. 58/10-1 и 58/11 на 8 лет в ИТЛ, я довожу до Вашего сведения, что при обыске, произведенном на моей квартире в г. Гудауты (Абхазия) были изъяты следующие масонские предметы, имеющие историческую ценность, причем квитанция на них мне до сих пор не выдана.

Поэтому ходатайствую, гр-н Председатель, о присоединении нижеперечисленных масонских предметов ритуала в качестве вещественных доказательств к моему делу № 7042, хранящемуся в архиве Военной Коллегии, или прибавить к моей коллекции около ста масонских предметов, хранящейся с 1927 г. в Музее ВЧК ОГПУ в Ленинграде:

1. Массивная бронзовая медаль 1772 года в память основания «Великой ложи Астрея» на деревянном диске со вписанной в него пятиконечной звездой и санскритскими надписями четырех элементов;

2. Кинжал с костяной рукояткой, на котором приносилась масонская клятва молчания;

3. Тетрадь с моим эклибрисом, на которой давался обет молчания;

4. Записная книжка с масонскими записями, начиная с 1927 года;

5. Серебряная позолоченная пятиконечная звездочка, отобранная у меня при обыске в Бутырской тюрьме в 1940 г. в августе;

6. «Энциклопедия оккультизма» Г.О.Ма, издание 1912 г., СПб, библиографическая редкость, выпущенная всего в 300 экземплярах, 2 тома ин-фолио;

7. Гравюры на дереве (22 штуки, рисунки и фото).

Кроме того, мне до сих пор не выдана квитанция на мой докторский диплом и пенсионную книжку.

з/к доктор Астромов-Кириченко

28-IV-41 г.

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, Из наблюдательного дела № 7042/Абхазия, л. 37]

Никаких сведений о последующей судьбе Б.В.Астромова-Кириченко в архивно-следственном деле нет, что заставляет предполагать его смерть во Внутренней тюрьме НКВД, последовавшую вскоре после вынесения приговора.

МАТЕРИАЛЫ ПО ДЕЛУ ТЕГЕРА Е.К. 1940 г.
(СУ-8109 преж. 2413, 256919, в 2 тт. АУФСБ РФ по Кировской обл.)

СПРАВКА на ТЕГЕРА Евгения Карловича
(Агентурное дело «Мракобесы»)

ТЕГЕР Е.К., 1890 г. рождения, урож. гор. Москвы, сын служащего германской фирмы, немец, до 1922 г. гражданин Германии, после — гражданин СССР, быв. анархист с 1905 по 1922 г.

По справке Архивного Управления (на основании имеющихся в архиве документов полиции) 16 декабря 1905 г. ТЕГЕР Е.К. был арестован «*по подозрению в участиях в боевых дружинах*». В 1907 г. судился по «процессу 16-ти» (дело о вооруженном восстании в Москве), но был оправдан.

Вторично был арестован в 1908 г. при ликвидации лаборатории бомб в Рязани и по постановлению Министра Внутренних Дел выслан в Якутскую область сроком на 5 лет.

Из материала следственного дела ТЕГЕРА Е.К. видно, что:

с 1914 по 1917 г. он находился в ссылке в Вятской губернии;

в 1919 г. был комиссаром Вятских командных курсов;

с октября 1919 г. по март 1920 г. — комиссар учебного отдела Главного Управления военных учебных заведений в Москве;

с марта 1920 по декабрь 1920 г. начальник Миссии РСФСР в Западном Китае;

с февраля 1921 по июль 1922 г. Генеральный консул РСФСР в Афганистане (будучи германским гражданином);

с октября 1922 по 1928 г. сотрудник Наркомвнешторга.

В 1922 г. ТЕГЕРОМ Е.К. была основана в Москве ложа «Эмеш Редививус» масонского Ордена розенкрейцеров, вокруг которой в скором времени объединились участники различных масонских и мистических организаций.

В работах этой ложи принимали участие ряд лиц, разрабатываемых 2-м Отделом ГУГБ, в настоящее время по агентурному делу «Мракобесы»: СОКОЛОВ А.В., ЛАРИОНОВ А.И., АСИКРИТОВ М.Д., БРЫЗГАЛОВ Н.А.

В первую ступень ложи «Эмеш Редививус» входили ряд крупных московских научных работников: проф. КУЛЯБКО, проф. ЧИЖЕВСКИЙ, проф. ВАСИЛЬЕВ, проф. ДУРЫЛИН С.Н., доктор ВЕЧЕСЛОВ, д-р ЖАКЕ, лечащий врач сотрудников французского посольства в Москве, ряд инженеров-химиков и др.

В целях прикрытия нелегальной масонской работы ТЕГЕР Е.К. хлопотал перед Главнаукой об открытии в Москве Отделения ленинградского «Общества неврологии, рефлексологии и гипнологии».

В 1928 г. актив ложи «Эмеш Редививус» был арестован, и ТЕГЕР Е.К. по данному делу был осужден на заключение в концлагерь сроком на 3 года.

В апреле 1929 г. заключение в концлагерь было заменено адмссылкой сроком на 5 лет, которую ТЕГЕР отбывал в Петропавловске и Ташкенте.

В 1934 г. по окончании ссылки ТЕГЕР переехал на жительство в гор. Киров.

В 1937 г. ТЕГЕР был вторично арестован за активную фашистскую работу: фашистскую агитацию, распространение фашистской литературы — осужден на заключение в концлагерь сроком на 5 лет.¹

В настоящее время находится в СЕВВОСТЛАГЕ НКВД.

В ссылке, а также во время проживания в Кирове, ТЕГЕР поддерживал связи с бывшими участниками организации «Эмеш Редививус».

Начальник 2 Отдела ГУГБ НКВД СССР

Майор Государственной Безопасности

« » февраля 1940 года.

Федотов

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 12-14]

¹ В 1937 г. Тегер Е.К. жил в г. Кирове на ул. Степана Халтурина 47, кв. 1, работал преподавателем немецкого языка. Арестован 02.04.37 г. 3-м отделом УГБ УНКВД Кировской обл. Ос-

нование — копии протоколов допросов арестованной отделом ЭКО УГБ НКВД Узбек. ССР — Гейер Елизаветы Ивановны и свидетелей, допрошенных по ее делу: Колли Владимира Андреевича и Ульяновой Марии Викторовны. На допросе 04.12.35 г. Гейер Е.И. в числе знакомых назвала Тегера Е.К., высказывавшего в беседах недовольство существующим строем и неуверенность в пролетариате ввиду его некультурности. На допросе 07.12.35 г. показала, что желание ее брата вернуться из Парижа в СССР ТЕГЕР назвал «безумием»; на допросе 10.12.35 — что Гитлер — любимый герой Тегера, считающего его «великим человеком современности»; на допросе 14.12.35 — что Тегер назвал фашизм «коммунизмом наизнанку». Постановлением ОСО НКВД СССР от 28.06.37 г. за а/с агитацию Тегер был приговорен к 5 годам ИТЛ с указанием отправить с первым отходящим этапом в бухту Нагаево в распоряжение Начальника Управления СЕВВОСТЛАГа НКВД. Реабилитирован по данному делу 06.04.89 г. Прокурором Кировской области Ефремовым на основании Указа Президиума ВС от 16.01.89 г. [СУ-8109 (преж. 2413, 256919) в 2 т., АУФСБ РФ по Кировской обл., т. 1].

НАЧ[АЛЬНИКУ] СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР,
Майору Госуд[арственной] Безопасности
БАШТАКОВУ
4 апреля 1940 г.

В соответствии с указанием Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР тов. БЕРИЯ, прошу доставить в ускоренном порядке в Москву в распоряжение 2-го Отдела ГУГБ НКВД ТЕГЕР Евгения Карловича, 1890 г.р., осужденного Особым Соещанием при НКВД СССР от 28.06.38 г. к 5 годам ИТЛ, отбывающего срок наказания во Владивостокском ОЛП СЕВВОСТЛАГе.

Начальник 2 Отдела ГУГБ НКВД СССР

Комиссар Государств[енной] Безопасности 3 ранга

Федотов

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 1]

Собственноручное показание ТЕГЕРА Е.К. 27.08.40 г.

1 сентября 1939 г. на Колыме я был вызван с рабочей командировки в УРБе в свой лагпункт на Талоне Тагийского района Колымского края. Зав[едующий] УРБе объявил мне, что я направляюсь этапом на место получения срока в г. Киров (быв. Вятка) в связи с пересмотром моего дела. В Киров я был доставлен к 4 ноября п[рошлого] г[ода] и из пересыльной тюрьмы переведен в одиночку внутренней тюрьмы, где пробыл в заключении до 4 декабря. За указанный период времени меня несколько раз вызывали на допрос. Фамилия лица, производившего допрос, не знаю. Допрос касался моей биографии и вообще дела, по которому я получил срок, и дополнительных через год показаний НОРДМАНА Всеволода Михайловича. Последний в 1935 г. был временно моим начальником, когда я в течение двух недель работал в кировской конторе Заготзерно в должности инспектора по финчасти. После моего ареста в апреле 1937 г. НОРДМАН показал, что однажды на службе в разговоре с ним я восхвалял западную культуру. В 1938 г. в октябре или ноябре, будучи арестованным, дополнительно показал, что я, якобы, вербовал в шпионы. Так как такое обвинение было нелепо и голословно, и независимо от того сама обстановка и знакомство мое с НОРДМАНОМ предположительно в две недели исключали возможность такого разговора, я просил дать мне очную с ним ставку, на что получил полное согласие. При следующем допросе НОРДМАН был моим следователем запрошен из городской тюрьмы, но несмотря на продолжительное ожидание в отдельной комнате, я его не видел. Не видел его и во время последних двух допросов, которые были внезапно прерваны отправкой меня в пересыльную тюрьму, а затем на этап во Владивосток.

Тегер

Во время этапа из Ленинграда в Кемь осенью 1928 г. я находился в одном вагоне

с ЧЕХОВСКИМ Вадимом Карловичем. Он рассказал мне кратко о своих письменных показаниях. У меня тогда осталось впечатление, что он написал страниц 80-ть.
27.08.40 г.

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 151-152; автограф]

Лефортовская тюрьма
13 сентября 1940 г.
№ 4259

Сов. секретно
В/срочно
С нарочным

НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ФЕДОТОВУ

Сообщается, что заключенный ТЕГЕР Евгений Карлович, числящийся за 2-м Отделом ГУГБ НКВД СССР, 13.09.40 г. объявил голодовку. Жалуется на неправильное ведение следствия.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Заявление.

Начальник Лефорт [овской] тюрьмы ГУГБ НКВД
Капитан Госуд[арственной] Безопасности
Секретарь
Сержант Госуд[арственной] Безопасности
[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 52]

Ивашко

Малинин

Начальнику Лефортовской тюрьмы НКВД СССР

ЗАЯВЛЕНИЕ

Закл[юченного] ТЕГЕР Евгения Карлов[ича] р.1890 г.

Вследствие избиения меня при допросе вечером 12 августа с.г. с 13 сентября я вынужден начать голодовку, о чем довожу до Вашего сведения.
13 сент. 1940 г.

Тегер

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. б/н (52а); автограф]

Лефортовская тюрьма
16 сентября 1940 г.
№ 4301

Сов. секретно
В/срочно
С нарочным

НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
Майору Государственной безопасности тов. ФЕДОТОВУ
Копия: НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА ГЛАВНОГО ТЮРЕМНОГО УПРАВЛЕНИЯ
НКВД СССР,
Полковнику тов. ИЛЬИНУ

Сообщается, что заключенный ТЕГЕР Евгений Карлович, числящийся за 2-м Отделом ГУГБ НКВД, объявленную им голодовку — снял 15.09.40 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Заявление.

Начальник Лефорт [овской] тюрьмы ГУГБ НКВД
Капитан Госуд[арственной] Безопасности
Секретарь
Сержант Госуд[арственной] Безопасности
[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 53]

Ивашко

Малинин

Начальнику Лефортовской тюрьмы НКВД СССР
Закл[юченного] ТЕГЕР Евгения Карловича, 1890 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ввиду перевода меня в больницу тюрьмы, заявленную мною голодовку снимаю.
15.09.40 г. Тегер

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 54; автограф]

ГЛАВНОЕ ТЮРЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД Союза ССР

Сов. секретно
г. Москва

19 сентября 1940 г.
№ 17/29826

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

Начальнику Гл[авного] Экономического Упр[авления] НКВД
Комиссару Гос[ударственной] Безопасности 3 ранга
тов. КОБУЛОВУ
Лично

Представляю на Ваше распоряжение рапорт начальника Лефортовской тюрьмы
ГУГБ от 18 сентября с.г. за № 4374 в отношении з/к ТЕГЕР Е.К.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Рапорт.

Начальник Гл[авного] Тюремного Управления НКВД

Майор Гос[ударственной] безопасности

Зуев

[*Резолюции:*] т. Федотову. Проверить правильность действий Семячкина.

т. Ильюшину. Я уже дал Вам указания по этому делу.

Кобулов
Федотов

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 55]

Лично

Сов[ершенно] секретно

НАЧАЛЬНИКУ 2 ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР
Комиссару Государственной Безопасности 3 Ранга
тов. ФЕДОТОВУ*

РАПОРТ

Доношу, что Оп[еративный] Уполномоченный 2 Отдела ГУГБ НКВД СССР тов. СЕМЯЧКИН 12.09. с.г. в 20 часов 45 мин. вызвал в кабинет для допроса заключенного ТЕГЕР Евгения Карловича, числящегося за 2-м Отделом ГУГБ НКВД.

С допроса заключенный ТЕГЕР Е.К. был отпущен в 23 часа 30 мин. 12.09. с.г. в болезненном состоянии. В камере заключенному была оказана медпомощь. Утром 13.09. с.г. заключенный ТЕГЕР Е.К. написал заявление об объявлении голодовки, жалуюсь, что следователь 12.09. с.г. применял к нему физическое воздействие.

Через некоторое время заключенному ТЕГЕР стало хуже, вследствие чего он был помещен на лечение в санчасть тюрьмы. Два дня, 13 и 14.09. с.г. заключенный находился в тяжелом состоянии. 15.09. с.г. заключенный написал заявление о снятии голодовки. Пищу принимает в ограниченном количестве. Состояние здоровья несколько лучше, температура 36,5.

16.09. с.г. заключенному опять стало хуже. В настоящее время общее состояние здоровья заключенного ТЕГЕР Е.К. неудовлетворительное. Заключенный находится под наблюдением врачей тюрьмы.

Начальник Лефорт[овской] тюрьмы ГУТБ НКВД
Капитан Госуд[арственной] Безопасности
18 сентября 1940 года.
№ 4374

Ивашко

[*Резолюция.*:] т. Илюшин. От следствия по делу Тегера тт. Волкова и Семячкина отстранить. Проследите за восстановлением здоровья Тегера, а затем решите, как быть дальше.

Федотов

19.09.40 г.

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 57]

* Аналогичный рапорт направлен Начальнику Главного Тюремного Управления НКВД СССР, Майору Государственной Безопасности тов. Зуеву.

ПОКАЗАНИЯ В.В.БЕЛЮСТИНА О Е.К.ТЕГЕРЕ

в сентябре 1940 г.

С Евгением Карловичем ТЕГЕРОМ я познакомился осенью 1924 г. при следующих обстоятельствах. Ко мне зашел Федор Петрович ВЕРЕВИН, с которым я познакомился весной 1923 г. у Владимира Алексеевича ШМАКОВА, и от имени Е.К.ТЕГЕРА и своего предложил мне принять участие в работах по экспериментальной мистике. Таким образом должен был образоваться треугольник в составе Е.К.ТЕГЕРА, Ф.П.ВЕРЕВИНА и меня, причем я должен был заменить собой отошедшего в то время от их компании Александра Илларионовича ЛАРИОНОВА, как мне объяснил Ф.П.ВЕРЕВИН.

К тому времени, когда мне было сделано это предложение, я знал о Е.К.ТЕГЕРЕ со слов Е.А.ШМАКОВА, В.И.ЖДАНОВА, М.И.СИЗОВА следующее: имя Е.К.ТЕГЕРА было широко известно в мистических кругах Москвы, где он активно проявлялся в течении ряда лет (примерно, с 1917-1918 г.). Его политические воззрения тоже были известны в этих кругах: о ТЕГЕРЕ говорили, что он типичный анархист, сидевший в тюрьме и бывший в ссылке еще в царское время; после октябрьской революции ТЕГЕР пользовался доверием советских властей, т.к. занимал должность политкомиссара каких-то воинских частей и впоследствии (примерно, в 1921-1922 гг.) получил назначение от НКВД в качестве Генконсула в Кашгаре; одновременно с этим, однако, говорилось, что ТЕГЕР, по природе своей человек крайне независимый, продолжает проводить свою собственную индивидуальную, как политическую, так и мистическую линию. Его суждения (ко времени нашего знакомства в 1924 г.) о советской власти являлись совершенно контрреволюционными и были таковыми и раньше, так что еще в 1923 г. в разговорах о ТЕГЕРЕ знавшие его люди (В.А.ШМАКОВ, М.И.СИЗОВ, В.И.ЖДАНОВ) характеризовали его (ТЕГЕРА) как вполне антисоветского, резко враждебного к советской власти человека. По своим мистическим связям, как мне было известно от тех же лиц, ТЕГЕР определялся так: примерно до 1923 г. он был связан с орденом московских тамплиеров (иначе — «мистических анархистов» или «бедных рыцарей Храма»), который был основан в 1917 или 1918 г. Аполлоном Андреевичем КАРЕЛИНЫМ, приехавшим из-за границы и создавшим по заданию заграничных анархистов эту организацию для активной борьбы с советской властью. ТЕГЕР примкнул к этой организации, а со слов ШМАКОВА — очень быстро поссорился с рядом руководящих лиц и вышел из Ордена (примерно, в 1922 г.). ТЕГЕР в этой организации был тесно связан с СОЛОНОВИЧЕМ, заменявшим в Ордене по дряхлости КАРЕЛИНА. Там же ТЕГЕР близко познакомился и с М.И.СИЗОВЫМ, (старым тамплиером и антропософом), на родной сестре которого, Магдалине Ивановне СИЗОВОЙ, антропософке, ТЕГЕР и женился. По этой же организации ТЕГЕР завязал знакомства с В.А.ШМАКОВЫМ, В.И.ЖДАНОВЫМ и другими лицами, входившими в нее. Через свою жену, М.И.СИЗОВУ, ТЕГЕР вошел в связь с антропософскими кругами, в которых вращался также и М.И.СИЗОВ. Здесь ТЕГЕР познакомился с крупными антропософами, как с КИСЕЛЕВЫМ, СТОЛЯРОВЫМ, КАФКА и другими, с которыми была связана Магдалина Ивановна СИЗОВА и Михаил Иванович СИЗОВ.

Кроме этих двух организаций, т.е. тамплиеров и антропософов, ТЕГЕР по Москве связывался с кругами старых мистиков, к которым принадлежали А.И.ЛАРИОНОВ, НЕДОВИЧ, профессор А.А.СИДОРОВ, с которым ТЕГЕР и в последующие годы продолжал поддерживать связь. Кроме того, СИДОРОВ входил и в Орден тамплиеров. Наконец, по Ленинграду ТЕГЕР связался с Орденом мартинистов, возглавлявшимся Григорием Оттоновичем МЕБЕСОМ (сокращенно — Г.О.М.), или иначе — с орденом христианского иллюминизма. По этой организации, кроме самого МЕБЕСА, ТЕГЕР теснее всего был связан с помощником МЕБЕСА — РОДЫНСКИМ.

Все эти сведения я имел о Е.К.ТЕГЕРЕ к моменту моего знакомства с ним. Его политическая контрреволюционная платформа, его мистические связи — подходили к моим; в довольно точной достоверности этих сведений я не сомневался, поскольку основные сведения были мною получены от В.А.ШМАКОВА, В.И.ЖДАНОВА и М.И.СИЗОВА, т.е. людей, которым я лично верил и которые входили в возглавляемую мною тогда организацию розенкрейцеров манихейского толка. Отдельные детали этих связей и знакомств были впоследствии уточнены мне как самим Е.К.ТЕГЕРОМ, так и Ф.П.ВЕРЕВИНЫМ, которых я сейчас разом не припоминаю.

Таким образом, действуя по своей организационной школе, сводящейся тогда к консолидации и блокированию мистических контрреволюционных организаций в целях борьбы с советской властью, это знакомство с ТЕГЕРОМ и вхождение в «треугольник» вполне меня устраивали. Я выразил Ф.П.ВЕРЕВИНУ свое согласие, и тогда же, осенью 1924 г. на квартире ВЕРЕВИНА состоялось мое знакомство с Е.К.ТЕГЕРОМ. Мы договорились вести совместную работу по изучению феноменов экспериментальной мистики в составе трех человек, т.е. ТЕГЕРА, ВЕРЕВИНА и меня; вопрос нашего политического антисоветского блокирования упирался в вопрос возможного слияния моей бывшей организации с той организацией, которую намеревался создавать ТЕГЕР и первым камнем которой являлся наш треугольник. Уточняя, что эти организационные вопросы возникали у нас не разом, а возникали постепенно, по мере нашего знакомства друг с другом и по мере развития наших взаимных отношений, развивавшихся в течение сезона 1924-1925 г. и приведших к моему разрыву с ТЕГЕРОМ реально к концу 1925 г. Поводом для этого совершившегося в 1925 г. разрыва послужили не наши политические разногласия, а разногласия принципиально-организационного порядка и несхождения взглядов в методике изучения экспериментальной мистики. Кроме того, слияние кадров, входивших в мою бывшую организацию, с намечавшимися кадрами ТЕГЕРА, по разности составляющих их людей делали для меня фактически невозможным такое слияние. Кроме того, поставленные ТЕГЕРОМ «принципы пэрства», т.е. иначе — посвяtitельного равенства, совершенно меня не устраивали, так как я тогда твердо стоял на основе иерархичности. Кандидатура, выставлявшаяся ТЕГЕРОМ в качестве первого пополнения в лице д[окто]ра ВЕЧЕСЛОВА, меня совершенно не удовлетворяла, так как я знал д[окто]ра ВЕЧЕСЛОВА по совместной работе в 1922-1923 гг. в полпредстве при зарубежных организациях помощи голодающим. Д[окто]р ВЕЧЕСЛОВ казался мне человеком скучным и не интересным, тем более, что предполагаемый ТЕГЕРОМ для будущего план работы в духе опытов Института мозга совершенно меня лично не интересовал. Насколько сейчас помню, имя ЧЕХОВСКОГО тогда еще не упоминалось. Быстрые темпы, внесенные ТЕГЕРОМ в дело формирования новой организации тоже мне казались неприемлемыми; так, например, совместная поездка на квартиру какой-то женщины (фамилии сейчас не помню), связанной, кажется, с врачебным миром, представилась мне прямым нарушением основ конспиративной работы. Личные нападки друг на друга в вопросах методики исследования оккультных феноменов довершили дело нашего разрыва осенью 1925 г. В вопросе наших антисоветских, контрреволюционных позиций, сводившихся к борьбе с советской властью под флагом мистики путем идейной пропаганды враждебной советской власти, мы были солидарны. Создание крепкой связи между «своими людьми», сидящими в различных частях советского аппарата для борьбы с советской властью, являлись для нас желательной основой объединения антисоветских организаций.

Самая личность ТЕГЕРА была мне глубоко интересна, так же, как намечавшаяся дружба с Ф.П.ВЕРЕВИНЫМ. Под «своими людьми» мы разумели наш треугольник, дополнительно к которому ТЕГЕР намечал д[окто]ра ВЕЧЕСЛОВА, а я выставлял кандидатуру Николая Михайловича ШАФРОВА. До дальнейшего развития этого начинания мы не пошли, т.к. упомянутое мое с ТЕГЕРОМ расхождение привело нас к фактическому разрыву к осени 1925 г.

Мой глубинный интерес к личности ТЕГЕРА обуславливался еще следующими обстоятельствами: я всегда чувствовал в нем скрытую политическую сторону тай-

ного разведчика какой-то державы (как я полагал тогда — Германии, поскольку ТЕГЕР всегда убежденно называл себя немцем, имел связь со своими родными в Германии и пытался даже переменить подданство и уехать в Германию, что мне было известно через М.И.СИЗОВА). С другой стороны, глубинный интерес ТЕГЕРА к Востоку и к восточной мистике, его поездка в Кашгар и работа на дипломатическом посту, его связи и знакомства, завязанные там, о которых я коротко и скупо слышал как от него самого, так и от Ф.П.ВЕРЕВИНА и М.И.СИЗОВА, заставляли предполагать наличие у ТЕГЕРА английской ориентации, в чем я и убедился впоследствии.

Мои сведения о пребывании ТЕГЕРА на Востоке в 1925 г. сводились к следующему на основании упомянутых высказываний.

В бытность свою в Кашгаре ТЕГЕР, по его словам, на мистическом основании вступил в тесную, почти интимную связь с представителями тамошнего ламаистского духовенства, входил в тесное общение с ними, председательствовал на их собраниях, посвященных якобы обсуждению «мистических» вопросов. По возвращении своем в Москву ТЕГЕР, по его словам, сохранил связь с этими людьми и даже якобы от них получил дар в виде позолоченной большой статуи Будды (бурхан), которую я действительно видел у него в квартире, когда был у него вместе с ВЕРЕВИНЫМ в конце 1924 или начале 1925 г.

Глубинное знакомство ТЕГЕРА и с советским Туркестаном, и с представителями местных ученых мулл, его дружеское общение с ними, совместные пловы и дастарханы, т.е. угощения — все это говорило о тесной связи ТЕГЕРА с консервативными, контрреволюционными элементами края, тяготевшими к связям с закордоном, т.е. английскими властями.

Кроме того ТЕГЕР, как я мог заметить, живо интересовался всеми людьми, ездившими на Восток или бывавшими на Востоке: так ТЕГЕР очень интересовался поездкой д[окто]ра ВЕЧЕСЛОВА в Афганистан, состоявшейся, насколько помню, в 1924 г. Впоследствии я слышал от Ф.П.ВЕРЕВИНА и самого ТЕГЕРА, что эта поездка д[окто]ра ВЕЧЕСЛОВА сильно способствовала сближению ТЕГЕРА с ним. ТЕГЕР также хорошо и близко знал С.А.КОНДРАТЬЕВА, ездившего в Монголию и прожившего там три года в теснейшем общении с монгольскими монастырями. Наконец, как помню, зимой 1924-1925 г. ТЕГЕР восторженно говорил о возвращении из азиатской экспедиции известного художника Николая Константиновича РЕРИХА. ТЕГЕР тогда говорил, что РЕРИХ проезжал через Москву и он, ТЕГЕР, имел возможность с ним видаться. Помню, что ТЕГЕР обсуждал тогда темы азиатских, т.е. тибетских и гималайских работ РЕРИХА, считал, что РЕРИХ сумел глубоко подойти к пониманию проблемы восточной мистики. Впоследствии я узнал, что в то же время РЕРИХА видел и профессор А.А.СИДОРОВ, который впоследствии сохранил с РЕРИХОМ прямую связь.

Таковы были мои сведения и впечатления о Е.К.ТЕГЕРЕ в 1925 г. к моменту моего расхождения с ним. Еще не вполне ясно, но все же достаточно убедительно во мне сложилось представление о ТЕГЕРЕ, как о законченном типе врага советской власти, иностранного разведчика, работающего против советской власти под флагом мистики.

Белостин

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 196-201, автограф, б/д (20.09.40 г.?)]

После расхождения моего с ТЕГЕРОМ в конце 1925 г. я с ним больше не виделся до встречи нашей весной 1934 г. Сведения о ТЕГЕРЕ я отрывочно получал через Ф.П.ВЕРЕВИНА, который продолжал поддерживать с ним связь, а также через М.И.СИЗОВА, который знал новости о ТЕГЕРЕ по родственной линии, т.е. через свою сестру Магдалину Ивановну СИЗОВУ, жену ТЕГЕРА.

Таким образом я слышал, что ТЕГЕР сумел организовать замысленное им подпольное контрреволюционное общество под мистическим флагом. Я слышал, что ТЕГЕР в качестве ближайшего своего помощника привлек некоего ЧЕХОВСКОГО,

и что на квартире ЧЕХОВСКОГО, или в подвале того же дома, устраиваются собрания этого общества и проводятся мистические ритуалы. До меня дошло также, что ТЕГЕР через ЧЕХОВСКОГО и д[окто]ра ВЕЧЕСЛОВА связался с ленинградским Институтом мозга и что там тоже ТЕГЕРОМ, совместно с ЧЕХОВСКИМ, проводятся какие-то опыты. Сведения, получаемые мною через Ф.П.ВЕРЕВИНА и М.И.СИЗОВА о деятельности ТЕГЕРА, были довольно отрывочны и неполны, поскольку названные лица, хотя и сохраняли связь с ТЕГЕРОМ, но сами, по их словам, на собраниях и опытах организации ТЕГЕРА не присутствовали.

Эти сведения поступали ко мне вплоть до начала 1928 г., когда через Ф.П.ВЕРЕВИНА я узнал, что ТЕГЕР, ЧЕХОВСКИЙ и другие, связанные с ними лица, арестованы, подвал обыскан и из него изъяты архивы и мистические ритуальные принадлежности, принадлежавшие ТЕГЕРУ. Очень быстро после этого сообщения я узнал, что арестован и Ф.П.ВЕРЕВИН, когда я зашел к нему на квартиру узнать о причине его долгого отсутствия. ВЕРЕВИН был через 2-3 месяца выпущен из тюрьмы, поскольку была установлена его непричастность к собраниям ТЕГЕРА. Через ВЕРЕВИНА я узнал, что ТЕГЕР был приговорен к 7 годам концлагерей; ЧЕХОВСКИЙ и прочие лица получили различные сроки.

Через М.И.СИЗОВА в последующие годы я слышал о неустанных хлопотах, предпринимаемых женой ТЕГЕРА, М.И.СИЗОВОЙ-ТЕГЕР, для облегчения участи ее мужа. От М.И.СИЗОВА я слышал, что свои ходатайства об облегчении участи ТЕГЕРА Магдалина Ивановна ТЕГЕР-СИЗОВА проводила через КАТАНЯНА, занимавшего в то время должность Прокурора ОГПУ. Ее хлопоты увенчались успехом, потому что через М.И.СИЗОВА я узнал, что ТЕГЕР провел в концлагере 2 года, а потом ему была дана высылка в Ташкент, куда он и уехал. Дальнейшие сведения о нем были крайне отрывочны — по тем письмам, которые он писал своей жене и о которых мне говорил М.И.СИЗОВ. Я знал, что ТЕГЕР устроился на работу в Ташкенте по своей специальности экономиста, а все свободное время проводит в Ташкентской Государственной библиотеке, собирая материалы по вопросам восточной мистики.

Наконец весной 1934 г. я узнал от М.И.СИЗОВА, что Е.К.ТЕГЕР приехал в Москву, так как кончился срок его высылки, и ТЕГЕР надеется обосноваться в Ленинграде.

М.И.СИЗОВ приглашал меня зайти к нему, если я хочу повидаться с ТЕГЕРОМ, который будет у него вместе с женой. Нужно сказать, что к этому времени, т.е. к весне 1934 г., мое личное отношение к ТЕГЕРУ изменилось в лучшую сторону. Старые счеты с ним изгладились за те истекшие годы, а мой интерес к восточной мистике в связи с организуемой мною группой «Азиатских Братьев» влек меня к встрече и к дальнейшей связи с ТЕГЕРОМ.

Насколько помню, в конце марта 1934 г. мы встретились с ТЕГЕРОМ на квартире М.И.СИЗОВА в присутствии его, ТЕГЕРА, жены М.И.ТЕГЕР-СИЗОВОЙ, М.И.СИЗОВА и его жены, Е.В.СИЗОВОЙ. Встретились мы очень дружелюбно, потому что со стороны ТЕГЕРА я почувствовал также стремление подойти ко мне ближе. В разговоре я сказал ему, что пересмотрел и сильно отошел от своих старых мистических позиций, что вполне разделяю его практическую точку зрения и надеюсь, что наша связь отныне станет более плодотворной, чем была ранее. ТЕГЕР сказал, что очень рад слышать это мое заявление, потому что оно обеспечит наше взаимное понимание. Потом ТЕГЕР рассказал мне, что все это время в Ташкенте он работал над собранием материалов для большой работы, задуманной им, а именно по истории Шамбалы — легенды о рае ламаистов. Большое количество материалов было им уже собрано, но он надеется, что в Ленинграде ему удастся пополнить эти материалы, куда он собирается ехать в ближайшем будущем. Я сказал, что тоже собираюсь на короткое время съездить в Ленинград по делам и непременно хочу свидеться с ним там, чтобы подробно договориться о последующем. Я просил ТЕГЕРА сообщить мне, как я смогу его найти в Ленинграде. Он дал мне телефон некоей ВЕЛИКАНОВОЙ, как я понял — антропософки, на квартире которой он собирался остановиться.

В последующем общем разговоре ТЕГЕР рассказал о том инциденте, который разыгрался у него на днях в Москве, когда он заходил в Ленинскую библиотеку для получения нужной ему справки. (Должен оговориться, что возможно этот инцидент произошел и позже, а именно весной 1935 г., когда ТЕГЕР опять приехал в Москву и виделся со мной, но точно сейчас не припомню.) Суть этого инцидента, высвечивающая антисемитские настроения ТЕГЕРА, сводится к следующему: нужную справку для ТЕГЕРА (статья «Храм Жизни», напечатанная в газете Нойе Фрайе Пресс, примерно, в 1925 г.) долго не могли найти в архивах библиотеки. ТЕГЕР устроил скандал администрации, заявив: «что насажали здесь различных жидовских инспекторов в юбках, а поставить дело как в Лондонской Национальной библиотеке не умеют». Справку, наконец, нашли и дали ТЕГЕРУ.

Мы расстались с ТЕГЕРОМ, твердо договорившись о встрече нашей в Ленинграде. Нужно сказать, что к этому времени мой интерес к восточной мистике основывался на зревшем во мне решении организации группы «Азиатских Братьев». Хотя контуры задуманной мной организации, имеющей целью связаться с политическими влияниями в Средней Азии и, в частности, с каналами английской разведки, намечались еще и не вполне отчетливо, но достаточно ясно, чтобы желать привлечения ТЕГЕРА к этому делу. (Окончательные формы «Азиатских Братьев» сложились во мне с 1935 г., с января, когда я вновь встретился с АСТРОМОВЫМ, и в последний период моей договоренности с ним и с И.А.БАХТА.)

Хорошее знакомство Е.К.ТЕГЕРА с вопросами восточной мистики облегчало мне основную политическую подоплеку этого дела, поскольку я внутренне был уверен в политической пригодности ТЕГЕРА к этому делу. Я рассчитывал воспользоваться его личными связями на Востоке, а также теми связями, которыми располагал ТЕГЕР в Москве и в Ленинграде. Кроме того, я стремился выявить наличие Монгольского Центра в Ленинграде (исполняя поручение органов [ОГПУ-НКВД]), что полностью отвечало моим внутренним стремлениям использовать и Монгольский Центр в своих личных интересах — для «Азиатских Братьев».

Таким образом, когда я приехал в Ленинград в апреле 1934 г., общий план моих действий был совершенно готов. Я связался с ТЕГЕРОМ по телефону и просил его зайти ко мне в гостиницу. В эту встречу с ним и в последующую я сообщил ему о своем намерении создать начальную группу «Азиатских Братьев», причем изложил ему как политические, так и мистические цели этой организации: я подчеркнул необходимость связаться в дальнейшем с закордонными азиатскими центрами политического влияния, в частности с представителями ламаистского духовенства, и просил его помочь мне своими связями в этом нашем общем деле.

Я указал также, что рассчитываю связаться с отдельными представителями Монгольского Центра в Ленинграде и с лицами, близко стоящими к этому Центру. Я имел в виду Николая Филипповича ПАВЛОВА (с которым я связался через М.А.ЛОРИС-МЕЛИКОВА) и Алексея Аркадьевича СИНЯГИНА, с которым связался через того же ЛОРИС-МЕЛИКОВА.

Я сказал ТЕГЕРУ, что по имеющимся у меня сведениям (через ПАВЛОВА и СИНЯГИНА) Восточный отдел Академии Наук СССР представляет собой главную периферийную опорную точку Монгольского ленинградского Центра, поскольку с этим отделом связаны главнейшие академики и профессора, своим влиянием поддерживающие монгольскую традицию (я имел в виду имена академика ОЛЬДЕНБУРГА, академика ЩЕРБАТСКОГО, профессоров РОЗЕНБЕРГА, ВЛАДИМИРЦОВА и ПОППЕ, имена которых мне были известны со слов ПАВЛОВА и СИНЯГИНА, а также известного путешественника КОЗЛОВА). Я сказал ТЕГЕРУ, что по моим сведениям все это завязано с монгольской кумирней, точнее, с буддийским храмом в Ленинграде, но что ленинградские ламы проявляют большую осторожность, что не желают ни с кем разговаривать по существу, отсылая всех интересующихся в Восточный отдел Академии Наук, насколько сейчас помню, персонально к профессору ПОППЕ.

ТЕГЕР на это ответил мне следующее: что он, ТЕГЕР, готов вступить в намечающуюся нами группу «Азиатских Братьев» и принять участие в ее работах; что принципиально он, ТЕГЕР, не отказывается предоставить свои связи в Москве и Ленинграде, если в них возникнет надобность, но в отношении закордонных его связей считает вопрос пока преждевременным и лично для него, ТЕГЕРА, опасным ввиду его положения только что вернувшегося из высылки человека. В дальнейшем ТЕГЕР не отрицал этой своей возможности.

ТЕГЕР согласился познакомиться в Ленинграде с теми лицами, которых я ему представляю.

ТЕГЕР сказал, что хорошо знает о влиянии, которое имеет Восточный отдел Академии Наук на монгольскую линию, и что у него, ТЕГЕРА, есть связь в этом Отделе. Он сказал, что ему, в частности, удалось достать через этот Отдел английский экземпляр книги Н.К.Рериха «Шамбала», и что по его поручению ВЕЛИКАНОВА делает перевод части этой книги на русский язык.

Как я понял со слов ТЕГЕРА, его связь с Восточным отделом Академии Наук идет через ВЕЛИКАНОВУ, потому что других имен ТЕГЕР мне не называл, за исключением доктора БАДМАЕВА, о котором ТЕГЕР сказал, что он его хорошо знает и еще ранее, т.е. до 1926 г., поддерживал с ним связь.

В это же пребывание мое в Ленинграде я связал ТЕГЕРА с СИНЯГИНЫМ на почве «Азиатских Братьев» и из последующих разговоров ТЕГЕРА весной 1935 г. в Москве выяснил, что он продолжал поддерживать связь с СИНЯГИНЫМ, бывая у него на дому, обменивался литературой, просил СИНЯГИНА доставать нужные ему научные справки. В политическом отношении ТЕГЕР считал СИНЯГИНА человеком «подходящим», потому что СИНЯГИН принадлежал к группировке ленинградских тамплиеров и ТЕГЕР считал его «мистическим анархистом», т.е. человеком своего толка в прошлом.

Сейчас не могу точно припомнить, удалось ли мне познакомить Е.К.ТЕГЕРА с Н.Ф.ПАВЛОВЫМ, но что я говорил ТЕГЕРУ о ПАВЛОВЕ как о человеке, близко стоящем к буддийскому храму, это я помню.

В своей политической платформе, антисоветской, контрреволюционной, ТЕГЕР остался неизменным, каковым был и ранее. Его вражда к советской власти осталась такой же, но в проявлениях своих ТЕГЕР стал осторожнее, как он сам мне говорил, потому что «перипетии его с 1928 г., т.е. со времени ареста, научили его большой осмотрительности». «Иногда только меня прорвет и я скажу что-нибудь лишнее, — говорил ТЕГЕР, — но вообще стараюсь отмалчиваться». «Наши позиции с Вами остаются старыми, — говорил он мне, — а новые формы приходится искать каждому из нас, потому что старые формы организационной работы в подполье сейчас не годятся и идти путем широкого прозелитизма — безумно. Нужно отыскивать более индивидуально, хотя и не отрицаю, что общение с близкими друзьями необходимо».

ТЕГЕР сказал мне, что постарается закрепиться на жительство в Ленинграде, но если не удастся, то придется ехать на Север. Мы условились поддерживать связь, и в случае его отъезда я должен был узнать его адрес через его жену М.И.СИЗОВУ, которая тогда часто жила в Ленинграде по своим театральным делам. Мы расстались. Позднее, то есть летом 1934 г., я узнал, насколько помню — через М.И.СИЗОВА, что ТЕГЕРУ не удалось получить ленинградский паспорт и он уехал в Петрозаводск. Мои попытки достать ему паспорт через руководство [органов НКВД] потерпели неудачу, так как органы не задержали ТЕГЕРА в Ленинграде. Насколько помню, за год, т.е. с весны 1934 г. до весны 1935 г., мы обменивались с ТЕГЕРОМ один раз письмами, причем я послал ему нужную библиографическую справку по Шамбале. Возможно, что это было и в 1935 г., точно не помню.

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 202-208; автограф, 21.09.40 г.]

В марте или апреле (точно не помню) 1935 г. ТЕГЕР приехал в Москву из Петрозаводска и пришел ко мне. Он мне сообщил, что вполне доволен своим устройством в Петрозаводске, где он и устроился, насколько помню, по своей специальности экономиста. Затем мы перешли к теме «Азиатских Братьев». ТЕГЕР мне сообщил, что он продолжал в Ленинграде поддерживать связь с СИНЯГИНЫМ, но углубить отношения не мог, т.к. задержаться на долгое время в Ленинграде ему, ТЕГЕРУ, не удалось. Я сказал, что продолжаю по-прежнему думать о дальнейшем развитии «Азиатских Братьев» и что не исключена возможность, что со временем я переброшусь на Восток. — «Для меня ясно, — сказал мне ТЕГЕР, — что Вы стоите на английской платформе», и потом добавил: «Можете не сомневаться, что я вполне разделяю Вашу позицию в этом отношении, потому что сам на том стою». — «Это очень ценно для меня, — сказал я ТЕГЕРУ, — тем более, что с Ваших слов я знаю, что у Вас есть давние связи там еще со времени Вашей поездки в Кашгар. Было бы очень желательно, если бы могли поделиться со мной этими связями». — «Сейчас я этого сделать не могу, — сказал ТЕГЕР, — но со временем, весьма вероятно, что это будет возможно». — «Если так случится, — сказал я, — что я буду в Средней Азии и потеряю Ваш след, а Вы будете там, то к кому я смог бы обратиться, например, в Ташкенте, чтобы Вас найти?» — «Хорошо, — сказал ТЕГЕР, — я Вам дам мой ташкентский адрес, по которому Вы меня найдете». Я тут же со слов ТЕГЕРА записал адрес УЛЬЯНОВОЙ, и он сказал, что это адрес его квартирной хозяйки в Ташкенте, и назвал мне фамилию одного сослуживца по Юрбюро (записано мною в листке). Потом я спросил ТЕГЕРА, каковы его теперешние политические настроения. «Ничего отрадного для себя в будущем не жду, — сказал мне ТЕГЕР, — потому что я по-прежнему занимаю свои старые, враждебные советскому порядку позиции. Единственно, о чем мечтаю, — это о возможности реванша, и тогда — расплата!» — «Когда, где и как?» — спросил я. — «Ничего сейчас не могу сказать Вам, — ответил ТЕГЕР. — Будущее покажет; пока это преждевременно, и я ничего не уточняю».

Я спросил ТЕГЕРА, где он сейчас остановился (он сообщил мне адрес, который я записал на отдельном листке, взятом у меня при обыске).

Я спросил ТЕГЕРА, с кем он поддерживает в настоящее время связь в Москве. «Все старые друзья, — ответил ТЕГЕР, — а мои московские связи в общем Вам известны». (Мне известны следующие связи ТЕГЕРА по Москве: Михаил Иванович СИЗОВ, Магдалина Ивановна СИЗОВА, семья ЛАЧИНОВЫХ, Александр Иванович ВЕНЕДИКТОВ, Федор Петрович ВЕРЕВИН, Сергей Александрович КОНДРАТЬЕВ, Александр Иларионович ЛАРИОНОВ, Алексей Алексеевич СИДОРОВ, семейство ЧЕХОВСКИХ и связи ТЕГЕРА с антропософами через М.И.СИЗОВУ, т.е. КИСЕЛЕВ, СТОЛЯРОВ; в Ленинграде мне известны: ВЕЛИКАНОВА, БАДМАЕВ и Алексей Аркадьевич СИНЯГИН.)

ТЕГЕР мне сказал также, что продолжает свои исследования по Шамбале, просил меня, что если есть, дать новые библиографические справки. Мы договорились, что при надобности в справках он напишет мне из Петрозаводска; что касается «Азиатских Братьев», то я сказал ТЕГЕРУ, что с этим делом я пока не тороплюсь, но намерений своих не меняю в смысле их дальнейшего оформления, и считаю, что наша ленинградская договоренность остается в силе. ТЕГЕР с этим согласился. Мы расстались и, насколько помню, в этот период (т.е. с марта по декабрь 1935 г.) мы письмами не обменивались.

В декабре 1935 г. мы с ТЕГЕРОМ опять встретились в Москве, на этот раз на квартире ЛАЧИНОВЫХ, где ТЕГЕР уже встретился со мной как муж Екатерины Николаевны ЛАЧИНОВОЙ, с которой он окончательно сошелся к этому времени.

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 209-210; автограф, 23.09.40 г.]

В декабре 1935 г. я встретился с ТЕГЕРОМ на квартире ЛАЧИНОВЫХ. Там были, кроме ТЕГЕРА и меня, М.И.СИЗОВ, его жена, Наталья Николаевна, урожденная

ЛАЧИНОВА, Екатерина Николаевна, рожденная ЛАЧИНОВА – жена ТЕГЕРА, а также приходила в комнату старуха ЛАЧИНОВА – мать Натальи и Екатерины ЛАЧИНОВЫХ. ТЕГЕР оживленно говорил о том, что с удовольствием бы уехал на театр военных действий в Испании в качестве добровольца, чтобы сражаться на стороне фашистов и заниматься бомбометаниями с самолета. Потом, обращаясь ко мне лично, вполголоса добавил: «Вы помните наш разговор весной о реванше и расплате? Вот одна из возможных для меня форм. Я принял уже некоторые меры, чтобы разузнать, возможно ли уехать добровольцем в Испанию из Советского Союза, но кажется, что весьма трудно». В этом разговоре о бомбежке ТЕГЕР не скрывал своих ярких симпатий к германскому фашизму и опять подчеркивал, что он – немец, и что ему близок и дорог немецкий дух. Затем ТЕГЕР говорил, что Петрозаводск ему порядком надоел, и что он подумывает о перемене местожительства. Насколько сейчас помню, тогда разговор о переезде в Вятку еще не вставал.

ТЕГЕР сказал мне, что новый адрес я всегда смогу узнать через М.И.СИЗОВА, но что он вообще намерен приезжать в Москву, и таким образом мы увидимся.

Выйдя меня проводить, ТЕГЕР сказал следующее: «Как видите, я изменил свою семейную обстановку. Екатерина Николаевна (ЛАЧИНОВА) подходит мне, как женщина, больше, чем Магдалина Ивановна. Теперь прошу Вас сделать следующее: зайдите при случае к Магдалине Ивановне и передайте ей, что я по-прежнему считаю ее своим другом, но женой она быть мне не может. Кроме того, возьмите у нее на хранение две папки материалов о Шамбале, которые я там оставил. Храните их у себя или передайте Ф.П.ВЕРЕВИНУ». Далее ТЕГЕР сказал, что, вероятно, мы скоро увидимся, т.к. он скоро приедет сюда, а о возможной перемене адреса я всегда буду знать через М.И.СИЗОВА.

На этом мы расстались, и это была наша последняя встреча. Бывая у СИЗОВА, я позднее от него узнал, что ТЕГЕР переехал в Вятку. Потом пошла полоса его семейных дел: окончательный разрыв с М.И.СИЗОВОЙ и склоки и дразги, происходившие на этой почве между ней и ЛАЧИНОВЫМИ. Я, тем не менее, посетил по поручению ТЕГЕРА М.И.СИЗОВУ, передал ей слова ТЕГЕРА и просил передать мне материалы о Шамбале. М.И.СИЗОВА обещала это сделать, но протянула с исполнением этого обещания очень долго, по ее словам, в связи с техническими трудностями распаковки ящика с вещами ТЕГЕРА. Наконец, в конце 1937 г. или в начале 1938 г., это было сделано и я получил от М.И.СИЗОВОЙ две папки о Шамбале и 2-3 книги по истории мистики. Два тома Парацельса М.И.СИЗОВА очень скоро взяла у меня обратно, сказав, что намерена их продать, а папки о Шамбале я разделил: одну передал ВЕРЕВИНУ, а другую оставил у себя. Там же находился печатный перевод из книги Рериха о Шамбале, сделанный ВЕЛИКАНОВОЙ и взятый у меня при обыске.

Я видел М.И.СИЗОВУ несколько раз и в своих разговорах она много говорила о ТЕГЕРЕ как человеку и муже. Суть ее высказываний сводилась к следующему: ТЕГЕР в семейной жизни был человек тяжелый по свойствам своего характера исключавшим возможность устройства нормального семейного быта. М.И.СИЗОВА характеризует ТЕГЕРА как исключительного эгоиста, притом человека в обращении грубого и в моральном отношении жестокого. Семейная драма М.И.СИЗОВОЙ в интимной жизни ее с ТЕГЕРОМ заключалась в том, что очень желая иметь от него ребенка, она не могла осуществить своего желания в силу позиции, занятой ТЕГЕРОМ. ТЕГЕР прямо сказал ей, что если появится ребенок, то он проклянет и его и ее и немедленно бросит их обоих. М.И.СИЗОВА должна была подчиниться и, глубоко любя ТЕГЕРА, смирилась с этим положением вещей. Когда же ТЕГЕР, по ее словам грубо и цинично, изменил ей с Е.Н.ЛАЧИНОВОЙ, то она сочла это актом величайшего вероломства со стороны ТЕГЕРА. Когда она получила от ТЕГЕРА развод по почте (из загса), то немедленно послала ему свое согласие на развод, а также прощальное письмо, содержание которого она мне прочла: письмо это сугубо интимное обличает страстную любовь М.И.СИЗОВОЙ к ТЕГЕРУ выражением в нем укора и прямоком говорит о ее смертельно оскорбленном чувстве. Укоря ТЕГЕРА

в вероломстве, М.И.СИЗОВА, между прочим, критикует «мистический путь» ТЕГЕРА, говоря, что на этом высоком пути он остался грубым эгоистом, думающим только о себе.

Через Михаила Ивановича СИЗОВА я узнал, что Екатерина Николаевна ЛАЧИНОВА ездила к ТЕГЕРУ в Вятку, где он устроился на жительство. Он мне не писал и я не писал ему, т.к. прямой необходимости в этом не было. Насколько помню, в конце 1937 г. я узнал от того же М.И.СИЗОВА, что ТЕГЕР был арестован в Вятке и причина его ареста была СИЗОВУ неизвестна. «Вероятно, опять с кем-нибудь связался и что-нибудь набрехал лишнего; человек он неисправимый», — говорил М.И.СИЗОВ. Позднее Екатерина Николаевна ЛАЧИНОВА ездила опять в Вятку, (как я слышал от М.И.СИЗОВА), чтобы узнать о судьбе ТЕГЕРА, но добилась лишь того, что следователь сказал ей: «Ваш муж — мерзавец, и чем скорее Вы его забудете, тем будет лучше!»

После этого Е.Н.ЛАЧИНОВА, как я слышал от М.И.СИЗОВА, дальнейших мер к выяснению участи ТЕГЕРА не принимала и никто о нем среди моих знакомых ничего не слышал; ничего не дошло и до меня.

В.Белюстин

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 211-214; автограф, 24.09.40 г.]

В разговоре со мной в марте (или в апреле) 1935 г. у меня на квартире в Москве ТЕГЕР, говоря об «Азиатских Братьях», сказал мне, что он видит, что я стою на английской линии, чего я в разговоре с ним и не отрицал. ТЕГЕР добавил, что он вполне разделяет и понимает мои позиции, т.к. сам стоит на той же позиции.

Из его слов мне стало ясно, что сам ТЕГЕР стоит на линии английской разведки и другого вывода я не сделал, потому что он логически вытекал из указанного разговора. Кроме того, еще ранее (т.е. в 1934 г.), говоря с Николаем Константиновичем РЕРИХОМ, ТЕГЕР сказал¹, что эта линия у него общая с Алексеем Алексеевичем СИДОРОВЫМ, хотя он, ТЕГЕР, СИДОРОВУ не слишком доверяет. На мой вопрос, как следует в сущности понимать линию РЕРИХА в Азии, ТЕГЕР сказал, что эта линия английского политического влияния, хотя и проводимого на американские деньги. Кроме того, линия РЕРИХА — линия масонская, что мне стало ясно по штампам, с которыми выходят открытки РЕРИХА в Нью-Йорке (их я видел у А.А.СИДОРОВА).

Центр РЕРИХА в Нью-Йорке называется Corona Mundi, т.е. Корона (или Венец) Мира.

Перечисляя связи ТЕГЕРА по Ленинграду, я забыл проставить имя указанного мною раньше РОДЫНСКОГО, как ближайшего соратника по бывшей организации Григория Оттоновича МЕБЕСА в Ленинграде. С РОДЫНСКИМ ТЕГЕР был тесно связан во время своих общений с орденом мартинистов и христианских иллюминатов. РОДЫНСКОГО знал и ВЕРЕВИН.

В.Белюстин

[АУФСБ РФ по Кировской обл., СУ-8109, т. 2, л. 215; автограф, 24.09.40 г.]

¹ Описка В.В.Белюстина: в 1934 г. Тегер говорил не с Н.К.Рерихом, а с В.В.Белюстиным о Рерихе и А.А.Сидорове.

**ОБЗОРНАЯ СПРАВКА ПО АРХИВНО-СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ № 795160
на Г.Л.КИРДЕЦОВА 1940 г.**

КИРДЕЦОВ Григорий Львович, 1888 г. рожд., урож. г. Луги Ленинградской обл., из мещан, образование высшее, русский, гр. СССР, бывший член Итальянской Социалистической партии с 1904 по 1916 год, писатель, журналист, профессор истории, в прошлом один из редакторов Ц.О. Итальянской Социалистической партии газеты «Аванти», работал в полпредствах СССР в Германии и Италии в должности начальника отдела печати с 1923 по 1925 год, и в аппарате НКВД в Москве с 1925 по 1931 г. в качестве редактора журнала НКВД «Международная жизнь»; с 1932 по 1935 г. — контрольный редактор и ст. научный сотрудник Большой Советской Энциклопедии. Осужден 28.03.36 г. ОСО при НКГБ по ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР к ссылке сроком на 5 лет; до ареста [1938 г.] отбывал ссылку в с. Туруханске Красноярского края.

Арестован 07.02.38 г. Туруханским РО НКВД Красноярского края как организатор и руководитель к/р повстанческо-террористической организации в Туруханском р-не. Об этом показали арестованные ЗЕНЧЕНКО Вадим Платонович (08.02.38 г.) и АНАШКИН Михаил Николаевич (19.02.38 г.). КИРДЕЦОВ виновным себя признал. 05.03.39 г. КИРДЕЦОВ этапирован из Красноярска в Москву в НКВД. В Москве от всех прежних показаний отказался, заявив, что они вымышлены. 19.02.40 г. Постановлением ОСО при НКВД СССР КИРДЕЦОВ присужден к 8 годам ИТЛ «за участие в а/с право-троцкистской организации».

Перед этим он подал заявление о применении к нему незаконных методов следствия:

Совершенно секретно.

Народному Комиссару Внутренних Дел СССР
Лично Л.П.БЕРИЯ

от подследственного Г.А.КИРДЕЦОВА,
заключенного в камере № 18 Вн[утренней] тюрьмы

ЗАЯВЛЕНИЕ

Доставленный на днях в Москву, после 2-хлетней ссылки в Туруханск и 14-ти месячного тюремного заключения в Красноярске, считаю необходимым — в полном сознании моей ответственности перед судом и следствием Советской страны — заявить, что все мои показания и протоколы, подписанные мною в Туруханске и Красноярске недействительны, несостоятельны, и, следовательно, не связывая меня в какой-либо мере, способны лишь ввести в заблуждение следственные органы. Эти показания и протоколы были подписаны мною под давлением вопиющего физического и нравственного насилия, под давлением пытки, учиненной надо мной вскоре после моего ареста. Я буду конкретен.

Арестованный в Туруханске 7 февраля прошлого года (1938) прибывшим из Красноярска ст. следователем лейтенантом МАТЬЦИНЫМ я был доставлен немедленно в РО НКВД и тотчас же после моего отказа признать себя виновным в предъявленном мне обвинении был подвергнут позорнейшей экзекуции. Я был посажен на табурет посреди комнаты, на котором меня и продержали ровно четверо суток (96 часов) без еды и питья, без права шевельнуться и выпрямить спину. За это время меня неоднократно избивали, били по вискам, по «адамову яблоку», по ногам, выщипывали брови и волосы из половых органов и при этом всячески насмеялись и глумились надо мной, засовывали мне кляп в рот, когда я пытался про-

тестовать или просил о вызове прокурора. Два раза за это время я лишился сознания и упал на пол, но оба раза я вновь был приведен в чувство посредством ушатов холодной воды, вылитых мне на голову, и тогда экзекуция возобновлялась с удвоенной силой. В ней участвовал неоднократно упомянутый выше лейтенант МАТЫЦИН и следующие сотрудники РО НКВД: МИЦКИН, ЛАЗАРЕВ, КАРЯКИН, КРАСНОПЕЕВ, ХОМЕНКО, БЕРДИКОВ и другие, фамилии которых мне неизвестны.

По истечении 96-ти часов мои физические и нравственные силы иссякли (мне 59 лет) и я приступил к составлению протоколов, признав себя виновным в том, что я будто бы состоял активным участником меньшевистского заговорщического центра, проводившего свою работу в Москве и за границей по заданиям руководства «II Интернационала и лидеров иностранных политических партий». Под давлением пережитой экзекуции мой больной мозг пустил в ход — каюсь — очень дешевый ходульно-лубочный «художественный вымысел», способный пленить лишь воображение политически малограмотного следователя, каким оказался лейтенант МАТЫЦИН. Я положил в основу этого вымысла то мое дело от 1935 года, за которое я постановлением Особого СОВещания был сослан на 5 лет в Сибирское Заполярье, дело раздутое тогда и поставленное на голову моими тогдашними следователями СТРОМИНЫМ и МОЛЧАНОВЫМ, но особенно последним, т.е. дело о моем мнимом активном участии по разработке идеологических и политических установок т.н. «двухпартийной системы в СССР». Только с помощью такого вымысла я мог надеяться на прекращение позорной экзекуции и быть доставленным, наконец, в Москву, где я перед высшим руководством НКВД без труда смог бы доказать полную несостоятельность и вздорность моего дела. Вскоре я в зимнюю стужу был доставлен на самолете в Красноярск, где и просидел, однако, больше года во внутренней тюрьме НКВД, повторив здесь — во избежание возобновления и продления пытки — при редактировании новых протоколов весь Туруханский вымысел. Ныне же, очутившись в Москве под сенью революционной законности, я объявляю мои показания и протоколы недействительными, за некоторыми исключениями, касающимися исторически-мемуарного материала отдельных эпизодов из моей политической, литературной и служебной деятельности и в Полпредствах СССР за границей (Германия и Италия), а равно эпизодических сообщений об отдельных лицах. Я спешу сделать это заявление уже потому, что развертывание моего дела здесь, в центре, на базе туруханско-красноярских материалов о «заговоре по заданиям руководства II Интернационала» и т.д. может нанести непосредственный ущерб линии Партии в вопросе о едином фронте и народном фронте, и в этом аспекте мои прежние показания могут оказаться подлинно контрреволюционными.

Для освещения всего моего дела в целом и отдельных его подробностей, а также для дачи дополнительных сообщений огромного государственного значения, я убедительно прошу Вас вызвать меня по возможности в порядке срочности.

Г.Л. Кирдецов,

писатель-журналист, проф. историк,
б[ывший] отв[етственный] работник НКВД, б[ывший] контр[ольный] редактор БСЭ

Копия верна: Ст[арший] следователь следотдела УКГБ по Красноярскому краю Разумов

Подлинник настоящего заявления находится в арх.-след. деле № 795160 по обвинению КИРДЕЦОВА Г.Л.

На подлиннике заявления имеется штамп с датой его поступления — 16 апреля 1939 г.

Ст[арший] следователь следотдела УКГБ по Красноярскому краю Разумов
[ЦА ФСБ РФ, Р-23618, т. 2, л. 27-30]

ЗАПИСКИ Б.В.АСТРОМОВА-КИРИЧЕНКО

Публикуемые ниже записки Б.В.Астромова-Кириченко, именуемые в материалах следственного дела 1940 г. «Дневником», на самом деле таковым не являются. В подлиннике они представлены карандашными записями Астромова на страницах ученической тетради грузинского производства самого конца 30-х гг., которые предваряет дата — зодиакальный знак «Весы» (т.е. сентябрь-октябрь), 1924 г., и место записи (или действия?) — Ленинград. Текст дается по машинописной копии, находящейся в архивно-следственном деле Н-15197, хранящемся в ЦА ФСБ РФ.

Сентябрь-октябрь 1924 г. Ленинград.

Несколько раз получил от Джеллы в письме из Турина вырезки из газет, карикатуры на итальянское масонство. Некоторые были остроумны. Муссолини, став у власти, принялся уничтожать ложи «Гранд Ориент д'Итали», даже архивы сжигал. Спасли их от окончательного разгрома американцы-туристы, пригрозившие через посла, что Америка не даст ему займа.

Узнав о преследовании масонов, я стал размышлять, не отразится ли это рикошетом как-нибудь и на нас: обычно действия наших антиподов вызывали соответствующие мероприятия и у нас. (После убийства в Варшаве Войкова, у нас появился «войковский набор» — поляков и т.д.). На всякий случай необходимо принять меры, и вот в 1925 г. «Великая ложа Астрея» объявила «Гранд силанум», т.е. о прекращении всех работ и о закрытии лож РАМ (Русского Автономного Масонства).

До сих пор наши отношения с властью были довольно дружественными. Петрогубчека, призвав наших руководителей и побеседовав с ними, выяснило, что наша организация стояла и стоит в стороне от политики и занимается философскими вопросами человеческого самоусовершенствования и перевоспитания, а потому категорически запрещает своим членам вязываться в какие-либо контрреволюционные выступления и группировки. Следовательно, докладчик ВЛАДИМИРОВ, еще до революции был знаком с деятельностью Российского Автономного Масонства, поэтому расспросив нас и заслушав доклад ВЛАДИМИРОВА, председатель Петрогубчека КОМАРОВ махнул добродушно рукой: «Раз вы не против нас, то живите мирно, принося в своем маленьком масштабе известную пользу человечеству». Нам даже удалось достать за его подписью и подписью начальника СОЧ ОЗОЛИНА охранную грамоту на помещение нашей «Великой ложи Астреи» и «Великой ложи Аполлония Тианского» ордена мартинистов, освобождающую нас от очередных обысков. Копия охранной грамоты «Великой ложи Астреи» на Михайловской площади хранилась у нашего председателя домкома ЛАРИОНОВА, где был дан телефон уполномоченного ЧК по борьбе с левыми партиями, к которому и надлежало обращаться.

Перестройка ЧК в ОГПУ не вызвала оживления наших отношений, наоборот, они прекратились как-то сами собой. Нас никуда не вызывали. Новые, пришедшие на смену люди (КОМАРОВ ушел секретарем Леноблисполкома, ОЗОЛИН — облсуда и т.д.), не выражали желания познакомиться персонально с нами.

В таком неопределенном положении нас застал 1924-25 год. Весной 1925 г. я получил из Москвы от штубльбрудера (председательствующий мастер ложи «Гармония») АБЕЛЬСАРА письмо, где он пишет, что его вызывали «в высокий дом под чашами» и интересовались его деятельностью. Кроме того, ему сказали, что когда я буду в Москве, они не прочь пригласить меня «на чашку чая» и побеседовать. В этом я видел скрытое приглашение, а потому собрав кое-какой фактический и идеологический материал, весной поехал в Москву.

Зная историю масонства и помня, каким гонениям оно подвергалось при Екатерине II и Николае I, мы приняли некоторые меры предосторожности, чтобы на всякий случай сохранить кадры не тронутыми.

1. Интернационализм	1. Космополитизм (гражданин мира)
2. Реальные условия воспитания и образования для всех	2. То же самое
3. Добровольный отказ от привилегий имущественных, семейных и личных	3. То же самое
4. Борьба с эксплуатацией человека человеком	4. То же самое
5. Диктатура пролетариата	5. Борьба за бесклассовое общество.

Убеждения своих членов в закономерности революции, которая является лишь ускоренным этапом эволюции (П.Кропоткин). Революция будет существовать до тех пор, пока она не будет изжита всеми клеточками социального организма. А, следовательно, бесцельна злора, бесцельно сопротивление отдельных индивидуумов революции. Этим мировоззрением выбивалось оружие у контрреволюции.

Конечно, к этой схемке был приложен доклад с историческими и другими ссылками. Приняли нас член Коллегии ОГПУ АГРАНОВ и начальник СОЧ ГЕНКИН (потом АБЕЛЬСАР меня уверял, что ГЕНКИН страшно похож на брата ШЕНДИК, бывшего студента СПб. университета в 1906-07 гг.).

Свидание было довольно коротким. Они куда-то спешили. Взяли материалы, обещали просмотреть их и просили дней через 7-10 созвониться о следующем свидании. На восьмой день А[БЕЛЬСАР] созвонился, и нас просили прийти в конце присутственного дня на следующий день. Собрание было в том же составе, если не считать присутствия секретаря начальника СОЧ АШУКИНА и глухонемого, который острыми глазами следил за движением наших губ.

«Ознакомившись с Вашим докладом и приложенной диаграммой, мы увидели, что путь РАМ эволюционный, а потому мы не можем шагать вместе». «Мы и не осмеливались мечтать, — скромно заметил я, — чтобы шагать вместе с такой мощной организацией, как РКП(б), у нас для этого не хватило бы пороку, да и тактика и темпы наши различны. То, что вы хотите уложить в отрезок времени одного десятилетия, мы растягиваем на столетие. Мы просто прекратили действовать, т.е. каждое ваше дерзание — вода на мельницу бесклассового общества, к чему мы всегда стремились». «Что ж, — засмеялся АШУКИН, — грязную работу нам, а результат делить пополам?» «Результаты с вами будет делить все человечество» — сказал АБЕЛЬСАР. — «И я думаю, вы не прочь от этого», — добавил улыбаясь я. Так мы очень любезно и вежливо расстались, не договорившись ни до чего. «Почему бы вам официально не зарегистрироваться и не открыть ложи?» — спросил прощаясь ГЕНКИН. «Это значит, превратиться в клуб, в политиканствующее францужско-итальянское масонство, или чтобы сказали: это филиал ГПУ. К нам никто и не пойдет», — ответил я.

В этот период мне предложили сделаться консультантом по масонству и оккультизму и связали известными обязательствами. Я согласился, т.к. сказал, что не имею права не помочь своими знаниями там, где неправильное освещение и недостаток эрудиции могут принести большое зло. Потом, встречаясь с ОШУРКОВЫМ, он мне говорил: «Какие у вас философические головы: я читаю просветительную тетрадь и череп раскалывается, не могу понять ваших темных символов. А интересно!» — «А какая у Вас тетрадь?» — «АБЕЛЬСАР дал мне мастерской степени». — «Ишь, чего захотел: сразу понять мастерскую степень! Ни одну науку нельзя изучать с середины. Надо сначала пройти степень ученика, подмастерья, а уж тогда браться за мастерскую... Только умерши и воскреснув в новой жизни можно понять символику мастерского градуса. Ведь есть неполноценные масоны, которые всю жизнь остаются в третьей степени...»

Уговорившись с АБЕЛЬСАРОМ о разных технических вопросах, я после месячного пребывания в Москве возвратился в Ленинград. Утром, выйдя из подъезда, я с малым несессером в руках, сел в трамвай, чтобы ехать на площадь Лассаля, где я большей частью проживал. В полупустой вагон вошли два гражданина и один из них тихонько предложил мне выйти с ним на улицу. Выйдя из трамвая, мы подошли к легковой машине и мне вежливо было предложено войти в нее. Я понял, что попал в положение попугая, которого кошка вытащила за хвост, чтобы скушать, и вместе с ним я повторял про себя: ехать, так ехать!

Мне сейчас же был предъявлен ордер ленинградского ОГПУ на право моего ареста. Значит, все в порядке. Устраиваясь поудобнее на мягких подушках лимузина, я с беспокойством думал, что у меня в кармане пиджака лежит паспорт, прописанный на лассалевской квартире, а в несессере — паспорт с Московской улицы. Надо не допустить обыска! Тут у меня вдруг сверкнул блестящая мысль — козырнуть своим консультантством. Я упокоился. Очевидно, это инициатива Ленинграда, потому что какой смысл было Москве заключать со мной договор, чтобы сейчас же его аннулировать. Но значит Ленинград следил за мной и в Москве, если он знал заранее время моего возвращения — номер поезда и т.д. Пока я раздумывал, авто привез меня на Шпалерку в ДПЗ. Гулко захлопнулись за мной тяжелые ворота. Невольно мурашки поползли по спине: надолго ли? Через двор ввели в канцелярию и в кабинет начальника Домзака. Еще было около восьми часов, день выходной и начальника еще не было. Через несколько времени вошел и любезно представился начальник СОЧ ВОЛЖИН — стройный брюнет с орденом Красного Знамени в петлице. Он уже открыл традиционную папку протоколов, чтобы снять с меня допрос, когда я попросил разрешения сказать ему несколько слов. «Я удивлен своему аресту. Я только (невольно вспомнилась эпиграмма Карла РАДЕКА на ОГПУ: если читать ее слева направо, то получается О Г-осподи П-омоги У-бежать, а справа налево У-бежишь П-оймают Г-олову О-торвут. Предсказание не очень приятно, лучше не бежать) недели две как подписал обязательство быть консультантом ОГПУ по вопросам масонства и оккультизма. При отъезде мне ГЕНКИН — Вы знаете, начальник СОЧ? — поручил войти в контакт с председателем ленинградского отдела (латвийская фамилия, я ее забыл) и его помощником РАЙСКИМ...» По мере того, как я говорил, у ВОЛЖИНА широко раскрывались глаза и появилось в лице недовольство. «Что, упустил птичку?» — думал я про себя и громко: «Вы можете справиться по телефону».

ВОЛЖИН, явно недовольный, куда девалась его любезность, попросил меня перейти в один из следовательских кабинетов, т.к. провод с Москвой был в кабинете начальника. День был выходной, звонить пришлось очень долго. Я успел даже вздремнуть на одном из диванов, когда явился КОРУС, уполномоченный, арестовавший меня, и с любезной улыбкой заявил, что Москва приказала освободить меня. «Вам повезло, — полушутя сказал он мне, выходя за ворота на Шпалерную, — иначе бы Вы были пристегнуты к процессу лицеистов». «Но я никогда не был лицеистом!» «Но очень многих из них знаете. Курсовой порученец Пажеского корпуса, вольнец А.А.ЛИМОТ-ИВАНОВ¹ тоже не был в Лицее, что не мешает ему фигурировать в этом процессе».

Я ног под собой не чувствовал, когда выбирался из ДПЗ. Настроение было настолько приподнятое, что несмотря на два часа дня, мне не хотелось есть, а не ел я со вчерашнего дня.

На площади Лассаля мой поздний приезд никого не удивил, т.к. я приучил никогда не удивляться моим действиям.

Дня через два позвонил по автомату в ГПУ и, назвав себя, спросил, когда и где я могу видеть начальника Ленотдела. Приятный женский голос мне ответил, что товарищ Н. будет ждать меня завтра после четырех часов на квартире на улице Красных Зорь.

Проведя в свой кабинет и усадив в удобное мягкое кресло, хозяин сел против меня и добродушно улыбаясь, затянулся папироской. Предлагал мне, но я не курю папирос. «Я очень рад, что интеллигенция идет к нам», — начал он осторожно

разговор. — «Это одно. Но я пришел к вам еще с другой целью — с целью показать вам, что в нашей организации нет ничего контрреволюционного». — «Каким образом?» — «Ведь Вы будете больше верить своему агенту, беспристрастно рассказывающему, что у нас делается, чем мне?» — задал я вопрос. «Верно». — «Ну, вот, я и предлагаю Вам отобрать наиболее проверенных и интеллектуально подходящих лиц, и я их направлю в две ленинградские и одну московскую (ложу), где хотя работы сейчас приостановлены, но занятия с учениками ведутся. Никто, кроме меня, не будет знать, что [они] командированы Вами». — «И они должны будут проходить все курсы?» — с комическим ужасом воскликнул хозяин. — «И испытания огнем, водой, землей и воздухом?»»

«Теперь это делается большей частью символически, — успокоил я. — Но, например, президент США Рузвельт, когда посвящался в Париже, должен был километром десять проплыть по сточной канализации, пока его не встретили и не отмыли. Период ученичества бывает во всяком ремесле. Но сразу нельзя сделаться генералом...» А про себя я думал: на 2-м конгрессе Коминтерна 1920 г. почти половина французских делегатов были членами масонских лож. Знакомясь с масонской наукой, с масонской философией, можно, оставаясь стопроцентным коммунистом, сделаться масоном. «Да, но уж очень длинный путь...» «Мы все его прошли. Фестиваль на ленте — спешу медленно, — говаривали римские юристы, заставляя своих учеников вызубривать наизусть целые тома уголовного и гражданского кодекса», — добавил я в виде уточнения.

В такой мирной беседе мы провели больше часа. Вижу, мой собеседник утомлен и, наверное, не обедая, поэтому я поспешил с ним проститься.

На прощание он просил меня через несколько дней зайти к его помощнику РАЙСКОМУ и предупредить, что там я должен искать РИХТЕРМАНА, дал номер квартиры на Надеждинской улице — это мне было удобнее, т.к. находилось около меня. РАЙСКИЙ оказался полной противоположностью своему шефу. Насколько тот был спокоен, настолько этот был весь в движении. Сказывалась южная кровь. Он с интересом расспрашивал меня о масонской идеологии, об отношении масонства к семитам.

«Антисемитизм, — сказал я, — есть проверка данной организации на контрреволюционность. Как можно говорить об антисемитизме масонства, если членами его могут быть евреи?» И я ему назвал двух из наших членов. Попутно он пожелал иметь списки наших членов. История повторяется. Екатерина II тоже потребовала списки масонов от гротмейстера графа Мусин-Пушкина (Брюс). Я, конечно, обещал. И подобно Мусин-Пушкину, чтобы сохранить кадры в случае возможного преследования, я не всех членов перечислил.

Екатерина II, посадив главу московских масонов Н.И.Новикова в Шлиссельбург и наведя в Москве «тишь да гладь» с помощью московского генерал-губернатора Прозоровского, принялась за петербургских «вольтерьянцев» (как она злобно и иронически называла масонов за их свободолюбие). Мусин-Пушкин-Брюс был сослан в дальнюю глухую деревню, работы в мастерских ложах прекратились и члены их разбрелись по своим углам, каждый в отдельности штудировав, кто Якова Беме, кто Мартинеца де Паскуалиса, кто Клода Сен-Мартена.

Почти тоже самое происходило и у нас. Благодаря гранд-силанум-ложи были закрыты на неопределенное время, а вне их могли быть только свидания учителя-мастера с отдельными учениками. «Ученики» из ГПУ поступали туго, очевидно трудно было подобрать подходящий элемент для философски-умозрительных занятий. За лето 1925 г. у меня было три ученика оттуда, да столько же я рекомендовал АБЕЛЬСААРУ.

«У вас всю политику направляет Коминтерн», — упрекнул как-то нашего полпреда Л.Б.Красина французский премьер-министр Аристид БРИАН. «Нет, у нас есть ВКП(б), а вот у вас всякое решение, прежде чем быть принятым составом министров, обсуждается сюр ле консьегль Гранд-Ориент де Франс», — парировал КРАСИН.

Примечание: Массонство Франции, Италии, Латинских республик – политиканствующее; массонство Германии, Англии и России – философски-умозрительное. В 1914 г. крах коснулся и «Зеленого Интернационала» (массонства потому, что если бы массонский конвент в Лондоне в июне 1914 г. не постановил сражаться с Германией, война не была бы объявлена. См. мемуары генерала Людендорфа).

[ЦА ФСБ РФ, Н-15197, т. 2, л. 261-271, машинопись]

¹ Судя по всему, это лицо фигурирует в «Обвинительном заключении по делу № 885 о к/р деятельности надзорсостава и медперсонала Пункта Анзер и к[омандиров]ки Голгофа Лагерь Особого Назначения ОГПУ на Соловецких островах, г. Кемь, 9 июня 1930 г.»: «Были случаи умерщвления больных путем вспрыскивания морфия для овладения деньгами. Это был случай умерщвления Иванова-Лиманта, вспрыскивание морфия производил лекпом Кишицкий» (Два документа Комиссии А.М.Шанина на Соловках. Публикация И.И.Чухина. // Звезда. Исторический альманах, вып. 1. М., 1991, с. 371).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Указатель содержит все имена, упоминаемые в архивно-следственных делах и в предвещающих публикации статьях, включая имена авторов литературных и научных произведений, кроме имен физических лиц, присвоенных организациям, предприятиям и т.п.

- Абдуллаев**, сторож горсада в Сталинабаде, родственник Мансурова – 311, 316
Абельсаар/Abelsaar (см. Полисадов С.В.)
Абрам, знакомый С.В.Полисадова – 284
Абрикосов Владимир, униатский священник в Петрограде – 272
Авров Дмитрий Николаевич (1890-1922), военный комендант Петрограда – 18, 170, 442
Агаев Абасс Али, знакомый М.А.Афшара – 319-320
Агранов (Содерзон) Яков (Янкель) Саулович (Шмаевич, Шевелевич) (1893-1938), член Коллегии ОГПУ – 444, 500
Ажинова Клавдия Петровна, соседка Е.Н.Бакановской – 143
Азанчевская, ученица М.А.Нестеровой – 45
Акулова Людмила Константиновна, урожд. Ушакова (1890 – после 1933), домашняя хозяйка – 298, 384
Акулова Н.Г. (см. Акулова Л.К.)
Алапин, представитель лекционного Бюро в Петрограде – 24
Алеев Анатолий, студент Морской навигационной школы в Генуе – 420
Александр I Павлович (1777-1825), император – 273
Александр II Николаевич (1818-1881), император – 195
Александра Александровна, воспитанница Г.О.Лободы (см. Васильева А.А.)
Александра Ивановна, знакомая С.В.Полисадова – 409
Александров Георгий Васильевич (1897 – после 1928), кинорежиссер и сценарист – 11-13, 15, 18, 20, 35, 42, 59-60, 69, 72, 78, 99, 105, 111, 113, 124-125, 128, 144, 164-165, 167, 173, 177, 181-182, 185, 187, 190, 192-194
Александрова Е.А., жена Г.В.Александрова – 41
Алексеев, следователь СОЧ ПП ОГПУ ЛВО – 94-95, 103, 110, 115, 137, 145, 151
Алексинский Григорий Алексеевич (1879 – после 1917), член Государственной думы – 304, 358
Али Албер, муж Мерангиз – 320
Алиев Абдурахман, брат Г.А.Алиева – 319
Алиев Гамид Алиаскеревич, работник иранского консульства – 319-320
Алиева Вера, жена Г.А.Алиева – 319
Алла Ивановна, знакомая В.С.Полисадова – 286
Анашкин Михаил Николаевич, свидетель по делу Г.Л.Кирдецова – 497
Анвельт Ян Янович (Иванович) (1884-1937), партийный и государственный деятель – 28
Андреева (Горбунова) Александра Азарьевна (1885-1951), помощник начальника СО ОГПУ – 128
Андрэ, фр. министр, убит масонами – 58
Аникин, уполномоченный следгруппы оперчекотдела ИТЛ/ИТК НКВД по Новосибирской обл. – 318
Анохин, врач по оздоровительной гимнастике - 104
Анохин, врач, член ложи «Молодая Украина» - 363
Антонов В.Г., глава Дальневосточного правительства – 261, 270
Антонова Анастасия Андреевна (1891 – после 1928), машинистка – 100-102, 105, 107-108, 122, 125, 164, 179-181, 186-187, 190, 192-194

- Антошевский Иван Казимирович** (1873-1917), оккультист, издатель журнала «Изида» в 1909-1911 гг. – 44-45, 103, 139, 155, 158, 171, 176, 185, 240, 395
- Аппельбаум** Блюма, врач-доброволец из Женевского ун-та – 449
- Арабажев**, начальник следчасти НКВД Абхазской АССР, лейтенант ГБ – 416
- Аристотель** (384-322 до н.э.), др.греч. философ – 268
- Арнольд Ирина Ричардовна**, урожд. Тетенборн (1894-1959), работник ВЦИК – 28, 208
- Асеев А.М.**, автор статей по эзотерике – 249-250
- Асикритов Михаил Данилович** (1887–1969), физик, химик, экономист – 292-293, 317, 382, 483
- Ассадулаев Абасс**, знакомый М.А.Афшара – 319
- Ассадулаев Забитулла**, знакомый М.А.Афшара – 319-320
- Ассадулаев Настратулла**, знакомый М.А.Афшара – 319-320
- Астромова-Кириченко Ю.Н.** (см. Головина Ю.Н.)
- Астромов-Кириченко Борис Викторович** (1883-1941?), юрист – 5-19, 24-25, 29-32, 34-43, 46-51, 54-65, 67, 71, 73-88, 92-97, 102-103, 105-107, 110-116, 118, 120-121, 124, 126-128, 131, 134-138, 149, 154-155, 158-163, 165-177, 179–183, 185, 187, 190-191, 193, 195-200, 203-204, 206, 209-211, 214-215, 217-220, 225, 229-233, 237-243, 246, 251-257, 264, 276, 278-280, 285-288, 290, 292-296, 303-306, 308-310, 312, 326-327, 331, 333, 341-343, 345, 348-382, 384-386, 388-391, 395-396, 398-406, 408-413, 415-416, 418-419, 423-424, 426, 430, 432, 434, 436-437, 439, 441-444, 446, 450-452, 454-456, 458-461, 466-467, 469, 472-475, 477-479, 481-482, 492, 499
- Астромов-Кириченко М.Б.** (см. Хальфин М.Б.)
- Астромов-Кириченко Никита Борисович** (1920 – после 1940), сын Б.В.Астромова-Кириченко – 105, 415, 466
- Астрошев/Астрошов** (см. Астромов-Кириченко Б.В.)
- Атанасиадис**, грек, знакомый В.А.Шмакова – 383
- Афанасьев**, заместитель Главного военного прокурора – 387
- Афшар Мария Григорьевна** (1905 – после 1942), секретарь-машинистка – 294-295, 297, 309, 314-316, 318, 322-323, 357, 382, 385
- Афшар Мирза Ахмед**, муж М.Г.Афшар – 314, 319-320, 323
- Афшар Надэр**, сын М.Г.Афшар – 319
- Ашукин**, секретарь начальника СОЧ ОГПУ – 500
- Багир Александр Садекович**, работник ОСВАГа знакомый В.В.Белюстина – 307, 329-332
- Бадмаев Петр Александрович** (Жамсаран) (1851-1920), врач тибетской медицины – 342, 493-494
- Баженова**, знакомая В.В.Белюстина по Крыму – 331
- Байер Александр Павлович** (1894 – после 1928), работник ВСНХ, брат В.П.Байер – 383
- Байков Александр Львович**, правовед, профессор – 271-272
- Бакановская Екатерина Николаевна**, знакомая Г.О.Лободы – 143
- Баккара Гальяр де**, оккультист в Петрограде – 74
- Балмашов Степан Валерианович** (1881-1902), революционер – 26
- Бальмонт Константин Дмитриевич** (1867-1942), поэт, переводчик – 204
- Баресков Андрей Петрович** (1884 – после 1928), юрист, ученик М.А.Нестеровой – 45, 72, 121, 129, 144-147, 164-165, 181, 184, 186-187, 191-194, 233
- Барнашвейлев Владимир Алексеевич** (1885-1930) г., инженер-путеец – 247-249, 253-254, 259, 262, 275, 283, 290-291
- Барнашвейлева Августа Александровна**, урожд. Савина, жена В.А.Барнашвейлева – 255, 262
- Барт Александр Павлович**, министр торговли и промышленности Краевого правительства Крыма – 328
- Барченко Александр Васильевич** (1881-1938), журналист, биофизик, эзотерик – 8, 10, 45, 54, 74, 94-95, 201, 203, 207, 212-213
- Барченко Александр Светозарович**, внук А.В.Барченко – 10
- Бахта** (Зихман, Полтавцева) Ираида Генриховна (1899 – после 1940), хореограф – 293-296, 302, 309-310, 314-316, 320-322, 325, 345, 354-357, 367, 369, 373, 382, 385-386, 492
- Бачурины**, квартиранты Казаченко-Триродова – 84
- Башмакова Надежда Александровна** (1885 – после 1926), педагог, член Комиссии по изучению психизма при Институте мозга – 19, 66, 68, 74, 103-104, 170, 172, 176
- Баштаков Леонид Фокеевич** (1900-1970), начальник Спецотдела НКВД СССР – 484
- Бибель Август** (1840-1913), основатель германской с.-д. партии – 90
- Бек**, австрийский военнопленный, врач – 449
- Беклемишев Николай Николаевич** (1857 – после 1926), генерал-майор в отставке, преподаватель – 45, 93-95, 176, 363, 366, 428-429, 435

- Белецкий** Степан Петрович (1873-1918), директор департамента полиции – 56
- Белюстин** Всеволод Вячеславович (1899-1943?), преподаватель иностранных языков, переводчик – 5, 60, 248, 285, 288, 292-295, 297-300, 304-306, 311-316, 318, 320-326, 329, 332, 334, 337, 339, 341-343, 345, 348, 357-369, 374-388, 391-393, 396-397, 400-403, 408-413, 440-441, 459, 469, 472-473, 477-478, 480-482, 490, 496
- Белюстин** Вячеслав Вячеславович (ум. 1926), сенатор, отец В.В.Белюстина – 299, 359, 440
- Белюстина** Ольга Всеволодовна (1936 – после 1996), дочь В.В.Белюстина – 299
- Беме** Якоб (1575-1624), нем. философ-пантеист – 476, 502
- Бенешевич**, дядя Е.Я.Поддладчиковой, участник Шахтинского процесса – 259
- Бентовский**, адвокат в Париже – 51
- Берберова** Нина Николаевна (1901-1993), писательница – 10
- Бердилов**, сотрудник Туруханского РО НКВД – 498
- Березкин** Александр Владимирович, знакомый В.А.Барнашвейлева – 259
- Беринг** Вера Петровна (1870-1961), знакомая К.П.Трущевой – 298, 384
- Берия** Лаврентий Павлович (1899-1953), государственный и политический деятель – 297, 398, 497
- Берлацкий**, член Дальневосточного правительства, член Правления Госбанка в Москве – 261
- Бехман**, начальник Управления по делам искусств Таджикской ССР – 323
- Бехтерев** Владимир Михайлович (1857-1927), невропатолог, психиатр – 26, 107, 311, 417, 419, 429-430, 433, 467
- Бжезинский**, член «первого капитула» «ЛА» Б.М.Зубакина – 205
- Бирукова** Евгения Николаевна (1899-1986), переводчик, чл. СП СССР – 382
- Бирячев** Михаил Андреевич, врач в Гудаутах, знакомый Б.В.Астромова-Кириченко – 460-461, 470-472
- Блюменфельд**, адвокат, служащий германского консульства в Петрограде – 13, 51, 452-453
- Бобчев** С., болгарский посол в Петербурге – 417, 419, 434, 447-448, 467
- Богданов** Василий Васильевич (1877 – после 1926), в 1922 г. студент Богословского ин-та – 18, 44-45, 53, 72, 119
- Богомолов** Н.А., помощник начальника 2-го отдела ГУТБ – 249-250, 296, 358, 369, 374, 381, 386-387, 394, 413, 415, 418, 423, 426, 430, 434, 439, 441, 443, 445, 454-455, 459-460, 466, 472, 474, 478
- Богомолов** Николай Алексеевич, историк литературы – 249
- Бойевич**, сербский журналист, затем член сербской секции Коминтерна – 419, 421-422, 450, 452, 468
- Болотина** Софья Леонардовна, знакомая В.В.Белюстина, спиритка – 302
- Бонч-Бруевич** Владимир Дмитриевич (1873-1955), гос. и политический деятель – 328
- Борис**, великий князь (см. Романов Б.В.)
- Боровиковский** Александр Александрович (ум. 1934), художник-фотограф, мастер-масон – 457, 474
- Бортиновский**, начальник 4-го Управления Военной Академии – 271
- Брачев** Виктор Степанович, историк – 5-10, 20, 237, 246, 249
- Брезенко** Николай Макарович, псевдомедиум, знакомый М.К.Лободы – 143, 151
- Брендстед** Михаил Михайлович (1891 – 1970 или 1971), журналист, в 1930-1954 г. – резидент советской разведки во Франции – 306-307, 311
- Бриан** Аристид (1862-1932), министр иностранных дел и премьер-министр Франции – 503
- Бруни** Георгий Юльевич (1870 – после 1926), преподаватель Петербургской Консерватории – 18, 45, 73, 114, 170, 177
- Бруни** Федор Антонович (Fedelio Bruni) (1800-1875), художник – 114
- Брунов** Николай Иванович (ум. 1971), искусствовед, муж Е.В.Бруновой – 304, 309
- Брунова** Евгения Васильевна, урожд. Помельцова (1900 – после 1950), жена Н.И.Брунова, до этого – жена М.И.Сизова – 301, 303, 305, 340, 382, 491
- Брусилов** Алексей Алексеевич (1853-1926), генерал от кавалерии – 247, 291
- Брусилова**, вдова А.А.Брусилова, спиритка – 410
- Брусилова** Варвара Ивановна (1900 – после 1925), вторая жена А.Н.Семигановского-Диальти – 46
- Брызгалов** Николай Александрович (1886 – после 1948), инженер-строитель, поэт и мистик – 292, 382, 483
- Брюсов** Валерий Яковлевич (1873-1924), поэт, прозаик – 477
- Брюхатов** Дмитрий Андреевич, военный юрист Штаба Добровольческой Армии – 307-308, 311-312, 329-332, 363, 366, 372-373

- Брюхатов-Ростовский** (см. Брюхатов Д.А.?)
- Будагов** Григорий Григорьевич (1900 – после 1926), сын В.М.Будаговой – 31
- Будагова** Вера Михайловна (1873 – после 1926) – 14, 31-32, 45, 68, 119-120, 129, 140-141, 161, 173, 178, 183-184, 231-232
- Будагова-Демчинская** Екатерина Григорьевна (1898 – после 1926), дочь В.М.Будаговой, работница кинофабрики – 31, 34, 116-117, 120-121, 154, 172, 177
- Будда** (Сиддхартха Гаутама) (623-544 до н.э.), основатель буддизма – 234
- Буканов**, военный юрист 1-го ранга – 387-388, 391, 479, 481-482
- Булле** Фриц Христианович, работник НКВД – 308
- Булыгины**, сестры, в тамплиерской группе М.В.Дороговой – 301
- Буторов**, масон, знакомый С.В.Полисадова – 205
- Бутовт** Борис, издатель журнала «Менталист» - 203-204, 207, 211, 213-214, 287
- Бухарин** Николай Иванович (1888-1938), государственный и политический деятель – 245
- Бушари** Али-Багир-Хан (см. А.С.)
- Быков** Владимир Павлович, редактор журналов оккультно-спиритического направления – 205
- Быстров** Михаил Николаевич (1899 – после 1927), наборщик типографии – 18, 112-114, 128, 177, 182, 474
- Бьюкенен** Джордж Уильям (1854-1924), английский посол в России – 364
- Бэкон** Роджер (ок. 1214 – 1292), англ. философ – 268
- Вавилов** Николай Иванович (1887-1943), биолог, генетик – 295, 297
- Вардарский** (см. Мягков-Вардарский)
- Вартапетов** Александр Гаврилович (1908 – после 1927), студент Технологического ин-та, сын Е.П.Вартапетовой – 144
- Вартапетов** Гавриил Николаевич, муж Е.П.Вартапетовой, уполномоченный АХРР – 144
- Вартапетова** Евгения Петровна, урожд. Барескова (1888 – после 1928), актриса – 72, 121, 144-146, 164-165, 181, 184, 186-187, 191-194
- Вартапетова-Бершадская-Барескова** Е.П. (см. Вартапетова Е.П.)
- Василий**, магистр (см. Астромов-Кириченко Б.В.)
- Васильев** (Белобоков) Сергей Дмитриевич (1900-1959), кинорежиссер – 18, 45, 50, 71, 78, 98, 108, 170, 172, 181, 198, 251-253, 256, 285, 287, 309, 312, 352, 375, 396, 401, 409, 474
- Васильев** Леонид Леонидович (1891-1966), физиолог – 483
- Васильев** Михаил Порфирьевич (1868 – после 1926), банковский работник – 11, 15, 48-49, 174
- Васильева** Александра Александровна, племянница М.К.Лободы – 151, 143
- Васильева** Варвара Аполлоновна, хозяйка квартиры – 11, 174
- Васильева** Елена Николаевна, жена С.Д.Васильева, член ложи «Гармония» - 251, 253, 284
- Ватсон** (см. Астромов-Кириченко Б.В.)
- Вебель** Ксения Алексеевна (1906 – после 1926), завхоз базы Ин-та внешкольной работы – 107, 122, 179
- Вейнер** Аркадий Петрович (1875 – после 1917), вице-директор 2-го департамента МИД – 445-450, 467-468
- Вейнер** Варвара Аркадьевна (1907 – после 1917), дочь А.П.Вейнера – 447
- Вейнер** Кирилл Аркадьевич (1912 – после 1917), сын А.П.Вейнера – 447
- Вейнер** Михаил Аркадьевич (1901 – после 1917), сын А.П.Вейнера – 447
- Вейнер** Петр Аркадьевич (1904 – после 1917), сын А.П.Вейнера – 447
- Великанова** Александра Анатольевна, антропософка в Ленинграде – 441-442, 491, 493-495
- Венедиктов** Александр Иванович (1896-1970), писатель, муж сестры М.И.Сизовой – 303, 305, 494
- Венедиктова** Надежда Ивановна, урожд. Сизова (1898-1943), актриса ГАБТ – 305
- Вениамин** (Казанский Василий Павлович) (1874-1922), митрополит Петроградский и Гдовский – 132-133, 135
- Веревин** Федор Петрович (1899 – после 1967), инженер – 292-293, 296-297, 301, 303, 306, 311, 317, 326, 333-335, 337-339, 347, 355-358, 361, 368-369, 372, 382, 400, 461, 471-472, 475, 488-491, 494-496
- Верзилов**, врач – 475
- Вержбицкая** Елена, машинистка, знакомая Б.В.Переверзева – 410
- Верховская** Мелица Антоновна, школьница, падчерица Б.В.Астромова-Кириченко – 415
- Верховская** Наталья Михайловна (1900 – после 1940), жена Б.В.Астромова-Кириченко – 415
- Верховский** Георгий Антонович, красноармеец, пасынок Б.В.Астромова-Кириченко – 415
- Вечеслов** Михаил Георгиевич (1869-1934), врач – 212, 214, 317, 336, 338-339, 483, 489-491
- Виварелли**, итальянский инженер, знакомый Ф.П.Веревина – 358

- Вивекананда** Свами (1863-1902), индийский религиозный и общественный деятель – 206
- Вигилев** Борис, студент – 26, 163
- Виленский-Сибиряков** Владимир Дмитриевич (1888 – ?), экономист, комиссар Военной Академии РККА – 261, 263
- Вирт** Освальд, масон, автор «инструкционных» книг о масонских обрядах – 24, 207, 210, 212
- Владимиров** Константин Константинович (1879?-1933?), следователь Петрогубчека, специалист-графолог – 107, 168, 204, 212, 215, 499
- Владимиров** (см. Владимирцов Б.Я.)
- Владимирцов** Борис Яковлевич (1884-1931), монголовед – 302, 492
- Воейков** Александр Александрович (1907 – после 1926), сын Н.А.Башмаковой – 103
- Воецкий** Николай Евгеньевич, врач в Гудаутах, знакомый Б.В.Аstromова-Кириченко – 470
- Вознесенский** А., зав. Восточным отделом НКВД – 260
- Войков** Петр Лазаревич (1888-1927), дипломат – 499
- Волжин**, начальник СОЧ ЛГПУ – 501
- Волков** Б., заместитель начальника 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ, ст. лейтенант ГБ – 296, 329, 332, 374, 381, 430, 434, 472
- Волкова** Вера Леонидовна, урожд. Толмачева (ум. 1938), сестра А.Л.Толмачевой-Вишпер – 301
- Волошин** (наст. фамилия – Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович (1877-1932), поэт, художник – 204
- Вольский** Алексей Николаевич (1885 – после 1926), счетовод, масон – 12, 18-20, 38-39, 41-42, 60, 68, 70-71, 85, 87-88, 167, 170, 172, 176, 378, 455, 474
- Воробьев**, квартировладелец – 66
- Воронин**, председатель Дальневосточного Бюро, затем работник Госбанка – 261
- Вургафт** Наталья Борисовна (1884–1957), «орионийка», жена О.Л.Вургафт – 300, 333, 351, 370
- Вургафт** Олег Львович (ум. 1928), «орионец», муж Н.Б.Вургафт – 351
- Вязмитинов** Сергей Кузьмич (1748-1819), обер-прокурор – 225
- Габаев** Георгий Соломонович (1878 – после 1945), историк – 98, 104, 106, 121, 128-129, 138, 148, 150-151, 160, 164, 184, 186-187, 191-194, 230, 233, 236
- Габанов**, лектор пединститута в Сталинабаде, член ЦК КП(б) Таджикистана – 314
- Галле**, австрийская искусствоведа – 304
- Гальяр де Баккара**, оккультист – 151
- Гамалея** Семен Иванович (1743-1822), мистик, масон – 210
- Гамид-хан** – 323
- Гарязина** Татьяна Александровна, киноактриса, приятельница Б.В.Аstromова-Кириченко – 11, 34-35, 45, 47, 67, 121, 161, 173
- Гейер** Елизавета Ивановна, знакомая Е.К.Тегера – 484
- Гейне** Генрих (1897-1856), нем. поэт – 239
- Геккель** Эрнст (1834-1919), немецкий биолог-эволюционист – 225
- Гендин** Семен Григорьевич (1902-1939), старший уполномоченный 5 отделения СО ОГПУ – 258, 265
- Генкен** Вениамин Григорьевич, масон Великого Востока Франции – 45
- Генкин** Яков Михайлович (1888-1970), начальник 4-го отделения СО ОГПУ – 287, 379, 403, 444, 500-501
- Герке** Татьяна Александровна, урожд. Слободова (1904 – после 1928), дочь С.В.Слободовой – 230
- Германикус** (Germanicus) (см. Кичим Г.Н.)
- Гёте** Иоганн Вольфганг (1749-1832), нем. писатель – 229
- Гешев**, министр иностранных дел Болгарии – 447
- Гиммельфорд**, студент-эмигрант в Италии – 420
- Гиндлин** Ал., сотрудник КРО ОГПУ – 271
- Гинц**, инженер, знакомый В.В.Белюстина – 358
- Гирс**, посланник Чехословакии в Москве – 383
- Гитлер** (наст. фамилия – Шикльгрубер) Адольф (1889-1945), глава герм. фашистского гос-ва – 484
- Гиц** В.И. (см. Силина В.И.)
- Гиц** Лариса Ивановна, первая жена Б.В.Аstromова-Кириченко – 424, 428
- Глан** (Glahn), автор книги об Арканах – 296-297
- Глассер**, директор музыкальной школы в Петрограде – 114

- Голенищев-Кутузов**, граф, начальник Ялтинского уезда, знакомый В.В.Белюстина – 331
- Голицын** Сергей Степанович (1910 – после 1930), сын С.В.Голицына – 283
- Голицын** Степан Васильевич (1880-1930), бухгалтер – 247-248, 258-259, 283-285, 290-291, 407
- Голицын** Юрий Степанович (1912 – после 1930), сын С.В.Голицына – 283
- Голицына** Анна Яковлевна, урожд. Подладчикова (ум. после 1940), бухгалтер, сестра Е.Я.Подладчиковой – 248, 258, 283, 407
- Головина** Вера, мать Ю.Н.Головиной – 30
- Головина** Ю.М. (см. Жукова Ю.М.)
- Головина** Юлия Николаевна (1903-1927), жена Б.В.Астромова-Кириченко – 10, 12, 15-16, 30, 65, 77, 92, 359, 436, 454-455, 468, 499
- Головина-Жукова** Юлия Митрофановна (см. Жукова Ю.М.)
- Голубин**, ученик М.А.Нестеровой – 45
- Гопф** Анжелика, петроградская кокетка (возможно, мистификация) – 242
- Горбунова** Евгения Николаевна (1905 – после 1926), студентка химико-фармацевтического техникума – 112, 122-123, 177, 179
- Горелов**, начальник 2 отдела УГБ НКВД УзССР, старший лейтенант ГБ – 394
- Горленко** Ольга Дмитриевна, ученица И.Г.Бахты – 325
- Горрини** Джованни, директор канцелярии Туринского университета 13, 51, 67, 70, 167, 190, 237, 241, 243, 363, 365, 436, 440, 455, 473
- Горяченкова** И., урожд. Овчинникова, вторая жена В.Ф.Гредингера – 126
- Горяченковы**, новые родственники В.Ф.Гредингера - 126
- Гошерон де ла Фосс** Александр Габриэлович, работник губфинотдела, основатель «Ордена рыцарей св. Грааля» - 8, 10, 45
- Гревцов**, оккультист – 52
- Гредингер** Василий Федорович (1878 – после 1928), юрист, член ложи «София Премудрость» – 12-13, 18, 23, 34-35, 38-39, 41-42, 50, 53, 55-56, 60, 63-64, 66-71, 73-74, 76-80, 85, 87-88, 95, 98, 102, 108-111, 113, 116, 123-127, 149, 154, 160, 163, 170, 172-174, 176-177, 179-182, 185, 187, 190-191, 193-194, 237, 240, 246, 252, 257, 351, 374, 396, 474
- Гредингер** Лидия Прокофьевна (1896 – после 1926), жена В.Ф.Гредингера – 108, 110, 125-126, 128, 179
- Гредингер-Гвенадзе** В.Ф. (см. Гредингер В.Ф.)
- Гримальдини** (см. Горрини Дж.)
- Грузенберг** Оскар (Израэль) Осипович (1866-1940), присяжный поверенный – 453
- Грузенберг** Семен (Соломон) Осипович (1875-1938), историк философии – 45-46
- Грузенберг** Софья Оскаровна, дочь О.О.Грузенберга – 453
- Грызлов** Георгий Дмитриевич, знакомый С.В.Полисадова – 398
- Гуайта** Станислас де (1860-1897), фр. оккультист, основатель Каббалистического ордена Креста+Розы – 75
- Гузик** Ян, медиум – 131
- Гульд** (миллионер?) – 241
- Гунашев**, преподаватель пединститута в Сталинабаде – 310
- Гурджиев** Георгий Иванович (1877-1949), экспериментальный мистик – 342, 366
- Гурьев** Николай Иванович, студент пединститута в Сталинабаде, ссыльный из Ленинграда – 302, 311, 382
- Гурджиев** (см. Гурджиев Г.И.)
- Дадонова/Додонова** ТатьянаВладимировна, жена Б.А.Смирнова-Русецкого – 249
- Далаго**, помощник начальника 4 отдела СО ОГПУ – 191
- Дарвин** Чарльз Роберт (1809-1882), англ. естествоиспытатель – 243
- Дарудди** Али Ага, знакомый М.А.Афшара – 319-320
- Де Мотти**, итальянка – 67
- Демиденко**, сотрудник КРО ОГПУ – 287, 403-405, 410
- Демин** Валерий Никитич, автор статьи о А.В.Барченко – 10
- Демченко** Екатерина Георгиевна, ученица М.А.Нестеровой – 45, 52
- Демченко** Олег Владимирович, ученица М.А.Нестеровой – 45
- Демчинский** Г.Б., муж Е.Г.Будаговой-Демчинской – 116-117, 141
- Деникин** Антон Иванович (1872-1947), генерал-лейтенант, историк, писатель – 28, 111, 328, 372
- Денисенко** Ираида Павловна, домашняя работница М.А.Нестеровой – 130
- Денисов** Константин Емельянович (1900-1940), уполномоченный 3-го отделения СОЧ ПП

- ГПУ в ЛВО – 16, 20, 24-25, 30-32, 35, 42-43, 46-49, 54, 60, 62, 64, 71, 75-81, 83, 85, 87-88, 93, 97-98, 101-103, 105-108, 110-112, 114, 116-117, 122-125, 127-128, 130-131, 141-142, 144, 147, 149, 151, 153-154, 159-162, 164, 187-189, 444
- Дербер** Петр Яковлевич (1888-1929), глава Временного правительства автономной Сибири – 261, 281
- Десятовский**, урожд. Саблер, второй секретарь российского посольства в Болгарии – 446
- Джамунини**, итальянский инженер и масон – 473
- Джапаридзе** Агрипина, мать А.К.Зарнекау – 197
- Джафаров** Мирза Абдулла Хан, профессор Восточного ин-та – 319
- Джелла** (см. Головина Ю.Н.)
- Диальти** (см. Семигановский-Диальти А.Н.)
- Длугоканская** Антонина Александровна, родственница Б.В.Астромова-Кириченко – 367-368
- Длугоканский** Александр Иванович, присяжный поверенный, брат матери Б.В.Астромова-Кириченко – 426
- Дольска** Елена, ученица М.А.Нестеровой – 45, 119, 121, 129
- Дорогова** Мария Вадимовна, урожд. фон Менгден (1889 – после 1980), медицинский работник – 300-301, 306-307, 335
- Дорфман** Вольф Александрович, доцент биохимии, знакомый И.Г.Бахты – 325
- Дорфман** Елена Владимировна, жена В.А.Дорфмана, знакомая И.Г.Бахты – 325
- Дризен** Б.П. (см. Остен-Дризен Б.П.)
- Дурьлин** Сергей Николаевич (1877-1954), священник, литературовед, мемуарист – 483
- Дутос** Александр Ильич (1879-1921), генерал-лейтенант, атаман Оренбургского казачества – 28
- Душан** Семиз, сербский журналист, историк – 421-422, 450, 452, 468
- Дюкло**, опыты чтения мыслей в Ленинграде – 109
- Дюрвиль**, автор «Магнетической физики» - 104
- Дюрен**, парижский нотариус – 240
- Евгений Алексеевич**, врач-психиатр, знакомый Б.Л.Киселева – 100
- Евгений Иванович/Николаевич**, сосед Е.Н.Бакановской – 143
- Евдокимова** Евгения Николаевна, актриса кукольного театра, знакомая И.Г.Бахты – 325
- Евсеев** Павел Георгиевич, директор пединститута в Сталинабаде – 314
- Евсеев-Сидоров** И.В., преподаватель математики, знакомый Г.О.Лободы – 143
- Егоров** Анатолий Александрович (1895 – после 1928), студент Технологического ин-та – 75, 98-99, 101, 104-106, 108-109, 128, 138, 148, 150, 164, 176, 180, 186-187, 190, 192-194
- Егоров** Н.А. (см. Егоров А.А.)
- Екатерина I** Алексеевна (Марта Скавронская) (1684-1727), императрица – 196
- Екатерина II** Алексеевна (1729-1796), императрица – 240, 456, 500, 502
- Екатерина Ивановна**, сестра Н.И.Поповой – 259
- Екатерина Павловна** (см. Романова Е.П.)
- Елагин** Иван Перфильевич (1725-1794), государственный деятель, писатель, историк – 89, 162
- Емельянов**, редактор газеты «Восток» - 280
- Ермолов** Алексей Сергеевич (1846-1917), председатель Русско-итальянской торговой палаты – 424
- Ефремов** Николай Васильевич, ученик М.А.Нестеровой – 45
- Ефремов** П., сотрудник КРО ОГПУ – 286, 288-289
- Ефремов**, прокурор Кировской обл. – 484
- Жаке** Георгий Феликсович, врач-гомеопат – 483
- Жаколио** Луи (1837-1890), фр. писатель и путешественник – 227
- Жданов** Владимир Иванович (1889 – после 1954), инженер, строитель мостов – 300, 335-337, 358, 382-384, 488-489
- Жемчужникова** Мария Николаевна (1899-1987), переводчик, мемуаристка, антрополог – 306, 311
- Жераич** Ристо Грифанович, главврач 2-й резервной больницы в Нише – 419, 435, 449, 468
- Жукова** Юлия Митрофановна, урожд. Головина, ученица М.А.Нестеровой – 45, 56, 119-121, 126, 140, 154
- Забрежнев-Федоров** Владимир Иванович, работник НКВД, ученик П.А.Кропоткина, анархист, масон – 91, 168, 203-204, 206-207, 209-210, 213-215, 217, 252, 254, 258, 288, 304, 366-367, 410, 418, 421, 423-424, 452, 468
- Завьялов** Николай Васильевич, бухгалтер Городского банка, ученик С.В.Полисадова – 409
- Завьялова** Зинаида Петровна, продавщица, ученица С.В.Полисадова – 409

- Займовский** С.Г., автор англо-русского словаря – 369
- Зайцев** Дмитрий Иванович, знакомый Е.Я.Подладчиковой – 259
- Зарнекау** Агрипина, урожд. Джапаридзе, графиня, жена принца К.П.Ольденбургского – 197
- Зарнекау** Алексей Константинович, граф, сын принца К.П.Ольденбургского – 196
- Зарубин** Иван Иванович (1887-1964), иранист, этнограф и филолог, научный сотрудник МАЭ – 302, 311, 315-316, 355
- Зарудный** Александр Сергеевич (1863-1934), министр Временного Правительства – 45
- Заурбей**, корреспондент газеты «Русское слово» - 419, 449
- Захаров**, муж О.Н.Захаровой, гипнотизер и магнетизер – 113, 177
- Захарова** Ольга Николаевна (1888 – после 1926), портниха, гадалка – 149, 179
- Зверев** Александр Евгеньевич, заведующий райздравотделом в Гудаутах – 470
- Зедльмайер** Ханс (1896-1984), австрийский искусствовед – 304
- Зейц**, врач-военнослужащий – 449
- Зеленер**, заместитель начальника оперчекистского отдела Карлага, ст. лейтенант ГБ – 322, 325
- Зеляков** Владимир Феофилович, знакомый В.А.Барнашвейлева – 259
- Зенченко** Вадим Платонович, свидетель по делу Г.Л.Кирдецова – 497
- Зетгенидзе** Сергей, врач-доброволец из Женевского ун-та – 449
- Зигель** Г.Ф., врач – 176
- Зинаида Генриховна**, сестра И.Г.Бахты (см. Мандро-Апродова З.Г.)
- Зиновьев** (наст. фамилия – Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883-1936), полит. деятель – 244
- Змеев** Георгий Яковлевич (1904 – после 1926), студент Медицинского ин-та – 99-101, 105, 112, 122, 136, 177
- Змывалова-Иванова** Клавдия Тимофеевна (1901 – после 1926), домохозяйка – 123-124, 179
- Зубакин** Борис Михайлович (1894-1938), поэт, литератор, лектор, скульптор – 103, 176, 203, 205, 207, 218, 410
- Зубковский** Г.В., мистик, знакомый П.М.Кейзера-Ясмана – 256
- Зубов**, заместитель начальника 6 отделения 2 отдела ГУГБ, лейтенант ГБ – 386, 413
- Зуев** Павел Никитич (1901-1980), начальник Главного тюремного управления НКВД, майор ГБ – 486-487
- Иван Николаевич**, посетитель «Эзотерического общества» Б.Л.Киселева – 99, 109
- Иванов** Вячеслав Иванович (1866-1949), филолог, поэт, символист – 204
- Иванов**, командующий войсками Туркестанского фронта – 28
- Иванов-Лимант** (см. Лимот-Иванов А.А.)
- Иванов-Ринов** П.П., генерал белой армии – 261, 270
- Иванова-Нагорнова** Ольга Евграфовна (1866 – после 1926), тетка Ю.Н.Головиной – 7, 10, 15-16, 19, 30, 34, 38, 40, 42, 49-50, 60, 64-68, 71, 76-77, 84-85, 89-90, 92, 97, 103, 160, 167, 172-173, 203, 442, 464
- Ивашко**, начальник Лефортовской тюрьмы ГУГБ НКВД, капитан ГБ – 485, 487
- Игорь**, поэт, муж Е.Вержибской, ученик С.В.Полисадова – 410
- Илич**, редактор сербской газеты «Время» - 449
- Ильин** Александр Васильевич (1893 – после 1927), троюродный брат Б.В.Астромова-Кириченко – 427
- Ильин** Виктор Викторович, инженер, знакомый В.А.Барнашвейлева – 259
- Ильин**, начальник 2 отдела Главного тюремного управления НКВД СССР, полковник – 485
- Ильинская** Елена Сергеевна (1905-1956), актриса, в первом браке – жена Б.М.Зубакина – 305
- Ильюшин**, сотрудник ГУГБ НКВД – 486
- Иованович**, сербский журналист – 419
- Ирина Николаевна** (см. Переверзева И.Н.)
- Исаков** Николай Сергеевич, знакомый В.В.Белюстина – 327
- Искандеров**, преподаватель пединститута в Сталинабаде – 309, 315
- Ишерский** Павел Петрович, спирит, руководитель кружка в Петрограде – 165
- Казанский** Петр Васильевич, мастер ложи «Три северных звезды», сослан в Тобольск (или Подольск) – 20, 52, 57, 73, 92, 102, 134, 169, 170, 474
- Казанский** П.М. (см. Казанский П.В.)
- Казаченко-Триродов**, гипнотизер и лектор – 15, 67, 84
- Казем-заде**, работник иранского консульства – 319-320
- Казначеев** Петр Михайлович (1854 – после 1926), «мастер стула» мартинистской ложи «Апостол Иоанн» - 205-207, 213

- Какучая** Варлам Алексеевич (1905-1982), наркомвнудел Абхазской АССР, майор ГБ – 416
- Каледин** Алексей Максимович (1861-1918), генерал от кавалерии, атаман Донского войска – 27
- Калиостро** Алессандро, граф (наст. имя – Иосиф Бальзамо) (1743-1795), авантюрист, изобретатель египетского масонства – 39, 240, 243
- Калмыков** И.М., атаман Уссурийского казачества – 261, 271
- Каляев** Иван Платонович (1877-1905), террорист – 26
- Каменский** Анатолий Павлович (1876-1941), писатель – 304
- Каменский** Николай Андреевич, мистик в Тифлисе, связан с Ф.П.Веревиним - 303
- Каневский** Александр Маркович (1873 – после 1926), адвокат – 12, 20-21, 57-60, 70-71, 73, 79-80, 86-88, 102, 110, 113, 123, 128, 160, 170, 174-175, 182, 457, 474
- Канзас** Федор Панайотович, плановик ферментационного завода, знакомый Б.В.Астромова-Кириченко – 470
- Кант Иммануил** (1724-1804), нем. философ – 241
- Капралов** Николай Степанович, знакомый М.К.Лободы – 143, 151
- Капралова** Серафима Викторовна, знакомая М.К.Лободы, жена Н.С.Капралова – 143, 151
- Карахан** Лев Михайлович (1889-1937), заместитель наркома иностранных дел – 260
- Кардан** (см. А.К.Кордиг?)
- Карелин** Аполлон Андреевич (1873-1926), экономист, юрист, теоретик анархизма, основатель Ордена тамплиеров в России – 335, 337, 488
- Карпов**, бывший офицер – 284
- Карраро** Марио, профессор, зять Ч.Ломброзо – 434
- Карякин**, сотрудник Туруханского РО НКВД – 498
- Катаганя** Рубен Павлович (1881-1969), помощник прокурора РСФСР, зав. подотделом надзора за органами следствия и дознания ОГПУ – 339, 491
- Кафка** Людмила Вячеславовна (1885-1956), историк, первая жена М.И.Сизова – 335, 488
- Качуринер**, секретарь Крестинского Н.Н. – 28
- Кейзер-Ясман** Петр Михайлович (1896-1930), преподаватель иностранных языков – 247-253, 255-260, 262-265, 273, 276, 279-280, 283-284, 286-291, 309, 333, 351-353, 362, 375, 395-397, 401, 408, 410, 412
- Кельцов** Викентий Михайлович, художник, теософ – 306, 338
- Керенский** Александр Федорович (1881-1970), политический деятель, масон – 70, 221
- Кирдецов** Григорий Львович (1888 – после 1940), писатель, журналист – 312-314, 350-353, 357, 361, 366-367, 371, 385, 469, 496, 498
- Кириченко** Б.В. (см. Астромов-Кириченко Б.В.)
- Кириченко** Виктор Васильевич (ум. 1924), отец Б.В.Астромова-Кириченко – 415
- Кириченко** Владимир Викторович (ум. 1918), брат Б.В.Астромова-Кириченко – 16, 415, 427
- Кириченко** Глеб Викторович (1907 – после 1939), военный инженер, брат Б.В.Астромова-Кириченко – 415, 466
- Кириченко** Иван Викторович (ум. 1908), брат Б.В.Астромова-Кириченко – 427
- Кириченко** Л.В. (см. Кириченко-Мартос Л.В.)
- Кириченко** Михаил Викторович (1892 – после 1927), брат Астромова, эмигрант – 16, 51, 427
- Кириченко-Астромов** М.Б. (см. Хальфин М.Б.)
- Кириченко-Астромов** Никита Борисович (1920 – после 1940), сын Б.В.Астромова-Кириченко – 16
- Кириченко-Мартос** Лев Викторович (1876-1939), умер в Магадане, брат Б.В.Астромова-Кириченко – 14, 16, 35, 40, 68, 173, 354, 367-368, 415, 427, 435, 466, 474
- Кирпичников** Алексей Васильевич, переводчик и преподаватель, знакомый В.В.Белюстина – 304, 356, 358, 371
- Кирюнов** Николай Зотович (1894 – после 1928), студент Технологического ин-та – 98-99, 104-106, 109, 128, 138, 148, 150, 164, 181, 186-187, 190, 192-194
- Киселев** Борис Львович (1897 – после 1928), священник, сподвижник А.Н.Семигановского-Диальти – 37, 45, 52-53, 57-58, 67, 69, 72, 75, 78, 95-105, 107-110, 112, 122-123, 125-127, 132, 134-137, 144, 160, 163, 166, 172, 174, 176-177, 179-181, 183, 185, 187, 190-194, 204
- Киселев** Евгений Борисович (1924 – после 1926), сын Б.Л.Киселева – 72
- Киселев** Лев Константинович (1870 – после 1926), инженер-путеец, отец Б.Л.Киселева – 72
- Киселев** Николай Петрович (1884-1965), «аргонавт», научный сотрудник Румянцевской библиотеки (ВГБЛ) – 306, 311, 335, 488, 494
- Киселева** Анна Алексеевна (1898 – после 1926), жена Б.Л.Киселева – 72
- Киселева** Евгения Алексеевна (1875 – после 1926), мать Б.Л.Киселева – 72

- Кичим-Кичеев** Георгий Николаевич (1894-1979), член ложи «Гармония» (Germanicus?) – 215, 375, 395-396, 401, 412, 474
- Кишицкий**, лекпом – 503
- Клименко** Алексей Викторович (1888 – после 1928), юрист, сослуживец С.В.Полисадова – 45, 56, 119-121, 151, 154, 159-160, 164, 184-185, 187, 191, 193-194, 232-233, 246, 395-396, 474
- Климин** Ф.А. (1900-1985), бригадный военный юрист – 388, 391, 479
- Клочков** Григорий Владимирович (1862 – после 1926), преподаватель естествознания, магнетизер – 45, 54, 141-143, 152-154, 164, 166, 171-172, 179-183, 186-187, 191-192, 240, 243
- Клочкова** Софья Николаевна, жена Г.В.Клочкова – 141
- Кобозев** Петр Алексеевич (1878-1941), государственный и политический деятель – 28, 263
- Кобулов** Богдан Захарович (1904-1953), начальник ГЭУ НКВД, Комиссар ГБ 3-го ранга – 486
- Ковалевский**, профессор Ленинградского военного госпиталя – 475
- Коель** Елена Николаевна, теософка, знакомая О.Е.Ивановой-Нагорной – 69
- Кожевников**, помощник начальника 2-го отдела ГУГБ, старший лейтенант ГБ – 426, 461, 472
- Кожура**, красный комдив – 28
- Козлов** Петр Кузьмич (1863-1935), географ, путешественник – 302, 342, 492
- Козырев** Петр Дмитриевич (1898 – после 1926), инженер-архитектор – 18, 45, 127, 170, 179
- Кок**, Поль Шарль де (1793 – 1871), фр. писатель – 241
- Колейн**, австрийский архитектор – 312
- Коленс**, американский инженер – 263
- Колесников**, участник заговора Р.Локкарта – 251
- Колл** Владимир Андреевич, знакомый Е.К.Тегера – 484
- Колокольцева** Мария Александровна (1884 – после 1928), воспитательница и преподавательница – 45, 98, 104, 106, 122, 128-130, 138, 145, 148-151, 154, 164, 184, 186-187, 191-194, 232-233
- Коломийцев**, врач в Петрограде – 328
- Колпаков**, эмигрант, агент Д.А.Брюхатого-Ростовского – 311
- Комаров** Василий Васильевич, мартинист – 18, 45, 53, 119, 133
- Комаров** И.Я. (см. Комаров В.В.)
- Комаров**, председатель Петрогубчека, затем секретарь Леноблисполкома – 491
- Кондиайн** А.А., член кружка А.В.Барченко – 45, 95
- Кондратьев** М.В., комиссар охраны Госбанка – 435
- Кондратьев** Сергей Александрович (1896-1970), композитор, этнограф, поэт, путешественник – 302, 338, 490, 494
- Коновалов** Александр Иванович (1875-1945), министр Временного правительства – 222
- Кононович**, сотрудник КРО ОГПУ – 251, 263-264, 277
- Коноплинникова** З.В., убийца генерала Г.А.Мина – 26
- Конюхов**, врач в Гудаутах, знакомый Б.В.Астромова-Кириченко – 470
- Копыткин** С., инженер, ученик М.А.Нестеровой – 118
- Кордиг**/Кордик Александр Каспарович (ум. 1916), фармацевт фирмы «Штоль и Шмидт», по святитель и наставник Б.М.Зубакина – 205-206
- Корендаик** Екатерина Константиновна, урожд. Решко, знакомая В.В.Белюстина по Крыму – 331
- Корныхина** Мария Григорьевна, знакомая Г.О.Лободы – 143
- Корсаков** Г.А. (см. Римский-Корсаков Г.А.)
- Корус**, уполномоченный СОЧ ОГПУ – 501
- Котомин**, быв. следователь Воентрибунала, член ложи «Кубический Камень» - 18, 64, 113, 177
- Краковецкий** Аркадий Иванович (Антонович?) (1884-1938), командующий войсками Дальрееспублики – 261, 270
- Красин** Леонид Борисович (1870-1926), политический и государственный деятель – 503
- Краснобородав** Михаил Яковлевич (псевд. Руданов), работник кино – 13, 41-42, 67, 91, 171, 181, 197-198, 438-439, 461-462, 474
- Краснов** Петр Николаевич (1869-1947), генерал-лейтенант, писатель – 27-28
- Краснопеев**, сотрудник Туруханского РО НКВД – 498
- Красовский** Борис, член ложи «Гармония», танцор, посв. имя Triplex – 205, 217, 248, 251, 286-287
- Крастин**, прокурор Ленинградской губернии – 187-188
- Крестинский** Николай Николаевич (1883-1938), государственный и политический деятель – 28, 161, 163, 169

- Кривошеин** Александр Васильевич (1857-1921), в 1920 г. – глава Правительства Юга России – 332
- Кривцова** Нина Сергеевна, двоюродная сестра В.В.Белюстина – 331
- Кропоткин** Петр Алексеевич (1842-1921), теоретик анархизма – 96, 418, 423, 500
- Кропотов** Иван Иванович, инженер-строитель, антропософ – 306
- Кругликов** Филадельф Иванович (1884 – после 1930), профессор – 247, 256, 275
- Крушеван** Павел Александрович (1860-1909), журналист – 245
- Крыжановская** (псевд. – Рочестер) Вера Ивановна, в замужестве Семенова (1857-1924), писательница – 235
- Крыленко** Николай Васильевич (1885-1938), советский политический деятель – 25
- Крюков** Михаил Васильевич, историк, племянник М.Г.Попова – 260
- Крюкова** Нина Георгиевна, урожд. Попова (1892-1962), сестра М.Г.Попова
- Кудрявцев** (псев. – Мирянин) Константин Дмитриевич, врач, магнетизер, автор книг по оккультизму – 125
- Кузнецова** Анастасия Ивановна, жена брата Г.О.Лободы – 143
- Кулябко**, профессор – 483
- Куриленков** Сергей Александрович, ученик М.А.Нестеровой – 45, 118
- Курлов** Павел Григорьевич (1860-1923), товарищ министра внутренних дел в 1909-1911 гг. – 56
- Куро́да**, корреспондент японской газеты «Майнити» - 270
- Кучков** Иван Осипович (1884 – после 1926), юрист – 75, 99-100, 102, 105, 108, 110, 160, 176
- Кучнев** И.О. (см. Кучков И.О.)
- Кюн** Рудольф Альбертович, адъютант военного коменданта Петрограда – 9, 13, 18-19, 22-24, 35, 38, 40-42, 67-69, 71, 78, 160-162, 167-171, 181, 190, 195-199, 243, 363-365, 437-439, 442-443, 451, 455, 461-465, 467, 472, 474, 478, 480
- Кюн** Рузвельт-Линкольн, сын Р.А.Кюна – 181
- Кякшт** Георгий Георгиевич (1873 – после 1922), артист балета в Петрограде – 18, 20, 124, 170
- Кякшт** Е.Г. – 20
- Кякшт** Л.Г., сестра Г.Г.Кякшта – 20, 237, 240
- Лабриола** Артуро (1873-1959), лидер итальянских синдикалистов – 420
- Лаго** Борю (см. Колпаков)
- Лазарев**, сотрудник Туруханского РО НКВД – 498
- Лазарев** Евгений Сергеевич, религиовед – 6
- Лао-Цзы** (4-3 вв. до н.э.), др.-китайский философ – 264
- Ларионов** Александр Илларионович (1889-1954), инженер-химик, поэт-символист – 292, 296, 317, 334, 382, 483, 488, 494
- Ларионов** Сергей Дмитриевич (1898 – после 1928), священник – 8, 45, 52-54, 56, 99-100, 107, 112, 115, 131-132, 137, 154, 164, 171-172, 177, 180-181, 183, 187, 191, 193-194, 207, 214, 243, 246
- Ларионов**, председатель домкома – 499
- Латынин** Борис Александрович (1899-1967), археолог, ученик Г.О.Мебеса – 9, 45, 119-120, 474
- Латынин** Всеволод Александрович, ученик Г.О.Мебеса – 9, 45
- Лачинова** Екатерина Николаевна (1900-1984), сестра Н.Н.Лачиновой, одно время – жена Е.К.Тегера – 305, 317-318, 345-348, 494-496
- Лачинова** Наталья Николаевна (1901-1976), последняя жена М.И.Сизова – 305, 345, 347, 494
- Лачинова**, теща Е.К.Тегера и М.И.Сизова – 495
- Лебедев** Николай Александрович, пациент А.А.Наумова
- Леви** Элифас (наст. имя – Констан, Альфонс-Луи) (1810-1875), фр. священник и оккультист – 45
- Левит**, адвокат в Петрограде – 51, 106
- Лейбниц** Готфрид Вильгельм (1646-1716), нем. философ, математик, физик – 267
- Леман** Борис Алексеевич (1882-1945), поэт (Б.Дикс), теософ, антропософ, оккультист – 45
- Ленин** (наст. фамилия – Ульянов) Владимир Ильич (1870-1924), партийный и государственный деятель – 203, 220, 239
- Леонович** Михаил, член группы М.А.Нестеровой – 45
- Леонтовская** Неонила Андреевна (1879 – после 1927), педагог музыкального образования – 32, 45, 119-120, 129-131, 158, 180, 187
- Леонхард** М.Н. (см. Филькова М.Н.)
- Леонхард** Николай Николаевич (наст. фамилия – Фильков) (1881 или 1886 – после 1954), юрист, артист-певец, преподаватель – 302, 304-305
- Лесгафт** Петр Францевич (1837-1909), педагог, анатом и врач – 10

- Либен** Александра Николаевна, урожд. Остен-Дризен, машинистка – 11, 50, 57, 93, 105-106, 116, 176, 182, 242
- Либен** Николай Павлович, артиллерист, муж А.Н.Либен – 11
- Лимог-Иванов** А.А., выпускник Пажеского корпуса – 501, 503
- Липова** (см. Либен А.Н.)
- Липский** Николай Владимирович, эмигрант-авантюрист – 24, 40, 71, 84, 195-198
- Литга** Юлий Помпеевич (1763-1839), граф, контр-адмирал, государственный деятель – 114
- Литга-Липский** (см. Липский)
- Лобанев** Александр Никитич, приписанный обвинительным заключением к ложе «Гармония» - 290
- Лобода** Георгий Осипович (1876 – после 1928), юрист, основатель Общества «Сфинкс» - 45, 52, 54, 142-144, 164, 166-167, 171-172, 181, 183, 186-187, 191-194
- Лобода** Мария Кузьминична (по первому мужу – Кузьмина) (1881 – после 1926), портниха, жена Г.О.Лободы – 151, 179
- Лозен**, герцог, генерал Конвента - 221
- Лойола** Игнатий (1491-1556), основатель ордена иезуитов – 217
- Локкарт** Роберт Гамильтон Брюс (1887-1970), глава английской миссии в 1918 г. в России – 251
- Ломан**, руководитель Копенгагенской психофизической лаборатории – 279
- Ломбарт/Ломбард** Баусфильд Сван, настоятель церкви посольства Великобритании в Петербурге, масон – 13, 24, 40-41, 69, 84, 92, 161, 167, 173, 190, 196, 198, 243, 309, 327, 350, 357, 361, 363-366, 370, 372, 384, 436-437, 441-442, 450-451, 455, 463, 472, 477, 480
- Ломброзо** Чезаре (1835-1909), итальянский судебный психиатр и криминалист – 26, 418, 434, 466
- Ломоносов** Михаил Васильевич (1711-1765), естествоиспытатель, поэт – 477
- Лондон Джек** (наст. имя – Джон Гриффит) (1876-1916), американский писатель – 225
- Лопухов**, заместитель директора по научной части пединститута в Сталинабаде – 314
- Лорис-Меликов** Михаил Александрович (1905-1936), метеоролог, мистик – 301-302, 315, 317, 324, 341-343, 492
- Лорис-Меликова** Ольга Александровна (ум. 1934), мать М.А.Лорис-Меликова – 301
- Лория** Ахилл, профессор Туринского университета – 24, 365, 473
- Лоуренс** Томас Эдуард (1888-1935), английский разведчик и писатель – 315
- Люмис** (см. Люмис)
- Луначарский** Анатолий Васильевич (1875-1933), государственный деятель – 168, 204-205, 208, 214, 277, 409, 459, 477
- Лучинский** Дмитрий Дмитриевич, знакомый В.А.Барнашвейлева – 259
- Львова** Елизавета Николаевна, знакомая О.Е.Ивановой-Нагорновой – 84
- Любарский**, магнетизер – 74, 157, 163
- Людвиг** Карл Адамович, адвокат, кандидат в члены ложи «Гармония» - 215-217, 248, 286-287
- Людендорф** Эрих (1865-1937), немецкий генерал – 503
- Людвик XVI** (1754-1793), фр. король – 243-244
- Люмис**, помощник секретаря Союза тихоокеанских народностей (США) – 254-256, 258, 263, 277, 291, 352
- Ляшенко** В.И., помощник оперуполномоченного 6-го отделения 2-го Отдела ГУГБ, сержант ГБ – 296, 358, 369
- Магомет** (см. Мухаммед)
- Мазуров**, младший военный юрист – 387-388, 391-392, 479, 481
- Майдель** Елена Алексеевна, сестра В.А.Россовской – 66
- Макаров** С.М. (ум. в 1923 г.), библиотекарь Общества «Сфинкс» - 143
- Макдональд**, Джеймс Рамсей (1866-1937), англ. государственный и политический деятель – 266
- Маклаков** Василий Алексеевич (1869-1957), политический деятель, масон - 221
- Маковецкая**, генеральный секретарь Западной Торговой палаты – 263
- Максимов** Александр Георгиевич, опекун Надэр Афшара, зять М.Г.Афшар – 319
- Малафеев**, председатель Союза русских эмигрантов в Италии – 420
- Малафеева** Елена Георгиевна (1924 – после 1930), падчерица А.Н.Петрова – 275
- Малинин**, секретарь Лефортовской тюрьмы ГУГБ НКВД, сержант ГБ – 485
- Малинов**, президент Болгарии – 417, 419, 433-434, 447-448, 467
- Мамедов**, знакомый М.А.Афшара – 314, 319
- Мамедов**, студент пединститута в Сталинабаде

- Мамонтов/Мамантов** Константин Константинович (1869-1920), генерал-лейтенант
Манасавич-Мануилов, корреспондент газеты «Новое время» в г. Нише – 449
Мандро-Апродова Зинаида Генриховна, сестра И.Г.Бахты – 321-322
Мансуров/Максумов, преподаватель средней школы, знакомый С.К.Хмелевского и И.Г.Бахты – 311, 316, 356, 373, 382
Марат Жан Поль (1743-1793), деятель Французской революции, якобинец – 476
Маркевич Михаил Семенович, казначей Ордена мартинистов у Г.О.Мебеса – 44-45, 118
Маркети Владимир, эмигрант из Москвы, член бюро Союза русских эмигрантов в Италии – 26, 420
Маркс Карл (1818-1883), основоположник марксизма – 420
Маркотун Сергей Константинович (1890 – после 1922), глава киевских мартинистов с 1912 г. – 304, 358, 363
Мартинец де Пасквалис (1715-1779), португальский еврей, мистик, теософ – 82, 235, 502
Масаки, морской атташе консульства Японии – 262-263, 270-271
Масарик Томаш (1850-1937), президент Чехословакии – 383
Масленников, управляющий делами Дальневосточного правительства – 261
Масютин Василий Николаевич (1884-1955), художник – 296
Матуяма/Мацума, военный атташе японского посольства – 263
Матьцин, старший следователь Красноярского УНКВД, лейтенант ГБ – 497-498
Махарадзе, доверенный Торгпредства СССР в Италии – 432
Мебес Григорий Оттонович (1868-1934), преподаватель математики, оккультист и мартинист – 4-5, 7-10, 18-19, 21, 31-32, 42-45, 49, 52, 56, 58-60, 65-66, 72, 74, 81-83, 85-86, 92-95, 98, 103, 106-107, 115, 117-121, 125, 128-131, 133, 136, 138-141, 144-150, 153-155, 159, 162, 164-166, 170-171, 173, 175-176, 178, 180-181, 183-185, 187, 190-194, 203, 206-208, 213, 215, 218, 227, 231-233, 235-238, 240, 246, 252, 257, 286, 333, 335, 351, 359, 395-396, 401, 410, 440, 471, 473, 475, 488, 496
Мексиканер В.А., ученик М.А.Нестеровой – 119-120
Мельницын Григорий Александрович, брат Н.А.Мельницына, инженер – 304, 358
Мельницын Николай Александрович, лаборант ЦНИИПС, знакомый В.В.Белюстина – 300, 304, 356, 358, 371, 382
Менделеева А.А. (см. Менделеева-Гюбнер)
Менделеева-Гюбнер Александра Александровна, знакомая В.В.Белюстина, медиум – 300, 328
Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874-1934), после 1919 гг. – председатель ОГПУ – 247, 289, 435
Мерангиз, сестра М.А.Афшара – 320
Меринг Елизавета Викторовна (1885 – после 1926), секретарь-машинистка – 151-153, 179-180
Меркулов С.Д., белогвардейский диктатор в Приморье – 270, 281
Мерц Ирина Константиновна, дочь К.Ф.Неслуховского, двоюродная сестра В.В.Белюстина – 300
Мешерская Екатерина, знакомая Е.Ф.Павлова – 302
Милованович, редактор сербской газеты «Политика» – 449
Милюков Павел Николаевич (1859-1943), историк, публицист, масон – 221
Мин Г.А. (1855-1906), генерал-майор – 26
Минут О., член кружка Б.Л.Киселева – 126
Мисихаев Роман Анисимович, студент педиститута в Сталинабаде – 310
Михайлов Илья Михайлович, начальник охраны Государственного банка в Ленинграде – 421, 452, 468
Михайлова Кира Владимировна, урожд. Степанова (1892 – после 1926), актриса кино – 29, 33-34, 46-47, 61-62, 97-98, 108, 110, 160, 163, 173-174, 181
Михалева Александра Николаевна, подруга А.М.Садовской – 126
Мицкин, сотрудник Туруханского РО НКВД – 498
Младенович, корреспондент газеты «Новое время» - 419, 449
Моисеев, зам. начальника оперчекотдела ИТЛ/ИТК НКВД по Новосибирской области (НСО) – 318
Моисей, пророк иудейский – 234
Молчанов Николай Петрович, художник – 45, 52, 172
Молчанов, следователь по делу Г.Л.Кирдецова – 498
Монин Валентин Петрович (1904-1972), художник-оформитель, первый муж Н.Б.Салько – 302, 382

- Морозов** Николай Александрович (1854-1946), шлиссельбуржец – 45, 477
- Мосажина** Анна Яковлевна, урожд. Подладчикова, жена С.В.Голицына – 283
- Мусатов** Н.С., брат жены В.А.Шмакова, уехавший в Индию в 1913 г. – 298, 384
- Мусина**, знакомая Н.Н.Беклемишева – 94
- Мусин-Пушкин-Брюс** Василий Валентинович (ум. 1836), граф, тайный советник, масон – 225, 380, 456, 502
- Муссолини** Бенито (1883-1945), итальянский диктатор – 241, 454, 499
- Мухаммед** (ок. 570-632), основатель ислама – 83
- Мюллер** Макс (1823-1900), английский филолог и востоковед – 324
- Мюнцер** Б.А., ученик М.А.Нестеровой – 119
- Мягков-Вардарский**, корреспондент газеты «Русские ведомости» - 419, 449
- Набиркин**, редактор газеты «Биржевые новости» - 433
- Навашин** Л.Л., оккультист, знакомый Г.Я.Змеева – 74, 112
- Нагель** Елизавета Эммануиловна, оккультистка, знакомая А.Н.Патцнер – 153-154
- Нансен** Фритьоф (1861-1930), норвежский исследователь Арктики, организатор помощи эмигрантам и голодающим – 92
- Наполеон I** Бонапарт (1769-1821), фр. император – 14, 187, 222, 237, 243, 265
- Нардуччи**, итальянский консул в Ленинграде – 423, 468
- Наталья Александровна**, племянница Сверчкова – 14
- Наталья Дмитриевна У.**, оккультистка в Москве, знакомая Б.В.Астромова-Кириченко – 202, 211
- Наумов** Александр Адельфиевич/Адольфович (1876 – после 1928), сотрудник Артиллерийского музея, магнетизер – 45, 74-75, 98, 100, 104, 106-108, 122, 125, 138, 148, 150, 162, 164, 171, 179, 181, 186-187, 190, 192-194, 231, 240, 243
- Недович** Дмитрий Саввич (1889-1947), филолог, искусствовед, переводчик – 317, 335, 383
- Нейман**, муж сестры первой жены Б.В.Астромова-Кириченко в Москве – 161
- Некрасов** Николай Виссарионович (1879-1940), инженер, политический деятель, член Великого Востока Франции – 45, 221
- Неслуховский** Константин Францевич (1863 или 1865 – после 1940), географ-картограф, дядя В.В.Белюстина – 299-300, 328, 360
- Неслуховский** Сергей Константинович, конструктор счетных машин, сын К.Ф.Неслуховского – 300
- Нестерова** Мария Альфредовна (1878 – после 1932), в первом браке – Чернявская (?), вторым (?) за Г.О.Мебесом – 18, 32, 44-45, 53-54, 72, 74, 81-83, 98, 104, 106-107, 116-122, 128-131, 133, 138, 141, 144-148, 150-151, 153-161, 164-165, 170-173, 175, 177-187, 191-194, 203-204, 207, 213, 231-233, 236, 240, 473-474
- Нефедьев** Сергей Григорьевич, инженер, муж Е.Н.Евдокимовой, знакомый И.Г.Бахты – 325
- Нечаева**, врач-доброволец из Женевского ун-та – 449
- Никифоров** Петр Михайлович (1882-1974), партийный и гос. деятель – 261, 281
- Николаев** В.П., человек неизвестный - 256
- Николаев** Владимир Владимирович, ученый секретарь БАН СССР, родственник жены Н.Г.Сверчкова – 348, 359, 376, 440
- Николай I** Павлович (1796-1855), император – 197, 456, 500
- Николай III**, «предсказанный» император России – 165, 240
- Ницше** Фридрих (1844-1900), немецкий философ – 229
- Новиков** Владимир Васильевич, член Ордена розенкрейцеров-орионийцев – 333
- Новиков** Владимир Самойлович, спирт в Симферополе – 300
- Новиков** Николай Иванович (1744-1818), издатель, просветитель, масон – 56, 78, 253, 278, 476-477, 502
- Новикова** Елизавета Михайловна, жена В.С.Новикова, спиритка – 300
- Новокич**, корреспондент газеты «Новое время» - 449
- Ногин** Виктор Павлович (1878-1924), политический и государственный деятель – 423
- Нордман** Всеволод Михайлович, инспектор конторы Заготзерно Кировской обл. – 484
- Носарь-Хрусталеv** (см. Хрусталеv П.А.)
- Носов**, участник «Эзотерического общества» Б.Л.Киселева – 98, 109
- Нуланс** Жозеф (1864 – после 1918), фр. посол в России в 1917-1918 гг. – 221
- Обидейко** Л., ученица М.А.Нестеровой – 120
- Оболенская**, директор гимназии – 10
- Оболенский**, управляющий Госбанком в Петрограде – 435

- Овсянников** Николай Сергеевич, член Ордена мартинистов – 18, 45
- Озеров** Иван Христофорович (1869 – после 1936), экономист, профессор Академии Генштаба РККА – 5, 247, 249, 256-258, 275, 277, 290-291
- Озолин**, начальник СОЧ Петрогубчека, затем начальник Леноблсуда – 499
- Ольденбург** Сергей Федорович (1863-1934), востоковед, индолог – 302, 492
- Ольденбургский** Георгий Петрович (Петр-Фридрих-Георг) (1784-1812), принц – 197
- Ольденбургский** Константин Петрович (1850-1906), принц, внук Г.П.Ольденбургского – 196
- Ольденбургский** Петр Фридерикович (см. Ольденбургский Г.П.)
- Олькотт** Вера, американская танцовщица – 196
- Оппенгейм**, член Правления Таврической железной дороги, знакомый Б.В.Астромова-Кириченко – 451
- Ор** Поль, американец, преподаватель английского языка – 255-256
- Ордовский** Александр Николаевич, бухгалтер – 52, 72, 112, 134, 183
- Орлов**, дивизионный военный юрист – 387
- Осмоловский**, чиновник Западной Торговой палаты – 263
- Осовик**, оперуполномоченный 6-го отделения 2-го Отдела ГУГБ, лейтенант ГБ – 296, 304, 311, 313, 315-316, 318, 327, 334, 384, 396-398, 400, 402-403, 405, 407-408, 411
- Остен-Дризен** Александра Николаевна, вторая жена Б.В.Астромова-Кириченко (см. Либен А.Н.)
- Остен-Дризен** Борис Павлович (1876 – после 1926), юрист, масон, дядя по отцу А.Н.Либен – 11-14, 17-19, 36, 38-39, 41, 50-51, 56, 58, 66, 71, 77, 84-86, 88, 115-116, 170, 172, 177, 240, 378, 457, 474
- Отаки**, корреспондент японской газеты «Майнити» - 262, 270
- Очнев-Лефевр** Владимир Николаевич, участник «Братства истинного служения» - 244
- Ошурков**, сотрудник СОЧ ОГПУ – 500
- Павел I** Петрович (1754-1801), император – 161, 195, 235, 237, 240, 273, 438
- Павлов** Евгений Федорович, инженер, знакомый В.В.Белюстина, мистик – 302
- Павлов** Иван Петрович (1849-1936), физиолог – 239
- Павлов** Николай Филиппович, инженер, специалист в области восточной мистики, знакомый М.А.Лорис-Меликова и В.В.Белюстина – 302, 317, 341-343, 492-493
- Палий**, бывший зав. отделом кадров ЦК ВКП(б) Таджикистана – 314
- Палладино** Европа, медиум – 26
- Пальчиков**, доцент пединститута в Сталинабаде – 314
- Пампулов** Александр Самойлович, знакомый В.А.Барнашвейлева – 259
- Панов**, зять П.В.Казначеева – 205
- Панфилов** Петр Алексеевич, автор работы «Революция на Дальнем Востоке» – 261
- Папюс** (наст. имя – др Жерар Анаклет Висент Анкосс/Энкосс) (1865-1916), фр. оккультист, писатель – 5, 112, 155, 215-217, 473
- Парацельс** (наст. имя – Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гюгенгейм) (1493-1541), врач и естествоиспытатель – 495
- Паскаль** Теофил (1860-1909), франц. оккультист и теософ – 228
- Пагцнер** Агнеса Николаевна (1880 – после 1928), секретарь-машинистка, ученица М.А.Нестеровой – 45, 54, 119-120, 141-142, 152, 154, 164, 171, 179-182, 187, 191-194
- Пашич** Никола, президент Сербии – 417, 469
- Пашкова** Мария Ильинична, пациентка А.А.Наумова – 107
- Переверзев** Борис Владимирович, инженер-электрик, ученик С.В.Полисадова – 248, 286-287, 306, 311, 409-411
- Переверзева** Ирина Николаевна, жена Б.П.Переверзева – 410
- Перченко** Феликс Федорович (1931-1993), историк – 150
- Пестель** Павел Иванович (1793-1826), полковник, декабрист – 477
- Пестковская**, ученица М.А.Нестеровой – 45
- Петр I** Алексеевич (1672-1725), император – 278, 477
- Петренко** А., старший следователь 2 отдела Следственного управления КГБ при СМ СССР – 392
- Петров** Аркадий Николаевич (1881 – после 1938), востоковед, член ложи «Гармония» - 208, 212, 216-217, 247-248, 252-256, 258-260, 263-265, 275-277, 280, 282-283, 285, 290-291, 333, 351-352, 362, 375, 396, 401, 408, 412, 474
- Петров** Виктор Николаевич, преподаватель в техникуме, брат А.Н.Петрова - 275
- Петров** Константин Андреевич, знакомый В.А.Барнашвейлева – 259

- Петров** Михаил Михайлович (1878 – после 1926), инженер-путеец, мартирист – 12, 18-19, 38, 45, 58, 68, 74, 85-88, 170, 172, 175-176, 208, 212, 457, 474
- Петров**, врач, ученик М.А.Нестеровой – 45, 121
- Петрова** Анна Валерьяновна, урожд. Привалова, жена А.Н.Петрова – 275
- Петров-Сулян** П.П., дед А.Н.Петрова, предприниматель – 275
- Пинкевич**, московский оккультист (?) – 212
- Пинт**, заместитель директора по учебной части педагогического института в Сталинабаде – 310
- Платон** (428 – 348), др.-греч. философ – 228
- Плевако** Петр Федорович, сын Ф.Н.Плевако – 250
- Плевако** Федор Никифорович (1842-1908/09), юрист, адвокат – 251
- Подладчиков** Николай Яковлевич, быв. офицер, брат Е.Я.Подладчиковой – 258
- Подладчиков** Яков (ум. 1916), отец Е.Я.Подладчиковой – 407
- Подладчикова** А.Я. (см. Голицына А.Я.)
- Подладчикова** Валентина Яковлевна (ум. после 1940), сестра Е.Я.Подладчиковой, медицинская сестра – 258, 284, 407
- Подладчикова** Екатерина Яковлевна (1895 – после 1940), счетовод, жена С.В.Полисадова – 248, 250, 254-255, 258-260, 284, 290, 351, 407
- Подладчикова** М.Ю. (ум. в 1923-24 гг.), мать Е.Я.Подладчиковой – 407
- Подпах**, издатель газеты «Восток» – 280
- Полисадов** Сергей Владимирович (1888-1942), юрист, экономист – 5, 9, 14-15, 19, 23, 35, 45, 54, 68, 85, 91, 161-162, 166, 168-171, 200, 202-206, 208-209, 212-216, 218, 225, 246, 248-254, 256-260, 264-265, 276, 278-280, 283-285, 288-290, 292, 294-296, 306, 308-309, 326-327, 332-334, 348, 351-352, 359-360, 362-363, 367, 373-382, 389-390, 394, 396-400, 402-403, 405, 407-409, 411-414, 440-441, 444-445, 456-460, 474, 478, 480, 499-502
- Полтавцев** Александр Николаевич (1878 – после 1940), инженер, брат И.Г.Бахты – 323
- Попов** Константин Георгиевич, инженер-гидротехник, брат М.Г.Попова – 260
- Попов** Михаил Георгиевич (1884-1930), востоковед, экономист, член логи «Гармония» – 5, 247-249, 252-256, 258-260, 263-265, 269, 271, 274, 276-277, 280, 283, 290-291, 333, 351-352, 362, 408
- Попов** Павел Георгиевич, адвокат, брат М.Г.Попова – 260
- Попова** Анна Александровна, урожд. Савина (1890 – после 1930), жена М.Г.Попова – 260, 290
- Попова** Екатерина Ивановна, сестра Н.И.Поповой – 259
- Попова** Любовь Евграфовна, сестра О.Е.Ивановой-Нагорновой – 89
- Попова** Н.М. (см. Фролова Н.М.)
- Попова** Надежда Ивановна, врач, знакомая Е.Я.Подладчиковой – 259
- Попова** Татьяна Михайловна (1916 – после 1930), дочь М.Г.Попова – 260
- Попше** Николай Николаевич (1897-1990), монголовед – 302, 342, 492
- Поскочин** Григорий (Иванович?), гадалщик – 84
- Преображенский** Н.Д., сотрудник Г.О.Мебеса – 45, 119
- Привалова** Екатерина Петровна, доцент Института дошкольного образования – 66
- Прозоровский** Александр Александрович (1732-1809), князь, генерал-фельдмаршал – 502
- Протагенов**, полковник, глава македонских четников – 417, 419, 446-448, 467
- Прохорова** Юлия Александровна, первая жена А.Н.Семигановского-Диальти – 46
- Птуха**, директор железнодорожного отдела Госбанка – 451
- Пуришкевич** Владимир Митрофанович (1870-1920), политический деятель
- Пчелкин** Александр Васильевич, ювелир, знакомый П.М.Кейзера-Ясмана – 256-257, 290
- Пшигодский**, директор кладовых Государственного банка России, сослуживец Б.В.Астромова-Кириченко – 451
- Пяст** (наст. фамилия – Пестовский) Владимир Алексеевич (1886-1940), поэт, переводчик – 45
- Пятаков** Георгий (Юрий) Леонидович (1890-1937), политический и государственный деятель, в 1917-1918 гг комиссар Народного банка – 27, 163, 435
- Радек** (наст. фамилия – Собельсон) Карл Бернгардович (1885-1939), журналист – 501
- Радицев** Александр Николаевич (1749-1802), писатель – 56, 78, 476-477
- Разумов**, начальник отделения 2 отдела УГБ НКВД УзССР, старший лейтенант ГБ – 394
- Разумов**, старший следователь следотдела УКГБ по Красноярскому краю – 498
- Райский**, заместитель председателя ИШ ОГПУ в Ленинграде – 187, 444, 474, 501-502
- Райхман** Л.Ф. (1908-1990), заместитель начальника 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР, майор ГБ – 318
- Рапгоф** Наталья Васильевна, пациентка А.А.Наумова – 107

- Рафаэль** Макс, немецкий искусствовед – 304
- Ремизова** Клавдия Александровна (1904-1962), ученица С.В.Полисадова – 409-411
- Рерих** Николай Константинович (1874-1947), художник, писатель – 316, 338, 342, 490, 493, 495-496
- Решко**, сотрудник аппарата Уполномоченного по делам беженцев – 330
- Рид** Джон (1887-1920), американский журналист – 29
- Рикс** А.Г. (см. Ричуг А.Г.)
- Римский-Корсаков** Георгий Алексеевич, завуч балетной школы при ЦПКО в Москве, знакомый И.Г.Бахты – 321, 323
- Рихтерман**, сотрудник СОЧ ЛГПУ – 502
- Ричардсон** Сэмюэл (1689-1761), англ. писатель – 241
- Ричуг** Александр Георгиевич, заведующий Отделом международных расчетов в Ленинграде, знакомый Г.О.Мебеса – 169, 215
- Робеспьер** Максимильен (1758-1794), деятель Французской революции, якобинец – 476
- Родынский** Михаил Антонович, инженер, член Ордена мартинистов Г.О.Мебеса – 18, 45, 72, 119, 335, 395, 400, 488, 496
- Розен** С.Г., жена Г.С.Габаева – 150
- Розенберг** Федор Александрович (1867-1934), востоковед-иранист – 492
- Розенберг**, студент политехникума в Генуе – 420
- Розенцвейг** Николай Владимирович, инженер-экономист, ученик С.В.Полисадова – 409-411
- Роккер**, де – 243
- Рокфеллер**-старший Дж. Д. (1839-1937), один из финансовых магнатов США – 241
- Романов** Борис Владимирович (1877-1943), великий князь – 196
- Романова** Екатерина Павловна (1788-1819), дочь Павла I, первым браком за принцем Г.П.Ольденбургским – 197
- Романычев**, дивизионный военный юрист – 387
- Ронсар** Пьер де (1524-1584), фр. поэт – 242
- Россовская** Вера Алексеевна, квартирохозяйка О.Е.Ивановой-Нагорновой – 45, 66, 89, 162
- Ростан** Морис, автор порнографических произведений (не достоверно) – 237
- Руданов** М.Я. (см. Краснобородов М.Я.)
- Рузвельт** Франклин Делано (1882-1945), президент США – 502
- Румель** Юлиан-Евгений Владиславович (1879-1954), инженер, масон – 94
- Рутковский**, председатель ОСПС Рабис в Усть-Сысольске – 230
- Рыжей** Петр Львович («Братья Тур») (1908-1978), фельетонист, драматург – 10
- Рыков** Алексей Иванович (1881-1938), государственный и политический деятель – 240
- Рыковский** Владимир – 311
- Сабуров** Симон Федорович (1868-1929), театральный антрепренер в Петрограде – 53, 243
- Савин** Аполлон Александрович (1883 – после 1927), инженер-электрик – 247-249, 259, 262, 275, 290
- Савостьянов** М.М. (см. Севастьянов М.М.)
- Садовская** Августа Михайловна, «душа-сестра» В.Ф.Гредингера – 57-58, 73-74, 79-80, 108-110, 123-124, 126-128, 174, 177, 179, 182
- Сазонов** Е. (см. Созонов Е.С.)
- Саки-Сако** (?), японец, режиссер в Театре Революции в Москве – 323
- Салько** Наталья Борисовна (1909 – после 1996), историк искусства, жена В.В.Белюстина – 299
- Самойлов**, партийный чиновник – 283
- Сандалова** Мария, ученица М.А.Нестеровой – 45
- Сандель** Азалия Эдуардовна (1899 – после 1927), знакомая И.Г.Бахта – 302, 305, 310, 314, 316, 324, 355
- Сараджишвили**, профессор медицины в Тбилиси – 475
- Сарохозина-Шемяко** Ольга, врач-доброволец из Женевского ун-та – 449
- Саттар-хан**, работник иранского консульства – 319-320, 323
- Сафонцев** Андрей Андреевич, знакомый Барнашвейлевых – 259
- Сверчков** Николай Георгиевич (1898 – после 1928), художник, масон – 11-15, 18-21, 32-33, 35-42, 47, 50-51, 53, 57, 59-60, 63-64, 66-73, 76, 78-80, 88, 95, 98-103, 105, 108-109, 111-114, 122-125, 128, 134, 136, 144, 163, 167, 170, 172-174, 176-177, 180-182, 185, 187, 190, 192-194, 198, 209, 242, 440, 461, 474
- Сверчкова** Мария Георгиевна (1900 – после 1926), киноактриса, сестра Н.Г.Сверчкова – 41-42, 98-99, 102, 176-177, 179

- Сверчкова** Наталья Александровна (1901 – после 1927), жена Н.Г.Сверчкова – 29, 39-40, 46-47, 61-62, 68-70, 90, 97, 103, 105, 108-109, 112, 123, 163, 172-174
- Севальнев/Сивальнев** Евгений Николаевич, директор таганрогского авиационного завода, знакомый С.В.Полисадова - 284
- Севастьянов** Михаил Михайлович (1883 – после 1926), служащий, редактор журнала «Изида» – 19, 39, 41, 58-60, 63-64, 66-67, 70, 75-76, 88-89, 95, 124-125, 170, 172, 174, 378, 474
- Селиванов** Александр Александрович, директор О-ва взаимного кредита, знакомый В.В.Белюстина – 331-332
- Семенов** Алексей Матвеевич, инженер-путеец, член ложи «Гармония», знакомый В.А.Барнашвейлева – 253, 256-257, 259, 264-265, 277, 290
- Семенов** Григорий Михайлович (1890-1946), атаман Забайкальского казачьего войска – 271
- Семенов**, руководитель оккультного кружка в Петрограде – 143
- Семигановская** Ирина Антониевна, дочь А.Н.Семигановского-Диальги – 46
- Семигановский-Диальги** Антоний Николаевич (1888 – после 1926), мастер стула ложи «Зодиак» оккультист, епископ «живой церкви» - 8, 45-46, 52-54, 68-69, 72-73, 75, 112, 115, 117, 132-138, 140-141, 157, 162, 171-172, 177-178, 180, 183-184, 204, 214, 377, 383, 410
- Семячкин**, оперуполномоченный 6-го отделения 2-го Отдела ГУГБ, мл. лейтенант ГБ – 294, 296, 336, 339, 343, 345, 348, 486
- Сен-Мартен** Луи Клод (1743-1803), фр. философ-мистик, основатель мартинизма – 82, 476, 502
- Сен-Симон** Клод Анри де Рувруа (1760-1825), граф, социалист-утопист – 476
- Сент-Ив д'Альвейдр**, Жозеф-Александр (1842-1909), маркиз, фр. писатель, мистик – 215, 218
- Сергеева** Ольга Григорьевна, бывшая учительница, «орионийка» – 300, 382
- Серков** Андрей Иванович, историк масонства – 4, 6, 10, 207
- Сиверс** Ольга Эсперовна, англичанка, знакомая Ю.Н.Головиной – 24, 69, 84, 92, 173, 196, 365, 436-437, 441-442, 450-451, 463
- Сидоров** Алексей Алексеевич (1891-1978), историк книги – 296, 301-302, 304, 317, 341-343, 368, 382, 460-461, 471-472, 488, 490, 494, 496
- Сидорова** А.Г., ученица М.А.Нестеровой – 118
- Сизов** Михаил Иванович (1883-1956), биолог, химик, антропософ – 294, 300-301, 305-307, 317, 335-341, 345, 348, 351, 382-383, 488-491, 494-496
- Сизов** Николай Иванович (1886-1962), композитор, музыкант - 345
- Сизова** Е.В. (см. Брунова Е.В.)
- Сизова** Магдалина (Мария) Ивановна, (1892-1969) (первым браком – за В.М.Викентьевым, вторым – за Е.К.Тегером), актриса, педагог, драматург, сестра М.И.Сизова – 305, 316-318, 335, 339-340, 344-348, 488, 490-491, 493-496
- Сизова** Н.Н. (см. Лачинова Н.Н.)
- Силин** Николай Кузьмич, инженер, женат на сестре первой жены Б.В.Астромова-Кириченко – 439
- Силина** Варвара Ивановна, урожд. Гиц, жена Н.К.Силина – 439
- Силков**, врач, знакомый Г.Я.Змеева – 112
- Синягин** Алексей Аркадьевич (1905-1938), ученый метеоролог – 302, 317, 338, 341-345, 492-494
- Скоропадский** Павел Петрович (1873-1945), украинский политический и государственный деятель – 363
- Скосырев** Николай Петрович, бухгалтер Государственного банка, ученик С.В.Полисадова – 409
- Скотт** Элиотт, автор – 228
- Слива**, поручик, знакомый В.В.Белюстина по Крыму – 330-331
- Слободов** Александр Александрович (1911 – после 1928), сын С.В.Слободовой – 230
- Слободов** Михаил Александрович (1907 – после 1928), сын С.В.Слободовой – 230
- Слободов** Александр (ум. в 1922 г.), врач, муж С.В.Слободовой – 230
- Слободова** Софья Васильевна (1879 – после 1928), преподаватель музыки – 8, 32, 45, 98, 104, 106, 117, 121, 128, 130, 138, 140, 148-150, 159-160, 164, 173, 178, 180-181, 183-184, 186-187, 191-194, 230-231, 235-236
- Смирнов** Николай Петрович (1876 – после 1926), священник – 52, 54, 114-115, 134-136, 172, 177
- Смирнов-Русецкий** Борис Алексеевич (1905-1993), ученый металлург, художник – 249
- Смирнова** Евдокия Ивановна, знакомая В.В.Белюстина, спиритка – 302
- Снесарев** Андрей Евгеньевич (1865-1937), начальник Военной Академии РККА, профессор – 5, 247, 249, 275, 277, 291, 474

- Снопков** Петр Павлович (1900-1942), живописец, театральный художник; арестован осенью 1941 г. – 20-21, 23-24, 78, 170, 181
- Соколов** Евгений Сергеевич (1879-1910), террорист, убийца В.К.Плеве – 26
- Соколов** Андрей Владимирович (псевд. – Станислав Вольский) (1880-1943), писатель, переводчик – 483
- Соколовская** Тира Оттовна (1884 – после 1926), историк масонства – 12, 48, 50, 67, 78, 89, 92, 163, 167, 172, 174, 219
- Солдатов**, портной – 11
- Соловьев** Олег Федорович, историк масонства – 10
- Солонович** Алексей Александрович (1887-1937), преподаватель математики в вузах – 335, 488
- Спальвин**, переводчик советского посольства в Токио – 262, 270
- Сперанский**, помощник начальника отделения КРО ОГПУ – 252-253, 255-258
- Спиридонова** Мария Александровна (1884-1941), революционерка – 26
- Сталин** (наст. фамилия – Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879-1953), партийный и государственный деятель – 8, 54, 172, 241, 297, 477
- Станкевичи**, знакомые Барнашвейлевых – 259
- Старцев** Виталий Иванович, историк – 10
- Стеклов** (наст. фамилия – Нахамкис) Юрий Михайлович (1873-1941), государственный деятель, историк, публицист – 168, 213
- Степанов** Сергей Иванович (1892 – после 1933), экономист – 300-301, 306, 355, 357, 371
- Степанова** К.В. (см. Михайлова К.В.)
- Столыпин** Петр Аркадьевич (1862-1911), министр внутренних дел и премьер-министр – 58
- Столяров** Михаил Павлович (1888-1937), литератор, антропософ – 306, 311, 335, 488, 494
- Стромин**, следователь по делу Г.Л.Кирдецова – 498
- Супонев**, знакомый П.В.Казанского – 169
- Суханов** Константин Александрович (1894-1918), политработник Красной Армии – 260
- Сюннерберг** Платон Константинович (1904 – после 1926), сын поэта и критика К.А.Сюннерберга, заведующий музеем при ПП ОГПУ в ЛВО – 188-189
- Сюннерберг** Юрий Александрович, знакомый В.А.Барнашвейлева – 259
- Таис**, афинская гетера - 241
- Талаева** Мария Павловна, спиритка, знакомая В.В.Белюстина по Симферополю – 300, 307, 329
- Тарговец**, заведующий кафедрой психологии пединститута в Сталинабаде, знакомый В.К.Чеховского – 310-311
- Тафт** Уильям Хауард (1857-1930), президент США – 55
- Тегер** Евгений Карлович (1890 – после 1942), экономист, оккультист – 5-6, 292, 294, 296, 298, 305, 311, 316-318, 334-348, 354, 366-367, 369, 386, 483-496
- Тегер-Сизова** М.И. (см. Сизова М.И.)
- Теляковский** Владимир Аркадьевич (1861-1924), директор императорских театров, мемуарист – 19, 23, 34, 59, 67-68, 85, 89, 93, 170-173, 181, 222, 237, 240, 473
- Тен-Шау**, китайский чиновник – 261
- Терапиано** Юрий Константинович (1892-1980), поэт, эмигрант, масон, знакомый В.В.Белюстина – 330, 332
- Тимашев** Сергей Иванович (1858-1920), министр торговли и промышленности – 280
- Тимирязев** Василий Иванович (1849-1919), министр торговли и промышленности, комиссар Русского отдела Туринской выставки – 14, 93, 221-222, 417, 424, 434, 454, 468
- Тимофеев**/Матвеев Федор, командир I-й конной артиллерийской батареи, участник заговора Р.Локкарта – 251
- Тинковский**, член бюро Союза русских эмигрантов в Италии – 420
- Тодоров**, министр торговли Болгарии – 448
- Толмачева-Вишпер** Анна Леонидовна, соратник В.В.Белюстина по «Ордену Хермориона» – 300, 304, 326, 382, 389
- Толстой**, есаул, знакомый В.В.Белюстина по Крыму – 330-331
- Толстой** Лев Николаевич (1829-1910), писатель – 90, 203, 235, 239
- Томас** Джордж (1873 – ?), министр колоний в английском правительстве Д.Р.Макдональда – 266
- Трапицын**/Тропицын Валентин Иванович, ученик М.А.Нестеровой – 45, 119
- Трапицына**/Тропицына Зинаида Степановна, ученица М.А.Нестеровой – 45, 119-121
- Тривос** Сергей, переводчик АРА в Феодосии – 308, 389

- Триплекс**/Triplex, посвяtitельное имя Б.Красовского (см.)
- Триродов-Казаченко** (см. Казаченко-Триродов)
- Троцкий** (наст. фамилия – Бронштейн) Лев Давыдович (1879-1940), партийный и государственный деятель – 165
- Трояновский** Александр Валерианович, редактор-издатель журнала «Изида» после И.К.Антошевского – 72, 95, 205-206, 383, 395, 401, 409
- Труцев** Константин Михайлович (1898 – после 1940), чертежник-конструктор – 301, 397
- Трущева** Ксения Петровна (1903 – после 1940), художница-ретушер – 301, 397-398
- Трущевы**, члены группы М.И.Сизова – 384, 408
- Тубельский** Леонид Давыдович (1896-1961), фельетонист, драматург – 10, 237
- Тумерман** Лев Абрамович, доцент физики МГУ, знакомый И.Г.Бахты – 325
- Тур, братья** (см. также Рыжей П.Л. и Тубельский Л.Д.) – 9, 20, 239
- Турджев**, министр торговой промышленности Болгарии – 467
- Туркестанов** Петр Александрович, участник заговора Р.Локкарта – 251
- Тюфяев** Георгий Анатольевич, основатель «Братства истинного служения» в Петрограде – 244
- Уваров**, преподаватель Военной Академии – 271
- Удалов**, помощник оперуполномоченного следгруппы оперчекотдела ИТЛ/ИТК НКВД по Новосибирской обл. – 319, 322
- Ульянова** Мария Викторовна, жительница Ташкента, знакомая Е.К.Тегера – 346, 484, 494
- Умеко-сан**, жена Ё.Хидзиката – 323
- Ухтомский** Дий Эсперович, буддист – 94
- Ухтомский** Эспер Эсперович, буддист – 94
- Федотов** Павел Васильевич (1900-1963), начальник 2 отдела ГУГБ НКВД, комиссар ГБ 3 ранга – 298, 387, 399, 413, 478, 484-487
- Филипп Эгалите**, принц Орлеанский (1747-1793), подавший голос за казнь Людовика XVI – 221
- Филиппова**, председатель Совнарсуда в Петрограде – 28
- Фильков Н.Н.** (см. Леонхард)
- Фильков** Николай Алексеевич (1854-1913), отчим Н.Н.Леонхарда – 304
- Филькова** Евгения Федоровна, урожд. Фрайман, мать Н.Н.Леонхарда – 304
- Филькова** Мария Николаевна, урожд. Бреннер, первая жена Н.Н.Леонхарда-Филькова – 305
- Финдель** Иозеф-Габриэль (1828 – ?), немецкий масонский писатель – 89
- Флоренский** Павел Александрович (1882-1937), священник, богослов – 383
- Флоринский**, секретарь российского посольства в Болгарии, зав. протокольной частью НКВД – 446
- Фома Аквинский** (Аквинат) (1225/1226 – 1274), философ и теолог – 241
- Форд** Генри (1863-1947), американский промышленник, миллиардер – 237, 241
- Фохт** Борис Александрович (1875-1946), философ, профессор МГУ – 256
- Франс** Анатолий (наст. имя – Анатолий Франсуа Тибо) (1844-1924), фр. писатель – 245, 477
- Франц Фердинанд** (1863-1914), австрийский эрцгерцог – 450
- Франциск Ассизский** (1181/1182 – 1226), основатель ордена францисканцев – 240
- Фрейд** Зигмунд (1856-1939), австрийский врач-психиатр – 245
- Фрейтаг** Вера Николаевна, ученица М.А.Нестеровой – 122, 145, 148, 154
- Фремке** Владимир Робертович (ум. 1925), гражданский муж Н.А.Леонтовской – 131
- Фролова** Наталья Михайловна, урожд. Попова (1917 – после 1930), дочь М.Г.Попова – 260
- Фурман**, знакомый банкир Р.А.Кюна – 195
- Хадиджи**, вдова, на средства которой жил Мухаммед – 83
- Хадиев** Исаак, знакомый М.А.Афшара – 319
- Хазин**, владелец бюро в Париже по розыску наследников в России – 51, 177
- Хальфин** Виктор Семенович, инженер, муж первой жены Астромова – 11
- Хальфин** Мстислав Борисович (1907 – после 1940), сын Б.В.Астромова-Кириченко – 11, 16, 80, 467
- Хальфина** Лариса Ивановна (1887 – после 1927), бывшая жена Б.В.Астромова-Кириченко – 16, 80-81, 175
- Харнашев**, военный прокурор ГВП КА, военный юрист 1-го ранга – 373, 387, 469, 473
- Харузин** Всеволод Алексеевич, знакомый А.А.Сидорова, мистик – 302
- Хасс** Людвик, польский историк масонства – 10
- Хашимов** Кахар, квартировладелец в Ташкенте – 398

- Хиджи-Като** (см. Хидзиката Ё.)
Хидзиката Ёси (1898-1959), японский режиссер и театральный деятель, в 1938-1941 гг. работал в московском Театре Революции – 323
Хлебников Михаил Владимирович, сооснователь общества «Сфинкс» - 45, 143
Хмелевский Стефан Кнутович (1884 – после 1938), знакомый В.В.Белюстина – 130, 302, 305, 311, 316, 373, 382
Ходжаев Фризулла, фигура неизвестная – 323
Ходотов Николай Николаевич (1878-1932), актер, педагог, драматург, владелец кабаре «Ложа вольных каменщиков» – 70
Ходсон, представитель английской миссии – 305
Хоменко, сотрудник Туруханского РО НКВД – 498
Хорошкевич Е., заместитель начальника 6-го отделения 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР – 297-298, 398-399
Хортон Джон, англичанин, ученик-масон из СОЧ ЛГПУ – 474
Христос, основатель христианства – 234, 267, 269
Христофоров Глеб Георгиевич, крымский винодел, знакомый В.В.Белюстина – 331
Хрусталеv Петр Алексеевич (наст. фамилия и имя – Носарь Георгий Степанович) (1877-1918), революционер, меньшевик – 135
Хрыпов Александр, гипнотизер – 124
Цепляк Ян Гиацинтоваич (Яцентович) (1857-1926), католический архиепископ в Петрограде, затем митрополит Виленский – 53, 272
Ципанов, домовладелец - 236
Чепцов, военный юрист 1-го ранга – 388, 390-391, 479
Чернявский Евгений Николаевич, сын М.А.Нестеровой – 138
Чеховские - 494
Чеховский Вадим Карлович (1902-1929), метеоролог, оккультист – 311, 317, 339, 485, 489, 491
Чибисов, чиновник – 263
Чижевский Александр Леонидович (1897-1964), биофизик, основоположник гелиобиологии – 30, 65, 483
Чинский Чеслав Иосифович, фон (1858 – после 1913), генеральный делегат Ордена мартистов Парижского послушания в России – 43, 155, 171, 240
Чухин Иван Иванович, подполковник милиции, историк Белбалтлага – 503
Шандаровский Петр Сергеевич, член кружка А.В.Барченко – 45
Шанин Александр Михайлович (1894-1937), член Коллегии ОГПУ – 503
Шатин Анатолий Васильевич (1904-1972), заведующий сектором художественного движения балетной школы при ЦПКО в Москве, заслуженный деятель искусств, профессор – 323
Шафров Николай Михайлович (1888-1930), инженер, близкий знакомый В.А.Шмакова – 313-314, 350-353, 357, 361, 365-366, 371, 382, 386, 489
Шафрова Ксения Константиновна (ум. 1929), первая жена Н.М.Шафрова – 313, 351, 357, 382
Шварц Иван Григорьевич (Иоганн Георг) (1751-1784), наставник московских масонов - 278
Шварц, мистичка, знакомая И.Г.Бахты – 302
Шварц Николай Николаевич (1882 – после 1930), начальник восточного факультета Военной Академии – 270-271
Шендик, студент петербургского университета – 500
Шенк Петр, спутник Калиостро – 243
Шеппель, врач-доброволец из Женевского ун-та – 449
Шибов, начальник 3-го отделения отдела СОЧ ПП ОГПУ в ЛВО – 187
Шиллер Борис Константинович, знакомый Б.В.Астромова-Кириченко – 50
Шиловский, корнет, знакомый В.В.Белюстина по Крыму – 330-331
Шишов Александр Михайлович, знакомый С.Д.Ларионова и Б.Л.Киселева – 134-137, 183
Шлегель, австрийский военнопленный врач – 449
Шлейфер Аделина Альфредовна, мать Н.В.Шлейфера – 300, 370, 372
Шлейфер Василий Андреевич, отец Н.В.Шлейфера – 327-329, 332
Шлейфер Николай Васильевич, лицеист, знакомый В.В.Белюстина по Лицею – 300, 327
Шмаков Владимир Алексеевич (ум. 1929), инженер путей сообщения, оккультист – 294, 296, 298, 300, 313, 331, 334, 336-338, 358-359, 367, 369, 382-384, 440, 488-489
Шмакова Зинаида Сергеевна, урожд. Мусатова, жена В.А.Шмакова – 382
Шмакова, сестра В.А.Шмакова, оставшаяся в Москве
Шмаленбах, нем. профессор, автор книги о бухгалтерском учете – 285

- Шмидт** Петр Петрович (1867-1906), лейтенант Черноморского флота – 236
Шпак Владимир Петрович, землемер, масон, отец Т.В.Дадоновой – 249
Шпицер, сокамерник Е.К.Тегера – 294
Штакельберг Максим Карлович, адвокат, мастер-масон – 474
Штейн Александр Константинович (1874 – после 1930), доктор медицины – 67, 71
Штейнберг Мария Владиславовна (1875 – после 1926), библиотечный работник – 12, 32, 45, 81, 83, 115, 117, 160, 175
Штейнберг Мария Николаевна (1901 – после 1926), дочь М.В.Штейнберг – 45, 81, 117-118, 122, 140, 178-180
Штейнер Рудольф (1861-1925), основатель антропософии – 45, 73, 227
Штемберг/Штейнберг, владелица «золотого пеликана» - 56
Штиммер, австрийский военнопленный врач – 449
Штирнер, начальник Коми областного отдела ОГПУ – 236
Шторм Георгий Петрович (1898-1978), писатель – 301
Шtrandман, секретарь русского посольства в г. Ниш – 434, 449
Штреземан Густав (1878-1929), германский рейхсканцлер – 266
Шульман-Вейнер Варвара Рудольфовна, жена А.П.Вейнера – 446
Шульц М.Б., жиличка Сверчковых – 14, 41, 46
Щебенеv, уполномоченный СО Коми областного отдела ОГПУ – 236
Щербатской Федор Ипполитович (1866-1942), востоковед – 302, 324, 342, 492
Эйснер (Владимир Владимирович?), масон, знакомый А.А.Наумова – 107
Энгельс Фридрих (1820-1895), один из классиков марксизма – 420
Эпштейн, шурип Хазина – 51
Эристов Дмитрий, советский агент в Вене, работавший на Д.А.Брюхатова – 312
Эрих Елена Алексеевна (1888 – после 1926), педагог, пациентка А.А.Наумова – 107-108, 125, 179
Эрлангеры, владельцы фирмы «Антон Эрлангер и Ко» – 43
Эрмлер Фридрих Маркович (1898-1967), кинорежиссер, работал в ГПУ – 38
Юденич Николай Николаевич (1862-1933), генерал от инфантерии – 72
Юргевич Екатерина Леонидовна (1899 – после 1926), секретарь-делопроизводитель – 15, 29-30, 34, 41-42, 46-47, 60-61, 77, 90, 97, 160, 168, 173-174
Юрин-Дзевалтовский, член правительства Дальневосточной республики – 261, 270
Юрков Александр Георгиевич (1894 – после 1926), артист кино – 18, 110-111, 124, 170, 177
Юрковская Александра М., ученица М.А.Нестеровой – 118, 122
Юрман, врач, ординатор Ленинградского военного госпиталя – 475
Яворский Евгений Викторович, директор балетной школы при ЦПКО в Москве – 323
Языкова, одна из жен Б.В.Астромова-Кириченко (по неподтвержденным сведениям В.В.Белюстина) – 355
Яковлев В.П., сотрудник газеты «Кинонеделя», ученик М.А.Нестеровой – 119, 121, 129
Ясман Михаил Карлович (1872 – 1930), врач, отец П.М.Кейзера-Ясмана – 250
Ясман Юлия-Каролина Александровна, урожд. Кейзер (1868 – 1930), мать П.М.Кейзера-Ясмана – 250
Яунзен Н.А., профессор-востоковед – 263

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРА	American Relief Administration (Американская организация помощи пострадавшим в 1-й Мировой войне)
АУФСБ	Архив Управления ФСБ РФ по (городу, области, краю)
АХРР	Ассоциация художников революционной России
ВИУ	Военно-инженерное управление
ВК	Военная Коллегия
ВКП(б)	Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВМН	Высшая мера наказания (расстрел)
В.О.	Васильевский остров (в Санкт-Петербурге)
ВОКС	Всесоюзное общество культурных связей с границей
ВОЛЬФИЛА	Вольная философская академия
ВСНХ	Высший Совет народного хозяйства
ВЭИ	Всесоюзный электротехнический институт
ГБ	Государственная безопасность
ГВП	Главная Военная Прокуратура
ГПУ	Главное политическое управление
ГУГБ	Главное Управление государственной безопасности (при НКВД)
ГУМ	Государственный универсальный магазин (в Москве)
ГЭУ НКВД	Главное экономическое управление НКВД
ДВР	Дальневосточная республика
ДПЗ	Дом предварительного заключения (совр. СИЗО)
ИСП	Итальянская социалистическая партия
ИТК	Исправительно-трудовая колония
ИТЛ	Исправительно-трудовые лагеря
КА	Красная Армия
КОГПУ	Коллегия ОГПУ
КОО ОГПУ	Коми областной отдел ОГПУ
Крестинтерн	Крестьянский Интернационал
КРО	Контрреволюционный отдел (ОГПУ)
КУТВ	Коммунистический университет трудящихся Востока
КЭМ	Клиника экспериментальной медицины
ЛВО	Ленинградский Военный округ
ЛГО	Ленинградский городской отдел
ЛДПЗ	Ленинградский Дом предварительного заключения
ЛМИ	Ленинградский медицинский институт
ЛО	Ленинградская область
ЛОН	Лагерь особого назначения
МАЭ	Музей антропологии и этнографии в СПб.
МИД	Министерство иностранных дел
НиР	«Наука и религия»
НК РКИ	НК Рабоче-крестьянской инспекции
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКВТ	Народный комиссариат внешней торговли
НКГБ	Народный Комиссариат государственной безопасности
НКЗ	Народный Комиссариат земледелия и землепользования
НКИД	Народный комиссариат иностранных дел

Список сокращений

НКПС	Народный Комиссариат путей сообщения
НКУ	Народный Комиссариат угольной (промышленности) (?)
НОТ	Научная организация труда
НСО	Новосибирская обл.
ОГПУ	Объединенное главное политическое управление
ОЛП	Отдельный лагерный пункт (Севвостоклага)
ОМР	Отдел международных расчетов Валютного управления
ОО	Особый отдел (ОГПУ)
ОР РГБ	Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОРСО	Оперативно-разыскной секретный отдел (ОГПУ)
ОСВАГ	Осведомительное военное агентство
ОСО	Особое совещание (при ОГПУ, НКВД и пр.)
ОСПС Рабис	Областной Совет профессионального союза Работников искусств
ПВО	Полоцкий военный округ
ПЕУ	Петроградское епархиальное управление
ПП	Постоянное представительство
ПЦРКОП	Петроградский Центр рабочей кооперации (?)
ПЧК	Петроградская ЧК
РКИ	Рабоче-крестьянская инспекция
РККА	Рабоче-крестьянская красная армия
РКП	Российская коммунистическая партия
РО	Районный отдел
РФ	Российская Федерация
СИЭ	Советская историческая энциклопедия
СМ	Совет министров
СОВДЕП	Совет [рабочих и крестьянских] депутатов
СОРАБИС	[Профессиональный] Союз работников искусств
СОЧ	Секретно-оперативная часть
СТО	Совет труда и обороны
ТАСС	Телеграфное агентство Советского Союза
ТЕМП	Техникум музыкального просвещения
Трамот	Транспортно-материальный отдел (коммунального хозяйства)
ТЭЖЭ	Гос. Трест высшей парфюмерии, жировой и костеобрабатывающей промышленности
УАО КГБ	Учетно-архивный отдел КГБ
УГБ	Управление государственной безопасности
УК	Уголовный Кодекс
УНКВД	Управление НКВД (по городу, области, краю)
УРБ	Учетно-распределительное бюро (в лагпункте)
УФСБ	Управление ФСБ РФ (по городу, области, краю)
ФСБ РФ	Федеральная служба безопасности Российской Федерации
ЦА	Центральный архив
ЦАГИ	Центральный аэрогидродинамический институт
ЦАУ	Центральное архивное управление
ЦИК	Центральный Исполнительный Комитет
ЦИУ	Центральный институт усовершенствования (врачей)
ЦКУБУ	Центральная комиссия по улучшению быта ученых
ЦНИИПС	Центральный научно-исследовательский институт путей сообщения
ЦО ИСП	Центральный орган Итальянской социалистической партии
ЦПКиО	Центральный парк культуры и отдыха (им. А.М.Горького в Москве)
ЧК	[Всероссийская] Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом
ЭКОСО	Экономический Совет
ЭКО УГБ	Экономическое управление ГБ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
ДЕЛО ЛЕНИНГРАДСКИХ МАСОНОВ 1926 г.	7
Иванова-Нагорнова Ольга Евграфовна	10
Показания Ивановой-Нагорновой О.Е. 28.01.26 г.	10
Астромов-Кириченко Борис Викторович	16
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 02.02.26 г.	18
Постановление по делу № 188	20
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 04.02.26 г.	20
Заявление Астромова-Кириченко Б.В. 04.02.26 г.	25
Астромов-Кириченко Б.В. Моя автобиография	25
Заявление Юргевич Е.Л. 05.02.26 г.	29
Заявление Ивановой-Нагорновой О.Е. 05.02.26 г.	30
Будагова Вера Михайловна	31
Показания Будаговой В.М. 06.02.26 г.	31
Продолжение показаний Будаговой В.М. 06.02.26 г.	31
Сверчков Николай Георгиевич	32
Показания Сверчкова Н.Г. 06.02.26 г.	33
Александров Георгий Васильевич	35
Показания Александрова Г.В. 06.02.26 г.	35
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 08.02.26 г.	42
Продолжение показаний Астромова-Кириченко Б.В. 08.02.26 г.	43
Сверчкова Наталья Александровна	46
Показания Сверчковой Н.А. 10.02.26 г.	46
Михайлова Кира Владимировна	47
Показания Михайловой К.В. 10.02.26 г.	47
Соколовская Тира Отговна	48
Показания Соколовской Т.О. 11.02.26 г.	48
Васильев Михаил Порфирьевич	48
Показания Васильева М.П. 11.02.26 г.	48
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 11.02.26 г.	49
Письмо Б.В.Астромова-Кириченко на имя И.В.Сталина	54
Гредингер Василий Федорович	55
Показания Гредингера В.Ф. 12.02.26 г.	56
Юргевич Екатерина Леонидовна	60
Показания Юргевич Е.Л. 12.02.26 г.	61
Севастьянов Михаил Михайлович	63
Показания Севастьянова М.И. 13.02.26 г.	63
Заявление Ивановой-Нагорновой О.Е. 13.02.26 г.	65
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 15.02.26 г.	65
Киселев Борис Львович	72
Показания Киселева Б.Л. 17.02.26 г.	72

Показания Севастьянова М.М. 17.02.26 г.	75
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 17.02.26 г.	76
Заявление Ивановой-Нагорновой О.Е. 19.02.26 г.	77
Показания Гредингера В.Ф. 20.02.26 г.	77
Показания Сверчкова Н.Г. 20.02.26 г.	78
Каневский Александр Маркович	79
Показания Каневского А.М. 22.02.26 г.	79
Хальфина Лариса Ивановна	80
Показания Хальфиной Л.И. 22.02.26 г.	80
Штейнберг Мария Владиславовна	81
Показания Штейнберг М.В. 22.02.26 г.	81
Показания Ивановой-Нагорновой О.Е. 23.02.26 г.	84
Петров Михаил Михайлович	85
Показания Петрова М.М. 24.02.26 г.	85
Вольский Алексей Николаевич	87
Показания Вольского А.Н. 24.02.26 г.	87
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 25.02.26 г.	88
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 27.02.26 г.	92
Беклемишев Николай Николаевич	93
Показания Беклемишева Н.Н. 03.03.26 г.	93
Продолжение показаний Беклемишева Н.Н. 03.03.26 г.	94
Показания Киселева Б.Л. 16.03.26 г.	95
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 17.03.26 г.	96
Сверчкова Мария Георгиевна	98
Показания Сверчковой М.Г. 19.03.26 г.	98
Егоров Анатолий Александрович	98
Показания Егорова А.А. 19.03.26 г.	99
Антонова Анастасия Андреевна	101
Показания Антоновой А.А. 19.03.26 г.	101
Заявление Киселева Б.Л. следователю ГПУ Денисову	102
Показания Киселева Б.Л. 23.03.26 г.	102
Башмакова Надежда Александровна	103
Показания Башмаковой Н.А. 24.03.26 г.	103
Кирюнов Николай Зотович	104
Показания Кирюнова Н.З. 24.03.26 г.	104
Либен Александра Николаевна	105
Показания Либен А.Н. 25.03.26 г.	105
Наумов Александр Адельфиевич	106
Показания Наумова А.А. 27.03.26 г.	106
Показания Наумова А.А. 09.04.26 г.	107
Кучков Иван Осипович	108
Показания Кучкова И.О. 09.04.26 г.	108
Показания Михайловой К.В. 10.04.26 г.	110
Юрков Александр Георгиевич	110
Показания Юркова А.Г. 10.04.26 г.	111
Змеев Георгий Яковлевич	112
Показания Змеева Г.Я. 10.04.26 г.	112
Быстров Михаил Николаевич	112
Показания Быстрова М.Н. 11.04.26 г.	113
Бруни Георгий Юльевич	114
Показания Бруни Г.Ю. 11.04.26 г.	114
Смирнов Николай Петрович	114
Показания Смирнова Н.П. 11.04.26 г.	115
Дризен Борис Павлович	115
Показания Дризен Б.П. 11.04.26 г.	116

Будагова-Демчинская Екатерина Григорьевна	116
Показания Будаговой-Демчинской Е.Г. 12.04.26 г.	116
Штейнберг Мария Николаевна	118
Показания Штейнберг М.Н. 15.04.26 г.	118
Вебель Ксения Алексеевна	122
Показания Вебель К.А. 15.04.26 г.	122
Горбунова Евгения Николаевна	122
Показания Горбуновой Е.Н. 15.04.26 г.	122
Змывалова-Иванова Клавдия Тимофеевна	123
Показания Змываловой-Ивановой К.Т. 15.04.26 г.	123
Показания Александрова Г.В. 15.04.26 г.	124
Продолжение показаний Александрова Г.В. 15.04.26 г.	124
Эрих Елена Алексеевна	125
Показания Эрих Е.А. 16.04.26 г.	125
Гредингер Лидия Прокофьевна	125
Показания Гредингер Л.П. 16.04.26 г.	126
Козырев Петр Дмитриевич	127
Показания Козырева П.Д. 16.04.26 г.	127
Показания Гредингера В.Ф. 17.04.26 г.	127
Слободова Софья Васильевна	128
Показания Слободовой С.В. 19.04.26 г.	128
Продолжение показаний Слободовой С.В. 19.04.26 г.	130
Леонтовская Неонилла Андреевна	130
Показания Леонтовской Н.А. 19.04.26 г.	131
Ларионов Сергей Дмитриевич	131
Показания Ларионова С.Д. 19.04.26 г.	132
Нестерова Мария Альфредовна	138
Показания Нестеровой М.А. 20.04.26 г.	138
Клочков Григорий Владимирович	141
Показания Клочкова Г.В. 21.04.26 г.	141
Лобода Георгий Осипович	142
Показания Лободы Г.О. 21.04.26 г.	142
Продолжение показаний Лободы Г.О. 21.04.26 г.	143
Вартапетова Евгения Петровна	144
Показания Вартапетовой Е.П. 22.04.26 г.	144
Баресков Андрей Петрович	145
Показания Барескова А.П. 22.04.26 г.	146
Колокольцева Мария Александровна	148
Показания Колокольцевой М.А. 22.04.26 г.	148
Захарова Ольга Николаевна	149
Показания Захаровой О.Н. 23.04.26 г.	149
Габаев Георгий Соломонович	150
Показания Габаева Г.С. 23.04.26 г.	150
Лобода Мария Кузьминична	151
Показания Лободы М.К. 23.04.26 г.	151
Меринг Елизавета Викторовна	151
Показания Меринг Е.В. 26.04.26 г.	152
Патцнер Агнесса Николаевна	153
Показания Патцнер А.Н. 26.04.26 г.	153
Мебес Григорий Оттонович	154
Показания Мебеса Г.О. 28.04.26 г.	155
Клименко Алексей Викторович	159
Показания Клименко А.В. 05.05.26 г.	159
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 07.05.26 г.	160
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 12.05.26 г.	161

Показания Мебеса Г.О. 12.05.26 г.	162
Заявление Астромова-Кириченко Б.В. 18.05.26 г.	162
Показания Сверчкова Н.Г. 29.05.26 г.	163
Заключение следствия ПП ОГПУ в ЛВО по делу № 188/296 от 20.05.26 г.	163
Заключение Прокурора ЛГ по делу № 188/296 от 22.05.26 г.	187
Акт о передаче предметов масонского ритуала в Музей при ПП ОГПУ в ЛВО ...	188
Заключение 4-го Отдела СО ОГПУ по делу № 188/296	189
Выписка из протокола ОСО при КОГПУ от 18.06.26 г.	191
Заявление Патцнер А.Н. в Прокуратуру ОГПУ от 13.08.27 г.	192
Выписка из протокола ОСО при КОГПУ от 24.08.28 г.	193
Приложение 1. Письма Р.А. Кюн Б.В. Астромову-Кириченко	195
Приложение 2. Письма Б.В. Астромова-Кириченко С.В. Полисадову	200
Приложение 3. Письма С.В. Полисадова Б.В. Астромову-Кириченко	215
Приложение 4. Переписка Б.В. Астромова-Кириченко с Т.О. Соколовской ...	219
Приложение 5. Документы, представленные Б.В. Астромовым-Кириченко в ОГПУ	220
1. Сопоставление Автономного Русского Масонства с коммунизмом	220
2. О Российском Автономном Масонстве	220
3. О человеческих расах	226
Приложение 6. Документы С.В. Слободовой	230
1. Анкета (из дела-формуляра)	230
2. Краткая автобиография	230
3. Письмо Слободовой С.В. Рутковскому от 09.09.26 г.	230
4. Выкопировка из сводки “Соловьева” 14.02.27 г. Оккультный кружок Мебеса ...	231
5. Выкопировка из сводки “Соловьева”: Об оккультизме	233
6. Заявление Слободовой С.В. в ОО ОГПУ 15.02.27 г.	235
7. Начальнику Оршанского Окротдела ОГПУ 17.05.27 г.	236
Приложение 7. Дело ленинградских масонов 1926 г. в освещении “Братьев Тур”... Галиматя	237
Тень от нуля (Масоны в Ленинграде)	239
ЛОЖА “GARMONIA” И МАСОНЫ В “РНС”	246
1. Кейзер-Ясман Петр Михайлович	250
Показания 26.10.29 г.	250
Показания 01.12.29 г.	250
Показания 02.12.29 г.	251
Показания 06.12.29 г.	252
Показания 16.12.29 г.	253
Показания 28.12.29 г.	255
Показания 16.01.30 г.	256
Показания 18.01.30 г.	257
Показания 21.01.30 г.	257
Показания 21.01.30 г. (окончание)	258
2. Подладчикова Екатерина Яковлевна	258
Из показаний 04.12.29 г.	259
Из показаний 21.12.29 г.	259
Из показаний 18.01.30 г.	260
3. Попов Михаил Георгиевич	260
Показания 24.12.29 г.	260
Показания 26.01.30 г.	264
Показания 31.01.30 г.	264

Показания (б/д)	265
Показания 07.03.30 г.	269
Показания 02.04.30 г.	271
Показания 25.05.30 г.	274
4. Петров Аркадий Николаевич	275
Показания 20.01.30 г.	276
Показания (б/д)	277
По поводу политических взглядов и моей работы (б/д)	280
Справка (краткий curriculum vitae) (б/д)	282
Показания 15.07.30 г.	283
5. Голицын Степан Васильевич	283
Показания 17.04.30 г.	283
Показания 15.07.30 г.	285
6. Полисадов Сергей Владимирович	285
Показания 26.02.30 г.	285
Показания 10.05.30 г.	286
Показания 14.05.30 г.	288
Показания 16.05.30 г.	289
 Обвинительное заключение по делу РНС:	
Русский Национальный Союз и масонство	289
 “МРАКОБЕСЫ”	292
 I. Документы архивно-следственного дела Белюстина В.В.	297
Постановление на арест Белюстина В.В. 19.04.40 г.	297
Протокол допроса 19.04.40 г.	299
Протокол допроса 22.04.40 г.	299
Протокол допроса 30.04.40 г.	305
Протокол допроса 10.05.40 г.	312
Протокол допроса 13.05.40 г.	314
Протокол допроса 14.05.40 г.	315
Протокол допроса 15.05.40 г.	316
Постановление 14.06.40 г.	318
Сопроводительная записка 28.06.40 г.	318
Протокол допроса свидетеля Афшар М.Г. 20.06.40 г.	319
Препровождение от 02.07.40 г.	322
Протокол допроса свидетеля Бахта И.Г. 02.07.40 г.	322
Протокол допроса Белюстина В.В. 20.08.40 г.	326
Протокол допроса 16.09.40 г.	327
Протокол допроса 17.09.40 г.	329
Протокол допроса 18.09.40 г.	332
Протокол допроса 09.10.40 г.	334
Протокол допроса 09.10.40 г.	337
Протокол допроса 10.10.40 г.	339
Протокол допроса 10.10.40 г. (продолжение)	343
Протокол допроса 11.10.40 г.	345
Показания Белюстина В.В. 29-30.11.40 г.	348
Показания Белюстина В.В. 06.12.40 г.	357
Протокол очной ставки 19.12.40 г.	358
Протокол допроса Белюстина В.В. 07.01.41 г.	369
Показания Белюстина В.В. 08.02.41 г.	373
Протокол очной ставки 09.01.41 г.	374
Показания Белюстина В.В. 19.01.41 г.	382

Показания Белюстина В.В. 24.01.41 г.	382
Протокол (об окончании следствия) 21.02.41 г.	384
Заявление Белюстина В.В. Главному Военному Прокурору 11.03.41 г.	385
Обвинительное заключение от 22.02.41 г.	385
Протокол Подготовительного заседания ВК ВС СССР 11.03.41 г.	387
Протокол судебного заседания ВК ВС СССР 22.04.41 г.	388
Приговор ВК ВС СССР от 22.04.41 г.	391
Материалы дополнительной проверки по делу Белюстина В.В.	392
1. Справка от 07.03.57 г.	392
2. Справка от 18.03.57 г.	392
3. Справка о том, что В.В.Белюстин являлся с/с ОГПУ/НКВД	393
II. Документы архивно-следственного дела Полисадова С.В.	394
Справка на Полисадова С.В. от 13.01.41 г.	394
Постановление на арест 25.04.40 г.	394
Протокол допроса 07.05.40 г.	394
Протокол допроса 09.05.40 г.	396
Протокол допроса 19.05.40 г.	397
Постановление на арест 12-14.06.40 г.	398
Протокол допроса 21.06.40 г.	399
Протокол допроса 29.08.40 г.	400
Протокол допроса 30.08.40 г.	402
Протокол допроса (продолжение) 30.08.40 г.	403
Протокол допроса 02.09.40 г.	405
Протокол допроса 09.09.40 г.	407
Протокол допроса 16.09.40 г.	408
Протокол допроса 26.09.40 г.	411
Дополнительное показание 15.01.41 г.	412
Врачебная справка 05.02.41 г.	412
Обвинительное заключение 22.02.41 г.	412
Выписка из протокола ОСО при НКВД СССР от 15.03.41 г.	413
Корешок ордера № 2 22.03.41 г.	413
Извещение (об убытии заключенного из лагеря) 27.02.42 г.	414
III. Документы архивно-следственного дела Астромова-Кириченко Б.В.	415
Постановление (на арест и обыск) Астромова-Кириченко Б.В. 10.07.40 г.	416
Постановление о направлении арестованного в распоряжении НКВД СССР ...	416
Протокол допроса 18.07.40 г.	416
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 19.07.40 г.	418
Протокол допроса 20.07.40 г.	419
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 20.07.40 г.	423
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 20.07.40 г. (продолжение)	424
Протокол допроса 01.08.40 г.	424
Протокол допроса 08.08.40 г.	426
Протокол допроса 08-10.08.40 г.	426
Протокол допроса 12-13.08.40 г.	430
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 16.08.40 г.	434
Протокол допроса 17.08.40 г.	436
Протокол допроса 18.08.40 г.	437
Протокол допроса 21-23.08.40 г.	439
Протокол допроса 23-24.08. 40 г.	441
Заявление Астромова-Кириченко Б.В. 27.08.40 г.	443
Протокол допроса 24.08.40 г.	444
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 28.08.40 г.	445

Показания Астромова-Кириченко Б.В. 29.08.40 г.	450
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 31.08.40 г.	452
Протокол допроса 05-06.09.40 г.	452
Протокол допроса 09.09.40 г.	454
Заявление Астромова-Кириченко Б.В. 10.09.40 г.	455
Протокол допроса 27.09-07.10.40 г.	456
Заявление Астромова-Кириченко Б.В. 01.10.40 г.	460
Показания Астромова-Кириченко Б.В. 02.10.40 г.	460
Заявление Астромова-Кириченко Б.В. от 20.11.40 г.	460
Протокол допроса 22-27.11.40 г.	461
Протокол допроса 06.12.40 г.	466
Протокол допроса 06.01.41 г.	469
Протокол допроса 07.01.41 г.	472
Показания з/к Астромова-Кириченко Б.В. 18.01.41 г.	473
Протокол об окончании следствия 05.02.41 г.	474
[<i>Астромов-Кириченко Б.В.</i>] Pro domo nostra	475
Обвинительное заключение 21.02.41 г.	477
Протокол закрытого судебного заседания ВК ВС СССР 22.04.41 г.	479
Приговор ВК ВС СССР 22.04.41 г.	481
Заявление Астромова-Кириченко Б.В. 28.04.41 г.	482
Приложение 1. Материалы дела Тегера Е.К. 1940 г.	483
1. Справка на Тегера Е.К.	483
2. О срочном доставлении Е.К. Тегера в Москву 04.04.40 г.	484
3. Собственноручное показание Тегера Е.К. 27.08.40 г.	484
4-9. Переписка 13-19.09.40 г. об избииении Е.К. Тегера в Лефортовской тюрьме ..	485
Приложение 2. Показания В.В. Белюстина о Е.К. Тегере в сентябре 1940 г. ...	488
Приложение 3. Обзорная справка 1940 г. по делу Кирдецова Г.Л.	497
Приложение 4. Записки Б.В. Астромова-Кириченко	499
Указатель имен	504
Список сокращений	526

Научное издание
МИСТИЧЕСКИЕ ОБЩЕСТВА И ОРДЕНА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ
(Выпуск 3-й)

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ МАСОНСТВО В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Документы 1923 – 1941 гг.

Публикация и составление А.Л.Никитина
Художественное оформление К.А.Зубченко
Верстка Е.А. Мокеевой
Корректор Л.Н.Слепнер
Технический редактор Г.А.Лебедева

Подписано в печать 10.03.2005
Формат 70×108/16. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Печ. л. 33,5+0,25 л. илл.
Заказ №
Тираж 1500 экз.

Лицензия ИД № 06244 от 12.11.2001

Издательство «Минувшее»: 117292, Москва, Профсоюзная ул., 12
Тел.: (095) 248 1948, 268 5120, 278 6946
e-mail: trivek@mail.ru
www.triv.narod.ru
Адрес для переписки: 101000, Москва, Главпочтамт, а/я 76

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, Московская область, г. Можайск, ул. Мира, 93

ISBN 5-902073-30-8

ISBN 5-902073-30-8

9 795902 073306

В серии «Мистические общества и ордена в советской России» вышли:

Выпуск 1-й. **Орден российских тамплиеров.** Том I. Документы 1922–1930 гг. М., «Минувшее», 2003 г.

В первом томе первого выпуска серии публикуются секретные документы архива ОГПУ-НКВД, проливающие свет на возникновение и деятельность организаций Ордена российских тамплиеров на протяжении 1922–1930 гг., в Москве, в Нижнем Новгороде, в Свердловске (Екатеринбурге) и на Кавказе. Среди них материалы об основателе Восточного Отряда тамплиеров – А.А.Карелине, документы архивно-следственных дел В.С.Пикунова, «Библиографического кружка» при Музее П.А.Кропоткина, А.С.Пастухова, О.С.Пахомовой, «Ордена Рыцарей Духа» (Нижний Новгород) и так называемого «Сочинского дела 1930 г.».

Выпуск 1-й. **Орден российских тамплиеров.** Том II. Документы 1930–1944 гг. М., «Минувшее», 2003 г.

Второй том I-го выпуска содержит основные документы истории гибели Ордена российских тамплиеров в 1930–1940-х гг. Здесь представлены материалы следствия по делу «Ордена Света» (1930 г.), связанного с ним дела Л.В.Кафка и Э.С.Зеликовича (1931 г.), дела Б.М. и Е.В. Власенко (1934–1935 гг.), обширный комплекс документов по делу «Всероссийского альянса анархистов» (1936–1938 гг.), за которым последовали аресты в среде востоковедов и геофизиков (Ф.Б.Ростопчин, Ю.К.Щуцкий, А.А.Синягин) (1937–1938 гг.), и подводящее итоги дело Д.С.Недовича (1944–1945 гг.). Публикуются биографические справки о подследственных, их фотографии, сопровождающие материалы и воспоминания участников дела «Ордена Света».

Выпуск 1-й. **Орден российских тамплиеров.** Том III. Легенды тамплиеров. Литература Ордена. М., «Минувшее», 2003 г.

Третий том содержит полный корпус известных к настоящему времени легенд московских тамплиеров по спискам конца 20-х и конца 50-х гг., снабженный кратким религиозно-эзотерическим комментарием и терминологическим словарем-указателем Е.С.Лазарева, помогающим понять специфику образов и космогонические структуры мировосприятия членов Ордена. Публикуются пьесы-диалоги А.А.Карелина, легенды, авторство которых связано с именами Н.И.Проферансова и В.С.Пикунова, а также второй курс лекций А.А.Солоновича, посвященный критике философии материализма.

Выпуск 2-й. **Розенкрейцеры в советской России.** Документы 1922–1937 гг. М., «Минувшее». 2004 г.

Второй выпуск серии посвящен документам розенкрейцеровских орденов. Публикуются документы ордена «Эмеш редививус» (1925–1928), практиковавшего лабораторную постановку опытов (передача мысли на расстояние, экстериоризация, культивирование элементалей, оперативная магия и пр.), и ордена «Московских розенкрейцеров-манихеев» (или «орионийцев») (1916–1933), разрабатывавшего вопросы теории познания и церемониальной магии. Третий комплекс представленных документов освещает историю квази-розенкрейцерского, духовного «Братства Lux Astralis» (1912–1937), основанного Б.М.Зубакиным. Публикуются материалы следственных дел, раскрывающие состав участников, их биографии, история организаций, направление, цели и задачи работы, а также тексты сохранившихся орденских документов.

Выпуск 3-й. **Эзотерическое масонство в советской России.** Документы 1923–1941 гг. М., «Минувшее». 2005 г.

Третий выпуск серии содержит документы, освещающие деятельность парамасонских организаций Петрограда/Ленинграда и Москвы на протяжении 20–30-х гг. XX века. Публикации открывают материалы скандального дела Б.В.Астромова-Кириченко и Г.О.Мебеса 1926 г., продолжением которого являются документы масонской части следственного дела «Русского Национального Союза» 1929–1930 гг., связанные с деятельностью московской ложи «Garmonia». Завершают настоящую публикацию материалы агентурного дела «Мракобесы» 1940–1941 гг., подводющие своего рода итог деятельности различных духовных орденов и групп в советской России на протяжении предшествующих лет. Публикацию каждого комплекса документов сопровождают вступительные статьи, биографические справки о подследственных, именной указатель ко всем документам и фотографии.

Издание рассчитано на историков, философов, культурологов, политологов и всех тех, кто интересуется тайной историей советской России.